ИСТОРІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

III.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Н. Устрялова.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ПУТЕШЕСТВІЕ И РАЗРЫВЪ СЪ ШВЕЦІЕЮ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1858.

Библиотека "Руниверс"

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. 22 Сентября 1856 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ГЛАВА I.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ ПО ЕВРОПѢ.

ЦѢЛЬ ПУТЕШЕСТВІЯ.—СОСТАВЪ ВЕЛИКАГО ПОСОЛЬСТВА.—ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА.—РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРЕДЪ ОТЪѢЗДОМЪ.—ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ И ТАТАРЪ.—ДѢЛА ПОЛЬСКІЯ.—ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ ПУТЕШЕСТВІЯ.—ЗАГОВОРЪ ЦЫКЛЕРА И СОКОВНИНА.

1697.

Цѣль путешествія.

Не вполнѣ довѣряя успѣху своихъ царедворцевъ въ дѣлѣ великомъ, но для нихъ новомъ, требовавшемъ и навыка и охоты, которой они ни сколько не обнаруживали, пылкій Царь, всегда первый труженикъ для пользы народной, въ нетерпѣливомъ желаніи ввести въ Россію морское искусство, задумалъ самъ, съ болѣе надежными людьми, съ Преображенскими бомбардирами, отправиться въ чужія земли, туда, гдѣ наиболѣе процвѣтало мореходство, и съ товарищами своихъ трудовъ, съ плотниками Переславскими, поработать на верфяхъ Италіянскихъ, Голландскихъ, Англійскихъ, чтобы, подъ руководствомъ настоящихъ мастеровъ,

Библиотека "Руниверс"

1696 декабрь. изучить кораблестроеніе во всѣхъ видахъ его, до высшихъ, основныхъ началъ, не безъ надежды найти случай къ пріобрѣтенію основательныхъ знаній и въ корабельномъ управленіи. Мысль о наукѣ такъ заняла его умъ, что для большей свободы въ дѣйствіяхъ, для избѣжанія тягостныхъ церемоній, для устраненія несноснаго любопытства толпы, онъ рѣшился посѣтить Европу не въ громкомъ санѣ великаго Государя всея Россіи, а въ скромномъ видѣ Русскаго дворянина, состоявшаго волонтеромъ при царскомъ посольствѣ, подъ именемъ «Преображенскаго полка урядника Петра Михайлова».[1]

Составъ великаго посольства. 6 Декабря 1696 года думный дьякъ Емельянъ Украинцевъ объявилъ въ Посольскомъ приказѣ, что «Государь указалъ, для своихъ великихъ государственныхъ дѣлъ, послать въ окрестныя государства, къ цесарю, къ королямъ Англійскому и Датскому, къ папѣ Римскому, къ Голландскимъ штатамъ, къ курфирсту Бранденбургскому и въ Венецію, великихъ и полномочныхъ пословъ: генерала и адмирала, намѣстника Новгородскаго Франца Яковлевича Лефорта, генерала и воинскаго коммиссарія, намѣстника Сибирскаго Ѳедора Алексѣевича Головина и думнаго дьяка, намѣстника Болховскаго Прокофія Богдановича Возницына, съ вѣрющими полномочными грамматами, для подтвержденія древней дружбы и любви, для общихъ всему христіанству дѣлъ, къ ослабленію враговъ креста Господня, салтана Турскаго, хана Крымскаго и всѣхъ бусурманскихъ ордъ, и къ вящшему приращенію государей христіанскихъ».[2] На подмогу посламъ, приказано выдать: Лефорту 3.920 рублей, Головину 3.000, Возницыну 1.650, да запасовъ разныхъ, первымъ двумъ по примѣру прежнихъ великихъ пословъ боярскихъ, послѣднему противъ дачъ думнымъ дьякамъ.[3]

1. Такъ онъ названъ въ проѣзжей граммат̀ѣ (или заграничномъ паспортѣ), заготовленной въ январѣ 1697 года.

2. Царскій указъ, за подписью Украинцева, 6 декабря 7205 года, въ цесарскихъ дѣлахъ Главнаго Архива и полномочныя грамматы.

3. Царскій указъ 19 декабря 7205. Лефорту и Возницыну велѣно отпустить: меду вишневаго по 12½ ведръ, малиноваго и вешняго по 10 ведръ, боярскаго и обарнаго по 12, съ соразмѣрнымъ количествомъ осетрины, бѣлуги, бѣлой рыбицы, лососей, муки крупитчатой, масла и т. п.

Библиотека "Руниверс"

Въ свиту посольскую назначено до 20 *дворянъ*[1] и до 35 *волонтеровъ*. 1696 декабрь.

Дворяне должны были находиться при послахъ безотлучно, сопровождать ихъ во время торжественныхъ въѣздовъ, на пріемныхъ и отпускныхъ аудіенціяхъ, и исправлять разныя порученія по дѣламъ посольскимъ. Послы выбрали ихъ частію изъ своихъ родственниковъ, частію изъ знакомцевъ. Лефортъ взялъ съ собою племянника Петра, Кулона, Дуарси, Инглиса, Турлавиля, Кобера, Монса, Брюса (Романа), Книпера, Вуда, Блюмберга; Головинъ роднаго брата Алексѣя, сына Ѳедора, Бестужева, Радищева, Синявина (Ульяна), Былецкаго, Стрешнева (Нефеда); Возницынъ дѣтей своихъ Андрея и Ивана.

Волонтеры имѣли главною цѣлію изученіе морскаго дѣла и составляли особый отрядъ, раздѣленный на три десятка, подъ начальствомъ «командора» князя Андрея Михайловича Черкасскаго. То были коренные бомбардиры, строившіе военныя суда на озерѣ Переславскомъ и на Воронежѣ, неразлучные спутники Царя во всѣхъ его походахъ, обстрѣленные подъ Азовомъ, въ первомъ десяткѣ: Гаврило Кобылинъ, Иванъ Володимеровъ, Ѳедосей Скляевъ, Иванъ Кочатъ, Александръ Кикинъ, Степанъ Бужениновъ, Данило Новицкій, Алексѣй Петелинъ, Лукьянъ Верещагинъ, Якимъ Моляръ; во второмъ десяткѣ: Александръ Меншиковъ, Гаврило Меншиковъ, Аника Щербаковъ, Савва Уваровъ, Филатъ Шанскій, Осипъ Зверевъ, Тихонъ Лукинъ, Иванъ Кропоткинъ, Василій Корчминъ, Иванъ Овцынъ, Кононъ Турчинъ, Степанъ Васильевъ; въ третьемъ десяткѣ: Ѳедоръ Плещеевъ, Ипатъ Мухановъ, Ермолай Скворцовъ, Иванъ Синявинъ, Гаврило Коншинъ, Ѳаддей Поповъ, Петръ Гутманъ. Къ нимъ же присоединились, по волѣ Царя, юный сынъ князя Бориса Алексѣевича Голицына Алексѣй Борисовичъ, Иванъ Михайловичъ и Иванъ Алексѣевичъ Головины, Семенъ Григорьевичъ Нарышкинъ и царе-

1. Число ихъ въ послѣдствіи увеличилось, какъ ниже увидимъ.

1696 декабрь. вичъ Имеретійскій Александръ Арчиловичъ. Десятниками были: въ первомъ десяткѣ Гаврило Кобылинъ, во второмъ *Петръ Михайловъ* (Царь), въ третьемъ Ѳедоръ Плещеевъ.[5]

Главною цѣлью посольства было избавить Государя отъ пышныхъ встрѣчъ и торжественныхъ въѣздовъ, отъ церемонныхъ свиданій и утомительныхъ для него условій этикета: онъ не думалъ уклоняться отъ личнаго знакомства съ Европейскими монархами, но хотѣлъ видѣться съ ними запросто; всѣ почести предоставилъ посламъ; на свою же долю взялъ трудъ и науку. Посольство имѣло и другую цѣль. Лефорту и его товарищамъ Государь поручилъ: въ Вѣнѣ убѣдить цесаря къ заключенію съ Россіею оборонительнаго и наступательнаго противъ Турокъ трактата, отъ котораго Вѣнскій дворъ упорно уклонялся; въ Голландіи, Англіи и Бранденбургіи договориться о взаимныхъ выгодахъ торговли, а болѣе всего позаботиться о томъ, что̀ не давало Царю покоя ни днемъ, ни ночью: о пріисканіи искусныхъ морскихъ офицеровъ, съ опытными боцманами, штурманами, матросами, о наймѣ всякаго званія корабельныхъ мастеровъ, о покупкѣ оружія и разныхъ припасовъ для флота.

Памятная записка. На память посламъ онъ написалъ собственною рукою слѣдующіе пункты,[6] которые приводимъ слово въ слово:

«1. Къ службѣ морской сыскать капитановъ (человѣка «3 или 4) добрыхъ, которые бъ сами въ матрозахъ бывали «и службою дошли чина, а не по иным причинамъ.

«2. Когда вышеписанные сысканы, тогда къ той же «службѣ сыскать поручиковъ и подпоручиковъ, человѣкъ 25 «или 30, добрыхъ же, и чтобъ также, которые бывали въ «низкихъ чинахъ.

«3. Когда и тѣ готовы, тогда взять вѣдомость кораб-

5. Списокъ всякихъ чиновъ людямъ, которые нынѣ въ посольствѣ въ несарскихъ дѣлахъ Главнаго Архива. См. въ Прилож. вѣдомость № VIII. 5.

6. Кабинетн. дѣла I. книга 60. Числа не означено; но изъ 5 пункта очевидно, что они писаны въ 1696 или скорѣе въ 1697 году.

Библиотека "Руниверс"

«лямъ,[7] сколько числомъ, и изъ вышеписанныхъ выбрать «на всякій корабль по человѣку, и приказать имъ набирать «добрыхъ боцмановъ, констапелевъ, стурмановъ, матро- «зовъ по указному числу; а жалованье имъ давать зач- «нутъ будущаго 1698 года іюня съ первыхъ чиселъ. 1696 декабрь.

«4. О числѣ людей на корабли помыслить съ искусными «морскаго пути.

«5. На десять казенныхъ судовъ полотенъ и блоковъ, «или только покоутаго и азенна[8] деревъ купить, числомъ «на 15 фрегатовъ напримѣръ, потому, что тѣ суды еще «не дѣланы, только, чаю, что фрегатный припасъ тѣмъ «судамъ будетъ въ пору.

«6. Для строенія двора адмиралтейскаго сыскать чело- «вѣка добраго; также и мастеровыхъ людей: ропилаге- «ровъ, маштъ-макаровъ, риммакеровъ, блокъ-макеровъ, «шлюпъ-макаровъ, пумпъ-макаровъ, рѣзнаго дѣла, земли- «макаровъ, маляровъ, съ снастьми довольными, кузнецовъ, «которые дѣлаютъ на корабляхъ всякое дѣло; пилы боль- «шія и малыя, плотницкую снасть, буравы, думкраты.

«7. Въ Любекъ послать для подряду литья 30 пушекъ, «24 мортировъ, 12 гаубицъ. А каковы тѣ вышеписанныя «вѣсомъ и мѣрою, и тому изготовятся впредь чертежи.

«8. Сыскать пушечныхъ мастеровъ къ Москвѣ человѣкъ «3 или 4, также станошныхъ плотниковъ и кузнецовъ.

«9. На картузы купить бумаги 7.000 стопъ, роговъ «3.000 на порохъ къ пушкамъ, также свинцу на пулки, «и на закрышки мѣди битой листовой на насышки.

«10. Кожи подошвенной Англинской на пумпы, якорей «величиною таковы, каковы живутъ на фрегатахъ, кото- «рые фрегаты бываютъ пушекъ по 30, 35 и 40.

«11. Гарусу на знамены, на вымпелы, на флюгели, бѣ- «лаго, синяго, краснаго, аршинъ 1.000 или 900, всякаго «цвѣта поровну; а буде не дорогъ, и больше.

7. Т. е. строившимся на Воронежѣ.
8. Ясеневаго.

1696 декабрь. «12. На каждое судно надобетъ по лекарю съ сунду-«комъ, и тѣ нанять съ того числа, какъ и прочихъ мор-«скихъ служителей. Усовъ китовыхъ на флюгели 15, корки «на затычки пушекъ 100 фунтовъ, а буде дешева, 200 или «300; краски желтой, также и иныхъ числомъ на 15 фре-«гатовъ; пилъ, которыми вдоль трутъ, 100, а которыми «поперегъ, 30, по образцамъ.

Какъ сіи пункты, такъ и многіе другіе документы, напримѣръ письма Петра изъ-за границы, самымъ положительнымъ образомъ подтверждаютъ свидѣтельство *самого* Царя,[9] о причинахъ, побудившихъ его рѣшиться на дѣло неслыханное, безпримѣрное, на продолжительное странствованіе по чужимъ землямъ, безъ всякихъ признаковъ высокаго сана, съ топоромъ въ одной рукѣ, съ циркулемъ въ другой. Не безотчетная страсть къ иноземному, воспламененная Лефортомъ и разгульною жизнію Нѣмецкой слободы, какъ говорятъ одни писатели;[10] не обширное, давно обдуманное намѣреніе, по внушенію того же любимца «оставить царство, чтобы научиться лучше царствовать»,[11] и преобразовать Россію по образцу государствъ Европейскихъ, какъ пишутъ другіе историки; а собственное убѣжденіе, плодъ свѣтлой, геніяльной мысли, что краеугольнымъ камнемъ политическому могуществу Россіи долженъ быть флотъ, увлекало Петра въ чужія земли, чтобы съ товарищами трудовъ, съ цвѣтомъ Русскаго дворянства, изучить искусство многосложное, многотрудное, едва знакомое приходившимъ въ Россію иноземцамъ по одному навыку, безъ всякихъ началъ теоретическихъ, искусство кораблестроенія и мореплаванія. Не думалъ конечно любознательный Царь ограничить тѣмъ своего всеобъемлющаго любопытства: ничто полезное, удобопримѣнимое къ Русскому народу, не могло укрыться отъ его орлинаго взора; но твер-

9. См. Предисловіе къ морскому Регламенту въ Приложеніяхъ ко второму тому, № I.

10. Карамзинъ въ сочиненіи о Древней и Новой Россіи.

11. Мысль Вольтера, болѣе или менѣе ужачно распространенная почти всѣми историками Петра.

дое, глубокое изученіе кораблестроенія и мореплаванія, во всѣхъ видахъ, отъ ловкой снаровки плотника до геометрической точности мастера, отъ смѣтливости штурмана до распорядительности адмирала, вотъ истинная цѣль путешествія Петра. 1696 декабрь.

Управленіе государствомъ, на время своего отсутствія, онъ ввѣрилъ тремъ знатнѣйшимъ вельможамъ: боярину Льву Кирилловичу Нарышкину, князю Борису Алексѣевичу Голицыну и князю Петру Ивановичу Прозоровскому, предоставивъ имъ право по всѣмъ дѣламъ военнымъ, посольскимъ, суднымъ распоряжаться съ общаго согласія именемъ царскаго величества.[12] Они могли высочайшими указами предписывать воеводамъ полковымъ и областнымъ, призывать ратныхъ людей на службу, двигать войска по мѣрѣ надобности, вершить дѣла тяжебныя и уголовныя, не исключая и преступленій государственныхъ. «Москва приказана» ближнему стольнику князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому,[13] т. е. ему, какъ главному начальнику выборныхъ солдатскихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, поручено наблюдать за тишиною и безопасностью столицы. Распоряженія Царя предъ отъѣздомъ.

Для обороны южныхъ предѣловъ государства отъ вѣроятнаго впаденія Турокъ и Татаръ, озлобленныхъ неудачами минувшаго года, велѣно раннею весною сосредоточить сильныя войска въ Азовѣ и Бѣлгородѣ. Подъ Азовъ съ боярином А. С. Шеннымъ наряжено: ратныхъ людей Московскаго чина (стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, жильцовъ) 5.429, Смоленской шляхты 990, въ трехъ полкахъ копейщиковъ и рейтаръ 3.152, въ двухъ Московскихъ выборныхъ солдатскихъ полкахъ Лефорта и Гордона 9.695, въ пяти полкахъ городовыхъ солдатъ 4.500, стрѣльцовъ Оборонительныя мѣры на югѣ.

12. Одинъ только Перри въ сочиненіи The state of Russia (London, 1716, p. 156) говоритъ опредѣлительно о назначеніи правительства изъ трехъ вельможъ. Былъ вѣроятно данъ имъ письменный наказъ; но въ архивѣ его не отыскано. Обширность власти ихъ очевидна изъ самыхъ дѣйствій.

13. Желябужскій, 115.

Библиотека "Руниверс"

1696 декабрь. въ шести полкахъ Московскихъ (Стремянномъ, Озерова, Воронцова, Сухарева, Батурина, Протопопова) 4.881, въ двухъ полкахъ Смоленскихъ 936, Острогожскихъ казаковъ 1.067, Донскихъ казаковъ 3.825, Калмыковъ 3.000, всего 37.475 человѣкъ.[14] Кромѣ защиты низовьевъ Дона отъ непріятеля, на армію Шенна возложено: передѣлать и распространить укрѣпленія Азова по плану цесарскихъ инженеровъ; возвести на восточной сторонѣ его обширный земляной кронверкъ, получившій въ послѣдствіи названіе городка Алексѣевскаго; построить на сѣверной, за Дономъ, отдѣльную крѣпость во имя св. Петра; для угрозы Крымскимъ Татарамъ, за Таганрогомъ на Петрушиной тубѣ, поставить сильный фортъ Павловскъ; главное же измѣрить глубину въ рукавахъ Дона и соорудить корабельную гавань, съ крѣпостью во имя св. Троицы, на Таганрогѣ.

Между тѣмъ въ низовья Днѣпра съ особымъ отрядомъ посланъ думный дворянинъ В. Бухвостовъ возстановить укрѣпленія Казикерменя, довершить сооруженіе начатой въ 1696 году крѣпости Таванской и приготовить къ веснѣ 1698 года 30 большихъ галеръ для осады Очакова.[15] Боярину князю Якову Ѳедоровичу Долгорукому,[16] смѣнившему Бориса Петровича Шереметева въ начальствѣ надъ Бѣлгородскимъ разрядомъ, велѣно содѣйствовать Бухвостову и вмѣстѣ съ Мазепою охранять Украйну и Малороссію отъ впаденія Татаръ.

Значительныя силы предназначено собрать и на западной границѣ, въ слѣдствіе важныхъ событій въ Польшѣ, озаботившихъ Петра предъ самымъ отъѣздомъ за границу. Тамъ уже девятый мѣсяцъ свирѣпствовало бурное междуцарствіе, которое наконецъ приняло невыгодный для насъ оборотъ: утомленная раздорами непріязненныхъ партій рѣчь Посно-

14. Такъ по наряду; дѣйствительно же было на службѣ 55.779 человѣкъ. Рукопись Академіи Наукъ въ л. № 68: О походѣ боярина и воеводы А. С. Шенна подъ Азовъ и о строеніи Таганрога, въ лѣто 7205 (1697) апрѣля въ 6 день.

15. Плейеръ въ донесеніи къ цесарю отъ 28 марта 1697. См. Приложенія XI. 1.

16. К. Я. Ѳ. Долгорукій возведенъ въ достоинство боярина 20 іюля 1697. См. описаніе рода князей Долгорукихъ (по актамъ) въ Россійск. магаз. Туманскаго, I. 555. Б. П. Шереметевъ высланъ въ Москву для поѣздки за границу, отдѣльно отъ Царя.

Библиотека "Руниверс"

литая громко стала звать на свой престолъ союзника Турціи, Французскаго принца. Разскажемъ чудныя дѣла Польскія того времени словами очевидца, наблюдателя умнаго и свѣдущаго, резидента нашего въ Варшавѣ, дьяка Алексѣя Никитина, въ такомъ точно видѣ, какъ онъ доносилъ объ нихъ своему двору, съ маловажною поправкою въ слогѣ.[17] 1696 декабрь.

Дѣла Польскія.

Присланный въ Варшаву на смѣну дьяка Бориса Михайлова, Алексѣй Никитинъ былъ на аудіенціи у короля въ мѣстечкѣ Вилановѣ подъ Варшавою, 1 іюня 1696 года, и представилъ ему вѣрющую граммату; но отвѣта получить не успѣлъ: чрезъ недѣлю Янъ III скончался.[18] На другой день пріѣхалъ къ нашему резиденту королевскій секретарь Рожицкій, съ объявленіемъ, что, по случаю смерти короля, на мѣсто его засядетъ кардиналъ-примасъ Радзѣёвскій, архіепископъ Гнезненскій; что королева, королевичи,[19] сенаторы, вся рѣчь-посполитая будутъ ему послушны, какъ государю, доколѣ не изберутъ новаго короля; что отъ него резидентъ получитъ отвѣтъ на царскую граммату; что къ нему посланъ уже гонецъ наскоро въ маетность его Ловичи, въ 12 миляхъ отъ Варшавы, и по пріѣздѣ въ столицу онъ разошлетъ универсалы ко всѣмъ воеводствамъ и повѣтамъ о преставленіи короля и о съѣздѣ на конвокацію.

Кардиналъ впрочемъ не торопился; ждали его цѣлую недѣлю. Тѣло короля между тѣмъ перевезли въ замокъ и поставили въ церкви капуциновъ, безъ всякихъ признаковъ его сана (потому что королева не хотѣла выдать короны). Кардиналъ наконецъ въѣхалъ въ Варшаву съ большимъ торжествомъ: всѣ сенаторы и многочисленныя толпы шляхты встрѣтили его за городомъ. Варшавскій подстолій привѣтствовалъ его пышною рѣчью и про-

17. Донесенія Никитина хранятся въ Польскихъ дѣлахъ Московск. Главнаго Архива, св. 149.

18. 7/17 іюня во 2 часу ночи 1696 года.

19. Словствующая королева была родомъ Француженка, дочь маркиза Д. Аркіана де-ла Грамжа, Марія-Казимира. По смерти перваго мужа своего Яна Замойскаго, воеводы Сендомирскаго, она отдала руку свою въ 1665 году славному Собѣскому, который имѣлъ отъ нея трехъ сыновей, Якова, Александра и Константина. Старшаго сына королева ненавидѣла.

Библиотека "Руниверс"

1696 декабрь. силъ имѣть стараніе о королевствѣ; такія же рѣчи говорили ему, при въѣздѣ въ замокъ, великій маршалъ и подстолій корунные. Отслуживъ по усопшемъ королѣ мшу,[20] примасъ былъ у королевы, осматривалъ королевскій скарбъ и приказалъ описать его, для раздѣла между королевою и королевичами. Тогда же положили на голову покойнаго государя алмазную корону; а другую, золотую, съ державою и скипетромъ, поставили въ ногахъ на бархатной подушкѣ.

Въ слѣдующій день созванная примасомъ сенаторская рада постановила: сеймикамъ быть каптуровымъ,[21] т. е. чрезвычайнымъ, съ тѣмъ, чтобы они избирали пословъ на конвокацію единогласно; конвокаціи [22] быть въ Варшавѣ 19 августа 1696 года, и никому, кромѣ пословъ и шляхты, вольнаго голоса на ней не имѣть. Скоро дошли непріятныя вѣсти: коронный гетманъ писалъ изъ Львова къ кардиналу и сенаторамъ, что войско собирается на защиту рѣчи посполитой, только требуетъ на жалованье денегъ. Сенаторы велѣли подскарбію сообразить, сколько слѣдуетъ выдать войскамъ и сколько у него въ скарбѣ. Подскарбій отозвался, что войско имѣетъ у себя короля готоваго: кто заплатитъ ему за 20 лѣтъ, тотъ и будетъ королемъ; а въ скарбѣ нѣтъ ни гроша.

Между тѣмъ открылись сеймики во всей Польшѣ, для избранія пословъ на конвокацію. На сеймикѣ воеводства Мазовецкаго земли Варшавской, созванномъ въ первыхъ числахъ іюля въ кляшторѣ августиновъ, присутствовалъ тайно и нашъ резидентъ. Тамъ, послѣ жаркихъ споровъ, постановили: во время конвокаціи, сенаторамъ болѣе 100 человѣкъ при себѣ не имѣть; элекціи быть вольной при посполитомъ рушеніи; о заплатѣ войску жалованья опредѣлить, откуда взять деньги; трибуналы поправить; подати

20. Литургію.

21. Kaptur—чрезвычайный судъ для соблюденія внутренняго спокойствія во время междуцарствія.

22. Konwokacya—первый совѣщательный сеймъ по кончинѣ короля.

Библиотека "Руниверс"

уравнять; противъ непріятелей внѣшнихъ и мятежниковъ внутреннихъ, также въ случаѣ посягательства вельможъ на вольный голосъ, всему посполитому рушенію становиться заодно, збройною рукою; скарбу королевскому быть за печатьми маршалка великаго и подскарбія коруннаго; взятыя изъ него своевольно королевою и королевичами сокровища возвратить; кардиналу-примасу и маршалу коруннаму пзъявить благодарность за осторожность и заботливость о рѣчи посполитой. 1696 декабрь.

Послы съѣхались въ Варшаву на конвокацію въ августѣ 1696 года, но въ дѣло не вступили за тѣмъ, что во-первыхъ сенаторы прежде всего требовали высылки королевы изъ Варшавы, для прекращенія производимыхъ ею факцій; во-вторыхъ многіе изъ повѣтовыхъ пословъ признаны недостойными участвовать въ конвокаціи, голоса имъ не дано, и сами они изгнаны съ безчестіемъ;[23] въ-третьихъ въ сенаторахъ несогласіе: Любомирскіе и Сапѣги не хотѣли ни королевича, ни Поляка, а желали возвести на престолъ чужеземца; коруннный гетманъ, воеводы Русскій и Плоцкій не разбирали, будетъ ли кандидатомъ Полякъ или иноземецъ, только бъ былъ холостой или вдовецъ, чтобы королева могла выйти за него замужъ;[24] этой чести особенно добивался гетманъ. Потоцкіе стояли за королевича Іакова, старшаго сына умершаго короля; сторону его держалъ и цесарь. Французскій посланникъ Полиньякъ всѣми силами домогался возвести на Польскій престолъ принца Конти изъ дома Бурбоновъ, которому благопріятствовалъ кардиналъ со многими вельможами; нѣкоторые склонялись и на Шведскаго короля.

Во время сихъ споровъ войско отъ голода пошло до связку,[25] и для своего прокормленія заѣхало экономіи, т. е. столовыя маетности королевскія. Чтобы развязать связокъ и хотя малымъ чѣмъ утѣшить войско, кардиналъ, по совѣ-

23. Резидентъ пишетъ, что на нихъ положена: инфамія конлемната банищия.
24. Ей было въ то время 62 года.
25. Самовольное соединеніе.

Библиотека "Руниверс"

1696 декабрь. щаніи съ сенаторами, приказалъ выдать гетманамъ 2 милліона изъ скарбу; войско же уговорить, для отпора Татарамъ, занять Сороку и окопъ св. Троицы, построенный Яномъ III, года за два до кончины, недалеко отъ Каменца, находившагося во власти Турокъ. Для переговоровъ съ мятежнымъ войскомъ, отправлены коммиссарами отъ рѣчи посполитой епископъ Плоцкій, 12 сенаторовъ и 18 повѣтовыхъ пословъ; но они не успѣли ничего сдѣлать. Между тѣмъ, какъ связковое войско расположилось въ маетностяхъ королевскихъ въ 12 миляхъ за Львовомъ, пришли Татары и всѣ села въ окрестностяхъ Злочева, Олешка, Зборова, Бродовъ до самаго Кременца, выжгли, а людей увели въ полонъ, взявъ на выборъ не менѣе 10.000 человѣкъ. Долго еще мятежничали связковыя войска, разоряя имѣнія королевскія, не давая пощады и сенаторскимъ. Виною связка, какъ послѣ открылось, была королева, которая и сама въ томъ призналась; а Татаръ призвалъ королевичъ Іаковъ.

Въ такомъ положеніи находились Польскія дѣла, когда посланникъ нашъ, Козьма Нефимоновъ, донесъ Государю изъ Вѣны, что ему удалось наконецъ заключить съ цесаремъ и съ Венеціянскою республикою оборонительный и наступательный противъ Турокъ союзъ на три года[26], и что государственный канцлеръ графъ Кинскій объявилъ ему: какъ умершій король Польскій съ непріятелями обѣихъ сторонъ имѣлъ ссылки и явнаго врага, Француза, любилъ; то надобно обоимъ государямъ радѣть крѣпко, чтобы на Польскомъ престолѣ былъ король имъ благопріятный. Цесарь желалъ бы доставить Польскую корону королевичу Іакову; если же рѣчь посполитая его отринетъ, то надобно всѣми силами стараться возвести на Польскій престолъ кого либо изъ курфирстовъ или князей Нѣмецкихъ, и отстранить Француза, за котораго хлопочутъ султанъ и ханъ Крымскій, обѣщая возвратить Каменецъ. Если изберутъ

26. Договоръ подписанъ 29 января 1697 года; см. его въ Полномъ Собраніи Законовъ III № 1569. Донесеніе Нефимонова отъ 10 февраля.

Библиотека "Руниверс"

Француза, рѣчь посполитая отъ союзниковъ отстанетъ, и вся тягость Турецкой войны падетъ на Россію. Цесарь долгомъ считаетъ, вмѣстѣ съ курфирстомъ Бранденбургскимъ, предостеречь о томъ Московскій дворъ. А какъ избраніе короля дѣло великое, всѣмъ общее, и однимъ резидентамъ безъ денежныхъ дачъ трудное, то цесарь пошлетъ на элекцію знатную особу съ немалою суммою денегъ, въ полной увѣренности, что и Государь Россійскій не замедлитъ отправить отъ себя полномочнаго посла съ довольнымъ количествомъ денегъ на презенты: Поляки же пуще денегъ любятъ Московскіе соболи. 1696 декабрь.

Петръ, признавая необходимымъ устранить Французскаго принца, не счелъ нужнымъ назначать въ Польшу великаго посла, по примѣру цесаря, и вмѣсто соболей велѣлъ боярамъ выставить на Литовской границѣ значительный корпусъ, подъ начальствомъ князя Михаила Григорьевича Рамодановскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ готовъ былъ двинуться, въ случаѣ сильнаго перевѣса Французской партіи.

Распорядившись управленіемъ государства, внѣшнею обороною его, внутреннею безопасностію, сооруженіемъ крѣпостей и устройствомъ гавани для будущаго флота, Петръ велѣлъ посламъ собираться въ путь. Онъ хотѣлъ, чтобы отъѣздъ его изъ Россіи оставался тайною для Европы: посольской свитѣ строго запрещено говорить о присутствіи Государя; всѣ письма, отправляемыя за границу изъ Москвы чрезъ установленную почту, велѣно задерживать, если въ нихъ хотя одно слово было о путешествіи Царя;[27] бояре и ближніе люди могли писать къ нему не иначе, какъ съ простою надписью «Господину Петру Михайлову», и ни подъ какимъ видомъ не должны были въ своихъ донесеніяхъ вспоминать о царскомъ титулѣ. Даже почтмейстеръ Виніусъ, чаще другихъ обязанный сообщать свѣдѣнія изъ Москвы, начиналъ свои письма слова- Первоначальный планъ путешествія.

27. Плейеръ въ донесеніи къ цесарю отъ 28 марта 1697. Приложеніе № XI. 1.

1697 январь. ми: «пріятнѣйшій мой господине!» и заключалъ нерѣдко свои просьбы: «пожалуй, господине, учини намъ дружбу, а я тебѣ воздамъ».[28] Царскія письма, присылаемыя изъза границы, были обыкновенно за сургучною печатью, которая представляла молодаго плотника, окруженнаго корабельными инструментами и военными орудіями, съ надписью: «азъ бо есмь въ чину учимыхъ, и учащихъ мя требую».[29]

По первоначальному плану путешествія, Петръ намѣревался прежде всего посѣтить Вѣну, потомъ Венецію, въ чемъ удостовѣряетъ царская граммата, сохранившаяся въ Вѣнскомъ государственномъ архивѣ отъ 25 января 1697 года, присланная съ маіоромъ Преображенскаго выборнаго солдатскаго полка Адамомъ Вейде. Извѣщая цесаря о скоромъ прибытіи великихъ полномочныхъ пословъ Россійскихъ, Царь просилъ отпустить Вейде, для такого же обвѣщенія, къ курфирсту Саксонскому, и потомъ дозволить ему побыть въ Венгріи при цесарскихъ войскахъ, для изученія воинскихъ дѣлъ.[30]

Двумя путями обыкновенно ѣздили изъ Москвы въ цесарскую землю, либо чрезъ Кіевъ и Краковъ, либо чрезъ Смоленскъ, Вильну и Бреславль; но какъ оба пути пролегали чрезъ Польшу, гдѣ господствовало бурное безначаліе, и связковыя или мятежныя войска бродили по всѣмъ дорогамъ, то Петръ, во избѣжаніе оскорбленія своихъ пословъ, счелъ за лучшее объѣхать владѣнія рѣчи посполитой, и назначилъ путь чрезъ Псковъ, Ригу, Кёнигсбергъ и Дрезденъ. Рижскому генералъ-губернатору, канцлеру Дерптской академіи, Эрику Далбергу дано знать въ половинѣ февраля

28. Донесенія его въ Кабинет. дѣл. отд. II. кн. 55.

29. На письмахъ, присланныхъ изъ Голландіи, въ печати то же изображеніе, только съ Голландскою надписью. См. въ Снимкахъ рисунокъ той и другой печати N 8.

30. Указъ о посылкѣ «А. Вейде» къ цесарю съ обвѣстительною граммотою состоялся 29 декабря 1696 года. Ему назначено на подмогу 400 руб. деньгами и на 100 руб. соболями. Граммата же къ Голландскимъ штатамъ, объ отправленіи къ нимъ великихъ пословъ, послана гораздо позже, когда Петръ измѣнилъ свой маршрутъ, именно 2 іюня 1697 года. О намѣреніи изъ Вѣны проѣхать въ Венецію свидѣтельствуетъ царская граммата отъ 20 апрѣля изъ Москвы къ курфирсту Бранденбургскому.

Библиотека "Руниверс"

чрезъ московскаго торговаго человѣка, Голландца Яна Любса, о скоромъ прибытіи въ Лифляндію полномочныхъ пословъ, отправляемыхъ къ Римскому цесарю, съ тѣмъ, чтобы Далбергъ, на основаніи трактатовъ, приказалъ приготовить для нихъ подводы, кормы и постоялые дворы. 1697 февраль.

Любсъ доносилъ Лефорту изъ Риги:[51] «Во всей Лифляндской землѣ велѣно ваше высокоблагородіе и вашу ясновельможную компанію ожидать съ великимъ изрядствомъ и славою; для чего дѣлаются великія приготовленія. Дивная здѣсь ложь разглашена отъ многихъ людей, которымъ надлежалобъ быть разумнѣе. Меня самого спрашивалъ маіоръ Врангель: когда васъ ожидать и правда ли, что его царское величество намѣренъ быть въ Ригу? Я отвѣчалъ, что время похода неизвѣстно, за болѣзнію главнаго посла; прочее же болѣе дѣтское, чѣмъ правдивое разглашеніе: ибо я подлинно знаю, что на морѣ и на сушѣ готовится великое вооруженіе и Царь идетъ на Воронежъ, гдѣ назначено построить 50 кораблей».

Послы между тѣмъ собрались въ путь, и Лефортъ 23 февраля далъ въ своихъ палатахъ прощальный вечеръ съ музыкою и танцами. Весело проводилъ Царь послѣдніе часы предъ долговременною разлукою съ любимыми боярами и остававшимися «товарищами», вовсе не подозрѣвая, что въ эту самую ночь злодѣи точили на него ножи. Но Провидѣніе хранило своего избранника: среди общаго веселія, предъ ужиномъ, вызвали Царя въ другую комнату, гдѣ предстали предъ нимъ два стрѣльца Стремяннаго полка, пятисотный Ларіонъ Елизарьевъ и пятидесятникъ Григорій Силинъ, съ извѣтомъ, что думный дворянинъ Иванъ Цыклеръ подговариваетъ ихъ братью стрѣльцовъ зажечь домъ и на пожарѣ умертвить великаго Государя. Заговоръ Цыклера и Соковнина.

Петръ съ спокойнымъ лицомъ возвратился къ пирующимъ и, объявивъ, что дѣла требуютъ кратковременнаго отсутствія его, съ немногими приближенными людьми поѣ-

51. Отъ 2 марта 205 (1697) года. Австрійск. дѣла въ Глав. Архивѣ. св. 47. См. Прилож. II. 1.

Библиотека "Руниверс"

1697 февраль. халъ прямо къ дому Цыклера: взялъ его подъ стражу, привезъ въ Преображенское и допросилъ. Извергъ сначала заперся; но уличаемый Елизарьевымъ и Силинымъ, скоро повинился, объявивъ, что «приказывалъ стрѣльцамъ на пожарѣ или гдѣ инде изрѣзать Государя ножей въ пять» и что къ возмущенію стрѣльцовъ неоднократно подстрекалъ его окольничій Алексѣй Соковнинъ. Тотъ, послѣ кратковременнаго запирательства, также сознался въ злодѣйскомъ замыслѣ и въ свою очередь обвинилъ еще третье лице, собственнаго зятя своего стольника Ѳедора Пушкина, сына знатнаго боярина Матвѣя Степановича. Открыты были и сообщники ихъ, впрочемъ немногіе, два стрѣльца Филипповъ и Рожинъ и Донской казакъ Лукьяновъ. Царь нарядилъ верховный судъ изъ бояръ, окольничихъ и палатныхъ людей.[32] Выслушавъ доносы, улики, показанія, пыточныя рѣчи, судъ приговорилъ: Соковнина и Цыклера четвертовать; Пушкину, двумъ стрѣльцамъ и казаку отсѣчь головы.

Приговоръ суда не объяснилъ потомству, что именно побудило главныхъ злоумышленниковъ посягнуть, къ ужасу всей Россіи, на жизнь Государя. Трудно повѣрить, чтобы Соковнинъ только изъ заботливости о стрѣльцахъ, Цыклеръ съ досады на упреки Государя въ старой дружбѣ съ Милославскимъ, а Пушкинъ по злобѣ на немилость къ своему отцу, который однакожъ незадолго предъ тѣмъ назначенъ былъ въ почетную должность Азовскаго воеводы,[33] могли рѣшиться на дѣло страшное и неслыханное, на цареубійство. Сказанія современниковъ также неудовлетворительны, и только соображеніе разныхъ обстоятельствъ можетъ вести къ вѣроятному заключенію объ истинныхъ причинахъ такого злодѣйства.

Родной братъ упрямыхъ раскольницъ Ѳедоры Морозовой и княгини Евдокіи Урусовой, такъ много огорчавшихъ благодушнаго царя Алексѣя,[34] Соковнинъ самъ коснѣлъ въ ра-

32. 2 марта, записки Желябужскаго стр. 106; тоже и Гордонъ.
33. 19 февраля, какъ видно изъ записокъ Желябужскаго, стр. 105.
34. См. въ 1 части, главу III. Примѣчаніе 59.

Библиотека "Руниверс"

сколѣ Капитоновой секты. По всей вѣроятности, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ ожесточенныхъ изувѣровъ, которые съ неукротимою злобою смотрѣли на чудныя, непостижимыя для ихъ слабоумія дѣла Петровы, и легко вообразить, какой ужасъ поразилъ его суевѣрную душу, когда онъ услышалъ о посылкѣ царедворцевъ, въ томъ числѣ двухъ сыновей своихъ, за море, въ еретическія земли, а вслѣдъ за тѣмъ узналъ, что и Царь ѣдетъ туда же. Изъ приговора бояръ можно заключить, что и Софія не чужда была его замысла. Цыклеръ же олицетворялъ собою крамолу и мятежъ: другъ и собесѣдникъ Милославскаго, онъ дѣятельнѣе всѣхъ клевретовъ его возмущалъ стрѣльцовъ по воцареніи Петра, подстрекалъ раскольниковъ, участвовалъ въ смутахъ времени Хованскаго, служилъ орудіемъ Софіи, былъ наперсникомъ Шакловитаго и коварно измѣнилъ царевнѣ при самомъ началѣ ея рѣшительной распри съ братомъ. Награжденный за открытіе всѣхъ ея сообщниковъ званіемъ думнаго дворянина и Верхотурскимъ воеводствомъ, въ послѣдствіи вызванный въ Москву и назначенный лестною довѣренностью Государя къ строенію крѣпостей при Азовскомъ морѣ,[35] онъ хвастался предъ стрѣльцами, что скоро услышатъ объ немъ вѣсти, что подобно Стенькѣ Разину онъ возмутитъ Донскихъ казаковъ и разоритъ Москву. 1697 февраль.

При открытіи не менѣе преступныхъ замысловъ Шакловитаго, Петръ, видя въ немъ и его сообщникахъ единственно орудія злонравной сестры, смягчалъ приговоры бояръ, думалъ всѣмъ преступникамъ даровать жизнь, и только по настоятельному убѣжденію патріарха, изрекъ главнымъ изъ нихъ смертную казнь.[36] Но теперь, на Соковнина и Цыклера онъ смотрѣлъ, какъ на представителей или коноводовъ двухъ равно упорныхъ, равно опасныхъ партій: ожесточенныхъ изувѣровъ и неукротимыхъ мятежни-

35. Въ ноябрѣ 1696 года. См. Записки Желябужскаго, стр. 105.
36. См. во II части главу III.

1697 март. ковъ, замышлявшихъ противодѣйствовать ему во всемъ, что̀ могло возвеличить отечество. Раздраженный зломыслiемъ, онъ рѣшился доказать имъ, къ ужасу тайныхъ сообщниковъ ихъ, что самая могила не спасетъ злодѣевъ отъ позорной казни, и 4 марта Москва увидѣла страшное зрѣлище.

За 12 лѣтъ предъ тѣмъ, въ церкви святителя Николая-Столпника, что́ на Покровкѣ, предано было землѣ, со всѣми почестями приличными сану перваго вельможи своего времени, тѣло боярина Ивана Михайловича Милославскаго, главнаго заводчика стрѣлецкихъ бунтовъ. Истлѣвшій трупъ его приказано вырыть изъ могилы и перевезти въ Преображенское; тамъ поставили его подъ плахою, гдѣ палачъ обрубалъ руки и ноги Соковнину и Цыклеру и отсѣкалъ головы ихъ сообщникамъ; съ каждымъ ударомъ палача, кровь лилась ручьями въ открытый гробъ на кости Милославскаго. По совершенiи казни, обезглавленные трупы перевезены были изъ Преображенскаго на Красную площадь; здѣсь между тѣмъ поставленъ каменный столбъ съ желѣзными на верху рожнами или спицами; палачи разложили тѣла казненныхъ вокругъ столба, а головы взоткнули на рожны; тутъ же бросили и Милославскаго. И долго, нѣсколько мѣсяцевъ, въ глазахъ Москвы торчали грозныя спицы, между тѣмъ, какъ гнiющiе трупы наполняли Красную площадь нестерпимымъ зловонiемъ.[37] Прибитые къ столбу со всѣхъ четырехъ сторонъ жестяные листы гласили народу о злодѣйскомъ замыслѣ Алешки Соковнина, Ивашки Цыклера и Ѳедьки Пушкина.[38]

Родственники ихъ разосланы по дальнимъ городамъ: три сына и три внука Соковнина въ Бѣлгородъ въ городовую службу; родной братъ его боярин Ѳедоръ Прокопьевичъ въ дальнiя деревни; дѣти его въ Сѣвскъ; два сына Цыклера въ Курскъ; отецъ Пушкина, боярин Матвѣй Степановичъ,

37. Подробное описанiе казни у Гордона, 4 марта. Тѣла лежали на площади еще въ iюлѣ мѣсяцѣ 1697 года, какъ видно изъ донесенiя Плейера отъ 8 iюля. См. Приложенiе № XI, 2.

38. См. Примѣчанiе I.

по лишеніи чести боярства, съ женою и дѣтьми въ Енисейскъ, въ городовую службу.[39] Воеводою въ Азовъ, вмѣсто его, назначенъ боярин князь Алексѣй Петровичъ Прозоровскій; а вѣдать строеніе Таганрога, на мѣсто Цыклера, посланъ думный дворянинъ Щепинъ.[40] Ссылка поразила въ то же время и родъ Лопухиныхъ: отецъ царицы Евдокіи, боярин Ѳедоръ Абрамовичъ сосланъ въ Тотьму, братья его Василій Абрамовичъ въ Саранскъ, Сергѣй Абрамовичъ въ Вязьму.[41] Чѣмъ прогнѣвали они Государя, неизвѣстно. 1697 мартъ.

39. Царскій указъ 20 марта 1697 года въ Полномъ Собраніи Законовъ, III. № 1577.

40. Записки Желябужскаго, стр. 112.

41. Въ запискахъ Желябужскаго, стр. 113, вмѣсто Ѳедоръ Абрамовичъ, сказано: боярин Ѳедоръ *Михайловичъ*. Такого боярина не было. Въ офиціальномъ спискѣ палатнымъ людямъ 1705 года, въ числѣ бояръ показанъ Ѳедоръ Абрамовичъ Лопухинъ, съ отмѣткою: «велѣно жить въ своей деревнѣ до указу.»

ГЛАВА II.

ПЕТРЪ ВЪ РИГѢ И КЕНИГСБЕРГѢ.

НАЧАЛО ПУТЕШЕСТВІЯ.— ПРІЕМЪ ПОСОЛЬСТВА ВЪ РИГѢ И МИТАВѢ.—ПЕТРЪ ВЪ РИГѢ И КЕНИГСБЕРГѢ.—ИЗУЧЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ.—ПРІЕМЪ ПОСОЛЬСТВА ВЪ КЕНИГСБЕРГѢ.—АУДІЕНЦІЯ.—ПЕРЕГОВОРЫ О СОЮЗѢ.—ПЕРЕМѢНА ПЛАНА ПУТЕШЕСТВІЯ.—ЗАКЛЮЧЕНІЕ ТРАКТАТА СЪ КУРФИРСТОМЪ БРАНДЕНБУРГСКИМЪ.—ОТЪѢЗДЪ ЦАРЯ ИЗЪ КЕНИГСБЕРГА.—ИЗБРАНІЕ ВЪ ПОЛЬШѢ ДВУХЪ КОРОЛЕЙ.—ПЕТРЪ ВЪ КОЛБЕРГѢ.—ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ФРИДРИХА-АВГУСТА.—ПУТЕШЕСТВІЕ ЦАРЯ ПО ГЕРМАНІИ.—СВИДАНІЕ СЪ КУРФИРСТИНАМИ.—ПРІѢЗДЪ ВЪ ГОЛЛАНДІЮ.

1697.

Начало путешествія.

Заговоръ Соковнина и Цыклера долженъ былъ убѣдить Петра, какія опасности окружали тронъ его, въ особенности при долговременномъ отсутствіи изъ Москвы; недоступный страху, онъ остался неколебимъ въ своемъ намѣреніи посѣтить Европу и, наказавъ боярамъ при малѣйшемъ признакѣ мятежныхъ замысловъ производить строжайшіе розыски,[1] 10 марта отправился въ путь. Послы выѣхали изъ Москвы наканунѣ и устроились къ походу въ селѣ Никольскомъ, сборномъ мѣстѣ для всѣхъ лицъ, бывшихъ при посольствѣ. Число ихъ простиралось до 250 человѣкъ.[2] Каждый посолъ имѣлъ своихъ дворянъ, служителей, поваровъ. Особенно многочисленна была свита перваго посла: при немъ находились 11 дворянъ, 7 пажей, 15 покоевыхъ служителей, 2 мастера золотаго и серебрянаго дѣла, 6 трубачей и музыкантовъ, 3 повара, кромѣ разной челяди, всего болѣе 70 человѣкъ. Сверхъ того вообще при посольствѣ состояли: священникъ Иванъ Поборскій, съ дьякономъ, 2 переводчика Петръ Вульфъ и Петръ Шафировъ, 6 подъячихъ, 3 толмача, 3 лекаря Термонтъ, Треандеръ и Пендерсъ, 4 карла, 13 гайдуковъ, 70 солдатъ подъ вѣдѣ-

1. Письмо кн. Ромодановскому отъ 9 мая 1698. См. Приложеніе I. 49.
2. См. списокъ имъ въ Приложеніяхъ. Вѣдомость VIII. 5.

Библиотека "Руниверс"

нѣмъ капитана Ягана Шмита, наконецъ особый отрядъ во- 1697
лонтеровъ, въ числѣ 35 человѣкъ, подъ начальствомъ коман- март.
дора князя Андрея Михайловича Черкасскаго.

Послы ѣхали до Шведскаго рубежа чрезъ Тверь, Торжокъ, Вышній Волочекъ, Новгородъ и Псковъ, куда прибыли 22 марта. Дней за 8 до ихъ пріѣзда, Псковской воевода Иванъ Степановичъ Салтыковъ увѣдомилъ Рижскаго губернатора,[3] что великіе послы, отправленные къ Римскому цесарю, на рубежъ будутъ вскорѣ, и требовалъ принять ихъ, на основаніи договоровъ, съ приставомъ, съ кормами и съ подводами; но по своей ли недогадливости, или вѣроятнѣе по оплошности Посольскаго приказа, не сообщилъ о числѣ требуемыхъ подводъ. Далбергъ отвѣчалъ,[4] что ему необходимо было бы знать, какъ людны будутъ великіе послы, для встрѣчи ихъ сообразственно, со всякимъ удовольствіемъ; что впрочемъ онъ велѣлъ изготовить подводы и кормы, сколько понадобится; приставомъ же къ посламъ назначилъ королевскаго маіора Георга Глазенапа, а въ помощь ему капитана Дорнфельта. «Только извѣщаю», присовокупилъ Далбергъ «что во всей Лифляндіи большой неурожай, и великіе послы, надѣюсь, удовольствуются тѣмъ, что̀ случится».

Въ такомъ же смыслѣ отозвался онъ и къ Лефорту, который отъ 22 марта увѣдомилъ его о прибытіи великаго посольства во Псковъ и о скоромъ походѣ къ Ригѣ.[5] «Жалѣю», писалъ Далбергъ «что не дано мнѣ знать пораньше, когда пріѣдетъ посольство на рубежъ, также сколь многолюдны будете вы, добрые господа великіе послы, чтобы все приготовить къ вашему удовольствію; я съ своей стороны сдѣлалъ все возможное, и надѣюсь вы примите благосклонно по здѣшнему состоянію страны въ настоящее

3. Отъ 14 марта, какъ видно изъ отвѣта Далберга, прописаннаго въ донесеніи Салтыкова, которое хранится въ Австрійск. дѣлахъ Главн. Архива, св. 47. См. Приложеніе II, 2.

4. Отвѣтъ его полученъ 25 марта.

5. Черновой отпускъ письма Лефорта на Русскомъ языкѣ отъ 22 марта и подлинный отвѣтъ Далберга на Шведскомъ языкѣ съ Нѣмецкимъ переводомъ отъ 24 марта, въ Австрійск. дѣлахъ Глав. Архива 1697 года, св. 47. См. Приложенія II, 5—7.

Библиотека "Руниверс"

1697 март. время». Тѣмъ не менѣе капитанъ Шмитъ, отправившійся изъ Пскова съ казною за нѣсколько дней впередъ, не нашелъ на пути ни подводъ, ни кормовъ, и долженъ былъ везти ее до самой Риги на своихъ лошадяхъ, взятыхъ во Псковѣ. Мало надѣялся онъ на содѣйствіе губернатора и въ дальнѣйшемъ слѣдованіи къ Курляндской границѣ, такъ что счелъ за лучшее задержать до указу Псковскихъ подводчиковъ въ Ригѣ. Далбергъ твердилъ одно: лошади съ голоду помираютъ.[6]

Пріемъ посольства въ Ригѣ. Послы переѣхали за рубежъ изъ Печерскаго монастыря 25 марта въ Нейгаузенъ, гдѣ встрѣтилъ ихъ, въ званіи пристава, королевскій маіоръ Глазенапъ, и едва на шестые сутки добрались до Риги, не столько отъ весенней распутицы, сколько отъ недостатка подводъ и кормовъ: ѣхали большею частію на Псковскихъ лошадяхъ, а кормы покупали за нѣсколько миль отъ дороги; нерѣдко стояли на мѣстѣ часовъ по восьми. Путь ихъ пролегалъ страною незамѣчательною, чрезъ Икскуль, Смильтенъ, Стерлингофъ, Венденъ, Салбекъ, Агишъ.[7]

31 марта. За милю отъ Риги, на подхожемъ станѣ, въ мѣстечкѣ Мерманъ, ожидали ихъ три легкія кареты, присланныя отъ губернатора, а за полмили встрѣтилъ ихъ, съ 60 рейтарами, подполковникъ Палмструхъ, который сказалъ имъ поздравительную рѣчь и предложилъ шесть нарядныхъ каретъ о 6 вершникахъ, въ томъ числѣ одну золоченую, для торжественнаго въѣзда въ Ригу; послѣ него говорилъ рѣчь, отъ имени городскихъ жителей, гласный. Послы, поблагодаривъ того и другаго за привѣтствіе, пересѣли въ присланныя кареты; сами они помѣстились съ подполковникомъ въ золоченой, въ прочихъ пяти каретахъ дворяне свиты.[8]

6. Донесеніе Шмита къ Лефорту и польячаго Ларіонова къ Возницыну отъ 25 марта изъ Риги. Австрійск. дѣла 1697 г. св. 17.

7. Юрналъ 1697 въ Кабинет. дѣлахъ I. кн 16. См. Приложеніе IX.

8. Статейный списокъ и донесеніе пословъ въ Москву. См. Приложеніе II, 8. 10. Далбергъ въ оправдательномъ донесеніи королю пишетъ, что онъ выслалъ свою собственную карету, съ 12 драбантами въ королевской ливреѣ, магистратскую карету и 50 другихъ экипажей, взя-

Библиотека "Руниверс"

Впереди ихъ съ двумя трубачами ѣхала «рота выборныхъ мѣщанъ, съ обнаженными палашами, въ богатыхъ одеждахъ, на лошадяхъ съ доброю сбруею»: то были шварцгейптеры, въ парадныхъ мантіяхъ, съ бѣлыми на шляпахъ перьями.[9] Миновавъ сѣверное предмѣстіе, послы вступили въ городъ въ Песчаные Ворота (Sand-Thor), гдѣ стоялъ подъ ружьемъ батальонъ пѣхоты, проѣхали чрезъ Старую площадь (Altplatz), на которой, между ратушею и домомъ шварцгейптеровъ, выстроенъ былъ другой батальонъ съ знаменами и пушками, и по Господской улицѣ (Herren - Strasse) выѣхали Карловыми воротами (Karls-Thor), гдѣ стоялъ третій батальонъ, въ береговое предмѣстіе, именуемое Штадіенъ: здѣсь приготовлены были для нихъ три обывательскіе дома Гака, Преторіуса и Гильда, съ почетнымъ карауломъ изъ 50 солдатъ, подъ начальствомъ поручика. Во время шествія пословъ производилась пушечная пальба: при въѣздѣ въ городъ изъ 16 пушекъ, при выѣздѣ изъ 9. Солдаты, стоявшіе въ строю, отдавали честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ.[10] 1697 мартъ.

На другой день послы, черезъ своихъ дворянъ Петра Лефорта и Богдана Пристава, благодарили губернатора за добрый пріемъ. Далбергъ встрѣтилъ дворянъ ласково и отпустилъ съ честію, поручивъ имъ сказать посламъ, чтобы они не погнѣвались за какія либо неудобства въ пути, происшедшія единственно отъ неурожая, которымъ Богъ, за грѣхи, посѣтилъ Шведскую землю; если же имъ что понадобится, приказывали бы чрезъ приставовъ, а онъ, сколько можетъ, обо всемъ радѣтельство чинить будетъ.[11] Въ тотъ же день, Петръ писалъ въ Москву:[12] «Вчерашняго 1 апрѣля.

тыхъ у офицеровъ и частныхъ людей. См. Mémoires pour l'histoire du XVIII siecle, par Lamberty. A la Haye, 1724 vol. I. p. 177.

9. Далбергъ говоритъ, что, кромѣ 56 шварцгейптеровъ, было еще 140 Рижскихъ гражданъ верхомъ съ знаменами, трубами и литаврами.

10. См. Статейный списокъ въѣзда пословъ въ Ригу и донесеніе ихъ въ Москву въ Приложеніяхъ II. 8. 10, также донесеніе Далберга королю отъ 8 марта 1700 г въ Mémoires de Lamberty. I. 478.

11. Статейный списокъ въ Приложеніи II. 8. Приставомъ былъ, какъ видно изъ донесенія Далберга, капитанъ Лилієнштернъ.

12. Собственноручное письмо къ Виніусу отъ 4-го апрѣля. См. Приложенія I. 2.

Библиотека "Руниверс"

1697 апрѣл. «дня пріхали въ Ригу, слава Богу, въ добромъ здоровьи, «и приняты господа послы съ великою честью, при кото«ромъ въѣздѣ была изъ 24 пушекъ стрѣльба, когда въ за«мокъ вошли и вышли».

Очевидно, Царь былъ доволенъ пріемомъ. Но задержанный въ Ригѣ на цѣлую недѣлю вскрытіемъ Двины,[13] онъ столько испыталъ непріятностей какъ со стороны губернатора, старика брюзгливаго, надмѣннаго, подозрительнаго, такъ и со стороны народа, недружелюбнаго и корыстолюбиваго, что, при первой возможности, переправился чрезъ Двину въ лодкѣ, оставивъ посольство дожидаться судовъ, необходимыхъ для перевоза многочисленной свиты, и тремя днями прежде уѣхалъ въ Курляндію.[14]

Далбергъ не могъ не знать, что при Русскомъ посольствѣ находился владѣтель великой державы, уже наполнявшій Европу молвою чудныхъ дѣлъ своихъ, и онъ очень хорошо зналъ о томъ, какъ видно изъ его оправдательнаго донесенія королю:[15] каждый на его мѣстѣ счелъ бы за особенную честь, за рѣдкое счастіе сблизиться съ такимъ необыкновеннымъ монархомъ, самъ предложилъ бы Царю, знаменитому любознательностію, осмотрѣть королевскій замокъ, ратушу, старинный дворецъ владѣтельныхъ епископовъ, домъ шварцгейптеровъ, повеселилъ бы высокаго гостя, по извѣстной наклонности его, ученіемъ солдатъ, пушечною пальбою, фейерверками, и такимъ образомъ занявъ любопытство Петра, сократилъ бы несносное для него время ожиданія устройства переправы. Далбергъ даже не посѣтилъ пословъ ни разу.

«Я не сдѣлалъ имъ визита», писалъ онъ въ послѣдствіи къ королю «и не пригласилъ ихъ въ замокъ, потому что «считалъ то и другое излишнимъ: посольство назначено «было не къ моему государю и прежніе губернаторы ни-

13. Переправа прекратилась на другой день по въѣздѣ пословъ въ Ригу.
14. 8 апрѣля, какъ видно изъ Царскаго письма къ Виніусу (Приложенія I. 5.) и изъ Юрнала 1697. См. Приложен. IX.
15. Memoires de Lamberty, I. 479.

«какимъ посламъ подобныхъ почестей не оказывали. При- 1697
«томъ же я былъ боленъ и пять недѣль лежалъ въ по- апрѣль.
«стели».[16] Но болѣзнь конечно не могла бы воспрепятствовать ему поручить свои обязанности какому нибудь знатному барону или заслуженному генералу: вмѣсто того, онъ приставилъ къ посламъ капитана Лилiенштерна, который могъ служить собесѣдникомъ развѣ стольнику, но не адмиралу и боярину, имѣвшимъ въ своей свитѣ Царя Московскаго. «Мы не показывали и виду», продолжаетъ Далбергъ «что намъ извѣстно о присутствiи Царя, изъ опасе-«нiя навлечь его неудовольствiе; въ свитѣ никто не смѣлъ «говорить объ немъ, подъ страхомъ смертной казни». Жалкое оправданiе! Строгое incognito не мѣшало герцогу Курляндскому, курфирсту Бранденбургскому, супругѣ его, курфирстинѣ Ганноверской, высокомочнымъ штатамъ Нидерландскимъ, королю Англiйскому, императору Римскому, самой цесаревѣ, оказывать Петру все вниманiе, какого заслуживалъ онъ и по своему сану и по личнымъ свойствамъ. Далбергъ не хотѣлъ доставить ему удовольствiя обозрѣть укрѣпленiя города, даже издали въ зрительную трубу, и требовалъ отъ Лефорта, чтобы онъ воспретилъ своимъ Москвитянамъ подобныя вольности, непозволительныя ни въ какой странѣ Европы. Конечно онъ имѣлъ на то право, и Лефортъ убѣдилъ Царя не раздражать подозрительности губернатора. Но если бы пограничное положенiе Риги дѣйствительно требовало особенной предосторожности, легко было бы отклонить Петра отъ обзора укрѣпленiй, не оскорбляя его наглымъ крикомъ и угрозами солдатъ.

Съ тѣхъ поръ за послами стали присматривать какъ за лазутчиками. Рижскiе граждане, съ своей стороны, при каждомъ случаѣ обнаруживали безсовѣстное корыстолюбiе; за все требовали тройную цѣну; а бѣднымъ Исковскимъ ямщикамъ, принужденнымъ распродать свои зимнiя подво-

16. Mémoires de Lamberty. I. 178.

1697 апрѣл. ды, давали не болѣе 10 копѣекъ за сани съ лошадью.[17] При окончательной расплатѣ, хозяева домовъ, гдѣ стояли послы, представили такіе счеты, что самъ Далбергъ призналъ ихъ слишкомъ неумѣренными.

Послы, вопреки нашимъ историкамъ, не протестовали на поступки губернатора,[18] разстались съ нимъ учтиво, и переправились за Двину церемоніально, въ шлюпкѣ подъ королевскимъ флагомъ, съ пушечною пальбою. Но Петръ былъ огорченъ глубоко, и въ день отъѣзда изъ Риги написалъ въ Москву:[19] «Здѣсь мы рабскимъ обычаемъ жили, «и сыты были только зрѣніемъ». Онъ припомнилъ нанесенное ему оскорбленіе чрезъ 12 лѣтъ потомъ, когда, осадивъ Ригу и самъ бросивъ въ нее первыя три бомбы, написалъ князю Меншикову: «Тако Господь Богъ сподобилъ «намъ видѣть начало отмщенія сему проклятому мѣсту».[20]

Пріемъ посольства въ Митавѣ.

Иначе принялъ Русскихъ пословъ Фридрихъ-Казимиръ, герцогъ Курляндскій. На границѣ встрѣтилъ ихъ Митавскій бургомистръ фонъ-Сакенъ. Въ городъ они въѣхали въ парадныхъ герцогскихъ экипажахъ, съ пушечною пальбою; въ отведенныхъ имъ домахъ приготовленъ былъ роскошный ужинъ; за столомъ прислуживали придворные чиновники. На другой день герцогъ прислалъ къ нимъ съ поздравленіемъ своего канцлера и многихъ знатныхъ особъ. На третій день бургомистръ фонъ-Сакенъ пригласилъ ихъ посѣтить его свѣтлость въ замкѣ; они поѣхали въ каретахъ, присланныхъ отъ герцога; по обѣимъ сторонамъ ихъ шли гайдуки въ богатой Венгерской одеждѣ, съ серебряными обухами; за ними маіоръ Шмитъ велъ Русскихъ солдатъ. На дворѣ замка выстроена была Курляндская пѣхота, которая отдала честь съ музыкою и ба-

14 апрѣля.

16 апрѣля.

17. Свидѣтельство Далберга.

18. Изъ чернового реестра письмамъ и грамматамъ посольскимъ, сохранившагося въ Архивѣ, видно, что послы предъ отъѣздомъ изъ Риги вручили Смоленскому бурмистру Жукову и Ржевитину Почникину письмо на имя губернатора о солѣйствіи имъ въ уплатѣ денегъ за пеньку, взятую Рижскими купцами. Болѣе никакихъ письменныхъ сношеній не было. См. Приложеніе II. 9.

19. Собственноручное письмо къ Виніусу отъ 8 апрѣля. См. Приложенія I. 5.

20. См. Примѣчаніе 2.

Библиотека "Руниверс"

рабанным боемъ; герцогъ вышелъ на встрѣчу посламъ 1697 апрѣль.
къ подъѣзду и самъ ввелъ перваго изъ нихъ во дворецъ;
они были потомъ у герцогини Елисаветы-Софіи, сестры
курфирста Бранденбургскаго, и когда откланялись, герцогъ
проводилъ ихъ до кареты. Въ слѣдующій день онъ самъ 17 апрѣля.
посѣтилъ пословъ и долго бесѣдовалъ съ ними о дѣлахъ
Польскихъ и Турецкихъ. Во все время бытности ихъ Съ 15 до 22 апрѣля.
въ Митавѣ, въ продолженіе цѣлой недѣли, они были уго-
щаемы со всею свитою на счетъ герцога. [21]

При всемъ радушіи, владѣтель небогатой Курляндіи не
могъ занять своего гостя такъ, какъ бы желалъ: не было
у него ни флота, ни верфи, ни фабрикъ замѣчательныхъ;
но часть его земли прилегала къ морю, и Петръ въ нетер-
пѣливомъ желаніи увидѣть любимую стихію, оставивъ по-
словъ откланиваться герцогу, отправился въ Либау: тамъ 25 апрѣля.
онъ увидѣлъ наконецъ это море, столь знакомое ему подъ
именемъ Варяжскаго, въ грозномъ величіи, въ бурную по-
году съ громомъ и молніею, и уже не могъ съ нимъ раз-
статься. Посламъ велѣлъ онъ ѣхать въ Кёнигсбергъ къ кур-
фирсту Бранденбургскому сухимъ путемъ, а для себя и
своихъ товарищей нанялъ Любскій купеческій корабль св.
Георгія. Морской путь онъ предпочелъ и потому, что могъ
миновать Польскій городъ Полангенъ, гдѣ много находилось
буйныхъ приверженцевъ Французской партіи, и не безо-
пасно было, по словамъ Царя, «отъ сихъ трезвыхъ людей,
«которые не только другимъ, но и самимъ себѣ злодѣи». [22]
Противные вѣтры задержали его въ Либау съ недѣлю. [23]
Скучая бездѣйствіемъ, онъ пересмотрѣлъ въ этомъ городѣ
все, на что другіе не обратили бы ни малѣйшаго вниманія;
между прочимъ посѣтилъ и аптеку. «Здѣсь я видѣлъ», пи-
салъ Государь въ Москву [24] «диковинку, что у насъ назы-

21. Статейный списокъ посольства, въ Австрійск. дѣлахъ Главнаго Архива.
22. Письмо къ Виніусу. Приложен. I. 6.
23. Съ 25 апрѣля по 2 мая.
24. Къ Виніусу, Приложенія I. 6. Саламандрѣ издревле приписывали столько чудныхъ свойствъ, между прочимъ несгараемость и свойство тушить огонь, что самое существованіе ея отвергали (См. Hist. natur. de Lacépède, подъ статьею Lézards). «Саламандра, пишетъ Памва

1697 май. «ваютъ ложью: у нѣкотораго человѣка въ аптекѣ сулеман-«дра, въ скляницѣ, въ спирту: я вынималъ его и въ ру-«кахъ держалъ; слово въ слово таковъ, какъ пишутъ».

Петръ въ Кёнигсбергѣ. 2 мая, при попутномъ вѣтрѣ, корабль св. Георгій вышелъ въ море и на другой день вечеромъ бросилъ якорь у Прусской крѣпости Пилау, при входѣ въ Фришгафъ. Царь далъ знать въ Кёнигсбергъ Фридриху III, курфирсту Бранденбургскому, давно уже придувѣдомленному Адамомъ Вейде, о своемъ прибытіи, изъявляя желаніе видѣться съ нимъ запросто. Курфирстъ пригласилъ его въ свою ре-

7 мая. зиденцію. Царь переѣхалъ въ Кёнигсбергъ и остановился въ приготовленныхъ для него двухъ домахъ въ лучшей части города, въ Кнейпгофѣ, на острову Прегеля. При немъ были всѣ волонтеры и 70 солдатъ. Камеръ-юнкеру фонъ-Принцу велѣно заботиться, чтобы Московскій оберъ-командоръ (такъ называли Петра въ Кёнигсбергѣ) ни въ чемъ не имѣлъ недостатка. Все содержаніе ему и его свитѣ производилось отъ двора.

Изученіе Петромъ артиллеріи. Поджидая пословъ, медленно ѣхавшихъ сухимъ путемъ, Петръ занялся изученіемъ артиллеріи, подъ руководствомъ главнаго инженера Прусскихъ крѣпостей, подполковника Штейтнера-фонъ-Штернфельда, и получилъ отъ него, по возвращеніи въ Москву, слѣдующій аттестатъ:[25]

«Я, Генрихъ Штейтнеръ-фонъ-Штернфельдъ, священно-«Римской имперіи благородный дворянинъ, его пресвѣтло-«сти курфирста Бранденбургскаго надъ главною и полевою «артиллеріею благоучрежденный подполковникъ, надъ всѣ-«ми крѣпостями Прусскаго княжества верховный инже-«неръ, свидѣтельствую, что предъявитель сего, Московскій «кавалеръ, именемъ господинъ Петръ Михайловъ, въ ми-«нувшемъ году бывъ здѣсь, въ Кёнигсбергѣ, благоизво-«лилъ дать мнѣ знать, что желаетъ онъ изучить огне-

Берында въ своемъ лексиконѣ, бестійка велика якъ ящорка, такъ змінна, же огнемъ жіетъ и пломень гасить».

25. Подлинникъ на Нѣмецкомъ языкѣ отъ 2 сентября 1698 года, на пергаментѣ, красивымъ почеркомъ, за подписью H. Steitner von Sternfeldt, хранится въ Кабинет. дѣлахъ, I кн. 56.

Библиотека "Руниверс"

«стрѣльное искусство, въ особенности метаніе бомбъ, кар- 1697
«касовъ и гранатъ, подъ моимъ руководствомъ и наставле- май.
«ніемъ. Я тѣмъ охотнѣе согласился удовлетворить его же-
«ланію, что видѣлъ въ немъ высокопохвальное рвеніе
«къ столь необходимому искусству, которымъ опытный
«офицеръ можетъ заслужить благосклонность высокихъ
«монарховъ, и при первомъ разговорѣ, съ немалымъ удив-
«леніемъ замѣтилъ, какая понятливая особа ищетъ моего
«содѣйствія. Начало предвѣщало доброе исполненіе, и я
«тѣмъ ревностнѣе, безъ потери времени, какъ здѣсь въ Кё-
«нигсбергѣ, такъ и въ приморской крѣпости Пилау, еже-
«дневно благопомянутаго господина Петра Михайлова, не
«только въ теоріи науки, но и въ практикѣ, частыми ра-
«ботами собственныхъ рукъ его, обучалъ и упражнялъ;
«въ томъ и другомъ случаѣ, въ непродолжительное время,
«къ общему изумленію, онъ такіе оказалъ успѣхи и такія
«пріобрѣлъ свѣдѣнія, что вездѣ за исправнаго, осторожна-
«го, благоискуснаго, мужественнаго и безстрашнаго огне-
«стрѣльнаго мастера и художника признаваемъ и почи-
«таемъ быть можетъ; въ чемъ симъ свидѣтельствомъ яв-
«ственно и непреложно удостовѣряю. Посему ко всѣмъ
«высшаго и низшаго званія, всякаго чина и состоянія
«лицамъ обращаю мое покорнѣйшее, подданнѣйшее, по-
«слушнѣйшее служебное и пріятное прошеніе, того преж-
«де-помянутаго господина Петра Михайлова признавать и
«почитать за совершеннаго, въ метаніи бомбъ осторожна-
«го и искуснаго огнестрѣльнаго художника, и ему, во вни-
«маніе къ его отличнымъ свѣдѣніямъ, оказывать всевозмож-
«ное вспоможеніе и пріятную благосклонность; за что я
«съ своей стороны буду признателенъ. Для подлиннаго
«удостовѣренія сіе свидѣтельство я подписалъ собственною
«рукою и напвящше укрѣпилъ своею фамильною шляхетною
«вислою печатью. Дано въ Кёнигсбергѣ, въ Пруссахъ,
«2 сентября 1698 года».

О рвеніи и прилежаніи державнаго ученика свидѣтель-

1697 май. ствуютъ собственноручныя замѣтки его, сохранившіяся въ Государственномъ архивѣ, о разныхъ составахъ пороха, о калибрѣ орудій, о правилахъ, какимъ образомъ попадать бомбою въ данную точку. Судя по почерку, всѣ сіи замѣтки относятся къ тому времени, которое онъ провелъ въ Кёнигсбергѣ.[26] Царь былъ такъ доволенъ своимъ наставникомъ, что звалъ его къ себѣ въ Москву; фонъ-Штернфельдъ, не менѣе довольный своимъ ученикомъ, охотно соглашался на царское желаніе, и уже заключено было съ нимъ условіе о принятіи его въ Русскую службу генералъ-маіоромъ;[27] онъ однакожъ въ Россію не пріѣхалъ.

Пріемъ пословъ въ Кёнигсбергѣ. Послы добрались до Кёнигсберга сухимъ путемъ, чрезъ Мемель и Тильзитъ, спустя полторы недѣли послѣ Государя. Курфирстъ принялъ ихъ съ такими почестями, что если бы, по словамъ очевидца, самъ Царь Московскій при нихъ находился, нельзя было бы сдѣлать пріема пышнѣе и торжественнѣе.[28] Курфирстъ отмѣнилъ при своемъ дворѣ трауръ, наложенный по случаю смерти короля Шведскаго Карла XI; подъ пословъ велѣлъ выслать за городъ свою собственную парадную карету, а подъ свиту ихъ десять придворныхъ экипажей; по всѣмъ улицамъ, гдѣ происходило шествіе, отъ Закгейма мимо замка до Кнейпгофа, разставлены были въ два ряда войска. За милю отъ Кёнигсберга встрѣтили пословъ съ привѣтствіемъ отъ имени своего государя генералъ кригсъ-коммиссаръ Данкельманъ и церемоніймейстеръ Бессеръ, предложившіе имъ пересѣсть въ карету курфирста. 18 мая.

Шествіе открывалъ придворный конюшій, за которымъ вели 9 верховыхъ лошадей подъ дорогими чапраками. За нимъ слѣдовали три роты конной лейбъ-гвардіи, съ трубачами и литаврщиками, подъ начальствомъ генералъ-маіора

26. Одну изъ нихъ см. въ Приложеніяхъ ко второму тому № III. ст. 11.

27. Дѣло Главнаго Московскаго архива, переданное въ Военное министерство, о договорѣ генерала Лефорта съ подполковникомъ фонъ-Штернфельдомъ.

28. Besser's Einholung der Moscowitischen Gross-Gesandschaft, въ Собраніи его сочиненій, изданныхъ Кёнигомъ въ Лейпцигѣ 1732. II. 539—557. Бессеръ былъ при послахъ церемоніймейстеромъ. Онъ славился въ свое время, какъ стихотворецъ.

Библиотека "Руниверс"

фонъ-Теттау; потомъ ѣхали 29 пустыхъ экипажей городскихъ, министерскихъ и придворныхъ; придворные берейторы вели 17 англійскихъ лошадей подъ попонами, шитыми серебромъ и золотомъ; далѣе: 12 пажей Прусскихъ съ своимъ гофмейстеромъ, верхомъ, имѣя на шляпахъ бѣлыя перья; 6 пажей посольскихъ въ красныхъ Нѣмецкихъ кафтанахъ, также верхомъ, и 6 посольскихъ Калмыковъ съ луками и стрѣлами въ колчанахъ; 40 царскихъ солдатъ въ зеленыхъ Русскихъ мундирахъ съ шестью трубачами; 30 Русскихъ волонтеровъ верхомъ въ зеленыхъ Русскихъ кафтанахъ съ серебряными нашивками; 18 Прусскихъ трубачей и литавриковъ; кавалеры Бранденбургскаго двора верхомъ, съ генералъ-маіоромъ Зонсфельдомъ; посольскіе служители въ красныхъ Нѣмецкихъ кафтанахъ, выложенныхъ серебряными галунами; 12 Московскихъ гайдуковъ въ красныхъ Венгерскихъ кафтанахъ, съ кованными изъ серебра на груди гербами и съ серебряными въ рукахъ обухами; 24 придворные лакея въ голубой ливреѣ, обшитой золотыми кружевами; наконецъ послы въ Русскихъ кафтанахъ съ брилліянтовыми двуглавыми орлами на шапкахъ, въ каретѣ курфирста; по обѣимъ сторонамъ ея шли по 12 драбантовъ съ вызолоченными алебардами; шествіе заключали посольскіе дворяне и четыре карла въ десяти придворныхъ экипажахъ. 1697 май.

При въѣздѣ пословъ въ Закгеймовы ворота, произведена была троекратная пушечная пальба съ городскихъ валовъ и съ крѣпости Фридрихсбурга. Выстроенные на пути ихъ пѣхотные полки и вооруженные граждане отдавали имъ честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ. Улицы, домы, даже кровли домовъ, наполнены были народомъ. У подъѣзда отведеннаго посламъ обширнаго дома Дроста въ Кнейпгофѣ встрѣтили ихъ придворные чиновники, и едва вступили они въ палаты, явился каммергеръ графъ Дёнгофъ съ привѣтствіемъ отъ имени своего государя. Роскошный ужинъ на серебряномъ сервизѣ доверишлъ блистательность

1697 май. пріема; столомъ распоряжалъ, въ званіи маршала, придворный оберъ-кухенмейстеръ фонъ-Вензенъ; посламъ прислуживали кавалеры и пажи курфирста; тосты провозглашалъ генералъ-кригскоммиссаръ фонъ-Данкельманъ. Здоровье Царя пили при звукѣ трубъ и литавръ.

На другой день явился къ посламъ церемоніймейстеръ Бесссеръ, для соглашенія объ условіяхъ этикета при торжественной аудіенціи. Уже помышляя о королевскомъ санѣ, Фридрихъ III хотѣлъ принять пословъ сидя на тронѣ, и требовалъ, чтобы они цѣловали ему руку. Послы отозвались: «если его пресвѣтлость во время аудіенціи покажетъ какую либо отмѣну противъ прежнихъ обычаевъ, они посольства править не будутъ и пойдутъ изъ палаты вонъ».[29] Курфирстъ уступилъ. Аудіенція происходила 21 мая со всею пышностью, которую такъ любилъ Фридрихъ.

Аудіенція у курфирста. Послы, нарядившись въ парчевые Русскіе кафтаны, унизанные жемчугомъ и дорогими каменьями, съ брилліянтовыми пуговицами и съ алмазными на горлатныхъ шапкахъ двуглавыми орлами, отправились во дворецъ, въ парадной каретѣ курфистра.[30] Впереди ѣхали верхомъ посольскіе Калмыки и служители; за ними сорокъ солдатъ въ Московскихъ мундирахъ, по два въ рядъ, несли царскіе дары, «любительные поминки»: 10 сороковъ и 12 паръ соболей добрыхъ, 30 косяковъ камки Китайской, 5 кусковъ золотой и серебряной парчи Персидской, 2 мѣха горностаевые; за дарами слѣдовали верхомъ, имѣя 6 трубачей впереди, 40 Московскихъ волонтеровъ съ командоромъ своимъ княземъ Черкасскимъ; далѣе 14 экипажей съ посольскими дворянами и Бранденбургскими кавалерами; за ними секретарь посольства Петръ Лефортъ верхомъ съ царскою вѣрющею грамматою въ красной тафтѣ; наконецъ послы съ двумя переводчиками, окруженные своими гайдуками; въ за-

29. Статейный списокъ посольства.

30. Лефортъ, по свидѣтельству Бесссера, обыкновенно ходилъ въ Нѣмецкой одеждѣ; на аудіенціи былъ въ Русской.

Библиотека "Руниверс"

ключеніе пажи ихъ верхомъ. Посольскій дворъ находился недалеко отъ дворца; при всемъ томъ шествіе продолжалось не менѣе часа, отъ несмѣтнаго стеченія народа. 1697 май.

При въѣздѣ въ замокъ, выстроенныя на дворѣ его пять ротъ отдали посламъ честь съ такою оглушительною музыкою, что, по словамъ церемоніймейстера и поэта Бессера, воинственный грохотъ барабановъ и литавръ, съ трубами и флейтами, не могъ не понравиться, особенно первымъ двумъ посламъ. Комендантъ замка баронъ фонъ-Зонсфельдъ встрѣтилъ ихъ у подъѣзда, оберъ-маршалъ баронъ фонъ-Лоттумъ на лѣстницѣ, оберъ-каммергеръ баронъ Колбе-фонъ-Вартенбергъ передъ аудіенцъ-залою. Въ первой пріемной палатѣ церемоніймейстеръ просилъ ихъ нѣсколько обождать; они не послушали его и, не останавливаясь, продолжали шествіе, приказавъ и всей свитѣ слѣдовать за собою.[31] Курфирстъ ждалъ ихъ на тронѣ подъ балдахиномъ, въ шляпѣ, съ рыцарскимъ знакомъ, въ красной бархатной одеждѣ, сіяя несмѣтнымъ множествомъ брилліантовъ, алмазовъ, дорогихъ каменьевъ, которые осыпали его платье, шляпу, рыцарскій знакъ, мечъ. По правую руку его близъ трона стояли маркграфъ Албрехтъ и герцогъ Голштинскій; нѣсколько далѣе фельдмаршалъ Барфусъ; по лѣвую оберъ-президентъ баронъ Данкельманъ; сзади министры и вельможи; впереди по обѣимъ сторонамъ залы придворные чины.

При входѣ пословъ, курфирстъ всталъ съ трона и снялъ шляпу; они поклонились ему *рядовымъ поклономъ*, и одинъ за другимъ на Русскомъ языкѣ говорили обычныя рѣчи и привѣтствія. Лефортъ, исчисливъ большой царскій титулъ, сказалъ, что его царское величество велѣлъ про свое здравіе сказать, а его пресвѣтлость поздравить. Курфирстъ благодарилъ за привѣтствіе и спрашивалъ про здравіе царскаго величества; Головинъ отвѣчалъ, что великій Государь на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійска-

31. Статейный списокъ посольства.

1697 май. го царствія въ добромъ здравіи пребываетъ. Послѣ того первый посолъ, проговоривъ опять весь царскій титулъ, объявилъ, что Россійскій Государь прислалъ къ его пресвѣтлости своего царскаго величества любительную граммату, и поднесъ ее курфирсту. Потомъ, также съ большимъ царскимъ титуломъ, Возницынъ явилъ царскіе любительные поминки, и сверхъ того каждый изъ пословъ представилъ отъ себя по два сорока соболей; дары внесены были Московскими солдатами и переданы придворнымъ служителямъ; «а на землю» отмѣчено въ журналѣ посольства «не кладены». Въ заключеніе Головинъ благодарилъ за присылку подъ Азовъ инженеровъ и бомбардировъ, а Возницынъ просилъ о немедленномъ отпускѣ къ Римскому цесарю, такими мѣстами, которыя ближе и податнѣе. Баронъ Данкельманъ отъ имени курфирста благодарилъ пословъ за дары и объявилъ, что курфирстъ ничего къ ихъ удовольствію жалѣть не станетъ.

Переговоры о союзѣ. Фридрихъ III очень желалъ заключить съ Россійскимъ Государемъ оборонительный союзъ, въ обезпеченіе владѣній своего дома отъ притязаній Шведовъ и Поляковъ, и

26 мая. чрезъ министровъ своихъ предложилъ посламъ обновить древнюю дружбу новымъ трактатомъ. Послы охотно согласились, съ тѣмъ однакожъ, чтобы вести переговоры съ самимъ курфирстомъ, и на приглашеніе церемоніймейстера отправиться въ конференцію министровъ, отозвались, «что имъ, для разговора о дѣлахъ, къ курфирстовымъ ближнимъ людямъ ѣздить не доведется: не только послы, но и посланники въ прежнее время договаривались съ самимъ курфирстомъ; если же теперь его пресвѣтлость самъ трудиться не изволитъ, то благоволилъ бы прислать статьи на письмѣ; а они противъ каждой изъ нихъ дадутъ отвѣтъ».

24 мая. Въ слѣдующій день церемоніймейстеръ Бессеръ представилъ имъ отъ имени курфирста письменный проектъ союзнаго трактата въ 7 статьяхъ, о вѣчной дружбѣ и взаимной оборонѣ, съ обезпеченіемъ Бранденбургскому дому владѣ-

Библиотека "Руниверс"

нія Прусскимъ княжествомъ, о выдачѣ бунтовщиковъ и возмутителей, объ устройствѣ торговыхъ сношеній, съ предоставленіемъ Прусскимъ подданнымъ права отправлять янтарь и другія произведенія въ Китай и Персію, объ учрежденіи почты и о пріемѣ Бранденбургскихъ пословъ въ Москвѣ наравнѣ съ цесарскими и королевскими.[32] 1697 май.

Въ отвѣтѣ своемъ послы выразили желаніе заключить оборонительный союзъ только противъ тѣхъ державъ, которыя, вопреки обязательству, отстанутъ отъ войны съ Турціею и обратятъ свое оружіе на курфирста Бранденбургскаго или на Государя Россійскаго; постановленіе же союза на всѣхъ вообще непріятелей отложили до окончанія войны Турецкой. А относительно пріема Бранденбургскихъ пословъ въ Москвѣ съ новыми почестями, объявили, что они не имѣютъ полномочія отмѣнять древніе уставы и обычаи; но что, въ благодарность за оказанныя имъ милости, не премянутъ донести своему Государю о желаніи курфирста, и надѣются, что онъ повелитъ принимать пословъ его свѣтлости съ тѣми же почестями, какія оказываетъ имъ братъ его царскаго величества, цесарь Римскій. На прочія статьи изъявили согласіе.

Въ тотъ же день они посѣтили оберъ-президента барона Данкельмана, который убѣдилъ ихъ остаться обѣдать, и завелъ-было рѣчь о союзномъ трактатѣ; но послы уклонились отъ переговоровъ.[33] Вечеромъ пригласилъ ихъ къ себѣ на ужинъ курфирстъ, вмѣстѣ съ «оберъ-командоромъ» (Царемъ); причемъ сожженъ былъ предъ окнами дворца на пруду такой фейерверкъ, что, по отзыву пословъ, они ничего подобнаго не видывали.[34] Въ особенности понравилась имъ великолѣпная картина Русскаго флота предъ Азовомъ, искусно придуманная инженеромъ Штейтнеромъ-фонъ-Штернфельдомъ.

32. Статейный списокъ посольства.
33. Статейный списокъ посольства.
34. Besser, 535.

Библиотека "Руниверс"

1697 май. Перемѣна плана путешествія.

Въ слѣдующій день курфирстъ забавлялъ пословъ и свиту ихъ въ звѣринцѣ боемъ дикихъ быковъ съ медвѣдями; чрезъ два дни угощалъ ихъ въ своемъ увеселительномъ замкѣ, а 30 мая, въ день рожденія Россійскаго Государя, посѣтилъ его и долго съ нимъ бесѣдовалъ.[35] Послѣ этого свиданія, Петръ измѣнилъ планъ своего путешествія и рѣшился ѣхать прямо въ Голландію; съ цесаремъ же Римскимъ предположилъ повидаться на обратномъ пути. «Въ Вѣнѣ теперь дѣлать нечего», писалъ Государь въ Москву[36] «потому что на три года сдѣлано» (т. е. заключенъ оборонительный и наступательный противъ Турокъ договоръ); «а «чаемъ оный путь назадъ ѣдучи воспріять и впредь союзъ «продолжить».

Въ слѣдствіе того, 2 іюня[37] послана была къ штатамъ Нидерландскимъ царская обвѣстительная грамата, объ отправленіи къ нимъ, по древней дружбѣ, великихъ полномочныхъ пословъ, которые уже въ пути обрѣтаются; а въ Вѣну дано знать съ подъячимъ посольскаго приказа Михайломъ Волковымъ, что хотя объявлено было Вѣнскому двору, чрезъ маіора Адама Вейде, о скоромъ прибытіи великихъ пословъ Россійскихъ, но въ дорогу имъ пришелъ царскій указъ, чтобы они ѣхали къ королю Англійскому (бывшему штатгалтеромъ Нидерландскимъ), для постановленія полезнаго всему христіанству договора, и по совершеніи у короля врученныхъ имъ дѣлъ, отправятся къ Римскому цесарю.[38]

Заключеніе трактата.

Въ тотъ же день послы откланялись курфирсту, и получивъ отъ него щедрые подарки, портреты, осыпанные брилліянтами, серебряные сосуды, золотыя и серебряныя медали, перебрались на приготовленныя для нихъ яхты, чтобы переѣхать въ Пилау, откуда намѣревались отправиться

55. Въ Юрналѣ 1697 года: 30 мая былъ у насъ (т. е. во дворѣ, гдѣ стоялъ Петръ) курфирстъ съ посломъ (т. е. съ Лефортомъ).

56. Письмо къ Виніусу, см. Приложеніе I. 9. Трактатъ заключенъ еще 20 января, см. выше.

57. Статейный списокъ посольства. Грамата помѣчена изъ Москвы 8 марта 7205 (1697) года.

58. Сообщеніе Вѣнскому двору сдѣлано Волковымъ не прежде 2 сентября 1697 года, какъ видно изъ дѣлъ тамошняго архива.

Библиотека "Руниверс"

въ Голландію моремъ. Фридрихъ III не хотѣлъ однакожъ отпустить ихъ, не заключивъ оборонительнаго союза, и послы, въ угожденіе ему, отсрочили отъѣздъ на нѣсколько дней; переговоры происходили двое сутокъ, 7 и 8 іюня, въ Кёнигсбергѣ. [39] 1697 іюнь.

Бранденбургскіе министры по прежнему домогались заключенія взаимнаго оборонительнаго союза общаго и постояннаго, не ограничиваясь дѣлами Турецкими. Послы говорили, что подобный союзъ, безъ видимаго и положительнаго повода, былъ бы нарушеніемъ мирныхъ трактатовъ, заключенныхъ Россійскимъ Государемъ съ королями Шведскимъ и Польскимъ, при взаимномъ обязательствѣ, присягою утвержденномъ, соблюдать между собою искреннюю дружбу и другъ подъ другомъ не подъискивать. Министры возражали, что въ предлагаемомъ ими союзѣ о Швеціи и Польшѣ не говорится ни слова, слѣдовательно, ни та, ни другая держава не можетъ толковать его въ дурную сторону, если бы и свѣдали объ немъ; что впрочемъ Поляки и Шведы друзья неправдивые, всегда готовы воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ ущербу сосѣдей, и Россійскому Государю необходимо заключить съ курфирстомъ Бранденбургскимъ тѣсный союзъ, который принудилъ бы ихъ отъ замысловъ отстать и о повреждепіи другимъ не думать. Послы, соглашаясь съ своей стороны, что Шведы и Поляки въ соблюденіи трактатовъ нетверды и къ прибылямъ своимъ склонны, признавали однакожъ невозможнымъ, безъ достаточнаго со стороны ихъ повода къ разрыву, постановить противъ нихъ союзъ въ нарушеніе заключенныхъ съ ними трактатовъ, и остались при первоначальной мысли о взаимной оборонѣ только противъ тѣхъ непріятелей, которые въ пользу султана обратятъ оружіе на Россію или Бранденбургію.

Не видя успѣха министерскихъ конференцій, курфирстъ рѣшился переговорить съ самимъ Царемъ, и 9 іюня посѣ-

39. Статейный списокъ посольства.

1697 июнь. тилъ его на яхтѣ. Послѣ совѣщанія, продолжавшагося съ полчаса, оба государя положили: статью о взаимной оборонѣ въ трактатъ не вносить вовсе и только словесно обязались[40] помогать другъ другу всѣми возможными средствами, но не иначе, какъ въ случаѣ нападенія на одного изъ нихъ какимъ либо непріятелемъ. Въ такомъ смыслѣ и заключенъ былъ $\frac{12}{22}$ іюня трактатъ между Россійскимъ Государемъ и курфирстомъ Бранденбургскимъ, о взаимной дружбѣ и любви на основаніи прежнихъ договоровъ, о безпрепятственной торговлѣ обоихъ государствъ, съ дозволеніемъ Русскимъ купцамъ возить товары чрезъ Бранденбургію въ другія Нѣмецкія государства, а Бранденбургскимъ чрезъ Россію въ Китай и Персію, о выдачѣ бунтовщиковъ и возмутителей, о содѣйствіи курфирста царскимъ подданнымъ, посылаемымъ за границу для науки всякихъ хитростей, и о пріемѣ пословъ его въ Москвѣ съ тѣми же почестями, какія оказываютъ имъ цесарь и другіе великіе государи христіанскіе.[41]

Отъѣздъ Царя изъ Кёнигсберга. Простившись съ курфирстомъ и подаривъ ему на память рубинъ высокой цѣны, Царь 10 іюня переѣхалъ въ Пилау, гдѣ приготовлены были для морскаго путешествія два судна: Голландскій галіотъ и Бранденбургскій купеческій корабль. Предъ отъѣздомъ изъ Кёнигсберга, Государь оставилъ тамъ, для изученія артиллеріи, четырехъ бомбардировъ Преображенскаго полка: Степана Буженинова, Данила Новицкаго, Василія Корчмина и Ивана Овцына;[42] изъ свиты же посольской дворянъ Ѳедора Балка, Романа Брюса, Евстафія Франка и Андрея Грота, и 36 солдатъ отпустилъ въ Москву съ маіоромъ Шмитомъ, отправивъ съ ними и нанятаго въ Кёнигсбергѣ въ Русскую службу бомбардира Ягана Буса. Царь нетерпѣливо желалъ видѣть Голландію; но важныя извѣстія изъ Польши принудили его остановиться еще на три недѣли въ Пилау.

10—30 іюня.

40. Статейный списокъ посольства.
41. См. этотъ трактатъ въ Полномъ Собраніи Законовъ III. № 1389.
42. Грамота пословъ 7 іюля 205 (1697) года въ Главн. Москов. Архивѣ.

Библиотека "Руниверс"

Резидентъ нашъ Алексѣй Никитинъ доносилъ:[45]

1697 іюнь. Избраніе въ Польшѣ двухъ королей.

«По пріѣздѣ изъ Турціи Французскаго посланника Шатонёва (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ), съ обѣщаніемъ султана заключить съ Польшею отдѣльный миръ и возвратить ей Каменецъ, какъ скоро провозглашенъ будетъ королемъ принцъ Де-Конти, приверженцы Французской партіи значительно усилились, и кардиналъ со многими сенаторами, въ томъ числѣ съ Любомирскими и Сапѣгами, рѣшительно принялъ сторону принца. На сеймикахъ, предъ элекціею, послѣ многихъ криковъ и дракъ, воеводства постановили итти къ Варшавѣ посполитымъ рушеніемъ. Элекція началась въ срокъ, 5 мая. Кардиналъ, сенаторы и повѣтовые послы, отслуживъ мшу, выѣхали въ поле въ шопу, устроенное для засѣданій мѣсто, огражденное окопомъ. Вокругъ него маршалъ великій коронный поставилъ связковыя войска, въ 10 рядовъ, съ заряженными ружьями, и каждый сенаторъ пріѣхалъ со множествомъ пѣхоты, чтобы воеводствъ близко не подпускать, а быть въ окопѣ однимъ только повѣтовымъ посламъ. Но воеводство Сендомирское пѣхоту смяло, ворвалось въ окопъ, и стрѣляя изъ пистолетовъ по шопѣ, гдѣ засѣдали сенаторы, кричало на нихъ и на кардинала: «Для чего поставили войска? Не имъ, а шляхтѣ выбирать короля». Всѣ воеводства требовали, чтобы при каждомъ сенаторѣ было не болѣе 5 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, а около окопа стоять однимъ воеводствамъ посполитымъ рушеніемъ. Сенаторы же хотѣли имѣть при себѣ каждый не менѣе 500 человѣкъ пѣхоты съ ружьемъ, засѣдать въ шопѣ съ одними повѣтовыми послами, а посполитому рушенью стоять оттуда въ пяти миляхъ и къ шопѣ не приближаться, пока сеймоваго маршала не изберутъ и кандидатовъ на королевство не назначатъ.

«Споры продолжались нѣсколько дней; наконецъ, стараніями короннаго маршала, связокъ развязался, войска возвратились подъ свои хоругви и приступлено къ избранію

45. Польскія дѣла Главн. Москов. Архива, св. 449.

1697 іюнь. сеймоваго маршала. Для этой цѣли кардиналъ, сенаторы и повѣтовые послы, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, съѣзжались ежедневно въ шопѣ, но никакъ не могли согласиться; напослѣдокъ условились рѣшить дѣло кресками и начали кресковать[44] на старосту Оделяновскаго, да на подкоморія короннаго Бѣлинскаго. Послѣдній получилъ болѣе кресокъ и былъ провозглашенъ сеймовымъ маршаломъ, къ великому неудовольствію воеводства Познаньскаго, которое едва его не убило.

«Кандидатовъ на королевство явилось множество: кардиналъ-примасъ и подскарбій коронный съ Любомирскими и Сапѣгами стояли при Французѣ; подскарбій сверхъ того и гетманъ Литовскій о себѣ промышляли; маршалъ великій коронный, епископъ Куявскій, воевода Краковскій и Потоцкіе при королевичѣ Іаковѣ; генералъ Великопольскій Лещинскій и великій гетманъ коронный хлопотали за королеву. Шляхта требовала либо Нейбурчика, либо Лотарингчика;[45] многіе склонялись къ князю Баденскому,[46] котораго предлагалъ курфирстъ Бранденбургскій, только за тѣмъ раздумывали, что не богатъ; многіе говорили и о панѣ Опалинскомъ, старостѣ Новомястскомъ, который очень богатъ, только старъ. Папа Римскій предлагалъ въ короли внука своего, Италіянца дона Лювіо Одескальки, обѣщавшаго заплатить за Польскую корону 15 милліоновъ злотыхъ, и всѣ свои обширныя маетности въ Италіи записать за рѣчью посполитою. Наконецъ предъ самою элекціею появился новый кандидатъ, Фридрихъ-Августъ, курфирстъ Саксонскій.

«Французскій посолъ представлялъ рѣчи посполитой слѣдующія преимущества принца Де-Конти предъ прочими соперниками: a) тысячилѣтнюю знаменитость дома Бурбоновъ на западѣ и на востокѣ; b) личныя достоинства принца: молодость, высокій ростъ, лице благовидное, учти-

44. Kreskować, балатировать, жеребьемъ избирать.
45. Пфальцграфа Карла и герцога Лотарингскаго Леопольда.
46. Маркграфу Баденскому Людовику.

вость, склонность къ войнѣ, знаніе многихъ языковъ, высокій разумъ; c) немногочисленность семейства: дѣтей только трое, сынъ и двѣ дочери; супруга также изъ дома Бурбонскаго, исполнена тихости, милосердія и ни въ какія дѣла не мѣшается; d) принцъ даетъ слово: предъ коронаціею возвратить рѣчи посполитой Каменецъ; торговлю и денежное дѣло поправить; войску выдать 10 милліоновъ злотыхъ (часть ихъ уже въ Данцигѣ, а остальные, чтобы не разграбили дорогою Нѣмцы, принцъ привезетъ съ собою по избраніи); въ точномъ исполненіи обѣщанія будетъ служить *закладомъ* Французской посолъ; e) что же касается до нареканій на него въ наклонности къ Туркамъ, то это ложь, тѣмъ болѣе, что безъ воли рѣчи посполитой, онъ не можетъ ни войны начать, ни мира заключить, слѣдовательно все останется по старому; f) неосновательно также грозятъ войною сосѣдовъ въ случаѣ избранія Французскаго принца: какое право могутъ имѣть сосѣды на вмѣшательство въ дѣла народа вольнаго? Развѣ Польша избираетъ короля для Нѣмцовъ или для Москвы? 1697 іюнь.

«Курфирстъ Саксонскій, съ своей стороны чрезъ полковника Флемминга, представлялъ рѣчи посполитой: знаменитость Саксонскаго дома; свои личныя достоинства: цвѣтущій возрастъ, ратное мужество, доказанное на Рейнѣ и въ Венгріи, ласковость къ подданнымъ, благотворительность, ревность къ католической вѣрѣ, которую онъ принялъ за два года предъ тѣмъ: очевидное свидѣтельство, что Самъ Богъ избралъ его для пораженія невѣрныхъ; тяжекъ для рѣчи посполитой не будетъ: имѣетъ одного только сына; не нужно ему Польскихъ денегъ: довольно и своихъ; дастъ войску 10 милліоновъ чистыми деньгами, не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ, не какъ другіе, которые только сулятъ; возвратитъ Каменецъ, Валахію и Молдавію рѣчи посполитой, исправитъ монету, заведетъ на свой счетъ военное училище, возстановитъ крѣпости; для безопасности Польши будетъ содержать на собственномъ иждi-

1697 іюнь. вепіи 6.000 Саксонскаго войска и готовъ помѣняться съ сосѣдами, въ пользу рѣчи посполитой, собственными провинціями.

«По избраніи сеймоваго маршала, кардиналъ и сенаторы давали аудіенціи иностраннымъ посламъ. Сперва былъ папскій нунцій, хлопотавшій вмѣстѣ съ Венеціянскимъ резидентомъ за папскаго внука; послѣ него былъ посолъ цесарскій: его приняли не ласково потому, что въ грамматѣ цесаря было написано inclytae reipublicae, вмѣсто serenissimae; онъ предлагалъ королевича Іакова, чего и слушать не хотѣли; потомъ началъ было говорить объ избраніи кого либо изъ Австрійскаго дома; но въ то самое время вдругъ пошла у него изъ носа кровь. Ему сказали, что не добрый знакъ, и дали отпускъ, съ выговоромъ за неправильное наименованіе рѣчи посполитой. Были и другіе посланники, хлопотавшіе за своихъ принцевъ; Французскій не поѣхалъ, опасаясь нѣкоторыхъ воеводствъ, и разослалъ печатныя пропозиціи о принцѣ Де-Конти.

«Между тѣмъ рѣчь посполитая громко требовала короля, и положили: обступя шопу всѣми воеводствами, приневолить сенаторовъ къ его избранію; а если не захотятъ, рубить. Любомирскіе, Сапѣги, Радзивилы и многіе воеводы согласились съ кардиналомъ: выѣхавъ въ поле, кликнуть кличъ, чтобы всѣ доброжелатели Французскаго принца перебирались на ихъ сторону; а епископы Куявскій и Плоцкій, гетманы Коронный и Литовскій, и всѣ Потоцкіе условились сдѣлать такой же вызовъ къ приверженцамъ королевича Іакова. Многочисленная шляхта, какъ вода отъ вѣтра, переливалась на всѣ стороны, волнуемая сенаторами и послами, которые колебали ее банкетами, факціями, деньгами и всякими вымыслами. Болѣе всего она склонялась на сторону принца Де-Конти».

Усматривая изъ донесеній Никитина о рѣшительномъ перевѣсѣ Французской партіи, Петръ послалъ къ нему 10 іюня изъ Кёнигсберга на имя кардинала, сенаторовъ и всей

Библиотека "Руниверс"

рѣчи посполитой, слѣдующую Царскую граммату:[47] «Вѣдо- 1697
«мо вамъ, панамъ-радѣ», писалъ Царь «что у насъ съ бра- іюнь.
«томъ нашимъ цесаремъ Римскимъ, также съ рѣчью пос-
«политою Польскою и республикою Венецейскою, на об-
«щихъ Креста святаго непріятелей, на султана Турецкаго
«и хана Крымскаго, содержится наступательный и оборо-
«нительный союзъ, не только договорами, но и душами
«нашими утвержденный; а нынѣ дошло до нашего свѣдѣ-
«нія, что по случаю кончины брата нашего, короля Яна III,
«есть въ Варшавѣ элекція, на которой, забывъ цѣлость и
«вольности своего государства, также вѣчный съ нами миръ
«и присягою укрѣпленный противъ общаго непріятеля
«союзъ, назначаютъ на престолъ королевства Польскаго и
«великаго княжества Литовскаго королемъ изъ Франціи
«князя Бурбонскаго Де-Контія, единственно по Французс-
«ской факціи.

«Мы съ своей стороны никакихъ промысловъ и препонъ
«въ избраніи короля вамъ не дѣлали, предоставляя вамъ
«самимъ возвести на престолъ государя, по вашему жела-
«нію. Но теперь не можемъ не объявить, что если выше-
«помянутые замыслы, къ удивленію всѣхъ христіанскихъ
«монарховъ, совершатся, не только постановленный про-
«тивъ общаго непріятеля союзъ, но и вѣчный миръ зѣло
«крѣпко будетъ поврежденъ: уже и нынѣ Французскій ко-
«роль, имѣя дружбу съ Турецкимъ султаномъ, во всемъ
«ему помогаетъ, а союзнымъ христіанскимъ государямъ
«препятствуетъ; чего же ожидать для цѣлости союза, для
«вѣчнаго мира и христіанскаго соединенія, когда въ Поль-
«шѣ королемъ будетъ Французъ! Его предлагаетъ вамъ
«султанъ Турецкій и ханъ Крымскій, слѣдуя внушеніямъ
«двора Французскаго: возведенный такимъ образомъ на
«королевство Польское, можетъ ли онъ содержать вѣчный
«миръ и союзъ и вести войну съ Турками и Татарами?

«Посему имѣя къ государству вашему постоянную друж-

47. Съ пометою изъ Москвы отъ 31 мая 7205 (1697) года. Получена Никитинымъ 15 іюня.

1697 іюнь. «бу, мы такого короля Французской и Турецкой стороны «видѣть въ Польшѣ не желаемъ; а желаемъ, чтобы выбра- «ли вы себѣ короля, какого ни есть народа, только бъ былъ «онъ не противной стороны, въ доброй дружбѣ и крѣпкомъ «союзѣ съ нами и цесаремъ Римскимъ, противъ общихъ не- «пріятелей Креста святаго».

Вмѣстѣ съ тѣмъ присланъ къ Никитину царскій указъ:[48] если Де-Конти еще не избранъ, вручить граммату немедленно примасу и сенаторамъ, и роздать съ нея списки, чтобы не была утаена отъ рѣчи посполитой; если же элекція совершилась, удержать у себя.

15 іюня. Никитинъ получилъ Царскую граммату за два дни до избранія короля и тотчасъ отправился съ нею къ кардиналу, у котораго въ тотъ день обѣдало человѣкъ съ 300 повѣтовыхъ пословъ и шляхты, согласившись послѣ обѣда ѣхать въ поле на элекцію. Кардиналъ не хотѣлъ принять грамматы, подъ предлогомъ, что резидентъ явился «не обослався», и откладывалъ до другаго дня, въ намѣреніи между тѣмъ совершить элекцію. Резидентъ нашъ настоялъ на своемъ, вручилъ граммату, и содержаніе ея прочиталъ громко по-Польски, въ обычной рѣчи, которую вся шляхта, собравшаяся изъ другихъ палатъ, слушала съ глубокимъ вниманіемъ.

Кардиналъ отозвался, что «рѣчь посполитая за доброжелательство и попеченіе великаго государя благодарствуетъ; впрочемъ же выбираетъ себѣ короля не чрезъ коррупцію,[49] и не для частныхъ выгодъ, а для общей пользы всего христіанства, въ твердомъ намѣреніи имѣть дружбу и любовь съ союзными государями и соблюдать договоры противъ общихъ непріятелей. Кого бы она въ короли себѣ ни избрала, каждый обязанъ присягнуть на пактахъ конвентахъ и собою ничего сдѣлать не можетъ; опасаться того союзнымъ государямъ нечего: не король рѣчью пос-

48. Отъ 11 іюня.
49. Подкупъ.

Библиотека "Руниверс"

политою рàдитъ,[50] а рѣчь посполитая королемъ; повиненъ онъ дѣлать то, что рѣчь посполитая укажетъ; а если вздумаетъ распоряжаться безъ сенаторской рады и безъ сейма, рѣчь посполитая его не послушаетъ, и короля за то либо убьютъ, либо изъ государства выгонятъ». 1697 іюнь.

«Изъ повѣтовыхъ пословъ и шляхты одни благодарили резидента за доброжелательство Россійскаго Государя; другіе же упрекали его: «за чѣмъ онъ говоритъ такъ прикро,[51] въ укоръ имъ, чтобы именно Де-Конти не быть королемъ? Вольны они выбирать, кого хотятъ. Хотя король Французскій Турку и пріятель; но Де-Конти пріятелемъ султану быть не можетъ: вся сила у нихъ, въ рѣчи посполитой; могутъ и изъ злаго сдѣлать добрымъ, и изъ добраго злымъ». Послѣ обѣда, кардиналъ уѣхалъ въ Поле.

«На другой день резидентъ разослалъ списки съ Царской грамматы, въ Польскомъ переводѣ, къ гетманамъ и сенаторамъ, которые большею частію почевали въ Полѣ; къ другимъ же, оставшимся дома, самъ отвезъ и говорилъ имъ по содержанію грамматы. Воевода Плоцкій отозвался, что въ ней сущая правда. Вечеромъ приходили къ резиденту многіе послы Плоцкаго воеводства и требовали списковъ, обѣщая раздать ихъ по другимъ воеводствамъ, потому, что кардиналъ всѣми мѣрами старается Царскую граммату утаить. «Хотя двухъ выберемъ», кричала шляхта «а на Де-Конти не позволимъ».

«Наконецъ совершилась элекція. 17 іюня, за два часа до ночи, когда кардиналъ совѣщался съ сенаторами, воеводства Ленчицкое и Виленское, подкупленныя Французскими агентами, ворвались въ шопу и закричали, чтобы кардиналъ нарекъ имъ короля, и онъ нарекъ принца Де-Конти. Епископъ Луцкій, подскарбій коронный, всѣ Любомирскіе, за исключеніемъ коронаго маршала, каштеляны Серацкій, Калишскій и Ленчицкій подтвердили выборъ; шляхта воз-

50. Управляетъ.
51. Круто, противно, досадно.

1697 гласила: «виватъ принцъ Де-Конти!» Но другіе воеводства, услышавъ крикъ, въ свою очередь бросились къ шопѣ и открыли по ней пальбу, съ воплемъ: «не позволяемъ на Де-Конти!» Среди общей суматохи, Любомирскіе схватили кардинала и, посадивъ въ карету, едва вывезли его изъ шопы, подъ защитою нѣсколькихъ хоронгвей. Воеводства кинулись за ними съ боемъ, и чуть не застрѣлили кардинала, пробивъ на немъ шапку изъ пистолета. Съ трудомъ Любомирскіе ускакали въ Варшаву.

«Между тѣмъ въ шопѣ остался епископъ Куявскій, съ обоими гетманами, Коронным и Литовскимъ, съ воеводами Познаньскимъ, Калишскимъ, Волынскимъ, Брацлавскимъ, Плоцкимъ, съ референдаремъ коронным, съ хоронжимъ коронным и многими другими сановниками. Воеводства, прогнавшіе кардинала, приступили къ епископу съ требованіемъ наречь другаго короля. Онъ провозгласилъ курфирста Саксонскаго. Всѣ вельможи и воеводства одобрили этотъ выборъ, съ торжествомъ ввели епископа въ Варшаву и въ соборномъ храмѣ совершили молебствіе о здравіи курфирста Саксонскаго; послѣ чего церковь заперли и приставили къ ней караулъ, съ приказаніемъ не впускать никого изъ Французской стороны. Гетманъ Коронный самъ отправился на пушечный дворъ и велѣлъ стрѣлять изъ всѣхъ пушекъ.

«Часу въ 3 ночи пріѣхалъ къ соборному храму кардиналъ, съ полсотнею малознатной шляхты; варта не впустила его; онъ обошелъ чрезъ езуитскій кляшторъ и, отпѣвъ молебенъ о здравіи Де-Конти, почти одинъ послалъ на пушечный дворъ повелѣніе стрѣлять изъ пушекъ; но генералъ не послушалъ, отвѣчая, что стрѣльба уже была и не для чего тревожить людей новою пальбою.

18 іюня. «На другой день оба гетмана и всѣ воеводы присылали къ нашему резиденту благодарить великаго Государя за премногую милость на оборону рѣчи посполитой и на славу всему христіанству, присовокупляя, что кардиналъ Царской грамматы въ колѣ рыцарскомъ не объявлялъ, и

что многіе приверженцы Де-Конти, узнавъ о содержаніи ея, 1697
отъ него отступаютъ; посему просили какъ можно болѣе іюнь.
раздать списковъ съ нее, за подписью и печатью резидента. Съ тѣми же словами былъ у него каштелянъ Гостынскій, который говорилъ, что какъ отецъ кардиналовъ впровадилъ въ Польшу Шведовъ, такъ и онъ едва не погубилъ ее чрезъ Француза, что Царская граммата образумила рѣчь посполитую и если-бы двумя днями пришла позже, всѣ единогласно выбрали бы Де-Конти. Саксонская партія присягнула не отступать отъ курфирста, и положила отправить къ нему депутатовъ съ приглашеніемъ на королевство. Посланникъ его немедленно роздалъ шляхтѣ, чрезъ каштеляна Хелминскаго, милліонъ злотыхъ.

«Партія Французская также присягала своему королю. Между шляхтою обѣихъ сторонъ была великая вражда; противники рубились саблями; да и другимъ проходу не давали. Приверженцы Де-Конти особенно злобились на нашего резидента; подъячіе и люди его не смѣли вытти на улицу; со всѣхъ сторонъ сыпались на нихъ камни. Самому резиденту грозили смертью, а Россіи войною. «Какъ скоро пріѣдетъ принцъ», кричала шляхта «пойдемъ отбирать Смоленскъ».

«Между тѣмъ сенаторы обѣихъ сторонъ нѣсколько разъ съѣзжались для взаимнаго соглашенія; приверженцы Де-Конти готовы были отстать отъ него и признать курфирста, но не рѣшались потому, что не были увѣрены въ принятіи имъ католической вѣры; многіе говорили, что нѣтъ еще и 4 недѣль, какъ онъ исповѣдывался въ лютеранской кирхѣ у пастора; да и самъ писалъ къ кардиналу, что не объявитъ себя католикомъ, пока не получитъ Польской короны. Приверженцы его увѣряли, что онъ принялъ вѣру католическую тайно, но не можетъ открыто признать себя католикомъ, еще не зная, будетъ ли королемъ, или нѣтъ; а не доставъ королевства, боится за перемѣну вѣры быть изгнаннымъ изъ собственныхъ владѣній. Споры доходили до жестокой брани. Сенаторы Французской стороны поносили

1697 іюнь. курфирста пьяницею, тираномъ, блудникомъ, и наконецъ объявили, что не отступятъ отъ Де-Конти до горла.

«29 іюня получена резидентомъ вторая Царская грамата изъ Пилау на имя кардинала и всей рѣчи посполитой въ такой же силѣ, какъ и первая, съ повелѣніемъ разослать съ нее какъ можно болѣе списковъ. Резидентъ, исполнивъ Царскую волю, представилъ граммату запечатанною Коронному гетману, въ присутствіи многочисленной шляхты. Гетманъ не рѣшался вскрыть ее, потому, что она адресована была на имя примаса. Но шляхта закричала, что «кардиналъ, своею зрадою не объявивъ первой грамматы, «утаитъ и вторую; лучше згинутъ, чѣмъ останутся при «Де-Конти; они сыщутъ себѣ пана, за которымъ будутъ «жить въ покоѣ». Послѣ долгаго колебанія, по совѣщаніи съ епископомъ Куявскимъ, гетманъ вскрылъ Царскую грамату и прочиталъ ее въ присутствіи повѣтовыхъ пословъ. Всѣ они были очень довольны ею, изъявили признательность Царскому Величеству за попеченіе о Польшѣ, обѣщали крѣпко соблюдать союзъ, и опредѣлили: граммату, напечатавъ, разослать по всѣмъ воеводствамъ; епископу Куявскому увѣдомить Россійскаго Государя объ избраніи курфирста Саксонскаго, а коронацію назначить 15 сентября. Саксонскій посланникъ пріѣзжалъ благодарить нашего резидента и говорилъ ему, что курфирстъ обязанъ Польскою короною единственно Государю Россійскому и что, послѣ второй грамматы, Французская партія стала помягче.

«Вручая резиденту отвѣтную граммату для отсылки въ Москву, епископъ Куявскій объяснялъ, какимъ образомъ такъ скоро и неожиданно случилось избраніе курфирста въ короли. «Все устроилъ каштелянъ Хелминскій Пребендовскій. Когда рѣчь посполитая отвергла королевича, Пяста, Нейбурчика, а кардиналъ крѣпко сталъ при Де-Конти, тогда сенаторамъ и воеводствамъ, на него не позволявшимъ, каштелянъ тайно роздалъ пропозиціи курфирста Саксонскаго, съ обѣщаніемъ немалой суммы де-

Библиотека "Руниверс"

негъ; къ тому же подоспѣла и Царская граммата. Рѣчь посполитая, опасаясь навлечь на себя войну сосѣдей въ случаѣ избранія Де-Конти и уже устранивъ другихъ кандидатовъ, всѣми силами уцѣпилась за курфирста, чтобы хоть его не опустить; такимъ образомъ онъ былъ провозглашенъ королемъ». 1697 іюнь.

«Долго еще волновалась Польша. Въ Краковѣ дѣлали приготовленія для коронаціи; въ Варшавѣ происходили ежедневно стычки между обѣими партіями; обыкновенно начинали десятилѣтнія дѣти: собравшись ста по два и по три и назначивъ себѣ маршаловъ и другихъ урядниковъ, они выходили съ ружьемъ, барабанами, хоругвями въ Краковское предмѣстье и тамъ бились, одни за Саксончика, другіе за Де-Конти. А какъ раззадорятся, приставали къ нимъ взрослые, шляхта, мѣщане; бывали прямые бои; рубились саблями. Если одолѣвала сторона курфирста, цесарскій посолъ и Саксонскій секретарь давали ей деньги и выставляли бочки съ медомъ и пивомъ; если же брала верхъ сторона Де-Конти, награждалъ ее примасъ. Впрочемъ Саксонцы, бывъ многочисленнѣе, чаще торжествовали побѣду. Однажды пріѣхалъ на ту площадь въ каретѣ стражникъ Литовскій Сапѣга и закричалъ: «виватъ Де-Конти!» Ребята Саксонской стороны начали метать каменья въ карету; Сапѣжинцы бросились на нихъ съ обнаженными саблями и съ пистолетами, и человѣкъ пять поранили, а одного малаго до смерти застрѣлили; цесарскій посолъ выслалъ на помощь ребятамъ своихъ кавалеровъ, лакеевъ, кучеровъ, которые Венгерскими палашами разогнали Сапѣжинцевъ и многихъ изувѣчили; самъ стражникъ едва спасся въ монастырѣ бернардинскомъ».

Успокоенный донесеніями Никитина въ рѣшительномъ перевѣсѣ Саксонской партіи, Петръ спѣшилъ оставить Пилау, гдѣ цѣлыя три недѣли онъ жилъ единственно «за элекціею Польскою».[52] Очень хотѣлось ему отправиться въ Гол- Петръ въ Кобергѣ.

52. Письмо къ Виніусу отъ 11 іюля. См. Приложенія I, 9.

1697 іюль. ландію моремъ, по крайней мѣрѣ до Любека, и Датскій король, заранѣе предувѣдомленный о намѣреніи Русскаго Государя, обѣщалъ выслать для безопасности его нѣсколько кораблей;[53] но опасеніе встрѣтиться съ Французскою эскадрою, о которой уже носились слухи, что она идетъ въ Данцигъ съ принцемъ Де-Конти, побудило Царя переѣхать моремъ только до Колберга. Онъ вышелъ изъ Пилау на Голландскомъ гальотѣ 30 іюня рано утромъ, съ пушечною пальбою; вечеромъ того же дня отправились и послы на Бранденбургскомъ суднѣ.[54] Противные вѣтры затруднили плаваніе. На четвертые сутки гальотъ бросилъ якорь у Колберга; въ слѣдующій день показался и корабль съ послами; но за бурною погодою долго не могъ пристать къ берегу. Комендантъ принялъ пословъ съ пушечною пальбою.

4 іюля.

8 іюля.

Изъ Колберга Царь послалъ Никитину поздравительную курфирсту Саксонскому граммату,[55] съ повелѣніемъ вручить ее самому и донести, какъ приметъ ее нарѣченный король; рѣчи же посполитой приказалъ объявить,[56] что на оборону ея отъ Де-Конти и его партіи готово на Литовской границѣ войско, подъ начальствомъ боярина князя Рамодановскаго, что оно можетъ быть усилено по мѣрѣ надобности, и что если утвердится въ Польшѣ Французскій принцъ, то безъ войны съ нимъ не обойдется, потому что онъ посаженникъ султана Турецкаго и хана Крымскаго.

Признательность Фридриха-Августа.

Фридрихъ-Августъ, между тѣмъ, вступилъ въ Польшу съ 12.000 Саксонскаго войска, и въ 3 миляхъ отъ Кракова, въ мѣстечкѣ Кухаряхъ, присягнулъ на вѣру католическую предъ епископомъ Познаньскимъ. Никитинъ подалъ ему Царскую поздравительную граммату и чрезъ нѣсколько

55. Это видно изъ Царской отвѣтной грамматы Датскому королю отъ 16 іюля 1697 года. Сверхъ того въ архивѣ хранится слѣдующая собственноручная записка, вѣроятно къ Виніусу: «Пожалуй поклонись всѣмъ, а мы поѣхали отсель въ Колбергъ или въ Любекъ».

54. Журналъ 1697 г.

55. Помѣчена изъ Москвы 6 іюля; но прислана изъ Колберга, какъ видно изъ донесенія Никитина.

56. 16 іюля.

Библиотека "Руниверс"

дней былъ у него на приватной аудіенціи.[57] Король сказалъ: «Отъ посла моего мнѣ извѣстно все, что сдѣлалъ «въ мою пользу великій Государь Россійскій; теперь самъ «вижу плоды. Я горжусь незаслуженною мною благосклон- «ностью Его Царскаго Величества и приношу нижайшую «благодарность наиболѣе за то, что Государь призналъ «меня достойнымъ своей пріязни. Даю честное слово быть «съ Его Величествомъ заодно противъ враговъ Креста свя- «таго неустрашимымъ сердцемъ: для того только я и искалъ «Польской короны. Изъявленный же мнѣ аффектъ никогда «не изгладится изъ моей памяти. Посылаю мой поклонъ Его «Царскому Величеству», и при этомъ словѣ, присовокупляетъ Никитинъ «король поклонился гораздо низко».[58] 1697 іюль.

Путешествіе по Германіи

Петръ выѣхалъ изъ Колберга вмѣстѣ съ послами 11 іюля.[59] Путь его лежалъ чрезъ маркграфство Бранденбургское, герцогство Магдебургское, княжество Галберштадтское, епископство Гильдесгеймское, Герцогство Цельское, княжество Минденское, епископство Минстерское и герцогство Клевское. Большая часть сихъ владѣній находилась во власти Бранденбургскаго дома, и курфирстъ отдалъ повелѣніе: вездѣ давать посламъ подводы, отводить имъ лучшіе дома, встрѣчать и провожать ихъ пушечною пальбою. Поспѣшая въ Голландію, Петръ останавливался только для ночлега, и многіе замѣчательные города, Кюстринъ, Берлинъ, Шпандау, Бранденбургъ, Магдебургъ, Галберштадтъ, проѣхалъ безъ осмотра.[60] Но знаменитые желѣзные заводы близъ замка Ильзенбурга побудили его изъ Галберштадта свернуть въсторону, для ихъ обозрѣнія; послѣ чего онъ всходилъ на вершину горы Брокенъ или Блоксбергъ, чтобы полюбоваться очаровательными видами на обширную окрестность. 15—25 іюля. 24 іюля.

57. Грамата послана 5 августа, приватная аудіенція была 8 числа въ Краковѣ.

58. Донесенія Никитина въ Главномъ Москов. архивѣ въ Польск. дѣлахъ, связка 149.

59. Юрналъ 1697. См. Приложенія IX.

60. Голиковъ пишетъ, что Царь поѣхалъ изъ Колберга 4 іюля въ Берлинъ, тайно, на почтѣ, и поджидая тамъ пословъ, усовершенствовалъ свои свѣдѣнія въ артиллеріи подъ руководствомъ искусныхъ наставниковъ, отъ которыхъ получилъ письменное свидѣтельство (Дополн. къ Дѣян. IV. 308). Это выдумка: Петръ выѣхалъ изъ Колберга вмѣстѣ съ послами 11 іюля, о чемъ писалъ въ Москву (см. Приложенія I. 9.), аттестатъ получилъ изъ Кёнигсберга; въ Берлинѣ же былъ *проѣздомъ* 20 іюля, какъ очевидно изъ Юрнала 1697.

Библиотека "Руниверс"

1697 июль. Свиданіе съ курфирстинами.

На пути отсюда, чрезъ Остервикъ и Гильдесгеймъ къ Гаммельну, въ области герцога Цельскаго, въ мѣстечкѣ Коппенбургѣ, ожидали его двѣ принцессы, славившіяся умомъ и образованіемъ, въ намѣреніи познакомиться съ великимъ Царемъ, о которомъ онѣ много наслышались изъ Кёнигсберга. То были: курфирстина Ганноверская Софія, до глубокой старости сохранившая необыкновенную живость характера съ блестящимъ остроуміемъ,[61] и дочь ея Софія-Шарлотта, курфирстина Бранденбургская, великодушная покровительница людей ученыхъ, истинная виновница основанія Берлинской академіи наукъ, затруднявшая своимъ глубокомысліемъ самого Лейбница, который говаривалъ, что не всегда возможно отвѣчать на ея мудреные вопросы. Узнавъ, что Царь будетъ проѣзжать недалеко отъ Ганновера, гдѣ Софія-Шарлотта гостила у своей матери, обѣ принцессы поспѣшно отправились ему на встрѣчу и пріѣхали въ Коппенбургъ за нѣсколько часовъ до Царя, въ сопровожденіи семедисятилѣтняго герцога Цельскаго, трехъ сыновей курфирстины Ганноверской, въ томъ числѣ кронпринца Георга-Людвига, будущаго короля Англіи, малолѣтнаго сына его и дочери, многихъ дамъ и кавалеровъ. Софія-Шарлотта взяла съ собою даже Италіянскихъ пѣвцовъ. Ни значительное разстояніе отъ резиденціи, ни всевозможныя неудобства въ бѣдномъ Коппенбургѣ, гдѣ трудно было найти помѣщеніе, ничто не поколебало любопытства принцессъ, ожидавшихъ вознаградить себя знакомствомъ съ необыкновеннымъ человѣкомъ; въ чемъ и не обманулись.

27 іюля.

Около 8 часовъ вечера пріѣхалъ Царь, опередившій по обычаю своихъ пословъ, и остановился въ крестьянскомъ домѣ. Тотчасъ явился къ нему каммергеръ Коппенштейнъ, съ приглашеніемъ отъ имени обѣихъ курфирстинъ на ужинъ. Царь благодарилъ за честь, но отказался, вѣроятно не желая быть предметомъ суетнаго любопытства Ганноверскаго двора. Переговоры съ нимъ продолжались не менѣе

61. Ей было въ то время 67 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

часа. Наконецъ онъ согласился, съ условіемъ видѣться за- 1697
просто, безъ всякихъ церемоній, и притомъ такъ, чтобы іюль.
никого изъ посторонннихъ фамиліи не было. Придворныя дамы и кавалеры надѣялись взглянуть на него по крайней мѣрѣ при входѣ въ домъ, гдѣ назначено было свиданіе, и расположились у подъѣзда; но увидѣли только однихъ пословъ: Царь незамѣтно пробрался заднимъ крыльцомъ.

Принцессы встрѣтили дорогаго гостя въ особой комнатѣ предъ столовою залою дружелюбнымъ привѣтствіемъ и были поражены его высокимъ ростомъ, стройнымъ станомъ, мужественною красотою; сначала онъ показался имъ неловкимъ и застѣнчивымъ: при входѣ въ залу, закрылъ лице рукою и на всѣ привѣтствія отвѣчалъ только: Ich kann nicht sprechen; скоро однакожъ разговорился и обворожилъ курфирстинъ своимъ умомъ. Онѣ посадили его между собою, и въ продолженіе всего ужина, не менѣе четырехъ часовъ, говорили съ нимъ безъ умолка, наперерывъ другъ предъ другомъ, распрашивали, разсказывали, истощили все свое остроуміе. Особенно говорлива была мать. «Я удивляюсь», пишетъ Софія-Шарлотта «какъ мы не наскучили ему своею болтовнею». Онъ не тяготился ни сколько, поддерживалъ разговоръ, постоянно велъ рѣчь умную, занимательную, на всѣ вопросы отвѣчалъ быстро, вѣрно, частію самъ, частію чрезъ своихъ переводчиковъ, шутилъ, смѣялся, и былъ какъ дома; особенно подружился онъ съ Софіею-Шарлоттою и, въ знакъ памяти, обмѣнялся съ нею табакерками, что̀ ей очень понравилось, и она дорожила въ послѣдствіи табакеркою Царя съ вензелевымъ изображеніемъ его имени, какъ драгоцѣнностью. Къ концу ужина, принцессы убѣдили его дозволить войти въ залу придворнымъ дамамъ и кавалерамъ. Какъ скоро они вошли, Царь тотчасъ приказалъ запереть двери и, приставивъ къ нимъ своего любимца, котораго называлъ своею правою рукою (вѣроятно Лефорта), съ приказаніемъ никого не выпускать, велѣлъ подать большіе стаканы: каждый кавалеръ

1697 июль. долженъ былъ осушить по три и по четыре, въ угожденіе Царю, который подчивалъ ихъ изъ своихъ рукъ. Принцессы также, по просьбѣ его, пили неоднократно по Московскому обычаю, стоя, разомъ, за здоровье Царя, курфирста, свое собственное.

Среди общаго веселія, Софія-Шарлотта велѣла позвать своихъ Италіянскихъ пѣвцовъ, чтобы видѣть, какое впечатлѣніе произведутъ они на Царя: онъ слушалъ ихъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ и наградилъ главнаго пѣвца добрымъ стаканомъ; но отозвался, что къ музыкѣ большой наклонности не имѣетъ. «Можетъ быть вы предпочитаете охоту?» спросила курфирстина Ганноверская. «Отецъ мой очень любилъ ее», отвѣчалъ Петръ; «а я болѣе всего люблю плавать по морямъ, спускать фейерверки, строить корабли», и далъ принцессамъ пощупать свои руки, загрубѣвшія отъ работы. «Царь знаетъ въ совершенствѣ 14 ремеслъ», писала курфирстина.

Послѣ ужина, Софія-Шарлотта желала посмотрѣть, какъ онъ пляшетъ по-Русски, и велѣла позвать Московскихъ музыкантовъ. Царь однакожъ не хотѣлъ начать танцы, прежде чѣмъ увидитъ, какъ танцуютъ сами принцессы. Онѣ охотно согласились, и старая курфирстина открыла балъ съ толстымъ генералъ-коммиссаріемъ (Головинымъ); во второй парѣ былъ Лефортъ съ молодою графинею Платенъ, въ третьей Возницынъ съ ея матерью. Танцами управлялъ Лефортъ, объясняя позы и движенія. Русская пляска очень понравилась принцессамъ, и балъ продлился до 4 часовъ утра. Петръ, кажется, также участвовалъ въ танцахъ; по крайней мѣрѣ курфирстина Ганноверская разсказываетъ, что Москвитяне, танцуя съ Нѣмецкими дамами, приняли корсетныя пружины за кости, и Царь замѣтилъ: «какъ чертовски-жестки эти Нѣмки!» Онъ былъ очень веселъ и любезенъ: десятилѣтнюю принцессу Софію-Доротею (будущую королеву Прусскую, мать Фридриха II) взялъ за уши, приподнялъ и поцѣловалъ два раза, пере-

Библиотека "Руниверс"

мявъ сей весь головной уборъ. Цѣловалъ также и брата ея Георга, бывшаго въ послѣдствіи королемъ Англійскимъ. «Нельзя ни описать, ни вообразить себѣ этого необыкновеннаго человѣка, не видавъ его своими глазами», заключаетъ курфирстина. «Онъ имѣетъ доброе сердце и возвышенныя чувства, но сердитъ. Если бы его лучше воспитали, онъ былъ бы примѣромъ совершенства».[62] 1697 іюль.

Петръ такъ былъ доволенъ знакомствомъ съ принцессами, что хотѣлъ видѣться съ ними еще разъ, на другой день, и представить имъ всю свою свиту; но онѣ прямо съ бала отправились въ Герренгаузенъ и очень досадовали на поспѣшный отъѣздъ свой, узнавъ въ послѣдствіи о намѣреніи Царя. На память, Петръ послалъ курфирстинѣ Ганноверской четыре пары соболей и три куска парчи, годной по величинѣ только для обивки стульевъ. Щедрѣе, кажется, былъ награжденъ каммергеръ Коппенштейнъ, побѣдившій пословъ, по удаленіи принцессъ, въ дружеской попойкѣ: онъ устоялъ на ногахъ; а послы не помнили, какъ добрались до экипажей. Царь, по свидѣтельству обѣихъ курфирстинъ, пилъ мало.

Изъ Коппенбурга Государь ѣхалъ вмѣстѣ съ послами чрезъ Гаммельнъ, Минденъ, Герфордъ, Бильфельдъ, Ритбергъ, Липстатъ и Гаммъ до города Люнена, на рѣкѣ Липпе, въ графствѣ Маркѣ, принадлежавшемъ курфирсту Бранденбургскому. Отсюда онъ отправился впередъ съ нѣсколькими волонтерами и малочисленною прислугою, всего не болѣе 18 человѣкъ, прямо къ Рейну. Не доѣзжая Ксантена, нанялъ фартку и плылъ въ ней до Рееса, гдѣ пересѣлъ въ шмакъ; а въ Эммерикѣ нанялъ ботъ до Сардама, и при Шенкеншанцѣ вступилъ въ предѣлы Голландіи. Тамъ уже знали о скоромъ прибытіи Россійскихъ пословъ, и въ гербергѣ, гдѣ на полчаса остановился Царь, собралось не мало любопытныхъ съ распросами; между прочимъ одна

Пріѣздъ въ Голландію. 28—31 іюля. 1 августа. 2 августа. 5 августа.

62. Всѣ сіи подробности заимствованы изъ писемъ обѣихъ курфирстинъ, напечатанныхъ въ Mémoires pour servir à l'histoire de Charlotte Sophie, par Erman. Berlin. 1801 p. 116.

Библиотека "Руниверс"

1697 августъ. старая баба говорила Царскимъ спутникамъ: «Какіе вы люди? Христіане ли вы? Мы слышали, что пословъ вашихъ въ Клевѣ крестить станутъ».[63]

Изъ Шенкеншанца Петръ плылъ быстро, нигдѣ не останавливаясь, правымъ рукавомъ Рейна, мимо Аригема, Вагенингена, Реенена, Вика, Кюленбурга до Віанена; отсюда 6 августа. при деревнѣ Фортъ пошелъ прокопами или каналами; ночью миновалъ Утрехтъ; при Нивершлюзѣ, для сокращенія пути, изъ большаго канала повернулъ въ малый и, вечеромъ 7 августа, увидѣлъ Амстердамъ.

63. Юрналъ 1697. См. Приложенія IX.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА III.

ПЕТРЪ ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

САРДАМЪ.—ПРІѢЗДЪ ПЕТРА.—ДОМИКЪ ЕГО.—ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ.—ОТКРЫТІЕ ТАЙНЫ.—ЛЮБОПЫТСТВО САРДАМЦЕВЪ.—УДАЛЕНІЕ ЦАРЯ ВЪ АМСТЕРДАМЪ.—ПРИБЫТІЕ ПОСЛОВЪ.—ПРАЗДНЕСТВА.—ПЕТРЪ НА ОСТЪ-ИНДСКОЙ ВЕРФИ.—ЗАКЛАДКА ФРЕГАТА.—ЦАРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.—МЫСЛИ ПЕТРА О РИСВИКСКОМЪ МИРѢ.—РАДОСТЬ О ПОБѢДѢ ПРИ ЦЕНТѢ.—ВѢСТИ ИЗЪ МОСКВЫ.—ПОРАЖЕНІЕ ТАТАРЪ ПОДЪ АЗОВОМЪ.—ДОБЛЕСТЬ ТАВАНСКАГО ГАРНИЗОНА.—ДѢЛО ПОЛЬСКОЕ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ НИДЕРЛАНДСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.—СПУСКЪ ФРЕГАТА.—ПЕРЕПИСКА ПЕТРА СЪ МАСТЕРОМЪ ПОЛЕМЪ.—КОРОЛЕВСКІЙ ПОДАРОКЪ.—ЦАРЬ НЕДОВОЛЕНЪ СВѢДѢНІЯМИ ГОЛЛАНДЦЕВЪ ВЪ КОРАБЛЕСТРОЕНІИ.—АТТЕСТАТЪ ЕМУ О КОРАБЕЛЬНОМЪ ДѢЛѢ.—УЧЕБНЫЯ ТЕТРАДИ ЕГО.—ОТЪѢЗДЪ ВЪ АНГЛІЮ.

1697.

Сардамъ.

Къ сѣверозападу отъ Амстердама, за морскимъ заливомъ Эй, въ прибрежныхъ деревняхъ и мѣстечкахъ Занландскихъ, въ Сардамѣ, Когѣ, Остъ-Заненѣ, Вестъ-Заненѣ, Зандикѣ, въ концѣ XVII столѣтія процвѣтало обширное кораблестроеніе, съ дѣятельною торговлею, въ послѣдствіи утратившее прежній блескъ. Тамъ было не менѣе 50 частныхъ верфей, на которыхъ работы производились днемъ и ночью, и суда строились съ такою быстротою, что въ пять недѣль поспѣвалъ корабль, готовый выйти въ море. Многочисленныя фабрики и заводы, въ видѣ несмѣтнаго множества вѣтряныхъ мельницъ, изготовляли все необходимое для сооруженія и оснастки судовъ. Занландскія деревни кипѣли народомъ, и когда мастеровые возвращались съ работъ, матери уводили дѣтей съ улицъ изъ опасенія, чтобы не задавили ихъ шумныя толпы рабочихъ. Торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, судами обогощала многія семейства; въ числѣ ихъ особенно славились домы Кальфа, Блума, Сальма, Грота, Лувена, Сема, Нена, Гофта, Роса.[1]

1. Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelver wederkeerige betrekkingen door Jacobus Scheltema. Te Amsterdam, 1817. II. 389.

Библиотека "Руниверс"

1697 августъ. Пріѣздъ Петра.

Въ Заландскихъ мѣстечкахъ впрочемъ строились преимущественно суда купеческія и китоловныя; корабли военные, также купеческіе большаго размѣра, ходившіе въ Остъиндію и Вестъиндію, сооружались въ самомъ Амстердамѣ, на двухъ обширныхъ верфяхъ, въ вѣдѣніи адмиралтейства и Остъиндской компаніи. Но Сардамскіе плотники, работавшіе въ Москвѣ, Архангельскѣ и Воронежѣ, такъ много наговорили Петру о своей отчизнѣ, что только тамъ, на берегахъ Зана, онъ надѣялся найти все, чего желала его душа, и, не останавливаясь въ Амстердамѣ, куда прибылъ вечеромъ 7 Августа, продолжалъ путь на Эммерикскомъ ботѣ, чрезъ заливъ Эй, къ Сардаму, или по нынѣшнему выговору къ Зандаму (Zaandam).[2] Онъ взялъ съ собою только шесть волонтеровъ, въ томъ числѣ царевича Имеретійскаго, Гаврилу и Александра Меншиковыхъ; прочихъ же спутниковъ высадилъ въ Амстердамѣ.[3] Вскорѣ наступившая ночь принудила его остановиться въ Остъ-Запскомъ Овертомѣ; на другой день рано утромъ, ботъ пошелъ далѣе.

Часу въ 6 подъѣзжая къ Форзану, въ Керкеракѣ, Царь замѣтилъ стараго знакомаго, кузнеца Геррита Киста, прежде работавшаго въ Москвѣ, а теперь на лодкѣ ловившаго угрей, и кликнулъ его.[4] Кистъ не вѣрилъ глазамъ своимъ, увидѣвъ Россійскаго Монарха въ одеждѣ Голландскаго плотника, въ красной фризовой курткѣ, бѣлыхъ холстинныхъ шаравахъ, съ лакированною шляпою на головѣ, и еще болѣе изумился, когда великій Царь Московскій изъявилъ намѣреніе поселиться на нѣсколько мѣсяцевъ въ его смиренной хижинѣ, съ условіемъ никому о томъ не сказывать. Тщетно отговаривался кузнецъ бѣдностью и тѣснотою своего жилища: онъ долженъ былъ уступить непреклонной волѣ Царя и согласился отвести ему заднюю от-

2. См. Примѣчаніе 3.
3. См. Примѣчаніе 4.
4. Журналъ Номена, у Схелтемы, II. 445.

дѣльную половину своего дома, которую занимала вдова какого-то поденьщика. Кистъ побѣжалъ впередъ уговаривать вдову очистить квартиру для новаго жильца, въ чемъ и успѣлъ за 7 гульденовъ. Царь между тѣмъ зашелъ въ гербергъ, подъ вывѣскою *Выдры*. День былъ воскресный; народъ толпился на улицахъ. Русская одежда Царскихъ спутниковъ возбудила общее вниманіе, и праздная толпа обступила гостинницу съ распросами. «Мы простые плотники, ищемъ работы», велѣлъ сказать Петръ любопытнымъ и оправился къ Кисту. 1697 августъ.

Деревянный домикъ, подъ черепичною кровлею, въ два окна, раздѣленный на двѣ небольшія комнаты, съ изразчатою печью для приготовленія пищи, съ глухою каморкою для кровати и съ пристроеннымъ при входѣ чуланчикомъ, въ западной, наболѣе уединенной части Сардама, на Кримпѣ, вотъ чертогъ, гдѣ поселился Петръ, тщательно скрывая свой санъ и добровольно обрекая себя тяжкому труду, чтобы втайнѣ изучить искусство, которое должно было возвеличить Россію.[5] Домикъ Петра

Нетерпѣливо ждалъ онъ рабочей поры, и въ понедѣльникъ, рано утромъ, накупивъ въ лавкѣ вдовы Якова Ома плотничныхъ инструментовъ, записался корабельнымъ плотникомъ, подъ именемъ Петра Михайлова, на верфи Линста Рогге въ Бёйтензанѣ.[6] Ежедневно, съ солнечнымъ восходомъ, отправлялся онъ на работу, и, потрудившись до поту лица, заходилъ въ какой нибудь гербергъ подкрѣпить свои силы, или посѣщалъ семейства Сардамскихъ плотниковъ, выѣхавшихъ въ Москву. Въ потомствѣ ихъ доселѣ сохранились преданія, переходя изъ рода въ родъ, что̀ дѣлалъ и говорилъ Царь Московскій. У Маріи Гитмансъ, матери Томаса Іосіаса, женщины бѣдной, но радушной, онъ выпилъ стаканъ джину; у жены Яна Ренсена обѣдалъ; Ан- Царь-плотникъ. 9 августа.

5. См. Примѣчаніе 5.

6. Преданіе внука Линста Рогге, Адріана Рогге, почтеннаго негоціанта, достигшаго въ 1816 году глубокой старости. Схелтема, II. 149. Верфь находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1819 году была лѣсопильня предъ конторою наслѣдниковъ Якова Дама.

Библиотека "Руниверс"

1697 августъ. тѣ Метье, спросившей о своемъ мужѣ, сказалъ: «онъ добрый мастеръ, я хорошо знаю его, потому, что рядомъ съ нимъ строилъ корабль». «Развѣ и ты плотникъ?» возразила недовѣрчивая Голландка. «Да, и я плотникъ», отвѣчалъ Петръ. Чаще другихъ навѣщалъ онъ вдову искуснаго мастера Класа Муша, умершаго въ Москвѣ. Незадолго предъ тѣмъ она получила, по смерти мужа, отъ имени Россійскаго Государя въ подарокъ 500 гульденовъ и, догадавшись, что Московскій гость не простой плотникъ, просила его сказать, при случаѣ, Его Царскому Величеству, что сердце ея преисполнено живѣйшей признательности за щедрую милость, утѣшившую ее въ горькомъ вдовствѣ. Петръ съ удовольствіемъ согласился передать слова ея Царю Московскому и охотно остался у нея обѣдать.

Сохранились также преданія о посѣщеніи имъ, во время прогулокъ по Сардаму, разныхъ фабрикъ и заводовъ: самымъ тщательнымъ образомъ онъ вникалъ въ ихъ устройство, распрашивалъ мастеровыхъ, иногда болѣе, чѣмъ могли они или хотѣли объяснить ему, нерѣдко слышалъ грубые отвѣты, часто самъ брался за дѣло, и въ каждомъ мастерствѣ обнаруживалъ изумительную ловкость. Такъ, на бумажной мельницѣ, подъ вывѣскою *Повара,* приглядѣвшись къ пріемамъ мастера, онъ попросилъ у него формы, проворно черпнулъ ею изъ чана, наполненнаго массою, и выкинулъ листъ безукоризненнаго совершенства. Довольный успѣхомъ и похвалою мастера, онъ подарилъ ему цѣлый талеръ на водку. Съ такимъ же любопытствомъ онъ осматривалъ лѣсопильни, маслобойни, бумагопрядильни, сукновальни и другія мельницы, наполнявшія Занландскія деревни; въ Зандикѣ даже помогалъ рабочимъ въ строеніи крупчатки для купца Кальфа. Она существуетъ до сихъ поръ, подъ именемъ de Grootvorst (великій князь).[7]

Любимая прогулка его была водою. На другой день по пріѣздѣ въ Сардамъ, онъ купилъ у корабельнаго маляра

7. Rusland en de Nederlanden. door Scheltema. II. 160.

Библиотека "Руниверс"

Гарменсона за 40 гульденовъ, съ придачею кружки пива, которую распилъ съ продавцемъ въ гербергѣ близъ Овертома, небольшой яликъ и весело катался на немъ по Зану, по каналамъ и по заливу Эй. 1697 августъ.

Между тѣмъ, уже съ перваго дня появленія его на верфяхъ, въ Сардамѣ заговорили о Московскомъ плотникѣ: величественный видъ, замѣтная привычка къ господству, нетерпѣливость въ исполненіи желаній, даже невольные порывы гнѣва, все измѣняло тайнѣ. Голландцы, тѣмъ болѣе Голландки, не хотѣли вѣрить, чтобы высокій, статный, красивый Московитъ, съ повелительнымъ взоромъ, былъ простой плотникъ: они считали его знатнымъ господиномъ; не знали только, кто онъ; развѣдывали, разспрашивали, съ возрастающимъ любопытствомъ слѣдили за нимъ, и нерѣдко около него собиралась толпа, къ немалой досадѣ его, которую онъ не всегда могъ скрыть. Вскорѣ высокій санъ его не былъ уже тайною для многихъ. Она обнаружилась сначала чрезъ цирюльника. Открытіе тайны.

Одинъ Сардамскій плотникъ писалъ изъ Москвы на родину къ отцу своему, что въ Голландію отправилось великое посольство, что въ свитѣ скрывается самъ Царь, что онъ безъ сомнѣнія посѣтитъ Сардамъ и что его не трудно узнать по высокому росту, по трясенію головы, по размахиванію правою рукою, и по небольшой бородавкѣ на правой щекѣ. Отецъ прочиталъ это письмо пріятелю своему цирюльнику Помпу; вскорѣ послѣ того зашли въ цирюльню Московскіе гости, и Помпъ, увидѣвъ, что одинъ изъ нихъ имѣлъ всѣ означенныя въ письмѣ примѣты, не замедлилъ разгласить о своемъ открытіи. Сначала не вѣрили ему; многіе обратились съ распросами къ Герриту Кисту; тотъ хранилъ тайну и утверждалъ, что въ домѣ его живетъ простой плотникъ. Но жена Киста, Ниль Макъ, въ присутствіи многихъ, вскричала на мужа: «Терпѣть не могу, когда ты, Герритъ, говоришь неправду».

Въ то же время случилось происшествіе, которое дало 10 августа.

1697 августъ. новую пищу молвѣ. Потрудившись на верфи Линста Рогге, Петръ купилъ себѣ сливъ, положилъ ихъ въ шляпу и кушалъ дорогою. На плотинѣ, ведущей къ Зюйдеку, пристала къ нему толпа мальчишекъ; одинъ изъ нихъ далъ онъ по нѣскольку сливъ, другимъ не далъ, и забавляясь радостью первыхъ, пишетъ очевидецъ Номенъ, неудовольствіемъ вторыхъ, продолжалъ путь. Неполучившіе сливъ въ досадѣ начали бросать въ него грязью, потомъ пустили и каменья, такъ, что Царь принужденъ былъ укрыться отъ своевольной толпы въ гербергѣ *Трехъ-Лебедей* и, разгнѣванный безпорядкомъ, велѣлъ позвать бургомистра.

Между тѣмъ многіе изъ гражданъ, видѣвшіе это непріятное происшествіе, съ своей стороны поспѣшили дать знать мѣстному начальству и ждали на плотинѣ прибытія бургомистра, за которымъ послали сторожевое судно. Они были въ большомъ страхѣ, не Царя ли Московскаго въ самомъ дѣлѣ оскорбили дерзкіе мальчишки? Недоумѣніе ихъ скоро разрѣшилъ одинъ шкиперъ, видавшій Петра въ Архангельскѣ: онъ вошелъ въ гербергъ, гдѣ Государь пилъ чай, безъ труда узналъ его и, возвратившись къ толпѣ, объявилъ: «Точно, это самъ Царь; я хорошо знаю его».

Бургомистръ Алевинъ Вилемсонъ Іоръ не замедлилъ пріѣхать, распросилъ обстоятельно о случившемся и, по совѣщаніи съ Номеномъ,[8] также съ другими членами мѣстной управы, приказалъ $\frac{10}{20}$ августа обнародовать слѣдующее объявленіе: «Бургомистры, съ прискорбіемъ узнавъ, «что дерзкіе мальчишки осмѣлились бросать грязью и ка«меньями въ знатныхъ иноземцевъ, которые хотятъ быть «здѣсь *неизвѣстными*, строжайше воспрещаютъ подобное «своевольство, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія. «Ослушники будутъ отсылаемы къ благородному господину «бальи. О чемъ объявляется всѣмъ и каждому, въ предо«стереженіе отъ наказанія и стыда».[9]

8. Записавшимъ подробности пребыванія Петра въ Сардамѣ.
9. Это объявленіе напечатано Схелтема изъ журнала Номена. II. 559.

Библиотека "Руниверс"

Въ тотъ же день, въ слѣдствіе изъявленнаго Царемъ неудовольствія на стеченіе народа, толпившагося предъ домомъ Киста, бургомистръ велѣлъ поставить на мосту, ведущему въ Кримпъ, стражу. Разумѣется, все это удостовѣрило Сардамцевъ, что среди ихъ находится Царь, и онъ уже не могъ оставаться непзвѣстнымъ. 1697 августъ.

Вечеромъ тото же дня Петръ навѣстилъ купца Кальфа и, увидѣвъ у него бургомистра Іора, въ знакъ почтенія, снялъ предъ нимъ шляпу. Бургомистръ спросилъ переводчика: «не угодно ли будетъ господину его откушать завтра рыбы по-Сардамски?» Царь велѣлъ сказать, что господинъ ихъ еще не пріѣхалъ, и отказался отъ приглашенія. Пріятель Кальфа, богатый купецъ Мейнертъ Блумъ съ своей стороны предлагалъ Царю собственный домъ, болѣе удобный для помѣщенія, съ фруктовымъ садомъ, въ лучшей части Сардама, на восточной сторонѣ, и получилъ въ отвѣтъ: «Мы не знатные господа, а простые люди; для насъ довольно и той квартиры, гдѣ мы живемъ».

Скоро молва о Царѣ-плотникѣ достигла и Амстердама. Одни вѣрили ей, другіе сомнѣвались. Богатый негоціантъ Адольфъ Гоутманъ, неоднократно принимавшій Петра въ своемъ домѣ въ Архангельскѣ, поспѣшилъ отправить въ Сардамъ главнаго прикащика своего Якова Избрандеса 12 августа удостовѣриться въ справедливости разсказовъ. Избрандесъ, увидѣвъ Царя издали, тотчасъ узналъ его, но не смѣлъ къ нему подойти, возвратился къ хозяину, блѣдный какъ полотно, и донесъ, что Царь дѣйствительно въ Сардамѣ. Гоутманъ и пріятель его Іонгъ немедленно туда отправились, встрѣтили Петра въ матросской куркѣ и съ изумленіемъ воскликнули: «Вы ли это, Ваше Величество?» —«Вы сами видите», ласково отвѣчалъ Царь, пригласилъ ихъ къ себѣ и долго съ ними бесѣдовалъ.

Въ тотъ же день купилъ онъ у Дирка Стофельса за 430 гульденовъ красивый буеръ и собственными руками при-

Библиотека "Руниверс"

1697 августъ. дѣлалъ къ нему новый бугшпритъ.[10] «Нельзя было не удивляться», пишетъ Номенъ «съ какимъ рвеніемъ, въ потѣ лица, трудился столь великій Государь надъ своимъ буеромъ и какъ искусно прилаженъ былъ бугшпритъ». Герритъ Мушъ, братъ Класа, служилъ на буерѣ каютъ-юнгою. Царь былъ очень доволенъ его расторопностью и усердіемъ, не разъ бывалъ у него въ домѣ, приглашалъ жену его и невѣстку къ себѣ на обѣдъ, и подарилъ имъ по золотому кольцу.[11]

Любопытство Сардамцевъ. 13 августа. Снарядивъ буеръ, Петръ весь слѣдующій день провелъ на водѣ. Въ 4 часа утра онъ былъ уже въ заливѣ; къ полудню возвратился въ Занъ; отобѣдалъ у купца Кальфа, а послѣ обѣда тотчасъ отправился въ заливъ.[12] У Бейтензана пристали къ нему яхты и буеры, наполненные любопытными. Онъ хотѣлъ удалиться отъ нихъ и направилъ путь къ Галфвегу, плотинѣ, отдѣляющей заливъ отъ Гарлемскаго моря. Безотвязные Голландцы не отставали. Причаливъ къ плотинѣ, Царь проворно выскочилъ на берегъ; толпа немедленно окружила его. Онъ разсердился и Корнелію Марсену, который, подошедши ближе другихъ, съ разинутымъ ртомъ смотрѣлъ ему прямо въ глаза, далъ крѣпкую пощечину. «Браво, Марсенъ», закричали въ толпѣ «ты пожалованъ въ рыцари!» Разгнѣванный Петръ заперся въ гербергѣ. Уже поздпимъ вечеромъ, когда разсѣялся народъ, онъ возвратился въ Сардамъ.

Здѣсь между тѣмъ готовилось любопытное зрѣлище: Заландскія мѣстечки, гдѣ строились суда, по примѣру всей Голландіи, ограждены были отъ напора морскихъ волнъ плотиною, вышиною въ 7 футовъ, шириною въ 150, съ многими шлюзами; мелкія суда легко проходили ими изъ Биннензана (внутренняго зана) въ Форзанъ (внѣшній

10. Мачту на передней части судна въ наклоненномъ положеніи.

11. По словамъ Схелтемы, у потомковъ Класа Муша, въ Олдеборнѣ въ Фрисландіи, хранится гладкое золотое кольцо, подаренное Царемъ одной изъ Голландокъ. II, 462.

12. О знакомствѣ его съ домомъ Кальфа, кромѣ Схелтемы, свидѣтельствуютъ письма двухъ Кальфовъ на лоскуткѣ бумаги, самымъ мелкимъ почеркомъ къ Государю отъ апрѣля 1700 года, съ просьбою прислать имъ хлѣба изъ Россіи, по случаю оскудѣнія запасовъ въ Сардамѣ; причемъ кланяются Александру Меншикову. Кабинет. дѣла II. кн. 95.

Библиотека "Руниверс"

занъ) и оттуда въ заливъ; но большіе корабли надлежало поднимать на плотину, перетаскивать чрезъ нее на пространствѣ 20 саженъ, по устроенной для того нарочно деревянной настилкѣ, и потомъ снова спускать, для вывода въ заливъ. Этимъ дѣломъ многотруднымъ и опаснымъ занималась особая компанія, получавшая за каждое судно, смотря по величинѣ, отъ 50 до 250 гульденовъ. 14 августа назначено было перевести изъ Биннензана въ Форзанъ большой корабль, построенный купцомъ Кальфомъ. Мѣстное начальство пригласило Петра взглянуть на изумительное дѣйствіе механическаго искусства, предупредивъ, что для него и для свиты приготовлено удобное мѣсто, окруженное палисадомъ и охраняемое отъ народа городовою стражею; хозяинъ корабля присовокупилъ къ тому просьбу удостоить присутствіемъ обѣденный столъ. На первое приглашеніе Царь охотно изъявилъ согласіе; отъ втораго отказался. 1697 августъ.

Въ назначенный день, рано утромъ, собралось на Кримпѣ такъ много народа, что всѣ предосторожности оказались тщетными: палисады были опрокинуты, стражи разогнаны. Видя несмѣтныя толпы, покрывавшія не только улицу, но и кровли домовъ, Царь рѣшился остаться дома. Явились бургомистры, бальи, члены совѣта, съ просьбою не отказать въ своемъ присутствіи, предлагая пройти въ отведенное ему мѣсто заднимъ воротами; сначала онъ было согласился и сталъ одѣваться, говоря straks, straks (тотчасъ); но выглянувъ на улицу и увидѣвъ вездѣ густыя толпы любопытныхъ, нетерпѣливо его ожидавшихъ, съ досадою сказалъ: «слишкомъ много народу», захлопнулъ дверью и цѣлый день никуда не выходилъ. Это было въ субботу. 14 августа.

Еще болѣе собралось народа изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, также изъ Амстердама, въ воскресенье. Стража, стоявшая на мосту, не въ силахъ была удержать любопытныхъ, отвсюду стекавшихся на Кримпъ посмотрѣть Плот- Удаленіе Петра въ Амстердамъ. 15 августа.

Библиотека "Руниверс"

1697 августъ. ника-царя. Домъ Киста былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Тѣмъ досаднѣе было Петру стеченіе народа, загородившаго дорогу къ шлюзу Горнъ, гдѣ стоялъ его буеръ, что онъ намѣревался ѣхать въ Амстердамъ, куда на другой день должно было торжественно вступить его посольство; внѣ себя отъ гнѣва, онъ вышелъ изъ дому, долго не могъ пробиться сквозь густыя массы и съ великимъ трудомъ достигъ до своего буера. Между тѣмъ разыгралась сильная погода. Опытные ловцы уговаривали Царя не пускаться въ заливъ въ столь опасное время. Онъ ничего не слушалъ, поднялъ парусъ и часа черезъ три благополучно прибылъ въ Амстердамъ; но и здѣсь на пристани также встрѣтилъ множество любопытныхъ и не безъ труда проложилъ себѣ путь къ главному городскому гербергу, назначенному для помѣщенія Россійскаго посольства, которое уже приближалось къ Амстердаму.[13]

Прибытіе посланныхъ. Оно прибыло девятью днями послѣ Государя, бывъ задержано въ пути многочисленностью свиты и торжественными встрѣчами въ каждомъ значительномъ городѣ, съ пушечною пальбою.[14] До Нимвегена послы ѣхали сухимъ путемъ чрезъ Везель, Ксантенъ, Клевъ и Краненбургъ; въ Нимвегенѣ перебрались на приготовленныя, по распоряженію Нидерландскаго правительства, яхты и плыли сперва Ваалomъ, мимо Тиля и Сантъ-Андрюса; потомъ Масомъ, мимо Бомеля, Лувенштейна, Горкума и Дордрехта; далѣе Исселемъ до Гоуда или Доргоу; отсюда каналами на мелкихъ судахъ до самаго Амстердама, куда вступили торжественно въ полдень 16 августа.[15]

Высокомочные штаты, въ надеждѣ увеличить выгоды торговыхъ сношеній съ Россіею, не пощадили ничего къ пышному пріему Россійскаго посольства, назначивъ на

13. Всѣ подробности о пребываніи Царя въ Сардамѣ заимствованы изъ Схелтемы, который основывался преимущественно на современномъ журналѣ Номена. *Rusland en de Nederlanden*. II. 169.

14. Статейный списокъ посольства, также Журналъ 1697. См. Приложеніе № IX.

15. Журналъ 1697. См. Приложеніе № IX.

содержаніе его, сверхъ опредѣленной въ такихъ случаяхъ суммы, еще 100.000 гульденовъ, и разгласивъ, для устраненія притязаній этикета со стороны другихъ пословъ, собравшихся въ Рисвикѣ, по случаю мирныхъ переговоровъ съ Франціею, что никогда еще не бывало въ Голландіи столь великаго и почетнаго посольства, что оно составлено изъ трехъ вице-королей (onder-koningen), съ титуломъ намѣстниковъ Новгорода, Сибири и Болхова, и что въ свитѣ его находится самъ Царь.[16] 1697 августъ.

На другой день по пріѣздѣ пословъ, Петръ вмѣстѣ съ ними, сопровождаемый бургомистрами, осматривалъ ратушу, главное украшеніе Амстердама; вечеромъ посѣтилъ театръ, гдѣ представленъ былъ балетъ *Очарованія Армиды,* съ комедіею *Притворный адвокатъ;* въ слѣдующій день обозрѣвалъ адмиралтейство, корабельныя верфи и магазины. Послѣ того бургомистры пригласили его со всею свитою на великолѣпный обѣдъ, съ блестящимъ фейерверкомъ на Амстелѣ. Примѣрное морское сраженіе въ заливѣ Эй, подъ руководствомъ искуснаго адмирала Схея, заключило празднества, данныя городомъ Амстердамомъ въ честь Россійскаго Государя. Всѣ парусныя суда, какія только можно было собрать, выстроились въ двѣ боевыя линіи при входѣ въ заливъ, предъ Схелингвудомъ. Петръ, сопровождаемый послами и бургомистрами, пріѣхалъ на богато-украшенной яхтѣ Остиндской компаніи. Флотъ привѣтствовалъ его залпомъ изъ всѣхъ орудій, и вслѣдъ за тѣмъ начался бой, продолжавшійся отъ ранняго утра далеко за полдень. Непрерывная пальба съ судовъ и береговыхъ батарей, по словамъ очевидца, закрыла солнце облаками дыма и производила такой громъ, что ничего нельзя было разслышать. Царь не хотѣлъ оставаться простымъ зрителемъ: перешелъ съ своей яхты на военный корабль и непрестанно направлялъ его туда, гдѣ огонь былъ сильнѣе.[17] Празднества. 17 августа. 19 августа. 22 августа.

16. Схелтема, II. 172.
17. Схелтема, II. 189—192. Онъ ссылается на Номена и на записки сына адмирала Схея.

1697 августъ. Петръ на Остъ-индской верфи.

По окончаніи празднествъ, Петръ принялся за работу. Уже въ день торжественнаго въѣзда пословъ, онъ изъявилъ желаніе бургомистру Витсену, съ которымъ лично познакомился, продолжать изученіе корабельнаго искусства въ Амстердамѣ на тамошнихъ верфяхъ, менѣе доступныхъ неспосному любопытству черни, не дававшей ему прохода въ Сардамѣ. Витсенъ обѣщалъ сыскать ему дѣло на верфи Остъиндской компаніи,[18] и 19 августа состоялось слѣдующее опредѣленіе ея директоровъ: «Лейтенантъ фанъ-деръ-«Гулстъ, введенный въ собраніе, объявилъ отъ имени велп-«каго посольства Московскаго, что знатная особа,[19] пребы-«вающая здѣсь *incognito*, желала бы провести нѣкоторое «время на верфи компаніи, при сооруженіи судовъ и при «другихъ работахъ; въ слѣдствіе чего просилъ пригото-«вить, для жительства ея, домъ канатнаго мастера и зало-«жить новый фрегатъ, въ удовольствіе высокопомянутой «особы. По совѣщаніи, благопризнано изъявить на то пол-«ное согласіе; о закладкѣ же и постройкѣ фрегата отписать «строительнымъ камерамъ, поручивъ господину Витсену «спросить высокопменованную особу, въ какомъ размѣрѣ «желательно ей видѣть строеніе фрегата, на 130 или на 100 «футахъ; и если для нея все равно, то компанія признаетъ «за лучшее заложить фрегатъ въ 100 футовъ длиною».[20]

Царь былъ на торжественномъ обѣдѣ, данномъ посольству его отъ города Амстердама, когда принесли ему извѣстіе о благопріятномъ рѣшеніи компаніи; онъ хотѣлъ немедленно приняться за дѣло; съ трудомъ уговорили его подождать конца пиршества и посмотрѣть приготовленный въ честь его фейерверкъ съ тріумфальною аркою; но едва

18 Письмо къ Виніусу отъ 17 августа. Приложенія I. 12. Царь пишетъ на *Стратскомъ* дворѣ, въ послѣдствіи упоминаетъ о *Страцкомъ* флотѣ (Приложеніе I. 19), разумѣя флотъ, ходившій въ Средиземное море, которое называлось *Стратъ*, какъ видно изъ *Географіи генеральной*, переведенной съ Латинскаго языка и напечатанной въ Москвѣ въ 1718 году, листъ 104.

19. Eene Hooge Personagie. На полѣ противъ этого слова въ опредѣленіи директоровъ компаніи отмѣчено: Czaar Peter I.

20. Подлинное опредѣленіе напечатано у Схелтемы, II. 365. Въ собраніи директоровъ присутствовали: Geelvink. Witsen. Polsbroek, Hooft, van Dam, van Collen. Alstorphius. Valckenier. de Witt.

погасли послѣдніе огни, онъ объявилъ, что ѣдетъ въ Сардамъ за своими инструментами. Тщетно молили его послы и упрашивали бургомистры повременить до утра, представляя всю опасность ночнаго плаванія. Онъ не слушалъ никакихъ убѣжденій. Послали въ ратушу за ключами отъ портовой заставы, опустили подъемный мостъ, отперли заставу, и въ 11 часовъ ночи Петръ вышелъ на своемъ буерѣ въ заливъ. Въ часъ по полуночи пріѣхалъ онъ въ Сардамъ, уложилъ въ буеръ свои инструменты, и рано утромъ возвратился въ Амстердамъ, прямо къ Остенбургу, гдѣ находилась верфь Остъиндской компаніи, и гдѣ приготовленъ былъ для него домъ канатнаго мастера, на взморьѣ. 1697 августъ. 20 августа.

Въ тотъ же день онъ поступилъ плотникомъ къ корабельному мастеру Герриту Класу Полю,[21] и распредѣлилъ по работамъ своихъ волонтеровъ: Головиныхъ (Ивана Михайловича и Ивана Алексѣевича), Ѳедора Плещеева, Гаврилу Кобылина, Гаврилу и Александра Меншиковыхъ, Лукьяна Верещагина, Ѳедосѣя Скляева, Петра Гутмана и Ивана Кропоткина оставилъ при себѣ, для изученія корабельнаго дѣла; Александра Кикина и Степана Васильева назначилъ къ мачтовому дѣлу; князя Алексѣя Голицына и Савву Уварова къ ботовому дѣлу; Ѳадея Попова и Ивана Кочета къ парусному дѣлу; Тихона Лукина и Петра Кобылина къ блочному дѣлу; царевича Александра Арчиловича Имеретійскаго послалъ въ Гагу учиться артиллеріи; Гаврилу Конишина, Ивана Владимерова, Ермолая Скворцова, Алексѣя Петелина, Ипата Муханова, Андрея Тишенинова, Ивана Синявина роздалъ по разнымъ кораблямъ въ матросы.[22] «Спальники, которые прежде насъ посланы сюды», писалъ тогда же Государь къ Виніусу[23] «выуча кумпасъ, хо-

21. См. аттестатъ, данный Царю Полемъ, въ Приложен. IV. Имя его Русскіе переводчики писали: Класъ Классенъ Поу.

22. Письмо князю Рамодановскому, Приложеніе I. 11. Въ спискѣ волонтеровъ упоминаются еще Филатъ Шанской, Осипъ Ивановъ (Звѣревъ), Кононъ Турчинъ, Семенъ Григорьевъ (Ярышкинъ): куда они опредѣлены, изъ Царскаго письма не видно; въ замѣнъ ихъ показаны Верещагинъ, Тишенинов, Моляръ и Дьяконъ, не означенные въ спискѣ; послѣдніе два учиться строенію водяныхъ мельницъ.

23. Отъ 17 августа. См Приложеніе I. 12.

1697 сентябрь. «тѣли къ Москвѣ ѣхать, не бывъ на морѣ: чаяли, что все «тутъ. Но адмиралъ нашъ намѣреніе ихъ премѣнилъ: ве«лѣлъ имъ ѣхать въ Статъ», къ устью Эльбы, познакомиться съ моремъ.

Закладка фрегата. На Остъиндской верфи Петръ трудился четыре мѣсяца съ половиною; такимъ образомъ не въ Сардамѣ, гдѣ пребываніе его ограничилось одною недѣлью, а въ Остенбургѣ, на славнѣйшей изъ Голландскихъ верфей, изучалъ онъ искусство кораблестроенія.[24] Первыя три недѣли прошли въ приготовленіи матеріаловъ; 9 сентября онъ заложилъ, подъ руководствомъ Геррита Класа Поля, фрегатъ 100 футовъ длиною, во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла,[25] и на другой день написалъ въ Москву къ патріарху слѣдующія строки:[26] «Мы въ Нидерландахъ, въ городѣ Амстерда«мѣ, благодатію Божіею и вашими молитвами, при до«бромъ состояніи живы, и послѣдуя Божію слову, бывше«му къ праотцу Адаму, трудимся; что чинимъ не отъ нуж«ды, но добраго ради пріобрѣтенія морскаго пути, дабы «искусясь совершенно, могли, возвратясь, противъ враговъ «имени Іисусъ Христа побѣдителями, а христіанъ, тамо «будущихъ, свободителями, благодатію его, быть. Чего до «послѣдняго издыханія желать не престану».

Ничѣмъ не отличаясь отъ простыхъ плотниковъ, онъ послушно исполнялъ всѣ приказанія своего мастера: когда посѣтилъ верфь какой-то знатный Англичанинъ, пріѣхавшій нарочно изъ Лo, посмотрѣть Царя, и мастеръ, чтобы указать его посѣтителю, кликнулъ державному плотнику: «Питеръ тиммерманъ Сардамскій! что же ты не пособишь своимъ товарищамъ?» переносившимъ въ то время тяжелое бревно, Петръ безпрекословно подставилъ свое плечо подъ дерево и помогъ перенести его въ назначенное мѣсто.[27] И

24. О Сардамѣ онъ даже не упоминаетъ, описывая труды свои въ Голландіи, и говоритъ только объ Остъиндской верфи. См. Приложеніе ко II тому № 1.

25. Время закладки и названіе судна записано въ Юрналѣ 1697 9 сентября. См. Приложеніе IX. Мѣра его означена въ аттестатѣ Поля.

26 Голиковъ. Дѣянія. X. 22.

27. Схелтема. по свидѣтельству Номена. II 494

долго въ послѣдствіи разсказывали Голландцы своимъ дѣтямъ и внукамъ, передавая преданія изъ рода въ родъ, какъ видали они Царя, работавшаго на верфи, какъ утомленный трудомъ, отирая потъ съ своего чела, садился онъ на обрубокъ дерева, и опустивъ топоръ между ногъ, дружелюбно бесѣдовалъ съ своими товарищами; охотно разговаривалъ и съ сторонними посѣтителями, если только называли его просто: Pieter timmerman; но отворачивался и не отвѣчалъ ни слова, когда привѣтствовали его: Государь, или Ваше Величество. Впрочемъ ни въ какомъ случаѣ не любилъ продолжительныхъ разговоровъ, и, отдохнувъ нѣсколько минутъ, возвращался къ дѣлу.[28] 1697 сентябрь.

Потрудившись на верфи, неутомимый Царь принимался за другую работу: каждая почта приносила ему груду бумагъ изъ Москвы; бояре-правители, ближніе люди, кумпанцы, корабельщики извѣщали его о дѣлахъ важныхъ и неважныхъ, испрашивали разрѣшенія по разнымъ предметамъ, иногда писали одни привѣтствія, нерѣдко увѣдомляли только о своемъ здравіи, или въ шутливомъ тонѣ разсказывали о своихъ пирушкахъ и попойкахъ. Царь отвѣчалъ имъ съ первою отходившею почтою по пятницамъ; если же не успѣвалъ, просилъ не покручиниться, «потому что» писалъ онъ къ Виніусу «иное за недосугомъ, иное за отлучкою, а иное за Хмѣльницкимъ не исправишь».[29] Царская дѣятельность.

Письма его самаго разнообразнаго содержанія. Они свидѣтельствуютъ, что окруженный толпою грубыхъ рабочихъ, обтесывая бревна и доски, прилаживая корабельныя снасти, Царь зорко слѣдилъ за современными дѣлами Европы, часто предавался думамъ о любезной ему Россіи и, возвратившись съ верфи, въ часы ночной тишины, дрожащею отъ усталости рукою, торопливо и кратко, но

28. Схелтема, по свидѣтельству старожиловъ. II. 195—195.

29. Отъ 1 октября 1697 года. Приложеніе I. 17. Къ сожалѣнію въ Архивѣ сохранились его рескрипты изъ Амстердама только къ Виніусу, Рамодановскому, Кревету; изъ дѣлъ видно, что онъ писалъ также много къ Стрешневу, Нарышкину, Голицыну и другимъ менѣе значительнымъ лицамъ. Куда все это дѣвалось, неизвѣстно.

Библиотека "Руниверс"

1697 октябрь. всегда сильно и рѣзко, изъявлялъ Московскимъ правителямъ свою волю, свои виды, желанія и надежды.

Мысли Петра о Рисвикскомъ мирѣ. Такимъ образомъ, отъ проницательности его не укрылось, что Рисвикскимъ миромъ, обрадовавшимъ тогда всю Европу, Людовикъ XIV хотѣлъ только выиграть время. «Миръ съ Французомъ учиненъ», писалъ онъ къ Виніусу[30] «и третьяго дни былъ фейерверкъ въ Гагѣ, и здѣсь «дураки зѣло рады, а умные не рады, для того, что Фран«цузъ обманулъ, и чаютъ скоро опять войны».—«Проро«чество мое близъ сбытія (что я писалъ о миру)», увѣдомлялъ онъ въ послѣдствіи того же Виніуса:[31] «король Фран«цузскій готовитъ паки флотъ въ Брестѣ подлинно, а куды, «никто не знаетъ. Къ томужъ вчерась получили изъ Вѣны «вѣдомость чрезъ грамотки,[32] что король Гишпанскій умре, «а о болѣзни его подлинная вѣдомость была, что на послѣд«ней ступени житія своего. А что по его смерти (если то «правда) будетъ, о томъ ваша милость самъ знаешь».

Радость о побѣдѣ при Центѣ. Знаменитымъ пораженіемъ Турецкаго визиря при Центѣ, принцъ Евгеній Савойскій нашелъ въ нашемъ Государѣ болѣе справедливаго цѣнителя своей доблести, чѣмъ въ самомъ цесарѣ. Петръ немедленно увѣдомилъ о славной побѣдѣ его патріарха, бояръ и ближнихъ людей особыми письмами. «Вчерашняго дня», *доносилъ* онъ князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому[33] «прислали послы цесарскіе «къ нашимъ дворянина съ такою вѣдомостью, что Господь «Богъ подалъ побѣду войскамъ цесарскимъ на Турокъ та«кую, что Турки въ трехъ окопахъ отсидѣться не могли, «но изъ всѣхъ выбиты и побиты, и побѣжали было чрезъ «мостъ; но цесарцы съ своихъ батареи по мосту стрѣлять «стали. Турки, видя то, стали бросаться въ воду, а це«сарцы сзади рубить, и такъ въ конецъ Турковъ побили и

30. Отъ 29 октября 1697. См. Приложеніе I. 20.
31. Отъ 29 марта 1698. См. Приложеніе I. 56.
32. Вѣроятно, отъ тайнаго агента нашего Стелы.
33. Отъ 15 сентября 1697. Приложеніе I. 46. Письмо къ патріарху напечатано въ Дрезд. Россійск. Вивл. XV 370, и въ Дѣяніяхъ Голикова, X. 20 со многими ошибками, между прочимъ въ числахъ: въ Вивл. 31 сентября, а въ Дѣян. 5 сентября.

Библиотека "Руниверс"

«обозъ взяли. На томъ бою убито Турковъ 20.000,[34] межъ «которыми великій визирь и янычарскій ага. Иные сказы- «ваютъ, будто и салтанъ убитъ; но про то подлинно не вѣ- «даютъ. На томъ же бою взято 72 пушки мѣдныхъ и 6.000 «телѣгъ. Генералиссимусомъ надъ цесарскими войсками «былъ арцуха Савойскаго братъ, молодой человѣкъ, ска- «зываютъ 27 или 28 лѣтъ, и этотъ бой былъ ему первый. «А какъ тотъ бой начался и вершился, порядкомъ еще не «вѣдаютъ и сами цесарскіе послы: ждутъ вскорѣ. А съ сею «вѣдомостью прибѣжалъ гонецъ изъ Вѣны наскоро». «Сіе «донесши», присовокупилъ Петръ собственноручно, «онымъ «тріумфомъ вамъ, государю, поздравляя, просимъ, дабы, «по благодареніи Богу, всякое веселіе при стрѣльбѣ пу- «шечной и мушкетной отправлено было». 1697 октябрь.

Князь Рамодановскій не замедлилъ исполнить Царскую волю. «Вчера», пишетъ Государю Стрешневъ,[35] благодаря Господина *Камендора* за извѣстіе о побѣдѣ цесарцевъ надъ бусурманами: «у Преображенскаго князя было много пу- шечной стрѣльбы, также питьемъ и ѣствою были издово- лены, такъ что иные и спали тамъ». Царю очень пріятно было столь усердное празднованіе успѣховъ цесарскаго оружія. «Min Her Kenih!» отвѣчаетъ онъ князю:[36] «въ го- «сударскихъ письмахъ вашихъ изволите объявить тріумфъ «и радость о побѣдѣ брата *и союзника* вашего великаго «государя, его цесарскаго величества: чтобъ и впредь «Господь Богъ какъ отъ союзныхъ, паче же отъ вашихъ «войскъ напявящшею радостію ушеса ваши наполнялъ!».... «Челомъ бью, и паки челомъ бью за учиненный тріумфъ. «А мы, услыша про то, тотчасъ написавъ грамоту со- «отвѣтствующую, послали къ цесарю; а безъ того было «нельзя учинить».

Петръ тѣмъ болѣе радовался этой побѣдѣ, что онъ удо- стовѣрился, какъ боялись Турки и Русскаго оружія. Адамъ

34. Или 2000, сказано въ письмѣ. Уронъ непріятеля не былъ достовѣрно извѣстенъ.
35. Отъ 15 октября. Кабин. дѣла, Отд. II. кн. 53.
36. Отъ 17 ноября 1697. См. Приложеніе I. 22.

Библиотека "Руниверс"

1697 октябрь. Вейде, участвовавшій въ бою при Цептѣ, доносилъ ему, что одинъ изъ плѣнныхъ пашей, при распросѣ въ цесарскомъ станѣ, предъ всѣми генералами между прочимъ объявилъ о носившейся въ Турціи молвѣ, что Русскіе скоро возьмутъ Царьградъ. «Мы и прежде о томъ слыхали», присовокупилъ Государь въ письмѣ къ Виніусу[37] «только «не отъ такихъ знатныхъ. Въ чемъ да будетъ воля Господня, «отъ котораго побѣды происходятъ, и волею Его высятся «и ни во что премѣняются».

Вѣсти изъ Москвы. Вѣсти изъ Москвы были вообще успокоительны. Русскія войска мужественно отбивали враговъ отъ южныхъ предѣловъ и дѣятельно сооружали крѣпости въ низовьяхъ Дона и Днѣпра. Боярин Шеинъ, поднявшись весною съ Москвы съ 26.000 войскомъ, въ половинѣ іюня благополучно пришелъ къ Азову, присоединилъ къ себѣ тысячъ пять казаковъ, съ ордою Калмыковъ, и расположился станомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ въ минувшемъ году.[38] На другой день по приходѣ его, торжественно внесены въ Азовъ св. иконы: въ соборную церковь *Похвалы пресвятой Богородицы*, образъ Ея на жемчужной раковинѣ въ золотомъ окладѣ; въ церковь *Пророка и Крестителя св. Іоанна Предтечи*, образъ Его, по взятіи Азова тамъ обрѣтенный и въ Москвѣ поновленный.

Вслѣдъ за тѣмъ приступлено къ крѣпостнымъ работамъ, по плану и по размѣрамъ генералъ-инженера Антонія де-Лаваля: 20 іюня за Азовомъ на горѣ, надъ рѣкою Дономъ, заложенъ земляной городъ Алексѣевскій; а 4 іюля на Каланчинскомъ острову, прямо противъ Азова, также земляной городъ съ водянымъ рвомъ, около 7 верстъ въ окружности, во имя св. апостола Петра.[39] Въ то же время положено основаніе крѣпости св. Троицы на Таган-

37. Отъ 5 октября 1697. См. Приложеніе I. 18.

38. Описаніе похода его въ 1697 году, современная рукопись Академіи Наукъ въ листъ, № 68, изъ бумагъ Крекшина, подъ заглавіемъ: «Изъявленіе въ книгѣ сей о походѣ боярина и воеводы А. С. Шеина подъ Азовъ и о строеніи Таганьрога въ лѣто 7205, апрѣля въ 6 день.

39. St Peters towne, пишетъ Гордонъ; о величинѣ его говоритъ Плейеръ въ донесеніи цесарю отъ 8 октября 1697. См. Приложенія XI. 4.

Библиотека "Руниверс"

рогѣ и форту Павловскому, въ 5 верстахъ отъ нея, на Петрушиной тубѣ. Для устройства корабельной гавани при Таганрогѣ, заготовлены въ Азовѣ огромные деревянные ящики, которые въ послѣдствіи, бывъ опущены въ воду и нагружены каменьями, образовали плотины, служившія судамъ защитою отъ ярости морскихъ волнъ. Гавань устроивалась на томъ мѣстѣ, гдѣ самъ Государь въ 1696 году измѣрялъ глубину моря: при мелкой водѣ оно было не глубже 10, даже 8 Италіянскихъ футовъ.[40] Для населенія Азова переведено изъ Низовыхъ городовъ три тысячи семей, въ числѣ 8.000 человѣкъ, на вѣчное житье. Ихъ перевезли изъ Пашинна на 70 стругахъ и на 280 плотахъ, нарочно для того построенныхъ въ Воронежѣ.[41] 1697 октябрь.

О непріятелѣ не было ничего слышно: посланный на Кубань съ 30 казаками, для провѣдыванья, наказный атаманъ Аксенъ Болдыревъ чрезъ 10 дней возвратился съ донесеніемъ, что ходилъ онъ за Кубань до рѣки Лабы, но ни Кубанцевъ, ни Нагайцевъ нигдѣ не видалъ: «знатно-де всѣ они переправились на ту сторону Лабы, опасаясь на себя приходу великаго Государя Московскихъ войскъ».[42] Шеинъ велѣлъ готовиться войскамъ въ обратный путь къ Москвѣ,[43] когда прибѣжалъ съ Кубани Калмыченокъ Кужермечка, освободившійся изъ плѣна, съ извѣстіемъ, что калга-салтанъ съ Крымцами, Кубанцами, Турками и Эдисанцами, отложившимися отъ Аюки-хана, идетъ сильною ратью подъ Азовъ и хочетъ ударить на Царскія войска незапно. Главнокомандующій немедленно отправилъ для подлинной вѣдомости партію Калмыковъ, которые возвратились на 3 день и донесли, что по сю сторону Кубани чрезъ рѣчку Бейсугу переправлялись многія орды съ знаменами, по смѣтѣ тысячъ двадцать, и становились кошемъ, съ очевид- Пораженіе Татаръ подъ Азовомъ.

40. Донесеніе Шеина отъ 22 іюня 1697 года. Тогда готово было въ Азовѣ 41 ящиковъ. Кабин. дѣла II. 57.

41. Дѣло о постройкѣ судовъ въ Розрядномъ архивѣ Московскаго стола, кн. 7205 года № 467.

42. Рукописное описаніе похода Шеина въ биб. Академіи Наукъ, № 68. Болдыревъ возвратился 11 іюля.

43. Донесеніе Плейера цесарю 6 августа 1697. Приложенія XI. 3.

Библиотека "Руниверс"

1697 октябрь. нымъ намѣреніемъ напасть на Азовъ, потому что подаются на низъ къ морю.[44]

Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ три дня послѣ того, 20 іюля рано утромъ, показался непріятель въ степи; въ Русскомъ станѣ ударили тревогу; но прежде чѣмъ построились войска, передовой отрядъ, до двухъ тысячъ Татарскихъ удальцовъ, съ быстротою молніи[45] ворвался въ нашъ лагерь, успѣлъ изрубить нѣсколько солдатъ, произвелъ всеобщее смятеніе и столь же быстро умчался къ своему главному войску, которое въ числѣ 12.000 конницы и 5.000 пѣхоты смѣло и рѣшительно приближалось къ нашему стану. Вся Русская армія двинулась на встрѣчу, и скоро завязался бой. Непріятель напалъ съ яростью и отважно кинулся на наши пушки, полагая, что выстрѣлы ихъ будутъ также безвредны, какъ и въ прежнихъ съ нами схваткахъ, когда мы палили на удачу, нерѣдко на воздухъ, стараясь напугать враговъ однимъ громомъ орудій; но теперь онъ жестоко обманулся: цесарскій полковникъ Граге, въ продолженіе зимы частыми экзерсиціями въ Москвѣ, въ присутствіи Государя, пріучилъ нашихъ канонировъ къ мѣткимъ выстрѣламъ картечью, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстною, и губительный огонь нашихъ орудій разсѣялъ по степи густыя массы враговъ.[46] Калга-салтанъ нѣсколько разъ собиралъ свои орды и возобновлялъ нападенія; но каждый разъ онѣ съ ужасомъ разсыпались отъ картечныхъ выстрѣловъ. Битва продолжалась отъ ранняго утра до поздняго вечера, не менѣе 10 часовъ.[47] Непріятель наконецъ скрылся въ степи, потерявъ до 2.000 убитыми.[48]

44. Рукописное Описаніе похода Шепна.

45. Gleich einen blitz von himmel, пишетъ Плейеръ.

46. Плейеръ: Die stüke waren alle mit Cartatschen geladen, so ihnen der von Ihro Kays. und Königl. Mayestät hereingeschikte stükobrist Kragen gemacht und dessen gebrauch gewiesen hat welche über die massen gueten effect gethan haben. См. Приложеніе XI. 5. Объ артиллерійскихъ опытахъ полковника Граге, къ удовольствію Царя, неоднократно упоминаетъ Гордонъ зимою 1696—1697 г.

47. Описаніе похода и донесеніе Плейера.

48. Если только справедливо показаніе Плейера, въ донесеніи цесарю 6 августа 1697. Выходцы съ Кубани слышали, что изъ всего войска калги-султана убито всего на все пять человѣкъ, да двое ранено. Въ описаніи похода Шепна показана только потеря съ нашей стороны, и при томъ одни нарядворцы: у насъ ранено не болѣе 23 (по Гордону 27) стольниковъ, стряпчихъ, жильцовъ и дворянъ Московскихъ. Число рейтаръ, драгунъ, стрѣлцовъ не означено.

Библиотека "Руниверс"

Боярин Шеинъ не рѣшился его преслѣдовать и послалъ только небольшой отрядъ конницы съ частію Калмыковъ узнать, куда онъ отойдетъ и гдѣ станетъ. Посланные доходили по сакмѣ непріятельской до рѣки Ей, видѣли за Кагальникомъ пустое становище, гдѣ враги отдыхали послѣ пораженія, нашли тамъ много труповъ, разбросанныхъ копій, покинутыхъ запасовъ мяса, отсталыхъ лошадей, и отрубивъ головы тремъ мурзамъ, умершимъ отъ ранъ, привезли ихъ въ лагерь. Новыя развѣдыванія до самой Кубани удостовѣрили главнокомандующаго, что непріятель бѣжалъ разными сакмами за Кубань и ушелъ въ горы, въ свои бусурманскія кочевья; а выжженныя степи убѣдили его, что Татары не намѣрены болѣе дѣлать новыхъ покушеній на Азовъ. 1697 октябрь.

Вслѣдъ за тѣмъ появились въ нашемъ лагерѣ многіе выходцы съ береговъ Кубани, успѣвшіе освободиться изъ неволи, во время общаго смятенія враговъ отъ разгрома подъ Азовомъ; по словамъ ихъ,[49] «весною 1697 года пришли изъ Царьграда къ рѣкѣ Черной Протокѣ, сѣверному рукаву Кубани, для строенія при устьѣ ея земляного города, Турецкіе ратные люди и невольники на 12 каторгахъ, 10 галерахъ и 12 фуркатахъ; на каждой каторгѣ было по 150 и по 200 Турокъ, да по 400 и по 450 невольниковъ для гребли; на галерахъ человѣкъ по 200, на фуркатахъ по 25 однихъ Турокъ, съ пушками и съ гранатами. Да сухимъ путемъ пришло тысячи три. Султанскаго жалованья выдано ратнымъ людямъ по 1 сентября. Городъ заложенъ земляной, съ дубовымъ острогомъ, и уже совсѣмъ отдѣланъ; имя ему Ачуевъ; стѣны саженъ по 200 длиною, по 2 сажени въ вышину и по 1 въ толщину, съ раскатами, на которыхъ пушки желѣзныя. Работали его невольники, Русскіе, Ляхи и Волохи. Но къ Азову идти Турки не намѣрены и сбираются восвояси».

49. Показаніе Запорожскаго казака Степана Ковалева 7 августа, въ рукописномъ описаніи похода Шеина.

1697 октябрь. 8 августа. Такимъ образомъ, не опасаясь новаго нападенія на Азовъ, Шеинъ поручилъ защиту его тамошнему воеводѣ, боярину князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому; а самъ съ главною арміею отправился къ Москвѣ и, недѣли черезъ двѣ достигнувъ Валуекъ, распустилъ войска по домамъ, за исключеніемъ отряда генерала Гордона, оставленнаго до зимы на Бѣлгородской чертѣ, для содѣйствія въ охраненіи Украйны князю Я. Ѳ. Долгорукому, отъ котораго получены вѣсти неутѣшительныя.

Доблесть Таванскаго гарнизона. Послѣ потери Азова, опасаясь и за Очаковъ, султанъ рѣшился спасти его отъ Русскихъ, во что бы то ни стало, и раннею весною выслалъ съ сераскиромъ сильное войско въ низовья Днѣпра, съ тѣмъ, чтобы онъ, соединившись съ Крымскими и Бѣлгородскими Татарами, прежде всего вытѣснилъ Русскихъ изъ занятыхъ ими на Днѣпрѣ въ минувшемъ году Турецкихъ крѣпостей. Вся Крымская орда, за исключеніемъ Татаръ, бывшихъ съ калгою-салтаномъ подъ Азовомъ, подъ начальствомъ самого хана, двинулась къ Таванску сухимъ путемъ; сераскиръ съ Турецкими янычарами и многочисленною артиллеріею пошелъ вверхъ по Днѣпру на каторгахъ и галерахъ. Свѣдавъ о движеніи непріятеля, князь Я. Ѳ. Долгорукій посадилъ солдатскіе и стрѣлецкіе полки на суда, построенныя въ Брянскѣ по образцу, присланному изъ Преображенскаго, и спустился Днѣпромъ за Пороги, куда пришелъ и гетманъ Мазепа съ Малороссійскими казаками, на помощь Таванскому воеводѣ, думному дворянину Василію Борисовичу Бухвостову. Они подкрѣпили Таванскій гарнизонъ двумя полками, Лубенскимъ казацкимъ и стрѣлецкимъ Елчанинова; но сами ждать непріятеля не рѣшились и отошли къ своимъ границамъ, давъ знать въ Москву и боярину Шеину, что не только Украйнѣ, но и городамъ Великороссійскимъ непріятель угрожаетъ опустошительнымъ нашествіемъ. Шеинъ оставилъ на Валуйкахъ генерала Гордона съ рейтарскими полками Гулица, фонъ-Вердена и Братцова.

Библиотека "Руниверс"

съ солдатскимъ полкомъ Тыртова и съ Острогожскимъ Черкасскимъ Буларта, а въ новый Осколъ послалъ генералъ-маіора Рягемана.[50] По всей Бѣлгородской чертѣ царствовалъ ужасъ. 1697 ноябрь.

Пользуясь удаленіемъ главныхъ войскъ нашихъ, ханъ Крымскій, сераскиръ Турецкій и Кизи-Гирей султанъ Бѣлгородскій въ одно время осадили Казикермень и Таванскъ; но, не взирая на всѣ усилія, овладѣть ими не могли: храбрый Бухвостовъ мужественною и искусною обороною отразилъ враговъ и принудилъ ихъ удалиться к Очакову.[51] Самъ сераскиръ положилъ свою голову подъ Таванскомъ. 10 сентября

«Сказывалъ мнѣ гетманъ коруный», доноситъ Алексѣй Никитинъ изъ Кракова:[52] «по отступленіи князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго отъ Казикерменя, приходили подъ Таванскій городъ Турки съ сераскиромъ водою и сухимъ путемъ, и, сдѣлавъ чрезъ Конскую мостъ, подвели подъ городокъ четыре подкопа; два изъ нихъ осадные люди переняли и все изъ нихъ выбрали; а другіе два подняло, только все упало на ихъ же Турецкіе шанцы, засыпало множество Турковъ и самого сераскира убило. Наши осадные люди отпоръ дали добрый».

Получивъ изъ Москвы донесеніе о доблестномъ дѣлѣ Таванскаго гарнизона, Петръ писалъ къ Виніусу:[53] «Вче«рашняя почта принесла намъ зѣло радостныя вѣсти о «храбромъ отпорѣ Таванскихъ сидѣльцовъ, и симъ вамъ «взаимно поздравляемъ, понеже той побѣды причиною они «одни сидѣльцы». Онъ почтилъ ихъ мужество великолѣпнымъ пиршествомъ въ посольскомъ домѣ, куда послы пригласили бургомистровъ и знатнѣйшихъ жителей Амстердама, съ ихъ семействами; а вечеромъ дали балъ съ фейерверкомъ. 28 ноября.

50. Описаніе похода Шеина. 1697 г.
51. Малороссійскія дѣла въ Москвѣ. Главн. Арх. 1697 г. св. 59.
52. Донесеніе полномочнымъ посламъ отъ 20 ноября. Кабинет. дѣла II, 55.
53. Отъ 27 ноября 1697. См. Приложеніе I. 25.

Библиотека "Руниверс"

1697 ноябрь. Но Царь очень недоволенъ былъ дѣйствіями князя Долгорукаго и гетмана. «Какимъ злымъ порядкомъ отступили они отъ Таванска, оставивъ непріятеля близко?» съ неудовольствіемъ спрашивалъ Государь Московскихъ правителей. Они сами не знали истинной тому причины. «Пишу, что могъ увѣдать отъ Бѣлгородскаго воеводы и отъ пріѣзжихъ», доносилъ Стрешневъ:[54] «отступили будто за недостаткомъ запасовъ, которыми оскудали, промѣшкавъ много времени при переправѣ чрезъ Днѣпровскіе Пороги; а пуще докука была отъ Черкасъ (т. е. Мазепиныхъ войскъ). Чаять можно, что городъ сбереженъ будетъ отъ непріятеля». Въ самомъ дѣлѣ, послѣ пораженія при Центѣ, султану было не до Таванска.

Дѣло Пол. ское. Дѣло Польское не преставало тревожить Петра и въ Амстердамѣ. Въ то время, когда Августъ готовъ былъ короноваться, и успокоенный Царь писалъ въ Москву:[55] «я все «надѣюсь быть курфирсту королемъ: дай Богъ совершенія; «чаю не злодѣй намъ будетъ», принцъ Конти, сверхъ всякаго ожиданія, появился предъ Данцигомъ съ Французскою эскадрою. Онъ однакожъ опоздалъ: жители Данцига къ нему не пристали и въ городъ его не впустили. Онъ успѣлъ набрать только 400 человѣкъ. «Хотя много даетъ, да никто нейдетъ», писалъ Царь въ Москву[56] «и для того чаемъ, «что, при помощи Божіей, ничего не сдѣлавъ, домой пой«детъ». Въ самомъ дѣлѣ, отвергнутый Данцигомъ, принцъ повернулъ къ Кольбергу, оставилъ корабли и на почтѣ ускакалъ въ Парижъ.[57] Петръ благодарилъ ласковою грамотою «бургомистровъ, ратмановъ, палатниковъ и всѣхъ жителей города Гданска, за таковое здравое и постоянное въ дѣлахъ своихъ управленіе».[58]

При всемъ томъ Польша далека была отъ внутренней тишины и отъ сосѣдственной къ намъ пріязни. «Король

54. Отъ 28 января 1698 г. Кабинет. дѣла II, 53.
55. Къ Виніусу отъ 17 августа. См. Приложеніе I, 12.
56. Къ Виніусу отъ 14 октября 1697. См. Приложеніе I, 19.
57. Донесеніе Никитина отъ 30 ноября 1697. Кабинет. дѣла II, 85.
58. Грамота, съ помѣтою 5 сентября изъ Москвы, послана изъ Амстердама 30 октября.

Библиотека "Руниверс"

мало имѣетъ людей доброжелательныхъ», доносилъ Никитинъ:[59] «противная сторона дѣлаетъ безстыдные запросы за его признаніе; а приверженцы нарекаютъ, зачѣмъ призвалъ Царскія войска, будто безъ ихъ согласія. Всѣмъ управляетъ каштелянъ Хельмницкій; къ намъ онъ мало доброхотенъ, важитъ насъ легко; нынѣшнюю помощь нашу войскомъ ни во что ставитъ. «Какое то войско!» говорилъ онъ Никитину: «людишки все сборные и незвычайные! «Кабы направить на нихъ орды тысячъ десять, тобъ ихъ «какъ овецъ поѣли». Хвалится, что Украйна опять будетъ за Польшею; съ Турками же и Татарами, по словамъ его, воевать имъ не для чего, взять у нихъ нечего, и уговорилъ короля послать къ хану съ подарками стражника коруннаго Потоцкаго, который именемъ королевскимъ просилъ у него дружбы и войска тысячъ двадцать. Ханъ обѣщалъ то и другое. Потоцкій договорился о войскѣ по 8 ефимковъ на коня и далъ задатокъ. Но король сказалъ, что выйдетъ много денегъ. Стражникъ очень тужитъ, и если не возвратятъ ему задатокъ, чаютъ, быть отъ него замѣшанію. Коронное войско уже начинаетъ мутиться за жалованье». 1697 ноябрь.

Царь очень хорошо понималъ Польшу: еще прежде донесенія Никитина, онъ послалъ Московскимъ правителямъ повелѣніе отправить иноземныхъ инженеровъ на западную границу, цесарскаго барона Боргсдорфа въ Кіевъ, двухъ Бранденбургскихъ въ Смоленскъ и еще одного въ Сѣвскъ, для исправленія тамошнихъ крѣпостей.[60]

Но главною заботою Петра, постоянною думою, не покидавшею его ни на верфи, ни въ дружеской веселой компаніи, былъ флотъ. Изъ Москвы онъ получалъ утѣшительныя извѣстія отъ окольничьяго Протасьева, что всѣ кумпанства живо принялись за работы, что суда безостановочно сооружались на Воронежѣ, на Дону и на Хопрѣ, одни Голланд- Переговоры съ Нидерландскимъ правительствомъ.

59. Изъ Кракова, 30 ноября 1697. г. Кабинет. дѣла II. 55.

60. Донесеніе Плейера цесарю, 8 октября 1697. года. См. Приложеніе XI. 4. Инженеры поспѣшно отправились въ первыхъ числахъ октября.

Библиотека "Руниверс"

1697 ноябрь. скимъ размѣромъ, другія Датскимъ, третьи Венеціянскимъ, и что весною 1698 года компанейскіе баркалоны, галеры и шнпъ-бомбардиры будутъ готовы непремѣнно.[61] Не менѣе пріятно ему было слышать о присланныхъ въ даръ Шведскимъ королемъ 300 пушкахъ, которыми онъ могъ вооружить бо̀льшую часть своихъ судовъ.[62]

Но много еще требовалось, чтобы вывести флотъ въ море: въ Россіи не было не только корабельныхъ капитановъ, но и матросовъ; не доставало также безчисленнаго множества предметовъ для оснащенія и вооруженія судовъ: полотна, канаты, якори, все надлежало пріобрѣтать за границею; а финансы наши такъ были скудны, что едва удовлетворяли самымъ необходимымъ потребностямъ. Царь рѣшился просить содѣйствія дружелюбной Голландіи, и послы его отправились въ Гагу, для переговоровъ съ высокомочными штатами. Они приняты были торжественно, тѣмъ съ большею пышностію, что самъ Петръ, оставивъ на нѣсколько дней свои работы, присутствовалъ инкогнито при аудіенціи.[63] Но переговоры были безуспѣшны.

Тщетно, на четырехъ конференціяхъ,[64] доказывали послы, что Россія ведетъ съ Турціею войну для блага всего христіанскаго міра, и домогались у богатой Голландіи содѣйствія не деньгами (ихъ Петръ не просилъ), а искусными мореходцами, оружіемъ, снарядами, съ обѣщаніемъ щедраго возмездія. Купцы-правители не скупились на ласковыя слова, на увѣренія въ дружбѣ и любви къ Россійскому народу; но, руководимые коммерческими расчетами, боялись раздражить султана, чѣмъ могли повредить своей торговлѣ въ Левантѣ, и подъ предлогомъ истощенія Голландіи войною съ Людовикомъ XIV, отказались отъ со-

61. Изъ донесеній Протасьева сохранилось одно отъ 16 декабря 1697 года (см. Приложеніе ко II тому XV, 9); здѣсь онъ ссылается на многія предъидущія.

62. См. во II томѣ главу XII. О присылкѣ пушекъ полномочные послы были увѣдомлены 25 октября письмомъ Шведскаго министра Оксенштирна; Лефортъ благодарилъ его, по Царскому указу, 26 октября. Царская отвѣтная грамматa послана 1 января 1698 года.

63. Отлучка его изъ Амстердама продолжалась съ недѣлю, съ 24 сентября по 1 октября.

64. 29 сентября, 2, 6 и 14 октября.

дѣйствія Россійскому Государю; впрочемъ не препятствовали ему нанимать мореходовъ, покупать оружіе, всякаго рода корабельные припасы, и Петръ не пощадилъ своей казны для снаряженія флота, какъ ниже увидимъ. 1697 ноябрь.

Между тѣмъ фрегатъ, заложенный Царемъ на Остиндской верфи подъ руководствомъ Класа Поля, въ девять недѣль былъ отстроенъ, и 16 ноября,[65] въ присутствіи пословъ, спущенъ на воду. «Бургомистръ Витсенъ», по словамъ Голландскаго историка Схелтемы «отъ имени города Амстердама предложилъ его въ даръ вѣнценосному строителю. Петръ изъявилъ живѣйшую радость, обнялъ Витсена и назвалъ фрегатъ *Амстердамомъ;* капитаномъ же на него назначилъ опытнаго и смѣлаго Геррита Муша, который въ слѣдующемъ году привелъ судно съ грузомъ купленныхъ Царемъ разныхъ предметовъ въ Архангельскъ. Тамъ берегли и хранили его съ особеннымъ уваженіемъ. Изъ Архангельска оно переведено было въ С.-Петербургъ, и здѣсь, въ царствованіе императрицы Елисаветы, вмѣстѣ съ другими судами, сдѣлалось жертвою пламени».[66] Спускъ фрегата.

Въ разсказѣ своемъ Схелтема ссылается на современныя записки и не можетъ понять, отчего въ подробномъ исчисленіи расходовъ города Амстердама на содержаніе Московскаго посольства ни слова не сказано о подаренномъ Царю фрегатѣ или гальотѣ.[67] Дѣло въ томъ, что расчетливые купцы-правители не догадались доставить Петру описаннаго Схелтемою удовольствія: корабль, надъ которымъ трудился онъ въ потѣ лица своего, остался собственностью Остиндской компаніи, никогда не бывъ ни въ Архангельскѣ, ни въ С.-Петербургѣ, и вотъ тому доказательство:

65. См. Юрналъ 1697 года. См. Приложеніе IX.

66. Схелтема. II. 258. Онъ называетъ фрегатъ гальотомъ. Голиковъ Дополн. къ Дѣян. V. 58, также пишетъ, что построенное Царемъ судно отправлено было въ Архангельскъ съ грузомъ военныхъ снарядовъ и претметовъ для кунсткамеры, при двухъ нанятыхъ капитанахъ и многихъ матросахъ, но называетъ его 60-пушечнымъ военнымъ кораблемъ *Петръ* и *Пресвятая*.

67. Схелтема. II. 297.

Библиотека "Руниверс"

1697 ноябрь. Переписка Петра съ мастеромъ Полемъ.

Довольный, если не свѣдѣніями, по крайней мѣрѣ усердіемъ своего наставника, Царь, предъ отъѣздомъ изъ Амстердама, просилъ бургомистра Витсена опредѣлить Поля къ какой нибудь спокойной и прибыльной должности при адмиралтействѣ. Царское желаніе было исполнено. Класъ Поль благодарилъ Россійскаго Государя, по возвращеніи его въ Москву, слѣдующимъ письмомъ:[68] «Ваше Величество «вѣроятно не забыли, что я имѣлъ честь, какой никто «здѣсь не дожилъ, работать въ товариществѣ съ столь ве«ликимъ Монархомъ на Остиндскомъ дворѣ. Милостивое «слово, которое вы замолвили за меня бургомистру Нико«лаю Витсену, произвело свое дѣйствіе: я пожалованъ отъ «него въ званіе корабельнаго слуги плотничьяго цеха, «съ Остиндскаго двора сошелъ и очень доволенъ своею «участью. Должность моя: дважды въ день ходить по го«роду и надзирать, какъ валяютъ и конопатятъ корабли. «Годоваго жалованья пѣтъ; получаю что̀ придется. Очень «вамъ благодаренъ. Здѣсь я узналъ, что Ваше Величество «хитрость корабельнаго дѣла продолжаете, что у васъ уже «готовъ веселый караванъ *(т. е. флотъ)* и что одинъ изъ «вашихъ кораблей ходилъ даже до Константинополя; че«му Турки не мало удивлялись. Желаю вамъ всякаго бла«га, добраго здоровья, успѣшнаго кораблестроенія, мир«ной кончины, царства небеснаго. Если будете писать, «адресуйте: Класу Классену Полю, цеховому слугѣ ко«рабельныхъ плотниковъ въ Амстердамѣ».

Петръ ласковымъ письмомъ благодарилъ простодушнаго Голландца за добрую память и послалъ ему текенъ или рисунокъ сооруженнаго собственными трудами его на Воронежѣ 60-пушечнаго корабля *Божіе Предвидѣніе*. Класъ Поль отвѣчалъ на это письмо уже въ маѣ 1704 года:[69] снова напомнилъ, какъ они, подобно двумъ конфратерамъ,

68. Отъ 20 февраля 1700 года; хранится въ Кабинет. дѣлахъ II, кн. 1 въ Русскомъ переводѣ: тамъ онъ названъ Класъ Классенъ Поу.

69. Отъ 19 мая 1704 г. изъ Амстердама. Кабинет. дѣла II, кн. 5.

Библиотека "Руниверс"

въ 1697 году въ Амстердамѣ на верфи Остъиндской компаніи, строили корабль *Петръ и Павелъ*, и присовокупилъ: «этотъ корабль уже сходилъ однажды въ Остъиндію, бла- «гополучно возвратился, стоитъ близъ верфи и снаряжается «къ новому плаванію для крейсированія. А за присланное «изображеніе корабля, котораго Ваше Величество были «закладчикомъ и строителемъ, благодарствую. Корабль зѣ- «ло изряденъ пропорціею, Англійскимъ образцомъ, съ круг- «лымъ спигелемъ». 1697 ноябрь.

Не такъ поступилъ король Англійскій, бывшій въ то же время и штатгалтеромъ Нидерландскимъ: лично познакомившись съ Петромъ въ Утрехтѣ и въ Гагѣ, Вилгельмъ III вполнѣ умѣлъ оцѣнить благородную страсть его къ кораблестроенію, и, по возвращеніи въ Лондонъ, приказалъ лорду Кармартену: лучшую свою яхту Transport royal, незадолго предъ тѣмъ построенную по новому способу, легкую, красивую, вооруженную 20 мѣдными пушками, приготовить въ даръ для Царя Московскаго. Чрезъ недѣлю послѣ спуска фрегата *Петръ и Павелъ*, Государь получилъ учтивое письмо отъ лорда Кармартена,[70] который просилъ его отъ имени своего короля принять назначенную для него яхту, присовокупляя, что ни одинъ Англійскій корабль не можетъ сравниться съ нею ни легкостью хода, ни красотою отдѣлки, и что отличный капитанъ Рипли, хорошо знакомый съ постройкою судна, съ управленіемъ парусовъ, можетъ привести его въ Россію, если только угодно будетъ Его Величеству. Королевскій подарокъ.

Петръ съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ столь неожиданный и пріятный ему подарокъ и отправилъ въ Лондонъ къ Вилгельму III, съ изъявленіемъ своей благодарности, возвратившагося изъ Вѣны маіора Преображенскаго

70. Отъ 9/19 ноября 1697 года. Хранится въ Русскомъ переводѣ въ дѣлахъ Англійскаго двора въ Главн. Москов. Арх. № 5. Приславо при письмѣ на имя Лефорта, которое также сохранилось только въ переводѣ, съ помѣтою на немъ рукою Лефорта: Lettre de Milord Carmenthel a moy. См. Приложеніе № III.

Библиотека "Руниверс"

1697 ноябрь. полка Адама Вейде, наказавъ ему,[71] кромѣ того, извѣстить короля о побѣдахъ Русскихъ войскъ надъ Турками и Татарами, осмотрѣть яхту, развѣдать, отъ кого именно предложена она въ подарокъ, отъ короля или отъ парламента, и объявить его Британскому величеству намѣреніе Россійскаго Государя «посѣтить Англійскую землю незнатнымъ лицемъ, чтобы видѣть корабли и морское поведеніе, съ просьбою оказать въ томъ со стороны короля благосклонное содѣйствіе».

Царь недоволенъ свѣдѣніями Голландцевъ въ кораблестроеніи.

Не простое любопытство взглянуть на Британскій флотъ побуждало Петра предпринять поѣздку въ Англію: тамъ надѣялся онъ пріобрѣсти теоретическія свѣдѣнія въ искусствѣ кораблестроенія, которыхъ тщетно добивался въ Амстердамѣ, и самъ передалъ потомству тяжкую думу, тревожившую его въ то время. «На Остъиндской верфи», пишетъ онъ въ собственноручномъ предисловіи къ Морскому регламенту:[72] «вдавъ себя съ прочими волонтерами въ нау«ченіе корабельной архитектуры, Государь въ краткое вре«мя совершился въ томъ, что подобало доброму плотнику «знать, и своими трудами и мастерствомъ новый корабль «построилъ и на воду спустилъ. Потомъ прислъ той вер«фи баса[73] Яна Поля, дабы училъ его препорціи корабель«ной, который ему чрезъ четыре дня показалъ. Но понеже «въ Голландіи нѣтъ на сіе мастерство совершенства геоме«трическимъ образомъ, но точію нѣкоторыя принципіи, «прочее же съ долговременной практики, о чемъ и выше«рѣченный басъ сказалъ, и что всего на чертежѣ показать «не умѣетъ, тогда зѣло ему стало противно, что такой «дальній путь для сего воспріялъ, а желаемаго конца не «достигъ. И по нѣсколькихъ дняхъ прилучилось быть Е. В. «*(Его Величеству)* на загородномъ дворѣ купца Яна Тесни«га въ компаніи, гдѣ сидѣлъ гораздо невеселъ ради выше-

71. Наказъ посломъ Адаму Вейде 28 ноября 1697 г. въ дѣлахъ Англійскаго двора Главн. Москов. Арх. № 5.

72. См. Приложеніе ко второму тому, № 1.

73. Голландское слово Baas—мастеръ.

Библиотека "Руниверс"

«писанной причины; но когда, между разговоровъ, спро- 1697 ноябрь.
«шенъ былъ: для чего такъ печаленъ? тогда оную причину
«объявилъ. Въ той компаніи былъ одинъ Англичанинъ, ко-
«торый, слыша сіе, сказалъ, что у нихъ въ Англіи сія ар-
«хитектура такъ въ совершенствѣ, какъ и другія, и что
«краткимъ временемъ научиться можно. Сіе слово Е. В. зѣ-
«ло обрадовало, по которому немедленно въ Англію поѣ-
«халъ и тамъ, чрезъ 4 мѣсяца, оную науку окончалъ».

Ревностный поборникъ славы своей отчизны, историкъ Схелтема, читавшій сіи строки въ Голландскомъ переводѣ Морскаго устава, но не знавшій, что онѣ писаны рукою самого Царя, не хотѣлъ вѣрить, чтобы Голландцы уступали въ то время Англичанамъ въ искусствѣ кораблестроенія и чтобы Петръ не могъ найти достойнаго себѣ наставника на Остъиндской верфи, гдѣ, кромѣ Класа Поля, Витсенъ могъ ему указать на другихъ болѣе искусныхъ кораблестроителей, оцѣненныхъ безпристрастными историками Нѣмецкими.[74] Царь безъ всякаго сомнѣнія искалъ ихъ, распрашивалъ, развѣдывалъ; но не находилъ, потерялъ наконецъ довѣренность къ Голландскимъ кораблестроителямъ и послалъ окольничему Протасьеву повелѣніе: всѣхъ Голландскихъ мастеровъ, работавшихъ на Воронежѣ, подчинить надзору и руководству мастеровъ Датскихъ и Венеціянскихъ. «А я заложилъ было», отвѣчалъ Протасьевъ «въ недавнемъ времени казенный корабль тѣмъ же Голландскимъ размѣромъ, и нынѣ слыша о такой ихъ глупости, что они, Голландцы, въ размѣрѣ силы не знаютъ, велѣлъ имъ то судно покинуть, до пріѣзда отъ вашей милости мастеровъ».[75] Очевидно Петръ не былъ доволенъ Голландскими кораблестроителями, и не безъ основанія: вспомнимъ, какъ за три года предъ тѣмъ отозвался Витсенъ на

74 Схелтема (II. 200) приводитъ нѣсколько изъ нихъ, основываясь на Algemeines Wörterbuch der Marine. Въ первомъ изданіи своего сочиненія онъ рѣзко опровергаетъ предисловіе къ Морскому уставу, находя въ немъ явныя противорѣчія (которыхъ мы однакожъ не видимъ); во второмъ говоритъ мягче.

75. Отвѣтъ Протасьева отъ 16 декабря на Царское повелѣніе, объявленное Головинымъ 14 декабря 1697. См. Приложенія ко II тому XV. 9.

1697 декабрь. желаніе Царя имѣть размѣры флейтамъ, гальотамъ, яхтамъ. «Невозможно показать мѣры разнымъ судамъ», писалъ онъ къ Виніусу[76] «потому что всякій корабельный мастеръ дѣлаетъ по своему разсужденію, какъ кому покажется».

Много полезнаго и прекраснаго, много, чему могъ поучиться Русскій народъ, видѣлъ Петръ въ Голландіи: ея чудныя плотины, безчисленные каналы, трудолюбіе, опрятность, все обворожало его, все Голландское онъ любилъ, какъ свое родное; но Голландскихъ кораблестроителей, послѣ пребыванія въ Амстердамѣ, болѣе не жаловалъ, не приглашалъ ихъ въ свою службу, и корабельными мастерами у него въ послѣдствіи были только Англичане, да Русскіе.

Аттестатъ Петру о корабельномъ дѣлѣ. Заботливость Голландскихъ кораблестроителей болѣе о практическихъ пріемахъ, нежели о раціональныхъ началахъ искусства, выражается и въ аттестатѣ, данномъ державному плотнику предъ отъѣздомъ его изъ Амстердама. Онъ гласитъ слѣдующее:[77]

«Я, нижеподписавшійся, Герритъ Класъ Поль, корабель-
«ный мастеръ при Амстердамской камерѣ привилегирован-
«ной Остъиндской компаніи, свидѣтельствую и удостовѣ-
«ряю по истинѣ, что Петръ Михайловъ (находящійся
«въ свитѣ великаго Московскаго посольства, въ числѣ
«тѣхъ, которые здѣсь въ Амстердамѣ на Остъиндской
«корабельной верфи, съ 30 августа 1697 года[78] по нижеска-
«занное число, жили и подъ нашимъ руководствомъ плот-
«ничали), во все время благороднаго здѣсь пребыванія
«своего былъ прилежнымъ и разумнымъ плотникомъ, так-
«же въ связываніи, заколачиваніи, сплачиваніи, подпима-
«ніи, прилаживаніи, натягиваніи, плетеніи, конопаченіи,

76. Донесеніе Виніуса въ Архангельскъ 9 іюня 202 года. Кабин. дѣла II кн. 33. См. II тома глав. VI.

77. Подлинникъ на Голландскомъ языкѣ, писанный на пергаментѣ отъ начала до конца рукою Поля, съ полуискрошившеюся красною сургучною печатью, хранится въ Государств. архивѣ. Кабинет. дѣла, I. кн. 38. См. Приложенія IV.

78. Т. е. по старому стилю 20 августа.

Библиотека "Руниверс"

«струганіи, буравленіи, распилованіи, мощеніи и смоленіи «поступалъ, какъ доброму и искусному плотнику надлежитъ, «и помогалъ намъ въ строеніи фрегата *Петръ* и *Павелъ* отъ «первой закладки его почти до окончанія[79] длиною во 100 «футовъ (отъ форштевена до штирборда); кромѣ того, подъ «моимъ надзоромъ, корабельную архитектуру и черченіе «плановъ его благородіе изучилъ такъ основательно, что «можетъ, сколько мы сами разумѣемъ, въ томъ и другомъ «упражняться. Для подлиннаго удостовѣренія, я подписалъ «сіе моею собственною рукою. Дано въ Амстердамѣ, въ на- «шемъ постоянномъ мѣстопребываніи на Остъиндской «верфи, 15 января въ лѣто Господне 1698 года. Герритъ «Класъ Поль, корабельный мастеръ привилегированной «Остъиндской компаніи въ Амстердамѣ».[80] 1697 декабрь.

Какія свѣдѣнія въ теоріи кораблестроенія пріобрѣлъ Петръ на Остъиндской верфи, знатоки могутъ судить по слѣдующему отрывку изъ собственноручныхъ записокъ его, которыя велъ онъ въ Амстердамѣ.[81] Царь излагаетъ правила корабельнаго чертежа: Учебныя тетради Петра.

«Когда похочешь дѣлать корабль, или иное что, перво «надобетъ длину оверштевена взявъ, сдѣлать по концамъ «прямые углы; потомъ киль ниже черты, потомъ размѣ- «рять отъ прямыхъ угловъ шпангоутъ на 10 доль и про- «чертить всякую долю поперегъ всего листа; потомъ про- «чертить (такую жъ черту, какова исподняя) повыше бока «корабля чертужъ въ обоихъ концахъ равно угловъ; по- «томъ по широкомъ шпангоутъ взять ширину противъ «шхерганта и поставить отъ черты выше, а назади поло-

79. Въ Юрналѣ 1697 г. отмѣчено, что 16 ноября фрегатъ былъ отдѣланъ и спущенъ на воду, въ присутствіи пословъ. Поль вѣроятно считалъ судно не совсѣмъ конченнымъ, потому что оно не было оснащено.

80. По старому стилю 5 января. Внизу подписи Поля на подлинникѣ современная помѣта по-Русски: «Петра Михайлова о корабельномъ дѣлѣ».

81. Разбросанные листки ихъ хранятся въ Кабинет. дѣл. отд. I, кн. 38. Времени, когда онѣ писаны, не видно; но судя по почерку и по формату самой бумаги, также по техническимъ терминамъ, безъ исключенія заимствованнымъ изъ Голландскаго языка, онѣ должны относиться ко времени пребыванія Царя въ Голландіи. До поѣздки въ Голландію, онъ называлъ *штевены* *кривулями* (какъ видно изъ указа купчанствамъ о строеніи барказовъ), въ Англіи назвалъ бы ихъ *стержнями*. См. Снимокъ этой страницы въ концѣ сей книги № 2

1698 январь. «вина шпигиля, а напереди на адтрокъ форштевену; по-
«томъ штевены; послѣ штевеновъ флакъ; послѣ флака
«(буссель дѣлается для выгиби шпангоутъ только, чтобъ
«нагнуть и не такъ трудно дѣлать было, а не головная
«штука) шхерханъ; послѣ шхерганъ (буде о дву палубахъ,
«селтъ) регоутъ; потомъ флакъ, потомъ (а буде двухпалуб-
«ной, селтъ флакъ; а на орлашхинъ таковъ на серединѣ, ка-
«ковъ гекъ балакъ длиною) регоутъ, который на пинасахъ
«дѣлается равенъ, какъ и поторегоутъ; и потомъ бра-
«мыры по тѣмъ чертамъ ширину и вышину, какъ въ
«чертежѣ, и ставить на шпангоутъ отъ шпигеля 6, отъ
«форштевена 3».

«По мнѣнію жъ, если новой хочешь дѣлать, перво сдѣ-
«лай бокъ корабля по изволенію совсѣмъ; потомъ большой
«шпангоутъ (по изволенію жъ во флакѣ, въ шхерганѣ и
«прочемъ); потомъ сдѣлай половину корабля сверху, по-
«томъ шпангоутъ, также флакъ, шхерганъ, регоутъ и
«прочія, по томъ же шпангоутѣ ширину дѣлай; что же о
«концахъ тѣхъ линій належитъ, и то можно дѣлать такъ:
«назади брать отъ шпигеля ширину, гдѣ тѣхъ линій кон-
«цы пройдутъ; а напереди, если штевенъ прямъ, то всѣ
«черты сводить на остро; а если косъ, то отъ винкельгако-
«вой линіи брать цыркалемъ до концевъ тѣхъ линій на
«боковой фигурѣ у штевена, и ставить концы тѣхъ линій по
«тому, какъ въ образцѣ, и когда бокъ и половина сверху
«готова, тогда шпангоуты дѣлай: бери вышину всѣмъ мѣ-
«стамъ отъ боковой фигуры, а ширину отъ половины, и
«такъ добро».

Отъѣздъ въ Англію. Конечно такія свѣдѣнія могли бы удовлетворить мно-
гихъ записныхъ кораблестроителей; но для Петра они бы-
ли недостаточны, и —труженикъ неутомимый—онъ съ не-
терпѣніемъ ждалъ Англійскихъ судовъ, которыя король
обѣщалъ прислать, какъ доносилъ Адамъ Вейде изъ Лондо-
на,[82] для переѣзда въ Британію, учиться теоріи кораблe-

82. Отъ 10 декабря 1697 г. Кабинет. дѣла. II. кн. 55.

строенія геометрическимъ образомъ. Въ концѣ декабря[83] 1698 январь.
Вилгельмъ III выслалъ къ Гелветслюйсу, приморской гавани въ устьѣ Маса, двѣ яхты, одну, свою собственную, для Царя, другую для его многочисленной свиты, съ конвоемъ двухъ линейныхъ кораблей и одного гукора, подъ командою вице-адмирала Меделя; но Государь оставилъ пословъ въ Амстердамѣ и взялъ съ собою только половину своихъ волонтеровъ,[84] въ числѣ ихъ Александра Меншикова и Якова Брюса. Послѣдній незадолго предъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Москвы, изувѣченный княземъ Рамодановскимъ. «Звѣрь!» гнѣвно отозвался Петръ къ своему *кенигу:* «дол-«голь тебѣ людей жечь? И сюда раненые отъ васъ пріѣха-«ли. Перестань знаться съ Ивашкою *(Хмельницкимъ)*. «Быть отъ него рожѣ драной!»[85] 6 января Царь простился съ послами и со всею компаніею веселымъ пиромъ; причемъ, по словамъ его, зѣло утрудились на прощаньи,[86] и въ слѣдующій день отправился въ путь, для трудовъ иного рода.

83. Вейде возвратился въ Амстердамъ 26 декабря (а не октября, какъ сказано у Голикова. Допол. Дѣян. V. 54).

84 По статейному списку посольства 16 человѣкъ.

85. Въ припискѣ къ *донесенію* отъ 22 декабря 1697 г. (Прилож. I. 26). Что здѣсь рѣчь о Брюсѣ, видно изъ другаго Царскаго письма, посланнаго въ отвѣтъ на оправданіе к. Рамодановскаго (I. 35). Брюсъ пріѣхалъ 18 декабря; за что изувѣчилъ его князь, неизвѣстно.

86. Письмо къ Виніусу отъ 7 января 1698 г. См. Приложеніе I. 29.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IV.

ПЕТРЪ ВЪ АНГЛІИ.

ПРІѢЗДЪ ВЪ АНГЛІЮ.—СВИДАНІЕ СЪ КОРОЛЕМЪ.—ДЕПТФОРДЪ.—ВѢСТИ ИЗЪ ВѢНЫ.—ПОѢЗДКИ ЦАРЯ.—ПРИМѢРНЫЯ МОРСКІЯ БИТВЫ.—НАЕМЪ АНГЛИЧАНЪ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ.—МОРЯКИ ГОЛЛАНДСКІЕ.—ДОГОВОРЪ СЪ КАРМАРТЕНОМЪ.—ПОРТРЕТЪ ЕГО.—ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ АМСТЕРДАМЪ.—ОТПРАВЛЕНІЕ НАНЯТЫХЪ ИНОЗЕМЦЕВЪ ВЪ РОССІЮ.—НАЗНАЧЕНІЕ ЯХТЫ ВЪ АЗОВСКОЕ МОРЕ.—ПЕРЕСЛАВСКІЙ КОРАБЛЬ.—СЛУХИ О ПЕРЕГОВОРАХЪ ЦЕСАРЯ СЪ ТУРКАМИ.—МЯТЕЖНЫЙ ДУХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ.—ОГОРЧЕНІЕ ПЕТРА.—ГЕРЦОГЪ ФОНЪ-КРУЙ.

1698.

Пріѣздъ въ Англію.

Петръ выѣхалъ изъ Амстердама 7 января 1698 года каналомъ на яхтѣ; въ сумерки миновалъ Лейденъ; на другой день чрезъ Делфтъ прибылъ въ Бриль; отсюда по острову Форнъ шелъ пѣшкомъ и вечеромъ достигнувъ Гелветслойса, ночевалъ на присланной для него королевской яхтѣ.[1]

9 января.

Какъ скоро разсвѣло, вице-адмиралъ Митчель[2] снялся съ якоря. Погода стояла бурная; суда шли въ полпаруса; но вѣтеръ былъ попутный, остъ-нордъ-остъ, и 10 января рано утромъ показалась Англійская крѣпость Орфордъ, привѣтствовавшая Царя пушечною пальбою. За милю отъ устья Темзы, конвой отдѣлился и повернулъ въ Чатамскую пристань; Царская же яхта, на которую пересѣлъ и вице-адмиралъ, продолжая путь къ Лондону, въ сумерки вступила въ Темзу, шла всю ночь и предъ утромъ бросила якорь у мѣстечка св. Катерины. Петръ съ своими спутниками перебрался на гребныя суда, барджи, скоро миновалъ Туръ, проѣхалъ Лондонскій мостъ и вышелъ на берегъ въ Іоркъ-

1. Юрналъ 1698. См. Приложенія IX.
2. Мешель называетъ его Петръ. См Приложенія I. 30.

Библиотека "Руниверс"

билдингсѣ,[3] гдѣ приготовлены были для него и для свиты три частные дома. 1698 январь.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, король прислалъ каммергера своего Бертона[4] поздравить Россійскаго Государя съ благополучнымъ пріѣздомъ, поблагодарить за оказанную любовь посѣщеніемъ Англіи, изъявить свою готовность на всякія услуги и спросить, когда можно будетъ видѣться съ Его Царскимъ Величествомъ. Петръ, поблагодаривъ съ своей стороны за добрый пріемъ, отвѣчалъ, что на свиданіе онъ готовъ во всякое время, когда угодно его Британскому Величеству; причемъ далъ знать, что желалъ бы имѣть при себѣ вице-адмирала Митчеля, разумѣвшаго Голландскій языкъ. Митчель явился на другой день съ королевскимъ повелѣніемъ находиться при особѣ Россійскаго Государя безотлучно, во все время пребыванія его въ Лондонѣ. Вслѣдъ за нимъ представился Царю маркизъ Кармартенъ, который, по чувству глубокаго уваженія, искалъ чести быть ему полезнымъ. Петръ охотно принялъ его услуги и очень полюбилъ его за веселый нравъ, за свѣдѣнія въ морскомъ дѣлѣ и за всегдашнюю готовность кататься съ нимъ по Темзѣ.[5] Свиданіе съ королемъ.

Король посѣтилъ Царя чрезъ три дня послѣ его пріѣзда; Царь былъ у короля, спустя недѣли полторы, и бесѣдовалъ съ нимъ около двухъ часовъ; познакомился также съ своячениицею его, наслѣдницею Англійскаго престола, принцессою Анною, которая, по словамъ Государя, была «сущею дочерью нашей церкви»,[6] и съ супругомъ ея Георгомъ, принцемъ Датскимъ. Между тѣмъ осматривалъ достопамятности Лондона: былъ въ королевскомъ обществѣ наукъ,[7] «гдѣ видѣлъ всякія дивныя вещи», въ королевскомъ арсеналѣ, въ Турѣ, «гдѣ честныхъ людей сажаютъ за ка- 23 января.

3. Perry: York-Buildings, p. 463.
4. Въ Юрналѣ 1698. подкоморнаго Бертова. См. Приложеніе IX.
5. Perry, 163. Имя его пишутъ различно; правильнѣе всѣхъ конечно Англичанинъ Перри: Carmarthen.
6. Письмо къ Ѳ. М. Апраксину отъ 5 іюня 1702.
7. «Рояль-Сошіетъ» сказано въ Юрналѣ 27 января: то есть Royal-Society.

1698. февраль. раулъ», на монетномъ дворѣ, на обсерваторіи; былъ однажды и въ театрѣ, гдѣ особенно понравилась ему актриса Кросъ, съ которою, если вѣрить позднѣйшему преданію, онъ свелъ знакомство, впрочемъ не надолго;[8] а чаще всего бывалъ тамъ, гдѣ видѣлъ зрѣлище, для него восхитительнѣе всѣхъ театровъ въ мірѣ, на королевской верфи въ близъ лежащемъ городкѣ Дептфордѣ, на правомъ берегу Темзы, верстахъ въ трехъ отъ Лондона, рядомъ съ Гринвичемъ.

Дептфордъ. 9 февраля. Сюда наконецъ онъ совсѣмъ перебрался и нанялъ домъ у мистера Эвелина, прилегавшій заднею стороною къ верфи, такъ, что Царь могъ выходить изъ него прямо на работу.[9] Здѣсь провелъ онъ около двухъ мѣсяцевъ съ половиною,[10] въ изученіи корабельнаго искусства по всѣмъ правиламъ науки, подъ руководствомъ наставниковъ ученыхъ, неутомимо домогаясь узнать то, чего тщетно добивался у мастеровъ Голландскихъ, геометрическую пропорцію судовъ всѣхъ видовъ и размѣровъ, и никакіе зловѣщіе слухи о Москвѣ не могли отвлечь его отъ непреклоннаго намѣренія.

Вѣсти изъ Вѣны. Едва устроился онъ въ Дептфордѣ и со всѣмъ жаромъ своей души принялся за черченіе корабельныхъ плановъ, за математическія выкладки, тайный агентъ нашъ при
16 февраля. цесарскомъ дворѣ, переводчикъ Адамъ Стила донесъ ему,[11] что въ Вѣнѣ появился какой-то Польскій ксёнзъ, который разгласилъ, будто въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ, царевна Софія возведена на престолъ, князь Василій Голицынъ, освобожденный изъ ссылки, вступилъ въ управле-

8. John Mottley: The History of the life of Peter I. Lond. 1740. I. 78.

9. Perry, 164. Эвелинъ оставилъ по себѣ сочиненія, которыя напечатаны (новымъ изданіемъ) въ Лондонѣ въ 1854 году, въ 4 томахъ, подъ заглавіемъ: Diary and correspondence of John Evelyn, F. R. S. author of the «Sylva». Во 2 томѣ, стр. 349 находится только слѣдующее о Петрѣ: «30 th. January (1698): The Czar of Muscovy being come to England, and having a mind to see the building of ships, hired my house at Sayes Court, and made it his court and palace, new furnished for him the King. 24 st. April. The Czar went from my house to return home. 9 th. June. To Deptford, to see how miserably the Czar had left my house, after three months making it his Court.

10. Съ 9 февраля по 24 апрѣля 1698 года. См. Журналъ. Приложеніе № IX.

11. Донесенія Стилы хранятся въ цесарскихъ дѣлахъ Москов. Главн. Архива.

ніе государствомъ, и весь народъ уже присягнулъ царевнѣ; въ доказательство чего предъявлялъ какія-то письма и требовалъ даже аудіенціи у цесаря, въ чемъ ему однакожъ отказано. По словамъ Стилы, въ Вѣнѣ только и разговоровъ было, что о происшествіяхъ Московскихъ. Царь, получая изъ Москвы съ каждою почтою извѣстія успокоительныя, не вѣрилъ разглашеніямъ ксёнза и не думалъ для пустаго слуха покинуть своего великаго дѣла; требовалъ только чрезъ Лефорта отъ цесарскихъ министровъ задержать ксёнза, какъ злодѣя и возмутителя, до своего пріѣзда въ Вѣну. Воля его не исполнилась: цесарскіе министры отозвались, что особы духовныя суду и расправѣ ихъ не подлежатъ.[12] 1698 мартъ.

Изъ Дептфорда Петръ часто ѣздилъ въ Вуличъ,[13] главный складъ корабельныхъ орудій, знаменитый литейнымъ заводомъ, обширнѣйшимъ въ мірѣ арсеналомъ, отвѣдывать метанія бомбъ и учиться морской артиллеріи.[14] Нерѣдко посѣщалъ монетный дворъ въ Турѣ, приглядываясь какъ чеканили тамъ монету, съ очевиднымъ намѣреніемъ передѣлать Русскія деньги, безобразнѣе которыхъ онъ конечно не видалъ во всей Европѣ, по Англійскимъ образцамъ, уже и тогда отличавшимся красотою формы. Былъ въ парламентѣ, въ Оксфордскомъ университетѣ, въ обществѣ квакеровъ, и не разъ бесѣдовалъ съ епископами Англиканской церкви, которымъ однакожъ не полюбился непоколебимою твердостью въ вѣрѣ православной.[15] Поѣздки Царя.

Назначенная въ подарокъ Царю яхта *Транспортъ-рояль* была представлена ему, отъ имени короля, вице-адмираломъ Митчелемъ 2 марта. Онъ немедленно испробовалъ ея ходъ, часа 3 катался на парусахъ по Темзѣ съ маркизомъ Кармартеномъ и остался очень ею доволенъ. «Зѣло изрядным судномъ подарилъ меня король Англійскій», пи-

12. Отвѣтъ Стилы на письмо Лефорта отъ 31 марта въ цесарскихъ дѣлахъ Главн. Архива.
13. Woolwich, верстахъ въ 7 отъ Дептфорда, на правомъ берегу Темзы.
14. По Юрналу, 12 февраля, 2, 4 и 6 марта, 11 и 21 апрѣля. См. Приложеніе IX.
15. См. Примѣчаніе 6.

Библиотека "Руниверс"

1698 март. салъ онъ въ Москву боярину Стрешневу, предназначивъ будущимъ лѣтомъ перевести яхту на Волгу, оттуда въ Азовское море.[16]

Примѣрныя битвы на морѣ. Король сдѣлалъ нашему Государю и другой не менѣе пріятный подарокъ, повеселивъ его примѣрною морскою битвою близъ острова Вайта. 21 марта вечеромъ Царь пріѣхалъ въ Портсмутъ и, переночевавъ у губернатора, на другой день осмотрѣлъ флотъ, стоявшій на рейдѣ, въ числѣ 12 большихъ военныхъ кораблей;[17] два изъ нихъ *Ройяль-Вилимъ* и *Виктори* были 100-пушечные. Когда показалась Царская шлюпка, всѣ суда открыли пальбу; матросы весело привѣтствовали державнаго Капитана. Осмотрѣвъ суда, онъ взошелъ на 80-пушечный корабль Гомбургъ, подъ флагомъ вице-адмирала; флотъ вступилъ подъ паруса и въ тотъ же день обошелъ островъ Вайтъ, но за тихою погодою сталъ на якорь. Царь посѣтилъ корабельныхъ капитановъ и веселился съ ними довольно; особенно понравился ему одинъ изъ нихъ, знавшій кузнечное мастерство.

24 марта. На другой день подулъ благопріятный вѣтеръ, остъ-зюйдъ-остъ; корабли выстроились въ двѣ боевыя линіи и двукратно вступали въ битву, со всѣми морскими эволюціями. По возвращеніи на рейдъ, Царь, побывавъ въ близъ лежащемъ Сютгей-кестлѣ,[18] простился съ Англійскими моряками: они проводили его веселымъ крикомъ, съ пушечною пальбою.

На обратномъ пути къ Лондону, онъ заѣхалъ въ Виндзоръ взглянуть на великолѣпный дворецъ, основанный еще Вилгелмомъ-Завоевателемъ, съ церковью, гдѣ жалуются рыцари Подвязки, и отозвался объ немъ: «зѣло изряденъ». Осмотрѣлъ потомъ дворецъ, построенный кардиналомъ Вол-

16. Донесеніе Стрешнева отъ 19 апрѣля 1698. Кабинет. дѣла, II. 55. См. Приложеніе I. 56. Пишутъ, что Вилгельмъ III подарилъ Царю еще модель 120-пушечнаго корабля, длиною въ 4 арш. 14 верш., весьма тщательно исполненную во всѣхъ подробностяхъ, ту самую, которая съ многими другими до 1848 хранилась въ кунтскамерѣ Академіи Наукъ, откуда по Высочайшему повелѣнію передана въ Адмиралтейство. Очень вѣроятно; только по документамъ этого не видно.

17. Орлохъ-шхипъ называетъ ихъ Царь въ письмѣ къ Виніусу отъ 29 марта (Прилож. I. 56.): по-Голландски oorlogsschip—военный корабль.

18. Нынѣ: Southampton.

Библиотека "Руниверс"

сесмъ, бывшій послѣ резиденціею Кромвеля, въ Гамптонъ-Кортѣ, и также похвалилъ его.[19] Но въ томъ и другомъ былъ недолго, поспѣшая въ Дептфордъ: корабельная верфь была для него привлекательнѣе. 1698 мартъ.

Въ Дептфордъ Царь возвратился 27 марта, бывъ въ отлучкѣ съ недѣлю.[20] Въ тотъ же день вечеромъ пріѣхалъ сюда боярин Ѳ. А. Головинъ, вызванный изъ Амстердама, для заключенія формальныхъ условій съ разными лицами, до 60 человѣкъ, которыхъ Царь, при содѣйствіи Кармартена, съ согласія короля, успѣлъ приговорить въ свою службу. Въ числѣ ихъ находились: маіоръ Леонгардъ фанъ-деръ-Стамъ, много содѣйствовавшій ему къ пріобрѣтенію чертежей корабельныхъ; шлюзнаго дѣла мастеръ капитанъ Джонъ Перри, нанятый для устройства канала между Волгою и Дономъ, вмѣсто полковника Брекеля, который, какъ извѣстился Царь, бѣжалъ за границу, подъ именемъ своего слуги, не успѣвъ сладить съ работою;[21] корабельные мастера Джонъ Денъ[22] и Осипъ Най; огнестрѣльные мастера де-Кордесъ, Синтъ, Кингеби; пушечные мастера Крейтеръ, Сноллингъ; рѣзнаго дѣла мастеръ Малтвордъ; станочной оковки Липдзей; жестянаго дѣла фанъ-деръ-Крикъ; капитанъ надъ мостами Джонъ Паке; инженеръ Шейльдрофсъ, нѣсколько подмастерьевъ и 25 бомбардировъ.[23] Въ то же время вступилъ въ Русскую службу ученый профессоръ математики, получившій образованіе въ Эбердинскомъ университетѣ, нанятый для учрежденія навигаторской въ Москвѣ школы, Андрей Фергарсонъ, съ двумя помощниками, воспитанниками *госпиталя церкви Христовой*.[24] Наемъ Англичанъ въ Русскую службу.

19. Юрналъ 1698. См. Приложеніе IX.

20. Съ 20 по 27 марта.

21. Царское письмо къ П. Апраксину отъ 29 марта 1698 года (въ Собр. писемъ къ Апраксинымъ, изд. 1811) и Perry, 4. О сочиненіи Перри см. Обозрѣніе источниковъ, въ томѣ I.

22. Сынъ кавалера Антонія Дена, бывшаго посланникомъ Карла II къ Людовику XIV и открывшаго Французамъ тайну Англійскаго кораблестроенія, за что едва не былъ убитъ своимъ народомъ, какъ разсказываетъ Перри, 165.

23. См. Роспись имъ въ Приложеніяхъ, Вѣдомости и списки, VIII. 6. 7.

24. Что Fergharson нанятъ въ это время, видно изъ просьбы его отъ 29 марта 1710 года (Кабинет. дѣла Отд. II. кн. II) и изъ сочиненія Перри, 214. Одинъ изъ помощниковъ его былъ Гвинъ (Guin); имя другаго, убитаго по словамъ Перри (214) въ Москвѣ въ 1709 году, Гренсъ, какъ самъ онъ называетъ себя въ просьбѣ 1700 года.

Библиотека "Руниверс"

1698 мартъ. Не удалось Петру приговорить въ Русскую службу только людей, свѣдущихъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ, которые не давали ему покоя во все время путешествія. Еще въ Кёнигсбергѣ получилъ онъ радостное извѣстіе изъ Москвы, что на Уралѣ найдена желѣзная руда магнитнаго свойства, «какой лучше быть не возможно и во всемъ мірѣ еще не бывало: неслыханное дѣло», доносилъ Виніусъ,[25] «чтобы изъ магнита плавили желѣзо; притомъ же она такъ богата, что изъ 100 фунтовъ руды выходитъ 30 и 40 фунтовъ чугуна, и такъ мягка, что можно лить пушки и мозжеры. Подокучь посламъ, чтобы въ Бранденбургіи, Саксоніи, или Цесаріи, сыскали мастера добраго, умѣющаго и сталь дѣлать. Пожалуй, господине, учини намъ дружбу, а я тебѣ воздамъ».

Въ Бранденбургіи Царь «радѣлъ, сколько было можно», но безъ успѣха. «Буду стараться въ Голландской землѣ», писалъ онъ къ Виніусу,[26] твердившему о мастерахъ почти съ каждою почтою, и, по пріѣздѣ въ Амстердамъ, просилъ Витсена сыскать людей, умѣющихъ устроивать желѣзные заводы. Тотъ обнадежилъ, но не торопился. «Я безпре-«станно ему говорю», пишетъ Царь въ Москву:[27] «а онъ «только манитъ день за день и прямой отповѣди не даетъ». Наконецъ съ досадою далъ знать Виніусу по пріѣздѣ въ Лондонъ:[28] «О желѣзныхъ мастерахъ многажды гово-«рилъ Витсену; но онъ всегда отходилъ Московскимъ ча-«сомъ. Только гдѣ нибудь сыщемъ и пришлемъ». Наконецъ онъ нашелъ ихъ въ Англіи; но они запросили такое жалованье, что Царь рѣшился поискать рудознатцевъ въ Саксоніи. «Здѣсь достать ихъ можно, только дороги», отозвался Петръ.[29]

Моряки Голландскіе. Не приговорилъ онъ въ Англіи также ни одного капитана къ своему флоту, потому ли, что Англійскіе морскіе

25. Отъ 7 мая 205 года. Кабинет. дѣла II. 55.
26. Отъ 11 и 29 іюля 1697 г. См. Приложенія I. 9. 10.
27. Къ Виніусу. См. Приложеніе I. 20.
28. Отъ 11 января и 16 февраля 1698. См. Приложенія I. 30. 33.
29. Къ Виніусу отъ 29 марта 1838 г. См. Приложенія I. 36.

Библиотека "Руниверс"

офицеры слишкомъ дорожились, или скорѣе потому, что разборчивый Царь умѣлъ въ каждой странѣ находить истинно хорошее и полезное: отдавая Англичанамъ предпочтеніе въ искусствѣ строить корабли, онъ высоко цѣнилъ въ питомцахъ Рюйтера отличныхъ моряковъ, и въ Дептфордѣ утвердилъ привезенныя бояриномъ Головинымъ условія, на которыхъ соглашался вступить въ Русскую службу одинъ изъ лучшихъ Голландскихъ капитановъ, Корнелій Крёйсъ. 1698 апрѣль. 9 апрѣля.

Норвежецъ родомъ,[30] онъ съ молодыхъ лѣтъ поселился съ семействомъ своимъ въ Голландіи, всю жизнь провелъ на морѣ, неоднократно ходилъ въ Остъиндію и теперь занималъ важную должность «корабельнаго изоружителя» или экипажмейстера при Амстердамскомъ адмиралтействѣ. Царю указалъ на него вице-адмиралъ Схей, самъ не рѣшившійся вступить въ Русскую службу, не взирая на выгодныя условія, на чинъ адмирала, на огромное содержаніе, въ 10 разъ болѣе получаемаго имъ въ Голландіи, на обѣщаніе Царя исходатайствовать ему званіе генералъ-адмирала Голландскаго флага.[31] Петръ лично познакомился съ Крёйсомъ, вскорѣ по пріѣздѣ въ Амстердамъ, увидѣлъ въ немъ моряка искуснаго, нравомъ горячаго, даже строптиваго, но честныхъ, благородныхъ правилъ, испыталъ его отличныя способности и свѣдѣнія въ порядкѣ морской службы,[32] и думая найти въ немъ надежнаго помощника въ многотрудномъ и многосложномъ дѣлѣ учрежденія флота (въ чемъ и не обманулся), охотно согласился принять его въ свою службу вице-адмираломъ на 3 или на 4 года, съ жалованьемъ по 3.600 ефимковъ (9.000 гульденовъ), при всемъ готовомъ содержаніи, съ правомъ получать три про-

30. Cornelis Cruys, по свидѣтельству Бюшинга, родился въ Норвежскомъ городѣ Ставангерѣ. См. его Geschichte d. Evangel. Gemeine. Предложенныя имъ условія съ помѣтою: «въ Лондонѣ 9 апрѣля», находятся въ дѣлѣ о выѣздѣ иноземцевъ 1698 г. № 51. Св. 17.

31. Если только вѣрить Схелтемѣ, который ссылается на рукописныя замѣтки сына Схея (II. 215). Не въ правилѣ Петра было давать первыя въ государствѣ должности наемнымъ иноземцамъ, и обѣщать Схею званіе генералъ-адмирала въ Голландіи онъ едва ли могъ.

32. Еще 26 января 1698 Крёйсъ представилъ въ 65 статьяхъ правила службы, которыя обязаны были наблюдать на кораблях отправляемые въ Россію иноземцы.

1698 апрѣль. цента изъ непріятельской добычи, съ обѣщаніемъ выкупить его, въ случаѣ плѣна, и, по окончаніи условнаго срока, отпустить въ Голландію, гдѣ между тѣмъ онъ сохранитъ чинъ корабельнаго капитана, и должность его никѣмъ замѣщена не будетъ, въ чемъ обнадеживали Амстердамскіе адмиралтейцы.[33] Шаутбенахтомъ или контръ-адмираломъ принятъ въ Русскую службу къ морскому каравану на три года капитанъ Янъ фанъ-Резъ, съ жалованьемъ по 120 ефимковъ въ мѣсяцъ, да кормовыхъ по 13 алтынъ по 2 деньги на день.[34]

Въ то же время Царь принялъ въ свою службу нанятыхъ Крёйсомъ въ Амстердамѣ: трехъ корабельныхъ капитановъ Питера фанъ-Памбурга, Симона Рокускина, Франца де-Берта, съ жалованьемъ по 60 ефимковъ въ мѣсяцъ; 23 командоровъ, по 40 ефимковъ въ мѣсяцъ;[35] 35 поручиковъ, 32 штурмана и подштурмана, 50 лекарей, 66 боцмановъ и боцманатовъ, 15 констапелей, 345 матросовъ и 4 коковъ или поваровъ. Офицеры были наиболѣе Голландцы; боцмана же и матросы Шведы и Датчане; между лекарями находилось немало Французовъ. Въ пріисканіи способныхъ медиковъ много содѣйствовалъ Крёйсу знаменитый профессоръ анатоміи Фридрихъ Рюйшъ,[36] питавшій глубокое уваженіе къ Петру за его многостороннюю любознательность, въ особенности за страсть къ анатоміи и хирургіи: Царь часто бывалъ у него до отъѣзда въ Лондонъ, разсматривалъ его богатый кабинетъ, присутствовалъ при операціяхъ, при разсѣченіи труповъ, покупалъ у него разные препараты въ спирту, обѣщалъ[37] прислать ему изъ Москвы всякаго рода жучковъ, червячковъ, мушекъ и двѣ выдѣ-

33. Договоръ съ ними подписанъ въ Амстердамѣ 9 мая 1698 г. какъ послами, такъ и Крёйсомъ за ручательствомъ Амстердамскихъ купцовъ Ад. Гоутмана и Христоф. Бранта. Дѣло Главн. Моск. Арх. о выѣздѣ иноземцевъ 1698. № 51. св. 17.

34. Ian van Rezz. Договоръ съ ними подписанъ 14 мая 1698 въ Амстердамѣ.

35. Имена ихъ и другихъ офицеровъ см. въ Приложеніяхъ: Вѣдомости и списки. № VIII. 4.

36. Это видно, по свидѣтельству Схелтемы, изъ городовыхъ вѣдомостей.

37. Рюйшъ напоминаетъ объ этомъ обѣщаніи, которое Царь записалъ въ своей памятной книжкѣ, посьмомъ отъ 16 іюля 1701 года (Кабин. дѣла II. кн. 3), благодаря въ то же время за присылку въ скляницѣ ящерицъ и червяковъ, и посылая съ своей стороны разныя (яковинныя вещи, змѣи, рыбки, сверчки.

ланныя человѣчьи кожи. Кромѣ людей, приговоренныхъ Крёйсомъ, послы, во время поѣздки царя въ Англію, приняли въ Русскую службу болѣе 100 Грековъ, Славянъ, Венеціянъ, Итальянцевъ, Поляковъ, въ капитаны, штурманы, матросы, заботясь особенно найти мореходовъ, знакомыхъ съ Чернымъ моремъ.[38] 1698 апрѣль.

Одни задатки по найму такого множества людей требовали большихъ суммъ; покупка же корабельныхъ припасовъ, военныхъ снарядовъ, и непредвидѣнные расходы путешествія, не взирая на строгую бережливость Царя, такъ истощили посольскую казну, что уже изъ Амстердама Царь послалъ повелѣніе князю П. И. Прозоровскому о переводѣ въ Голландію чрезъ Архангельскъ 82.000 ефимковъ и 42.000 червонцевъ, а управлявшему Сибирскимъ приказомъ думному дьяку Виніусу о присылкѣ въ Амстердамъ соболей на 10.000 рублей и 200 косяковъ больной руки камокъ.[39] Между тѣмъ въ Дептфордѣ Петръ нашелъ средство подкрѣпить посольскую казну значительною суммою наличныхъ денегъ, отдавъ на откупъ маркизу Кармартену недавно возникшую въ Россіи, неизвѣстную дотолѣ вѣтвь промышленности, торговлю табакомъ. Договоръ съ Кармартеномъ.

Употребленіе табаку въ первой половинѣ XVII столѣтія распространилось въ Россіи до такой степени, что, по свидѣтельству Олеарія,[40] самые бѣдные люди покупали его на послѣднюю копѣйку. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1634 году «заказъ учинилъ крѣпкій, подъ смертною казнію, чтобы ни Русскіе, ни иноземцы табаку у себя не держали, не пили и имъ не торговали». Этотъ законъ подтвержденъ былъ и Уложеніемъ: охотниковъ до табаку ловили, какъ корчемниковъ, допрашивали съ пыткою, откуда его получали, били на козлѣ кнутомъ; а провинившимся неоднократно велѣно пороть ноздри и рѣзать носы.[41] Строгія мѣры

58. См. Вѣдомости и списки въ Приложеніяхъ, № VIII, 4.
59. Отъ 10 декабря 1697 года. Статейный списокъ посольства.
40. См. его Reisebeschreibung, изд. 1671, стр. 197.
41. Уложеніе, гл. XXV, ст. 16.

Библиотека "Руниверс"

1698 апрѣл. правительства утвердили массу народа въ той мысли, что «табàка—трава богомерзкая, проклятая, бѣсовская»;[42] но не могли истребить вкоренившейся страсти къ наркотическому свойству безвреднаго растенія, и западные путешественники второй половины XVII вѣка не безъ удивленія видѣли, какъ Русскіе чиновники и простолюдины ничего не жалѣли, чтобы достать у посольской свиты нѣсколько пригоршней табаку, и съ какою жадностью, набивъ имъ бычачій рогъ, глотали облака упоительнаго дыма до одури.[43]

Предъ отъѣздомъ за границу, Петръ разрѣшилъ явную продажу табаку во всемъ государствѣ, съ платежемъ при ввозѣ его изъ зарубежа установленныхъ пошлинъ отъ 10 денегъ до 5 алтынъ съ фунта, смотря по качеству. Весь сборъ пошлинъ за первый годъ предоставленъ въ пользу головъ и ларечныхъ, съ тѣмъ, чтобы для торга табакомъ они построили на свой счетъ при кабакахъ свѣтлицы; за другой годъ обязаны были платить пошлины; а на слѣдующіе годы предполагалось отдать продажу табаку съ торговъ на откупъ[44]. Но эта новая вѣтвь промышленности такъ много обѣщала выгодъ, что, по свидѣтельству Корба, одинъ изъ Русскихъ торговцевъ тогда же взялъ табакъ на откупъ и заплатилъ 15.000 рублей; за что́, по словамъ того же писателя, патріархъ предалъ его анаѳемѣ съ женою, дѣтьми и внуками.[45] Въ самомъ дѣлѣ, мѣсяца черезъ два по разрѣшеніи явной продажи, царскимъ указомъ[46] повелѣно сборъ пошлинъ отдать въ исключительное вѣдѣніе Гостинной сотни Мартына Богданова Орленка; но сказаніе Корба о проклятіи его патріархомъ есть безъ сомнѣнія выдумка: трудно повѣрить, чтобы Адріанъ такъ открыто рѣшился противодѣйствовать волѣ строгаго Царя. По край-

42. Описаніе рукописей Румянцовскаго музеума Востоковымъ, стр. 552.

43. Свидѣтельство Мѣжа, бывшаго въ свитѣ лорда Карлейля, Англійскаго посла къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1665 году. La relation de trois ambassades de comte de Carlisle. Amsterd. 1672. p. 45.

44. Царскій указъ 4 февраля 1697 въ Полн. Собр. Зак. III. № 1570, и письмо къ Рамодановскому 31 декабря 1697. См. Приложеніе I. 27.

45. Diarium itineris in Moscoviam, p. 186.

46. Отъ 16 апрѣля 1697. Полное Собраніе Зак. III. № 1581.

ней мѣрѣ, въ подробномъ наказѣ его благочинным,[47] для предупрежденія разныхъ безпорядковъ между прихожанами, о табакѣ нѣтъ ни слова. 1698 апрѣль.

Маркизъ Кармартенъ за право исключительной торговли въ Россіи табакомъ предложилъ Царю откупной суммы бобѣе, чѣмъ втрое противъ Орленка, именно 20.000 фунтовъ стерлинговъ или 48.000 рублей, съ уплатою всей суммы впередъ. Царь предоставилъ ему право ввезти въ Россію и распродать въ одинъ годъ 3.000 бочекъ или полтора милліона фунтовъ табаку и далъ слово «всѣмъ своимъ подданнымъ, какого ни есть чина, дозволить никоціанъ курить и употреблять, не смотря на всѣ прежніе противные указы и права».[48]

Пріѣхавъ въ Англію со всею опытностію корабельнаго плотника, Петръ въ три мѣсяца постояннаго труда изучилъ наконецъ Англійскую систему постройки судовъ, узналъ размѣры линейныхъ кораблей и фрегатовъ, пріобрѣлъ всѣ необходимыя свѣдѣнія для учрежденія верфей, вникнулъ въ порядокъ морской службы, нашелъ надежныхъ помощниковъ, и съ увѣренностію успѣха могъ бы тогда же приступить къ правильному сооруженію корабельнаго флота. Но ни въ Англіи, ни въ Голландіи не удалось ему изучить устройство флота галернаго, наиболѣе знакомое южнымъ народамъ Европы по частымъ войнамъ ихъ съ Турціею, преимущественно Венеціи, которая славилась въ то время своими галеями, галеасами, галеонами, галерами, и тамъ, на берегахъ Адріатическаго моря, неутомимый труженикъ вознамѣрился довершить свою науку, чтобы возвратиться въ отечество въ полномъ смыслѣ мастеромъ во всѣхъ видахъ кораблестроенія.

Царь простился съ королемъ 18 апрѣля, съ чувствомъ живѣйшей признательности за доброе его содѣйствіе и съ глубокимъ уваженіемъ къ Англійскому народу. «Навсе- Портретъ Петра.

47. 26 декабря 1697 г. въ Полн. Собр. Зак. III. № 1612.
48. Договоръ съ Кармартеномъ 16 апрѣля 1698 года, въ Полномъ Собр. Зак. III. № 1628.

1698 апрѣль. гда остался бы я только плотникомъ», говаривалъ онъ въ послѣдствіи «если бы не поучился у Англичанъ».[49] Равнодушный къ наукѣ и искусству, холодный ко всему великому и прекрасному, но умный цѣнитель людей, Вилгельмъ III не могъ не удивляться безпримѣрному самоотверженію юнаго Монарха Россіи, желалъ сохранить для себя черты незабвеннаго гостя и просилъ дозволенія списать съ него портретъ. Царь согласился. Волю короля исполнилъ придворный живописецъ, пользовавшійся въ свое время громкою славою перваго портретиста во всей Европѣ, высоко цѣнимый знатоками и теперь, ученикъ Рембранта, другъ Попе, Годфридъ Кнеллеръ. Онъ такъ вѣрно передалъ потомству прекрасный, мужественный ликъ двадцатипятилѣтняго Петра, что въ послѣдствіи, года чрезъ три, извѣстный путешественникъ Ле-Брёйнъ, впервые увидѣвшій Россійскаго Государя въ Москвѣ, въ домѣ Голландскаго резидента, самымъ неожиданнымъ для него образомъ, тотчасъ узналъ Царя по портрету Годфрида Кнеллера.[50] Оригиналъ находится нынѣ въ королевскомъ дворцѣ близъ Лондона, бывшемъ нѣкогда резиденціею Кромвеля, Гамптонъ-Кортѣ (Hampton-Court), въ аудіенцъ-залѣ. Вѣрный по возможности снимокъ съ него, въ уменьшенномъ размѣрѣ, приложенъ къ первому тому нашего сочиненія.[51]

Возвращеніе въ Амстердамъ. Простившись съ королемъ, Петръ еще трое сутокъ медлилъ отъѣздомъ, кажется въ намѣреніи познакомиться поближе съ монетнымъ дѣломъ: по крайней мѣрѣ ежедневно, по нѣскольку часовъ, проводилъ въ Турѣ на монетномъ дворѣ. Наконецъ 21 апрѣля отправился въ путь на яхтѣ *Транспортъ-ройяль*, подъ управленіемъ капитана Вилима Рипли; свита слѣдовала за нимъ съ борошнемъ (т. е. съ багажемъ) на другой яхтѣ. Данилович, какъ называли Мен-

49. Bungler (плохой работникъ, пачкунъ) пишетъ Перри, 465.
50. Voyages de Corneille Le Bruyn. Paris. 1725. III. 68.
51. См. въ 1 томѣ Исторіи царствованія Петра Великаго, стр. 400.

Библиотека "Руниверс"

шикова, присоединился послѣ. Гринвичъ онъ проѣхалъ не останавливаясь; но Вулича миновать не могъ и, пострѣлявъ изъ тамошнихъ пушекъ, пошелъ далѣе. Не могъ также не побывать въ Чатамѣ, лежавшемъ на пути, чтобы еще разъ взглянуть на Англійскій флотъ, и поѣхалъ туда въ малой яхтѣ съ маркизомъ Кармартеномъ, оставивъ *Транспортъ-ройяль* при устьѣ Медвея, близъ города Ширнеса. Въ Чатамѣ онъ провелъ цѣлый день, въ подробномъ осмотрѣ кораблей, изъ которыхъ *Британи* имѣлъ 103 пушки, а *Дюкъ* и *Тріумфъ* по 96. Утромъ 23 апрѣля онъ возвратился на свой *Транспортъ*, и повеселившись съ Англичанами на прощаньѣ, съ пушечною пальбою вышелъ въ море. 1698 апрѣль.

У города Мергета ожидалъ его конвой изъ нѣсколькихъ военныхъ кораблей. Царь соединился съ ними въ сумерки и сталъ на якорь. Здѣсь онъ встрѣтилъ свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія; въ два часа по полудни всѣ суда вступили подъ паруса; но за жестокимъ штормомъ съ противнымъ вѣтромъ возвратились назадъ и провели ночь на якорѣ, въ одной милѣ отъ Мергета, у города Чора. Штормъ продолжался и въ слѣдующій день, но вѣтеръ перемѣнился; безстрашный царь рано утромъ снова вышелъ въ бурное море и передъ вечеромъ увидѣлъ Голландскій берегъ, далеко однакожъ отъ Гелветслюйса; долженъ былъ провести ночь на якорѣ и только на другой день, съ немалымъ трудомъ, достигъ пристани. Отсюда онъ пошелъ на своей яхтѣ рѣкою Масомъ; въ Дортрехтѣ пересѣлъ въ шкутъ; проѣхалъ, не останавливаясь, Роттердамъ и Дельфтъ; осмотрѣлъ въ Лейденѣ знаменитый университетъ съ анатомическимъ театромъ, и 28 апрѣля прибылъ въ Амстердамъ, прямо на Остъиндскій дворъ.[51] 24 апрѣля. 25 апрѣля. 26 апрѣля. 27 апрѣля.

51. Подробности о переѣздѣ Петра изъ Англіи въ Голландію записаны въ Юрналѣ 1698 года. Изъ него не видно, чтобы онъ былъ въ опасности погибнуть, о чемъ такъ много разсказывали позднѣйшіе историки, между прочимъ Галемъ, I. 116; а Бергманъ пишетъ, что буря носила его по морю четверо сутокъ. Перри, сопровождавшій его на пути въ Голландію (p. 168), ни слова не говоритъ о томъ.

Библиотека "Руниверс"

1698 апрѣль. Отправленіе нанятыхъ иноземцевъ въ Россію.

Отсюда онъ съѣздилъ въ Ло, гдѣ находился обширный паркъ и любимый дворецъ Вилгельма III; посѣтилъ также Сардамъ, гдѣ провелъ вечеръ у купца Кальфа; послѣ чего занялся отправкою въ Россію нанятыхъ иноземцевъ. Всѣ вообще Англичане, въ числѣ 60 человѣкъ, между коими находились: маіоръ фанъ-деръ-Стамъ, капитанъ Перри, корабельные мастера Денъ, Пай, огнестрѣльные мастера де-Кордесъ, Снитъ, Кингеби и другіе, пошли въ Нарву; туда же послано болѣе 150 Грековъ, Славянъ, Итальянцевъ, подъ надзоромъ солдата Преображенскаго полка Бурлѣева. Тѣ и другіе въ половинѣ іюня 1698 года явились съ отписками пословъ къ Новгородскому воеводѣ Петру Апраксину и немедленно отправлены имъ къ Москвѣ на 248 подводахъ. Въ числѣ Грековъ и Славянъ не оказалось противъ посольской росписи 18 человѣкъ: «сбѣжали они съ корабля безвѣстно», объяснилъ Бурлѣевъ.[52]

Служилые люди, нанятые Крёйсомъ, въ числѣ 580 человѣкъ, отпущены на 4 корабляхъ къ Архангельску, куда они пришли въ началѣ іюля. На тѣхъ же корабляхъ въ ящикахъ, сундукахъ и бочкахъ, подъ клеймомъ П. М. (Петру Михайлову), привезены разныя вещи, купленныя въ Амстердамѣ и Лондонѣ «про обиходъ Государя»: ружья [260 ящиковъ], пистолеты, парусное полотно [18 кипъ], гарусъ [6 ящиковъ], компасы, пилы желѣзныя, плотничные инструменты, блоки, китовые усы, картузная бумага, корка [2000 фунтовъ], якори, пушки, дерево пакгоутъ и ясеневое, мраморъ [800 штукъ] и крокодилъ.[53]

Назначеніе яхты въ Азовское море.

Яхта *Транспортъ-ройяль*, отправленная изъ Амстердама подъ командою капитана Рипли, нѣсколькими днями прежде кораблей, пришла къ Архангельску цѣлымъ мѣсяцемъ ранѣе ихъ. На ней было «служилыхъ начальныхъ людей

52. Донесеніе П. Апраксина отъ 17 іюня 1698, въ дѣлѣ о выѣздѣ иноземцевъ.

53. См. въ Приложеніи Вѣдомости и росписи VIII. 4. 5. 6. 7. Говоримъ только о тѣхъ посылкахъ, о которыхъ сохранились свѣдѣнія въ архивѣ. Крёйсъ въ челобитной 1706 (Кабинет. дѣла II кн. 5) пишетъ, что въ 1698 году онъ отправилъ изъ Амстердама 3 транспорта кораблей въ Нарву и 44 транспортовъ въ Архангельскъ. Послѣднее число впрочемъ можетъ быть ошибкою, вмѣсто 4.

Библиотека "Руниверс"

и всякаго чина иноземцевъ» 110 человѣкъ; наряду 20 пушекъ мѣдныхъ. Въ Архангельскѣ ожидалъ ее Францъ Тиммерманъ съ Царскимъ повелѣніемъ: какъ скоро она придетъ, взвесть ее до Вологды, оттуда чрезъ озеро Кубенское и рѣками, а малое мѣсто и сухимъ путемъ, проводить въ Волгу и поставить подъ Ярославлемъ. Царь имѣлъ намѣреніе спустить ее въ Азовское море, какъ скоро откроется предположенный каналъ между Волгою и Дономъ. Тиммерманъ устроилъ изъ барокъ камели, чтобы приподнять яхту, сидѣвшую въ водѣ почти 8 футовъ, для прохода чрезъ песчаныя отмели, бился съ нею два мѣсяца и успѣлъ довести ее только до Колмогоръ; далѣе же, за мелью у Спасскаго монастыря, пройти она не могла.[54] Тиммерманъ рѣшился ждать осени; не помогли однакожъ и осеннія воды: яхта осталась у Архангельска навсегда.[55] 1698 апрѣль.

Хотѣлось Петру выпроводить въ то же время на Волгу, чтобы въ послѣдствіи вывести въ Азовское море, и другое не менѣе дорогое ему судно, изъ числа судовъ Потѣшной флотиліи Переславской; желаніе его также не исполнилось, только по другой причинѣ. «Хорошо вновь строить, а и «старое, которое хорошо, не надобно бросать» писалъ онъ князю Рамодановскому предъ отъѣздомъ въ Англію.[56] «По«неже нынѣ по указу вашему строится флотъ морской; «есть же въ Переславлѣ корабль, который Класъ дѣлалъ, «и мню, что онъ по новинѣ своей и по величеству годенъ «будетъ въ вышерѣченный флотъ; и того для прошу вашъ «моестатъ, дабы указалъ оный въ грядущую весну сквозь «рѣки Вексу, и Сумино озеро и Нерль въ Волгу провесть; «а хотя оный провозъ и не безъ труда копаніемъ бере«говъ въ Вексѣ, но онаго мѣста немного (о чемъ самому Корабль Переславскій.

54. Донесеніе Тиммермана отъ 9 августа 1698 въ дѣлѣ о выѣздѣ иноземцевъ № 72.

55. Царскимъ указомъ 19 марта 1702 года Двинскому воеводѣ Ржевскому велѣно: корабль *Транспортъ* вмѣстѣ съ другими судами отдать въ вѣдѣніе «иноземцу коммисарію» Елизарію Избранту (Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ въ Главн. Моск. архивѣ, 1701—1702 св. 654. Капитанъ Рипли убитъ въ Москвѣ злодѣями; тѣло его нашли въ Яузѣ, съ избитою головою, какъ доносилъ Государю Гордонъ отъ 6 іюля 1699 г. Кабин. дѣла II. 55.

56. Отъ 31 декабря 1697 изъ Амстердама. См. Голик. Дѣян. XI. стр. 58.

Библиотека "Руниверс"

1698 апрѣль. «вашей свѣтлости извѣстно), и вешняя вода можетъ го-«раздо къ тому способствовать; а когда до Сумина озера «придетъ, то оттуды безъ труда Нерлью, понеже оная «рѣка довольной ширины есть, а хотя мелка и камениста, «но въ полую воду довольной глубины будетъ». Князь Рамодановскій донесъ, что корабль Переславскій сгнилъ: развѣ новый дѣлать? «Не только что новый дѣлать, мы и о старомъ тужимъ, что такъ сдѣлано», отвѣчалъ съ досадою Петръ.[57] «Мастеръ говоритъ», снова донесъ Рамодановскій «что починить нельзя». «Неправда», возразилъ Царь уже съ гнѣвомъ: «можно, хотябъ половина сгнила».[58] Тѣмъ дѣло и кончилось.

Слухи о переговорахъ цесаря съ Турками.

Между тѣмъ дошли до Петра самыя непріятныя вѣсти: король Польскій далъ ему знать, что цесарь уже приступилъ къ мирнымъ переговорамъ съ Турками, нисколько не заботясь о выгодахъ Россіи и Польши, и что о мирѣ особенно хлопочетъ Англійскій король, принявшій на себя, по просьбѣ султана, посредничество, вмѣстѣ съ Голландіею. То же подтвердилъ и дѣятельный резидентъ нашъ Никитинъ, который успѣлъ достать копіи съ предложенія Лондонскаго кабинета, также съ грамматы Нидерландскаго правительства къ цесарю, и оба документа сообщилъ Государю.[59]

Изумленный Петръ велѣлъ спросить Амстердамскихъ бургомистровъ: давно ли высокомочные штаты, послѣ всѣхъ увѣреній въ желаніи успѣховъ христіанскому оружію, приняли на себя роль посредниковъ? Бургомистры отозвались,[60] что они съ своей стороны ни цесарю, ни султану никакихъ предложеній не дѣлали; заговорили о коммерческихъ съ Россіею сношеніяхъ и представили статьи торговаго трактата. Царь оставилъ ихъ безъ отвѣта и спѣ-

57. Отъ 4 марта 1698. См. Приложенія I. 35.
58. Отъ 30 апрѣля 1698. См. Приложенія I. 38.
59. Грамматъ Голландскихъ штатовъ отъ 31 марта. Статейный списокъ посольства.
60. Въ конференціи 14 мая 1698 года.

Библиотека "Руниверс"

шилъ отъѣздомъ въ Вѣну, въ надеждѣ личнымъ свиданіемъ съ цесаремъ отклонить его отъ примиренія съ Турціею. 1698 апрѣль.

Не радостныя вѣсти получены и изъ Москвы. Лѣтомъ 1697 года собраны были на Литовской границѣ, для содѣйствія Августу II, значительныя силы, подъ начальствомъ боярина князя Михайла Григорьевича Рамодановскаго, изъ Новгородскихъ помѣщиковъ, изъ Смоленской, Бѣльской и Рославльской шляхты, изъ Смоленскихъ рейтаръ и солдатъ. Осенью, на подкрѣпленіе имъ, велѣно перевести изъ Азова зимовавшіе тамъ съ 1696 года четыре стрѣлецкіе полка Чубарова, Колзакова, Чернаго и Гундертмарка.[61] Они отправились въ путь весьма неохотно, подъ начальствомъ Головнина, пришли на границу зимою и стали въ Великихъ-Лукахъ. Мятежный духъ стрѣльцовъ

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1698 года, когда Петръ былъ въ Англіи, явились въ Москвѣ бѣглецы изъ всѣхъ четырехъ полковъ, въ числѣ 175 человѣкъ,[62] и сказали, что ушли отъ безкормицы. Бояре-правители немедленно велѣли имъ возвратиться въ полки на службу, давъ сроку до 3 апрѣля. Но въ этотъ день они обступили толпою, уже въ 400 человѣкъ,[63] дворъ начальника Стрѣлецкаго приказа, боярина князя И. Б. Троекурова, и съ громкимъ крикомъ требовали, чтобъ онъ ихъ выслушалъ. Князь велѣлъ позвать къ себѣ 4 человѣкъ. Стрѣльцы выбрали самыхъ бойкихъ и отважныхъ, которые объявили боярину, что братья ихъ до просухи на службу не пойдутъ, и стали жаловаться на разныя притѣсненія. Князь прервалъ ихъ и строго прикрикнулъ, приказавъ немедленно отправляться въ полки. Выборные снова повторили, что не пойдутъ. Троекуровъ велѣлъ полковникамъ Кошелеву и Козину взять ихъ подъ стражу и отвести въ Стрѣлецкій приказъ. Но едва показались они

61. Стрешневъ отъ 17 сентября 206 (1697) года доносилъ: посланы къ нимъ двои грамоты и подъячіе, чтобы шли никдѣ не мѣшкая». Кабинет. дѣла, II, кн. 55.

62. Въ книгѣ изъ дѣла о бунтѣ Стрѣлецкихъ полковъ, сообщенной Макарову княземъ Рамодановскимъ въ 1722 году (Кабинет. дѣла I, кн. 48), бѣглецовъ показано 85 ч. въ росписи Стрѣлецкаго приказа 145; при розыскѣ отыскано 175.

63. Дневникъ Гордона, 5 апрѣля 1698.

1698 апрѣль. изъ воротъ боярскаго дома подъ карауломъ, буйная толпа кинулась на полковниковъ, отбила своихъ товарищей и увела ихъ въ слободу. Вскорѣ послѣ того два стрѣльца изъ тѣхъ же бѣглецовъ, Чюринъ и Наумовъ, въ пьяномъ видѣ ворвались въ Стрѣлецкій приказъ и при судейскомъ столѣ говорили «невѣжливо»: присланы-де они отъ всей своей братьи, стрѣльцовъ, объявить, что до просухи-де на службу не пойдутъ. Ихъ схватили и заковали въ желѣза; но смотрѣли за ними такъ слабо, что одинъ изъ нихъ успѣлъ послать въ слободу стрѣлецкаго сына подговаривать стрѣльцовъ, чтобы тотчасъ шли въ городъ, т. е. явно призывалъ къ бунту.[64]

Горсть дерзкихъ бѣглецовъ навела ужасъ на бояръ-правителей,[65] не знавшихъ, какъ съ ними сладить. Князь Рамодановскій немедленно послалъ за Гордономъ, разсказалъ ему все дѣло и требовалъ совѣта. Вмѣсто рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію разгоравшагося мятежа, Гордонъ убѣждалъ князя успокоиться, говоря, что противная партія безсильна, что нѣтъ у ней предводителя, что происшествіе неважно и не стоитъ обращать на него вниманія. Впрочемъ отправился въ Бутырки приготовиться на случай тревоги. Всѣ солдаты его были дома. На другой день онъ послалъ узнать, что дѣлается въ городѣ, особенно въ Стрѣлецкомъ приказѣ: вездѣ было тихо.

Но князь Рамодановскій и боярин Шеинъ, при свиданіи съ нимъ, безпокоились болѣе прежняго, и не даромъ, какъ доказали послѣдствія: они были дальновиднѣе Гордона, который приписывалъ тревожившій ихъ страхъ «свойственной Русскимъ природѣ». Цѣлые сутки прошли въ недоумѣніи. Наконецъ вечеромъ 4 апрѣля послано въ слободы нѣсколько сотъ Семеновскихъ солдатъ, которые выпроводили непокорныхъ на службу, въ полночь, при пособіи посадскихъ людей, не безъ упорнаго сопротивленія буйной тол-

64 Выписка, сообщенная Макарову; также и подлинное розыскное дѣло.
65. A great consternation, говоритъ Гордонъ.

Библиотека "Руниверс"

пы: двое изъ стрѣльцовъ даже отбивались ножами и кричали ясакомъ, т. е. къ бунту. Посадскіе едва могли сладить съ ними и одного избили дубьемъ такъ, что онъ вскорѣ умеръ; другаго бояре сослали въ Даурскіе остроги. Чюрина и Наумова допрашивали, съ пыткою, и также сослали въ Сибирь. 1698 май.

Князь Рамодановскій донесъ Петру о бывшихъ безпорядкахъ, 8 апрѣля, кратко, неопредѣлительно, изъявляя въ то же время опасеніе, не случилось ли чего съ Государемъ, потому что уже четыре почты не было отъ него писемъ. Царь отвѣчалъ съ досадою и огорченіемъ:[66] «Въ пись- «мѣ вашемъ объявленъ бунтъ отъ стрѣльцовъ и что ва- «шимъ правительствомъ и службою солдатъ усмиренъ. Зѣло «радуемся; только зѣло мнѣ печально и досадно на тебя, «для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ. Богъ тебя «судитъ! Не такъ было говорено на загородномъ дворѣ «въ сѣняхъ. Для чего и Автамона[67] взялъ, что не для это- «го? А буде думаете, что мы пропали (для того, что почты «задержались) и для того боясь, и въ дѣло не вступаешь: «воистину скоряе бы почты вѣсть была; только, слава Бо- «гу, ни одинъ не умеръ: всѣ живы. Я не знаю, откуда на «васъ такой страхъ бабій! Малоль живетъ, что почты про- «падаютъ? А се въ ту пору была и половодь. Неколи ничего «ожидать съ такою трусостью! Пожалуй, не осердись: во- «истину отъ болѣзни сердца писалъ». Огорченіе Петра.

Еще болѣе досадовалъ Петръ на Виніуса, который въ безпамятствѣ ужаса обратился уже не къ нему, а къ Лефорту, спрашивая какая бѣда случилась съ Государемъ, что нѣтъ отъ него писемъ? Царь догадался, что въ Москвѣ распустили слухъ о кончинѣ его за границею и съ неудовольствіемъ отвѣчалъ Виніусу:[68] «На прошлой почтѣ письма отъ тебя «не было ко мнѣ; а что ты писалъ къ господину Лефорту,

66. Отъ 9 мая 1698 г. изъ Амстердама. См. Приложеніе I. 40.
67. Автамонъ Михайловичъ Головинъ, командиръ Преображенскаго полка.
68. Отъ 15 мая 1698 г. См. Приложеніе I. 41.

Библиотека "Руниверс"

1698 май

«и я то выразумѣлъ: на что зѣло дивлюсь и суду Божію «предаю тебя, что ты такъ сумнѣнно пишешь о замедленіи «почтъ, подъ такой часъ, а самъ извѣстенъ симъ странамъ «въ конецъ. Не диво, кто не бывалъ. Я было надѣялся, «что ты станешь разсуждать всѣмъ бывалостью своею и отъ «мнѣнія отводить; а ты самъ предводитель имъ въ яму! По«тому, всѣ подумаютъ, что коли-де кто бывалъ, такъ боит«ся того, то уже конечно такъ. Воистину не отъ радости «пишу».

При такомъ положеніи дѣлъ въ Москвѣ, гдѣ правительство обнаруживало очевидную робость, а люди злонамѣренные дерзко выказывали преступные замыслы, каждый на мѣстѣ Петра поспѣшилъ бы возвратиться въ отечество, чтобы своимъ присутствіемъ разрушить всѣ ковы. Онъ презрѣлъ опасность. Болѣе Москвы озабочивала его Вѣна наклонностью цесаря къ преждевременному миру съ Турками, и туда направилъ онъ свой путь.

Герцогъ фонъ-Круи. 13 мая.

Въ самой день отъѣзда Царя изъ Амстердама, явился къ нему съ предложеніемъ своихъ услугъ генералъ, извѣстный всей Европѣ личною храбростью, славными ранами, неоднократными побѣдами надъ Турками, еще болѣе знаменитый въ послѣдствіи собственнымъ несчастіемъ подъ Нарвою, Карлъ-Евгеній герцогъ фонъ-Круи. Потомокъ Венгерскаго короля Белы II, онъ лѣтъ 15 служилъ въ цесарскихъ войскахъ, участвовалъ въ чинѣ фельдмаршала-лейтенанта, подъ командою герцога Карла Лотарингскаго, въ пораженіи Турокъ Яномъ Собѣскимъ подъ стѣнами Вѣны, потерялъ тутъ роднаго брата Морица и самъ былъ раненъ; не удалился однакожъ съ поля чести и, при вторичномъ разгромѣ Турокъ при Паркани, вмѣстѣ съ графомъ Штаренбергомъ командовалъ цесарскою пѣхотою; былъ чрезъ три года потомъ въ жестокой битвѣ и подъ Офеномъ, гдѣ также былъ раненъ.[69]

69. Hammer's Geschichte des Osmanischen Reiches. 1850. VI. 411—412. 421. 472. Фамилію герцога старинные переводчики наши писали Крои, Крое и Кройскій; позднѣйшіе историки Круа. Croÿ произносится Круи.

Въ 1696 году, въ слѣдствіе какихъ-то неудовольствій, онъ испросилъ у цесаря увольненіе и сталъ искать чести служить юному Государю Россіи, такъ дѣятельно и мужественно ополчившемуся на враговъ христіанства. Первая попытка его сблизиться съ Петромъ относится къ тому времени, когда Царь былъ въ Бранденбургіи. Письмомъ изъ Варшавы отъ 28 іюня 1697 года къ одному изъ Бранденбургскихъ министровъ, герцогъ фонъ-Круи просилъ его исходатайствовать у курфирста рекомендательное письмо къ Царю Московскому. «Не удивляйтесь», писалъ онъ къ министру «что, отправивъ 15 воинскихъ походовъ, я рѣшился оставить цесарскую службу: извѣстно всему свѣту, какъ поступаетъ Вѣнскій дворъ съ тѣми людьми, которые вѣрно ему служатъ. Меня утѣшаетъ то, что я честно исполнялъ свой долгъ». Рекомендательнаго письма отъ курфирста онъ однакожъ не выхлопоталъ и явился къ Петру въ Амстердамѣ съ одною грамматою цесаря отъ 25 августа 1696 года. Леопольдъ I свидѣтельствовалъ, что прехрабрый герцогъ фонъ-Круи, предводительствуя Русскими войсками, безъ сомнѣнія докажетъ тѣ же опыты вѣрности, мужества, искусства, которые въ продолженіе 14 лѣтъ являлъ, подъ знаменами священной Римской имперіи, въ походахъ противъ Турокъ и Французовъ.[70] Петръ принялъ герцога ласково; но отложилъ рѣшеніе дѣла до Вѣны. 1698 май

70. См. въ Приложеніяхъ № V документы о принятіи герцога Круи въ Русскую службу.

ГЛАВА V.

ПЕТРЪ ВЪ ВѢНѢ.

ПУТЬ ОТЪ АМСТЕРДАМА ДО ВѢНЫ.—ВЪѢЗДЪ ПОСЛОВЪ ВЪ ВѢНУ.—СВИДАНІЕ ЦАРЯ СЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.—ОПЕРА ВЪ ФАВОРИТѢ.—ВИЗИТЪ ИМПЕРАТРИЦѢ.—ПЕРЕГОВОРЫ ПО ДѢЛАМЪ ТУРЕЦКИМЪ.—ПРАЗДНОВАНІЕ ЦАРСКАГО ТЕЗОИМЕНИТСТВА.—НАМѢРЕНІЕ ПЕТРА ПОСѢТИТЬ ВЕНЕЦІЮ.—ПОѢЗДКИ ЕГО ВЪ БАДЕНЪ И ПРЕСБУРГЪ.—СПОРЫ О ЦЕРЕМОНІАЛѢ АУДІЕНЦІИ.—ВИРТШАФТЪ.—ОТКАЗЪ АУДІЕНЦІИ.—ПОСЛѢДНІЕ ПЕТРА ЗЕВОЛЬЛОМЪ.—ЦАРЬ ПРОЩАЕТСЯ СЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ПРЕДЪ ОТЪѢЗДОМЪ ВЪ ВЕНЕЦІЮ.—СТРѢЛЕЦКІЙ БУНТЪ.—АУДІЕНЦІЯ ПОСЛОВЪ.—ВОЗВРАЩЕНІЕ ПЕТРА ВЪ РОССІЮ.

1698.

Путь отъ Амстердама до Вѣны.

Полномочные послы наши 21 марта 1698 года дали знать оберъ-гофмейстеру цесарскаго двора князю Дитрихштейну о скоромъ отъѣздѣ своемъ изъ Амстердама въ Вѣну, съ просьбою довести о томъ до свѣдѣнія цесаря и сдѣлать распоряженіе какъ о приличномъ пріемѣ ихъ, такъ и о продовольствіи въ пути отъ Богемской границы, равно и въ самой Вѣнѣ. Князь Дитрихштейнъ 23 апрѣля отозвался, что его императорскому величеству весьма пріятно будетъ видѣть Россійскихъ пословъ въ своей столицѣ, и что для пріема ихъ, согласно съ обычаями, посланъ будетъ на Богемскую границу каммеръ-совѣтникъ Барати, а для продовольствія въ пути назначенъ коммиссаромъ гофъ-каммердинеръ Гассъ.[1] Послы отправились изъ Амстердама 15 мая водою: до Роттердама или каналами на трекшоутѣ,[2] мимо Лейдена и Делфта; отъ Роттердама до Нимвегена рѣкою Вааломъ на яхтахъ. Во всѣхъ Голландскихъ городахъ встрѣчали и провожали ихъ пушечною пальбою; но продо-

1. Ceremonial-Protokolle. См. Примѣчаніе 7.
2. Такъ переведя у насъ Голландское слово: Trekschuit.

Библиотека "Руниверс"

вольствовали такъ скупо, что Лефортъ послалъ Витсену 1698
жалобу на пристава фанъ-Диитера, приписывая скудное май.
содержаніе пословъ его воровству.[3]

Петръ выѣхалъ изъ Амстердама сухимъ путемъ въ колескѣ, нѣсколькими часами прежде пословъ, и соединился съ ними въ Нимвегенѣ. Здѣсь, при прощаньи съ Голландскими негоціантами, въ благодарность за оказанныя посольству Амстердамскимъ купцомъ Іоанномъ Тессингомъ 17 мая.
услуги, онъ далъ ему дозволеніе печатать въ Амстердамѣ на Русскомъ и Голландскомъ языкахъ всякія полезныя для Россіи книги (кромѣ однакожъ церковныхъ), географическія карты, планы городовъ, зданій и сраженій, съ исключительнымъ правомъ продавать ихъ въ Россіи въ продолженіе 15 лѣтъ.[4] Изъ Нимвегена Царь снова опередилъ пословъ; близъ Клеве осматривалъ красивый паркъ съ фонтанами и каскадами, и всходилъ на высокую гору любоваться видомъ 20 окрестныхъ городовъ. Тамъ 19 мая.
онъ вырѣзалъ свое имя на березѣ.[5] Чрезъ Рейнъ переправился у Везеля, вмѣстѣ съ послами. 21 мая.

Отъ Везеля до Гальберштадта путь пролегалъ тѣми же мѣстами, которыми Царь ѣхалъ въ минувшемъ году въ Голландію, чрезъ Дорстенъ, Люненъ, Гаммъ, Липштадтъ, Билефельдъ, Минденъ, Шаумбургъ, Коппенбургъ, 22—28 мая
Элзе, Гильдесгеймъ, Зальгиттеръ, Ленбергъ и Остервикъ. Не находя въ нихъ ничего для себя новаго, онъ останавливался единственно въ ожиданіи подводъ, которыя не всегда можно было собрать въ достаточномъ числѣ по многолюдству свиты, и какъ для ночлега, такъ и для стола выбиралъ загородныя корчмы, чтобы избѣжать несноснаго ему стеченія любопытныхъ. Только знаменитыя полотняныя фабрики въ Билефельдѣ, доставившія сему городу право уча- 25 мая.

3. Статейный списокъ посольства и Юрналъ 1698 года. См. Приложеніе IX.

4. Статейный сп. посольства. Это дозволеніе подтверждено Царскою грамматою 6 февраля 1700 года, которая напечатана Схелтемою (III. 451) съ подлинника, сохранившагося въ Гагѣ у потомковъ Тессинга

5. Юрналъ, 19 мая 1698. См. Приложеніе IX.

Библиотека "Руниверс"

1698 ствовать въ Ганзейскомъ союзѣ, обратили на себя его вни-
іюнь. маніе.[6]

Изъ Галберштадта дорога шла къ цесарскимъ владѣ-
ніямъ чрезъ Ашерслебенъ, Галле, Мерзебургъ, Лейпцигъ,
Мейссенъ, Дрезденъ и Кёнигштейнъ.

Въ Лейпцигѣ, который уже и тогда славился своими яр-
марками и университетомъ, Царь встрѣченъ былъ пушеч-
31 мая. ною пальбою и съ удовольствіемъ провелъ цѣлый день; а
въ Дрезденѣ, столицѣ новаго союзника своего, курфирста
Саксонскаго, бывшаго въ то время въ Польшѣ, веселился
2—3 іюня. двое сутокъ на роскошныхъ пирахъ, данныхъ намѣстни-
комъ курфирста, княземъ Фюрстенбергомъ.[7] Тамъ онъ
осматривалъ цейхгаусъ, кунсткамеру, лабораторію, палату
4 іюня. драгоцѣнностей. Съ неменьшимъ любопытствомъ обозрѣ-
валъ чудную мѣстоположеніемъ крѣпость Кёнигштейнъ,
съ ея богатымъ арсеналомъ, съ необыкновенно-глубокимъ
колодцемъ, съ обширными погребами, гдѣ не безъ удивле-
нія видѣлъ единственную по величинѣ бочку, мѣрою болѣе
3.300 ведеръ, и отвѣдывалъ изъ нея вино.[8]

Въ цесарскія владѣнія вступилъ онъ при Богемскомъ го-
6 іюня. родѣ Петерсвальде. Прагу проѣхалъ вечеромъ, не останав-
ливаясь; ужиналъ за городомъ въ корчмѣ. Отсюда, въ со-
провожденіи каммеръ-совѣтника Барати и коммиссара про-
довольствія гофъ-каммердинера Гасса, чрезъ Коллинъ, Час-
лау, Иглау, Будвейсъ, Знаимъ и Голлабрунъ, Царь при-
11—15 іюня. былъ въ деревню Штокерау, въ 4 миляхъ отъ Вѣны, и
ждалъ тамъ цѣлые 4 дня распоряженій цесарскаго мини-
стерства къ пріему его посольства.

Вѣдалъ пословъ въ Вѣну. Немедленно по пріѣздѣ въ Штокерау, послы дали знать
чрезъ маіора Адама Вейде оберъ-гофмейстеру князю Ди-
трихштейну о своемъ прибытіи и просили ускорить приго-

6. Юрналъ, 25 мая 1698. См. Приложеніе IX.

7. «Здѣсь хотя и два дни жили, только недосугъ было», писалъ онъ въ Москву: «потому что городъ Саксонскій забавны были въ немъ во всѣ часы». См. Приложеніе I. 42.

8. По словамъ Юрнала (Приложеніе IX), эта бочка была длиною 15 аршинъ, вышиною 11 аршинъ, кругомъ 35 аршинъ, мѣрою 3.549 ведеръ. Подъ нею стояло 10 другихъ бочекъ. Вино въ ней перемѣнялось чрезъ 10 лѣтъ. Она давно уже не существуетъ.

Библиотека "Руниверс"

товленіями къ торжественному ихъ вшествію. Оберъ-гофмейстеръ потребовалъ посольскихъ пасовъ или проѣзжихъ листовъ и возвратилъ ихъ, по переводѣ, не прежде какъ чрезъ двое сутокъ; съ тѣмъ вмѣстѣ онъ поручилъ каммеръ-совѣтнику Барати и секретарю Гревенбруху, при содѣйствіи переводчика Стилы, предварительно условиться съ послами о церемоніалѣ вшествія, статьѣ очень важной въ правилахъ политики Вѣнскаго двора, который тщательно расчитывалъ малѣйшій шагъ въ подобныхъ случаяхъ, соразмѣряя всѣ подробности этикета съ степенью своего уваженія къ дворамъ иноземнымъ. Назначенныя Россійскому посольству почести были не блистательны: Вѣнскій дворъ не отказалъ бы въ нихъ послѣднему курфирсту. 1698 іюнь.

Барати объявилъ Лефорту, что въ опредѣленный день, за городъ, на пистолетный выстрѣлъ отъ Таборской заставы, выѣдетъ для встрѣчи и пріемаословъ въ званіи коммиссара шествія кто нибудь изъ состоящихъ при внѣшнемъ дворцовомъ штатѣ, напримѣръ мундшенкъ или чашникъ,[9] съ переводчикомъ Стилою, въ двухъ придворныхъ каретахъ, съ нѣсколькими порожними министерскими экипажами, при отрядѣ земскихъ трубачей,[10] къ которымъ присоединятся изъ новаго шанца за Таборомъ двѣ роты гарнизонныхъ драгунъ. Между тѣмъ послы двинутся изъ подхожаго стана къ мѣсту, назначенному для ихъ пріема, и поровнявшись съ коммиссаромъ шествія, остановятся, держась правой стороны; коммиссаръ въ свою очередь станетъ также справа;[11] послы одинъ за другимъ выйдутъ изъ дорожныхъ экипажей въ одно время съ цесарскими чиновниками: сперва младшій посолъ и переводчикъ Стила, потомъ оба старшіе и коммиссаръ. Послѣ приличнаго привѣтствія, посламъ предложены будутъ придворныя кареты: въ пер-

9. Zu dem einzugs Commissario wird jemand von der Kay: cusseren Hoffstatt, als etwa ein Mundschenk oder ein truchssess deputiret. *Ceremonial-Protokolle.*

10. Landschaft-Trompeter.

11. Для поясненія этого обстоятельства въ Ceromonial-Protokolle означено, какъ стать посламъ и коммиссару, слѣдующимъ образомъ:

«Москвитинъ ↓ ↑ коммиссаръ»

1698 вую, на главныхъ мѣстахъ, сядутъ старшіе послы; противъ
Іюнь. нихъ коммиссаръ и переводчикъ; вторую займетъ младшій посолъ съ двумя дворянами своей свиты и гофъ-каммердинеромъ Гассомъ. На мосту чрезъ Дунай и при въѣздѣ въ городъ, у Красной башни будетъ поставлено нѣсколько человѣкъ городской стражи. Посольская квартира отведена въ городѣ, въ Крюгеровой улицѣ, недалеко отъ замка, въ домѣ Ла-Брюна.

Лефортъ, внимательно выслушавъ всѣ сіи подробности, которыя читалъ предъ нимъ секретарь Гревенбрухъ, сидя,[12] удалился въ другую комнату, для совѣщанія съ своими товарищами (вѣроятнѣе, для доклада самому Государю), и чрезъ четверть часа возвратился съ слѣдующимъ отзывомъ: послы хотятъ знать имя и званіе чашника, назначаемаго въ коммиссары; требуютъ прибавить къ нему нѣсколько дворянъ, потому что въ Москвѣ на встрѣчу цесарскимъ посланникамъ выѣзжаютъ сотни царедворцевъ за 2 и за 3 мили отъ столицы; желаютъ замѣнить драгунъ кирасирами, а земскихъ трубачей императорскими; просятъ сверхъ того прислать на подхожій станъ 30 верховыхъ лошадей для дворянъ посольской свиты.

Каммеръ-совѣтникъ Барати отвѣчалъ, что коммиссаромъ шествія будетъ придворный кавалеръ баронъ Кёнигсакеръ,[13] если впрочемъ не встрѣтится неожиданнаго препятствія; что кирасировъ въ Вѣнѣ нѣтъ: всѣ они въ Венгріи; трубачи же, при шествіи великихъ Московскихъ пословъ, всегда бывали земскіе, напримѣръ въ 1679 и 1687 годахъ.[14]

Лефортъ и товарищи его много не спорили; только просили довести до свѣдѣнія императора, что и цесарскіе послы будутъ принимаемы въ Москвѣ такимъ же образомъ. Но назначеннымъ помѣщеніемъ въ городѣ были крайне

12. Sedendo, замѣчено въ Ceremonial-Protokolle
13 Königsacker.
14. Въ 1678 пріѣзжалъ въ Вѣну посломъ боярин Ив. Вас. Бутурлинъ; въ 1687 г. боярин Б. П. Шереметевъ.

Библиотека "Руниверс"

недовольны, требуя отвести посольскій дворъ въ предмѣстіи, съ садомъ; и какъ Барати не рѣшался отступить отъ своей инструкціи, то они послали Адама Вейде пріискать квартиру за городомъ на собственный ихъ счетъ. 1698 іюнь.

Вейде нашелъ два дома, оба съ садомъ, одинъ графа Чернини въ Пратерѣ близъ Дуная, другой графа Кёнигсека, въ противоположной сторонѣ, въ Гумпендорфѣ, на берегу Вѣны, по дорогѣ въ Шёнбрунъ. Императоръ, извѣщенный о желаніи пословъ занять квартиру въ предмѣстіи, приказалъ отвести имъ домъ графа Кёнигсека, и торжественное вшествіе назначилъ 16 іюня въ 4 часа по полудни.

Между тѣмъ, какъ при Вѣнскомъ дворѣ взвѣшивали и расчитывали каждую мелочь посольскаго пріема, Петръ изъ деревни Штокерау вперялъ свѣтлый взоръ на самые отдаленные края своего царства и, давая разрѣшенія на многочисленныя бумаги, полученныя на пути въ Вѣну, между прочимъ послалъ къ начальнику Сибирскаго приказа Виніусу слѣдующее достопамятное повелѣніе:[45] «Пишешь «ваша милость, что въ Пекинѣ построили христіане цер«ковь нашего закона и многіе изъ Китайцевъ крестились: «и то дѣло зѣло изрядно. Только, для Бога, поступайте «въ томъ опасно и пешибко, дабы Китайскихъ начальни«ковъ не привесть въ злобу, также и Езувитовъ, которые «уже тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ; «къ чему тамъ надобетъ попы не такъ ученые, какъ ра«зумные и подкладные, дабы, чрезъ нѣкоторое киченіе, «оное святое дѣло не произошло въ злѣйшее паденіе, какъ «учинилось въ Епаніи».

Наканунѣ торжественнаго вшествія, послы перебрались изъ Штокерау на подхожій станъ въ деревню Энцендорфъ, въ двухъ миляхъ отъ Вѣны, и тамъ ночевали. Царь сначала хотѣлъ вступить въ столицу цесаря въ числѣ дворянъ посольской свиты, по примѣру того, какъ онъ присутствовалъ при въѣздѣ своихъ пословъ въ Кёнигсбергъ и Ам- 15 іюня.

45. Отъ 12 іюня. См. Приложеніе I. 45.

1698 іюнь. стердамъ; но надмѣнность Вѣнскаго двора измѣнила его намѣреніе: не требуя ничего для себя, онъ не могъ быть доволенъ жалкими почестями, назначенными для его посольства, и съ подхожаго стану уѣхалъ въ Вѣну впередъ на почтѣ, какъ бы предчувствуя непріятное происшествіе, которое еще болѣе огорчило бы его.

16 іюня. Въ то самое время, когда послы приближались къ Дунаю и были уже въ виду ожидавшаго ихъ у Таборской заставы коммиссара, подошли на судахъ императорскія войска, которыя, выступивъ на берегъ, потянулись на перерѣзъ посольскаго пути въ Пратеръ и загородили дорогу такъ, что подъѣхавшіе послы не могли пробраться къ Табору. Тщетно требовалъ коммиссаръ, чтобы командовавшій войсками генералъ остановилъ ихъ движеніе: онъ ничего знать не хотѣлъ; посламъ пришлось ждать до 8 часовъ вечера, пока выбрались всѣ полки въ Пратеръ и очистили дорогу. Лефортъ въ сильныхъ выраженіяхъ жаловался на такое замедленіе; но коммиссаръ ограничился отвѣтомъ, что послы сами тому виною, промѣшкавъ слишкомъ долго на подхожемъ станѣ.

Уже поздно ночью прибыли они въ свою квартиру, проѣхавъ Вѣну отъ одного конца до другаго, сначала Леопольдштадтомъ, потомъ самымъ городомъ отъ Красной башни чрезъ Стефановскую площадь до Каринтійскихъ воротъ, отсюда по Лаймгрубе въ Гумпендорфъ, гдѣ находился отведенный для нихъ домъ графа Кёнигсека. Земскіе трубачи и литаврщики съ двумя ротами драгунъ открывали шествіе, оглашая темныя улицы своими трубами и литаврами; за ними слѣдовали Московскіе трубачи, но безъ музыки;[16] предъ посольскими каретами тянулись городскіе экипажи съ посольскою свитою въ числѣ 32; за послами ѣхали пажи и дворяне верхомъ на лошадяхъ, нанятыхъ у обывателей. У посольскаго двора стоялъ караулъ съ фен-

16 Ganz still, сказано т. е. перемолчали.

дрихомъ. Для продовольствія назначено отъ Вѣнскаго двора по 3.000 гульденовъ въ недѣлю.[17] 1698 іюнь.

На другой день послы извѣстили о своемъ пріѣздѣ главныхъ министровъ цесарскихъ: оберъ-гофмейстера князя Дитрихштейна, государственнаго канцлера графа Кинскаго, государственнаго вице-канцлера графа Кауница, и оберъ-президента гофъ-криг[с]рата графа Штаренберга; но торжественной аудіенціи у цесаря пока не требовали, въ ожиданіи присылки изъ Москвы необходимыхъ въ подобныхъ случаяхъ подарковъ; а не бывъ на аудіенціи, ни въ какія совѣщанія съ министрами по дѣламъ государственнымъ вступить не могли, къ немалой досадѣ Государя, нетерпѣливо желавшаго узнать намѣренія Вѣнскаго двора по дѣламъ Турецкимъ. Ему оставалось одно средство разъяснить загадку личнымъ свиданіемъ съ цесаремъ. Свиданіе Царя съ императоромъ.

Съ этою цѣлью, уже изъ Штокерау объявлено было чрезъ Барати цесарскому оберъ-гофмейстеру, что Россійскій Государь, находясь при посольствѣ incognito, желаетъ какъ можно скорѣе повидаться съ императоромъ запросто, безъ церемоній.[18] По пріѣздѣ въ Вѣну, Лефортъ снова извѣстилъ о томъ князя Дитрихштейна, съ просьбою назначить къ особѣ Его Величества придворнаго кавалера, разумѣющаго по-Славянски. Вѣнскій дворъ не торопился отвѣтомъ, и только по третьей настоятельной просьбѣ Лефорта прислать кавалера, чрезъ котораго Россійскій Государь могъ бы изъяснить свои желанія императору, пріѣхалъ на посольскій дворъ, подъ видомъ частнаго лица,[19] Богемскій вице-канцлеръ графъ Томанъ Черинни, съ объявленіемъ, что̀ онъ присланъ его императорскимъ величествомъ узнать, что угодно его царскому величеству. Онъ былъ немедленно введенъ Лефортомъ въ Царскіе покои.

Государь сказалъ, что онъ ничего не желаетъ, какъ только видѣться съ императоромъ. Графъ Черинни замѣ-

17. Всѣ подробности изъ Ceremonial-Protokolle.
18. Ceremonial-Protokolle.
19. Privatamente.

Библиотека "Руниверс"

1698 іюнь тилъ, что вѣнценосныя особы обыкновенно извѣщаютъ другъ друга предварительно о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ намѣрены разсуждать при личномъ свиданіи, и что необходимо также согласиться въ условіяхъ этикета. «Я не требую ничего», быстро возразилъ Царь «и отдаю на волю императора избрать время и мѣсто свиданія, какъ ему угодно; о дѣлахъ же не буду говорить ни слова; предоставляю ихъ моимъ посламъ».[20] Леопольдъ I согласился принять Петра по его желанію, безъ церемоній. Но Вѣнскій дворъ безцеремонность въ семъ случаѣ довелъ до послѣдней крайности, въ самыхъ мелочныхъ подробностяхъ.

Мѣстомъ свиданія назначенъ лѣтній увеселительный дворецъ Favorita,[21] въ предмѣстіи Виденъ, недалеко отъ посольскаго двора, только не въ покояхъ императорскихъ, а въ столовой галлереѣ, выходившей въ садъ, съ 9 окнами по обѣимъ сторонамъ. Петръ отправился съ посольскаго двора не въ придворномъ экипажѣ, а въ каретѣ графа Чернини, который служилъ ему провожатымъ; въ той же каретѣ былъ и Лефортъ, замѣнявшій переводчика. Два другіе посла съ однимъ дворяниномъ ѣхали сзади въ наемномъ экипажѣ. Во дворецъ провели Царя не главнымъ входомъ, а чрезъ садъ, померанцевою аллеею, къ небольшой спиральной лѣстницѣ, ведущей въ галлерею. 19 Іюня.

Какъ скоро поднялся онъ на верхъ и вошелъ въ пріемную залу, съ противоположнаго конца изъ внутреннихъ покоевъ выступилъ цесарь, въ сопровожденіи малаго кортежа, состоявшаго изъ оберъ-гофмейстера, оберъ-каммергера, оберъ-гофмаршала, Богемскаго канцлера и капитана гвардіи. Расчитано было сойтись обоимъ вѣнценосцамъ, для взаимнаго привѣтствія, у пятаго окна, обращеннаго въ садъ; но Петръ разстроилъ этотъ расчетъ: онъ быстро прошелъ галлерею и, приблизившись къ цесарю у третья-

20. Er wurde auch von negotien nicht das geringste anbringen, sondern liesse solches seinen Legatis über. Cerem.-Protok.

21 Тамъ нынѣ Theresianische Ritter Akademie. дворянскій лицей на 140 воспитанниковъ, учрежденный Маріею-Терезіею въ 1746 году.

го окна отъ внутреннихъ покоевъ, поздорововался съ нимъ по-Русски. Привѣтствіе его перевелъ Лефортъ по-Нѣмецки. Послѣ приличнаго отвѣта, цесарь предложилъ ему сѣсть и накрыться; онъ долго отказывался; наконецъ сѣлъ, но тотчасъ снялъ шляпу; примѣру его послѣдовалъ Леопольдъ, и оба они бесѣдовали съ непокрытыми головами. 1698 іюнь.

Разговоръ продолжался съ четверть часа, ограничиваясь, сколько могли разслышать министры, стоявшіе въ отдаленіи, одними учтивыми комплиментами и увѣреніями въ дружбѣ;[22] впрочемъ не все доходило до ихъ слуха, потому что Лефортъ, исправлявшій должность переводчика, говорилъ очень тихо. По всей вѣроятности, Петръ склонилъ Леопольда объясниться съ нимъ по дѣламъ Турецкимъ чрезъ государственнаго канцлера, не дожидаясь аудіенціи пословъ, какъ ниже увидимъ. Поговоривъ съ четверть часа, они встали и раскланялись: цесарь удалился съ своимъ кортежемъ во внутренніе покои; а Царь вышелъ съ послами прежнею спиральною лѣстницею въ садъ. Тамъ, на пруду, увидѣлъ гондолу и не утерпѣлъ, чтобы не покататься на ней; послѣ чего возвратился на посольскій дворъ.

Онъ былъ въ кафтанѣ темнаго цвѣта, Голландскаго покроя, съ попошенымъ галстухомъ, при вызолоченной шпагѣ, безъ темляка. Цесарскимъ министрамъ онъ показался нѣсколько сутуловатымъ, впрочемъ довольно стройнымъ и недурнымъ собою.[23]

Вскорѣ послѣ свиданія съ Леопольдомъ, Петръ послалъ съ графомъ Чернинн къ государственному канцлеру графу Кинскому слѣдующую записку: 1) Какое намѣреніе имѣетъ императоръ, продолжать ли войну съ Турками или заключить миръ? 2) Если соглашается на миръ, то какими выгодами думаетъ удовольствоваться? 3) Что̀ предлагаютъ посредники, равно и сами Турки, для удовлетворенія императора и его союзниковъ?

22 Ceremonial-Protokolle.
23. Von keiner üblen mine, so viel man ihn ins gesicht hat sehen können *Ceremon.-Protok.*

1698 іюнь. Опера въ Фаворитѣ.

Въ ожиданіи отвѣта, которымъ цесарскіе министры медлили нѣсколько дней, Царь занялся обзоромъ всего замѣчательнаго въ Вѣнѣ; осматривалъ арсеналъ, библіотеку, кунсткамеру, церкви. 23 іюня былъ въ оперѣ, которую давали въ Фаворитѣ, по случаю тезоименитства Леопольда I, но безъ обычнаго этикета; всѣ иностранные послы явились въ строгомъ incognito. Нашимъ отведена была особая ложа; впереди сидѣли Лефортъ, Головинъ и Возницынъ; сзади ихъ цѣсколько дворянъ посольской свиты; въ числѣ ихъ находился и Царь: онъ смотрѣлъ на спектакль изъ-за пословъ; но отъ нестерпимаго жару часто выходилъ въ галлерею, гдѣ подносили ему Венгерскаго и другихъ винъ.

Визитъ императрицѣ

Во время оперы онъ увидѣлъ всю императорскую фамилію и, возвратившись домой, объявилъ графу Чернини, что въ слѣдующій день намѣренъ посѣтить императрицу, супругу Леопольда, Елеонору-Магдалину, и посмотрѣть принцессъ, безъ малѣйшихъ церемоній. Послѣ нѣкотораго колебанія, императрица согласилась, съ тѣмъ, чтобы Царь взялъ съ собою одного только Лефорта; она же выйдетъ къ нему съ принцессами, въ сопровожденіи оберъ-гофмейстерины и штатсдамъ. Мѣстомъ свиданія назначена зеркальная зала въ Фаворитѣ, рядомъ съ императорскою опочивальнею. Царь долженъ былъ войти чрезъ садъ такою же лѣстницею, какъ и при посѣщеніи императора. Онъ на все согласился. Но отправляясь изъ посольскаго дома, взялъ съ собою, кромѣ Лефорта, еще Головина и Возницына. Графъ Чернини поспѣшилъ увѣдомить о томъ своего государя, и цесарь счелъ нужнымъ подкрѣпить свиту своей супруги государственнымъ вице-канцлеромъ графомъ Кауницомъ, который по счастію былъ тогда во дворцѣ.

24 іюня.

Императрица, окруженная принцессами и штатсдамами, стояла среди залы, когда оберъ-гофмейстерина доложила о прибытіи Царя. Она тотчасъ пошла ему на встрѣчу и приняла его у входа съ ласковымъ привѣтомъ; послѣ чего

Библиотека "Руниверс"

возвратилась на прежнее мѣсто. Справа ея стояли принцессы; за ними штатсдамы. Петръ подошелъ къ императрицѣ и сказалъ ей комплиментъ по-Московски; она отвѣчала по-Нѣмецки. Слова ихъ переводилъ Лефортъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Царь обратился съ комплиментомъ къ принцессамъ, распрашивалъ сколько имъ лѣтъ, и хвалилъ ихъ красоту. Императрица въ свою очередь спросила о здоровьи сестры своей, царицы Московской. Такое участіе, казалось, очень понравилось Царю.[24] Вслѣдъ за тѣмъ онъ раскланялся и удалился. 1698 іюнь.

Это свиданіе оставило глубокое, неизгладимое впечатлѣніе въ умѣ императрицы: она такое возымѣла уваженіе къ нашему Петру, что въ послѣдствіи очень желала вступить съ нимъ въ родственный союзъ и требовала руки его сестры или одной изъ племянницъ для своего сына, эрцгерцога Карла; а юнаго царевича Алексѣя Петровича, котораго отецъ предполагалъ отправить для науки въ Берлинъ, убѣдительно просила прислать въ Вѣну, обѣщая воспитать его въ своемъ семействѣ, какъ родного сына, и со временемъ выдать за него одну изъ своихъ дочерей, если которая изъ эрцгерцогинь ему полюбится.[25]

Желая лично познакомиться и съ наслѣдникомъ Леопольда, сыномъ его, Римскимъ королемъ Іосифомъ, Царь предложилъ ему повидаться за-просто, въ какомъ нибудь загородномъ саду. Іосифъ предоставилъ Петру на выборъ три мѣста: садъ Фавориты, Аугартенъ за Леопольдштадтомъ и Шёнбрунъ. Царь выбралъ Аугартенъ. Они пріѣхали туда въ 5 часу по полудни и видѣлись въ большой аллеѣ. Разговаривали впрочемъ недолго, менѣе четверти часа, стоя, безъ шляпъ, и называли другъ друга братомъ. Лефортъ служилъ переводчикомъ. 28 іюня.

24. Ihre Matt. die Kayserinn sich auch über den Wohlstand Ihrer Frau shwester, des Czarsgemahlin informiret, über welche Expression Er sich sonderbahr vergnügt. *Ceremonial-Protocolle.*

25. Секретныя донесенія князя И. Голицына изъ Вѣны 9 іюля 1701 и 4 февр. 1702 года. Цес р ская дѣла въ Москов. Главномъ Архивѣ.

1698 іюнь. Переговоры по дѣламъ Турецкимъ.

Между тѣмъ государственный канцлеръ графъ Кинскій прислалъ на вопросы Царя по дѣламъ Турецкимъ письменный отвѣтъ,[26] въ которомъ изъяснилъ, что мира съ Турками императоръ не искалъ, не имѣя къ тому, при успѣхахъ своего оружія; никакого побужденія, что миръ предложенъ самимъ султаномъ чрезъ Англійскаго посла въ Константинополѣ лорда Пажета, въ слѣдствіе внушеній Оттоманскаго драгомана Александра Маврокордато, какъ видно изъ приложенныхъ документовъ; что султанъ избралъ въ посредники Англійскаго короля и предоставилъ ему назначить условія договора; но что императоръ не прежде положитъ оружіе, какъ заключивъ миръ выгодный и надежный для себя и для своихъ союзниковъ; въ основаніе же его принято начало: Uti possidetis sine omni limitatione et exceptione (каждый да владѣетъ тѣмъ, что̀ имѣетъ, безъ всякаго ограниченія и исключенія); о чемъ дано знать еще 25 апрѣля Россійскому въ Польшѣ резиденту Никитину.

26 іюня.

Петръ пригласилъ графа Кинскаго на другой день въ посольскій домъ, для личныхъ объясненій, и самъ вступилъ съ нимъ въ слѣдующій разговоръ:[27]

«Я долженъ прежде всего благодарить императора» сказалъ Царь «за вѣдомости о желаніи Турками мира, также за сообщеніе писемъ Турецкаго султана и Англійскаго посла. Только то мнѣ удивительно, что основанія мира опредѣлены единственно волею императора, безъ совѣщанія съ союзниками».

«Миръ еще не заключенъ», отвѣчалъ канцлеръ «и высокіе союзники могутъ требовать у Турокъ на конгрессѣ все, что̀ имъ угодно».

Царь: «Русскимъ посламъ на конгрессѣ однимъ устоять будетъ трудно, когда императоръ удовольствуется предложенными основаніями, которыя онъ уже и принялъ; мы

26. Статейный списокъ посольства 25 іюня.
27 Статейный списокъ посольства.

Библиотека "Руниверс"

же согласиться на нихъ не можемъ: они не вознаграждаютъ нашихъ трудовъ и убытковъ». 1698 іюнь.

Канцлеръ: «Въ союзномъ договорѣ сказано именно, что каждый обязанъ самъ стоять за себя и домогаться у непріятеля удовлетворенія. Его императорское величество потому склоняется на миръ, что долголѣтняя война причинила огромные убытки и страшное кровопролитіе; слѣдовательно, видя наклонность Турокъ къ миру, надобно выслушать ихъ предложенія».

Царь: «Если императоръ намѣренъ прекратить войну и ищетъ мира чрезъ посредниковъ, то надлежало извѣстить меня о томъ заранѣе: я не вошелъ бы въ столь великіе убытки. Мнѣ нельзя приступить къ миру, доколѣ не смирю Татаръ и не овладѣю въ Крыму надежною крѣпостью. Я былъ съ Турками въ мирныхъ сношеніяхъ и разорвалъ ихъ единственно по просьбѣ императора: справедливость требуетъ повременить переговорами, чтобы всѣ союзники могли получить пристойное возмездіе».

Канцлеръ: «Его императорское величество началъ дѣло, непротивное обязательству, наиболѣе потому, что настаиваютъ Англичане и Голландцы, и отказать Туркамъ было нельзя. Впрочемъ хотя дѣло и началось, но до конца далеко, и есть еще время пріобрѣсти отъ непріятеля все желаемое».

Царь: «Англичане и Голландцы хлопочутъ только изъза прибылей торговыхъ; не во всякомъ дѣлѣ надобно ихъ слушать. Съ моей стороны обмана нѣтъ и не будетъ; что постановлю, на томъ стою крѣпко».

Канцлеръ: «Богу далъ бы отвѣтъ его императорское величество, еслибы не прекратилъ христіанскаго кровопролитія, имѣя возможность заключить честный и выгодный миръ».

Царь: «Отъ честнаго мира не отрицаюсь и я; но желаю прочнаго и надежнаго. Между тѣмъ всякъ, имѣющій разумъ, понимаетъ, что султанъ ищетъ мира, видя свою

Библиотека "Руниверс"

1698 іюнь. бѣду; а императоръ спѣшитъ помириться съ нимъ для войны съ Французами за Испанское наслѣдство, и своихъ союзниковъ оставляетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что султанъ снова подниметъ оружіе на императора, какъ скоро вспыхнетъ Французская война; тогда уже трудно будетъ помогать ему. Надобно было прежде укрѣпиться въ собственныхъ границахъ и потомъ думать о мирѣ; союзниковъ же покидать не слѣдовало.

Канцлеръ: «Изнуреніе государства и тяжкіе долги—вотъ истинныя причины, которыя побуждаютъ его императорское величество желать мира; притомъ же Поляки и Венеціяне не надежны: первые давно воевать перестали; вторые также думаютъ прекратить военныя дѣйствія.

Царь: «Истинная причина не въ томъ, а въ видахъ на Испанію. Надобно однакожъ размыслить, что̀ будетъ съ Венгріею, когда выйдутъ оттуда войска для войны съ Франціею: не забунтовали бы Венгры, какъ въ прошломъ году».

Канцлеръ: «Теперь рѣчь только объ удовлетвореніи союзниковъ; къ чему вспоминать минувшее?»

Царь. «Все, что̀ служитъ къ цѣлости государства, должно быть предметомъ разсужденія во всякое время. Я не могу удовольствоваться предложенными основаніями мира и на все вышесказанное ожидаю отвѣта императора. Между тѣмъ велю изготовить статьи, чего я требую».

Въ тотъ же день послѣ обѣда графъ Кинскій привезъ отвѣтъ. Поблагодаривъ Россійскаго Государя за столь добрыя разсужденія, цесарь объявилъ, что онъ поручилъ своей конференціи обсудить дѣло о мирѣ и войнѣ во всей подробности, и безъ соглашенія съ Его Царскимъ Величествомъ ничего не будетъ дѣлать; но что, по настоятельному требованію Англіи и Голландіи, нельзя не выслушать предложенія Турокъ, и тогда уже будетъ дѣйствовать, какъ пристойнѣе; въ заключеніе просилъ прислать обѣщанныя

статьи, удостовѣряя, что приложитъ все свое стараніе къ удовольствію Его Царскаго Величества. 1698 іюнь.

Статьи были уже готовы и тогда же вручены канцлеру.[28] Онѣ состояли изъ двухъ существенныхъ пунктовъ: 1) Для утвержденія мира на прочномъ основаніи, къ общей пользѣ всего христіанства, и для обузданія Татаръ отъ губительныхъ вторженій въ предѣлы Россіи, Петръ требовалъ, кромѣ уступки всѣхъ завоеванныхъ у Турокъ городовъ, еще присоединенія къ Россіи Татарской крѣпости на Крымскомъ полуостровѣ—Керчи; безъ чего, по словамъ Царя, никакой пользы ему отъ мира не будетъ: Татары не престанутъ тревожить Россіи опустошительными набѣгами; съ уступкою же Керчи, имѣя столь близкаго сосѣда, они не посмѣютъ воевать ни Русскихъ, ни цесарскихъ владѣній. 2) Если же непріятель на то не согласится, продолжать наступательную войну общими силами до окончанія условнаго срока, или до 1701 года, чтобы оружіемъ принудить враговъ къ постановленію мира, для всѣхъ союзниковъ равно выгоднаго и славнаго.

Празднованіе Царскаго тезоименитства. 29 іюня.

Леопольдъ передалъ сіи статьи на разсужденіе своей конференціи; между тѣмъ наступилъ день тезоименитства Царя. Послы пригласили къ себѣ на вечеръ все высшее Вѣнское общество; гостей было болѣе 1.000 человѣкъ;[29] знатныя дамы и кавалеры явились въ пышныхъ нарядахъ, какъ на придворный балъ.[30] Празднество началось серенадою, данною, по приказанію цесаря, каммеръ-музыкантами, Италіянскими пѣвцами и пѣвицами въ посольскомъ саду; когда смерклось, Царь со всѣми гостями отправился на берегъ Вѣны, въ роскошно убранный домъ, и самъ летучею ракетою зажегъ великолѣпный фейерверкъ, на противоположномъ берегу: при звукѣ трубъ и при залпахъ орудій, въ разноцвѣтныхъ огняхъ вспыхнули буквы V. Z. P. A..

28. Статейный списокъ посольства.

29. Свидѣтельство самого Петра, (См. письмо его къ Виніусу отъ 2 іюля въ Приложеніи I. 45. Въ Юрналѣ показано въ половину менѣе. См. Приложеніе IX.

30. Ceremonial—Protokolle.

1698 іюнь. означавшія: Vivat Zar Petrus Alexiowicz. Празднество заключилось веселымъ баломъ, который продолжался до самаго разсвѣта. Въ танцахъ участвовалъ и самъ высокій именинникъ. Онъ остался очень доволенъ, какъ видно изъ письма его въ Москву. «На день святыхъ Апостолъ» писалъ Царь къ Виніусу[51] «было у насъ гостей мужеска и «женска пола больше 1000 ч. и были до свѣта, и безпре«станно употребляли *тарара, тарара* кругомъ, изъ кото«рыхъ иные и свадьбы сыграли въ саду».

30 іюня. На другой день Леопольдъ прислалъ съ графомъ Кинскимъ на предложенныя Петромъ статьи отвѣтъ,[52] въ которомъ изъяснилъ, что онъ съ своей стороны, истративъ на пятнадцатилѣтнюю войну несмѣтныя суммы, равно желаетъ мира крѣпкаго и безопаснаго, и вполнѣ признаетъ справедливымъ требованіе Царемъ присоединенія Керчи къ Россіи; но предвидитъ въ томъ великую трудность: Турки не привыкли отдавать своихъ крѣпостей безъ боя и даже исторгнутое у нихъ силою оружія стараются возвратить всѣми мѣрами; легче склонить ихъ къ уступкѣ Керчи, когда Русскія войска овладѣютъ ею, къ чему довольно будетъ времени, при неизбѣжныхъ спорахъ о мирѣ. Впрочемъ цесарь изъявлялъ готовность поддерживать на конгрессѣ требованія Царскихъ полномочныхъ. Касательно же продолженія военныхъ дѣйствій, въ случаѣ упорства Турокъ, до 1701 года, отозвался, что разсуждать о томъ еще будетъ время, по открытіи мирныхъ переговоровъ. Въ заключеніе далъ слово ни къ чему не приступать, безъ соглашенія съ Россійскимъ Государемъ.

Какъ ни досадно было Петру непреклонное намѣреніе Вѣнскаго двора примириться съ Портою Оттоманскою, но обнадеженный Леопольдомъ въ крѣпкомъ домогательствѣ у Турокъ уступки Россіи всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ на Дону и на Днѣпрѣ, съ присоединеніемъ самой Керчи, откры-

51. Отъ 2 іюня. Приложеніе I. 45.
52. Статейный списокъ посольства.

вавшей входъ въ Черное море. онъ довѣрчиво положился на императорское слово и назначилъ полномочнымъ на мирный конгрессъ опытнаго дѣльца, Прокопія Возницына. 1698 іюнь.

Намѣреніе Царя посѣтить Венецію.

Въ Вѣнѣ ничего болѣе дѣлать не оставалось: все, что могло занять любопытство Царя, было пересмотрѣно; видѣлъ онъ арсеналы, кунсткамеры, библіотеки, церкви, пышный дворъ; не видалъ только того, что не давало ему покоя ни днемъ, ни ночью: верфи, кораблей, моря. Шумъ морскихъ волнъ былъ для него плѣнительнѣе императорскихъ серенадъ, и онъ торопился посѣтить Венецію, чтобы взглянуть на ея славныя галеры. Изъ Италіи намѣревался проѣхать во Францію.[53] Венеціянскій посланникъ при Вѣнскомъ дворѣ Карлъ Рузини подписалъ уже на имя волонтера Александра Меншикова проѣзжій листъ для свободнаго пропуска его съ 7 особами въ Италію.[54] Одно только препятствіе задерживало Петра въ Вѣнѣ: послы, которыхъ онъ хотѣлъ взять съ собою, не могли выѣхать безъ нарушенія этикета, не бывъ на торжественной аудіенціи у цесаря. Получить же ее оказалось нелегко.

Леопольдъ, по докладу оберъ-гофмейстера о желаніи Россійскихъ пословъ представиться его величеству, отозвался, что за множествомъ занятій онъ не прежде можетъ принять ихъ, какъ чрезъ десять дней. Въ самомъ же дѣлѣ, онъ хотѣлъ, прежде аудіенціи, повеселить своего высокаго гостя великолѣпнымъ маскарадомъ, бывшимъ тогда въ большой модѣ, такъ называемымъ Wirthschaft, на которомъ императоръ и императрица представляли хозяина и хозяйку въ радушномъ частномъ быту, а члены императорскаго дома, иностранные принцы и принцессы и знатныя особы обоего пола являлись въ живописныхъ разнообразіемъ костюмахъ, изображавшихъ народы всѣхъ странъ свѣта. Избранное общество, богатство одеждъ,

53. См. донесеніе Возницына 18 февраля 1699 года, въ Приложеніяхъ № VII. 22.

54. Подлинникъ за подписью Carlo Ruzini 15 іюля (по н. с.) 1698 на Италіянскомъ языкѣ хранится въ цесарскихъ дѣлахъ 1698 года въ Главн. Москов. Архивѣ. Меншиковъ названъ: il Sign. Alessandro Minschiof Volontario.

1698 іюль. пышное убранство, роскошь угощенія, непринужденная веселость, танцы до самаго разсвѣта, наконецъ любезность Вѣнскихъ дамъ высшаго круга, гдѣ не мало было красавицъ, все придавало этимъ маскарадамъ очаровательную прелесть. Обыкновенно они бывали осенью, когда знатные вельможи возвращались въ столицу изъ своихъ помѣстьевъ; но Леопольдъ, не взирая на лѣтній зной, въ намѣреніи угостить Царя, такъ, чтобы Вѣна навсегда осталась ему памятною, приказалъ вызвать своихъ магнатовъ изъ ихъ сельскаго уединенія и велѣлъ приготовить Wirthschaft 11 іюля; а чрезъ два дни послѣ того пригласить пословъ на аудіенцію.

Поѣздки Царя. Трудно было дѣятельному Петру оставаться безъ всякихъ занятій цѣлые 10 дней; чтобы не тратить даромъ времени, онъ отправился съ Лефортомъ и Головинымъ осматривать окрестности Вѣны; посѣтилъ между прочимъ въ 4 миляхъ отъ нея мѣстечко Баденъ, извѣстное цѣлебными источниками сѣрныхъ водъ, краснымъ мѣстоположеніемъ и лучшими во всей Австріи виноградниками; тамъ провелъ онъ трое сутокъ;[35] потомъ ѣздилъ въ Пресбургъ, столицу Венгріи. Поѣздки его продолжались съ недѣлю. Возвратившись въ Вѣну, онъ велѣлъ посламъ настоятельно требовать аудіенціи въ самомъ непродолжительномъ времени, ничего, кажется, не зная о приготовленномъ для него маскарадѣ. Цесарь назначилъ ее 13 іюля и приказалъ барону Кёнигсакеру переговорить съ послами о церемоніалѣ.

Споры о церемоніалѣ аудіенціи Послѣ жаркихъ споровъ, обѣ стороны, уступая взаимно въ своихъ требованіяхъ, условились во многихъ пунктахъ; но никакъ не могли согласиться въ четырехъ. Во 1) послы хотѣли чрезъ кавалерскія комнаты до самой аудіенцъ-залы итти въ шляпахъ; во 2) требовали, чтобы, при входѣ

35. Въ Юрналѣ записано: «Десятникъ позволилъ ѣздить въ Теплицы», потому, что минеральныя воды въ Баденѣ горячія. Въ Ceremonial-Frot-Kolle сказано именно, что онъ былъ тогда въ Баденѣ.

въ аудіенцъ-залу, оберъ-каммергеръ объявилъ ихъ императору, исчисливъ весь Царскій титулъ; въ 3) для переноски Царскихъ даровъ изъ посольскаго дома во дворецъ, нарядить не менѣе 80 Вѣнскихъ гражданъ; въ 4) дары, по представленіи ихъ цесарю, класть на столъ или на скамью, а не на полъ, къ подножію трона, какъ будто повинную дань. 1698 іюль.

По докладу посольскихъ требованій, цесарь нашелъ, что первое притязаніе неумѣстно: изъ должнаго уваженія къ особѣ императора, всякъ, кто бы ни былъ, вступая въ его чертоги, непремѣнно снимаетъ шляпу, и ни папскій нунцій, ни послы коронованныхъ государей никогда не думали предъявлять подобныхъ претензій. Второе требованіе неслыханно: согласиться на него значитъ заставить императора дожидаться пословъ; приличнѣе имъ ждать высшую главу всего міра. Третье требованіе излишне: если для переноски даровъ достаточно 40 человѣкъ, къ чему напрасно тревожить людей вдвое болѣе? Четвертое требованіе неосновательно: посольскіе дары ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы данью потому, что цесарь за нихъ отдариваетъ, и самое обыкновеніе подносить дары, по взаимному согласію, можно отмѣнить. Въ заключеніе цесарь велѣлъ сказать посламъ, что если они не согласятся отступить отъ своихъ притязаній, аудіенція не можетъ имѣть мѣста. Рѣшеніе его послѣдовало 11 іюля, утромъ; а вечеромъ въ тотъ же день назначенъ былъ маскарадъ, на который уже пригласили Царя. Опасаясь, чтобы онъ, въ досадѣ за неисполненіе посольскихъ требованій, не вздумалъ отказаться отъ приготовленнаго ему праздника, Леопольдъ приказалъ барону Кёнигсакеру объявить посламъ свою резолюцію послѣ маскарада.

Между тѣмъ, получивъ согласіе Царя принять участіе въ праздникѣ,[36] императоръ велѣлъ сообщить ему спи- Виртшафтъ. 11 іюля.

36. Гизенъ (Зап. Тум. III. 85), за нимъ Голиковъ (Допол. V. 447) относятъ Виртшафтъ къ 4 іюля, вопреки Ceremon. Protok. гдѣ праздникъ описанъ 21 іюля (по н. с.). Также перепутали они и другія событія.

Библиотека "Руниверс"

1698 сокъ національныхъ костюмовъ разныхъ племенъ, народовъ и званій, съ просьбою выбрать для себя нарядъ по своему вкусу; причемъ дано знать, что и подруга[37] его или дама будетъ въ такомъ же костюмѣ и что она изберется, по принятому обычаю, жребіемъ. Петръ отозвался, что онъ явится въ одеждѣ Фрисландскаго крестьянина, которую, какъ насилась молва, онъ привезъ съ собою изъ Голландіи. Императрица бросила жребій, кому быть Фрисландскою крестьянкою: онъ выпалъ фрейлинѣ Іоганнѣ фонъ-Турнъ, конечно не безъ зависти многихъ Вѣнскихъ красавицъ, желавшихъ попасть въ подруги Царя Московскаго.[38]

Для празднества приготовлены были комнаты на половинѣ императрицы, въ Фаворитѣ. Въ особенности великолѣпіемъ и вкусомъ убранства отличалась танцовальная зала. Двѣнадцать большихъ серебряныхъ люстръ и множество стѣнныхъ канделябръ разливали ослѣпительный свѣтъ, отражаемый четырнадцатью огромными зеркалами, на дорогія картины въ украшенныхъ гирляндами рамахъ, на рѣдкія деревья и благоухающіе цвѣты, живописно разставленные по залѣ, которая представляла видъ волшебнаго сада. Предъ вечеромъ стали съѣзжаться гости. Императоръ и императрица принимали ихъ съ привѣтливымъ радушіемъ хозяина и хозяйки. Пара за парою являлись принцы, принцессы, вельможи, штатсдамы, фрейлины, въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ, сіявшихъ драгоцѣнными каменьями, но съ строгимъ соблюденіемъ характера разноплеменныхъ одеждъ.

Кавалеры и дамы наряжены были слѣдующимъ образомъ:[39] *Древнимъ Германцемъ* графъ фонъ-Алтгеймъ, съ фрейлиною Елеонорою фонъ-Мансфельдъ; *Испанцемъ*

37. Gespänin.

38. Въ Cerem. Protok. при описаніи празднества, она названа: Hoffdame fräulein von Thurn; въ приложенномъ къ нему спискѣ гостей: Fräulein Iohanna von Thurn. Она была дочь возведеннаго Леопольдомъ I въ имперскіе князья графа Евгенія Турна, родоначальника извѣстнаго нынѣ княжескаго дома Турнъ и Таксисъ.

39. Приводимъ ихъ въ томъ порядкѣ, какъ означены они и въ подробномъ спискѣ, приложенномъ къ Ceremonial-Protokolle. Въ этомъ порядкѣ сидѣли они за ужиномъ. См. рисунокъ въ концѣ книги № 14.

Вильгелмъ ландграфъ Гессенскій, съ графинею фонъ-Ламбергъ; *Венеціанцемъ* графъ фонъ-Коловратъ, съ фрейлиною фонъ-Пассбергъ; *Французомъ* младшій принцъ Цвейбрюкенскій, съ фрейлиною фонъ-Трухсесъ; *Полякомъ* графъ фонъ-Велцъ, каммергеръ короля Римскаго, съ графинею фонъ-Мартиницъ; *Москвитиномъ* оберъ-гофмаршалъ графъ фонъ-Мансфельдъ, съ принцессою Монпельяръ; *Венеціянцемъ* графъ фонъ-Гейесбергъ, съ фрейлиною Изабелою фонъ-Турнъ; *Кроатомъ* графъ фонъ-Лодронъ, съ графинею фонъ-Шаленбергъ; *Нидерландцемъ* эрцгерцогъ Карлъ[40] (будущій императоръ), съ графинею фонъ-Вальштейнъ, супругою оберъ-каммергера; *Швейцарцемъ* графъ Гейстеръ, съ фрейлиною фонъ-Фюнкирхенъ; *Грекомъ* графъ фонъ-Велцъ, каммергеръ эрцгерцога, съ графинею Черини; *Древнимъ Римлянином* графъ фонъ-Штаренбергъ[41] съ фрейлиною Сантилирини; *Туркою* баронъ фонъ-Гердсдорфъ, съ фрейлиною Маріею фонъ-Лихтенштейнъ; *Персіянином* старшій принцъ Цвейбрикенскій, съ графинею фонъ-Даунъ; *Армянином* графъ фонъ-Роталь, съ фрейлиною фонъ-Вратиславъ; *Африканцемъ* графъ фонъ-Циппендорфъ, съ графинею фонъ-Гаррахъ; *Египтянином* Римскій король Іосифъ,[42] съ графинею Траунъ, супругою оберъ-ландмаршала; *Китайцемъ* графъ Брейнеръ, съ фрейлиною фонъ-Гамильтонъ; *Татариномъ* графъ фонъ-Даунъ, съ эрцгерцогинею Маріею-Елисаветою;[43] *Мавромъ* князь фонъ-Лонгеваль, съ графинею фонъ-Сальмъ; *Индійцемъ* герцогъ Саксонскій,[44] съ фрейлиною фонъ-Лихтенштейнъ; *Нюренбергскимъ женихомъ* князь Монпельяръ, съ фрейлиною Розою фонъ-Гаррахъ; *Пастухомъ* графъ Кобентцель, съ фрейлиною фонъ-Вальдштейнъ; *Солдатомъ* графъ Леопольдъ фонъ-Дитрихштейнъ, съ фрейлиною Есфирью фонъ-Штаренбергъ; *Цыганомъ* графъ фонъ-Тунъ, съ графи- 1698 іюль.

40. Въ это время ему было 15 лѣтъ.
41. Графъ Гунакеръ, министръ финансовъ.
42. Ему было тогда 20 лѣтъ.
43. Дочь Императора, 18 лѣтъ, съ 1725 правительница Нидерландъ.
44. Должень быть Іоаннъ Георгъ Вейссенфельсъ.

Библиотека "Руниверс"

1698 июль. нею фонъ-Моллартъ; *Шилиримомъ* графъ фонъ-Рогендорфъ, съ графинею фонъ-Мансфельдъ; *Садовникомъ* князь фонъ-Зулцбахъ, съ графинею фонъ-Галль; *Егеремъ* графъ фонъ-Лёвенштейнъ, съ княгинею Антониною фонъ-Лихтенштейнъ; *Крестьянами: Испанскимъ* графъ фонъ-Вратиславъ, съ графинею фонъ-Энгельфортъ; *Французскимъ* графъ фонъ-Нааръ, съ графинею фонъ-Гойосъ; *Англійскимъ* графъ фонъ-Ауерспергъ, съ фрейлиною Фугерши; *Италіянскимъ* принцъ Іосифъ Лотарингскій,[45] съ графинею фонъ-Шликъ; *Страсбурскимъ* графъ Филиппъ фонъ-Дитрихштейнъ, съ эрцгерцогинею Маріею-Магдалиною;[46] *Швабскимъ* графъ фонъ-Виндишгрецъ, съ фельдмаршалшею фонъ-Штаренбергъ; *Фрисландскимъ* Царь Московскій, съ фрейлиною Іоганною фонъ-Турнъ; *Голландскимъ* принцъ Максимиліанъ Ганноверскій,[47] съ эрцгерцогинею Маріею-Анною;[48] *Моравскимъ*[49] графъ Карлъ фонъ-Валдштейнъ съ фрейлиною фонъ-Валдштейнъ; *Рабомъ* принцъ Христіанъ Ганноверскій,[50] съ фрейлиною фонъ-Гётцъ; *Площаднымъ лекаремъ*[51] графъ фонъ-Раппахъ, съ фрейлиною фонъ-Моллартъ; *Евреемъ* графъ Волкра, съ эрцгерцогинею Жозефою;[52] *Хозяиномъ* и *Хозяйкою* императоръ и императрица; *Кемеромъ* графъ Іосифъ фонъ-Роталь, съ фрейлиною Маріею фонъ-Мансфельдъ; *Служителями*, съ дамами: князь Гартманъ фонъ-Лихтенштейнъ, съ графинею фонъ-Ауерспергъ; графъ Леопольдъ фонъ-Ламбергъ, съ графинею фонъ-Флаппингъ; графъ Кастельбарко, съ княгинею фонъ-Лихтенштейнъ; графъ фонъ-Кёнигсегъ, съ графинею фонъ-Валдштейнъ; графъ Аспермонтъ, съ графинею фонъ-Іоргеръ, супругою градоначальника Вѣны; графъ фонъ-Гойосъ, съ княгинею фонъ-Лоб-

45. Сынъ спасителя Вѣны, герцога Карла, и отецъ императора Франца, супруга Маріи Терезіи.

46. Девятилѣтняя дочь императора Леопольда.

47. Братъ Георга I, въ послѣдствіи короля Англійскаго.

48. Дочь императора, 15 лѣтъ, въ послѣдствіи королева Португальская.

49. Въ подлин: Hanaggischer Bauer. Въ Моравскомъ округѣ Ганна жители называются Ганаken.

50. Братъ Георга I, утонувшій въ 1703 г. въ Дунаѣ.

51. Marktshreier-фокусникъ, шарлатанъ, обманывавшій народъ мнимымъ знаніемъ врачебныхъ тайнъ.

52. Дочь императора, умершая въ 1705 году 16 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

ковицъ; князь фонъ-Дитрихштейнъ оберъ-гофмейстеръ, съ своею супругою; безъ дамъ: герцогъ Евгеній Савойскій; графъ фонъ-Валштейнъ, оберъ-каммергеръ; ландграфъ Филиппъ Гессенскій; князь фонъ-Салмъ; князь Антоній фонъ-Лихтенштейнъ; графъ фонъ-Букуа; графъ фонъ-Траутзонъ; графъ Карлъ фонъ-Пааръ; графъ Чернини; графъ фонъ-Молартъ; графъ фонъ-Коницпнъ; графъ Іоргеръ; графъ фонъ-Тюргеймъ; графъ фонъ-Сангруа и 7 Московскихъ кавалеровъ;[53] *Трубочистомъ* графъ фонъ-Мартиницъ; *Привратникомъ* графъ фонъ-Лесли. 1698 іюль.

Какъ скоро собрались всѣ гости, Леопольдъ и супруга его послали сказать Петру, что хозяинъ и хозяйка домашняго праздника ждутъ Фрисландскаго крестьянина. Онъ не замедлилъ явиться: сопровождаемый послами и нѣсколькими дворянами въ костюмѣ служителей, Царь вошелъ во дворецъ садомъ. Императоръ и императрица встрѣтили его у дверей танцовальной залы, гдѣ уже гремѣла музыка, но танцы еще не начинались. Поздоровавшись съ хозяиномъ и хозяйкою, онъ быстро, по своей привычкѣ,[54] прошелъ по всей залѣ, до противоположнаго конца, къ толпѣ гостей, отыскалъ среди ихъ свою подругу и открылъ балъ. За нимъ пустились въ танцы представители разноплеменныхъ народовъ.

Когда всѣ гости вдоволь навеселились, хозяинъ и хозяйка пригласили ихъ къ ужину въ верхнюю галлерею, гдѣ накрытъ былъ столъ на 80 человѣкъ. Императоръ и императрица заняли мѣста при нижнемъ концѣ; на верхнемъ были Древній Германецъ съ Германкою и Венгерецъ съ Венгеркою. Царь сидѣлъ шестымъ отъ императрицы, имѣя съ правой стороны свою подругу фрейлину фонъ-Турнъ, съ лѣвой фельдмаршальшу Штаренбергъ, въ костюмѣ Швабской крестьянки.[55] Всѣмъ гостямъ прислуживали молодые дворяне знатныхъ фамилій, въ ливреяхъ. За сту-

53. Имена ихъ не означены.
54. Seiner gewohnheit nach, сказано въ Ceremon. Protok.
55. См. Сказку № 14.

1698 іюль. ломъ Царя стояли два благородные Чеха. Въ половинѣ ужина Леопольдъ всталъ съ своего мѣста, подошелъ къ Фрисландцу и поднесъ ему бокалъ вина. Царь выпилъ его залпомъ за здоровье радушнаго хозяина. Императоръ налилъ бокалъ снова и въ свою очередь осушилъ его за здоровье дорогаго гостя. Съ тѣмъ же ходилъ къ Римскому королю, сидѣвшему двадцать четвертымъ отъ императрицы; отъ него снова подошелъ къ Царю, и оба они пили взаимное здоровье.[56] Послѣ ужина всѣ гости возвратились въ танцовальную залу и веселились тамъ до бѣлаго дня. Хрустальный бокалъ, изъ котораго Государи пили взаимное здоровье, цѣнимый по искусству работы di Rocca въ 2000 гульденовъ, присланъ былъ на другой день Царю въ подарокъ, при трехъ коняхъ съ императорской Испанской конюшни.

12 іюля.

Отказъ аудіенціи. Вслѣдъ за тѣмъ явился къ посламъ баронъ Кёнигсакеръ съ объявленіемъ резолюціи императора на ихъ «необычайныя» притязанія при торжественной аудіенціи. Послы соглашались итти чрезъ кавалерскія комнаты безъ шляпъ и ограничиться 48 Вѣнскими гражданами для переноски подарковъ; но крѣпко стояли въ двухъ главныхъ пунктахъ своихъ требованій, чтобы при входѣ въ аудіенцъ-залу оберъ-каммергеръ возвѣстилъ объ нихъ императору, съ громогласнымъ провозглашеніемъ Царскаго титула, по крайней мѣрѣ малаго, и чтобы Царскіе дары къ ногамъ императора на коверъ «кладены не были». Тщетно уговаривалъ ихъ баронъ Кёнигсакеръ отстать отъ такихъ «неслыханныхъ претензій», доказывая, что они вводятъ въ утвержденный вѣками церемоніалъ небывалыя новости: послы остались непреклонны; не поколебала ихъ и угроза отмѣнить назначенную въ слѣдующій день аудіенцію, которая въ самомъ дѣлѣ была отказана.

56. Гизенъ (Зап. Тум. III. 85), за нимъ Голиковъ (Допол. V. 147) приводятъ сказанныя Петромъ при этомъ случаѣ слова, которыхъ нѣтъ въ современныхъ записках. Цесарь говорилъ: «Я вѣдаю, что вы добрѣ знаете Царя Московскаго: того ради пью до васъ про здравіе». Петръ отвѣчалъ: «Я его знаю какъ самъ себя, и могу обнадежить, что онъ совершенный пріятель В. В. и непріятель непріятелей вашихъ».

Леопольдъ не хотѣлъ однакожъ ссориться съ Петромъ и черезъ три дня послѣ маскарада самъ былъ у него съ визитомъ, въ посольскомъ домѣ, со всѣми условіями строгаго инкогнито.[57] Оберъ-гофмейстеръ князь Дитрихштейнъ, канцлеръ графъ Кинскій и оберъ-гофмаршалъ графъ Мансфельдъ отправились впередъ въ городскомъ экипажѣ, предупредить Царя. За ними слѣдовалъ въ обыкновенной каретѣ шестернею императоръ съ оберъ-каммергеромъ графомъ Валштейномъ и начальникомъ гвардіи графомъ Филиппомъ Дитрихштейномъ. Къ посольской квартирѣ онъ подъѣхалъ съ задней стороны дома, чрезъ пивоварню графа Кёнигсека, и садовыми воротами вступилъ въ открытый дворикъ, вымощенный камнемъ. Здѣсь встрѣтилъ его Царь, безъ шляпы, безъ шпаги и безъ перчатокъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, оба они вошли въ небольшую комнату, устланную Турецкими коврами, и тамъ разговаривали, стоя, съ четверть часа, о разныхъ дѣлахъ современныхъ. Лефортъ служилъ переводчикомъ. О посольской аудіенціи, кажется, не было ни слова. Царь проводилъ своего гостя до мощеннаго дворика.

1698 іюль. Посѣщеніе Царя Леопольдомъ.

14 іюля.

Едва Леопольдъ возвратился въ Фавориту, Петръ прислалъ къ нему графа Чернини сказать, что завтра въ три часа пополудни онъ отправляется чрезъ Грецъ въ Венецію, и предъ отъѣздомъ желаетъ, около 11 часовъ, проститься съ императоромъ и императрицею, также и съ Римскимъ королемъ, не требуя отъ него предварительнаго визита, который онъ можетъ отдать, если заблагоразсудитъ, по возвращеніи Царя изъ Венеціи. Цесарь, бывъ по утру чѣмъ-то занятъ, велѣлъ просить къ себѣ Россійскаго Государя послѣ полудня, и въ назначенный часъ принялъ его въ Зеркальной залѣ, куда Петръ, сопровождаемый Лефортомъ и Головинымъ, введенъ былъ графомъ Черниии изъ сада чрезъ малую лѣстницу. Тутъ была и императрица съ тремя старшими принцессами. Свиданіе ограничилось

Царь прощается съ императоромъ.

57. All-incognito.

1698 іюль. одними привѣтствіями и кончилось въ нѣсколько минутъ. Простившись съ императоромъ, его супругою и дочерьми, Царь пошелъ чрезъ билліярдную комнату на половину Рамскаго короля, гдѣ тотчасъ распахнулись всѣ двери, и король, выступивъ изъ внутреннихъ покоевъ, принялъ посѣтителя въ столовой залѣ. Разговоръ ихъ не продолжался и двухъ минутъ, такъ, что цесарь съ своимъ семействомъ едва успѣлъ удалиться изъ Зеркальной залы, когда возвратился въ нее Царь, проходя въ садъ, къ своему экипажу.

Стрѣлецкій бунтъ. Онъ торопился на посольскій дворъ, гдѣ все было готово къ его отъѣзду въ Венецію, съ малою свитою. Четыре волонтера, Ѳедосей Скляевъ, Лукьянъ Верещагинъ, Ѳаддей Поповъ, Аниснмъ Моляръ, уже отправились впередъ, наканунѣ, съ докторомъ Посниковымъ.[58] Царь намѣревался выѣхать въ числѣ семи другихъ волонтеровъ, съ проѣзжимъ листомъ Венеціянскаго посланника на имя Александра Меншикова. Ужасныя вѣсти изъ Москвы разстроили всѣ его намѣренія: въ то самое время, когда онъ прощался съ императоромъ и его семействомъ, пришла почта: князь Рамодановскій доносилъ Государю, что стрѣлецкіе полки, стоявшіе на Литовской границѣ, возмутились, прогнали полковниковъ, захватили пушки, снаряды, казну; что они идутъ къ Москвѣ и уже пришли къ Волоколамску, въ 90 верстахъ отъ столицы; что бояре приговорили послать на ослушниковъ воеводу Шепна и генерала Гордона съ ратными людьми, и что оба они уже выступили въ Тушино, откуда пойдутъ къ Воскресенскому монастырю.[59] О причинѣ бунта, о руководителяхъ мятежа, о намѣреніяхъ мятежниковъ, князь Рамодановскій не могъ сообщить никакихъ подробностей; но Петръ тотчасъ проникъ, кто былъ виною новаго смятенія и какую цѣль имѣли крамольники: онъ не сомнѣвался, что все было дѣломъ злобной сестры, снова замыслившей присвоить кормило правленія.

58. Венеціанскія дѣла 1698 года № 4. въ Глав. Москов. Архивѣ.
59. Письмо кн. Рамодановскаго въ Приложеніяхъ VII. 5.

Библиотека "Руниверс"

Письмо Рамодановскаго было въ дорогѣ цѣлый мѣсяцъ: чѣмъ кончился мятежъ, успѣли ль подавить его вѣрные бояре, или сами погибли на копьяхъ злодѣевъ, эта неизвѣстность не могла не тревожить глубоко огорченнаго Петра; но онъ не колебался ни минуты возвращеніемъ въ Россію, какой бы оборотъ ни приняли дѣла, если бы Софія даже овладѣла престоломъ, «Міп Нег Кепіh»! отвѣчалъ онъ Рамодановскому:[60] «Письмо твое, іюня 17 дня «писанное, мнѣ отдано, въ которомъ пишешь ваша ми- «лость, что сѣмя Ивана Михайловича[61] ростетъ; въ чемъ «прошу васъ быть крѣпкимъ; а кромѣ сего, ничѣмъ сей «огнь угасить не можно. Хотя зѣло намъ жаль нынѣшняго «полезнаго дѣла; однако, сей ради причины, будемъ «къ вамъ такъ, какъ вы не часте». 1698 іюль.

Торжественная аудіенція пословъ задержала Петра въ Вѣнѣ четыре дня. Лефортъ и Головинъ, которыхъ онъ вознамѣрился взять съ собою, не могли выѣхать, не представившись цесарю съ обычною пышностью: иначе надлежало опасаться, что Вѣнскій дворъ прервetъ всѣ сношенія съ дворомъ Московскимъ. Спорить объ этикетѣ было не время, и Лефортъ, по волѣ Государя, далъ знать оберъгофмейстеру, что Россійскіе послы, уступая въ спорныхъ пунктахъ, желаютъ быть на торжественной аудіенціи не позже 18 іюля, съ тѣми же церемоніями, какъ принято было великое Московское посольство въ 1687 году. Леопольдъ согласился. Уступчивость пословъ при Вѣнскомъ дворѣ приписывали намѣренію Царя взять ихъ съ собою въ Венецію, ничего не зная о происшествіяхъ Московскихъ.[62] Аудіенція пословъ. 17 іюля.

Въ назначенный день, въ 10 часовъ утра, прибылъ на посольскій дворъ коммиссаръ-аудіенціи баронъ Кёнигсакеръ въ парадной придворной каретѣ, за которою слѣдовали 15 министерскихъ экипажей, при отрядѣ солдатъ, и 48 Вѣн-

60. Отъ 16 іюля. См. Приложенія I. 47.
61. Милославскаго.
62. Ceremonial-Protokolle.

1698 іюль. скихъ гражданъ, наряженныхъ для переноски подарковъ. У подъѣзда встрѣтили его посольскіе дворяне, на крыльцѣ сами послы, съ приглашеніемъ войти въ посольскія палаты. Тамъ, на половинѣ Лефорта, увидѣлъ онъ Царя и поклонился ему съ глубокимъ почтеніемъ. Петръ ласково подалъ ему обѣ руки и, сказавъ посламъ, что оставляетъ ихъ говорить взаимныя привѣтствія, удалился. Въ комнатѣ было четыре стула: первое мѣсто занялъ коммиссаръ, ниже его сѣли послы. Кёнигсакеръ объявилъ, что онъ пріѣхалъ за послами для торжественной аудіенціи, если они готовы. Лефортъ отвѣчалъ, что у нихъ все готово, и они ждутъ только его приказанія для отъѣзда. Между тѣмъ посольскіе люди распредѣлили подарки между гражданами, и послы отправились къ Фаворитѣ.

18 іюля. Шествіе открывалъ небольшой отрядъ пѣхоты; за нимъ слѣдовали посольскіе трубачи верхомъ, безъ музыки; далѣе посольскіе дворяне; потомъ шли 48 гражданъ попарно, съ подарками; послѣ нихъ ѣхалъ верхомъ на лошади придворной конюшни секретарь посольства съ вѣрющею грамматою; за нимъ шли посольскіе люди, казаки и пажи (послѣдніе предпочли идти пѣшкомъ, потому что приведенныя для нихъ верховыя лошади, собранныя съ обывателей, были очень плохи); за пажами слѣдовала придворная парадная карета, въ шесть лошадей, съ двумя лакеями: въ ней сидѣли послы съ бароном Кёнигсакеромъ и переводчикомъ Стилою; за нею ѣхала парадная карета посольская, пустая. Шествіе заключалъ отрядъ пѣхоты.

Для сокращенія пути отъ Гумпендорфа къ Фаворитѣ, кортежъ переправился чрезъ рѣку Вѣну въ бродъ; солдаты, граждане, казаки, пажи перебрались по набросаннымъ мосткамъ. Стоявшій у дворцовыхъ воротъ караулъ отдалъ посламъ честь съ барабаннымъ боемъ; во дворъ въѣхала только одна посольская карета; прочіе экипажи остановились на улицѣ у воротъ, и дворяне посольской свиты, въ числѣ ихъ и священникъ, шли чрезъ дворъ пѣшкомъ.

Библиотека "Руниверс"

У подъѣзда никакой встрѣчи не было; оберъ-гофмаршалъ графъ Мансфельдъ принялъ пословъ на срединѣ парадной лѣстницы, и, по взаимномъ привѣтствіи, спросилъ ихъ о здоровьѣ Россійскаго Государя. Они отвѣчали, снявъ шляпы, и между двухъ рядовъ императорской гвардіи вступили въ пріемную каммеру, гдѣ вторично привѣтствовалъ ихъ оберъ-гофмейстеръ князь Дитрихштейнъ; здѣсь какъ они, такъ и дворяне, получившіе позволеніе быть у руки императора, оставили свои шпаги. Во второй каммерѣ принялъ ихъ оберъ-каммергеръ графъ Валдштейнъ и повелъ между гражданами, принесшими подарки, къ аудіенцъ-залѣ. Предъ входомъ въ нее, они остановились и ждали нѣсколько минутъ, чтобы оберъ-каммергеръ доложилъ цесарю объ ихъ прибытіи. 1698 іюл.

Вступивъ въ залу съ секретаремъ посольства, съ переводчикомъ и съ 20 дворянами свои свиты, они всѣ вмѣстѣ троекратно поклонились цесарю, который стоялъ предъ трономъ, подъ балдахиномъ, на возвышеніи, покрытомъ Турецкими коврами, подлѣ небольшаго стола, имѣя съ правой стороны оберъ-гофмейстера, оберъ-каммергера, оберъ-гофмаршала и тайныхъ совѣтниковъ; съ лѣвой капитана драбантовъ графа Филиппа Дитрихштейна, государственнаго вице-канцлера графа Кауница, коммиссара аудіенціи барона Кёнигсакера, переводчика Стилу и коммиссара продовольствія гофъ-каммердинера Гасса.

Остановившись въ 3 или 4 шагахъ отъ чертожнаго мѣста, Лефортъ сказалъ обычную рѣчь на Русскомъ языкѣ, переведенную по-Латыни переводчикомъ Стилою, съ полнымъ исчисленіемъ царскаго и цесарскаго титуловъ. Императоръ, слегка приподнявъ свою шляпу, спросилъ о здоровьѣ Россійскаго Государя, по-Нѣмецки: Wie gehts unſern lieben Bruder den Czar? Головинъ отвѣчалъ, упомянувъ малый титулъ, что какъ они съ Москвы поѣхали, Его Царское Величество остался въ желаемомъ здравіи. Послѣ того Лефортъ, взявъ у секретаря посольства вѣрющую грамматy,

1698 іюль. вмѣстѣ съ обоими товарищами взошелъ на возвышеніе и поднесъ ее цесарю. Леопольдъ принялъ граммату и положилъ ее на столъ; а послы возвратились на свои мѣста. Вслѣдъ за тѣмъ, вице-канцлеръ пригласилъ ихъ къ рукѣ императора. Они снова взошли на чертожное мѣсто и, одинъ за другимъ поцѣловавъ руку, стали по прежнему. Послѣ того второй посолъ Головинъ объявилъ, что они присланы для крѣпчайшаго утвержденія древней дружбы и любви между обоими Государями и для совѣщанія о дѣлахъ общеполезныхъ всему христіанству; а третій посолъ присовокупилъ просьбу назначить ближнихъ людей для выслушанія посольскихъ предложеній. Какъ скоро они сказали свои рѣчи, государственный вице-канцлеръ взошелъ на чертожное мѣсто, преклонилъ колѣно, и, получивъ повелѣніе цесаря, отвѣчалъ посламъ по-Нѣмецки, что императоръ, любительно пріемля предложенія пословъ, прикажетъ ихъ выслушать и свое рѣшеніе объявитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Кауницъ возвѣстилъ, что императоръ милостиво благоизволяетъ допустить дворянъ посольской свиты къ своей рукѣ.

По окончаніи сего обряда, Возницынъ просилъ дозволенія представить присланные отъ Россійскаго Государя, равно подносимые отъ имени пословъ подарки императору и императрицѣ. Они внесены были въ аудіенцъ-залу Вѣнскими гражданами и переданы каммерфурьеру фонъ-деръ-Стилѣ, который положилъ ихъ на коверъ предъ Леопольдомъ. Подарки были слѣдующіе: императору одна чернобурая лисица, 11 сороковъ соболей, 4 пары соболей, мѣхъ соболій, четыре мѣха горностаевыхъ, косякъ золотой парчи, 5 косяковъ камки персидской золотой, 20 косяковъ камки шелковой разноцвѣтной, сѣдло китайское со всѣмъ уборомъ, коверъ китайскій; императрицѣ сорокъ соболей, 6 паръ соболей, 2 косяка камки персидской серебряной, 10 косяковъ камки шелковой, 2 мѣха горностаевые. Посольскіе дары, по 2 сорока соболей, поднесъ переводчикъ

Шафировъ. Представивъ подарки, послы откланялись и прежнимъ порядкомъ возвратились съ своимъ коммиссаромъ на посольскій дворъ, гдѣ между тѣмъ приготовлено было церемоніальное угощеніе на императорскомъ сервизѣ: накрыты были два стола, одинъ на 18 человѣкъ для пословъ, цесарскихъ сановниковъ, секретарей, переводчиковъ и знатнѣйшихъ дворянъ посольской свиты; другой для прочихъ дворянъ и пажей. 1698 іюль.

По принятому этикету, посламъ слѣдовало сѣсть за столъ въ той же парадной одеждѣ, въ которой они представлялись цесарю; но, задыхаясь въ своихъ шубахъ отъ нестерпимаго жара, они, съ согласія барона Кёнигсакера, переодѣлись въ другое платье и явились къ обѣду въ болѣе легкихъ кафтанахъ. За главнымъ столомъ первыя мѣста заняли послы; справа ихъ сѣли одинъ за другимъ баронъ Кёнигсакеръ, братъ и сынъ Головина, племянникъ Лефорта; слѣва каммеръ-совѣтники Лёвенштёкъ и Барати, и цесарскій переводчикъ; далѣе съ той и другой стороны знатные дворяне. За вторымъ столомъ была посольская свита съ коммиссаромъ продовольствія Гассомъ.

Послѣ перваго блюда, баронъ Кёнигсакеръ началъ угощать пословъ винами; они желали прежде отвѣдать ихъ. Баронъ приказалъ подать Лефорту на двухъ подносахъ шесть сортовъ; онъ попробовалъ каждаго сорта, нашелъ всѣ вина равно вкусными и на Французскомъ языкѣ просилъ дозволенія дать отвѣдать ихъ своему доброму другу, стоявшему за его стуломъ: то былъ самъ Царь.[63] Вслѣдъ за тѣмъ коммиссаръ велѣлъ поднести посламъ заздравный кубокъ, наполненный мозельвейномъ; всѣ гости встали и пили здоровье императора, провозглашая его одинъ другому по очереди: Лефортъ Головину, Головинъ каммеръ-совѣтнику Лёвенштёку, Лёвенштёкъ Возницыну, и такъ

65. Und in französischer Sprach ihme zu erlauben gebetten, dass er alle diese Wein seinem guten freund der hinter ihm stunde (welcher der Czar ware), auch zu kosten geben mögte, so er auch gethan. *Ceremonial-Protokolle.*

1698 іюль. далѣе, пока не обошелъ кубокъ всего стола. Во все это время гости стояли, что́ продолжалось не менѣе четверти часа. Предъ обѣдомъ условились было, чтобы Лефортъ провозгласилъ такимъ же образомъ здоровье императрицы и потомъ Римскато короля, боронъ же Кёнигсакеръ здоровье царицы Московской; но ни то, ни другое пито не было, потому ли, что, какъ догадывались при Вѣнскомъ дворѣ, обрядъ былъ слишкомъ продолжителенъ и послы ничего ѣсть не могли,[64] или, вѣроятнѣе, потому, что Царь уже сомнѣвался, не была ли Евдокія въ заговорѣ съ Софіею.

Возвращеніе Петра въ Россію.

19 іюля. На другой день былъ у Петра съ визитомъ Римскій король Іосифъ, который пріѣхалъ къ посольскому дому, по примѣру отца, съ задней стороны. Царь принялъ его въ той же комнатѣ, гдѣ принималъ императора. Поговоривъ минутъ съ пять, Іосифъ возвратился въ Фавориту; а Петръ велѣлъ привести почтовыхъ лошадей и въ 4 часу пополудни, съ немногими людьми, въ пяти коляскахъ, къ неописанному изумленію Вѣнскаго двора, поскакалъ въ Россію. Въ тотъ же день отправились вслѣдъ за нимъ Лефортъ и Головинъ, оставивъ товарища своего Возницына продолжать переговоры съ цесарскими министрами.[65]

19—31 іюля. Царь ѣхалъ до Кракова пять сутокъ, днемъ и ночью, нигдѣ не останавливаясь, чрезъ Николсбургъ, Брюннъ, Олмюцъ, Троппау, Ратиборъ, Тарновицъ, Олкушъ. Миновавъ Краковъ, гдѣ былъ приготовленъ обѣденный столъ, онъ получилъ донесеніе изъ Москвы, что бунтъ стрѣльцовъ усмиренъ пораженіемъ мятежниковъ при Воскресенскомъ монастырѣ.[66]

Успокоенный столь радостнымъ извѣстіемъ, Царь продолжалъ свой путь съ разстановками, ночлегами, часто веселился у Польскихъ помѣщиковъ и обозрѣвалъ достопримѣчательности. Въ мѣстечкѣ Величкѣ онъ спускался въ со-

64. Ceremonial-Protokolle.
65. Всѣ подробности изъ Ceremonial-Protokolle.
66. Исторія Свейской войны, по изданію Щербатова, стр. I.

Библиотека "Руниверс"

ляныя копи, лѣстницею въ 333 ступени, и видѣлъ подъ зем- 1698.
лею 3 церкви; близъ Бохніи осматривалъ королевское вой- 25 іюля.
ско, стоявшее лагеремъ; Вислоку переѣхалъ на паромахъ
у деревни Денбицы; рѣку Санъ у Ярослава. Въ Галиц- 30 іюля.
комъ мѣстечкѣ Равѣ, близъ Томашова, встрѣтился съ ко-
ролемъ Польскимъ Августомъ II и провелъ съ нимъ трое 31 іюля—3 ав-
суток. Отсюда путь его лежалъ на Замосцье, Хелмъ, густа.
Брестъ-Литовскій, Пружаны, Слонимъ, Миръ, Минскъ,
Бобръ, Шкловъ, въ Смоленскъ, куда онъ прибылъ 20 авгу-
ста, ровно черезъ мѣсяцъ по выѣздѣ изъ Вѣны; а 25 авгу-
ста, въ вечерню, пріѣхалъ въ Москву и, проводя пословъ
въ ихъ домъ, самъ отправился въ Преображенское.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА VI.

БУНТЪ СТРѢЛЬЦОВЪ.

СЛУЖБА СТРѢЛЬЦОВЪ ПОДЪ АЗОВОМЪ.—УДАЛЕНІЕ ИХЪ ИЗЪ МОСКВЫ.—МЯТЕЖНЫЙ ДУХЪ.—СОФІЯ.—ТАЙНЫЯ СНОШЕНІЯ ЦАРЕВНЫ СЪ СОФІЕЮ.—СТРѢЛЬЦЫ ПРЕДЛАГАЮТЪ СОФІИ ЦАРСТВО.—ВОЗЗВАНІЕ ЕЯ ВЪ СТРѢЛЕЦКІЕ ПОЛКИ.—СЛУХИ О СМЕРТИ ЦАРЯ.—ГЛАВНЫЕ ВОЗМУТИТЕЛИ.—БУНТЪ ВЪ ТОРОПЦѢ.—ПОХОДЪ ЧЕТЫРЕХЪ ПОЛКОВЪ СТРѢЛЕЦКИХЪ НА МОСКВУ.—МѢРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ УМИРЕНІЮ БУНТА.—ПОХОДЪ ШЕИНА.—ВСТРѢЧА СЪ СТРѢЛЬЦАМИ.—ИЗВѢТНОЕ ПИСЬМО ИХЪ.—ПОСЫЛКА ГОРДОНА И КНЯЗЯ МАСАЛЬСКАГО ВЪ СТРѢЛЕЦКІЙ ЛАГЕРЬ.—ЧЕЛОБИТНАЯ СТРѢЛЬЦОВЪ.—БИТВА ПОДЪ ВОСКРЕСЕНСКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ.—ПОВЕЛѢНІЕ БОЯРЪ-ПРАВИТЕЛЕЙ —РОЗЫСКЪ СТРѢЛЬЦАМИ.—ПОКАЗАНІЯ ВЫБОРНЫХЪ И ВОЗМУТИТЕЛЕЙ.—ОБШИРНЫЕ ЗАМЫСЛИ МЯТЕЖНИКОВЪ.—ДОПРОСЫ ОБЪ ИЗВѢТНОМЪ ПИСЬМѢ И ЧЕЛОБИТНОЙ.—КАЗНЬ И ССЫЛКА СТРѢЛЬЦОВЪ, ПО РОЗЫСКУ ШЕИНА.

1698.

Въ то самое время, когда Петръ, одушевляемый чистою любовью къ наукѣ и искусству, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ трудился на берегахъ Темзы для славы и величія отечества, упорныя въ зломысліи сестры, пользуясь отсутствіемъ его, возжигали въ Москвѣ бунтъ, и любезную ему Россію предавали въ жертву пеистовымъ мятежникамъ.[1]

Служба стрѣльцовъ подъ Азовомъ.

Московскіе стрѣльцы участвовали въ обоихъ Азовскихъ походахъ: въ 1695 году при отрядахъ Лефорта и Гордона, въ числѣ 12 полковъ; въ 1696 году съ Гордономъ и Головинымъ, въ числѣ 13 полковъ. Петръ не былъ доволенъ ихъ службою, въ особенности при первой осадѣ Азова, и не разъ изъявлялъ имъ гнѣвъ за малодушное бѣгство изъ траншей, во время вылазокъ непріятеля.[2] Дѣятельный сподвижникъ Царя въ обоихъ походахъ и безпристрастный описатель ихъ, генералъ Гордонъ неоднократно и горько жалуется въ своихъ запискахъ на лѣность, безпечность и

1. См. Примѣчанія 8.
2. Гордонъ 16 іюля и 22 августа 1695 года.

Библиотека "Руниверс"

строптивость стрѣльцовъ, которые, даже въ рѣшительныя минуты, когда солдаты шли на приступъ, не торопились занять оставленныя ими траншеи.[3] Впрочемъ, вмѣстѣ съ другими войсками, они понесли уронъ немалый, наиболѣе отъ неудачнаго взрыва собственныхъ подкоповъ; причемъ потеряли полковниковъ Кобыльскаго, Капустина и Козлова. Послѣдняго на смертномъ одрѣ утѣшалъ Государь.[4] 1698.

По взятіи Азова, оставлены въ немъ, для крѣпостныхъ работъ, шесть полковъ городовыхъ солдатъ[5] и четыре полка стрѣльцовъ изъ Гордоновой дивизіи Ѳедора Колзакова и Ивана Чернаго, изъ Головинской Аѳанасія Чубарова и Тихона Гундертмарка, въ числѣ 2659 человѣкъ урядниковъ и рядовыхъ, при 4 полковникахъ, 4 подполковникахъ и 30 капитанахъ. Прочіе девять полковъ[6] возвратились въ Москву и, удостоенные чести тріумфальнаго входа въ столицу, получили награды наравнѣ съ городовыми полками солдатскими: полковники и подполковники по два и по одному золотому, по объярному и атласному портищу, и по соразмѣрному съ чинами количеству земли въ помѣстье; капитаны по четверти золотаго, также съ помѣстною придачею; рядовые и урядники по золоченой копѣйкѣ.[7]

Удаленіе стрѣльцовъ изъ Москвы.

Не довѣряя однакожъ стрѣльцамъ, Петръ не хотѣлъ оставить ихъ въ Москвѣ на время путешествія своего по Европѣ. Притомъ же необходимо было сосредоточить значительныя силы на границахъ: на югѣ для охраненія государства отъ Турокъ и Татаръ, на западѣ для угрозъ непріязненной намъ партіи въ Польшѣ. Въ слѣдствіе сего, изъ числа девяти полковъ, бывшихъ во второмъ Азовскомъ походѣ, шесть[8] посланы снова къ устьямъ Дона съ боярн-

3. Гордонъ 5 августа 1695 года.
4. Гордонъ 20 августа 1695 года.
5. Бюста, Ив. фонъ-Деллена, Крейга, Вил. фонъ-Деллена, Трейдена и Мевса.
6. Ив. Конищева (Стремянный), Ив. Озерова, Дм. Воронцова, Мартем. Сухарева, Венед. Батурина, Вас. Елчанинова, Мих. Кривцова, Мих. Протопопова, Мих. Сухарева.
7. Походъ Шеина, 221—226
8. И. Конищева, Ив. Озерова, Дм. Воронцова, Март. Сухарева, Вен. Батурина, Мих. Протопопова, въ числѣ 4.654 ч. Рукопись Академіи Наукъ о походѣ Шеина въ 1637 г.

Библиотека "Руниверс"

1698. Шепнымъ; остальные три, равно какъ и прочіе полки, не ходившіе подъ Азовъ, отправлены въ армію князя Долгорукаго, частію въ Бѣлгородъ, частію въ Сѣвскъ и Брянскъ;[9] а зимовавшіе въ Азовѣ четыре полка Козлова, Чорнаго, Чубарова, Гундертмарка, по смѣнѣ ихъ шестью полками, назначенными туда съ бояриномъ Шепнымъ, велѣно перевести на Литовскій рубежъ, въ Великіе-Луки, для подкрѣпленія арміи князя Михайла Григорьевича Рамодановскаго. Въ Москвѣ, въ стрѣлецкихъ слободахъ, остались однѣ стрѣльчихи съ стрѣльчатами. Всѣ караулы держали поочередно полки Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и Бутырскій.[10]

Мятежный духъ стрѣльцовъ.

Пришлось стрѣльцамъ служить не по прежнему, когда только лѣтомъ, и то по очереди, бывали они въ походахъ, а на зиму непремѣнно возвращались въ Москву въ теплыя избы, къ сытной трапезѣ, недешево стоившей государству, къ торговымъ промысламъ, къ буйному разгулу. Петръ потребовалъ отъ нихъ прямой службы солдатской, какъ служили ее выборные и городовые полки, не исключая ни Бутырскаго, ни Лефортова, какъ служилъ онъ самъ. Такая служба казалась стрѣльцамъ тягостью невыносимою: избалованные Софіею, зараженные духомъ мятежа, они жаловались на свою долю, возненавидѣли все что ни дѣлалъ Петръ для своего отечества, проклинали его фортеціи, корабли, гавани, злобились на его бояръ и сподвижниковъ иноземныхъ, считая ихъ главными виновниками «всенароднаго отягощенія», говорили, что Царь немилосердъ и присталъ къ Нѣмцамъ.

Громче другихъ взроптали четыре полка Колзакова, Чорнаго, Чубарова и Гундертмарка, когда, по смѣнѣ ихъ въ Азовѣ шестью другими полками, на возвратномъ пути къ Москвѣ, въ слѣдствіе именнаго повелѣнія Государя, получили они указъ изъ Розряда: нигдѣ не мѣшкая и не за-

9. Вас. Еланчинова, Мих. Кувшова, Мих. Сухарева, Степ. Стрекалова, Григ. Анненкова.
10. Донесеніе Плейера цесарю изъ Москвы 8 іюля 1697 года. См. Приложеніе № XI. 2.

нимая Москвы, идти прямо на Литовскій рубежъ, въ Велкія-Луки; а вслѣдъ за тѣмъ присланъ и другой указъ такого же содержанія, съ розрядными подъячими, которымъ велѣно проводить ихъ до самаго рубежа.[11] Съ ожесточеніемъ въ душѣ, съ злобою на бояръ, которые третій годъ «таскали» ихъ по службамъ, отправились они на Литовскую границу и провели тамъ зиму, жалуясь на скудное содержаніе, впрочемъ безъ явныхъ признаковъ мятежа до великаго поста 1698 года, когда изъ всѣхъ четырехъ полковъ появились въ Москвѣ бѣглецы, въ числѣ 175 человѣкъ, подъ предлогомъ безкормицы своевольно покинувшіе полковыя знамена. Мы уже говорили, какъ встревожились бояре-правители толпою бѣглыхъ, какъ неосторожно, безъ всякаго изслѣдованія, выпроводили ихъ изъ столицы, и какъ гнѣвался за то Государь, догадываясь, что стрѣльцы бѣгали въ Москву не даромъ.[12] Онъ не ошибся. 1698.

Стрѣльцы приходили звать царевну Софію на царство.

По удаленіи отъ правительства въ 1689 году, Софія, еще непостриженная, жила безвыходно въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, занимая съ своими прислужницами рядъ келій, окнами на сѣверъ, на Дѣвичье поле. При ней находились кормилица или мама, вдова Марѳа Вяземская, двѣ казначеи и девять постельницъ, въ томъ числѣ Вѣра Васютинская, княжна Авдотья Касаткина, Авдотья Григорьева, Ульяна Колужкина.[13] Въ кельи къ ней отпускалось вдоволь всякаго рода питей и яствъ съ дворовъ сытнаго, кормоваго, хлѣбнаго, между прочимъ ежедневно: по ведру меда приказнаго и пива мартовскаго, по 2 ведра пива приказнаго хмѣльнаго и легкаго, по 2 ведра браги (а для праздника Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенія по ведру Софія.

11. «А о Стрѣлецкихъ полкахъ, какъ писано, гдѣ имъ быть, такъ и учинимъ», доносятъ Стрешневъ Государю въ августѣ 1697 года. Онъ же 17 сентября, отвѣчая на Царское повелѣніе отъ 17 августа: «Четыре полка стрѣлецкіе, которые зимовали въ Азовѣ, велѣно перевесть къ Рамодановскому въ полкъ Новгородскій; о чемъ посланы къ нимъ двѣ грамоты и подъячіе, чтобы шли нигдѣ не мѣшкая». Кабинет. дѣла, II. 55.

12. См. выше главу IV, стр. 115—116.

13. Имена ихъ узнаемъ изъ розыска 25 сентября 1698.

Библиотека "Руниверс"

1698. водки коричневой и по 5 кружекъ водки анисовой), по 4 стерляди паровыхъ, по 6 стерлядей ушныхъ, по 2 щуки колодки, по лещу, по 3 язя, по 30 окуней и карасей, по 2 звѣна бѣлой рыбицы, по 2 наряда икры зернистой, по 2 наряда сельдей, по 4 блюда просольной стерляжины, по звѣну бѣлужины, съ соразмѣрнымъ количествомъ хлѣба бѣлаго, зеленаго, красносельскаго, папошниковъ, сасокъ, калачей, пышекъ, пироговъ, левашниковъ, караваевъ, орѣховаго масла, и пряныхъ зелій, въ томъ числѣ въ годъ: полпуда сахару кенарскаго, пудъ средняго, по 4 фунта леденца бѣлаго и краснаго, по 4 фунта леденцовъ ряженыхъ, по 3 фунта конфектъ, и тому подобное.[14]

У воротъ монастырскихъ стояли караулы отъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго; впрочемъ, до отъѣзда Государя за границу, молельщики пропускались; вокругъ монастыря въ храмовые праздники бывали обычные церковные ходы, въ которыхъ участвовала и Софія.[15] Царицы и царевны могли навѣщать ее во всякое время. Вдовствующія царицы, Марѳа Матвѣевна и Прасковья Ѳедоровна, однакожъ уклонялись отъ частыхъ съ нею свиданій и тѣмъ заслужили признательность Петра. Престарѣлая тетка царевна Татьяна Михайловна посѣщала ее изрѣдка и ни въ какія козни не вмѣшивалась; но сестры Марѳа, Марія, Екатерина и Ѳеодосія, раздѣляя съ нею непримиримую ненависть къ брату, осуждали въ ея кельяхъ все, что онъ ни дѣлалъ, переносили ей всякія вѣсти и не чужды были ея замысла возжечь бунтъ.

На нихъ пало подозрѣніе уже при розыскѣ Соковнинымъ и Цыклеромъ. Въ слѣдствіе сего, караулы у монастыря поставлены крѣпкіе; не менѣе 100 солдатъ, подъ начальствомъ одного подполковника и двухъ капитановъ, охраня-

14. Разметная книга 1700 года въ Росс. Магаз. Туманскаго 4.224—229. Продовольствіе не могло быть скуднѣе и въ 1698 году.

15. Въ Уставѣ Московск. патріарховъ (Древн. Росс. Вивл. X. 227) сказано именно, что 15 мая 198 года промежду патріаршества (слѣд. 1630 г.) ходъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ *былъ по своему чину* (т. е. около монастыря, только безъ архіереевъ и архимандритовъ), *и царевна Софія тако ходила*.

Библиотека "Руниверс"

ли день и ночь всѣ входы и выходы монастырскіе, не пропущая никого изъ посторонних̀ъ, въ томъ числѣ и нищихъ.[16] 1698.

Вопреки однакожъ волѣ Государя, князь Рамодановскій дозволилъ одной изъ карлицъ царевны Марѳы Алексѣевны, Авдотьѣ, приносить къ Софіи отъ сестеръ стряпню, т. е. разныя рукодѣлія, также кушанья и сласти: въ стряпнѣ скрывались письма съ вѣстями про стрѣльцовъ. Софія посылала свои отвѣты тѣмъ же способомъ, въ стряпнѣ.[17] Свѣдѣнія о стрѣльцахъ сообщали царевнамъ, чрезъ постельницъ, стрѣльчихи, которыя хаживали въ ихъ хоромы, для такъ называемой кормки. Изстари велось обыкновеніе при комнатахъ царицъ и царевенъ, въ извѣстные дни, на поминовеніе усопшихъ государей и государынь, кормить нищихъ. Царица Марѳа Матвѣевна кормила по супругѣ своемъ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ пять разъ въ году по 300 человѣкъ; а царевна Татьяна Михайловна, по родителяхъ, девять разъ по 220; у младшихъ царевенъ бывало не менѣе 200 человѣкъ раза четыре въ годъ. Угощали ихъ сытно: въ мясоѣдъ студенемъ, языками говяжьими, полотками гусиными, ветчиною, курами въ кашахъ, короваями, пирогами съ говядиною и съ яйцами; въ посты, икрою армянскою, соленою бѣлужиною, тешками, снятками, короваями съ рыбою, пирогами съ кашею; отпускалось вдоволь и вина двойнаго, и меду цыженаго, и пива ячнаго.[18] Тайныя сношенія царевенъ съ Софіею.

Независимо отъ назначенныхъ въ году сроковъ, многія изъ нищихъ, наиболѣе стрѣльчихи, по особой благосклонности постельницъ, бывали въ хоромахъ царевенъ почти ежедневно, приносили городскія вѣсти и сами разглашали по слободамъ, что̀ имъ скажутъ въ Верху. Чаще другихъ хаживали на половину царевны Марѳы двѣ нищія стрѣль-

16. Показаніе многихъ стрѣльчихъ при розыскѣ.
17. Показаніе постельницы Вѣры Васютинской, подтвержденное карлицею.
18. Вѣдомость о кормкѣ нищихъ въ 207 году, въ Россійск. Магазин. Туманскаго. I. 421.

Библиотека "Руниверс"

1698. чихи, одна Чубарова полка Анютка Никитина, другая Анненкова полка Офимка Кондратьева, прозваніемъ Артарская, бойкая баба, бывшая замужемъ за тремя стрѣльцами.[19] Онѣ свели знакомство съ постельницами Марѳы Алексѣевны, съ Анною Клушиною и Анною Жуковою, лично извѣстны были самой царевнѣ, получали отъ нея значительныя деньги и, зная главныхъ коноводовъ стрѣлецкихъ, все, что̀ затѣвали они, что̀ происходило въ слободахъ, сообщали въ Верхъ. Такимъ образомъ Софія гораздо прежде бояръ-правителей успѣла провѣдать о бѣглыхъ стрѣльцахъ и взяла свои мѣры.

Стрѣльцы предлагаютъ Софіи царство.

Какъ скоро появились бѣглецы въ слободахъ, царевна Марѳа послала къ ней въ стряпнѣ съ карлицею Авдотьею записку: «Стрѣльцы къ Москвѣ пришли». «Что будетъ имъ?» спросила Софія также запискою, спрятанною въ стряпнѣ. «Велѣно рубить», отвѣчала Марѳа съ тою же карлицею. «Жаль ихъ бѣдныхъ!» сказала Софія своимъ постельницамъ,[20] въ полной увѣренности, что слова ея разнесутся по слободамъ. Но рубить ихъ никто не думалъ. Бояре еще не знали объ ихъ приходѣ, и главные заводчики мятежа, стрѣльцы Чубарова полка Борисъ Проскуряковъ и Василій Тума успѣли распорядиться: они сыскали давно знакомую имъ стрѣльчиху Артарскую и отдали ей небольшое письмо, свернутое столбцемъ, съ тѣмъ, чтобы она передала его царевнамъ «которой ни есть», сказавъ: «то-де наша челобитная о стрѣлецкихъ нуждахъ». Артарская поднесла письмо, чрезъ постельницу Клушину, Марѳѣ Алексѣевнѣ. Царевна приняла его и положила себѣ въ карманъ.[21] Что̀ именно писали стрѣльцы, положительно неизвѣстно;[22] достовѣрно только то, что они звали Софію на царство, и царевна Марѳа поспѣшила увѣдомить о томъ сестру, которая не замедлила отвѣтомъ.

19. Показаніе Никитиной при розыскѣ 4 октября 1698.
20. Показаніе Вѣры Васютинской, принимавшей стряпню, подтвержденное карлицею, при розыскѣ 28 сентября 1698.
21. Показаніе Артарской и Клушиной при розыскѣ 7 октября 1698.
22. Содержаніе письма при розыскѣ не обнаружено.

Библиотека "Руниверс"

Дней чрезъ пять по принятіи стрѣлецкой челобитной, царевна Марѳа велѣла Клушиной, чрезъ Артарскую, сыскать стрѣльчиху Чубарова полка Анютку Никитину и выслала къ ней сестрино письмо, доставленное, по всей вѣроятности, карлицею въ стряпнѣ, съ приказаніемъ вручить его тайно стрѣльцу Васкѣ Тумѣ;[23] причемъ молвила своей постельницѣ: «Письмо я тебѣ отдала, повѣря тебѣ: «а буде пронесется, тебя распытаютъ; мнѣ же опричь «монастыря ничего не будетъ».[24] Стрѣльчиха Никитина въ точности исполнила что̀ было ей приказано, и отдала письмо самому Тумѣ у его двора на Арбатѣ, близъ церкви Николы Явленнаго.[25] То было возмутительное воззваніе къ стрѣльцамъ на Великія Луки. 1698. Воззваніе Софіи къ стрѣльцамъ.

«Вѣстно мнѣ учинилось», писала Софія «что вашихъ «полковъ приходило къ Москвѣ малое число, и вамъ бы «быть къ Москвѣ всѣмъ четыремъ полкамъ и стать подъ «Дѣвичьимъ монастыремъ таборомъ, и бить челомъ мнѣ «идти къ Москвѣ противъ прежняго на державство; а если «бы солдаты, кои стоятъ у монастыря, къ Москвѣ отпус- «кать не стали, и съ ними бы управиться, ихъ побить и «къ Москвѣ быть; а ктобъ не сталъ пускать съ людьми «своими или съ солдаты, и вамъ бы чинить съ ними «бой».[26]

Для скорѣйшаго возбужденія стрѣльцовъ къ бунту, распустили молву, что Государя за моремъ не стало. Она быстро разнеслась по всей Москвѣ, достигла крайнихъ предѣловъ государства и привела въ недоумѣніе даже бояръ-правителей, которые, не получивъ три, четыре заграничныя почты, за весеннею руспутицею, крѣпко встревожились и перепугались. «На всѣхъ бабій страхъ напалъ», Слухи о смерти Царя.

23. Показаніе Клушиной, Артарской и Никитиной при розыскѣ 7 октября 1698.
24. Показаніе Клушиной 7 октября 1698.
25. Показаніе Никитиной, при розыскѣ 7 октября 1698.
26. Письмо не сохранилось ни въ подлинникѣ, ни въ копіи. Содержаніе его знаемъ изъ собственноручнаго показанія сотеннаго Чубарова полка Артемія Маслова, который дважды читалъ письмо стрѣльцамъ. Согласно съ нимъ показывали и другіе стрѣльцы, слышавшіе письмо. См. далѣе въ главѣ VIII стрѣлецкій розыскъ.

Библиотека "Руниверс"

1698. по выраженію Петра. Кто началъ разглашать о кончинѣ Государя, не открыто самымъ тщательнымъ розыскомъ.

Вѣроятнѣе всего первая вѣсть пронеслась изъ хоромъ Марѳы; по крайней мѣрѣ она была виновницею другой молвы о покушеніи бояръ на жизнь царевича, разсѣянной съ явнымъ намѣреніемъ возмутить стрѣльцовъ.

Приказывая Клушиной привести на свѣтлишную лѣстницу стрѣльчиху Чубарова полка, для передачи письма Тумѣ, царевна въ то же время велѣла своей постельницѣ шепнуть Артарской: «У насъ въ Верху позамялось: хотѣ-«ли было бояре государя царевича удушить. Хорошо кабы «подошли стрѣльцы.[27]

То же самое, только съ разными прибавленіями и прикрасами, дважды слышала Артарская отъ боярской боярыни, Ѳедоровны, жившей у княгини Прасковьи Ивановны Рамодановской и также часто бывавшей въ Верху у царевенъ. «Однажды», говорила стрѣльчиха при розыскѣ[28] «въ Великій постъ пришла я во дворецъ для кормки и была на свѣтлишной лѣстницѣ; тутъ же прилучилась и Ѳедоровна. Я молвила ей: «Сегодня поѣсть негдѣ». Она же отвѣчала: «Какая нынѣ кормка! У насъ въ Верху позамя-«лось: бояре хотѣли было царевича удушить. А Государь «невѣдомо живъ, невѣдомо мертвъ. И по стрѣльцовъ указъ «посланъ».

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, когда Артарская шла мимо двора княгини Прасковьи Ивановны, та же Ѳедоровна кликнула ее въ окно и сказала: «Въ то-де число, какъ было «бояре хотѣли государя царевича удушить, его подмѣнили «и платье его на другаго надѣли, и царица узнала, что не «царевичъ; а царевича сыскали въ иной комнатѣ. И бояре «ее царицу по щекамъ били».[29] Само собою разумѣется, что

27. Показаніе Клушиной, потвержденное Артарскою, 7 октября 1698.
28. 11 октября 1698.
29. Показаніе Артарской 11 октября. Ѳедоровна Аѳросинья запиралась сначала рѣшительно въ разговорахъ съ стрѣльчихою; потомъ показала, что была рѣчь о пропажѣ во дворцѣ царя, отъ чего въ Верху и позамялось.

Библиотека "Руниверс"

Артарская не замедлила пересказать въ слободахъ все, что говорили ей въ Верху; другія стрѣльчихи подтвердили ея слова, и слухи о кончинѣ Государя, о покушеніи бояръ на жизнь царевича, въ одно и то же время разнеслись по всей Москвѣ.[30] 1698 май.

Главные возмутители.

Принужденные наконецъ Семеновскими солдатами возвратиться въ полки, бѣглые стрѣльцы отправились въ Великія-Луки съ вѣстями про Государя, про царевича, и съ возмутительнымъ воззваніемъ Софіи. На дорогѣ, въ селѣ Лучинскомъ, верстахъ въ 40 отъ столицы, догнала ихъ сестра Тумы, стрѣльчиха Улька Еремеева, съ другимъ письмомъ отъ царевны. Оно было на имя пятидесятниковъ и десятниковъ всѣхъ четырехъ полковъ: «Нынѣ вамъ худо», писала Софія «а впредь будетъ еще хуже. Идите «къ Москвѣ. Чего вы стали? Про Государя ничего не «слышно».[31] Тума и Проскуряковъ выжидали удобнаго случая, для объявленія писемъ царевны, и только намекали на нихъ, подговаривая свою братью къ походу на Москву.[32]

За одно съ ними дѣйствовали въ Чубаровомъ полку Назаръ Ершъ, Семенъ Кукла, Ларіонъ Шелудякъ, Артемій Масловъ, Елисей Нестряковъ; въ Колзаковомъ Василій Зоринъ, Иванъ Жюлинъ, Иванъ Волкъ; въ Чорновомъ Ѳедоръ Чюгай, Дмитрій Сычовъ, Иванъ Боранъ, Павелъ Григорьевъ, Илья Аристовъ, Дмитрій Кузнеченокъ; въ Гундертмарковомъ Никита Прокофьевъ, Филиппъ Зайка, Григорій Косой, Макаръ Чортъ, и всѣ вообще стрѣльцы, бѣгавшіе въ Москву.[33] Только и рѣчи было во всѣхъ четырехъ полкахъ, что Государя за моремъ не стало, а царевича хотятъ удушить бояре; только и думы было въ стрѣлецкихъ кругахъ итти къ Москвѣ, бояръ перебить, Кокуй разорить, Нѣмецъ перерѣзать, домы разграбить.[34] Молодые

30. Единогласное показаніе стрѣльцовъ, бывшихъ въ Москвѣ Великимъ постомъ.
31. Показаніе стрѣльцовъ Нестерова, Пузана и другихъ, при розыскѣ 31 января 1700 года.
32. Показаніе барабанщика Карпа Еровеева и др. при розыскѣ.
33. Показаніе стрѣльцовъ при розыскѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ въ іюнѣ 1698.
34. Согласное показаніе многихъ стрѣльцовъ при розыскѣ въ сентябрѣ 1698.

Библиотека "Руниверс"

1698 іюнь стрѣльцы приставали къ возмутителямъ и говорили: «Наживемъ же мы по шапкѣ денегъ». Но старики еще удерживали безумныхъ.

Такъ въ совѣщаніяхъ, недоумѣніяхъ, спорахъ, протекло мѣсяца полтора со времени возвращенія бѣглыхъ изъ Москвы. Полковники и капитаны видѣли сходбища, и не позаботились развѣдать, о чемъ толковали въ нихъ. Полковые священники Ефимъ Самсоновъ, Борисъ Леонтьевъ слышали, какъ разговаривали стрѣльцы въ своихъ кругахъ: «какая наша служба! страждемъ отъ бояръ, скитаемся чрезъ нихъ третій годъ»; знали намѣреніе ихъ итти къ Москвѣ, даже замыселъ умертвить Стрешнева, Троекурова, Рамодановскаго, и если вѣрить имъ, унимали стрѣльцовъ, чтобы къ Москвѣ не ходили, но слабо, нерѣшительно, безмолствовали при первой угрозѣ и не доносили ни воеводѣ, ни полковникамъ, страха ради.[35]

Бунтъ въ Торопцѣ. Въ концѣ мая, по письмамъ резидента нашего Никитина изъ Варшавы, что королю вспомогательное войско болѣе не нужно, всѣ четыре полка съ Великихъ-Лукъ переведены въ Торопецъ, гдѣ находилась главная квартира боярина и воеводы князя М. Г. Рамодановскаго. Стрѣльцы съ нетерпѣніемъ ждали указа возвратиться въ Москву, но обманулись; 2 іюня прислано повелѣніе изъ Розряда: полчанъ Новгородскаго полка, пѣшихъ и конныхъ, распустить; боярину и воеводѣ быть въ Москву, а стрѣлецкимъ полкамъ стоять до указу: Колзакова въ Вязмѣ, Чубарова въ Бѣлой, Чорнаго въ Ржевѣ-Володиміровой, Гундертмарка въ Дорогобужѣ; стрѣльцовъ же, бѣгавшихъ въ Москву, съ женами и дѣтьми сослать въ ссылку, на вѣчное житье.[36]

Бояринъ и воевода, объявивъ по полкамъ, гдѣ кому быть, велѣлъ привести къ розрядному шатру бѣглыхъ стрѣльцовъ и отдать ихъ для ссылки присланному изъ

55. Показаніе ихъ при розыскѣ 17 сентября 1698.

56. Донесеніе Стрешнева Государю отъ 27 мая 1698. Кабин. дѣла, II. 55. Указъ изъ Розряда присланъ въ Торопецъ на другой день послѣ Вознесенія, какъ видно изъ показанія пятидесятника Чубарова полка Ильина.

Библиотека "Руниверс"

Москвы дворянину Григорью Микулину. Они пришли 1698
къ шатру, но Микулину не дались, дубьемъ и дрекольемъ іюнь.
отбились отъ копныхъ ратныхъ людей и, собравшись съ своими однополчанами въ буйное скопище предъ дворомъ полковника Аѳанасія Чубарова, закричали: «для чего боярин Царскаго указа имъ не читаетъ?» Рамодановскій, въ надеждѣ утишить смятеніе, выслалъ съ указомъ стараго подъячаго Ивана Антонова, который прочиталъ его въ слухъ при полковникѣ. Въ заключеніи было сказано, что «Государь всѣ полки жалуетъ и милостиво похваляетъ за то, что они за воровъ не стоятъ и впредь бы не стояли». Эти слова взволновали стрѣльцовъ: они подняли крикъ и стали грамату порочить: «Писали-де ее, удумавъ, бояре; о Государѣ же не слышно, гдѣ онъ нынѣ». «Пойдемъ къ Москвѣ!» завопили возмутители. «Умремъ другъ за друга; бояръ перебьемъ, Кокуй вырубимъ; а какъ будемъ на Москвѣ, насъ и черпь не выдастъ». Бѣглые стрѣльцы бросились по дворамъ разбирать отобранныя у нихъ ружья и копья.[37] Бунтъ вспыхнулъ.

Князь Рамодановскій поспѣшилъ выттп изъ Торопца въ поле съ Новгородскими ратными людьми и, поставивъ ихъ въ боевой порядокъ на Московской дорогѣ, послалъ къ стрѣльцамъ пятисотныхъ и приставовъ съ требованіемъ выдать виновниковъ смятенія. Стрѣльцы не послушались. «Насъ и всѣхъ посылаютъ въ ссылку, на переводъ», отвѣчали они пятисотнымъ. Боярин велѣлъ вторично объявить въ полкахъ, чтобы всѣ непричастные къ бунту отдѣлились отъ мятежниковъ и шли съ своими полковниками въ указныя мѣста; воры же пусть останутся: они будутъ извѣстны. Немногіе вѣрные долгу пятисотные, въ числѣ ихъ Родіонъ Боровковъ, успѣли уговорить бо́льшую часть своихъ полчанъ къ повиновенію, и полкъ Чубарова вышелъ первый; за нимъ выступилъ полкъ Гундертмарка; послѣ нихъ дви-

37. Показаніе пятидесятника Плесунова въ собственноручной повинной его.

1698 июнь. пулись другіе два полка.[38] Мятежники отдѣлились; но не отставали отъ полковъ и слѣдовали за ними, успѣвъ захватить, въ глазахъ боярина, нѣсколько пушекъ и знаменъ.[39] Рамодановскій уѣхалъ въ Москву.

Походъ стрѣльцовъ на Москву. Такъ шли стрѣльцы четверо сутокъ малыми переходами, верстъ по 5 въ день, до береговъ Двины. Само собою разумѣется, что мятежники, слѣдовавшіе за полками, не тратили времени даромъ: Тума, Проскуряковъ, Зоринъ, Ершъ, братья Нестряковы, не переставали возмущать однополчанъ, переманивали ихъ въ свое скопище, съ каждымъ днемъ находили новыхъ сообщниковъ, и на берегу Двины, 6 іюня. гдѣ сошлись всѣ четыре полка, бунтъ вспыхнулъ снова, общій и рѣшительный.[40] Здѣсь наконецъ объявлено всѣмъ полкамъ возмутительное воззваніе Софіи: пятидесятникъ Чубарова полка Артемій Масловъ взлѣзъ на пушку и прочиталъ его во всеуслышаніе.[41] Не слыхали его только полковники и капитаны! «Идемъ къ Москвѣ!» снова завопили стрѣльцы, отставили въ мятежныхъ кругахъ полковниковъ и капитановъ, и на мѣсто ихъ, для полковаго управленія, выбрали изъ своей братьи по 4 человѣка въ каждомъ полку, частію изъ десятниковъ, частію изъ рядовыхъ: Жемеля, Воскобойникова, Пострѣлова, Батурина, Сапожникова, Плаутина и другихъ.[42] Впрочемъ руководители были прежніе: Тума, Проскуряковъ, Алексѣевъ, Ершъ и Зоринъ. Выборные объявили приказъ: «кто къ Москвѣ не пойдетъ, сажать на копья», и всѣ стрѣльцы двинулись чрезъ Зубцовъ прямо на Волоколамскъ, минуя Бѣлую.

У Ржевы-Володимеровой взяло было ихъ раздумье, и нѣкоторые хотѣли повернуть на Бѣльскую дорогу; но братья Калистратовы съ своими сообщниками загородили путь и не пустили ихъ.[43] Волею и неволею стрѣльцы пошли къ Мо-

38. Показаніе Ілясунова.
39. Показаніе Якова Алексѣева въ собственноручной повинной его.
40. Показаніе Ілясунова и Я. Алексѣева.
41. Показаніе самого Маслова и другихъ стрѣльцовъ.
42. Показаніе стрѣльцовъ при розыскѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ.
43. Показаніе Я. Алексѣева, Ілясунова и многихъ другихъ стрѣльцовъ.

Библиотека "Руниверс"

сквѣ. Вѣрный долгу и присягѣ пятисотный Боровковъ, не видя возможности удержать мятежниковъ, отдѣлился отъ нихъ и тайно ушелъ въ Торопецъ. Слухи о малодушномъ ужасѣ бояръ ободряли самыхъ робкихъ. На пути отъ Волоколамска встрѣтился имъ Клушинскій дьячекъ табашной продажи Сухаревъ, который говорилъ по полкамъ: «На Москвѣ кличъ кликали, чтобы всѣ убирались въ Бѣлый городъ, взявъ запасовъ на 6 недѣль. Если будетъ къ вамъ какая присылка, станутъ бояре вамъ деньги присылать, вы на деньги не прельщайтесь: одно—идите къ Москвѣ».[44] 1698 іюнь.

Главные вожди торопились походомъ, чтобы не дать боярамъ времени опомниться отъ страха; если же встрѣтятся солдаты, то не вступая съ ними въ бой, думали обойти Москву и засѣсть въ Серпуховѣ или Тулѣ, откуда писать въ Бѣлгородъ, въ Сѣвскъ, въ Азовъ, къ своей братьѣ стрѣльцамъ, чтобы шли къ нимъ на помощь не мѣшкая. Въ Москвѣ хотѣли возмутить чернь, перебить бояръ, Нѣмцевъ и провозгласить царевну;[45] Царя же, если онъ живъ, въ предѣлы государства не впускать, для того, что «онъ къ стрѣльцамъ немилосердъ, и началъ вѣровать въ Нѣмцевъ».[46] Число мятежниковъ во всѣхъ четырехъ полкахъ простиралось до 2200 человѣкъ.[47]

Мѣры правительства къ усмиренію бунта.

За нѣсколько дней до мятежа, въ Москвѣ уже носились зловѣщіе о стрѣльцахъ слухи.[48] Первое извѣстіе о дѣйствительномъ бунтѣ пришло 19 іюня. Бояре держали ночной совѣтъ;[49] но, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній, ничего не опредѣлили. На другой день явились 4 капитана изъ возмутившихся полковъ съ письмами отъ полковниковъ, которые доносили кратко: «Іюня въ 6 день стрѣльцы забун-

44. Показаніе Плясунова, подтвержденное Сухаревымъ.

45. Показаніе Тумы и Проскурякова при розыскѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ; также Маслова и другихъ при розыскахъ въ сентябрѣ.

46. Показанія В. Алексѣева, Ив. Ухи, при розыскѣ 21 сент. Панф. Рака, В. Чистыя, П. Грача, 22 сент. и мн. др.

47. Вѣдомость о числѣ убитыхъ, казненныхъ и сосланныхъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ въ Розыскномъ дѣлѣ. См. въ Приложеніяхъ № VIII, вѣдомость 9.

48. Hodie primus de rebellione Streliziorum incerto rumore terror. записалъ Корбъ 9 іюня (т. е. 31 мая), слѣд. за три дни до перваго смятенія въ Торопцѣ, p. 57.

49. Korb. 59.

1698 іюнь. товали и на указныя мѣста не пошли; знамена, пушки, полковые припасы и денежную казну отобрали и идутъ къ Москвѣ; а полковникамъ сказали, что ихъ не слушаютъ, и выбрали изъ всѣхъ полковъ по 4 человѣка выборныхъ; а которые стрѣльцы къ нимъ не пристали и ихъ уговаривали, тѣхъ взяли неволею за карауломъ. А они, полковники, остались и поѣхали въ указныя свои мѣста».[50]

Ни письма полковниковъ, ни изустныя донесенія капитановъ не объясняли, почему стрѣльцы не пошли въ указныя мѣста; но мятежъ былъ очевиденъ, и бояре приговорили: послать на ослушниковъ воеводу А. С. Шеина съ ратными людьми Московскаго чина и съ солдатами, наказавъ ему: стрѣльцовъ къ Москвѣ, для прелести и возмущенія, не пропускать и возвратить ихъ на службу въ указныя мѣста. Въ товарищи къ нему назначены генералъ-поручики Гордонъ и князь Кольцовъ-Масальскій. Первому велѣно взять по 500 человѣкъ отъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортова и Бутырскаго и итти съ ними впередъ, на Ходынку; второму собрать царедворцевъ, отставныхъ, недорослей, подъячихъ, служителей конюшеннаго чина и слѣдовать за Гордономъ.[51]

12 іюня прошло въ приготовленіяхъ къ походу; о стрѣльцахъ ничего не было слышно. 13 іюня Гордонъ выступилъ съ пѣхотою и артиллеріею на Ходынку, куда ввѣренныя ему войска сошлись около полуночи. Въ сборномъ полку его было начальныхъ людей и солдатъ 2.300, въ томъ числѣ Преображенскаго полка съ подполковникомъ фонъ-Заленомъ 516, Семеновскаго съ полковникомъ Англеромъ 596, Лефортова съ полковникомъ Лимою 613, Бутырскаго подъ командою самого Гордона 330.[52] Прочихъ ратныхъ людей подъячихъ и конюшеннаго чина набралось 1230, кромѣ

50. Донесеніе ихъ прописано въ письмѣ кн. Рамодановскаго. См. Приложенія № VII. 7.
51. Гордонъ, и указъ Шеину въ розрядномъ дѣлѣ.
52. См. роспись въ концѣ сего тома, № VIII. 8.

царедворцевъ,[53] такъ, что противъ стрѣльцовъ послано не менѣе 3700 человѣкъ, при 25 пушкахъ.[54] 1698 іюнь.

Походъ Шеина противъ стрѣльцовъ.

Боярин Шеинъ, сдѣлавъ войскамъ смотръ на Ходынкѣ, 16 іюня двинулся къ Тушину. Въ слѣдующій день, за старыми окопами, уцѣлѣвшими отъ времени самозванца, встрѣтился господскій слуга, который извѣстилъ, что послѣднюю ночь провелъ онъ въ стрѣлецкомъ станѣ, и что стрѣльцы идутъ быстро, поспѣшая занять Воскресенскій монастырь. Гордонъ послалъ нѣсколько всадниковъ впередъ, для разъѣдыванія, и ускорилъ походомъ. Посланные возвратились безъ всякихъ вѣстей. Опытный генералъ однакожъ не медлилъ ни минуты. 17 іюня.

Вновь высланные конюхи привели 4 стрѣльцовъ, взятыхъ ими въ 2 верстахъ отъ монастыря. Стрѣльцы показали, что идутъ къ боярину Шеину съ извѣтнымъ письмомъ отъ всѣхъ полковъ; причемъ объявили, что полки еще далеко, верстъ за 15, и не намѣрены въ сей день занимать монастыря. Гордонъ не повѣрилъ: отправивъ извѣтчиковъ къ Шеину, самъ поспѣшно двинулся впередъ и предъ вечеромъ сталъ, близъ монастыркой слободы Рогожи, въ выгодной позиціи на холмахъ, подъ которыми разстилается обширный лугъ, на лѣвомъ берегу Истры.[55]

Встрѣча съ стрѣльцами.

По захожденіи солнца, передовые отряды дали знать, что стрѣльцы отъ деревни Сычевки подошли къ рѣкѣ и переходятъ ее въ бродъ на лугъ, лежащій подъ холмами. Гордонъ немедленно поскакалъ съ немногими людьми къ переправѣ и какъ убѣжденіями, такъ и угрозами, принуждалъ ихъ воротиться за рѣку. Они не слушались; перебирались на лугъ и очевидно хотѣли занять Московскую дорогу. Гордонъ тотчасъ распорядился: двумъ ближайшимъ полкамъ велѣлъ пройти слободою и стать за нею въ дефилеяхъ; а другимъ двумъ полкамъ расположиться на Московской до-

53. Число ихъ неизвѣстно, впрочемъ не могло быть значительно.
54. О числѣ оруліи говоритъ Гордонъ 19 іюня.
55. См. Планъ сраженія при Воскресенскомъ монастырѣ № 11.

Библиотека "Руниверс"

1698 іюнь. рогѣ. Послѣ того снова отправился къ мятежникамъ, уговорилъ ихъ послать еще двухъ человѣкъ къ боярину и, условившись съ ними ничего не предпринимать почью, поѣхалъ къ главнокомандующему для совѣта.

Извѣтное письмо стрѣльцовъ.

Въ извѣтномъ письмѣ стрѣльцовъ было сказано:[56] «206 года іюня въ 17 день всѣхъ четырехъ полковъ пятидесятники, десятники и рядовые стрѣльцы извѣстно чи«пятъ. Въ 204 году были они на службѣ подъ Азовомъ, и «Азовъ взятъ; а они оставлены съ жеребья зимовать. И «живучи въ немъ, всякую нужду терпѣли; и служили во «всякой вѣрности, и Азовъ и всякія городовыя крѣпости «основали вновь, и дѣлали зимою и лѣтомъ непрестанно. «Въ 205 году велѣно ихъ отпустить къ Москвѣ, и они «пушечную и оружейную казну отъ Азова вверхъ Дономъ «отвезли до Воронежа, 200 бударъ, работою своею, не «покладывая рукъ; а шли 10 недѣль; а иные ихъ братья «съ начальными людьми шли сухимъ путемъ до Волуекъ. «А съ Волуекъ и съ Воронежа были они въ полку боярина «и воеводы князя Я. Ѳ. Долгорукаго съ товарищи; изъ того «полку были въ полку боярина и воеводы князя М. Г. Ра«модановскаго у Польскихъ рубежей, на Себежскомъ и «Невельскомъ; и голодъ и холодъ и всякую нужду терпѣли; «а для постоевъ давано было имъ на полки дворовъ малое «число, и стояли на дворѣ человѣкъ по сту и по полтора«ста; а на покупку хлѣба давано имъ мѣсячнаго корму по «10 алтынъ 4 деньги, и того не ставало и на двѣ недѣли, «не только что на мѣсяцъ, и многіе скитались по міру. «И переведены на Великія-Луки, и стояли недѣль съ 13; и «для прокормленія многіе изъ нихъ просились по міру, и «ихъ не отпускали; а которые ходили, и тѣ, многіе, биты «батоги. И пришли съ Лукъ въ Торопецъ. А служили всѣ «тѣ походы однимъ подъемомъ, и отъ того оскудали и одол«жали неоплатно.

56. Подлинное въ розыскныхъ дѣлѣ.

«И изъ Торопца боярину и воеводѣ велѣно итти къ Мо- 1698
«сквѣ, а ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ людей велѣно распу- іюнь.
«стить по домамъ; а имъ велѣно итти по городамъ на
«Бѣлую, въ Вязму, во Ржеву-Володимерову, въ Дорого-
«бужъ, и стоять до указу. И боярин и воевода, пошедъ
«къ Москвѣ, Новгородскій полкъ вывелъ, не сказавъ указа
«о роспускѣ; а ихъ велѣлъ вывесть на разныя дороги по
«полку и велѣлъ у нихъ обрать ружье и всякую полковую
«казну и знамена, и велѣлъ конным, обступя ихъ вкругъ,
«рубить. И они, того убоясь, въ указныя мѣста не пошли;
«а идутъ къ Москвѣ, чтобы напрасно не умереть, а не для
«Московскаго разоренья, или какого смертнаго убивства и
«междоусобія и бунту. А если они на Москвѣ съ женами
«и съ дѣтьми свидятся хотя малое число, и какъ позоветъ
«какой воинскій случай непріятельскихъ людей, а имъ ве-
«лятъ быть на службѣ, и они со усердіемъ служить рады.
«А на которыхъ лошадяхъ везли они пушки, свинецъ, по-
«рохъ и полковые всякіе припасы, и тѣ лошади приста-
«ли, а тѣ припасы везутъ они на себѣ; а по городамъ и
«въ селахъ и въ деревняхъ подводъ подъ ту казну не би-
«рали, и никакого грабительства и обидъ не чинили.
«А съ сею отповѣдью послали они для того, чтобъ напрас-
«наго кровопролитія не было».

Послѣ долгаго совѣщанія, боярин Шеин рѣшилъ: Посылка Гор-
послать въ станъ стрѣльцовъ генерала Гордона, объявить дона и кн. Ма-
имъ, что если они возвратятся въ указныя мѣста и выда- сальскаго въ
дутъ 145 человѣкъ Великолуцкихъ бѣглецовъ, зачинщи- стрѣлецкій ла-
ковъ и руководителей мятежа, Государь проститъ ихъ не- герь.
послушаніе, за исключеніемъ главныхъ виновниковъ, и
прикажетъ удовлетворить ихъ жалованьемъ и провіан-
томъ.

Утромъ 18 іюня Гордонъ, взявъ съ собою шестерыхъ
извѣтчиковъ стрѣлецкихъ, отправился въ станъ мятежни-
ковъ и велѣлъ собраться имъ, для выслушанія Царской ми-
лости. Его окружили человѣкъ 200. Онъ объявилъ имъ рѣ-

Библиотека "Руниверс"

1698 іюнь. шеніе боярина и со всевозможнымъ краснорѣчіемъ убѣждалъ ихъ къ покорности; но тщетно: стрѣльцы отвѣчали, что или умрутъ или будутъ въ Москвѣ дня на два, на три, а потомъ пойдутъ, куда Государь укажетъ. Гордонъ повторилъ, что къ Москвѣ ихъ не пропустятъ. Они остались непреклонны. Наконецъ выступили два старые стрѣльца и вычислили свои нужды и бѣдствія; прочіе подтвердили ихъ слова и подняли великій шумъ. Гордонъ совѣтовалъ имъ переговорить съ каждымъ полкомъ отдѣльно и здраво размыслить, что они дѣлаютъ.» Нечего намъ переговаривать!» кричали въ толпѣ; «у всѣхъ одна дума». «Такъ знайте же», сказалъ Гордонъ «даю вамъ срока для рѣшительнаго отвѣта четверть часа; если теперь вы не воспользуетесь милостію Государя, послѣ не ждите пощады».[57]

Когда онъ удалился, полковые священники отслужили молебенъ о побѣдѣ. «Стойте, братцы! что̀ Богъ ни дастъ» кричалъ по полкамъ одинъ изъ самыхъ рьяныхъ бунтовщиковъ, сотенный Колзакова полку Клюкинъ.[58] Онъ роздалъ порохъ, и стрѣльцы приготовились къ битвѣ. Нѣкоторые изъ нихъ пытались склонить къ мятежу Большой полкъ и прокрадывались къ лагерю Шенна:[59] вѣрные долгу, солдаты отгоняли ихъ съ негодованіемъ.

Боярин Шеинъ съ своей стороны построилъ Большой полкъ въ боевой порядокъ, полукругомъ: пѣхоту съ артиллеріею поставилъ прямо противъ стрѣлецкаго стана; конницу расположилъ на лѣвомъ флангѣ, до самой Истры; дефилеи за слободою Рогожею по дорогѣ къ монастырю занялъ сильнымъ отрядомъ.[60] Еще разъ пытался онъ уговорить мятежниковъ и послалъ къ нимъ генералъ-поручика князя Кольцова-Масальскаго; на встрѣчу ему вышелъ десятникъ Колзакова полка Василій Зоринъ съ слѣдующею

57. Дневникъ Гордона.
58. Извѣтъ В. Игнатьева, подтвержденный Клюкинымъ.
59. То были, по извѣту Маслова, братья Калистратовы.
60. См. Планъ сраженія № 41.

челобитною, черновою, недописанною, требуя прочесть ее 1698 іюнь
«предъ Большимъ полкомъ въ народѣ».[61]

Челобитная стрѣльцовъ.

«Бьютъ челомъ многоскорбне и великими слезами Мо-
«сковскіе стрѣлецкіе полки второй, да прежде бывшій тре-
«тій, что нынѣ четвертый, да десятый и первыйнадесять:
«служили они, и прежде ихъ, прародители и дѣды и отцы
«ихъ, великимъ государямъ во всякой обыкновенной хри-
«стіанской вѣрѣ, и обѣщались до кончины жизни ихъ бла-
«гочестіе хранити, якоже содержитъ святая апостольская
«церковь. И въ 190 (1682) году стремленіе безчинства,
«радѣя о благочестіи, удержали, и по ихъ великихъ госу-
«дарей указу въ премѣненіи того времени, ихъ измѣнника-
«ми и бунтовщиками звать не велѣно, и по обѣщанію, какъ
«цѣловали крестъ, о благочестіи непремѣнно служатъ.

«И въ 203 (1695) году сказано имъ служить въ городѣхъ
«погодно; а въ томъ же году будучи подъ Азовомъ, умышле-
«ніемъ еретика, иноземца Францка Лефорта, чтобы благо-
«честію великое препятіе учинить, чинъ ихъ Московскихъ
«стрѣльцовъ подвелъ онъ, Францко, подъ стѣну безвремен-
«но, и ставя въ самыхъ нужныхъ къ крови мѣстѣхъ, по-
«бито ихъ множество; егожъ умышленіемъ дѣланъ подкопъ
«подъ ихъ шанцы, и тѣмъ подкопомъ онъ ихъ же побилъ
«человѣкъ съ 300 и больше; его же умысломъ на приступѣ
«подъ Азовомъ посулено по 10 рублевъ рядовому, а кто
«послужитъ, тому повышеніе чести: и на томъ приступѣ,
«съ которую сторону они были, побито премножество луч-
«шихъ; а что они, радѣя ему великому Государю и всему
«христіанству, Азовъ говорили взять приваломъ, и то
«онъ оставилъ; онъ же, не хотя наслѣдія христіанскаго ви-
«дѣть, самыхъ послѣднихъ изъ нихъ удержалъ подъ Азо-
«вомъ октября до 3 числа; а изъ Черкаскаго 14 числа по-
«шелъ степью, чтобъ ихъ и до конца всѣхъ погубить; и
«идучи, ѣли мертвечину и премножество ихъ пропало.

61. Колпинникъ на столбцѣ сохранился въ розыскномъ дѣлѣ.

1698 іюнь. «И въ 206 (1696) году, въ другомъ походѣ подъ Азовомъ «же, Азовъ приваломъ взяли, и оставлены городъ строить; «и вшедъ въ городъ, все мѣсто Азовское разчистивъ, по «наряду городъ земляной и ровъ дѣлали и въ совершенствѣ «учинили, и работали денно и нощно во весь годъ пресо«вершенною трудностью; и изъ Азова сказано имъ итти «къ Москвѣ; и по вѣстямъ были они въ Зміевѣ, въ Изюмѣ, «въ Царевѣ-Борисовѣ, на Моякѣ, въ самой послѣдней «скудости; и изъ тѣхъ мѣстъ велѣно имъ итти въ полкъ «къ боярину и воеводѣ, къ князю М. Г. Рамодановскому «въ Пустую-Ржеву въ зимовье, не займуя Москвы; и они, «радѣя ему, великому Государю, въ тотъ полкъ шли денно «и нощно, въ самую послѣднюю нужду осеннимъ путемъ, и «пришли чуть живы; и будучи на Польскомъ рубежѣ, «въ зимнее время, въ лѣсу, въ самыхъ нужныхъ мѣс«тѣхъ, мразомъ и всякими нуждами утѣсненны, служили, «надѣясь на его великаго Государя милость.

«И по указу велѣно всѣ полки Новгородскаго розряду «распустить; а боярин и воевода Рамодановскій, выведчи «ихъ изъ Торопца, по полкамъ велѣлъ рубить, а за что не «вѣдаютъ. Они же, слыша, что въ Москвѣ чинится великое «страхованіе и отъ того городъ затворяютъ рано, а отворя«ютъ часу въ другомъ дни или и въ третьемъ, и всему на«роду чинится наглость, имъ слышно же, что идутъ къ Мо«сквѣ Нѣмцы, и то знатно послѣдуя брадобритію и табаку «во всесовершенное благочестія испроверженіе».[62]

Битва подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Эта бумага, исполненная кичливаго самохвальства, явной клеветы на Царскаго любимца, равно ложныхъ нареканій на князя Рамодановскаго, очевиднаго ожесточенія противъ иноземцевъ, и дерзкихъ угрозъ, убѣдила Шеина въ необходимости прибѣгнуть къ мѣрамъ рѣшительнымъ: онъ велѣлъ открыть по мятежникамъ пальбу, сначала только для одчего страха.[63] Гордонъ далъ залпъ изъ 25 орудій;

62. Въ подлинникѣ конецъ не дописанъ.
63. Розыскное дѣло.

Библиотека "Руниверс"

всѣ ядра перелетѣли надъ головами стрѣльцовъ.[64] Безвредность выстрѣловъ ободрила ихъ: они подняли пеструю крикъ, завопили условленнымъ ясакомъ: «Сергіевъ! Сергіевъ!» бросили въ верхъ шапки, распустили знамена и сами открыли пушечную и ружейную пальбу по Царскимъ войскамъ, гдѣ нѣсколько человѣкъ было ранено. Тогда воевода велѣлъ стрѣлять, какъ слѣдуетъ. 1698 іюнь.

Полковникъ Граге,[65] понизивъ орудія, навелъ ихъ на мятежныя толпы и далъ второй залпъ. Увидѣвъ раненыхъ и убитыхъ, стрѣльцы начали мяться: пять или шесть ротъ обратились къ дефилеи, чтобы укрыться отъ выстрѣловъ; но встрѣченные тамъ Лефортовымъ полкомъ и припятые во флангъ 4 ротами Бутырцевъ, кинулись назадъ; послѣ третьяго залпа, они, въ ожесточеніи, бросились было на Царскую пѣхоту, съ крикомъ: «пойдемъ, братцы, грудью на проломъ!» но грянулъ четвертый залпъ, и мятежники дрогнули: одни въ безпамятствѣ ужаса разсѣялись по полямъ; другіе преклонили знамена и молили о пощадѣ. Лагерь ихъ былъ немедленно занятъ двумя батальонами Бутырскаго полка. Все дѣло продолжалось не болѣе часа.

Въ войскѣ Шенна ранены ружейными выстрѣлами 4 человѣка: два подъячіе, одинъ солдатъ и одинъ бомбардиръ изъ иноземцевъ; послѣдній смертельно; стрѣльцы потеряли убитыми 15 человѣкъ, ранеными, большею частію тяжело, 37.[66] Всѣ мятежники, разбѣжавшіеся изъ стана, за исключеніемъ очень немногихъ,[67] были въ тотъ же день переловлены и подъ крѣпкимъ карауломъ посажены въ тюрьмы Воскресенскаго монастыря; разбросанное ими по лагерю и по полямъ оружіе было собрано и переписано.

64. Гордонъ, вопреки Корбу, который говоритъ (p. 461), что пальба началась холостыми зарядами.

65. Korb, Diarium, p. 461.

66. Такъ показано въ розыскномъ дѣлѣ. См. Вѣдомости и списки № VIII. 9. въ концѣ сего тома.—Гордонъ считаетъ 22 стрѣльца убитыми и 40 ранеными.

67. Въ послѣдствіи, при розыскѣ, не явилось противъ полковыхъ списковъ, изъ числа Великолуцкихъ бѣглецовъ, во всѣхъ четырехъ полкахъ, 18 человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ остались въ Торопцѣ.

Библиотека "Руниверс"

1698 іюнь. Повелѣніе бояръ-правителей. 20 іюня.

Бояре-правители, получивъ донесеніе объ усмиреніи бунта силою оружія, указами изъ Розряда и Стрѣлецкаго приказа предписали Шеину: «Начальныхъ воровъ, бывшихъ по полкамъ выборными, распросить накрѣпко, съ пыткою: кто изъ стрѣльцовъ первые къ бунту заводчики и къ нимъ пристальцы? Собою ли они такое воровство вчали или по чьему наученью? Что хотѣли сдѣлать, пришедъ къ Москвѣ, и не было ли у нихъ съ кѣмъ пересылокъ? И распросивъ, казнить ихъ смертью, при всѣхъ стрѣльцахъ. Пущихъ заводчиковъ, человѣкъ по 20 отъ каждаго полка, если же явятся, и болѣе, держать въ Воскресенскомъ монастырѣ за карауломъ и также промежъ ими розыскивать. Остальныхъ за тѣмъ, заковавъ въ кандалы, разослать по городамъ въ тюрьмы».

Розыскъ стрѣльцами. 19 іюня.

Шеинъ подвинулся лагеремъ ближе къ Воскресенскому монастырю и еще до полученія указа началъ розыскъ. Мятежные полки одинъ за другимъ были приводимы къ розрядному шатру: каждому изъ нихъ боярин дѣлалъ смотръ, съ перекличкою по полковымъ спискамъ, и потомъ спрашивалъ стрѣльцовъ: кто былъ у нихъ въ выборныхъ, по удаленіи полковниковъ на Двинѣ? Въ полку Чубарова отозвались рядовые стрѣльцы Жемель, Воскобойниковъ, Григорьевъ, Андреевъ; въ полку Чорнаго пятидесятникъ Пострѣловъ, десятникъ Батуринъ, рядовые Саножковъ, Ивановъ; въ полку Гундертмарка пятидесятникъ Плаутинъ, десятники Самойловъ, Ивановъ; въ полку Колзакова выборныхъ не было. Послѣ того боярин спрашивалъ стрѣльцовъ: кто изъ нихъ бѣгалъ въ Москву съ Великихъ-Лукъ и кто къ бунту былъ пущимъ заводчикомъ? Стрѣльцы «обличовали» въ полку Чубарова 112 человѣкъ, Колзакова 43, Чорнаго 58, Гундертмарка 30, всего 243 человѣка, въ томъ числѣ бѣглецовъ 162. На смотрѣ про нихъ сказано: въ полкахъ шумѣли, на полковниковъ кричали, всѣхъ звали къ Москвѣ, отъ похода въ указныя мѣста удерживали, порохъ и пульки подъ Воскресенскимъ монастыремъ разда-

Библиотека "Руниверс"

вали, по Царскимъ ратнымъ людямъ изъ пушекъ стрѣляли, ясакомъ кричали, въ вѣстовщикахъ по полкамъ бѣгали, на вылазку выходили, знаменами укрывались. 1698 іюнь.

Показанія выборныхъ.

Отдѣливъ облихованныхъ стрѣльцовъ, Шепинъ розыскивалъ ими съ пыткою и съ огнемъ. Выборные показали: выбраны они по неволѣ, по принужденію пущихъ заводчиковъ, стрѣльцовъ Чубарова полка Борискы Проскурякова и Васьки Тумы съ ихъ сообщниками; были въ выборныхъ день, два, потомъ отставлены и замѣнены прежними урядниками; къ Москвѣ шли съ общаго всѣхъ четырехъ полковъ совѣта бить челомъ великому Государю о нуждахъ своихъ и для свиданія съ женами и дѣтьми, а не для бунта; пересылокъ съ Москвою не было; упорно же стояли противъ Царскихъ войскъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ оттого, что пущіе воры говорили имъ: «если кто изъ нихъ въ Большой полкъ пойдетъ, тѣхъ будутъ рубить и ножами рѣзать».

Показанія возмутителей.

Пущихъ заводчиковъ бунта обнаружено 56 человѣкъ, исключительно бѣглецовъ Великолуцкихъ; въ послѣдствіи открылось ихъ гораздо болѣе. Изъ нихъ 43 человѣка, частію добровольно, частію по уликѣ сообщниковъ, съ пытокъ и съ огня показали: «Бѣгали они къ Москвѣ съ Лукъ-Великихъ отъ хлѣбнаго недороду и отъ голоду, потому что давали имъ по 10 алтынъ 4 деньги на мѣсяцъ, а не ставало и на полмѣсяца; и взявъ на Москвѣ денежное жалованье, пошли на Луки-Великія по прежнему. А какъ велѣно полкамъ итти въ указныя мѣста, ихъ же, бѣглецовъ, послать въ разные города, они взять себя не дались и, упрямствомъ остановя полки, пошли къ Москвѣ. На Двинѣ полковниковъ изъ полковъ выслали и выбрали на мѣсто ихъ изъ своей братьи по неволѣ. Въ Москвѣ хотѣли учинить бунтъ и побить бояръ: Т. Н. Стрешнева и князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго за то, что по службамъ ихъ посылаютъ и тѣмъ мучатъ, князя П. Б. Троекурова за убавку у нихъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья; да воеводу свое-

Библиотека "Руниверс"

1698 іюнь. го кн. Михайла Григорьевича Рамодановскаго за то, что, выведчи ихъ изъ Торопца, хотѣлъ рубить и жалованье давалъ не сполна.[68] Пятидесятники и десятники умысла ихъ не вѣдали и отъ похода удерживали; съ Москвою и съ городами пересылокъ не было.[69]

13 человѣкъ, не сознавшись въ намѣреніи побить бояръ, винились, что во время бою своей братьи кричали: итти противъ Большаго полка грудью на проломъ, и хотябъ умереть, а быть въ Москвѣ; порохъ и пулки изъ казенныхъ телѣгъ[70] выпимали и по полкамъ раздавали; съ знаменами на вылазку ходили.

Обширные замыслы мятежниковъ.

Главные руководители мятежа, стрѣльцы полка Чубарова, Василій Тума и Борисъ Проскуряковъ, обнаружили важнѣйшіе замыслы: по словамъ ихъ, на пути отъ Зубцова у стрѣльцовъ была дума: обойти Москву и засѣсть въ Серпуховѣ или въ Тулѣ, для того, что ихъ малолюдно; оттуда писать въ Бѣлгородъ, въ Азовъ, въ Сѣвскъ и въ другіе города, къ своей братьи стрѣльцамъ, чтобъ были они къ нимъ, не мотчавъ; потомъ всѣмъ вмѣстѣ итти къ Москвѣ и перебить бояръ. Про походъ Большаго полка не знали; а еслибы свѣдали, что ихъ къ Серпухову не пропустятъ, засѣсть было въ Звенигородскомъ Савиѣ монастырѣ и тамъ ждать свою братью изъ городовъ.

Допросы о письмѣ и челобитной стрѣльцовъ.

При розыскѣ объ извѣтномъ письмѣ и бунтовой челобитной, принесенныхъ въ Большой полкъ изъ стрѣлецкаго стана предъ началомъ сраженія, составители перваго пятисотные, пятидесятники и десятники всѣхъ четырехъ полковъ, въ числѣ 53 человѣкъ, съ пытки и съ огня показали, что слова, будто воевода князь Рамодановскій въ Торопцѣ велѣлъ ихъ развесть по дорогамъ и обступя конницѣ рубить, затѣяли они собою, для того: какъ придутъ къ Москвѣ и станутъ ихъ спрашивать, за чѣмъ пришли, тѣмъ бы

68. Первое обвиненіе оказалось ложнымъ; второе, кажется, было справедливо. См. ниже.

69. Оба показанія ложны: почти всѣ пятидесятники и десятники участвовали въ бунтѣ: письмо же царевны чтено имъ дважды.

70. Изъ зарядныхъ ящиковъ.

Библиотека "Руниверс"

отговариваться; отъ боярина же и воеводы такихъ словъ не слыхали, и ни ружья, ни знаменъ, ни полковыхъ припасовъ у нихъ не отбирано. Складывали то письмо съ общаго совѣта всѣхъ пятисотныхъ. Рѣчь «о напрасномъ кровопролитіи» приписалъ и чернилъ Колзакова полка пятисотный Клюкинъ; а для чего, не вѣдаютъ. Клюкинъ объяснилъ, что эту рѣчь онъ приписалъ съ общаго же совѣта, для того, что идутъ къ Москвѣ головами своими съ повинною, а не для междоусобія. 1698 іюнь.

Сочинителемъ бунтовой челобитной черновой, безъ конца, поданной предъ самымъ сраженіемъ князю Масальскому, объявился Колзакова полка десятникъ Василій Зоринъ,[71] который показалъ, что писана она по общему совѣту всѣхъ полковъ, съ его, Зорина, слогу, сотеннымъ Рыбниковымъ, для оправданія себя въ самовольномъ приходѣ къ Москвѣ; что все сказанное въ ней о Лефортѣ сущая правда, что въ Торопцѣ никакой нужды имъ не было и возмутились отъ Проскурякова; что къ Москвѣ шли страшною неурядною яростію, замышляя смятеніе подобное тому, какъ было въ 190 (1682) году, и общая дума была какъ Лефорта, за его непотребныя дѣла, такъ и бояръ перебить.

Но ни одинъ стрѣлецъ даже не намѣкнулъ про письмо царевны Софіи, которое всѣ они двукратно слышали, какъ читалъ его Масловъ, первый разъ на Двинѣ, второй подъ Воскресенскимъ монастыремъ, и всѣ упорно съ пытокъ и на огнѣ твердили, что никакой присылки съ Москвы не было. Только нѣкоторые проговаривались, что на Волокѣ-Ламскомъ всѣми полками присовѣтовали по приходѣ къ Москвѣ стать на Дѣвичьемъ полѣ, но думали такъ спроста, потому что слободы ихъ оттуда близко.

Боярин Шеинъ не обратилъ на столь важное обстоятельство должнаго вниманія, не успѣлъ также допытать- Казнь и ссылка стрѣльцовъ.

71. Самъ подписывался Васька Зарин, тотъ самый, котораго Корбъ называетъ въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ (p. 165 Batska Girin.

1698 ся, съ какого повода говорилъ караульнымъ солдатамъ
іюль. Бутырскаго полка стрѣлецъ Фалелѣевъ: «щуку съѣли, а зубы остались»,[72] и, допросивъ стрѣльцовъ, по данному наказу, главныхъ возмутителей, въ числѣ 56 человѣкъ, между которыми были вожди бунта, Тума и Проскуряковъ, приказалъ повѣсить. Казнь совершилась 22 и 28 іюня подъ Воскресенскимъ монастыремъ.

1 іюля. Вслѣдъ за тѣмъ бояре-правители прислали Шеину указъ: всѣхъ бѣглецовъ, приходившихъ съ Великихъ-Лукъ въ Москву и облихованныхъ стрѣльцами, перевѣшать. Бѣглецовъ нашлось еще 119 человѣкъ; изъ нихъ 26 не казнены за малолѣтствомъ, 9 одобрены полками; остальные 74 человѣка[73] облихованные, 2 іюля преданы смерти на висѣлицахъ по 3 и по 5 человѣкъ. Всѣ они умирали безчувственно, молча, но творя крестное знаменіе. Прочіе возмутители, не поименованные въ росписи бѣглецовъ, присланной изъ Стрѣлецкаго приказа, числомъ 140 человѣкъ, по наказаніи кнутомъ, сосланы въ ссылку.[74] Бунтовщикъ Зоринъ закованъ въ кандалы и заключенъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, съ нѣсколькими подобными ему злодѣями, для дальнѣйшаго розыска; остальные за тѣмъ стрѣльцы, въ числѣ 1965, разосланы по городамъ и монастырямъ, въ колодахъ съ провожатыми, въ тюрьмы; въ томъ числѣ полка Чубарова 558, Колзакова 539, Чорнаго 395, Гундертмарка 473. Послѣ того Шеинъ возвратился съ Боль-
5 іюля. шимъ полкомъ въ Москву.

72. Съ трехъ пытокъ и огня онъ не повинился.
73. У Гордона 72.
74. См. Росписи въ Приложеніи № VIII. 9

ГЛАВА VII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ПЕТРА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Цѣль путешествія.—Виды на сѣверъ.—Свиданіе съ Августомъ II.—Заточеніе царицы Евдокіи. Бритье.—Новая одежда.

1698.

Путешествіе Петра по Европѣ продолжалось около полутора года. Не менѣе пяти мѣсяцевъ былъ онъ въ дорогѣ, въ переѣздахъ изъ города въ городъ; по недѣлѣ и болѣе останавливался въ Ригѣ, Митавѣ, Либау и Колбергѣ; до двухъ мѣсяцевъ прожилъ въ Кёнигсбергѣ и Пилау по дѣламъ Польскимъ; болѣе мѣсяца въ Вѣнѣ по дѣламъ Турецкимъ; остальное время, цѣлые девять мѣсяцевъ, провелъ на верфяхъ въ Голландіи и Англіи. Изъ этого разсчета очевидна истинная цѣль его путешествія: вопреки общему мнѣнію, едва ли помышляя тогда о преобразованіи своего государства по примѣру государствъ западныхъ, онъ искалъ за границею единственно средствъ ввести и утвердить въ Россіи морское дѣло. Для того неутомимо изучалъ кораблестроеніе и мореплаваніе самъ, заставлялъ учиться морскому искусству своихъ царедворцевъ и бомбардировъ; приглашалъ сотни иностранцевъ исключительно въ морскую службу и покупалъ «про свой Царскій обиходъ» преимущественно корабельные инструменты, якори, канаты, парусныя полотна. Главною заботою его во все время путешествія былъ флотъ.[1]

Цѣль путешествія.

Только флотомъ, сильнымъ, хорошо устроеннымъ, думалъ онъ взять перевѣсъ въ войнѣ съ Турціею, разгромить

1. См. Примѣчаніе 9.

1698. Татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ, вытѣснять господство Турокъ съ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, раздвинуть предѣлы Россіи до безопаснаго рубежа и, укротивъ негостепріимный понтъ, открыть своему народу широкій путь въ югозападную Европу, не безъ надежды освободить со временемъ единовѣрную Грецію отъ ига варваровъ. Мысль его ясно выражается въ письмѣ къ патріарху Адріану изъ Амстердама: «Послѣдуя Божію слову, бывшему «къ праотцу Адаму», пишетъ Царь собственноручно [2] «мы «трудимся; что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради «пріобрѣтенія морскаго пути, дабы, искусясь совершенно, «могли, возвратясь, противъ враговъ имени Іисусъ Христа «побѣдителями, а христіанъ, тамо будущихъ, свободите-«лями, благодатію его, быть; чего до послѣдняго издыханія «желать не престану».

Турецкая война такъ озаботила его, такъ много обѣщала ему выгодъ, что онъ всѣ свои мысли и желанія устремлялъ на югъ, на берега Черноморскіе, не хотѣлъ развлекать своихъ силъ ни на западѣ, ни на сѣверѣ, и, сколько ни убѣждалъ его курфирстъ Бранденбургскій, рѣшительно отказался отъ союза противъ Швеціи, уже послѣ Рижскаго оскорбленія. Онъ презрѣлъ грубость Далберга, не упоминалъ о своемъ неудовольствіи ни въ Кёнигсбергѣ, ни въ Гагѣ, ни въ Амстердамѣ, намѣревался даже послать Лефорта въ Стокгольмъ для соглашенія съ Шведскимъ правительствомъ по дѣламъ Польскимъ, чтобы устранить принца Конти. «Если король Шведскій согласенъ въ та-«комъ смыслѣ заключить союзъ съ Государемъ Россій-«скимъ», писалъ Лефортъ къ канцлеру Оксенштирнѣ на пути въ Голландію: «я отправлюсь въ Стокгольмъ со всѣмъ посольствомъ». Однимъ словомъ, по всѣмъ признакамъ, Петръ не думалъ воевать съ Швеціею до пріѣзда въ Вѣну. [3]

2. Отъ 10 сентября 1697 года. См. выше, стр. 71.
3. См. Примѣчаніе 10.

Библиотека "Руниверс"

Здѣсь, къ величайшей досадѣ, онъ узналъ, что цесарь уже рѣшился примириться съ султаномъ, и другіе союзники также склоняются на миръ. Ему предстояло теперь или продолжать съ Турціею войну одними собственными средствами, безъ союзниковъ, или приступить къ мирнымъ переговорамъ, съ единственною надеждою удержать за собою мелководное устье Дона, да нѣсколько полонокъ въ низовьяхъ Днѣпра, далеко однакожъ отъ лимана. Трудно было Петру согласиться на такія условія, разрушавшія всѣ его планы; еще труднѣе казалось остаться въ борьбѣ съ Турціею одному: если совокупныя долголѣтнія усилія четырехъ державъ, подкрѣпляемыя лучшею въ Европѣ цесарскою арміею, сильнымъ Венеціянскимъ флотомъ, при громкихъ побѣдахъ на морѣ и на сушѣ, ограничились завоеваніемъ нѣсколькихъ крѣпостей по Дунаю, чего могла надѣяться Россія отъ борьбы съ Портою, при своихъ еще нестройныхъ ополченіяхъ, съ флотомъ, бывшимъ въ колыбели? Никогда не любя дѣйствовать наудачу, Петръ не колебался въ выборѣ: онъ рѣшился отказаться до времени отъ своихъ плановъ на Турцію, но не могъ отречься отъ мысли возвеличить Россію, и изъ Вѣны обратилъ свой взоръ съ юга на сѣверъ, съ береговъ Черноморскихъ на берега Балтійскіе. 1698.

Рано или поздно война съ Швеціею для Россіи была неизбѣжна. Шведы такъ безсовѣстно, съ такимъ наглымъ насиліемъ отняли у насъ искони принадлежавшія намъ земли, что мы никогда не могли забыть оскорбительной утраты. Уже царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ не хотѣлъ подтвердить Столбовскаго договора и требовалъ дѣдовскаго наслѣдія неотступно. Софія также напоминала Шведскимъ посламъ о правахъ Россіи на Ингрію. Тѣмъ менѣе могъ забыть Петръ невознаградимую утрату старинныхъ Русскихъ владѣній при Балтійскомъ морѣ, послѣ путешествія по западной Европѣ. Виды на сѣверъ.

Тамъ увидѣлъ онъ въ полномъ блескѣ все, чего неутомимо искалъ, къ чему постоянно стремился его геній, что

1698. украшаетъ и облагораживаетъ человѣка, чѣмъ Европа такъ возвысилась надъ прочими частями свѣта, восхитительные плоды труда, знанія, искусства. Не плѣнялся онъ роскошью королевскихъ дворцовъ, разнообразіемъ увеселеній, пышностью торжественныхъ зрѣлищъ: его изумлялъ умъ Европейца, который властвовалъ надъ всѣми стихіями, боролся съ океаномъ, посылалъ тысячи кораблей за сокровищами Индіи и Америки, строилъ великолѣпные города на болотѣ и украшалъ жизнь прелестью искусства.

И грустно было подумать Петру, какъ далеко отсталъ умный, смышленый народъ его отъ народовъ западной Европы на пути промышлености и образованія. Еще досаднѣе было ему вспомнить, съ какимъ холоднымъ равнодушіемъ, коснѣя въ невѣжествѣ, смотрѣли его подданные на дивныя усилія человѣческаго ума въ произведеніяхъ западнаго искусства, съ какимъ презрѣніемъ, даже суевѣрнымъ ужасомъ, отвергали все иноземное, не взирая на явную пользу, и, въ спѣсивомъ самодовольствѣ, считали себя разумнѣе и превосходнѣе всѣхъ народовъ въ мірѣ, между тѣмъ, при неистощимыхъ средствахъ Россіи, влачили жизнь бѣдную, оборону отъ враговъ имѣли слабую, промышленость производили скудную, искусствъ не понимали, наукъ не разумѣли, и все, что̀ выходило изъ ограниченнаго круга ихъ понятій, считали волшебствомъ и чародѣйствомъ. Были, разумѣется, исключенія, но рѣдкія и едва замѣтныя.

Отъ проницательности Петра не могло укрыться, что равно тягостныя обстоятельства извнѣ и внутри препятствовали развитію умственныхъ и промышленныхъ силъ Россіи. Извнѣ Поляки и Шведы, постоянно намъ непріязненные, заслоняя отъ насъ образованный западъ, пресѣкали всѣ пути къ необходимому для насъ съ нимъ сообщенію, къ обмѣну плодовъ труда, къ участію въ успѣхахъ знанія и искусства. Внутри непрестанное четырехвѣковое столкновеніе Русскаго народа съ Татарами разныхъ видовъ

и названій отвлекало насъ отъ кипѣвшей жизнію Европы 1698.
и сближало съ неподвижною Азіею.

Во время господства Золотой орды, всѣ наши мысли и заботы сосредоточивались въ Сараѣ; по сверженіи ига и по сліяніи Татарскихъ улусовъ съ Русскимъ царствомъ, мы безпрерывно хлопотали съ Крымцами, Ногайцами, Калмыками, Башкирцами: вмѣстѣ съ Литвою и Польшею они были главною цѣлью нашей политики. Между тѣмъ, съ половины XVI столѣтія въ самой Россіи водворилась не одна тысяча ордынскихъ выходцевъ; многіе изъ нихъ явились при царскомъ дворѣ съ именемъ царевичей и князей, нерѣдко начальствовали нашими войсками, заводили родственныя связи съ Русскими вельможами, были въ свойствѣ съ самими государями. Мы перестали ненавидѣть Татаръ, допускали ихъ въ свою семью, въ царскую думу, и пугаясь Европейца, охотно дружились и роднились съ Азіятцемъ.

Оторвать Россію отъ востока, отъ грубой Татарщины, сблизить ее съ Европою и включить въ семейство государствъ образованныхъ, вотъ мысль, которая вспыхнула въ умѣ Петра послѣ того, какъ увидѣлъ онъ во всемъ блескѣ науку и искусство, и уже ничто не могло угасить въ душѣ его небеснаго пламени.

Двумя путями задумалъ онъ приготовить Россію къ новой жизни. Съ одной стороны рѣшился исхитить изъ власти Шведовъ свою старинную Водьскую пятину, чтобы прорубить здѣсь окно изъ темной Азіи въ свѣтлую Европу.[4] Съ другой стороны вознамѣрился сгладить внѣшнее отличіе Русскаго народа отъ народовъ западныхъ, чтобы тѣмъ легче привить по крайней мѣрѣ къ высшему и среднему сословію лучшіе обычаи и, размягчивъ закоснѣлость нрава, пробудить въ народѣ любовь къ Европейскому знанію и искусству.

Огромныя преграды ожидали Петра на томъ и на другомъ пути. О мировой сдѣлкѣ съ Швеціею, о доброволь-

4. Мысль Альгаротти. См. его Lettres sur la Russie, 1769 p. 64.

1698. номъ возвращеніи присвоенныхъ ею областей нашихъ, нечего было и думать: неуступчивость ея обнаружилась при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Только оружіе могло заставить гордаго Шведа отказаться отъ завоеваній Густава-Адольфа, и Петръ, не входя въ безполезные переговоры, которые встревожили бы усыпленнаго врага, задумалъ съ обнаженнымъ мечемъ требовать своего достоянія. Но Швеція была сильна и опасна: владѣя всею Финляндіею, Ингріею, Эстляндіею, Лифляндіею, большею частію Померанін, имѣя превосходно устроенное войско, многочисленный флотъ, лучшіе въ Европѣ пушечные заводы, она долго и упорно могла оспаривать наше право на Ингрію, и даже въ случаѣ потери крѣпостей при Финскомъ заливѣ, едва ли согласилась бы спокойно смотрѣть на плаваніе нашихъ судовъ по Балтійскому морю. Слѣдовательно Петру надлежало не только утвердиться при Финскомъ заливѣ, но и завести флотъ, который могъ бы соперничествовать съ Шведскимъ.

Не легче, если не труднѣе было преодолѣть предразсудки народа, его привязанность къ своему, къ старому, его ненависть къ чужому, къ новому: тутъ онъ посягалъ на дѣло вѣковъ, на все, что̀ народъ привыкъ чтить какъ родное, ничѣмъ незамѣнимое, что переходило изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, священнымъ завѣтомъ праотцевъ, и что наконецъ хранить и беречь еще такъ недавно повелѣвали сами государи, строго осуждая малѣйшее поползновеніе своихъ подданныхъ на иноземные нравы и обычаи. Такъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ послѣдній годъ его царствованія, всѣмъ царедворцамъ объявленъ указъ:[1] «чтобъ они «иноземскихъ Нѣмецкихъ и иныхъ извычаевъ не перени«мали, волосовъ у себя на головѣ не постригали, такожъ «и платья, кафтановъ и шапокъ съ иноземскихъ образцовъ «не носили, и людемъ своимъ потомужъ носить не велѣли. «А будетъ кто впредъ учнетъ волосы подстригать и платье

1. 6 Августа 1675 года. См. Полн. Собр. Законовъ, I. № 607.

«носить съ иноземскаго образца, или такое же платье объ- 1698 августъ.
«явится на людяхъ ихъ, и тѣмъ отъ великаго государя
«быть въ опалѣ, и изъ вышнихъ чиновъ написаны будутъ
«въ нижніе чины».

Петръ видѣлъ всѣ ожидавшія его препятствія; но не отчаявался въ успѣхѣ: гордость Шведа надѣялся смирить силою своего оружія, при содѣйствіи курфирста Бранденбургскаго, уже предлагавшаго союзъ противъ Швеціи, и при вѣроятномъ участіи короля Польскаго; ропотъ же другихъ державъ на внезапное нарушеніе Кардисскаго договора думалъ успокоить обнародованіемъ нанесеннаго ему въ Ригѣ оскорбленія, которое могло служить благовиднымъ поводомъ къ разрыву. А предубѣжденіе своего народа противъ иноземцевъ, уже значительно поколебленное, рѣшился уничтожить собственнымъ примѣромъ, силою своей воли, безпощаднымъ преслѣдованіемъ предразсудковъ, наконецъ истребленіемъ стрѣльцовъ, чтобы люди злонамѣренные потеряли всякую надежду на подпору мятежнаго скопища.

Съ такими мыслями отправился онъ въ Россію.

На пути изъ Вѣны къ Москвѣ, въ Галиціи за Ярославомъ, близъ мѣстечка Русской Равы, Петръ встрѣтился съ Августомъ II, который шелъ тогда съ Саксонскимъ войскомъ ко Львову, подъ Каменецъ, на Татаръ.[6] Оба государя были очень рады, увидѣвъ другъ друга, и трое сутокъ провели вмѣстѣ:[7] днемъ занимались войскомъ; вечеръ проводили въ веселой дружеской бесѣдѣ. Сблизившись съ королемъ, Царь открылся ему въ намѣреніи объявить Швеціи разрывъ, съ просьбою не отказать въ содѣйствіи, и самъ, чрезъ 25 лѣтъ послѣ того, разсказалъ потомству, какъ происходило совѣщаніе, написавъ собственноручно на докладѣ историка своего, кабинетъ-секретаря Мака- Свиданіе съ Августомъ II.

6. Pamiętniki do panowania Augusta II. Wydane przez Ed. Raczynskiego. W Poznaniu, 1858. p. 9—12.

7. Юрналъ 206 году 31 іюля, 1—3 августа. См. Приложеніе IX.

1698 августъ. рова, въ разрѣшеніе разныхъ недоумѣній его, слѣдующія строки: [8]

«Ѣдучи чрезъ Польшу, Государь имѣлъ свиданіе съ ко-«ролемъ Польскимъ Августомъ II, въ мѣстечкѣ Равѣ, гдѣ «смотрѣли нѣсколько полковъ Саксонскихъ, и была экзер-«ниція; потомъ звалъ Ихъ В. *(Ихъ Величества)* генералъ-«лейтенантъ Флемингъ къ себѣ на вечеръ, гдѣ между раз-«говорами король Августъ Его В. *(Его Величеству)* гово-«рилъ, что много Поляковъ противныхъ имѣетъ, и примол-«вилъ, что ежели надъ нимъ что учинятъ, то не оставь «меня. Противъ чего Его В. *(Его Величество)* отвѣтство-«валъ, что онъ готовъ то чинить, но не частъ отъ Поля-«ковъ тому быть: ибо у нихъ такихъ примѣровъ не было; «но просилъ его, дабы отъ своей стороны помогъ отмстить «обиду, которую учинилъ ему Рижскій губернаторъ Дал-«бергъ въ Ригѣ, что едва животъ спасся; что̀ оный *(ко-«роль)* обѣщалъ. И такъ другъ другу обязались крѣпкими «словами о дружбѣ, безъ письменнаго обязательства, и «разъѣхались, и взялъ путь свой къ Москвѣ».

Современные дипломатическіе акты, предшествовавшіе войнѣ Шведской, представляютъ дѣло нѣсколько иначе и полнѣе, объясняя, почему тогда же не былъ заключенъ наступательный противъ Швеціи союзъ:[9] ни слова не упоминая о неудовольствіи Петра на Далберга, они свидѣтельствуютъ, что Царь намѣревался объявить Швеціи разрывъ за древнее достояніе своего дома и требовалъ содѣйствія Августа; что король при всемъ желаніи помочь ему, не видѣлъ никакихъ средствъ немедленно приступить къ дѣлу, по случаю волненія Польши, и что Царь, съ своей стороны, убѣжденный въ затруднительномъ положеніи своего союзника, не настаивалъ въ своемъ требованіи. Во всякомъ случаѣ, вопреки общему мнѣнію, не мстительность Патку-

8. Кабинет. дѣла. Отд. I, кн. 65. Помѣта на докладѣ «По сему реестру Его Величество слушалъ и что надлежало правилъ въ 28 день генваря 1725, въ Преображенскомъ». Реестръ начинается статьею: о первомъ свиданіи съ королемъ Польскимъ въ Равѣ.

9. Мемориалъ Саксонскаго генерала Карловица $\frac{5}{15}$ октября 1699. См. Прилож. VII. № 46.

ля, не властолюбіе Августа воспламенили великую Сѣверную войну: первая мысль объ ней родилась въ умѣ Царя, какъ плодъ глубоко обдуманнаго плана для величія Россіи. 1698 августъ.

Послѣ трехдневныхъ пиршествъ и увеселеній въ Равѣ, оба Государя разстались самыми искренними друзьями, даже обмѣнялись своими кафтанами и шпагами.[10] Король проводилъ Царя верстъ 40 до города Томашева;[11] а для удобнѣйшаго проѣзда безпокойною Польшею, гдѣ еще шатались связковыя войска, назначилъ къ услугамъ его Саксонскаго генерала Карловича и Познаньскаго подчашаго Булгаковскаго: оба они сопутствовали ему до Москвы.[12]

Заточеніе царицы Евдокіи.

Петръ возвратился въ свою столицу скорѣе, чѣмъ его ожидали, 25 августа въ 6 часу по полудни, и въ тотъ же вечеръ успѣлъ побывать въ нѣсколькихъ домахъ, въ городѣ и въ Нѣмецкой слободѣ; навѣстилъ бояръ, заѣхалъ въ домъ Гордона, живнаго въ то время въ пожалованной ему Рязанской деревнѣ,[13] повидался съ семействомъ Монсъ,[14] и на ночь удалился въ Преображенское. Не посѣтилъ онъ только одной особы, которая потерпѣливѣе всѣхъ, между страхомъ и надеждою, ожидала его возвращенія, царицы своей, Евдокіи Ѳеодоровны. Петръ не хотѣлъ видѣть ее и вскорѣ заточилъ на всю жизнь въ дальній монастырь.[15] Чѣмъ провинилась она предъ нимъ, остается тайною.

Въ первые три или четыре года послѣ брака, жили они въ любви и согласіи, какъ свидѣтельствуютъ современники[16] и удостовѣряютъ немногія уцѣлѣвшія письма царицы. «Лапушка мой!» пишетъ Евдокія «здравствуй на множе«ство лѣтъ. Да милости у тебя прошу, какъ ты ново-

10. Донесеніе Гваріента цесарю отъ 17 октября 1698. См. Приложеніе № X. 3.
11. Юрналъ, 3 августа 1698. См. Приложеніе № IX.
12. Записка о пріѣздахъ Карловича, въ Приложеніи № VII. 50.
13. Гордонъ узналъ о пріѣздѣ Царя изъ письма Левистона, 2 сентября, и немедленно отправился въ Москву.
14. Донесеніе Гваріента цесарю отъ 12 сентября 1698. См. приложеніе № X. I.
15. 25 сентября, какъ свидѣтельствуетъ Гордонъ; согласно съ нимъ пишетъ Гваріентъ въ донесеніи 17 октября 1698. См. Приложенія № X. 3.
16. The History of Peter the Great by Alexander Gordon. Aberdeen 1755. II. 281.

Библиотека "Руниверс"

1698 августъ. «лишь ли мнѣ къ себѣ быть? А слышала я, что ты ста- «нешь кушать у Андрея Кревта. И ты пожалуй о томъ, «Лапушка мой, отпиши». Плодомъ ихъ союза были два сына: 18 февраля 1690 года родился первенецъ, царевичъ Алексѣй Петровичъ; 3 октября 1691 года царевичъ Александръ Петровичъ.[17]

Между тѣмъ Петръ замѣтно охладѣлъ къ своей супругѣ, и неохотно переписывался съ нею во время походовъ. Евдокія пеняла ему съ огорченіемъ, какъ видно изъ слѣдующаго письма:[18] «Предражайшему моему Государю, свѣ- «ту-радости, Царю Петру Алексѣевичу. Здравствуй, мой «батюшка, на множество лѣтъ! Прошу у тебя, свѣтъ мой, «милости, обрадуй меня, батюшка, отпиши, свѣтъ мой, о «здоровьи своемъ, чтобы мнѣ бѣдной въ печалѣхъ своихъ «порадоваться. Какъ ты, свѣтъ мой, изволилъ пойтить, и «ко мнѣ не пожаловалъ не отписалъ о здоровьи ни единой «строчки. Только я бѣдная, на свѣтѣ безчастная, что не «пожалуешь не пишешь о здоровьи своемъ. Не презри, «свѣтъ мой, моего прошенія. А сестра твоя царевна Ната- «лія Алексѣевна въ добромъ здоровьи. Отпиши, радость моя, «ко мнѣ, какъ ко мнѣ изволишь быть. А спросить изво- «лишь милостію своею обо мнѣ,и я съ Алешанькою жива».

Изъ этого письма впрочемъ очевидно, что и по смерти царицы Наталіи Кирилловны, поддерживавшей согласіе между сыномъ и невѣсткою, Евдокія не теряла надежды на любовь мужа. Рѣшительный разрывъ послѣдовалъ, кажется, предъ отъѣздомъ Царя за границу, по открытіи заговора Соковнина, когда отецъ и братья царицы были сосланы въ дальніе города на вѣчное житье,[19] и едва ли не въ то же время рѣшено удалить Евдокію въ монастырь: по крайней мѣрѣ изъ Лондона Царь прислалъ повелѣніе боярамъ Л. К. Нарышкину и Т. Н. Стрешневу, также духовнику царицы,

17. Скончался 7 мѣсяцевъ, 14 мая 1692 года.
18. См. во второмъ томѣ Приложеніе II. 16.
19. Записки Желябужскаго, стр. 115 и описаніе заговора Соковнина въ I главѣ III тома Исторіи царствованія Петра Великаго.

Библиотека "Руниверс"

склонить ее къ постриженію добровольному. «О чемъ «изволилъ ты писать къ духовнику и ко Льву Кирил- «ловичу и ко мнѣ», отвѣчалъ Стрешневъ[20] «и мы о томъ «говорили прилежно, чтобы учинить во свободѣ, и она «упрямится. Только надобно еще отписать къ духовнику «покрѣпче и не единова, чтобы гораздо говорилъ; а мы «духовнику и сами станемъ и еще говорить почасту. «А духовникъ человѣкъ малословный; а что ему пись- «момъ подновить, то онъ больше станетъ прилежать «въ томъ дѣлѣ». Петръ подтвердилъ свою волю по возвращеніи изъ Лондона въ Амстердамъ, повелѣвъ и князю Рамодановскому содѣйствовать Стрешневу: «Пожалуй сдѣ- «лай то, о чемъ тебѣ станетъ говорить Тихонъ Никитичъ, «для Бога».[21] 1698 августъ.

Царица не соглашалась. Тщетно, кажется, уговаривалъ ее самъ Царь, призвавъ ее въ домъ почтмейстера Виніуса, гдѣ бесѣдовалъ съ нею наединѣ въ-продолженіе четырехъ часовъ.[22] По крайней мѣрѣ не прежде, какъ чрезъ три недѣли послѣ сего свиданія, царевна Наталія Алексѣевна взяла отъ Евдокіи сына ея, царевича Алексѣя Петровича, бывшаго 8 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, изъ Кремлевскихъ чертоговъ въ свои хоромы, въ село Преображенское; она же волею и неволею отправилась въ самой простой каретѣ, безъ свиты, въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь,[23] и тамъ мѣсяцевъ черезъ десять, по именному Царскому повелѣнію, объявленному окольничимъ Семеномъ Языковымъ архи-

20. Отъ 19 апрѣля 1698 года. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II, кн. 55. Царское письмо, на которое отвѣчаетъ Стрешневъ, не найдено. Что рѣчь была о царицѣ, а не о Софіи, какъ можно бы думать, свидѣтельствуетъ Гваріентъ въ донесеніи отъ 12 сентября 1698. См. Приложенія № X. 4.

21. Письмо князю Рамодановскому отъ 9 мая 1698. См. Приложенія № I. 40.

22. Донесеніе Гваріента къ цесарю отъ 12 сентября 1698 (См. Приложеніе X. I.). По словамъ его, свиданіе происходило $\frac{31\text{ августа}}{10\text{ сентября}}$. Корбъ пишетъ, что вопреки общему слуху, Царь бесѣдовалъ не съ супругою, а съ сестрою, Наталіею Алексѣевною, основываясь также на разсказахъ (p. 78). Свидѣтельство Гваріента вѣроятнѣе, потому, что съ любимою сестрою Царь безъ сомнѣнія видѣлся и прежде.

23. Время удаленія ея, неизвѣстное по нашимъ актамъ, записано Гордономъ 25 сентября, когда онъ напрасно пріѣхалъ въ Преображенское: all being busy, above about taking out of some of the attendants on the Princesse Sophia and putting the Queen in the monastery. Подъ тѣмъ же числомъ (5 октября по нов. ст.) разсказываетъ и Гваріентъ о заточеніи царицы въ донесеніи отъ 17 октября. Приложеніе № X. 5.

Библиотека "Руниверс"

1698 августъ. мандриту Суздальскаго Спасо-Евѳимьева монастыря Варлааму, была пострижена, іеромонахомъ Иларіономъ, въ кельи старицы Маремьяны, подъ именемъ инокини Елены.[24]

Мало того: сестрамъ, явнымъ соучастницамъ стрѣлецкаго бунта, и также постриженнымъ, Царь опредѣлилъ содержаніе наравнѣ съ другими царевнами и дозволилъ имѣть при себѣ мамъ, казначей и постельницъ;[25] Евдокіи же не назначилъ ни копѣйки и не оставилъ при ней ни одной постельницы, осудивъ ее на тяжкую долю простой монахини.[26] Она терпѣла недостатокъ даже въ продовольствіи и нерѣдко обращалась къ брату своему Аврааму Лопухину и къ женѣ его съ тайными просьбами о присылкѣ вина и рыбы. «Хоть сама не пью», писала царица «такъ было бъ «чѣмъ людей жаловать... Здѣсь вѣдь ничего нѣтъ: все гни«лое. Хоть я вамъ и прискучна, да чтоже дѣлать? Пока«мѣстъ жива, пожалуйте пойте, да кормите, да одѣвайте «нищую».[27]

Въ Москвѣ носилась молва, что остудила Царя къ царицѣ золовка ея, царевна Наталія Алексѣевна;[28] но едва ли справедливо: то былъ простонародный толкъ стрѣльчихъ, злобившихся на Петра и на всѣхъ, кого любилъ онъ. Вѣроятнѣе пишутъ современные наблюдатели иноземные,[29] что Евдокія отдалила отъ себя своего супруга безотвязною ревнивостію и упреками за привязанность его къ иностранцамъ: вся родня царицы питала глубокую ненависть къ иноземцамъ, и одинъ изъ ея братьевъ оскорблялъ даже

24. Царскій указъ архимандриту Варлааму 22 іюня 7207 года, см. въ Приложеніи № I. 56. Имя Царицы тамъ не упомянуто; но что она пострижена въ слѣдствіе сего указа, свидѣтельствовали Иларіонъ и Маремьяна, при Суздальскомъ розыскѣ, въ 1718 году.

25. Въ 1700 году инокѣ Сусаннѣ (Софіи) отпускалось рыбы, хлѣбовъ, винъ, пряныхъ зелій на 5144 руб. инокѣ Маргаритѣ (Маріѣ) на 2650 руб. См. Разметную книгу въ Туманск. Россійс. Магазинѣ I. 224—252.

26. Въ разметной книгѣ 1700 года исчислены расходы по всему двору, не исключая истопничьей палаты; о царицѣ инокинѣ ни слова. Изъ Суздальскаго розыскнаго дѣла 1718 года видно, что при ней не было никакой особо назначенной прислуги.

27. Собственноручное письмо Евдокіи въ Приложеніяхъ къ IV тому.

28. Стрѣлецкій розыскъ.

29. Напримѣръ Александръ Гордонъ, въ The History of Peter the Great by Alexander Gordon Aberdeen. 1755. II. 281.

Библиотека "Руниверс"

Лефорта въ присутствіи Царя.[30] Непріязнь ихъ безъ сомнѣнія раздѣляла и Евдокія. Самъ Петръ свидѣтельствуетъ о томъ: въ черновомъ манифестѣ по Суздальскому розыскному дѣлу въ 1718 году, онъ приписалъ собственноручно, что бывшая царица Евдокія пострижена «для нѣкоторыхъ ея «противностей и подозрѣнія».[31] Но въ чемъ и можно подозрѣвалъ ее Царь, рѣшительно неизвѣстно. Въ замыслахъ стрѣльцовъ она нисколько не участвовала, какъ удостовѣряютъ всѣ акты розыскнаго дѣла; притомъ же Царь возпамѣрился постричь ее прежде бунта. 1698 августъ.

Вѣроятнымъ поясненіемъ загадки можетъ служить ссылка Лопухиныхъ вслѣдъ за казнію Соковнина, Цыклера и Пушкина: едва ли не подозрѣвалъ Петръ Евдокію съ ея родпею, если не въ соучастіи съ злоумышленниками, по крайней мѣрѣ въ тайномъ доброжелательствѣ къ ихъ многочисленной партіи, коснѣвшей въ предразсудкахъ старины. Впрочемъ безъ сомнѣнія были и другія причины: трудно согласиться, чтобы Петръ, безъ важныхъ побужденій, рѣшился отринуть отъ своего ложа такъ недавно любимую жену, даровавшую ему наслѣдника престола.

На другой день по пріѣздѣ Царя въ Москву, рано утромъ, вельможи, царедворцы, люди знатные и незнатные явились въ Преображенскій дворецъ поклониться Государю. Онъ ласково привѣтствовалъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, многихъ обнималъ, цѣловалъ, говорилъ о своемъ путешествіи, о дружбѣ съ королемъ Августомъ; между тѣмъ, къ неописанному изумленію предстоявшихъ, то тому, то другому собственною рукою обрѣзывалъ бороды; сначала остригъ генералиссимуса Шенна, потомъ кесаря Рамодановскаго, послѣ того и прочихъ вельможъ, за исключеніемъ только двухъ, боярина Тихона Никитича Стрешнева и князя Михайла Алегуковича Черкаскаго: перваго попца- Брадобритіе. 26 августа.

30. Свидѣтельство Шведскаго резидента Кохена: 26 февраля 1695 Царь обѣдалъ у Лефорта и за оскорбленіе его Лопухинымъ, который не только поносилъ генерала словами, но и смялъ ему всю прическу, наказалъ оскорбителя пощечинами.

31. Этотъ манифестъ напечатанъ въ С.-Петербургѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1718 года.

Библиотека "Руниверс"

1698 сентябрь. дилъ за испытанную преданность, втораго за преклонную старость.[32]

Та же сцена повторилась дней черезъ пять на пиру у Шеина, по случаю празднованія поволѣтія, безъ обычнаго впрочемъ торжества. Гостей было множество. Бояре, царедворцы, офицеры, даже матросы, наполняли обширныя палаты радушнаго хозяина. Многіе явились безъ бороды; но еще не мало было и бородачей. Царь ласково разговаривалъ со всѣми, жаловалъ по старому обычаю изъ собственныхъ рукъ яблоками, шутилъ, смѣялся и предлагалъ тостъ за тостомъ, при залпахъ 25 орудій. Среди всеобщаго веселія, царскій шутъ (вѣроятно Тургеневъ), съ ножницами въ рукахъ, хваталъ за бороду то того, то другаго, и мигомъ ее обрѣзывалъ, при громкомъ хохотѣ пирующихъ, которые утѣшали себя чужимъ горемъ.[33]

Чрезъ три дня былъ вечеръ у Лефорта, съ музыкою и танцами; гостей собралось еще болѣе, чѣмъ у Шеина. Обыватели Нѣмецкой слободы явились съ женами. Не менѣе 500 человѣкъ пировали въ роскошно убранныхъ залахъ Лефортова дворца, и между ними бородачей замѣтно уже не было:[34] бояре, царедворцы, люди ближніе смотрѣли Нѣмцами въ Русскихъ кафтанахъ, до которыхъ скоро дойдетъ своя очередь.

Этотъ первый шагъ къ перерожденію Россіи былъ самый трудный. Ничѣмъ такъ не гордился Русскій народъ предъ Нѣмцами и ничѣмъ въ своихъ обычаяхъ такъ не дорожилъ онъ, какъ бородою: обрить ее казалось грѣхомъ смертнымъ не только въ понятіяхъ простолюдина, но и въ глазахъ самаго разумнаго вельможи, даже пастырей церковныхъ.

«Воины всякаго чина, начальствующіе и начальстве-

32. Донесеніе Гваріента къ цесарю отъ 12 сентября 1698 Приложеніе № X. 1.

33. Korb, Diarium, p. 75. Голиковъ пишетъ (Допол. V. 230), что 4-го сентября Петръ въ послѣдніе торжествовалъ, по древнему обыкновенію, начало новаго года и на большой Ивановской площади, сидя на престолѣ въ Царской одеждѣ, принималъ отъ патріарха благословеніе, а отъ подданныхъ поздравленіе. Гваріентъ именно свидѣтельствуетъ, что ничего подобнаго не было. См. Донесеніе его отъ 12 сентября. Приложеніе № X. 1.

34. По крайней мѣрѣ ни Гваріентъ (въ донесеніи 19 сентября), ни Корбъ (p. 77 ни слова не говорятъ о стриженіи бородъ въ этотъ день.

мые», писалъ патріархъ Адріанъ въ окружномъ посланіи, въ первые годы своего святительства,[35] «отриньте отъ себя еретическій обычай брить и подстригать бороды. Богъ возбранилъ то и святые апостолы воспретили, глаголя: не подобаетъ брады власовъ растлѣвати и образъ мужа измѣняти: сіе бо женамъ лѣпо сотвори Богъ. Только Іуліанъ-отступникъ, Ираклій-еретикъ, Константинъ-иконоборецъ, Олгердъ-идолослужитель, Селимъ-Амуратъ-бесерменинъ заставляли своихъ подданныхъ брить и остригать бороды, даже до кожи. Самъ Спаситель нашъ Христосъ былъ съ бородою. Подобно ему, святые апостолы, великіе пророки, преподобные отцы, благочестивые цари, Константинъ Великій, Ѳеодосій Великій, Владиміръ Великій, всѣ имѣли бороду, хранили ее, какъ Богомъ дарованное украшеніе, съ нею до сихъ поръ видимы въ иконномъ писаніи, и всѣ, при общемъ воскресеніи, возстанутъ, какъ создалъ ихъ Господь. 1698 сентябрь.

«О пребеззаконники! ужели вы считаете красотою брить бороды и оставлять одни усы? Но такъ сотворены Богомъ не человѣки, а коты и псы. Уже ли хотите уподобиться скотамъ безсмысленнымъ, или смѣшаться съ еретиками, которые въ такую глубину пали, что не только простые и благородные, но и монахи стригутъ бороду и усы, и отъ того видятся подобны пификамъ или обезьянамъ? Прежде остригали бороду только преступникамъ въ безчестіе и наказаніе. Взгляните на икону Страшнаго Суда: не видите ли одесную Христа праведныхъ, украшенныхъ брадою, а ошую—бесерменовъ, лютеровъ, Поляковъ и другихъ брадобритниковъ, съ одними усами, подобно котамъ и псамъ? Вотъ, куда ведетъ васъ мнимая красота ваша!

«Брадобритіе не только есть безобразіе и безчестіе, но и грѣхъ смертный: проклято бо сіе блудозрѣлищное неистовство отъ прежде бывшихъ святѣйшихъ патріарховъ, которымъ и мы согласуемъ, то же установляя и подтверждая. Со времени просвѣщенія Россійскаго народа православіемъ,

35. Рукопись Императорской Академіи Наукъ, въ листъ подъ № 84.

1698 сентябрь. у праотцевъ нашихъ ниже слышно было о брадобритіи до самаго Московскаго плѣненія Поляками и Литовцами, когда младоумiемъ нѣкоторыхъ, вмѣстѣ съ иными еретическими обычаями, внеслось въ Россійскій народъ и сіе чужестранное злообычество, вскорѣ осужденное святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ: онъ проклялъ на соборѣ таковое псовидное безобразіе. То же подтвердилъ и святѣйшій патріархъ Іосифъ; а царь Алексѣй Михайловичъ, крѣпкій поборникъ по благочестію, прогналъ брадобрійцевъ отъ лица своего, иныхъ же и градскою казнію наказать повелѣлъ. Всѣ они духовною властію отлучены отъ церкви и лишены архіерейскаго благословенія; если же кто послѣ сего запрещенія дерзалъ брить бороду, того святые отцы повелѣли предавать анаѳемѣ. Съ тѣхъ поръ престало въ великороссійскомъ народѣ еретическое безобразіе даже до сихъ, плача достойныхъ, временъ.

«Люди православные! не пріемлете сего злодѣйскаго знаменія, но гнушайтесь имъ, какъ нѣкою мерзостію: ибо не раскаявшимся брадобрійцамъ, по опредѣленію соборному, входъ въ церкви возбраненъ и причастія св. таинъ они лишены. Если кто изъ нихъ умретъ, не раскаявся, не подобаетъ надъ тѣмъ быть ни христіанскому погребенію, ни въ церковныхъ молитвахъ поминовенію. И живъ сый, противляйся закону Божію, гдѣ станетъ онъ на Страшномъ Судѣ,—съ праведными, украшенными брадою, или съ еретиками брадобрійцами—сами разсудите».

Голосъ патріарха былъ отголоскомъ вѣка. Самъ Рамодановскій, кесарь, услышавъ, что боярин Головинъ явился при Вѣнскомъ дворѣ безъ бороды, въ Нѣмецкомъ костюмѣ, съ негодованіемъ воскликнулъ: «не хочу вѣрить, чтобы Головинъ дошелъ до такого безумія!»[36] Но чѣмъ упорнѣе берегли Русскіе свою бороду, тѣмъ ненавистнѣе была она Петру, какъ символъ закоснѣлыхъ предразсудковъ, какъ

36. Кеф. Distinct. p. 56.

вывѣска спѣсиваго невѣжества, какъ вѣчная преграда къ дружелюбному сближенію съ иноземцами, къ заимствованію отъ нихъ всего полезнаго, и пылкій Царь не хотѣлъ видѣть бородачей вокругъ себя, ни при дворѣ, ни въ войскѣ, ни на верфяхъ. Бояре, царедворцы, люди ратные, приказные, корабельные плотники должны были немедленно уступить непреклонной волѣ Царя. Вскорѣ онъ потревожитъ бороды и другихъ сословій, не трогая только духовенства. 1698 сентябрь.

Сохранился мѣдный знакъ, величиною въ двугривенный, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ усовъ и бороды, подъ словами: *деньги взяты*, съ надписью на оборотѣ: *207 году*.[37] Ясное свидѣтельство, что уже въ концѣ 1698 или въ первой половинѣ 1699, установлена была бородовая пошлина для желавшихъ спасти свои бороды. Кто именно платилъ ее и какъ была велика она, неизвѣстно, потому что первоначальный указъ о бородовой пошлинѣ не найденъ: вѣроятно, онъ касался не до всѣхъ и былъ повторенъ, въ видѣ общаго распоряженія, въ началѣ 1701 года[38] и потомъ 16 января 1705 года,[39] когда Царь предоставилъ своимъ подданнымъ на выборъ или отказаться отъ бороды, или платить за нее ежегодно пошлину: гостямъ и гостиной сотнѣ по 100 рублей; царедворцамъ, людямъ дворовымъ, городовымъ, приказнымъ и служилымъ всякаго чина, также торговымъ второй статьи, по 60; третьей статьѣ, посадскимъ, людямъ боярскимъ, ямщикамъ, извощикамъ, церковнымъ причетникамъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ, по 30. Съ крестьянъ, при въѣздѣ въ городъ или при выѣздѣ за городъ, велѣно взыскивать у воротъ каждый разъ по 2 деньги. Заплатившимъ бородовую пошлину выдавались изъ Земскаго приказа мѣдные знаки, такого же вида, какъ и выше нами упомянутый. Бородачи обязаны были носить знаки при себѣ и возобновлять ихъ ежегодно.

37. Онъ хранится въ минц-кабинетѣ Императорской Академіи Наукъ.
38. Донесеніе Плейера 24 января 1701 г. См. Приложенія къ IV тому.
39. Именной указъ въ Полн. Собраніи Закон. IV. № 2.015.

Библиотека "Руниверс"

1698 сентябрь. Вѣря въ высокій умъ Государя, люди разсудительные мало по малу примирились съ постигшею ихъ участью; простодушные суевѣры едва ли не до самой смерти оплакивали потерю бороды. «На Камышенкѣ», пишетъ Перри[40] «я зналъ одного Русскаго плотника, уже преклонныхъ лѣтъ, и очень любилъ его за исправность. Въ послѣдствіи онъ встрѣтился мнѣ въ Воронежѣ, вскорѣ послѣ того, какъ въ цирюльнѣ обрѣзали ему бороду. Я въ шутку сказалъ ему, что онъ помолодѣлъ и спросилъ: куда же дѣвалась его борода? «Вотъ она!» отвѣчалъ плотникъ, вынимая ее изъ за-пазухи: «я запру ее въ сундукъ и велю положить ее «съ собою въ гробъ, чтобы предстать съ нею на страшный «судъ. Вся наша братья сдѣластъ то же».

Неразумные попы тайными внушеніями поддерживали суевѣрный ужасъ черни и даже осмѣливались въ своихъ приходахъ дерзко осуждать Государя. Такъ въ городѣ Романовѣ попъ Викула, на святой недѣлѣ обходя съ образами Троицкую слободу, въ домѣ солдата Кокорева не допустилъ его къ св. Кресту, назвалъ врагомъ и басурманомъ, за то, что онъ былъ съ выстриженною бородою. Когда же Кокоревъ въ оправданіе свое сказалъ: нынѣ на Москвѣ бояре и князи бороды брѣютъ, по волѣ Царя, Викула изрыгнулъ хулу и на Государя.[41]

Новая одежда. Равно грустно и тяжело было Русскимъ разставаться съ старинною прародительскою одеждою, въ слѣдствіе непреклонной воли Царя замѣнить ее новою, иноземною. Они тужили не даромъ. Національный костюмъ нашъ былъ дѣломъ многихъ вѣковъ: приноровленный къ климату, къ образу жизни, къ обычаямъ народнымъ, онъ переходилъ изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, неизмѣннымъ, недоступнымъ самовластію прихотливой моды, и такъ сродпился съ нашими правами, что мы не могли вообразить себѣ ничего удобнѣе и красивѣе одежды нашихъ бояръ.

40. The State of Russia. London, 1716. p. 197.
41. См. отрывокъ слѣдственнаго дѣла въ Приложеніяхъ къ IV тому.

Мы охотно щеголяли въ дѣдовскихъ кафтанахъ, ферезяхъ и шапкахъ, въ бабушкиныхъ тѣлогрѣяхъ и треухахъ, а монисты, серьги, ожерелья передавались въ наслѣдство изъ вѣка въ вѣкъ.[42] Съ тѣхъ поръ, какъ подробно описалъ нашу одежду Флетчеръ,[43] въ продолженіе цѣлаго столѣтія, она не измѣнилась ни въ покроѣ, ни въ названіи разныхъ частей, и въ первые годы царствованія Петра мы наряжались такъ же точно, какъ при Годуновѣ. 1698 сентябрь.

Не было существенной разности въ одеждѣ и между сословіями (исключая духовенство): люди знатные отличались отъ незнатныхъ не столько покроемъ, сколько дороговизною и полнотою своего гардероба. Не было также разности между военною и гражданскою одеждою: люди служилые благороднаго сословія употребляли латы, колчюги, панцыри, шишаки, мисюрки единственно на войнѣ и, по окончаніи похода, слагали ихъ въ кладовыя до новаго призыва на службу. Стрѣльцы носили такіе же кафтаны, какъ и мирные городскіе обыватели, отличаясь отъ нихъ однѣми нашивками, а болѣе саблею и бердышемъ; солдаты же, рейтары, драгуны ходили, какъ и всѣ простолюдины, въ сермягахъ и тулупахъ. Только при Дворѣ употреблялись нѣкоторыя одежды, съ особыми названіями, исключительно присвоенныя царедворцамъ, впрочемъ немногія и не особаго покроя, напримѣръ терлики, длинные золотные кафтаны, выдаваемые дворянамъ и жильцамъ изъ царской казны, для торжественныхъ случаевъ. Повседневное одѣяніе царей и царицъ, не отличаясь отъ общенароднаго костюма ни покроемъ, ни названіемъ, далеко превосходило его тщательностію работы и драгоцѣнностью тканей.

Вообще полный Русскій нарядъ былъ слѣдующій: на сорочку, съ косымъ, красиво вышитымъ, воротомъ, и просторныя исподницы, уходившія въ цвѣтные сапоги, надѣ-

42. Изъ дѣлъ Оружейной палаты видно, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ дочери своей Ириѣ Михаловнѣ кику съ матери «отлась червчатъ, на немъ запоны золоты съ каменьемъ и проч.».

43. Of the Russe Common Wealth, 1591. 115—115.

1698 сентябрь. вался шелковый *зипунъ* яркаго цвѣта, а сверхъ его *кафтанъ* въ обтяжку, также наиболѣе шелковый, до колѣнъ, съ козыремъ (бархатнымъ, атласнымъ или парчевымъ стоячимъ воротникомъ) и съ длинными сбористыми рукавами, стянутыми у запястій болѣе или менѣе дорогими зарукавьями. Голова, плотно остриженная, покрывалась на маковкѣ тафьею, шелковою шапочкою, вышитою или унизанною жемчугомъ и самоцвѣтными каменьями. Это была одежда домашняя.

При выѣздѣ со двора, кафтанъ подпоясывался персидскимъ кушакомъ, и сверхъ его надѣвался *ферязь*, длинное и широкое платье, бархатное, объярное или аксамитное, безъ перехвата и безъ козыря, съ длинными рукавами, застегнутое спереди, сверху донизу, рядомъ дорогихъ пуговицъ; на ферязь накидывался лѣтомъ *опашень* или *охабень*, широкій плащъ изъ дорогой матеріи, длиною до самыхъ пятъ, съ такими же рукавами и съ четвероугольнымъ откидным воротникомъ, атласнымъ или парчевымъ, разукрашеннымъ подобно козырю; осенью надѣвалась *однорядка* изъ зуфи (шерстяной ткани) или сукна; зимою *шуба*, болѣе или менѣе цѣнная: самою дорогою и пышною была соболья или чернолисья, на аксамитѣ или золотой ткани. Голову покрывали лѣтомъ и зимою мѣховою шапкою, одни мурмолкою, другіе горлатною, съ бархатнымъ верхомъ, съ золотыми кистями, съ драгоцѣнными запонами, иногда съ алмазнымъ перомъ. Шапки высокія были принадлежностью только высшихъ сановниковъ.

Женскій нарядъ во многомъ сходствовалъ съ мужскимъ какъ покроемъ, такъ и названіемъ одежды. Барыни носили, сверхъ лѣтниковъ и тѣлогрѣй, ферези, опашни, шубы съ длинными рукавами. Особенностями женскаго наряда были наиболѣе головные уборы: кики, повойники, треухи, покрывала.

Русскій костюмъ поражалъ иноземныхъ наблюдателей болѣе чрезмѣрною пышностію и восточнымъ характеромъ,

Библиотека "Руниверс"

нежели красотою. Конечно они имѣли свой вкусъ и свой взглядъ; тѣмъ не менѣе несомнительно, что въ Русскихъ ферезяхъ и опашняхъ терялась стройность стана, исчезала ловкость, и самыя прелестныя женщины, укутанныя тройными одеждами, съ треухами на головѣ, казались неуклюжими. Мы впрочемъ и не гонялись за красотою въ Греческомъ вкусѣ: тучность тѣла была лучшимъ для насъ украшеніемъ въ глазахъ мужчинъ и женщинъ. Дородство считалось какою-то добродѣтелью, и на *дороднаго человѣка* смотрѣли у насъ съ особеннымъ почтеніемъ. 1698 сентябрь.

Побывавъ за границею, Петръ рѣшительно разлюбилъ Русскую одежду, которой онъ не жаловалъ и прежде, наиболѣе потому, что длиннополые ферязи, опашни, охабни, съ двухъ-аршинными рукавами, мѣшали ему лазить на мачты, рубить топоромъ, маршировать съ солдатами, однимъ словомъ ни сколько не согласовались съ его живою, быстрою, неутомимою дѣятельностію. Не нравилась ему Русская одежда, въ золотѣ, жемчугахъ, дорогихъ каменьяхъ, и женоподобною роскошью. Мужчины и женщины, высшаго сословія, равно ходили въ цвѣтномъ атласѣ, въ дорогой парчѣ, даже съ серьгою въ одномъ ухѣ, и мужья нерѣдко передѣлывали женины платья на свои ферязи и кафтаны.[44]

Врагъ всякой пышности и нѣги, онъ не терпѣлъ ни атласныхъ зипуновъ, ни аксамитныхъ ферезей: шкиперскій кафтанъ темносѣраго или чернаго сукна на стамедной подкладкѣ, съ шелковыми или волосяными пуговицами, красный или синій бострокъ (куртка) съ серебряными пуговицами, суконные или саржевые штаны, вотъ его любимый вседневный нарядъ. Иногда же надѣвалъ шкиперскій кафтанъ изъ чернаго бархата, обложенный круже-

44. Вдова Царскаго любимца Ѳ. Ѳ. Плещеева Прасковья Ѳедоровна, урожденная княжна Долгорукая, въ просьбѣ Государю въ 1701 году пишетъ, что по родной записи 195 году она принесла ему въ приданое жемчужнаго шитья, платья, золотой и серебряной казны на 2500 рублей, «и изъ того моего приданаго многое братъ мужъ мой себѣ изъ шитья и изъ платья, иное продавалъ, а иное себѣ *передѣлывалъ*». (Кабинет. тѣла. отдѣл. II кн. 55).

1698 сентябрь. вомъ, а по рукавамъ бахрамою, на объярной (шелковой) подкладкѣ песочнаго цвѣта, съ обшивными золотомъ пуговицами, или Французскій кафтанъ, суконный васильковаго цвѣта, на красной камчатной подкладкѣ, обложенный лентами, съ обшивными пуговицами; камзолъ волнистый на тафтяной подкладкѣ, съ пуговицами мѣдными; штаны бархатные или суконные черные. Верхнею зимнею одеждою былъ азямъ, родъ кафтана, на бѣльемъ хрептовомъ мѣху, съ вишневымъ верхомъ изъ Китайской ткани, опушенный соболями. Въ царскомъ гардеробѣ въ селѣ Преображенскомъ хранился только одинъ Русскій нарядъ—свадебное платье, въ которомъ Государь веселился на свадьбѣ своихъ шутовъ Филата Шанскаго и Кокошкина: опашень бархатный, охабень изъ вишневой зуфи (шерстяной ткани), ферязь камчатный, шапка горлатная заячья черная, сапоги сафьянные желтые, ожерелье пристяжное.[45]

Главное же, почему Петръ возненавидѣлъ Русскую одежду, было убѣжденіе, что народъ въ своемъ старинномъ костюмѣ всегда будетъ чуждаться и дичиться *Нѣмцевъ*, съ которыми сблизиться и подружиться, въ понятіяхъ Царя, было первою необходимостью для его подданныхъ, и онъ распорядился съ ферезями такъ же точно, какъ и съ бородою: началъ шуткою, а кончилъ строгимъ указомъ; теперь онъ осмѣивалъ Русскіе кафтаны, на веселыхъ пирахъ обрѣзывалъ длинные рукава у царедворцевъ,[46] не хотѣлъ видѣть вокругъ себя ни бородачей, ни терлишниковъ; вскорѣ воспретитъ рѣшительно употребленіе Русскихъ ферязей, охабней, шапокъ, треуховъ, тѣлогрѣй, сапоговъ, даже сѣделъ.

45. Вѣдомость Царскому платью, переданному изъ Преображенскаго двора Государева въ Мастерскую палату въ 1712 году. Кабин. дѣла, Отд. II. к. 45. См. 40 примѣчаніе ко II тому. О празднованіи свадьбы Шанскаго и Кокошкина въ Русскомъ платьѣ, принявшемъ характеръ маскарднаго, упоминаетъ Желябужскій, 209 и 212.

46. Korb, p. 115, 22 февраля 1699 года.

ГЛАВА VIII.

СТРѢЛЕЦКІЙ РОЗЫСКЪ.

ЧИСЛО СТРѢЛЬЦОВЪ, БЫВШИХЪ НА РОЗЫСКѢ.—СЛѢДОВАТЕЛИ.—ДОПРОСЪ ПОЛКОВЫХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ.—ДОПРОСЪ ЗОРИНА.—РАСПРОСНЫЕ ПУНКТЫ.—ОБЩІЙ РОЗЫСКЪ.—ПЕРВОЕ ПОКАЗАНІЕ О ПИСЬМѢ ЦАРЕВНЫ СОФІИ.—ДОПОЛНЕНІЕ КЪ РАСПРОСНЫМЪ ПУНКТАМЪ.—ПИСЬМЕННОЕ ПОКАЗАНІЕ МАСЛОВА.—РОЗЫСКЪ О ПИСЬМѢ СОФІИ.—РОЗЫСКЪ ЕЯ ЖЕНЩИНАМИ.—ДОПРОСЪ ЦАРЕВНЫ МАРѲЫ.—РОЗЫСКЪ ЖУКОВОЮ И КОЗЛАКОВЫМЪ.—ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ КАЗНИ.—ДОПРОСЪ ЦАРЕВНЫ СОФІИ.—РОЗЫСКЪ ЕЯ ПОСТЕЛЬНИЦАМИ.—ПЕРВАЯ КАЗНЬ.—ПРОДОЛЖЕНІЕ СТРѢЛЕЦКАГО РОЗЫСКА.—НОВЫЯ ПОКАЗАНІЯ О ПИСЬМѢ СОФІИ.—РОЗЫСКЪ СТРѢЛЬЧИХАМИ.—ПОКАЗАНІЕ КЛУШИНОЙ.—ВТОРИЧНЫЙ ДОПРОСЪ ЦАРЕВНЫ МАРѲЫ.—КРАМОЛЬНЫЕ СЛУХИ.—НОВЫЕ ДОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ.—ПРОДОЛЖЕНІЕ ПО НИМЪ ОБЩАГО РОЗЫСКА.—ОГОВОРЪ СОЛДАТЪ.—МЯТЕЖНЫЙ ДУХЪ СТРѢЛЬЦОВЪ ВЪ АЗОВѢ.—ИСТРЕБЛЕНІЕ МЯТЕЖНИКОВЪ.—ПОСТРИЖЕНІЕ ЦАРЕВЕНЪ СОФІИ И МАРѲЫ.—ПОДОЗРѢНІЕ НА ДРУГИХЪ ЦАРЕВЕНЪ.—ПОСЛѢДНІЯ КАЗНИ.—ЗЛОМЫСЛІЕ СТРѢЛЬЦОВЪ.—УНИЧТОЖЕНІЕ ИХЪ.

1698—1699.

Петръ не хотѣлъ вѣрить, чтобы возмутившіеся въ Торопцѣ стрѣльцы рѣшились итти къ Москвѣ безъ призыва другихъ важнѣйшихъ злоумышленниковъ, и, недовольный слѣдствіемъ Шеина подъ Воскресенскимъ монастыремъ, призналъ необходимымъ подвергнуть мятежниковъ новому розыску. «Я допрошу ихъ построже вашего», сказалъ онъ Гордону.[1]

Опишемъ грозный судъ Царя съ возможною полнотою, сколько дозволяютъ подлинные документы розыскнаго дѣла, сохранившіеся въ Государственномъ архивѣ.[2] Отъ многихъ подробностей конечно не разъ содрогнется читатель; умалчивать ихъ мы считаемъ себя не въ правѣ: онѣ рѣзкими чертами изображаютъ, съ какимъ упорнымъ и опаснымъ зломыслiемъ долженъ былъ бороться Петръ, какъ ожесточили стрѣльцы прекрасную душу его и какъ неумолимо каралъ онъ гибельную для отечества крамолу.

1. Дневникъ его, 17 сентября 1698 года.
2. См. Примѣчаніе 8.

Библиотека "Руниверс"

1698 сентябрь. Число стрѣльцовъ бывшихъ на розискѣ.

Въ слѣдствіе Царскаго повелѣнія, Иноземскій приказъ распорядился о пересылкѣ стрѣльцовъ изъ всѣхъ мѣстъ ихъ заточенія, послѣ Шеинова розыска, въ Москву. Въ половинѣ сентября приведены Бутырскими солдатами стрѣльцы изъ монастырей Воскресенскаго, Ярославля-Спасскаго, Кашинскаго-Колязина, изъ Мурома и Переславля-Рязанскаго, въ числѣ 341 человѣка; за ними слѣдовали другія партіи изъ дальнихъ мѣстъ, и вскорѣ всѣ Московскія тюрьмы наполнились стрѣльцами. Число ихъ простиралось до 1714.[4] По 100 и по 130 разсажены были они въ кандалахъ, или прикованными къ стѣнѣ, въ монастыряхъ Симоновѣ, Новоспасскомъ, Андроніевѣ, Донскомъ, Покровскомъ; также въ Николаевскомъ на Угрѣшѣ; остальные поставлены, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ подмосковныхъ селахъ Ивановскомъ, Мытищахъ, Ростокинѣ, Никольскомъ, Черкизовѣ. Оттуда Иноземскій приказъ сдавалъ ихъ, по мѣрѣ требованія, партіями до 150 и болѣе человѣкъ, въ Преображенскій приказъ къ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, который распредѣлялъ ихъ по застѣнкамъ (пыточнымъ камерамъ), учрежденнымъ въ Преображенскомъ селѣ на генеральномъ и солдатскихъ дворахъ, для допроса палатными людьми.[5]

Слѣдователи.

Всѣхъ застѣнковъ было 14; предсѣдательствовали въ нихъ: бояре князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, князь Михайло Алегуковичъ Черкаскій, князь Владиміръ Дмитріевичъ Долгорукій, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, князь Михайло Григорьевичъ Рамодановскій, Тихонъ Никитичъ Стрешневъ; окольничіе князь Юрій Ѳедоровичъ Щербатой, князь Петръ Лукичъ Львовъ, Иванъ Ива-

3. Отписки его о передачѣ стрѣльцовъ въ Преображенскій приказъ хранятся въ Розыскномъ дѣлѣ.

4. Въ томъ числѣ полка Чубарова 515, Колзакова 439, Чорнова 574, Гундертмарка 566. Не явилось противъ вѣдомости о разосланныхъ Шеиномъ 109 человѣкъ: они разбѣжались изъ мѣстъ ссылки. Гваріентъ несправедливо доносилъ, что къ 7 октября было собрано въ Москвѣ 1560 стрѣльцовъ, и что къ нимъ ожидали еще 1024. См. его донесеніе отъ 17 октября 1698. Прилож. X. 5.

5. Съ 18 сентября по 8 октября 1698 г. было въ Преображенскомъ приказѣ въ присылкѣ изъ Иноземскаго приказа для розыску стрѣльцовъ 1.021.

Библиотека "Руниверс"

новичъ Головинъ, Семенъ Ивановичъ Языковъ; ближній стольникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій и думный дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ. 1698 сентябрь.

Они розыскивали виновными отъ всѣхъ четырехъ полковъ, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ дней, каждый разъ человѣкъ по 16 и по 18, употребляя на то отъ 6 до 8 часовъ въ сутки: сначала распрашивали одного за другимъ; потомъ давали имъ очныя ставки; не винившихся по оговору и уликамъ приказывали пытать, особенно упорныхъ жечь огнемъ.[6] Болѣе 30 костровъ, пишутъ очевидцы, курились ежедневно въ Преображенскомъ.[7] Всѣ распросы и пыточныя рѣчи сохранились частію въ подлинникѣ, за подписью дьяковъ, частію въ статейныхъ спискахъ.[8] Важнѣйшихъ преступниковъ допрашивалъ самъ Царь.

Розыскъ начался 17 сентября (день тезоименитства Софіи) тремя распопами или разстрижеными полковыми священниками, Ефимомъ Самсоновымъ, Борисомъ Леонтьевымъ и Иваномъ Кобяковымъ, которые предъ битвою исповѣдывали стрѣльцовъ и во время бою пѣли молебны о побѣдѣ. Допросъ полковыхъ священниковъ.

Самсоновъ показалъ: *при распросѣ*, вѣдалъ, что стрѣльцы идутъ къ Москвѣ, а для чего не зналъ; уговаривалъ, чтобъ не ходили; *съ подъему*, спрашивалъ пятисотнаго Клюкина: «для чего идутъ къ Москвѣ безъ указа?» Тотъ отвѣчалъ: «тебѣ, попъ, какое дѣло? знай ты себя»; про убійство бояръ слышалъ отъ всѣхъ стрѣльцовъ, какъ сходились они въ кругахъ, отъ кого не помнитъ; *съ пытки*,[9] на Лукахъ-Великихъ стрѣльцы говорили о побіеніи трехъ бояръ, за то что скитаются отъ нихъ на службѣ третій годъ; имена ихъ запамятовалъ; боярину и воеводѣ про то не сказалъ,

6. См. Примѣчаніе 11.
7. Гваріентъ въ донесеніи 17/7 октября 1698 г. (См. Приложенія X. 5.) и Корбъ въ Diarium, p. 85.
8. Подлинные распросы подписаны дьяками: Посниковымъ, Никитинымъ и другими.
9. Было ему 25 ударовъ.

Библиотека "Руниверс"

1698 сентябрь. боясь стрѣльцовъ; слышалъ, какъ писали они челобитную, а уйти не посмѣлъ, потому, что были караулы; подъ Воскресенскимъ монастыремъ пѣлъ молебенъ Богородицѣ и чудотворцу Сергію о здравіи, а не о побѣдѣ; во время боя никого не исповѣдывалъ.

Борисъ Леонтьевъ показалъ почти во всемъ согласно съ Самсоновымъ:[10] также спрашивалъ стрѣльцовъ, за чѣмъ идутъ къ Москвѣ безъ указа, и унималъ духовнаго сына своего Ерша, который за то ударилъ его дубиною; предъ сраженіемъ пѣлъ молебенъ Богородицѣ, а о чемъ, не вѣдаетъ; во время боя стрѣльцовъ исповѣдывалъ.

Кобяковъ объявилъ, что пришелъ въ полкъ Чорнова на смѣну товарищу своему Емельяну, когда стрѣльцы были уже на походѣ къ Москвѣ; встрѣтилъ ихъ у Ржевы-Володимеровой и шелъ съ ними трое сутокъ; про челобитную не слыхалъ; дорогою стрѣльцы говорили, что отпущены по домамъ къ Москвѣ; а какъ стали обозомъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, онъ, отпѣвъ часы, пошелъ было въ монастырь къ ранней обѣдни; но солдаты Лефортова полка его не пропустили, отбили прочь; онъ возвратился въ обозъ, гдѣ въ полкахъ Чюбарова и Колзакова попы сказывали ему, что пѣли молебенъ Богородицѣ, а о чемъ не объявили; онъ же молебна не пѣлъ и никого не исповѣдывалъ; били ль стрѣльцы въ барабаны, стрѣляли ль по солдатамъ, развертывали ль знамена, не вѣдаетъ и не видалъ; барабаннаго бою и пушечной стрѣльбы не слыхалъ.[11]

Допросъ Зорина. Послѣ распоповъ, былъ допросъ одному изъ главныхъ бунтовщиковъ, десятнику Колзакова полка, Зорину,[12] принесшему въ лагерь Шенна предъ началомъ боя возмутитель-

10. Съ пытки, послѣ 25 ударовъ.

11. Корбъ пишетъ (стр. 82), что 19/29 сентября самъ Царь допрашивалъ одного попа, который долго запирался и не прежде $\frac{25\text{ сентября}}{5\text{ октября}}$ повинился, что ободрялъ стрѣльцовъ къ мятежу. Изъ дѣла этого не видно: Самсоновъ и Леонтьевъ уже при первомъ допросѣ (17 сентября) сознались, что вѣдали замыслы стрѣльцовъ и не доносили, а во время боя пѣли молебны.

12. Самъ онъ подписывался Васька Заринъ; въ актахъ Зоринъ. Его, безъ сомнѣнія, Гварієнтъ и Корбъ называютъ Batska Girin, что повторяли потомъ всѣ писатели, называя Бачку Гирина главою возмущенія. По актамъ, никакого Гирина въ стрѣльцахъ не было.

Библиотека "Руниверс"

ную челобитную, съ упреками на Царскаго любимца. Онъ сознался безъ пытки, что все сказанное въ челобитной про Франца Лефорта затѣялъ напрасно, самъ собою, къ возмущенію народному, и открылъ важное обстоятельство: «на походѣ къ Москвѣ у Ржевы-Володимеровой былъ совѣтъ съ Алешкою Гусевымъ (казненнымъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ), съ десятникомъ Ваською Игнатьевымъ, пятидесятниками Якушкою Алексѣевымъ и Аничкою Сидоровымъ: стать подъ Дѣвичьимъ монастыремъ и бить челомъ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, чтобы по прежнему взяла правительство; а если бы она отказалась, возмутить чернь». Съ пытки говорилъ то же.[13] 1698 сентябрь

Игнатьевъ, Алексѣевъ и Сидоровъ сначала во всемъ запирались; потомъ повинились, первый по уликѣ Зорина, другіе два съ пытки:[14] «хотѣли бить челомъ царевнѣ Софіи, думали возмутить чернь, разорить Нѣмецкую слободу и побить Нѣмецъ, за то, что благочестіе отъ нихъ закоснѣло, прекратились ходы въ Богоявленіе и въ Цвѣтоносную недѣлю; намѣрены были умертвить Стрешнева, Троекурова, Рамодановскаго; еслибъ царевна отступилась, взять бы царевича; про Государя говорили, что его за моремъ не стало». Все это подтвердилъ и Зоринъ. Но ни онъ, ни сообщники его ни слова не сказали о письмѣ царевны и всѣ по прежнему твердили, что присылокъ къ стрѣльцамъ съ Москвы никакихъ не было.

Распросные пункты.

Петръ однакожъ не сомнѣвался въ соучастіи сестры, и при общемъ розыскѣ стрѣльцовъ, начавшемся 19 сентября, повелѣлъ боярамъ и палатнымъ людямъ допрашивать ихъ по слѣдующимъ пунктамъ:

1. «Какъ они, стрѣльцы, забунтовали и шли къ Москвѣ, «царевну Софію Алексѣевну къ себѣ въ управительство «взять хотѣли ль и по письму ль ея то дѣлали? И если бы «царевна не пошла, кому было у нихъ быть въ управленіи,

13. Было ему 5 ударовъ.
14. Алексѣеву было 8 ударовъ, Сидорову 10.

Библиотека "Руниверс"

1698 сентябрь. «и что положено у нихъ чинить съ солдатами, на карауле «у Девичья монастыря стоящими?»

2. «Про челобитную, составленную Ваською Зорпымъ, «всѣ ли они вѣдаютъ, и въ полкахъ чтена ль, и съ оной «списки на Москвѣ по всѣмъ слободамъ для возмущенія по- «сылать хотѣли ль, и Нѣмецкую слободу разорить, и пно- «земцевъ на Москвѣ и бояръ побить хотѣли ль?»

3. «Вѣдомо имъ, что въ Москвѣ оставлены Преображен- «скій и Семеновскій и генеральскіе полки: и какъ бы они «пришли къ Москвѣ, а солдаты были бъ имъ противны, «что было имъ съ ними дѣлать?»

4. «И буде во всемъ станутъ запираться, и имъ сказать, «что товарищи ихъ, Васька Зорпнъ, Васька Игнатьевъ, «Анпчка Сидоровъ, Митька Алексѣевъ,[15] въ допросѣ и «съ пытокъ говорили, что царевну въ управленіе призывать «и по чернымъ слободамъ для возмущенія посылать и «Нѣмецкую слободу вырубить и бояръ побивать, про то «вѣдали всѣхъ четырехъ полковъ всѣ стрѣльцы, и они бъ «въ томъ вину свою принесли; а смерти они достойны и «за одну противность, что забунтовали и бились противъ «Большаго полку.

5. «Вѣдали они, что Государь за моремъ здравствуетъ и «къ Москвѣ будетъ: то что у нихъ объ немъ Государѣ усо- «вѣтовано, имѣть ли его себѣ Государемъ, или имъ жить «было самовольно и кому ихъ управлять? О томъ у нихъ «на чемъ положено, или какой воръ въ начальники имъ «былъ выбранъ и была ль у нихъ о томъ съ кѣмъ «пересылка?»

Общій розыскъ. По симъ пунктамъ 19 сентября въ десяти застѣнкахъ до- прошены были 164 стрѣльца: одни изъ нихъ, и притомъ бо́льшая часть, во всемъ заперлись; ни улики, ни пытки не могли исторгнуть у нихъ признанія; твердили одно: «шли къ Москвѣ отъ голоду и скудости, хотѣли повидаться

15. Кажется, описка, вмѣсто *Якушка* Алексѣевъ, которому допросъ прежде статей сохранился въ подлинникѣ.

съ женами и дѣтьми; слышали про челобитную на Нѣмецъ: болѣе ничего не вѣдаютъ». Другіе, послѣ уликъ Зорина, Алексѣева, Игнатьева, сознавались съ пытки въ намѣреніи призвать свою братью изъ городовъ на помощь, засѣсть Москву, перебить бояръ и Нѣмцевъ; но говорили глухо, неопредѣлительно, какъ бы спасая себя отъ изтязаній. 1698 сентябрь.

Одинъ только сотенный Чубарова полка Артемій Масловъ, по уликѣ Алексѣева, безъ пытки, показалъ, что стрѣльцы хотѣли выбрать царевну Софію Алексѣевну въ правительство; въ случаѣ отказа ея, другую какую либо царевну или царевича. На вопросъ боярина князя Б. А. Голицына: еслибы царевны правительства не приняли, кому бы править? отвѣчалъ: «какъ бы имъ не принять? кому «кромѣ ихъ править?» Но о письмѣ Софіи, по примѣру другихъ, хранилъ глубокое молчаніе.

Розыскъ возобновился тѣми же стрѣльцами въ слѣдующій день во всѣхъ застѣнкахъ, съ огнемъ. Многіе были сжены по два и по три раза, и ни въ чемъ не сознавались. Тщетно уличалъ полковникъ Чорной предъ княземъ Б. А. Голицынымъ 18 стрѣльцовъ своего полка въ неистовомъ на него крикѣ; они говорили одно: ничего не знаютъ и не вѣдаютъ. 20 сентября.

Успѣшнѣе розыскивалъ князь И. Б. Троекуровъ: стрѣлецъ полка Чубарова Иванъ Григорьевъ сознался, что «всѣ стрѣльцы хотѣли итти подъ Дѣвичій монастырь спрашивать царевну Софію про Государя, въ животѣ онъ или нѣтъ, и если его не стало, вольна была царевна, и бить было ей челомъ, чтобы правила государствомъ; а какъ вступила бы она въ правительство, перебить было бояръ и иноземцевъ; дворы ихъ разграбить; солдатъ, бывшихъ на карауле у Дѣвичья монастыря, изрубить; всѣ слободы возмутить. Но присылала ль царевна кого съ письмами, онъ не слыхалъ».

Его привели для улики въ застѣнокъ къ князю Б. А. Голицыну, и показали ему однополчанъ; изъ 18 человѣкъ онъ

1698 сентябрь. оговорилъ троихъ, Василья Алексѣева, Гаврилу Иванова. Ѳедора Петрова, объявивъ, что имъ все извѣстно. На очной ставкѣ съ нимъ они заперлись; но по уликѣ его, съ огня винились: «виноваты предъ великимъ Государемъ, хотѣли царевну взять, солдатъ порубить, бояръ и иноземцевъ перебить, а Государя не пускать для того, что онъ къ нимъ немилосердъ». Причемъ оговорили Тараса Семенова, тотъ показалъ на Ивана Уху, а Уха донесъ и на другихъ.

Государь повелѣлъ князю Голицыну вновь допросить всѣхъ 18 стрѣльцовъ съ пристрастіемъ; имъ даны очныя ставки съ извѣтчиками и между собою. Старый стрѣлецъ Иванъ Крупинъ въ спорныхъ статьяхъ подыманъ на огонь дважды. Наконецъ всѣ 18 стрѣльцовъ съ огня показали: «былъ во всѣхъ 4 полкахъ совѣтъ стать подъ Дѣвичьимъ монастыремъ, правленіе вручить царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, Нѣмецкую слободу разорить, Нѣмецъ порубить, троихъ бояръ убить, домы разграбить, и говорили молодые стрѣльцы: «наживемъ мы себѣ по шапкѣ денегъ». Государя положено къ Москвѣ не пускать. Возмутителями были стрѣльцы, бѣгавшіе въ великій постъ въ Москву, съ Тумою и Проскуряковымъ».

Первое показаніе о письмѣ Софіи. Розыскъ этого дня заключился важнымъ открытіемъ: стрѣлецъ Василій Алексѣевъ на пыткѣ, съ третьято огня, показалъ: «было къ стрѣльцамъ письмо съ Москвы отъ царевны Софіи Алексѣевны; принесъ то письмо на Великія-Луки Васька Тума, а къ нимъ въ Торопецъ Чубарова полка пятидесятникъ Мишка Обросимовъ».

21 сентября. На третій день возобновился розыскъ исключительно о письмѣ.[16] Алексѣевъ, приведенный въ застѣнокъ, къ прежнему показанію прибавилъ: «про письмо, принесенное съ Москвы на Луки Ваською Тумою, вѣдали всѣ рядо-

16. Корбъ неправильно пишетъ, что 4 октября (21 сентября) изъ бунтовщиковъ колесовано 45 чел. (p. 82). Въ дѣлѣ сохранились списки всѣмъ казненнымъ по розыску въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ: первая казнь происходила 30 сентября (10 октября), что и самъ онъ свидѣтельствуетъ на стр. 469.

Библиотека "Руниверс"

вые стрѣльцы. Тума отдалъ его Обросимову, который сказывалъ на Двинѣ всѣмъ, что оно отъ царевны, и читалъ его всему Чубарову полку. Въ письмѣ написано, чтобы стрѣльцы шли подъ Дѣвичь монастырь и, спросясь царевны, стали бы по слободамъ. Государя къ Москвѣ не пускать; править и владѣть всѣмъ царевнѣ. О солдатахъ и иноземцахъ говорили стрѣльцы всѣхъ полковъ, чтобы ихъ сѣчь». 1698 сентябрь.

Обросимовъ заперся, и уличаемый Алексѣевымъ, съ двухъ подъемовъ сознался только въ томъ, что слышалъ о письмѣ, не помнитъ отъ кого.

Сотенный Чубарова полка Артемій Масловъ, также по уликѣ Алексѣева, послѣ продолжительнаго запирательства, съ пытки и съ огня показалъ: «на Двинѣ, какъ сходились полки въ круги, была между ними рѣчь такая: присланъ съ Москвы указъ о роспускѣ и привезено письмо, а какое не вѣдаетъ; слышалъ только отъ Мишки Обросимова, что привезъ его Васька Тума отъ царевны Софіи Алексѣевны, чтобы итти къ Москвѣ, стать подъ Дѣвичьимъ монастыремъ и взять царевну въ управленіе. Да и иное въ письмѣ есть, говорилъ Мишка, а что, не сказалъ. По тому письму они къ Москвѣ и шли».

Для точнѣйшаго изслѣдованія о письмѣ, Царь повелѣлъ вновь распросить всѣхъ стрѣльцовъ, уже бывшихъ на двухъ розыскахъ 19 и 20 сентября, и въ дополненіе къ прежнимъ пяти допроснымъ пунктамъ, написалъ шестой: Дополненіе къ распроснымъ пунктамъ.

«Васька Тума съ Москвы письмо принесенное пятидесят-«нику Мишкѣ Обросимову отдалъ ли, и то письмо слы-«шали ль, что оно писано отъ царевны Софіи Алексѣевны, «чтобы всѣхъ четырехъ полковъ стрѣльцы шли къ Москвѣ «подъ Дѣвичь монастырь и чтобъ царевна шла для управ-«ленія къ Москвѣ, а они бъ стрѣльцы жили въ своихъ сло-«бодахъ, а Государя бъ къ Москвѣ не пустить? Да они жъ «стрѣльцы межъ себя говорили ль, чтобъ Московскихъ сол-«датъ и иноземцевъ порубить?»

1698 сентябрь. Письменное показаніе Маслова.

Общій розыскъ произведенъ былъ 22 сентября. Предъ началомъ его сотенный Масловъ рѣшился сказать всю правду и написалъ своеручно слѣдующую повинную:[17] «Шелъ я съ братьею стрѣльцами къ Москвѣ для бунта и для побіенія бояръ, и письмо у пятидесятника нашего полка, Мишки Обросимова, на Двинѣ рѣкѣ я взялъ и челъ его во всѣ полки. А въ томъ письмѣ написано отъ лица царевны Софіи Алексѣевны: «Лѣта 7207 (мѣсяца и числа «не упомню), вѣстно мнѣ учинилось, что вашихъ полковъ «стрѣльцовъ приходило къ Москвѣ малое число, и вамъ «бы быть къ Москвѣ всѣмъ четыремъ полкамъ, и стать «подъ Дѣвичьимъ монастыремъ таборомъ, и бить челомъ «мнѣ иттить къ Москвѣ противъ прежняго на державство; «а если бы солдаты, кои стоятъ у монастыря, къ Москвѣ «пускать не стали, и съ ними бы управиться, ихъ побить «и къ Москвѣ быть; а ктобъ не сталъ пускать съ людьми «своими или съ солдаты, и вамъ бы чинить съ ними бой». И то письмо я челъ вдругорядь верстъ за 20 до Воскресенскаго монастыря. А сказалъ Мишка: то письмо привезъ съ Москвы Васька Тума и далъ ему на Великихъ-Лукахъ; досталъ его чрезъ нищую; а какова она и какъ зовутъ, мнѣ не сказалъ. И подъ Воскресенскимъ монастыремъ съ солдаты бой дать хотѣли и, пришедъ бы къ Москвѣ, чинить домамъ боярскимъ, иноземческимъ и въ Нѣмецкой слободѣ разореніе и грабежъ; а еслибъ бояринъ А. С. Шеинъ одержалъ насъ подъ Воскресенскимъ безъ бою, и намъ бы посылать отъ своей братьи по службамъ, гдѣ кои полки въ городѣхъ были, чтобъ были съ нами единомышленны. А будетъ-де мы будемъ на Москвѣ и станутъ насъ пытать, и намъ помирать, а другъ на друга не говорить. А то письмо писано на полулистѣ; а принялъ я его роспечатано. А писано письмомъ пономарскимъ или дьяконскимъ или церковныхъ какихъ причетниковъ письмомъ, не

17 Хранится въ подлинникѣ въ Розыскномъ дѣлѣ.

мастерскимъ. И то письмо, какъ почали полки разбирать подъ Воскресенскимъ, убоясь, я, Артюшка, изодралъ и втопталъ въ навозъ подъ монастырскою слободою, перешедъ рѣку, у крайняго двора у огорода». 1698 сентябрь.

Обросимовъ показалъ при допросѣ: «про письмо вѣдалъ отъ своей братьи, но у Тумы его не бралъ и Маслову не отдавалъ»; съ подъему, по уликѣ Маслова, что письмо отдалъ ему подлинно онъ, Мишка, на Двинѣ, вынувъ изъ кармана, объявилъ: «письмо отъ Тумы взялъ и Артюшкѣ отдалъ; и на то письмо глядя, плакалъ, потому, что оно смутное». На вопросъ: что говорилъ Тума, вручая письмо? отвѣчалъ: «изъ Дѣвичья монастыря, а къ кому, не объявилъ». Съ двухъ огней тѣ же рѣчи. Послѣ огня съ подъему: «у кого взялъ Васька то письмо, не упомню; пропади же я одинъ».

Прочіе стрѣльцы, большею частію, безъ пытки, по одной уликѣ Маслова, сознавались: «вѣдали, какъ чтено письмо во всѣхъ полкахъ, и по тому письму шли къ Москвѣ взять царевну въ управленіе». Въ числѣ ихъ были главные бунтовщики Зоринъ, Сидоровъ, Игнатьевъ; другіе винились и уличали другъ друга послѣ двухъ и трехъ огней;[18] третіе, повинившись съ двухъ пытокъ, при новомъ розыскѣ въ спорныхъ рѣчахъ, снова во всемъ запирались, говоря, что винились не опамятуясь;[19] иные наконецъ, и притомъ многіе, не взирая на всѣ улики и истязанія, рѣшительно заперлись.[20]

Но послѣ показаній Маслова, Игнатьева, Зорина и другихъ заводчиковъ бунта, не было никакого сомнѣнія, что стрѣльцы возмутились по письму царевны, принесенному въ полки Тумою. Оставалось розыскать, чрезъ кого сносилась Софія съ стрѣльцами и какъ успѣлъ достать Тума злосчастное письмо.

18. Иванъ Клюкинъ, Панфилъ Ракъ, Василій Чистякъ, Петръ Грачъ, Андрей Красенокъ, Павелъ Долгополокъ, Ѳедоръ Ветошниковъ и другіе.

19. Яковъ Кондратьевъ, Степанъ Рѣпинъ, Левъ Минаевъ и другіе.

20. Степанъ Чертенокъ, Павелъ Волкъ и многіе другіе.

Библиотека "Руниверс"

1698 сентябрь. Розыскъ о письмѣ Софіи.

Обросимовъ, сознавшійся въ передачѣ письма Маслову, послѣ трехъ пытокъ, при новомъ допросѣ показалъ: «когда я спрашивалъ Туму, какъ онъ то письмо досталъ, тамъ караулъ крѣпкій? говорилъ Васька: принесла къ нему нищая, безъ руки, родная сестра его, стрѣльчиха вдова, бывшая за стрѣльцомъ Анненкова полка Кисельниковымъ, Маврутка Григорьева, которая жила подъ Дѣвичьимъ монастыремъ и ходила по міру: чрезъ нее досталъ письмо». Но такой нищей, безрукой, въ Анненковомъ полку не оказалось: нашли стрѣльчиху Маврутку, только не безрукую и не Кисельникову, а жену Логунова: она объявила, что безъ руки никогда не бывала, по міру не хаживала и ни Мишки, ни Васьки не знавала.

Барабанщикъ Чубарова полка Карпъ Ерофеевъ указалъ на другую стрѣльчиху: «Въ 206 году», говорилъ онъ при допросѣ «былъ я съ Ваською Тумою, да съ Алешкою Сучкомъ на Москвѣ бѣгомъ. Возвратясь на Луки-Великіе, сказывалъ Тума: есть у него письмо отъ царевны Софіи Алексѣевны къ нашей братьи, чтобы итти къ Москвѣ; да и Бутырскіе солдаты насъ ждутъ. Подговаривая другихъ, Тума звалъ и меня съ стрѣльцами Шепелевымъ, Ваулинымъ и Мартьяновымъ. Я при нихъ молвилъ, что къ Москвѣ не йду. «Для чего ты, дуракъ, не йдешь?» закричалъ Васька: «у меня есть письмо отъ царевны Софіи Алексѣевны, чтобы итти къ Москвѣ». Письмо же досталъ онъ чрезъ нищую, которая живетъ у сестры его, на Берешкахъ, и далъ ей денегъ 2 рубля. Зовутъ ее Степановною».

Сыскали Степановну Марью, вмѣстѣ съ сестрою Тумы, стрѣльчихою Прасковьею Савельевою Пахалиною, и допросили въ Преображенскомъ. Нищая показала: «живетъ у Савельевны лѣтъ 20, бродитъ по міру. А былъ ли Тума у сестры въ 206 году, не вѣдаетъ и письма ему никакого не давала». Пахалина объявила: «послѣ Богоявленія братъ ея былъ у нея въ домѣ и сказалъ ей, что пришелъ съ голоду; болѣе ничего не знаетъ. А нищая въ то число лежала у ней

Библиотека "Руниверс"

въ избѣ на печи и брата ея видѣла». Та заперлась и съ подъему говорила: «Васьки не видала, никуда не ходила, письма не приносила, денегъ не получала. А на Москвѣ въ Верху ее однажды кормили». На вопросъ: гдѣ? не выговорила; только молвила: «съѣлъ же меня Карпушка». Спрашивана: почему знаетъ, что донесъ на нее Карпушка? не отвѣчала и вскорѣ послѣ того умерла. 1698 сентябрь.

Догадываясь, что окружавшія царевну Софію женщины должны были знать о сношеніяхъ ея съ стрѣльцами, Петръ приказалъ взять изъ монастыря на Житный дворъ для допроса: кормилицу царевны вдову Марѳу Вяземскую, постельницъ дѣвицъ Вѣру Васютинскую, Авдотью Григорьеву, Ульяну Колужкину и княжну Авдотью Касаткину. На розыскѣ 23 сентября онѣ показали: Розыскъ женщинами Софіи.

Марѳа Вяземская, съ подъему: «про стрѣлецкій приходъ и про письмо ничего не вѣдаетъ; только говорила ей царевна Софія Алексѣевна, что Государя въ Москвѣ нѣтъ, и о томъ она, царевна, печалилась».

Вѣра Васютинская, въ распросѣ и съ подъему: «какъ въ 206 году въ великій постъ приходили къ Москвѣ стрѣльцы, про то слышала она отъ монастырскихъ дьячковъ, а отъ кого именно, не упомнитъ; послѣ того на святой недѣлѣ пріѣзжала въ Новодѣвичій монастырь царевна Марѳа Алексѣевна и въ хоромахъ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ говорила: «Стрѣльцы пришли къ Москвѣ и желаютъ тебя, чтобы «ты царствовала». Эти слова она, Вѣра, слышала, сидя у дверей.

Авдотья Григорьева, съ подъему, и Ульяна Колужкина, съ пытки:[21] «живутъ у царевны третій годъ; про стрѣльцовъ и про письмо ничего не вѣдаютъ».

Княжна Авдотья Касаткина, съ пытки:[22] «говорилъ въ кельи княгинѣ Аннѣ Никифоровнѣ Лобановой[23] духов-

21. Было ей 5 удара.
22. Было ей 4 удара.
23. Княгиня Анна Никифоровна Лобанова-Ростовская была мама царевны Софіи Алексѣевны.

1698 сентябрь. ный отецъ ея Василій Харитоновъ, что пришли къ Москвѣ стрѣльцы бить челомъ о жалованьѣ. А что отвѣчала на то княгиня, не вѣдаетъ».

Допросъ царевны Маѳы. Въ тотъ же день, противъ показанія Вѣры Васютинской, Государь спрашивалъ сестру свою Маѳу Алексѣевну въ селѣ Покровскомъ. Царевна сказала: «въ Дѣвичѣ монастырѣ о святой недѣлѣ сестрѣ своей царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ про то, что пришли стрѣльцы къ Москвѣ и ее, царевну, жедаютъ на царство, говорила; а слышала тѣ слова отъ дѣвки своей Анны Жуковой, которая живетъ у ней въ Верху».[24]

Розыскъ Жуковою и Колпаковымъ. 24 сентября. Жукова немедленно взята въ Преображенское и на другой день допрошена самимъ Царемъ. Въ распросѣ она показала: «Про стрѣльцовъ, бывшихъ на Москвѣ въ великій постъ, царевнѣ Маѳѣ Алексѣевнѣ она сказывала, что пришли къ Москвѣ, и на вопросъ царевны: для чего они пришли? отвѣчала: бить челомъ о жалованьѣ. Да она же Анна сказывала царевнѣ, что стрѣльцы жедаютъ Софію Алексѣевну на царство; а слышала тѣ слова отъ полуполковника Василія Колпакова въ великій постъ, какъ бѣглые стрѣльцы приходили къ Москвѣ; а она къ нему пріѣзжала для покупки камокъ царевнѣ Маѳѣ Алексѣевнѣ».

Подполковникъ Василій Колпаковъ[25] показалъ: *при распросѣ*, съ Анною Жуковою и слова о стрѣльцахъ никогда не было; *съ подъему* и *съ пытки:*[26] «Жукова пріѣзживала къ нему для покупки камокъ не по одно время и спрашивала: «что о бѣглыхъ стрѣльцахъ указъ?» Онъ говорилъ: слышалъ, бывъ у боярина князя И. Б. Троекурова, велѣно ихъ, по приговору боярскому, учиня наказанье, послать по прежнему въ полки; а что они жедаютъ царевну Софію Алексѣевну на царство, не говаривалъ».

24 Корбъ (p. 82) перемѣшалъ имена нарѣзанъ, записавъ въ своемъ дневникѣ, что 25 сентября (3 октября) Царь допрашивалъ *Софію* и что при свиданіи ихъ съ обѣихъ сторонъ пролито не мало слезъ. Ничего этого быть не могло: Петръ допрашивалъ 25 сентября не Софію, а Маѳу.

25. Изъ дѣла не видно, какого онъ былъ полку. Въ числѣ стрѣлецкихъ полковниковъ, бывшихъ на стойкѣ за Москвою рѣкою при торжественномъ входѣ по взятіи Азова, упоминается Алексѣй Колпаковъ. Походъ боярина Шеина, изд. Рубанокъ, 1775 стр. 185. 204.

26. Было ему 25 удара.

Библиотека "Руниверс"

На очной ставкѣ съ нимъ Жукова повторила прежнія рѣчи: «тѣ-де слова, что царевну Софію Алексѣевну жедаютъ на царство, Василій Колпаковъ говорилъ ей подлинно въ великій постъ, какъ она пріѣзжала къ нему для покупки камокъ». Колпаковъ заперся по прежнему. Предъ пыткою Жукова сговорила съ него; а на пыткѣ[27] опять обвинила; «сговаривала же для того: чаяла себѣ, что будетъ легче». 1698 сентябрь.

При вторичномъ розыскѣ 26 сентября, Жукова въ распросѣ и съ пытки подтвердила свое показаніе:[28] «слышала отъ Колпакова подлинно, что стрѣльцы жедаютъ царевну Софію Алексѣевну на царство». Колпаковъ не сознавался по прежнему, отъ жестокихъ истязаній потерялъ способность говорить и, отданный на излеченіе доктору Карбонарію, едва не лишилъ себя жизни ножемъ, неосторожно оставленнымъ въ его комнатѣ.[29] Чѣмъ кончился этотъ розыскъ, изъ дѣла не видно; достовѣрно только то, что, вопреки свидѣтельству Корба, Колпаковъ не умеръ подъ пыткою: болѣе года послѣ допроса, онъ вмѣстѣ съ Жуковою содержался въ селѣ Преображенскомъ подъ карауломъ.[30]

Общій розыскъ первою партіею стрѣльцовъ, въ числѣ 341 человѣка, заключился 22 сентября; но частные допросы, съ пыткою и огнемъ, по улицамъ Маслова и Обросимова, продолжались еще съ недѣлю. Между тѣмъ начали ставить висѣлицы вокругъ Бѣлгорода, у воротъ Пречистенскихъ, Смоленскихъ, Никитскихъ, Тверскихъ, Петровскихъ, Срѣтенскихъ, Мясницкихъ, Покровскихъ, Семеновскихъ, Таганныхъ; въ Замоскворѣчьи, у воротъ Калужскихъ, Серпуховскихъ, Коломенскихъ; въ Стрѣлецкихъ слободахъ, Приготовленія къ казни.

27. Было ей 25 ударовъ.

28. Ей было 5 ударовъ.

29. Донесеніе Гваріента цесарю 17 октября 1698. См. Приложенія X. № 3.

30. Подлинная роспись колодникамъ въ Преображенскомъ приказѣ 5 октября 1699 года. Корбъ говоритъ, что Колпаковъ умеръ подъ пыткою (165), а Жукова зарыта въ землю живая (p. 88). Желябужскій (стр. 128) пишетъ, что Колпаковъ послѣ трехъ пытокъ былъ освобожденъ. Гваріентъ и Корбъ называютъ его главою возмущенія; но несправедливо: коммутителями были Тума и Проскуряковъ.

Библиотека "Руниверс"

1698 сентябрь. у съѣзжихъ избъ полковъ Колзакова, Чорнаго, Чубарова и Гундертмарка.[51]

Встревоженный грознымъ приготовленіемъ казни, патріархъ Адріанъ рѣшился предстать предъ раздраженнаго Государя съ иконою Богоматери, умоляя о пощадѣ и милосердіи. Царь гнѣвно сказалъ ему: «Зачѣмъ подвигнулъ ты святую икону? Удались и поставь ее на свое мѣсто. Знай, что я чту Бога и пресвятую Богородицу не менѣе тебя; но знай также и то, что долгъ мой охранять народъ и наказывать злодѣяніе, на пагубу его устремленное».[52]

Допросъ царевны Софіи.

27 сентября. Въ тотъ же день былъ допросъ самой царевнѣ Софіи. Показаніе ея записано въ розыскномъ дѣлѣ слѣдующимъ образомъ: «27 сентября Государь сестрѣ своей царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ про то письмо, которое явилось къ розыску отъ ней, царевны, на Двину въ стрѣлецкіе 4 полка, изволилъ говорить и письма Артюшки Маслова и Васьки Игнатьева показывалъ;[53] и они, Артюшка и Васька, предъ нею ставлены. Царевна Софія Алексѣевна ему Государю сказала: «Такова письма, которое къ розыску явилось, отъ «ней въ стрѣлецкіе полки не посылывано. А что тѣ стрѣль«цы говорятъ, что пришедъ было имъ къ Москвѣ, звать «царевну по прежнему въ правительство, и то не по пись«му отъ нее, а знатно потому, что она со 190 года была «въ правительствѣ». Противъ сихъ словъ Государь предъ царевною ставилъ стрѣльцовъ Маслова и Игнатьева. Оба они говорили: «Васька Тума то письмо, которое онъ, Артюшка Масловъ, взялъ на Двинѣ у Мишки Обросимова и въ полкахъ челъ, принесъ съ Москвы и сказалъ про то именно, что взялъ то письмо подлинно изъ Дѣвичья монастыря отъ ней, царевны, чрезъ инщую». А царевна Госу-

51. См. Примѣчаніе 42.

52. Въ розыскномъ дѣлѣ о ходатайствѣ патріарха не сказано ни слова; тамъ впрочемъ не могло быть и рѣчи; молчитъ о томъ и Гваріентъ. Но свидѣтельство Корба (p. 85) слишкомъ положительно, чтобы отвергнуть его; оно повторено Нартовымъ «въ достопамятныхъ повѣствованіяхъ о Петрѣ Великомъ», только отнесено къ концу слѣдствія, когда многіе стрѣльцы уже были казнены. Москвитянинъ 1842 г. № IV. стр. 455.

53. Письмо Маслова приведемо выше; письма Игнатьева въ дѣлѣ нѣтъ.

дарю сказала: «Такова письма она чрезъ нищую Васькѣ «Тумѣ не отдавывала, и его Васьки, ни Артюшки Маслова, «ни Васьки Игнатьева не знаетъ». 1698 сентября.

Петръ не вѣрилъ сестрѣ и снова велѣлъ допросить ея постельницъ. Ѳедора Колужкина съ подъему и съ пытки[34] показала: «въ Дѣвичьемъ монастырѣ, какъ у царевны Софіи Алексѣевны была сестра ея царевна Ѳеодосія Алексѣевна, мама княгиня Анна Лобанова говорила: «стрѣльцы при- «шли къ Москвѣ». Къ тѣмъ словамъ Софія ли Алексѣевна или Ѳеодосія Алексѣевна сказала: «для чего они пришли? и тамъ имъ сытно».[35] Да въ то же время онѣ, царевны Софія Алексѣевна и Ѳеодосія Алексѣевна, посылали въ Верхъ къ сестрамъ своимъ грамотки въ стряпнѣ; а выносила ту стряпню Вѣра Васютинская». Розыскъ постельницами Софіи.

Оговоренная постельница подтвердила показаніе Колужкиной, безъ пытки, при одномъ допросѣ: «Въ 206 году въ великій постъ отъ царевенъ Екатерины Алексѣевны, Маріы Алексѣевны и Ѳеодосіи Алексѣевны въ Дѣвичій монастырь пріѣзжала съ стряпнею карлица дѣвка Авдотья и ту стряпню принимала она, Вѣра; а въ ней прислано было отъ тѣхъ царевенъ письмо, въ которомъ написано: «стрѣль- цы къ Москвѣ пришли». Съ тою же карлицею въ стряпнѣ Софія Алексѣевна отправила къ сестрамъ письмо, спрашивая: «что будетъ стрѣльцамъ?» Царевны отвѣчали чрезъ нее же запискою, вложенною въ стряпню: «стрѣльцовъ велѣно рубить». И она царевна говорила: «Жаль ихъ, бѣд- ныхъ!»[36] Карлица Авдотья показала, что письма отъ царе- венъ къ Софіи Алексѣевнѣ, также и отъ ней къ нимъ, въ стряпнѣ, она раза два или три привозила; а что въ нихъ писано, не знаетъ.

Не сомнѣваясь въ соучастіи всѣхъ сестеръ, кромѣ одной царевны Наталіи Алексѣевны, въ замыслахъ Софіи, Петръ

34. Было ей 6 ударовъ.
35. Допроса мамы княгини Лобановой-Ростовской изъ дѣла не видно.
36. Корбъ иначе и невѣрно, очевидно по слухамъ, описываетъ допросъ постельницъ (р. 84

1698 сентябрь. запретилъ имъ до окончанія стрѣлецкаго розыска выѣзжать изъ села Покровскаго, и приставилъ къ двору караулъ, который не допускалъ къ нимъ никого изъ посторонних̀ъ, а приносимыя письма задерживалъ.

Первая казнь. Чрезъ три дня послѣ допроса царевны Софіи, всѣ стрѣльцы, бывшіе на розыскахъ съ 19 сентября, въ числѣ 341 человѣка, приговорены къ смерти. Казнь совершилась 30 сентября, при несмѣтномъ стеченіи народа въ присутствіи иностранныхъ̀ пословъ и резидентовъ, предувѣдомленныхъ̀ наканунѣ племянникомъ Лефорта. Въ назначенное время изъ села Преображенскаго потянулись къ Бѣлгороду сотни телѣгъ, подъ прикрытіемъ трехъ полковъ; въ каждой телѣгѣ сидѣли по два стрѣльца, съ горящею къ рукахъ восковою свѣчею. Жены, матери, дѣти бѣжали за ними съ воплями отчаянія.[37] У Покровскихъ воротъ поѣздъ остановился. Сюда пріѣхалъ самъ Государь, верхомъ, въ Польскомъ кафтанѣ, окруженный Лефортомъ, генераломъ Карловичемъ, Автамономъ Головинымъ, многими боярами, и велѣлъ читать смертный приговоръ, сдѣлавъ знакъ солдатамъ и народу, чтобы всѣ слушали внимательно.[38] Дьякъ громко провозгласилъ къ преступникамъ:

«Воры, и измѣнники, и крестопреступники, и бунтовщики, Ѳедорова полку Колзакова, Аѳонасьева полку Чубарова, Иванова полку Чорнова, Тихонова полку Гундертмарка стрѣльцы!

«Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ вамъ сказать:

«Въ прошломъ въ 206 году пошли вы, безъ указу великаго Государя, забунтовавъ, съ службы къ Москвѣ всѣми четырьмя полками и, сошедшись подъ Воскресенскимъ монастыремъ съ бояриномъ съ Алексѣемъ Семеновичемъ Шеннымъ, по ратнымъ людемъ стрѣляли, и въ томъ мѣстѣ

37. Корбъ. p. 170 и Гваріентъ въ донесеніи 17 октября.
38. Гваріентъ въ донесеніи 17 октября и Корбъ, p. 170.

Библиотека "Руниверс"

вы побраны. А по розыску ваша братья кажнены смертью, 1698 сентябрь.
а вы сосланы были въ разные города, и въ томъ вашемъ воровствѣ взяты ваша братья стрѣльцы четырехъ полковъ пятидесятники и десятники и рядовые, всего 341 человѣкъ, распрашиваны и пытаны; а въ распросѣ и съ пытокъ всѣ сказали, что было притить къ Москвѣ, и на Москвѣ учиня бунтъ, бояръ побить, и Нѣмецкую слободу разорить, и Нѣмцевъ побить, и чернь возмутить, всѣми четыре полки вѣдали и умышляли. И за то ваше воровство великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ казнить смертью».

По прочтеніи приговора, стрѣльцы развезены были на мѣста казни и перевѣшены: 112 человѣкъ вершены вокругъ Бѣлгорода у десяти воротъ, 36 въ Замоскворѣчьи у трехъ воротъ и 48 въ стрѣлецкихъ слободахъ у четырехъ съѣзжихъ избъ; кромѣ того пятерымъ стрѣльцамъ изъ полка Чорнаго, Плѣшивому, Глотову, Жюченку, Гонцу и Долгому, отрублены головы въ селѣ Преображенскомъ. Всего казнено въ этотъ день 201 человѣкъ. У казни были боярин князь М. Н. Львовъ, окольничіе И. И. Головинъ, князь Ю. О. Щербатой и С. И. Языковъ. Изъ остальныхъ за тѣмъ стрѣльцовъ, также приговоренныхъ къ смерти, 40 человѣкъ пущихъ заводчиковъ, Зорин, Масловъ, Игнатьевъ, Обросимовъ, Алексѣевъ и ихъ сообщники, оставлены для улики при будущихъ розыскахъ; а 100 человѣкъ малолѣтныхъ, отъ 15 до 20 лѣтъ, по наказаніи кнутомъ, заклейменные въ правую щеку, сосланы въ дальніе города.

Продолженіе стрѣлецкаго розыска.

Между тѣмъ въ монастыряхъ Новоспасскомъ, Симоновомъ, Угрѣшскомъ, на Новомъ пушечномъ дворѣ у Краснаго пруда, въ селѣ Черкизовѣ и Никольскомъ, ожидали своей очереди стрѣльцы, переданные Иноземскимъ приказомъ въ вѣдѣніе князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго изъ Владиміра, Углича, Твери, Торжка, изъ монастырей Суздальскаго Евѳимьева, Костромскаго Ипатьевскаго, и другихъ

1698 октябрь. мѣстъ, въ числѣ 680 человѣкъ. Послѣ Покрова они переведены изъ монастырскихъ тюрьмъ въ село Преображенское, и съ 3 октября начался ими розыскъ, въ 13 застѣнкахъ. Слѣдователями были тѣ же бояре и палатные люди, которые розыскивали первыми стрѣльцами. Результатъ былъ тотъ же. При допросѣ, мятежники твердили въ одинъ голосъ: ничего не знаютъ, ни вѣдаютъ; или отъ голода; по уликамъ Маслова, Игнатьева, Обросимова, одни, и притомъ большею частію, тотчасъ винились, что слышали на Двинѣ письмо отъ царевны Софіи и по тому письму шли къ Москвѣ для бунта; другіе какъ будто ждали пытки и огня, чтобы сознаться въ преступныхъ замыслахъ; третіе, впрочемъ немногіе, при всѣхъ уликахъ и истязаніяхъ, хранили упорное молчаніе.

4 октября. Государь, при началѣ розыска, отправился въ Троицкую Сергіеву Лавру на встрѣчу первому настоящему вице-адмиралу своему, Корнелію Крёйсу, пріѣхавшему чрезъ Архангельскъ изъ Голландіи, и вмѣстѣ съ нимъ возвратился 6 октября. въ Москву.[39] Нетерпѣливо желалъ онъ взглянуть на сооруженный кумпанствами флотъ подъ Воронежемъ;[40] но стрѣлецкое дѣло удержало его въ Москвѣ еще болѣе двухъ недѣль.

Новыя показанія о письмѣ Софіи. Въ отсутствіе Царя открыты новые слѣды возмутительныхъ писемъ царевны Софіи. Стрѣльцы Чубарова полка Берестовъ, Тимоѳеевъ, Чириковъ, бѣгавшіе съ Тумою въ Москву великимъ постомъ 1698 года, при допросѣ показали 5 октября. сначала, по примѣру братіи своей: «приходили съ голоду, ничего не знаютъ и не вѣдаютъ»; но по уликѣ Маслова, повинились: «слышали, какъ Масловъ челъ на Двинѣ письмо отъ царевны Софіи, чтобы стрѣльцы шли къ Москвѣ; по тому письму на другой день и пошли; а взялъ его Тума на Арбатѣ въ Стрѣлецкой слободѣ противъ своего двора, на улицѣ, у стрѣльчихи ихъ же полку, нищей, вдо-

39. Гордонъ 4 и 6 октября. Корбъ, p. 86.
40. Донесеніе Гваріента цесарю 17 октября. См. Приложеніе X. 5.

вы Таньки Ивановой». Берестовъ присовокупилъ, что въ лицѣ ее знаетъ и дворъ ея укажетъ. 1698 октябрь.

Три другіе стрѣльца того же полку, также бѣгавшіе съ Тумою, Чика, Бронниковъ, Рагозинъ, послѣ кратковременнаго запирательства, показали, что на возвратномъ пути съ Москвы на Луки-Великіе, шла за ними верстъ 40 невѣдомо какая баба, ростомъ средняя, повязанная платкомъ, торгуетъ вестонью, и въ селѣ Лучинскомъ отдала Тумѣ письмо, которое Масловъ челъ на Двинѣ, стоя на пушкѣ. Бронниковъ дополнилъ, что та баба живетъ въ слободѣ полка Гундертмарка, и въ лицѣ ее знаетъ. Стрѣлецъ Пушниковъ, также бывшій съ Тумою въ бѣгахъ, оговорилъ стрѣльчиху Марину Сивого, объявивъ, что какъ былъ Тума въ Москвѣ, Маринка отдала ему на Арбатѣ письмо и сказала: «Бутырскіе солдаты пришли къ Москвѣ безъ указу,[41] такъ и вы, стрѣльцы, придите безъ указу; а то письмо отъ царевны Софіи Алексѣевны». Она же, Маринка, по словамъ Пушникова, принесла въ село Лучинское, также отъ царевны, другое письмо и отдала его Тумѣ.

По указанію стрѣльца Берестова, сыскали дворъ, гдѣ жила нищая Татьяна Иванова; но вмѣсто ея, привели мать ея, стрѣльчиху Анну Никитину. При первомъ взглядѣ на нее, Берестовъ и Тимоѳеевъ объявили, что письмо на Арбатѣ отдала Тумѣ она, Анютка. Стрѣльчиха заперлась: «знатно стрѣльцы въ нее опознались; а знакома Тумѣ и рожею на нее походитъ того же полку стрѣльца Парашина жена Улька Еремѣева; какъ былъ Тума въ Москвѣ, Улька хаживала въ Дѣвичь монастырь къ старицамъ: не она ли отдала ему тѣ письма?» Розыскъ стрѣльчихами.

Сыскали Ульку. Та показала: «прежде, какъ молебщиковъ въ монастырь пущали, она хаживала молиться; а какъ учиненъ караулъ крѣпкій, тамъ она не бывала. О письмахъ ничего не вѣдаетъ». 4 октября.

41. Случай вовсе неизвѣстный: Герцогъ ни слова не говоритъ о своевольномъ возвращеніи полка его въ Москву.

Библиотека "Руниверс"

1698 октябрь. Между тѣмъ привели Татьяну Иванову, Марину Сивого и, по указанію Бронникова, изъ полка Гундертмарка Домну Карпову. Всѣ онѣ показали, что ничего не знаютъ, ни вѣдаютъ, и на очныхъ ставкахъ были оправданы оговорившими ихъ стрѣльцами, которые винились, что опознались и поклепали ихъ напрасно.[42] Тѣмъ упорнѣе уличалъ Анну Никитину, стрѣлецъ Берестовъ, свидѣтельствуя, что «письмо на Арбатѣ отдала Тумѣ она, Анютка, подлинно».

Приведенная въ застѣнокъ, Никитина показала: «Какъ были стрѣльцы великимъ постомъ на Москвѣ, подошла она къ заднимъ воротамъ Дѣвичьяго монастыря и хотѣла войти въ монастырь помолиться; въ то самое время вышла изъ воротъ невѣдомая старица и отдала ей письмо, которое велѣла передать Васькѣ Тумѣ, чтобы отнесъ въ полки. Имъ указано, говорила старица, итти къ Москвѣ, для того, что Государя за моремъ въ животѣ не стало».

При вторичномъ допросѣ, съ подъему, стрѣльчиха измѣнила свое показаніе, объявивъ слѣдующее: «Возлѣ меня, у Орники Шестаковой, живетъ нищая, Анпепкова полку стрѣлецкая жена, Офимка Кондратьева, называется рейтарскою-женою, а была за тремя мужьями; обѣдать и ужинать ходитъ въ Верхъ по вся дни къ царевнамъ, и тамъ даютъ ей деньгами и платьемъ. Въ великій постъ, какъ были стрѣльцы на Москвѣ, она привела меня во дворецъ и, оставя на лѣстницѣ, пошла въ Верхъ; не много погодя, съ Верху вмѣстѣ съ нею сошла вдова, какъ зовутъ и какого чина не вѣдаю, а въ лице ее узнаю, ростомъ меня меньше, только костью пошире; она вынесла съ собою письмо и, отдавая мнѣ его для передачи стрѣльцу Васькѣ Тумѣ, молвила при Офимкѣ: «то письмо отъ царевны»; отъ которой, не упомню. Я и отдала его Тумѣ на Арбатѣ у двора его. А про Государя говорили у насъ въ слободѣ, что его въ животѣ не стало».

42. Онѣ содержались однакожъ въ Преображенскомъ приказѣ до 17 ноября 1701 года, когда велѣно сослать ихъ въ дальніе города на вѣчное житье.

Библиотека "Руниверс"

1698 октябрь. Евфимья Кондратьева при допросѣ и на очной ставкѣ съ Никитиною заперлась: «Какъ въ Верху бываетъ кормка нищимъ, она хаживала вмѣстѣ съ другими, и ее кармливали у царевенъ Татьяны Михайловны и Маѳы Алексѣевны. Анютки не приводила и письма ей не отдавалъ никто. Тѣмъ она, Анютка, поклепала ее за то, что по сосѣдству часто бранятся». Обѣ онѣ пытаны изъ подлинныхъ рѣчей: Никитина[43] уличала Кондратьеву, что «во дворецъ она, Офимка, часто хаживала, давали ей тамъ деньги, платье, однажды 5 рублей; ее, Анютку, она приводила; и вдову, которая снесла ей письмо съ Верху, чтобы отдать Тумѣ, она узнаетъ и укажетъ». Кондратьева съ двухъ пытокъ[44] говорила прежнія рѣчи, прибавивъ только: «какъ кармливали у царевны Маѳы Алексѣевны, бывала у той кормки бояриня Аниська Юрьевна Лодыженская; иныхъ никого не знаетъ».

6 октября. На другой день водили Никитину во дворецъ и ставлены предъ нею казначеи и постельницы всѣхъ царевенъ. На половинѣ царевны Екатерины Алексѣевны, глядя на ея постельницъ, она оговорила двухъ: Акулину Никитину и Агаѳью Протопопову, впрочемъ неопредѣленно, свидѣтельствуя, что бояроня, вынесшая ей письмо, болѣе походитъ на Агаѳью. Но когда поставили предъ нею постельницъ царевны Маѳы Алексѣевны, она тотчасъ узнала отыскиваемую бояроню, объявивъ рѣшительно, что письмо съ Верху снесла и на среднемъ рундукѣ отдала ей подлинно вдова Анна Клушина. Всѣ три постельницы взяты въ Преображенское и въ тотъ же день допрошены: онѣ показали, что ни Анютки, ни Васьки Тумы, вовсе не знаютъ и письма никакого не отдавали. По уликѣ Никитиной, Анна Клушина съ пытки показала:[45] «снесла ль я Анюткѣ какое письмо, не помню; авось либо и снесла; дайте опамятоваться». Розыскъ отложенъ до слѣдующаго дня. Между тѣмъ Царь возвратился изъ Троицко-Сергіевой Лавры.

43. Было ей 5 удара.
44. Было ей на первой пыткѣ 7 ударовъ, на второй 6.
45. Было ей 5 ударовъ.

Библиотека "Руниверс"

1698 октябрь. 7 октября допросили сначала Кондратьеву; она сказала: «Анютки я во дворецъ не приводила; а какъ въ великій постъ кормили насъ у царевны, у которой не упомню, и сходила я съ Верху свѣтлишною лѣстницею, шла за мною бояроня вдова, какъ зовутъ не вѣдаю, а въ лице узнаю подлинно, и та вдова при мнѣ отдала Анюткѣ какое-то письмо». Ей показали взятыхъ постельницъ Акулину Никитину, Агаѳью Протопопову и Анну Клушину. Глядя на нихъ, Кондратьева объявила положительно, что письмо отдала Анна Клушина подлинно.

Показаніе Клушиной. Клушина въ распросѣ заперлась; съ подъему и съ пытки[46] говорила неопредѣлительно: «авось либо съ Верху письмо и снесла, да того не упомнитъ». Сжена огнемъ дважды; со втораго огня созналась: «Царевна Марѳа Алексѣевна съ Верху отъ себя изъ хоромъ съ нею письмо послала подлинно и велѣла отдать той бабѣ Анюткѣ, которая ее сперва узнала».

Кондратьева пытана изъ подлинныхъ рѣчей; у пытки: «въ великій постъ позвали насъ во дворецъ кормить, а кормки не было; въ то время Анна Клушина говорила мнѣ на свѣтлишной лѣстницѣ, чтобы я привела въ Верхъ Чубарова полку стрѣльчиху тое Анютку, а для чего и почему ей знакома Анютка, не вѣдаю; я ее и привела». Съ пытки: «таже постельница сказывала мнѣ: «У насъ въ Верху по«замялось. Бояре хотѣли удушить государя царевича: «хорошо-бъ и стрѣльцы подошли. Да приведи изъ Чубаро«ва полку какую нибудь стрѣльчиху». Я и привела сосѣдку свою Анютку. Постельница дала ей бумагу, писанную или неписанную, не знаю, и велѣла повидаться послѣ».

Анна Клушина, при новомъ распросѣ, безъ пытки: «Та Офимка съ иными нищими у царевны Марѳы Алексѣевны ѣдала, и въ 206 году, въ великій постъ, не помню на которой недѣлѣ, царевна велѣла мнѣ ее сыскать и при-

46. Было ей 15 ударовъ.

вести на свѣтлишную лѣстницу, а для чего, не сказала. Когда я доложила, что Офимка пришла на свѣтлишную лѣстницу, царевна выслала меня къ ней изъ хоромъ и велѣла ей сказать: «У насъ-де на Верху позамялось; хотѣли «было бояре государя царевича удушить; хорошо бъ де и «стрѣльцы подошли. Да она же бы де Офимка повидалась «съ тобою впредъ и привела бъ съ собою на ту же лѣстни-«цу Чубарова полку стрѣльчиху, кого ни есть». Тѣ слова царевны я пересказала Офимкѣ, которая послѣ того, дня черезъ три или черезъ четыре, привела съ собою стрѣльчиху Анютку. Царевна выслала со мною къ ней письмо, съ тѣмъ, чтобы она отдала его Васькѣ Тумѣ именно. Я и отдала его Анюткѣ при той Офимкѣ на свѣтлишной лѣстницѣ, приказавъ передать его Васькѣ Тумѣ именно. Послѣ того царевна Марѳа Алексѣевна мнѣ сказала: «То-де письмо я тебѣ отдала, повѣря тебѣ. А будетъ-де пронесется, «тебя роспытаютъ; а мнѣ, опричь монастыря, ничего не «будетъ». 1698 октябрь.

Вслѣдъ за тѣмъ, при новомъ допросѣ, Кондратьева открыла другое важное обстоятельство: «Въ великій постъ, за нѣсколько дней до отдачи того письма Анюткѣ, бѣглые стрѣльцы Тума, Проскуряковъ и Барышевъ вручили мнѣ на дорогѣ письмо, невелико, свернуто столбцемъ, и сказали: «то наша челобитная о стрѣлецкихъ нуждахъ, отне-«си ее въ Верхъ и отдай царевнамъ, которой ни есть; ты «къ нимъ ходишь». Я отдала письмо Аннѣ Клушиной, чтобы она поднесла царевнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ». Клушина подтвердила показаніе Кондратьевой: «Дней за пять или за шесть до отдачи письма отъ царевны Анюткѣ, такое письмо стрѣлецкое свернутое я приняла и поднесла царевнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ. Царевна положила его себѣ въ карманъ. Что же въ немъ писано, не вѣдаю».

При столь явномъ свидѣтельствѣ на сестру, Петръ счелъ необходимымъ спросить и ее. Допросъ записанъ въ подлинномъ дѣлѣ слѣдующимъ образомъ: «8 октября Государь Вторичный допросъ царевны Марѳы.

1698 октябрь. въ селѣ Покровскомъ сестру свою царевну Марѳу Алексѣевну, противъ распросныхъ и пыточныхъ рѣчей Анны Клушиной, спрашивалъ. Царевна Марѳа Алексѣевна предъ великимъ Государемъ сказала: «У той постельницы она «стрѣлецкой челобитной никакой не принимывала и въ кар«манъ себѣ не кладывала, и Чубарова полку стрѣльчихи «сыскивать ей, Аннѣ, не приказывала, и письма съ нею «отъ себя никакого не посылывала, и стрѣльчихѣ отда«вать не веливала, и отдать то письмо Васькѣ Тумѣ имен«но не приказывала; и такихъ словъ: буде про то письмо «пронесется, тебя распытаютъ, а мнѣ опричь монастыря «ничего не будетъ, не говаривала: тѣмъ се та Анна покле«пала». И противъ царевниныхъ словъ, великій Государь предъ нею постельницу Анну ставилъ. Анна предъ царевною говорила: «Стрѣлецкую челобитную она ей, царевнѣ, поднесла; царевна, принявъ ее, положила себѣ въ карманъ, и стрѣльчиху Чубарова полка сыскать велѣла и письмо къ ней выслала и стрѣльцу Васькѣ Тумѣ отдать именно приказывала, и такія слова: буде пронесется, тебѣ роспытаютъ, а мнѣ опричь монастыря ничего не будетъ, говорила подлинно. И ее царевну она тѣмъ не поклепала». А царевна великому Государю сказала: «того де ничего не «бывало; тѣмъ всѣмъ ее, царевну, она, Анна, клеплетъ».

Кремольные слухи. Между тѣмъ стрѣльчиха рейтарская подтвердила показаніе Клушиной о носившейся въ Верху молвѣ, что бояре

11 октября. покушались на жизнь царевича. «Въ великій постъ, какъ были бѣглые стрѣльцы на Москвѣ, приходила я во дворецъ для кормки и стала на свѣтлишной лѣстницѣ. Тутъ же прилучилась княгини Прасковьи Ивановны Рамодановской[47] боярская бояроня Ѳедоровна (Афросинья). Я ей и молвила: «сегодня поѣсть негдѣ». Она отвѣчала: «какая-де нынѣ кормка? У насъ въ Верху позамялось: бояре хотѣли было царевича удушить: а Государь невѣдомо живъ, не-

47. Она была мамою царевны Наталіи Алексѣевны.

Библиотека "Руниверс"

«вѣдомо мертвъ; и по стрѣльцовъ-де указъ посланъ». Послѣ того, чрезъ сколько дней не упомню, какъ шла я мимо двора княгини Прасковьи Ивановны, кликнула меня Ѳедоровна изъ приворотной избы въ окно и сказала: «въ то «де число, какъ было бояре хотѣли государя царевича «удушить, они его подмѣнили и царевичево платье на пна«го надѣли, и царица узнала, что не царевичъ; а цареви«ча сыскали въ иной комнатѣ, и бояре царицу по щекамъ «били». А какъ говорила это Ѳедоровна, въ той избѣ подъ другимъ окномъ сидѣла дворовая жъ ихъ жонка Галактіонова; но слышала ль тѣ слова, про то не вѣдаю». 1698 октябрь.

Галактіонова объявила, что Артарской (т. е. Ефимьи Кондратьевой) она вовсе не знаетъ, и у окна ее никогда не видала. Ѳедоровну распрашивали въ присутствіи бояръ. Она не повинилась съ двухъ пытокъ: «говорила только, что пропалъ ларецъ, и въ той пропажѣ карлицъ и верховыхъ дѣвицъ пытаютъ; отъ того въ Верху позамялось и кормки не будетъ. Другихъ словъ не было». Съ огня показала то же.

Петръ однакожъ догадывался, что крамольныя сестры возмутили стрѣльцовъ не только письмами, но и молвою, что его за моремъ не стало, а царевича хотѣли удушить бояре. Въ слѣдствіе сего велѣно сначала допросить про этотъ слухъ главныхъ заводчиковъ, оставленныхъ для улики другихъ: Якова Алексѣева, Василія Зорина, Василія Игнатьева и Карпа Ероѳеева. Они показали при распросѣ и съ пытки: 12 октября.

Алексѣевъ: на Лукахъ-Великихъ всѣмъ стрѣльцамъ четырехъ полковъ говорилъ для возмущенія къ бунту, что Государя за моремъ не стало; слышалъ о томъ отъ Тумы и товарищей его, бѣгавшихъ въ Москву; а про царевича, что бояре хотѣли удушить его, не говаривалъ. Сженъ огнемъ; съ огня тѣ же рѣчи. На другой день: «какъ былъ на Москвѣ съ Ваською Тумою, въ то время видѣлся на Ивановской площади съ площаднымъ подъячимъ Ѳедькою Степановымъ, которому сказалъ: «Государь нашъ залетѣлъ на чу-

1698 октябрь. жую сторону». «А царевича» молвилъ Ѳедька «хотятъ. братъ, удушить». «Сбытное ли то дѣло?» сказалъ онъ Алексѣевъ, «и кто хочетъ его удушить?» «Тихонъ Никитичъ Стрешневъ» отвѣчалъ Ѳедка.[48]

Зоринъ—воровскую челобитную и заводныя къ бунту статьи на генерала Лефорта писалъ и вымышлялъ одинъ, слыша про Лефорта отъ своей братьи стрѣльцовъ, а самъ его не знаетъ и никогда у него не бывалъ. Про государя царевича сказывалъ Васька Игнатьевъ, пріѣхавъ на Луки-Великіе въ 206 году съ государевымъ денежнымъ жалованьемъ,[49] что хотѣлъ его удушить боярин Стрешневъ.

Игнатьевъ—какъ былъ онъ въ Москвѣ, на Ивановской площади, Стремяннаго полку стрѣльцы той площади подъячіе Ивашка Мелиовъ и Ѳедка Степановъ говорили ему: «на Москвѣ-де вамъ не бывать: а царевича боярин Стрешневъ хотѣлъ удушить и самъ на Москвѣ владѣтелемъ быть». Слова сіи онъ Зорину на Великихъ-Лукахъ сказывалъ.

Карпъ Ерофеевъ—какъ былъ онъ бѣгомъ на Москвѣ съ Тумою и другими, на обратномъ пути къ Лукамъ-Великимъ, сказывали ему дорогою стрѣльцы Пушницынъ, Полубояриновъ, Елка, Бронниковъ, Тимофеевъ, Бересклинъ, Рагозинъ, Рыжій, будто на Москвѣ бояре хотѣли государя царевича удушить. Оговоренные стрѣльцы сознались въ томъ, безъ пытки; а слышали отъ своей братьи. Тимоѳеевъ присовокупилъ, что сказывала ему стрѣльчиха Чюбарова полка, Анютка Еремеева, которая въ свою очередь показала, что слышала на Арбатѣ отъ неизвѣстныхъ бабъ; потомъ оговорила сноху свою Оринку Семенову, но въ послѣдствіи оправдала ее, объявивъ, что сказала на нее второпяхъ.

48. Допроса Степанову въ дѣлѣ нѣтъ.

49. Изъ дѣла видно, что съ денежнымъ жалованьемъ Благовѣщенскаго срока въ февралѣ 1698 года отправились съ Москвы на Луки-Великіе въ стрѣлецкіе полки 60 стрѣльцовъ, въ числѣ ихъ Алексѣевъ, Игнатьевъ, Троицкій, Колокольцовъ.

Библиотека "Руниверс"

1698 октябрь. Новые допросные пункты.

Для точнѣйшаго изслѣдованія злобнаго кова, Государь повелѣлъ боярамъ и палатнымъ людямъ по всѣмъ застѣнкамъ, въ дополненіе къ прежнимъ 6 статьямъ, допрашивать стрѣльцовъ еще по слѣдующимъ тремъ пунктамъ:

1. «Какъ Васька Тума принесъ къ нимъ въ полки «съ Москвы письмо изъ Новодѣвичья монастыря отъ ца«ревны Софіи Алексѣевны и отдалъ Мишкѣ Обросимову, «а Мишка Артюшкѣ Маслову и велѣлъ то письмо ему Ар«тюшкѣ въ полкахъ честь, и какъ то письмо чтено: и они «про то вѣдаютъ ли, на Двинѣ и дорогою за 20 верстъ до «Воскресенскаго монастыря то письмо чтено ль и они то «слышали ль, и чрезъ кого Васька Тума изъ Дѣвичья мона«стыря его взялъ, кто его писалъ и что въ немъ написано?

2. «Великаго Государя будто за моремъ въ животѣ «не стало и государя царевича бояре будто хотѣли уду«шить: въ полкахъ у нихъ про то говорено ль и кто та«кія слова про великаго Государя и про государя царевича «къ нимъ въ полки принесъ?

3. «Какъ стрѣлецъ Якушка Алексѣевъ для возмущенія и «бунту говорилъ у нихъ въ полкахъ про великаго Государя, «будто его за моремъ не стало, и они про то отъ него слы«шали ль и вѣдаютъ ли? А онъ, Якушка, въ томъ возму«щеніи съ пытки и самъ винился».

Продолженіе розыска.

По симъ пунктамъ допрашиваны были стрѣльцы наиболѣе Чубарова полку 14 и 15 октября съ пыткою и огнемъ, въ 13 застѣнкахъ, человѣкъ по 15 и по 16 въ каждомъ. Большею частію они говорили, по уликамъ Маслова, Ермолина и сообщниковъ ихъ: носилась во всѣхъ 4 полкахъ рѣчь, что Государя за моремъ не стало, а царевича хотѣли удушить бояре; молва была общая; письмо чтено на Двинѣ и въ 20 верстахъ отъ Воскресенскаго монастыря Масловымъ, всѣмъ стрѣльцамъ 4 полковъ подъ знаменами у казенныхъ телѣгъ; а въ письмѣ написано: итти къ Москвѣ смѣло, стать подъ Дѣвичьимъ монастыремъ и бить челомъ царевнѣ Софіи, чтобы вступила въ правительство.

Библиотека "Руниверс"

1698 октябрь. У всѣхъ полковъ была дума: бояръ перебить, Нѣмецкую слободу разорить, Нѣмцевъ перерѣзать. Другіе долго твердили: про письмо не вѣдаютъ; о Государѣ и царевичѣ ничего не слыхали; шли къ Москвѣ своею простотою; и только улики съ пыткою исторгали у нихъ признаніе; нѣкоторые, при всѣхъ уликахъ, не винились и съ огня.

Но какъ досталъ Тума письмо и кто распространилъ слухъ о кончинѣ Государя, также о покушеніи бояръ на жизнь царевича, новыхъ указаній не открыто. Стрѣлецъ Чубарова полка Аврамъ Масловъ въ застѣнкѣ у окольничаго И. И. Головина оговорилъ вдову стрѣльца Нестора Иванова Ульяну Ерофееву: «сказывалъ ему Тума, что письмо царевны Софіи Алексѣевны отдала ему сестра его родная, Улька; а взяла то письмо въ Дѣвичьемъ монастырѣ, но у кого, не сказалъ». Приведенная въ Преображенскій приказъ, стрѣльчиха на очной ставкѣ съ Масловымъ заперлась, объявивъ, что Аврамко поклепалъ ее напрасно. Не созналась и съ пытки: «въ 206 году, какъ братъ ея, Васька, отправился съ Москвы на службу, пришла она къ нему проститься, и, увидѣвъ, что онъ завертывалъ какое-то письмо въ бѣлую рубашку, спросила его: какое то письмо? Онъ отвѣчалъ съ сердцемъ: «Чортъ ли тебя спрашиваетъ». А жена его Любовка сказала, что то подорожная. Она же никакого письма ему не приносила». Чрезъ нѣсколько дней потомъ, стрѣльчиха удавилась ночью въ Преображенскомъ приказѣ.

Не стрѣльчихъ, а другихъ важнѣйшихъ злоумышленниковъ имѣлъ въ виду Царь, при строгомъ розыскѣ стрѣльцами: онъ опасался, не было ль въ Москвѣ втораго Соковнина или Цыклера. Въ самомъ дѣлѣ представился немаловажный поводъ къ подозрѣнію, что кромѣ царевенъ подстрекали мятежниковъ и другія лица: пятидесятникъ Пляусовъ въ письменномъ показаніи объявилъ, что на дорогѣ отъ Волоколамска, за два стана до Воскресенскаго монастыря, встрѣтился съ стрѣльцами неизвѣстный человѣкъ,

Библиотека "Руниверс"

который говорилъ по всѣмъ четыремъ полкамъ: «на Москвѣ кликали кличъ, чтобы убирались въ Бѣлый-городъ и имали съ собою запасовъ на 6 недѣль; и если къ вамъ стрѣльцамъ будетъ какая присылка или станутъ васъ прельщать деньгами, чтобы къ Москвѣ вамъ не ходить, вы на деньги не прельщайтесь: одно—идите къ Москвѣ». Показаніе Плясунова подтвердили Масловъ, Алексѣевъ и многіе другіе, видѣвшіе неизвѣстнаго возмутителя. Открылось, что то былъ дьячокъ у табашной продажи въ дворцовой Клушинской волости, Костька Сухаревъ. При первомъ допросѣ, по уликѣ Плясунова и Маслова, онъ показалъ, что затѣялъ вышеписанныя слова самъ собою; потомъ оговорилъ шурина своего подъячего патріаршаго приказа Грѣшищева, племянника его Ѳедора и служку Дѣвичьяго монастыря Шаевскаго, въ подсылкѣ его къ стрѣльцамъ; на очныхъ ставкахъ и съ пытки изъ подлинныхъ рѣчей, объявилъ, что поклепалъ на нихъ напрасно; при новомъ розыскѣ опять ихъ оговорилъ; наконецъ съ 8-й пытки предъ смертною казнію повинился, что взводилъ на нихъ напрасно, по ссорѣ съ Грѣшищевымъ за отнятые имъ пожитки: корову, три овцы, три гуся, пять курицъ; къ стрѣльцамъ же приходилъ воровски собою и тѣ слова говорилъ для того: чаялъ, что какъ придутъ стрѣльцы къ Москвѣ для бунта, они будутъ къ нему добры и его чѣмъ наградятъ. 1698 октябрь.

Ни изъ палатныхъ людей, ни изъ духовнаго чина, ни изъ солдатскихъ полковъ никто не участвовалъ въ замыслахъ злодѣевъ: бунтъ былъ исключительно дѣломъ стрѣльцовъ, и сами они доставили Государю случай удостовѣриться въ преданности его гвардіи: злобствуя на солдатъ, вѣрныхъ долгу и присягѣ, стрѣльцы, содержавшіеся въ Новоспасскомъ монастырѣ, сговорились оклеветать изъ солдатскихъ полковъ въ соучастіи, кто кого знаетъ, и какъ скоро начался розыскъ,[50] стрѣлецъ Сучковъ, повинившись Оговоръ солдатъ.

50. 14 октября.

1698 октябрь. противъ допросныхъ пунктовъ, показалъ на двухъ солдатъ, въ Преображенскомъ полку на Головкова, въ Семеновскомъ на Шелепа, что оба они, какъ былъ онъ съ Тумою въ Москвѣ, говорили ему: «Приходитъ до нашихъ и до вашихъ головъ: Государя за моремъ не стало, а царевича хотѣли удушить бояре».

Коварный замыселъ однакожъ не удался: на другой день, при очной ставкѣ съ оговоренными солдатами, Сучковъ признался, что «поклепалъ ихъ напрасно, за то, что съ Головковымъ была у него побранка за бабки; а велѣлъ ему затѣять тѣ слова стрѣлецъ Сорокинъ, въ первую ночь по переводѣ ихъ изъ Симонова монастыря въ Новоспасскій». Сорокинъ въ свою очередь повинился и указалъ на другихъ стрѣльцовъ, Троицкаго и Недосѣкина, которые также сознались, присовокупивъ, что у всѣхъ стрѣльцовъ въ Новоспасскомъ монастырѣ была одна дума: «не однимъ же намъ пропадать; пусть гибнутъ и солдаты». По слѣдствію оказалось, что первымъ заводчикомъ и главнымъ виновникомъ клеветы былъ стрѣлецъ Иванъ Колокольцовъ. Разгнѣванный Царь приказалъ его колесовать вмѣстѣ съ Сучковымъ.

Мятежный духъ Азовскихъ стрѣльцовъ. Пересылокъ съ стрѣльцами, бывшими на службѣ въ Азовѣ, Бѣлгородѣ, Брянскѣ, также не открыто. Руководители бунта намѣревались перекликнуться съ своею братьею по занятіи Москвы, или, въ случаѣ неудачи, изъ Серпухова, гдѣ думали, по словамъ ихъ,[51] засѣсть; неожиданный разгромъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ положилъ предѣлъ всѣмъ ихъ замысламъ, и дѣятельность Шенна предупредила мятежъ, готовый вспыхнуть на многихъ пунктахъ, особенно въ Азовѣ: тамъ было 6 полковъ стрѣлецкихъ,[52] столь же строптивыхъ, какъ и тѣ полки, которые возмутились въ Торопцѣ. Они явно роптали на службу,

51. Показанія Маслова, Зорина и мн. др.

52. Ив. Конищева (Стремянной), Ив. Озерова, Дм. Воронцова, Мартем. Сухарева, Венед. Батурина, Мих. Протопопова, въ числѣ 4.644 ч.

Библиотека "Руниверс"

тяготились крѣпостными работами, злобились на бояръ, на Нѣмцевъ, и обнаруживали наклонность къ бунту. Донскіе казаки также колебались. 1698 октябрь.

Первую вѣсть о походѣ мятежниковъ изъ Торопца принесъ на Донъ атаманъ легкой станицы Тимоѳей Соколовъ, бывшій въ то время въ Москвѣ; какъ скоро вспыхнулъ мятежъ, онъ ускакалъ на Донъ; въ Воронежѣ присталъ къ нему ротный писарь Преображенскаго полка Алексѣй Киндяковъ,[53] и оба они, вмѣстѣ пріѣхавъ въ Черкаскій, разсказывали въ казацкихъ кругахъ, гдѣ не мало было и Азовскихъ стрѣльцовъ, про дѣла Московскія. Люди благоразумные совѣтовали имъ быть осторожнѣе, особенно при стрѣльцахъ. «Долго ли до бѣды?» говорили старики: «всѣ шесть полковъ поднимутся; да и наши молодцы не отстанутъ». «Рѣка вольная», отвѣчалъ Соколовъ «никто ее не удержитъ».[54] Въ самомъ дѣлѣ, казаки въ кругахъ, а стрѣльцы въ шинкахъ уже поговаривали: «если Государь къ заговѣнью (предъ Успенскимъ постомъ) не будетъ, не чего и ждать; а боярамъ царствомъ не владѣть; придется очищать Москву». «Мы отъ васъ не отстанемъ», толковали стрѣльцы «хотя и Азовъ покинемъ». «А мы Азова не покинемъ», отвѣчали казаки: «рѣка впустѣ не будетъ; пойдемъ половиною рѣки городы брать и воеводъ въ воду сажать» [55]

Вслѣдъ за тѣмъ разнеслись вѣсти о казни стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, съ разными прибавленіями; между прочимъ Киндяковъ разгласилъ, что многіе солдаты Преображенскаго и Семеновскаго полковъ не хотѣли биться съ стрѣльцами и вмѣстѣ съ ними перерублены, а царевичъ окопался на Бутыркахъ.[56] Скоро явился и

53. Показаніе Соколова и Киндякова, въ выпискѣ Преображенскаго приказа изъ розыскнаго дѣла.

54. Показаніе Киндякова.

55. Киндяковъ при розыскѣ объявилъ, что все это слышалъ отъ казаковъ и стрѣльцовъ; именъ ихъ не упомнитъ, да и въ лицо узнать не можетъ, потому что глаза у него худы, заволакиваетъ тукомъ.

56. Киндяковъ показалъ, что слышалъ сіи слова отъ Донскихъ казаковъ.

Библиотека "Руниверс"

1698 октябрь. дерзкій возмутитель, чернецъ Дій.[57] Въ торговыхъ банхъ, на перевозахъ, вездѣ, гдѣ ни встрѣчался съ стрѣльцами, онъ говорилъ имъ про ихъ братью: «Дураки они, блядины дѣти, что за свои головы не умѣютъ стать. Да и вы тоже: всѣхъ васъ порубятъ здѣсь Нѣмцы. А хотя вы и не стойте, Донскіе казаки давно готовы».[58] Одни стрѣльцы слушали и молчали; другіе отзывались возмутителю: «Посмотримъ, что здѣсь Семенъ день (1-го сентября) покажетъ, а даромъ не пройдетъ».[59] Дерзкій монахъ такъ явно возмущалъ стрѣльцовъ, что пятисотные, приставы, сотенные, пятидесятники полковъ Воронцова и Протопопова признали необходимымъ донести о томъ Азовскому воеводѣ, боярину князю А. П. Прозоровскому. Дій взятъ былъ подъ стражу.[60]

Но мятежъ разгорался. Стрѣльцы говорили на работахъ вслухъ: «Государя на Москвѣ нѣтъ, а бояре насъ переводятъ. Долголь терпѣть намъ отъ Нѣмцевъ? Кабы того Нѣмчина, что надъ работами присматриваетъ, а насъ бьетъ, пихнуть въ ровъ, такъ бы и починъ пошелъ».[61] Стрѣлецъ Стремяннаго полка Бугаевъ даже осмѣлился сказать своему подполковнику Башмакову: «Намъ, стрѣльцамъ, на Москвѣ и въ Азовѣ житья нѣтъ». «Отъ кого же вамъ житья нѣтъ?» спросилъ подполковникъ, «и въ чемъ налога?» «На Москвѣ отъ бояръ, въ Азовѣ отъ Нѣмецъ», отвѣчалъ стрѣлецъ. «Бояре у насъ хлѣбъ отняли безъ указу: Государь о томъ и не вѣдаетъ; Нѣмцы бьютъ на работѣ и заставляютъ работать безвременно; отъ того житья нѣтъ».[62] Своей же братьи стрѣльцамъ Бугаевъ говаривалъ сильнѣе: «на Москвѣ бояре, въ Азовѣ Нѣмцы, въ водѣ черти, въ землѣ черви».[63]

57. По растриженіи Дороѳей Щербаковъ.

58. Извѣтъ подъячего Рудѣева. Послѣ разныхъ изворотовъ, по уликѣ чернаго попа Павла и стрѣльца Логинова, Дій сознался, что все это говорилъ «въ пьянствѣ, спроста».

59. Такъ говорилъ, по извѣту Дія, Воронцова полка приставъ Оксентьевъ, который показалъ при розыскѣ, что онъ только молвилъ: «буде Государя къ Семену дню не будетъ, у нихъ въ полкахъ съ людьми невѣдомо, какъ стало ладить: чинятся ослушны».

60. Розыскъ имъ начался, еще до возвращенія Царя изъ-за границы, 21 августа 1698 года

61. По извѣту Дія, десятникъ Артемьевъ показалъ, что такъ говорили во всѣхъ полкахъ.

62. Письменный извѣтъ Башмакова. Бугаевъ сознался, что говорилъ только про Нѣмецъ.

63. Показаніе лейщиковъ Башмакова.

Библиотека "Руниверс"

Возмутители прихаживали въ домъ и воеводы съ дерзкими рѣчами: «Есть ли у васъ какія вѣдомости съ Москвы?» спрашивалъ стрѣлецъ Нефедьевъ дворового человѣка князя Прозоровскаго, Сосновскаго, и получивъ въ отвѣтъ, что нѣтъ никакихъ, сказалъ:[64] «почему вамъ вѣдать? боярин ваши указы къ стрѣльцамъ съ милостивымъ словомъ сутъ подъ ремень. У насъ у самихъ вѣдомости есть: Государя не стало, а царевича на Москвѣ хотѣли удушить бояре. Пойдутъ стрѣльцы изъ Азова къ Москвѣ доставать временьщиковъ своими головами, и боярину изъ Азова живу не выѣхать. Пусть только тронетъ кузнеца:[65] какъ поведутъ его въ застѣнокъ пытать, всѣхъ начальныхъ людей посадимъ на копья. Вы же, люди боярскіе, ничего не опасайтесь». А старый стрѣлецъ Парѳенъ Тимоѳеевъ, бунтовавшій съ Разинымъ, говорилъ многимъ: «мы и на старости тряхнемъ».[66] 1698 октябрь.

Азовскіе злоумышленники храбрились недолго: вѣсти изъ Москвы скоро убѣдили ихъ, чего должны были ожидать государственные мятежники, и они присмирѣли.

Всѣ стрѣльцы, бывшіе на розыскѣ въ Преображенскомъ съ 3 по 18 октября, въ числѣ 865 человѣкъ, оказались виновными въ бунтѣ и злодѣйскихъ замыслахъ, обнаруженныхъ собственнымъ ихъ сознаніемъ или уликою сообщниковъ, и всѣ, по приговору бояръ, осуждены на смертную казнь. Государь даровалъ пощаду только несовершеннолѣтнимъ, которыхъ нашлось девяносто три человѣка;[67] кромѣ того повелѣлъ оставить для новаго розыска четырнадцать пущихъ заводчиковъ;[68] всѣ прочіе, въ числѣ семисотъ семидесяти двухъ, были частію обезглавлены, частію колесованы, частію перевѣшаны: 11 октября вершено сто Истребленіе мятежниковъ.

64. Показаніе Сосновскаго, подтвержденное при розыскѣ 11 ноября 1698 года Нефедьевымъ, который слышалъ о томъ отъ стрѣльца Улесиева. Въ такомъ же смыслѣ говорили и другіе стрѣльцы, по извѣту десятника Титова.

65. Кузнецъ стрѣлецкій Чебоксаръ за возмутительныя слова и угрозы, по извѣту Предтеченскаго попа Діонисія, былъ взятъ подъ караулъ.

66. Показаніе десятника Воронцова полка Решетова и мн. др.

67. Но наказаніи кнутомъ и по заклейменіи въ правую щеку, они сосланы въ Сибирь.

68. Зоринъ, Масловъ, Алексѣевъ, Игнатьевъ и другіе.

Библиотека "Руниверс"

1698 октябрь сорокъ четыре человѣка, 12 двѣсти пять, 13 сто сорокъ одинъ, 17 сто девять, 18 шестьдесятъ пять, 19 сто шесть, 21 два. Въ томъ числѣ сто девяносто пять стрѣльцовъ повѣшены подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ предъ кельями царевны Софіи: тромъ изъ нихъ, висѣвшимъ подлѣ самыхъ оконъ, вложена была въ руки бумага въ видѣ челобитной;[69] сто девять преступниковъ обезглавлены въ Преображенскомъ палатными людьми, въ присутствіи Царя;[70] четверо колесованы въ Китаѣ на Красной площади;[71] тамъ же и на Болотѣ многимъ отсѣчены головы; остальные за тѣмъ перевѣшаны по Бѣлому и Земляному городу, у воротъ Яузскихъ, Покровскихъ, Мясницкихъ, Срѣтенскихъ, Петровскихъ, Тверскихъ, Никитскихъ, Смоленскихъ, Пречистенскихъ, Всесвятскихъ, Калужскихъ, Серпуховскихъ, Семеновскихъ, Таганныхъ, на пушечномъ Красносельскомъ дворѣ и у 4 съѣзжихъ избъ. Вмѣстѣ съ стрѣльцами казнены у тіунскихъ избъ въ полкахъ Чубарова и Колзакова распопы Борисъ Леонтьевъ и Ефимъ Самсоновъ, «за то, что въ Торопцѣ, вѣдая воровское намѣреніе стрѣльцовъ, боярину князю М. Г. Рамодановскому не извѣстили, съ стрѣльцами въ походѣ были, отъ бою ихъ не унимали, а подъ Воскресенскимъ монастыремъ къ тому бою ихъ готовили исповѣдью и причастіемъ, и во время стрѣльбы о побѣдѣ надъ Государевыми ратными людьми молебствовали». Борисъ Леонтьевъ повѣшенъ, а Ефимъ Самсоновъ колесованъ.[72]

Трупы преступниковъ оставались на мѣстахъ казни неубранными цѣлые пять мѣсяцевъ, къ ужасу народа. Красная площадь покрыта была обезглавленными тѣлами;

69. Подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ повѣшено 12 октября шестьдесятъ, 13 семьдесятъ восемь, 18 пятьдесятъ семь. О челобитной говоритъ очевидецъ Корбъ, p. 175.

70. Эта казнь происходила 17 октября. Изъ Розыскнаго дѣла не видно, чтобы палатные люди отрубали головы стрѣльцамъ; объ этомъ говоритъ Корбъ (p. 88. 172) и слова его подтверждаетъ Гордонъ слѣдующею фразою. 17 Octob. 140 streltzees executed by diverse hands. (Онъ считаетъ однимъ болѣе). Также и Желябужскій, стр. 127.

71. 18 октября два брата Калистратовы, 21-го Колокольцовъ и Сучковъ: «имъ руки и ноги переломаны и посажены на колеса, что на столбахъ».

72. См. Примѣчаніе 15.

Библиотека "Руниверс"

стѣны Бѣлаго и Земляного города унизаны были повѣшенными. Но особенное любопытство иностранцевъ возбуждали стрѣльцы, висѣвшіе подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, съ челобитными въ рукахъ.[75] 1698 октябрь.

Обѣ царевны, подстрекавшія стрѣльцовъ къ бунту, были пострижены въ монахини: Софія въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, подъ именемъ Сусанны; Марѳа въ Александровской слободѣ въ Успенской дѣвичьей обители, подъ именемъ Маргариты. Тамъ онѣ и скончались, первая въ 1704 году, вторая въ 1707, подъ строгимъ надзоромъ: въ Новодѣвичьемъ монастырѣ стояли на караулѣ 100 солдатъ съ подполковникомъ.[74] Постриженіе царевенъ Софіи и Марѳы.

Пало подозрѣніе и на другихъ царевенъ, какъ свидѣтельствуетъ слѣдующее собственноручное повелѣніе Петра, данное, по раскрытіи всѣхъ обстоятельствъ бунта, князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, главному стражу Софіи:[75] «Се-«страмъ, кромѣ Свѣтлой недѣли и праздника Богородицына, «который въ іюлѣ живетъ,[76] не ѣздить въ монастырь въ «иные дни, кромѣ болѣзни.[77] Со здоровьемъ посылать Сте-«пана Нарбекова или сына его, или Матюшкиныхъ; а «иныхъ, и бабъ, и дѣвокъ не посылать; а о пріѣздѣ брать «письмо у князь Ѳедора Юрьевича. А въ праздники бывъ «не оставаться; а если останется, до другаго праздника не «выѣзжать и не пускать. А пѣвчихъ въ монастырь не пу-«скать: поютъ и старицы хорошо, лишь бы вѣра была, а «не такъ, что въ церкви поютъ *Спаси отъ бѣдъ,* а въ на-«перти деньги на убійство даютъ».[78] Подозрѣніе на другихъ царевенъ.

Болѣе другихъ сестеръ, послѣ Софіи и Марѳы, Петръ

75. Смотрѣть ихъ нарочно ѣздилъ Корбъ 20/30 ноября. О томъ, что казненные стрѣльцы такъ долго не были убраны, пишетъ Перри и свидѣтельствуетъ подлинная вѣдомость о числѣ развезенныхъ по дорогамъ тѣлъ: въ одно время вывезено вдругъ 1068 труповъ.

74. См. Примѣчаніе 14.

75. Годъ не означенъ; внизу помѣта рукою Рамодановскаго: «Письмо Государево, ково пропущать», также безъ года. Но содержанію и по почерку должно относиться къ концу 1698 года. См. Приложеніе I, 48. Снимокъ къ III тому № 7.

76. Храмовой праздникъ преславныя Богородицы Одигитріи Смоленской 28 іюля.

77. Т. е. въ случаѣ болѣзни Софіи.

78. Слѣдующія за тѣмъ строки приписаны рукою Шафирова: «А царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ побить челомъ, чтобъ въ монастырь не изволила ходить, кромѣ Свѣтлаго Воскресенья, да на праздникъ іюля 28 д. или занемощуетъ» (т. е. въ случаѣ болѣзни царевны Софіи).

Библиотека "Руниверс"

1698 октябрь. подозрѣвалъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ стрѣльцами царевну Екатерину Алексѣевну, чрезъ Костромскаго попа Григорія Елисеева, у котораго вынуты «воровскія письма». Слѣдствіемъ обнаружено, что царевна не разъ посылала за нимъ на Кострому бывшихъ постельницъ своихъ Домну Вахромееву и Акулину Семенову, тайно принимала его въ своихъ хоромахъ, дарила ему деньги, дворцовую серебряную подъ орломъ посуду, находила случай переписываться съ нимъ, когда у комнатъ ея стоялъ караулъ, и утѣшалась въ своемъ заточеніи предсказаніями Елисеева, который наказывалъ ей чрезъ Костромитина Семенова: «Ничего не бойся, ничего тебѣ не сдѣлаютъ; я знаю по «планетамъ, что будетъ, худо или добро».[79] Но прямаго участія ея въ возмущеніи стрѣльцовъ не открыто. Петръ могъ только убѣдиться, къ глубокому огорченію, въ коварномъ притворствѣ сестеръ изъ собственоручныхъ писемъ Екатерины Алексѣевны къ Марьи Протопоповой, которой она давала самыя подробныя наставленія, какъ должны были отвѣчать на розыскѣ постельницы ея, приводившія къ ней Елисеева и взятыя для допроса въ Преображенское: «Поговори ты имъ тихонько», писала царевна «буде можно съ ними видѣться, чтобы твердили одно: «знать ничего «не знаемъ, ни вѣдаемъ, хотя бы умереть. Писемъ не по«спли, никого не приводили». Вѣдь не было свидѣтелей. Лишняго бы не болтали и рѣчей не плодили. Чего не спрашиваютъ, о томъ бы и не поминали. Имъ можно за насъ и умереть».[80]

Послѣднія казни. За казнію и ссылкою стрѣльцовъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1698 года, осталось виновныхъ въ бунтѣ 508 человѣкъ; одни изъ нихъ содержались подъ крѣпкимъ карауломъ, въ Московскихъ монастыряхъ, другіе въ подмосковныхъ селахъ.[81] Въ началѣ 1699 года всѣ они переданы въ

79. Показаніе царевны въ перечневой выпискѣ Преображенскаго приказа, о чемъ допросить Елисеева и Семенова.

80. См. Примѣчаніе 15.

81. Въ Новоспасскомъ 99, въ Донскомъ 50, въ Андроніевѣ 15, въ Петровскомъ 18, въ Симоно-

Библиотека "Руниверс"

Преображенское, и съ 23 по 27 января произведенъ имъ розыскъ, прежнимъ порядкомъ, въ 10 застѣнкахъ предъ палатными людьми, «накрѣпко, съ пыткою и огнемъ»; изъ нихъ 285, оказавшіеся несовершеннолѣтними, по наказаніи кнутомъ, сосланы на каторгу; 137 человѣкъ 3 февраля казнены на Красной площади и на Болотѣ;[82] а 86 оставлены для дальнѣйшихъ розысковъ; въ числѣ послѣднихъ находились «пущіе заводчики», Алексѣевъ, Зоринъ, Игнатьевъ, Масловъ, Плясуновъ, Гагара и другіе. Они розданы по дворамъ палатныхъ людей, подъ особые караулы: Алексѣевъ князю М. А. Черкасскому, Зоринъ князю П. И. Прозоровскому, Игнатьевъ князю В. В. Долгорукому, Масловъ князю И. Б. Троекурову, Плясуновъ Б. П. Шереметеву, Гагара князю Н. П. Прозоровскому. Ихъ держали на цѣпяхъ. 1699.

Въ концѣ февраля 1699 года велѣно убрать тѣла казненныхъ съ Красной площади, съ пушечнаго двора, со стѣнъ и отъ воротъ Бѣлаго и Земляного города; также изъ-подъ Новодѣвичьяго монастыря. 1068 труповъ были развезены по окрестностямъ Москвы и верстахъ въ 3 отъ городскихъ заставъ сложены кучами, а нѣкоторые на колесахъ, отъ 85 до 99 тѣлъ у 12 дорогъ:[83] Владимірской, Коломенской, Угрѣшской, Коширской, Серпуховской, Калужской, Ярославской, Дмитровской, Тверской, Ходынской, Хорошевской, Можайской. Тамъ они оставались страшнымъ позорищемъ для проѣзжающихъ и проходящихъ до половины марта 1699 года, когда велѣно зарыть ихъ подлѣ дорогъ въ ямы и при каждой поставить каменный столбъ, по образцу построеннаго на Красной площади, съ отливными на четырехъ сторонахъ чугунными досками и съ пятью же-

вѣ 9; сверхъ того въ Савинѣ 160, въ Николаевскомъ-Угрѣшскомъ 84; въ селахъ Ивановскомъ, Митищахъ, Ростокинѣ, Никольскомъ, Тушинѣ 455. Въ декабрѣ 207 года областные воеводы доносили, что стрѣльцовъ въ городахъ болѣе не осталось.

82. Корбъ (р. 442) считаетъ 200 человѣкъ.

83. На Владимірскую, напримѣръ, свезено съ колесъ 22, отъ Мясницкихъ воротъ 40, съ площади 37.

1700. лѣзными наверху спицами: на доскахъ прописаны были вины казненныхъ, а на спицахъ взоткнуты ихъ головы.[84]

Оставленные для розыска 86 стрѣльцовъ были допрошены 30 января 1700 года; изъ нихъ 40 человѣкъ, въ томъ числѣ Зоринъ, Ермолинъ, Вологдинъ, Жемель, Гагара, Игнатьевъ, казнены 9 февраля; 25 сосланы частію на каторгу, частію въ Сибирь; 9 оправданы. Масловъ, измѣнившій первоначальное показаніе свое о письмѣ царевны Софіи, осужденъ былъ на новый розыскъ, вмѣстѣ съ сообщниками своими Алексѣевымъ и Плясуновымъ. Кромѣ того отсрочена казнь девяти раскольникамъ.

Заключеіне стрѣлецкаго розыска.

При первыхъ допросахъ въ сентябрѣ 1698 года, Масловъ въ собственноручной повинной объявилъ, что подъ Воскресенскимъ монастыремъ, послѣ бою, какъ началъ бояринъ Шеинъ мятежниковъ разбирать, читанное имъ двукратно письмо царевны было изодрано и втоптано въ навозъ подъ монастырскою слободою, перешедъ рѣку, у крайняго двора, подлѣ огорода; теперь же, на розыскѣ 30 января 1700 года, показалъ, что по прочтеніи письма на Двинѣ, онъ списалъ съ него для себя списокъ и вторично, въ 20 верстахъ отъ Воскресенскаго монастыря, читалъ уже по списку, который потомъ изодралъ и втоптalъ въ навозъ; а подлинное письмо, изъ опасенія, чтобы стрѣльцы его не отняли, отдалъ на Двинѣ для сбереженья родственнику своему, Торопецкому посадскому, Сергѣю Жукову, приходившему въ стрѣлецкіе полки отыскивать свою лошадь, наказавъ ему беречь письмо накрѣпко и никому не отдавать; не извѣстилъ же о томъ прежде, жалѣя Жукова по родству. Подлинное письмо, по словамъ его, писано на полулистѣ лощеной бумаги, почеркомъ пономарскимъ или дьячковскимъ; печать у него была красная, величиною въ золотой, сломанная.

За Жуковымъ немедленно посланъ въ Торопецъ пору-

84. Указъ боярину Стрешневу 15 марта 207 года о постройкѣ столбовъ чрезъ Каменный приказъ. Они были вышиною 3 арш. 2 вершка; въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1700 г. велѣно ихъ передѣлать и возвысить на 1½ сажени. Чугунныя доски, вѣсомъ по 25 пудъ каждая, отливались на заводахъ Л. К. Нарышкина.

Библиотека "Руниверс"

чикъ Преображенскаго полка Буколтовъ съ подъячимъ и 10 солдатами; для указанія дома и для улики, въ случаѣ запирательства, отправленъ былъ и Масловъ. Жукова въ Торопцѣ не было: мать и жена его объявили, что онъ поѣхалъ въ Москву съ бѣлками. Домъ его тщательно обыскали и запечатали; всѣхъ жившихъ въ немъ взяли; но письма не нашли. Жуковъ дѣйствительно въ то время былъ въ Москвѣ; его захватили ночью; письма при немъ также не найдено; онъ ушелъ было изъ-подъ караула; но вскорѣ самъ явился къ караульному капитану. При допросѣ, Жуковъ показалъ, что Масловъ братъ ему двоюродный; какъ пошли стрѣльцы изъ Торопца, пропали у него лошади; для сыску ихъ онъ пріѣзжалъ на Двину и видѣлся съ Масловымъ, по письма у него не бралъ. На очной ставкѣ, Масловъ уличалъ его, что письмо отдано ему подлинно, что оно завернуто было въ бѣлую бумагу, что Жуковъ немного развернулъ его, посмотрѣлъ, опять завернулъ и положилъ себѣ въ карманъ; Масловъ же сказалъ ему именно, что по тому письму стрѣльцы идутъ къ Москвѣ. Жуковъ заперся. 1700.

Государь велѣлъ допросить его князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, Т. Н. Стрешневу и Ѳ. А. Головину.

На первой пыткѣ 11 февраля,[85] при всѣхъ уликахъ Маслова, Жуковъ твердилъ одно: письма никакого не бралъ. На второй, 14 февраля,[86] по уликѣ Маслова, что письмо отдано за обозомъ, Жуковъ показалъ, что за обозъ съ нимъ ходилъ для корму лошади, но письма не бралъ. Въ тотъ же день, послѣ пытки, сженъ головнею: съ огня тѣ же рѣчи. Послѣ огня подыманъ: съ виски—письмо у Маслова взялъ и утопилъ въ Двинѣ. Въ слѣдующій день, 15 февраля, съ новаго подъема сказалъ, что слова, будто письмо взялъ и утопилъ въ Двинѣ, говорилъ въ безпамятствѣ, не стерпя пытки; письма никакого не бралъ, и

85. Было ему 20 ударовъ.
86. Было 15 ударовъ.

Масловъ его поклепалъ. Извѣтчикъ въ свою очередь былъ пытанъ неоднократно изъ подлинныхъ рѣчей, и послѣ 6 застѣнковъ, 2 подъемовъ, 97 ударовъ, остался при своемъ обвиненіи; Жукову было 7 застѣнковъ, 4 подъема, 99 ударовъ, да сженъ головнею, и только однажды показалъ, что утопилъ письмо въ Двинѣ. Послѣ того на пяти пыткахъ упорно свидѣтельствовалъ, что письма не бралъ и Масловъ его поклепалъ.

При новыхъ розыскахъ, обнаружено пущими заводчиками бунта, Алексѣевымъ и Плясуновымъ, что стрѣльцы на Двинѣ, когда вспыхнулъ мятежъ, искали у Жукова и товарища его Михляева царевнина письма и обоихъ держали за карауломъ прикованными къ пушкѣ; въ чемъ они и сами при новыхъ допросахъ сознались; но дѣйствительно ли Жуковъ взялъ письмо и бросилъ въ Двину, осталось подъ сомнѣніемъ. Дѣло рѣшено не прежде 1707 года: 24 апрѣля Маслову, за бунтъ и возмущеніе стрѣльцовъ, отсѣчена голова предъ Преображенскимъ приказомъ; а Жуковъ и Михляевъ, за вѣроятное сокрытіе царевнина письма и за приходъ въ измѣнный обозъ, сосланы въ Сибирь на пашню съ женами и дѣтьми.

Злоумышленіе стрѣльцовъ.

При розыскѣ Торопецкими мятежниками открылось, что и въ остальныхъ 16 полкахъ Московскихъ стрѣльцовъ, бывшихъ на службѣ въ Азовѣ и въ Бѣлгородѣ, господствовало упорное зломысліе.[87] Въ Азовѣ едва не возмутились всѣ шесть полковъ, услышавъ о сраженіи подъ Воскресенскимъ монастыремъ, и только старики удержали ихъ отъ бунта; на работахъ и въ шинкахъ, рядовые стрѣльцы говорили вслухъ, что имъ житья нѣтъ отъ бояръ и Нѣмецъ. Въ Бѣлгородѣ, въ сборномъ полку Петра Головнина, нашлось не мало единомышленниковъ Тумы, бѣгавшихъ съ нимъ въ Москву великимъ постомъ 1698 года, предъ началомъ

87. Полки были: въ Азовѣ—Ив. Конищева (Стремянный), Ив. Озерова, Дм. Воронцова, Мартемьяна Сухарева, Венедикта Батурина, Мих. Протопопева; въ Бѣлгородскомъ рядѣ—Вас. Елчанинова, Мих. Кривцова, Мих. Сухарева, Степ. Стрекалова, Григ. Анненкова, Ив. Снѣшнева, Ив. Ушакова, Ив. Нечаева, Ив. Сорокина, О. Жукова.

бунта.[88] Въ полку Кривцова явились возмутители—Скоробицкій, Розувай и другіе.[89] А стрѣлецъ Жукова полка Кривой, содержавшійся въ Вологодской тюрьмѣ, съ звѣрскимъ бѣшенствомъ кричалъ предъ другими колодниками и предъ сторонними лицами:[90] «Нынѣ нашу братью стрѣльцовъ прирубили, а остальныхъ посылаютъ въ Сибирь: только нашей братьи во всѣхъ сторонахъ и въ Сибири осталось много. И въ Москвѣ у насъ зубы есть; будетъ въ нашихъ рукахъ и тотъ, кто насъ пласталъ и вѣшалъ. Самому ему торчать на колѣ».

Московскія стрѣльчихи, злобясь на Царя, распускали по Москвѣ разные нелѣпые слухи и громко говорили, провожая своихъ мужей изъ монастырскихъ тюремъ въ Преображенское:[91] «Не одни стрѣльцы пропадаютъ, плачутъ и царскія сѣмена. Царевна Татьяна Михайловна жаловалась государю-царевичу на боярина Стрешнева, что онъ ихъ поморилъ съ голоду: *еслибъ-де не монастыри насъ кормили, давно бы мы померли.* А царевичъ ей сказалъ: *дай-де мнѣ сроку, я-де ихъ приберу.* Государь Нѣмецъ любитъ, а царевичъ Нѣмецъ не любитъ. Приходилъ къ нему, царевичу, Нѣмчинъ и говорилъ невѣдомо какія слова; и царевичъ на томъ Нѣмчинѣ платье сжегъ и его Нѣмчина опалилъ; и тотъ Нѣмчинъ Государю на царевича жаловался, а Государь сказалъ: *Для чего-де ты къ нему ходишь? Покамѣстъ я живъ, потамѣстъ и вы».*

Уничтоженіе Московскихъ стрѣльцовъ.

При такомъ зломысліи и при столь явной наклонности къ бунту, видя въ Московскихъ стрѣльцахъ необузданное скопище мятежниковъ, готовыхъ возмутиться при первомъ случаѣ, Петръ призналъ необходимымъ уничтожить остальные 16 полковъ, и въ іюнѣ 1699 года повелѣлъ: всѣхъ

88. Такихъ бѣглецовъ, въ декабрѣ 1698 года, прислано въ Москву изъ Бѣлгорода княземъ Я. Ѳ. Долгорукимъ для розыска 60 человѣкъ.

89. Казнены 20 ноября 1702 года «за воровское умышленіе къ бунту».

90. Розыскъ по извѣту колодника Соловьева и вдовы Аксиньи Обросимовой. Кривому отрублена голова 1 сентября 208 года.

91. Розыскъ по извѣту стрѣльцовъ Плещупова и Булатнаго 8 марта 207 года на конюха Кузьмина, который пересказалъ имъ слова стрѣльчихъ, сопутствовавшихъ при переходѣ стрѣльцовъ изъ Новоспасскаго монастыря на пушечный дворъ.

Библиотека "Руниверс"

стрѣльцовъ Московскихъ изъ Москвы и Азова распустить по городамъ въ посадъ, куда кто похочетъ; туда же выслать къ нимъ женъ и дѣтей;[92] Московскіе дворы ихъ, лавки и земли отдать сторонним лицамъ съ торговъ изъ оброка;[93] а въ Москвѣ ни стрѣльцамъ, ни стрѣльчихамъ не жить ни подъ какимъ видомъ, и безъ проѣзжихъ листовъ никуда ихъ изъ посадовъ не отпускать.[94] Само собою разумѣется, что ружья, сабли, и всѣ казенныя вещи у нихъ отобраны. Такимъ образомъ, по выраженію Петра, *скасовано* было 16 полковъ, и Московскіе стрѣльцы, разсѣянные по всему государству, изъ царскихъ тѣлохранителей обратились въ посадскіе. Строго запрещено было принимать ихъ въ солдатскую службу, конечно изъ опасенія, чтобы ратные люди не заразились ихъ злонравіемъ, и какъ скоро обнаружилось, что нѣкоторые изъ старыхъ стрѣльцовъ записались въ солдаты, сказываясь посадскими разныхъ городовъ, Царь велѣлъ сослать ихъ на каторгу.[95] Только стрѣлецкихъ дѣтей, никогда не бывшихъ стрѣльцами, дозволено принимать въ солдатскую службу.[96] Стрѣлецкій приказъ переименованъ приказомъ Земскихъ дѣлъ и вѣдѣнію его поручены разныя вѣтви земскаго управленія.[97]

Въ послѣдствіи, когда разгорѣлась война Шведская и Россіи предстояла трудная борьба съ Карломъ XII, Петръ, при всеобщихъ усиліяхъ своего народа, нашелъ дѣло и отставнымъ стрѣльцамъ Московскимъ: въ 1702 году онъ повелѣлъ собрать ихъ въ Дорогобужѣ и составить изъ нихъ 4 полка стрѣлецкаго строя, по 1000 человѣкъ въ каждомъ; два полка съ полковниками Нечаевымъ и Протопоповымъ посланы въ Польшу на помощь Литовскимъ гетманамъ Огинскому и Вишневецкому; а другіе два съ полков-

92. Это повелѣніе, прописанное въ указѣ 11 апрѣля 1704 года (Полн. Собр. Зак. IV. № 1979) послѣдовало въ 207 году изъ Азова, гдѣ Царь былъ въ іюнѣ.

93. Указъ 9 января 1699 въ Полн. Собр. Зак. III. № 1667.

94. Указъ 6 іюня 1700 года въ Розыскномъ дѣлѣ.

95. Именно тѣхъ, которые были въ стрѣльцахъ до 190 (1682) года, т. е. участвовали во всѣхъ бунтахъ. Указъ 25 декабря 1700 г. въ Пол. Соб. Зак. IV. № 1820. ст. 9.

96. Тамъ же, ст. 15.

97. Указъ 23 іюня 1701 года въ Полн. Собр. Зак. IV. № 1859.

Библиотека "Руниверс"

никами Кошелевымъ и Анненковымъ въ Сѣвскъ.[98] Подобное распоряженіе повторилось въ 1704 году:[99] всѣхъ стрѣльцовъ, годныхъ въ службу отъ 18 до 50 лѣтъ, нарочные высыльщики собрали по городамъ и привели въ Смоленскъ; изъ нихъ составились два полка Нелидова и Батурина, и оба они, по примѣру прежнихъ, были отправлены въ Польшу подъ команду генералъ-поручика Паткуля, который передѣлалъ ихъ въ исправныхъ солдатъ. Тамъ кончилось поприще Московскихъ стрѣльцовъ и едва ли кто изъ нихъ дожилъ до временъ Полтавскихъ.

Городовые стрѣльцы, изстари учрежденные въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и другихъ мѣстахъ пограничныхъ, никогда не принимали участія въ бунтахъ своей братьи и при уничтоженіи Московскихъ стрѣльцовъ остались на службѣ. Въ Шведскую войну не разъ упоминаются они въ походахъ съ другими войсками: при осадѣ Нарвы въ 1700 году были два полка Новгородскихъ стрѣльцовъ и два Псковскихъ Захарья Вестова, Мирона Башмева, Юрья Вестова и Козодавлева; въ 1704 году три полка охраняли покоренный Дерптъ. Но со времени бунта въ Астрахани, городовые стрѣльцы также скоро перевелись, и мѣсто ихъ вездѣ заступили солдаты.

98. Указъ 25 мая 1702 года въ Полн. Собр. Зак. IV. № 1979.
99. Указъ 11 апрѣля 1704 въ Полн. Собр. Зак. IV. № 1979.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IX.

ПЕРЕМИРІЕ СЪ ТУРЦІЕЮ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ГОСПОДАРЕЙ ВАЛАХСКАГО И МОЛДАВСКАГО.—НАКАЗЪ ВОЗНИЦЫНУ.—ВОРОНЕЖСКІЙ ФЛОТЪ.—ЗАКЛАДКА КОРАБЛЯ ПАРЕМЪ.—ПЕРЕДѢЛКА КОМПАНЕЙСКИХЪ СУДОВЪ.—ПЕРЕГОВОРЫ ВОЗНИЦЫНА ВЪ ВѢНѢ.—КАРЛОВИЦКІЙ КОНГРЕСЪ.—ГЕРБОВАЯ БУМАГА.—БУРМИСТЕРСКАЯ ПАЛАТА.—СМЕРТЬ ЛЕФОРТА.—НАДГРОБНОЕ СЛОВО XXV.—ДВУХЛѢТНЕЕ ПЕРЕМИРІЕ СЪ ТУРЦІЕЮ.—НАЗНАЧЕНІЕ УКРАИНЦЕВА ПОСЛАННИКОМЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

1698—1699.

Предложеніе господарей.

Успѣхи Русскаго оружія въ 1696 году пробудили въ обитателяхъ Валахіи и Молдавіи мысль, уже и прежде неоднократно ими выраженную, свергнуть ненавистное иго Турокъ, отстранить властолюбивыя притязанія Нѣмцевъ и отдаться въ покровительство единовѣрной Россіи.

Тайно присланный въ Москву, во время путешествія Царя, Валахскимъ господаремъ Константиномъ Бранкованомъ, дворянинъ его Георгій Кастріотъ слезно молилъ Московское правительство спасти Валахію отъ Турокъ и Нѣмцевъ, отъ мусульманъ и папистовъ, и принять ее подъ царскую державу въ подданство. «Пишутъ ко мнѣ», говорилъ Кастріотъ гетману Мазепѣ [1] «высокій господарь и братья Кантакузины, что Унгро-Влахійское государство въ глубинѣ несчастія: тиранъ Агарянскій грозитъ продать всѣхъ жителей въ неволю Татарамъ, если они не исполнятъ тяжкихъ требованій его; съ другой стороны Нѣмцы нудятъ насъ разными вымыслами поддаться цесарю, увѣряя, что сила Турецкая сокрушена цесарскимъ оружіемъ. Господарь

1. Донесеніе Мазепы отъ 6 января 1698 года. Приложеніе VII. № 1.

Библиотека "Руниверс"

и Кантакузины прислали ко мнѣ нарочнаго умолять высо- 1698.
кодержавное величество о защитѣ. Туркамъ еще надѣются дать отпоръ до прихода Московско-казацкихъ войскъ; Нѣмцамъ же не знаютъ что отвѣчать и какъ отъ нихъ отвязаться: всѣ отговорки, церемоніи, общелганія истощены. Ждемъ конечнаго утѣсненія: достиже ножъ даже до косы. Всѣ мы со слезами, именемъ Господнимъ, молимъ самодержавнаго Монарха спасти насъ отъ папистовъ и езуитовъ, которые бѣснуются на православныхъ болѣе, чѣмъ на Турокъ и Евреевъ, чему я самъ былъ свидѣтелемъ въ Венгріи и Семиградской области. Война мірская можетъ когда нибудь кончиться, а война езуитская никогда». Съ предложеніемъ подданства прислалъ въ Москву и Молдавскій господарь Антіохъ Кантемиръ капитана своего Савву Константинова.[2]

Петръ получилъ донесеніе бояръ-правителей о пріѣздѣ Кастріота въ Амстердамѣ. Онъ обнадежилъ обоихъ господарей въ своемъ покровительствѣ; между тѣмъ гетману Мазепѣ повелѣлъ развѣдать о пристаняхъ при Черномъ морѣ отъ лимана Днѣпровскаго до гирла Дунайскаго, о путяхъ и станахъ чрезъ Буджакъ въ Молдавію и Валахію.[3] Очевидно, Царь хотѣлъ распространить военныя дѣйствія до береговъ Дуная.

Тѣмъ досаднѣе было ему намѣреніе цесаря и другихъ союзниковъ заключить съ Портою миръ. Онъ очень неохотно согласился принять участіе въ переговорахъ съ Портою на предложенныхъ Вѣнскимъ дворомъ основаніяхъ, далеко не соотвѣтствовавшихъ его видамъ, и, назначивъ своимъ полномочнымъ на конгресѣ думнаго совѣтника Прокопія Возницына, наказалъ ему не подписывать трактата безъ уступки Портою, кромѣ завоеванныхъ у нея мѣстъ, Крымскаго города Керчи. Послѣ свиданія съ Августомъ II въ Равѣ, гдѣ рѣшена война съ Швеціею, Царь счелъ необ- Наказъ Возницыну.

2. Царская грамота къ Мазепѣ 16 мая 1698 года, въ Полн. Собр. Законовъ III. № 1652.
3. Донесеніе гетмана отъ 25 сентября 1698 года. Приложеніе VII. № 9.

1698 ноябрь. ходимымъ какъ можно скорѣе прекратить распрю на югѣ, чтобы сосредоточить свои силы на сѣверѣ, и для устраненія главнаго препятствія къ миру, послалъ Возницыну повелѣніе: не настаивая много на требованіе Керчи, ограничиться принятымъ въ Вѣнѣ началомъ: «кто чѣмъ владѣетъ, да владѣетъ».

Воронежскій Флотовъ. Но какъ при всемъ томъ легко было предвидѣть, что Порта заведетъ нескончаемые споры за низовья Днѣпра и Дона, за дары и поминки Крымскому хану, то Петръ вознамѣрился доказать Туркамъ, что, въ случаѣ упрямства ихъ, есть у него средство потревожить Оттоманскую имперію съ такой стороны, откуда султанъ считалъ себя совершенно безопаснымъ. Этимъ средствомъ былъ флотъ.

Съ нетерпѣніемъ желалъ Государь взглянуть на Воронежскіе корабли немедленно по возвращеніи изъ-за границы.[4] Стрѣлецкій розыскъ задержалъ его въ Москвѣ цѣлые два мѣсяца. Необходимо было раскрыть преступные замыслы до самыхъ тайныхъ пружинъ. Удостовѣрившись наконецъ, что, кромѣ двухъ сестеръ, никто изъ близкихъ ему особъ, ни изъ палатныхъ людей, въ возмущеніи стрѣльцовъ не участвовалъ, 23 октября,[5] вечеромъ, послѣ роскошнаго пира у Лефорта, онъ отправился въ Воронежъ, съ вице-адмираломъ Крёйсомъ, шаутбенахтомъ Реезомъ, Саксонскимъ генераломъ Карловичемъ, маіоромъ Адамомъ Вейде и сержантомъ Преображенскаго полка Александромъ Меншиковымъ. Лефортъ, не взирая на званіе адмирала, остался въ Москвѣ.[6]

Отъ осенней распутицы поѣздка была очень затруднительна: едва въ недѣлю добрался Царь до Воронежа. «Мы «въ семъ пути нескаванную нужу приняли отъ непогодья»,

4. Донесеніе Гваріента, отъ 17 октября. См. Приложенія X, 3.

5. Въ Юрналѣ 207 г. неправильно показано, что Царь выѣхалъ изъ Москвы *4 ноября*. Самъ онъ писалъ къ Виніусу отъ 5 Ноября, что *31 октября* пріѣхалъ на Воронежъ (Приложенія I. № 49). Время отъѣзда его записано Гордономъ и Корбомъ (p. 92).

6. Доказательствомъ, что Лефортъ не былъ съ Царемъ въ Воронежѣ, служатъ слѣдующія замѣтки Корба: 7 ноября Лефортъ давалъ большой пиръ, 8 декабря показывалъ цесарскому посланнику пожалованный ему портретъ герцога Савойскаго (p. 94 и 96).

Библиотека "Руниверс"

писалъ онъ къ Виніусу:[7] «однакожъ, по суетному теченію «времени, тотъ же часъ позабыли, какъ пріѣхали». И конечно не могъ не забыть Петръ всѣ труды, печали и огорченія, при восхитительномъ зрѣлищѣ, которое представилось ему въ Воронежѣ: рѣка покрыта была множествомъ военныхъ судовъ, большихъ и малыхъ, сооруженныхъ во время его путешествія вѣрными подданными; не менѣе 20 кораблей, построенныхъ частію Голландскимъ, частію Датскимъ, частію Венеціянскимъ размѣромъ, ожидали только повелѣнія, чтобы поднять паруса.[8] На луговой сторонѣ, противъ города, сооружено было адмиралтейство съ царскими хоромами и обширными магазинами, которые наполнены были корабельными припасами, военными снарядами и орудіями;[9] въ числѣ послѣднихъ находилось 300 чугунныхъ пушекъ, подаренныхъ Шведскимъ королемъ.[10] Англійскіе корабельные мастера и Голландскіе моряки, капитаны, штурманы, лоцманы, матросы, нанятые Царемъ въ Лондонѣ и Амстердамѣ, къ немалому удовольствію его, прибыли въ Воронежъ; особенно пріятно было ему встрѣтить старыхъ знакомыхъ своихъ, съ которыми трудился онъ въ Дептфордѣ, искусныхъ мастеровъ Джона Дена и Осипа Ная. 1698 ноябрь.

Петръ остался очень доволенъ всѣмъ, что̀ ни видѣлъ на Воронежѣ; но предпріятіе ввести и утвердить въ Россіи морское дѣло, столь многосложное и многотрудное, устрашало его самого. «Мы, слава Богу», писалъ онъ въ Москву[11] «зѣло въ изрядномъ состояніи нашли флотъ и магазеи «обрѣли. Только еще облакъ сумнѣнія закрываетъ мысль «нашу, да не укоснѣетъ сей плодъ нашъ, яко финиковъ, «котораго насаждающіе не получаютъ видѣть. Обаче па-

7. Отъ 5 ноября 1698. Приложеніе I. № 49.

8. Протасьевъ еще въ декабрѣ 1697 доносилъ, что въ отдѣлкѣ было до 20 кораблей и что по всѣмъ кумпанствамъ суда поспѣютъ весною 1698 года. См. Приложенія ко второму тому, XV, 9.

9. Что адмиралтейскій дворъ съ царскими хоромами былъ въ это время уже построенъ, свидѣтельствуютъ памяти расходчику при адмиралтейскомъ дворѣ на Воронежѣ Кадашевцу Давыду Осипову о покупкѣ разныхъ предметовъ. См. Приложенія VI. Мѣсто, гдѣ находилось адмиралтейство, узнаемъ изъ чертежа Ле-Брюйна.

10. 500 пушекъ, присланныхъ Карломъ XII, приняты въ Новгородѣ въ началѣ 1698 и отправлены изъ Москвы на Воронежъ.

11. Къ Виніусу отъ 5 ноября 1698 года. Приложеніе I. № 49.

Библиотека "Руниверс"

1698 ноябрь. «дѣемся на Бога со блаженнымъ Павлюмъ: *Подобаетъ дѣ-*
«*лателю отъ плода вкусити*».

Закладка корабля Царемъ. И съ упованіемъ на помощь Всевышняго, Петръ неутомимо продолжалъ начатое дѣло: вице-адмиралу Крёйсу поручилъ всѣ суда, построенныя кумпанствами, тщательно осмотрѣть, исправить, вооружить и приготовить будущею весною къ походу въ Азовское море; самъ между тѣмъ 19 ноября, по собственному чертежу, Англійскимъ размѣромъ, заложилъ 60-пушечный корабль *Предестинацію* или *Божіе Предвѣдѣніе*, въ 130 футовъ по килю, съ круглымъ шпигелемъ.[12] Державный мастеръ, по свидѣтельству очевидца, придумалъ такой способъ постройки, что корабль, даже въ случаѣ поврежденія киля, могъ держаться на водѣ,[13] и хотѣлъ соорудить его собственнымъ умомъ и трудомъ, безъ посторонней помощи иноземныхъ мастеровъ, при содѣйствіи только своихъ *товарищей*, работавшихъ съ нимъ въ Амстердамѣ и Дептфордѣ.

Нѣкоторые изъ нихъ уже возвращались въ Россію, и онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ въ особенности двухъ, Ѳедосея Скляева и Лукьяна Верещагина, которые незадолго предъ тѣмъ донесли изъ Вѣны,[14] что они, кончивъ ученіе морскаго дѣла въ Венеціи, отправляются въ отечество. Въ Воронежѣ Петръ узналъ, что они уже пріѣхали въ Москву, но взяты подъ караулъ княземъ Рамодановскимъ.

«Въ чемъ держатъ нашихъ товарищей Скляева и Лукья-
«на?» съ досадою спрашивалъ онъ князя.[15] «Зѣло мнѣ не-
«чально! Я зѣло ждалъ паче всѣхъ Скляева, потому что
«онъ лучшій въ семъ мастерствѣ; а ты изволилъ задержать.
«Богъ тебя судитъ! Истинно никого мнѣ нѣтъ здѣсь помощ-

12. Въ Юрналѣ именно сказано, что закладка происходила на память св. мученика Авдія, 19 ноября, вопреки Голикову, который въ надписи на эстампѣ сего корабля, гравированномъ Пикаромъ, прочиталъ 10 ноября (Доп. къ Дѣян. VI. 8). Въ юрналѣ означена и длина корабля (см Приложеніе IX); о числѣ орудій писалъ самъ Царь къ Виніусу, 30 ноября. Объ Англійскомъ размѣрѣ и кругломъ шпигелѣ узнаемъ изъ письма Яна Поля (См. выше глава II).

13. Perry, p. 186.

14. Отъ 10 августа 1698. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 53. См. Приложеніе VII, 6.

15. Письмо къ Рамодановскому 2 декабря 1698 г. Приложеніе I. № 51.

Библиотека "Руниверс"

«никовъ. А чаю, дѣло не государственое. Для Бога свободи «(а какое до нихъ дѣло, я порука по нихъ) и пришли «сюды». 1698 декабрь.

«Скляева и Верещагина» отвѣчалъ князь Рамодановскій [16] «я не задержалъ: только сутки у меня почевали. Вина ихъ такая: ѣхали Покровскою слободою пьяны и задрались съ солдаты Преображенскаго полку; изрубили двухъ человѣкъ солдатъ и по розыску явились: на обѣ стороны неправы. И я, розыскавъ, высѣкъ Скляева за его дурость, также и челобитчиковъ, съ кѣмъ ссора учинилась; и того часу отослалъ къ Ѳедору Алексѣевичу. Въ томъ на меня не прогнѣвись: не обыкъ въ дуростяхъ спускать, хотябъ и не такого чину были».

Царь утѣшилъ бѣднаго Скляева ласковымъ пріемомъ, назначилъ его своимъ подмастерьемъ и предъ отъѣздомъ въ Москву поручилъ ему главный надзоръ надъ строеніемъ корабля, наказавъ съ точностію, что̀ именно сдѣлать во время своего отсутствія, съ повелѣніемъ доносить еженедѣльно о ходѣ работъ. [17]

Между тѣмъ опытный морякъ, вице-адмиралъ Крёйсъ, осмотрѣвъ компанейскія суда, призналъ необходимымъ усилить ихъ вооруженіе и оснастку; нѣкоторыя значительно исправить въ самомъ корпусѣ, а иныя совершенно передѣлать, потому что одни оказались слишкомъ валкими, другія вовсе неспособными къ ходу. Въ слѣдствіе сего, по всѣмъ кумпанствамъ разосланы были дополнительныя росписи, сколько какихъ орудій, снарядовъ и корабельныхъ припасовъ, «по разсужденію вице-адмирала», слѣдуетъ имъ доставить въ Воронежъ на построенныя ими суда. Казанскому кумпанству, напримѣръ, пришлось прибавить: 26 пушекъ 8-фунтовыхъ, 12 пушекъ 2-фунтовыхъ, 500 гра- Передѣлка компанейскихъ судовъ.

16. Отъ 8 декабря 1698. Приложеніе VII. № 15.

17. Въ Кабинет. дѣлахъ, Отд. II. кн. 1 и 55 хранятся многія письма Скляева къ Her Kaptein (къ Царю) изъ Воронежа, на лоскуткахъ сѣрой бумаги, плотничьимъ почеркомъ, съ разными подробностями о строеніи корабля. Нерѣдко онъ и товарищи его, Гавріло Меншиковъ и Верещагинъ, приписывали, что «были зѣло шумны, съ Ивашкою былъ бой и онъ ихъ пошибъ».

Библиотека "Руниверс"

1698 декабрь. нать, 120 пудъ пороху, 2000 аршинъ полотна, нѣсколько сотъ саженъ канатовъ, веревокъ и т. п.[18] Джону Дену и Осипу Наю велѣно приступить къ постройкѣ фрегатовъ на царскомъ иждивеніи Англійскимъ размѣромъ, и всѣ Голландскіе мастера подчинены ихъ вѣдѣнію.

«Здѣсь препараторіумъ великій», писалъ Царь въ Москву:[19] «только ожидаемъ благаго утра, дабы мракъ су-«мнѣнія нашего прогнанъ былъ». Впрочемъ онъ не отчаявался въ успѣхѣ своего великаго предпріятія, и по возвращеніи въ Москву, 20 декабря,[20] навѣстивъ больнаго Гордона, сказалъ ему: «Состоится ли миръ или нѣтъ, я выведу «флотъ мой въ море». «Государь!» замѣтилъ Гордонъ, «надобно прежде всего пріискать и устроить гавань; иначе флотъ вашъ будетъ игралищемъ вѣтровъ и добычею враговъ». «Корабли мои найдутъ себѣ пристань», отвѣчалъ Петръ.[21]

И не даромъ торопился онъ вывести флотъ свой въ море: вскорѣ по возвращеніи его въ Москву, получено донесеніе Возницына, что союзники на мирномъ конгресѣ насъ выдали, заключивъ съ Турками отдѣльные трактаты и предоставивъ Царю разсчитываться съ султаномъ, какъ знаетъ и умѣетъ.

Переговоры Возницына въ Вѣнѣ. До отъѣзда на конгресъ, назначенный по желанію Турецкихъ полномочныхъ въ Карловицѣ, на правомъ берегу Дуная, близъ Петервардейна, Возницынъ, опираясь на союзный трактатъ 29 января 1697 года, требовалъ[22] отъ цесарскихъ министровъ положительнаго обязательства не заключать мира безъ должнаго удовлетворенія Россіи и предлагалъ, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, предварительно условиться, чего союзники намѣрены домогаться у

18. Рядная запись Елизарья Избранта съ Казанскимъ купечествомъ 4 марта 207 года, о прибавочныхъ припасахъ къ Казанскому баркалону.

19. Отъ 30 ноября 1698. Приложеніе I. № 30

20. Время возвращенія Петра въ Москву узнаемъ отъ Корба (p. 97); въ Юрналѣ замѣченъ только отъѣздъ его изъ Воронежа, 16 декабря.

21. Korb, p. 99

22. На конференціи 30 іюля 1698 г. Статейный списокъ посольства Возницына

Турокъ и какого возмездія можетъ ожидать Россійскій Госу- 1698.
дарь за свои труды и пожертвованія въ общемъ дѣлѣ войны христіанской?

Цесарскіе министры отозвались, что на конгресѣ каждый будетъ наблюдать свои выгоды и станетъ требовать по своему желанію; что впрочемъ предложенное Турками и принятое союзниками въ основаніе мира начало «кто чѣмъ владѣетъ, да владѣетъ» достаточно опредѣляетъ мѣру требованій. «Но это начало» возразилъ нашъ полномочный «допущено волею одного цесаря, безъ общаго согласія, и Россійскій Государь не можетъ довольствоваться только тѣмъ, чѣмъ нынѣ владѣетъ». «Запросы всегда объявляются тому, съ кѣмъ война», отвѣчали министры. «Цесарю и знать неугодно, кто чего себѣ желаетъ. Отъ союзниковъ онъ ничего не требуетъ, и они вольны домогаться у Турокъ на конгресѣ всего, чего хотятъ, не стѣсняясь принятымъ началомъ. Притомъ же война еще не кончилась и перемирія съ Турками нѣтъ: если счастіе послужитъ императорскому оружію, его величество оставитъ за собою все, что̀ вновь завоюетъ; тѣмъ же правомъ могутъ воспользоваться и союзники, въ случаѣ успѣховъ ихъ собственнаго оружія».

Не довольствуясь уклончивыми объясненіями министровъ, Возницынъ изложилъ свои требованія письменно и представилъ меморіалъ самому цесарю. Леопольдъ I чрезъ канцлера графа Кинскаго отозвался,[23] что онъ не можетъ отвергнуть предложенія Турокъ о мирѣ, котораго просятъ и собственные подданные его, равно требуютъ и посредники, король Испанскій, король Англійскій, генеральные штаты Голландскіе; что, на основаніи трактатовъ, будетъ приложено всевозможное стараніе объ удовлетвореніи всѣхъ высокихъ союзниковъ; но что опредѣлять условія мира прежде совѣщаній на конгресѣ не обычайно и едва ли возможно:

23. Статейный списокъ, 7 августа 1698.

1698. союзники не вправѣ указывать другъ другу; да и Турція еще не въ такомъ положеніи, чтобы можно было предписывать ей законы. «Его императорскому величеству» заключилъ графъ Кинскій «весьма пріятно слышать о неутомимыхъ приготовленіяхъ Россійскаго государя къ войнѣ съ врагами св. Креста, чѣмъ безъ сомнѣнія ускорится дѣло мира; но какъ будущее неизвѣстно, то и не слѣдуетъ пренебрегать настоящимъ».

Карловицкій конгресъ.

Своекорыстная политика Вѣнскаго двора обнаружилась при самомъ открытіи конгреса. Цесарскіе полномочные графъ Эттингенъ и графъ Шликъ, по пріѣздѣ въ Карловицъ, спѣшили кончить свои дѣла, нимало не заботясь о союзникахъ, заключеніемъ особаго мира съ Турками, и повели отдѣльные переговоры съ Турецкими полномочными рейсъ-ефенди Рами и тайнымъ секретаремъ Александромъ Маврокордато, безъ всякаго участія другихъ полномочныхъ.

Проникнувъ ихъ намѣреніе, Возницынъ старался помѣшать успѣху переговоровъ, тайно внушая чрезъ взятаго имъ въ Вѣнѣ доктора Петра Посникова старинному знакомцу своему Александру Маврокордато, что цесарь скоро и неминуемо долженъ начать войну съ Франціею за Испанское наслѣдство, что посредники, Англичане и Голландцы, хлопочутъ о примиреніи его съ Турціею единственно по случаю угрожавшей всеобщей войны на западѣ, и что Порта, повременивъ миромъ до разрыва цесаря съ Франціею, можетъ вознаградить свои прежнія потери.

Маврокордато съ своей стороны тайно присылалъ къ Русскому полномочному своего попа «съ любительными рѣчами» и выманивалъ подарки подъ разными предлогами; между прочимъ далъ знать, что «студено». Возницынъ поспѣшилъ поклониться ему собственнымъ кафтаномъ на чернобуромъ лисьимъ мѣху, подъ малиновымъ сукномъ, съ турскими нашивками и обнизными пуговицами; сверхъ того неоднократно посылалъ икры паюсной, спинокъ осет-

ровыхъ, тешъ бѣлужьихъ. Маврокордато все принималъ 1698.
и отдаривалъ табакомъ, кофе, чубуками, писчею бумагою. Пересылки происходили въ величайшей тайнѣ: докторъ Посниковъ и Греческій попъ объѣзжали посольскіе станы и караулы дальнею степью. «Тѣми пересылками» доносилъ Возницынъ «чинится цесарцамъ великая препона: Турки крѣпко тѣмъ надуты, и чаю, нелегко съ ними помирятся».[24] Онъ однакожъ ошибся.

Цесарскіе министры, благодаря искусному и рѣшительному содѣйствію посредниковъ, лорда Паджета и Коліера, безъ дальнихъ хлопотъ, послѣ трехъ конференцій, условились съ Турецкими полномочными въ главныхъ основаніяхъ мира, выгоднаго и славнаго для цесаря: онъ удержалъ за собою все, что̀ занято было его войсками, кромѣ немногихъ мѣстъ, возвращенныхъ султану, для уравненія границъ.[25]

Турки, поладивъ съ цесарцами, заговорили съ полномочными другихъ державъ гордо и упрямо: Полякамъ и Венеціянамъ не уступали ничего; отъ Россіи домогались возвращенія Азова и пяти городовъ въ низовьяхъ Днѣпра. Возницынъ отвергнулъ ихъ притязанія, какъ явно несогласныя съ принятымъ въ основаніе переговоровъ началомъ, и въ свою очередь, кромѣ завоеванныхъ Русскимъ оружіемъ мѣстъ, потребовалъ Керчи, въ вознагражденіе убытковъ, нанесенныхъ Украйнѣ набѣгами Татаръ.[26] Турки и слышать о томъ не хотѣли; едва соглашались на уступку Азова и упорно настаивали на отдачу Днѣпровскихъ городковъ, уже обѣщанныхъ, по словамъ ихъ, графомъ Кинскимъ. Возницынъ отвѣчалъ, что графъ Кинскій ему не указъ, и обратился къ посредникамъ съ жалобою на коварную политику Вѣнскаго двора; а для лучшаго успѣха по-

24. Донесеніе Возницына отъ 5 ноября. См. Приложенія VII. № 12.

25. Главный вопросъ былъ рѣшенъ на 4-й конференціи $\frac{6}{16}$ ноября. Турки уступили цесарю: Трансильванію, часть Венгріи между Тейсомъ и Дунаемъ, и Славонію.

26. Посольскій съѣзжій 9 ноября. Статейный списокъ.

1698. дарилъ имъ по собольей шубѣ, «ради студеной погоды».[27] Посредники шубы взяли, но въ пользу нашу ничего не сдѣлали, и вмѣстѣ съ цесарскими министрами совѣтовали нашему посланнику лучше уступить требованію Порты, чтобы Россійскому Государю не остаться въ войнѣ съ Турціею одному. Тщетно протестовалъ Возницынъ, словесно и письменно, противъ нарушенія союзниками принятыхъ на себя обязательствъ не заключать съ Портою отдѣльнаго мира. Цесарцы отозвались, что союзному съ Россіею трактату остается одинъ только годъ: не воевать же имъ 30 лѣтъ; а Польскій посланникъ объявилъ, что рѣчь посполитая продолжать войну не въ силахъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ Возницыну ничего болѣе не оставалось, какъ склонить Турокъ къ перемирію, которое Царь велѣлъ ему предложить въ послѣдней крайности, чтобы выиграть время для устройства флота. Турецкіе полномочные сначала не хотѣли слышать о перемиріи,[28] и Маврокордато на продолжительномъ совѣщаніи у посредниковъ, послѣ многихъ споровъ, сказалъ Возницыну,[29] что напрасно упорствуетъ онъ въ уступкѣ Днѣпровскихъ городовъ, что султанъ помирился съ цесаремъ и Поляками и теперь можетъ двинуть всѣ свои силы на Россію. «Война, такъ война!» отвѣчалъ нашъ посланникъ. «Россійскій Государь имѣетъ довольно силъ воевать и безъ союзниковъ».

Эта твердость поколебала Турокъ: они согласились на перемиріе, но требовали внести въ договоръ главныя основанія будущаго мира, съ тѣмъ, чтобы Московскій дворъ, въ продолженіе перемирнаго срока, не строилъ новыхъ крѣпостей въ завоеванныхъ мѣстахъ, ни починивалъ старыхъ. Возницынъ однакожъ уговорилъ ихъ къ постановленію перемирія на два года въ общихъ терминахъ, ни къ

27. Статейный списокъ, 14 ноября.
28. Донесеніе Возницына 18 ноября 1698. Приложеніе VII. № 45.
29. Въ конференціи 23 ноября. Статейный списокъ.

Библиотека "Руниверс"

чему не обязывая своего Государя, съ однимъ условіемъ прекратить вездѣ военныя дѣйствія, унять Татаръ и казаковъ, и приложить съ обѣихъ сторонъ все стараніе объ утвержденіи мира прочнаго. 1698.

«По сему постановленію», доносилъ онъ Царю[30] «война и миръ въ твоей, Государь, волѣ. Лучше ничего придумать я не могъ, послѣ того, какъ союзники тебя покинули и помирились отдѣльно. Не дивно, Государь, на Нѣмцевъ: они краткимъ союзомъ съ тобою обязаны; дивно на Поляка, что онъ смѣлъ такъ поступить и кончилъ все дѣло на двухъ съѣздахъ, а на чемъ, еще дивнѣе: разорвавъ съ тобою, Государь, вѣчный союзъ и тѣмъ натрутя вѣчный миръ, помирился съ непріятелемъ ни на чемъ. Турки посулили отдать ему Каменецъ, пустой, безъ пушекъ, которыхъ въ немъ, какъ самъ сказываетъ, болѣе 1000 мѣдныхъ, и обѣщали договориться о нихъ чрезъ особаго посла въ Константинополѣ; въ замѣнъ же пустаго Каменца, выговорили себѣ 6 городовъ въ Молдавіи, занятыхъ Польскими войсками, Сочаву, Сороку, Нямцъ и другіе. Не могу понять, какъ согласился онъ на такое условіе; знаю только то, что Турки пушекъ ему не отдадутъ. Провели и обманули его Нѣмцы: они все свое за собою удержали и заключили выгодный миръ, а Туркамъ заткнули горло союзниками. Венеціи также придется разстаться съ знатными городами въ Морѣ, съ Превезою и Лепантомъ: Нѣмцы не хотятъ слышать, чтобы Венетъ взялъ силу. Было ихъ жалованье и ко мнѣ; однакожъ, кажется, Богъ меня доселѣ оборонилъ. По правдѣ, Государь, Нѣмцы знаютъ, какъ вести свои дѣла: заключили миръ сильною рукою въ удобное для себя время; они страшны непріятелю союзниками; все дѣло въ ихъ рукахъ и въ ихъ странѣ; посредники имъ помогаютъ; да и Турки хотятъ мира».

Въ слѣдъ за донесеніемъ, Возницынъ извѣстилъ Ца-

30. Отъ 25 ноября 1698. Приложеніе VII. № 44.

1698. ря,[31] что Турки снова заупрямились: на краткое и глухое перемиріе несогласны, а мириться безъ уступки Днѣпровскихъ городовъ не хотятъ; онъ же отдать ихъ не смѣетъ, вѣдая, какъ они нужны Государю, и просилъ повелительнаго указа. Царь предписалъ ему:[32] если Турки отъ упрямства своего не отстанутъ, въ послѣдней крайности потребовать отъ нихъ разоренія спорныхъ городовъ, съ тѣмъ, чтобы ни Россіи, ни Турціи ими не владѣть.

Въ ожиданіи рѣшительнаго отвѣта Возницына, быть войнѣ или миру, признано необходимымъ сосредоточить на Украйнѣ значительныя силы: къ 22.000 зимовавшихъ тамъ солдатъ и городовыхъ стрѣльцовъ велѣно прибавить 18.000; дворянамъ Московскимъ и городовымъ еще въ началѣ декабря 1698 года повѣщено готовиться къ походу, а въ концѣ марта 1699 сказанъ указъ явиться въ Ахтыркѣ въ большой полкъ боярина Шеина въ исправномъ вооруженіи, на добрыхъ коняхъ, къ стрѣльбѣ заобычныхъ, съ огненнымъ боемъ, съ фузеями и пистолями.[33] Въ Брянскѣ предписано строить суда для перевозки въ Украинскую армію военныхъ снарядовъ, орудій и запасовъ продовольствія.

Но не тамъ, не въ степяхъ Татарскихъ, а на водахъ Чернаго моря намѣревался Петръ вступить въ рѣшительную борьбу съ Турціею, если она отвергнетъ миръ, и только ждалъ первыхъ признаковъ весны, чтобы отправиться въ Воронежъ, для приготовленія флота къ походу на Азовское море, какъ скоро вскроются рѣки. Между тѣмъ, никогда не упуская изъ виду правила, что «деньги служатъ артеріею войны», Царь занялся пріисканіемъ средствъ къ подкрѣпленію своихъ финансовъ, соединяя по возможности выгоды казны съ благосостояніемъ народнымъ.

Гербовая бумага. Указомъ 23 января 1699 года[34] онъ повелѣлъ ввести во

31. Отъ 25 ноября 1698 года. Кабинет. дѣла. Отд. II. кн. 35.

32. Отъ 6 января 1699 г. какъ видно изъ донесенія Возницина отъ 18 февраля. Приложеніе VII. № 21.

33. Указъ о приготовленіи къ походу 4 декабря 1698, въ Полн. Собр. Зак. III. № 1658.

34. Полн. Собр. Закон. III. № 1675.

Библиотека "Руниверс"

всемъ государствѣ съ 1-го марта гербовую бумагу въ трехъ видахъ: подъ большимъ орломъ, цѣною по 10 копѣекъ за листъ, для письма крѣпостныхъ актовъ, купчихъ записей и другихъ условій, суммою свыше 50 рублей; подъ среднимъ гербомъ, величиною въ золотой, по 1 копѣйкѣ за листъ, для письма такихъ же актовъ и мировыхъ челобитенъ, суммою ниже 50 рублей; подъ меньшимъ клеймомъ въ ползолотой, по 1 деньгѣ за листъ, для обыкновенныхъ просьбъ, выписей и т. п. 1699.

Мысль о гербовой бумагѣ подалъ дворецкій боярина Б. П. Шереметева Алексѣй Курбатовъ,[35] который, находясь при немъ во время путешествія его по Италіи, замѣтилъ многое, что можно было бы примѣнить къ Россіи, и по возвращеніи въ Москву, рѣшился подкинуть въ Ямскомъ приказѣ, подъ видомъ извѣта, письмо, съ надписью: «поднести Великому Государю, не распечатавъ». Въ письмѣ заключалось предположеніе объ *орленой бумагѣ*.[36] Государь наградилъ Курбатова за придуманную имъ прибыль званіемъ дьяка въ Оружейной палатѣ, которой поручено вѣдать сборомъ съ гербовой бумаги, и сверхъ того пожаловалъ ему отписныя у розряднаго дьяка Ступина каменныя палаты и деревни. Петръ считалъ гербовую бумагу не только обильнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, но и средствомъ къ пресѣченію ябеды, къ устраненію подлоговъ, къ утвержденію крѣпостныхъ актовъ.[37]

Вслѣдъ за тѣмъ преобразованъ порядокъ въ сборѣ окладныхъ податей, таможенныхъ и питейныхъ пошлинъ, къ немалой пользѣ казны, еще къ бо́льшей выгодѣ многочисленнаго класса, на которомъ лежала главная тяжесть налога. Бурмистерская палата.

35. Записки Желябужскаго, по изд. Тихонравова. VII, 204. О бытности его въ Италіи см. записки путешествія Шереметева, изд. Миллеромъ въ 1775 г. стр. 4 и 86. Тамъ онъ названъ маршалкомъ.

36. Издатели записокъ Желябужскаго Тихонравовъ и Языковъ напечатали: «А то письмо явилось *оброненной* бумаги отъ присыльщика (у Языкова правильнѣе отъ прибыльщика), человѣка боярина Б. П. Шереметева Алексѣя Курбатова».

37. Указъ 25 января 1699 г. въ Полн. Собр. Закон. III. № 1675: «Для пополненія казны и для укрѣпленія во всякихъ дѣлѣхъ крѣпостей, и чтобъ впредь во всякихъ крѣпостныхъ дѣлѣхъ между всякихъ чиновъ людьми споровъ . . . составовъ и продажъ и волокитъ никому не было».

Библиотека "Руниверс"

1699. Среднее сословіе получило новую жизнь и заняло почетную степень въ государствѣ.

До сихъ поръ обыватели городовъ, посадовъ и слободъ, люди торговые и промышленные, лишены были необходимаго для нихъ права собственнаго распорядка: судомъ и расправою, окладными податьми и оброчными статьями вѣдали ихъ разные Московскіе приказы, между которыми распредѣлены были города по управленію и по сбору доходовъ, въ непосредственной зависимости отъ воеводъ. Къ приказу Большаго дворца приписано было до 40 городовъ; не менѣе находилось въ распоряженіи приказа Большой казны; приказъ Казанскаго дворца управлялъ всѣми городами Низовыми, Сибирскій—Сибирскими. Кромѣ того не мало городовъ числилось въ вѣдомствѣ приказовъ Конюшеннаго, Нункарскаго, Оружейнаго, Каменнаго, и Розряда.

По всѣмъ дѣламъ судимъ, исковымъ, расправнымъ и торговымъ завися отъ воеводъ и людей приказныхъ, промышленное сословіе представляло жалкую картину: оно было безотвѣтною жертвою наглаго самоуправства и безсовѣстнаго лихоимства, такъ что, по свидѣтельству самого Петра,[38] отъ приказныхъ волокитъ, отъ воеводскихъ налоговъ и взятокъ, люди торговые пришли въ крайнее разореніе, многіе торговъ и промысловъ отбыли, податей платить были не въ силахъ, и государственная казна терпѣла ущербъ немалый, вслѣдствіе недоимки окладныхъ доходовъ и недобора торговыхъ пошлинъ. Между тѣмъ примѣръ Голландіи удостовѣрялъ Царя, что въ благосостояніи промышленнаго сословія заключался одинъ изъ главныхъ источниковъ государственнаго богатства и что промыслы могутъ процвѣтать только при свободномъ, самостоятельномъ развитіи ихъ, безъ вмѣшательства сторонннхъ властей, тягостнаго во всякое время, тѣмъ болѣе при тогдашнемъ порядкѣ дѣлъ въ Россіи.

38. Указъ 30 января 1699 г. въ Полн. Собр. Зак. № 1674 и 1675.

Библиотека "Руниверс"

Руководимый такими мыслями, 30 января 1699 года онъ повелѣлъ: людей торговыхъ и промышленныхъ въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ, слободахъ, волостяхъ и селахъ, по ихъ расправнымъ дѣламъ, искамъ, промысламъ, податнымъ и пошлиннымъ сборамъ, ни приказамъ, ни воеводамъ не вѣдать; а для суда и расправы, для управленія сборомъ окладныхъ доходовъ и разныхъ пошлинъ, учредить въ Москвѣ *Бурмистерскую палату*, предоставивъ самимъ Московскимъ торговымъ людямъ выбирать въ бурмистры ежегодно изъ гостей, изъ гостиной сотни и изъ каждой Московской слободы по одному человѣку, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ въ теченіе мѣсяца былъ *президентомъ*.[39] Въ городахъ, посадахъ и слободахъ дозволено выбрать промышленному сословію также изъ среды своей, изъ добрыхъ и правдивыхъ людей, для суда и расправы и для сбора окладныхъ податей, *земскихъ бурмистровъ*, а для сбора таможенныхъ пошлинъ и питейныхъ доходовъ, *таможенныхъ* и *кабацкихъ бурмистровъ*, и всѣмъ имъ быть въ исключительномъ вѣдѣніи Бурмистерской палаты, которая въ свою очередь не зависѣла ни отъ какого приказа и входила съ докладами прямо къ Государю. Для засѣданій ея отведены палаты въ Кремлѣ близъ церкви Іоанна Предтечи, съ погребами для храненія денежныхъ суммъ.[40] Безъ Царскаго именнаго указа, сверхъ окладныхъ росписей, она не отпускала ни рубля, и въ ней сосредоточились главныя отрасли государственныхъ доходовъ и расходовъ. 1699.

Мало того: прежде иноземцы, въ случаѣ споровъ съ Русскими торговцами, искали на нихъ въ Посольскомъ приказѣ, и обыкновенно имѣя дьяковъ на своей сторонѣ, рѣдко не бывали правы; теперь же въ подобныхъ случаяхъ велѣно имъ бить челомъ самому Государю, и дѣло разсматри-

39. Указъ 30 января и докладныя статьи 30 мая 1699 г. въ Полн. Собр. Зак. № № 1674 и 1686.

40. Докладныя статьи 30 мая 1699 г. въ Полн. Собр. Зак. № 1686. Она открыла свои засѣданія, отслуживъ молебенъ въ Успенскомъ соборѣ и принявъ благословеніе патріарха, 4 сентября 1699. Записки Желябужскаго, изд Тум. VII. 210

1699. валось въ Бурмистерской палатѣ, гдѣ уже конечно свои не выдавали своихъ.[41]

Правда, за избавленіе отъ приказныхъ волокитъ и воеводскихъ обидъ, Царь потребовалъ съ промышленнаго сословія двойнаго платежа окладныхъ податей; но нѣтъ сомнѣнія, оно съ радостію на то согласилось, въ глубокой признательности за Царскую милость, даровавшую ему крѣпкую защиту и почетъ въ государствѣ.

Устроивъ это важное дѣло и отпраздновавъ масляницу по обычаю веселыми пирами съ фейерверкомъ, наканунѣ Великаго поста, 19 февраля,[42] Петръ отправился въ Воронежъ, чтобы приготовить «морской караванъ» къ походу раннею весною. Адмиралъ Лефортъ, не видавшій Воронежскаго флота въ первую поѣздку Царя, не любопытствовалъ взглянуть на него и теперь; по прежнему онъ остался въ Москвѣ, вѣроятно потому, что въ Воронежѣ нечего было ему дѣлать: тамъ нужны были Царю не веселые товарищи шумныхъ транезъ, а знатоки морскаго дѣла, Крёйсъ, Резъ, Най.[43]

Смерть Лефорта.

Между тѣмъ сооруженіе флота на степной рѣкѣ, въ разстояніи 1200 верстъ отъ морскаго берега, было такимъ неслыханнымъ дивомъ, что многіе иностранцы, пріѣзжавшіе въ Москву, желали собственными глазами удостовѣриться въ возможности исполинскаго предпріятія. Въ числѣ ихъ находились два посланника, Датскій Гейнсъ и Бранденбургскій фонъ-Принцъ. Царь охотно дозволилъ имъ посмотрѣть свои корабли. Они отправились въ Воронежъ чрезъ три дня послѣ него и въ день отъѣзда провели у Лефорта прощальный вечеръ. Радушный хозяинъ такъ ихъ угостилъ, что имъ стало жарко въ его палатахъ; обманчи-

41. Докладныя статьи 16 марта и 30 мая 1699.

42. Юрналъ 207 года, также и Корбъ.

43. Басвиль, за нимъ Голиковъ (Допол. Дѣян. V. 299), Бантышъ-Каменскій (Словарь, 1847. II. 287) и другіе пишутъ, что Лефортъ остался въ Москвѣ за болѣзнію: онъ заболѣлъ въ четвертый день по отъѣздѣ Царя, какъ очевидно изъ Корба (p. 119), послѣ попойки съ посланниками Датскимъ и Бранденбургскимъ.

Библиотека "Руниверс"

вая теплота яснаго февральскаго вечера выманила пирующихъ на чистый воздухъ; долго пировали они подъ открытымъ небомъ и, погулявъ вдоволь, наконецъ распростились. Гости благополучно добрались до Воронежа; а хозяинъ на другой день почувствовалъ сильный ознобъ и слегъ въ постель.[44] 1699 февраль.

Считая недугъ неопаснымъ, Лефортъ не хотѣлъ отмѣнить званаго обѣда, назначеннаго въ пятницу на первой недѣлѣ Великаго поста, для полковниковъ; только самъ не могъ присутствовать на пиршествѣ и поручилъ распорядиться имъ племяннику своему Петру.[45] Болѣзнь усилилась, со всѣми признаками злокачественной горячки.[46] Врачи пустили больному кровь, но кровопусканіе не помогло. Лефортъ лишился сна, впалъ въ безпамятство, и медики потеряли надежду на его спасеніе. Призвали врача духовнаго: реформатскій пасторъ Стумпфіусъ явился, чтобы приготовить страждущаго къ переселенію въ жизнь вѣчную. Лефортъ слушалъ его сначала съ кротостію и смиреніемъ; но потомъ, въ непрерывномъ бреду, отгонялъ прочь, требуя вина и музыкантовъ. Медики разрѣшили послѣднее: любимые звуки знакомыхъ арій успокоили больнаго, но не надолго. Онъ снова впалъ въ безпамятство и очнулся только предъ самою кончиною, чтобы сказать рыдавшей женѣ, которая просила простить ее, если чѣмъ его прогнѣвила: «ты предо мною ни въ чемъ не виновата; тебя я всегда любилъ и уважалъ». Послѣ того заснулъ сномъ вѣчнымъ, 2 марта въ 3 часу по полуночи, на 46 году отъ рожденія.[47] 24 февраля.

Петръ ничего не зналъ о болѣзни своего любимца и, озабоченный приготовленіемъ флота, на другой день по кончинѣ его, писалъ князю Рамодановскому:[48] «Прикажи

44. Korb, p. 119.

45. Korb, p. 119.

46. Корбъ пишетъ, что Лефортъ умеръ febri calida (p. 216); князь Борисъ Алекс. Голицынъ, узнавшій свойство болѣзни отъ врачей, доносилъ Царю, что у него была «Ѳебра малигна» (febris maligna). См. ниже.

47. Korb, p. 120. О числѣ лѣтъ жизни Лефорта изъ современниковъ говоритъ одинъ только Александръ Гордонъ въ History of Peter the Gr. I. 155.

48. Отъ 5 марта 1699. См. Приложеніе I. № 52.

Библиотека "Руниверс"

1699 февраль. «послать нарочнаго въ Нижній, чтобъ онъ взялъ якорныхъ «мастеровъ лучшихъ и подмастерей, числомъ 30, и прово- «дить сюды немедленно; а они намъ зѣло нужны. Также «изволь во всѣ кумпанства сказать, чтобы везли припасы «корабельные; а буде кто къ шестой недѣлѣ не поставитъ «здѣсь, вели деревни отписать».

Въ слѣдъ за тѣмъ прискакалъ въ Воронежъ нарочный гонецъ отъ боярина Θ. А. Головина съ вѣстью, что Франца Яковлевича не стало. «Премилостивый мой Государь!» доносилъ въ то же время собственноручно князь Б. А. Голицынъ.[49] «Здравіе твое да хранимо Богомъ. Писать болѣ, «Государь, и много понѣ отставилъ для сей причины, либо «самъ изволишь быть. Съ перваго числа марта въ 8 часу «ночи Лефортъ умре; и болѣзнь была ѳѣбра малигна, и ле- «жалъ семь дней; а лечилъ Субота да Еремѣевъ, и кровь «пущали».

Пишутъ современники, что Царь горько заплакалъ, узнавъ о кончинѣ Лефорта, и въ сокрушеніи сердца воскликнулъ: «Друга моего не стало! Онъ одинъ былъ мнѣ вѣренъ. На кого теперь могу положиться?» Нѣтъ сомнѣнія, что Петръ, искренно любившій Лефорта за его прекрасное сердце, за беззаботную веселость и смѣлую правдивость, огорченъ былъ глубоко: увидимъ въ послѣдствіи, что онъ долго и неутѣшно будетъ тосковать и не при такихъ потеряхъ; но приписываемыя ему слова едва ли справедливы. Трудно повѣрить, чтобы онъ такъ жестко отозвался о своихъ боярахъ, въ числѣ которыхъ находились князь Михайло Алегуковичъ Черкаскій, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, доказавшіе ему, еще отроку, безграничную преданность, съ опасностію потерять свои головы на плахѣ, во время владычества Софіи, когда Лефортъ ласкался къ ея пасынку.

49. Отъ 2 марта 1699. См. Приложеніе VII. № 25.

Библиотека "Руниверс"

Самъ Петръ тогда же засвидѣтельствовалъ, что въ сонмѣ Русскихъ вельможъ были люди достойные его довѣренности: немедленно по полученіи извѣстія о смерти Лефорта, возвратившись въ Москву, для торжественнаго погребенія его, 10 марта, наканунѣ печальнаго обряда, онъ возложилъ на боярина Ѳедора Алексѣевича Головина учрежденный имъ въ то время орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, съ девизомъ: *за вѣру и вѣрность*.[50] 1699 марта. 8 марта.

Обрядъ погребенія совершился съ такими почестями, какихъ не удостоивался никто изъ знатнѣйшихъ бояръ, не говоря уже о служилыхъ иноземцахъ; но высшею почестью усопшему были Царскія слезы. Предъ выносомъ тѣла, Государь приказалъ открыть гробъ и въ присутствіи всего двора, громко рыдая, долго лобызалъ холодный трупъ. Во время погребальной процессіи къ реформатской церкви, онъ шелъ въ глубокомъ траурѣ, очевидно скорбя душою, съ первою ротою Преображенскаго полка, за которымъ слѣдовали полки Семеновскій и Лефортовъ, съ печальною музыкою. Всѣ офицеры были въ траурѣ. За полками ѣхалъ черный рыцарь съ обнаженнымъ мечемъ, остреемъ внизъ; за нимъ вели двухъ коней въ богатомъ убранствѣ и одного коня подъ черною попоною; предъ гробомъ шли офицеры, державшіе на бархатныхъ подушкахъ золотые шпоры, пистолеты, шпагу, трость и шлемъ. Гробъ несли полковники. За гробомъ шелъ племянникъ покойнаго Петръ Лефортъ, сопровождаемый иностранными посланниками, боярами и царедворцами, въ траурныхъ одеждахъ; за ними слѣдовала вдова Франца Яковлевича, Елисавета Францовна, окруженная толпою плачущихъ женщинъ.

Въ реформатской церкви, въ присутствіи Царя и всѣхъ вельможъ, пасторъ Стумпіусъ сказалъ надгробное слово, на текстъ изъ книги Екклезіаста: «Нѣсть человѣка, владу- Надгробное слово Лефорту.

50. См. Примѣчаніе 16.

1699 март. «щаго духомъ, еже возбранити духу, и нѣсть владущаго «въ день смерти».[51] Слышавшій это слово секретарь цесарскаго посольства Корбъ замѣтилъ, что проповѣдникъ строго осуждалъ усопшаго за порочныя наклонности.[52] Замѣчаніе его несправедливо: Стумфіусъ, въ видѣ общаго поученія, убѣждалъ слушателей всегда хранить чистоту души и не осквернять ее грѣховнымъ смрадомъ; о Лефортѣ же отзывался съ любовью и искреннимъ сожалѣніемъ.

«Смутился и возрыдалъ царь Давидъ, услышавъ о побіеніи царя Саула и сына его Іонаѳана. О красота Израильская! воскликнулъ онъ, вы были быстрѣе орла, крѣпче льва, и неразлучные въ жизни, не разлучились и въ смерти. Нали сильные среди браши! Жаль мнѣ тебя, братъ мой милый, Іонаѳанъ! Такъ и я», говорилъ проповѣдникъ «смущаюсь и плачу, взирая на разрушенную храмину, гдѣ еще вчера обитала душа великая. Какъ падаютъ сильные! Не зрите ли, слушатели любезные, въ этомъ незапномъ, горестномъ случаѣ истину словъ Писанія: *Ипсть человѣка, владущаго духомъ?*

«Что же разумѣетъ здѣсь царь Соломонъ подъ словомъ *духъ?* Онъ разумѣетъ душу человѣка, существо безтѣлесное, не отъ земли или какой стихіи созданное, но на небеси сотворенное Господомъ Богомъ, который почтилъ человѣка образомъ своего невидимаго подобія. И какъ душа есть духъ безплотный, такъ и всѣ дѣйствія ея невещественны: она мыслитъ, разсуждаетъ, помнитъ, умомъ объятое словомъ износитъ, Бога величаетъ, художества и всякія знанія пріемлетъ; существо ея разумъ и воля. Отъ того она безсмертна и нетлѣнна. Все, составленное изъ частей вещественныхъ, разрушается временемъ; но душа никакою силою сокрушена быть не можетъ. Вотъ, почему го-

51 «Надгробное поученіе въ день погребенія генерала и адмирала Франца Яковлевича Лефорта, еже изглагола реформатовъ настоятель господинъ Стумфіусъ сего 207 году марта въ 11 д.» Современная рукопись Академіи Наукъ in 4° № 489. Онъ говорилъ, по всей вѣроятности, на Нѣмецкомъ языкѣ.

52. Korb, p. 246.

1699 март.

ворит Соломонъ, человѣкъ не имѣетъ власти надъ духомъ: ибо человѣкъ созданъ отъ земли, а душа безплотна, и никто, никакой властелинъ не имѣетъ воли надъ мыслію послѣдняго раба: тѣло его онъ можетъ разрушить, но въ душѣ не властенъ. Храните же, люди Божіи, это драгое сокровище, не златомъ гибнущимъ, но кровію Христа Спасителя искупленное, храните свою душу, красотою безсмертія украшенную, ангеламъ подобную, въ чистотѣ непорочной, и не оскверняйте ее ни зловредными грѣхами, ни плотскими страстями: вы надъ нею не властны.

«Не властны мы и надъ смертью: она не щадитъ ни сильныхъ, ни юныхъ, ни красоты, ни безобразія, ни добродѣтели, ни порока, и много могъ бы я привести тому примѣровъ; но, повинуясь державной волѣ, не стану широко распространяться; только одно напомяну: трепещите страшнаго Судіи, готоваго ежечасно поразить васъ, помышляйте ежемгновенно о спасеніи вашей души благочестіемъ, воздержаніемъ, молитвою, благими дѣлами, и когда всекрѣпкая десница повергнетъ васъ на одръ смертный, воскликните смиренно: Господи! да будетъ воля твоя!

«Суетный человѣкъ! взгляни на сей гробъ и размысли, гдѣ твоя гордость и надмѣнность? Ты болѣе ничто, какъ персть, земля и прахъ; восходящій и разсыпающійся дымъ, улетающій паръ; вся твоя жизнь подобна вчерашнему дню, который миновалъ и никогда не возвратится. О чемъ хлопочешь ты и суетишься, забывая высшее свое гражданство, гдѣ Господь Богъ сотворилъ твою душу чисту, святу, непорочну, и куда онъ ежедневно устами св. пророковъ и апостоловъ зоветъ тебя, какъ гражданина въ отечество, обѣщая одною слезною каплею искренняго раскаянія омыть твои грѣховныя смрадныя блуговства? Трепещи страшнаго вѣчнаго огня! Помысли, что жизнь твоя исчезнетъ, какъ мыльный пузырь, что, наяву и во снѣ, въ груди своей ты носишь смерть, что тѣлу твое есть жилище всякихъ бѣдъ и окаяствъ, и что самъ ты снѣдь червей. Станешь ли послѣ

1699 март. сего прилѣпляться къ міру? Онъ готовъ тебя ежеминутно оставить и ввергнуть въ мрачную могилу, откуда не выйдешь, доколѣ не позоветъ тебя гласъ трубы архангельской предъ страшнаго Судію: но тогда обрящешь его чужда всякой милости. Имѣй сей судъ непрестанно предъ своими тѣлесными и умственными очами, да избѣгнешь невозвратной вѣчной бѣды, отъ которой тебя никто уже избавить не можетъ.

«И чего не въ силахъ я выразить словами о нашей суетѣ и ничтожности, то ясно и очевидно указуетъ этотъ гробъ. Въ немъ видимъ мы изображеніе и конецъ нашего окаяннаго пути, и легко станется, что нѣкоторые изъ насъ вскорѣ, еще нынѣшнимъ лѣтомъ, послѣдуютъ за преставльшимся. Свѣтлѣйшій господинъ, такъ неожиданно, въ полной силѣ лѣтъ, отъ насъ похищенный, свидѣтельствуетъ истину словъ Соломоновыхъ, что человѣкъ не имѣетъ власти надъ днемъ смерти своей.

«Краснорѣчивыхъ похвалъ ему отъ меня не ждите; я могу только плакать. Когда сердце преисполнено любви или печали, возмущенный умъ не въ силахъ утѣшить васъ струями избранныхъ словъ. Притомъ же ни мѣсто истины, на которомъ стою, ни часъ, ни случай не позволяютъ мнѣ велерѣчивыми похвалами живописать качества и свойства сильныхъ. Предстоящій здѣсь сонмъ можетъ единогласно засвидѣтельствовать, что Царское Величество лишился вѣрнаго раба и служителя, войско потеряло великаго вождя, церковь наша утратила ходатая и покровителя; всѣ же мы оплакиваемъ друга и пріятеля любезнаго.

«Но память его не умретъ: незабвенно и вѣчно пребудетъ имя Царскаго Величества, доколѣ солнце не престанетъ обходить небесный кругъ надъ горизонтомъ Россійской монархіи; не угаснетъ имя и сего великаго министра: ибо всѣ мы знаемъ, что Его Царское Величество былъ ему свѣтъ, жизнь, щитъ, радость и на землѣ сей небо. Случается иногда и великимъ людямъ видѣть затмѣніе милости

своихъ государей, подобно затмѣнію солнца; но о семъ представльшемся господинѣ справедливо можно сказать, что солнце жизни его померкло въ самый полдень славы; лучи же Царской милости провождаютъ его и до могилы. Усопшій господинъ, прошедъ всѣ степени честей человѣческихъ, на высотѣ славы своимъ разумомъ такъ себя держалъ, что вѣтры гордыхъ страстей не могли его низринуть: онъ зналъ, что милость государя подобна радугѣ небесной, которая сіяетъ до тѣхъ только поръ, пока лучи солнца въ облака ударяютъ, и что высокіе столпы и пирамиды наиболѣе подвержены молніи и грому. Доступностью на верху почестей, готовностью къ ходатайству, безмѣрною кротостью и постояннымъ дружелюбіемъ онъ привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ людей. Но не стану отягчать памяти нашего усопшаго друга многорѣчивыми похвалами, да устранится всякій видъ ненавистной лести: никогда не требовалъ онъ отъ меня похвалъ при жизни; къ чему онѣ ему по смерти? 1699 март.

«О духовномъ же состояніи души его намъ, христіанамъ, должно разсуждать съ любовью. Велика пучина щедротъ Божіихъ; превыше небесъ она, глубже самыхъ безднъ; пути Господа неисповѣдимы; дѣла Его чудны; можетъ Онъ тягчайшихъ грѣшниковъ отъ муки избавить и, очистивъ ихъ, бѣлѣе снѣга убѣлить; Онъ и разбойника, ради одного слова, отъ ада спасъ и въ раю вселилъ. Какъ же намъ осуждать другихъ, когда сами мы должны предстать на судъ Христа? Скажу только о благородномъ усопшемъ, что въ началѣ болѣзни, бывъ еще въ разумѣ совершенномъ, онъ съ кротостію и смиреніемъ слушалъ духовное поученіе и на мои увѣщанія о необходимости приготовиться къ смерти, къ преселенію въ безконечную вѣчность, отъ глубины души отвѣчалъ: *во всемъ повинуюсь волѣ милосердаго Бога*. Въ прочіе же дни палящій жаръ лютой огневицы не допустилъ его на мои слова отвѣтствовать. Но предъ кончиною, какъ смерть стала бороться съ жизнію, онъ

1699 снова обнаружилъ нѣкоторые признаки разумѣнія, особенно когда мы возносили молитвы свои объ немъ ко Господу Богу, въ чемъ могутъ засвидѣтельствовать бывшія при томъ особы. Посему имѣемъ надежду, что въ часъ возстанія всея плоти, предъ судомъ Всевышняго, онъ обращетъ себѣ Судію милосердаго». Въ заключеніе проповѣдникъ долго говорилъ о необходимости приготовить добродѣтельною жизнію блаженную кончину, по изрѣченію премудраго философа Сенеки.

По окончаніи надгробнаго слова, процессія двинулась на Нѣмецкое кладбище. Троекратный залпъ изъ 40 орудій, съ бѣглымъ огнемъ трехъ полковъ, когда опустили гробъ въ могилу, былъ послѣднею почестью Лефорту.[53] Съ кладбища Царь возвратился въ домъ покойнаго, чтобы помянуть усопшаго друга, и очень разгнѣвался на нѣкоторыхъ бояръ, замѣтивъ ихъ намѣреніе удалиться преждевременно.[54]

Чрезъ два дня послѣ похоронъ онъ уѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ вскорѣ по пріѣздѣ получилъ изъ Москвы горестное извѣстіе о другой утратѣ, о смерти искуснаго кораблестроителя, вызваннаго имъ самимъ изъ Англіи, Джона Дена. Петръ такъ уважалъ его, что думалъ возвратиться въ Москву для торжественнаго погребенія;[55] но важнѣйшая забота не дозволила ему отлучиться изъ Воронежа, гдѣ присутствіе его никогда не было такъ необходимо, какъ теперь.

Двухлѣтнее перемиріе съ Турціею.

Возницынъ донесъ изъ Вѣны отъ 18 февраля,[56] что Царскій указъ, о предложеніи Туркамъ разорить спорные города, много опоздалъ: конгресъ кончился; двухлѣтнее перемиріе заключено;[57] всѣ послы разъѣхались; Турецкихъ полномочныхъ и посредниковъ, кромѣ Царяграда, сыскать негдѣ. «Если бы даже во время пришло твое, Госу-

53. Korb. p. 424. Примѣчаніе 17.
54. Тамъ же.
55. Письмо Царя къ Кревету отъ 24 марта. См. Приложеніе I. № 53
56. Приложеніе VII. № 21.
57. Трактатъ подписанъ 14 января 1699 г. на томъ же основаніи, какъ доноситъ Возницынъ отъ 25 ноября 1698 г. Посему въ Полн. Собр. Закон. (III. № 1660) онъ неправильно напечатанъ подъ 25 декабря 1698 г. Та же ошибка и у Дюмона.

Библиотека "Руниверс"

дарь, повелѣніе», писалъ Возницынъ, «и вътакомъ случаѣ 1699.
Турки едва ли согласились бы на разореніе Днѣпровскихъ городковъ. Я ихъ намѣреніе выразумѣлъ: они съ тобою, Государемъ, мира желаютъ усердно, только хотятъ надежнаго и впредь безопаснаго; для того неотступно требуютъ возвращенія Днѣпровскихъ городковъ, чтобы Днѣпръ запереть, ходъ въ Черное море намъ заградить, и какъ себя, такъ и хана Крымскаго отъ ближняго сосѣдства нашего избавить. Только, по видимому, къ миру съ тобою, Государемъ, Турки склонны, и я отнюдь не думаю, чтобы они имѣли намѣреніе, послѣ перемирія, обвалить на тебя, Государя, всю войну. Еслибъ они хотѣли войны, никто бъ имъ и теперь не возбранилъ: помощи и защиты намъ ни отъ кого не было; еще вредъ великій дѣлали. Да и то должно разсудить, для какой прибыли Туркамъ съ тобою, Государемъ, воевать? Для Днѣпровскихъ городковъ? Но мы ихъ болѣе не требуемъ. Для Азова? Не стоитъ онъ того, что надобно подъ нимъ потерять. Для Малороссійскихъ и Украинскихъ городовъ? Такъ далеко итти Турки и не думаютъ.

«Послѣ Чигиринскаго похода, бывъ въ Царѣградѣ, я слышалъ отъ многихъ: если бъ тогдашній визирь съ нами не замирился, самъ потерялъ бы голову. Имъ трудно было воевать въ столь отдаленномъ краю; ихъ много пропало не отъ оружія, а отъ всякой нужды. Чигиринъ они взяли, но держать не могли за отдаленностью. Если бы мы тогда не предварили миромъ, сами хотѣли его предложить. То же видимъ и теперь: развѣ изъ страха Поляковъ, или по какому принужденію, отдали они Каменецъ? Отнюдь нѣтъ: отдали потому, что отдаленъ и убыточенъ. Лучше они будутъ мыслить, какъ бы, отдохнувъ и собравшись съ силами, возвратить свои потери въ Венгріи, Семиградской землѣ и Морѣ. Нѣмцы завоевали у нихъ слишкомъ много и прямо смотрятъ къ нимъ въ Царьградъ: вотъ, чего они боятся!

«Долго недоумѣвалъ я, что мнѣ было дѣлать: заключить

1699. миръ безприбыльный не смѣлъ и думать, вѣдая твое къ войнѣ изволеніе и великое приготовленіе; съ другой же стороны и то казалось нелегко, чтобы тебѣ, Государю, всю тягость на себя взять и съ такимъ непріятелемъ войну весть. А подлиннаго рѣшенія и указовъ не имѣлъ, хотя объ оставленіи Днѣпровскихъ городовъ, по словамъ Мавррокордато, я прежде съѣздовъ писалъ. Продлить переговоры также было невозможно.

«Нынѣ, надѣясь на милость твою, Государя моего, доношу: если изволишь съ Турками примириться съ уступкою, по примѣру другихъ союзниковъ, надобно устранить всѣ поводы къ новымъ несогласіямъ и, не откладывая вдаль, послать къ нимъ хотя не гораздо знатнаго, только умнаго человѣка, съ объявленіемъ, что ты, Государь, въ мирѣ съ ними быть желаешь и пословъ своихъ прислать изволишь, только бы они сказали, на какомъ основаніи хотятъ заключить миръ. Если они согласятся на разореніе городовъ и никакой иной тягости съ ихъ стороны не будетъ, тотъ посланный постановитъ съ ними договоръ и обнадежитъ присылкою великихъ пословъ съ подтвержденною грамотою. Если же они покажутъ какое упрямство и станутъ дѣлать непристойные запросы, онъ скажетъ имъ, что за такими тягостями едва ли миръ состоится. Съ ними надобно поступать смѣло и дѣльно и смиреннымъ отнюдь себя не казать. А о посылкѣ въ Царьградъ Турецкіе полномочные въ Карловицѣ мнѣ говорили; слѣдовательно она кажется мнѣ пристойною, и по всему видно, что Турки съ тобою, Государемъ, мира желаютъ».

Назначеніе Украинцева посланникомъ.

По совѣту Возницына, Царь назначилъ въ Константинополь, для окончательныхъ переговоровъ, чрезвычайнымъ посланникомъ опытнѣйшаго изъ дѣльцовъ Посольскаго приказа, думнаго дьяка Емельяна Украинцева;[58] о чемъ далъ знать султану и хану Крымскому обвѣстительными

58. Указъ сказанъ 3 апрѣля 1699.

грамматами чрезъ нарочныхъ гонцовъ; но хотѣлъ, чтобы посланникъ его явился въ Царьградѣ не по прежнему, не смиреннымъ искателемъ мира, а съ достоинствомъ представителя великой державы, готовой къ миру, готовой и къ войнѣ на сушѣ и на морѣ: Украинцеву велѣно отправиться въ Константинополь на Царскомъ военномъ кораблѣ и бросить якорь подъ стѣнами сераля' съ пушечною пальбою. Для удостовѣренія же Турокъ, что въ Россіи есть не одинъ корабль, самъ Государь вознамѣрился проводить его съ сильною эскадрою до Керчи. 1699.

Въ Константинополѣ уже слышали о строеніи военныхъ судовъ на Воронежѣ и на Дону, но мало о томъ безпокоились, въ полномъ убѣжденіи, что большія суда не могутъ выйти изъ Дона въ море: Турецкіе моряки головою ручались султану, что Русскіе корабли сядутъ на мель въ мелководныхъ гирлахъ.[59] Петръ не замедлилъ доказать неосновательность ихъ расчета.

59. Донесеніе Украинцева 26 августа 1699 года. См. Приложенія VII. 42.

ГЛАВА X.

КЕРЧЕНСКІЙ ПОХОДЪ.

ПОХОДЪ КЪ АЗОВУ.—НОВЫЯ КРѢПОСТИ.—РУССКІЙ ФЛОТЪ НА АЗОВСКОМЪ МОРѢ.—НАКАЗЪ ЭКРАНЦЕВУ.—ПОХОДЪ КЪ КЕРЧИ.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ КЕРЧЕНСКИМЪ ПАШЕЮ.—ВОЗВРАЩЕНІЕ ЦАРЯ.—ОТЪѢЗДЪ ЭКРАНЦЕВА.—РУССКІЙ КОРАБЛЬ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

1699.

Походъ къ Азову.

Неутомимою дѣятельностію Царя къ веснѣ 1699 года изготовлено было на Воронежѣ 86 военныхъ судовъ, предназначенныхъ къ походу въ Азовское море; въ томъ числѣ: 18 кораблей отъ 36 до 46 пушекъ, 4 галеры о 64 веслахъ, 20 гальотовъ, 20 бригантинъ, 12 скампавей, 2 яхты и 10 корабельныхъ ботовъ, съ 500 стругов, нагруженныхъ провіантомъ[1]. Корабельные капитаны, офицеры, штурманы и матросы были почти исключительно иноземцы, нанятые въ Голландіи; военныя команды составлены были изъ урядниковъ и солдатъ Преображенскаго полка, съ частію Семеновскаго;[2] ближайшій надзоръ надъ судами имѣлъ опытный морякъ, вице-адмиралъ Крёйсъ, съ шаутбенахтомъ фанъ-Резомъ; но главнымъ командиромъ флота былъ Русскій боярин Ѳ. А. Головинъ, возведенный вскорѣ по смерти Лефорта въ достоинство генералъ-адмирала.[3] Царь довольствовался званіемъ Командора на 44 пушечномъ ко-

1. «Экстрактъ изъ журнала, держаннаго отъ г. вице-адмирала Крёйса на пути отъ Москвы на Воронежъ, съ Воронежа въ Азовъ, на Таганрогъ и къ Керчи въ 1699 году», въ Запискахъ Гидрографическаго департамента, 1850. VIII. 369—394.

2. На кораблях находилось сверхъ того нѣсколько стольниковъ, возвратившихся изъ-за границы и доказавшихъ, при испытаніи ихъ Крёйсомъ, основательныя свѣдѣнія въ морскомъ дѣлѣ, къ великому удовольствію Царя. Журналъ Крёйса 25 апрѣля.

3. Корбъ узналъ 24/14 апрѣля о назначеніи Ѳ. А. Головина адмираломъ (p. 151). Онъ писался генералъ-адмираломъ, Лефортъ же генераломъ и адмираломъ.

Библиотека "Руниверс"

рабль *Апостолъ Петръ;* впрочемъ, само собою разумѣется, ничего не дѣлалось безъ его воли и вѣдома. 1699 май.

Предъ выступленіемъ въ походъ, Государь собственною рукою написалъ правила, въ какомъ порядкѣ должны были итти суда, самъ раздалъ ихъ капитанамъ,[4] и 27 апрѣля приказалъ сниматься съ якоря. Флотъ выбрался изъ Воронежа по частямъ, въ продолженіе трехъ дней. Когда суда выстроились на Воронежскомъ устьѣ въ должномъ порядкѣ, 30 апрѣля. адмиралъ сдѣлалъ сигналъ итти Дономъ къ Азову. Сначала до Коротояка плыли медленно, съ остановками, такъ, что въ теченіе недѣли не прошли и 100 верстъ. За Коротоякомъ, отъ Дивногорскаго монастыря, флотъ шелъ быстро и стройно, верстъ по 100 и по 120 въ сутки.[5]

У Коротояка Царь осматривалъ суда, сооруженныя кумпанствомъ князя Б. А. Голицына и остался очень доволенъ.[6] За Коротоякомъ онъ посѣтилъ съ ближними людьми Дивногорскій монастырь, замѣчательный живописнымъ мѣстоположеніемъ на крутомъ косогорѣ, еще болѣе его *дивами*, чудною игрою природы, группою мѣловыхъ самородныхъ пирамидъ, какъ будто выросшихъ изъ горы, вышиною до 8 аршинъ. Въ одной изъ нихъ изсѣчена была церковь во имя св. пророка Іоанна Предтечи, съ пещерою въ горѣ, глубиною до 60 саженъ; въ другой вырублено было нѣсколько монашескихъ келій; въ третьей находилась колокольня. Главная церковь, сооруженная на косогорѣ, во имя Успенія пресвятой Богородицы, была обнесена, для защиты отъ набѣговъ Татаръ, деревянною оградою съ бойницами.[7] «Въ этомъ очаровательномъ мѣстѣ», пишетъ Крёйсъ,[8] «достойномъ названія земнаго рая по красотѣ мѣстоположенія и по богатству природы, Царь угостилъ 6 мая.

4. Журналъ Крёйса.

5. Журналъ 207 года. Съ 30 апрѣля по 6 мая прошли отъ Воронежскаго устья до Дивногорскаго монастыря, 92 версты; 6 мая послѣ полудня отъ Дивногорскаго монастыря до рѣчки Битюга, 76 верстъ; 7 мая до Калитвы 80 верстъ; 8 мая до Донецкаго 124 версты и т. д.

6. Журналъ Крёйса.

7. Гордонъ, въ 1696 году посѣтившій Дивногорскій монастырь, говоритъ (27 апрѣля), что въ немъ было 40 монаховъ.

8. Журналъ его, 6 мая.

Библиотека "Руниверс"

1699 май. своихъ спутниковъ веселымъ пиромъ, съ музыкою, при пушечной пальбѣ, грохотавшей по Дивногорскимъ окрестностямъ громовыми перекатами, къ немалому ужасу смиренныхъ иноковъ, которые послѣ каждаго залпа затыкали уши».

У Паншина Государь остановился, на три дня,[9] чтобы дать время собраться всему флоту и примирить казаковъ и Калмыковъ, расположившихся за Паншинымъ въ значительномъ числѣ другъ противъ друга по обѣимъ сторонамъ Дона, въ намѣреніи рѣшить свои обычныя распри за отгонъ табуновъ и стадъ оружіемъ; казаковъ было до 13.000, Калмыковъ до 15.000. Посланные къ нимъ бояринъ Шеинъ и князь Б. А. Голицынъ успокоили и развели враждующихъ.

Царь между тѣмъ вышелъ на берегъ и велѣлъ раскинуть шатры. Предъ обѣдомъ онъ посѣтилъ вице-адмирала Крёйса, который въ то время съ земляками своими вскры- 15 мая. валъ наловленныхъ въ Дону черепахъ. Государь спросилъ: для чего это? и получивъ въ отвѣтъ, что Голландцы стряпаютъ для себя фрикасе, тотчасъ велѣлъ приготовить блюдо и для своего стола, не сказывая о томъ боярамъ. Черепахи были вкусны, какъ молодые цыплята, и Русскіе вельможи ѣли ихъ съ наслажденіемъ, никакъ не подозрѣвая, чтобы фрикасе состряпано было изъ мяса отвратительныхъ земноводныхъ. Когда блюдо опорожнилось, Царь велѣлъ принести и показать пирующимъ перья мнимыхъ цыплятъ, черепаховые черепы, къ общему удивленію. Впрочемъ всѣ были довольны неожиданнымъ фрикасе и много смѣялись, кромѣ Шеина и Салтыкова: имъ сдѣлалось тошно; отъ чего смѣхъ еще болѣе увеличился.

Изъ Паншина флотъ выступилъ 16 мая и чрезъ 8 дней 24 мая. бросилъ якорь подъ Азовомъ, при пушечной пальбѣ съ крѣпости и со всѣхъ судовъ.[10]

9. По Юрналу 207 г. флотъ пришелъ къ Паншину 15 мая, по журналу Крёйса 15 мая. Въ Юрналѣ вѣроятно записано время прибытія авангарда, при которомъ находился Царь.
10. Юрналъ 207 года и Журналъ Крёйса.

Библиотека "Руниверс"

Не видавъ Азова около трехъ лѣтъ, Царь спѣшилъ осмотрѣть сооруженныя во время его отсутствія, по плану инженеръ-генерала де-Лавалля, укрѣпленія и остался ими очень доволенъ. Городъ былъ совершенно перестроенъ: пять бастіоновъ, съ двумя равелинами къ морю, съ Алексѣевскимъ горнверкомъ къ степной сторонѣ и съ Петровскимъ фортомъ на противоположномъ берегу Дона, служили теперь Азову надежною защитою отъ всякаго покушенія Турокъ и Татаръ. Государь весело отпраздновалъ пришествіе своего флота къ устью Дона и на пиру у боярина Шенна пилъ здоровье всего тиммерманскаго товарищества; о чемъ собственноручнымъ письмомъ увѣдомилъ сотрудниковъ своихъ, оставшихся въ Москвѣ. 1699 май. Новая крѣпости. 28 мая.

«Aller Gnadigste Grotte Herr!» отвѣчалъ бригадиръ Вейде:[11] «мы также съ парочитою компаніею, у меня со«бравшись, ваше здравіе почасту пили и на добрый вашъ «пріѣздъ въ Азовъ гораздо веселились. Старый дохтуръ «Блументростъ насъ не выдавалъ и противъ Ивашка «Хмѣльницкаго парочито стоять способствовалъ; только же «не пособило: Ивашко Хмѣльницкій съ Бахусовою пѣхо«тою частою и скорою стрѣльбою такъ сильно приступалъ, «что принуждены были силу свою потерять и отъ того «съ полуночи по домамъ бѣжать».

Изъ Азова Царь отправился на бригантинахъ, гальотахъ и яхтахъ, въ числѣ 44 судовъ, къ Таганрогу,[12] гдѣ баронъ Боргсдорфъ хлопоталъ надъ сооруженіемъ крѣпости во имя Св. Троицы и надъ устройствомъ военной гавани для 200 судовъ. Крѣпостныя стѣны еще не были выведены; но берегъ унизанъ былъ грозными батареями, подъ прикрытіемъ коихъ флотъ могъ стоять безопасно у Таганрога, защищаемый отъ ярости вѣтра искуственными моллами. Отъ Таганрога Петръ ходилъ до крѣпости Павловской, заложенной 5 іюня 5 іюня

11. Отъ 15 іюня 1699 г. См. Приложеніе II № 27.
12. Журналъ Брейса.

1699 іюнь. де-Лаваллемъ и, по осмотрѣ работъ, призналъ ихъ безполезными по неудобству мѣстности.[13]

Русскій флотъ на Азовскомъ морѣ. Возвратившись въ Азовъ 6 іюня, онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ крѣпкаго западнаго вѣтра, который могъ бы поднять воду въ Донскихъ гирлахъ. 14 іюня былъ сильный громъ, убившій двухъ матросовъ недалеко отъ Государева двора; чрезъ недѣлю наконецъ подулъ желанный вѣтеръ, и 23 іюня Царскій корабль *Апостолъ Петръ* благополучно вышелъ Кутюрмою въ море; за нимъ также счастливо прошелъ чрезъ песчаныя отмели корабль вице-адмирала; въ слѣдующіе дни выбрались и остальные. Царь не зналъ ни минуты покоя и съ искусствомъ опытнаго лоцмана выводилъ корабль за кораблемъ изъ Донскаго устья въ открытое море.[14]

Между тѣмъ, какъ онъ хлопоталъ съ своимъ флотомъ, появилось посольство отъ Крымскаго хана, подъ видомъ привѣтствія, въ слѣдствіе заключеннаго перемирія, а въ самомъ дѣлѣ для развѣдыванія. Посланцевъ приняли на адмиральскомъ кораблѣ и чрезъ полчаса отпустили. «Глаза у этихъ шпіоновъ» замѣтилъ Крёйсъ «быстры, какъ у морской собаки; а бороды, съ рѣдкимъ волосомъ, раздвоены и островаты, какъ у Индѣйскихъ козловъ».

29 іюня. Ко дню Государева тезоименитства весь флотъ выстроился на Таганрогскомъ рейдѣ. Высокій именинникъ угостилъ своихъ сотрудниковъ великолѣпнымъ пиршествомъ съ музыкою, съ пушечною и ружейною пальбою; а вечеромъ повеселилъ фейерверкомъ: щитъ изображалъ св. апостола Петра, съ надписями, вверху: «Что Богъ изволитъ, то и будетъ»; внизу: «Богъ даетъ избранному».[15] Въ тотъ же день онъ поздравилъ своихъ сотрудниковъ, оставшихся въ Москвѣ, собственноручнымъ письмомъ на имя Вейде съ благополучнымъ выходомъ флота въ море.

13. Журналъ Крёйса, 5 іюня
14. Журналъ Крёйса.
15. Журналъ Крёйса.

Библиотека "Руниверс"

«Премилостивое ваше поздравленіе», отвѣчалъ Вейде[16] 1699 іюл.
«многимъ компаніи нашей у Родіона Мейера я возвѣстилъ.
«Всѣ сердечно обрадовались доброму корабельному выходу,
«а пристани не могли довольно надивиться: понеже, по
«многимъ инженерскимъ обысканіямъ, всегда рѣчь инако
«неслась. Но надо знать, что все сіе чинится только чрезъ
«ваше мудрое раченіе и тщательное исканіе. Всемогущій
«Боже да поможетъ милости вашей впредь».

3 іюля всѣмъ флагманамъ велѣно приготовить суда къ походу въ 12 дней. «Мы», пишетъ Крёйсъ[17] «принялись за килеванье, конопаченье и мазанье кораблей съ такою ревностью и съ такимъ проворствомъ, какъ будто на адмиральтейской верфи въ Амстердамѣ. Его Величество изволилъ самъ работать неусыпно топоромъ, тесломъ, конопатью, молотомъ, смолою, гораздо прилежнѣе и исправнѣе стараго и хорошо обученнаго плотника».

Отъ топора и молота державный труженикъ обращался къ перу: днемъ конопатилъ и мазалъ суда; вечеромъ запирался въ свою каюту, выправлялъ воинскіе артикулы, присылаемые изъ Москвы Адамомъ Вейде и Яковомъ Брюсомъ, разрѣшалъ недоумѣнія бояръ по дѣламъ государственнымъ, обдумывалъ и дополнялъ составленный Ѳ. А. Головинымъ тайный наказъ, какъ вести переговоры въ Константинополѣ, и 21 іюля вручилъ Украинцеву слѣдующую инструкцію:[18]

«Чинить договоръ по симъ статьямъ: 1) Быть вѣчному Наказъ Украинцеву.
миру. 2) Если султанъ на вѣчный миръ не согласится, предложить перемиріе, какъ онъ заключилъ съ цесаремъ и съ Венетами, лѣтъ на 25, чтобы у султана не было никакого подозрѣнія. 3) Азову и Казыкерменю съ принадлежащими къ нимъ городками быть въ державѣ его Царскаго Величества непремѣнно. 4) Годовую дачу хану Крымскому, если будетъ говорить визирь, отказать. 5) Размѣнъ плѣнни-

16. Отъ 20 іюля 1699. См. Приложенія VII. № 54.
17. Въ журналѣ подъ числомъ 5 іюля.
18. Приложенія VII № 55.

Библиотека "Руниверс"

1699 ковъ учинить по заключеніи договора; до того не позво-
іюль. лять. 6) Если султанъ не похочетъ на миръ безъ Азова и годовой казны Крымскому хану, предложить, по истеченіи Карловицкаго перемирія въ 1701 году, съѣхаться обѣимъ сторонамъ на коммиссію между Казыкерменемъ и Очаковомъ по посольскому обыкновенію.

«Буде станутъ говорить, для чего Царское Величество прежній миръ нарушилъ, сказать, что нарушилъ его салтанъ набѣгами Татаръ, безчестіемъ нашихъословъ, которые въ Крыму биты и мучены. А ханамъ Крымскимъ отставлена дача за многія неправды; давалось же имъ жалованье въ тѣ времена, когда Московское государство было не въ такой силѣ, какъ теперь; а нынѣ война Татарская не страшна, къ Перекопи и къ Татарскимъ юртамъ войска Царскаго Величества пути познали, и жалованья впредь въ дачѣ не будетъ. Да и издавна всякія перемѣны быть на свѣтѣ обыкли, и много такихъ примѣровъ, что одни народы въ воинскихъ дѣлахъ прославляются, а другіе ослабѣваютъ. Бывали такія времена, что и Русскіе моремъ къ Константинополю хаживали и годовую казну съ Греческихъ царей имывали; а послѣ то перемѣнилось, и султаново величество казны не даетъ. Такъ и ханы Крымскіе прежде сего такія дачи себѣ брали; а теперь пришло имъ время отъ того унятся и съ христіанскими государями жить въ покоѣ, чтобы за свою дерзость, своевольство и грабежъ не навлечь на себя вящшаго воинскаго нахожденія. Пусть султанъ закажетъ имъ накрѣпко ссоры и задоры; а дачѣ быть невозможно и не для чего.

«Если Турки будутъ требовать возвращенія Азова и другихъ городовъ, отвѣчать: не слѣдуетъ о томъ и говорить. Гдѣ слыхано, чтобы съ такими трудами и убытками взятые города и крѣпости отдавать безъ всякой причины? Азовъ взятъ за грабежи; да и прежде бывалъ подъ державою предковъ Его Царскаго Величества; а Казыкермень и другіе построены на Днѣпрѣ вновь, недавно, по желанію

Татаръ, чтобы удобнѣе дѣлать набѣги на Русскіе города. Причемъ посланнику всемѣрно смотрѣть, къ чему Турки болѣе склонны, къ миру или къ войнѣ. 1699 іюль.

«Если миръ не состоится, повидаться съ святѣйшимъ патріархомъ и тайно посовѣтоваться съ нимъ, какъ лучше вести войну, какъ приступить къ Дунаю и какимъ образомъ овладѣть Кіліею и другими городами христіанскими, которые обѣщались помогать, о чемъ святѣйшій патріархъ и иныя особы писали къ государю неоднократно».

Въ дополненіе къ сему наказу, велѣно Украинцеву домогаться учрежденія торговли между Россіею и Турціею посредствомъ Чернаго моря и отдачи Грекамъ Гроба Господня со всѣми святыми мѣстами во Іерусалимѣ.

Для переѣзда посланника въ Константинополь снаряженъ 46 пушечный корабль *Крѣпость*. Капитаномъ на немъ былъ Питеръ фанъ-Памбургъ, поручикомъ Генрихсонъ, оба Голландцы, нанятые въ 1698 году въ Амстердамѣ; экипажъ состоялъ изъ штурмана Отто, двухъ подштурмановъ, боцмана, 16 матросовъ, частію Голландцевъ, частію Датчанъ, и 111 солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.[49] Кромѣ того при посланникѣ находились дьякъ Иванъ Чередѣевъ, переводчики Лаврецкій и Ботвинкинъ и нѣсколько дворянъ. Муртазѣ-пашѣ Керченскому и Кафинскому дано знать отъ Азовскаго воеводы князя А. П. Прозоровскаго заблаговременно, что назначенный къ Блистательной Портѣ чрезвычайнымъ посланникомъ намѣстникъ Каргопольскій, думный совѣтникъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ отправится въ Константинополь моремъ.

Но какъ былъ поводъ опасаться, что паша заупрямится пропустить Русскій корабль чрезъ Керченскій проливъ, притомъ же Царю очень хотѣлось показать Туркамъ морскія силы Россіи, въ ихъ юномъ, но уже грозномъ величіи, то онъ Походъ къ Керчи.

49. Донесеніе Украинцева 26 августа 1699 г. См. Приложенія VII. № 45.

1699 июль вознамѣрился самъ проводить Украинцева съ большею частію флота до Керчи. Для этой цѣли составлена была эскадра изъ 10 кораблей, 2 галеръ, 1 яхты, 2 гальотовъ, 3 бригантинъ и 4 струговъ съ 500 Донскихъ казаковъ, подъ главнымъ предводительствомъ генералъ-адмирала Головина. Государь, въ званіи Командора Петра Михайлова, имѣлъ свой флагъ на 44 пушечномъ кораблѣ *Апостолъ Петръ*. Прочими кораблями начальствовали: вице-адмиралъ Крёйсъ, шаутбенахтъ фанъ-Резъ; капитаны: Питеръ фанъ-Памбургъ, Симонъ Рокусъ-Кинъ, Джонъ Беканъ; командоры: Фохтъ, Мейеръ, Валрондъ.[20]

30 іюля, въ воскресенье утромъ, былъ военный совѣтъ на адмиральскомъ кораблѣ; капитаны донесли, къ великому удовольствію Царя, что всѣ суда вооружены и къ походу готовы. Адмиралъ отдалъ приказъ: съ первымъ попутнымъ вѣтромъ сниматься съ якоря и итти въ море «для обучительной баталіи». Государь вѣроятно желалъ испытать искусство своихъ моряковъ, на случай столкновенія съ Турками подъ Керчью. За маловѣтріемъ эскадра простояла на Таганрогскомъ рейдѣ до 5 августа, когда подулъ свѣжій вѣтеръ, и она вышла въ море. Ночью на 6 августа верстахъ въ 20 отъ Таганрога застигъ эскадру жестокій штормъ. Суда бросили якорь.[21] 7 августа утромъ адмиралъ созвалъ къ себѣ корабельныхъ капитановъ и роздалъ имъ ордеръ примѣрнаго сраженія, приказавъ «ранжировать» суда въ двѣ линіи, въ слѣдующемъ порядкѣ: съ одной стороны быть командору Фохту, Вышнему Командору *Петру Михайлову*, генералъ адмиралу, штаутбенахту Резу и командору Мейеру; съ другой стороны: командору Валронду, капитану фанъ-Памбургу, вице-адмиралу Крёйсу, капитану Рокусъ-Кину, капитану Бекану.[22] *Забавный* бой продолжался полтора часа и прекращенъ былъ под-

20. См. Примѣчаніе 18.
21. Юрналъ 207 года.
22. Журналъ Крёйса.

Библиотека "Руниверс"

пятіемъ бѣлаго флага на адмиральскомъ кораблѣ. Ни убитыхъ, ни раненыхъ не было; только оберъ-лекарю Яну Гови вышибло нѣсколько зубовъ втулкою, отъ взрыва пороховаго рога.[23] 1699 августъ.

Эскадра въ тотъ же день возвратилась въ Таганрогъ, вѣроятно для исправленія судовъ, поврежденныхъ штормомъ. По крайней мѣрѣ не ранѣе, какъ чрезъ недѣлю, она снова вышла въ море, по направленію къ Керченскому проливу, имѣя въ авангардѣ капитана Бекана, державшаго курсъ на W Z W. При крѣпкомъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ, суда бѣжали скоро, миновали Долгую Косу,[24] съ ея опасными отмелями, и уже показался Никольскій острогъ (Еникале), когда за противнымъ вѣтромъ, при самомъ входѣ въ проливъ, верстахъ въ 15 отъ Керчи, эскадра должна была бросить якорь.[25] Здѣсь стояла она впрочемъ не болѣе однихъ сутокъ, и 18 августа пришла подъ Керчь, съ пальбою изъ всѣхъ орудій, въ знакъ привѣтствія; на что̀ стоявшія тамъ Турецкія суда отвѣчали троекратными выстрѣлами, также изъ всѣхъ пушекъ. Царь, увидѣвъ, что подъ Керчью у Турокъ было только 4 корабля, подъ командою впрочемъ адмирала, приказалъ Головину спустить адмиральскій флагъ и вмѣсто его поднять флагъ шаутбенахта.[26] 14 августа. 17 августа.

Какъ скоро эскадра стала на якорь, занявъ позицію ближе къ Ногайской сторонѣ, противъ города Тамана, верстахъ въ 10 отъ Керчи,[27] Русскій адмиралъ послалъ къ Муртазѣ-пашѣ офицера на Англійской шлюбкѣ, подъ бѣлымъ флагомъ, сказать о себѣ и о посланникѣ. Паша съ своей стороны не замедлилъ прислать къ адмиральскому кораблю на двухъ фелюкахъ своихъ беевъ спросить: зачѣмъ пришелъ столь большой караванъ? Имъ отвѣчали: Переговоры съ Керченскимъ пашею.

23. Крёйсъ. Jean Hovy, напятый въ 1697 году Крёйсомъ, былъ въ послѣдствіи Царскимъ лейбъ-хирургомъ.
24. Длинный мысъ, влающійся въ море южнѣе Эйскаго лимана.
25. Юрналъ 207 года.
26. Журналъ Крёйса.
27. Донесеніе Украинцева 26 августа 1699. См. Приложеніе VII. № 42

1699 августъ. для провожанія Царскаго посланника.[28] Но Турецкій адмиралъ Гассанъ-паша объявилъ, что онъ потеряетъ голову, если пропуститъ чужестранный корабль чрезъ Черное море въ Константинополь, и ни подъ какимъ видомъ не соглашался дать Украинцеву конвой. «Въ такомъ случаѣ,» велѣлъ сказать ему Головинъ «мы проводимъ своего посланника со всею эскадрою».[29]

Между тѣмъ Турецкіе моряки съ величайшимъ любопытствомъ осматривали Русскій флотъ, всходили на суда, гдѣ принимали ихъ ласково, съ изумленіемъ глядѣли на пушки, на ученіе матросовъ и солдатъ, ощупывали снасти, даже соскребали смолу, допытываясь изъ какого дерева построены корабли, и не хотѣли вѣрить, чтобы сильный флотъ могъ быть сооруженъ въ Россіи Русскими людьми. Совсѣмъ не то доносило Муртазѣ-пашѣ Татарское посольство, увѣрившее его, что Русскіе корабли безъ пушекъ и чрезъ Азовскія мели пройти не могутъ.[30]

13 августа. На другой день пріѣхали изъ Керчи на корабль *Крѣпость* два бея къ посланнику, съ приглашеніемъ сойти на берегъ, для отъѣзда въ Константинополь сухимъ путемъ. Украинцевъ отвѣчалъ, что онъ поѣдетъ моремъ на Царскомъ кораблѣ, и требовалъ пристава. Приставъ, капычи-баша Мегметъ-ага не замедлилъ явиться съ тѣмъ же предложеніемъ, объявивъ, что, по указу султана, онъ назначенъ для пріема посланника и для провожанія его изъ Керчи сухимъ путемъ чрезъ Крымъ, Буджакъ и Дунай на Бабу. Украинцевъ, поблагодаривъ за попеченіе султана, снова повторилъ, что онъ отправится моремъ на кораблѣ, а сухимъ путемъ ѣхать ему не велѣно, да и не для чего: слишкомъ далеко и до хана дѣла нѣтъ. «Видно вы нашего моря не знаете», замѣтилъ капычи-баша; «не даромъ зовутъ его Чернымъ: во время нужды на немъ бываютъ

28. Донесеніе Украинцева 27 августа 1699.
29. Журналъ Крёйса.
30. Тамъ же.

сердца человѣческія черны». «Уповаемъ на милость Божію», отвѣчалъ посланникъ, и по прежнему настаивалъ на немедленное отправленіе. 1639 августъ

Капычи-баша просилъ по крайней мѣрѣ трехъ или четырехъ дней на приготовленіе Турецкихъ судовъ, назначенныхъ для конвоя; между тѣмъ предложилъ посланнику стать ближе къ Керчи, флотъ же пусть идетъ къ Азову. Украинцевъ согласился подождать три или четыре дня и подвинуться къ Турецкимъ кораблямъ, но объявилъ, что Царскій флотъ удалится не прежде, какъ по отправленіи его въ путь. На другой день корабль *Крѣпость*, отсалютовавъ адмиралу, вышелъ отъ флота и сталъ верстахъ въ 5 отъ Керчи, въ виду Турецкихъ кораблей, которые привѣтствовали его пушечною пальбою.[51] 20 августа.

21 августа вице-адмиралъ Крёйсъ, испросивъ дозволеніе Государя осмотрѣть Турецкія суда и городъ Керчь, подъ видомъ покупки разныхъ вещей, отправился на двухъ шлюбкахъ съ капитанами Рокусъ-Киномъ, Беканомъ и полковникомъ Преображенскаго полка Блюмбергомъ. Турецкій адмиралъ Гассанъ-паша принялъ ихъ учтиво, подчивалъ кофеемъ, распрашивалъ, какой они націи, и очень удивлялся, что Англичане и Голландцы, лучшіе друзья Турокъ, служатъ Московскому Царю. Крёйсъ отвѣчалъ, что Голландцы и Англичане также друзья и Россіи, ведутъ съ нею прибыльную торговлю и обыкновенно служатъ тому, кто болѣе дастъ денегъ. Послѣ того адмиралъ заговорилъ, какъ опасно плаваніе по Черному морю и какіе огромные у Турокъ корабли: пушки на нихъ такъ велики, что могутъ бросать трехпудовыя каменныя ядра. Крёйсъ замѣтилъ, что въ Русской службѣ много офицеровъ, которые не разъ ходили по Черному морю, и легче найдутъ путь изъ Керчи въ Константинополь, нежели Турки изъ Константинополя въ Керчь; каменныхъ же ядеръ Царскіе корабли не

51. Донесеніе Украинцева 26 августа и журналъ Крёйса.

1699 августъ. употребляютъ, потому, что камень нерѣдко разлетается въ куски, а стрѣляютъ чугунными ядрами, фунтовъ по 6, по 12, по 18 и по 30, и пронизываютъ ими непріятельскія суда насквозь.[32]

Купивъ у Турецкаго адмирала кофе на 80 червонцевъ, которые Гасанъ-паша самъ взвѣшивалъ, Крёйсъ отправился съ своими спутниками къ Керчи, присталъ къ берегу и пошелъ прямо въ ворота. Турки и Татары перетревожились, загородили ему дорогу и дали знать Муртазѣ-пашѣ. Онъ выслалъ къ посѣтителямъ своихъ беевъ съ учтивою просьбою въ городъ не входить, обѣщая прислать все необходимое для нихъ во флотъ. Крёйсъ успѣлъ однакожъ осмотрѣть Керченскія укрѣпленія и вымѣрить фарватеръ: по его замѣчанію, крѣпостныя стѣны и башни были очень ветхи и легко могли разрушиться отъ выстрѣловъ 6 фунтовыхъ пушекъ. Въ тотъ же день Ѳ. А. Головинъ посѣтилъ Турецкаго адмирала и пробылъ у него съ часъ. При этомъ посѣщеніи былъ и Царь, подъ видомъ квартирмейстера адмиральской шлюбки, въ одеждѣ Сардамскаго плотника.[33]

По прошествіи четырехдневнаго срока, назначеннаго для приготовленія Турецкихъ кораблей къ походу, Украинцевъ, намѣреваясь воспользоваться попутнымъ сѣвернымъ 25 августа. вѣтромъ, послалъ за приставомъ одного изъ своихъ дворянъ. Приставъ не явился, отозвавшись «зѣльною погодою». Посланникъ велѣлъ ему сказать, что если онъ не поѣдетъ и не пришлетъ лоцмана, Царскій корабль пойдетъ и безъ него; только бы не было ему гнѣва отъ султанова величества. Приставъ поспѣшилъ пріѣхать, но объявилъ, что при столь жестокой погодѣ выйти въ море невозможно, что на пути лежитъ камень, котораго обойти нельзя, и гораздо лучше отправиться сухимъ путемъ по росписи, присланной изъ Царяграда: всего 25 становъ, между коими

32. Журналъ Крёйса.
33. Журналъ Крёйса.

Библиотека "Руниверс"

отъ 3 до 6 часовъ ѣзды. Украинцевъ послалъ штурмана Отто осмотрѣть мнимый камень. Оказалось, что камня на пути никакого нѣтъ, а выдался изъ горы мысъ, и обойти его можно.[34] Тогда посланникъ спросилъ пристава рѣшительно: ѣдетъ онъ или нѣтъ? Мегметъ-ага болѣе не пререкословилъ и сказалъ, что немедленно переберется на Русскій корабль съ своею рухлядью, какъ скоро поутихнетъ погода, а въ конвоѣ пойдутъ 4 корабля. Черезъ сутки онъ прислалъ лоцмана, Кафинскаго Грека, съ приглашеніемъ присоединиться къ Турецкимъ конвойнымъ кораблямъ, стоявшимъ подъ Керчью и уже готовымъ вступить подъ паруса.[35]

1699 августъ.

24 августа.

Возвращеніе Царя.

Не сомнѣваясь болѣе въ согласіи Турокъ отпустить Украинцева моремъ, Царь милостиво простился съ нимъ, и часа черезъ два по отплытіи его къ Керчи, со всею эскадрою, отсалютовавъ Турецкимъ кораблямъ, отправился въ обратный путь къ Таганрогу, куда частію за противною погодою, частію за маловѣтріемъ, пришелъ не прежде 31 августа,[36] и на другой день освятилъ тамъ первую христіанскую церковь.[37] «Мы, слава Богу, изъ пути своего «возвратились счастливо», писалъ онъ въ Москву.[38] «Ту- «рецкій Асанъ-паша принялъ насъ зѣло ласково, но съ ве- «ликою частію боязни. О послѣ нашемъ всякимъ обра- «зомъ трудились, дабы ѣхалъ сухимъ путемъ; но онъ весь- «ма отказалъ въ томъ; о чемъ хотя и много споровались, «однако принуждены были взять его съ кораблемъ и про- «водить до Константинополя». Въ Таганрогѣ Царь пробылъ не болѣе 5 дней, въ Азовѣ только ночевалъ; 5 сентября отправился въ Воронежъ и, потрудившись тамъ недѣли съ полторы надъ своимъ кораблемъ, въ концѣ сентября возвратился въ Москву.[39]

34. Вѣроятно рѣчь была о *южной косѣ*, которая съ Таманской стороны далеко вдается въ море.
35. Донесеніе Украинцева, 26 августа. Приложеніе VII. № 42.
36. Юрналъ 207 года и Журналъ Крёйса.
37. Журналъ Крёйса.
38. Отъ 3 сентября 1699 г. къ Виніусу. См. Приложеніе I. № 58.
39. Въ Воронежъ онъ пріѣхалъ 14 сентября, въ Москву отправился 21. Юрналъ 207 года.

Библиотека "Руниверс"

1699 августъ. Отъѣздъ Украинцева въ Константинополь.

По удаленіи Русской эскадры изъ Керченскаго пролива, Турки снова заупрямились. Гассанъ-паша, утромъ 25 августа, въ виду Царскаго флота, сдѣлавшій сигналъ сниматься съ якоря, послѣ полудня, какъ скоро скрылись наши корабли, велѣлъ убирать паруса, впрочемъ на этотъ разъ не безъ причины: съ полудня вѣтеръ перемѣнился на зюйдъ-вестъ, и какъ легко было выйти изъ Керченскаго пролива въ Азовское море, такъ трудно въ Черное. Съ полуночи однакожъ снова повѣялъ нордъ-остъ. Украинцевъ рано утромъ 26 августа послалъ за приставомъ, чтобы немедленно отправиться въ путь. Приставъ, не взирая на самую благопріятную погоду, твердилъ по прежнему, что вѣтеръ противенъ, что итти въ такую бурю значитъ погубить и себя и посланника, что капитанъ Памбургъ человѣкъ молодой, легкомысленный и ходу Чернаго моря не знаетъ.

Около полудня пріѣхалъ на Русскій корабль самъ адмиралъ Гассанъ-паша со всѣми капитанами своей эскадры, въ числѣ которыхъ былъ обусурманенный Голландецъ, лѣтъ 40 ходившій по Черному морю, и всѣ они уговаривали посланника не вдаваться въ явную опасность при такой непостоянной погодѣ, а подождать дня три, чтобы она установилась: тогда сами проводятъ его всею эскадрою мимо Кафы и Балаклавы; если же въ три дня погода не установится, поведутъ Русскій корабль мимо береговъ на галерахъ канатами; причемъ показывали карту Чернаго моря и толковали пути. «Никогда не допущу я до такого безславія, чтобы корабль Его Царскаго Величества вести на канатахъ», сказалъ посланникъ и, обратившись къ капитану Памбургу, спросилъ: можно ли итти въ путь при такой погодѣ? Памбургъ отвѣчалъ, что можно; не заходя въ Крымскіе порты, онъ пройдетъ по компасу прямо въ Константинополь; развернулъ свою карту и объяснилъ, какими мѣстами, при какомъ вѣтрѣ, надобно итти. Турки соглашались, что карта похожа на ихъ чертежъ, только толма-

чили ее иначе. Гассанъ-паша убѣдительно просилъ Украинцева не пускаться въ море при такой жестокой погодѣ, сознаваясь, что Турки путей не знаютъ, Черное море ихъ настращало и плаваніе по его бурнымъ пучинамъ для нихъ тошнѣе смерти. 1699 августъ.

Послѣ двухчасовыхъ преній, посланникъ объявилъ, что при первомъ способномъ вѣтрѣ онъ пойдетъ въ путь неотложно, хотя бы въ полночь, не только безъ конвоя, но и безъ пристава, если капычи-паша не явится на корабль его вовремя. Гассанъ-паша требовалъ письменнаго свидѣтельства, что онъ идетъ самъ собою, а они ему не совѣтуютъ, чтобы, въ случаѣ бѣды, не подпасть гнѣву султана. Украинцевъ отвѣчалъ, что онъ идетъ не самъ собою, а по волѣ Его Царскаго Величества. Адмиралъ болѣе не спорилъ и, отъѣзжая съ Русскаго корабля, объявилъ, что въ конвоѣ пойдутъ съ нимъ 4 Турецкіе корабля, а галеры останутся.[40]

27 августа было маловѣтріе. Въ слѣдующій день подулъ вѣтеръ попутный, впрочемъ очень слабый. Тѣмъ не менѣе Украинцевъ велѣлъ поднять паруса и выбрался изъ Керченскаго пролива; за нимъ слѣдовали 4 корабля; на одномъ изъ нихъ былъ приставъ, которому посланникъ далъ слово далеко не уходить; адмиралъ же Турецкій съ галерами остался въ Керчи, подъ тѣмъ предлогомъ, что безъ разрѣшенія хана ему итти нельзя. Русскій корабль сначала плылъ медленно въ виду южнаго Крымскаго берега, сколько отъ маловѣтрія, столько и отъ тяжести Турецкихъ судовъ, которые безпрестанно останавливались. Приставъ упрашивалъ посланника зайти въ Балаклаву, чтобы наліться свѣжею водою, имѣя въ виду взять съ жителей хорошую сумму за посланничій кормъ; но Украинцевъ не согласился и, не доходя до Балаклавы верстъ 50, «отъ Яйскихъ горъ 31 августа пустился, при помощи Божіей, пучиною Евксинопонтскою прямо къ Царюграду».[41] 28 августа.

40. Донесеніе Украинцева 26 августа 1699 г. Приложеніе VII. № 42.

41. Донесеніе Украинцева 17 октября 1699 г. Отсюда заимствованы всѣ подробности о пріѣздѣ его въ Константинополь. Приложеніе VII. № 47.

Библиотека "Руниверс"

1699 сентябрь. Нетерпѣливый Памбургъ поставилъ всѣ паруса и вскорѣ скрылся изъ виду конвоя. Вѣтеръ былъ ровный и попутный. Корабль гораздо скрипѣлъ, переваливался съ боку на бокъ, и не мало вбиралъ въ себя воды; но управляемый искуснымъ капитаномъ, летѣлъ стрѣлою.

Чрезъ два дня показался берегъ и вскорѣ обозначился городъ: то была Ираклея въ Анатоліи, въ 150 верстахъ отъ Босфора. Капитанъ Памбургъ слишкомъ влѣво держалъ курсъ и не попалъ въ проливъ. Онъ скоро поправилъ свою ошибку, быстро прошелъ вдоль берега отъ Ираклеи до Босфора и въ полдень 2 сентября безъ лоцмана вступилъ въ Цареградское гирло самою срединою.

Украинцевъ плылъ Босфоромъ до вечерняго сумрака, внимательно осматривая берега, измѣряя глубину пролива, и по захожденіи солнца бросилъ якорь подъ Греческимъ селомъ Новымъ, въ 3 италіянскихъ миляхъ отъ Константинополя, чтобы дождаться своего пристава, далеко отставшаго съ конвойными кораблями. Мегметъ-ага пришелъ на другой день вечеромъ и тотчасъ отправился въ Константинополь для донесенія великому визирю о прибытіи посланника. Чрезъ нѣсколько часовъ онъ возвратился и объявилъ Украинцеву, что султанъ приказалъ принять его съ приличными почестями, не прежде однакожъ, какъ чрезъ три дня, потому что не было готоваго двора. «Никогда» говорилъ приставъ «султанъ не чаялъ, чтобы мы пришли такъ скоро; а для переѣзда съ корабля, изъ-подъ села Новаго къ Царяградской пристани присланы будутъ султанскія сандалы и каюки». Украинцевъ не хотѣлъ ѣхать въ сандалахъ, намѣреваясь подойти къ Константинополю на своемъ кораблѣ. Приставъ уговаривалъ его не прекословить волѣ султана, назначившаго свои суда для изъявленія особенной почести. Посланникъ согласился, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Царскій корабль шелъ впереди сандалъ.

5 сентября.

Русскій корабль въ Константинополѣ. Въ назначенный день 6 сентября, утромъ явился для пріема посланника капычи-баша капланъ Челибей, съ 50 каю-

ками и сандалами. Украинцевъ пересѣлъ со всею свитою въ султанскія суда, а кораблю велѣлъ итти предъ собою. Къ немалой досадѣ его, за противнымъ вѣтромъ, капитанъ Памбургъ принужденъ былъ бросить якорь въ одной милѣ отъ Константинополя, подъ Жидовскимъ селомъ. У пристани близъ сераля, при многочисленномъ стеченіи народа, встрѣтили посланника эминь-чаушъ-ага и янычарскій чюрбачеи, съ толпою чаушей и янычаръ, и отъ имени султана спросили о здоровьи. Поблагодаривъ за привѣтствіе, посланникъ сѣлъ на богато-убраннаго коня и торжественно отправился въ назначенный ему домъ (одного умершаго паши), близъ церкви пресвятыя Богородицы Надежды, недалеко отъ Песочныхъ воротъ, на Бѣломорскомъ берегу. 1699 сентябрь.

На другой день пришелъ Царскій корабль съ пушечною пальбою и бросилъ якорь въ виду сераля, къ изумленію султана, министровъ и народа. Султанъ не могъ понять, какимъ образомъ столь огромное судно успѣло выти изъ мелководнаго устья Дона, и очень тревожился; министры утѣшали его тѣмъ, что оно плоскодонное и къ плаванію въ бурную погоду не годится; что нѣтъ у Царя знающихъ мореходовъ и Русскіе вообще къ плаванію по морямъ неспособны; впрочемъ сами далеко не раздѣляли этого мнѣнія и безпокоились замѣтно. Они спрашивали Украинцева неоднократно: «много ли у Царя кораблей, всѣ ли оснащены, какъ велики?» Нашъ дипломатъ отвѣчалъ, что кораблей и галеръ у Царскаго Величества надѣлано много, дны у нихъ не плоски, изъ Дона въ море выходятъ свободно, и подъ Керчью былъ цѣлый флотъ. 7 сентября.

Турецкіе министры въ особенности досадовали на Голландцевъ, зачѣмъ они учатъ Русскихъ кораблестроенію и даютъ имъ капитановъ. Голландскій посланникъ Коліеръ, которому они говорили о томъ съ сердцемъ, отозвался, что единоземцы его люди вольные, служатъ кому хотятъ; а капитанъ Памбургъ волонтеръ, выгнанный изъ Голландской земли.

Библиотека "Руниверс"

1699 сентябрь. Многія тысячи Турокъ, Грековъ, Нѣмцевъ, Жидовъ, Армянъ ежедневно пріѣзжали на сандалахъ и каюкахъ смотрѣть Царскій корабль. Его удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и султанъ. Знатоки хвалили въ особенности паруса, канаты, веревки за ихъ прочность. Въ числѣ ежедневныхъ посѣтителей были чиновные Турки, которые высматривали, нѣтъ ли на кораблѣ самого Царя, какъ разгласили чужестранные при Портѣ посланники. Носился также слухъ, очень встревожившій Турокъ, что Московскій адмиралъ, по отплытіи посланника, выходилъ въ Черное море съ 10 военными кораблями и былъ подъ Трапезунтомъ и Синопе.

Безразсудство капитана Памбурга дало новую пищу всеобщимъ опасеніямъ: 23 сентября онъ зазвалъ къ себѣ на корабль знакомыхъ Французовъ и Голландцевъ, пилъ съ ними цѣлый день отъ утра до глубокой ночи, и въ самую полночь открылъ пальбу изъ всѣхъ орудій, къ великому ужасу султана, женъ его, министровъ, народа: всѣ вообразили, что Памбургъ давалъ сигналъ Царскому флоту, ходившему по морю, итти въ проливъ къ Царюграду.

На другой день рано утромъ, визирь прислалъ къ Украинцеву тайныхъ государственныхъ дѣлъ секретаря Александра Маврокордато, съ великими пенями и выговоромъ за такую необычайную ночную стрѣльбу, до того перепугавшую султана, что онъ выбѣжалъ ночью изъ своихъ покоевъ, а султанскія жены въ верхнемъ сералѣ со страху разрѣшились преждевременно. «Султанъ очень разгнѣвался на капитана», говорилъ Маврокордато «и требуетъ взять его на посольскій дворъ для жестокаго наказанія, а корабль поручить другому офицеру; если же посланникъ не уйметъ своего капитана и онъ станетъ опять стрѣлять по ночамъ, султанъ прикажетъ вкинуть его въ тюрьму, а корабль отвесть въ Терсану».[42] Украинцевъ отвѣ-

42. Турецкое адмиралтейство въ Галатѣ.

Библиотека "Руниверс"

чалъ, что если стрѣльба досадна его салтанову величеству, онъ строго запретитъ ее; капитана же брать съ корабля не для чего. Тѣмъ дѣло и кончилось.[43] 1699 октябрь.

19 октября посланникъ былъ на торжественной аудіенціи у султана; 4 ноября предъявилъ визирю полномочную грамату и недѣли черезъ двѣ приступилъ къ переговорамъ съ назначенными Портою думными людьми, тѣми же сановниками, которые трактовали на Карловицкомъ конгресѣ, съ рейсъ-эфенди Рами и тайныхъ государственныхъ дѣлъ секретаремъ Александромъ Маврокордато. Конференціи происходили въ домѣ бывшаго визиря Кары-Мустафы-паши, близъ султанскаго сераля. Товарищемъ Украинцева былъ дьякъ Иванъ Чередѣевъ; переводчикомъ служилъ Семенъ Лаврецкій. Не менѣе 23 разъ собирались полномочные обѣихъ сторонъ въ палатахъ Кары-Мустафы-паши для мирнаго дѣла и едва чрезъ 8 мѣсяцевъ согласились въ спорныхъ пунктахъ.

43. А. Матвѣевъ 31 января 1700 изъ Гравезенди (Каб. дѣла, Отд. II, кн. I) доносилъ, что по вѣстямъ изъ Смирны султанъ, разгнѣванный стрѣльбою Пемберка, прислалъ унять его 300 ч. Капитанъ не пустилъ ихъ на корабль, объявивъ, что если они взойдутъ силою, онъ взорветъ судно. См. Приложеніе VII. 53.

ГЛАВА XI.

ПАТКУЛЬ.

ЛИФЛЯНДІЯ ДО КОНЦА XVII СТОЛѢТІЯ.—РЕДУКЦІЯ.—ИЗПРОВЕРЖЕНІЕ РЫЦАРСКИХЪ ПРАВЪ.—ПАТКУЛЬ.—ЛАНДТАГЪ ВЪ ВЕНДЕНѢ.—ВОЕННЫЙ СУДЪ НАДЪ ПАКТУЛЕМЪ ВЪ РИГѢ.—ОБВИНЕНІЕ ЕГО ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМѢНѢ.—БѢГСТВО ЕГО ИЗЪ СТОКГОЛЬМА.—ПАТКУЛЬ ВЪ ВАРШАВѢ.—ПЕРВЫЙ МЕМОРІАЛЪ ЕГО АВГУСТУ II.—ВТОРОЙ МЕМОРІАЛЪ.—РѢШЕНІЕ ТАЙНАГО СОВѢТА ВЪ ВАРШАВѢ.—ДОГОВОРЪ СЪ КАРДИНАЛОМЪ.—ПОСЫЛКА КАРЛОВИЧА ВЪ МОСКВУ.

1699.

Возвратившись изъ Керченскаго похода въ Москву, Петръ ожидалъ только прекращенія несогласій на югѣ, чтобы начать войну на сѣверѣ, для исполненія давно задуманнаго предпріятія исторгнуть изъ чужеземнаго владычества стародавнія области Россіи, столь необходимыя для сближенія ея съ образованною Европою. Обстоятельства времени наилучшимъ образомъ благопріятствовали его видамъ: незадолго предъ тѣмъ въ Варшавѣ, въ глубокой тайнѣ, составленъ былъ обширный планъ дружнаго нападенія на Швецію, въ одно время, съ разныхъ сторонъ. Этотъ планъ былъ дѣломъ Лифляндскаго дворянина Іоганна Рейнгольда фонъ-Паткуля, замыслившаго освободить свою отчизну отъ жестокаго угнетенія Швеціи всеобщею войною на сѣверѣ.

Лифляндія до конца XVII ст.

Лифляндія, вмѣстѣ съ Эстляндіею и Курляндіею, до начала второй половины XVI столѣтія принадлежала ордену Меченосцевъ. Послѣ разгрома рыцарей царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, Эстляндія отдалась въ покровительство Швеціи; Курляндія образовала особое герцогство, въ зависимости отъ Польши, съ наслѣдственною властью въ домѣ Готгарда Кетлера; острова Эзель и Даго признали

господство Датчанъ; а Лифляндія, на основаніи Виленскаго договора, присоединилась къ великому княжеству Литовскому, и въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ Литвою, вошла въ составъ Рѣчи посполитой Польской. Сигизмундъ-Августъ II королевскою привилегіею 28 ноября 1561 года обезпечилъ Лифляндскому рыцарству свободу аугсбургскаго вѣроисповѣданія, неприкосновенность національныхъ уставовъ и обычаевъ, имѣвшихъ силу закона, неотъемлемость собственности, независимый отъ Польскаго сената высшій судъ и исключительное право Лифляндцевъ на занятіе общественныхъ должностей по земскому управленію.[1]

Преемники Сигизмунда-Августа не исполнили его обѣщаній: Польское правительство вскорѣ воздвигло въ Лифляндіи такое же гоненіе вѣры, языка, національныхъ уставовъ, какое испытала Русь западная. Начало ему положилъ Стефанъ Баторій, обнаруживший намѣреніе ввести въ Лифляндію Польскіе законы, Польскій языкъ и Польскій образъ управленія. Подъ защитою его, езуиты водворились въ Ригѣ. При Сигизмундѣ III открылось явное гоненіе вѣры, побудившее Лифляндію искать покровительства единовѣрной Швеціи: въ первые годы XVII столѣтія она отпала отъ Польши, признавъ надъ собою власть короля Шведскаго. Слѣдствіемъ была упорная и опустошительная война Сигизмунда III съ Карломъ IX и его преемникомъ. Побѣды Густава-Адольфа исторгли Лифляндію изъ Польскаго владычества, и Оливскій миръ окончательно утвердилъ ее, съ островами Эзелемъ и Даго, за Швеціею, на тѣхъ же условіяхъ, съ которыми за сто лѣтъ она поддалась Польшѣ.

Шведское господство не тревожило совѣсти Лифляндцевъ въ дѣлахъ вѣры; въ замѣнъ того, до самаго основанія поколебало право собственности, учрежденіемъ при Карлѣ XI ненавистной редукціи.

По смерти Густава-Адольфа, въ малолѣтство дочери его Редукція.

1. Privilegium Sigismundi Augusti, въ Collectanea Livonica. 1701, № 5

Христины, Шведское дворянство, господствуя ея именемъ, присвоило многія коронныя земли. Безотчетная щедрость Христины, по принятіи ею кормила правленія, увеличила зло. Преемникъ ея Карлъ X Густавъ положилъ предѣлъ расхищенію государственнаго достоянія, не не надолго: чего не успѣла раздать Христина, то расхитило дворянство въ малолѣтство сына Густавова Карла XI. Все перешло въ руки Шведскихъ графовъ и бароновъ, захватившихъ коронныя земли какъ въ самой Швеціи, такъ и въ подвластныхъ ей странахъ. Въ слѣдствіе сего въ Лифляндіи съ половины XVII столѣтія образовались имѣнія двухъ родовъ: старинныя наслѣдственныя отчины рыцарей, владѣвшихъ ими по праву, утвержденному вѣками, и новыя помѣстья наиболѣе Шведскихъ дворянъ, возникшія на государственныхъ земляхъ, по жалованнымъ грамматамъ Шведскихъ королей.

Карлъ XI, воспитанный Линденшильдомъ въ непріязненныхъ чувствахъ къ аристократіи, принялъ кормило правленія съ твердымъ намѣреніемъ обуздать ее при содѣйствіи прочихъ сословій, питавшихъ къ дворянству глубокую ненависть за его неумѣренное самовластіе, гордость и расточительность. Печальная картина государственнаго неустройства, представленная Стокгольмскому сейму 1680 года, приготовила умы къ великому перевороту. Депутаты отъ духовенства, городовъ и селъ единодушно постановили: возвратить королю всѣ права неограниченной власти, разсмотрѣть дѣйствія вельможъ, управлявшихъ государствомъ въ его малолѣтство, и произвести *редукцію*, то есть отобрать у дворянства коронныя земли, какимъ бы образомъ ни перешли онѣ въ частное владѣніе, по жалованнымъ ли грамматамъ, или по купчимъ записямъ, съ незначительнымъ вознагражденіемъ владѣльцевъ. Дворянство принуждено было уступить общему требованію, и редукціонная коллегія начала дѣйствовать въ Швеціи съ неумолимою строгостію: вскорѣ богатѣйшія фамиліи лишились всего достоянія.

Библиотека "Руниверс"

За два года предъ тѣмъ (1678) Карлъ XI подтвердилъ Лифляндскому рыцарству право неотъемлемаго владѣнія какъ наслѣдственными отчинами, такъ и другими законно-пріобрѣтенными имѣніями, съ положительнымъ обѣщаніемъ не подвергать ихъ редукціи, уже бывшей предметомъ совѣщаній на сеймахъ въ Стокгольмѣ.[2] При всемъ томъ, редукція, опредѣленная Шведскими государственными чинами въ 1680 году, распространилась и на Лифляндію. Здѣсь учреждена была особая редукціонная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ королевскаго совѣтника генералъ-маіора Лихтона, для возвращенія государству коронныхъ имуществъ, розданныхъ частнымъ лицамъ со времени присоединенія Лифляндіи къ Швеціи. Сначала она ограничилась отобраніемъ имѣній у Шведскихъ графовъ и бароновъ, пріобрѣтавшихъ тамъ земли со времени Густава-Адольфа; вскорѣ коснулась и рыцарскаго достоянія.

Рыцари отправили въ Стокгольмъ депутатовъ съ жалобою на явное нарушеніе своихъ стародавнихъ правъ и привилегій, подтвержденныхъ всѣми Шведскими государями и торжественно обезпеченныхъ за два года самимъ Карломъ. Король съ гнѣвомъ отозвался, что редукція признана мѣрою необходимою для общаго блага на государственномъ сеймѣ всѣми чинами, и для Лифляндцевъ исключенія быть не можетъ. Вторая жалоба рыцарей осталась безъ отвѣта. На третью король отвѣчалъ угрозою распространить редукцію и на времена гермейстерскія, если рыцари не престанутъ прекословить, и вслѣдъ за тѣмъ, въ 1688 году, далъ повелѣніе редукціонной коммиссіи обратить въ казну не только жалованныя Шведскими государями земли, но и все, что̀ принадлежало, во время самобытнаго существованія ордена, орденскому капитулу, гермейстерамъ, архіепископамъ и епископамъ. Коммиссія не замедлила исполнить волю короля, и изъ 5.000 гаковъ оста-

2. Королевская резолюція на просьбу рыцарства 10 мая 1678 года и подтвердительная грамота отъ того же числа, въ Collectanea Livonica. 1791, p. 185, 189—190.

лось въ частномъ владѣніи не болѣе 1.000, также подъ опасеніемъ редукціи.

Ниспроверженіе рыцарскихъ правъ.

Не довольствуясь беззаконнымъ отнятіемъ у вѣрныхъ подданныхъ родоваго достоянія, большею частію заслуженнаго кровію предковъ, Карлъ XI задумалъ подорвать въ самомъ основаніи всѣ права Лифляндскаго рыцарства, и въ 1689 году потребовалъ у него предъявленія, чрезъ полномочныхъ депутатовъ, Стокгольмскому сенату подлинныхъ документовъ, опредѣлявшихъ право поземельнаго владѣнія и наслѣдства, по засвидѣтельствованіи несомнительности ихъ Рижскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Гастферомъ, явнымъ недоброжелателемъ Лифляндскаго дворянства.

Рыцарство поставлено было требованіемъ короля въ затруднительное положеніе. Подлинные документы стараго времени, служившіе источникомъ его правъ, большею частію утратились среди опустошеній Лифляндіи почти безпрерывною столѣтнею войною, со временъ царя Іоанна Васильевича Грознаго до Оливскаго мира, въ особенности при бомбардированіи Риги царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Кромѣ того, многое основывалось на преданіяхъ и обычаяхъ, получившихъ силу закона. Назначенная рыцарствомъ для собранія документовъ коммиссія, подъ предсѣдательствомъ ландрата Цеймерна, нерѣдко должна была ограничиваться позднѣйшими списками, даже выписками изъ лѣтописей. Гастферъ съ своей стороны оспаривалъ какъ старые, такъ и новые документы, не допуская двухъ важнѣйшихъ для рыцарства актовъ, ни королевской привилегіи Сигизмунда-Августа 1561 года, опредѣлявшей, по утвержденіи ея Оливскимъ миромъ, отношенія Лифляндіи къ Швеціи, ни грамматы Карла XI, 1678 года, столь ясно и положительно обезпечивавшей неотъемлемость рыцарскаго достоянія. Первую онъ считалъ только проектомъ, неприведеннымъ въ исполненіе; вторую отвергалъ за

силою послѣдовавшаго чрезъ 9 лѣтъ королевскаго рескрипта, которымъ она произвольно уничтожалась.

Коммиссія однакожъ включила оба документа въ составленный ею Corpus privilegiorum, и по окончаніи сего многотруднаго дѣла, рыцарство избрало, для изъясненія и защиты правъ своихъ въ Стокгольмѣ, двухъ полномочныхъ депутатовъ: ландрата Густава фонъ-Будберга и капитана Рижскаго Гастферова полка Іоганна Рейнгольда фонъ-Паткуля, наказавъ имъ возобновить ходатайство и объ отмѣнѣ редукціи. Будбергъ былъ рыцарь честный и благородный, впрочемъ не выходилъ изъ ряда людей обыкновенныхъ; но Паткуль возвышался надъ толпою умомъ свѣтлымъ и дальновиднымъ, обширными по тогдашнему времени свѣдѣніями въ наукахъ политическихъ и военныхъ, увлекательнымъ даромъ слова, бойкимъ перомъ и пылкимъ нравомъ. Въ самыхъ недостаткахъ его обнаруживалась рѣдкая сила души: пылкость его доходила до изступленія, до бѣшенства; оскорбленное самолюбіе не знало границъ мести; твердость характера соединялась съ неумолимымъ жестокосердіемъ; искусство не чуждалось коварства. Чиста и непорочна была въ немъ только безграничная любовь къ отчизнѣ. Паткуль.

Принявъ отъ депутатовъ Corpus privilegiorum,[3] король повелѣлъ своей канцеляріи разсмотрѣть заключавшіеся въ семъ собраніи документы. Канцелярія, раздѣлявшая мнѣніе Гастфера, упорно отвергала многіе важные для рыцарства акты, въ томъ числѣ и самый главный, привилегію Сигизмунда-Августа. Депутаты съ своей стороны смѣло и искусно защищали драгоцѣнныя для Лифляндіи хартіи. Пренія продолжались цѣлые 7 мѣсяцевъ; наконецъ послѣдовало рѣшеніе короля въ общихъ неопредѣленныхъ словахъ: подтвердить только тѣ привилегіи рыцарства, которыя несомнительны по документамъ. Столь же тщетны бы-

3. Въ концѣ 1690 года.

Библиотека "Руниверс"

1692. ли всѣ усилія депутатовъ исходатайствовать облегченіе въ редукціи: Паткуль, въ присутствіи всего сената, предъ королемъ, съ жаромъ говорилъ о гибельныхъ слѣдствіяхъ ея для Лифляндіи; краснорѣчіе его не тронуло Шведовъ, и редукція по прежнему объявлена необходимою для общаго блага.

Будбергъ возвратился въ Ригу; а Паткуль остался въ Стокгольмѣ, не безъ надежды, при помощи нѣкоторыхъ доброжелательныхъ вельможъ, поправить дѣло. Король не разъ призывалъ его къ себѣ, разсуждалъ съ нимъ о редукціи, доказывалъ необходимость ея; впрочемъ, казалось, уже колебался въ своемъ убѣжденіи, благосклонно слушалъ смѣлыя возраженія Паткуля, обѣщалъ свое покровительство Лифляндскому рыцарству, дозволилъ ему обращаться съ просьбами прямо къ своей особѣ и отпустилъ краснорѣчиваго защитника правъ его съ благоволеніемъ.[4]

Ландтагъ въ Венденѣ.

Паткуль представилъ рыцарскому ландтагу или сейму въ Венденѣ, въ мартѣ 1692 года, подробный отчетъ о своемъ посольствѣ въ Швецію, съ такимъ изъясненіемъ, что король искренно заботится о благоденствіи Лифляндіи и что виною бѣдствій народныхъ немногіе зложелатели, изъ коихъ главный «всѣмъ извѣстенъ». Рыцарство благодарило его за труды и единодушно приняло многія предложенныя имъ мѣры къ лучшему устройству края. Между прочимъ, по мысли Паткуля, рѣшено было учредить въ Ригѣ постоянный комитетъ изъ нѣсколькихъ членовъ, по избранію рыцарства, для охраненія правъ и преимуществъ благороднаго сословія отъ притязаній Рижскаго магистрата и самовластія генералъ-губернаторовъ.[5]

По его же предложенію, Венденскій ландтагъ опредѣлилъ послать къ королю отъ имени всего рыцарства всеподданнѣйшую просьбу о милостивомъ разсмотрѣніи, чрезъ

4. Въ ноябрѣ 1691 года.

5. Члены этого комитета назывались Residirende. На первый разъ назначены: ландмаршалъ Лауенштейнъ, рыцари Антонъ Шлиппенбахъ, Альбрехтъ Менгденъ и Рейнгольдъ Паткуль.

Библиотека "Руниверс"

довѣренныхъ особъ, бѣдственнаго положенія Лифляндіи, 1693.
«доведенной редукціею до такого отчаянія, что еслибъ Богу угодно было предоставить ей на выборъ опустошительное нашествіе непріятеля, или постигшее ее нестерпимое угнетеніе, то едва ли не избрала бы она скорѣе первое, чѣмъ второе несчастіе». Паткуль взялся изложить общія жалобы рыцарства и уже по закрытіи ландтага написалъ просьбу въ почтительныхъ, но сильныхъ выраженіяхъ, свойственнымъ ему рѣзкимъ и плодовитымъ слогомъ. Ее подписали уполномоченные ландтагомъ ландмаршалъ Лауенштейнъ, ландраты Цеймернъ, Будбергъ, Рейхау, Кроненштернъ, Фитингофъ, и 30 мая 1692 года злополучная бумага отправлена въ Стокгольмъ.

Военный судъ надъ Паткулемъ.

Король болѣе года не отвѣчалъ ни слова. Между тѣмъ Гастферъ, обвиняемый рыцарствомъ въ угнетеніи Лифляндіи, очень хорошо зналъ, кто былъ душею всѣхъ дѣйствій Венденскаго ландтага, и выжидалъ благопріятнаго случая отмстить Паткулю, котораго онъ ненавидѣлъ и безъ того за связь съ любимою женщиною. Случай вскорѣ представился. Командовавшій въ Ригѣ Гастферовымъ полкомъ подполковникъ Гелмерсенъ, человѣкъ грубый и строптивый, дерзкими словами и наглыми поступками вооружилъ противъ себя всѣхъ офицеровъ. Особенно негодовали они за отзывъ его «что въ цѣломъ полку нѣтъ ни одного благороднаго офицера: всѣ канальи».

Паткуль, служившій въ томъ же полку капитаномъ, подговорилъ пятерыхъ товарищей своихъ послать жалобу въ Стокгольмъ; впрочемъ самъ ея не подписалъ. Челобитчики, вмѣсто ожидаемаго ими удаленія Гелмерсена, преданы были военному суду, какъ мятежники, подстрекавшіе полкъ къ бунту. При слѣдствіи открылось, что жалобу писалъ Паткуль; надъ нимъ также наряженъ военный судъ подъ предсѣдательствомъ личнаго врага его, Гастфера. Онъ просилъ у короля позволенія явиться въ Стокгольмъ для своего оправданія, но получилъ отказъ; тогда увлечен-

1694. ный запальчивостію характера, онъ самовольно оставилъ полкъ и удалился въ Курляндію.[6] Судъ приговорилъ его заочно къ шестимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ, къ денежной пенѣ во 100 талеровъ и къ публичному извиненію предъ Гелмерсеномъ.

Вслѣдъ за тѣмъ полученъ королевскій отвѣтъ на просьбу Венденскаго ландтага.[7] Ландмаршала и ландратовъ, подписавшихъ ее, король потребовалъ въ Стокгольмъ, для доказательства справедливости изложенныхъ въ ней обстоятельствъ. Велѣно также явиться и Паткулю. Рыцари, большею частію не читавшіе просьбы, отправленной по закрытіи ландтага, разсмотрѣли ее на общемъ съѣздѣ въ Ригѣ, и, за исключеніемъ одного, барона Унгерна, единодушно одобривъ какъ содержаніе, такъ и изложеніе ея, донесли королю, что всѣ они готовы явиться къ подножію престола для подтвержденія бѣдствій Лифляндіи, выраженныхъ въ просьбѣ Венденскаго ландтага. Ландмаршалъ Лауенштейнъ съ ландратами Фитингофомъ, Будбергомъ, Менгденомъ, Шлиппенбахомъ, Кроненштерномъ, отправился въ Стокгольмъ. Паткуль согласился послѣдовать за ними, но не прежде, какъ получивъ въ обезпеченіе своей безопасности охранный листъ за подписью короля,[8] съ правомъ свободнаго выѣзда изъ Стокгольма, по окончаніи слѣдствія.

Обвиненіе Паткуля въ измѣнѣ.

Для разсмотрѣнія дѣйствій Венденскаго ландтага и въ особенности поступковъ Паткуля, учреждена была коммиссія изъ королевскихъ совѣтниковъ, подъ предсѣдательствомъ графа Оксенштирны. Докладчикъ коммиссіи, королевскій придворный канцлеръ баронъ Бергенгелмъ обвинялъ Паткуля въ пяти главныхъ преступленіяхъ: 1) въ ложномъ и оскорбительномъ для короля донесеніи Венденскому ландтагу о посольствѣ его съ Будбергомъ;

6. Въ іюнѣ 1695 года. Мѣстечко, гдѣ онъ укрывался, было Lüdoningshoff.
7. Въ августѣ 1695 года.
8. 28 марта 1694 года.

Библиотека "Руниверс"

2) въ предложеніи рыцарству разныхъ мѣръ, нарушавшихъ права Верховной власти; 3) въ составленіи инструкціи для учрежденнаго въ Ригѣ, по его мысли, противозаконнаго комитета; 4) въ сочиненіи дерзкой просьбы отъ имени рыцарства, по закрытіи Венденскаго ландтага, безъ вѣдома и согласія большей части рыцарей; 5) въ намѣреніи возмутить полки въ Ригѣ клеветою на подполковника Гельмерсена и на самого генералъ-губернатора Гастфера. 1694.

Паткуль смѣло оправдывалъ себя по всѣмъ пяти пунктамъ. Баронъ Бергенгельмъ настаивалъ на обвиненіи и возражалъ ему репликою. Паткуль не признавалъ за собою никакой вины и отвѣчалъ дупликою. Между тѣмъ, по отъѣздѣ его въ Стокгольмъ, всѣ бумаги, отданныя имъ на сохраненіе пастору, по доносу роднаго брата его, были опечатаны. Коммиссія обнаруживала явную непріязнь, не принимая никакихъ оправданій. Король не слушалъ ни просьбъ, ни моленій. Ландмаршалъ и ландраты находились подъ строгимъ надзоромъ, какъ государственные арестанты. Паткуль также. Бѣгство его изъ Стокгольма.

Онъ не могъ болѣе полагаться на свой охранный листъ, и въ концѣ октября 1694 года, послѣ долгаго ожиданія рѣшенія коммиссіи, за мѣсяцъ до произнесенія приговора, тайно, въ одеждѣ егеря, скрылся изъ Стокгольма, удалившись въ прежнее убѣжище свое въ Курляндіи. Коммиссія присудила его къ лишенію чести, къ отсѣченію правой руки и головы, и къ публичному сожженію чрезъ палача написанной имъ отъ имени Венденскаго ландтага просьбы. Будбергъ, Менгденъ и Фитингофъ, по примѣру Паткуля смѣло защищавшіе себя, были также осуждены на смертную казнь, замѣненную заключеніемъ въ темницы, откуда освободила ихъ, немедленно по кончинѣ Карла, правительница Швеціи, королева Гедвига-Елеонора.

Паткуль недолго оставался въ Курляндіи: преслѣдуемый Шведскимъ правительствомъ, онъ удалился въ Бранденбургію, гдѣ нашелъ сильнаго покровителя въ первомъ ми-

Библиотека "Руниверс"

1698. нистрѣ курфирста, Данкельманѣ; изъ Бранденбургіи переселился въ Швейцарію и частію тамъ, частію во Франціи и въ Италіи скрывался отъ своихъ враговъ подъ именемъ Фиперинга, посвящая время занятіямъ науками, въ особенности переводу на Французскій языкъ Пуффендорфова сочиненія: О должностяхъ человѣка и гражданина. Между тѣмъ тосковалъ по отчизнѣ и обдумывалъ средства отмстить за нее и за себя. Слабость Шведскаго правительства, по кончинѣ Карла XI, малолѣтство преемника его Карла XII, ропотъ угнетеннаго народа, непріязнь сосѣдей, все, казалось, благопріятствовало намѣренію его освободить Лифляндію отъ ига Шведовъ, и онъ рѣшился дѣйствовать.

Паткуль въ Варшавѣ. Въ октябрѣ 1698 года Паткуль тайно пріѣхалъ въ Варшаву, съ обширнымъ планомъ вооружить противъ Швеціи всѣхъ ея сосѣдей и возвратить Лифляндію подъ власть короля Польскаго, съ возстановленіемъ старинныхъ правъ и привилегій рыцарства. Достовѣрно неизвѣстно, самъ ли онъ предложилъ Августу II свои услуги, или былъ вызванъ королемъ по совѣту генерала Флемминга, какъ непримиримый врагъ Швеціи, имѣвшій сильное вліяніе на родинѣ, для содѣйствія задуманному уже прежде завоеванію Лифляндіи. Послѣ, когда вспыхнула война, Паткуль, оправдывая себя отъ нареканія Шведовъ, увѣрялъ современниковъ, что не онъ былъ виною кровавой борьбы на сѣверѣ и не по его внушенію Августъ II рѣшился овладѣть Лифляндіею; что онъ искалъ у короля Польскаго только покровительства, не находя безопасности отъ своихъ враговъ ни въ Швейцаріи, ни во Франціи, и что задолго до прибытія его въ Варшаву война съ Швеціею была рѣшена, въ слѣдствіе даннаго Августомъ II при самомъ восшествіи на Польскій престолъ обѣщанія возвратить Рѣчи посполитой всѣ утраченныя ею земли, въ числѣ коихъ была и Лифляндія. Въ самомъ дѣлѣ Паткуль появился въ Варшавѣ мѣсяца черезъ три послѣ того, какъ Августъ условился съ Петромъ въ Равѣ поднять оружіе на Швецію. Несомнительно

однакожъ и то, что при свиданіи съ Царемъ король уклонился отъ положительнаго договора, отсрочивая разрывъ на неопредѣленное время, до прекращенія неустройствъ Рѣчи посполитой; но едва появился Паткуль, не взирая на продолженіе тѣхъ же неустройствъ, Августъ съ такимъ рвеніемъ началъ готовиться къ войнѣ, какого не обнаруживалъ и Петръ. Тутъ очевидно вліяніе Паткуля. 1698.

По всей вѣроятности, намѣреніе овладѣть Лифляндіею задумано въ Варшавѣ безъ его участія, вскорѣ послѣ того, какъ открылись виды Петра на берега Финскаго залива. Но главнымъ распорядителемъ и двигателемъ всего дѣла былъ Паткуль: онъ начерталъ планъ общаго нападенія на Швецію въ Ингріи, въ Лифляндіи, въ Померапіи, въ Шонгіи, завелъ тайныя сношенія съ многими Лифляндцами и устроилъ заговоръ въ Ригѣ. Обширные замыслы его открываются изъ двухъ представленныхъ имъ Августу II меморіаловъ, сохранившихся въ государственныхъ архивахъ въ Москвѣ и въ Дрезденѣ.

Первый меморіалъ Паткуля.

«Прежде, чѣмъ приступлено будетъ къ исполненію извѣстнаго намѣренія (къ завоеванію Лифляндіи)», писалъ Паткуль въ первомъ меморіалѣ,[9] «необходимо его королевскому величеству обезопасить себя прочными союзами. Легче и выгоднѣе склонить къ тому два кабинета Московскій и Датскій, равно готовые исторгнуть у Швеціи силою оружія то, что̀ она отняла у нихъ при прежнихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и чѣмъ до сихъ поръ незаконно владѣетъ.

«Съ Царемъ Московскимъ согласиться нетрудно: онъ и безъ того ищетъ повода къ разрыву. Но при заключеніи съ нимъ союза, надобно остерегаться тѣхъ неудобствъ, которыя въ прошедшемъ столѣтіи разстроивали самые лучшіе планы.

«На сей конецъ необходимо договориться съ Царемъ,

9. Хранится въ Московск. Главномъ Архивѣ, безъ означенія года, по содержанію въ концѣ 1698. См. Приложеніе VII № 47.

1698. чтобы онъ не простиралъ своихъ притязаній далѣе Наровы и Пейпуса, своихъ естественныхъ рубежей; Нарва останется за Эстляндіею. Иначе, если Царь захватитъ Нарву, то со временемъ можетъ овладѣть и всею Эстляндіею, потому что, переступивъ вышесказанный рубежъ (превосходный противъ него оплотъ) и ставъ въ Нарвѣ твердою ногою, онъ пріобрѣтетъ крѣпкую основу для военныхъ дѣйствій. Въ такомъ смыслѣ надобно предложить ему союзъ: онъ долженъ ограничиться Ингерманландіею и Карелією, не трогая ни Лифляндіи, ни Эстляндіи, и предоставляя ту и другую страну оружію его королевскаго величества.

«А какъ многіе честные люди въ Ингерманландіи и Кареліи могутъ сдѣлаться жертвою обычной жестокости Москвитянъ, то его королевское величество пріобрѣтетъ себѣ несравненную славу, если при договорѣ съ Московскимъ Царемъ, по христіанскому милосердію, чрезъ свое могущественное заступленіе возьметъ съ него обѣщаніе: не предавать народа огню, мечу, грабежу; оставить тамошнихъ жителей спокойными обладателями своихъ имѣній и домовъ; отнятыя Шведскимъ правительствомъ земли возвратить законнымъ владѣльцамъ, гдѣ бы онѣ ни находились, въ Ингерманландіи, или въ Лифляндіи и Эстляндіи; равнымъ образомъ подтвердить всѣ права, привилегіи и преимущества рыцарства, городовъ и всѣхъ сословій, какъ въ духовныхъ, такъ и въ мірскихъ дѣлахъ, и все, что̀ явно или тайно въ нихъ нарушено, исправить. Царь безъ сомнѣнія на все согласится, если ему будетъ изъяснено, что того требуетъ его собственная польза, что страна тѣмъ скорѣе ему покорится и тѣмъ охотнѣе признаетъ его власть.

«Не должно однакожъ медлить переговорами съ Царемъ: Швеція уже назначила къ нему посольство, чтобы отвратить нашествіе его на Ингерманландію.[10] Можно отозвать-

10. Паткуль въ семъ случаѣ ошибался: посольство назначено 16 августа 1698 года прежде, чѣмъ могли дойти до Шведскаго правительства слухи о переговорахъ въ Равѣ, происходившихъ въ началѣ августа. Цѣль Шведскаго посольства объяснена ниже.

ся въ Москву, что его королевское величество, узнавъ о намѣреніи Царя разорвать съ Швеціею миръ, въ искреннемъ желаніи содѣйствовать его видамъ, охотно заключитъ съ нимъ союзъ для развлеченія Шведскихъ силъ диверсіею въ какомъ нибудь мѣстѣ, чтобы онѣ не обрушились на него всею массою; пусть только не ослабѣваетъ въ своемъ намѣреніи и лѣтомъ 1699 года вторгнется въ Ингерманландію и Карелію; вслѣдъ за тѣмъ откроетъ военныя дѣйствія и его королевское величество. 1698.

«Съ Датскимъ дворомъ, который гораздо хитрѣе и дальновиднѣе Московскаго, надобно дѣйствовать осторожнѣе. Польза его королевскаго величества требуетъ довести Данію до того, чтобы она сама предложила союзъ противъ Швеціи, чѣмъ можно будетъ болѣе выиграть: ибо всегда при заключеніи договоровъ выгоднѣе принимать, нежели предлагать условія. Чтобы довести Данію до желаемаго объясненія, надобно немедленно отправить въ Копенгагенъ съ какими нибудь сторонними дѣлами искуснаго министра, который мимоходомъ упомянулъ бы, что какъ заключенный его королевскимъ величествомъ съ Даніею наступательный и оборонительный союзъ[41] внушаетъ сосѣдямъ опасеніе и недовѣрчивость, даетъ поводъ къ разнымъ интригамъ, и легко статься можетъ, что та или другая держава изъ предосторожности вздумаетъ ему противодѣйствовать, то его королевское величество охотно желалъ бы узнать, какая именно цѣль означеннаго договора, обязуясь съ своей стороны содѣйствовать видамъ Датскаго кабинета. Причемъ надобно тщательно вникнуть въ его намѣренія; а для лучшаго раскрытія ихъ завести рѣчь о неудовольствіяхъ Царя противъ Шведовъ, съ такимъ замѣчаніемъ, что обстоятельства времени наилучшимъ образомъ благопріятствуютъ исторгнуть у нихъ то, что они насильственно отняли у со-

41. Христіанъ V заключилъ съ Августомъ II 24 марта 1698 въ Копенгагенѣ секретный оборонительный союзъ о взаимной помощи, въ случаѣ войны, 8000 человѣкъ. Изъ словъ Паткуля очевидно, вопреки общему мнѣнію историковъ, что этотъ союзъ былъ только общею мѣрою предосторожности и не имѣлъ Швеція прямой цѣли.

1698. сѣдей. И какъ скоро, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, Датскій дворъ отзовется согласно съ желаніемъ его королевскаго величества, можно потребовать у него проекта наступательнаго договора. Тутъ необходимо постановить, чтобы Данія, кромѣ арміи въ Шоніи или въ другихъ мѣстахъ, весь свой флотъ вывела противъ Шведскаго, не дозволяя ему дѣлать высадки въ Лифляндіи, Эстляндіи, Курляндіи и Пруссіи, и чтобы подъ Ригою постоянно находились 2 линейные корабля и 4 фрегата на иждивеніи Датскаго правительства, для разныхъ экспедицій, въ особенности для охраненія острововъ Езеля, Моона, Дагера и другихъ мѣстъ, откуда непріятель можетъ тревожить прибрежные округи Лифляндіи. Причемъ, такъ же, какъ и въ Московскомъ договорѣ, необходимо включить статью, чтобы договорившіяся стороны ни подъ какимъ видомъ не заключали съ непріятелемъ отдѣльнаго мира.

«Данія возьметъ на себя наблюденіе за другими кабинетами, въ особенности за Французскимъ, что́ она удобно можетъ исполнить, имѣя своихъ посланниковъ съ давнихъ лѣтъ при всѣхъ дворахъ; слѣдовательно устранится всякое подозрѣніе, которое было бы неизбѣжно, если бы коснулись этого дѣла, даже издалека, министры его королевскаго величества. Надобно только сообщить Датскому кабинету вѣрныя свѣдѣнія, для принятія имъ надлежащихъ мѣръ. Данія сверхъ того обяжется, въ случаѣ нужды, прислать на помощь его королевскому величеству отъ 3 до 4 тысячъ войска; вѣроятно оно не потребуется; но предосторожность никогда невредна.

«Прежде исполненія преднамѣреннаго дѣла (вторженія въ Лифляндію), не безполезно постановить съ городами условія подданства, и потомъ, согласно съ ними, заготовить патенты, которые разсѣяны будутъ по всей странѣ въ самомъ началѣ дѣйствій. И какъ легко понять, что народъ тѣмъ съ большею довѣренностью бросится въ объятія его королевскаго величества, чѣмъ болѣе въ войска его

поступитъ Лифляндцевъ, въ числѣ коихъ найдутся вѣрно- 1699.
подданные, способные къ занятію разныхъ должностей во всѣхъ рангахъ и уже ознаменованные службою въ чужихъ государствахъ, то необходимо о семъ главнѣйшемъ пунктѣ позаботиться заблаговременно. Увидя своихъ родныхъ и ближнихъ въ рядахъ королевскихъ войскъ, Лифляндцы удостовѣрятся, что дѣло клонится не къ порабощенію ихъ, а къ освобожденію. Это произведетъ въ умахъ наилучшее впечатлѣніе и устранитъ многія препятствія. Но каждый, кто будетъ вести по сему дѣлу переговоры, обязанъ поставить себѣ непреложнымъ закономъ: «да не знаетъ лѣвая рука, что̀ дѣлаетъ правая».

Второй меморіалъ Паткуля.

Въ другомъ меморіалѣ 7 апрѣля 1699 года[12] Паткуль изложилъ свои мысли о войнѣ съ Швеціею подробнѣе. «Въ столь важномъ дѣлѣ», представлялъ онъ королю «безъ сомнѣнія встрѣтятся такія препятствія, которыхъ въ началѣ, при всей человѣческой прозорливости, предвидѣть невозможно. Необходимо не только взвѣсить свои собственныя силы, войско, финансы, также обратить вниманіе на внутреннее состояніе Польши, но и вникнуть въ интересы другихъ державъ, болѣе или менѣе къ тому дѣлу прикосновенныхъ, въ ихъ политическія связи, особенно же въ отношенія его королевскаго величества къ Россіи и Швеціи, чтобы избрать вѣрный путь и не ошибиться въ расчетѣ. Его королевское величество, недавно выступивъ на театръ Европы новымъ героемъ, съ такимъ блескомъ, какой не окружалъ ни одного курфирста, ни короля Польскаго, обратитъ на себя столь важнымъ предпріятіемъ взоры всего свѣта, и смотря по окончанію дѣла, исторія отмѣтитъ его въ спискѣ великихъ людей государемъ счастливымъ или несчастнымъ.

«Положимъ, что его королевское величество, по собствен-

12. Хранится въ Дрезденскомъ архивѣ; напечатанъ во II томѣ L. R. Patkul's Berichte (Berlin 1795) подъ заглавіемъ: Unmassgebliches Bedenken uber das dessein Schweden zu bekriegen .... Grodnau den 4 Jan. 1699: item Warschau den 7 aprill 1699.

1699. ному его удостовѣренію, можетъ вывести въ поле 24.000 храбрыхъ и опытныхъ воиновъ, при достаточныхъ средствахъ къ ихъ содержанію, съ отличною артиллеріею; но, по мнѣнію моему, должно подумать еще и о томъ, что извнѣ его королевское величество не обезпечилъ себя необходимыми союзами, а внутри еще не утвердился на Польскомъ престолѣ. Слѣдовательно, прежде всего надобно пріобрѣсть довѣренность внутри и устроить дѣла извнѣ такъ, чтобы одни кабинеты вовлечь въ союзъ, а другіе отстранить отъ всякаго вмѣшательства, какъ будто дѣло происходило на концѣ свѣта, внѣ Европы.

«*Данію*, мнѣ кажется, не трудно склонить къ союзу. Датскій король не согласится на возвышеніе герцога Голштейнъ-Готторпскаго и охотно при первомъ удобномъ случаѣ обрѣжетъ ему крылья. Слѣдовательно сблизиться Даніи съ Швеціею невозможно; да и безъ того Данія питаетъ къ Швеціи непримиримую ненависть и ничего такъ не ищетъ, какъ ея паденія. Надобно немедленно послать кого нибудь въ Копенгагенъ, чтобы развѣдать, на какомъ основаніи можно заключить съ тамошнимъ дворомъ союзъ противъ Швеціи.

«Съ курфирстомъ *Бранденбургскимъ* необходимо завести дружественныя связи и по крайней мѣрѣ склонить его къ нейтралитету, безъ чего нельзя надѣяться на успѣхъ предпріятія. Если теперь и не время входить съ нимъ въ откровенныя объясненія и заводить переговоры о положительномъ союзѣ, то надобно исподоволь его къ тому приготовить, не объясняя однакожъ настоящей цѣли. Лучшимъ и удобнѣйшимъ средствомъ расположить Бранденбургскій кабинетъ къ довѣренности было бы, по моему мнѣнію, искусное и какъ бы случайное между разговорами внушеніе, что его королевское величество болѣе всѣхъ можетъ содѣйствовать тайному желанію курфирста пріобрѣсть королевскій титулъ. Надобно только выждать, чтобы онъ разлакомился и самъ началъ хлопотать о союзѣ: тогда ста-

раться не только втянуть его въ Шведскую войну, но и 1699.
склонить къ уступкѣ отнятыхъ у Саксоніи областей. А какъ Бранденбургскій дворъ хитеръ и проницателенъ, то необходимо послать туда съ какимъ нибудь сторонним порученіемъ искуснаго дипломата, наказавъ ему, какъ можно остерегаться слишкомъ поспѣшнаго обнаруженія видовъ на Швецію: она имѣетъ при дворѣ курфирста тайныхъ друзей и все дѣло можетъ открыться преждевременно.

«*Москва* есть третье государство, требующее особеннаго вниманія. На содѣйствіе Царя болѣе всего можно полагаться, потому что онъ самъ предложилъ его королевскому величеству войну съ Швеціею. Но онъ еще нескоро примирится съ Оттоманскою Портою; а безъ этого мира и безъ внутренняго успокоенія Польши, ни къ чему нельзя приступить. Отъ содѣйствія Царя все зависитъ. Если бы не удалось извлечь желаемой пользы изъ союзовъ съ Даніею и съ Бранденбургомъ, его королевское величество можетъ опереться на Москву и, въ случаѣ неудачнаго оборота дѣлъ, чрезъ нее кончить войну со славою: ибо кто знаетъ, не заставятъ ли непредвидѣнныя обстоятельства Данію и Бранденбургъ сойти съ театра войны? Притомъ же Данія слишкомъ отдалена и подвержена нападеніямъ со всѣхъ сторонъ.

«Между тѣмъ, если только условиться съ Даніею, Царь не замедлитъ примириться съ Турціею: Датскій союзъ подстрекнетъ его къ разрыву съ Швеціею и къ скорѣйшему окончанію Турецкихъ дѣлъ. Для облегченія же его въ мирныхъ переговорахъ, можно предложить ему, что какъ онъ не имѣетъ надежды обратить Китайцевъ въ христіанскую вѣру Греческаго закона, то пусть предоставитъ это дѣло католическимъ миссіонерамъ и для собственной выгоды окажетъ имъ свое содѣйствіе, дозволивъ свободный проѣздъ чрезъ Московское государство. Папа, изъ признательности за такое покровительство, убѣдитъ императора и Венецію приложить все ихъ стараніе въ Константинопо-

1699. лѣ къ примиренію Царя съ Портою, вопреки Англіи и Голландіи, которыя, какъ слышно, тому мѣшаютъ. Склонивъ Царя къ свободному пропуску миссіонеровъ въ Китай, его королевское величество, кромѣ достиженія главной цѣли своей относительно Швеціи, пріобрѣтетъ не мало вѣса у папскаго престола и заслужитъ особенную признательность *коллегіи о распространеніи вѣры*. Но въ дѣлѣ семъ надобно поступать съ такою осторожностію, чтобы никто не могъ проникнуть сокровенной въ немъ тайны. Посему, когда согласится Царь, его королевское величество чрезъ патера Вотека предложитъ Римскому двору: если папа содѣйствіемъ императора и Венеціи успѣетъ примирить Царя съ Турками на выгодныхъ условіяхъ, его королевское величество беретъ на себя склонить Россійскаго Государя къ открытію миссіонерамъ свободнаго пути чрезъ его владѣнія, чѣмъ они избавятся отъ тягостныхъ неудобствъ морскаго путешествія вокругъ мыса Доброй Надежды и береговъ Африканскихъ: обращеніе язычниковъ, до сихъ поръ замедляемое дальностію пути и затруднительностью сношеній, быстро подвинется впередъ; посланные же въ Китай езуиты не станутъ распоряжаться самовольно (на что въ Римѣ тайно жалуются) и будутъ находиться подъ ближайшимъ надзоромъ, и т. п.

«Въ переговорахъ въ Царемъ надобно постоянно твердить, что предначертанный союзъ есть слѣдствіе сдѣланнаго имъ самимъ предложенія о войнѣ съ Швеціею, что послѣ свиданія съ нимъ его королевское величество, основательно обдумавъ дѣло, приготовилъ необходимыя для успѣха средства и теперь согласенъ содѣйствовать справедливому требованію его отъ Швеціи удовлетворенія, съ тѣмъ, чтобы вести войну не иначе, какъ при пособіи съ его стороны.

«Это послужитъ къ тому, что въ трактатъ внесено будетъ обязательство Царя помогать его королевскому величеству деньгами и войскомъ, въ особенности пѣхотою,

очень способною работать въ траншеяхъ и гибнуть подъ выстрѣлами непріятеля, чѣмъ сберегутся войска его королевскаго величества, которыя можно будетъ употреблять только для прикрытія аппрошей. Кромѣ того, трактатомъ необходимо, въ извѣстныхъ случаяхъ, крѣпко связать руки этому могущественному союзнику, чтобы онъ не съѣлъ предъ нашими глазами обжареннаго нами куска, т. е. чтобы не завладѣлъ Лифляндіею. Надобно опредѣлить въ трактатѣ положительно, что̀ должно ему принадлежать; для сего представить ему всю нелѣпость доводовъ, которыми предки его доказывали свое право на Лифляндію, и объяснить исторіею и географіею, на какія земли могли они простирать справедливыя притязанія, т. е. не далѣе Ингерманландіи и Кареліи. 1699.

«Посему въ случаѣ непреклоннаго намѣренія Царя овладѣть Нарвою, тотъ, кто назначенъ будетъ вести съ нимъ переговоры, долженъ въ трактатъ включить статью въ такомъ смыслѣ, чтобы въ послѣдствіи, когда возникнетъ споръ, кому она должна принадлежать, Англія и Голландія для пользы торговли, Данія и Бранденбургъ также по уважительнымъ причинамъ, могли общимъ судомъ объявить ее принадлежностью Лифляндіи. Если же Царь удержитъ Нарву за собою и такимъ образомъ пріобрѣтетъ въ Лифляндіи крѣпкій пунктъ, то, переступивъ естественный рубежъ, рѣку, соединяющую Пейпусъ съ Балтійскимъ моремъ, онъ легко овладѣетъ Ревелемъ, потомъ всею Эстляндіею, наконецъ со временемъ и Лифляндіею.

«Три вышепомянутыя государства надобно прежде всего вовлечь въ войну съ Швеціею, и какъ скоро разрѣшенъ будетъ главный вопросъ о согласіи ихъ на разрывъ съ общимъ непріятелемъ, легко будетъ условиться, когда и какимъ образомъ приступить къ дѣлу. Разсмотримъ прочія державы.

«*Австрійскій домъ* никогда не сблизится съ Швеціею, помня глубокія раны, нанесенныя ему Тридцатилѣтнею

1699. войною и Вестфальскимъ миромъ. Нѣтъ сомнѣнія, императоръ не станетъ тужить, если Шведовъ проучатъ и унизятъ. Слѣдовательно, при добромъ согласіи съ его королевскимъ величествомъ, по званію поручителя въ Оливскомъ мирѣ, равно по высокому сану и значенію, онъ можетъ оказать услугу въ главномъ дѣлѣ, обезопасивъ Саксонію отъ Шведовъ, которые неминуемо нападутъ на нее изъ своихъ Нѣмецкихъ провинцій. Впрочемъ открывать Вѣнскому двору тайну предпріятія никакъ не слѣдуетъ, чтобы не связать себѣ рукъ. Надобно только внушить, чего можетъ ожидать императоръ съ своими союзниками отъ его королевскаго величества, когда возникнетъ вопросъ о наслѣдствѣ Испанской монархіи, угрожающій Европѣ сильнымъ потрясеніемъ: дѣйствуя согласно съ видами его королевскаго величества, онъ можетъ надѣяться, по окончаніи Шведскаго дѣла, которое не продлится болѣе двухъ лѣтъ, на помощь сильною, боевою арміею.

«Видя императора и курфирста Бранденбургскаго на сторонѣ его королевскаго величества, герцогъ *Люнебургскій* конечно останется въ этой игрѣ равнодушнымъ зрителемъ, тѣмъ болѣе, что онъ ищетъ дружбы его королевскаго величества, для исполненія тайнаго желанія своего быть курфирстомъ. Этою уздою можно управлять имъ по своей волѣ, по крайней мѣрѣ обезопасить Саксонію, о чемъ стоитъ позаботиться.

«*Англія* и *Голландія* безъ сомнѣнія громко закричатъ на разстройство торговли. Посему необходимо въ самомъ началѣ войны удостовѣрить ихъ, что торговля нисколько не пострадаетъ, даже процвѣтетъ болѣе прежняго, потому что всѣ преграды, которыми Шведы затрудняли ее въ Лифляндіи, будутъ уничтожены. Имѣя въ виду одинъ торговыя выгоды, Голландцы конечно не захотятъ разорять себя для Шведовъ; въ особенности какъ они, такъ и всѣ государства реформатскаго исповѣданія съ удовольствіемъ услышатъ, что въ Лифляндіи единовѣрцамъ ихъ

предоставляется право свободнаго богослуженія и доступъ ко всѣмъ почетнымъ должностямъ общественнымъ. Между тѣмъ надобно увѣрить Англію и Голландію, что, въ случаѣ надобности, онѣ могутъ надѣяться на дружбу его королевскаго величества. Нѣтъ сомнѣнія, у нихъ послѣдуетъ разрывъ съ Франціею, какъ скоро упразднится Испанскій престолъ: трудно понять, чтобы выгоды ихъ согласовались съ обширными замыслами Версальскаго кабинета. И какъ, судя по дѣйствіямъ Франціи, война вскорѣ должна вспыхнуть, то конечно Англіи и Голландіи весьма полезно будетъ удостовѣриться заблаговременно въ дружбѣ его королевскаго величества. Посредствомъ Даніи можно отклонить ихъ отъ союза съ Швеціею, такъ, чтобы онѣ смотрѣли на войну съ нею, сложивъ руки; къ чему превосходнымъ орудіемъ послужитъ и Бранденбургъ, по связямъ его съ обѣими державами. 1699.

«О *Франціи* надобно немало подумать. Ясно, что его королевскому величеству невозможно входить въ прочныя съ нею обязательства, особенно когда начнетъ она войну за Испанское наслѣдство съ императоромъ, съ Англіею и Голландіею. Но нельзя совѣтовать заводить съ нею и вражду. Безспорно, при открытіи Испанской войны, взрывъ на сѣверѣ будетъ для Франціи пріятною игрою, въ особенности потому, что Швеція до сихъ поръ не хочетъ плясать по ея дудкѣ, и чѣмъ болѣе государствъ впутается въ сѣверную войну, тѣмъ будетъ для нея утѣшительнѣе. Но лучше и вѣрнѣе, показывая видъ, что ищемъ ея дружбы, уклониться отъ положительнаго обязательства какъ съ нею, такъ равно съ императоромъ и его союзниками, и только обнадеживать на помощь въ случаѣ надобности, смотря по обстоятельствамъ; между тѣмъ кончить свое дѣло, по крайней мѣрѣ такъ утвердиться, чтобы ничья зависть, ни вражда не была опасна.

«Вышеизложенныя соображенія заключаютъ въ себѣ только общія черты и указанія, какъ вести дѣло. Подроб-

1699 ности и способы исполненія должны быть изъяснены въ инструкціяхъ и дополнительныхъ рескриптахъ назначеннымъ для того искуснымъ и вѣрнымъ министрамъ, но такъ, чтобы главная цѣль для нихъ самихъ оставалась тайною. Составленіе же инструкцій и рескриптовъ будетъ обязанностію того, кому его королевское величество ввѣритъ главное распоряженіе всѣмъ дѣломъ.

«И когда все вышесказанное уладится по желанію, въ самомъ исполненіи предпріятія встрѣтятся безчисленныя затрудненія; даже опасно, чтобы оно не кончилось неудачею, если его королевское величество не успѣетъ склонить Рѣчь посполитую къ содѣйствію, по крайней мѣрѣ къ одобренію: безмѣрно ревнивая за свою свободу, она станетъ смотрѣть на завоеваніе Лифляндіи, какъ на стремленіе къ монархической власти, и болѣе всякаго иностраннаго кабинета всѣми силами будетъ тому противодѣйствовать; она, какъ извѣстно, и безъ того тревожится слухами о намѣреніи его королевскаго величества утвердить самодержавіе. Если бы самимъ Полякамъ и не пришли въ голову подобныя грезы, навѣрное Шведы или ихъ доброжелатели, которыхъ въ Польшѣ немало, возбудятъ общую недовѣрчивость, чѣмъ нанесется смертельный ударъ великому дѣлу.

«Такимъ образомъ представляется весьма важный вопросъ: слѣдуетъ ли открывать Рѣчи посполитой намѣреніе его королевскаго величества, или можно будетъ склонить ее къ содѣйствію инымъ способомъ? Формальное предложеніе о завоеваніи Лифляндіи кажется рѣшительно неудобнымъ: на сеймѣ безъ сомнѣнія заговорятъ, что средства республики не соотвѣтствуютъ столь важному предпріятію, что войско ропщетъ за недоплату жалованья, артиллерія въ разстройствѣ, казна безъ денегъ, и приведутъ много подобныхъ доводовъ. Тщетно будетъ предлагать его королевское величество свои войска и деньги: при многоголовныхъ совѣщаніяхъ, столь затрудняющихъ въ республи-

кахъ рѣшеніе о наступательныхъ дѣйствіяхъ, королевская щедрость, какъ бы ни была красно и искусно расписана, цѣль ея для блага Рѣчи посполитой, непремѣнно возбудитъ подозрѣніе, и найдутся люди, которые выставятъ все дѣло петлею, чтобы задушить Польскую свободу. 1699.

«Даже въ случаѣ согласія сейма, впрочемъ очень сомнительнаго, предпріятіе огласится, Швеція приметъ свои мѣры и исполненіе намѣренія будетъ весьма трудно. Когда начнутся самыя дѣйствія, все придетъ въ безпорядокъ: господа Поляки вѣроятно вспомнятъ прежнія побѣды Шведовъ и потеряютъ свою бодрость; кабинеты, особенно поручившіеся по Оливскому миру, успѣютъ вмѣшаться и разстроить все дѣло, къ безславію его королевскаго величества и общему говору Европы, что первое предпріятіе его пошло ракомъ. До конца жизни его королевскаго величества, Швеція останется недовѣрчивымъ сосѣдомъ и будетъ постоянно возбуждать въ Польшѣ тревоги и неудовольствія, чтобы обезопасить себя отъ подобныхъ предпріятій.

«Кромѣ того, если не Москва, то навѣрное Данія и Бранденбургъ, когда начнутся съ ними переговоры о наступательномъ союзѣ и откроется, что цѣлью его Швеція, прежде всего захотятъ узнать, какой придуманъ способъ, чтобы склонить къ содѣйствію Рѣчь посполитую, и конечно не согласятся обнаружить преждевременно свои непріязненные виды на Швецію. Слѣдовательно необходимо позаботиться, какимъ образомъ устранить столь важное неудобство.

«По моему мнѣнію, вовсе не нужно ни торжественнаго предложенія сейму, ни формальнаго объявленія разрыва, съ деклараціями, манифестами и т. п. Надобно подумать, нельзя ли нечаяннымъ нападеніемъ завоевать у Швеціи такой пунктъ, который всему дѣлу далъ бы рѣшительный оборотъ: неожиданный ударъ смутитъ Шведовъ и преклонитъ Рѣчь посполитую къ содѣйствію; а тамъ, какъ бы дѣ-

Библиотека "Руниверс"

1699. ла ни пошли, его королевское величество станетъ твердою ногою и поведетъ игру на счетъ Шведовъ; союзники ободрятся и всѣми силами будутъ поддерживать его королевское величество; прочіе же кабинеты, послѣ столь замѣчательнаго пріобрѣтенія, при успѣхахъ побѣдоноснаго оружія, увидятъ необходимость искать не вражды, а дружбы съ его величествомъ. Наконецъ будетъ пріобрѣтено крѣпкое мѣсто, съ которымъ можно сдѣлать что̀ угодно.

«Удобнѣйшимъ пунктомъ къ тому представляется Рига, которая, по своему положенію, слабому укрѣпленію и малолюдному гарнизону, болѣе всякой другой крѣпости подвержена опасности нечаяннаго нападенія. Это я замѣтилъ еще въ то время, какъ служилъ въ Рижскомъ гарнизонѣ: тогда уже, по долгу службы, словесно доносилъ о томъ покойному Шведскому королю при отпускѣ моемъ изъ Стокгольма въ ноябрѣ 1691 года. Король потребовалъ отъ меня чрезъ архиваріуса Лейонмарка письменнаго донесенія, съ милостивымъ обѣщаніемъ никому его не показывать. Я исполнилъ волю его величества, и представленный мною, чрезъ архиваріуса Лейонмарка, меморіалъ вѣроятно до сихъ поръ хранится между секретными королевскими бумагами. Все это усилило недоброжелательство ко мнѣ генералъ-губернатора Гастфера, который, досадуя, что капитанъ лучше фельдмаршала понимаетъ фортификацію, старался разсѣять возродившіяся въ умѣ короля опасенія и между прочими доводами успокоивалъ его величество тѣмъ, что Польша, по внутреннимъ неустройствамъ, не можетъ и подумать о такомъ подвигѣ. Король, однакожъ, тревожимый опасеніями, приказалъ укрѣпить рѣчную сторону; къ дѣлу приступили, но не кончили. Если его королевское величество поручитъ искусному и вѣрному инженеру обозрѣть Рижскую крѣпость, то откроются въ ней слѣдующіе замѣчательные недостатки, благопріятствующіе нечаянному нападенію:

«1) На рѣчной сторонѣ находятся три полигона, столь не-

удобные къ оборонѣ, что 300 или 400 человѣкъ, въ томъ числѣ 100 гренадеръ на флангахъ, легко овладѣютъ ими: оборонительная линія ограничивается 2 рейнскими футами, а оборонять надобно пространство въ 20 футовъ. 2) На фланкахъ орудія разставлены весьма рѣдко и притомъ малаго калибра, такъ, что въ иныхъ мѣстахъ есть 3 и 4 фунтовыя желѣзныя пушки; въ главномъ карауль не болѣе 30 ч., а въ другихъ постахъ отъ 6 до 10, съ капраломъ, никогда не бывшимъ на войнѣ. 3) Изъ полигоновъ въ особенности два очень слабы: одинъ при замкѣ—низенькій, старый валъ, соединяющій укрѣпленія цитадели съ городскими и покрытый такимъ же фланкомъ; высота его не болѣе 8 футовъ, съ плоскою подошвою, обороняемою старымъ палисадникомъ; удобныхъ домовъ для ретирады позади его нѣтъ; защита его ввѣрена капралу съ 4 или 6 рядовыми, подъ прикрытіемъ 16 или 20 человѣкъ съ главной караульни. Подлѣ него Кутеръ-Торъ, старые, простые, деревянные ворота, на самыхъ обыкновенныхъ крючьяхъ; если не удастся вырвать ихъ петардою, что впрочемъ очень легко за недостаткомъ барикадъ, то можно выломать крѣпкими деревянными подъемами, и такимъ образомъ открыть путь прямо въ городъ. 4) Отъ выстрѣловъ со всѣхъ полигоновъ можно прикрыться берегами Двины, которые въ иныхъ мѣстахъ выше человѣка, въ другихъ отъ 3 до 4 футовъ, съ удобными всходами. 5) Городъ совершенно открытъ со стороны цитадели, гдѣ полигоны безъ пушекъ, и соединяется съ нею деревяннымъ мостомъ; ворота въ цитадель не запираются; овладѣвъ наружными полигонами, безъ труда можно овладѣть городомъ и цитаделью. 6) Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ полковъ по 1.000 человѣкъ, большею частію навербованныхъ крестьянъ, изъ одного земскаго полка около 800 ч. и одного батальона отъ 200 до 300 ч. Ни солдаты, ни офицеры никогда въ огнѣ не бывали, и не знаютъ, какъ брать или защищать крѣпости. На карауль въ цитадели стоитъ много что 400 или 500 че- 1699.

1699. ловѣкъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ; у нихъ старые плохіе мушкеты, безъ штыковъ, едва способные выдержать ползаряда, съ неудобными замками. Солдатамъ трудно сдѣлать болѣе одного выстрѣла. Шпаги не годятся для рукопашнаго боя. Ими командуютъ офицеры, у которыхъ все отнято редукціею; посему легко вообразить, съ какимъ усердіемъ исполняютъ они свои обязанности. Къ этому надобно замѣтить, что бо̀льшая часть гарнизона, свободная отъ караула, не менѣе $^2/_3$, квартируетъ въ форштадтѣ. Если при нападеніи двинуть на форштадтъ и Ластади полкъ драгунъ, который займетъ патрулями всѣ улицы, и всѣмъ обывателямъ, равно и солдатамъ, обѣщана будетъ безопасность жизни и собственности, только бы они оставались спокойно въ своихъ домахъ, защита Риги будетъ значительно ослаблена.

«Когда искусные и вѣрные инженеры тайно осмотрятъ Рижскую крѣпость и его королевское величество убѣдится въ возможности овладѣтъ ею нападеніемъ врасплохъ, необходимо будетъ уговорить къ содѣйствію немногихъ Польскихъ сенаторовъ, на скромность которыхъ можно положиться, и если можно, склонить самого кардинала, обѣщаніемъ значительныхъ наградъ, съ удостовѣреніемъ, что все дѣлается для блага Рѣчи посполитой. При помощи ихъ, подъ какимъ нибудь предлогомъ, надобно оставить въ Литвѣ отъ 5 до 6 тысячъ Саксонской пѣхоты и кавалеріи, если невозможно удержать въ Польшѣ всей арміи. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Саксонскіе полки расположатся на зимнія квартиры по Шавльскому и Бирженскому повѣтамъ, въ Янишкахъ, Саллатѣ и другихъ мѣстахъ, лежащихъ не далѣе 10 и 12 миль отъ Риги; а въ декабрѣ, когда станетъ Двина, можно будетъ приступить къ самому дѣлу, какъ изъяснено подробно въ особо прилагаемомъ проектѣ.[13] Между тѣмъ

13. Этотъ проектъ недавно напечатанъ въ Archiv fur die Geschichte Liv-Esth-und Curlands, herausgeg. von Bunge und Paucker. 1853. VII Band. Нападеніе предполагалось произвести ночью $\frac{16}{26}$ декабря на другой день Рождества Христова, по н. ст.

генераламъ и офицерамъ надобно дозволить, для ихъ удовольствія, посѣщать Ригу, чтобы они, сами не зная для какой цѣли, хорошо изучили мѣстность. 1699.

«Къ довершенію всего, необходимо устранить всякое подозрѣніе, будто его королевское величество намѣревается овладѣть Лифляндіею въ свою собственность съ наслѣдственнымъ правомъ для своихъ преемниковъ, вопреки выгодамъ Польской короны, чѣмъ воспользуются Шведы, чтобы снова возвратить ее подъ свою власть: она слишкомъ далека отъ Саксоніи; пріобрѣсть ее легко, но удержать трудно; неизбѣжнымъ слѣдствіемъ будетъ разореніе Саксоніи и потеря Лифляндіи со всѣми выгодами, обѣщаемыми благоразумною и умѣренною политикою. Посему я осмѣливаюсь предложить, чтобы его королевское величество заявилъ о намѣреніи своемъ возвратить Лифляндію коронѣ Польской, и для удостовѣренія въ томъ, всемилостивѣйше повелѣлъ мнѣ написать условія, на которыхъ она присоединится къ Польшѣ. Заготовленные въ этомъ смыслѣ патенты необходимо сообщить довѣреннымъ сенаторамъ и потомъ, при самомъ разрывѣ, обнародовать въ Лифляндіи, также предложить на первомъ сеймѣ Рѣчи посполитой: Лифляндскіе чины тѣмъ охотнѣе согласятся на перемѣну правительства, а Польскіе удостовѣрятся, что въ томъ нѣтъ никакого намѣренія утвердить самодержавіе.

«При всемъ томъ его королевское величество извлечетъ изъ сего завоеванія неисчислимую пользу: 1) Искуснымъ и сильнымъ ударомъ, какого еще не бывало въ исторіи, столь могущественному сосѣду, какова Швеція, его величество заслужитъ всемірную славу и общее уваженіе; императоръ и король Французскій станутъ искать его дружбы, особенно по открытіи войны за Испанское наслѣдство; тогда вѣроятно представится случай расширить предѣлы Саксоніи, и то, чего стоитъ Лифляндія, выиграть въ другомъ удобнѣйшемъ мѣстѣ. 2) Его величество пріобрѣтетъ довѣренность Рѣчи посполитой и успокоитъ всѣ ея опасе-

1699. нія за свободу, чѣмъ укрѣпитъ наслѣдственное право своего дома въ Польшѣ и приготовитъ удобнѣйшій путь къ утвержденію самодержавія. Безспорно, если бы его величество вознамѣрился развязать себѣ руки въ Рѣчи посполитой, то скорѣе помогъ бы лисій хвостъ, чѣмъ волчій ротъ: насильственныя средства, обыкновенно невѣрныя, сосѣдямъ ненавистныя, сами по себѣ несправедливыя и убыточныя, никогда не приведутъ къ желаемой цѣли, вовлекутъ его величество въ невознаградимые убытки и оставятъ за собою на всю жизнь безкопечное огорченіе. 3) Если Лифляндскіе чины удостовѣрятся въ непоколебимости преимуществъ, которыя обѣщаны будутъ прокламаціями, его королевское величество пріобрѣтетъ немаловажныя выгоды для себя и для своего дома, по примѣру Сигизмунда-Августа: на сеймахъ Лифляндія будетъ стоять за короля; ей послѣдуютъ Литва и Жмудь, тѣсно съ нею связанныя выгодами торговли. Надобно только внушить имъ, что одинъ король можетъ спасти ихъ привилегіи отъ нарушенія, испытаннаго ими подъ владычествомъ Польши съ 1561 по 1605 годъ. Тогда его королевское величество найдетъ въ нихъ непоколебимую преданность Нѣмецкаго народа.

«Вотъ единственное средство, которымъ можно достигнуть успѣха въ намѣреніи его королевскаго величества! Вдаваться же въ долговременную и сомнительную войну, по вышеизложеннымъ причинамъ, мнѣ кажется, очень опасно».

Для бо̀льшаго удостовѣренія Августа II въ легкомъ завоеваніи Лифляндіи, Паткуль представилъ ему тайныя письма многихъ рыцарей и Рижскихъ гражданъ, изъявлявшихъ готовность признать власть короля Польскаго, съ обѣщаніемъ значительныхъ суммъ для подкупа Польскихъ сенаторовъ, чтобы склонить ихъ на свою сторону.[44]

44 Лифляндскіе чины въ послѣствіи, въ іюнѣ 1709 года, протестовали противъ этого показанія, называя его клеветою. Въ Дрезденскомъ архивѣ хранится однакожъ письмо Густава Будберга къ Флеммингу съ просьбою о содѣйствіи Паткулю къ освобожденію Лифляндіи отъ Шведскаго ига, 28 февраля 1699.

Библиотека "Руниверс"

Онъ дѣйствовалъ какъ уполномоченный отъ всего рыцарства. 1699.

Августъ рѣшился послѣдовать совѣтамъ Паткуля и вознамѣрился овладѣть Ригою врасплохъ, печаянным нападеніемъ изъ Курляндіи. Для вѣрнѣйшаго успѣха, онъ старался усыпить Стокгольмскій дворъ и отправилъ къ Карлу XII сенатора Галецкаго съ дружелюбными увѣреніями; между тѣмъ велъ тайные переговоры съ королемъ Датскимъ о заключеніи наступательнаго союза противъ Швеціи. Король Датскій, Христіанъ V, враждовавшій съ герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ, Фридрихомъ IV, женатымъ на родной сестрѣ Карла XII, предвидя неизбѣжную съ Швеціею войну по спорамъ съ герцогомъ, самъ искалъ помощи у разныхъ дворовъ, и чрезъ посланника своего Гейнса заключивъ оборонительный союзъ съ Государемъ Россійскимъ,[15] охотно согласился на предложеніе короля Польскаго, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, что онъ ограничитъ свои дѣйствія одною Голштиніею. Преемникъ Христіана V, Фридрихъ IV, подтвердилъ въ послѣдствіи принятыя отцемъ его обязательства о разрывѣ съ Швеціею.

Тайный совѣтъ въ Варшавѣ.

Въ концѣ іюля 1699 года Августъ II поручилъ Тайному совѣту, подъ предсѣдательствомъ наперсника своего, генералъ-лейтенанта Флемминга, обсудить окончательно, какимъ образомъ привести въ исполненіе мѣры, предложенныя Паткулемъ. Совѣтъ положилъ:[16] «1) Немедленно отправить къ Царю Московскому генералъ-маіора Карловича, для заключенія наступательнаго союза противъ Швеціи, съ тѣмъ, чтобы Московскія войска, незамѣтно собранныя на Шведскихъ границахъ, въ концѣ декабря вторглись въ Ингерманландію и Карелію. Генералу Карловичу

15. Трактатъ подписанъ 6/16 іюля 1699 въ Москвѣ (Пол. Собр. Зак. III. № 1691) въ общихъ выраженіяхъ: Быть крѣпкому союзу; въ случаѣ нападенія на одного изъ союзниковъ или утѣсненія его какимъ бы то ни было образомъ, другой чрезъ 5 мѣсяцевъ долженъ оказать помощь; въ договоръ включить и короля Польскаго. Царь однакожъ обязывался дѣйствовать не прежде, какъ по заключеніи прочнаго мира съ Турціею.

16. Протоколъ Тайнаго совѣта въ Варшавѣ $\frac{8 \text{ августа}}{30 \text{ іюля}}$ 1699 г. въ Приложеніи VII. № 39.

1699. остаться въ Москвѣ, для содѣйствія Царю совѣтами и для домогательства разрыва съ Швеціею въ опредѣленное время. Съ нимъ послать искуснаго въ военномъ дѣлѣ Лифляндца, чтобы вмѣстѣ съ Датскимъ посланникомъ поддерживать воинственное расположеніе Царя и руководствовать его намѣреніями. 2) Датскому королю предоставить вести войну по его благоусмотрѣнію; но тщательно наблюдать, чтобы противная партія не отклонила его отъ союза; для сего употребить вліяніе вдовствующей курфирстины (сестры Христіана V, матери Августа II), внушивъ ей вообще, не открывая подробностей, что Данія извлечетъ важныя выгоды изъ союза съ королемъ Польскимъ и вознаградитъ свои потери, причиненныя Швеціею. 3) Передвиженіе войскъ къ предѣламъ Лифляндіи возложить на г. воеводу (Флемминга); въ особенности постараться занять квартиры въ Шавли, Янишкахъ, Саллатѣ и если можно въ Биржахъ, какъ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ; прочія войска размѣстить такимъ образомъ, чтобы ихъ можно было безъ труда сосредоточить. О времени и способѣ нападенія на Ригу условиться опредѣлительно: необходимо, чтобы Двина покрылась льдомъ и установился санный путь; также надобно выбрать безлунную ночь съ воскресенья на понедѣльникъ. 4) Чрезвычайно было бы выгодно вовлечь въ союзъ курфирста Бранденбургскаго, предложивъ ему, по тщательномъ развѣдываніи, съ особенною предосторожностью, часть Помераніи. 5) Но главный вопросъ, отъ котораго зависитъ весь успѣхъ: какимъ образомъ сообщить *намѣреніе* Рѣчи посполитой? Если не все объявить, она вѣроятно никогда не согласится; а противъ воли ея что либо предпринять, гораздо будетъ труднѣе, чѣмъ безъ вѣдома ея начать: въ послѣднемъ случаѣ можно по крайней мѣрѣ какъ нибудь ее успокоить. Если же все открыть и обнаружить всѣ выгоды предпріятія, нельзя думать, чтобы дѣло осталось безъ огласки, частію по злобѣ, частію по неразумію. И потому прямаго предложенія сенату лучше не

дѣлать, а предоставить г. воеводѣ или другому довѣренному у кардинала лицу, между разговорами объ интересахъ республики, искусно навести рѣчь на потерю столь прекрасной провинціи, какъ Лифляндія, и мимоходомъ замѣтить, что теперь самое благопріятное время возвратить ее. Этимъ можно вывѣдать мысли кардинала; только надобно вести дѣло съ крайнею осторожностію. Для расположенія иностранныхъ дворовъ въ пользу Лифляндскаго проекта, послать министровъ: Бузена въ Вѣну, Вицлебена въ Англію и Голландію, Рейзевица въ Бранденбургъ, снабдивъ ихъ инструкціями и повелѣвъ имъ относиться къ г. воеводѣ, но такъ, чтобы они сами ничего не знали, пока не совершится ударъ». 1699.

Договоръ съ кардиналомъ.

Слѣдуя мнѣнію Тайнаго совѣта, Августъ II рѣшился открыться одному только кардиналу-примасу и поручилъ переговорить съ нимъ Флеммингу и Паткулю. Переговоры происходили тайно, ночью, въ его домѣ. Въ доказательство, что король намѣревался исторгнуть Лифляндію изъ власти Шведовъ не для собственныхъ выгодъ, а для пользы Рѣчи посполитой, предъявлена была кардиналу капитуляція, заключенная съ полномочнымъ Лифляндскаго рыцарства Паткулемъ $\frac{24}{14}$ августа 1699 года, въ 16 статьяхъ, для опредѣленія будущаго политическаго положенія Лифляндіи и ея отношеній къ Польшѣ. Лифляндія признавала надъ собою верховную власть Августа II и присоединялась на вѣчныя времена къ Рѣчи посполитой въ видѣ лена, какъ оплотъ противъ Швеціи и Москвы, сохраняя свое внутреннее управленіе, свои законы и учрежденія, съ правомъ содержать для собственной защиты до 5.000 ч. пѣхоты и 600 конницы, и строить крѣпости; сверхъ того заводить общественныя училища и посылать депутатовъ на государственные сеймы. Въ секретныхъ однакожъ пунктахъ, тогда же подписанныхъ королемъ и Паткулемъ, рыцарство признавало надъ собою верховную власть Августа II и его потомковъ, если бы они и не были королями Поль-

Библиотека "Руниверс"

1699. скими, и обязывалось всѣ доходы посылать прямо Августу и его преемникамъ.[17]

Кардиналъ нѣкоторое время, подъ разными предлогами, колебался изъявить свое согласіе; но Флеммингъ и Паткуль очень хорошо знали, чѣмъ разсѣять его сомнѣнія: они предложили ему 100.000 рейхсталеровъ за содѣйствіе намѣренію короля и дали въ томъ реверсъ. Корыстолюбивый прелатъ болѣе не прекословилъ, одобрилъ всѣ начертанія и обѣщалъ выхлопотать у сейма, настоятельно требовавшаго вывода Саксонскихъ войскъ изъ Польши, дозволеніе оставить въ Курляндіи до 7.000 человѣкъ, подъ предлогомъ укрѣпленія Полангена, въ самомъ же дѣлѣ для нападенія на Ригу.[18]

Посылка Карловича въ Москву.

Склонивъ кардинала на свою сторону и водворивъ около того же времени тишину въ Польшѣ, примиреніемъ двухъ враждебныхъ партій Сапѣги и Огинскаго, до сихъ поръ колебавшихъ Рѣчь посполитую, Августъ II послалъ въ Москву генералъ-маіора Карловича съ тайнымъ наказомъ окончательно условиться съ Царемъ Московскимъ объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Швеціи въ концѣ 1699 года. Вмѣстѣ съ нимъ тайно, подъ именемъ Кинлера,[19] отправился и Паткуль, незадолго предъ тѣмъ вступившій въ подданство и въ службу курфирста Саксонскаго съ чиномъ полковника.[20] Карловичъ взялъ съ собою, вѣроятно для отклоненія подозрѣнія объ истинной цѣли своего посольства, 12 Саксонскихъ рудознатцевъ, напятыхъ въ Царскую службу, въ томъ числѣ рудокопнаго мастера Ягана Эндерлейна изъ Шварценберга, плавильщика мѣди

17. См. приложеніе подъ буквою J къ изданному въ 1702 году, въ оправданіе Паткуля, сочиненію: Echo oder rechtmässige Beantwortung и проч. также Archiv für die Geschichte Liv-Esth-und Curlands, 1852, Band VII, гдѣ напечатана вполнѣ капитуляція, съ секретными пунктами, по списку Дрезденскаго архива.

18. Подробности въ Echo oder rechtmässige Beantwortung. Кардиналъ въ послѣдствіи разными изворотами оправдывалъ себя въ принятіи реверса; но достовѣрно то, что онъ сейму намѣренія короля не объявилъ въ свое время и слѣд. его одобрилъ.

19. Свидѣтельство Плейера. См. его донесеніе цесарю отъ 10 декабря 1699, въ Приложеніи XI. № 5.

20. Патентъ, за подписью короля 20 августа 1699 о принятіи Паткуля въ двную, формальную протекцію и въ подданство, въ слѣдствіе просьбы его, хранится въ Польскихъ дѣлахъ Москов. Главн. архива, связ. 152, № 22.

Библиотека "Руниверс"

Ганца Гана изъ Риттергрина, лазителя въ ямы Каширa 1699.
Бауера изъ Ауе,[21] и чрезъ Смоленскъ пріѣхалъ въ Москву 26 сентября, наканунѣ возвращенія Петра изъ Керченскаго похода. Тамъ между тѣмъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ ожидало Царя посольство Шведское, присланное Карломъ XII для подтвержденія мира и сосѣдней дружбы между Россіею и Швеціею.

21. Роспись, представленная Царю Яганомъ Эндерсёномъ 26 сентября 1699 рудокопнымъ людямъ, пріѣхавшимъ съ нимъ изъ Саксоніи въ Москву. Имена прочихъ рудознатцевъ: Мих. Лоренцъ, Мих. Ланге, Ганцъ Лашъ, Христ. Бартъ, Блахшмидъ, Вейгель, Факеръ. Кабинет. дѣла, Отдѣл. II. кн. 55. См. Приложеніе VII. 45.

ГЛАВА XII.

ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ШВЕЦІЕЮ.

ШВЕДСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ВЪ МОСКВѢ.—МЕМОРІАЛЪ КАРЛОВИЧА.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ШВЕДСКИМИ ПОСЛАМИ.—ТРАКТАТЪ СЪ АВГУСТОМЪ II.—УЧРЕЖДЕНІЕ РЕГУЛЯРНАГО ВОЙСКА.—ПЕРЕМѢНА ВЪ ЛѢТОСЧИСЛЕНІИ.—НОВАЯ ОДЕЖДА.—НОВАЯ МОНЕТНАЯ СИСТЕМА.—МЫСЛЬ О СВОДѢ ЗАКОНОВЪ.—МѢРЫ КЪ ОБРАЗОВАНІЮ НАРОДА.

1699.

Шведское посольство въ Москвѣ.

Еще въ октябрѣ 1698 года юный король Швеціи Карлъ XII, принявъ кормило правленія изъ рукъ бабки своей Гедвиги-Елеоноры, извѣстилъ Россійскаго Государя грамматою отъ 16 августа, что, имѣя твердое намѣреніе жить со всѣми сосѣдями въ добромъ согласіи, онъ пришлетъ въ Москву, на основаніи 25 статьи Кардискаго трактата, полномочныхъ пословъ, для подтвержденія прежнихъ мирныхъ договоровъ.[1] Петръ, уже согласившись съ Августомъ II, при свиданіи въ Равѣ, поднять оружіе на Шведа, вовсе не желалъ видѣть у себя незванныхъ гостей; но, еще неготовый къ разрыву, тревожимый неизвѣстностью, чѣмъ кончатся переговоры съ Турціею, не могъ отказать Карлу въ пріемѣ его пословъ.

Въ Швеціи впрочемъ не торопились: прошло два мѣсяца послѣ полученія въ Москвѣ извѣстительной королевской грамматы, наступила зима, судоходство по Балтійскому морю пресѣклось, а о послахъ не было слуха. Въ концѣ декабря 1698 года думный дьякъ Украинцевъ, по Царскому повелѣнію, объявилъ Шведскому въ Москвѣ резиденту Томасу

1. Пріѣздъ Шведскихъ пословъ въ 1699 г. См. Приложенія VII. № 51.

Книперкрону, для донесенія королю, что Государь приметъ 1699.
и выслушаетъ Шведскихъ пословъ, если пріѣдутъ они не
позже Сырной недѣли, до отшествія Его Величества въ Во-
ронежъ и Азовъ на долгое время. То же повторено Книпер-
крону въ январѣ 1699 года.[2] Не было никакого сомнѣнія, что
къ назначенному сроку послы не поспѣютъ, и извѣстіе о
продолжительномъ отсутствіи Царя остановитъ отправленіе
ихъ изъ Стокгольма на нѣсколько мѣсяцевъ; такимъ обра-
зомъ можно было выиграть время и уклониться отъ щекот-
ливыхъ объясненій съ Шведскимъ правительствомъ, до
окончательной развязки Турецкихъ дѣлъ. Вышло иначе.

Въ концѣ мая 1699 года, когда Царь былъ съ своимъ
флотомъ уже въ Азовѣ, появились на рубежѣ Шведскіе
послы и потребовали у Новгородскаго воеводы, окольничаго 28 мая
П. М. Апраксина, пріема и кормовъ, согласно съ трактата-
ми. Послами были два барона: придворный канцлеръ
Яганъ Бергенгельмъ и губернаторъ Андерсъ Линдгельмъ,
съ королевскимъ секретаремъ Самуиломъ Гёте. Свита
состояла изъ 150 человѣкъ. Апраксинъ принялъ ихъ
съ приличными почестями и распорядился объ отпускѣ имъ
царскаго жалованья до пріѣзда въ Москву, въ продолженіе
одного мѣсяца, по 100 ефимковъ на день мелкими деньга-
ми, считая по 18 алтынъ въ ефимкѣ, всего 1728 рублей.[3]
Послы были однакожъ въ дорогѣ отъ рубежа до Москвы
цѣлые два мѣсяца, и не прежде 23 іюля пріѣхали въ под-
московное село Чашниково, гдѣ ожидалъ ихъ начальникъ
Посольскаго приказа, бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарыш-
кинъ, въ намѣреніи выпроводить ихъ изъ Россіи до возвра-
щенія Царя.

«Для чего идете вы къ Москвѣ», говорилъ Нарышкинъ[4]
«вѣдая, что Великаго Государя тамъ нѣтъ? Еще въ началѣ
января резиденту вашему Томосу сказано, чтобы онъ пи-

2. Пріѣздъ Шведскихъ пословъ въ 1699. См. Приложенія VII. № 51.
3. Пріѣздъ и отпускъ Шведскихъ пословъ въ 1699. См. Приложенія VII. № 51.
4. Выписка о переговорахъ съ послами въ селѣ Чашниковѣ, сообщенная Царю. См. Прило-
женія VII. № 51.

Библиотека "Руниверс"

1699. салъ въ Стокгольмъ: если его королевское величество намѣренъ прислать пословъ съ какими либо дѣлами, то прислалъ бы ихъ до марта мѣсяца, прежде чѣмъ Государь отправится въ Азовъ: тогда они будутъ приняты, выслушаны и во всемъ удовлетворены; а если замѣшкаются и къ марту мѣсяцу не пріѣдутъ, то въ отсутствіе Царскаго Величества, за дальнимъ разстояніемъ отъ Азова, никакого удовольствія учинить имъ будетъ невозможно». «Сказанъ ли тебѣ такой указъ?» спросилъ боярин бывшаго съ послами Книперкрона. «Писалъ ли ты къ королю и для чего прибыли послы не въ удобный часъ?» Резидентъ отвѣчалъ, что его королевскому величеству онъ доносилъ, но вѣрно донесеніе гдѣ либо замѣшкалось. «Всему ты виною», гнѣвно замѣтилъ бояринъ: «отъ тебя случилось безвременное прибытіе пословъ и ты будешь отвѣчать».

Послѣ того снова обратился къ посламъ и объявилъ, что какъ ждать имъ Великаго Государя слишкомъ долго и всѣ посольскія дѣла поручены боярамъ, то отдали бы свои грамматы и объявили бы, зачѣмъ пріѣхали, по примѣру другихъ посланниковъ: все будетъ рѣшено Царскимъ указомъ. Послы отвѣчали: «Мы не посланники, а послы; присланы къ Великому Государю и королевскую грамматы велѣно вручить ему самому; иначе поступить не смѣемъ и будемъ ждать; а примѣръ другихъ намъ не указъ». Причемъ упомянули, что, по силѣ 27 статьи Кардискаго трактата, Россійскій Государь долженъ при нихъ дать присягу надъ св. Евангеліемъ въ соблюденіи договоровъ и миръ подтвердить своею Государскою душею, крестнымъ цѣлованіемъ.

Бояринъ Нарышкинъ возразилъ, что говорятъ они то напрасно: въ 27 статьѣ такого обязательства нѣтъ; тамъ сказано, чтобы въ случаѣ кончины одного изъ государей, съ преемникомъ его подкрѣпить миръ грамматою, а не присягою, и въ доказательство прочиталъ 27 статью. Послы отозвались, что, не имѣя съ собою договора на

Библиотека "Руниверс"

Шведскомъ языкѣ, они разсуждать о томъ съ бояриномъ 1699.
не могутъ; а когда увидятъ Царскія очи и представятъ
граммату, тогда и о дѣлахъ съ ближними боярами говорить
будутъ; грамматы же королевской никому, кромѣ собствен-
ныхъ рукъ Его Царскаго Величества, отдать не смѣютъ.

Чрезъ три дня послѣ сего разговора, послы торжествен-
но вступили въ Москву съ обычною церемоніею. Царское 26 іюня.
жалованье имъ было прекращено, и они ждали возвра-
щенія Царя изъ похода ровно два мѣсяца на своихъ
проторяхъ, безпрестанно стужая Посольскому приказу,
что всѣ свои деньги истратили и питаться нечѣмъ.
«Воистину, Государь!» писалъ Нарышкинъ къ Царю:
«пріѣхали не послы, а продавцы: ни на одномъ чулковъ
«шелковыхъ нѣтъ».[5]

Такимъ образомъ, по возвращеніи изъ Керченскаго
похода, 27 сентября, Петръ нашелъ въ Москвѣ два по-
сольства: одно предлагало миръ, другое войну съ Швеціею.
Давно уже, безъ всякаго сторонняго вліянія, твердо рѣшив-
шись возвратить Россіи древнее достояніе ея при Балтій-
скомъ морѣ, Царь радостно услышалъ о намѣреніи коро-
лей Польскаго и Датскаго поднять оружіе на Швецію и
охотно согласился въ союзѣ съ ними двинуть всѣ свои
силы противъ общаго непріятеля, но не прежде, какъ
по заключеніи прочнаго мира съ Турціею, предоставляя
впрочемъ союзникамъ начать военныя дѣйствія, когда они
заблагоразсудятъ. Между тѣмъ, до окончанія несогласій
съ Портою, положилъ тщательно скрывать свои виды на
берега Финскаго залива и усыплять Шведовъ притворнымъ
миролюбіемъ, чтобы не встревожить преждевременно врага
сильнаго и опаснаго. Въ такомъ смыслѣ ведены были
переговоры въ одно время съ обѣими сторонами: тайно
въ селѣ Преображенскомъ съ генераломъ Карловичемъ

5. Донесеніе Нарышкина 17 августа 1699 года. Прилож. VII. N 40. Жалованье посламъ возоб-
новлено 27 сентября, когда состоялся указъ о производствѣ имъ по 100 ефимковъ на день, пока
будутъ въ Москвѣ.

1699 октябрь. о нападеніи на Швецію, явно въ Посольскомъ приказѣ съ Шведскими послами о подтвержденіи мирныхъ съ нею трактатовъ . . . . Петръ не страшился ни упрековъ современниковъ, ни суда потомковъ: государственныя выгоды отечества были для него выше всѣхъ расчетовъ, и онъ не дорожилъ ничѣмъ, если дѣло шло о возвеличеніи любимой имъ Россіи.

Меморіалъ Карловича. Генералъ Карловичъ не замедлилъ представить Царю меморіалъ слѣдующаго содержанія:[6] «Со времени восшествія, по милости Божіей, на Польскій престолъ, его королевское величество, обративъ особенное вниманіе на сосѣдство Россійскаго Государя, ничего въ мірѣ такъ ревностно не желаетъ, какъ прочнаго союза и единодушнаго во всѣхъ дѣйствіяхъ согласія съ Его Царскимъ Величествомъ, чему основаніе положено при недавнемъ личномъ свиданіи обоихъ монарховъ. Въ семъ намѣреніи король не можетъ забыть, что за годъ предъ симъ Его Царское Величество изъявилъ намѣреніе, при содѣйствіи его королевскаго величества, возвратить отъ Швеціи стародавнія Русскія области, дарованныя ему Богомъ и правомъ, и только въ слѣдствіе внутреннихъ неустройствъ, отторгнутыя отъ Московскаго государства въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

«Хотя уже тогда его королевское величество готовъ былъ безъ всякаго прекословія заключить положительный союзъ; но самъ Россійскій Государь, вникнувъ въ состояніе Рѣчи посполитой, призналъ неудобнымъ начинать столь важное дѣло прежде, чѣмъ установится въ Польшѣ твердое правительство, которое ручалось бы въ надежномъ содѣйствіи его намѣреніямъ.

«Нынѣ, когда всемогущій Богъ благословилъ мудрыя мѣры короля къ возможному успокоенію Рѣчи посполитой, и недавно бывшій примирительный сеймъ искоренилъ всѣ

6. Отъ 5 октября 1699 года. См. Приложенія VII. N 46.

причины раздора, его королевское величество имѣетъ воз- 1699
можность оказать дѣятельную помощь въ справедливомъ октябрь.
требованіи Его Царскаго Величества и тѣмъ болѣе надѣется на успѣхъ, что политическое положеніе Европы наилучшимъ образомъ тому благопріятствуетъ. Для этой цѣли приняты мѣры вовлечь Польскую республику въ войну съ Швеціею, такъ, что никогда высокославнымъ предкамъ Его Царскаго Величества не было столь удобнаго времени утвердиться при Балтійскомъ морѣ; едва ли представится подобный случай и въ послѣдствіи, въ продолженіе многихъ вѣковъ.

«Теперь отъ Его Царскаго Величества зависитъ извлечь необъятныя выгоды, достигнуть всемірной славы, завести цвѣтущую торговлю съ Голландіею, Англіею, Испаніею, Португаліею, со всѣми сѣверными, западными и южными странами Европы, а что всего важнѣе и чего ни одинъ государь не въ состояніи былъ сдѣлать, открыть чрезъ Россію торговый путь между востокомъ и западомъ, съ исключительнымъ правомъ на всѣ выгоды. Этимъ средствомъ Его Царское Величество войдетъ въ ближайшія связи съ первыми монархами христіанскими, пріобрѣтетъ значеніе и вѣсъ въ общихъ дѣлахъ Европы, учредитъ грозный флотъ и, поставивъ Россію на степень третьей морской державы, принудитъ Французскаго короля отказаться отъ мечты о всемірной монархіи; чѣмъ скорѣе, нежели покореніемъ Турокъ и Татаръ, прославится во всемъ свѣтѣ. Если же по открытіи войны за Испанское наслѣдство или по другому поводу, пошлетъ на помощь Англіи и Голландіи 10, 20 тысячъ войска съ значительнымъ флотомъ, союзники станутъ смотрѣть на Его Царское Величество съ особеннымъ почтеніемъ; а Москвитяне между тѣмъ на чужой счетъ выучатся военному искусству и потомъ, не нуждаясь болѣе въ иностранныхъ офицерахъ, съ наилучшимъ успѣхомъ поведутъ войну съ Турками и Татарами. Прочія выгоды лучше всего взвѣситъ высокій умъ Его Царскаго Величества.

1699 октябрь. «Для этой цѣли король отъ искренности сердца предлагаетъ къ услугамъ Россійскаго Государя не только свою Саксонскую армію, но и собственную особу, обѣщая крѣпкимъ нападеніемъ на такой пунктъ, гдѣ Шведы обыкновенно сосредоточиваютъ свои войска, развлечь ихъ силы и тѣмъ отклонить всякую опасность отъ войскъ Его Царскаго Величества.

«И какъ опытъ доказалъ, что стремленіе каждаго государства увеличить свое могущество возбуждаетъ непріязнь, по крайней мѣрѣ опасенія другихъ державъ, то его королевское величество не преминетъ чрезъ своихъ министровъ при главныхъ дворахъ Европы охранять выгоды Его Царскаго Величества и вмѣстѣ съ Московскими послами, гдѣ они будутъ находиться, такъ вести дѣла, чтобы намѣренія Россійскаго Государя были признаваемы не противными общему благу христіанства и спокойствію Европы и чтобы прочіе кабинеты въ распрю Россіи съ Швеціею не вмѣшивались. Уповательно, и Его Царское Величество, по долгу христіанскому, потребуетъ у Шведовъ только того, что весь свѣтъ признаетъ принадлежащимъ ему по праву, и слѣдовательно какъ сосѣднія, такъ и дальнія государства обязаны будутъ не противодѣйствовать его справедливымъ притязаніямъ. Посему необходимо условиться, какимъ образомъ, гдѣ и когда начать военныя дѣйствія, чтобы приступить къ разрыву непремѣнно въ концѣ наступающаго декабря. Главное условіе въ этомъ дѣлѣ: теперь, или никогда.

«Отъ всего сердца желая, чтобы предлагаемыя услуги были приняты Его Царскимъ Величествомъ, король очень огорчился бы, если бы настоящій превосходный случай миновалъ безъ пользы: отъ промедленія, благопріятныя обстоятельства могутъ перемѣниться, и легко станется, что его королевское величество не въ силахъ будетъ содѣйствовать. Теперь же къ услугамъ Его Царскаго Величества сдѣланы всѣ распоряженія: Саксонскія войска, съ боль-

Библиотека "Руниверс"

шимъ трудомъ оставленныя для этой цѣли въ Польшѣ, вступили въ ту страну, откуда должна послѣдовать диверсія; съ нѣкоторыми изъ знатныхъ Поляковъ его королевское величество условился подъ рукою склонить къ содѣйствію Рѣчь посполитую; по его же старанію, одни изъ Европейскихъ кабинетовъ изъявили несомнѣнную готовность благопріятствовать видамъ Его Царскаго Величества; съ другими идутъ переговоры. 1699. октябрь.

«Въ особенности его королевское величество убѣдительнѣйше совѣтуетъ Его Царскому Величеству: 1) въ столь важномъ и спасительномъ дѣлѣ не развлекать своихъ силъ другими войнами и развязать себѣ руки; 2) переговоры и совѣщанія хранить въ глубочайшей тайнѣ и никому ихъ не открывать, кромѣ немногихъ и самыхъ вѣрныхъ лицъ. Король съ своей стороны будетъ употреблять въ семъ дѣлѣ самыхъ надежныхъ людей.

«Все вышеизложенное въ общихъ чертахъ можетъ быть изъяснено подробнѣе, въ удостовѣреніе Его Царскаго Величества, что король Польскій движимъ въ семъ случаѣ единственно чистою любовью и искреннею дружбою къ Россійскому Государю; каковыя чувства онъ сохранитъ до гроба. Не сомнѣваясь, что Его Царское Величество благосклонно приметъ все вышеизъясненное, его королевское величество съ нетерпѣніемъ ждетъ отвѣта, чтобы собразно съ нимъ ускорить или замедлить свой отъѣздъ изъ Саксоніи».

Петръ охотно согласился заключить съ Августомъ II наступательный противъ Швеціи союзъ и поручилъ адмиралу Головину войти въ подробныя объясненія съ генераломъ Карловичемъ о времени и планѣ военныхъ дѣйствій, съ непремѣннымъ условіемъ не прежде объявить Швеціи разрывъ со стороны Россіи, какъ по окончаніи дѣлъ Турецкихъ, соглашаясь, для ускоренія мира съ Портою, уступить ей нѣкоторыя изъ своихъ завоеваній.

Головинъ велъ переговоры съ Карловичемъ въ селѣ

1699 октябрь. Преображенскомъ, съ такою тайною, что кромѣ секретаря Шафирова, служившаго переводчикомъ, и Датскаго посланника Гейнса, въ Москвѣ никто не догадывался о близкомъ разрывѣ съ Швеціею. Въ дипломатическомъ кругу носилась молва, что Карловичъ всѣми силами хлопоталъ единственно о заключеніи союза между его государемъ и Царемъ Московскимъ противъ Рѣчи посполитой, въ слѣдствіе намѣренія Августа ниспровергнуть республику и утвердить въ Польшѣ монархическую власть. Эта молва казалась тѣмъ болѣе вѣроятною, что Царь нерѣдко говаривалъ: «Короля Польскаго я люблю, какъ брата; Поляки же ни къ чорту не годятся».[7]

Переговоры съ Шведскими послами. Едва ли подозрѣвали и Шведскіе послы собиравшуюся грозу. 14 октября они были приняты въ торжественной аудіенціи съ пышными почестями;[8] для пріѣзда ихъ ко дворцу наряжено 14 придворныхъ каретъ; 100 солдатъ Семеновскаго полка несли предъ ними королевскіе поминки и посольскіе дары: серебряную посуду, лохани, чаши, стаканы; въ числѣ даровъ былъ и портретъ Карла XII во весь ростъ, на конѣ.[9] На пути отъ посольскаго двора до Кремлевскихъ палатъ стояли на стойкѣ Бутырскіе и Шепелевскіе солдаты, подъ начальствомъ генерала Гордона. Послы взошли на крыльцо Благовѣщенскою папертью; шпаги сняли на лѣстницѣ, шляпы при входѣ въ пріемную залу; въ сѣняхъ встрѣчены были стольникомъ княземъ Андреемъ Хилковымъ и думнымъ дворяниномъ Ратмановымъ. Аудіенція происходила въ столовой палатѣ. Царь сидѣлъ на тронѣ, подъ балдахиномъ, съ непокрытою главою, въ гвоздичномъ суконномъ рысьемъ кафтанѣ, съ золотными петлицами, окруженный сонмомъ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, также въ суконныхъ кафтанахъ; рындъ не было. Явилъ пословъ думный

7. Донесеніе Плейера цесарю отъ 10 декабря 1699 г. См. Приложеніе XI № 5.
8. Пріѣздъ и отпускъ Шведскихъ пословъ въ 1699 г. См. Приложеніе VII № 51.
9. Свидѣтельство Плейера. Онъ доносилъ цесарю 24 декабря 1706 г. что этотъ портретъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ домомъ кн. Меншикова.

Библиотека "Руниверс"

совѣтникъ Прокофій Возницынъ. Государь спросилъ ихъ о здоровьи королевскомъ, вставъ съ трона, обычными словами: «Каролусъ король Свейскій по здорову-ль?» Королевскую грамоту принялъ самъ и отдалъ ее ближнему боярину Льву Кирилловичу Нарышкину; въ заключеніе допустилъ пословъ къ своей рукѣ. 1699 октябрь.

Чрезъ недѣлю послѣ торжественнаго пріема, 20 октября, послы были въ отвѣтѣ, или на конференціи съ ближнимъ бояриномъ Ѳ. А. Головинымъ и окольничимъ Возницынымъ, и объявили главную цѣль своего посольства, изъясненную и въ королевской грамматѣ: король просилъ Россійскаго Государя подтвердить мирные трактаты торжественною присягою. Головинъ отозвался, что Государь мирные договоры соблюдать намѣренъ, дастъ посламъ свою докончальную грамматy и, обновляя сосѣдственную дружбу, къ укрѣпленію вѣчнаго мира, пошлетъ къ королю своихъ пословъ съ подтвержденною грамматою, для принятія отъ короля присяги и докончальной грамматы. «А крестнаго цѣлованья и обѣщанья надъ св. Евангеліемъ Его Царскому Величеству при нихъ, послахъ, чинить не для чего, потому, что Государь прежде уже обѣщалъ соблюдать договоры вѣчнаго мира и своею Государскою душею ихъ подтвердилъ. Посламъ остается только выправить королевскую подтвержденную граммату съ подлинными договорами, и тогда Государь повелитъ ее принять».

Послы отвѣчали, что королевская подтвержденная грамата справлена въ Стокгольмской канцеляріи съ подлинными документами; впрочемъ они не отказываются вновь ее выправить и пришлютъ своихъ секретарей въ отвѣтную палату. Только имъ отъ короля наказано, чтобы Россійскій Государь на подтвержденной королевской грамматѣ, также и на своей докончальной, учинилъ надъ св. Евангеліемъ свое Государское обѣщаніе и крестное цѣлованіе, для непарушимаго содержанія договоровъ вѣчнаго мира; прежнее же подтвержденіе было учинено съ отцемъ его королевскаго величества.

1699 октябрь. Головинъ возразилъ, что присягать вдругорядь не для чего, что Государь нынѣ подтверждаетъ сосѣдственную дружбу и пошлетъ пословъ для принятія королевской присяги; посему явно намѣреніе его сохранять миръ. Послы ссылались на древній обычай всѣхъ государствъ: по кончинѣ союзнаго государя утверждать миръ съ наслѣдникомъ его присягою. Головинъ сказалъ рѣшительно: намѣреніе и изволеніе Его Царскаго Величества посламъ объявлено и измѣнено не будетъ; въ волѣ другихъ государей повторять присягу. Въ 27 статьѣ Кардискаго договора постановлено только обвѣстить чрезъ посольство, а не присягать вторично надъ св. Евангеліемъ. Послы настаивали, приводя прежніе примѣры; наконецъ сказали, что если Царь не изволитъ чинить присягу, то и королю не для чего. Имъ однакожъ замѣчено, что король долженъ присягнуть, потому что онъ договоровъ еще не подтверждалъ; а Государь уже присягалъ отцу его. Послы признали справедливость сего довода; но не могли рѣшиться безъ королевскаго повелѣнія, желали посовѣтоваться между собою и хотѣли объявить свое рѣшеніе въ другое время.

Послѣ того Головинъ сказалъ: « Когда отправилось великое Россійское посольство въ окрестныя государства и проѣзжало чрезъ Свейскія земли, въ Ригѣ тамошній губернаторъ и градскіе люди дѣлали посламъ и свитѣ ихъ великое утѣсненіе: всѣ припасы продавали нарочно дорогою цѣною, за дворы и перевозы требовали двойную и тройную плату, посольскимъ людямъ не дозволяли ходить по городу безъ караула».

«Удивляемся такому поступку Рижскаго губернатора», отвѣчали Шведскіе послы «и донесемъ о томъ королю, какъ скоро получимъ письменное извѣщеніе. Только нынѣ намъ извѣстно, что когда недавно проѣзжали чрезъ Ригу Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ и думный совѣтникъ Прокофій Богдановичъ Возницынъ, пріемъ былъ имъ достойный. О притѣсненіи же въ Ригѣ великихъ пословъ мы ничего не знаемъ и не слыхали».

Библиотека "Руниверс"

«Можно вамъ повѣрить и моимъ словамъ», возразилъ Головинъ: «я самъ былъ въ числѣ пословъ. А при томъ посольствѣ, хотя и не въ знатной персонѣ, находился и Государь, о чемъ Рижане вѣдали; для того и тѣсноту такую чинили. Мы не спрашивали ни кормовъ, ни подводъ; но и дворовъ по договорамъ Рижане намъ не дали; въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ тѣснили, за перевозъ большія деньги взяли, во всемъ великое суровство показали: вообразили, будто мы пріѣхали Рижскія укрѣпленія осматривать и мѣрять! Для вящшаго подтвержденія мы велѣли Рижанамъ ловить нашихъ людей, которые будутъ городъ мѣрять: никого не поймано. Приняли насъ, какъ непріятелей или лазутчиковъ; а съ нами было служилыхъ людей всего 70 человѣкъ! И такимъ числомъ что можно было сдѣлать? Намъ впрочемъ извѣстно, что губернаторъ и Рижане поступали такимъ образомъ не по королевскому повелѣнію, а по своему произволу, и если бы въ то время король скончался, они бы съ нами варварскую бѣду сдѣлали. 1699 октябрь.

«На губернатора и Рижанъ мы говорили Свейскому въ Гагѣ послу Лиліенроту, который хотѣлъ о томъ королю донести; доносилъ ли, намъ неизвѣстно; только по сіе время въ Ригѣ не розыскано. Нынѣ просимъ васъ довести о томъ до свѣдѣнія короля, и требуемъ за посольское безчестіе обороны должнымъ наказаніемъ губернатора и Рижанъ, чтобы впредь инымъ такимъ чинить было не повадно; заплаты же убытковъ своихъ не спрашиваемъ. А если бы случилось вашему королю быть въ Царскихъ владѣніяхъ, хотя бы скрытымъ лицемъ, Государь воздалъ бы ему честь не съ принужденіемъ, а со всякимъ удовольствіемъ».

Послы снова просили сообщить имъ на письмѣ неудовольствія Московскаго Двора и, на другой день получивъ требуемую записку, немедленно отправили ее къ королю. Въ ней изложено то же самое, что говорилъ Головинъ на конференціи 20 октября; сверхъ того прибавлены слѣдующія обстоятельства: 1) генералъ-губернаторъ не хо-

Библиотека "Руниверс"

1699 октябрь. тѣлъ навѣстить пословъ подъ предлогомъ болѣзни, по случаю кончины дочери; 2) задержалъ трое сутокъ посланнаго изъ Курляндіи въ Москву посольскаго курьера Суровцова, допрашивая его, гдѣ находится Царь, а везенныя имъ бумаги досматривалъ; 3) окольничаго Прокофія Возницына, возвращавшагося изъ Карловица, Лифляндцы ограбили и никакого розыска губернаторомъ не произведено; 4) Рижскій почтмейстеръ задерживалъ и распечатывалъ заграничныя письма; 5) долговыя претензіи Московскихъ подданныхъ на Рижскихъ жителей не удовлетворены.

26 октября была вторая конференція. На вопросъ боярина Головина, когда намѣрены послы поднести подтвержденную грамматy? они отвѣчали: то дѣло великое; въ наказѣ ихъ сказано именно представить ее Царю для подтвержденія присягою надъ св. Евангеліемъ, по прежнимъ примѣрамъ. Головинъ приводилъ примѣръ королевы Христины, съ которою царь Михаилъ Ѳеодоровичъ подтвердилъ миръ не новою присягою, а только своею докончальною грамматою. Послы оставались при намѣреніи писать къ королю и просить немедленнаго разрѣшенія. «Дорога въ Стекольну вамъ извѣстна», замѣтилъ бояринъ: «не получите отвѣта и въ 4 мѣсяца; между тѣмъ придется «вамъ жить въ Москвѣ напрасно, на своихъ кормахъ». Послы объявили, что документы временъ Христины у нихъ сгорѣли, и просили показать имъ подлинныя грамматы Московскаго архива. Головинъ согласился исполнить ихъ желаніе и въ заключеніе жаловался на Рижскаго почтмейстера, который задерживалъ и распечатывалъ присылаемыя въ Россію заграничныя письма. Послы обѣщали все уладить.

На третьей, послѣдней, конференціи 2 ноября, послы, поблагодаривъ за сообщеніе просимыхъ ими документовъ, объявили, что какъ ни трудно имъ отступить отъ королевскаго наказа, но разсмотрѣвъ подлинныя грамматы

королевы Христины, они согласны исполнить желаніе Россійскаго Государя и принять докончальную граммату на подтвержденіе прежнихъ мирныхъ трактатовъ, безъ новой присяги Его Царскаго Величества. 1699 октября.

Граммата вручена посламъ на отпускной аудіенціи 20 ноября 1699 года.[9] Царь писалъ въ ней къ королю Шведскому: «По Кардискому вѣчнаго мира договору, Плюскому совершенію и Московскому постановленію, въ сосѣдственной дружбѣ и любви мы съ вашимъ королевскимъ величествомъ быти изволяемъ и подтвержденную граммату у вашихъословъ принять повелѣли; для пенарушимаго же въ предбудущія лѣта содержанія, тѣ вышепомянутые договоры подкрѣпляемъ нашею докончальною грамматою; а обѣщаніе наше о содержаніи ихъ прежде, т. е. въ 1684 году, надъ святымъ Евангеліемъ и на нашей докончальной грамматѣ, а на вашей подтвержденной, совершено, и повторять того необыкновенно».

Между тѣмъ, адмиралъ Головинъ условился съ генераломъ Карловичемъ о наступательномъ союзѣ противъ Швеціи, и за девять дней до отпуска Шведскихъословъ, 11 ноября въ селѣ Преображенскомъ подписанъ секретный трактатъ въ 13 статьяхъ слѣдующаго содержанія:[10] Трактатъ съ Августомъ II.

«Для содѣйствія Россійскому Государю къ завоеванію у Швеціи неправедно отторгнутыхъ ею земель и къ твердому основанію Русскаго господства при Балтійскомъ морѣ, король Польскій немедленно начнетъ съ королемъ Шведскимъ войну вторженіемъ Саксонскихъ войскъ въ Лифляндію и Эстляндію, обѣщая склонить къ разрыву и Рѣчь посполитую Польскую; Царь съ своей стороны откроетъ военныя дѣйствія въ Ингріи и Кареліи тотчасъ по заключеніи мира съ Турціею, не позже апрѣля 1700 года; а для ускоренія мирныхъ переговоровъ съ Пор-

9. Послы выѣхали изъ Москвы однакожъ не прежде 3 декабря, какъ видно изъ донесенія Плейера отъ 10 декабря 1699. См. Приложеніе XI. № 3.

10. Первоначальный проектъ см. въ Приложеніи VII. № 49; окончательный напечатанъ Голиковымъ въ Дѣян. XI. № 487.

Библиотека "Руниверс"

1699 ноябрь. тою, разрѣшитъ Украинцева на нѣкоторыя уступки въ спорныхъ пунктахъ; между тѣмъ, въ случаѣ надобности, пошлетъ королю вспомогательное войско, подъ видомъ наемнаго. Если же миръ съ Турціею не состоится, и король признаетъ необходимымъ прекратить войну, Царь употребитъ всѣ способы къ выгодному примиренію его съ Швеціею. Кромѣ того союзники условились вовлечь въ войну курфирста Бранденбургскаго, и самымъ положительнымъ образомъ обязались въ отдѣльные переговоры съ непріятелемъ не входить и другъ друга не выдавать; самый же договоръ хранить въ непроницаемой тайнѣ».

По заключеніи трактата, Карловичъ открылъ Царю, что стараніями Лифляндскаго дворянина Паткуля приготовленъ въ Ригѣ комплотъ, чтобы сдать ее Саксонскому войску; причемъ представилъ и самого Паткуля, скрывавшагося въ его свитѣ подъ именемъ Кипдлера, для изустнаго донесенія.[11] Онъ объявилъ, что Саксонскія войска, въ числѣ 7.000 расположенныя въ Курляндіи, на праздникъ Рождества Христова незамѣтно подойдутъ къ Ригѣ и ворвутся въ нее незапно ночью, при содѣйствіи тамошнихъ обывателей.

27 ноября. Недѣли черезъ двѣ Карловичъ отправился чрезъ Новгородъ и Ригу въ Курляндію, къ стоявшему тамъ съ Саксонскимъ войскомъ генералу Флеммингу, съ тѣмъ, чтобы по взятіи Риги возвратиться въ Москву, къ открытію военныхъ дѣйствій со стороны Россіи. Петръ очень полюбилъ его и такую питалъ къ нему довѣренность, что намѣревался, по возвращеніи его въ Россію, послать съ нимъ девятилѣтняго сына своего, Алексѣя Петровича, для воспитанія, въ Нѣмецкія земли; о чемъ поручилъ увѣдомить и Августа II, который, вполнѣ одобривъ намѣреніе Царя, отозвался, что онъ уже все приготовилъ къ достойному пріему царевича,[12] и самымъ тщательнымъ попеченіемъ докажетъ, какъ

11. Гисторія Свейской войны, по изданію К. Щербатова, подъ именемъ Журнала Петра Великаго, 1770. I. 6 и 9.

12. Письмо Карловича въ концѣ февраля 1700 года. См. Приложеніе VII. № 59.

пріятенъ ему столь драгоцѣнный залогъ дружбы Его Царскаго Величества. 1699 ноябрь.

Мысль объ отправленіи Алексѣя Петровича въ Германію, кажется, родилась еще въ первый пріѣздъ Карловича въ Москву, когда Лефортъ просилъ Женевскій сенатъ отпустить его сына Генриха въ Дрезденъ, для воспитанія вмѣстѣ съ сыномъ курфирста, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы молодой Лефортъ, съ которымъ царевичъ провелъ свое дѣтство, могъ служить ему на чужбинѣ, при знаніи Русскаго языка, пріятнымъ собесѣдникомъ.[13] Судьба опредѣлила иначе.

Регулярное войско.

Рѣшившись на борьбу съ врагомъ сильнымъ и опаснымъ, еще такъ недавно гремѣвшимъ во всей Европѣ славою побѣдъ, дальновидный Царь призналъ необходимымъ учредить «прямое регулярное» войско, которое умѣло бы сражаться съ непріятелемъ не безпорядочною толпою, а твердымъ, непоколебимымъ строемъ, съ безусловнымъ повиновеніемъ командѣ, и обезпеченное казною въ продовольствіи, вооруженіи и одеждѣ, не покидало бы ружья на нѣсколько мѣсяцевъ въ году, для сельскихъ работъ или торговыхъ промысловъ, по примѣру полковъ рейтарскихъ, драгунскихъ и солдатскихъ прежняго устройства, но постоянно и исключительно занималось бы службою, изученіемъ ратнаго дѣла.

Въ Россіи до сего времени были только четыре полка, соотвѣтствовавшіе понятію Петра о войскѣ регулярномъ: Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и Бутырскій. По образцу ихъ, онъ вознамѣрился сформировать въ самомъ непродолжительномъ времени до 30 полковъ, и въ ноябрѣ 1699 года указалъ[14] собрать со всего государства людей да-

13. См. Примѣчаніе. 47.

14. Царскій указъ въ ноябрѣ (безъ числа) 208 года въ Записк. Желябужскаго, по изд. Туманскаго, VII. 216—221. Къ этому же времени относитъ и Плейеръ общій наборъ войска (см. его донесеніе отъ 10 декабря 1699); посему едва ли не ошибочно сказано въ Исторіи Свейской войны (по изд. Щербатова, I. 5), что формированіе регулярныхъ полковъ началось еще до Керченскаго похода; Корбъ, выѣхавшій изъ Москвы въ іюлѣ 1699, правда говоритъ о намѣреніи Царя набрать 60 полковъ и о посылкѣ князя Репнина въ Низовые города, p. 185; но онъ узналъ о томъ конечно изъ донесеній Плейера, какъ и многія другія событія, записанныя имъ по отъѣздѣ изъ Москвы, наприм. смерть Гордона. Достовѣрно, князь Репнинъ посланъ въ Низовые города, для набора 10 полковъ, въ декабрѣ 1699 года.

Библиотека "Руниверс"

1699 декабрь. точныхъ, съ владѣльцевъ духовныхъ отъ 25 дворовъ, съ свѣтскихъ отъ 30 и 50 по одному человѣку, *въ солдаты*, повелѣвъ въ то число взять преимущественно людей праздныхъ, наполнявшихъ монастыри и барскія дворни, подъ именемъ монастырскихъ служекъ, конюховъ и боярскихъ холопей, и всѣхъ ихъ, за исключеніемъ стариковъ и увѣчныхъ, съ именными росписями представить на смотръ въ Преображенское въ назначенные сроки, изъ ближнихъ мѣстъ къ 1 декабря, изъ дальнихъ къ концу января. Въ то же время по Москвѣ кликнули кличъ,[15] чтобы всѣ люди вольные, желавшіе поступить въ солдаты, записывались въ службу въ Преображенскомъ: имъ обѣщано жалованья по 11 рублей въ годъ, съ хлѣбными и кормовыми запасами и съ винными порціями во время похода, наравнѣ съ Преображенскими и Семеновскими солдатами. Слугъ монастырскихъ и холопей боярскихъ набралось множество, въ особенности послѣднихъ, потому что знатные господа держали обыкновенно многочисленную дворню, человѣкъ по 300 и по 500.[16] Не мало также явилось и охотниковъ, частію въ слѣдствіе дороговизны съѣстныхъ припасовъ, по случаю неурожая, частію въ надеждѣ крѣпостныхъ освободиться отъ власти помѣщиковъ.[17]

Призванные такимъ образомъ въ солдатскую службу люди даточные, слуги монастырскіе, господскіе, охотники, въ декабрѣ 1699 и въ январѣ 1700 года ежедневно тысячами приводимы были въ село Преображенское, гдѣ самъ Государь дѣлалъ имъ смотръ, по именнымъ спискамъ, и всѣхъ годныхъ въ солдаты распредѣлялъ по полкамъ, отсылая для изученія ратнаго дѣла къ заслуженнымъ полковникамъ, исключительно иноземцамъ, которые одна-

15. Царскій указъ 8 ноября 208 г. въ Запискахъ Желябужскаго, по изд. Тумянс. VII. 212. Объ этомъ распоряженіи упоминаетъ и Плейеръ въ донесеніи 10 декабря. См. Приложеніе XI. № 5.

16. Донесеніе Плейера 10 декабря и свидѣтельство Александра Гордона, бывшаго тогда въ Москвѣ, въ его History of Peter the Great. I. 139.

17. Донесеніе Плейера, 10 декабря 1699 (См. Приложеніе XI. № 5) и свидѣтельство Александра Гордона.

Библиотека "Руниверс"

кожъ давно уже поселились въ Москвѣ и бывали въ Азовскихъ, даже въ Крымскихъ походахъ.[18] Но главными помощниками Государя при устройствѣ полковъ были генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, начальникъ гвардіи, бригадиръ Адамъ Адамовичъ Вейде и подполковникъ Преображенскаго полка князь Аникита Ивановичъ Репнинъ. Каждому изъ нихъ онъ поручилъ сформировать по одной дивизіи изъ 9 полковъ, первымъ двумъ въ Москвѣ, послѣднему въ Низовыхъ городахъ. 1699 декабрь.

Опытностію, знаніемъ и усердіемъ многоуважаемаго всѣми генерала Гордона Царь не могъ пользоваться: посѣдѣвъ на службѣ новому отечеству своему, Гордонъ не дожилъ до великаго дѣла Петрова, учрежденія регулярнаго войска: въ послѣдній разъ онъ явился предъ своимъ полкомъ при торжественномъ пріемѣ Шведскихъ пословъ; вскорѣ послѣ того слегъ въ постель и уже не всталъ. Государь неоднократно посѣщалъ его во время болѣзни, былъ при кончинѣ его и самъ закрылъ ему глаза.[19] Великолѣпные похороны, не уступавшія въ пышности погребенію Лефорта, свидѣтельствовали предъ народомъ, какъ высоко цѣнилъ признательный Царь заслуги иноземца, посвятившаго бо́льшую часть жизни Россіи.

Новонабранные солдаты хорошо понимали дѣло; но офицеры, присланные въ полки по наряду Иноземскаго приказа, оказались большею частію ни къ чему неспособными: многіе были «гуляки великіе»; другіе, какъ ни бился съ ними Головинъ, «и за мушкетъ не умѣли взяться».[20] Царь частію разжаловалъ ихъ, частію исключилъ изъ службы, въ особенности всѣхъ Поляковъ и Шведовъ,[21] и

18. Изъ нихъ въ Крымскихъ походахъ были: Больманъ, Фливеръ, Ник. Балкъ, Юнгеръ, Кро. Въ Азовскихъ: Иваницкій, Ив. Трейденъ, Мевсъ, Ив. и Вил. Дельдены, Юнгеръ, фонъ Верденъ, Александръ Гордонъ, Гуланъ, Бушъ, Дейвотъ и др.

19. Korb. p. 218. Онъ умеръ $\frac{29 \text{ ноября}}{9 \text{ декабря}}$ 1699.

20. Донесеніе Головина. См. Приложеніе VII. № 68.

21. Донесеніе Плейера отъ 10 Декабря. См. Приложеніе XI. 5.

Библиотека "Руниверс"

1699 декабрь. вмѣсто иноземцевъ повелѣлъ прибирать въ «начальные люди» царедворцевъ, по предварительномъ обученіи ихъ. Они не замедлили оправдать довѣренность Государя, такъ, что онъ, съ удовольствіемъ видя ихъ успѣхи въ изученіи военнаго дѣла, неоднократно говаривалъ: «къ чему мнѣ тратить деньги на иноземцевъ, когда мои подданные съумѣютъ то же сдѣлать, что и они?»[22] Въ послѣдствіи всѣ стольники, стряпчіе и жильцы мало по малу поступили на службу.[23]

Ученіе производилось ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, по особому артикулу, составленному генераломъ Головинымъ и исправленному рукою Царя. Неразрывный строй, ровный шагъ, дружная стрѣльба плутонгами, стремительный натискъ съ примкнутыми багинетами, строгое, безусловное повиновеніе командѣ, неизбѣжное наказаніе за малѣйшее нарушеніе дисциплины—вотъ главныя черты Петровскихъ артикуловъ.[24]

Въ три мѣсяца, по увѣренію очевидца, участвовавшаго въ первомъ устройствѣ регулярнаго войска,[25] сформирована была тридцати-двухъ-тысячная армія, въ числѣ 29 полковъ пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ, раздѣленная на три дивизіи, по 9 полковъ въ каждой, съ особымъ отрядомъ въ Новгородѣ. Полки были:[26]

Въ дивизіи генерала Головина:

Иваницкаго	1308 челов.
Ивана Трейдена	1304 —
Матвѣя Трейдена	1322 —
Девсина	1286 —
Мевса	1222 —
Больмана	1211 —
Фливерка	1180 —

22. Донесеніе Плейера, 22 декабря 1699. См. Приложеніе XI. 5.

23. Рѣшительное повелѣніе учить стольниковъ военному дѣлу послѣдовало въ маѣ 1699, а въ концѣ іюня они распредѣлены уже по дивизіямъ, по 70 ч. въ каждую. Записки Желябужскаго, VII. 225—225.

24. См. Приложеніе I. 72.

25 Александра Гордона, въ его History. I. 159. Онъ считаетъ 40/т. вѣроятно съ прежними 4 полками.

26. Исторія Свейской войны, по изд. кн. Щербатова, I. 4.

Библиотека "Руниверс"

Бильса	953 челов.	1699 декабрь.
Шиевенца, драгунскій	996 —	

Въ дивизіи Вейде:

Фонъ Шведена	1306 челов.
Ивана фонъ Деллена	1205 —
Вилима фонъ Деллена	1192 —
Николая Балка	1187 —
Юнгера	1185 —
Фонъ Вердена	1181 —
Александра Гордона	1079 —
Ѳедора Балка	1011 —
Гулица, драгунскій	800 —

Въ дивизіи князя Репнина:

Кашпира Гулица	1.100 челов.
Ивана Буша	1.100 —
Николая фонъ Вердена	1.100 —
Захарья Кро	1.100 —
Алексѣя Дейдюта	1.000 —
Петра фонъ Буковина	1.000 —
Ивана Бернера	1.000 —
Павла Бернера	1.000 —
Ивана Англера	1.000 —

Въ Новгородѣ:

Романа Брюса	843 челов.
Ивана Кулома	858 —

Полки были обмундированы по образцу тогдашней Нѣмецкой пѣхоты, въ суконные кафтаны, большею частію темнозеленые, съ низкими треугольными шляпами; вооруженіе состояло изъ мушкетовъ или ружей и багинетовъ, замѣнявшихъ тесакъ и штыкъ. Для снабженія арміи продовольствіемъ, учреждено было особое вѣдомство провіантское, подъ управленіемъ окольничаго Семена Ивановича Языкова, въ званіи генералъ-провіанта; судъ же и расправа надъ ратными людьми поручены боярину князю Якову Ѳедоровичу Долгорукому, въ званіи генералъ-коммиссара.[27]

27. Указъ о назначеніи ихъ послѣдовалъ 18 февраля 1700 года. См. Дворцовыя записки въ Россійск. магазинѣ Туманскаго, 1795 II. 595 и донесеніе Стрешнева отъ 23 февраля. Приложеніе VII. № 57. Также Полн. Собр. Зак. IV. № 1764 и 1766.

Библиотека "Руниверс"

1700 январь. Артиллеріею, многочисленною и хорошо устроенною, завѣдывалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ царевичъ Александръ Арчиловичъ Имеретійскій, учившійся артиллерійскому искусству въ Гагѣ.[28] Обязанности полковыхъ чиновъ высшихъ и низшихъ опредѣлены были Воинскимъ наказомъ, который составилъ въ 1699 году бригадиръ Вейде, хорошо изучившій устройство Нѣмецкихъ войскъ во время похода принца Евгенія Савойскаго въ Венгріи противъ Турокъ. Вейде участвовалъ въ этомъ походѣ, былъ въ сраженіи при Центѣ и доказалъ свою наблюдательность любопытнымъ сочиненіемъ, напечатаннымъ съ посвященіемъ Государю въ 1698 году, о составѣ регулярнаго войска, съ приложеніемъ артикуловъ для обученія солдатъ ружейнымъ пріемамъ.[29]

Видѣвшій Царскую армію, прежде Нарвскаго похода, Саксонскій генералъ баронъ Лангенъ доносилъ Августу II неоднократно,[30] что, къ удивленію своему, онъ нашелъ въ Москвѣ до 40.000 человѣкъ превосходной пѣхоты: люди рослые, молодые; хорошо обмундированы и выучены, правильно распредѣлены по полкамъ и въ стрѣльбѣ такъ искусны, что не уступятъ лучшимъ Нѣмецкимъ солдатамъ. Сыновья знатныхъ вельможъ поступали на службу рядовыми и только въ случаѣ исправнаго исполненія обязанностей солдата, производились въ унтеръ-офицеры и въ оберъ-офицеры.

Перемѣна въ лѣтосчисленіи. Приготовляя такимъ образомъ надежныя средства къ борьбѣ съ Швеціею и предугадывая, что съ первыхъ выстрѣловъ на берегахъ Балтійскаго моря, Россія начнетъ новую государственную жизнь, Петръ хотѣлъ, въ ознаменованіе грядущаго перерожденія своего народа, разграничить

28. Управленіе Пушкарскимъ приказомъ поручено ему 19 мая 1700. Записки Желябужскаго по изд. Туманскаго VII. 224 и Дворцовыя записки въ Россійск. магазинѣ, II. 518.

29. Оно перепечатано въ 1841 году въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, подъ заглавіемъ *Воинскій Уставъ*. Написанный Вейде Воинскій Наказъ посланъ имъ Царю для исправленія 15 іюля 1699 г. во время Керченскаго похода.

30. Отъ $\frac{25}{12}$ іюля и $\frac{4\text{ августа}}{26\text{ іюля}}$ 1700. Первое донесеніе см. въ Приложеніяхъ VII. № 78.

старое время отъ новаго рѣзкою чертою, и 20 декабря повелѣлъ: по примѣру всѣхъ христіанскихъ народовъ, вести лѣтосчисленіе не отъ Сотворенія міра, какъ было до сихъ поръ, а отъ Рождества Христова, и считать новый годъ не съ 1 сентября, а съ 1 января.[31] «Въ знакъ же того добраго начинанія и новаго столѣтняго вѣка,[32] въ царствующемъ градѣ Москвѣ, послѣ должнаго благодаренія Богу и молебнаго въ церквахъ пѣнія, другъ друга поздравлять съ новымъ годомъ; между тѣмъ по большимъ улицамъ, у нарочитыхъ домовъ, предъ воротами поставить нѣкоторыя украшенія отъ древъ и вѣтвей сосновыхъ, елевыхъ и мозжевелевыхъ; а какъ на Красной площади зажгутъ огненныя потѣхи и начнется пальба, по всѣмъ дворамъ палатныхъ, воинскихъ и купеческихъ людей стрѣлять изъ небольшихъ пушечекъ или изъ ружей троекратно и пускать ракеты; кромѣ того, гдѣ мѣсто позволитъ, зажигать по ночамъ съ 1 до 7 января костры и смоляныя бочки». 1700 январь.

Очевидецъ этого перваго празднованія новаго года, Плейеръ пишетъ,[33] что «пальба изъ 200 орудій, поставленныхъ на Красной площади, и изъ мелкаго ружья по частнымъ дворамъ, не умолкала цѣлую недѣлю. Ночью вездѣ горѣли огни и хлопали ракеты. Торжество заключилось 6 января, въ день Богоявленія Господня, крестнымъ ходомъ на іордань. Вопреки прежнему обычаю, Царь въ процессіи не участвовалъ, а стоялъ въ офицерскомъ мундирѣ при своемъ полку, выстроенномъ, вмѣстѣ съ другими полками, на Москвѣ рѣкѣ. Тутъ же находились и вновь набранные солдаты, въ числѣ 12,000 человѣкъ: всѣ они были хорошо обмундированы и вооружены. Но красивѣе всѣхъ былъ царскій лейбъ-региментъ (Преображенскій полкъ) въ темнозеленыхъ кафтанахъ».

31. Указъ 20 декабря 1699 г. въ Полн. Собр. Зак. III. № 1756.

32. Т. е. тогда думали, что съ 1700 года наступалъ новый вѣкъ, XVIII-й отъ Рождества Христова: онъ начался первымъ днемъ 1701 года.

33. Въ донесеніи цесарю отъ 10 января 1700 г. См. Приложеніе XI. № 6.

Библиотека "Руниверс"

1700 февраль. Новая одежда.

Бояре, царедворцы, люди служилые, приказные и торговые нарядились къ этому дню въ Венгерскіе кафтаны, въ слѣдствіе Царскаго повелѣнія, объявленнаго указомъ 4 января на всѣхъ площадяхъ и перекресткахъ, съ тѣмъ, чтобы, если кто не успѣетъ приготовить новой одежды къ Богоявленіеву дню, непремѣнно сдѣлалъ ее къ Сырной недѣлѣ; лѣтомъ же приказано носить Саксонскіе кафтаны. Знатныя барыни, имѣвшія пріѣздъ ко двору, не иначе могли являться, какъ въ нѣмецкомъ нарядѣ, чему первый примѣръ подали Государевы сестры.[34] Вскорѣ это распоряженіе распространено на купчихъ, стрѣльчихъ, солдатокъ, попадей и дьякопицъ.[35]

Новая монетная система.

Въ одно время съ одеждою получила новый видъ и наша монета. Исправленіе ея задумано Петромъ, по всей вѣроятности, еще въ Англіи, въ 1698 году, когда онъ неоднократно посѣщалъ Лондонскій монетный дворъ; но рѣшительно начато не прежде 1700 года.

До сихъ поръ единственною ходячею монетою внутри Россіи были серебряныя *копьйки*, кованыя пластинки, овальной неправильной формы, съ изображеніемъ на одной сторонѣ скачущаго всадника, на другой имени государя, вѣсомъ—старинныя XVI вѣка, впрочемъ весьма рѣдкія, отъ 17 до 15 долей, позднѣйшія начала XVII вѣка до 12 долей, конца того же столѣтія, наиболѣе бывшія въ ходу, отъ 7 до 6 долей, столь же разной пробы, отъ 70 до 84, и выше. Чеканились онѣ изъ привозимаго въ слиткахъ или въ монетѣ заграничнаго серебра, также изъ переплава своихъ старинныхъ копѣекъ, самымъ простымъ способомъ, какъ при первомъ появленіи ихъ во времена Димитрія

34. Указъ 4 января 1700 г. въ Полн. Собр. Закон. IV. № 1741 и донесеніе Плейера отъ 10 января 1700. См. Приложеніе XI. № 6.

35. Указъ, помѣщенный въ Полн. Собр. Закон. въ концѣ 1701 года безъ числа, IV. № 1887. Онъ состоялся, вѣроятно, ранѣе. Указомъ 20 августа 1700 г. повелѣно: «для славы и красоты государства и воинскаго управленія, всѣхъ чиновъ людемъ, опричь духовнаго чина и церковныхъ причетниковъ, извощиковъ и пахотныхъ крестьянъ, платье носить Венгерское и Нѣмецкое.... чтобы было къ воинскому дѣлу пристойное; а носить Венгерское безсрочно для того, что... указъ сказанъ былъ прежде сего; а Нѣмецкое носить декабря съ 1 числа 1700 г.; да и женамъ и дочерямъ носить платье Венгерское и Нѣмецкое января съ 1 числа 1701 года, чтобъ онѣ были съ нимъ въ томъ платьѣ равныя жъ, а не розныя». *Рукопись Академіи Наукъ*, № 157.

Донскаго, по крайней мѣрѣ не съ бо̀льшимъ искусствомъ: расплавленному въ тиглѣ металлу давалась форма прутьевъ; тянульщики вытягивали изъ нихъ, чрезъ волочильню, опредѣленной толщины проволоку, которая дѣлилась на ровныя части, сообразно съ указнымъ вѣсомъ монеты, и разсѣкалась на мелкіе куски; чеканщики, расплющивъ куски въ видѣ неправильныхъ кружковъ, подвергали ихъ чеканкѣ, т. е. накладывали кружки на стальной пунсонъ, представлявшій скачущаго всадника и вдѣланный въ наковальню, сверху прикрывали другимъ пунсономъ, на которомъ вырѣзано было кратко титло и имя царствовавшаго государя, ударяли молотомъ,—и монета была готова, но самаго безобразнаго вида: кружки, имѣвшіе неправильную форму, рѣдко закрывали собою весь пунсонъ, еще чаще накладывались небрежно, неровно: оттого лошадь подъ скачущимъ всадникомъ выходила безъ ногъ или безъ хвоста, да и самъ онъ бывалъ нерѣдко безъ головы; а въ надписи недоставало нѣсколькихъ буквъ. 1700 февраль.

Отъ передѣла иностранной монеты въ Русскую, также отъ частаго переплава старинныхъ копѣекъ въ новыя, казна получала немалую прибыль: ефимки или талеры принимались въ таможенную пошлину и при другихъ казенныхъ платежахъ копѣекъ по 40, а выходило изъ нихъ 64 копѣйки. Тому же правилу слѣдовали при перечеканкѣ своей собственной монеты: старыя, тяжеловѣсныя копѣйки, передѣланныя въ новыя легковѣсныя, давали вдвое болѣе. Но прибыль была конечно мнимая: съ постепеннымъ уменьшеніемъ вѣса монетъ, возвышалась цѣна на все.

Для большей прибыли, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, любимцы его, управлявшіе приказомъ Большой казны, который завѣдывалъ монетнымъ дѣломъ, боярин И. Д. Милославскій и думный дворянинъ Матюшкинъ пріискали новые способы: пустили въ ходъ, подъ именемъ рублевиковъ, иностранные ефимки или талеры Любскіе, Голландскіе, Брауншвейгскіе, піастры Испанскіе, заклеймивъ ихъ

1700 февраль. копѣечнымъ клеймомъ и назначивъ имъ цѣну 60 процентами выше торговой: безъ клеймъ ефимки принимались въ казну по 40 к. съ клеймомъ выдавались по 64 к. Изъ нихъ же дѣлали полтины и полуполтины, разрубивъ ефимокъ въ первомъ случаѣ на-двое, во второмъ на-четверо, и также заклеймивъ каждую часть копѣечнымъ клеймомъ.[36]

Мало того: Милославскій и Матюшкинъ присовѣтовали Царю пустить въ ходъ мѣдныя копѣйки, величиною, формою, вѣсомъ, совершенно сходныя съ серебряными, и въ одной съ ними цѣнѣ. Слѣдствія были самыя плачевныя: серебро вскорѣ исчезло изъ обращенія; осталась одна мѣдь, и то, что прежде стоило 10 копѣекъ, нельзя было купить и за 150. Дороговизна сдѣлалась невыносимою. Въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ, едва укрощенный силою оружія, съ немалымъ кровопролитіемъ. Царь Алексѣй Михайловичъ отмѣнилъ мѣдную монету, приказавъ принять ее въ казну, съ платою по 10 копѣекъ серебряныхъ за 100 мѣдныхъ, или перелить въ котлы; равно призналъ неудобнымъ обращеніе иностранныхъ ефимковъ въ видѣ рублевиковъ,[37] и ходячею монетою въ Россіи осталась, по прежнему, серебряная копѣйка, вѣсомъ не болѣе 7 долей.

Всѣ расчеты однакожъ производились не копѣйками, а рублями, алтынами и деньгами. Торговецъ, напримѣръ, продавшій товара на 264 коп., ставилъ на счетъ покупателя 2 руб. 21 алт. 2 ден. Между тѣмъ ни рублей, ни алтыновъ не чеканили вовсе; денегъ же, т. е. мелкой монеты, вдвое менѣе копѣйки, такъ было мало въ обращеніи, что во многихъ городахъ, внутри Россіи, напримѣръ въ Калугѣ, онѣ замѣнялись кожаными знаками, или разрубленными на-двое и на-трое копѣйками.[38]

При такомъ положеніи монетнаго дѣла, въ особенности ощутительны были два неудобства: съ одной стороны отъ

36. Котошихинъ, 78.
37. Котошихинъ, 79—83.
38. Царскій указъ 11 марта 1700 г. въ Полн. Собр. Зак. IV. № 1776.

Библиотека "Руниверс"

рѣшительнаго отсутствія золотой и крупной серебряной мо- 1700
неты, правительство встрѣчало немаловажныя затрудненія февраль.
въ своихъ финансовыхъ оборотахъ, особенно заграничныхъ; съ другой стороны, отъ недостатка мелкой размѣнной монеты, много терпѣлъ бѣдный классъ народа. Кромѣ того, при безобразной формѣ копѣекъ, легко было обрѣзывать и поддѣлывать ихъ, какъ удостовѣряютъ сохранившіеся въ разныхъ мюнцъ-кабинетахъ экземпляры.

Для устраненія сихъ неудобствъ, Петръ вознамѣрился дать новыя основанія монетной системѣ, не столько изъ подражанія иностранной, сколько для удовлетворенія требованію времени и обстоятельствъ. Главною мыслію его было выразить нарицательную монету, условную цѣнность, монетою дѣйствительною, въ правильномъ благообразномъ видѣ, съ сохраненіемъ наименованій, къ которымъ народъ привыкъ отъ временъ незапамятныхъ. Онъ началъ съ мелкой размѣнной монеты, какъ потому, что въ ней болѣе всего нуждались его подданные, такъ и потому, что казна могла много выиграть отъ придуманнаго имъ способа ввести монету мѣдную: не взирая на печальный опытъ отца, онъ не поколебался пустить ее въ оборотъ, въ видѣ размѣнной, для мелкихъ расчетовъ, подъ названіемъ денежекъ, полушекъ и полуполушекъ, но не въ равной, а въ соразмѣрной цѣнности съ серебряною.[38] Изъ фунта серебра чеканили до 15 рублей; изъ фунта мѣди выходило только 60 денегъ или 30 копѣекъ; слѣдовательно серебряная монета относилась къ мѣдной, какъ 1 къ 45, т. е. мѣдная деньга тяжелѣ была серебряной въ 45 разъ.[39] Вслѣдъ за тѣмъ велѣно чеканить золотые червонцы двойные и одинакіе, съ портретомъ Государя на лицевой сторонѣ и съ государственнымъ гербомъ на

38. Указъ 11 марта 1700 года въ Полн. Собр. Зак. IV. № 1776. Полуполушки въ ходъ не были, кажется, пущены.

39. Изображеніе мѣдныхъ денежекъ и полушекъ 1700 года см. въ Шубертовомъ описаніи Русскихъ монетъ, 1845. I, таб. 37.

1700 февраль. оборотной; серебряные полтинники, полуполтинники и гривенники;[40] наконецъ и рубли.[41]

Мысль о Сводѣ. Было намѣреніе Петра обновить и другую важнѣйшую отрасль государственнаго благоустройства; оно, къ сожалѣнію, не исполнилось.

Послѣ изданія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ соборнаго Уложенія, въ видѣ основнаго государственнаго устава, мудраго по главной идеѣ, но, при тѣсныхъ предѣлахъ и отъ поспѣшности въ составленіи, недостаточнаго даже для своего времени, въ продолженіе 30 лѣтъ накопилось такое множество дополнительныхъ законовъ, нерѣдко несогласныхъ ни съ Уложеніемъ, ни между собою, что законодательство наше обратилось въ безсвязное собраніе разнородныхъ и противорѣчащихъ постановленій.

Петръ вознамѣрился привести его въ должный порядокъ и повелѣлъ[42] учредить въ Москвѣ особую коммиссію изъ бояръ, думныхъ людей, царедворцевъ и дьяковъ, для составленія новаго Уложенія, поручивъ ей согласить съ соборнымъ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича всѣ состоявшіеся послѣ него законы, подъ именемъ Новоуказныхъ статей, по дѣламъ гражданскимъ и церковнымъ. Членами коммиссіи назначены:[43] бояре князь П. Б. Троекуровъ, князь М. Г. Рамодановскій, князь М. Н. Лыковъ; окольничіе князь Ѳ. П. Шаховской, князь Д. Н. Щербатой, С. Ѳ. Толочановъ; думные дворяне Ѳ. Г. Хрущовъ, П. С. Ларіоновъ, И. И. Щепинъ; думные дьяки Г. Ѳ. Деревнинъ, Л. А. Домнинъ, А. А. Виніусъ; 28 стольниковъ, 2 дворянина и 6 дьяковъ, всего 48 человѣкъ.

Коммиссія открыла свои засѣданія въ Кремлевскомъ дворцѣ въ Отвѣтной палатѣ[44] и прежде всего истребовала изъ Розряда и приказовъ засвидѣтельствованные списки

40. Всѣ сіи монеты пущены въ оборотъ въ 1701 году.
41. Съ 1704 года.
42. Царскій указъ 18 февраля 1700 г. въ Полн. Собр. Зак. IV. № 1765.
43. Дворцовыя записки въ Россійс. магаз. Туманскаго. II. 502.
44. Дворцовыя записки въ Россійс. магаз. Туманскаго. II. 502.

Библиотека "Руниверс"

съ Новоуказныхъ статей, состоявшихся послѣ Уложенія; 1700 мартъ.
къ патріарху же приходилъ изъ палаты отъ бояръ думный дьякъ Виніусъ съ словеснымъ донесеніемъ, чтобы въ патріаршемъ Розрядѣ повелѣно было выписать законы о богохульникахъ и раскольникахъ, также о дѣлахъ по рядным записямъ и духовнымъ завѣщаніямъ, для внесенія ихъ въ новое Уложеніе. Патріархъ не замедлилъ отправить въ палату подробную выписку[45] не только изъ Царскихъ грамматъ и соборныхъ дѣяній, состоявшихся послѣ Уложенія, но вообще изъ всѣхъ законовъ какъ Греческихъ императоровъ, начиная съ Константина Великаго, такъ и Россійскихъ государей со временъ Владиміра святаго, объ исключительномъ правѣ святителей судить и рядить дѣла церкви и совѣсти, о неподсудности духовенства мірской власти и о неприкосновенности церковныхъ имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ. Приказы также поспѣшили представить требуемыя отъ нихъ свѣдѣнія, и составленіе Своднаго Уложенія казалось столь легкимъ, что въ томъ же году заготовленъ былъ манифестъ объ изданіи его въ свѣтъ; но протекло 14 лѣтъ, а коммиссія едва успѣла разсмотрѣть три первыя главы. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Не исполнилась и другая мысль Петра, равно достойная его генія, объ учрежденіи въ Москвѣ университета въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Она выразилась въ бесѣдѣ Царя съ патріархомъ Адріаномъ, при посѣщеніи имъ немощнаго первосвятителя въ октябрѣ 1698 года.[46] Мѣры къ образованію народа.

«Ставятся у насъ священники малограмотные, святыхъ таинствъ неразумѣющіе», говорилъ Государь патріарху. «Надобно ихъ учить, чтобы они могли вразумлять православный народъ въ истинахъ христіанскихъ и просвѣщать

45. Въ мартѣ 1700 года. См. рукопись Академіи Наукъ въ листъ № 52. съ надписью на переплетѣ: «*Законы Царскіе о цѣлости домовъ Божіихъ и о неподвижномъ имѣніи церковномъ*» и съ подписью на первыхъ листахъ: «*Сія книга прислана въ Рожественско* (село царевича Алексѣя Петровича, *1716 года февраля въ 25 д.*

46. Извѣщеніе патріарха Адріана См. Приложеніе VII. № 45.

1700 март. зловѣрцевъ, невѣдущихъ Творца Господа, Татаръ, Мордву, Черемису. Для того хотябъ въ Кіевъ послать нѣсколько десятковъ въ тамошнія школы для обученія.

«Есть у насъ и своя школа, да мало въ ней пользы, по недостатку должнаго надзора. Надобно бы поручить ее человѣку знатному, съ именемъ, съ вѣсомъ, и снабдить какъ учителей, такъ и учащихся всѣмъ необходимымъ, для поощренія ихъ къ занятію науками. Устроить же школу слѣдовало бы такимъ образомъ, чтобы она благоразумнымъ ученіемъ приготовляла людей способныхъ къ службѣ церковной, гражданской, военной, къ сооруженію зданій и къ искусству врачебному.

«Если бы въ нашей школѣ разумно учили всякому добру и она была сверхъ того открыта для каждаго приходящаго, кто только заправился въ наукѣ, тогда многіе родители не стали бы отдавать своихъ дѣтей для обученія свободныхъ наукъ иноземцамъ, которые Славянскаго языка не знаютъ, право говорить не умѣютъ, къ тому же внушаютъ малымъ дѣтямъ свои ереси; отъ чего святой церкви нашей можетъ быть спона велія, а рѣчи Русской повреждение».

Очевидно любомудрый Царь намѣревался преобразовать славяно-греко-латинскую Академію въ университетъ, съ примѣненіемъ преподаванія наукъ къ существеннымъ потребностямъ Россіи: ему нужны были не выспренніе философы, не ученые филологи, наполнявшіе заграничные университеты, а разумные священники, чиновники, офицеры, архитекторы и медики.

Патріархъ Адріанъ, больной, хилый, тѣмъ менѣе могъ исполнить великую мысль Петра, что всѣми дѣлами при немъ завѣдывалъ его архидіаконъ, который и собою править былъ не въ состояніи. Славяно-греко-латинская Академія, ввѣренная монаху Палладію, осталась, по кончинѣ Адріана, въ самомъ жалкомъ положеніи: ученики, числомъ до 150, терпѣли во всемъ крайній недостатокъ и не

могли посѣщать классовъ, потому что въ нихъ потолки и печи обвалились.[47] Петръ убѣдился, что скорѣе и легче построить новое, чѣмъ перестроить старое, гнилое, и пересталъ думать о преобразованіи Академіи. Онъ ограничился до времени учрежденіемъ наиболѣе необходимыхъ училищъ спеціальныхъ, и начало имъ положилъ основаніемъ Математической и Навигаціонной школы, устроенной въ 1700 году вызванными имъ изъ Англіи учеными математиками Фергарсономъ, Гренсомъ и Гвиномъ. 1700 апрѣль.

Заботясь о просвѣщеніи своихъ подданныхъ науками, Петръ не упускалъ изъ виду и общенароднаго назиданія душеспасительными поученіями. Умную, краснорѣчивую проповѣдь онъ признавалъ лучшимъ средствомъ для вразумленія массъ въ истины евангельскія, для разсѣянія суевѣрія, для истолкованія дѣлъ правительства, и какъ Московское духовенство, вообще малообразованное, вовсе не обладало ораторскимъ искусствомъ, притомъ же большею частію коснѣло въ старыхъ предразсудкахъ, то Царь обратился къ духовенству Кіевскому, славившемуся образованіемъ многосторонним, съ призывомъ ученыхъ архимандритовъ и игуменовъ къ занятію святительскихъ каѳедръ въ великой Россіи. Въ этомъ намѣреніи онъ утвердился особенно съ тѣхъ поръ, какъ самъ услышалъ одного изъ Малороссійскихъ проповѣдниковъ.

Въ январѣ 1700 года Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій прислалъ въ Москву двухъ іеромонаховъ, «добрѣ церкви святой благоугожденіемъ и благоразуміемъ служащихъ», Стефана Яворскаго, игумена монастыря Святоникольскаго-Пустынаго, и Захарія Корниловича, игумена монастыря Святомихайловскаго-Златоверхаго, съ просьбою къ патріарху о дозволеніи учредить Переяславскую епархію и посвятить въ Переяславскіе епископы, въ помощь престарѣлому и немощному митрополиту, одного

47 Донесеніе Курбатова 25 октября 1700 года.

1700 апрѣль. изъ присланныхъ іеромонаховъ.[48] Вскорѣ по пріѣздѣ ихъ въ Москву, скончался знаменитый воевода, бояринъ А. С. Шеинъ. При торжественномъ погребеніи его, Стефанъ Яворскій сказалъ надгробное слово, съ такимъ искусствомъ, что Царь, восхищенный его краснорѣчіемъ, повелѣлъ ему остаться въ Москвѣ;[49] патріарху же Адріану указалъ посвятить его въ архіереи на епархію не въ дальнемъ разстояніи отъ столицы, и 7 апрѣля того же года онъ возведенъ въ санъ митрополита Рязанскаго, впрочемъ противъ желанія его, такъ что одна только непремѣнная воля Государя принудила смиреннаго Стефана разстаться съ любимою имъ отчизною.[50]

Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало Царское повелѣніе вызвать изъ Кіева въ Москву шесть архимандритовъ или игуменовъ, въ наукахъ благоискусныхъ, къ проповѣданію слова Божія способныхъ и архіерейскаго сана достойныхъ. Патріархъ спросилъ Стефана Яворскаго, кто, по его мнѣнію, изъ тамошняго духовенства на то дѣло годенъ?[51] Не знаемъ, на кого указалъ онъ; достовѣрно только, что вскорѣ, по Царскому указу, пріѣхалъ въ Москву недавно посвященный архимандритъ Спасскаго Новгорода-Сѣверскаго монастыря: онъ назначенъ епископомъ Сибирскимъ, а чрезъ 10 мѣсяцевъ возведенъ въ санъ митрополита Ростовскаго. То былъ св. Димитрій.[52]

48. Грамота Варлаама въ январѣ 1700 г. См. Приложеніе VII. № 55.

49. Предисловіе современника Стефанова Ѳеофилакта Лопатинскаго къ сочиненію его «Камень вѣры» изд. 1728. Въ собраніи проповѣдей Стефана (изд. 1804) надгробное слово Шеину не помѣщено: списокъ съ него есть въ Новгородской Софійской библіотекѣ.

50. Грамоты патріарха 17 марта и 7 апрѣля 1700. См. Приложеніе VII. №№ 61 и 66.

51. Грамота патріарха въ августѣ 1700 года. См. Приложеніе VII. № 82.

52. Дневныя записки св. Димитрія въ Древней Россійск. Вивл. XVII. 44.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XIII.

МИРЪ СЪ ТУРЦІЕЮ, РАЗРЫВЪ СЪ ШВЕЦІЕЮ.

НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.—ПЕРВЫЯ ДЕВЯТЬ КОНФЕРЕНЦІЙ.—ЗАНЯТІЯ ЦАРЯ ВЪ ВОРОНЕЖѢ.—ОСАДА РИГИ АВГУСТОМЪ II.—ВИДЫ ПЕТРА НА НАРВУ.—НАЗНАЧЕНІЕ ПОСОЛЬСТВА ВЪ ШВЕЦІЮ.—ПОСЫЛКА ХИЛКОВА ВЪ СТОКГОЛЬМЪ И ТРУБЕЦКАГО ВЪ БЕРЛИНЪ.—ОТВѢТЪ КАРЛА XII НА ЖАЛОБЫ МОСКОВСКАГО ДВОРА.—ПРІѢЗДЪ БАРОНА ЛАНГЕНА ВЪ МОСКВУ.—ТРАВЕНДАЛЬСКІЙ МИРЪ.—ОКОНЧАНІЕ ПЕРЕГОВОРОВЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.—МИРЪ СЪ ТУРЦІЕЮ.—РАЗРЫВЪ СЪ ШВЕЦІЕЮ.

1700.

Переговоры въ Константинополѣ

Царь нетерпѣливо ждалъ вѣстей изъ Константинополя. Договоромъ съ королемъ Польскимъ 11 ноября онъ обязался открыть военныя дѣйствія противъ Швеціи не позже апрѣля 1700 года, въ томъ предположеніи, что къ тому времени посланникъ его успѣетъ уладить всѣ несогласія съ Турціею, и, для ускоренія мирныхъ переговоровъ, въ концѣ декабря отправилъ къ нему сержанта Преображенскаго полка Жерлова съ тайнымъ наказомъ: въ случаѣ упрямства Турокъ на уступку Казикермена и другихъ Днѣпровскихъ городковъ, бывшихъ главнымъ препятствіемъ къ примиренію на Карловицкомъ конгресѣ, предложить имъ оставить эти города въ Царскомъ владѣніи лѣтъ на 6 или на 7 и потомъ разорить до основанія; если же Порта не согласится, требовать немедленнаго ихъ разоренія вслѣдъ за подписаніемъ трактата, съ тѣмъ, чтобы ни Россіи, ни Турціи ими не владѣть, и вмѣсто ихъ никакого селенія не заводить.[1]

1. Содержаніе этого наказа видно изъ донесеній Украинцева. О посылкѣ Жерлова упоминаетъ Плейеръ. См. Приложеніе XI. 6.

Библиотека "Руниверс"

1699 ноябрь. Жерловъ пріѣхалъ въ Константинополь 31 января 1700 года, когда переговоры почти пресѣклись и посланникъ нашъ потерялъ всякую надежду на миръ.

1-я конференція. 4 ноября. Послѣ торжественной аудіенціи у султана, недѣли черезъ двѣ, Украинцевъ предъявилъ визирю полномочную граммату на заключеніе прочнаго мира.[2] Визирь отозвался: есть надежда на Бога, что доброначатое дѣло и доброе окончаніе получитъ; онъ же съ своей стороны всѣ труды и старанія приложитъ къ утвержденію между столь славными государствами мира и покоя; а для совѣщаній назначены будутъ султанскіе думные люди. Прошло еще двѣ недѣли, когда объявлено Украинцеву, что султанъ указалъ вести съ нимъ переговоры рейсъ-эфенди Мегмету-Рами и тайному секретарю Александру Маврокордато, въ домѣ знатнаго Кубе-визиря Кара-Мустафы-паши, недалеко отъ султанскаго сераля. Товарищемъ Украинцева былъ дьякъ Чередѣевъ, переводчикомъ Лаврецкій.[3]

18 ноября. 19 ноября приступили къ дѣлу. Думные люди объявили, что дѣло, для котораго пріѣхалъ Царскій посланникъ, какъ Богу, такъ и султану, равно и всему Турецкому народу угодно, и лучше постановить вѣчный миръ, нежели перемиріе, потому что въ перемиріи будетъ временная дружба, а вѣчнымъ миромъ утвердятся покой и тишина. Украинцевъ отвѣчалъ, что на вѣчный миръ согласенъ и Россійскій Государь. Дальнѣйшихъ объясненій на этотъ разъ не было, потому что рейсъ-эфенди очень занемогъ каменною болѣзнію.

2-я конференція.

3-я конференція. 2 декабря думные люди потребовали отъ посланника письменнаго объявленія, чего именно требуетъ Царь Московскій? Украинцевъ отвѣчалъ: «Слѣдовало бы намъ, какъ

2. Подробности переговоровъ см. въ донесеніи Украинцева отъ 7 іюля 1700 года. Приложенія VII. № 73.

3. Извѣстный историкъ Турецкой имперіи Гаммеръ, описывая впрочемъ поверхностно переговоры Россійскихъ полномочныхъ по Турецкимъ источникамъ, никакъ не могъ разгадать, кто названъ въ Турецкомъ кредитивѣ: Amilianusch, Ignatodesich и Jako Daldeschere (Gesch. sap Osm. R. VII 24). Очевидно, Емельянъ Игнатьевичъ и дьякъ Чередѣевъ.

Библиотека "Руниверс"

званымъ гостямъ, прежде отъ васъ узнать, для чего мы сюда призваны; но, чтобы не откладывать вдаль общеполезнаго дѣла, мы согласны предложить условія мира въ краткихъ словахъ; когда же дойдетъ до постановленія договоровъ, каждую статью опредѣлимъ пространно», и вручилъ думнымъ людямъ записку, на Латинскомъ и Русскомъ языкѣ, въ 16 статьяхъ, заключавшихъ въ себѣ пять главныхъ предложеній: 1) Завоеванные Русскимъ оружіемъ города и земли уступить Россіи, согласно съ принятымъ въ Карловицѣ началомъ: «кто чѣмъ владѣетъ, да владѣетъ». 2) Хану Крымскому и подвластнымъ ему Татарамъ, какъ подданнымъ Турціи, не тревожить Россіи набѣгами и ни подъ какимъ видомъ не домогаться у Русскаго правительства денежной дачи и поминковъ. 3) Русскимъ торговымъ кораблямъ дозволить свободное плаваніе по Черному морю. 4) Плѣнниковъ размѣнять. 5) Гробъ Господень во Іерусалимѣ возвратить отъ Римскихъ католиковъ Грекамъ. 1699 декабрь.

По докладу записки визирю и султану, думные люди отозвались, что на Карловицкомъ конгресѣ довольно уже говорено о предложенномъ тогда основаніи: «кто чѣмъ владѣетъ, да владѣетъ», что послы цесарскій, Венеціянскій и Польскій это начало отмѣнили и Турецкому государству многіе города и земли отдали; Московскій же посолъ, Прокофій Возницынъ, не сдѣлалъ никакой уступки, отговариваясь недостаткомъ полномочія; впрочемъ, въ присутствіи посредниковъ, обѣщалъ писать къ своему двору, съ обнадеживаніемъ, все, чего не могъ онъ исполнить, будетъ исполнено впредь, и съ такимъ только условіемъ заключено съ нимъ двухлѣтнее перемиріе, а для окончательнаго постановленія мира, во избѣжаніе дальнихъ съѣздовъ, положено прислать изъ Москвы въ Царьградъ посольство съ полномочіемъ на уступку. «Мы не сомнѣваемся», говорили Украинцеву и его товарищу рейсъ-эфенди и Маврокордато: «что по тѣмъ Прокофьевымъ словамъ вы уполно- 4-я конференція. 9 декабря.

1699 декабрь. мочены, для умягченія раздраженныхъ сердецъ, возвратить изъ завоеваній вашего Государя его султанскому величеству нѣкоторые города и земли, и желаемъ знать, что именно вы уступаете?»

«Отговаривался ли или нѣтъ Прокофій Возницынъ въ какой уступкѣ на Карловицкихъ съѣздахъ», отвѣчалъ Украинцевъ «и были ль такія слова его къ посредникамъ, мы не вѣдаемъ; только видимъ, что того ничего нѣтъ ни въ трактатѣ двухлѣтняго перемирія, ни въ вашихъ собственныхъ письмахъ къ Возницыну. Вѣримъ письму, а не словамъ, и что нами предложено, въ томъ стоимъ неотмѣнно. О завоеванныхъ городахъ и говорить непристойно: за нихъ много пролито крови; а другихъ мѣстъ, которыми бы поступиться, у великаго Государя нѣтъ: между Русскими и Турецкими землями разошло море. Если же отъ союзниковъ и была какая уступка, то единственно для уравненія рубежей, и притомъ незначительная: цесарцы и Венеціяне отдали пустыя мѣста; Поляки также возвратили немного: въ Сочавѣ и Нѣмцѣ держали они солдатъ по 50; только въ Сорокѣ было человѣкъ съ полтораста. Но примѣръ ихъ великому Государю не указъ и со стороны его уступки никакой не будетъ».

«Малы ль, велики ль тѣ мѣста», возразили Турецкіе сановники «только уступка была; надобно и вамъ слѣдовать сему примѣру. Вмѣсто того, вы предложили въ самомъ началѣ мирнаго договора такую статью, какой мы и не ожидали; она для Порты пуще всѣхъ тягостна и, не согласившись въ ней, нечего и говорить о другихъ статьяхъ».

«Какой указъ намъ данъ», отвѣчалъ посланникъ «такой мы и объявили; а сверхъ указа дѣлать ничего не можемъ».

5-я конференція. 16 декабря. Въ слѣдующей за тѣмъ конференціи, рейсъ-эфенди и Маврокордато ни о чемъ болѣе не говорили, какъ только объ уступкѣ, не опредѣляя именно, чего они желали. Наконецъ

6-я конференція. 25 декабря. въ шестой конференціи выразились яснѣе: Порта требовала возвращенія Казыкермена съ окрестными город-

ками подъ тѣмъ предлогомъ, что при нихъ была переправа чрезъ Днѣпръ для проѣзжающихъ изъ Анатоліи и Крыма въ Бѣлгородчину, Молдавію и Валахію. Посланникъ замѣтилъ, что тамъ дорога никогда не пролегала, а идетъ въ тѣ страны изстари подлинный, прямой путь моремъ и сушею чрезъ Кинбурнъ на Очаковъ, и снова повторилъ, что не только Казыкермена съ окрестными городками, но и единой черты уступлено не будетъ; о чемъ просилъ донести султану и дать положительный отвѣтъ, согласна ли Порта на миръ? 1699 декабрь.

Съ сего времени около трехъ мѣсяцевъ Казыкермень оставался камнемъ преткновенія. Турки не хотѣли уступить его изъ опасенія открыть Русскимъ входъ въ Черное море; мы не рѣшались возвратить его Туркамъ, видя въ немъ главный притонъ для Татаръ, откуда они всегда будутъ грабить и разбойничать въ нашей Украйнѣ. Съ обѣихъ сторонъ спорили упорно съ выговорами и упреками. Дѣло приняло наконецъ такой оборотъ, что Турецкіе сановники не хотѣли болѣе видѣться съ нашимъ посланникомъ, и Украинцевъ, съ часу на часъ ожидая объявленія Порты о закрытіи конференцій, донесъ о томъ въ Москву. 7—9 конференціи.

Царь надѣялся, что по пріѣздѣ Жерлова въ Константинополь, съ дополнительными статьями, Турки будутъ сговорчивѣе; тѣмъ не менѣе призналъ необходимымъ, на всякій случай, усилить свой флотъ, стоявшій подъ Азовомъ, и 11 февраля[4] отправился въ Воронежъ, для благовременнаго приготовленія вновь сооруженныхъ судовъ къ походу на Азовское море, по первой вешней водѣ. Въ непрерывныхъ трудахъ онъ провелъ тамъ цѣлые три мѣсяца; оснащалъ и вооружалъ суда; училъ матросовъ и бомбардировъ; между тѣмъ торопился додѣлать свой собственный корабль, *Предестинацію*, заложенный въ ноябрѣ 1698 года, и къ величайшему удовольствію спустилъ его на воду 28 апрѣля, Занятія Царя въ Воронежѣ.

4. О времени отъѣзда Петра въ Воронежъ узнаемъ изъ донесенія Плейера отъ 7 марта 1699 года. См. Приложенія XI, № 7

1700 февраль. въ присутствіи сына царевича Алексѣя Петровича, любимой сестры царевны Наталіи Алексѣевны и знатныхъ бояръ, которые, по волѣ Государя, должны были привезти съ собою и женъ своихъ, для невиданнаго ими зрѣлища, спуска корабля. Многія дамы и дѣвицы Нѣмецкой слободы, обыкновенно участвовавшія въ царскихъ увеселеніяхъ въ Москвѣ, также были приглашены на это торжество,[5] какъ свидѣтельствуетъ Плейеръ.

Сооруженный трудами Царя корабль, по свидѣтельству очевидца, Голландскаго путешественника Корнелія Ле-Брюйна, превосходилъ всѣ другіе корабли красотою отдѣлки, за исключеніемъ только одного, построеннаго какимъ-то Англичаниномъ (вѣроятно Наемъ). Капитанская каюта въ немъ была изъ орѣховаго дерева.[6] А учитель Петра въ корабельномъ искусствѣ на Остъ-Индской верфи, Класъ-Поль, которому Царь въ послѣдствіи сообщилъ изображеніе *Предестинаціи*, выгравированное Пикаромъ, очень хвалилъ размѣръ, не взирая на Англійскую методу постройки.[7]

Управленіе корабельными дѣлами на Воронежѣ, по сооруженію судовъ, по заготовленію припасовъ, по наряду рабочихъ, по всѣмъ расчетамъ и платежамъ, находилось въ вѣдѣніи Володимерскаго суднаго приказа у окольничаго А. П. Протасьева до конца 1699 года, когда открылись въ его вѣдомствѣ важныя злоупотребленія: припасы принимаемы были негодные, суда строились безъ должнаго надзора, въ числѣ рабочихъ всегда былъ недочетъ, многіе откупались отъ службы на Воронежскихъ верфяхъ: Протасьевъ былъ взяточникъ. При допросѣ самимъ Государемъ, онъ во всемъ повинился и вскорѣ умеръ, по сказанію

5. О приготовленіи къ отъѣзду въ Воронежъ царевича и царевны съ боярскими женами доносилъ Стрешневъ 25 февраля 1700 (Приложенія VII. № 37). О Нѣмецкихъ дѣвицахъ писалъ Плейеръ 7 марта 1700. Въ числѣ ихъ была и дочь Шведскаго резидента Книпперкрона. См. Приложенія XI. № 7.

6. Voyages de Corneille Le-Bruyn. Paris. 1725. III. 204. Ле-Брюйнъ видѣлъ Предестинацію въ февралѣ 1705.

7 Письмо Класа-Поля 17 мая 1704 года изъ Амстердама Кабинет. дѣла, Отдѣл. II кн. 5. Оно приведено выше, въ главѣ III. Стран. 89.

Библиотека "Руниверс"

современника, отъ стыда и печали.[8] Царь повелѣлъ учредить, для управленія всѣми корабельными дѣлами какъ на Воронежѣ, такъ и въ Таганрогѣ, особое вѣдомство, приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ, и начальникомъ его назначилъ подполковника Семеновскаго полка, ближняго стольника Ѳедора Матвѣевича Апраксина, съ званіемъ адмиралтейца. Честный, благородный Апраксинъ вполнѣ оправдалъ довѣренность Государя не только безкорыстіемъ, но и ревностію неутомимою, соединенною съ благоразумною распорядительностію. Въ послѣдствіи онъ явится столь же искуснымъ, какъ и храбрымъ морякомъ. Адмиралъ Головинъ не вмѣшивался въ его вѣдомство, получивъ въ свое управленіе Посольскій приказъ, вмѣсто Льва Кирилловича Нарышкина, уволеннаго по болѣзни.[9] 1700 февраль.

Въ Воронежѣ Петръ получилъ извѣстіе, что Августъ II началъ войну съ Швеціею въ Лифляндіи. Намѣреніе овладѣть Ригою незапно, врасплохъ, не удалось, по легкомыслію Флемминга. Ввѣренныя ему для этой цѣли Саксонскія войска, до 7000 человѣкъ, къ назначенному сроку сосредоточились въ Литвѣ на границахъ Курляндіи, въ Янишкахъ и окрестныхъ мѣстечкахъ. Въ Ригѣ никто, кромѣ участниковъ заговора, не подозрѣвалъ близкой опасности. Самъ Далбергъ, за три года предъ тѣмъ съ такою недовѣрчивостію встрѣтившій Царя съ его посольствомъ, не обращалъ вниманія на значительный сборъ Саксонскихъ войскъ въ 10 миляхъ отъ предѣловъ Лифляндіи. Генералъ Карловичъ на возвратномъ пути изъ Москвы, нарочно проѣзжавшій чрезъ Ригу, чтобы осмотрѣть ее, принятъ былъ генералъ-губернаторомъ съ особенною ласкою, нѣсколько дней пировалъ у него и, собравъ нужныя свѣдѣнія, спѣ- Осада Риги Августомъ II.

8. Записки Желябужскаго, по изд. Тумашск. VII. 222—225. Также донесенія Плейера отъ 10 декабря 1699 и 10 января 1700. См. Приложеніе XI. № 5 и 6.

9. Назначеніе Апраксина адмиралтейцомъ, а Головина начальникомъ Посольскаго приказа послѣдовало 18 февраля 1700 года. См. Донесеніе Стрешнева 25 февраля (Приложеніе VII. № 37) и Дворцовыя записки въ Россійск. магазинѣ, II. 504.

Библиотека "Руниверс"

1700 февраль. шилъ въ Янишки къ Флеммингу, для окончательнаго распоряженія къ внезапному нападенію на Ригу.

Но Флемминга тамъ уже не было: онъ уѣхалъ въ Саксонію жениться на знатной Полькѣ изъ дому Сапѣги. Отъѣздъ его разстроилъ все дѣло: оставшійся послѣ него начальникомъ Саксонскихъ войскъ генералъ-маіоръ Пайкуль, ничего не зная о задуманномъ предпріятіи на Ригу, не согласился напасть на нее въ условное время, какъ ни убѣждалъ его Карловичъ. Благопріятная пора была упущена, тайна огласилась, и графъ Далбергъ принялъ такія мѣры, что Саксонцамъ уже нельзя было подкрасться къ Ригѣ незамѣтно.

Флеммингъ, возвратившись въ Литву не прежде февраля 1700 года, увѣрялъ короля, что овладѣетъ Ригою непремѣнно, и въ тотъ самый день, когда Петръ отправился изъ
11 февраля. Москвы въ Воронежъ, двинулъ Саксонскія войска къ берегамъ Двины; но уже поздно: онъ успѣлъ занять только небольшое укрѣпленіе на лѣвомъ берегу противъ Риги, Коберъ-шанцъ; атаковать же города не посмѣлъ, увидѣвъ, что Далбергъ приготовился встрѣтить его огнемъ изъ 70 орудій.

Отсюда онъ отрядилъ Карловича съ 2000 солдатъ къ устью Двины, чтобы овладѣть Динаминдскою крѣпостью: здѣсь Саксонцы сначала встрѣтили упорное сопротивленіе;
15 марта. храбрый Карловичъ повелъ ихъ на штурмъ и былъ убитъ. Комендантъ Динаминдскій Будбергъ не рѣшился однакожъ ждать втораго приступа и сдалъ крѣпость. Тѣмъ и ограничились дѣйствія Саксонскихъ войскъ на берегахъ Двины.

Не имѣя осадной артиллеріи, Флеммингъ ничего не
29 марта. могъ сдѣлать Ригѣ, и снова уѣхалъ въ Варшаву, сдавъ начальство надъ войскомъ генералъ-маіору Пайкулю, который въ послѣдствіи вторгнулся было въ Лифляндію съ пышною прокламаціею, призывая народъ въ подданство королю Польскому; но Шведскіе генералы Майдель и Веллингъ, успѣвъ собрать значительныя силы, вытѣснили его изъ Лиф-

Библиотека "Руниверс"

ляндіи, и прокламаціи его остались безъ всякаго дѣйствія.[10] 1700 мартъ.

Виды Петра на Нарву.

«Венусовымъ веселіемъ и безразсуднымъ легкомыслiемъ неоцѣненное время потеряно» писалъ Ѳ. А. Головинъ, донося Государю о неудачѣ Саксонцевъ подъ Ригою.[11] «Жаль, жаль, да нечѣмъ пособить» отвѣчалъ Петръ и тогда же, предвидя, что Саксонцамъ не управиться въ Лифляндіи и Эстляндіи, задумалъ двинуть свои войска не въ Ингрію и Карелію, какъ предлагалъ ему Августъ, а къ Нарвѣ, справедливо расчитывая, что безъ покоренія ея не возможно будетъ дѣйствовать съ успѣхомъ на берегахъ Финскаго залива. Въ слѣдствіе сего, повелѣвъ неподоволь, безъ огласки, приготовляться къ военнымъ дѣйствіямъ въ Новгородѣ и Псковѣ и подвинуть къ той сторонѣ нѣсколько изъ вновь сформированныхъ полковъ,[12] Царь приказалъ Ѳ. А. Головину послать въ Нарву опытнаго инженера, сержанта Преображенскаго полка Василія Корчмина, для тайнаго осмотра ея, подъ видомъ покупки пушекъ.[13]

«Пришло мнѣ на мысль», писалъ онъ собственноручно: «сказывалъ мнѣ Брантъ,[14] что есть въ Ругодевѣ (въ Нарвѣ) «пушки продажныя корабельныя въ 12, въ 8 и въ 6 фун«товъ ядромъ, и я съ нимъ говорилъ, чтобъ купить. И ны«нѣ для тѣхъ пушекъ пошли ты Карчмина, чтобы онъ ихъ «пробовалъ и купилъ нѣсколько; а межъ тѣмъ накажи ему, «чтобъ присмотрѣлъ города и мѣста кругомъ; также, если «возможно ему дѣла сыскать, чтобъ побывалъ и въ Орѣ«шекъ; а буде въ него нельзя, хоть возлѣ его. А мѣсто «тутъ зѣло нужно: протокъ изъ Ладожскаго озера въ море

10. Слѣдуя Нордбергу, историки обыкновенно пишутъ, что, при вторженіи въ Лифляндію, Саксонцами начальствовалъ генералъ-маіоръ Паткуль, смѣшавъ съ нимъ *Пайкуля* (Paykul), также Лифляндца, находившагося въ Саксонской службѣ. (См. его донесеніе къ Царю отъ 25 мая 1700 въ Приложеніи VII, № 71). Паткуль былъ въ то время въ Варшавѣ при королѣ, въ чинѣ полковника, и только 15/5 мая пожалованъ въ Тайные военные совѣтники. См. Приложенія VII. № 70.

11. Отъ 25 февраля 1700. См. Приложенія I. № 61.

12. Царскія резолюціи на доклады Головина 25 февраля и рескриптъ 2 марта, 1700 г. См. Приложенія I. № 61 и 65.

13. Рескриптъ 2 марта 1700. См. Приложенія I. № 65.

14. Голландскій негоціантъ, исправлявшій разныя порученія Царя за границею.

Библиотека "Руниверс"

1700 март. «(посмотри въ картахъ), и зѣло нужно, ради задержанія «выручки. А дѣтина, кажется, не глупъ и секретъ можетъ «снесть. Зѣло нужно, чтобы Кинперъ того не вѣдалъ, по- «тому что онъ знаетъ, что онъ ученъ».[15]

17 марта. Вскорѣ получено въ Москвѣ извѣстіе, что и Датскій король началъ войну съ Швеціею, вступивъ съ 16.000 арміею въ области зятя и союзника Карлова герцога Голштейнъ-Готторпскаго, гдѣ Датчане безъ труда овладѣли Шлезвигомъ, Гузумомъ, Фридрихштадтомъ и осадили Тёнингенъ, защищаемый Шведскимъ гарнизономъ.

Назначеніе посольства въ Швецію. Казалось, Петру нельзя было ожидать удобнѣйшаго времени къ открытію военныхъ дѣйствій противъ Швеціи, озабоченной нападеніемъ двухъ сильныхъ сосѣдей. Но вѣсти изъ Царяграда были такъ неуспокоительны, что въ то самое время, когда надлежало по договору съ Августомъ II приступить къ дѣлу, Царь сомнѣвался, не пришлось бы ему всѣ силы сухопутныя и морскія обратить вмѣсто сѣвера на югъ. Отъ Украинцева не было никакихъ донесеній; между тѣмъ со всѣхъ сторонъ доходили слухи, что Турки готовятся къ войнѣ. Эти слухи, долго казавшіеся невѣроятными, до того наконецъ встревожили Петра, что онъ счелъ за лучшее удостовѣрить Шведскаго короля въ своемъ миролюбіи и 17 апрѣля 1700 года назначилъ отправить къ нему съ подтвержденною на Кардискій договоръ грамматою, въ великихъ послахъ, ближняго боярина и намѣстника Великопермскаго князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго, окольничаго князя Ѳедора Ивановича Шаховскаго и думнаго дьяка Любима Домнина.

Посылка Хилкова въ Стокгольмъ. Для обвѣщенія о скоромъ прибытіи ихъ по должности вѣчнаго мира, приказалъ послать впередъ въ Стокгольмъ на резиденцію ближняго стольника князя Андрея Хилкова, наказавъ ему развѣдать обстоятельно, съ какими дѣлами

15. Корчминъ посланъ въ Нарву 7 марта 1700 года и на покупку тамъ пушекъ по образцамъ выдано ему 1000 ефимковъ, да на проѣздъ и на кормъ 100 ефимковъ, какъ видно изъ постановленія Посольскаго приказа, хранящагося въ приказныхъ дѣлахъ Моск. Главн. Архива.

Библиотека "Руниверс"

и для чего живутъ въ Стокгольмѣ посланники разныхъ державъ? Противъ кого Французскій король заключилъ съ Швеціею союзъ? За что у Польскаго короля съ Шведскимъ нынѣ война? Зачѣмъ Саксонскія войска пришли подъ Ригу? Есть ли съ ними Польскія? Много ли Шведскаго войска прислано на оборону? Король Шведскій съ королемъ Датскимъ и курфирстомъ Бранденбургскимъ въ мирѣ или войнѣ? Также, что̀ мыслятъ и говорятъ Шведы объ отказѣ Государя въ прошломъ году подтвердить миръ надъ св. Евангеліемъ? Рады ль присылкѣ великаго посольства и хотятъ ли содержать трактаты? На вопросы же о дѣлахъ Московскихъ велѣно отвѣчать кратко и пристойно, къ чести Государя, всегда и вездѣ охраняя и остерегая ее съ радѣніемъ накрѣпко. 1700 апрѣля.

О назначеніи въ Швецію великимъ посломъ боярина и полковаго воеводы князя Я. Ѳ. Долгорукаго, Головинъ далъ знать и Шведскому въ Москвѣ резиденту Томасу Книперкрону, который въ отзывѣ своемъ изъявилъ радость, что «избранъ на столь важный постъ такой изрядный и разумный мужъ, съ похвалою бывавшій въ томъ же званіи у другихъ высокихъ потентатовъ».[16]

Простодушный Книперкронъ до послѣдней минуты нисколько не подозрѣвалъ готовившагося разрыва и постоянно успокоивалъ свое правительство миролюбіемъ Царя. Между прочимъ отъ 16 мая онъ доносилъ королю:[17] «Его Царское Величество, на другой день по возвращеніи изъ Воронежа, посѣтилъ мой домъ и шутя выговаривалъ моей женѣ, зачѣмъ она писала къ своей дочери въ Воронежъ, будто Русское войско готовится итти на Лифляндію; отъ чего въ Москвѣ всѣ Шведы въ великомъ страхѣ. «Дочь твоя» говорилъ Царь «такъ расплакалась, что я насилу могъ ее утѣшить. Глупенькая, сказалъ я ей, неужли ты ду-

16. Царскіе указы о назначеніи князя Долгорукаго и Хилкова 17 апрѣля 1700 года въ Приложеніи VII. № 32.

17. Livonica. Fascicul. VI. 56.

1700 іюнь. маешь, что я соглашусь начать несправедливую войну и разорвать вѣчный миръ, мною подтвержденный?» Мы всѣ такъ были тронуты его словами, что не могли удержаться отъ слезъ, и когда я просилъ у него извиненія моей женѣ, онъ меня обнялъ, примолвивъ: «Если бы король Польскій и овладѣлъ Ригою, она ему не достанется: я вырву ее изъ его рукъ».

Князю Долгорукому велѣно не торопиться отъѣздомъ до окончательной развязки Турецкихъ дѣлъ; а князь Хилковъ въ половинѣ іюня отправился съ Стокгольмъ; на пути, по тайному наказу, онъ осматривалъ Нарву: ее дѣятельно укрѣпляли; по солдатъ въ ней онъ насчиталъ не болѣе 300, «зѣло худыхъ, больныхъ и старыхъ»; прочіе же всѣ были высланы подъ Ригу.[18]

Посылка Трубецкаго въ Берлинъ. Вслѣдъ за Хилковымъ, другой царедворецъ, ближній стольникъ и гвардіи капитанъ князь Юрій Трубецкой тайно посланъ былъ въ Берлинъ,[19] объявить курфирсту Бранденбургскому Фридриху III въ секретной аудіенціи, что Россійскій Государь, за многія обиды Шведовъ царскимъ подданнымъ и за личное оскорбленіе собственной особы въ Ригѣ, вознамѣрился, по окончаніи несогласій съ Портою, учинить Шведской коронѣ отмщеніе и, заключивъ для этой цѣли договоръ съ королями Польскимъ и Датскимъ, просить курфирста принять участіе въ наступательномъ союзѣ, на основаніи дружественнаго обязательства, постановленнаго при свиданіи обоихъ государей въ Кёнигсбергѣ, о взаимномъ другъ другу содѣйствіи къ возвращенію отъ сосѣдей неправильно присвоенныхъ ими областей. Для скорѣйшаго убѣжденія Берлинскаго двора приступить къ союзу, князю Трубецкому словесно наказано обнадежить курфирста въ готовности Россійскаго Государя признать его королемъ.[20]

18. Донесенія Хилкова къ Царю съ 24 іюня по 10 октября и къ Головину 25 іюля. См. Приложенія VII. № 79

19. Собственноручное письмо Царя къ курфирсту 14 іюня 1700. См. Приложенія I. № 67. Наказъ Трубецкому напечатанъ Голиковымъ въ Дѣяніяхъ XI. № 490.

20 Донесеніе барона Лангена Августу II, 23 іюля 1700. См. Приложенія VII. № 78.

Библиотека "Руниверс"

1700 іюль. Отвѣтъ Карла XII на жалобы Московскаго двора.

Шведское правительство не могло не замѣтить приготовленій Царя къ войнѣ, особенно съ тѣхъ поръ, когда Русскимъ торговцамъ запрещено было возить товары въ пограничные Шведскіе города,[21] и въ печатныхъ курантахъ или журналахъ гласно говорили о близкомъ разрывѣ;[22] но оно такъ мало дорожило нашею дружбою или непріязнію, что не поколебалось нанести Петру новое оскорбленіе. Долго, цѣлые 8 мѣсяцевъ, не было изъ Стокгольма никакого отзыва на требованіе Московскимъ дворомъ удовлетворенія за невѣжливый пріемъ великаго посольства въ Ригѣ; наконецъ 2 іюля 1700 года Томасъ Книперкронъ сообщилъ Посольскому приказу полученное имъ королевское повелѣніе отъ 23 мая слѣдующаго содержанія:[23]

«Дошла до насъ изъ Москвы отъ нашего посла, не къ радости нашей, вѣдомость, что царскіе министры очень жаловались на Рижскаго генералъ-губернатора, который, во время проѣзда Московскихъ пословъ въ 1697 году чрезъ Ригу, никакой чести имъ не оказалъ и принялъ ихъ, какъ варваровъ или Татаръ. Жалобы царскихъ министровъ однакожъ неосновательны. Мы тотчасъ повелѣли графу Далбергу представить намъ лично объясненіе; онъ не могъ вскорѣ исполнить нашу волю, потому что король Польскій между тѣмъ безъ всякой причины осадилъ Ригу.

«Нынѣ онъ доноситъ:[24] ему очень прискорбно слышать, какъ на него наговорили, будто онъ съ умысломъ принялъ посольство великаго государя невѣжливо; свидѣтельствуется Богомъ, что винятъ его напрасно: онъ велѣлъ встрѣтить пословъ на рубежѣ съ великою почестію, по достоинству, и проводить до самой Риги; при въѣздѣ ихъ въ городъ

21. Донесеніе Плейера отъ 7 марта 1700. См. Приложенія XI. № 7.

22. Донесеніе Виніуса отъ 5 апрѣля и письма изъ Митавы, напеч. въ Livonica Fasc. I.

23. Хранится въ Московск. Главн. Архивѣ, въ переводѣ руки Шафирова. См. Приложенія VII. № 75.

24. Донесеніе Далберга отъ 8 марта 1700 года изъ Риги напечатано на языкахъ Французскомъ и Латинскомъ въ Livonica Fasciculi V. 55—67 и VI. 76—85. Перепечатано Нордбергомъ III. въ Приложеніяхъ, 55—59.

1700 іюдь. дважды стрѣлялъ изъ 16 большихъ пушекъ; по берегу рѣки, гдѣ они шли, разставилъ три баталіона; добрые домы имъ отвелъ и всякую честь оказывалъ: за что Лефортъ неоднократно его благодарилъ, также и въ Москву писалъ, что посольство принято честно. Генералъ-губернаторъ допрашивалъ бургомистровъ и совѣтниковъ въ Ригѣ: всѣ они показали, что посламъ при въѣздѣ была всякая почесть, а при отъѣздѣ проводили ихъ до Курляндской границы въ 8 каретахъ. Дороговизна же происходила отъ распутицы; да и во всей странѣ былъ въ томъ году голодъ. Бургомистры свидѣтельствуютъ, что никакъ не могли доискаться о 80 золотыхъ, взятыхъ съ пословъ за перевозъ; извѣстно только то, что ими заплачено 60 ефимковъ, да на водку дано перевощикамъ 2 золотыхъ, и главный посолъ очень благодарилъ за оказанную честь и услугу. Если же генералъ-губернаторъ не посѣщалъ пословъ, то потому только, что послѣ того, какъ подчивалъ ихъ въ за́мкѣ,[25] былъ постоянно боленъ, а не потому, что печалился о потерѣ дочери, которая умерла чрезъ полтора года слишкомъ по отъѣздѣ пословъ. А что запрещено было посольскимъ людямъ ходить и осматривать мѣста въ городѣ, въ томъ они сами виноваты: они ѣздили по окрестнымъ высотамъ съ зрительными трубами, провѣдывали, каково укрѣпленіе города, снимали мѣстность на чертежъ, хотѣли мѣрять рвы; губернаторъ только просилъ, чтобы они такъ не дѣлали; а выходить изъ дому никому заказано не было. Министры говорятъ, что слѣдовало бы Царской особѣ бо́льшую честь и любовь оказать: но всѣмъ посольскимъ людямъ, подъ смертною казнію, запрещено было говорить, что въ свитѣ пословъ находится самъ Царь; въ Ригѣ не хотѣли о томъ думать и вѣрить. При переправѣ чрезъ Двину была пальба изъ пушекъ.

25. Далбергъ однакожъ ни слова не говоритъ въ своемъ объясненіи, чтобы послы были угощаемы въ замкѣ; вотъ его слова: Sed quo minus ipse eos inviserim, aut in arcem ad epulas invitarem, obstabat vetus consuetudo antecessorum meorum.

О задержаніи курьера губернаторъ ничего не знаетъ.[26] «Мы» заключаетъ король «предписали ему изслѣдовать это дѣло, и виновный будетъ наказанъ: ибо мы желаемъ жить въ дружбѣ съ Московскимъ Царемъ». Король Шведскій писалъ такимъ тономъ, какъ будто судилъ двухъ своихъ подданныхъ! 1700 іюль.

Петръ, конечно, не безъ удовольствія прочиталъ столь оскорбительный отвѣтъ, могшій служить достаточнымъ поводомъ къ разрыву съ королемъ Шведскимъ, и тѣмъ нетерпѣливѣе ждалъ изъ Константинополя вѣсти о мирѣ съ Портою, что союзникъ его, король Польскій, съ апрѣля мѣсяца настоятельно и убѣдительно, даже съ упреками, требовалъ Царскаго содѣйствія на основаніи договора. Въ началѣ іюля Августъ II самъ прибылъ къ Ригѣ, и овладѣлъ Кокенгаузеномъ; но болѣе ничего не могъ предпринять по малочисленности войска, еще болѣе за недостаткомъ артиллеріи, и отправилъ въ Москву генералъ-маіора барона Лангена убѣдить Царя къ немедленной присылкѣ вспомогательнаго войска съ артиллеріею и къ скорѣйшему нападенію на Ингрію, чтобы отвлечь силы Шведовъ отъ Риги. «Любезный братъ!» приписалъ король собственноручно къ вѣрющей грамотѣ барону Лангену:[27] «Прошу васъ вручителя сего пощадить отъ крѣпкихъ на«питковъ, потому что они вредятъ его здоровью смер«тельно». Пріѣздъ барона Лангена въ Москву.

«Какъ о нынѣшнемъ господинѣ Лангѣ», отвѣчалъ Петръ[28] «такъ и о бывшемъ господинѣ Карловичѣ, ко«торый законно душу свою положилъ за васъ, любезнаго «своего государя, любезный брате! изволите писать, чтобъ «не пудить его горячимъ питьемъ. О чемъ сами можете «разсудить, что сіи господа не Гишпанцы и не въ Хину «пріѣхали. И какъ мнѣ на то, что уже сколь сотъ лѣтъ

26. Рѣчь о Суровцовѣ, посланномъ въ Москву изъ Литвы.
27. Вѣрющая граммата отъ 16 іюня 1700 г. въ Главн. Моск. Архивѣ. См. Приложеніе VII. № 72.
28. Собственноручное письмо въ двухъ редакціяхъ въ Москов. Главн. Архивѣ. Прилож. I. 69.

Библиотека "Руниверс"

1700 іюль. «завелось, муштукъ положить? Къ томужъ и признакъ «добрый имѣетъ господинъ Лангъ—подагру».

«Для встрѣчи меня при въѣздѣ въ столицу 15 іюля», доносилъ Лангенъ королю[29] «Царь назначилъ 2000 человѣкъ. Зная ненависть его къ торжественнымъ пріемамъ, я отказался отъ приготовленныхъ почестей, и на другой день по прибытіи въ Москву, послалъ адъютанта моего къ первому министру Ѳ. А. Головину съ привѣтствіемъ и съ просьбою исходатайствовать мнѣ аудіенцію, для поднесенія вѣрющей грамматы Его Царскому Величеству. Министръ чрезъ переводчика Шафирова далъ мнѣ знать, что онъ долгомъ считаетъ явиться ко мнѣ съ визитомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, сверхъ всякаго чаянія, пріѣхалъ ко мнѣ самъ Царь, съ Головинымъ и Стрешневымъ. Онъ нѣсколько разъ обнялъ меня и на испорченномъ Голландскомъ языкѣ сказалъ, что какъ я отказался отъ всякой церемоніи, то и онъ намѣренъ также со мною поступать, въ нетерпѣливомъ желаніи освѣдомиться о своемъ любезномъ братѣ. Когда я удовлетворилъ его любопытству, онъ выслалъ изъ комнаты своихъ министровъ и со слезами на глазахъ говорилъ мнѣ, какъ досадно ему замедленіе мира съ Турціею отъ интригъ противной партіи, не взирая на то, что посланнику своему въ Константинополѣ онъ повелѣлъ заключить миръ или перемиріе въ самоскорѣйшемъ времени, даже къ собственному ущербу, только бы имѣть свободныя руки, для содѣйствія союзникамъ всѣми силами.

«Я представлялъ ему, что, при настоящихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, ничѣмъ нельзя лучше удостовѣрить ваше королевское величество въ искренней дружбѣ, какъ немедленнымъ разрывомъ съ Швеціею. Я въ особенности старался склонить его къ поспѣшной посылкѣ вспомогательнаго войска, чтобы доставить нашимъ войскамъ превосходство надъ непріятелемъ, и къ нападенію на Ин-

29. Отъ 25 іюля 1700 года. См. Приложеніе VII № 78.

грію, чтобы отвлечь туда силы Шведовъ изъ Лифляндіи. 1700 іюль.
На всѣ убѣжденія мои и потомъ на доводы Датскаго посланника Царь отвѣчалъ, что ждетъ съ часу на часъ курьера изъ Константинополя, и если сегодня получитъ извѣстіе о мирѣ, завтра же двинетъ свои силы на Шведовъ».

Не успѣлъ баронъ Лангенъ отправить своего донесенія, когда пріѣхалъ къ нему Петръ и объявилъ, что по послѣднимъ извѣстіямъ онъ болѣе не сомнѣвается въ мирѣ и пошлетъ генерала Брюса съ отрядомъ ко Пскову. Лангенъ просилъ артиллеріи и вспомогательнаго войска подъ Ригу для Саксонской арміи, которая вовсе не имѣла осадныхъ орудій. Царь согласился дать изъ Смоленска двѣ трети пушекъ, также отрядить на помощь королю нѣсколько полковъ Малороссійскихъ казаковъ; но рѣшительнымъ объявленіемъ Швеціи разрыва счелъ нужнымъ повременить до совершеннаго окончанія несогласій съ Турціею, потому что договоръ еще не подписанъ, и Порта, тайно извѣщенная Польскимъ посланникомъ о секретномъ союзѣ 11 ноября 1699 года, вновь заупрямится, какъ скоро узнаетъ о вспыхнувшей войнѣ на сѣверѣ.[50] 25 іюля.

Такимъ образомъ, въ ожиданіи мира съ Портою, миновало лѣто; между тѣмъ Шведскій король, дѣйствуя быстро и рѣшительно, успѣлъ смирить короля Датскаго и принудилъ его положить оружіе. Карлъ XII былъ на охотѣ въ Конгзёрскихъ лѣсахъ, когда пришло извѣстіе о незапномъ нападеніи Саксонцевъ на Ригу: «Мы заставимъ ихъ воротиться тою же дорогою, которою пришли», сказалъ, улыбаясь, восемнадцатилѣтній король Французскому посланнику графу Гискару, и продолжалъ охоту, пока не наловилъ сѣтями 14 огромныхъ медвѣдей; причемъ самъ помогалъ вязать свирѣпыхъ животныхъ, забавляясь ихъ дикимъ ревомъ.[51] Травендальскій миръ.

50. Донесеніе Лангена отъ 4 августа 1700 г. въ Москов. Главн. Архивѣ. См. Приложеніе VII. № 85.

51. Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII. 1740. I. 55.

1700 июль. Вслѣдъ за тѣмъ получено въ Стокгольмѣ извѣстіе, что король Датскій также открылъ непріязненныя дѣйствія противъ Швеціи, вторгнувшись съ 16.000 арміею въ области герцога Голштейнъ-Готторпскаго, соединеннаго съ Карломъ узами родства и дружбы.[52] Шведскій сенатъ, не надѣясь, чтобы король, юный и неопытный, до сихъ поръ занимавшійся болѣе охотою на медвѣдей, чѣмъ дѣлами государственными, могъ сладить съ двумя сильными непріятелями, считалъ за лучшее вступить съ ними въ переговоры. Карлъ не хотѣлъ слышать о томъ и объявилъ рѣшительно, что онъ сокрушитъ своихъ враговъ, одного за другимъ.[53] Нарвскому губернатору генералу Веллингу онъ послалъ повелѣніе принять начальство надъ всѣми войсками въ Эстляндіи и Лифляндіи и итти на помощь Ригѣ; самъ же 14 апрѣля. отправился въ Карлскрону, гдѣ поспѣшно снаряжался флотъ и собиралась Шведская армія, для похода на Датчанъ.

За герцога Голштейнскаго между тѣмъ вступились державы, ручавшіяся въ соблюденіи Алтонскаго договора, которымъ были обезпечены его владѣнія: войска Люнебургскія и Ганноверскія двинулись на помощь осажденному Датчанами Тёнингену; флоты Англійскій и Голландскій появились въ Зундѣ и, соединившись съ Шведскимъ, заставили Датскій флотъ укрыться подъ батареями Копенгагена. Тѣсниный союзниками, король Датскій согласился вступить въ переговоры; но не принималъ предложенныхъ ему условій. Тогда Карлъ XII посадилъ на суда въ Ландскронѣ до 25 іюля. 15.000 человѣкъ войска, переплылъ Зундъ, вступилъ въ Зеландію и явился предъ беззащитнымъ Копенгагеномъ съ угрозою разрушить его, если король Датскій не примирится съ герцогомъ. Фридрихъ IV поспѣшилъ исполнить его волю и договоромъ, подписаннымъ 8 августа въ Тра-

52. Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій Фридрихъ IV въ 1698 г. женился на любимой сестрѣ Карла, Гедвигѣ-Софіи.

53. Nordberg. Histoire de Charles XII. 1748 I. 77.

Библиотека "Руниверс"

вендалѣ, обязался: признать державныя права герцога Голштейнскаго, заплатить ему 260.000 талеровъ и ни подъ какимъ видомъ не помогать врагамъ Швеціи. 1700 августъ

По заключеніи мира, представлялся Шведскому государю подъ Копенгагеномъ ближній стольникъ князь Андрей Хилковъ, посланный съ обвѣстительною грамматою о скоромъ прибытіи великихъ пословъ для подтвержденія мирныхъ договоровъ.[34] Не заставъ короля въ Стокгольмѣ и получивъ приглашеніе пріѣхать въ главную квартиру, онъ переправился изъ Ландскроны на Датскую сторону въ королевской яхтѣ. Его привѣтствовали на берегу двоекратнымъ залпомъ. Въ тотъ же день въ 2 часа пополудни онъ былъ на аудіенціи у короля въ шатрѣ; сказалъ рѣчь по наказу на Италіянскомъ языкѣ[35] и подалъ граммату. Принявъ ее, Карлъ спрашивалъ про здоровьѣ великаго Государя, вставъ и снявъ шляпу; послѣ жаловалъ къ рукѣ. Короля окружала свита въ блестящихъ мундирахъ; самъ же онъ былъ въ сѣромъ суконномъ кафтанѣ, надѣтомъ сверхъ лосинаго кожана, съ ботфортами и въ парикѣ, съ короткимъ мѣшкомъ назади.[36] 19 августа.

Послѣ аудіенціи угощали Хилкова, въ отведенномъ ему дворѣ, съ королевскаго стола. Карлъ съ своими драбантами тайно подходилъ къ окну и смотрѣлъ на пирующихъ. Въ слѣдующій день Хилковъ былъ, съ дозволенія короля, въ Копенгагенѣ и потомъ, по волѣ его, переправился въ Ландскрону, ожидать отвѣта на граммату. Во время переѣзда чрезъ Зундъ, флоты Шведскій, Англійскій и Голландскій привѣтствовали его пушечною пальбою.

Изъ Ландскроны велѣно ему ѣхать въ Христіанштадъ. Здѣсь онъ былъ на отповѣди. Король принялъ его въ торжественной аудіенціи, сидя подъ малиновымъ балдахи- 30 августа.

34. Донесенія Хилкова съ 24 іюня по 10 октября 1700 г.

35. Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII. I. 70. Князь Хилковъ находился въ числѣ стольниковъ, посланныхъ въ 1697 году въ Италію для изученія морскаго дѣла.

36. Послѣ Датскаго похода онъ парика болѣе не носилъ, какъ свидѣтельствуетъ Адлерфельдъ. I. 54.

Библиотека "Руниверс"

1700 февраль. номъ, въ томъ же лосиномъ кожанѣ и сѣромъ кафтанѣ, какъ и прежде, и объявилъ, что дозволяетъ ему быть при дворѣ своемъ резидентомъ, а царская граммата ему, королю, «зѣло пріятственна». Хилковъ благодарилъ за честный пріемъ, и 5 сентября выѣхалъ въ Стокгольмъ; король же отправился въ близъ-лежащій приморскій городъ Карлсгавенъ, гдѣ собиралось войско для похода въ Лифляндію, на помощь Ригѣ.

Въ тотъ самый день, когда подписанъ Травендальскій договоръ, получено въ Москвѣ донесеніе Украинцева о заключеніи мира съ Портою.[37]

Переговоры Украинцева въ Константинополѣ.

Но пріѣздѣ сержанта Жерлова въ исходѣ января 1700 года, съ секретными статьями о Казыкерменѣ, посланнику нашему не мало было труда убѣдить Турецкихъ полномочныхъ къ возобновленію прерванныхъ ими переговоровъ, и только послѣ пятикратнаго приглашенія, они согласились видѣться съ нимъ, но разстались съ бо́льшимъ противъ прежняго неудовольствіемъ, услышавъ его предложеніе оставить Казыкермень съ городками за Россіею лѣтъ на 7 или на 6, а потомъ ихъ разорить, и никому тѣмъ мѣстомъ, гдѣ они стояли, не владѣть. «Вы думаете обмануть насъ, какъ обманываютъ другъ друга, играя малыя дѣти», сказалъ ему рейсъ-ефенди.

10-я конференція. 12 февраля.

11-я конференція. 24 февраля.

Не полюбилось Туркамъ и послѣднее окончательное предложеніе нашего посланника: возвратить султану Казыкермень и другіе завоеванные нами на Днѣпрѣ городки разоренными. «Какая то уступка», говорили они «что городки разорить, а мѣста отдать пустыми? И къ чему разорять городки, построенные отцемъ султанова величества, для удержанія своевольныхъ Запорожцевъ отъ походовъ на Черное море?» Украинцевъ объяснилъ имъ, что Казыкермень построенъ по желанію Крымскаго хана, какъ сборное мѣсто для Татаръ, во время походовъ ихъ на

12-я конференція. 2 марта.

37. Донесеніе отъ 7 іюля. См. Приложеніе VII № 75.

Библиотека "Руниверс"

Польшу при Хмѣльницкомъ; нынѣ у Турціи съ Поляками миръ; а Запорожцевъ султану бояться нечего: всѣ казаки и гетманы ихъ въ повиновеніи и послушаніи у великаго Государя. Порта наконецъ согласилась на наше предложеніе разорить Казыкермень съ городками до основанія и жилью на томъ мѣстѣ никакому не быть; для переправы же чрезъ Днѣпръ проѣзжающихъ людей изъ Крыма въ Бѣлгородчину завести небольшое селеніе, безъ всякихъ укрѣпленій, ближе къ Очакову. Султанъ, недовольный столь малою уступкою, на вѣчный миръ болѣе не соглашался и велѣлъ предложить посланнику перемиріе, предоставивъ ему опредѣлить срокъ. Украинцевъ назначилъ 30 лѣтъ.

1700 апрѣль.

13-я конференція. 16 марта.

14-я конференція. 20 марта.

Послѣ того, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, на пяти конференціяхъ происходили жаркіе споры о старыхъ и новыхъ городахъ въ окрестностяхъ Азова и о рубежахъ пограничныхъ. Русскій посланникъ требовалъ поименовать въ перемирной записи Азовъ, Таганрогъ, Павловскій, Міюскій, и отвести къ Азову землю до Кубани. Турецкіе полномочные твердили одно, что кромѣ Азова, они другихъ городовъ не знаютъ и знать не хотятъ, а земли давали отъ Азовскихъ укрѣпленій только на пушечный выстрѣлъ. Украинцевъ требовалъ по крайней мѣрѣ сказать въ записи, что султанъ уступаетъ Россійскому Государю Азовъ со всѣми приморскими городами, да земли даетъ къ Азову отъ Кубанской стороны на 15 часовъ ѣзды. Турки и на то не соглашались, объявивъ, что напишутъ объ уступкѣ Азова въ державу Московскаго Царя съ внутренними и внѣшними городками, а *приморскихъ* городковъ именовать не будутъ; земли же къ Азову отъ стороны Кубани давали только на 5 часовъ, потомъ на 8, наконецъ договорились на 10.

15—20 конференціи.

21-я конференція. 27 апрѣля.

По разрѣшеніи такимъ образомъ главныхъ спорныхъ пунктовъ о Казыкерменѣ и Азовскихъ городахъ, приступили къ сочиненію мирной записи; для чего Маврокордато

Библиотека "Руниверс"

1700 29 апрѣля и 2 мая. дважды пріѣзжалъ къ Украинцеву и вмѣстѣ съ нимъ писалъ и выправлялъ проектъ договора. Когда дошли до статьи о Крымскомъ ханѣ, Турецкій полномочный объявилъ, что султанъ замиряетъ его и всѣхъ Татаръ, какъ подданныхъ своихъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, и закажетъ имъ накрѣпко тревожить Украйну и Малороссію; Россійскій же Государь благоволитъ по прежнему присылать хану и Татарамъ ежегодную дачу и поминки, не по принужденію, а по своей милости, какъ изстари велось; безъ чего миръ состояться не можетъ. Украинцевъ отвѣчалъ рѣшительно, чтобы ханъ о поминкахъ и не мыслилъ. Маврокордато много спорилъ; говорилъ, что султанъ никогда ни согласится нанесть такое безчестіе хану, и грозилъ разрывомъ. Посланникъ остался непреклоненъ. Видя его твердость, Порта согласилась отступиться отъ требованія дачи и поминковъ Крымскому хану и Татарамъ.

Съ своей стороны Украинцевъ, получивъ новое повелѣніе Государя «всякими мѣрами радѣть о мирномъ совершеніи», не рѣшился настаивать на одну изъ главныхъ статей своего наказа, упорно оспариваемую Турками, о плаваніи Русскихъ кораблей по Черному морю для торговли. «Чернымъ моремъ и всѣми берегами его» говорили Турецкіе полномочные «владѣетъ одинъ султанъ; владѣній же другихъ государей никогда не было и нѣтъ, и съ тѣхъ поръ, какъ стали господствовать на томъ морѣ Турки, искони вѣковъ, никакой чужой корабль по водамъ его не плавалъ, да и плавать не будетъ. Просили Порту неоднократно и теперь еще просятъ Французы, Голландцы, Англичане, Венеціяне, о дозволеніи ходить ихъ торговымъ судамъ для купечества по Черному морю; но Порта всегда имъ отказывала и отказываетъ, для того, что владѣетъ всѣми берегами его одинъ султанъ, и никому другому владѣтелемъ быть нельзя. Оттоманская Порта бережетъ Черное море, какъ чистую и непорочную дѣвицу, къ которой никто прикасаться не смѣетъ, и скорѣе султанъ до-

Библиотека "Руниверс"

пуститъ кого во внутреннія свои, чѣмъ согласится на плаваніе чужихъ кораблей по водамъ Черноморскимъ. Это можетъ случиться развѣ тогда, когда Турецкая имперія обратится вверхъ ногами». Спорить съ такими людьми о необходимости взаимныхъ сношеній для успѣховъ промышленности было безполезно, и Украинцевъ, не смѣя останавливать мирнаго дѣла новыми прѣніями, ограничился тѣмъ, что убѣдилъ Турецкихъ полномочныхъ вписать въ мирную запись, съ большимъ впрочемъ трудомъ, о соизволеніи Порты договориться по дѣламъ торговымъ съ полномочнымъ посломъ, который пріѣдетъ въ Константинополь для подтвержденія мира. 1700 май.

Не настаивалъ Украинцевъ и на другую статью своего наказа, о возвращеніи Грекамъ Гроба Господня со всѣми святыми мѣстами въ Іерусалимѣ, въ слѣдствіе объявленія Александра Маврокордато, что этотъ вопросъ къ дѣламъ государственнымъ не относится, что султанъ воленъ распоряжаться въ своей имперіи по собственному благоусмотрѣнію, что впрочемъ Греки получатъ удовлетвореніе въ своихъ справедливыхъ жалобахъ, когда будетъ прошеніе Іерусалимскаго патріарха, или Россійскій Государь обратится къ султану съ своимъ ходатайствомъ по заключеніи мира, и самъ онъ, Маврокордато, какъ истинный христіанинъ, все свое радѣніе приложитъ; а въ мирныхъ статьяхъ упоминать о томъ не слѣдуетъ, потому что государь государю не указываетъ.

Согласившись во всѣхъ пунктахъ, Украинцевъ написалъ мирную запись на Латинскомъ языкѣ; Маврокордато перевелъ ее на Турецкій и доложилъ визирю, а визирь султану. Послѣ того 22 мая Маврокордато пріѣзжалъ къ посланнику для объясненія по разнымъ статьямъ, и, по многимъ спорамъ, условившись окончательно, написали трактатъ вчернѣ. Оставалось только переписать его набѣло и закрѣпить подписями съ обѣихъ сторонъ; но прошло три недѣли безъ всякаго отзыва Порты. Миръ съ Турціею.

1700 іюнь. Восемь разъ посылалъ Украинцевъ переводчика своего Лаврецкаго къ Турецкимъ министрамъ съ требованіемъ скорѣйшаго окончанія дѣла; они, подъ разными предлогами, уклонялись отъ положительнаго отвѣта; наконецъ 12 іюня пригласили посланника на конференцію и объявили ему, что султанъ, выслушавъ проектъ мирнаго договора въ диванѣ, принялъ всѣ статьи, кромѣ одной, объ Азовскихъ городахъ, о которыхъ велѣлъ сказать: «пишетъ ханъ Крымскій, что около Азова вновь строятся кастели или крѣпости съ очевидно непріязненнымъ намѣреніемъ; посему, если Россійскій Государь искренно желаетъ мира, то велѣлъ бы не только новыхъ кастелей не строить, но и построенныя прежде разорить: султанъ уступаетъ Азовъ съ старыми кастелями, бывшими до войны, и безъ разоренія вновь построенныхъ крѣпостей миръ совершиться не можетъ».

22-я конференція. 12 іюня.

«Никакъ не ожидали мы» отвѣчалъ посланникъ «столь удивительнаго предложенія, уже по написаніи договора; нигдѣ того не слыхано и не видано, даже между частными лицами. Никто не имѣетъ права воспретить Россійскому Государю, такъ же, какъ и Турецкому султану, въ ихъ собственномъ государствѣ починивать и обновлять старые города. Новыхъ строить не будемъ, а построенныхъ не разоримъ». Турки твердили одно: на разореніе кастелей Таганрога, Павловскаго, Міусскаго воля султана и всей думы его. Тогда посланникъ объявилъ, что имѣетъ Царскій указъ: если въ теченіе мѣсяца миръ заключенъ не будетъ, ни въ какіе переговоры болѣе не входить.

23 конференція 16 іюня.

Недѣли черезъ двѣ Турки наконецъ уступили, согласившись не требовать разоренія Азовскихъ городовъ, и 3 іюля съ обѣихъ сторонъ подписанъ мирный трактатъ въ 14 статьяхъ Украинцевымъ и дьякомъ Чередѣевымъ на языкѣ Русскомъ съ Латинскимъ переводомъ, визиремъ на Турецкомъ, также съ Латинскимъ переводомъ, за скрѣпою рейсъ-эфенди и Маврокордато. Подлинными записями полномоч-

Библиотека "Руниверс"

ные размѣнялись въ тотъ же день. Главныя статьи трактата были слѣдующія:[38] 1700 іюль.

1) Быть миру, въ образѣ перемирія, въ продолженіе 30 лѣтъ. 2) Городки у Днѣпра Тавань, Казыкермень, Нустретъ-кермень и Сагинъ-кермень разорить чрезъ 30 дней послѣ подтвержденія договора чрезъ великое посольство; а мѣста, гдѣ они стояли, возвратить Турціи. 3) Для переправы путешественниковъ и торговыхъ людей чрезъ Днѣпръ, завести на половинѣ пути между Казыкерменемъ и Очаковымъ село, безъ всякихъ укрѣпленій, безъ пушекъ и ратныхъ людей. 4) Азову со всѣми старыми и новыми городками быть въ державѣ Царскаго Величества. 5) Землямъ между Перекопомъ и Міусомъ, также между Запорожскою Сѣчью и Очаковымъ, быть впустѣ; къ Азову съ Кубанской стороны отдѣлить земли на 10-ть часовъ конной ѣзды, особыми знаками чрезъ обоюдныхъ коммиссаровъ. 6) Казакамъ и Москвичамъ на порубежныя владѣнія мусульманскія набѣговъ не дѣлать и въ чайкахъ на Черное море не ходить; равно и Татарскимъ народамъ не тревожить набѣгами Русскихъ предѣловъ. 7) Хану Крымскому ежегодной дачи отъ Московскаго государства не требовать ни подъ какимъ видомъ. 8) Плѣнниковъ освободить честною размѣною или выкупомъ. 9) О взаимной торговлѣ условиться съ блистательною Портою торжественному послу, который присланъ будетъ въ Константинополь, для подтвержденія мира. 10) Русскимъ богомольцамъ дозволить посѣщать святой градъ Іерусалимъ безъ всякой дани; духовныхъ лицъ Русскаго народа, живущихъ въ Оттоманскомъ государствѣ, не притѣснять и не оскорблять. 11) Резидентамъ Царскаго Величества въ Константинополѣ предоставить всѣ права и преимущества, какими пользуются резиденты дружественныхъ съ Портою государей. 12) Для подтвержденія трактата, въ теченіе 6 мѣсяцевъ по отъѣздѣ посланника, прислать къ блистательной Портѣ великаго посла.

38. Онъ напечатанъ въ Полн. Собр. Закон. IV. № 1804.

1700 августъ. Увѣдомляя Посольскій приказъ 7 іюля о заключеніи мира, Украинцевъ доносилъ Государю, что отъ пословъ Англійскаго, Голландскаго и Венеціянскаго не было ему никакой помощи: они даже не домогались съ нимъ видѣться, подъ предлогомъ отказа Порты, къ своему безчестію. А Польскій посолъ Лещинскій всѣми мѣрами мѣшалъ заключенію мира, предлагая султану именемъ Рѣчи посполитой вступить съ нею въ оборонительный противъ Россіи союзъ, для возвращенія въ Польское владѣніе Кіева и всей Малороссіи; о королѣ же своемъ говорилъ, что онъ великій другъ Царя Московскаго, что Поляки слушать его не станутъ и съ королевства скинутъ.

Разрывъ съ Швеціею «Любезнѣйшій братъ, государь и сосѣдъ!» писалъ Петръ собственноручно къ Августу II,[39] на другой день по полученіи донесенія Украинцева: «Никакоже сомнѣнію «доселѣ медленіе наше подлежитъ въ начатомъ семъ дѣлѣ: «ибо трудныя ради причины сіе удержано было. Нынѣ «же, при помощи Божіей, получа миръ съ Портою на 30 «лѣтъ (слава Богу, съ нарочитымъ удовольствованіемъ), «къ сему подвигу приступили есмы, о чемъ сего дня «къ Новгородскому воеводѣ указъ послали, дабы, какъ «наискорѣе, объявя войну, вступилъ въ непріятельскую «землю и удобныя мѣста занялъ; такожде и прочимъ вой- «скамъ немедленно итить повелимъ, гдѣ при оныхъ «въ концѣ сего мѣсяца и мы тамъ обрѣтатися будемъ, и «надѣемся въ помощи Божіей, что ваше величество инако, «развѣ пользы не увидите».

39. Отъ 9 августа 1700 г. См. Приложеніе I. № 71.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРИМѢЧАНІЯ

1.

Изъ розыскнаго дѣла о Соковнинѣ и его сообщникахъ сохранился въ Государственномъ Архивѣ, въ С.-Петербургѣ, только современный списокъ съ приговора бояръ, напечатанный Тумапскимъ въ *Собраніи Записокъ, V. 293—298*, и потомъ перепечатанный въ *Древней Россійской Вивліовикѣ, XV. 358—363*. Тамъ же помѣщены списки съ жестяныхъ листовъ, которые были прибиты къ каменному столбу (перепечатаны въ *Полномъ Собр. Зак. III. № 1575*, со всѣми ошибками прежнихъ издателей въ числахъ: вмѣсто 23 февраля, 29; Рождество Христово 205 года отнесено къ 1697). За недостаткомъ подлинныхъ показаній, допросовъ, очныхъ ставокъ, я долженъ былъ искать подробностей въ сказаніяхъ современниковъ. Изъ нихъ особенно важны, какъ извѣстія очевидцевъ, замѣтки Патрика Гордона въ его драгоцѣнномъ Дневникѣ, Александра Гордона въ его History of Peter the Great, I. 111, и Плейера въ двухъ секретныхъ донесеніяхъ его къ цесарю изъ Москвы отъ 28 марта и 8 іюля 1697 года. *Приложенія XI. 1 и 2*. Заслуживаетъ также вниманія разсказъ миссіонера Буве, слышавшаго подробности заговора въ Амстердамѣ отъ царскихъ пословъ (см. Тумапск. *Собраніе Записокъ I. 36—39*). Замѣтки Патрика Гордона, къ сожалѣнію, чрезвычайно кратки, хотя и очень важны для поясненія другихъ сказаній. Онъ пишетъ только слѣдующее: «23 февраля предположенная у Лефорта веселая ночь разстроилась по случаю открытія заговора на жизнь Его Величества. (23 Febr. At home, in the evening by Gen.ll Le fort, where a merry intended night spoiled by an accident of discovering *and following treason ag.t his Majesty*—напечатанныя курсивомъ слова приписаны послѣ и не Гордоновою рукою). 25 февраля вечеринка у Лефорта; танцовали до 3 часовъ утра. 2 марта. Измѣнники судимы всѣми боярами.

Библиотека "Руниверс"

1. 3 марта. Назначенная въ сей день казнь измѣнниковъ отложена до слѣдующаго дня. 4 марта. Казнь Соковнина, Цыклера и Пушкина» (съ описаніемъ ея). Подробнѣе разсказываетъ все дѣло Александръ Гордонъ, бывшій въ то время въ Москвѣ; согласно съ нимъ изложено это происшествіе и въ нашемъ сочиненіи съ тою только разностью, что по словамъ А. Гордона Царь узналъ о заговорѣ отъ жены стольника Пушкина; «въ этомъ всѣ были убѣждены», говоритъ авторъ; «Царь не замедлилъ посѣтить ее, изъявилъ ей свою благодарность и отдалъ ей все мужнино имѣніе, между тѣмъ, какъ имущество другихъ преступниковъ отписано въ казну. Она была красавица», продолжаетъ А. Гордонъ «и находилась въ числѣ тѣхъ дѣвицъ, которыя представлены были ко двору, когда Петръ выбиралъ невѣсту. Царь очень жалѣлъ въ послѣдствіи, что не выбралъ ее». О Пушкиной изъ всѣхъ современниковъ упоминаетъ только А. Гордонъ, и какъ онъ приписываетъ ей открытіе заговора только въ слѣдствіе общей *молвы*, не всегда правдивой, то мы сочли за лучшее слѣдовать приговору бояръ и свидѣтельству самого Петра, который чрезъ 18 лѣтъ напомнилъ народу объ этомъ происшествіи слѣдующими *собственноручными* словами: «Не можетъ никто доказать, которому бы «доносителю какое наказаніе или озлобленіе было, а милость «многимъ явно показана, а именно Ларіону Елизарьеву, Гри«горію Силину за доносъ на Цыклера и Соковнина. *(Указъ о подметныхъ письмахъ 25 января 1715 года въ Полн. Собр. Закон. V. № 2877.* Черновой проэктъ его весь писанъ рукою Царя и хранится въ *Кабинет. дѣл. I. кн. 32).* Три главныя обстоятельства несомнительны въ разсказѣ А. Гордона: a) заговоръ открытъ за нѣсколько часовъ до исполненія; b) заговорщики арестованы были самимъ Царемъ и c) немедленно сознались въ злодѣйскомъ замыслѣ. Пытка съ огнемъ не вынудила отъ нихъ новыхъ показаній. Слова А. Гордона подтверждаетъ Плейеръ, который доносилъ цесарю, отъ 28 марта 1697: War noch weiter von hier E. K. und K. M. zu berichten iſt dieſes, daß nemblich ein erſchreckliche conspiration und entſtehende große rebellion, und zwar wider Ihro Czariſche M. Perſon, deßen ganzen familie, deſſen geliebte und getreue herrn und letzlich wider alle ſich hier befindenden Teutſche iſt entdecket worden; die vornembſten aber derſelben alszbald gefanglich eingeführet und nach wenigen examen, weilen die ſache klar genug war und ſie ſelber alles guetwillig bekunden, ihre köpfe, hande und füße abgehauen wurden. Отъ 8 іюля 1697 года: In gleichen habe

auch in voriger relation berichtet .... wie höchſt glücklich ſolche (conſpiration) noch in der lezten ſtund vor volbringender that iſt entdekket worden, deren vornembſte von den Czaren ſelbſt in ihren häuſern ergrieffen, in wenig tagen examiniret, gepeiniget und gerichtet worden». Миссіонеръ Буве слышалъ въ Амстердамѣ отъ Царскихъ пословъ (по словамъ его), что сами извѣтчики Елизарьевъ и товарищъ его участвовали въ заговорѣ, но раскаялись предъ роковою ночью и донесли обо всемъ Царю *(Тум. Записки I. 38)*. Тоже пишетъ и капитанъ Перри, пріѣхавшій въ Россію слишкомъ чрезъ годъ послѣ этого происшествія *(The state of Russia, Lond. 1716 p. 154)*. Изъ приговора бояръ участія ихъ не видно; напротивъ того, тамъ именно сказано, что Елизарьеву только намѣкалъ Цыклеръ, что, въ случаѣ смерти Государя за моремъ, вѣроятно править царствомъ будетъ царевна Софія; о заговорѣ же Елизарьевъ узналъ отъ Силина и немедленно донесъ. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ стрѣльцовъ, которые, при царевнѣ Софіи доброхотствуя Петру, слѣдили за всѣми поступками Шакловитаго, и немедленно увѣдомили Государя о грозившей ему опасности. Андрей Матвѣевъ обоихъ доносителей называетъ вѣрными стрѣльцами, (хотя, по странному недоразумѣнію, описываетъ это происшествіе въ концѣ 1699 года). Штелинъ въ своемъ извѣстномъ анекдотѣ (Originalanekdoten von Peter dem Gr. Leipzig, 1785. p. 18), разсказывая заговоръ Соковнина со словъ фельдмаршала кн. Ивана Юрьевича Трубецкаго, умершаго за 31 года до изданія его книги, все дѣло перепуталъ и исказилъ: окольничаго Соковнина и думнаго дворянина Цыклера (Sikel) называетъ *стрѣлецкими капитанами*, хотя первый никогда не служилъ и не могъ служить въ стрѣльцахъ, какъ потомокъ знатнаго дома; говоритъ, что въ заговорѣ съ ними участвовала *цѣлая рота* стрѣльцовъ, между тѣмъ какъ по розыску оказались только *два* стрѣльца, что Петръ явился безстрашно въ *толпу* ихъ, что въ слѣдъ за нимъ пришелъ съ ротою Преображенскаго полка капитанъ *Лопухинъ*, хотя ни одного Лопухина никогда не было въ Петровой Гвардіи. 1—2.

2.

Какъ пріемъ Русскаго посольства въ Ригѣ былъ въ послѣдствіи главнымъ поводомъ къ разрыву съ Швеціею, то необходимо разобрать все дѣло съ возможною точностью и безпристрастіемъ. Неудовольствія съ нашей стороны были подробно изложены въ запискѣ, которую вручилъ Шведскимъ посламъ

2. въ Москвѣ боярин Головинъ въ октябрѣ 1699 года. (Копія съ нее сообщена была въ послѣдствіи Нидерландскимъ штатамъ 2 сентября 1700 года и напечатана въ *Memoires pour servir à l'Histoire du XVIII siecle, par de Lamberty. A la Haye, 1724 I. 125).* Король Шведскій потребовалъ отъ Далберга объясненія по сей запискѣ: Далбергъ подробно описалъ пріемъ и пребываніе Русскаго посольства въ Ригѣ въ донесеніи королю отъ 8 марта 1700 года. (Оно сообщено нашему двору 2 іюля 1700 года Шведскимъ резидентомъ Кинперкрономъ и также напечатано въ *Memoires de Lamberty, I. 175—181,* во Французскомъ переводѣ съ Шведскаго языка, сверхъ того въ *Histoire de Charles XII par Nordberg, 1748. III. Preuves de l'Hist. 35—39).* Записку Головина принялъ въ основаніе баронъ Шафировъ въ извѣстномъ *Разсужденіи* своемъ о причинахъ Шведской войны (С.-Петербургъ 1716 года), дополнивъ изложенныя въ ней неудовольствія многими обстоятельствами, какъ очевидецъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ два современныя описанія бытности Петра въ Ригѣ, Русское и Шведское. Само собою разумѣется, что каждая сторона излагала дѣло по-своему и не безъ пристрастія: мы обвиняли Далберга, онъ оправдывался; какъ въ обвиненіяхъ, такъ и въ оправданіяхъ, одни обстоятельства были преувеличены, другія ослаблены, или вовсе умолчаны. Къ счастію сохранилось въ нашихъ архивахъ нѣсколько драгоцѣнныхъ документовъ, современныхъ, которые, если не вполнѣ, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, раскрываютъ истину. Разберемъ главныя обвиненія съ нашей стороны, изложенныя въ *Разсужденіи* Шафирова, гдѣ собрано все, что можно было сказать противъ Далберга. Шафировъ пишетъ:

а) «До выѣзда посольства изъ Москвы, Шведскому коммиссару Кинперкрону, по Царскому повелѣнію, поручено увѣдомить Далберга, что при посольствѣ будетъ находиться самъ Государь, съ тѣмъ однакожъ, что его величество излишнихъ для особы своей церемоній, кромѣ свободнаго и безопаснаго проѣзда при посольской свитѣ, не требуетъ. Кинперкронъ писалъ о томъ въ Новгородъ и Псковъ Шведскимъ торговымъ агентамъ, приказавъ имъ слѣдовать съ посольствомъ за границу и объявить присланнымъ отъ губернатора для встрѣчи его, что при послахъ находится Царь. Далбергъ слѣдовательно зналъ о присутствіи Государя; при всемъ томъ не только не показалъ какого либо особеннаго учтивства, но даже не распорядился о пріемѣ пословъ согласно съ достоинствомъ ихъ, на основаніи трактатовъ».—Изъ дѣлъ нашихъ архивовъ не видно, было ли пору-

чено Книперкрону предувѣдомить Далберга о путешествіи 2.
Царя при посольствѣ. Впрочемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что Далбергъ зналъ о томъ, какъ явствуетъ изъ донесенія его королю; онъ пишетъ: il étoit défendu à ceux de l'Ambassade, sous peine de la vie, de divulguer que ce grand Prince se trouvoit parmi eux en personne, à cause de quoi on avoit aussi raison de croire de notre côté qu'il auroit été mal reçu par S. M. Czarienne, si nous eussions fait semblant d'avoir quelque connoissance de sa haute presence chez nous.

b) «Обычаями и трактатами было установлено: пословъ и посланниковъ, хотя къ другому государю посланныхъ, со всякою честію на границѣ принимать, подводами и судами, по требованію ихъ, безъ заплаты довольствовать, для учтивости, живностью, питьемъ и конскими кормами взаимно обсылать, и по знатнымъ городамъ встрѣчами и визитами отъ комендантовъ и губернаторовъ чтить. Далбергъ выслалъ на встрѣчу только незнатнаго шляхтича Глазенапа, которому поручилъ имѣть крѣпкій надзоръ за посольскою свитою, гдѣ находился самъ Государь. Глазенапъ держалъ свиту почти за карауломъ, и когда послы говорили ему, чтобы онъ не безпокоилъ знатныхъ волонтировъ, объявляя ему уже не тайно, что между ими его царское величество обрѣтается, онъ отвѣчалъ, что такъ ему предписано губернаторомъ. Въ Лифляндіи никакого довольства не показано: послы ѣхали на своихъ лошадяхъ, пищу и кормы едва и за деньги получали, останавливались въ мизерныхъ корчмахъ; никакого учрежденія на дорогѣ не было сдѣлано, все надобно было покупать на сторонѣ двойною и тройною цѣною. Послы приписывали это простотѣ и грубости Глазенапа и полагали, что губернаторъ своею учтивостію и экскузаціею все поправитъ; но весьма ошиблись: они приняты въ Ригѣ хуже обыкновенныхъ посланниковъ и встрѣчены только Рижскими бургомистрами и мѣщанами, но не губернаторомъ. Все сіе было не токмо противъ древняго обыкновенія, но и противъ договоровъ».—Въ Кардискомъ договорѣ, 21 іюня 1661 года, опредѣлявшемъ тогда отношенія наши къ Швеціи, въ статьѣ 13 сказано: «Обѣихъ сторонъ посламъ, посланникамъ и гонцамъ, «когда имъ у того великаго государя, чрезъ котораго земли поѣ«дутъ, отъ того великаго государя, который ихъ послалъ, дѣла «не имѣютъ, ѣхать на своихъ проторяхъ и ничего не спраши«вать; но по дружбѣ, которая межъ обоихъ великихъ государей «есть, ихъ посламъ, посланникамъ и гонцамъ съ обѣихъ сто«ронъ въ ихъ поѣздѣ достойное споможенье учинить». (*Полн.*

2. *Собр. Закон. I. стр. 543).* По смыслу этой статьи, послы, назначенные не къ Шведскому королю, при проѣздѣ чрезъ его владѣнія, не имѣли права требовать безплатно ни подводъ, ни постоялыхъ дворовъ, ни съѣстныхъ припасовъ; но и Далбергъ обязанъ былъ все для нихъ необходимое приготовить въ пристойномъ видѣ, особенно имѣя въ виду, что при посольствѣ находился самъ Царь: нельзя же было имъ ѣхать на однѣхъ и тѣхъ же лошадяхъ нѣсколько сотъ верстъ и везти съ собою съѣстные припасы и конскіе кормы. Но приготовленій съ его стороны сдѣлано не было: въ этомъ удостовѣряютъ донесенія капитана Шмита и подъячаго Ларіонова отъ 25 марта изъ Риги: оба они пишутъ, что отъ Пскова до самой Риги ѣхали съ царскою казною на Псковскихъ подводахъ; Шмитъ писалъ къ Лефорту отъ 25 марта: «Вчера я пріѣхалъ сюда (въ Ригу) въ добромъ порядкѣ со всѣмъ обозомъ; но здѣсь нашелъ дѣла въ худомъ состояніи и не знаю, какъ быть. Здѣсь говорятъ, что подводъ намъ не будетъ. Я говорилъ съ самимъ губернаторомъ, и онъ мнѣ худое утѣшеніе далъ, объявивъ, что здѣсь лошади съ голоду помираютъ. Худо намъ будетъ, если подводъ не дадутъ; для того *своихъ подводчиковъ* я задержу до указу. А дворы», присовокупляетъ Шмитъ въ письмѣ на имя пословъ «вамъ великимъ посламъ и подъ ваши посольскіе обиходы отведены за городомъ, гдѣ прежде сего стаивали послы стольникъ князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій съ товарищами». Ларіоновъ къ Возницыну отъ 25 марта: «Подводъ отъ рубежа до Риги не дано, никакого вспоможенія не чинено, и впредь въ дачѣ подводъ губернаторъ отговаривается недородомъ, и сколько у него готово, не говоритъ. А снѣгъ почти сошелъ; вездѣ распутица; подъ Ригою пески». (Объ отписки хранятся въ Главномъ Москов. Архивѣ).—Послы также ѣхали, кажется, на своихъ подводахъ; по крайней мѣрѣ въ статейномъ спискѣ отмѣчено: «Отъ Свейскаго рубежа до Риги . . . вспоможенія никакого въ проѣздѣ не учинено». Самъ Далбергъ, по пріѣздѣ пословъ въ Ригу, «оговаривался, чтобы они не погнѣвались на томъ, если имъ въ дорогѣ была какая невыгода, тобъ они презрили, для того, что-де въ ихъ Свейскомъ владѣньи, за грѣхи ихъ, Богъ посѣтилъ недородомъ хлѣбныхъ запасовъ». (См. *Статейный списокъ о выѣздѣ пословъ въ Ригу, въ Приложж. № II. 8).* Въ донесеніи же королю оправдывалъ себя тѣмъ, что ему не дано знать въ свое время, когда пріѣдутъ послы на границу и какъ многочисленна будетъ ихъ свита; впрочемъ не взирая на то, по словамъ его, онъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряже-

Библиотека "Руниверс"

нія къ удовольствію пословъ и ссылался на Шведскаго коммиссара Книперкрона, который 16 іюля увѣдомлялъ его изъ Москвы, что Русское посольство, по письмамъ Лефорта, было очень довольно пріемомъ *(Memoires de Lamberty, I. 178)*. Дѣйствительно, послы, по пріѣздѣ въ Ригу, благодарили губернатора чрезъ своихъ дворянъ за добрый пріемъ, и Петръ писалъ въ Москву, что «господа послы приняты съ великою честью» *(Приложеніе I. 2)*. Но это доказываетъ только то, какъ невзыскателенъ былъ нашъ великій Государь, пренебрегавшій встрѣченными имъ на пути неудобствами, и тѣмъ справедливѣе разумѣется, должно быть его негодованіе на поступки Далберга въ бытность пословъ въ Ригѣ. 2.

c) «Страннѣе всего», пишетъ Шафировъ «въ городѣ квартиръ посламъ имѣть не дозволено, а поставлены они на предмѣстьи, въ бездѣльныхъ деревянныхъ дворахъ, но и о тѣхъ сказано, чтобы договаривались съ хозяевами сами». Далбергъ доноситъ королю, что онъ отвелъ посламъ дворы въ береговомъ предмѣстьи Stadien и не можетъ понять, о чемъ они хлопочутъ: тамъ всегда, по словамъ его, останавливались всѣ послы. Дѣйствительно изъ письма капитана Шмита къ Лефорту мы узнаемъ, что въ тѣхъ же дворахъ стоялъ нашъ посолъ, на обратномъ пути изъ Франціи, стольникъ князь Я. Ѳ. Долгорукій. Но что сказалъ бы король Шведскій, если бы, напримѣръ въ Новгородѣ, для его великихъ полномочныхъ пословъ, отвели *постоялый дворъ*, гдѣ неоднократно останавливался полковникъ его Фабриціи, неоднократно проѣзжавшій чрезъ Россію посланникомъ въ Персію? Впрочемъ и на это обстоятельство Петръ въ бытность свою въ Ригѣ не обратилъ вниманія: онъ писалъ въ Москву о почетномъ пріемѣ посольства, уже по занятіи отведенныхъ имъ квартиръ. Онъ доволенъ былъ и постоялыми дворами въ предмѣстіи Stadien: не то оскорбило его.

d) «У посольскихъ дворовъ и во всемъ предмѣстьи поставленъ сильный караулъ; въ городѣ и цитадели караулы умножены; по контръ-эскарпу съ наружной стороны учреждены пикеты, конные разъѣзды и патрули, какъ будто непріятель стоялъ подъ городомъ. Послы послали отъ себя губернатору объявить о своемъ пріѣздѣ и требовали дозволенія людямъ ихъ ходить въ городъ для разныхъ покупокъ, въ особенности для заготовленія лѣтнихъ экипажей, потому что зимній путь уже кончился, и если случится за позднимъ временемъ, ночевать въ городѣ; но губернаторъ, подъ предлогомъ болѣзни съ печали о смерти дочери своей, на силу допустилъ къ себѣ посланнаго и

2. при студеномъ комплиментѣ велѣлъ объявить свое сожалѣніе, что за печалью своею, отъ которой впалъ въ болѣзнь, не можетъ сдѣлать посламъ визита; людямъ же ихъ дастъ позволеніе ходить въ городъ, но не болѣе какъ по 6 человѣкъ и для лучшей безопасности съ карауломъ, потому, что въ крѣпости пограничной надобно имѣть осторожность; только предостерегаетъ, чтобы послы накрѣпко заказали своимъ людямъ осматривать укрѣпленія и близко валу не ходить, иначе онъ принужденъ будетъ воспретить имъ то силою. Услышавъ такое странное объявленіе, послы велѣли спросить его, для чего такъ противъ всенародныхъ правъ съ ними поступаетъ, какое можетъ онъ имѣть подозрѣніе на ихъ малочисленную свиту, и какъ думать ему, чтобы они, взявъ съ собою столько знатныхъ особъ, отважились ѣхать съ какимъ либо непріязненнымъ намѣреніемъ? Губернаторъ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ многія причины къ подозрѣнію и ему дано знать, что, подъ видомъ посольства, скрываются тайныя намѣренія. Въ слѣдствіе того, никто изъ посольской свиты иначе не могъ входить въ городъ, какъ съ двумя вооруженными солдатами, никому болѣе двухъ часовъ въ городѣ оставаться не дозволено; сверхъ того на мостахъ и въ воротахъ каждаго осматривали». — Свидѣтельство Шафирова о холодномъ пріемѣ Далбергомъ посольскихъ дворянъ, на другой день по пріѣздѣ пословъ, несогласно съ статейнымъ спискомъ, сохранившимся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ *(См. его въ Прилож. № II. 8)*. Тамъ именно сказано, что губернаторъ принялъ посланныхъ къ нему Петра Лефорта и Богдана Пристава «пріятно и отпустилъ ихъ со всякою честію». Показаніе же объ отзывѣ его, что не можетъ посѣтить пословъ за болѣзнію, въ слѣдствіе печали о смерти дочери, произошло отъ какого-нибудь недоразумѣнія: Далбергъ пишетъ къ королю (p. 179), что дочь его умерла 16 октября 1698 года, т. е. чрезъ годъ и семь мѣсяцевъ по отъѣздѣ пословъ изъ Риги. Впрочемъ, главное въ томъ, что онъ не посѣтилъ пословъ и не пригласилъ ихъ въ королевскій замокъ: онъ считалъ то и другое излишнимъ. Pars que je l'ai crû superflu, tant à l' égard de ce que cette Ambassade n'étoit pas envoiée vers V. M., mais à d'autres Puissances, qu'à cause qu' aucune Ambassade de toutes celles qui ont passé autre fois par ces Provinces n'a été traitée par aucun des Gouverneurs qui m' ont précédé (p. 178). Очевидно, онъ и не думалъ объ учтивомъ визитѣ. Были ль непріятныя объясненія съ нимъ о пропускѣ посольскихъ людей въ городъ, и точно ли ходили они за карауломъ, имѣя дозволеніе оста-

ваться тамъ не болѣе двухъ часовъ, изъ статейнаго списка не видно. Далбергъ съ своей стороны увѣрялъ короля, что имъ дана была полная свобода какъ по одиначкѣ, такъ и цѣлыми толпами ходить по городу, посѣщать лавки, мастерскія, кабаки и другія мѣста, какія только имъ правились, въ чемъ ссылался на всѣхъ жителей Риги. Но Петръ, невзыскательный за мелочныя неудобства, какъ мы выше видѣли, и вообще довольный встрѣчею пословъ, не написалъ бы Виніусу предъ отъѣздомъ изъ Риги, еслибы не былъ побужденъ къ тому поступками Далберга, столь многозначительныя слова: «Здѣсь мы рабскимъ обычаемъ жили». *(См. Приложе. I. 3).* 2.

е) «Когда его царское величество, для удовольствія своей «куріезиты (любопытства), изволилъ съ нѣсколькими особами «изъ своей свиты въ городъ ходить, то хотя всѣ его подлинно «знали, но и ему такой же караулъ, какъ выше писано, при- «ставили, и злѣе поступали, нежели съ прочими, и меньше «дали времени быть въ городѣ. Также, когда по извѣстной «всему свѣту его величества охотѣ къ морскому дѣлу, изво- «лилъ оный ѣздить съ нѣкоторыми изъ своей свиты къ кораб- «лямъ Галанскимъ, которые стояли ниже города, въ намѣре- «ніи такомъ, чтобы ихъ видѣть и нанять изъ оныхъ одинъ для «путешествія своего намѣреннаго, и пошелъ было тою дорогою, «которая отъ посольскихъ дворовъ лежала къ морю, и гдѣ весь на- «родъ ѣздитъ, а именно отъ королевскихъ воротъ направо поса- «домъ, и понеже та дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежитъ близь «внѣшняго контроскарпа, то по губернаторскому повелѣнію, «чрезвычайные, на главномъ валу поставленные пекеты съ ве- «ликимъ крикомъ и угрозами, а иные и прикладываясь ружь- «емъ, возбраняли и хотѣли стрѣлять, чтобъ не ѣздили будто «близь крѣпостей. На что имъ отвѣтствовано, «что та всена- «родная дорога, и для чего всѣмъ вольно, а имъ невольно? «и ежели имъ противно, чтобъ показали другую дорогу». «И понеже другой дороги не было, то съ великою нуждою про- «пустили. Не удовольствуясь и тѣмъ, прислалъ потомъ губерна- «торъ къ посламъ говорить, съ великимъ сердцемъ жалуясь, «будто тѣ люди (объявляя о его величествѣ съ его свитою) «городовыя крѣпости нарочно ѣздили осматривать и счерчи- «вали, угрожая, что ежели впредь то чинить дерзнутъ, то «конечно велитъ по нихъ стрѣлять, ибо онъ де знаетъ довольно, «для какого умысла то чинится. Но понеже послы вѣдали, «что то ложь, отвѣтствовали, чтобъ тѣхъ ихъ людей подозритель- «ныхъ въ тѣхъ мѣстахъ арестовали и дали имъ знать, они же

2. «сатисфакцію имъ дадутъ. Губернаторъ прибавилъ у посольскихъ дворовъ караулъ и такъ сурово начали поступать, что «его величество принужденъ былъ опасаться вящшихъ для «особы своей злыхъ послѣдствій, и того ради заблагоразсудилъ, «не дожидаясь пословъ своихъ отъѣзда, въ немногихъ особахъ «какъ наискорѣе отъ того враждебнаго народа уѣхать, ибо «имѣли послы отъ нѣкоторыхъ доброжелательныхъ иноземцевъ «престорогу, что губернаторъ, вѣдая подлинно о присутствіи «высокой персоны его царскаго величества, ищетъ причины, «подъ какимъ нибудь претекстомъ, заарестовать, или что «и злое надъ его животомъ учинить, и того ради заказано «было никого изъ е. ц. в. свиты за рѣку Двину перевозить. «Его величество принужденъ былъ нанять два бота у пріѣзжихъ людей, давъ за одинъ перевозъ чрезъ рѣку по 30 чер«вонныхъ на всякій, и тако переѣхавъ сквозь плывучій тогда «сильный по Двинѣ ледъ, изволилъ поитить въ Митаву». Въ запискѣ, врученной Шведскимъ посламъ въ Москвѣ въ октябрѣ 1699 года бояриномъ Головинымъ, говорится только о несправедливыхъ и многократныхъ укоризнахъ губернатора на людей посольской свиты, будто бы осматривавшихъ и измѣрявшихъ укрѣпленія, о неосновательной подозрительности его въ какомъ-то непріязненномъ намѣреніи, и о запрещеніи ѣздить вокругъ города къ кораблямъ обыкновенною дорогою, хотя ему извѣстно было о бытности Царя при посольской свитѣ, и слѣдовательно оскорбленіе ея относилось и къ его лицу. Объ угрозахъ Далберга и о предостереженіи пословъ отъ замысловъ его «заарестовать» Россійскаго Государя—нѣтъ ни слова. Далбергъ въ донесеніи королю пишетъ: Comme durant leur séjour, plusieurs de leur suite commencérent d'aller à cheval autour de la Ville et sur toutes les hauteurs, ne ce contentant pas de reconnoître la Place avec des lunettes d'aproche, mais qu'ils entreprirent même de designer et dresser le Plan et la situation de la Ville, jusques à vouloir sonder la profondeur des Fossez en se promenant sur les Remparts et sur la Contrescarpe, tout sela m'obligea de faire prier M. le Fort de vouloir bien défendre à ses gens ces sortes de libertez, puis qu'étant lui-même un Général expérimenté, il savoit bien que de telles choses ne se souffroient pas en aucune Forteresse de l'Europe. Il reçut cet avertissement fort bien, excusant ce qui s'étoit passé et promettant de le défendre à l'avenir à ses Moscovites mal apris (p. 179). Il est vrai, заключаетъ свое донесеніе Далбергъ, que j'ai été jaloux et vigilant pour une Forteresse frontiere du Roi mon maitre.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Петръ, увидѣвъ въ первые крѣ- 2—3.
пость правильную, Европейскую, страстно желалъ взглянуть на нее; легко можетъ статься, что онъ любопытствовалъ узнать и высоту стѣнъ и глубину рвовъ: какъ могъ онъ оставить безъ вниманія столь важный для него предметъ? Самъ онъ свидѣтельствуетъ въ письмѣ къ Виніусу, что онъ осматривалъ крѣпость *(См. Приложж. I. 3)*. Но доказательствомъ, что при этомъ обозрѣніи не было никакого непріязненнаго намѣренія, служатъ переговоры нашихъ пословъ съ Бранденбургскими министрами, отклонившихъ предложеніе курфирста о заключеніи союза противъ Швеціи.—Однимъ словомъ Петръ не могъ быть не оскорбленъ и грубыми поступками и неосновательною подозрительностью Далберга.

3.

Матеріалами при описаніи пребыванія Петра въ Голландіи и Англіи служили намъ: a) Собственноручныя *письма* Государя къ к. Рамодановскому и Виніусу, помѣщенныя въ Приложеніяхъ, I. 12—41. b) Подлинные *Журналы* 1697 и 1698 годовъ, (также приведенные вполнѣ, особою статьею, № IX), съ краткимъ, но вѣрнымъ указаніемъ, гдѣ Царь былъ ежедневно, за исключеніемъ времени съ 20 августа 1697 по 7 января 1698 года. Ими пользовался Гюйсенъ, при описаніи путешествія Петра за границу, распространяя краткія замѣтки Журналовъ топографическими свѣдѣніями о городахъ, гдѣ былъ Петръ Великій. c) *Статейный списокъ* великаго и полномочнаго посольства, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ. d) Сочиненіе *Схелтемы* о Петрѣ Великомъ. Схелтема родился въ 1767 году въ Фрисландскомъ городѣ Франекерѣ и 19 лѣтъ вступилъ въ адвокаты. Революціею 1787 принужденный удалиться изъ отечества, онъ поселился въ Штейнфуртѣ, гдѣ изучалъ права; чрезъ два года возвратился въ Амстердамъ и занялся торговлею. Послѣ революціи 1795, онъ принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ общественныхъ, придерживаясь партіи умѣренной и въ особенности занимаясь финансовою частью; въ 1799 былъ назначенъ членомъ апелляціоннаго суда въ Камненѣ, въ 1802 членомъ морскаго комитета въ Гагѣ; въ 1805 совѣтникомъ департамента финансовъ; по присоединеніи Голландіи къ Французской имперіи, удалился въ Сардамъ и, бывъ тамъ мирнымъ судьею до 1813, немало содѣйствовалъ къ народному возстанію противъ Французовъ; по утвержденіи Оранскаго дома, поступилъ секретаремъ въ камеру финансовъ въ Гагѣ, а въ 1820

Библиотека "Руниверс"

3—4. секретаремъ въ высшее военное управленіе въ Утрехтѣ. Преклонная старость принудила его удалиться отъ всѣхъ дѣлъ общественныхъ.—Онъ написалъ много сочиненій политическаго и историческаго содержанія, въ томъ числѣ: Біографію государственныхъ мужей Голландіи (1805—1806); Освобожденіе Нидерландъ отъ Испанскаго владычества въ 1571 и отъ Французскаго господства въ 1813; Послѣдній походъ Наполеона въ 1815; О духѣ таможенныхъ законовъ, и проч. Собраніе мелкихъ статей его историческихъ и литературныхъ напечатано въ 5 том. 1817—1833.—Для насъ самое важное изъ его сочиненій: Peter de Groote, keizer van Rusland in Holland en te Zaandam in 1697 en 1717. Te Amsterdam, 1814. 2 vol. Второе изданіе, значительно дополненное, подъ заглавіемъ: Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelver wederkeerige betrekkingen. Te Amsterdam, 1817—1819. 4 vol. (Переведено только на Французскій языкъ съ 1-го изданія, невполнѣ: Anecdotes historiques sur Pierre-le-Grand et sur ses voyages en Hollande et à Zaandam dans les années 1697 et 1717, par J. Scheltema, traduits par N. P. Muilman. Lausanne, 1842. Извлеченія изъ 1-го изданія на Нѣмецкомъ языкѣ напечатаны въ Архенгольцовой Minerva въ 1816 г. (II), а на Русскомъ въ Духѣ Журналовъ, части XI и XII, и въ Сынѣ Отечества ч. 82). Авторъ нашелъ нѣсколько современныхъ документовъ въ Амстердамскомъ архивѣ, болѣе же всего пользовался рукописнымъ *дневникомъ* Іоанна Номена, члена Сардамскаго городоваго совѣта, и *записною книжкою* Корнелія Кальфа, одного изъ товарищей кунеческаго дома Кальфовъ; сверхъ того узналъ много любопытнаго по преданію отъ старожиловъ; но излишнее пристрастіе къ своему, къ Голландскому, и слѣпая довѣрчивость къ позднѣйшимъ компиляторамъ вовлекли его во многія ошибки. Въ примѣчаніяхъ я ссылаюсь на 2-е изданіе, какъ полнѣйшее: оно не было извѣстно Французскому переводчику, и авторъ прибавилъ въ немъ нѣсколько любопытныхъ документовъ.

4.

Голиковъ въ *Дополнен. къ Дѣян. IV. 334—335*, пишетъ несправедливо, что Петръ за 14 дней до пословъ прибылъ въ Амстердамъ: самъ же онъ говоритъ *(стр. 349)*, что вшествіе пословъ въ Амстердамъ происходило 16 августа, слѣдовательно Царь долженъ былъ пріѣхать туда *2 августа*; но въ этотъ день, какъ видно изъ Журнала, онъ былъ еще въ Ли-

нецѣ, на пути къ Рейну. Царь пріѣхалъ въ Амстердамъ, по 4—5.
Журналу, въ субботу, т. е. 7 августа. Время пребыванія его въ Сардамѣ тамъ не означено; оно записано пасторомъ Сардамскаго лютеранскаго прихода Петри въ церковной метрической книгѣ, изъ которой Схелтема (II. 364) сообщилъ слѣдующую любопытную выписку: «Минувшаго 18 августа *(по «старому стилю 8)* въ 8 ч. утра Царь или Великій Князь Мо«сковскій Петръ Алексѣевичъ на Кельнской шкутѣ съ 6 Моск«витянами прибылъ сюда, въ Сардамъ (alhier op Sardam), нико«гнито, и жилъ 8 дней въ Кримпенбургѣ, у кузнеца, работав«шаго на Бойя Тіссена; послѣ того отправился въ Амстер«дамъ, куда пришло его великое посольство. Онъ 7 футовъ «ростомъ; ходилъ въ одеждѣ Сардамскихъ крестьянъ (in Sar«dammer boeren kleeren); плотничаетъ на адмиралтейской верфи «и большой охотникъ до кораблей». Изъ этого современнаго свидѣтельства очевидно, что нынѣшній Зандамъ (Zaandam) въ концѣ XVII столѣтія, въ самой Голландіи, назывался *Сардамомъ*. На картѣ осады Амстердама въ 1650 году, приложенной къ Голландскому переводу Леклерковой исторіи соединенныхъ Индерландъ, Jean Le Clerc Geschiedenissen der vereenigde Nederlanden, 1730. II. 510, онъ показанъ подъ именемъ: Saanredam.

5.

Домикъ, въ которомъ жилъ Петръ въ Сардамѣ, существуетъ и донынѣ, спасенный отъ конечнаго разрушенія великою княгинею, королевою Индерландскою Анною Павловною. Холодные и расчетливые Голландцы забыли было совсѣмъ о домикѣ Царя Московскаго, и въ прошедшемъ столѣтіи въ самыхъ подробныхъ описаніяхъ Амстердама, съ его окрестностями, напримѣръ въ трехъ фоліантахъ Вагенара: Amsterdam in zyne opkomst, aanwas, geschiedenissen и проч. изданныхъ въ 1760—1767 г. со множествомъ превосходныхъ рисунковъ, о домикѣ нѣтъ ни слова. Въ немъ жили поденьщики. Любопытные посѣщали его очень рѣдко, и никто не говорилъ объ немъ до осьмидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія, когда особенное вниманіе, съ которымъ разсматривали его высокіе путешественники, императоръ Іосифъ II, Шведскій король Густавъ III, великій князь Павелъ Петровичъ, какъ будто напомнило Европѣ о Сардамскомъ Плотникѣ. Путешественники заговорили о домикѣ. Его посѣтилъ въ 1811 году и Наполеонъ съ Маріею-Луизою. Онъ быстро все осмотрѣлъ, безъ замѣтнаго участія; а Ма-

5—7. рія-Луиза, ожидавшая найти нѣчто въ родѣ прелестнаго сельскаго дворца, разразилась смѣхомъ при видѣ полуразрушенной временемъ бѣдной хижины. Съ иными чувствами смотрѣлъ на домикъ чрезъ три года потомъ императоръ Александръ I, сокрушившій Наполеона оружіемъ Петра. Онъ собственными руками вставилъ въ стѣну надъ очагомъ мраморную доску съ надписью: «Petro Magno Alexander. 1814» и тогда же положилъ первый кирпичъ при закладкѣ каменнаго навѣса, сооруженнаго надъ хижиною Петра принцессою Оранскою Анною Павловною, чтобы спасти ее отъ разрушенія. Съ тѣхъ поръ рѣдкій путешественникъ, пріѣзжающій въ Амстердамъ, не бываетъ въ Сардамѣ, чтобы только взглянуть на домикъ. Въ память посѣщенія его Государемъ Цесаревичемъ (нынѣ Императоромъ Александромъ II), вставлена въ стѣну мраморная доска съ именемъ Его Высочества и означеніемъ времени: «1839 года 17 апрѣля». При этомъ случаѣ Жуковскій написалъ на стѣнѣ карандашемъ слѣдующіе стихи, покрытые послѣ стекломъ:

Надъ бѣдною хижиною сей
Летаютъ Ангелы святые.
Великій Князь! благоговѣй:
Здѣсь колыбель имперіи Твоей,
Здѣсь родилась великая Россія.

Стихи прекрасны; но мысль несправедлива: не въ Сардамѣ, а въ селѣ Преображенскомъ колыбель новой Россіи.

6.

Въ числѣ лицъ, имѣвшихъ случай бесѣдовать съ Петромъ въ Лондонѣ, находился Салисбурскій епископъ Бюрнетъ, извѣстный обширною ученостью, непримиримою ненавистью къ католикамъ, измѣнчивостью политическихъ правилъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ паденія благодѣтеля своего Іакова II и воцаренія въ Англіи принца Оранскаго. Въ исторіи своего времени, History of his own times, изданной по смерти автора въ 1723 году, Бюрнетъ оставилъ невѣрное и пристрастное описаніе Петра (II. 221), на которое мы обратимъ вниманіе въ концѣ нашего сочиненія, при разборѣ мнѣній современниковъ и потомковъ о великомъ Царѣ.

7.

Большая часть подробностей пребыванія Петра въ Вѣнѣ заимствована изъ Ceremonial-Protokolle des K. K. Oberst-Hofmeisteramtes in Wien, подъ статьею Menfis Junius 1698. Mosco-

vitiſche große geſandtſchaft, wobey der Czar ſelbſt geweſen. 7—9.
Это любопытное собраніе офиціальныхъ журналовъ, въ родѣ нашихъ статейныхъ списковъ, хранится въ вѣдомствѣ императорскаго оберъ-гофмейстера въ Вѣнѣ. Указаніемъ на него я обязанъ столь же лестному, сколько и неожиданному содѣйствію князя Меттерниха, который, открывъ мнѣ въ 1845 году доступъ къ дѣламъ времени Петра въ Тайномъ Государственномъ Архивѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ далъ знать, что въ вѣдомствѣ оберъ-гофмейстера вѣроятно найдутся свѣдѣнія о пребываніи Петра въ Вѣнѣ, и приказалъ сообщить въ канцелярію Архива, гдѣ я занимался, относящееся къ концу XVII столѣтія собраніе Ceremonial-Protokolle.

8.

Всѣ подробности извлечены изъ подлиннаго Розыскнаго дѣла, въ 17 огромныхъ свиткахъ, хранящагося особо въ Государственномъ Архивѣ при министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ. Изъ приложенной къ нему описи 1721 года видно, что всѣ документы, по крайней мѣрѣ съ того времени, уцѣлѣли. Первый свитокъ состоитъ изъ статейнаго списка розыска, бывшаго подъ Воскресенскимъ монастыремъ; въ остальныхъ 16 свиткахъ заключаются подлинные допросы стрѣльцовъ въ селѣ Преображенскомъ и другіе документы, нами упомянутые въ своемъ мѣстѣ.

9.

Шафировъ въ *Разсужденіи о причинахъ войны Шведской* такъ объясняетъ цѣль путешествія Петра (изд. 1716 г. въ листъ, стр. 23): «Мнимъ, что не токмо всеи Европѣ, но и инымъ от-«даленнымъ народамъ извѣстно, какъ Его Царское Величество, «нынѣ благополучно государствующій Петръ Первый, побуж-«денъ острымъ и отъ натуры просвѣщеннымъ своимъ разумомъ «и новожелательствомъ видѣть Европейскія политизованныя го-«сударства, которыхъ ни онъ, ни предки его, ради необыкнове-«нія въ томъ по прежнимъ обычаямъ, не видали, дабы притомъ «получа искусство очевидное, потомъ, по прикладу оныхъ, «*свои пространныя государства, какъ въ политическихъ, такъ «и въ воинскихъ и прочихъ поведеніяхъ, учредить могъ*, такожъ «и своимъ прикладомъ подданныхъ своихъ къ путешествію «въ чужіе краи и воспріятію добрыхъ нравовъ и къ обученію «потребныхъ къ тому языковъ возбудить». Шафировъ, находившійся при посольствѣ переводчикомъ, конечно долженъ былъ

Библиотека "Руниверс"

9—10. знать, за чѣмъ Петръ отправился заграницу, и свидѣтельство его въ семъ случаѣ тѣмъ важнѣе, что составленное имъ *Разсужденіе* читалъ въ рукописи и дополнялъ самъ Государь. При всемъ томъ главною цѣлью путешествія Петра было изученіе морскаго дѣла: въ этомъ удостовѣряютъ, кромѣ предисловія къ морскому уставу и памятной записки предъ отъѣздомъ, приведенной въ I главѣ III тома, всѣ дѣйствія Царя за границею, продолжительное пребываніе на верфяхъ, наемъ иностранцевъ исключительно для морской службы и кораблестроенія. Мысль преобразовать государство родилась въ умѣ Петра уже заграницею, но она еще долго оставалась неясною, неопредѣленною, и государственное устройство измѣнялось постепенно, въ продолженіе всего царствованія Петра, по указанію опыта. Шафировъ писалъ чрезъ 18 лѣтъ послѣ путешествія, когда совершились многія полезныя перемѣны, не столько въ слѣдствіе поѣздки Петра, сколько въ слѣдствіе его геніальныхъ соображеній. Мысль наша подтвердится въ послѣдствіи многими фактами.

10.

Изложенные, на основаніи статейнаго списка, переговоры полномочныхъ пословъ въ Кёнигсбергѣ доказываютъ ntль несомнѣнно, что Царь въ то время не имѣлъ намѣренія воевать съ Швеціею. Въ послѣдствіи въ 1699 году боярин Головинъ объявилъ Шведскимъ посламъ, пріѣхавшимъ въ Москву для подтвержденія Кардискаго договора, что Россійскіе полномочные послы говорили въ Гагѣ на Далберга и Рижанъ бывшему тамъ Шведскому посланнику барону Лиліенроту; но вѣроятно мимоходомъ, не настойчиво, не въ видѣ жалобы или протеста, потому, что въ статейномъ спискѣ посольства не сказано о томъ ни слова (что замѣтилъ и Голиковъ, *Доп. IV. 395*), да и баронъ Лиліенротъ королю своему не доносилъ.—Письмо Лефорта къ канцлеру Оксенштирнѣ, отъ 1 августа 1697 года изъ Липшадта, прописано въ статейномъ спискѣ полномочныхъ пословъ и напечатано въ рѣдкомъ и любопытномъ собраніи документовъ о Ливоніи въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, подъ заглавіемъ: Livonica, oder einiger zu mehrer Erläuterung der mit Anfang des 1700 Jahrs in Liefland entstandenen Unruhe dienlicher Stücke und actorum publicorum Fasciculus VI. p. 70—72. Тамъ оно помѣщено на Латинскомъ языкѣ; но число (20 августа ст. ст.) означено не вѣрно: послы пріѣхали въ Липштадтъ 31 іюля, выѣхали на другой день (см. Юрналъ)

Библиотека "Руниверс"

и по статейному списку письмо отправили 1 августа. Приводимъ его вполнѣ изъ Livonica: 10.

Epistola Lefortii ad illustrissimum Senatorem, Praesidem Cancellariae et Acad. Upsal. Cancellarium, Dn. Comitem Benedictum Oxenstiernam.

Illustrissime et generosissime Domine Comes!

Quoniam satis certus sum de amicitia firma et amore mutuo, qui inter magnos Dominos nostros, Czaricam Majestatem, Dominum meum clementissimum, et potentissimum Dominum vestrum, Suam Regiam Majestatem, intercedit, sicut etiam de constanti affectu fidaque vicinitate, quae inter ipsorum regna est, ideo ausus sum ad Excellentiam Vestram, Dominum ac Fratrem meum, pari intentione ac benevolentia amica literas hasce scribere: quibus simul aperire volui, jussu Domini mei clementissimi me legationem suscepisse, eamque ad obeundam nunc in itinere Hollandiam versus constitum esse. Hic vero ex insperato relatum mihi est, in regno Poloniae Senatores quosdam, oblitos publici commodi, legum atque libertatis istius regni, planeque immemores foederis cum Principis Christianis adversus hostem sanctae crucis initi, pactorumque solenniter sancitorum, eligere atque in Regem regni Poloniae, ut et magni Ducatus Lithuaniae, sibi adoptare velle, ex voto atque clandestinis cum Gallo conventionibus, Principem Galliae Contium. Quem in finem communes Christiani orbis hostes, Sultanus Turcicus et Crimaeus Chanus, cooperantur, quod ut perficerent, legatis suis in Poloniam missis hactenus laboraverant, etiamnumque omni ardore laborant. Quod si vero ex voto conatus illorum feliciter procederent, atque praenominatus Princeps Contius regnum Poloniae adipisceretur, omnino inimicis sanctae crucis ingens gaudium obtingeret; foederatis contra Principibus Christianis, ne cogitata sua in actum deducere hostemque ipsum debellare possent, impedimentum difficilimum oboriretur. Quare necesse est, ut mature conationibus ejusmodi obviam eatur vafraeque machinationes communis Christianorum hostis Sultani Turcici et sociorum ejus caute praeveniantur. Atque in eo jam Dominum magnum nostrum Czaricam Majestatem, aeque ac Sacram Regiam Majestatem vi pactorum Cardisensium aeterna fide stabilitorum, apprimé consentire et convenire credo, quandoquidem in iis exprimitur, ut alter alterius commoda quaerat omnique ea parte bene cupiat. Si vero Princeps iste Contius, gente Borbonica satus *(natus)*, permitente ita Deo, regnum Poloniae atque Lituaniae assequeretur, quilibet vicinorum amicorum, quem diligenter caveret, adjunctum sibi cerneret. Quapropter conveniens duco, ut Domi-

10—11. nus magnus noster Czarica Majestas, et potentissimus Dominus vester, Sacra Regia Majestas consentiant in mutuum foedus adversus eum, ne hostes illi advertentes, quantum quisque bello adversus sanctae crucis hostes occupatus sit, noceant alterutri vicinorum Dominorum. Atque hocce jam propositum num placeat potentissimo Domino vestro, Sacrae Regiae Majestati, est, quod rogo, rescribat propediem Dilectio Vestra, Frater meus. Quod si Regiae Majestati id gratum visum fuerit, atque permittente Deo coronam Poloniae impetraverit Contius, tunc ego, qui ex Czarica Majestate speciale mandatum habeo ex Hollandia istud negocium tractandi, cum tota legatione Stockholmiam proficiscar, ut illud praesens perficiam et obsignem. Dum proinde expecto benevolam optatamque responsionem, commendo Dilectionem vestram, Dominum meum et Fratrem, omnipotentis Dei tutelae, qui sum

Excellentiae Vestrae
promtissimus servus
Le Fort Gen. Am. Amb. extr.
V. Roy de Novogrod.

Liebstadii die 20 Aug. S. V.
Anno 1697.

11.

По всѣмъ признакамъ пытали стрѣльцовъ такимъ же способомъ, какъ описалъ пытку лѣтъ за 30 до того времени Котошихинъ или Котошихинъ *(о Россіи, стр. 91)*. «А устроены для «всякихъ воровъ пытки: сымутъ съ вора рубашку и руки его «назади завяжутъ, подлѣ кисти, веревкою, обшита та веревка «войлокомъ, и подымутъ его къ верху, учинено мѣсто, что и «висѣлица, а ноги его свяжутъ ремнемъ; и одинъ человѣкъ па«лачь вступитъ ему въ ноги на ремень своею ногою, и тѣмъ «его оттягиваетъ, и у того вора руки станутъ прямо противъ «головы его, а изъ суставовъ выдутъ вонъ.[1] И потомъ сзади «палачь начнетъ бити по спинѣ кнутомъ изрѣдка, въ часъ бое«вой ударовъ бываетъ тридцать или сорокъ; и какъ ударитъ по «которому мѣсту по спинѣ, и на спинѣ станетъ такъ, слово «въ слово будто болвной ремень вырѣзанъ ножемъ, мало не до «костей. А учиненъ тотъ кнутъ ременный, плетеный, толстый, «на концѣ ввязанъ ремень толстый, шириною на палецъ, а «длиною будетъ съ 5 локтей. . . . И будетъ съ первыхъ пы-

1. Это первая степень пытки, называвшаяся *подъемомъ на виску*.

«токъ не винятся, и пхъ, спустя недѣлю времени, пытаютъ 11—13.
«вдругорядь и втретіе, и жгутъ огнемъ: свяжутъ руки и ноги,
«и вложатъ межъ рукъ и межъ ногъ бревно и подымутъ на
«огнь; а инымъ, розжегши желѣзныя клещи накрасно, лома-
«ютъ ребра». Тоже разсказываетъ и Перри: The state of Rus-
sia, 1716. p. 217—219.

12.

Мѣста казней означены въ Розыскномъ дѣлѣ. Гваріентъ до-
носилъ цесарю 17 октября, «что уже 6 октября (26 сентября)
приготовлено было 60 висѣлицъ и что въ этотъ день положено
было повѣсить 300 преступниковъ; но за часъ до казни одинъ
20-ти лѣтній малый, взятый стрѣльцами на Польскихъ грани-
цахъ и вмѣстѣ съ ними осужденный на смерть, предъ боярі-
номъ Троекуровымъ объявилъ, что онъ все откроетъ, и про-
силъ остановить казнь одного изъ возмутителей, Batska Girin.
Его послушали и онъ все разсказалъ, объявивъ, что виновни-
комъ бунта были Batska и подполковникъ Karpakow, искрен-
ній другъ князя В. Голицына. Batska послѣ 4 пытокъ сознался,
что стрѣльцы возмутились по письму Софіи, и объяснилъ содер-
жаніе письма».—Все это невѣрно: письмо открыто еще 21 сен-
тября и содержаніе его разсказано Масловымъ.

13.

Въ доказательство, какъ ошибочно писали иноземцы о стрѣ-
лецкихъ казняхъ, приводимъ подлинную перечневую вѣдомость
о числѣ казненныхъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1698
года.[2]

«Въ нынѣшнемъ 207 году съ сентября 18 числа октября по 8-е
число въ Преображенскомъ приказѣ изъ Иноземскаго приказу
Колзакова, Чюбарова, Чорнова и Гундертмарка полковъ для
розыску стрѣльцовъ въ присылкѣ 1021 ч. И сентября съ 30 по
указу великаго государя по розыскамъ велѣно тѣхъ стрѣльцовъ
казнить смертью: вѣшать по Бѣлому и Земляному городамъ и
подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ и у четырехъ съѣзжихъ
избъ; а у той казни велѣно быть боярину князю М. Н. Львову,
окольничимъ князю Юр. Ѳ. Щербатову, Пв. Пв. Голозину,
С. И. Языкову.

2. Съ этою перечневою вѣдомостью согласны помѣщенные списки стрѣльцамъ; неизвѣстно, от-
чего, почему не внесены стрѣльцы, казненные у боярина Львова 15 октября въ числѣ 98 (изъ
нихъ 78 подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ) и болѣе 40 у его товарищей.

Библиотека "Руниверс"

13. Казнено:

Сентября въ 30 день.[3]

У боярина князя М. И. Львова	48 ч.	Чорнова п.
У окольничаго И. И. Головина	36 —	Чорнова —
У окольничаго князя Ю. Ѳ. Щербатова	17 —	Чорнова —
У него же	24 —	Гундертмарка п.
У него же	15 —	Колзакова п.
У окольничаго С. И. Языкова	56 —	Колзакова —
Въ Преображенскомъ отсѣчены головы	5 —	Чорнаго —
	201 ч.	

Октября въ 11 д.[4]

У боярина князя М. И. Львова	32 ч.	Чорнова п.
У окольничаго И. И. Головина	24 —	Гундертмарка п.
У окольничаго князя Ю. Ѳ. Щербатова	44 —	Гундертмарка—
У окольничаго С. И. Языкова	44 —	Чорнова п.
	144 ч.	

Октября въ 12 д.[5]

У боярина князя М. И. Львова	26 ч.	Колзакова п.
У окольничаго И. И. Головина	60 —	Гундертмарка п.
У окольничаго князя Ю. Ѳ. Щербатова	20 —	
У окольничаго С. И. Языкова	40 —	Гундертмарка п.
Подъ Дѣвичьимъ монастыремъ	59 —	
	205 ч.	

Октября въ 13 д.[6]

У боярина М. И. Львова у Покровскихъ воротъ	20 ч.	Колзакова и Чорнаго п.
Подъ Поводѣвичьимъ монастыремъ	40 —	Колзакова п.
Тамъ же	38 —	Чорнова и Гундертмарка п.
Въ разныхъ мѣстахъ	43 —	
	141 ч.	

Октября въ 17 д.[7]

Въ Преображенскомъ	99 ч.	Чюбарова п.
Тамъ же	4 —	Колзакова п.
Въ Преображенскомъ	2 —	Чорнаго п.
Тамъ же	4 —	Гундертмарка п.
	109 ч.	

3. По словамъ Корба (р. 84 и 170—171) въ этотъ день казнено 253 ч. Кромѣ того 25 сентября (5 октября) 500 малолѣтнихъ, съ обрѣзанными носами и ушами, сосланы въ ссылку. (По документамъ сослано 100, по заклейменіи въ правую щеку.) По его же словамъ 7/17 октября казнено 6.—Гваріентъ считаетъ казненныхъ 30 сентября 216 ч.

4. Корбъ пишетъ, что 11/21 октября повѣшено 250. р. 86.

5. Корбъ о числѣ казненныхъ 12/22 октября не упоминаетъ, говоря, что 13 октября повѣшено къ прежнимъ нѣсколько сотъ, по 4 у каждыхъ воротъ по обѣимъ сторонамъ, р. 171.

6. Въ Перечневой вѣдомости о казняхъ 15 октября не показано; о нихъ упомянуто въ именномъ спискѣ Львова.

7. Корбъ (р. 172) считаетъ 350. Горлонъ 110.

Библиотека "Руниверс"

Октября въ 18 д.[8] 13—14.

Подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ	47 ч. Чубарова п.
На Красной площади	10 —
Въ Преображенскомъ	6 —
	63 ч.
Да распоповъ	2.

Не кажнено за малолѣствомъ, а биты кнутомъ на козлѣ, заклеймены въ правую щеку и сосланы въ Сибирь 193 ч.

Октября въ 21 д.[9]

На Красной площади колесованы стрѣльцы Чубарова полка Ив. Колокольцовъ, Ал. Сучковъ».

Гваріентъ доносилъ цесарю 17 октября, что предъ началомъ казни 10 октября (30 сентября) самъ Петръ собственною рукою отрубилъ головы пятерымъ стрѣльцамъ въ Преображенскомъ. Тоже повторилъ Корбъ (р. 84), который потомъ разсказываетъ, что 2 января 1699 (23 декабря 1698), при казни Азовскихъ мятежниковъ, царь отрубилъ голову попу, а 14 февраля 1699 обезглавлены его рукою 84 стрѣльца. Въ документахъ нѣтъ о томъ ни слова. Другіе современники и очевидцы, наприм. Гордонъ (Патрикъ и Александръ), Перри, Плейеръ, также молчатъ. Гваріентъ и Корбъ писали *по слуху*, въ чемъ и сами сознаются. И потому свидѣтельство ихъ болѣе, чѣмъ сомнительно.

14

Время постриженія царевенъ Софіи и Маѳы изъ актовъ невидно. Въ надписи на гробницѣ Софіи (*Древ. Рос. Вив. XIX. 294*) сказано, что «она преставилась 1704 году іюля «въ 3 день на первомъ часу дни; отъ рожденія сй было 46 лѣтъ, «9 мѣсяцевъ, 16 дней; во иноцехъ была 5 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ, «12 дней; въ схимонахиняхъ преименовано имя сй прежнее «Софія, и погребена въ церкви пресв. Богородицы Смоленскія «(въ Новодѣвичьемъ монастырѣ) іюля въ 4 день.» Какъ лѣта всей жизни, равно и годъ кончины означены въ сей надписи

8. Корбъ пишетъ (р. 89 и 172), что въ этотъ день одинъ попъ повѣшенъ, другой обезглавленъ, два брата колесованы и 230 стрѣльцовъ повѣшены подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ.— По списку Львова колесованы Осташка и Елеска Калистратовы; повѣшенъ у Тіунской избы расстрига Бориско Левонтьевъ.

9. Изъ списка казненныхъ у боярина Львова. Выписка изъ судного дѣла о казни стрѣльцовъ, помѣщенная въ Актахъ Археогр. Экспед. (IV. 168), также и въ Полн. Собр. Закон., отнесена неправильно къ 30 сентября, потому что въ ней говорятся уже о казни Колокольцова и Сучкова. Розыскъ ихъ былъ 15 октября, а казнь 21 октября.

Библиотека "Руниверс"

14—15. вѣрно (Софія родилась 17 сентября 1657 года), то можно заключить, что и въ исчисленіи времени, проведеннаго царевною въ инокиняхъ, ошибки нѣтъ. Въ такомъ случаѣ Софія пострижена, по окончаніи розыска первою партіею стрѣльцовъ и по наказаніи преступниковъ, 21 октября 1698 года. Для продовольствія ея отпускалось ежегодно отъ двора разныхъ припасовъ на 5.144 руб. 15 ал. полъ 4 деньги. См. *розметную книгу 1700 года* въ Россійскомъ магазинѣ Туманскаго, I. 224. Тамъ она названа «Великою государынею инокою Сусанною Алексіевною».

Время заточенія царевны Марѳы въ дальній монастырь записалъ Корбъ (p. 94), именно $\frac{2}{12}$ ноября 1698 года. Въ розметной книгѣ 1700 года (Тум. I. 229) она показана въ Александровой слободѣ въ Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, подъ именемъ великой государыни иноки Марѳы Алексѣевны. Шевыревъ, бывшій въ Александровѣ слободѣ (нынѣ городъ Александровъ), видѣлъ гробницы Марѳы и сестры ея Ѳеодосіи въ отдѣльной усыпальницѣ подъ церковью Срѣтенія Господня, но неправильно сказалъ, что Марѳа скончалась 1697 года вмѣсто 1707 (См. его *Поѣздку*, I. 43). Предъ входомъ въ усыпальницу у окна находится портретъ Марѳы, превосходно переданный въ *Древностяхъ Россійскаго государства*, выпускъ IV.

15

Письма царевны Екатерины Алексѣевны составляютъ въ розыскномъ стрѣлецкомъ дѣлѣ отдѣльный столбецъ; ихъ три, и всѣ они въ копіяхъ. Письма сіи должны относиться ко времени стрѣлецкаго розыска.

«Въ письмахъ царевны Екатерины Алексѣевны, каковы она послала къ Марьѣ Протопоповой[10] съ сторожемъ Ваською, написано:

Въ первомъ:

«Пожалуй, для Бога, матка моя, съѣзди ты сегодня или утре съ матерью своею[11] къ Сорокину въ домъ, только мочно будетъ съ нею видѣться, да и молвь ты тихонько съ Вахромѣевною,[12] чтобъ мать твоя не вѣдала:

10. Бывшей постельницѣ; содержалась въ Преображенскомъ приказѣ.

11. Иноземка Анна Краморша, содержалась у Хабарова.

12. Домна Вахромѣева содержалась подъ карауломъ у Сорокина въ томъ, что она отъ царевны къ роспопѣ съ Верху письма нашивала и по того роспону на Кострому ѣзживала.

Библиотека "Руниверс"

«Такъ ей молвь: «для-де Бога не торопись, молись Богу. Будетъ-де тебя спросятъ: «почему-де ты попа знаешь?» такъ бы молвила: «какова попа?» Буде скажутъ какова, такъ бы молвила: «кто сказываетъ, что я его знаю?» 15.

«Буде старица станетъ про меня что говорить, что будто ко мнѣ хаживала: одно бъ крѣпко въ томъ стояла, что «не знаю, ни вѣдаю и не важивала къ ней».

«А буде уже невозможно того не сказать ей, что его не знаетъ, такъ бы только сказала, за нужду, буде старица въ чемъ уличитъ, что она гдѣ ее съ нимъ видала, такъ бы къ тому слову сказала: «только изъ знакомства, что онъ прихаживалъ къ Марѳѣ Ивановнѣ и бивалъ челомъ о скуфьѣ, такъ иное сама не выдетъ на лѣстницу, да меня высылала сказать ему, что скажетъ: добро, пошлю къ патріарху побить челомъ. А больше того не знаю ничего, хотя уже умереть». Много бы словъ тѣхъ не плодила.

«Буде и про то станутъ спрашивать, что «почто ты прежде сего ѣздила на Кострому?» Такъ бы сказала: «ѣздила я въ монастырь въ Перехту съ милостынею; въ тотъ годъ недородъ былъ хлѣбу: такъ-де старица, была ль у царевны и гдѣ бывала постельница, такъ-де она била челомъ, что съ голоду они пропадаютъ: такъ-де царевна Софія послала денегъ на хлѣбъ».

«А на Кострому почто ѣздила?» Такъ бы сказала: «что ко мнѣ Исупова заѣзжала по нее». Чтобъ не торопилась; буде спросятъ, такъ бы и сіе сказывала; а буде не спросятъ, такъ бы не говорила.

«А буде и про то спросятъ; «почто де вы съ нею были на Костромѣ?» такъ бы сказала: «что денегъ займывала въ Ипатскомъ монастырѣ».

«А про нынѣшнее буде спросятъ: «почто ты ѣздила на Кострому?» такъ бы сказала: что «къ свекру и свекрови ѣздила видѣться». И про то буде спросятъ: «вѣдаетъ ли царевна, что ты поѣхала?» такъ бы сказала: «что не вѣдала».

«Буде и то спросятъ: «денегъ какихъ не давала ль на дорогу?» «никакъ; только пожаловала мнѣ въ тѣ поры, какъ замужъ я вышла, такъ я приходила къ Степану Савичу и била челомъ, такъ пожаловала мнѣ на замужство 5 рублей; а больше того я не видала ничего». Буде спросятъ: «для чего замужъ вышла»? такъ бы сказала: «что дѣться негдѣ стало». «Для чего-де съ царевною не поѣхала?» такъ бы сказала: «что занемогла, за тѣмъ не взяли съ собою».

«Буде спросятъ и о томъ: «прихаживала ль къ намъ коли?»

15. одно бы говорила: «что не хаживала; будетъ-де какая и нужда, такъ-де Степану Савичу бивала челомъ». А буде про то спросятъ: «гдѣ жила теперь?» такъ бы сказала: «что за Никицкими вороты».

«Буде спросятъ про то: «для чего ты выѣхала съ Костромы на подворье?» такъ бы сказала: «что до пожарнаго времени жила въ подклетѣ у Поборскаго; а какъ погорѣлъ, такъ вспросилась на время на подворье, недѣли съ три пожила, и за тѣснотою оттудова сошла въ иное мѣсто». А буде не спросятъ, что гдѣ жила и про то подворье не спросятъ же, не вели ей поминать самой, и про письма ни про какія поминать ей не вели, ни про него. Хоть и спрашивать станутъ про письма, что «не нашивала ль какихъ писемъ?» одно: «что не нашивала, хоть умереть готова».

«Буде и про то спросятъ: «не терпвала ль ты какихъ писемъ?» «никакъ, хоть умереть готова, что ничего не знаю, ни вѣдаю». Лучше одинова стерпѣть, помилуй Богъ! Авось о этомъ и не спросятъ у нее. Ты ей ростолкуй хорошенько, только можно; поговори ты съ нею: буде про сіе не станутъ спрашивать, такъ бы и не заводила про сіе говорить сама.

Во второмъ:

«И мужъ бы ея Вахромѣевной не сказывалъ того, что она къ намъ хаживала, и что мы вѣдаемъ, что они поѣхали къ Костромѣ; чтобъ въ одно слово говорили, что жена, тобъ и мужъ сказалъ. А какъ въ словахъ разобьются, такъ худо будетъ.

«И про то бъ не сказывалъ, что мужъ-отъ Вахромѣевинъ въ ту пору, какъ мы сидѣли заперты въ Верху лѣтась, такъ онъ отъ попа прихаживалъ съ словами къ Вахромѣевной, и письмо одинова принесъ къ ней; чтобъ этого не сказалъ. Вѣдь нѣтъ этому свидѣтеля: только они два. Только можно, мужу Вахромѣевинну это молвь ты, чтобъ про сіе не поминалъ, ни про деньги, что съ ними къ попу послали денегъ 10 рублевъ: «онъ давно проспалъ, будто у него то занмовалъ». Ужъ ты вычитай хорошенько письма.

«Да только можно, этакъ про все Вахромѣевной молвь ты, какъ писано: буде о чемъ спросятъ, такъ бы этакой отвѣтъ давала; а буде не спросятъ о чемъ, такъ бы и не поминала.

«А хотя и про иное про что и спросятъ, такъ бы нѣтъ доводчика, такъ можно въ томъ словѣ умереть.

«Пуще всего, писемъ чтобъ не поминала. Поговори ей про все такъ, какъ у меня писано, и скажи ей, что старица на нихъ

Библиотека "Руниверс"

говоритъ про попа, а не иное дѣло. И съ мужемъ какъ бы ни- 15.
будь поговорила.

«Для Бога, ты этихъ словъ никому не сказывай, о чемъ писано, что съ ними говорить; не вѣрь ни въ чемъ, никому, ни родному.

«И Дарьѣ бъ кто молвилъ, чтобъ не торопилась, чтобъ писемъ не поминала, что ко мнѣ писывали.

«Также бы, любо спросятъ про то: «не видала ли попа въ Верху?» такъ бы сказала: «что одно, что хочу умереть: ни знаю, ни вѣдаю». Буде спросятъ: «пошто ѣздила прежъ сего на Кострому?» такъ бы сказала: «что для денегъ въ Ипацкой монастырь». «На что деньги?» «Я-де не вѣдаю».

«Буде про то спросятъ: «почто къ попу ходили?» «Вахромѣевна позвала въ гости».

«Буде и про то спросятъ: «Не хаживалъ ли кто къ намъ сюды бабъ и мужиковъ?» крѣпко бъ говорили, что «никакъ».

«За чѣмъ-де ты съѣхала?» «Затѣмъ-де, что больна была очень». А больше бы не говорила иныхъ словъ.

«И Окулинѣ бы ты молвила такъ: станутъ спрашивать, не хаживалъ ли кто къ намъ изъ женскаго полу или изъ мужеска? однобъ говорила, что «никакъ, никто не хаживалъ».

«Про Вахромѣевну либо спросятъ: «не вѣдаетъ ли сестра, какъ она ѣздила, или вы?» «не вѣдаемъ-де никакъ; къ намъ-де ни близь никто не хаживалъ». Чтобы и про тебя не сказывали ничего.

«Пожалуй, для Бога, прикажи всѣмъ имъ, которые сидятъ, какъ здѣсь писано, чтобъ ни себя, ни меня, ни людей не погубили. Молились бы Богу, да пресвятой Богородицѣ, да Николаю Чудотворцу; обѣщались бы, что сдѣлать. Авось ли Господь Богъ всѣхъ насъ избавитъ отъ бѣды сея!

«Пошли ты по Толочанова, да распроси ты хорошенько про старицу и про то, что она доводитъ въ чемъ на попа, и на царицу и на меня. Дознайся о всемъ, да отпиши.

«А какъ Василей на перемѣну придетъ въ четвергъ, такъ съ нимъ въ ту пору писемъ не посылай; осматриваютъ ихъ. Помилуй Богъ, какъ найдутъ!

«Призови ты къ себѣ завтре Агаѳью Измайловскую. Вели ее сыскать къ себѣ Василью, а она живетъ у Домны Денисьевой въ Кисловкѣ. Какъ къ тебѣ ее приведутъ, такъ ты ей молвь: «что-де ты хоронишься? отъ чего? До тебя-де и дѣла нѣтъ. А коли бы-де дѣло было, гдѣ-де ухорониться отъ воли Божіей!» Я-де по нее посылала, такъ не прияла. А съ ей намъ нельзя

15—16. говорить у церкви при солдатехъ. Ты молвь ей: «помилуй-де Богъ отъ того! А какъ бы-де взяли, такъ бы-де вы, чаю, все выболтали, какъ хаживали, и какъ что, и какъ царевенъ видали. Не уморн-де, для Бога! Хоть бы-де взяли, и вамъ бы-де должно за нихъ, государынь, и умереть! Не поминай-де ты и про то, что письмы отъ Татьяны и отъ Дарьи нашивали. Вѣдь-де нѣтъ свидѣтеля на то. И когда-де возмутъ такъ расиросить, а вы-де наболтаете ни вѣсь что». Ономедни съ нею посылала денегъ два рубли на подворье зашито въ мешкѣ къ нему. И про этобъ не сказывала: нѣту на это свидѣтелей; отнюдь бы не сказывала, что къ намъ хаживала. «Будетъ-де и побить челомъ о чемъ, такъ-де къ Степану Савичу хаживала». Поговори ей гораздо отъ меня.

«Опять повидайся ты съ Яшкою. Я велѣла къ тебѣ имъ заѣхать. Разговорись съ нимъ, какъ его имали, въ чемъ? Да и про то молвь: «помилуй-де Богъ! Какъ бы стали распрашивать, такъ бы-де вы много наболтали. Вамъ бы-де и умереть надобно за нихъ; вѣдь-де нѣтъ свидѣтелей прямыхъ. Будетъ бы-де и присылали про то: что какіе горшки важивали? такъ-де сказали, что «въ Верху варили ходатая»; а про иное бъ и не поминали. Хотябъ-де и спросили: «что не важивали ль-де писемъ?» такъ бы-де сказали: «хоть умереть въ томъ, что не знаемъ ничего, ни вѣдаемъ». А буде не спросятъ, такъ нечего и говорить ни про что, о чемъ не спрашиваютъ.

«Поговори имъ гораздо отъ меня про сіе: хоть бы умереть; а словъ бы не было: нѣтъ свидѣтеля.

«А для того про это пишу: ради всякаго времени. Иногды и не въ томъ попадутся въ дѣлѣ, а про иное наболтаютъ. Вотъ, ономедни Яшку Вахрамѣевной имали.

Въ третьемъ:

«И Дарьѣ про то молвь, чтобъ не сказывали тѣхъ вракъ, что про старца Агаѳья ей сказывала, и куды-де она Ваську посылала; о чомъ не спрашиваютъ, не вели того врать, о чомъ и спрашиваютъ, такъ въ чемъ нѣтъ свидѣтелей, такъ нечего и говорить. Чтобъ моего имени не поминали. И тахъ намъ горько и безъ этого! Пожалуй, о всемъ вѣстно учини и повидайся съ нами».

16.

Объ учрежденіи ордена св. апостола Андрея Первозваннаго сохранилось современное свидѣтельство: Корбъ (Diarium itineris in Moscoviam *на стр. 122)* пишетъ, что $\frac{10}{20}$ марта 1699 года,

Библиотека "Руниверс"

«Царское Величество установилъ кавалерскій орденъ св. апо- 16—17.
«стола Андрея, предписавъ носить крестъ такой, на какомъ «обыкновенно изображаютъ св. Андрея, называемый иначе «Бургундскимъ. Надпись на одной сторонѣ: *Св. апостолъ «Андрей;* а на другой: *Петръ Алексѣевичъ, Обладатель, Госу-«дарь и Самодержецъ Россіи.* На оборотѣ имя царевича: *Алек-«сѣй Петровичъ.* Орденъ сей учрежденъ для того, чтобы имъ «украшались тѣ, которые начальствуя счастливо надъ арміею, «храбростію снискали себѣ славу въ войнѣ съ Турками. «Перваго кавалеромъ сего ордена пожаловалъ онъ боярина Го-«ловина, который сего же вечера показывалъ орденъ господи-«ну цесарскому посланнику, и пересказалъ ему содержаніе «статута». Статутъ ордена св. Андрея Первозваннаго не былъ обнародованъ до временъ императора Павла I. (См. *Пол. Собр. Законовъ XXIV. 17.908).*

17.

Лефортъ оставилъ по себѣ одного сына, Генриха или Андрея, который въ то время находился въ Женевѣ, куда онъ посланъ былъ, въ отроческихъ лѣтахъ, предъ началомъ перваго Азовскаго похода, 8 февраля 1695 г.,[15] для воспитанія подъ надзоромъ дяди своего Амадея Лефорта; причемъ Россійскіе государи Іоаннъ и Петръ ласковою грамматою отъ 3 февраля 7203 года просили Женевскій Сенатъ имѣть объ немъ всевозможное попеченіе. За мѣсяцъ до смерти, Лефортъ писалъ къ Сенату, что онъ, по желанію короля Польскаго и согласно съ волею Россійскаго Государя, намѣренъ отправить своего сына въ Дрезденъ, для окончательнаго образованія, при особѣ наслѣднаго принца Саксонскаго. Это предположеніе было, кажется, въ связи съ другимъ важнѣйшимъ намѣреніемъ Царя: послать собственнаго сына своего Алексѣя Петровича; о чемъ писалъ генералъ Карловичъ изъ-подъ Риги въ февралѣ 1700 года. По смерти отца, Андрей Лефортъ возвратился въ Россію, вступилъ въ Русскую службу и въ 1702 году былъ подпоручикомъ бомбардирской роты, но не долго: онъ умеръ вскорѣ по взятіи Нотебурга.

Вдова адмирала Елизабетъ достигла глубокой старости: она здравствовала еще въ 1725 году, какъ видно изъ слѣдующей любопытной просьбы ея (30 іюня) императрицѣ Екатеринѣ I изъ Москвы: «Въ такой дряхлости и въ престарѣлыхъ лѣтѣхъ

15. Дневникъ Гордона.

Библиотека "Руниверс"

17—18. обрѣтающаяся вдова покойнаго генерала Франца Лефорта жалуется на племянника своего генералъ-маіора Петра Лефорта, въ томъ: 1) Покойный Государь пожаловалъ мужу моему въ давнихъ лѣтѣхъ вотчину,[14] которая записана за Петромъ Лефортомъ, а мнѣ оставлена въ пожизненное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы я пользовалась доходами; но Петръ Лефортъ, управляя ею и пользуясь всѣми доходами, даже приплодомъ жеребятъ и скотины, принуждаетъ меня, по силѣ публикованнаго указа, съ дворового числа строить домъ въ С. Петербургѣ, хотя онъ будетъ наслѣдникомъ моей вотчины. 2) Требуетъ долга, который будто бы покойный сынъ мой задолжалъ отцу его въ Женевѣ, съ интересами за 20 лѣтъ, но сынъ мой оставилъ въ закладъ много драгоцѣнныхъ каменьевъ, въ чемъ я имѣю роспись. Кромѣ того, люди его надзираютъ здѣсь за мною, чтобы немедленно по смерти моей завладѣть всѣми вещами. Это меня по истинѣ сокрушаетъ, и я по совѣсти не могу на то позволить: ибо двоюродный братъ его, королевскій Польскій чрезвычайный посланникъ Яганъ Лефортъ въ равномъ градусѣ въ родствѣ со мною находится, и съ женою своею оказываетъ мнѣ сыновнюю любовь и почтеніе. Прошу ваше величество накрѣпко повелѣть Петру Лефорту, чтобы онъ оставилъ меня умереть въ покоѣ, не тревожилъ меня постройкою дома и Женевскимъ долгомъ и не смѣлъ прикасаться къ моему имѣнію, а довольствовался вотчиною, которую получилъ отъ покойнаго мужа моего, ибо онъ не удостоился болѣе отъ меня получить». (*Кабинет. дѣла II. № 75*). Какое рѣшеніе послѣдовало на эту просьбу, не видно. О службѣ упоминаемыхъ въ семъ мѣстѣ двухъ Лефортовъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

18.

Число судовъ, составлявшихъ эскадру, означено въ донесеніи Украинцева отъ 26 августа, безъ наименованія ихъ, также безъ имени капитановъ и числа орудій; тоже число *кораблей* показано въ журналѣ Крёйса и въ письмѣ неизвѣстнаго капитана къ Витсену, напечатанномъ въ его Noord en Oost Tartaryen (по изд. 1785, стр. 593—597). Крёйсъ приводитъ названія кораблей, имена флагмановъ и капитановъ, число орудій и экипажа; въ письмѣ къ Витсену названы только начальники судовъ и означено число орудій. Разность обоихъ показаній весьма значительна.

14. Село Богоявленское съ деревнями 149 дворовъ за взятіе Азова. См. Походъ боярина Шеина, изд. 1775 стр. 214.

Библиотека "Руниверс"

18.

У Крейса:

Имена начальникамъ:	Названія кораблей:	Число орудій:	Экипажъ:
1-я половина:			
Командоръ Фохтъ	—	— 40	260.
Вышній Командоръ Петръ Михайловичъ	Апостолъ Петръ	44 мѣд. . . .	375.
Генералъ-адмиралъ	Неусина	44	400.
Шаутбенахтъ Янъ-Резъ . . .	Апостолъ Павелъ	40	325.
Командоръ Мееръ	Копорье	36	280.
2-я половина:			
Командоръ Валрантъ	Архангелъ Михаилъ . . .	36	280.
Капитанъ Питеръ фанъ-Намбургъ.	Провиденція	40	300.
Вице-адмиралъ Крёйсъ	Кутерма	40	300.
Капитанъ Сим. Рокеръ-Кинъ .	Воронежъ	40	300.
Капитанъ Іонъ Бекганъ . . .	Азовъ	40	300.

У Витсена:

Начальники судовъ.	Число орудій.
Voogt	26.
Tzaersche Majesteit	42. alles metael.
Admirael	50. half metael.
Sshout by Nacht	36.
Meyer	36.
Walrand	26.
Pamburgh	36.
Onder admirael	36. half metael.
Kapitein Kien	36.
Beekman	36.

Крёйсъ замѣтилъ, что корабли тогда еще не имѣли названій, и онъ написалъ ихъ по своему мнѣнію. Также, вѣроятно, наугадъ записалъ онъ число орудій и экипажа: по крайней мѣрѣ изъ офиціальнаго донесенія Украинцева достовѣрно, что капитанъ Намбургъ командовалъ не *Провиденціею*, а *Крѣпостью*, и что на этомъ кораблѣ было не 40 пушекъ, какъ говоритъ Крёйсъ, и не 36, какъ показано у Витсена, а 44. Въ экипажѣ было также не то число людей, какъ имъ означено. Изъ всѣхъ сихъ свѣдѣній вѣрно только то, что эскадра состояла изъ 10 кораблей (фрегатовъ) и изъ нѣсколькихъ меньшихъ военныхъ судовъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I.

ЦАРСКІЕ УКАЗЫ, РЕСКРИПТЫ И ЗАПИСКИ.[1]

1.

Двѣ собственноручныя записки, безъ означенія времени.[2] I. 1—2.

1) «Пишешь въ сей цыдулѣ, чтобъ во ону матерію[3] приба-«вить уксусу рейскаго; а я еще и рецепта оной не имѣю. При-«шли черезъ почту, не мѣшкавъ. А въ письмахъ тѣхъ тайныхъ «буду я писать наверху или внизу чернилами, гдѣ пристойно «будетъ, для признаки, такія слова: *Пожалуй, поклонись го-«сподину моему генералу и побей челомъ, чтобъ пожало-«валъ не покинулъ домишка*, чтобъ не познали. Да отпиши, «отъ кого это и изъ котораго города, чтобъ намъ тамъ, если «будемъ, въ семъ опастися».

2) *Тайными чернилами:* «Присланы были отъ тебя съ симъ «письмомъ три цыдулы, и изъ тѣхъ двѣ малый потерялъ, еще «не помазавъ. И буде надобныя были, отпиши опять; а если «нѣтъ, не пиши. А въ третьей написана водка помазальная. А «что и писалъ къ тебѣ объ сихъ роспискяхъ, и тѣ росписи я на-«шелъ послѣ у Алексашки.

Внизу обыкновенными чернилами:

»Побей челомъ генералу, чтобъ не покинулъ домишка».

2.

Андрею Андреевичу Виніусу, 1 апрѣля 1697.[4]

+

«Min Her Vinius.

«Вчерашняго дня пріѣхали въ Ригу, слава Богу, въ добромъ «здоровьи, и приняты господа послы съ великою честію; при

1. Списаны съ подлинниковъ, хранящихся въ Государственныхъ Архивахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Все, что̀ писано рукою Царя, отмѣчено знакомъ: « »

2. По всей вѣроятности, въ началѣ перваго путешествія за границу въ 1697 году, къ Виніусу.

3. Тайныя чернила.

4. Было еще письмо изъ Новгорода, котораго въ собраніи нѣтъ. Виніусъ пишетъ въ отвѣтъ 26 марта: «Получивъ первую граммату изъ Новгорода, мы пили за здоровье пословъ, кавалеровъ, а паче Государя, и такъ подгуляли, что Бахусъ со внукомъ своимъ Ивашкою Хмѣльницкимъ надѣлся со смѣху». Надпись на оберткѣ во всѣхъ письмахъ Виніуса къ Государю за границу: Myn Heer. myn heer Peter Michailowiz. Въ самомъ письмѣ въ началѣ: «Пріятнѣйшій мой Господине»; въ концѣ: «а я всегда ко услугамъ твоимъ».

1. «которомъ въѣздѣ была изъ 24 пушекъ стрѣльба, когда въ за-
2—3. «мокъ вошли и вышли. Двину обрели еще льдомъ покрыту, и «пѣшіе ходятъ, а саньми по севоднишный день ѣздили; и для «того принуждены здѣсь нѣкоторое время побыть. До самой «Риги ѣхали въ саняхъ, и путь только верстъ съ 50 худъ былъ «гораздо; а индѣ будто зимою. Пространѣе обо всемъ буду «писать съ будущею почтою, для того, что сегодни обыкно-«венная почта не мѣшкала.

«Пожалуй поклонись всѣмъ знаемымъ.

«Изъ Риги, апрѣля въ 1 д. «Piter».

«Здравствуйте съ праздникомъ Христова возстанія! А я чаю, «что сія почта на свѣтлой недѣлѣ дойдетъ къ вамъ».

3.

Андрею Андреевичу Виніусу, 8 апрѣля 1697.

«Her Vinius.

«Сегодня поѣхали отсель въ Митоу; а жили за рѣкою, кото-«рая вскрылась въ самый день Пасхи. Здѣсь мы рабскимъ «обычаемъ жили и сыты были только зрѣніемъ. Торговые лю-«ди здѣсь ходятъ въ мантеляхъ и кажется, что зѣло правди-«вые, а съ ямщиками нашими, какъ стали сани продавать, за «копѣйку матерно лаются и клянутся; а продаютъ втрое.

«Вѣстей иныхъ никакихъ нѣтъ.

«За симъ предавъ васъ въ сохраненіе Богу, просимъ знако-«мымъ и однокумпанцамъ должное отдати поклоненіе».

«Изъ Риги апрѣля въ 8 д. «Piter».

На второй страницѣ:

«Пожалуй побей челомъ господину генералу, чтобъ пожало-«валъ не покинулъ домишка нашъ».

Тутъ же приклеена записка:

«Сіе письмо покажи Гаврилѣ Ивановичу».

Далѣе все тайными чернилами:

«Солдатъ здѣсь, сказываютъ, 2780.

«Мы ѣхали чрезъ городъ и замокъ, гдѣ солдаты стояли на 5 «мѣстѣхъ, которые были меньше 1000 ч.; а сказываютъ, что «всѣ были. Городъ укрѣпленъ гораздо, только не додѣланъ. «Зѣло здѣсь боятся, и въ городъ въ иныя мѣста и съ карау-«ломъ не пускаютъ, и мало пріятны. Солдатамъ жалованья «въ годъ, капраламъ по 12, сержантамъ по 24, да всѣмъ по 3 «бочки хлѣба.

Библиотека "Руниверс"

«Какъ я сюда ѣхалъ, и не доѣзжая Риги, въ нѣкоемъ шинку 1.
«дворянинъ, подпивъ, говорилъ, что-де нашъ король[5] въ Поль- 3—5.
«шу въ короли прочитъ сына своего, да и войско къ тому уже
«тайно, будто для Датчанъ, готовятъ, и деньги въ Польшу по-
«сланы. И объ томъ объяви набольшимъ, чтобъ сколько мочно
«въ томъ опасли и не допускали бъ, хотя чрезъ резидента или
«нарочнаго посла.

«Здѣ пр гораз *(послѣдняя строка вырвана)*.

4.

Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, 8 апрѣля 1697.

+

«Min Her Konih.

«Сегодня поѣхали отсель въ Митаву. Но понеже ничего
«здѣсь къ службѣ вашего величества не обрѣлъ дѣла достой-
«нѣйшаго, точію нѣкоторыя перевязи солдатскія, которыя по-
«слалъ до господина генерала, понеже оныя вашему величе-
«ству, яко недостойнѣйшая вещь, къ новизнѣ или удивленію;
«но потщимся видѣ угодныя вещи вашему величеству искати».

«iv aldach kneh

«Изъ Риги, марта въ 8 д.[6] «Piter».

5.

Андрею Андреевичу Виніусу, въ апрѣлѣ 1697.

+

«Mun[7] Her Vinius.

«Письмо твое, марта въ 26 д. писанное, мнѣ апрѣля въ 8 д.
«отдано; за что благодарствую. Писалъ ты о викторіи надъ
«Татары отъ Полтавцевъ; а какъ оная была, не назначилъ:
«пожалуй, увѣдоми впредь.

«Государемъ, яко государское, и святѣйшему, яко святи-
«тельское, отдаждь поклоненіе.

«Господамъ

«Алексѣю Семеновичу, Льву Кирилловичу, Автамону Ми-
«хайловичу, Гаврилѣ Ивановичу, Петру Ивановичу, князь
«Борису Алексѣевичу, Борису Петровичу, яко господское

5. Т. е. Шведскій. Карлъ XI умеръ 5 апрѣля 1697 года.
6. Въ подлинникѣ ошибкою марта, вмѣсто апрѣля.
7. Такъ въ подлинникѣ.

Библиотека "Руниверс"

I. 5—7. «отдаждь поклоненіе, и побей челомъ, чтобъ на особое письмо «не покручинились, потому, что теперь ѣдемъ въ Курляндію и «почта ждать не хотѣла». [8]

«Piter».

6.

Андрею Андреевичу Виніусу, 28 апрѣля 1697.

+

«Min Her Vinius.

«Сегодня поѣдемъ отсель въ Кюнинсбергъ моремъ; а послы «сухимъ путемъ послѣ насъ. Здѣсь я видѣлъ диковинку, что у «насъ называли ложью: у нѣкотораго человѣка въ оптекѣ су- «лемандра въ скляницѣ, въ спирту, котораго я вынималъ и на «рукахъ держалъ; слово въ слово таковъ, какъ пишутъ».

Посль сего тайными чернилами: «Моремъ для того поѣха- «ли, что путь нашъ лежалъ на Поланію, [9] и опасаяся сихъ «трезвыхъ, поѣхали моремъ, вѣдая, что въ сихъ людяхъ боль- «ше худа, нежели добра, которые пышѣ и себѣ злодѣи, не «такъ что инымъ».

«Изъ Либоу, апрѣля въ 28 д. [10] «Piter».

7.

Андрею Андреевичу Виніусу.

+

«Min Her Vinius.

«Сегодня поѣхали отсель въ Пилоу на Любскомъ кораблѣ «святаго Георгія. Къ прочимъ ко всѣмъ отписать не успѣлъ, и «для того прошу всѣмъ, кому надлежитъ, отдати поклоненіе. «А поѣзду нашему самовидецъ Яковъ Суравцовъ, который, про- «водя насъ на корабль, отпущенъ уже съ дороги». [11]

«Piter».

8. Безъ означенія времени и мѣста. Помѣта Виніуса на оборотѣ: 1697. 27 april. 30 апрѣля Виніусъ писалъ: Святѣйшій Аникитъ съ Ивашкою Хмѣльницкимъ много трудился о викторіи Полтавцевъ съ Крымцами, у которыхъ они отогнали много лошадей и овецъ; Татаръ побили, и 25 живьемъ взяли.

9. Полангенъ—Польскій городъ.

10 Отъ сего же числа, Петръ писалъ Кириллѣ Алексѣевичу Нарышкину: «Min Her. Отпу- «стилъ я Суравцова къ Москвѣ; вели ему дать подводы. А мы поѣдемъ отсель въ Кенинсбергъ «моремъ, а послы сухимъ путемъ. Емщиковъ отпустили съ Суравцовымъ. А которые емщики и «наемщики сбѣжали, вели сыскать и кнутомъ путно выбить, вода по торгу, и наемъ доправить; «а кто имяны, скажетъ, Суравцевъ. Piter. Изъ Либау Апрѣля въ 28 д.». Хранится въ Главномъ Архивѣ въ Москвѣ.

11. Означеніе времени и мѣста оторвано. Вѣроятно письмо писано отъ Либау при отъѣздѣ въ Пилау, 2 мая 1697.

Библиотека "Руниверс"

I. 8—9.

8.

Андрею Андреевичу Виніусу, 19 мая 1697.

+

«Min Her Vinius.

«Письма отъ многихъ ко мнѣ дошли; только мнѣ отданы не-«давно, а иныя теперь, для того, что мы пріѣхали моремъ, а «почта, сухимъ путемъ идучи, всегда посламъ въ руки дохо-«дила, которые послѣ насъ полторы недѣли сюда пріѣхали; а «почта сегодня ждать больше не хотѣла, и для того отвѣта на «тѣ письма написать съ сею почтою не успѣлъ. Богу изволь-«шу, съ будущею почтою отвѣтъ учиню, купно и про отъѣздъ «нашъ отсель.

«За симъ паки коемуждо, како достоитъ, прошу отдати по-«клоненіе, возвѣщая о нескоромъ отвѣтѣ».[12]

«Изъ Кюнинсберга, мая въ 19 д. «Piter».

9.

Андрею Андреевичу Виніусу, 11 іюля 1697.

+

«Min her Vinius.

«Сего мѣсяца 3 дня пріѣхали мы сюды на Галандскомъ «гольотѣ, слава Богу, счастливо; а послы пришли передъ устье «на Бранденбургскомъ кораблѣ 6 д. и стояли по 8 д. за вели-«кимъ противнымъ вѣтромъ; а сегодни поѣдемъ отсель прямо «въ Голландскую землю. (А къ цесарю за тѣмъ не пошли, что «ужъ на три года сдѣлано, и теперь дѣлать нечего; а чаемъ «оный путь, назадъ ѣдучи, воспріять и впредь союзъ продол-«жить). Въ Пилоу жили за елекціею Польскою, гдѣ сколько воз-«можно дѣлали. Въ Польшѣ нынѣ два короля; только соверше-«но чаемъ Саксонскому быть (хотя и дома у него учинилась за «вѣру противность, однако, для воспріятія католичества, цесарь «и папа его не покинутъ), и уже пришелъ давно въ 2000 на «границу, и чаемъ нынѣ въ Краковѣ для коронованія; а объ «де-Контьѣ больше не слышать, да и въ елекцію бо̀льшій сто-«яльщикъ былъ примасъ, котораго за то чуть не убили; а пос-«политый народъ и слышать не хотѣлъ. Дай Богъ, чтобъ такъ «совершилось! потому что сей курфирстъ и нареченный король

12. Виніусъ 2 іюля 1697 года, увѣдомляя о полученіи Царскихъ писемъ изъ Кенигсберга отъ 19 и 29 мая (послѣдняго въ собраніи нѣтъ), пишетъ: «29 іюня Ѳедоръ Юрьевичъ такъ трактовалъ въ столовой генеральской въ Преображенскомъ, что едва отъ пушечной стрѣльбы стѣны не обвалились, и многіе едва въ три дни оправиться могли».

I. 9—12. «нашей, а не Французской стороны. Изъ Кюпинсберга пригово-«рилъ я и послалъ бумбордира; и о желѣзныхъ мастерахъ ра-«дѣмъ, сколько мощно.[13] Пожалуй всѣмъ отдай поклоненіе; а «за скоростію ко всѣмъ писать не успѣлъ, да и для того, что «вчерась были у коменданта».

«Изъ Кольберха, въ 11 д. іюля. «Piter».

10.

Андрею Андреевичу Виніусу, 29 іюля 1697.

«Min Her Vinius».

Письмо твое, іюля во 2 д. писанное, мнѣ 29 д. здѣсь отдано, за которое благодарствую. И какъ будемъ въ Голландской землѣ, о мастерахъ стараться будемъ.

«А что въ тайномъ письмѣ, о томъ не сумнѣвайся. Прежде «сей почты, почта къ намъ дошла въ дорогѣ отъ Колберха «въ Нейгартѣ, въ 1 и 18 д. іюня писанныя, противъ которой «для дороги отписать не успѣли».

«Изъ Миндена, іюля въ 29 д. «Piter».

11.

Андрею Андреевичу Виніусу, 31 іюля 1697.

«Min Her.

«Сегодни отсель поѣдемъ, и чаемъ въ будущій вторникъ быть «въ Голландскую землю. Здѣсь вѣстей иныхъ нѣтъ; только, что «Поляки зачали новую элекцію; а курфирстъ здѣшній принялъ «межъ де-Контія и Саского посредство. А что сдѣлается, писать «будемъ впредь».

«Изъ Шпаренберха, іюля въ 31 д. «Piter».

12.

Андрею Андреевичу Виніусу, 17 августа 1697.[14]

«Min Her.

«Письмо твое я принялъ, а отповѣдь учиню съ будущею поч-

13. Виніусъ 7 мая 1697 писалъ къ «Господину Петру Михайловичу»: какъ указомъ великаго Государя мнѣ велѣно построить заводъ изъ такихъ рудъ, которыя прибыльны будутъ, и я сыскалъ зѣло добрую руду изъ магнита желѣзную, какой лучше быть невозможно, и во всей вселенной не бывало, чтобъ изъ магнита желѣзо плавить; притомъ же богатая—изъ 100 фунтовъ руды выходитъ 50 или 40 ф. желѣза, притомъ же такъ мягка, что пушки и мозжеры можно плавить; того для я прошу: подобучь посламъ, чтобы въ Бранденбургіи, Саксоніи или Цесаріи, сыскали мастера добраго, умѣющаго и сталь дѣлать. Пожалуй, Господине, учини намъ дружбу; а я тебѣ возламъ.

14. Благодаря за письмо Государя отъ 17 августа изъ Амстердама, Стрешневъ 17 сентября 206 года (1697) отвѣчалъ: «Четыре полка стрѣлецкіе, которые зимовали въ Азовѣ, велѣно перевесть къ Рамодановскому, въ полкъ Новгородскій; о чемъ посланы къ нимъ двои грамоты и подъячіе, чтобы шли, нигдѣ не мѣшкая».

Библиотека "Руниверс"

«тою, потому, что живемъ въ Сардамѣ, а здѣсь того со мною I.
«нѣтъ,[15] а почта ждать не будетъ. Послы вчерась приняты го- 12—13.
«раздо съ честію, и сегодня будутъ въ комедіи, а позавтрее
«фейерверкъ пускань будетъ. Вчерась я видѣлся съ господи-
«номъ Витценомъ, который хотѣлъ намъ дѣло сыскать на
«Стратскомъ дворѣ. О Польскомъ дѣлѣ не пишу, что нынѣ
«къ вамъ ближе, неже къ намъ; однако надѣюся, все Саксонско-
«му быть, съ которымъ ты поздравлялъ. Дай Богъ совершенія!
«То чаю, что не злодѣй намъ будетъ.

«Спальники, которые прежде насъ посланы сюды, выуча
«кумпасъ, хотѣли къ Москвѣ ѣхать, не бывъ на морѣ; чаяли,
«что все тутъ. Но адмиралъ нашъ намѣреніе ихъ премѣнилъ:
«велѣлъ имъ ѣхать въ Статъ еще ртомъ поср. . . .[16]

Piter.

13.

Андрею Андреевичу Виніусу, 31 августа 1697.

«Min Her Vinius.

«Письмо твое, іюля въ 23 д. писанное, мнѣ отдано, въ кото-
«ромъ пишешь о мастерахъ; о чемъ непрестанно печемся;[17]
«исправимъ вскорѣ; также о письмахъ. О курфирстѣ Саксон-
«скомъ ложь. О Марчкѣ писалъ.

«Да въ прежнемъ письмѣ писалъ ты, что оскорбляются нѣ-
«которыя персоны, что я о Украелномъ дѣлѣ писалъ къ тебѣ, а
«не къ нимъ: и то мочно разсудить, что то дѣло великое, и яв-
«но писать нельзя; а того письма они не знаютъ,[18] и мнѣ никакъ
«было писать нельзя.

«Здѣсь, слава Богу, все здорово, и работаемъ на Индѣйскомъ
«дворѣ. А иные пошли на море. А кто чему учится, о томъ я
«писалъ именно къ генералу.

«Миръ Французскій разорвался почитай (о чемъ подлинно
«съ будущею почтою писать буду). Только Французы перема-
«нили время, какъ я давно говорилъ».

«Изъ Амстердама, августа въ 31 д. «Piter».

15. Т. е. всѣ бумаги Государя находились въ Сардамѣ.

16. Письмо безъ означенія времени; должно быть 17 августа, потому что, какъ видно изъ Юрнала, наканунѣ послы имѣли въѣздъ въ Амстердамъ, а 17 августа были въ комедіи.

17. Виніусъ неоднократно повторялъ просьбу, чтобы послы приговорили для устроиваемаго имъ завода мастеровъ пушечнаго, гранильнаго, сабельнаго, мушкетнаго и умѣющаго сталь дѣлать.

18. Т. е. тайнаго.

Библиотека "Руниверс"

I. 14.

14.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 31 августа 1697.[19]

«Мiи Нег Кепih.

«Письмо твое государское отдано, за которую, а паче въ день «святыхъ апостолъ незаплатную учиненную милость, много- «кратно челомъ бью, и радъ, сколь могу услужить.

«Которые посланы по вашему указу учиться, всѣ розданы по «мѣстамъ:

«Иванъ Головинъ, Ѳедоръ Плещеевъ, Иванъ Головинъ,[20] «Гаврило Кобылинъ, Гаврило Меншиковъ, Верещагинъ, Алек- «сандро Меншиковъ, Ѳедосей Скляевъ, Петръ Гутманъ, Иванъ «Крапоткинъ, при которыхъ и Я обрѣтаюсь, отданы па Остъ- «индскій дворъ къ корабельному дѣлу.

«Александро Кикинъ, Степанъ Васильевъ машты дѣлать; «Якимъ Моляръ, да Дьяконъ всякимъ водянымъ мельницамъ.

«Алексъ Борисовъ, Савва Уваровъ къ ботовому дѣлу; Ѳадъ «Поповъ, Иванъ Кочетъ парусному дѣлу; Тихонъ Лукинъ, «Петръ Кобылинъ блоки дѣлать.

«Гаврило Кошкинъ,[21] Иванъ Владимировъ, Ермолай Сквор- «цовъ, Алексъ Петелинъ, Ипатъ Мухановъ, Андрей Тишени- «новъ, Иванъ Синявинъ пошли на корабли въ разныя мѣста «въ матросы.

«Александро Арчиловъ поѣхалъ въ Гагу бомбардирству «учиться. Всѣ вышеписанные розданы по охотѣ по тѣмъ дѣ- «ламъ.

«Изъ Амстрадама, августа въ 31 д. «Piter».

«Андрей Виніусъ велѣлъ милости твоей побить челомъ о «Марчкѣ[22] кузнецѣ; ему зѣло нуженъ. Благоволи его отдать, «а тамъ мочно пропяться[23] и безъ него».

19. Напечатано у Голикова (Дѣян. XI. 52), съ ошибками; здѣсь помѣщается съ подлинника. Кабин. дѣл. отдѣл. I к. 28.

20. У Голикова: *Головкинъ*.

21. У Голикова: *Кошкинъ*.

22. У Голикова: *о Муракѣ*. Виніусъ, 14 мая, повторяя просьбу о наймѣ кузнецовъ за границею, пишетъ: «А нынѣ я сыскалъ на Тулѣ въ кузнечной слободѣ Русскаго мастера Марчка (Марка) Евсеева, который можетъ заводъ построить. Онъ ученикъ Туленина Никиты Антифьева (Демидова). Оба они вѣдомы у князя Ѳедора Юрьевича. Прошу заступленія, чтобы Марчка мнѣ отдали, и я тотчасъ стану заводъ заводить».

23. У Голикова: *пронятися*.

Библиотека "Руниверс"

15.

Андрею Андреевичу Виніусу, 10 сентября 1697.

+

«Min Her Vinius».

Письма твои августа 6 и 13 дней мнѣ отданы,[24] въ которыхъ пишешь ваша милость о мастерахъ: изъ тѣхъ мастеровъ, которые дѣлаютъ ружье и замки зѣло доброе, сыскали и пошлемъ, не мѣшкавъ; а мастеровъ же, которые льютъ пушки, бомбы и прочее, еще не сыскали; а какъ сыщемъ, пришлемъ, не мѣшкавъ; а ради поспѣшенія изъ тѣхъ же мѣстъ, гдѣ Бутманъ на Олонецкіе заводы сыскалъ, добыть возможно. Однакожъ мы здѣся сыщемъ такихъ; за что взялся бургомистръ Витценъ, только мню не вскорѣ.

Изъ Польши вчерась вѣдомость пришла отъ резидента, что совершенно коронуютъ Саскаго; а при де-Контіи только кардиналъ и нѣкоторые сенаторы небольшіе, о чемъ, чаю, уже вѣдаете, да шляхты человѣкъ съ четыреста. Миръ Французскій паки обновился и, чаютъ, совершенно завтра или позавтрее совершится; о чемъ впредь писать буду. Вѣстей иныхъ никакихъ нѣтъ. А флотъ здѣшній еще на морѣ. А господа послы на той недѣлѣ поѣдутъ отсель въ Гагу.

Изъ Амстрадама, сентября въ 10 д. 1697. «Piter».

16.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 13 сентября 1697.

+

«Доношеніе».

Вчерашняго дня прислали послы цесарскіе[25] къ нашимъ дворянина съ такою вѣдомостью, что Господь Богъ подалъ побѣду войскамъ цесарскимъ на Турокъ такую, что Турки въ трехъ окопахъ отсидѣться не могли, но изо всѣхъ выбиты и побиты,[26] и побѣжали было чрезъ мостъ; но цесарцы со своихъ батарей по мосту стрѣлять стали. Турки, видя то, стали бросаться въ воду; а цесарцы сзади рубить, и такъ въ конецъ Турковъ побили и обозъ взяли.[27] На томъ бою убито Турковъ 20.000

24. 6 августа Виніусъ писалъ: «Въ Польшѣ учинился королемъ не Турецкой страны другъ, но такой, котораго остроту оружія бусурманы въ полѣ уже видѣли.» Снова проситъ о мастерахъ: «желѣзо преливное изъ магнита. Изволь довѣдаться; мню, отъ бытія міра заводовъ изъ магнита не бывало».

25. У Голикова: *карскіе*. См. Дѣян. XI 54.

26. Слово *побиты* у Голикова пропущено.

27. При Ценѣ.

Библиотека "Руниверс"

I. 16—17. или 2000,[28] межъ которыми великій визирь и янычарскій ага. Иные сказываютъ, будто и солтанъ убитъ; но про то подлинно не вѣдаютъ. На томъ же бою взято 72 пушки мѣдныхъ и 6.000 телѣгъ. Генералиссимусомъ надъ цесарскими войсками былъ арцуха Савойскаго братъ, молодой человѣкъ, сказываютъ,[29] 27 или 28 лѣтъ, и этотъ бой былъ ему первый. А какъ тотъ бой начался и вершился, порядкомъ еще не вѣдаютъ и сами цесарскіе послы: ждутъ вскорѣ. А съ сею вѣдомостью прибѣжалъ нарочный гонецъ изъ Вѣны наскоро.

«Сіе донесши, онымъ тріумфомъ вамъ, государю, поздравляя, «просимъ, дабы, по благодареніи Богу, всякое веселіе при «стрѣльбѣ пушечной и мушкетной отправлено было.[30]

Изъ Амстрадама, сентября 13 д. «Piter».

17.

Андрею Андреевичу Виніусу, 1 октября 1697.

+

«Mi Her Vinius.

«Письмо твое, августа въ 23 д. писанное, мнѣ отдано, «въ которомъ пишете о мастерахъ, и мы о томъ съ Витценомъ «радѣемъ, сколько мочно. А что желаютъ писемъ, и въ томъ «сколько мочно пишемъ, потому что ѣздимъ кое куды, а имен- «но нынѣ, по двумъ почтамъ прошлой и сегодня пятницъ, от- «писать за ѣздою въ Гагу и за нимъ не успѣлъ къ полудню, «и о томъ прошу всѣхъ, чтобъ не сумнѣвались въ томъ (пото- «му что иное за недосугомъ, а иное за отлучкою, а иное за «Хмѣльницкимъ не исправишь), потому что здѣсь, слава Богу, «все здорово. Миръ, кромѣ цесарскихъ, подписанъ, а не раз- «мѣнялись: сроку еще на 6 недѣль. О бою еще прибавку Стиля «писалъ къ посламъ нашимъ, что побито 2.400 ч., пушекъ «120 взято. О чемъ хотя, чаю, и вѣдаете, однако оставить тако- «го дѣла не хотѣлъ.

«За симъ пожалуй всѣмъ по достоинству отдай поклоненіе. «А пространнѣе съ будущею почтою писать буду.

«Изъ Амстрадама, октября въ 1 д. 1697». «Piter».

28. У Голикова 22.000.

29. Слово *сказываютъ* у Голикова пропущено. Принцу Евгенію Савойскому, побѣдителю при Центѣ, было тогда 34 года.

30. Стрешневъ, письмомъ отъ 14 октября къ «Камендору Петру Михайловичу», благодаря за извѣстіе о побѣдѣ цесарцевъ надъ бусурманами, увѣдомляетъ вчера у Преображенскаго князя было много пушечной стрѣльбы, также питьемъ и ѣствою были изволоени, такъ, что иные и спали тамъ. (Каб. дѣл. Отд. II. кн. 55).

Библиотека "Руниверс"

18.

Андрею Андреевичу Виніусу, 5 октября 1697.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое сентября 7 д. мнѣ отдано октября въ 5 д., въ которомъ пишешь о мастерѣ съ Тулы, о чемъ я давно писалъ князь Ѳедору Юрьевичу;[31] также пишешь о великихъ дождяхъ и грязяхъ, что у васъ нынѣ; и о томъ дивимся, что на такой высотѣ такая грязь. Мы здѣсь и ниже воды живемъ, однако сухо.

Сегодня Адамъ Вейтъ писалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ подтверждая о бою, котораго онъ подлинный свидѣтель есть, понеже между побѣдители и самъ частію былъ, что такое множество побито, что на рѣкѣ по мертвымъ тѣламъ ходить мощно было, будто по мосту, и такой побѣды отъ зачатія сей войны не бывало. Притомъ же пишетъ, что нѣкоторый паша взятъ въ полонъ, который передъ генералиссимусомъ цесарскимъ и передъ всѣми генералы роспрашиванъ, въ которомъ роспросѣ межъ иными словами сказалъ, что де у нихъ нынѣ есть такое пророчество, что въ 1699 году Царьгородъ взятъ будетъ отъ Русскихъ; о чемъ и прежь сего слыхали, только не отъ такихъ знатныхъ. Въ чемъ да будетъ воля Господня, отъ Котораго побѣды происходятъ, и волею Его высятся и ни вочто премѣняются!

Изъ Амстрадама, октября въ 5 д. «Piter».

19.

Андрею Андреевичу Виніусу, 14 октября 1697.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, писанное октября въ въ 9 д.,[32] я принялъ, въ которомъ пишешь, что отъ меня изъ Клева и изъ Нимвегена письма не было: и то для того, что я отъ Везеля ѣхалъ Реною направо чрезъ Рейсъ и Эмерикъ на Амстрадамъ; а какъ пріѣхалъ въ Сардамъ, писалъ.

Тутъ же пишешь о Кондратьѣ Ѳомичѣ: и то, хотя не хочется всякому, быть такъ.

31. Письмомъ отъ 4 октября Виніусъ благодарилъ за отдачу кузнеца Марчка.

32. Должна быть описка, вмѣсто сентября: въ пять дней письмо изъ Москвы въ Амстердамъ поспѣть не могло. Виніусъ въ письмѣ отъ 10 сентября сѣтовалъ, что давно никакихъ извѣстій въ Москвѣ не получаютъ.

Библиотека "Руниверс"

1. О флотѣ городскомъ и здѣсь то же думаютъ.
19—20. Миръ съ Французомъ конечно совершился.

Здѣсь зѣло тужатъ, что Остъиндскій флотъ еще не бывалъ, также Страцкій и Вестъиндскій; а изъ Грунландъ и изъ Остъзей пришли въ цѣлости. Здѣся зѣло великія бури были, отъ которыхъ въ разныя времена 6 воинскихъ кораблей пропало у Тесель и у Фли совсѣмъ; да и съ адмиральскаго машты всѣ ссѣкли, и донынѣ еще въ Тесель не вошелъ; и о томъ гораздо печалятся, также и о другихъ большихъ корабляхъ, которые еще также не въ вѣдомѣ. А сюда изъ флота пришло фрегатовъ съ 8, да одинъ брандаръ, котораго капитанъ мнѣ такъ сказывалъ, что онъ бывалъ въ Остъиндіи шесть разъ, а въ Вестъиндіи четыре, также и въ иныхъ мѣстахъ, а такова вѣтру никогда не видывалъ.

Здѣсь погода метется; только стужа не велика: такова, какова живетъ въ первыхъ числахъ сентября на Москвѣ.

Де-Контей подъ Гданскъ пришелъ во 6 фрегатахъ малыхъ, а на землѣ по ся поры еще не ночевалъ. Въ городъ Гданскъ его не пустили съ войскомъ и собрали на отпоръ 6.000; и для того король Французскій приказалъ всѣмъ капорамъ Гданскіе корабли брать. Войска де-Контей напялъ только еще 400 человѣкъ; хотя много даетъ, да никто нейдетъ; и для того чаемъ, что при помощи Божіей, ничего не сдѣлавъ, домой пойдетъ.

«Пожалуй, поклонись всей нашей кумпаніи».

Изъ Амстрадама, октября въ 14 д. «Piter».

20.

Андрею Андреевичу Виніусу, 29 октября 1697.

«Min her Vinius».

Письма твои, сентября 17 и 24 д. писанныя, мнѣ отданы октября въ 26 д., изъ которыхъ выразумѣвъ, благодарствую. А что пишешь о мастерахъ желѣзныхъ, что въ томъ дѣлѣ бургумистръ Виціинъ можетъ радѣніе показать и сыскать: о чемъ я ему непрестанно говорю; а онъ только манитъ день за день, а прямой отповѣди по ся поры не скажетъ; и если нынѣ онъ не промыслитъ, то надѣюсь у короля Польскаго чрезъ его посла добыть не только желѣзныхъ, но и мѣдныхъ.

«Здѣсь еще тепло такъ, что можно въ холодномъ платьѣ «ходить.

«Миръ съ Французомъ учиненъ, и третьяго дни былъ «фейерверкъ въ Гагѣ, и здѣсь дураки зѣло рады, а умные не

«рады, для того, что Французъ обманулъ, и чаютъ вскорѣ «опять войны, о чемъ пространнѣе буду писать впредь». 1. 20—22.

Изъ Амстрадама, октября въ 29 д. «Piter».

21.

Андрею Андреевичу Виніусу, 11 ноября 1697.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, октября 1-го числа писанное, мнѣ отдано октября въ 29 д. и за вѣдомость всякую благодарствую.[53] Здѣсь, слава Богу, все здорово.

Остъиндскихъ пришло два корабля; а достальные пристали въ Аглинскую землю, которыхъ ожидаютъ вскорѣ.

Изъ Амстрадама, ноября въ 11 д. «Piter».

22.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 17 ноября 1697.

+

«Min Her Kenih».

Письма ваши государскія три на сей почтѣ мнѣ отданы, въ которыхъ изволите объявить о тріумфѣ и радости о побѣдѣ брата и союзника вашего великаго государя его цесарскаго величества: чтобъ и впредь Господь Богъ какъ отъ союзныхъ, пачеже отъ вашихъ войскъ, наивящшею радостію ушеса ваша наполнялъ. Здѣсь, слава Богу, все здорово. Холопи ваши государскіе, господа послы, со всѣми при нихъ будущими въ добромъ здравіи обрѣтаются. Иныхъ вѣстей никакихъ нѣтъ; а что будетъ дѣлаться, и о томъ буду писать.

«Рихмана изволь отпустить; только изволь его спросить: по «которую? Потому что у него три жены есть подлинно, и те- «перь живы.

«Челомъ бью, и паки челомъ бью за учиненный тріумфъ; а «мы, услыша про то, тотчасъ написавъ граммату соотвѣтству- «ющую, послали къ цесарю; а безъ того было нельзя учи- «нить».

Изъ Амстрадама, ноября въ 17 д. «Piter».

55. Виніусъ отъ 1 октября увѣдомлялъ о полученіи Царскаго письма отъ 17 августа и благодарилъ за отпачу ему кузнеца Марчка.

I. 23—26.

23.

Андрею Андреевичу Виніусу, 17 ноября 1697.

«Mi Her Vinius.

«Письмо твое октября въ 15 д. отдано, за которую вѣдо-«мость благодарствую; а что пишешь, будто о побѣдѣ надъ «Турки къ тебѣ письма не было: развѣ утерялось, а я писалъ».

Изъ Амстрадама, ноября въ 17 д. «Piter».

24.

Андрею Андреевичу Виніусу, въ ноябрѣ 1697.

«Min Her Vinius.

«Письма по двумъ почтамъ дошли; только сегодня за нѣкото-«рою нуждою отписать ко всѣмъ не успѣлъ. Пожалуй, поклонъ «отдай кому надлежитъ, чтобъ о томъ не покручинились; что «впредь исправлю. А мы, слава Богу, здоровы.[34]

«Piter».

25.

Андрею Андреевичу Виніусу, 27 ноября 1697.

«Min Her Vinius».

Письмо, октября 29 д. писанное, мнѣ отдано ноября въ 26 д., за которое благодарствую. Здѣсь, слава Богу, все добро; а вѣстей никакихъ нѣтъ; только вчерашняго дня пришедшая почта принесла намъ зѣло радостныя вѣсти о храбромъ отпорѣ Тованскихъ сидѣльцовъ (и симъ вамъ взаимно поздравляемъ), «понеже» той побѣды причиною они одни сидѣльцы.[35]

Изъ Амстрадама, ноября въ 27 д. «Piter».

26.

Князю Ѳедору Юрьевичу, 26 декабря 1697.

«Min Her Kenih».

Письмо твое государское, ноября 19 числа писанное, мнѣ отдано декабря въ 20 д., въ которомъ изволите писать о вашемъ

34. Безъ означенія времени. Помѣта Виніуса на оборотѣ: 1697. 5 xbris.

35. Стрешневъ доноситъ «Г. Комендору Петру Михайлову»: Пишешь отъ 22 декабря изъ Амстердама о Тованскомъ, какимъ злымъ порядкомъ отступили отъ Таванска Бѣлгородскій воевода (к. Я. Ѳ. Долгорукій) и гетманъ, оставя непріятеля близко? Пишу, что могъ увѣдомиться отъ Бѣлгородскаго воеводы и отъ пріѣзжихъ: отступили будто за скудостію запасовъ, которыми оскудали, какъ переправливался на Днѣпрѣ пороги и промѣшкали много времени; а пуще докука была отъ Черкасъ. Чаятъ можно, что городъ сбереженъ будетъ отъ непріятеля.

Библиотека "Руниверс"

государскомъ здравіи: дабы и впредь Господь Богъ продолжилъ оное на лѣта многа! Въ томъ же письмѣ изволите писать о посылкѣ въ Курляндію по жену полковника Блюмборка: о чемъ уже я до вашей свѣтлости въ прежнемъ моемъ письмѣ писалъ. I. 26—27.

Въ томъ же моемъ прежнемъ письмѣ писалъ я наипокорнѣйше къ вашей пресвѣтлости о Переславскомъ большомъ кораблѣ (чтобъ его вывесть на Волгу, а какимъ способомъ, то писано въ прежнемъ письмѣ), о которомъ и нынѣ подтверждаю, дабы оное дѣло монаршескимъ вашимъ указомъ исправлено было.[36]

Господинъ Брюсъ пріѣхалъ сюды декабря 19 дня и отдалъ отъ вашей пресвѣтлости письмо, за которое премного благодарствую.

«Писалъ Юрья фанъ-Мендинъ, что жалованья на 205 годъ «не дано, также и деньщики отняты. Пожалуй, учини, какъ «надлежитъ. И буде такъ, для чего безъ вины такъ дѣлать?

Изъ Амстрадама, декабря въ 22 д. 1697. «Piter».

Въ томъ же письмѣ на второй страницѣ:

«Звѣрь! Долголь тебѣ людей жечь? И сюды раненые отъ «васъ пріѣхали. Перестань знаться съ Ивашкою. Быть отъ него «рожѣ драной!»

27.

Князю Ѳедору Юрьевичу, 31 декабря 1697.

+

«Min Her Konich».

Письмо твое государское, ноября въ 26 д. писанное, мнѣ отдано декабря въ 24 д. въ которомъ написано о иноземцѣ о Томасѣ Фадембрахтѣ, что ему какъ впредь торговать табакомъ? И о томъ я дивлюся, что изволите писать: о томъ уже еще зимою указъ учиненъ, таковъ же, каковъ Орленку, что первый годъ на себя, другой годъ на себя же съ пошлинами; въ третій годъ дать торгъ: кто больше дастъ, тому и отдать. И о томъ паки не помалу дивлюся. Развѣ ваши государевы бояре не донесли вамъ? А кажется дѣла посредственна.

Холоп ваши государскіе, господа послы, при помощи Божіей, въ добромъ состояніи со всѣми при нихъ будущими. На будущей недѣлѣ мы, по указу ихъ, поѣдемъ отселя въ Британію.

«Писалъ Виніусъ, чтобъ ему быть подъ покровомъ милости «вашей; о чемъ прошу изволь учинить по его прошенію».

Изъ Амстрадама, декабря въ 31 д. 1697 году. «Piter».

[36] Повторительный указъ напечатанъ у Голикова (Дѣян. XI. 38).

I.
28—30.

28.

Князю Ѳедору Юрьевичу, 7 января 1698.

+

«Min Her Konich».

Письмо ваше государское, декабря 3 дня писанное, мнѣ отдано декабря въ 31 д., въ которомъ изволишь писать о здравіи своемъ: и я о твоемъ здравіи по всякъ часъ слышать желаю. Здѣсь, слава Богу, все здорово.

Сего же часу пришла почта, на которой отдано мнѣ ваше государское письмо, въ которомъ писано, будто я объ вашемъ фейерверкѣ, въ Гагѣ ради миру учиненномъ, не писалъ до вашей пресвѣтлости: о чемъ покорственно доношу, что еще въ то же время писалъ; развѣ письмо пропало. Присемъ доношу, что къ службѣ вашей государской куплено здѣсь 15.000 ружья (а какова сколько, о томъ буду впредь писать, только зѣло дешево); на 10.000 подряжено; также въ Любкѣ велѣно сдѣлать къ службѣ же вашей 8 гоубицъ, да 14 фелтштукъ.

Изъ Амстрадама, генваря въ 7 д. «Piter».

29.

Андрею Андреевичу Виніусу, 7 января 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, декабря въ 3 день писанное, мнѣ отдано декабря въ 31 д., въ которомъ пишешь о желѣзныхъ мастерахъ, которыхъ здѣсь отнюдь сыскать нельзя; развѣ какъ будемъ въ Нѣмецкой землѣ. Сего же часу пришла почта другая, о которой по всѣмъ письмамъ отповѣди учинить не могу, потому что сего часу ѣдемъ въ Англію. А съ тѣхъ, въ которыхъ дѣла есть, учиню отповѣдь съ будущею почтою.

«А се вчера зѣло утрудились на прощанье; и того для, пожа-«луй, поклонись всѣмъ писавшимъ мнѣ по достоинству; а про-«тивъ прошлой почты писано ко всѣмъ».

Изъ Амстрадама, генваря въ 7 д. «Piter».

30.

Андрею Андреевичу Виніусу, 11 января 1698.

+

«Min Her Vinius.

«Письмо твое, декабря въ 10 д. 1697 писанное, мнѣ дошло «прошлой пятницы съ прочими (на которыя отповѣдь я писалъ

«изъ Амстердама, только за скорою поѣздкою подлинной отпо- I.
«вѣди не успѣлъ отписать, а иныя и не прочелъ), на которое 30—33.
«отвѣтствую, что о желѣзныхъ мастерахъ многажды говорилъ
«Витцену; только онъ отъ меня отходилъ Московскимъ часомъ.
«А вѣдомости золотыхъ розныхъ земель, увѣдомясь, пришлю.

«Росписка, которую ты прислалъ къ Ѳедору Плещееву, за-
«былъ у него; только по нее писалъ, и какъ получу, отповѣдь
«учиню».

«Пожалуй поклонись всѣмъ знаемымъ по достоинству. А мы,
«подъ правленіемъ господина визъ-амирала Мецеля, сюды
«пріѣхали въ добромъ здоровьи сегодня поутру, и какъ при
«отъѣздѣ, такъ и при пріѣздѣ, для отшествія почты, простран-
«нѣе писать не успѣлъ».

«Изъ Лондона, генваря въ 11 д. 1698». «Piter».

31.

Андрею Андреевичу Виніусу, 1 февраля 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письма твои 2, писанныя декабря 1, да 24, мнѣ отданы генваря въ 28 д., также и статьи чрезъ господина Плещеева отданы, на которыхъ противъ всякой статьи помѣты своею рукою въ семъ письмѣ послалъ къ вашей милости.

Пожалуй, поклонись государямъ, также и святѣйшему и прочимъ писавшимъ, по достоинству и сану; а письма по двумъ почтамъ мнѣ вдругъ дошли.

Изъ Лондона, февраля въ 1 д. 1698. «Piter».

32.

Андрею Андреевичу Виніусу, 11 февраля 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письма твои, по двумъ почтамъ и прочихъ писанныя, мнѣ дошли, за которыя благодарствую. Пожалуй, поклонись всѣмъ писавшимъ ко мнѣ, по достоинству и сану; а которыя о дѣлѣ писаны, и на тѣ отвѣтствованіе послано.

Изъ Детфорта, февраля въ 11 д. «Piter».

33.

Андрею Андреевичу Виніусу, 16 февраля 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, писанное генваря 14, мнѣ отдано февраля

I. 33—35. въ 14 д., въ которомъ пишешь, что писалъ къ вамъ Витцынъ, будто желѣзные мастеры приговорены, и то неправда: приговорены оружейные, а не тѣ, которымъ заводъ заводить; о которыхъ многажды я ему говорилъ, но онъ всегда отходилъ Московскимъ часомъ. Только гдѣ нибудь сыщемъ и пришлемъ.

Здѣсь съ первыхъ дней сего мѣсяца зѣло была погода хорошая; а нынѣ зѣло стало холодно и выналъ снѣгъ, и вѣтры велікіе, за которыхъ противностію уже сія четвертая почта стоитъ. И того для, хотя замѣшкается, извольте разсудить.

Изъ Детфорта, февраля въ 16. 1698. «Piter».

34.

Андрею Андреевичу Виніусу, 1 марта 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, писанное генваря 21, мнѣ отдано февраля 24, въ которомъ пишешь о Сибирскомъ поведеніи, что отъ воеводъ чинится лучше, нежели прежде, и то слава Богу! О мастерахъ, чаю, добьюся здѣсь; въ Голландской землѣ не могъ добиться. А что пишешь ваша милость, что чашечки золотыя, посланныя отъ васъ, будутъ здѣсь въ диковинку, и то не чаю: потому что отъ роду такихъ я на Москвѣ Китайскихъ вещей не видалъ, какъ здѣсь.

Изъ Детфорта, марта 1 д. 1698. «Piter».

35.

Князю Ѳедору Юрьевичу, 4 марта 1698.

+

«Min Her Konich».

Письмо ваше государское, писанное генваря 28, мнѣ отдано марта 1, въ которомъ изволишь писать о кораблѣ, что сгнилъ и что развѣ новый дѣлать. И мы не только что новый дѣлать, мы и о старомъ тужимъ, что такъ сдѣлано.

«Фамендину прикажи давать старый окладъ, по чему былъ «у нашего полку.

«Тутъ же писано, что Яковъ Брюсъ съ пьянства своего «то сдѣлалъ: и то правда, только на чьемъ дворѣ и при комъ? «А что въ кровяхъ,—и отъ того чаю и больше пьете для стра- «ху. А намъ подлинно нельзя, потому что непрестанно «въ ученьи».

Изъ Детфорта, марта 4 д. 1698. «Piter».

Библиотека "Руниверс"

36.

I.
36.

Андрею Андреевичу Виніусу, 29 марта 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письма твои, писанныя февраля 11 и 18, мнѣ отданы марта 28, въ которыхъ пишешь ваша милость о мастерахъ желѣзныхъ, чтобъ отписать къ королю Польскому,—и мы то учинимъ немедленно; а здѣсь достать можно, только дороги; а въ Голландской землѣ отнюдь добиться не могли. На тѣхъ вышеписанныхъ мастеровъ написано на каждаго не одно дѣло (чего у нихъ мало ведется); однакожъ мы отпишемъ, буде такъ сыскать невозможно, то хотя бы больше людей, однакожъ бы всѣхъ сихъ мастеретвъ.

Пожалуй, поклонись всѣмъ писавшимъ ко мнѣ; а которыя письма требовали отповѣди, и противъ тѣхъ писано къ каждому особое.

«Тутъ же писалъ ваша милость, чая, что ваше письмо «застанетъ насъ паки въ Галландіи; но сіе еще застало не «только близь Лондона, но на морѣ, близь пристанища Порт- «смута (гдѣ, по волѣ здѣшняго государя, на 12 большихъ «орлохъ-нихнпъ нѣкоторую експеріенцію отправляли) и еще «за добрый конецъ пребыванія нашего. Но надѣюсь, что какъ «сіе письмо получишь, то чаю уже и изъ Голландіи поѣдемъ.

«Здѣсь вѣстей никакихъ иныхъ нѣтъ, только пророчество «мое близь событія (что я писалъ о миру), потому, что король «Французскій готовитъ паки флотъ въ Брестѣ подлинно; а «куды, никто не знаетъ. Къ томужъ вчерась получили изъ «Вѣны вѣдомость черезъ грамотки, что король Гишпанскій «умре; о чемъ подлиннаго ожидаемъ вскорѣ подтвержденія; «а о болѣзни его подлинная вѣдомость была, что на послѣдней «ступени житія своего. А что по его смерти (ес/ли то правда) «будетъ, о томъ ваша милость самъ знаешь.

Изъ Детфорта, марта 29. 1698.[37] «Piter».

37. На письмо отъ 29 марта изъ Детфорда, Стрешневъ отвѣчалъ 6-го мая «Господину Камендору»: «Судно Англійское, которое велѣно препровожить въ Волгу чрезъ озеро Кубенское, Франну сказано: онъ скоро ѣдетъ для того къ Городу». Онъ же, Стрешневъ, отъ 29 апрѣля радуется, что король Англійскій подарилъ Государя парадимымъ судномъ. Велѣно Франну Таммерману, какъ то судно придетъ на Вологду, преводить его чрезъ Кубенское озеро и рѣками, а малое мѣсто и сухимъ путемъ въ Волгу. Далѣе въ томъ же письмѣ. «О чемъ изволилъ писать къ духовнику, и ко Льву Кирилловичу, и ко мнѣ, и мы о томъ говорили прилежно, чтобъ учинить въ свободѣ, и она упрямится; только надобно еще отписать къ духовнику покрѣпче и безгнѣвно, чтобъ гораздо говорилъ; а мы духовнику и сами станемъ и еще говорить почасту. А духовникъ человѣкъ маословный; а что ему письмомъ подновить, то онъ больше прилежать станетъ въ томъ дѣлѣ». (Кабинет. дѣла. Отдѣл II кн. 55).

Библиотека "Руниверс"

I. 37—39.

37.

Андрею Андреевичу Виніусу, 21 апрѣля 1698.

+

«Min Her».

Письмо твое, писанное марта 11, мнѣ дошло апрѣля 16 д., также и прочихъ господъ отданы же, на которыя буду впредь соотвѣтствовать, а нынѣ отповѣди не могъ учинить, понеже сегодня мы отъѣхали изъ Детфорта. Пожалуй, поклонись отъ насъ кумпаніи нашей.

«Въ томъ же письмѣ пишешь о пословицѣ для морозовъ, и то «воистину отгадалъ: многіе говорили намъ, что мы такіе мо«розы привезли съ собою».

Изъ Гравизента, апрѣля 21 д. 1698. «Piter».

38.

Князю Ѳедору Юрьевичу, 30 апрѣля 1698.

+

«Min Her Kenih».

Письма твои государскія писанныя мнѣотданы апрѣля въ 29 д., при которыхъ доношу: что корабль Переславскій не починенъ, а сказалъ мастеръ, что нельзя,—и то неправда. Можно, хотябъ половина сгнила, починить.

Еще писалъ ко мнѣ Виніусъ, жалуяся на Орленка и товарищей его во всякихъ насильствахъ и убойствахъ въ Сибири: и то изволь своимъ премудрымъ разумомъ розыскать, чтобъ тамошніе дикіе край къ какому смущенію не пришли.

«Юрья Фамендина изволь отпустить въ Пруссы для смотрѣ«нія канала, выдавъ ему заслуженное и нынѣшнее жалованье».

Изъ Амстрадама, апрѣля въ 30 д. «Piter».

39.

Андрею Андреевичу Виніусу, 30 апрѣля 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, апрѣля 1 числа писанное, мнѣ отдано апрѣля 29 д., въ которомъ пишешь объ Орленкѣ: и о томъ я писалъ князь Ѳедору Юрьевичу. Да и всего владѣть ему до сентября, для того, что откупили Агличеня.

Пожалуй, поклонись всѣмъ знаемымъ; а мы третьяго дни,

Библиотека "Руниверс"

слава Богу, возвратились изъ Англіи, все здорово, и на будущей недѣлѣ, Богу извольшу, поѣдемъ отсель въ Вѣну. I. 40.

Изъ Амстрадама, апрѣля въ 30 д.[38] «Piter».

40.

Князю Ѳедору Юрьевичу, 9 мая 1698.[39]

+

«Min Her Kenih.

«Письмо ваше государское, апрѣля въ 8 д. писанное, я при«нялъ мая въ 8 д. и выразумѣвъ, благодарствую, и впредь про«шу, дабы не былъ оставленъ. Покупки всѣ и наемныхъ[40] лю«дей отпустили къ Городу, и сами поѣдемъ на сей недѣлѣ «въ четвергъ въ Вѣну. Пожалуй сдѣлай то, о чемъ тебѣ ста«нетъ говорить Тихонъ Никитичъ, для Бога.

«Изъ Амстердама, мая въ 9 д. 1698. «Piter».

«P. S. Въ томъ же письмѣ объявлено бунтъ отъ стрѣльцовъ, «и что вашимъ правительствомъ и службою солдатъ усмиренъ. «Зѣло радуемся; только зѣло мнѣ печально и досадно на тебя, «для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ. Богъ тебя су«дитъ! Не такъ было говорено на загородномъ дворѣ въ сѣняхъ. «Для чего и Автамона взялъ, что[41] не для этого? А буде ду«маете, что мы пронали (для того, что почты задержались) и «для того, боясь, и въ дѣло не вступаешь: воистину, скоряе «бы почты вѣсть была; только, слава Богу, ни одинъ не умеръ: «всѣ живы. Я не знаю, откуды на васъ такой страхъ бабій! «Мало-ль живетъ, что почты пропадаютъ? А се въ ту пору бы«ла и половодь. Неколи ничего ожидать съ такою трусостью! «Пожалуй, не осердись: воистину отъ болѣзни сердца писалъ».

38. Стрешневъ 27 мая 1698, благодаря «Господина Камендора» за письмо отъ 29 апрѣля, извѣщающее о пришествіи его изъ Англіи въ Амстердамъ и о намѣреніи итти въ Вѣну, доноситъ: послана грамматa къ князю Михаилу Ромодановскому—велѣно ему быть къ Москвѣ, а Новгородскій полкъ его, полчанъ какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ, распустить по домамъ; а то учинено по письму резидента нашего изъ Польши Алексѣя Никитина (что помощь наша королюболѣе не нужна). Стрѣлецкимъ же 4 полкамъ Чубарову, Колзакову, Чорному, Гундертъ-Марку, велѣно стоять по одному полку въ Торошиѣ, въ Дорогобужѣ, въ Бѣлой, во Ржевѣ-Володимеровой. Бѣглецы изъ тѣхъ полковъ, которые были на Москвѣ, посланы въ полки. Изъ тѣхъ же полковъ стрѣльцы подали челобитныя порознь по полкамъ князю Михаилу Ромодановскому. Какова приговоръ боярь состоялся, прилагается выписка. Въ дѣлѣ ея не оказалось.

39. Напечатано у Голикова (Дѣян. XI, 41), съ ошибками. Здѣсь помѣщается въ спискѣ съ подлиннаго, въ Кабин. дѣл. Отд. I, кн. 28.

40 У Голикова: *наемныхъ*.

41. У Голикова: *какъ*.

Библиотека "Руниверс"

I.
41—43.

41.

Андрею Андреевичу Виніусу, 13 мая 1698.

+

«Min Her Vin'us.

«Письмо твое апрѣля 15 д. мнѣ отдано,[42] и о мастерахъ ис-«правимъ.

«На прошлой почтѣ письма отъ тебя не было ко мнѣ; а что «ты писалъ къ господину Лефорту, и я то выразумѣлъ: на что «зѣло дивлюсь и суду Божію предаю тебя, что ты такъ сумнѣн-«но пишешь о замедленіи почтъ (подъ такой часъ), а самъ «въ конецъ извѣстенъ симъ странамъ въ конецъ. Не диво, кто «не бывалъ. Я было надѣялся, что ты станешъ всѣмъ разсуж-«дать бывалостью своею и отъ мнѣнія отводить; а ты самъ «предводитель имъ въ яму! Потому всѣ думаютъ, что коли-де «кто бывалъ, такъ боится того, то уже конечно такъ. Воистину «не отъ радости пишу.

«Мы отсель поѣдемъ завтра въ Вѣну.

«Изъ Амстрадама, мая въ 13 д. 1698». «Piter».

42.

Андрею Андреевичу Виніусу, 3 іюня 1698.

+

«Min Her Vinius.

«Двѣ почты намъ дошли: одна въ Клевѣ, другая въ Лейпци-«гѣ. Противъ отповѣдь учиню изъ Вѣны; а нынѣ за дорогою «нельзя; а здѣсь хотя и два дни жили, только недосугъ было, «потому что городъ Саксонскій: забавны инымъ были во всѣ «часы.

«Изъ Дрездена, іюня.[43] «Piter».

43.

Андрею Андреевичу Виніусу, 12 іюня 1698.

+

«Min Her Vinius».

Письмо твое, апрѣля 22 писанное, мнѣ отдано мая въ 21 д., въ которомъ пишешь, что три почты, которыя замѣшкались отъ насъ, вдругъ вамъ отданы, которыя принявъ, чаю, не безъ рас-

42. Отъ 15 апрѣля Виніусъ, извѣщая о полученіи писемъ изъ Детфорта отъ 1 и 4 марта, доноситъ, что всѣ очень обрадовались, не имѣвъ писемъ ни отъ Государя, ни отъ пословъ 4 недѣли

43. Числа не означено. По Юрналу, Петръ пріѣхалъ въ Дрезденъ вечеромъ 1 іюня 1698, выѣхалъ вечеромъ 3 іюня.

Библиотека "Руниверс"

каянія предъ тѣмъ бывшаго въ васъ суетнаго сумнѣнія, которое сими или предъ тѣмъ будущими разрушено почтами, явное показалось почтамъ къ задержанію обыкновенная, а не чрезвычайная; того для надобно и впредь на закоснѣніе почтъ не зѣло сумнѣваться. Тутъ же пишешь ваша милость, что въ Пекинѣ построили христіане церковь нашего закона, и многіе изъ Китайцевъ крестились: и то дѣло зѣло изрядно. Только для Бога, поступайте въ томъ опасно и не шибко, дабы Китайскихъ начальниковъ не привесть въ злобу, также и езувитовъ, которые уже тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ; къ чему тамъ надобетъ попы не такъ ученые, какъ разумные и подкладные, дабы чрезъ нѣкоторое киченіе, оное святое дѣло не произошло въ злѣйшее паденіе, какъ учинилось въ Епаніи. I. 43—45.

Изъ деревни Штакроу, іюня 12 д. 1698. «Piter».

За 4 мили до Вѣны.

44.

Полковнику Преображенскаго полка Ивану Ивановичу Блюмберку, 18 іюня 1698.[42]

«Min Her Oborscht».

Ob ich ſchon wegen einigen nothwendigen Geſchäften eine geraume Zeit ihm nicht habe antworten können, doch hoffe ich daß er ſolches nicht ſoll für übel aufnehmen, ſondern davon viel mehr eine andere Urtheil fehlen wird, bey dieſer gelegener Zeit aber habe ich nicht unterlaßen kennen zu antworten, mit vermelden daß wir den 16 Junii zu Wien angelanget, alwo wir uns einige Zeit aufhalten werden und von hier nach Italien aufzubrechen vermeinen, ſonſt hat man hier nichts neues, außerdem daß ein ſicherer Graff 6000 Mann zu Fuß in Dienſt von ſeiner Kaiſerlichen Majeſtät zur vermehrung ſeiner trouppen in Ungern geworben hat, welche geſtern der Kaiſer ſelbſt gemuſtert auff dem Felde vor Wien, es ſollen auch dieſelbe alſobald nach Ungern gehen, hiebey nach abgelegter Dankſagung ſowohl dem Herren als auch andern officiren und unſeren Commeraten, denen Soldaten für ihr Schreiben nächſt erſuchung darin ferner zu continuiren, empfehln ſie in den Schutz Gottes.

«Veen, iuni 18. 1698». «Piter».

45.

Андрею Андреевичу Виніусу, въ іюнь и 2 іюля 1698.

а) «Min Her».

Письмо твое, мая 27 д. писанное, мнѣ отдано іюня 24 д.,

44. Надпись: «Отдать Преображенскаго полку полковнику Ивану Ивановичу Блюмберху». Подпись Государя, также мѣсто и время на первой страницѣ, послѣ словъ, der Kaiser selbst. Подлинникъ въ Главномъ Архивѣ въ Москвѣ.

I. 45—46. въ которомъ пишешь ваша милость о мастерахъ: о чемъ уже обнадеживаемъ вашу милость, что исполнено будетъ, потому, что въ Дрезденѣ у насъ взялся тотъ дворянинъ, которому отъ короля заводы приказаны; а сами мы за скорою ѣздою тѣхъ заводовъ видѣть не могли. А камень тотъ, который ваша милость далъ мнѣ, утерялся еще въ Кюнисберхѣ.

За симъ просимъ всѣмъ господамъ должное поклоненіе отдати; а которыя письма требовали отповѣди, и на тѣ письма отвѣтствовали на сей почтѣ.[45]

«Piter.»

b) «Min Her».

Письмо твое, писанное мая 20 д., мнѣ отдано, въ которомъ пишешь о мастерахъ ружныхъ: о которыхъ уже я къ вамъ писалъ.

По двумъ почтамъ отъ многихъ господъ я грамотки принялъ, писанныя мая 2, іюня 3 дней, и которыя требовали отповѣди, писалъ; прочимъ же прошу сотворити поклоненіе.

«Piter».

«На день святыхъ апостолъ было у насъ гостей мужеска и «женска пола больше 1000 ч. и были до свѣта и безпрестанно «употребляли тарара, тарара кругомъ, изъ которыхъ иные и «свадьбы сыграли въ саду».

Изъ Вѣны, іюля 2 д. 1698.

46.

Андрею Андреевичу Виніусу, 9 іюля 1698.

«Min Her».

Письмо твое, іюня 10 писанное, мнѣ отдано іюля 8 д., въ которомъ пишешь ваша милость о прежнемъ сумнительномъ писаніи, свидѣтельствуяся въ томъ дѣлѣ и прося прощенія: въ чемъ Господь Богъ да оставитъ всѣмъ намъ наши долги, милосердія своего ради. А что я такъ къ вамъ писалъ, о томъ самъ разсудишь, каково мнѣ то дѣло.

Письма отъ осударя нашего, потомъ отъ святѣйшаго, отъ преосвященныхъ трехъ Тихона, Мисаила и подружіи его и Алексіа, отъ презвитера Александра Волосатаго, и отъ діакона Гавріила Долговѣцнаго, отъ Льва Кирилловича, письма мнѣ на сей почтѣ дошли; и противъ тѣхъ, которыя требовали отповѣ-

45. Безъ означенія времени и мѣста; должно быть въ концѣ іюня 1698 изъ Вѣны.

Библиотека "Руниверс"

ди, писалъ; прочимъ за краткостію времени не успѣлъ, которымъ прошу должное отдати поклоненіе. I. 47—49.

Изъ Вѣны, іюля 9 den 1698. «Piter».

47.

Князю Ѳедору Юрьевичу, 16 іюля 1698.

+

«Min Her Kenih.

«Письмо твое, іюня 17 д писанное, мнѣ отдано, въ которомъ пишешь ваша милость, что сѣмя Ивана Михайловича «ростетъ: въ чемъ прошу васъ быть крѣпкимъ; а кромѣ сего «ничѣмъ сей огнь угасить не можно.

«Хотя зѣло намъ жаль нынѣшняго полезнаго дѣла, однако, «сей ради причины, будемъ къ вамъ такъ, какъ вы не часте».

«Изъ Вѣны, іюля въ 16 д. 1698. «Piter».

48.

Князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, въ октябрѣ 1698 года.[46]

«Сестрамъ, кромѣ свѣтлой недѣли и праздника Богородицы- «на, который въ іюлѣ живетъ, не ѣздить въ монастырь въ иные «дни, кромѣ болѣзни.[47] Со здоровьемъ посылать Степана Нар- «бекова, или сына его, или Матюшкиныхъ; а иныхъ, и бабъ и «дѣвокъ не посылать; а о пріѣздѣ брать письмо у князь Ѳедора «Юрьевича. А въ праздники бывъ, не оставаться; а если оста- «нется, до другаго праздника не выѣзжать и не пускать. «А пѣвчихъ въ монастырь не пускать: поютъ и старицы хоро- «шо; лишь бы вѣра была, а не такъ что въ церкви поютъ: «*спаси отъ бьдъ*, а въ паперти деньги на убійство даютъ».

Приписка рукою Шафирова:

А царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ побить челомъ, чтобъ въ монастырь не изволила ходить, кромѣ Свѣтлаго воскресенья, да на праздникъ іюля 28 д., или занемощуетъ.[48]

Внизу помѣта князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго:

Письмо Государево, ково пронущать.

49.

Андрею Андреевичу Виніусу, 3 ноября 1698.

+

«Min Her.

«Письмо твое, купно съ курантами, принялъ и за вѣдомость

46. Эта записка безъ года и мѣсяца; по всей вѣроятности написана по раскрытіи участія царевенъ въ стрѣлецкомъ бунтѣ.

47. Т. е. въ случаѣ болѣзни царевны Софіи.

48. Т. е. царевна Софія.

I. 49—51. «благодарствую. Мы, слава Богу, зѣло во изрядномъ состояніи «нашли флотъ и магазеи обрѣли (въ 31 д. октября). Только «еще облакъ сумнѣнія закрываетъ мысль нашу, да не уко- «снѣетъ сей плодъ нашъ, яко финиковъ, котораго насаждаю- «щи не получаютъ видѣть. Обаче надѣемся на Бога со бла- «женнымъ Павломъ: подобаетъ дѣлателю отъ плода вкусити.

«Мы въ семъ пути несказанную нужу приняли отъ нено- «годья; однакожъ, по суетному теченію времени, тотъ же часъ «позабыли, какъ пріѣхали.

Съ Воронежа, ноября въ 3 den 1698. «Piter».

50.

Андрею Андреевичу Виніусу, 30 ноября 1698.

+

«Min Her.

«Письмо твое я принялъ и за вѣсти иностранныхъ благодар- «ствую. А здѣсь, при помощи Божіей, прекороторіумъ вели- «кій; только ожидаемъ благаго утра, дабы мракъ сумнѣнія на- «шего прогнанъ былъ.

«Мы здѣсь зачали корабль, который можетъ носить 60 ну- «шекъ отъ 12 до 6 фунтовъ.[49]

Съ Воронежа, ноября 30 den 1698. «Piter».

51.

Князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, 2 декабря 1698.[50]

+

«Min Her Kenih.

«Письмо ваше[51] государское, ноября въ 22 д. писанное, я «принялъ въ 1 д. декабря, въ которомъ написано о стрѣльцахъ «и о дячкѣ, которыхъ изволь пытать, только не жестоко, чтобъ «не померли. А казнить никого не вели до насъ.

«Еще прошу, въ чемъ держатъ нашихъ товарищей, Скляева «и Лукьяна? Зѣло мнѣ печально. Я зѣло ждалъ паче всѣхъ «Скляева, потому что онъ лучшій въ семъ мастерствѣ, а ты «изволилъ задержать. Богъ тебѣ судитъ! Истинно никого мнѣ «нѣтъ здѣсь помощника. А чаю дѣло не государственное. Для «Бога, свободи (а какое до нихъ дѣло, я порука по нихъ) и при- «шли сюды.

Съ Воронежа декабря 2 den 1698. «Piter».[52]

49 Предестинація.

50. Надпись на оборотѣ: «Отдать князь Осдору Юрьевичу

51. Въ подлинникѣ описка: «а.

52 Буква t пропущена въ подлинникѣ.

Библиотека "Руниверс"

52. I. 52—54.

Князю Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, 3 марта 1699.[53]

+

«Min Her Kenich.

«Письма ваши государскія принялъ я въ 1 день, да во 2 день «марта, въ которыхъ писать изволите о стрѣльцахъ. А мнѣ ка- «жется, что лучше имъ старое жалованье давать; а прибавить «за что? Стрѣльца, буде чего съ пытки не прибавитъ, будь «воля твоя; а если что прибавитъ, изволь его сюды взять, по- «тому, что тѣ городы отсель зѣло близки и розыскивать легче. «Начальные люди, кои учили, пусть также ѣдутъ; а запалоч- «нымъ вели быть у караульныхъ стрѣльцовъ, потому что «стрѣльцы и начальные ихъ къ нашимъ карауламъ незвычайны.

«Прикажи послать нарочнаго въ Нижній, и чтобъ онъ взялъ «тамъ якорныхъ мастеровъ лучшихъ и подмастерей, числомъ «30, и приводить сюды немедленно; а они намъ зѣло нужны.

«Также изволь во всѣ кумпанства сказать, чтобъ везли при- «насы корабельные; а буде кто къ шестой недѣлѣ не поставитъ «здѣсь, вели деревни отписывать.

«Съ Воронежа,» «Вашъ нижайшій подданный
«марта въ 3 д. 1699. «Piter Schiplimerman».

53.

Г. Кревету, 24 марта 1699.[54]

+

«Min Her.

«Письмо твое мнѣ отдано, въ которомъ пишешь о смерти «Яна Дена: о чемъ мы зѣло печалились, и если не погребенъ, «не замайте до насъ; также что у него осталось, все запечатая, «и никому отнюдь не давай ничего».

Съ Воронежа, 24 марта. «Piter».

54.

Андрею Андреевичу Виніусу, 28 мая 1699.[55]

+

«Min Her Vinius.

«Мы, слава Богу, пришлыли сюды въ добромъ здоровьи. Зѣло «требую отъ васъ заморскихъ вѣстей, а паипаче о Француз- «скомъ дѣлѣ.

«Изъ Азова, мая въ 28 д. 1699. «Piter».

53. Кабинет. дѣла. Отд. I. кн. 28.
54. Кабинет. дѣла, Отд. I. кн. 28. Годъ не означенъ; долженъ быть 1699.
55. Особое собраніе рескриптовъ въ Государст. Архивѣ изъ дѣлъ Елагина.

Библиотека "Руниверс"

I.
55—56.

55.

Андрею Андреевичу Виніусу, 13 іюня 1699.[56]

+

«Min Her».

Три письма вашихъ на розныхъ почтахъ я получилъ апрѣля 30, мая 7 и 21 чиселъ писанныя, изъ которыхъ въ первомъ о мастерахъ желѣзныхъ заводовъ, что нидѣ даютъ ихъ, а нидѣ не даютъ: и ты отпиши имянно, съ которыхъ заводовъ не даютъ. Ствольныхъ мастеровъ крѣпостныхъ вели взять, только хозяевъ наградить, чтобъ обижены не были. А что стволы на колесахъ,—и то самая старая мода и нигдѣ не употребляется больше. А если сдѣлать желѣзныя же кованыя пушки въ пол-2 фунта ядромъ и въ 9 или въ 10 калибровъ долиною, изъ которыхъ готовыми кожаными патронами возможно на всякую минуту 10 разъ выстрѣлить, а тягостью не будутъ тяжелѣ 10 стволовъ, а тѣ пушки умѣютъ дѣлать на Тулѣ и въ иныхъ мѣстехъ.

Въ другомъ о выпискѣ—указъ будетъ впредь; а если которыя вещи могутъ испортиться, и тѣ вели продавать.

«Есть ли къ тебѣ вѣдомость отъ бургомистра Витцена о Фран«цузскомъ дѣлѣ съ Гишпаны? А намъ зѣло нужно вѣдать, и ты «о томъ постарайся.

Изъ Азова іюня 13 den 1699. «Piter».

56.

Архимандриту Спасскаго Евѳиміева монастыря Варлааму, 22 іюня 1699 года.[57]

Отъ великаго Государя Царя и великаго Князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Суздаль въ Спасскій Еуфимьевъ монастырь архимандриту Варлааму, келарю старцу Игнатію съ братіею. Какъ къ вамъ ся наша великого Государя грамота придетъ, и окольничій нашъ Семенъ Ивановичъ Языковъ для какихъ нашихъ дѣлъ къ вамъ въ монастырь кого пришлетъ,—и выбъ ему окольничему нашему Семену Ивановичу во всемъ были послушны. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207, іюня въ 22 д.

Скрыпа на оборотѣ: Дьякъ Григорій Посниковъ.

56. Особое собраніе рескриптовъ въ Государст. Архивѣ изъ дѣлъ Елагина.
57. Подлинникъ на столбцѣ въ Суздальскомъ розыскномъ дѣлѣ 1718 года, въ Госуд. Архивѣ.

Библиотека "Руниверс"

57.

Андрею Андреевичу Виніусу, 3 сентября 1699 года.[58]

+

«Min Her».

Письма твои два, писанныя іюля 27, августа 3 чиселъ, въ которыхъ пишешь о великихъ пожарахъ и о состояніи противъ оныхъ впредь: о чемъ уже нѣкоторые указы послать велѣно. Здѣсь инаго ничего нѣтъ писать, только, что мы, слава Богу, изъ пути своего возвратились августа 31 числа счастливо, который отправленъ былъ такимъ подобіемъ: въ 18 день пришли подъ Керчь, гдѣ Турецкій обрѣтался Асанъ-паша съ 9 галерами и съ 4 вонискими кораблями, которые приняли насъ зѣло ласковы, но съ великою частію боязни. Потомъ посылалъ посолъ нашъ о пріемѣ своемъ, котораго они всякими образы трудилися, дабы онъ ѣхалъ сухимъ путемъ; но онъ весьма отказалъ въ томъ; о чемъ хотя и много споровались, однако принуждены были взять съ его кораблемъ и проводить до Константинополя, съ вышереченнымъ флотомъ, о чемъ пространѣе возвѣстимъ, когда будемъ сами.

«У васъ пожары велики и тужелшиковъ[59] много, а у насъ «больше пожары вашева, да тужить[60] некому.

«Съ Таганрогу, сентября въ 3 д. 1699». «Piter».

58.

Александру Даниловичу Меншикову, 13 февраля 1700 года.[61]

+

«Менш Герценкшв.

«Какъ тебѣ сіе письмо вручится, пожалуй осмотри у меня «на дворѣ и вели вычистить вездѣ и починить. Также вели «въ спальной сдѣлать полъ липовый, да и въ другихъ вели но«вые полы передѣлать. Также вели пиво Слобоцкое и другое «Андреева въ ледъ засѣчь. Также вели сдѣлать вновь погребъ «подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ ботъ стоитъ, или гдѣ старая баня. «Также и во всемъ осмотри и прикажи. А самъ, для Бога, не «мѣшкай; а для чего, самъ знаешь.

58. Особое собраніе рескриптовъ въ Государств. Архивѣ, изъ дѣлъ Елагина.
59. Тушильщиковъ.
60. Тушить.
61. Подлинникъ хранится въ коллекціи рескриптовъ Петра I-го въ Главномъ Московск. Архивѣ. На оборотѣ собственноручная надпись Государя: «Отдать Александѣ». Напечатанъ Голиковымъ въ Дѣян. X. № 22.

Библиотека "Руниверс"

I. 58—59. «За симъ предаю васъ въ сохраненіе всѣхъ хранителя Бога.
«Февраля въ 13 д. 1700.[62] «Piter».

59.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, въ февралѣ 1700.[63]

+

«In Got nam».

1. Посмотрѣть гавана и о совершеніи его увѣдомиться и начальствующему подтвердить.

2. Также городовой магазейнъ въ таковомъ же осмотрѣніи и силѣ быти имѣетъ.

3. Палестру или Долгую Косу осмотрѣть на пристань, и чтобъ то было тайно.

4. Пушки мѣдныя какъ Русскія, такъ и Турецкія, всѣ взять къ Москвѣ, а вмѣсто ихъ наполнить желѣзными; а буде нѣтъ, взять изъ корабельныхъ, пока новыя на то присланы будутъ; а оставить изъ мѣдныхъ нѣмецкой работы и кои дѣланы ломовыя по разорваннымъ мѣстамъ въ Черкаскомъ.

5. Еще о городовомъ магазейнѣ о дѣлѣ и о гавани на Таганрогѣ, яко о главномъ, но крайней мѣрѣ трудиться къ скорому и доброму совершенію; также и Азовъ по возможности исправить.

6. Если время будетъ, осмотрѣть и слюзовъ на Камышенкѣ.

7. Лѣсовъ съ Хопра и Медвѣдицы согнать, сколько вина дѣла прошати будетъ, на корабельное исправленіе.

8. На Донскомъ устьѣ въ морѣ, гдѣ бывало глубиною въ мелкую воду 6 и пол-7 фута Голландскихъ, сдѣлать отъ моря и отъ сторонъ скобою пристань для малыхъ судовъ и на нихъ признакъ, и пару избъ, или какъ лучше.[64]

62. Голиковъ напечаталъ при семъ письмѣ особую цидулу на Голландскомъ языкѣ, въ коллекціи не сохранившуюся.

Въ Дѣяніяхъ X. стр. 25, онъ передаетъ ее такъ:

Mar Ziilenken! nit ver hest me n
mak, fort. Azynken met aot help.

Въ Дополненіяхъ же къ Дѣян. VI. стр. 12, совершенно иначе:

Mor ziilenken nit ver nest mein
mak. Fort Azynken met act help.

Объ редакціи очевидно невѣрны, и исправить ихъ за утратою оригинала невозможно. Смыслъ, кажется, такой: Mijn Zielenkind niet vergest mijn manvolk aanzien, met God help. (Моей души дитя не забудь осмотрѣть монахъ людей, съ Божіею помощію).

63. Кабинет. дѣла, Отд. I. кн. 24, безъ означенія времени. Голиковъ напечаталъ эту инструкцію въ Дѣян. X. № 26 подъ 1697 годомъ: но какъ въ заключеніи ея Апраксинъ названъ адмиралтейцомъ, а въ это званіе онъ назначенъ въ февралѣ 1700 года (см. донесеніе Стрешнева и Апраксина отъ 25 февраля 1700, Приложенія VII. № 57, 58), то и слѣдуетъ, что инструкція состоялась не ранѣе февраля 1700 г., вѣроятно и не позже.

64. Въ Собр. писемъ къ Апраксинымъ 1911, стр. 168 напечатано (вмѣсто «и пару избъ, или какъ лучше») *и пару съ Апраксинъ лучше*.

9. Кругомъ Таганрога насѣять желудей для лѣсу, также въ городѣ по берегу и по морскимъ пригожимъ мѣстамъ посадить ивы. I. 59—60.

10. Въ Азовскихъ лугахъ и иныхъ мѣстахъ, въ ближнихъ и дальнихъ, по крайней мѣрѣ искать торфу, которое дѣло зѣло будетъ пользовать въ тамошнихъ бездровныхъ мѣстахъ; также и людей пріучать (пока тотъ торфъ не сыщется), чтобъ употребляли камышъ (котораго зѣло много) вмѣсто дровъ, какъ Турки, въ томъ мѣстѣ будучи, употребляли.

11. Кирпичу и камня сверхъ всѣхъ дѣлъ готовить, сколько возможно, къ предначатымъ дѣламъ.

Въ совершеніе всему приказано о томъ вѣрно господину адмиралтейцу Ѳедору Матвѣевичу, и до кого ему дѣло будетъ, дабы были ему послушны и вспомогательны.

«Piter».

60.

Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, въ февралѣ 1700 года.[64]

Господину адмиралтейцу меморіалъ.

1. На Воронежѣ сколько возможно изготовя кораблей, свесть на Донъ и подъ Таганрогъ; тожъ учинить и Азовскимъ. Исправя докъ пловучій, спустить на воду и проводить до Воронежа, а на низъ не водить, потому что и на Воронежѣ ему дѣла будетъ много. Екиму велѣть дѣлать докъ на Таганрогѣ (о чемъ онъ и самъ желаетъ); а зачатый, если нынѣ въ морозы не успѣетъ, покинуть. Готовый шхипъ-бомбардиръ проводить на Донъ же. Такожъ, отколь лучше, согнать избъ тысячу, для новоприбылыхъ солдатъ, чтобъ также не пропали, какъ и первые.

2. Въ Азовѣ устья негодныя запереть, а кажется не хуже и всѣ, кромѣ Кутюрминскаго гавана. Въ болверкахъ[65] исправить по чертежамъ. Также сдѣлать брустверъ и батареи подъ пушки, и пушки поставить какъ на гаванѣ, такъ и на городѣ: понеже опасность мать есть фортеціи.[66] Башню въ морѣ, также и каменное строеніе въ городѣ, чинить по возможности, и отдать человѣкъ сто къ артиллерійской работѣ и велѣть учить стрѣльбѣ изъ пушекъ. Также свезть сѣрыхъ сукопъ и кумачей и сдѣлать платье солдатамъ.

64. Кабинет. дѣла, Отдѣл. I кн. 24, безъ означенія времени; должно быть въ февралѣ 1700. Напечатанъ въ Дѣян. X. № 35 и въ Собраніи писемъ Петра В. къ Апраксинымъ, стр. 181—185, съ ошибками.

65. Въ Собр. пис. *гавань въ бараркахъ*.

66. У Голикова слово *мать* пропущено.

I. 60—61.

3. Кругомъ Бѣлосарайской[67] осмотрѣть камню и готовить на ней и возить на Таганрогъ для лица; также испытать подлинно: возможноль внутрь сего мѣста войтить кораблю, который бы шелъ 17 Англинскихъ футъ; и буде отъ натуры невозможно, возможно ль тому баграми помочь; также и Долгую Косу осмотрѣть: послать до самаго материка по обѣ стороны.

4. Послать корабликъ съ мягкимъ (взявъ изъ Сибирскаго приказа) и съ инымъ товаромъ, на которомъ толькобъ 4 или 5 пушекъ было; и буде возможно, осмотрѣть прохода,[68] хотя ночью, и возможноль его имъ засыпать? А буде подозрительно будетъ, лучше не замать, пока гораздо въѣздятся. Также посылать съ товаромъ, или за какимъ дѣломъ въ Крымъ, и велѣть смотрѣть накрѣпко: станутъ ли засыпать или нѣтъ, чтобъ то ихъ начатіе отнюдь не было безвѣстно.[69]

5. Учинить два крейсера ради опасенія и ученія людей, чтобъ непрестанно одинъ былъ въ морѣ, также и галеръ по возможности, а наипаче для ученія гребцовъ; что не скоро сдѣлается.

Прочее дѣлать, какъ Богъ вразумитъ и долгъ вѣрнаго служенія требуетъ; и для того воеводѣ Азовскому, или кому надлежитъ, вѣрить о чемъ станетъ сей доноситель говорить.

«Piter».

P. S. Осереду[70] еще осмотрѣть, и буде удобно, хотя малое учинить сего лѣта къ началу строенія. Если Голландскимъ плотникамъ досугъ, велѣть сдѣлать два или три галіота, которые во флотѣ нужны. Буде обсылку станутъ просить къ хану или къ ближнимъ того мѣста, обождать; и буде торговать велятъ за тѣмъ, чтобъ ихъ караулъ былъ на кораблѣ, позволить быть и пошлина давать; а если посылать въ Царьгородъ захотятъ, и о томъ сказать, что торговое дѣло вольное, а ждать отъ того убытокъ,[71] и сказавъ итить домой.

61.

Докладныя статьи Ѳ. А. Головина, 25 февраля 1700 года.[72]

Полковники по смотромъ, о томъ реестръ положимъ ниже сего письма.

67. Т. е. Бѣлосарайской косы, (близъ Маріуполя). У Голикова: *бѣлосеранкли;* въ Собр. писемъ къ Апраксинымъ. *Бѣлосарайски.*

68. Т. е. Керченскій проливъ.

69. У Голикова: *извѣстно.*

70. У Голикова: *Середу;* въ Собр. писемъ: *въ Среду.*

71. У Голикова. *и ждать тебѣ убытокъ;* въ Собр. писемъ: *ожидать тебѣ убытокъ.* Голиковъ сію послѣднюю статью помѣстилъ въ 1-мъ пунктѣ.

72. Особая коллекція рескриптовъ Петра I. въ Глав. Москов. Архивѣ Царскія резолюціи здѣсь курсивомъ.

Библиотека "Руниверс"

Во всѣхъ письмахъ пишутъ отъ Свейскаго рубежа, что въ Ригѣ есть великая осторожность отъ Польскихъ войскъ, а наипаче отъ Саксонскихъ. О чемъ писалъ ко мнѣ изо Пскова Иванъ Головинъ, что посылалъ онъ нарочно, ради провѣдыванія, въ Ригу. I. 61.

Ахъ, неростропное къ лучшему и безъ разсужденія Венусово веселіе, иже легкомыслительствомъ неоцѣненное ко многихъ пользѣ время потеряли![73]

Сего ради съ почты воспріяли вѣдомость, что уже начали Поляки; а приписываютъ, что будто курфирстъ Брандебурской съ нимижъ. Дай Боже, чтобъ то подлинная вѣдомость. Надобно теперь сдѣлать, чтобъ почта ходила на Кенисберхъ, и о томъ говорить съ Виніюсомъ буду. О Трубецкомъ присылать ли?— *Если вѣдомость*[74] *къ пользѣ будетъ, посылай; а буде нѣтъ, посль здѣсь сдѣлаемъ, какъ будешь.*

Солдатъ теперь нужда куда къ становищамъ проводить, чтобъ было пристойно? А во Псковъ пошлемъ опасныя грамоты, чтобъ для всякаго опасенія велѣли быть готовымъ служилымъ людямъ.—*Во Псковъ и въ Новгородъ грамоты пошли такія,*[75] *что (будто) на сей почтѣ отъ Емельяна пришла вѣдомость, что Турки къ миру не склонны и будетъ война, и для того всѣмъ были готовы; также къ Ивану отпиши отъ себя, будто для родства остерегая его, чтобъ наипаче осмотрѣлъ и управлялъ воинское дѣло (а паче пушки), для того, что вѣдаешь, какъ то (Г) надобно.*[76]

Посланника Свейскаго отпускать ли кой изъ Персиды? Мню, что не для чего его задерживать и ранѣе выслать пристойно. *Немедленно отпусти заранѣ.*

Зѣло жаль, что вѣдомости нѣтъ отъ Емельяна. Съ гетманомъ при самомъ отъѣздѣ видѣвся, сказывалъ о Полякахъ; гораздо радъ и способы изъ себя кладетъ и насъ пудитъ на Шведа, толькобъ обождать, что съ Турки будетъ. О Карловичѣ вѣдомости нѣтъ: какъ будетъ?—*Отъ Емельяна вѣдомость*[77] *есть, только ни съ чѣмъ; а ждать, какъ по Жерловѣ будетъ.*

Како, милостивый Государь, повелишь мнѣ быти на Воронежъ, если отъ Емельяна вѣдомости никакой не будетъ? Зѣло о семъ сумнительно, что по се число не извѣстимся. А отпискѣ,

75. Должно быть рѣчь о бракѣ Флеминга.
74 Въ подлинникѣ описка: *вѣдосьть.*
75. Въ подлинникѣ: *ташня.*
76. Т. е. Государю надобно.
77. Въ подлинникѣ. *вѣдасть.*

I. 61. которую ты изволилъ видѣть изъ Азова и прислать съ дороги ко мнѣ, вѣрить невозможно: мнимъ, подлинныя быти враки; заносилось бы отвсюду, чтобъ какое къ такому наступленію было дѣло. Въ чемъ прошу немедленно, по своей ко мнѣ милости, соотвѣтствованія.—*Въ отпискахъ подлинныя враки; пріѣзжать изволь подлинно къ великому четвертку.*

Что на Вашанѣ лошадей и на Молодяхъ не было, пожалуй, Государь! мнѣ въ томъ отдай вину: истинно не дослышалъ, чтобъ для твоего милостиваго Государя походу поставить, токмо для почты; и ради того поставлены и почта пришла въ три дни къ намъ.—*Богъ проститъ, а роспись я далъ.*

О Смоленскѣ учинимъ твоего указу исполненіе. Только Корчминъ у Троицы; когда пріѣдетъ, поговоря, сказать велю.[78]

Умилосердися, Государь! съ Лефортовыми солдаты о хлѣбѣ. Для милости къ себѣ Божіей, отпиши ко мнѣ: я будто изъ Лефортовыхъ животовъ имъ дамъ. Не презри ихъ бѣдныхъ, хотя для милости своей къ минувшему ихъ начальнику.—*Какъ хочешь.*

Гетманъ съ Москвы поѣхалъ февраля въ 24 д.; мѣшкалъ токмо за болѣзнію своею. Когда я съ нимъ прощался, говорилъ, чтобъ отпустить ты, милостивый Государь, повелѣлъ Волоскаго (а не Мултянскаго) посланца; что мы повѣря, отпускъ готовить велѣли противъ прежнихъ такихъ отпусковъ. Изволишь, Государь, приказать о семъ отписать?—*Отпусти съ ласкою, для лица.*

Листъ, который запечатавъ, вручилъ я при твоемъ милостиваго Государя отъѣздѣ гетману, чтобъ къ Емельяну послать съ нарочнымъ посыльщикомъ по указу.

Упоминался мнѣ зѣло, чтобъ ты изволилъ его пожаловать указать ему дать жалованную грамоту на кавалерію; на что я готовить велѣлъ, только безъ воли твоей милостиваго Государя не отдадимъ.—*Если ведется индѣ, вели дать.*

Умилосердися, Государь! пожалуй прикажи отписать немедленно, что какъ «изволишь поступить въ семъ Свейскомъ дѣлѣ».[79]

Николаевскій изъ Кіева игуменъ, котораго ты, милостивый Государь, повелѣлъ поставить въ епископы, проситъ о корму, о жалованьѣ съ старцами, которые съ нимъ, всѣмъ около двусотъ: невозможно, что не выдать; прикажу хотя отъ себя.

78. Подъ сею статьею было написано рукою Государя: *Коринника привели не мѣшкавъ сюда;* потомъ зачеркнуто.

79. Слова между знакомъ « » рукою Головина.

Пожалуй, мой милостивый Государь, о бытіи моемъ немедленно прикажи ко мнѣ отписать, чтобъ не плыть водами «и не намочить Катеринѣ гузна».[80] По нынѣшнимъ вѣстямъ, не изволишь ли самъ быть?—*По разсухѣ немедленно буду, а зимою дѣла уже нечего; а сверхъ того посмотрю изъ будущихъ почтъ: если зѣло будетъ счастлива, тотчасъ буду.* I. 61—62.

Алексѣй Курбатовъ просилъ меня, чтобъ взять въ Оружейную дву человѣкъ, одинъ у Салтыкова Алексѣя, другой у Гагина: Салтыкова Ивашка Хрипуновъ, Гагина Ѳедоръ Обычовъ, ему на вспоможеніе. Въ томъ како изволишь? *По разсмотрѣнію.*

Андрей съ тѣмъ милости проситъ о смолѣ, чтобъ ее отдать: наддастъ сто рублевъ откупу. Пожалуй, Государь, отпиши во дворецъ.

Сего числа февраля въ 25 д. часу въ третьемъ загорѣлось въ Верху у царицы Парасковьи Ѳедоровны и сгорѣло ея хоромы и другія, что къ церкви Петра и Павла; а въ которыхъ изволилъ, Государь, прежде сего ты жить, разломали и нѣкоторое съ нуждою удержано.[81]

«Всешутѣйшій нашъ поѣдетъ скоро, также и адмиралтейцъ «средній и третій скорожъ отъѣзжаютъ на Воронежъ.

«Тетрадь, которую милости твоей, Государя, поднесли бур«гомистры о пошлинахъ, послалъ къ тебѣ, Государю, съ Ники«тою Моисеевичемъ».

62.

Думному дьяку Украинцову.[82]

Емельянъ Игнатьевичъ, здравствуй.

«Понеже предъ симъ послали мы статьи съ Жерловымъ, «мню, удовольствуютъ твое дѣло. Однакожъ нынѣ зѣло нуж«нѣйшее дѣло намъ явилось къ пользѣ нѣкоторой, и того для «еще нѣкоторой уступки положили статью; сила же сему, «чтобъ наша прибавочная работа была разорена, и о томъ

80. Рукою Головина.

81. Слѣдующія за симъ строки приписаны рукою Ѳ. А. Головина.

82. Собственноручное вчернѣ (кромѣ первой строки, которая руки Головина). На оборотѣ написано. «Письмо, которое изволилъ великій Государь писать къ Емельяну Украинцеву: «надобно изодрать». Должно быть въ февралѣ 1700 года. Особая коллекція въ Глав. Московск. Архивѣ. Тамъ же хранится слѣдующая собственноручная черновая записка къ Украинцеву: «Послали мы къ тебѣ статьи, по которымъ (естьли не хотятъ такъ сдѣлать, какъ показано) не мѣшкавъ сдѣлай, какъ Богъ помочи подастъ. Лучше, чтобъ сколько можно, стоять при первой «и другой; а естьли не можно, то по самой нуждѣ чинить по послѣдней статьѣ. Толь зѣло, зѣло «нужно намъ, что бъ мы про сіе докончаніе вѣдали въ генварѣ мѣсецѣ, и сіе какъ наискорѣе дѣлай». Слѣд. записка должна быть въ концѣ 1699 г.

I. 62—63. «разоренья ты не упоминайся. Но если тебя станутъ спраши-«вать о разоренья, чтобъ не быть: и ты скажи, что отдадутъ «цѣло не только ихъ, но и своей работы, развѣ что прибавоч-«ное разорятъ. А больше, какъ можно, о семъ разоренья глухо «говори; а тверди, что не только ихъ, и свою работу отдаютъ. «Только конечно учини миръ: зѣло, зѣло нужно. О прочемъ «писалъ Ѳедоръ Алексѣевичъ.

63.

Адмиралу Ѳ. А. Головину, 2 марта 1700 года.[83]

«Min Her Admiral en erst admiralitcic.

«Письма ваши на почтѣ я принялъ, которая пришла въ чет-«вертый день, то есть въ среду въ вечеру. Правда, зѣло вѣсто-«вата и надлежала бы скораго отвѣта: только было въ тотъ «день Василья и мы сидѣли у именинника; а се, кои были «изъ насъ въ Ригѣ, съ печали надсѣлись, а паче Филатъ, «и отъ того назавтрее не могъ ничего дѣлать.

«Жаль, жаль, да нечѣмъ пособить. Пришло мнѣ на мысль: «сказывалъ мнѣ Брантъ, что есть въ Ругодевѣ пушки продаж-«ныя корабельныя въ 12, въ 18 и въ 6 фунтовъ ядромъ, и я «съ нимъ говорилъ, чтобъ купить. И нынѣ для тѣхъ пушекъ «пошли ты Карчмина, чтобъ онъ ихъ пробовалъ и купилъ «нѣсколько; а межъ тѣмъ накажи ему, чтобъ присмотрѣлъ го-«рода и мѣста кругомъ; также, если возможно ему дѣла сы-«скать, чтобъ побывалъ и въ Орѣшекъ; а буде въ него нельзя, «хоть возлѣ его. А мѣсто тутъ зѣло нужно: протокъ изъ Ладо-«скаго озера въ море (посмотри въ картахъ), и зѣло нужно «ради задержанія выручки; а дѣтина, кажется, не глупъ и «секретъ можетъ снесть. Зѣло нужно, чтобъ Киперъ того не «вѣдалъ, потому, что онъ знаетъ, что онъ ученъ.[84]

«Изволь прислать котелъ мѣдный, въ которомъ смолятъ «веревки, который привезъ Кицiусъ; а сказывалъ мнѣ про то «визъ-адмиралъ.

«Полки, буде чаешь лучше, поставь по городамъ къ той «сторонѣ. На раскольщиковъ посылать ли? Много-знатно, ма-«ло-нѣтъ ничего. О томъ прошу совѣта.

85. Особая коллекція рескриптовъ въ Москов. Главн. Архивѣ. Напечатано Голиковымъ (Допол. къ Дѣян. VI. 10) не вполнѣ и не вѣрно.

84. Стольникъ Василій Корчминъ, какъ видно изъ подлиннаго опредѣленія Посольскаго при-каза, хранящагося въ приказныхъ дѣлахъ Моск. Глав. Арх., посланъ въ Ругодевъ 7 марта 1700 и на покупку тамъ нѣсколькихъ пушекъ по образцамъ выдано ему 1000 ефимковъ, да на кормъ и на проѣздъ съ людьми 100 ефимковъ.

Библиотека "Руниверс"

«Корабль, чаю, при помощи Божіей, отдѣлать и хочется «спустить (если не помѣшаетъ что) для того, что первый. I. 63—65.

«Зѣло жаль мнѣ воистину, что хоромы безъ меня сгорѣли.

«Съ Воронежа, «Вашъ всегдашній

«марта во 2 д. 1700. По утру. «Knecht Piter».

«Къ курфирсту отпишу на будущую почту, для того: надоб-«но подумать; а нынѣ, за многимъ письмомъ не успѣлъ.

«Хорошо бъ, или ты отписалъ къ Фламингу, или нарочнаго «человѣка тамъ держать, для вѣдомости; зѣло нужно.

«Азовскія и Янова отписки челъ; кажется, враки, и мы здѣсь «видѣли 5 отписокъ еще новѣе такихъ же и послали къ вамъ.

«Морозы зѣло великіе, такъ что и работать нельзя, и дорога «хороша.

64.

Адмиралу Головину, 14 марта 1700.[85]

«Min Her Admiral.

«Письмо отъ Валяева принялъ вашей милости, и о Брюсѣ и «Вейде писалъ къ Автамону Михайловичу; а если у васъ они, «извольте такъ сдѣлать, какъ писалъ. Начальныхъ людей гдѣ «взять, самъ знаешь; развѣ выбирать неволею. Лучше бъ всего, «чтобъ ваша милость не мѣшкавъ былъ сюда, да и лицо тебѣ «преже гостей сюда быть и управливать.

«Съ Воронежа, «Iv. dinar Piter.»

«марта въ 14 д. 1700.

65.

Андрею Андреевичу Виніусу, 21 марта 1700.[86]

«Min Her.

«Письмо отъ васъ по рознымъ почтамъ я принялъ, въ кото-«рыхъ много новинъ видѣлъ, между которыми зѣло изрядное «желѣзо Сибирское. Еще зѣло прошу: отпиши къ Витцену, «что тѣ, которыя онъ мнѣ посулилъ пожарныя трубы, которыя «сами воду въ себя тянутъ и прыщутъ, прислалъ пару; а «впредъ велѣлъ бы сдѣлать дюжину. А я чрезъ вексель «заплачу.

«Съ Воронежа марта въ 21 д. 1700. «Piter».

85. Коллекція рескриптовъ въ Москов. Главн. Архивѣ.

86. Особое собраніе рескриптовъ въ Государст. архивѣ, изъ дѣлъ Елагина.

Библиотека "Руниверс"

I. 66—68.

66.

Андрею Андреевичу Виніусу, 11 апрѣля 1700.[87]

+

«Min Her.

«Письмо твое, сего мѣсяца въ 5 д. писанное, я принялъ, и «зѣло требуемъ подлинной вѣдомости о Ригѣ и о взятіи шанца «Диаментъ, подлинноль? также и о курфирстѣ Бранденбур- «скомъ. А тебѣ чрезъ почтмейстера Мемльскаго вѣдомость «подлинную взять мочно. Также приняли письмо борона Бор- «ниторфа, которое онъ писалъ ко мнѣ на сей по послѣдней поч- «тѣ въ твоемъ оберткѣ или покетѣ.

«Съ Воронежа, 11 д. апрѣля 1700. «Piter».

67.

Курфирсту Бранденбурскому, 11 іюня 1700.[88]

«Понеже предъ симъ писали мы къ вашей свѣтлости о нѣ- «которыхъ дѣлѣхъ къ пользѣ нашей сущихъ; нынѣ же ко «исполненію оныхъ послали мы съ симъ письмомъ нашего «компатнаго служителя и отъ гвардіи капитана князь Юрья «**Трубецкова, которому нѣчто словесно и письменно вашей «свѣтлости втайнѣ донесть приказали.** О чемъ просимъ, дабы «**изволили ему вѣрить и предложеніе** его исполнить, въ чемъ «**не сумнѣваемся.**[89]

Посемъ желая вамъ отъ Господа Бога добраго счастія, вашей свѣтлости добрый другъ и къ службѣ охотный

Съ Москвы «Петръ».

1700, іюня въ 11 день.

68.

Ѳедору Матѳѣевичу Апраксину, 27 іюня 1700.[90]

+

«Min Her Admiralteic Her».

Понеже вашей милости письмо, мая 17 дня писанное, я воспріялъ, въ которомъ писать изволите о передѣлкѣ Веницейскихъ 5 кораблей, то есть трехъ шхинъ-бонбандировъ и двухъ фрегатовъ: о чемъ извольте чинить по своему разсмотрѣнію; а совѣтъ объ нихъ мы написали въ статьяхъ своихъ. О Голланд-

87. Особое собраніе рескриптовъ въ Государствен. Архивѣ, изъ дѣлъ Елагина.

88. Черновой собственноручный отпускъ въ коллекціи рескриптовъ Московскаго Главнаго Архива.

89. Слѣдующія за симъ строки рукою Головина.

90. Кабинет. дѣла, Отд. I. кн. 24. Напечат. Голиковымъ въ Дѣян. X. № 52 и въ Собр. писемъ къ Апраксинымъ № 86 съ ошибками.

Библиотека "Руниверс"

I. 68—69.

скихъ плотникахъ 12 человѣкъ я говорилъ Любсу и Бранту, и они за то взялись и писали. Осину Наю новоль строить, гдѣ онъ хочетъ, и буде удобно, извольте и на прочіе корабли мѣста тутъ сдѣлать къ строенію. Присемъ посылаю къ вашей милости разсужденіе о корабляхъ, которое мы по указу вашему чинили на Воронежѣ, такожде текенъ брандера, который совсѣмъ пойдетъ только 9 футовъ глубиною Галанскихъ; присемъ же положили мы и роспись ему того для, если изволите строить его Галанцомъ, потому что они съ текена дѣлать не умѣютъ.[91] Еще прошу вашу милость простить насъ о замедленіи отвѣту: ибо самъ можешь разсудить.

За симъ во охраненіе Божіе вашу особу купно и съ добрыми помощниками вручивъ, пребываю вашей милости всегдашній слуга

Съ Москвы, «Piter».
іюня въ 27 д. 1700. «Адмиралтейцъ-верфа Bas».

69.

Августу II, королю Польскому, въ іюль 1700.[92]

+

1. «Господине и брате! Ибо какъ о нынѣшнемъ господинѣ «Лангѣ, такъ и о бывшемъ господинѣ Карловичѣ (который за- «конно душу свою положилъ за васъ, любезнаго своего госуда- «ря), любезный брате! изволите писать, чтобъ не пудить ихъ «горячимъ питьемъ: о чемъ сами можете разсудить, что сіи «господа не Гишпанцы и не въ Хину пріѣхали; и какъ мнѣ на «то, что уже сколь сотъ лѣтъ завелось, муштукъ положить? «Къ томужъ и признакъ добрый имѣетъ господинъ Лангъ, по- «дагру.

+

2. «Зѣло намъ не безпечально было, когда мы услышали о «смерти господина Карловича: однако то съ радостію разсуди- «ли, что оный законно положилъ душу свою за васъ. Но ужъ «о семъ невозвратномъ довольно, а дѣло онаго можетъ госпо- «динъ Лангъ исправить: понеже, какъ мы видимъ, человѣкъ «добраго состоянія въ словѣ и дѣлѣ.

«Любезный брате! Какъ о покойномъ Карловичѣ, такъ и о «семъ Лангѣ писать изволите, чтобъ его не неволить горячимъ

91. Смыслъ тотъ, что Голландцы по рисунку строить не умѣютъ. Голиковъ напечаталъ: «они текена дѣлать не умѣютъ»; въ Собр. писемъ къ Апраксинымъ: «они Стекена дѣлать не умѣютъ».

92. Собственноручное письмо вчернѣ въ двухъ редакціяхъ, въ отвѣтъ на королевское письмо отъ 16 іюня 1700 года (См. Приложен. VII № 72); должно быть въ концѣ іюля 1700 года (Лангенъ представлялся 15 іюля). Изъ коллекціи рескриптовъ въ Главн. Москов. Архивѣ.

Библиотека "Руниверс"

I. 69—71. «питьемъ. На что отвѣтствую, что сами можете разсудить, что «сей Лангъ не есть Гишпанъ, но Саксонъ, и обрѣтается здѣсь «въ студеныхъ краяхъ; а чаю и кофе здѣсь зѣло мало.[93]

70.

Августу II, королю Польскому, въ іюлѣ 1700.[94]

+

Господинъ и другъ, сосѣдъ и братъ любезнѣйшій!

«Письмо вашей любви апрѣля въ 18 день по старому на Во«ронежѣ мы приняли, въ которомъ напоминаете ваше величе«ство о силѣ союза. На что несумнѣнно надѣемся, что то мо«жете разсудить, что какая бы была то истина и слава твердо«сти, что обрѣтши васъ въ такую любовь и преднее чаяніе и «оставя то тѣмъ, отъ которыхъ никогда добра видѣли, вспомо«женіе медленіемъ учинили: но законная тому причина суть, »которой ниже самъ союзъ противится можетъ, дондеже за«ключеніе получимъ первому. Однакожъ, какъ возможно, тру«димся о вашей пользѣ не токмо сами, но и курфорштa Бран«дебурскаго въ то привлекаемъ, чрезъ нарочнаго давно уже отъ «насъ посыльщика, и гораздо предъ тѣмъ посланнику его «Принцу объявлено. Также и изъ другаго письма (чрезъ г. Лан«га принесеннаго) выразумѣли о вашей постоянной дружбѣ, «которая, дай Боже, вяще и вяще множилась. Причемъ про«симъ васъ, дабы не изволили инако то поставить или думать, «что мы на первое письмо долго вамъ не соотвѣтствовали: ибо «истинно есть тому причина, что, не получа съ другой сторо«ны полезной вѣсти, писать не хотѣли, чего непрестанно ожи«дасмъ. О чемъ пространнѣе донесетъ вамъ господинъ Лангъ».

71.

Августу II, королю Польскому, 9 августа 1700.[95]

«Любезнѣйшій братъ, государь и сосѣдъ!

«Никако же сомнѣнію доселѣ медленіе наше подлежитъ «въ начатомъ семъ дѣлѣ: ибо трудныя ради причины сіе удер-

93. Прибавлено было: *и употреблять нездорово*; но зачеркнуто. Эта вторая редакція переписана на бѣло, собственною же рукою Государя; но осталась неотправленною; вѣроятно посланъ списокъ съ первой.

94. Черновой собственноручный отпускъ, на бѣло переписанный Ѳ. Г. Головинымъ съ комѣтою: «писана на Москвѣ 1700, іюля дня, подписана же въ концѣ собственноручно Государемъ: «Петръ». Коллекція рескриптовъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

95. Собственноручное, въ коллекціи рескриптовъ Московскаго Главнаго Архива. Голиковъ напечаталъ это письмо въ Дѣяніяхъ X. № 55 и XI № 492, съ двухъ совершенно разныхъ редакцій, называя ту и другую *собственноручною*. Болѣе правильная въ X томѣ.

Библиотека "Руниверс"

«жано было. Нынѣ же, при помощи Божіей, получа миръ «съ Портою на 30 лѣтъ (слава Богу, съ нарочитымъ удовольствованіемъ), къ сему подвигу приступили есмы, о чемъ сего дня къ Новгородскому воеводѣ указъ послали, дабы какъ наискорѣе, объявя войну, вступилъ въ непріятельскую землю и удобныя мѣста запялъ; такожде и прочимъ войскамъ немедленно иттить повелимъ, гдѣ при оныхъ въ концѣ сего мѣсяца и мы тамъ обрѣтатися будемъ, и надѣемся въ помощи Божіей, что ваше величество инако, развѣ пользы, не увидите.[96]

I. 71—72.

«Вашего величества добрый братъ

«Августа въ 9 день 1700». «Петръ».

72.

Воинскіе артикулы.[97]

Къ пріему.

а-е

Мушкетъ на плечо.

в-е

Мушкетъ передъ себя.

г-е

Мушкетъ на караулъ.

а-е

Мушкетъ передъ себя.

в-е

Мушкетъ къ ногѣ.

г-е

Положи мушкетъ.

а-е

Подыми мушкетъ къ ногѣ.

в-е

Мушкетъ передъ себя.

г-е

Мушкетъ на караулъ или на плечо.

а-е

Мушкетъ къ заряду.

Открой полку.

96. На черновомъ отпускѣ, писанномъ также рукою Государя, помѣчено вверху: «Таково письмо послано съ Польскими гонцы августа въ 9 д. и отдано генералу Лангу». Король отвѣчалъ на это письмо изъ подъ Риги 10 сентября: Поздравляя разрывомъ съ Швеціею, онъ надѣялся, что герцогъ фонъ-Круи уже прибылъ въ Россію и что отъ него можно ожидать доброй службы.

97. Подлинное безъ года, на столбцѣ, съ поправками руки Петра, почеркомъ первыхъ лѣтъ его царствованія. Каб. дѣла, Отд. II. кн. 55. Должно быть тѣ самыя *статьи о чинахъ*, которыя упомянуты въ донесеніи Ав. Головина 5 марта (1700 года). См. Приложеніе № VII. 68.

Библиотека "Руниверс"

1. Сынь порохъ на полку.
72. Закрой полку.
Перенеси мушкетъ на лѣвую сторону (и прикладъ поставь на землю).
Вынимай патронъ.
Скуси патронъ.
Клади въ дуло.
(Вынмъ шомпалъ въ два раза; а втретіе сказавъ, покрачивай въ груди).
Набивай мушкетъ.
(Вынимай шомпалъ въ два раза; а втретіе сказавъ, покрачивай въ груди).
Клади въ ложу.
Подыми мушкетъ.
Мушкетъ передъ себя.
Мушкетъ на караулъ.
Взводи курки, прикладывайся (прикладыватца не къ щекѣ, *къ плечю*, а мушкетъ держать ровно, чуть пагнувся *напередъ*).[98]
Стрѣляйте.

Съ богинетомъ.

а.

Мушкетъ передъ себя.

в.

Мушкетъ на караулъ.

г.

Поставь мушкетъ передъ себя.
Примайся за богинетъ.

а.

Вынимай богинетъ.

в.

Прикладывай къ дулу.

г.

Примыкай.

а.

Подыми мушкетъ.

в.

Мушкетъ передъ себя.

г.

Мушкетъ на плечо или на караулъ.

98. Слова сія рукою Царя.

Библиотека "Руниверс"

а. I.
Мушкетъ передъ себя. 72.

в.
Мушкетъ на руку.

г.
Коли въ четыре оборота.

а.
Мушкетъ на караулъ.

в.
Поставь мушкетъ передъ себя.

г.
Принимайся за богинетъ.

а.
Отмыкай богинетъ.

в.
Сними богинетъ.

г.
Клади богинетъ въ ножны.

а.
Подними мушкетъ.

в.
Мушкетъ на караулъ.

г.
Мушкетъ съ поля.

Къ стрѣльбѣ плутонгами.

а.

Здвоить *плутонгами*[99] шеренги и здвоя раздѣлить на 8 плутонъ или частей, и велѣть первой шеренгѣ припасть на колѣни, адвумъ заднимъ приступить къ ней, такъ, чтобы возможно было стрѣлять и другъ друга не повредить. И стрѣлять плутонъ за плутономъ; а которые выстрѣлятъ первой шеренги, не вставая заряжать, а заднимъ двумъ отступая мало, на колѣнкахъ заряжать и зарядя паки къ стрѣльбѣ приступать.

в.

Нейдерфалиъ или паденіемъ[100] поставить въ 8 шеренокъ, и когда стрѣлять, приказать переднимъ шеренгамъ всѣмъ пасть, а задней прикладываться и стрѣлять; а выстрѣля пасть; а другой, которая передъ заднею была, ставъ, прикладываться и стрѣлять, также и прочимъ шеренгамъ дѣлать, а набивать лежа.

99. Рукою Царя.
100. Рукою Царя.

II. 1—3.

№ II.

ДОКУМЕНТЫ О ПРІЕМѢ ВЕЛИКАГО ПОСОЛЬСТВА ВЪ РИГѢ, ВЪ 1697 ГОДУ.[101]

1. Голландецъ, торговый человѣкъ, *Иванъ Любсъ* изъ Риги 205 г. 2 марта къ Лефорту: Обрѣтаюсь долженъ быть объявити, како здѣсь и во всей Лифляндской землѣ указано ваше высокоблагородіе и прочую вашу ясневельможную компанію съ великимъ изрядствомъ и славою ожидать и услуживать, и для того учинены здѣсь великія изготовленія. Дивная здѣсь ложь разглашена отъ людей, которымъ бы надлежало разумнѣе быть. Меня самого спрашивалъ на главномъ караулѣ маіоръ Врангель: когда васъ ожидать и намѣренъ ли Его Царское Величество итти въ Исковъ или и сюда? Я отвѣчалъ, что время похода неизвѣстно, и что слышалъ о великомъ послѣ, будто боленъ. Но что принадлежитъ до прочаго, то болѣе дѣтское, нежели правдивое разглашеніе, ибо я подлинно знаю, что готовится великое вооруженіе на морѣ и на сухомъ пути, и что Царь идетъ на Воронежъ, гдѣ 50 воинскихъ кораблей, ко строенію корабельному.

2. *Эрихъ Далбергъ* изъ Риги 23 марта 1697 къ Псковскому воеводѣ Ивану Степановичу Салтыкову: Получивъ увѣдомленіе ваше отъ 14 марта, что великіе и полномочные послы отправились къ цесарю Римскому и пріѣздъ ихъ на рубежъ будетъ вскорѣ, и чтобы я принялъ ихъ на основаніи договоровъ на рубежѣ съ приставомъ, съ кормами и съ подводами, прошу извѣстить меня, сколь людно сіе посольство и сколько имъ по счету подводъ надобно, чтобъ мнѣ наилучше мочно приняти и всякое уготовленіе и пріемъ учинити и сосѣдственно встрѣтити съ удовольствіемъ. А къ тому пріему уставилъ пристава, его королевскаго величества маіора Георга Глазенапа, а въ помощь ему капитанъ Дорифельтъ; только извѣщаю, что въ здѣшнемъ уѣздѣ недородъ и, чаю, великіе послы удовольствуются тѣмъ, что случится; а подводы съ кормами будутъ изготовлены, сколько понадобится.

3. Маіоръ *Янъ Шмитъ* изъ Риги 25 марта 1697 къ Лефорту (переводъ): Вчера я пріѣхалъ сюда въ добромъ порядкѣ со всѣмъ обозомъ; но здѣсь нашелъ дѣла въ худомъ состояніи и не знаю, какъ быть. Здѣсь говорятъ, что подводъ намъ не будетъ. Я говорилъ съ самимъ генералъ-губернаторомъ, и онъ мнѣ ху-

101. Изъ цесарскихъ дѣлъ Главн. Моск. Арх. св. 17 и 18.

дое утѣшеніе сдѣлалъ, объявивъ, что здѣсь лошади съ голоду помираютъ. Худо намъ будетъ, подводъ не дадутъ; для того своихъ подводчиковъ я задержу до указу. II. 4—8.

4. *Онъ же* 26 марта изъ Риги къ посламъ (подлинникъ на Русскомъ языкѣ): Проситъ прощенія, что уѣхалъ изъ Пскова въ Ригу впередъ, опасался распутицы, подмочить казну; служилъ безъ хитрости. 24 марта со всею Государевою казною и обозомъ пришелъ въ Ригу въ цѣлости, съ генералъ-губернаторомъ я видѣлся и о дворѣхъ и о подводахъ противъ посольской обиходъ говорилъ и листъ вашъ ему подалъ. И онъ, губернаторъ, сперва въ подводахъ отговаривался, а потомъ сказалъ, что подводы, что надобны, будутъ готовы; а дворы сего марта 26 числа вамъ великимъ посламъ и подъ ваши посольскіе обиходы отведены за городомъ, гдѣ прежде сего ставали послы стольникъ князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ съ товарищи.

5. *Мишка Ларіоновъ* (бывшій съ казною) къ Возницыну изъ Риги 25 марта: Подводъ отъ рубежа до Риги не дано, никакого вспоможенія не чинено, и впредь въ дачѣ подводъ губернаторъ отговаривается недородомъ, и сколько у него готово, не говоритъ. А снѣгъ почти сошелъ; вездѣ распутица; подъ Ригою пески.

6. 22 марта отпускъ увѣдомительнаго посольскаго листа изъ Пскова къ генералъ-губернатору Далбергу (канцлеру Дерптской академіи), о прибытіи великихъ пословъ во Псковъ и о скоромъ походѣ ихъ къ Ригѣ, съ просьбою дать кормы и подводы.

7. *Er. Dahlberg* изъ Риги 26 марта, въ отвѣтъ, желаетъ счастливаго путешествія, жалѣетъ, что не дано ему знать ранѣе, когда прибудетъ посольство на рубежъ; также «коль многолюдны вы, добрые господа великіе послы, будете», чтобы все изготовить къ поспѣшествованію пути; и хотя подлиннаго объявленія не получилъ, однакожъ все изготовилъ, что возможно было; надѣюсь, что вы примете благосклонно по здѣшнему состоянію страны въ настоящее время. (Отвѣтъ Далберга на Шведскомъ языкѣ, съ Нѣмецкимъ переводомъ).

8. *Въѣздъ пословъ въ Ригу въ 1697.* (Черновой отпускъ статейнаго списка, о которомъ упоминаетъ Лефортъ въ донесеніи. См. ниже).

Марта въ 31, въ полдни, прислалъ генералъ-губернаторъ Рижскій на подхожій станъ въ мѣстечко Мерманъ съ приставы подъ пословъ 4 кареты, въ одной двѣ пары, а въ двухъ по одной парѣ лошадей. Въ первой каретѣ сидѣли всѣ послы, въ другой перваго и втораго пословъ дворяне. А какъ послы ѣхали

Библиотека "Руниверс"

II. 8. съ подхожего стану, за 1½ версты отъ Риги встрѣтили ихъ присланные отъ губернатора подполковникъ, да маіоръ Ранкъ, да гласный съ каретою золоченою о 6 возникахъ, да подъ дворянъ выслано 5 каретъ, и остановя пословъ, подполковникъ говорилъ рѣчь по письму, а другой отъ градскихъ людей наизусть. Послы, выслушавъ рѣчи, за благопривѣтствованіе и пріемъ, губернатору й имъ присланнымъ благодарствовали. И сѣли послы въ присланную карету, первый по правую, второй по лѣвую руку, третій противъ, а подлѣ его подполковникъ. Дѣти же втораго посла пересѣли въ посольскую карету, въ которой ѣхали послы съ подхожего стану; а въ прочихъ 6 сѣли перваго и втораго пословъ дворяне. По обѣ стороны дороги стояла рота выборныхъ мѣщанъ въ богатыхъ платьяхъ, на лошадяхъ съ доброю сбруею, съ голыми палашами, съ двумя трубачами: она устроилась и ѣхала впереди пословъ, а въѣзжая въ городъ, трубили. При въѣздѣ въ предмѣстіе, стояли отъ тыну по правую сторону человѣкъ съ 10 въ худомъ платьѣ служивыхъ людей съ топорками, а подлѣ ихъ человѣкъ съ 10 съ фузеями; подлѣ сихъ человѣкъ съ 20 солдатъ съ протазанами. И какъ посольская карета ихъ обошла, солдаты шли около нее чрезъ городъ до посольскихъ дворовъ. При въѣздѣ въ городъ, у первыхъ воротъ и въ городѣ въ трехъ мѣстахъ, стояла пѣхота солдатская съ фузеями и барабанами, на площади у ратуши съ пушками и знаменами, также у посольскихъ дворовъ. При въѣздѣ пословъ въ городъ, стрѣляли изъ 16 пушекъ, при выѣздѣ изъ города въ предмѣстіе, изъ 9. Послы вышли изъ каретъ противъ воротъ, гдѣ стоять первому послу, а во дворъ не въѣзжали, потому что тѣсенъ. Офицеры провожали ихъ. Послы благодарили за почесть и подчивали ихъ ренскимъ. Потомъ пришли отъ губернатора два человѣка и пословъ поздравляли съ счастливымъ пріѣздомъ; послы за то благодарствовали. Дворы посламъ отведены на предмѣстьи мѣщанскіе: первому у Якова Гака, второму у Юрья Преторіуса, третьему у Ягана Гилда. На караулѣ у пословъ стояли по 50 солдатъ, перемѣняясь посуточно, съ поручикомъ. 1 апрѣля, по приказу пословъ, посыланы къ Рижскому губернатору Эрику Далбергу иноземцы дворяне перваго посла, да Петръ Богдановъ сынъ Лефортъ, Богданъ Богдановъ сынъ Приставъ, благодарствовать ему, губернатору, за добрый пріемъ, и тѣхъ посланныхъ принялъ губернаторъ пріятно и отпустилъ со всякою честію, и говорилъ, оговариваясь, чтобъ де послы не погнѣвались на томъ, если имъ въ дорогѣ была какая невыгода, то бъ они презрили, для того, что-де въ ихъ Свей-

скомъ владѣньи, за грѣхи ихъ, Богъ посѣтилъ недородомъ хлѣбныхъ запасовъ; а если-де что имъ посламъ надобно, и они бъ приказывали съ приставы; а онъ, какъ можетъ, такъ будетъ о всемъ радѣтельство чинить. II. 9—10.

9. Изъ чернового *реестра* письмамъ и грамматамъ Русскихъ пословъ видно, что съ Далбергомъ была переписка только о слѣдующемъ:

1) Листъ изъ Пскова къ Далбергу 22 марта (см. выше).

2) Листъ къ нему же, данъ въ Ригѣ 11 апрѣля Смоленскому бурмистру Жукову, да Ржевитину Савѣ Починкину, объ удовлетвореніи ихъ въ обидахъ, т. е. за взятую Рижскими купцами пеньку въ неотдачѣ ими денегъ. Эта бумага сохранилась въ отпускѣ. Болѣе никакихъ письменныхъ сношеній не было.

10. *Подлинная отписка пословъ* къ Государю, 11 апрѣля 1697, съ помѣтою на оборотѣ: 205, апрѣля въ 27 прислана чрезъ Рижскую почту.

«Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу. Холопи твои Францко Лефортъ, Ѳедка Головинъ, Пронка Возницынъ, челомъ бьютъ. По твоему Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа в. и м. и б. Россіи Самодержца указу, посланы мы, холопи твои, для вашихъ Великаго Государя дѣлъ къ цесарскому величеству Римскому и къ инымъ христіанскимъ государемъ въ послѣхъ, и марта, Государь, въ 31 д. нынѣшняго 205 году пришли мы, холопи твои, въ Ригу. А не доходя Риги за милю, присланы подъ насъ, холопей твоихъ, отъ Рижскаго генерала и губернатора легкія три кареты, а за полмили до Риги учинена намъ, холопемъ твоимъ, встрѣча. А въ той встрѣчѣ принималъ насъ и встрѣчную рѣчь говорилъ по указу королевскаго величества Свейскаго подполковникъ Палмуструкъ съ тов. и объявилъ намъ 6 каретъ большихъ о шти возникахъ, да съ нимъ же на встрѣчѣ было рейтаръ съ 60 человѣкъ; и въ тѣхъ каретахъ мы, холопи твои, и посольскіе дворяне ѣхали чрезъ городъ Ригу до дворовъ, гдѣ мы поставлены; а въ тое пору у воротъ городовыхъ, и по улицамъ отъ воротъ, и на площади близко ратуши стояла пѣхота съ ружьемъ въ строю; а изъ города стрѣляли изъ пушекъ, и у дворовъ нашихъ, гдѣ мы, холопи твои, поставлены, стоялъ караулъ. А изъ Риги мы, холопи твои, пошли Курляндскаго князя до владѣнія апрѣля въ 11 день. А въ Ригѣ стояли до того помянутаго числа за полою водою. А каковъ, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, на границѣ пріемъ, и въ кормѣхъ, и въ подводахъ,

III. и во всемъ довольство въ Свейской землѣ было, — и то записано будетъ въ статейномъ нашемъ, холопей твоихъ, списку. А сю Государь, отписку къ тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа в. и м. и б. Россіи Самодержцу, послали мы, холопи твои, чрезъ почту изъ Риги апрѣля въ 11 день.

№ III.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО ПИСЬМА ЛОРДА КАРМАРТЕНА КЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ О НАЗНАЧЕННОЙ ЕМУ ВЪ ПОДАРОКЪ ЯХТѢ, 9 НОЯБРЯ 1697 ГОДА.[102]

Ваше Царское Величество!

Отъ единыя части и милости, которую азъ воспріялъ есмь отъ моего короля и государя, особливо мнѣ почитать надлежитъ честь, которую мнѣ показалъ и меня избралъ, дабы азъ Вашему Величеству предлагалъ сіе малое художество изобрѣтенія моего и паипаче для того, что онъ изволилъ мнѣ приказать, дабы азъ попеченіе имѣлъ такое, чтобъ во всякомъ образѣ Вашего Величества къ службѣ такъ угодно было, какъ короля самого къ службѣ назначено было, которымъ я счастливый случай получилъ объявитися предъ свѣтлѣйшимъ Потентатомъ и защитителемъ христіанскія вѣры, который такъ честное намѣреніе и промыслъ чинилъ противъ общаго непріятеля Турка и хана Крымскаго, якоже и честно расположеніемъ разсудилъ все то, что освященнаго моего короля и государя указано, не сомнѣваюсь, что сей корабль, хотя малый, врученъ будетъ Вашему Царскому Величеству въ своемъ довольномъ совершенствѣ, по властности королевскаго повелѣнія къ нашему адмиралству (адмиралтейству) и ко мнѣ, о строеніи того корабля учиненнаго. Ваше Царское Величество изволь вѣдать, что мое намѣреніе въ строеніи сего корабля не токмо было пригожество и удобность, но и дабы и спѣшно ходомъ и сильнѣе былъ, нежели иные корабли, которые того величиною превосходятъ, какъ сіе всѣ изъ примѣненія капитана Вильгельма Риплія совершенно видѣли, который правительство надъ тѣмъ кораблемъ имѣетъ, и на время отъ злаго и зѣло дивнаго человѣка чрезъ несправедливыя обличенія отставленъ былъ, якоже и послѣ того его ненависть объявилась, котораго мой король и государь, по моему прошенію, изволилъ учинить капитаномъ на томъ

102. Изъ дѣлъ Англійскаго двора 1697 года № 5, въ Главномъ Москов. Архивѣ. Подлиннаго письма въ архивѣ не найдено.

кораблѣ, для правительства, которое правительство онъ имѣлъ при строеніи сего корабля до мѣсяца іюня, и онъ единъ есть, который сему художеству моего изобрѣтенія совершенно паучился и образъ дѣланія и управленія парусовъ знаетъ. Сей корабль, кромѣ образца тѣла корабельнаго, разнствуетъ еще отъ иныхъ кораблей, которые прежде сего строены были, и для того желаю, дабы къ вамъ въ такой совершенности врученъ былъ, какъ назначено. Прошу покорнѣйше Ваше Величество простить, что азъ дерзаю его единаго къ Вашей Царской милости вручить, что онъ сію честь получилъ сей корабль къ Вашему Царскому Величеству привесть, какъ вы ему повелѣти изволите. Иныя причины, которыя азъ имѣю Вашему Царскому Величеству симъ моимъ покорнымъ прошеніемъ докучать, суть: что король, мой государь, сей указъ далъ, чтобъ никакой начальникъ на томъ кораблѣ поставленъ не былъ, кромѣ того, кому вы изволите приказать правительство имѣть. И понеже азъ единый изобрѣтатель сего корабля есмь, и того ради большія причины имѣю крѣпко сіе мое прошеніе вамъ вручить, потому, что азъ обнадеженъ, что къ правленію сего корабля кромѣ его никто иной неугоденъ, ибо отъ того времени, когда адмиралство его перемѣнити изволили и инаго на его мѣсто поставили, который хотя искусенъ былъ въ морскихъ дѣлѣхъ, однакоже и явно увидѣли, что сей корабль не толь добро сталъ ходить, и то токмо за недостаткомъ довольнаго познанія сего новаго изобрѣтенія, какъ у послѣдняго капитана учинено. Азъ себя зѣло несчастлива почиталъ бы, если бы оный, какъ Вашему Царскому Величеству врученъ будетъ, не согласовался во всѣхъ властностяхъ, въ каковыхъ азъ Вашему Царскому Величеству представляю, еже чинитися не возможетъ развѣ тогда, когда тотъ капитанъ правительство на томъ кораблѣ имѣти будетъ, потому, что никто иной властности сего корабля больше не знаетъ, кромѣ его, о которомъ азъ обнадеженъ, что то еще никому неизвѣстно. Паче всего мнѣ просить надлежитъ, дабы Ваше Царское Величество простить изволили въ семъ моемъ докучаніи, и все, что Ваше Величество за угодное изобрящете при семъ случаѣ, мнѣ изволь приказать, и Ваше Царское Величество обнадеживаю, что то, еже вы мнѣ приказать изволите, яко Вашего Царскаго Величества покорный слуга всегда исполню.

III.

Изъ Лондона; ноября 9 дня 1697 года.[103] Кармартенъ.

103. Приложено при письмѣ на имя Лефорта, которое сохранилось только въ переводѣ, съ помѣтою на немъ рукою Лефорта: «Lettre de Milord Carmenthel a moy».

IV—V.

№ IV.

АТТЕСТАТЪ, ДАННЫЙ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ ВЪ АМСТЕРДАМѢ, 15 ЯНВАРЯ 1698 ГОДА.[104]

Ick ondergeschreven Gerrit Claesz Pool M^r^ scheepstimmerman van de Geoctroijeerde Oostindisse Compagnie ter Kamer van Amsterdam Certificere en getuijge voor de Waerheijt dat Pieter Migaijlof (zijnde ondert Gevolg vant Groot Moskovis Gezantschap, en daer uijt onder die Gene, die alhier tot Amsterdam op de Oostindisse scheepstimmer werf van den 30 Augustus 1697 tot op dato dezes gelogieert en onder ons bestier getimmert heeft) hem de tijt van zijn edele verblijf alhier, als een neerstig en kloeck timmerman heeft gedragen, zoo int Sloeren, Stoothouten toe leggen, oſkrabben, Voegen, hacken, slegten, braeuwen, schaven, boren, zagen, plancken, en stoothouten branden, entgeen een Goot en heel deftig timmerman behoorf te doen en heeft t, fregat Pieter en Paul lang 100 voet vant begin af (a en de voor steven a en Stierboort) tot dat het bijna klaer was helpen maken en dat niet Alleen, maer is door Mijn oock daerenboven in de Scheeps architecture en tekenkonst volkomen onder wezen, zoo dat zijn Edele dezelve tot in de Gront verstaet, en dat zoo verre als ons oordeels tzelve kan werden gepractizeert. In teken der Waerheijt heb ich dit mit mijn eijgen hant ondertekent.

Actum in Amsterdam in onse ordinarie Woonplaete bij de oostindisse Werf den 15 Jannuarij int jaar onses heeren 1698.

L. S. Gerrit Claesz Pool M^r^ scheepstimmerman der E, E, Geoctroijeerde Oostindisse Compagnie tot Amsterdam.

Приписка: Петра Михайлова о корабельномъ дѣлѣ.

№ V.

ДОКУМЕНТЫ О ПРИНЯТІИ ВЪ СЛУЖБУ ГЕРЦОГА ФОНЪ-КРУИ.

1. Переводъ съ письма герцога къ одному изъ Бранденбургскихъ министровъ, по почерку, руки Шафирова.

Мой господинъ.

Ваше превосходительство мнѣ столько пріятства показалъ, какъ я былъ въ Берлинѣ, что мнѣ причину подастъ, что я вся-

104. Изъ Кабинет. дѣлъ, Отд. I. кн. 58. Подлинникъ на пергаментѣ, съ сургучною печатью Аттестатъ и подпись одной руки.

кую надежду на тебя возлагаю и прошу, чтобъ ты мнѣ не отказалъ и былъ сходатай о мнѣ у курфирстской пресвѣтлости, чтобъ отъ него сходатайственную граммату мнѣ получить къ Царскому Величеству. Будутъ они удивляться, что я службу оставилъ цесарскую, отправя у нихъ въ войскахъ 15 вонискихъ походовъ и выпросилъ себѣ отпуску, понеже дворъ Венецкій *(Вѣнскій)* довольно знатенъ есть во всемъ свѣтѣ, какъ тотъ дворъ поступаетъ и чинитъ надъ всѣми тѣми, которые оному вѣрны, и то есть утѣшеніе мое, что я имъ вѣрно служилъ; а какъ я буду самъ въ Кенигсберкѣ, и я тебѣ пространнѣе о всемъ возвѣщу. Прошу паки, чтобъ мнѣ получить граммату къ Его Царскому Величеству отъ курфирста, который будто нынѣ еще въ Пиловѣ. Я буду всегда обязанъ его к. п. и буду всегда покорный его слуга, и чаю скоро честь получить самъ въ Кенигсберкѣ и съ нимъ говорить. Арцухъ фонъ-Крос. V.

Изъ Варшавы
іюня въ 28 д. (безъ года).

2. Переводъ съ грамматы Латинскаго письма цесаря Леопольда къ Царю Петру, которую подалъ въ Амстердамѣ полномочнымъ посламъ Лефорту, Головину и Возницыну, при отъѣздѣ ихъ изъ Голландской земли, цесарскій генералъ и полевой маршалокъ Карелъ Эвгеніусъ арцухъ Кройской, 206 г. 15 мая.

По обычныхъ титулахъ, пишетъ Леопольдъ:

«Понеже нашъ генералъ полевой маршалокъ, ясный князь нашъ и священному цесарству вѣрный и любительный Карелъ Эвгеніусъ Арцухъ Кройской, графъ Реускій, Менгенскій, баронъ Боринскій, Митанскій и Миллендунскій, Барскій и Латуйскій, государь Драхенфельдскій, сродникъ и князь нашъ любительнѣйшій, особливое имѣетъ желаніе въ чужихъ странахъ славу дѣлъ, дома благодѣянныхъ, напвящше разширяти, чего ради и къ пресвѣтлости вашей приступити, ибо намъ прехвараго того князя намѣреніе сея ради причины вспомогати кажется, потому что мы не сомнѣваемся, что онъ вѣрности и храбрости своей и хитрости военныя знаменія такъ пресвѣтлости вашей покажетъ, какъ тѣ онъ въ 14 лѣтъ, въ которыхъ онъ въ нашихъ войскахъ служилъ, неутружденнымъ тщаніемъ и непобѣдимою сердца храбростію, какъ въ священномъ цесарствѣ противъ Французовъ, такъ въ Венгерской землѣ противъ Турковъ всегда показалъ. И сего ради его, объ насъ и священномъ Римскомъ цесарствѣ блажайши заслуженнаго, и о пресвѣтлости вашей благо заслужити хотящаго, вашей пресвѣтлости вручити хотѣли, потому что намъ небезвѣстно, что вѣрное

VI. и храброе самъ противъ общаго христіанскаго имени непріятеля тщаніе учинитъ, аще бы ему позволено было подъ счастіемъ пресвѣтлости вашея воевать и отъ вашихъ указовъ происходить. А если пресвѣтлость ваша, какъ мы оную любительно просимъ, помянутому князю позволитъ, не токмо его всегдашнимъ послушанія обязаніемъ обяжете, но и дѣло намъ пріятнѣйшее учините, взаимно при случаѣ признаваемое. Прочее мы пресвѣтлости вашей многолѣтняго здравія и счастливѣйшаго дѣлъ поведенія братскою склонностію желаемъ. Писанъ въ Вѣнѣ, 25 августа 1696.

Пресвѣтлости вашей доброй братъ Леопольдусъ.

№ VI.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПАМЯТЕЙ РОСХОДЧИКУ ПРИ АДМИРАЛТЕЙСКОМЪ ДВОРѢ НА ВОРОНЕЖѢ КАДАШЕВЦУ ДАВЫДУ ОСИПОВУ, ПО ПРИКАЗУ ОКОЛЬНИЧАГО А. И. ПРОТАСЬЕВА, ВЪ 1698 ГОДУ.[105]

a) 207 года 16 сентября Великій Государь указалъ: иноземцу Густаву Лангу быть на Воронежѣ во своемъ Великаго Государя шатрѣ для толмачества Галанскаго, Свейскаго и Датскаго языковъ, съ производствомъ кормовыхъ по 3 рубля на мѣсяцъ.

b) 207 года 31 октября Великій Государь указалъ: купить для возки большихъ длинныхъ бревенъ и пластинъ къ избному строенію, которыя избы строятъ за адмиралтейцкимъ дворомъ, два стана колесъ добрыхъ.

c) 207 года 4 ноября, по приказу окольничаго А. И. Протасьева, куплено на адмиралтейцкій дворъ въ хоромы на столы и на обивку лавокъ въ спальню сукна темнозеленаго 32 аршина (по 13 алт. 2 д.), 12 ремней, 10 колодокъ гвоздей луженыхъ, всего на 12 руб. 28 алт. 2 д.

d) 207 года 11 ноября Великій Государь указалъ: иноземцу Ивану Шарлу быть у своего Великаго Государя дѣла, у строенія вѣтреной мельницы, да съ нимъ для толмачества Нѣмецкаго языка быть толмачу Ивану Берману, съ жалованьемъ и кормовыхъ на полгода Шарлу 72 рублей, Берману 18 руб.

e) 207 года 23 ноября, по приказу окольничаго А. И. Протасьева, куплено на адмиралтейцкой дворъ у Воронежскаго посадскаго человѣка Русинова за 4 р. 26 ал. 4 д. четверы кѣжи и отнесены тѣ кѣжи къ Великому Государю въ хоромы, а принялъ ихъ Александръ Меншиковъ.

105. Изъ собранія подлинныхъ документовъ, принадлежащихъ частному лицу.

f) 207 года 5 декабря, по приказу окольничаго А. П. Протасьева, куплен̈ъ на адмиралтейской дворъ мѣдный колоколъ, вѣсомъ 2 пуда 4 фунта, у Воронежскаго посадскаго человѣка Русинова за 9 руб. 15 алт. 4 д. VII. 1.

g) 207 года 10 декабря Великій Государь имянным̈ъ своимъ указомъ указалъ взять на Воронежѣ на одмиралтейцкой дворъ къ себѣ Велик. Госуд. въ хоромы 7 шубъ овчинныхъ, и тѣ шубы куплены у торговаго человѣка у Москвитина у Ивана Степанова за 5 р. 20 ал. и въ хоромы отнесены; а у окольничаго А. П. Протасьева принялъ ихъ Александръ Данил̈овъ сын̈ъ Меншиковъ.

№ VII.

ПИСЬМА И ДОНЕСЕНІЯ ЦАРЮ И МИНИСТРАМЪ ЕГО, ПЕРЕПИСКА РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ, АКТЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ И ДРУГІЕ ДОКУМЕНТЫ.[106]

1. *Мазепа* гетманъ 6 января 1698 года[107] представляетъ Льву Кирилловиӵу Нарышкину, чрезъ канцеляриста Вас. Чуйкевича, списокъ тайныхъ писемъ, съ просьбою отправить его къ Государю.-Помѣта на спискѣ: «получены въ Амстердамѣ 17 февраля 206 года».

a) Мултянскій владѣтель изъ Триговица 23 ноября 1697 г. пишетъ къ гетману: Удивляется, что близъ года не получаетъ отъ него письма; ужъ 8 мѣсяцевъ прошло, какъ послалъ къ нему шляхетно-урожденнаго Георгія Кастріота, и отъ него только одно письмо. Между тѣмъ по всему свѣту носятся слухи о пресвѣтломъ Монархѣ Петрѣ, отъ добрыхъ добрые, отъ злыхъ злые. Проситъ увѣдомить о перегринаціи его, подлинно ли престолъ его пути совершаетъ? Господарь не вѣритъ: дѣло не малое, не виданное, ни слышанное; чрезъ какія мѣста онъ перегринацію совершаетъ? Разсуждать о семъ смущается разумъ. Разсказываетъ съ особеннымъ удовольствіемъ о побѣдѣ надъ Турками при Сентѣ. Небывалое дѣло: самые оджаки янычарскіе со всѣми начальными людьми, албанчики и босняцкая пѣхота вся, все легло на полѣ; погибли: великій визирь, другіе 4 визиря, 12 пашей, 64 чурбаджея, 44 алакбея; потеряны пушки, наметы, запасы.

b) Георгій Кастріотъ, присланный Мултянскимъ владѣтелемъ къ Мазепѣ и по указу взятый къ Москвѣ, писалъ оттуда

106. Одни изъ нихъ помѣщены здѣсь вполнѣ, другіе въ извлеченіи, съ сохраненіемъ всѣхъ необходимыхъ подробностей, самыхъ особенностей языка. Въ актахъ на языкахъ иностранныхъ соблюдена орографія подлинниковъ. Переводы съ нихъ современные.

107. Кабинетныя дѣла, Отдѣл. II, кн. 55.

VII. 1—2. къ гетману: Пишутъ ко мнѣ высокій господарь и братья Кантакузины, что Угровлахійское государство въ глубинѣ несчастія; тиранъ Агарянскій грозитъ предать его въ плѣненіе Татарамъ, если жители не исполнятъ тяжкихъ требованій его; а съ другой стороны Нѣмцы нудятъ ихъ разными вымыслами поддаться цесарю, говоря, что сила Турская сокрушилась отъ оружія ихъ. Посему господарь и Кантакузины прислали ко мнѣ нарочнаго искать утѣшенія чрезъ вашу высокость отъ самодержавнаго Величества. Турковъ еще надѣются удержать отъ разоренія, до приближенія Московo-казацкихъ войскъ; Нѣмцамъ же не знаютъ, что отвѣчать, и какъ отговориться: всѣ церемоніи, отговорки, обицеганія истощены. Ждемъ конечнаго утѣсненія. Всѣ мы со слезами молимъ именемъ самодержавнаго Монарха спасти насъ отъ папистовъ и іезуитовъ, которые бѣснуются на православныхъ болѣе, чѣмъ на Турковъ и Іудеевъ, чему я самъ былъ свидѣтель въ Венгріи и Семиградской землѣ. Война мірская можетъ когда нибудь кончиться; а война езуитская никогда. Ваша высокость всегда обѣщалась быть посредникомъ для избавленія насъ; нынѣ приспѣло то время. Спасти насъ можно такъ: по первой веснѣ, когда явится трава, Царскія войска прямо наступятъ на Буджакъ, завоюютъ тамъ три замка Тагинъ, Бѣлградъ и Килію, которые сдадутся добровольно; между тѣмъ послать достойную и честную особу въ Яссы, Молдовлахійскую столицу. Войска много не надобно. Мы возмемъ 3 или 4 тысячи и завоюемъ у Турокъ Брайловъ и Жураофъ, которые внутри Угровлахійскаго государства на Дунаѣ. Молдовлахійскія войска будутъ охранять берега Дунайскія. Просимъ, чтобы Государь Россійскій принялъ насъ подъ свою державу въ подданство. Съ нетерпѣніемъ ждемъ отвѣта: ибо достиже пожъ даже до косы.

2. *Корчминъ Васька* изъ Берлина 29 марта,[108] съ надписью, «пожаловать отдать Петру Михайлову», благодаря за письмо изъ Дентфорта отъ 7 марта, доноситъ: Мы съ Стенкою Бужениновымъ, благодаря Богу, по 20 марта выучили фейерверкъ и всю артиллерію; нынѣ учимъ тригіометрію. Мастеръ нашъ (лейтенантъ артиллеріи) человѣкъ добрый, знаетъ много и намъ указываетъ хорошо; только намъ въ томъ не полюбился, что проситъ съ насъ за ученье денегъ, а безъ платы переставъ было и учить: проситъ съ человѣка хотя по 100 талерей. Пожалуй, батка нашъ, прикажи объ мастерѣ вѣдомость учинить.

108. Безъ года; должно быть 1698. Кабин. дѣла, Отд. II, кн. 55.

Библиотека "Руниверс"

VII. 2—4.

Если послы отпишутъ въ Берлинъ, чтобы за насъ заплатить отъ курфирста, помощи намъ не будетъ, потому, что мастеру за насъ не заплатятъ. Изволишь писать, чтобы я увѣдомилъ, какъ Степанъ (т. е. Бужениновъ), не учась грамотѣ, геометрію выучилъ, и я про то не вѣдаю: Богъ и слѣпцы просвѣщаетъ. По письму твоему, прилагаю роспись о дачѣ отъ генерала до солдата на мѣсяцъ (въ талерѣ по 16 алтына 4 деньги, а Берлинскихъ 24 гроша):

Генералъ-фельдмаршалу или полководцу во время службы на мѣсяцъ 5,000 талерей, не на службѣ 2,500. Нижеписаннымъ, и дома, и на службѣ безъ различья, на мѣсяцъ: фельдмаршалкъ-лейтенантъ 2,000 талерей; генералъ-маіоръ 72; оберстеръ или полковникъ 72; бергадиръ 72; оберстъ-лейтенантъ или подполковникъ 62; маіоръ или оберъ-вахтмейстеръ 50; капитанъ или гоунтманъ 42; лейтенантъ или поручикъ 20; фендрихъ или прапорщикъ 15; фельдвебель или приставъ 7 т. 15 грошей; сержантъ 6 т. 10 гр.; геврейтеръ, капоралъ, подпрапорщикъ 5 т. 23 гр.; капитейнъ-армсъ 5 т. 23 гр.; фуріеръ или квартирмейстеръ 5 т. 23 гр.; цылюрникъ. 8 т.; гефрейтеръ или десятникъ 2 т. 21 гр.; солдатъ 2 т. 18 гр.— Дается помѣсячно; на тѣ деньги пьютъ, ѣдятъ и платье дѣлаютъ строевое и нестроевое. Солдатамъ даютъ епанчи, кафтаны, шляпы, башмаки, и за то вычитаютъ изъ ихъ жалованья по ½ талерю. Если гдѣ на войнѣ не добудутъ хлѣба, даютъ провіантный, и за то вычитаютъ изъ жалованья.

3. *Андрей Виніусъ* 22 апрѣля 206 Царю:[109] «Сибирскихъ вѣстей возвѣщаю: въ самомъ столичномъ градѣ Пежинѣ, его жъ по-Европску Пекингъ именуютъ, православные христіане туточные плѣнечные и пріѣзжіе создали и, построя совсѣмъ, посвятили церковь святую во имя Софіи премудрости Божія слова; и народъ многъ Китайскій то видѣли и вскорѣ по сихъ мужеска и женска полу возраслыхъ 20 человѣкъ святое крещеніе себѣ воспріяли и многи желаютъ. Жатва велика, да дѣлателей нѣтъ. Однакожъ, чтобъ то великое дѣло не угасло въ томъ мѣстѣ, я послалъ указъ къ Сибирскому архіерею, чтобы сыскалъ удобныхъ святоосвященныхъ мужей для проповѣди туда и крещенія послалъ».

4. *Георгій Кастріотъ*, присланный Мултянскимъ господаремъ, 28 апрѣля 1698 подалъ въ Посольскій приказъ на Эллино-

109. Кабинет. дѣл., Отд. II, кн. 85.

VII. 4—5. греческомъ языкѣ слѣдующее письмо, съ помѣтою на переводѣ: «получено въ Вѣнѣ 18 іюня»:[110]

Пишетъ ко мнѣ мой высокій господарь чрезъ Згура Стипановича: a) Присланъ къ нему отъ Римскаго цесаря езуитъ съ подлиннымъ цесарскимъ указомъ для договора. Господарь хочетъ продолжать дѣло разными отговорками, пока выдутъ войска Турецкія, и потомъ однимъ словомъ отповѣдь учинить, что ничего отъ цесаря не проситъ; только бъ былъ къ нему милостивъ. b) Турки боятся особенно Нѣмцевъ; о Венстахъ, Полякахъ, Москаляхъ и Казакахъ говорятъ, что отъ ихъ странъ только слава велика несется, а опасаться нечего; противъ Венстовъ назначили сераскера, на Царя Московскаго другаго, съ нѣсколькими войсками Турецкими и со всѣми султаны Татарскими; напаче хотятъ промышлять Подпѣпрскіе города; а на Азовскомъ морѣ готовятъ 100 маленькихъ стружковъ. Поляковъ не ставятъ ни во что: тамъ довольно малаго сераскера съ Бѣлгородскими Татарами. c) Клеветы Французскаго посла, проклятаго Текелія и господаря Волосскаго о тайныхъ сношеніяхъ господаря съ цесаремъ и съ Москвою, едва было не погубили его: паспу избавился отъ бѣды смертью визиря и подарками. Теперешній визирь старый знакомецъ его. d) Въ Вѣнѣ 5 февраля по н. с. выдумали ложь, будто въ Москвѣ великій бунтъ отъ вельможъ и войска, взяли изъ монастыря царевну Софію и короновали ее вмѣстѣ съ царевичемъ; а между собою положили, какъ возвратится Царское Величество изъ чужихъ странъ, гдѣ гуляетъ, не принимать его. Причина выдумки та: хотятъ отнять надежду у Сербовъ, Болгаръ, Венгровъ, Мултянъ, Волоховъ на Россійскаго Государя. Для той же цѣли и нынѣшній посланникъ цесарскій въ Москвѣ распустилъ ложный слухъ, будто Татары разорили Мултянскую землю. Всѣ мы готовы соединиться и будемъ прославлять имя всемірнаго Самодержца, Россійскаго Государя, а не цесарево.

5. *Князь Θ. Ю. Рамодановскій* Государю, 17 іюня 1698 года, съ надписью:

«Петру Алексѣевичу да вручится».[111]

«Господине мой! Здравія тебѣ желаю въ путномъ твоемъ шествіи на множество лѣтъ.

110 Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 55.

111. То самое письмо, на которое отвѣтствовалъ Петръ изъ Вѣны 16 іюл. Изъ Кабин. дѣлъ, Отдѣл. I, кн. 48.

Библиотека "Руниверс"

Про меня повелишь напамятовать, и я па Москвѣ, милостію великаго Бога, іюня 17 числа въ добромъ здравіи. VII. 5.

Челомъ бью, Господине, на твоемъ жалованьи, что жалуешь пишешь ко мнѣ о своемъ здравіи. Пожалуй, Господине, и впредь не остави насъ въ забвеніи, пиши ко мнѣ о своемъ здравіи и о тамошнемъ своемъ пребываніи; а мнѣ бы, слыша о твоемъ здравіи, всегда радостно радоватися.

Извѣстно тебѣ, Господине, буди. Въ нынѣшнемъ въ 206 году іюня въ 11 числѣ явились въ Розрядѣ Московскихъ стрѣлецкихъ 4 полковъ, которые были въ полку у Рамодановскаго, капитаны 4 человѣка; а въ распросѣ сказали:

Іюня въ 6 числѣ въ Торопецкомъ уѣздѣ на Двинѣ рѣкѣ, какъ сошлись вмѣстѣ всѣ 4 полки, и они-де стрѣльцы у полковниковъ знамена, и пушки, и полковые всякіе припасы, и подъемныя лошади, и денежную казну, и деньщиковъ, и караульщиковъ отобрали, и слушать ихъ ни въ чемъ не стали; и полковники-де имъ говорили, чтобъ они шли въ указныя мѣста съ ними вмѣстѣ; и они-де имъ отказали, что идутъ-де они къ Москвѣ, а въ указныя мѣста не идутъ; а за чѣмъ не идутъ, того не сказали, и полковникомъ, и подполковникомъ и капитаномъ отъ полковъ отказали; а выбрали изъ своей братьи по 4 человѣка изъ полку; и тѣ-де стрѣльцы съ знамены и съ пушки съ Двины рѣки пошли вмѣстѣ Московскою дорогою, а полковники-де и подполковники и капитаны тогожъ числа пошли въ указныя свои мѣста; а ихъ-де послали они съ вѣдомостью и съ письмами своими къ Москвѣ, а въ тѣхъ письмахъ написано:

«Іюня въ 6 день полковъ ихъ стрѣльцы забунтовали и па указныя мѣста съ ними не пошли, и знамена, и пушки, и полковые припасы и денежную казну у нихъ отобрали и идутъ къ Москвѣ; а имъ-де сказали, что они ихъ не слушаютъ, и выбрали изъ всѣхъ полковъ по 4 человѣка выборныхъ; а которые-де стрѣльцы къ нимъ не пристали, и ихъ уговаривали, и они-де взяли ихъ неволею за карауломъ; а они-де полковники остались и поѣхали въ указныя свои мѣста».

И того же числа, слушавъ бояре тѣхъ допросныхъ рѣчей и полковничьихъ писемъ, приговорили: противъ тѣхъ ослушниковъ итти съ Москвы съ полкомъ боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шепну съ товарищи, и въ полку у него быть Московскихъ чиновъ людемъ и отставнымъ и недорослямъ Московскаго же чину всѣмъ, да солдатомъ.

И боярина и воеводы товарищъ генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ съ пѣхотными полками въ указныя мѣста съ Москвы

VII. 5—7. на рѣку Ходынку іюня 13-го числа выступилъ; а Московскихъ чиновъ люди, которые по пріѣздѣ въ Розрядъ явились, на тое же рѣку высланы тогожъ числа; а съ Ходынки пошелъ онъ, генералъ, съ тѣми ратными людьми въ Тушино, и пришелъ іюня 16 число.

А бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ съ Москвы пошелъ въ Тушино тогожъ іюня 16 число, и изъ Тушина полку своего съ ратными людьми пошелъ къ Воскресенскому монастырю; да у него жъ въ полку велѣно быть дворовымъ и конюшеннаго чину людемъ и подъячимъ всѣхъ приказовъ.

А которые Московскихъ чиновъ люди въ деревняхъ, и о высылкѣ ихъ въ полкъ къ нему боярину и воеводѣ посланы въ городы трои грамоты; велѣно имъ быть безсрочно.

А пѣхотныхъ полковъ пошло: Лефортова полку 500 человѣкъ слишкомъ, Гордонова полку 500 человѣкъ слишкомъ, Преображенскаго 500 человѣкъ слишкомъ, Семеновскаго 500 человѣкъ слишкомъ; всего тѣхъ полковъ солдатъ пошло 2.300 человѣкъ.

А нынѣ, по вѣдомости, что тѣ стрѣльцы пришли на Волокъ-Ламскій, отъ Москвы въ 90 верстахъ».

К. Ѳ. Р.

6. *Скляевъ Ѳедосейко* съ товарищи Лукашкою Верещагинымъ и Ѳаткою Поповымъ Десятнику Петру Алексѣевичу изъ Венеціи отъ 10 августа,[112] пишетъ, что рѣчь посполитая Венецейская позволила имъ въ арсеналѣ у галіацовъ и у каторгъ работать. *Онъ же* изъ Вѣны отъ 30 сентября 1698 года увѣдомляетъ о прибытіи туда изъ Венеціи и о скоромъ отъѣздѣ въ Москву.

7. *Мазепа* гетманъ Царю 31 августа 1698 съ табору на берегу Днѣпра:[113] «Писалемъ я, вѣрный подданный, до Вашого Царского пресвѣтлого Величества прежде сего, покорственно доносячы, щосмо на вашой Монаршой службѣ въ семъ походѣ военномъ зъ Вашимъ Царскаго пресвѣтлаго Величества ближнимъ бояриномъ и воеводами к. Я. Ѳ. Долгоруковымъ зъ товарищи справили, то есть: жесмо бохохранимой державы Вашеѓо Царскаго пресвѣтлаго Величества Великороссійскіе и Малороссійскіе украинные городы отъ пашествія Агарянскаго оборонили; жесмо зъ войсками вашими Государскими ренментовъ нашихъ Крымскою стороною подъ Асламъ городокъ въ цѣлости пришли; жесмо по двакротъ кривавые бои зъ калгою солта-

112. Должно быть 1698. Кабин. дѣла, Отд. II, кн. 55.
113. Малорос. дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ 7206 года

VII. 7—8.

номъ и зо всѣми Крымскими ордами, также зъ сераскеръ-пашею и зъ иными пашами, при немъ будучими, мѣли; жесмо плавную значную и немалую часть войска вашего Государскаго зъ князь Лукою Ѳедоровичемъ и зъ князь Борысомъ Ѳедоровичемъ Долгоруковыми вниз рѣки Днѣпра на лиманъ послали для промыслу военнаго; жесмо городъ Тавань оправили и городъ Казикерменъ ново устроили и запасами всякими и людми ратними вашыми Государскими осадили оные; и жесмо Казикерменскою стороною по-надъ Инкгулцемъ рѣчкою отъ Казикермена завзяли поворотъ до перевозовъ Перевологанскаго и Орлянскаго, а шлисмо по-надъ Инкгульцемъ по волѣ, едно конемъ знужнѣлымъ фолкгуючы, а напбарзѣй подглядаючы на обороти непріятельскіе, еслы чи не захотятъ по нашемъ отходѣ оны бесурмане, сераскеръ-паша и калга-солтанъ зъ своими войсками надъ помененными городами Таваню и Казикерменомъ промыслъ чинити, жебы, не отдаляючися отъ оныхъ городовъ, моглисмо для отпору поворотъ скорѣйшій учинити, для чого зъ умыслу послалисмо на рожныя мѣстца войсковыхъ людей для вѣдомостей о оборотахъ непріятельскихъ, гдѣ по нашомъ отходѣ обрѣтаются. Аже жадныхъ поповныхъ вѣдомостей не отколь не показалося, теды пришлисмо до помененыхъ перевозовъ 25 д. августа, бо южъ до чиненя болшъ нечого не мѣлисмо. А понеже ратные ваши Государскіе люди Великороссійскіе и Малороссійскіе въ хлѣбныхъ запасехъ, чрезъ пять мѣсяцей на службѣ вашой Монаршой будучы, оскудѣли и хочъ ватагы зъ харчевыми рѣчами появлятися почали встрѣчу до берега Днѣпровскаго, то и купити мало за що, хто мѣвъ собѣ оныхъ, также и конѣ вже велми знужнѣли; отъ такой великой працы, въ далекой военной дорозѣ будучы, для скудости кормовъ, сталисмо переправлятися черезъ Днѣпръ на тую сторону. О чемъ покорственно донесши, полецаю мя премилосердному Вашего Царского пресвѣтлого Величества призрѣнію. Зъ табору надъ берегомъ Днѣпровимъ, 31 августа 1698 року».

8. *Георгій Кастріотъ* 10 сентября 1698 г. въ Москвѣ [114] предлагалъ средства, какъ побѣдить семиглаваго змія Агарянскаго: 1) Наступить съ сухаго пути на Очаковъ—ключь Чернаго моря, нужнѣе Азова: тутъ соединяются двѣ рѣки Днѣпръ и Бугъ; тутъ предивныя пристани; тутъ островъ великій; отсюда можно нападать на Крымъ, на Буджаки, всякими вѣтрами, кро-

114. Кабинет. дѣла. Отд. II, кн. 55.

VII. 8—10. мѣ одного южнаго. 2) Отъ страны Меотійской морской каравапъ овладѣетъ Керчью, для пресѣченія сношеній хана Крымскаго съ Кубанцами. 3) Частью войска занять гирло Перекопское, не для вторженія въ Крымъ, а для удержанія тамъ Татаръ. 4) Во время осады Очакова, казакамъ напасть на Буджакъ съ Мултянами и Волохами. 5) Въ тоже самое время послать со мною прямо по Каневской дорогѣ 4,000 конницы и 1,000 пѣхоты въ Молдавскую землю. Къ нимъ немедленно присоединится съ 10,000 Константинъ Туркулецъ, староста Черновецкій и регпментарь тамошнихъ Волоскихъ и Русскихъ мѣстъ, какъ самъ онъ обѣщалъ. Равно и господарь мой не замедлитъ. 6) Часть Калмыковъ направить на Буджакъ, гдѣ они быстротою своею много повредятъ.

9. *Мазепа* гетманъ Царю изъ Батурина отъ 23 сентября 1698,[115] поздравляя, весьма многословно, съ возвращеніемъ на царскій престолъ, пишетъ: «По указу Вашего Величества посылалъ я нарочно человѣка своего въ Мултянскую и Волоскую землю, для досмотрѣнія при брегу Чернаго моря приличныхъ пристанищъ и сладкихъ водъ, который, чрезъ немалое тамъ бытія время добре положеніе краевъ тамошнихъ досмотрѣвшися, возвратился назадъ и оповѣдалъ мнѣ, гдѣ суть отъ гирла Дунайскаго до устья рѣки Днѣстра, отъ того устья до рѣки Бугу и до самаго Днѣпроваго лиману, также и земнымъ путемъ чрезъ весь Буджакъ къ Волоской и Мултянской землямъ, гдѣ обрѣтаются выгодные станы и почлеги, все осмотрѣли. Сего человѣка надлежало мнѣ послать до Вашего Величества; однако посылку его я отложилъ, потому что Мултянскій владѣтель, по моему предложенію, тамошнихъ странъ искуснаго и во всемъ морскаго состоянія вѣдомаго человѣка къ вамъ выправилъ. Онъ достаточнѣе Вашему Величеству донесетъ о всемъ».

10. *Пріѣздъ въ Москву и отпускъ* цесарскаго посланника Гваріента въ 1698 году.[116]

206 года апрѣля 29 былъ у ближняго боярина Льва Кирилловича Нарышкина цесарскій посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ и объявилъ, что онъ присланъ въ соотвѣтствіе посланничества, заключившаго недавно трехлѣтній союзъ, съ тѣмъ чтобы древнюю дружбу подтвердить, и узнать, куда царскія войска по тому союзу войною пойдутъ. Съ нимъ же присланы

115. Кабинет. дѣла. Отд. II. кн. 55.
116. Цесарскія дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ 7206 года.

два ксеніза, на перемѣну прежнимъ, Лафлеру и Ярошу, жившимъ въ Нѣмецкой слободѣ 5 лѣтъ. Нарышкинъ требовалъ цесарской грамматы; посланникъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался отдать ее и объявилъ, что будетъ ждать возвращенія Государя. VII. 10.

30 мая случилась на посольскомъ дворѣ ссора. Гваріентъ сообщилъ въ Посольскій приказъ слѣдующее: Для рожденія государя его, цесаря, былъ у него обѣдъ. Въ то время Русскій сапожникъ принесъ къ его покоевому человѣку продавать сапоги. Человѣкъ, взявъ ихъ, началъ въ рукахъ поминать и спрашивалъ: какая то кожа? Сапожникъ закричалъ: «Для чего онъ товаръ ломаетъ? Какъ-де самому ему носъ сломитъ, каково будетъ?» и, взявъ за носъ, началъ трясть. Другой человѣкъ сапожника оттолкнулъ; за то у нихъ произошла ссора на дворѣ у крыльца. Когда сапожникъ ушелъ со двора, прибѣжалъ караульный солдатъ и взялъ случившагося тутъ человѣка дохтура Цобота. Другой человѣкъ, выбѣжавъ изъ палатъ, сталъ его отнимать; а солдатъ началъ того бить кулаками подъ бока. Учинилась драка. Солдаты припялись за ружье. Посланникъ, увидѣвъ то въ окно, самъ выбѣжалъ на дворъ и приказалъ взять солдата, бившаго его человѣка. Онъ просилъ охранить его отъ безчестія, которое не разъ чинили караульные солдаты, и требовалъ наказанья виновному въ тотъ же день при немъ. По розыску стольника кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго, солдатъ битъ батоги на посольскомъ дворѣ, къ удовольствію посланника.

207 (1698) года 3 сентября Государь приказалъ объявить Гваріенту, чтобы онъ былъ у Его Царскаго Величества на пріѣздѣ, на дворѣ генерала и адмирала Ф. Я. Лефорта въ Нѣмецкой слободѣ, безъ чиновъ. Кареты за нимъ не посыланы; о рындахъ и о стойкѣ наряду не было. Пріѣхалъ посланникъ въ своей каретѣ о 6 возникахъ, съ переводчикомъ; въ другой каретѣ сидѣли ксензы, присланные на смѣну; въ третьей дворяне. Цесарскія грамматы везены въ каретѣ не явно. Встрѣчи не было. Явилъ его думный дьякъ Украинцевъ. Посланникъ правилъ поклонъ отъ цесаря, но рѣчи не говорилъ, и подалъ грамматы въ тафтѣ. Государь отдалъ ихъ Украинцеву. Про здоровье цесарское не спрашивалъ; а изволилъ говорить, что онъ, послѣ пріѣзду посланника къ Москвѣ, самъ въ Вѣнѣ былъ и съ цесаремъ видѣлся. Пожаловалъ посланника къ рукѣ и отпустилъ. Въ слѣдующій день посланникъ обѣдалъ у Государя, на другомъ дворѣ Лефорта, за Яузою.

12 сентября объявлено ксензанику, что Государь соизво-

VII. 10—12.

ляетъ отпустить его къ цесарю. Посланникъ отвѣчалъ, что безъ указу цесаря онъ не можетъ ѣхать, и ему именно приказано быть при войскахъ Его Царскаго Величества; для чего показалъ и подлинную инструкцію. По докладу о семъ Государю, объявлено ему: для которыхъ дѣлъ онъ присланъ и о чемъ въ цесарскихъ грамматахъ писано, тѣ всѣ дѣла къ совершенству пришли, и жить ему на Москвѣ не для чего, и къ отъѣзду бы готовился. Посланникъ отвѣчалъ, что онъ готовъ и будетъ собираться въ путь.

19 сентября Гваріентъ просилъ позволенія сварить на Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ пивовару Ивану Романову 4 вари пива, для его потребы. Государь позволилъ безпошлинно.

11. *Моисей Бужениновъ*, урядникъ Преображенскаго полка, Царю, съ надписью на оборотѣ: «Контейну Петру Алексѣевичу», безъ года:[117] «Государь мой, батюшка Петръ Алексѣевичъ! Здравіе твое, Государя моего, да сохранитъ Господь Богъ десницею своею многа лѣта. Да извѣстно, Государь, милости твоей чиню: послѣ тебя, Государь мой, на другой день были на дворѣ твоемъ гости часа съ два или съ три, сестра твоя съ племянникомъ, а съ твоимъ сыномъ, да Алексаша[118] съ посланникомъ, который былъ при тебѣ, въ воскресенье, а меня въ тѣ часы дома не было.—Моисейко Бужениновъ предъ ногами твоими голову приношу и челомъ бью».

12. *Прокофій Возницынъ* Царю цифирью 5 ноября 1698:[119] «О здѣшнемъ, Государь, поведеніи, извѣстно тебѣ, Государю, будетъ изъ особой записки моей. Велія намъ тѣснота и неволя творится, понеже нималой повольности нѣтъ, и не токмо самому доселѣ съ Турки видѣться, и послать къ нимъ не позволяютъ, и дѣла свои дѣлаютъ и на съѣзды ѣздятъ одни; только нѣкоторую надежду полагаю въ тайныхъ пересылкахъ чрезъ дохтура. И вчерась прислалъ ко мнѣ Маврокордатъ пона своего, съ тѣмъ, чтобъ я прислалъ къ нимъ дохтура: и я дохтура къ нимъ посылалъ тайножъ. И его по передъ-прежнимъ приняли любительнѣе, и привели его предъ обоихъ пословъ; что еще рейзъ-ефенди вперьвой дался ему видѣть; и посадили его и говорили многія любительныя рѣчи, ко мнѣ пріятственныя. И въ тѣхъ разговорехъ велѣли мнѣ сказать, что они перемирья не отрицаются, только-де надобно о томъ перемирьи положить

117. Должно быть 24 октября 1698, на другой день по отъѣздѣ Государя въ Воронежъ. Изъ Кабинет. дѣлъ. Отдѣл. II, кн 55.

118. Меншиковъ.

119. Цесарскія дѣла въ Москов. Глав. Архивѣ, 7207 года, св. 20 № 65.

Библиотека "Руниверс"

нѣкакую надежность къ вѣчному миру; а что-де основаніе мира положено, и то-де имѣетъ еще нѣкоторыя окружности, то есть испражненіе или разореніе нѣкоторыхъ мѣстъ, и иное; и чтобъ я о томъ о всемъ помыслилъ накрѣпко, и далъ имъ знать, не замедливъ. И подчивая, отпустили. И я посылалъ къ нимъ сего дня поутру его жъ, что къ преддверію мира, т. е. на перемирье того дѣлать непристойно, и поступимъ въ томъ равно; а о всѣхъ трудностяхъ и о совершенномъ договорѣ время будетъ иное. И велѣлъ ему то имъ объявить съ прочими договоры, къ тому належащими. И дохтуръ туда ѣздилъ и ихъ на стану не засталъ: поѣхали къ посредникомъ на съѣздъ съ цесарцы. Ввечере пошлю его вдругіе къ нимъ. Если, Государь, помощь великаго Бога чрезъ сіе чего не учинитъ, трудно, у цесарцевъ оставшись на хвостѣ, свои дѣла ко удовольствованію приводить; и хотя, какъ видимъ, по предложенію ихъ, цесарцовъ, ничего тяжкаго нѣтъ, однако тѣми пересылками великая имъ препона творится, потому, что Турки крѣпко тѣмъ надуты и, чаю, то видя, легко съ ними къ миру не поступятъ. Однако и съ нами не спѣшатъ, мнится, выразумѣвъ у всѣхъ подлинно, къ которой сторонѣ имъ поступать. Больше помѣшанія я иного способу не сыскалъ, и помочниковъ нѣтъ; и тѣхъ пересылокъ и сношенія цесарцы и прочіе и посредники отнюдь никто не знаетъ. Съ тѣмъ же попомъ приказалъ ко мнѣ, что студено: я тотчасъ отослалъ къ нему кафтанъ свой, лисицы чернобурыя, подъ сукномъ малиновымъ, съ нашивкою турскою и съ пуговицы обнизными: принялъ любительно; а соболей шубы не послалъ, для того, вѣдаю, что не приметъ. Они также прислали ко мнѣ табаку, каѳе, чубуки, бумагу добрую, и приказываютъ непрестанно: либо что мнѣ у нихъ понадобится, о томъ имъ сказалъ. Я къ нему сегодня послалъ съ черицомъ винъ розныхъ, икры паюсной, спинокъ осетрьихъ и бѣлужьихъ, нѣсколько звенъ тешь бѣлужьихъ. Ѣздятъ отъ меня къ нимъ и отъ нихъ ко мнѣ, объѣзжая станы степью, никимъ же видимы. Больше, Государь, нынѣ писать не могу, понеже еще подлинника не вижу. Убогій твой Государевъ рабъ и послѣдній сирота Pronka Woznicyn.[120] VII. 12—13.

13. *Прокофій Возницынъ* Царю, 18 ноября[121] съ посольскаго стану. «Извѣстно тебѣ, Государь, буди изъ записки моей, которую посылаю на сей почтѣ, коликая, Государь, трудность

120. Такъ онъ подписывался и въ слѣдующихъ донесеніяхъ.
121. Должно быть 1698 года. Изъ Кабин. дѣлъ, Отд. II. кн. 33.

VII. 13—14. съ Турской стороны неначаемая къ намъ простерта, также не легка и съ нашей къ нимъ. Богъ вѣдаетъ за тѣмъ за всѣмъ, состоится ли у насъ съ ними миръ; а на краткое перемиріе отнюдь позволить не хотятъ. А союзные послы повседневно съ ними съѣздъ имѣютъ, и цесарскіе и Веницейскій мнѣ говорятъ, что они дѣла свои на мѣрѣ поставили, также и Поляки удовольствованы будутъ, и еще ожидаютъ меня, и буде-де я въ такомъ же намѣреніи пребуду, оставить хотятъ. Надѣясь на милость твою, Государя моего, доношу: если Турки при томъ же намѣреніи своемъ стояти будутъ, едва ли съ ними миръ у насъ будетъ. Того ради не надобно въ военномъ приготовленіи оплошать, понеже непріятель сильно простираться будетъ. Буде Туркамъ Азовъ и Поднѣпрскіе города отдать, а хану казна, то тотъ миръ всегда не ушелъ».

14. *Прокофій Возницынъ* Царю, 23 ноября 1698:[122] «Съ Турскими, Государь, послы на малое перемирье, на два года, я рабъ твой, договорился и договорныя письма на мѣрѣ постановили; и Турскіе послы, написавъ по-Турску и по Латинѣ, отослали къ посредникамъ, а посредники прислали ко мнѣ, чтобъ я ихъ высмотря, паки прислалъ къ нимъ, и свои, противъ того написавъ, прислалъ же; а подписать и размѣниться тѣми письмами на съѣзжемъ мѣстѣ при посредникахъ, по обсылкѣ съ Турки. И съ тѣхъ писемъ, съ своего списокъ, а съ Турскаго переводъ, на сей почтѣ отпустилъ къ тебѣ, Государю. Помилуй, милостивый Государь, если что не противъ твоего намѣренія учинено: ей, учинилъ то по самой крайней нуждѣ. А чтобъ до миру всѣхъ не допустить, и того ни которыми дѣлы учинить нельзя было; или бъ учинить миръ вобще съ другими: и къ тому поступить за великими трудностьми не возможно было; оставить тебя, Государя, одного въ войнѣ: и того учинить не смѣлъ же. Взялъ по твоему Государеву указу и по письму малое перемирье, въ которомъ ограждено и написано безъ всякой тягости. И тѣ, при которыхъ Турки стояли, трудности, а именно: о нестроеніи вновь и о неисправленіи городовъ, и о посылкѣ въ Царьградъ пословъ и о посредникахъ, насилу отговорилъ; тутъ же и ханъ Крымскій не забытъ. Однакоже учинено то все въ надежду твоей милости, размышляя то, что по сему постановленію какъ миръ, такъ и война въ твоей Государевѣ волѣ. Подписывать того договору еще погожу, покамѣста цесарцы и Полякъ подпишутъ, потому, что я не токмо на сло-

122. Цесарскія дѣла въ Москов. Глав. Архивѣ, 1697 года, св. 20 № 65.

вахъ, и на письмахъ просилъ ихъ, чтобъ они тебя, Государя, по союзному обязательству не оставляли и договоровъ своихъ, безъ удовольствованія твоего, съ Турки не совершали; но они не токмо словами, и листами своими въ томъ отказали: и отъ того иному впредь отговориться будетъ нельзѣ, и несдержаніе союза ни которыми дѣлы отрещи ему невозможно будетъ. А чтобъ кто сказалъ, что и я равно съ нимъ миръ каковъ хотѣлъ, таковъ постановилъ, невозможно того никому говорить. Я учинилъ только армистицыумъ, или на время унятіе оружія; и то по самой нуждѣ, видя, что ты, Государь, отъ Турковъ къ миру не удовольствованъ, а они всѣ удовольствованы и тебя оставили. А прежде я ихъ въ тотъ армистицыумъ звалъ и совѣтовалъ, чтобъ учинили то нынѣ, а не миръ; которые Нѣмцы словами, а Полякъ и письмомъ въ томъ мнѣ отказали. Недивно, Государь, на Нѣмецъ, потому что они краткимъ союзомъ обязаны; дивно на Поляка, что онъ смѣлъ то учинить, и всего будучи на дву съѣздехъ, дѣло свое окончалъ; а на чемъ, то еще паче дивяе: оставя съ тобою, Государемъ, вѣчный союзъ, и натрутя тѣмъ и вѣчный миръ, помирился ни на чемъ: Турки посулили отдать ему Каменецъ пустой; а о пушкахъ, которыхъ самъ сказываетъ больше тысячи есть мѣдныхъ (понеже Турки изо всѣхъ взятыхъ на Украйнѣ, на Подолѣ, на Волыни городовъ свозили въ Каменецъ), договорился успокоить въ Царѣградѣ будущимъ посломъ. Онъ же за тотъ Каменецъ уступилъ имъ въ Волоской землѣ всѣхъ городовъ, которые они держали: Сороку, Сочаву, Шанецъ и иныхъ, всего 6. И какъ то у нихъ постановлено—Каменцу отдача, а о пушкахъ договоръ, не могу довѣдаться; только знаю то, что Турки посему съ пушками не отдадутъ. Вироводили его и обманули Нѣмцы для того, что имъ нуженъ и надобенъ и ножиточенъ миръ; и помирились они безъ всякаго себѣ отягченія и безъ уступки всего, а заткнули Туркамъ горло другими своими союзники, потому что, по тяжестному съ Поляки обязанію и по вѣчному съ ними союзу, невозможно было имъ Поляковъ съ Турки не замирить. Было ихъ жалованье и ко мнѣ; однакожъ, мнѣ кажется, Богъ меня отъ нихъ доселѣ свободилъ. А съ Венеты у Нѣмецъ я чаялъ крайней дружбы, ажно у нихъ есть тайная антипатія: Нѣмцы не хотятъ того слышать, чтобъ Венетъ бралъ силу, потому что и такъ у нихъ завладѣли многими городы и мѣсты. Не меньше, Государь, и Венетъ иныхъ ластаетъ, хотя сказывалъ, что у него близокъ миръ, а по видимому не само хорошъ. Турки съ нимъ безъ уступки дву знатныхъ городовъ, Ревеза и Ленан-

VII. 14.

VII. 14—16. то, не хотятъ мириться. Только сколько ему ни держаться, отдавать будетъ, потому хотя моремъ и малый страхъ имъ, а сухимъ путемъ ни которыми дѣлы стоять имъ противно Турокъ немочно. А тѣ городы въ Морѣ знатные и впредь бы къ промыслу зѣло потребные, что изволишь посмотрить на картѣ. По правдѣ, Государь, Нѣмцы знаютъ, какъ свои дѣла весть, и сей миръ сильною рукою и въ потребное себѣ время сдѣлали: перво, при союзныхъ, непріятелю страшны; другое, въ ихъ рукахъ и въ ихъ странѣ то дѣло; третье, сами они и имъ же въ помочь союзники ихъ посредники; четвертое, что Турки зѣло сходны въ нынѣшнее время къ миру, и потому какъ бы не такъ могло дѣло ихъ въ совершенство пріити. Нынѣ, Государь, стоимъ за Венетомъ; только, чаю, не много ждать его стануть. Я, сіе покорно донесши, паки твоей Государевой милости молю: помилуй грѣшнаго убогого своего сироту; а лучше я сдѣлать сего дѣла не умѣлъ, и въ томъ во всемъ какъ тебѣ, Великому Государю, Господь Богъ по сердцу положитъ».

15. *Ѳ. Р. (князь Ѳедоръ Рамодановскій)* Царю отъ 8 декабря 1698 года,[123] благодаритъ за письмо; далѣе: «А что ты изволилъ ко мнѣ писать о Лукьянѣ Верещагинѣ и о Скляевѣ, будто я ихъ задержалъ,—и я ихъ не задержалъ: только у меня сутки ночевали. Вина ихъ такая: ѣхали Покровскою слободою пьяны и задрались съ салдаты Преображенскаго полку, изрубили двухъ человѣкъ салдатъ, и по розыску явилось: на обѣ стороны неправы; и я, розыскавъ, высѣкъ Скляева за его дурость, также и челобитчиковъ, съ кѣмъ ссора учинилась, и того часу отослалъ къ Ѳедору Алексѣевичу. Въ томъ на меня не прогнѣвись: не обыкъ въ дуростяхъ спускать, хотябъ и не такова чину были».

16. *Петръ Апраксинъ* Царю 25 декабря 207 (1698) изъ Новгорода:[124] Сто пушекъ изъ Стекольня (Стокгольма), которыя по посылкѣ моей, по твоему, Государь, указу, сдѣланы, чрезъ море на берегъ привезены въ цѣлости къ Свейскому городу Канцамъ. Я послалъ за ними, чтобы привезти въ Новгородъ. Цѣна имъ необыкновенно выгодная: дано и съ провозомъ до Новгородскаго рубежа всего по 3 руб. 20 алт. за берковецъ; а Томасъ Кипперъ подряжалъ по 10 рубл. Вѣсу во всѣхъ 280 пушкахъ, включая и заказанныя Кипперомъ, будетъ 27.000 пудовъ. Предъ иноземскимъ подрядомъ прибыли 17.000 руб.

123. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 2.
124. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 1.

Библиотека "Руниверс"

17. *Записка*, представленная Августу II въ 1698 году.[125]

VII. 17.

Alleruntertähnigſtes Memoriale.

I. Ehe und bevor man zur Execution des bewuſten desseins ſchreiten kan, wird unumbgänglich nöhtig ſeyn, daſs Ihro König. Mayt. ſich mit guhten alliancen verſehen. Und zwahr ſo ſind hirzu Muskau und Dännemarck die bequämſten, und am leichteſten, zu bringen, als welche intereſſe und inclination gnug haben, daſs zu reconqueriren, waſs Schweden Ihnen bey vorigen favorablen conjoncturen abgenommen und biſzdahin uſurpiret hat.

So viel nun Muscau betrifft, ſo wird die puissance gerne zu ſtimmen werden, Sie ohne deme ſchon zur ruptur Gelegenheit ſuchet.[126] Doch aber muß bey dieſer alliance wol in acht genommen werden, daß mann nicht in die jnconvenientien verfalle, darin man im vorigen seculo über daß sujet iſt gerahten. Welches hernach alle guht concertirte desseins eludirt hat.

Und zu dem Ende mus mit Muscau tractirt werden, daß es ſeine praetensiones nicht weiter als bis an die Narwiſche bächer extendire, nehmblich daß Narwa an Ehſtland verbleibe und der groſte Terminus naturalis, welches die bäche und die Peipiſche See ſind, nicht verſtümmelt werden. Allermaſſen an deren falles, da nehmlich Muscau Narwa überkähme, gantz Ehſtland mit der Zeit Ihme auch anſtehen mögte, weil er dißſeits obbedauteter Gräntzen, die ſonſt herliche barriere gegen Ihme wäre, beraits einen fäſten fus, und alſo ein recht place d'Armes haben würde. Darumb mus auf dieſem fuſſ Ihme die propoſition zur alliance geſchehen, daß Er ſich an Ingermanland und Karelen mache, nicht aber einen fuß in Lief=und Ehſtland ſetze, ſondern dieſe beyden letzteren den Waffen Ihrer Königlichen Mayt. überlaſſe.

Und damit ſo viel redliche leute in Jngermanland und Carelen nicht er gewönlichen Grauſamkeit der Moscowiter mögen unterworfen ſeyn, ſo werden Ihro Königl. Mayt. ſich einen unvergleichen Nahmen und Ruhm zu wege bringen, wann dieſelbe in bevorſtehendem Tractat mit Muscau, durch dero vielvermögende Intercession es dahin zu bringen allergnädigſt und chriſtlichſt geruhen wolten, daß Muscau promittiret dahin zu ſehen, daß durch ſeine Trouppen die Einwohner weder mit Feuer noch Schwerd oder plüderungen angegriffen, ſondern ſicher und unbeſchädigt in ihren häuſern und Güttern bleiben mögen. Wie auch, daß alle diejenigen, denen bey Schwediſcher regirung ihre Gütter genommen worden, ſie mögen gleich in Jngermanland wohnen, oder in Lief=und Ehſtland ſaßhafft ſeyn, derſelben Güter wieder fähig werden, und im übrigem Ritterſchaft, Städte

125. Польскія дѣла въ Главномъ Московск. Архивѣ (Паткулевы бумаги). Записка безъ означенія времени безъ подписи, но подлинная; по содержанію, второй половины 1698 года, а по изложенію, пера Паткуля.

126. Слѣдовательно записка представлена послѣ свиданія Петра съ Августомъ II въ Равѣ, въ началѣ августа 1698 года.

VII. 17. und Stände bey ihren privilegien, freyheiten und Gerechtigkeiten in sacris ſo wol als prophanis conſerviret ſeyn und bleiben, auch waß dawider öfentlich oder haimlich eingeſchlichen remediret werden ſolle. Und ſolches wird dem Zaare annehmlich können gemacht werden, wann der Miniſter, ſo in der Sache negotyret, Ihme vorſtellet, wie ſo gahr ſein eigen Interesse es erfordere zu tuhn, damit nehmlich daß land Ihme anhange, und ſich ſeiner herſchafft ohne wiederſtand ergebe.

Eß wird aber nicht zu ſaumen ſeyn diß werck bey dem Zaar zu incaminiren, weilen Schweden ſchon eine Ambassade dahin deſtiniret hat,[127] umb dieſe invaſion abzuwenden. Zum wenigſten muſſ dem Zaar angebracht werden, daß, weil Ihro Königl. Mayt. vernommen, daß Er mit Schweden brechen wolte und höchſt gedachte S-r Königl. Mayt. umb ſein dessein zu favoriſiren, mit Ihme gerne in alliance treten, und Krafft derſelben eine diverſion am andern Ohrte etwan machen wolten, damit nicht Schweden ſeine gantze force gegen Ihme wenden könte; alſo mögte Er nur fortfahren und künftigen Sommer 1699 die Campagne in Ingermanland und Carlen öfnen, worauf J. K. M. bald folgen würden.

Dännemarck betrefende, weil es ein Hoff iſt, der mehr fineſſe und ruſes hat, dannenhero auch mit mehr Vorſichtigkeit muſſ hantiret werden, ſo wird daſſ intereſſe J. K. M. erfordern, es dahin zu diſponiren, daß Dännemarck ſelbſte die propoſition zum deſſein tuhe, und daß alſo J. K. M. nur accidentaliter dabey concurriren; Wodurch die Conditiones auf J. K. M. ſeiten favorabler werden zu bedingen ſeyn. Weilen bey ſtifftung der alliancen, es alle Zeit vortheilhafftiger iſt, propoſitiones und projets zu erwarten, als zu geben. Umb nun Dännemarck gahin zu veranlaſzen, muſte ein guhter und getreuer Miniſter dahin ſoderſamſt expediret werden mit andern Commiſſionen, bey derer negotiation müſte er en passant Erwehnung tuhn, daß. weilen J. K. M. mit daſiger Cron in eine off- und deſenſive ligue begriffen,[128] ſolcher aber allerhand ombrages gebe und viel intrigues, meſſiance und andere conſequences bey den benachbahrten nach ſich ziehen könte, hintemahlen einer oder ander aus beyſorgen daß praevenire zu ſpielen rahtſam achten dürfte; ſo ſehen J. K. M. gerne, daß J. K. M. von Dänn. ſich declariren mögten, zu welchem Ende ſotahne alliance etwan mögte employret werden können, und daß alsdann J. K. M. genaingt wären ſotahne intentiones die Dännemarck hatte zu ſecondiren. Dabey aber muſſ der Hof wol ſondiret werden und ums mann deſſen veues und diſpoſition erpiſciren; Inſonderheit wird dinnlich ſeyn par discours zu melden, wie die conjonctures, inſonderheit da Muscau in ſolcher animoſitet ſtehet gegen Schweden, überaus favorabel wäre, den Schweden daß wiederumb abzunehmen, waß ſie bis dahin von ihren Nachbaren, durch bloße Gewaldſamkeit an ſich gebracht. Wie es nun nicht fehlen kan, daß nicht Dännemarck ſolte alsbald ſo reden, als mann verlanget, ſo könte

127. Карлъ XII 16 августа 1698 далъ знать нашему двору о назначеніи изъ посольства, которое прибыло на границу 28 мая 1699.

128. Этотъ союзъ, секретный, заключенъ 24 марта 1698 г.

qann ein project zur alliance begehret werden. In derſelben muſte nun VII.
qgl ſeits ſtipuliret werden, daß Dännemarck, auſſer ſeiner armée in Scho- 17.
nen oder anderm Ohrte, mit ſeiner gantzen flotte, jederzeit die Schwediſche flotte occupirte und derſelben durchaus nicht zu lieſſe, einige deſcente in Lief-oder Ehſtland, wie auch in Churland, Preuſſen, oder ſonſten zu tuhn und daß ſolchem nach allezeit zu Riga in hafen zwey Orlog-ſchiffen und etwan 4 fregatten zu leichteren excurſionen auf Dännemarcks Köſten ſolten gehalten werden. Auf daß mann die connerion und communication mit den Inſel Öſel, Monn, Dagder und dergleichen, worin der feinb ſich leicht eininſtelen und ſtets die Küſten in allarm halten könte unterhalten möge.

Dabey müſte mann nohtwendig, wie auch in der Muscovitiſchen alliance, ein articul inſeriren, daß niemand von paciſſirenden theilen anderes frieden machte, als insgeſambt, und keinesweges in ein particular accommodement ſich einlaſſen ſolte.

Auch müſte Dännemarck ſich chargiren die Contenance der anderer Höfe wol zu obſerviren, inſonderheit Frankreich, wie dann Dännemarck es fuglich tuhn kan, zumahlen Er ſeine Miniſtros an allen höffen, bereits von langen jahren her hat, und nichts beſonders wird ſoubcionniret werden, welches würde geſchehen wann J. K. M. Miniſtri an anderen höfen nur ehtwas von der Sachen, auch nur von weiten touchiren ſolten. Und von ſolchen allen ums Dännemarch treulich part geben, umb alle erforderliche Meſures drüber zu nehmen. Gleichfals können J. K. M. ſich ſtipuliren, daß en tout cas Dännemarck obligirt ſeyn ſolle, wann J. K. M. es nötig befinden 3 a 4.000 Man zum succurs tranſportiren umb in der Campagne brauchen zu laſſen. Es meinete wol dieſes unnötig, aber superflua non nocent.

Enfin, wann die Sache ſchon auf dem point ſtehen wird, daß die articule von der alliance ſollen concipiret werden, ſo wird mann ſchon mehr finden, waß zur Sachen und J. K. M. Vortheil dienen kan.

II. Vor Unternehmung der Entreprise, werden J. K. M. nicht ungenötigt ſeyn, die pacta subjectionis mit den ſtädten der lander queſtionis aufzurichten. Worauf alsdann die patenten, welche mann dort in dem lande diſtribuiret wird bey volführten erſten deſſein, ſich fundiren und eingerichtet werden müſte.

III. Und wie es gahr leicht zu begreifen, daß daß ganze land mit ſo viel größerer Vertrauligkeit in die armen J. K. M. ſich werfen wird, wann J. K. M. ein theil der Liefländer unter dero armée employren mögten, davon mann in allen Ranges J. K. M. tüchtige subjecta die in auswärtigen dienſten ſich ebenfal ſignaliret, wird vorſchlagen. Alſo iſt eins der gröſten articuln daß dieſes bey Zeiten geſchehen mögte. Dann, ſo daß land und die Stadte ſehen werden, daß Ihre Mitbrüder und verwandten zu dem Wercke gebrauchet werden, wird es bey Ihnen die impeſſion machen, daß es angeſehen ſey ſie zu liberiren und nicht zu ſubjuguren. Welches

Библиотека "Руниверс"

VII. 18—20. gahr herliche effecten tuhn und unglaublich viele difficultaten enleviren wird.[129]

Aber allen denen, din in dieſem Werche negotijren, muß gahr hart eingebunden werden dieſe reguli: Nesciat sinistra quid faciat dextra.

18. *Ѳедоръ Ѳедоровъ* Царю, безъ означенія времени, изъ Амстердама:[130] «Изволишь милость твоя ко мнѣ писать, что у васъ хотя черно, да тепло и добро; а что отъ секу[131] у васъ бока болятъ, и то истинно не диво потому, что вы мало заживаете». Въ другомъ письмѣ, съ надписью «Петру Михайлову», проситъ увѣдомить о здоровьи, съ приписною: «Мой Государь, Александръ Даниловичь! здравствуй на многія лѣта». Въ третьемъ письмѣ, также безъ года изъ Амстердама, вмѣстѣ съ нимъ подписались Александръ Кикинъ, Андрей Михайловъ, Иванъ Алексѣевъ.[132]

19. *Гаврила Кобылинъ* и *Алексѣй Петелинъ* 22 декабря Царю:[133] Милостивый нашъ Государь, Петръ Алексѣевичъ. Здравствуй, нашъ Государь, на множество лѣтъ со всѣми любящи тобою. Вѣдомо тебѣ, Государь, буди, мы пріѣхали изъ Страту мѣсяца октября въ 27 день; подъ Портмономъ[134] стояли до декабря 12 числа; того же мѣсяца декабря въ 16 д. поѣхали въ Лондонъ; въ Лондонъ пріѣхали въ 19 д. Пожалуй, Государь, прикажи объ насъ королю отписать, чтобъ насъ приказалъ отвезти къ городу Архангельскому.

20. *Прокофій Возницынъ* Царю 13 января 1699 изъ Сирміи:[135] Списокъ цифирью съ писанія твоего, Государя моего, посланный Ѳедоромъ Алексѣевичемъ съ Москвы декабря во 2 день, ко мнѣ дошелъ января въ 11 день; что принявъ, тебѣ, Государю милостивому, премного челомъ бью и радуюся, что милость твоя на мое глупое предложеніе человѣколюбія изволилъ милостивый указъ свой предпослати. Наше, Государь, дѣло приходитъ къ окончанію. Цесарцы, какъ мнѣ сказывали, взяли перемирье на 25 лѣтъ. Полякъ помирился вѣчнымъ миромъ. Я взялъ перемирье на 2 года. Венетъ остался; нечто на нынѣшнихъ дняхъ между собою что сдѣлаютъ. И нынѣ, Госу-

129 Оба эти пункта удостовѣряютъ, что проэктъ былъ дѣломъ Патkуля, ревностнаго защитника Лифляндскихъ правъ.

130. Долженъ быть Плещеевъ, въ 1698 или 1699 году. Кабинет. дѣла, II. кн. 1.

131. Голл. Sek, вино съ острововъ Канарскихъ—малера, тенериф.

132. К. Черкаскій и Головинъ.

133. Каб. дѣла отд. II. кн, 55. Должно быть 1698 года.

134. Портсмутомъ.

135. Цесарскія дѣла въ Московск. Глав. Архивѣ 7.207 года.

Библиотека "Руниверс"

дарь, у насъ приходитъ время къ подписанію договоровъ всѣмъ, и тутъ еще не согласимся. Вмѣстѣ ѣхать нельзе; порознь, невѣдомо какъ лучше; послѣ, остаться небезопасно, потому, что пріятелей довольно. Какое, Государь, здѣсь поведеніе въ прошедшую недѣлю было, тому записку на сей почтѣ посылаю; также и напередъ сего по вся недѣли посылалъ же; и списки и переводы съ договорныхъ съ своего, съ Турскаго, съ Польскаго писемъ, послалъ декабря въ 23 д. да генваря въ 6 д. Говорилъ мнѣ дохтуръ Петръ Посниковъ, чтобъ я челобитье его донесъ къ тебѣ, Великому Государю: нуждаде ему быть въ Амстердамѣ для исправленія къ художеству его нѣкакихъ инструментовъ, и чтобъ его изъ Вѣны туда отпустить, и дать ему твоего Государева жалованья. И о томъ какъ тебѣ, милостивому Государю, Господь Богъ по сердцу положитъ. VII. 20—21.

21. *Прокофій Возницынъ* Царю 19 февраля 1699 изъ Вѣны цифирью:[136] Въ 20 и въ 24 генваря изъ Петръ-Варадына писалъ я, рабъ твой, къ тебѣ, Государь, о совершеніи своего и всѣхъ союзныхъ съ Турки дѣла, и тому всему записки и списки съ договорныхъ писемъ послалъ: дошло ли и извѣстно ли тебѣ, Государю, о томъ еще досель не вѣдаю. А въ 11 д. февраля прибрѣлъ я въ Вѣну и съ Рижской почты отдано мнѣ твое Государево письмо за твоею Государевою рукою, посланное съ Москвы генваря въ 1 д., а другое съ цыдулкою, посланное съ Москвы генваря въ 6 д., въ которыхъ указъ: «по послѣдней мѣрѣ, если Турки отъ своего упорства не отступятъ, то мнѣ говорить о разореніи Подънѣпрскихъ городковъ; и буде и съѣзды кончились, чтобъ о томъ учинено было обсылкою, какъ пристойно». И я тебѣ, Государю, доношу, что тѣ твои Государевы указы много опоздали, и ужъ какъ Турковъ, такъ и посредниковъ кромѣ Царяграда сыскать нынѣ негдѣ. Турки тогда жъ, какъ и мы, поѣхали прямо къ Царюграду, а отъ Бѣлагорода до Царяграда 10 дней или 2 недѣли ѣзды, а еще имъ ближей до Адріанополя, потому что салтанъ нынѣ тутъ. Посредники, Государь, для Венета хотѣли жить въ Бѣлѣгородѣ 30 дней; но и тѣ дни вышли жъ. И Венеты, какъ мнѣ сказывалъ посолъ ихъ, пребывающій здѣсь, въ Вѣнѣ, то постановленіе, которое за нихъ учинили цесарцы, приняли и указъ къ послу ихъ въ Петръ—Варадынъ посланъ: велѣно ему

136. Цесарскія дѣла въ Московскомъ Главн. Архивѣ 7.207 г. св. 22, № 2. Списокъ хранится и въ кабинетныхъ дѣлахъ, Отд. II. кн. 55.

Библиотека "Руниверс"

VII. 21. такое же договорное письмо посредникамъ дать и чрезъ нихъ къ Туркамъ отослать, и потому и тѣхъ тамъ нынѣ нѣтъ; а хотябъ, Государь, и были, то, какъ я ихъ видѣлъ, нималой бы помочи не сотворили. Да и то, Государь, меня сумнѣваетъ, хотябъ тѣ твои Государевы указы и времянно до совершенія дѣла пришли, одва бъ Турки такъ поступили. Я ихъ намѣреніе выразумѣлъ, что они съ тобою, Государемъ, усердно желательны къ миру, только хотятъ надежнаго и впредь безопаснаго, и тѣмъ Подпѣпрскимъ городкамъ не инаго какого испражненія желаютъ, токмо чтобъ вывесть ратныхъ людей; а имъ бы, осадя своими, держать, чтобъ имъ всеконечно онять Днѣпръ запереть и проходъ въ море заградить, и всякую впредь надежность нашу истребить, и тѣмъ себя и хана Крымскаго отъ ближняго нашего сосѣдства безопасныхъ учинить. Еще чаю, стали бъ просить взятыхъ въ тѣхъ городѣхъ пушекъ, также и въ границахъ кругомъ тѣхъ же городковъ, и Азова, и въ Крымскомъ дѣлѣ было бъ не безъ великой трудности. Только повидимому Турки съ тобою, Государемъ, склонны къ миру. А чтобъ, Государь, кто разсуждалъ или мыслилъ, что Турки, учиня со всѣми миръ, а намъ давъ малое перемирье, послѣ восхотѣли обалить всю на тебя, Государя, войну, отнюдь того не чаю. Если бъ хотѣли въ войнѣ пребыть съ тобою, Государемъ, никто бъ и нынѣ имъ не возбранилъ и помочи намъ ни отъ кого и защищенія и вспоможенія не было, еще вредъ великій чинили. Да и то должно разсудить, для какой прибыли Туркамъ съ тобою, Государемъ, воевать? Буде для Подпѣпрскихъ городовъ, то по нынѣшнему намѣренію ихъ уступаютъ; буде для Азова, не стоитъ онъ того, что надобно имъ подъ нимъ потерять; буде имъ вдаль на Русскіе или Малороссійскіе городы итти, никако о семъ помыслятъ. Я, послѣ Чигиринской войны будучи въ Царѣградѣ, слышалъ отъ многихъ: еслибъ тогда будущій везирь не захватилъ съ нами миромъ, подлинно тогда жъ бы убитъ былъ: понеже ихъ не такъ войною, какъ отдаленностію и всякою нуждою пропало и едва что возвратилось, и хотя Чигиринъ взяли, однако его бросили и не держали, потому что имъ за отдаленностью и за неспособностью держать его было нельзѣ. И еслибъ мы тогда посылкою къ нимъ не предварили, сами хотѣли для того къ намъ послать. Да и нынѣ видимо, для чего они Каменецъ отдали: или для страху отъ Поляковъ, или бъ съ инаго какого принужденія то учинили? только для того, что отъ нихъ отдаленъ и имъ безприбыленъ, и по времнюгу

убыточенъ. Лучше они будутъ мыслить, чтобъ имъ, отдохнувъ и паки въ первое состояніе пришедъ, радѣніе приложити въ Венгерской и Седмиградской земляхъ, о Морей и о иныхъ. Потому, Государь, какъ я видѣлъ, что у нихъ Нѣмцы завоевали зѣло много, и прямо смотрятъ къ нимъ въ Царьградъ и недалеко имъ до того, того ради Турки всяко будутъ мыслить, какъ бы имъ отъ того свободнымъ быть. Я во многомъ недоумѣніи въ семъ дѣлѣ пребывалъ: съ одной стороны помышлю, какъ миръ безприбыльный учинить, вѣдая твое Государево къ войнѣ изволеніе и многое приготовленіе и убытки; на другую сторону и то не легко, что одному тебѣ, Государю, ту на себя тягость взять и войну съ такимъ непріятелемъ весть. А подлиннаго рѣшенія и указовъ не имѣлъ, хотя я о томъ непражденіи, по словамъ Маврокордатовымъ, и прежде съѣздовъ еще писалъ: учинилъ то перемирье, а чтобъ долѣ съѣзды продолжить, невозможно было. Нынѣ, надѣясь на милость твою, Государя моего, доношу: аще изволишь съ Турки помириться съ уступкою, какову они ото всѣхъ союзныхъ восприяли, надобно всеконечно, чтобъ ни малая причина къ войнѣ показана не была и, не запуская вдаль, послать къ нимъ хотя не гораздо знатную особу, только умную, который бы объявилъ имъ, что ты, Государь, въ миру быти съ ними желаешь и пословъ своихъ послати изволишь, только бъ объявили, на чемъ они хотятъ въ миру быть. И то бы отвѣдалъ, поступятъ ли они на то разореніе городовъ и иная какая тягость съ ихъ стороны не явится ль; и буде поступятъ, чтобъ онъ то съ ними и постановилъ, а для взятія подтвержденной грамоты присланы къ нимъ будутъ великіе послы, тѣмъ ихъ обнадежилъ. А еслибъ они показали какое упрямство и иные непристойные запросы, то бъ тотъ писалъ, а имъ бы говорилъ, что за такими тягостьми одва миръ будетъ. Съ ними надобно поступать смѣло и дѣльно и себя смиренна знать не надобно давать. А они мнѣ о посылкѣ въ Царьградъ говорили и къ тому сіе мнится мнѣ пристойно, о чемъ я напередъ сего генваря въ 24 д. писалъ. Я по премногу, Государь, чаю, что они склонны съ тобою, Государемъ, къ миру и учинятъ. VII. 21.

Особая записка. Извѣстно тебѣ, Государю, буди: здѣсь въ Вѣнѣ, въ 17 д. февраля явился мнѣ прежебывшій Французъ; говорилъ съ нимъ пространно. Перво вопросилъ его, какъ мы ему говорили, что съ стороны королевскаго величества Французскаго о желаніи томъ, чтобъ Его Царскому Величеству быть тамъ, хотя министръ бы какой къ нему писалъ, и тобъ

Библиотека "Руниверс"

VII. 21. письмо буде не къ намъ, хотя бъ къ нему, онъ бы намъ въ лучшее увѣреніе объявилъ.

Онъ сказывалъ мнѣ, что-де королевское величество желалъ, дабы Его Царское Величество изволилъ быть въ его государствѣ, и того ради имѣлъ совѣтъ, принимать ли и призывать ли? На что всѣ позволили, только единъ голосъ противный былъ. И потому велѣно ему провѣдать: какъ Царское Величество изволитъ иттить въ Венецію, то бъ, взявъ почту, ѣхать тудажъ и о намѣреніи его провѣдавъ, если изволитъ быть во Франціи, писалъ бы наскоро; а король де прислалъ бы свои корабли въ Лизбону или въ Пису, будто купецкіе; и такъ Его Царское Величество принять былъ намѣренъ. А когда-де Его Царское Величество изволилъ отъѣхать изъ Вѣны къ Москвѣ, и онъ тотчасъ о томъ писалъ же. И по тому-де его послѣднему письму и на первое, о которомъ мы ему говорили, отповѣди ему не прислано, для того, что тѣмъ то дѣло пресѣклось. А если Царское Величество изволитъ и нынѣ быть или чрезъ Италію или чрезъ Балтійское море въ Дункеръ, и королевское величество, чаетъ онъ, по томужъ своему намѣренію учинитъ.

Я ему говорилъ: когда у королев. величест. желаніе такое есть, чтобъ Его Царское Величество въ его государствѣ былъ, то бы мочно отозваться съ тѣмъ и знатно, какъ пристойно, и тѣмъ бы Его Царское Величество обнадежить.

Онъ сказалъ, что король ихъ во всякихъ дѣлахъ искусно поступаетъ, и прежде времени и не освѣдомясь подлинно, явно не вступаетъ, а чаетъ-де о томъ же и Кро Его Царскому Величеству доносилъ же.

Я ему говорилъ: Царское Величество, Государь мой, имѣетъ такую склонность, чтобъ ему видѣть чужеземскія государства, а паипаче слыша о его королев. величества добронравныхъ поведеніяхъ и о воинскихъ и политическихъ поступкахъ, только безъ обнадежности подлинной на сіе трудно поступить.

Онъ сказалъ: еслибъ-де Его Царское Величество былъ въ Италіи, чаялъ бы, чтобъ мочно то быть; а чтобъ-де къ Москвѣ, и о томъ не знаетъ, потому что король его всѣ дѣла свои съ высокимъ осмотрѣніемъ управляетъ

Онъ же говорилъ: намѣрилъ-де былъ королевское величество послать купцовъ своихъ въ Хину и просить Его Царс. Величество о пропускѣ; однакожъ-де было бъ то досадно Англичанамъ и Голандцамъ; а въ тое-де пору былъ боленъ Гишпанскій король, и того-де ради его корол. величес. то отложилъ.—И я ему говорилъ: еслибъ королевскаго величества о томъ прошеніе было,

Библиотека "Руниверс"

чаю я, что Его Царское Величество для лучшія дружбы то учинить изволитъ. Я же его спросилъ: о томъ о всемъ помянутомъ здѣшнему ихъ послу господину маркизу вѣдомо ль? Сказалъ: отюдь нѣтъ, потому, что у нихъ при дворѣ тотъ только вѣдаетъ, кому какое дѣло вручать. VII. 21—24.

Потомъ я его отпустилъ, а сказалъ, чтобъ онъ еще повидался со мною.

Я жъ его спросилъ: гдѣ онъ доселѣ былъ и со мною не видался? Онъ сказалъ: въ розныхъ мѣстахъ, ѣздилъ для ученія Нѣмецкаго языка.

22. *Никита Зотовъ* Царю, за подписью Smirennii Anikit, отъ 23 февраля 207 (1699) года изъ Москвы[137] Геру Протодіакону Р. А. со всею компаніею посылаетъ миръ и благословеніе.

23. *Никита Зотовъ* 23 февраля 207 года (1699) Царю съ Москвы:[138] «Нашего смиренія сослужителю Геру Протодіакону Р. А. со всею компаніею о Господѣ здравствовати. Благодарствую вашей любви за возвѣщеніе путешествія вашего при добромъ здравіи (о чемъ увѣдомленъ отъ Азовскаго владыки), и впредь о семъ намъ вѣдомо чините. Зѣло удивляемся вашей дерзости, что изгнанную нашу рабыню, т. е. масляницу, за товарища приняли, не взявъ у насъ о томъ свободы; только вѣдайте: есть при ней иные товарищи Ивашка и Еремка, и вы отъ нихъ опаситесь, чтобъ они васъ отъ дѣла не отволокли; а мы ихъ дружбу знаемъ больши вашего. Сего числа поѣхали къ вамъ иподіакони Готовцевъ и Бехтѣевъ, съ которыми наказано отъ насъ подати вамъ словесно миръ и благословеніе, а масляницу и товарищевъ ея отлучити: понеже при трудѣхъ такіе товарищи непотребны; а къ симъ посланнымъ нашимъ иподіакономъ будете благопріятны. Пріемъ миръ Божій да будетъ съ вами, а нашего смиренія благословеніе съ вами есть и будетъ. Smirennii Anikit власною рукою.

24. *Ѳедоръ Головинъ* Царю, отъ 2 марта безъ года:[139] «Милостивый Государь! Здравіе твое, милостиваго Государя, да сохранитъ десница Вышняго вовѣки. Пріемъ тебѣ, Государю, извѣствую, что марта въ первый день въ ночи, часа за 4 до свѣту, Франца Яковлевича не стало.—Епаралъ, Госу-

137. Кабин. дѣла, Отд. II. кн. 55.

138. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 55. Надпись на оборотѣ: «вручится достойтъ камендору Петру Алексѣевичу Михайлову»

139. 1699 года. Изъ Кабин. дѣлъ, Отд. II. кн. 55.

Библиотека "Руниверс"

VII. 25—27.

дарь, Карловичъ съ Москвы поѣхалъ уже тому близь недѣли. Рабъ твой, Государя моего, Ѳетко.[146] Марта во 2 д».

25. *Князь Борисъ Голицынъ* Царю собственноручно, отъ 2 марта безъ года:[141] «Премилостивый мой Государь! Здравіе твое да хранимо Богомъ. Писать болѣ, Государь, и много понѣ отставилъ для сей причины, либо изволишь быть. Съ перваго числа марта въ восьмомъ часу ночи Лефортъ умре, а болѣзнь была Ѳѣбра малигна, и лежалъ семь дней, а лечилъ Субота, да Еремѣевъ, и кровь пущали. Холопъ твой Бориско.[142] Марта 2».

26. *Андрей Креветъ* Царю 19 марта 1699 года изъ села Преображенскаго:[143] «Марта въ 15 день изъ Розряду послали на Воронежъ для образа 16 штукъ паруснаго полотна, мѣрою будетъ 397 аршинъ, которое полотно здѣсь въ селѣ Преображенскомъ дѣлали, и цѣнили ихъ здѣсь по 6 или близко по 7 руб. штуку. И того будетъ близко по 5 алтынъ безъ 2 денегъ аршинъ. Униженно прошу объ указѣ противъ моихъ росписей, что на Воронежъ послалъ и здѣсь подавалъ, дабы сіе дѣло не остановить. А мастеры весьма печальны, потому, что пряжи много въ готовности есть, а на чемъ ткать, становъ и бедръ мѣдныхъ мало. Бояринъ Тихонъ Никитичь вчерашняго числа отсюда поѣхалъ. А здѣсь, далъ Богъ, все здорово; только еще не слышали о здравномъ прохожденіи вашемъ на Воронежъ, и о томъ я всегда Бога молю и пребываю послѣдно-вѣрный рабъ и слуга до окончанія вѣка своего. Андрюшко Креветъ покорно челомъ бьетъ».

27. *A. Weyde* Царю съ надписью: AHerr Gnadigste Grotte Herr, (далѣе по Русски) 15 іюня 1699 года[144] благодаритъ за письмо изъ-подъ Азова отъ 28 мая и за то, что бывши у боярина Шеина, Государь пилъ за здоровье всей компаніи. «Мы также съ парочитою компаніею, у меня собравшись, ваше здравіе почасту пили и на добрый вашъ пріѣздъ въ Азовъ гораздо веселились; старый дохтуръ Блументростъ насъ не выдавалъ и противъ Ивашка Хмѣльницкаго парочито стоять способствовалъ, только же не пособило: Ивашка Хмѣльницкій съ Бахусовою пѣхотою частою и скорою стѣльбою такъ сильно приступалъ, что принуждены были силу свою потерять и отъ того съ полуночи по домамъ бѣжать».

140. Онъ же въ другихъ донесеніяхъ подписывался иногда: рабъ твой pop Ѳетко; также: pop Feodor, въ одномъ: Pop Feodor Blahoslawliay».

141. 1699 года. Изъ Кабин. дѣлъ, Отд. II, кн. 55.

142. Такъ подписывался онъ во всѣхъ письмахъ и донесеніяхъ до самой смерти.

143. Кабин. дѣла, Отд. II. кн. I.

144. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 57.

Библиотека "Руниверс"

VII 28—29.

28. *П. Гордонъ* 28 іюня 1699 года Царю:[145] Myn Heer Groote Comandeur. Saluit. Управи Господь Богъ путь милостивый вашъ и дай Боже васъ вскорѣ видѣть, что я всего сердца желаю. Родственникъ мой начальный человѣкъ корнетъ пришелъ къ Москвѣ служить тебѣ, Великому Государю, и листъ заступительный отъ короля Польскаго привезъ къ твоей милости, и тотъ листъ подалъ боярину Льву Кирилловичу. Да идутъ чрезъ великій Кіевъ градъ два капитана родственники же мои, и люди, сказываютъ, искусны: а буде повелишь ихъ въ службу принимать, пожалуй прикажи объ томъ ко мнѣ писать.—Капитанъ Ренли, котора (sic) яхта до Города привезъ отъ кроля Агленскаго, пропалъ безвѣстно іюня въ 20 чисѣ; а чаютъ, что самъ себя изгубилъ, потому что долгое время вельми былъ меланколичны и смерть себѣ часто желалъ. А тѣло его ищутъ вездѣ, только по се число нигдѣ не найдутъ. За симъ предаю вашей милости въ сохраненіе всемогущаго Бога и зоставаю.

Mosco 28 Juny 1699.

Eür Majestäts onderdanigste dienaer P. Gordon.

29. *Яковъ Брюсъ* Царю 29 іюня 1699 изъ Москвы:[146] Милостивый Государь! Поздравляю тебя моего всемилостивѣйшаго Государя на ангелъ твой и желаю, дабы всемилостивый Богъ благоволилъ тебя, Государя, соблюсти при добромъ здоровьи премножество лѣтъ и благословилъ бы все намѣреніе твое. Присемъ доношу, милостивый Государь, пріѣздъ инженера Французскаго, по имени Іозія де-Шамин, который имѣетъ письмо отъ курфирста Бранденбургскаго къ покойному Францу Яковлевичу, такожды есть свидѣтельныя письма, что служилъ во Франціи инженеромъ и въ Италіи у дука Мантуа капитаномъ и инженеромъ, и сказываетъ, что былъ тутъ же у дѣла, когда былъ дѣланъ славный гавенъ во Франціи Havre de Grace, и изъ разговоровъ его кажется человѣкъ ученый и искусный. Такожды послалъ я, надѣяся, что будетъ угодно тебѣ, милостивѣйшему Государю, вещь такую, которая зѣло надобна человѣку, который въ ѣздѣ пребываетъ, какъ сыскать полусъ гогде (или элеваціо поли), безъ всякаго вычету и не вѣдая деклинаціи солнца и не имѣя инструментовъ, кромѣ циркула и линіа-

145. Каб. дѣла, Отд. II. кн. 55. Собственною рукою только Голландскія рѣчи въ началѣ и въ концѣ.

146. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 55. Все собственною рукою.

Библиотека "Руниверс"

VII. 29—31.

ла: а какъ сіе сыскать, и тому я чертежъ и описаніе сдѣлалъ, како изволишь видѣть на бумагахъ, которыя въ сей грамоткѣ положены, и зѣло мнѣ печально будетъ, ежели недовольно внятно къ вразумленію тебѣ, Государю, написалъ; возможно симъ подобіемъ не токмо полуденную черту и элевацію поли, или деклинацію солнца того дня, такожъ въ которомъ часу та обсервація была, сыскать; да для того не написалъ, что гораз до много линей случится и трудно будетъ разбирать. Сверхъ сего прошу всеуниженно объ отданіи вины моей предъ тобою, милостивый Государь, что не вручилъ тебѣ, Государю, письмо, которое я у Колсона взялъ объ наукѣ твоей Государской: воистинно, Государь, забылъ. За симъ паки желаю тебѣ, Государю, многолѣтное здравіе. Поддапный рабъ твой Якушко Брюсъ челомъ бьетъ.

30. *П. Гордонъ* 6 іюля 1699 года Царю:[147]

Myn Heer Groote Comandeur.

Іюня въ 29 д. въ вечерни напали князь Никиты Ивановича Репнина люди и иные на караульныхъ салдатъ у Воскресенскихъ воротъ и били ихъ и начальнаго человѣка били жъ и паругались надъ нимъ, а изъ тѣхъ людей иные переловлены и приведены на Потѣшный дворъ; а нынѣ про то дѣло розыскиваютъ; а розыскъ пришлетъ дьякъ Яковъ Никоновъ князь Ѳедору Юрьевичу.—Іюля въ 1 числѣ нашли тѣло капитана Вилима Репли въ Яузѣ, пониже Лебяжьяго двора въ Преображенску; а по осмотру голова избита назади, на правой рукѣ знаки синіе, пуговицы серебряные съ кафтана обрѣзаны и карманы выворочены; однако невѣдомо, отъ себя пропалъ или отъ людей.

July 6. 1699.

E. M.
onderdanigste dienaer
P. Gordon.

31. *А. Weyde* 6 іюля 1699 Царю:[148] Aller Gnadigste Grotte Herr. Воинскія правила конечно въ будущей почтѣ до милости вашей пришлю. Яковъ Брюсъ статьи, которыя обѣщалъ, не успѣлъ сготовить: сказываетъ, что не чаялъ о выправленіи Русскаго языку столько дѣлу быть; только станетъ снѣшить, сколько возможно.—Елизарій Зизбрантъ у меня просилъ, чтобы я къ милости вашей отписалъ, изволите ли къ нему указъ приказать отписать для зготовленія лѣсу у города Архангельскаго? а нынѣ-де о томъ прямая пора. Сей вложенный

147. Кабин. дѣла, Отд. II. кн. 55.
148. Кабин. дѣла, Отд. II. кн. 55.

Библиотека "Руниверс"

листокъ прислано изъ Амстердама отъ Тезинга къ Бранту, и будутъ такихъ книгъ на Русскомъ языкѣ 600 къ городу Архангельску присланы.[149] VII. 31—34.

Вашей милости Under Danigster Dinar A. Weÿde.

32. *А. Weyde* 13 іюля 1699 г. Царю:[150] Вопискій наказъ, какъ содерживаться, такожды и статьи или артикулы, какое кому наказаніе за вины, то все сдѣлалъ съ полнымъ указомъ, какъ у прочихъ великихъ государей во обыкности есть, сіе до милости вашей послалъ. Изволите пожаловать съ самаго съ начала все съ ряду велѣть прочитать, то возможно будетъ видѣть, что послѣ чего послѣдуетъ и что милости вашей годно и негодно будетъ; только чаю, не безъ погрѣшенія быть, для того, что не прочтено и съ подлинною сличить не успѣлъ. Стану еще готовить, чтобъ подлинно справно было.

33. *Яковъ Брюсъ* 13 іюля съ Москвы Царю:[151] Милостивѣйшій Государь! По твоему государскому писанію къ Адаму Вейде, послалъ я къ тебѣ, Государю, краткое описаніе законовъ (или правилъ) Шкоцкихъ, Агленскихъ и Французскихъ о наслѣдникахъ (или первыхъ сынахъ). Такожъ напоминая твой Государевъ приказъ въ Агленской землѣ, послалъ къ тебѣ, Государь, описаніе чинамъ, которые были у Агленскаго короля у артиллеріи на войнѣ и во время миру, такожды о ихъ жалованьи поденномъ въ войнѣ и о годовомъ во время мировое.

34. *Адамъ Вейде* Царю 20 іюля 1699 изъ Москвы:[152] «Писаніе милости вашей изъ подъ Азова іюля въ 19 день меня сердечно обрадовало и особливымъ добрымъ вашимъ здоровьемъ, такожде, что корабли свободно въ море выводить можно. Сіе премилосердое ваше поздравленіе многимъ компаніи нашей на обѣдѣ у Родіона Мейера возвѣстилъ, которые всѣ сердечно обрадовались и доброму корабельному выходу и пристани не могли довольно надивиться: понеже, по многимъ инженерскимъ обысканіямъ, всегда рѣчь инако неслась. Но надо знать, что все сіе чинится только чрезъ ваше мудрое раченіе и тщательное исканіе. Всемогущій Боже да поможетъ милости вашей и впредь! По желанію вашему, многіе компаніи нашей чрезъ сіе малое милости вашей приказали кланяться должно.—Недоросли начали прибавляться; а нѣкоторые есть,

149. Упоминаемаго листка въ дѣлѣ нѣтъ.
150. Каб. дѣла, Отд. II. кн. 55.
151. Кабин. дѣла, Отд. II. кн. 55. Должно быть 1699 года. См. выше письмо Вейде отъ 6 іюля.
152. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 55.

VII. 34—35. дѣло свое нарочито знаютъ. Прошу милости, чтобъ имъ такія къ перевязи дать, какъ у Преображенскихъ; а кафтаны зеленые мало не всѣ сдѣлали. Влежавшее письмо до рукъ Дениса дошло; за что милости твоей должно благодарствуетъ. Намѣренному пути вашему въ море желаю радостное исполненіе, и къ намъ веселое и здравое возвращеніе. Воинскіе артикулы по прошлой почтѣ до милости вашей послалъ; только еще одну съ прилежаніемъ выправлю».

35. *Тайный наказъ* думному совѣтнику и намѣстнику Каргопольскому Ем. Иги. Украинцеву, при отправленіи его чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь, 21 іюля 207 (1699) года.[153] Чинить договоръ по симъ статьямъ: 1) Быть вѣчному миру. 2) Если салтанъ на вѣчный миръ не согласится, предложить перемирье, какъ онъ заключилъ съ цесаремъ и съ Венетами, только болѣе или менѣе 25 лѣтъ, чтобы у салтана не было никакого подозрѣнія. 3) Азову, Казыкерменю и другимъ, принадлежащимъ къ нимъ городкамъ, быть въ державѣ Его Царскаго Величества непремѣнно. 4) Годовую дачу хану Крымскому, если будетъ говорить визирь, отказать. 5) Размѣну плѣнниковъ учинить по заключеніи договора; до того не позволять. 6) Если салтанъ не похочетъ на миръ безъ Азова и годовой казны Крымскому хану, предложить: по истеченіи Карловицкаго перемирья въ 1701 году, съѣхаться съ обѣихъ сторонъ на коммиссію между Казыкерменемъ и Очаковомъ, по посольскому обыкновенію.

Буде станутъ говорить, для чего Царское Величество прежній миръ нарушилъ, говорить, что нарушилъ его салтанъ набѣгами Татаръ, безчестіемъ въ Крыму нашихъословъ, которые биты и мучены и проч. А ханамъ Крымскимъ оставлена дача за многія ихъ неправды; давалось же имъ жалованье въ тѣ времена, когда Московское государство было не въ такой силѣ и распространеніи; а нынѣ война Татарская не страшна, къ Перекопи и къ Татарскимъ юртамъ войска Царскаго Величества пути познали и жалованья впредь въ дачѣ не будетъ. Да и издавна всякія перемѣны быть на свѣтѣ обыкли, и такихъ много примѣровъ, что одни народы въ воинскихъ дѣлахъ прославляются, а другіе ослабѣваютъ; можно это ближнимъ доводомъ объявить и первыхъ лѣтъ салтановыхъ величествъ Турскихъ, когда государство было не въ такой силѣ и славѣ; бывали такія времена и случаи, что и Русскіе моремъ къ Кон-

153. Турецкія дѣла въ Москов. Главн. Архивѣ 7207 г.

стантинополю хажпвали и годовую казну съ Греческихъ царей имывали; а послѣ то перемѣнилось, и нынѣ салтаново величество того не даетъ; такъ и ханы Крымскіе напредъ сего такія дачи себѣ имывали; а нынѣ имъ пришло время отъ того унятся и престать и жить съ христіанскими государи въ покоѣ, чтобъ за свою дерзость, какъ они привыкли жить своевольствомъ и грабежемъ, не навели на себя и вящшаго воинскаго нахожденія, и чтобъ салтанъ заказалъ имъ накрѣпко ссоры и задоры; а дачѣ быть невозможно и не для чего. Если Турки будутъ требовать возвращенія Азова и другихъ городовъ, также дачи Крымской, отвѣчать: не слѣдуетъ о томъ и говорить. Гдѣ то слыхано, чтобы съ такими трудами и убытками взятые города и крѣпости, отдавать безъ всякой причины! Азовъ взятъ за грабежи; да и прежде бывалъ подъ державою предковъ Его Царскаго Величества; а Казыкермень и другіе построены на Днѣпрѣ вновь, недавно, по желанію Татаръ, чтобы удобнѣе чинить набѣги, въ самой близости городовъ Его Царскаго Величества. (Далѣе подробности наставленій при будущихъ переговорахъ, всего 33 статьи). Причемъ всемѣрно смотрѣть, къ чему Турки болѣе склонны, къ миру или къ войнѣ. Если миръ не состоится, то видѣвся съ святѣйшимъ патріархомъ, тайно совѣтовать о начатіи войны съ Турками, какъ наилучше ее вести, какъ приступить къ Дунаю, къ Килін и къ городамъ христіанскимъ, которые въ той войнѣ помогать обѣщаются, о чемъ многажды писалъ святѣйшій патріархъ и другіе къ Государю. VII. 33.

Къ Наказу приложена выписка о сношеніяхъ съ Турціею и съ Крымомъ, со времени перемирнаго договора при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Для подтвержденія сего перемирья, во 119 посланы къ султану послы окольничій Иванъ Ивановичъ Чириковъ, да дьякъ Прокофій Возницынъ. Чириковъ умеръ на Дону; а Возницынъ у султана былъ и миръ подтвердилъ на 20 лѣтъ. Въ 194 году вѣчный миръ съ Польшею. Перемирье съ Турками отставлено. Послѣ сего никакихъ пересылокъ съ Турецкимъ султаномъ не было. Въ 199 году присылалъ Крымскій ханъ гонца своего съ грамматою, что желаетъ быть въ мирѣ и покоѣ по прежнему и салтана Турскаго за сторону всѣ дѣла пріемлетъ на себя. Гонецъ сей задержанъ въ Москвѣ. Въ 200 году посланъ изъ Москвы гонецъ, посольскаго приказа подъячій В. Айтемиревъ, для заключенія мира. Крымскій гонецъ отпущенъ съ Москвы въ Крымъ, 202 года, и договоровъ о мирѣ никакихъ съ нимъ на Москвѣ не было.

Библиотека "Руниверс"

VII. 35—37. Айтемиревъ отпущенъ изъ Крыма въ 203 году, и никакого мирнаго договора не учинилъ же. Ханъ писалъ съ нимъ къ Государю въ грамматѣ, что онъ съ Калмыцкимъ Аюкаемъ въ дружбѣ и въ братствѣ; если желаетъ и Московскій Царь быть съ нимъ и съ Аюкаемъ въ миру, то послалъ бы къ нему посла, и Богъ дастъ, между ними доброе дѣло будетъ. Послѣ Айтемирева пріѣзду, никакихъ пересылокъ съ Крымскимъ ханомъ не было.

36. *Мишка Беклемишевъ* въ просьбѣ Царю:[154] Служилъ отцу и брату его, былъ на многихъ службахъ; изъ Крымскихъ походовъ сказано ему въ Московскій Судной приказъ судьею въ товарищи къ князю Я. Ѳ. Долгоруково въ 190; сѣдитъ и по се число судьею безкорыстно; отъ того безкорыстнаго сидѣнья одолжалъ; а по указу царя Алексѣя Михайловича, дяди его родные, сидѣвшіе въ товарищахъ съ боярами въ Судномъ и Володимерскомъ приказѣ по пол-3 года, за то сидѣнье отпускались по воеводствамъ. Проситъ: за полковыя службишки, за безкорыстное приказное сидѣнье и для оплаты долговъ, отпустить его на мѣсто князя Юрья Хилкова.

37. *Адріанъ* патріархъ боярину Тихону Никитичу Стрешневу 13 іюля 1699.[155]

«Адріанъ, милостію Божіею архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.

Возлюбленному въ Господѣ нашея мѣрности сыну Царскаго пресвѣтлаго Величества боярину Тихону Никитичу Стрешневу, архипастырское благословеніе.

Всѣмъ вашей любви во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, гдѣ либо обрѣтающимся, всякаго благополучества въ совершенномъ спасеніи преискренно желаемъ. Извѣстіе творю твоей сыновской любви и прошу о доношеніи сицевое: нынѣшняго года, по твоему къ Гаврилу Ѳедоровичу Деревнину писанію (якоже возвести намъ), яко изволилъ благочестивѣйшій нашъ Самодержецъ изъ Нижняго-града Трифилія митрополита превести на митрополію Сарскую и Подонскую на Крутицы, а въ Нижній иного: и сіе дѣло зѣло неприличио таковому содѣйствію, что безъ всякія церковныя и гражданскія вины на иную степень превести его, яко священная правила о томъ глаголютъ, чесо-

154. Кабин. дѣла, Отд. II. кн. 35, безъ означенія времени.

155. Рукопись Академіи Наукъ № 84 въ л. безъ заглавія, заключающая въ себѣ копіи съ грамматъ патріарха Адріана: «Слово на погребеніе царевны Анны Михайловны, во иночествѣ Анфисы», «Слово всякому чину людемъ господнимъ, комужло како должно чинъ званія своего хранити», переводъ надгробнаго Слова Лефорту и др. статьи, съ помѣтою: «списаны при Академіи Наукъ 1737 года».

го ради камо преводити кого; а и онъ уже устарѣлъ и болѣзненъ и здѣ въ непрестанномъ трудѣ, ради славы Божія и христіанскаго благочестія, быти едва можетъ; еще же и въ Нижнемъградѣ многія отъ приказнаго сына его митрополья (яко слышахомъ) сотворишася оскорбленія людемъ, и въ домѣ тамо архіерейскомъ въ вещахъ истеря и въ дѣлахъ великая неисправа и тщета напрасная. Изволь твоя сыновская любовь во Господѣ благочестивѣйшему нашему Царю сіе донести, что онъ, Государь, и самъ о томъ, бывъ у меня въ келіи, изволилъ говорити, чтобы въ тое служеніе избранъ былъ кто потребенъ, начеже въ здѣшнемъ градѣ при ихъ Царскомъ Величествѣ и при нашемъ архіерействѣ, ради всякихъ нужныхъ церковныхъ требованій и гражданскихъ дѣлъ, и чтобы изволилъ сіе превожденіе отставить и сотворити намъ милость и лучшее въ пользу церкве Божія и людей христіанскихъ, быти же здѣ кому неприличнѣе и способнѣе изволилъ бы. И о томъ его, Государя Царя, азъ и вси сущіи здѣ архіереи просятъ, и по сему доношенію прошу: возвѣсти намъ во имени Господни чрезъ почту писменемъ, ради церкве Божія, въ немедленіи. Здравствуйте».[156] VII. 37—38.

При семъ приложена особая записка:

«Еще же вельми таковый здѣ надобенъ архіереи, еже бы приказать кому книжный печатный дворъ и назираніе школъ, гдѣ учатся дѣти и возрастные отроки Славенскаго нашего, Греческаго и Латинскаго языка и грамматическаго знанія, въ пользу церкве Божія, и ради всякихъ къ потребѣ гражданскихъ благоразумныхъ содѣлованіи, и преводчиковъ и лекарскихъ искуствъ, дастъ Господь, будутъ навыкати, и о семъ быти попеченію должно, и ради немощеи монхъ прежде быть намѣреніе о Колмогорскомъ владыкѣ, дабы и въ вышеписанныхъ дѣлахъ способствовалъ.

Пожалуй, Господа ради, сотвори любовь: будетъ возможно, доложи, или, зачѣмъ будетъ невозможно, отпиши, чтобы было лучшее и угодиѣе всѣмъ.

38. *Семенъ Нарышкинъ* Царю отъ 25 іюля 1699, изъ Берлина,[157] жалуется на дурное поведеніе Данила Дмитріевича Новицкаго, который выставилъ себя знатнѣйшимъ комнатнымъ дворяниномъ, богатымъ помѣщикомъ, чѣмъ привелъ

156. Помѣта переписчика: Сицева грамота послана была и взята, и въ 20 день іюля на Крутицы Трифилей митрополитъ преведенъ.—Изъ письма патріарха къ Стрешневу въ апрѣлѣ 1699 года видно, что еще тогда послѣдовало назначеніе Трифилія митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, противъ желанія патріарха.

157. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 55.

VII. 39. къ супружественному сговору одну дѣвицу, ничему не учится и хочетъ остаться въ Берлинѣ.

39. *Протоколъ тайнаго совѣта* въ Варшавѣ 8 августа 1699 года.[158]

Anno 1699.

d. 8-t Augt s. n. zu Warschau.

Ist bey S. Excellence H. Gehaimb-Rath und General-Lieutenant vom Flemming über dem Liefländischen dessein conference gehalten werden.

Dabey kahmen folgende puncta in consideration.

1) Wegen Moscau, waß mann mit demselben vor mesures nehmen solte, so wol vor nun alß zu künfftig.

2) Wie mann es mit Dännen solten und wass mann dabey observiren solte.

3) Waß bey Verlegung der trouppen zu betrachten vorviele und waß zur facilitirung der Entreprise gereichen könte.

4) Waß vor dispositiones zur gedeiglichen Einrichtung der consilien über diese Sache zu machen, damit die affaires in richtiger ordnung ohne confusion ihren gang haben mögen. Und wie mann die Ministros an den auswärtigen höfen employren soll.

Ad Imum Ward nach examirung aller Umständen, vor rahtsam befunden, daß zuforderst die Abreise des H. G.-Majors Carlowitz nach Moscau, aufs eheste müste werckstellig gemachet und getrachtet werden eine instruction gemässe resolution dort außuwürcken. Und wann mann den Zaar nach Verlangen disponirt, wäre rahtsam, solche Abrede mit Ihme zu nehmen, daß Er zu Ende des Xbris gegen Anfang künftige Januarii in Ingermanland und Carelen einfiele und also den Krieg declarirete.—Zuvor aber müste d. Zaar seine trouppen solchergestalt nach den Gräntzen hin defiliren lassen, daß es nicht vermercket würde, ehe die ruptur declariret. Gleichfals hat mann vor dienlich gehalten, dass H. Gen. Major Carlowitz in Moscau verbliebe, umb dem Zaaren zu assistiren und drauf zu dringen, daß die ruptur in verabredeter Zeit erfolge. Nachgehends könte mann einen in Militaribus wol erfahrnen Liefländer [159] Ihme adjungiren, umb mit dem dähnischen Ministro zusamen den Zaaren in guhter disposition zu erhalten und dessen consilia in regularen gange zu conserviren.

Ad IImum Ward vor guht befunden, wegen einer gewißen Ursache von Holstein nicht zu gedencken, sondern nur Dännen zu überlassen, wie es sein ruptur anfangen wolte.

Zugleich müste mann bedacht seyn (weil vermuhtlich Hr. von Pleßen nach Sachsen wurde kommen) es so einzurichten, daß Er bey J. K. M. verbliebe, wann S. Excellence Hr. Gen. Lieutenant zuruckommen müste umb so dann mediante Sr Hoheit der Königl. Frau Mutter, zu verhüten, daß J. K. M. sich nicht von einer wiedrig parthey emportiren liesse. Und würden Ihro Hoheiten dieß Interesse mit so viel mehrer sorgfalt souteniren, wann Sie wüsten, daß bey behaubtung der intelligence zwischen

158. Польскія дѣла въ Московск. Главномъ Архивѣ (Паткуловы бумаги).
159. Вѣроятно, Паткуля.

VII. 39.

J. K. M. von Pohlen und J. K. M. von Dännen, dieſe Ihren ſchaden gegen Schweden merklich erſetzen könten. Jedoch muſte mann nicht gegen Ihro Hoheit ſich auſſlaſſen, wie weit mann ſchon avanciret wäre, ſondern nur ſich vergnügen, deroſelben en gros die Eröfnung zu tuhn, daß Dännen glücklich werden könte, wann J. K. M. in den engagemens verblieben mit Dännen drein ſie itzo ſtünden. Auch wäre es hochſt fürträglich, das Hr. von Pleßen eine andere Commiſſion zum praetext nehme, und darüber mit Hr. Beichling conferirte, aber ſo viel möglich verhütete, daß Niemand wüſte, wann Er mit Ihro Excellence Hr. Gen. Lieutenant zuſamen köhme. Wie ſie dann auch ſelbſten ſchreiben und keinen Secretarium hiebey brauchen und nicht offte zuſamenn kommen müſten.

Ad IIImum Solches müſte mit Sr Excellence Hr. Woywoden aufs bequämund beſte überleget werden; inſonderheit aber muſſ man die quartier von Schawle, Janißky, Sallat, und wo möglich Birſen, zu erhalten ſuchen, weil da der rendezvous ſeyn müſte. Zumahlen die örter hirzu die allerbequämſten. Mit den andern trouppen muſſ doch diß obſerviret werden, daß Sie nicht weit auseinander kommen oder daß wenigſtens ſie ſo ſtehen, doß Sie ſich in Eyl auf dem rendezvous einfinden können. Gleichfahls mus Anſtalt gemachet werden, wie die subsistence der trouppen einzurichten, und wie in ſpecie die Infanterie zu verlegen umb dieſelbe bequäm an ſich zu ziehen nach Janiſky.

Die Entrepriſe muß wegen der Zeit und des modi recht abgeredet werden. Und wird vor allen dingen erfordet, daß die Düna gefroren und der Schlittweg guht ſey. Auch mus eine ſolche Zeit erwehlet worden, daß es Sontangs gegen Montag geſchehe und zwahr wann kein Mondſchein iſt.

Вообще, сказано далѣе въ протоколѣ, надобно соображаться съ обстоятельствами. Еслибы можно было вовлечь въ союзъ Бранденбургію, то было бы herrliche Sache. Но надобно поступать чрезвычайно осторожно. Можно бы, развѣдавъ основательно, предложить курфирсту часть Померанін.

Сверхъ того, надобно подумать, какъ и когда сообщить этотъ dessein Рѣчи посполитой. Это такой пунктъ, отъ котораго весь успѣхъ зависитъ. Очень вѣроятно, если не все обьявить республикѣ, то она встрѣтитъ столько затрудненій, что никогда не согласится. И противъ воли ея что либо предпринять гораздо будетъ труднѣе, чѣмъ безъ вѣдома ея начать. Въ послѣднемъ случаѣ можно по крайней мѣрѣ какъ нибудь успокоить. Если же все открыть и показать всѣ выгоды предпріятія, то нельзя думать, что бы дѣло осталось безмолвнымъ soit par malice, soit par imprudence. И потому кажется гораздо лучше im Senatus-Consilio предложенія directe не дѣлать. Но это можно сдѣлать par adresse, когда г. воевода или иной, кто у кардинала въ довѣренности (recht confident), во время разговоровъ объ интересахъ Польши, наведетъ рѣчь на потерю столь прекрасной

VII. 39—42. провинціи, какъ Лифляндія, и innocement упомянетъ о благопріятномъ случаѣ къ ея возвращенію. Этимъ можно кардинала sondiren. Только надобно вести дѣло крайне осторожно. Чтобы склонить иностранные дворы къ этому намѣренію, послать министровъ: г. Buosen въ Вѣну, г. Witzleben въ Англію и Голландію, г. Reisewitz въ Бранденбургію; снабдить ихъ инструкціями и велѣть сноситься съ г. воеводою. Но министры ничего не должны знать, пока не совершится coup.

Сверхъ того признано нужнымъ: 1) при г. воеводѣ учредить formatum consilium; 2) тоже въ Лифляндіи; 3) когда предпріятіе совершится, г. воевода публично приметъ дѣло на себя и возметъ его управленіе; 4) приготовить манифестъ для обнародованія въ Лифляндіи; 5) здѣсь долженъ быть уполномоченный отъ Лифляндіи, когда будетъ дѣло предложено республикѣ.

40. *Левъ Нарышкинъ* 17 августа Царю:[160] Мой Асударь Царь Петръ Алексѣевичъ, да здравствуешь! Писаніе отъ милости твоей съ Таганрогу іюля въ 26 д. дошло, за которое и съ матушкою о здравіи твоемъ благодарны; а что, мой Асударь, изволилъ писать о Свейскихъ послѣхъ, что имъ не говорено, о чемъ Томосу Кинперу указъ твой былъ, и у меня то не забыто и все то имъ предлагалъ, въ то же время при послѣхъ и Томосъ былъ; о чемъ изволишь по запискѣ увѣдомиться; а корму я имъ не давалъ и впредь безъ указу не дамъ. Воистину, мой Асударь, не послы, но продавцы, ни на одномъ чулковъ шелковыхъ нѣтъ; а Петру Опраксину Матвѣевичу хотя указъ твой и посланъ о пріемѣ ихъ, также и о корму; однакожъ ему мошна была описаться. А что письма указомъ твоимъ Ѳедоръ Алексѣевичъ прислалъ, что имъ посламъ объявить, и о томъ обо всемъ имъ предъявлено преже сего письма. Здравіе твое Господь Богъ да сохранитъ. Левка надъ предъ погами милости прошу. Августа въ 17 день.

41. *A. Weyde* отъ 24 августа 1699,[161] благодаритъ Царя за писаніе, писанное при подниманіи якорей для провожанія посла. Поздравляетъ съ новымъ Московскимъ морскимъ флотомъ, особенно радуется, что «сумнѣніе о пристанищѣ и выходѣ кораблей, которое многіе имѣли, нынѣ трудами вашими пресѣклось».

42. *Емельянъ Украинцевъ* 26 августа 207 (1699) въ Посольскій приказъ, цифирью:[162] Указъ ему ѣхать въ Царьградъ чрез-

160. Каб. дѣла, Отд. II. кн. 55. Должно быть 1699 года. Все писано рукою Нарышкина.
161. Изъ Кабинет. дѣлъ, Отд. II. кн. 55.
162. Турецкія дѣла въ Москов. Главн. Архивѣ 7207 г.

Библиотека "Руниверс"

вычайнымъ посланникомъ, съ дьякомъ Иваномъ Чередѣевымъ, сказанъ 207 года 6 апрѣля. Они выѣхали изъ Москвы 11 апрѣля; 21 прибыли въ Воронежъ; отсюда посланы съ обвѣщеніемъ Царскія грамматы султану и Крымскому хану чрезъ гетмана Мазепу, съ нарочными гонцами. Изъ Воронежа на 5 бударахъ 1 іюня пошли въ Азовъ; прибыли туда 27 іюня. Между тѣмъ писалъ изъ Азова боярин и воевода князь Алексѣй Петровичъ Прозоровскій въ Керчь къ Муртазѣ-пашѣ о скоромъ прибытіи посольства. Изъ Азова перебрались въ Таганрогъ на бударахъ Каланчинскимъ устьемъ и моремъ подлѣ берега.—Въ Таганрогѣ снаряженъ военный корабль *Крѣпость* 46 пушеч.; капитанъ на немъ Петръ Фанъ-Памбурхъ Голландецъ, поручикъ Гендриксонъ; штюрманы, подштюрманы, боцманъ и 16 матросовъ—все иноземцы, да Преображенскаго и Семеновскаго полковъ урядниковъ и солдатъ 111 человѣкъ. Корабль стоялъ отъ Таганрога въ 4 верстахъ. 4 августа велѣно итти до Керчи въ морскомъ корабельномъ и галерномъ караванѣ, подъ главнымъ начальствомъ генерала-адмирала Ѳ. А. Головина. Въ караванѣ было 10 кораблей, 2 галеры, 1 яхта, 2 галіота, 3 бригантины, да 4 струга съ 300 Донскихъ казаковъ. Отшедъ верстъ 20, караванъ сталъ на якорѣ за противною погодою; 7 августа воротился въ Таганрогъ; 14 августа опять выступилъ, шелъ съ перемѣннымъ вѣтромъ, стоялъ на якорѣ; 18 августа пришелъ въ Керченское гирло и сталъ противъ Турскаго городка Томани на Нагайской сторонѣ, въ 10 верстахъ отъ Керчи. Генералъ-адмиралъ послалъ сказать въ Керчь о себѣ и о посланникѣ на Англійской шлюбкѣ подъ бѣлымъ флагомъ начальныхъ людей. Муртаза-паша Керченскій и Кафинскій, принявъ ихъ любовно, прислалъ отъ себя спросить, за чѣмъ пришелъ столь большой караванъ? Отвѣчали для провожанія пословъ. Въ Керченскомъ гирлѣ стояли 4 военные Турецкіе корабля. Оба каравана привѣтствовали другъ друга пушечною пальбою. По берегу и по горамъ стояла Татарская конница. 19 августа пріѣхали изъ Керчи на посольскій корабль два бея и звали посланника на берегъ для разговору, чтобъ ѣхать ему въ Царьградъ сухимъ путемъ. Слѣдуя указу, онъ отказалъ и требовалъ къ себѣ пристава для немедленнаго отправленія въ Царьградъ. Пріѣхалъ приставъ каныч-баша Магметъ-ага съ двумя беями, и объявилъ, что по указу салтана онъ присланъ для пріема посланника, съ тѣмъ, чтобы изъ Керчи ѣхать сухимъ путемъ чрезъ Крымъ, Буджаки и Дунай на Бабу. Посланникъ благодарилъ; но сказалъ, что ему велѣно ѣхать на кораблѣ, и сухимъ путемъ ѣхать не

VII. 42.

VII. 42 велѣно, да и не для чего, ибо слишкомъ далеко и до хана никакого дѣла нѣтъ. Капычи-баша говорилъ: «знатно вы Чернаго моря не знаете, каково бываетъ съ 15 августа; не напрасно дано ему имя Чернаго: бываютъ на немъ во время нужды черны сердца человѣческія». Посланникъ отвѣчалъ: полагаемся на волю Божію, а сухимъ путемъ никогда не поѣдемъ, и требовалъ, чтобы приставъ ѣхалъ съ нимъ безъ замедленія. Капычи-баша принужденъ былъ уступить и просилъ выѣхать изъ каравана и стать на кораблѣ противъ Керчи; а караванъ пусть идетъ въ Азовъ. Посланникъ отвѣчалъ: выѣдемъ изъ каравана, но онъ не пойдетъ въ Азовъ, пока мы не отправимся въ Константинополь. Приставъ сказалъ, что готовъ, и обѣщалъ ѣхать съ нами чрезъ 4 дни, какъ скоро починятъ и законопатятъ Турецкія каторги, назначенныя для провожанія; да ему и самому въ Керчи скучно. Въ Царьградѣ думали, что мы поѣдемъ сухимъ путемъ, и никакъ не воображали, чтобы такіе великіе корабли могли пройти по Азовскому морю къ Керчи; а караульщики морскіе головы свои закладывали, что хотя въ Азовѣ корабли и есть, но для отмелей къ Керчи они никакъ не пройдутъ, и теперь въ великомъ удивленіи. Мы отвѣчали, что ходить по Азовскому морю безопасно, мелей не видно. 20 августа посольскій корабль вышелъ изъ каравана и сталъ отъ Керчи верстъ за 5. Сераскиръ морскаго каравана Турецкаго присылалъ съ поздравленіемъ, овощами, сластьми и проч., увѣдомляя, что медленіе происходитъ отъ починки ихъ кораблей и каторгъ. 21 августа приставъ убѣждалъ итти мимо Крымскихъ береговъ, какъ они всегда ходятъ, и зайти въ Кафу и Балаклаву за свѣжею водою. Мы сказали: не для чего, пойдемъ прямо по компасу. Между тѣмъ приставъ бывалъ рѣже. 23 августа посланъ за нимъ дворянинъ; онъ не поѣхалъ съ берегу за зѣльною погодою. Вѣтръ былъ попутный, сѣверный. Велѣно сказать, что если онъ не поѣдетъ съ нами или не пришлетъ вожей, мы пойдемъ и одни; только бы не было ему отъ салтана гнѣву. Они соглашались, что погода благополучная, но весьма великая и выти въ море невозможно, ибо лежитъ на пути большой камень, а обойти его негдѣ. Мы послали штурмана Отто осмотрѣть то мѣсто, гдѣ, по словамъ ихъ, камень; онъ, возвратясь, сказалъ, что никакого камня нѣтъ, а вышелъ изъ горы мысъ и обойти его можно. Потомъ приставъ опять убѣждалъ посланника итти сухимъ путемъ, говоря, что моремъ въ августѣ страшно, и показывалъ росписъ станамъ, какая дана ему изъ Царьграда, 25 становъ по 3, 4, 5 и 6 часовъ ѣзды. Мы отвѣчали,

Библиотека "Руниверс"

что наши просили три, четыре дни, которые давно уже прошли; о сухомъ же пути и говорить не слѣдуетъ, и чтобы онъ объявилъ, ѣдетъ ли съ нами? Онъ сказалъ, что тотчасъ пріѣдетъ къ намъ на корабль съ рухлядью, какъ скоро утихнетъ погода; а въ провожатыхъ пойдутъ 4 корабля. 25 августа онъ привезъ намъ вожа, Кафинскаго Грека, который знаетъ путь. Русскій караванъ пошелъ къ Таганрогу. Мы требовали немедленно итти въ путь, тѣмъ болѣе, что и погода утихла. Турки медлили, вѣроятно ожидая указу салтана, позволитъ ли Русскому кораблю явиться предъ Константинополемъ. Пріѣхалъ сераскиръ и привезъ капитана, Голландца, принявшаго басурманскую вѣру: онъ ходитъ по Черному морю лѣтъ 40 и говорилъ, что за такою великою погодою итти невозможно. Посланникъ спросилъ мнѣнія своего капитана Памбурха; тотъ отвѣчалъ, что онъ пойдетъ по своей картѣ, не заходя въ Крымскіе порты, прямо къ Царюграду. Сераскиръ сознался, что они пути не знаютъ, что Черное море ихъ пастращало, что лучше для нихъ смерть, чѣмъ плыть по этому морю; да и погода перемѣнчива. Посланникъ объявилъ, что какъ скоро погода установится, онъ пойдетъ, хотя въ полночь, и безъ нихъ, ибо медлить долѣе не можетъ. VII. 43.

43. *Емельянъ Украинцевъ* Царю 26 августа 207 (1699) года съ корабля отъ Керчи, цифирью:[161] «По видѣніи пресвѣтлаго лица твоего и по цѣлованіи самодержавныя руки твоея, августа въ 25 д. пустился я, рабъ твой, на кораблѣ къ Керчи; а приставъ мой Каничи-баша прислалъ мнѣ на корабль вожа Гречанина, Кафинскаго жителя. А по обѣимъ сторонамъ корабля плыли у меня двѣ галеры на греблѣ и парусами зѣло близко: едва веслами до корабля моего не дотыкались; и кричалъ вожъ безпрестанно, чтобъ править корабль иногда направо, а иногда налѣво, а иногда впрямъ; да и съ галеръ ему кричали жъ, мѣряя воду въ морѣ, коль глубоко. А дознаваюсь я, рабъ твой, что чинили то нарочно, и вели, выбирая самыми мелкими мѣстами, будто есть въ морѣ мели и пески; а капитанъ Памбурхъ въ томъ мѣстѣ море мѣрялъ же, и по нашей мѣрѣ глубины не во многомъ мѣстѣ было 11 или пол-11 фута, а въ иномъ мѣстѣ, чаю я, что гораздо было глубже. Галеры, Государь, Турскіе всѣ стали близко Керчи; а я сталъ не дошедъ до Керчи съ милю Нѣмецкую. А корабль ихъ одинъ сталъ отъ меня въ полуторѣ верстѣ или и больше отъ той страны, гдѣ стоялъ твой, Государевъ, караванъ;

161. Турецкія дѣла въ Московскомъ Главномъ Архивѣ 7207 г.

VII. 43. а достальные три, за моимъ кораблемъ, подались къ Керчи и стояли, подався къ берегамъ: знатно, что въ тѣхъ мѣстѣхъ море глубоко. А гдѣ я стоялъ, и въ томъ мѣстѣ была глубина 15 футовъ; а далѣй въ море передъ собою посылали мы штирмана мѣрять: и въ тѣхъ мѣстѣхъ глубина полъ-4 и 4 и 5 саженъ и больше. А какъ на якорь корабль сталъ, и ко мнѣ, Государь, тогожъ числа пріѣзжалъ капичи-баша, и говорилъ, что напрасно я сталъ отъ Керчи далеко; а я, рабъ твой, ему отвѣчалъ, что не надобно мнѣ заѣзжать съ пути на сторону: лучше стоять въ томъ мѣстѣ, откуду въ путь итти способно. И погода, Государь, того числа съ полудня перемѣнилась и иттить намъ въ гирло было немочно, и на томъ мѣстѣ я ночевалъ; а съ вечера мало, а съ полуночи и побольше, повѣялъ намъ вѣтръ способный, нордъ-остъ.

И августа въ 26 д. поутру рано, посылалъ я, рабъ твой, къ капичи-башѣ дворянина, чтобъ переѣхалъ онъ ко мнѣ на корабль, не помѣшкавъ, а вѣтръ далъ намъ Богъ способный и иттить время приспѣло; и онъ сказалъ, что будто вѣтръ сей намъ противный, и иттить никакими мѣрами невозможно, и самъ онъ себѣ и мнѣ убійцею быти не хочетъ, а капитанъ будто у меня человѣкъ молодой и непостоянный, ходу Чернаго моря не знаетъ, а о полудни будетъ ко мнѣ на корабль корабельный ихъ адмиралъ Гассанъ-паша и онъ съ нимъ и иные корабельные и галерные начальные люди. И тогожъ, Государь, числа въ 6 часу дни Гассанъ-паша съ прочими ко мнѣ пріѣхалъ и, по привѣтствованіи здравія, говорили и претили мнѣ гораздо, что иттить симъ вѣтромъ никакими мѣрами не возможно, и будто они меня на такой страхъ и опасность отпустить опасны салтанскаго гнѣву, и чтобъ я стоялъ здѣсь подъ Керчью и дожидался способнаго вѣтра, и какъ вѣтръ добрый будетъ, и они со всѣмъ караваномъ пойдутъ со мною обще къ Кафѣ и къ Булуклавѣ, и меня не оставятъ; и буде и вѣтра способнаго не будетъ, и они поведутъ лиманами корабль мой на галерахъ канатами. И привозили съ собою карту Чернаго моря таковужъ, каковы я у тебя, Государь, видѣлъ; и зѣло всѣ мнѣ плаваніе сегодня отговаривали и просили сроку еще на три дни; а три дня пропустя, и если погода не будетъ намъ способная, хотѣли со мною иттить неотложно. А я, рабъ твой, чая въ томъ ихъ хитрости, и дознаваясь, что дожидаются они къ себѣ салтанова указу, чтобъ меня на твоемъ Государевѣ кораблѣ въ Константинополь не пропускать, призвалъ при нихъ къ себѣ капитана Памурха и велѣлъ ему принесть карту Чернаго моря и пока-

Библиотека "Руниверс"

зали имъ, которыми мѣсты намъ итти и который вѣтръ нынѣ VII.
и впредь будетъ намъ способный. И они, смотря той карты, 43.
признались, что подобна ихъ картѣ, только толмачили инако и всякими мѣрами плаваніе мнѣ отговаривали; а говорили, что конечно вѣтръ нынѣшній неспособенъ и итти немочно, а дождаться бъ вѣтра постояннаго, который бы вѣялъ намъ на многіе дни способно. А капитанъ Памиурхъ (при ихъ корабельномъ капитанѣ, который породою Галшецъ и уже по ихъ закону бусурманенъ) сказалъ, что вѣтръ сей намъ способенъ и итти имъ мочно. И было, Государь, у меня съ ними того разговору и спору часа съ 2; и по послѣдней мѣрѣ сказалъ я, рабъ твой, имъ, что августа въ 27 д. если вѣтръ будетъ намъ способный, то неотложно пойду я на море, потому, чтобъ не задержали меня здѣсь больше осенніе противные вѣтры, и чтобъ капичибаша приставъ мой переѣхалъ ко мнѣ на корабль сего числа; а буде не переѣдетъ, и я пойду и безъ него. И они просили у меня письма въ томъ, что иду въ тотъ путь я собою, а они мнѣ того не совѣтуютъ, для того, что если-де что надо мною учинится, и имъ бы отъ салтана за то въ опалѣ не быть. И я имъ въ томъ отказалъ: что иду я, рабъ твой, по твоему Великаго Государя указу; а что они мнѣ здравія желаютъ, и я имъ за то благодарствую; а больше всѣхъ самъ желаю въ твоемъ Государевѣ дѣлѣ благополучія, а себѣ со всѣми твоими Государевыми людьми цѣлости. И они мнѣ сказали: когда я въ томъ упрямлюсь, и они отпустятъ со мною напередъ корабли свои, а съ галерами останутся; и съ тѣмъ отъ меня паша съ товарищи поѣхали. И прося у Господа Бога милости, а у Пресвятыя Богородицы помощи и заступленія, пойду я на море августа въ 27 д. потому дознаваюсь я, рабъ твой, какъ они мнѣ многажды говорили, что мы-де не чаяли столькимъ у тебя, Великаго Государя, кораблямъ быти и на море имъ выттить, и что мнѣ итти на твоемъ Великаго Государя кораблѣ въ Константинополь, что писали они ка салтану наскоро, что пропустить ли имъ меня на твоемъ Великаго Государя кораблѣ или нѣтъ, и для того они меня удерживаютъ и непристойными отговорами претятъ, дожидаясь къ себѣ салтанова указу; а какъ салтанъ къ нимъ отпишетъ, чтобъ они меня на твоемъ Великаго Государя кораблѣ не пропускали, и они меня задержатъ и учнутъ пересаживать на свой корабль или на каторгу. И для того я рабъ твой, пойду на море безъ мѣшкоты, чтобы они меня не задержали, потому, что имъ то дѣло не любо, да и въ Константинополѣ пронесется великая слава, какъ я приплыву на твоемъ Великаго Го-

VII. 43. сударя кораблѣ. Да Агасанъ же паша говорилъ мнѣ, что пришла къ нимъ почта изъ Константинополя моремъ въ Булаклаву, а изъ Булаклавы сухимъ путемъ въ Керчь, въ которой пишутъ къ нимъ, что салтанъ конечно будетъ изъ Адріанополя въ Константинополь сего сентября въ первыхъ или въ среднихъ числѣхъ. А каковъ, Государь, Керчь городъ, и о томъ тебѣ, Великаго Государя самому извѣстно. А по смѣтѣ нашей отъ Керчи до Тамани моремъ разстоянія будетъ съ 4 мили добрыхъ, и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ я стоялъ, изъ большихъ пушекъ изъ Керчи кораблямъ и галерамъ вредить не можетъ. А что написанъ, Государь, въ картѣ на выѣзду къ гирлу камень, и къ тому каменю посылали мы въ шлюпкѣ штюрмана, и онъ до него доѣзжалъ; и въ томъ, Государь, мѣстѣ не особый камень лежитъ, а вышелъ изъ горы въ море носъ, и объѣхать и миновать его мочно, безъ трудности. И приказалъ я, рабъ твой, капитану Петру Памберху еще подъ Таганъ-Рогомъ сего Меотискаго моря глубину и ширину описывать, и онъ такъ и чинитъ и впредъ чинить будетъ. Да сказывалъ мнѣ вышепомянутый Грекенинъ Кафинецъ, что отъ Керчи до Кафы сухимъ путемъ день да ночь ѣзды, и деревни по той дорогѣ Татарскія и лѣса многіе; а отъ Кафы до Булаклавы 2 дни ѣзды, да отъ Керчижъ 3 дни ѣзды до Карасева, а до Бакчисарая 4 дни, а до Перекопи 5 дней на доброй лошади. А въ Керчь, Государь, никого твоихъ Государевыхъ людей, которыхъ посылалъ я для покупокъ, не пускали, а привозили продавать съѣстные харчи къ намъ къ кораблю. Да сказывалъ мнѣ Петръ Памбурхъ, что спрашивалъ у него тотъ капитанъ Турскій Галанецъ, который обусурманился, кто-де у Великаго Государя корабли дѣлалъ и пушки и всякіе корабельные принасы? И онъ ему сказалъ, что все то дѣлали Русскіе люди; и онъ-де тому дивился, что Русскіе люди умѣютъ то дѣлать, что Галландцы. А при томъ и то говорилъ, когда-де Турки услышали, что ты, Великій Государь, указалъ нанимать Нѣмцовъ и Галанцовъ къ себѣ въ службу, тогда-де и Турки также учали нанимать Агличанъ и Галанцевъ, и ко Французскому королю салтанъ писалъ; и король-де Французскій вскорѣ къ нему прислалъ многихъ такихъ людей, которые знаютъ морское плаваніе».

Приписка на особомъ листкѣ: «Августа, Государь, въ 27 д. было тихо, и вѣтрецъ повѣвалъ малый и тотъ намъ противный и для того итить намъ было невозможно, и не пошли; а какъ, Государь, дастъ Богъ вѣтръ благополучный, и я, за помощію Божіею, пойду. А что, Государь, въ семъ письмѣ написано,

что Турки говорили, буде на морѣ способнаго когда вѣтра не будетъ, и они хотятъ на галерахъ вести корабль нашъ лиманами канатами, и мы, Государь, такъ имъ чинить надъ нами не допустимъ, и вести корабля канатами всякими мѣрами не дадимъ, и такова безславія, что будто они твоі Великаго Государя корабль на морѣ водили канатами, не учинимъ». VII. 44—45.

44. *Яганъ Эндерлейнъ* 26 сентября 1699 въ Москвѣ представляетъ Царю роспись рудокопнымъ людямъ, пріѣхавшимъ съ нимъ изъ Саксоніи въ Москву: 1) Яганъ Августъ Эндерлейнъ, рудокопный мастеръ изъ Шварценберка; 2) Ганцъ Ганъ изъ Риттерсгрина плавильщикъ мѣди; 3) Каширъ Бауеръ, изъ Ауе, лазитель въ ямы; 4) Михаила Лоренцъ; 5) Мих. Ланге; 6) Ганцъ Лашъ; 7) Христіанъ Бартъ; 8) Блахшмидъ; 9) Вейгель; 10) Факеръ.

45. *Адріана патріарха* извѣщеніе въ октябрѣ 1698 или 1699 года.[165]

Во имени Господни извѣщеніе.

Изволилъ Великій Государь Царь святѣйшему патріарху глаголати, бывъ у него октоврія мѣсяца въ 4 день, ради посѣщенія отъ немощи его:

Что священники ставятся, грамотѣ мало умѣютъ; еже бы ихъ таинствъ научати и ставити въ тотъ чинъ.

На сіе надобно человѣка и не единаго, кому сіе творити, и опредѣлити мѣсто, гдѣ быти тому.

Чтобы возъимѣти промыслъ о вразумленіи къ любви Божіей и къ знанію его христіанъ православныхъ и зловѣрцовъ Татаръ, Мордвы и Черемисы и иныхъ, иже не знаютъ Творца Господа, и для того въ обученіе хотя бы послати колико десять человѣкъ въ Кіевъ въ школы, которые бы возмогли къ сему прилежати.

И благодатію Божіею и здѣ есть школа, и тому бы дѣлу порадѣть мощно; но мало которые учатся, что никто школы, какъ подобаетъ, не назираетъ. А надобно къ тому человѣкъ знатный въ чинѣ и во имени и въ довольствѣ потребъ, ко утѣшенію пріятства учителей и учащихся.

И сего не обрѣтается ни отъ какихъ людей.

Быти тому како?

Евангельское ученіе и свѣтъ его, сіе есть знаніе Божеское, человѣкомъ паче всего въ жизни сей надобно.

165. Столбецъ современный безъ подписи и безъ года, въ Кабинет. дѣлахъ. Отд. II. кн. 55. Годъ опредѣлить трудно; во всякомъ случаѣ можетъ быть одинъ изъ двухъ: 1698 или 1699, когда Царь въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ посѣщалъ патріарха въ его болѣзни.

Библиотека "Руниверс"

VII. 45—46.

И изъ школы бы во всякія потребы люди благоразумно учася происходили, въ церковную службу, и въ гражданскую, воинствовати, знати строеніе и докторское врачевское искусство.

Еще же мнози желаютъ дѣтей своихъ учити свободныхъ наукъ, и отдаютъ здѣ оные иноземцомъ; инїи же и въ домѣхъ своихъ держатъ будто учителей иноземцовъ же, которые Славенскаго нашего языка не знаютъ право говорити, къ сему же еще иныхъ вѣръ, и при ученіи томъ малымъ дѣтемъ и ереси своя знати показуютъ; отъ чего дѣтемъ вредъ и церкви нашей святей можетъ быть снона велія, а рѣчи своей отъ неискусства поврежденіе.

А въ нашей бы школѣ, при знатномъ и искусномъ обученіи, всякаго добра училися. И кто бы гдѣ въ наукѣ заправился, въ царскую школу хотя бы кто побывать пришелъ, и онъ бы пользовался.

И сего смотрѣти же надобно и прилежать тщательно зѣло. Но яко вѣра безъ дѣла, а дѣло безъ празыя вѣры мертво есть обоя, тако слово безъ промысла, а трудъ безъ чина и безъ потребъ не успѣетъ пользовати. Еще же велія злоба отъ діавола и козни его на люди, еже бы наука благоразумная гдѣ либо не возъимѣла мѣста; всячески бо препинанія дѣетъ въ тоїи. Господь же Богъ во всемъ помощь да сотворитъ людемъ спасительну!

46. *Меморіалъ* $\frac{5}{15}$ *октября 1699 года.*[166]

Zu folge des von Ihro Königlichen Mayt. von Pohlen und Churfürſtlichen Durchl. zu Sachſen ertheilten allergnädigſten Befehles, hat mann ſich nicht entbrechen können, Ihro Zaariſchen Mayt. hirmit allerdehmütigſt zu erkennen zu geben, waßgeſtalt Ihro Königl. Mayt. von Pohlen, von der Zeit an, da Sie durch die Gnade des Hochſten auf den trohn des Königreiches Pohlen getreten ſind, eine beſondere reflexion auf die Nachbarſchaft Ihro Zaariſchen Mayt. gemachet, und biß auf dieſe Zeit auch nichts in dieſer Weld mit mehrem Eyfer verlangen, deren dieſe hohe Häubter der Chriſtenheit ſich ein ander bey jungſtmahliger perſönlichen Zuſammenkunft verſichert, je länger je fäſter zu verknüpfen und ein Gemeinſames Intereſſe unter ſich aufzurichten.

In ſolcher Abſicht, haben Ihro Königliche Mayt. von Pohlen nicht können in Vergeſſenheit ſtellen, daß Ihro Zaariſche Mayt. vorm Jahr Erwehnung getahn, es mögten Ihro Königl. Mayt deroſelben behülflich ſeyn, daßjenige von der Cron Schweden wiederumb unter Zaariſcher boht-

166. Польскія дѣла въ Московск. Главномъ Архивѣ 7.208 года. Записка безъ подписи, по всѣмъ признакамъ подлинная, должна быть представлена Царю Саксонскимъ генералъ-маіоромъ Карловичемъ. Тамъ же хранится переводъ, руки Шафирова.

mäßigkeit zu bringen, waß dahin von Gott und Rechtswegen gehöret, VII.
und nur unter faveur der zu anfange dieſes seculi in Moscovien ent- 46.
ſtandenen innerlichen Unruhen davon abgerißen worden.

Wiewol nun Ihro König. Mayt. eben damahlen nicht ungeneigt gewe-
ſen, hirüber ohne einigem bedenken ſich in einer poſitiven alliance und
Concert einzulaſſen; So haben doch Ihro Zaariſhe Mayt. ſelbſt von Zu-
ſtand in Pohlen, von ſolcher Beſchaffenheit befunden, daß es nicht dienlich
geſhienen in einem Wercke von ſolcher Consequence einzutreten ohne vor-
hero die regierung in Pohlen zu befäſtigen und ſolche diſpoſition zu ma-
chen, damit Ihro Zaariſche Mayt. ſich dieſer assistence wol verſichern und
vermittelſt derſelben zu Ihrem Zweg gedeyen mögten.

Weilen dann nunmehro der Höchſte Gott Ihro Königl. Mayt. kluge
Conſilien dermaßen geſegnet, daß die innerliche Misſhelligkeiten in Poh-
len aufs möglichſte gedämpfet und durch jungſt überſtandenen Pacifica-
tions-Reichſtag, alle Wurzeln der Sciſſion gehoben worden; ſo befinden
ſich Ihro Königl. Mayt. anitzo in dem Zuſtande Ihro Zaariſhen Mayt.
in obberegtem dero rechtmäſſigem desiderio nachdrückliche hülfe zu leiſten,
Und ſolches mit ſo viel mehrer Gewißheit und beſſerem Nachdruck, als
Ihro Königl. Mayt. bemercket haben, daß ſich die Conjoncturen in den
affairen Europa anitzo hirzu ungemein favorable erzaigen, auch Ihro Kö-
nigl. Mayt. ſolche Gelegenheiten die Respublic Pohlen alhir mit einzu-
flechten an die hand kommen, daß ſolchem nach Ihro Zaar. Mayt. hoch-
löblichen Vorfahren, noch nie eine ſolche tühre offen geſtanden iſt, auch wol
in vielen seculis ſich nicht zutragen mögte, dieſer ahrt Mittel und Wege
zu erlangen, wodurch Ihro Zaar. Mayt. an der Oſtſee einen füſten Fuß
ſetzen, und dadurch einig und allein die unvergleiche avantage haben
können, ſo wol zu mehrer Erhebung dero reputation bey der Weld, als
auch zum ſonderbahrer Flor der Commercien mit Holland, Engelland,
Hiſpanien, Portugall, und alſo in den Nord-Weſt und ſüdlichen theilen
der Weld, durch Hülfe der Oſt-ſee, den Handel mit Moscovien zu etabli-
ren, auch mit ſonderbarem und mehrem Vortheil, als kein Potentat in der
Weld bis dahin hat zu tuhn vermocht, daß Commercium aus Orient,
inſoderheit aus Perſien, China, auch anderen Ohrten her, in Occident zu
führen, und daß Monopolium darin zu behaubten. Zu geſhweigen, daß
dißein Mittel iſt, wodurch Ihro Zaar. Mayt. mit den conſiderabelſten
haubtern der Chriſtenheit in näheren Verſtändis treten, mehr part und
influence in den händen Europa haben, eine fermidable flotte in der Oſt-
ſee bringen, und alſo darin die dritte puissance formiren; auch es dahin
werden dirigiren konnen, Franckreich die Gedancken von der Univerſal-
Monarchie aus dem kopfe zu bringen, und dadurch allein mehr reputation
bey der Weld zu erwerben, als wann Ihro Zaar. Mayt. turcken und tar-
taren bezwungen hätten. Und dadurch haben Ihro Zaar. Mayt. inſon-
derheit Gelegenheit ſich bey Holl-und Engelland noch mehr neceſſair zu
machen, indehme, wann ein Krieg mit Frankreich wegen Spanien, oder
ſonſten angehet, Ihro Zaar. Mayt. die alliirte Holl-und Engelländer
mit zehen, zwantzig tauſend oder mehrer Manſhafft, auch einer anſehnli-

VII. 46. flotte aſſiſtiren können. Und kan alſo die Moscovitiſche Nation auch in dortigen Kriegs Ahrt, auf anderer Unckoſten, ſich geübt machen, Welche hernach, ohne daß Ihro Zaar. Mayt. werden nötig haben, ſich frembder Officieres zu bedienen, dieſelbe gegen andere dero feinde, inſonderheit gegen turcken und tartern, mit gahr guhtem succés werden gebrauchen können.

Unberührt alle andere Vortheile mehr, welche Ihro Zaar. Mayt. dadurch zuwachſen und dieſelbe Ihrem hocherlauchtem Verſtande nach, ſelbſt am beſten ermäſſen werden.

Umb nun Ihro Zaariſche Mayt. zu allem deme zu verhelfen, offeriren Ihro Kön. Mayt. von Pohlen aus getreuem und aufrichtigem Herzen nicht allein dero teutſche armée, ſondern auch dero eigene hohe Perſon zu Ihro Zaar. Mayt. dienſten und verſprechen getreulich der Croon Schweden ein ſolche kräfftige diversion zu machen, daß Ihro Zaar. Mayt. ſich eines Uberfalles von hinten nicht ſollen zu befahren haben; geſtalt Ihro König. Mayt. ein großtheil der Schwediſchen force occupiren und an dem ehrte angreifen werden, worauß Schweden Ihre beſte Macht zuſammen zu bringen pfleget.

Wie aber die Erfahrung bezeuget daß die groſſen triffe, welche eine puissance zu ihrem aggrandissement tuht, gemeiniglich von den Nachbahren angefeindet werden, oder wenigſtens ſie ſehr allarmiret, alſo wollen Ihro Kön. Mayt. ihres hohen Ohrtes, nicht ermangeln, an allen höfen Europae Ihro Zaar. Mayt. intereſſe durch dero Miniſtros wahrnehmen zu laſſen, und, wo Ihro Zaar. Mayt. auch die Ihrigen dort halten wollen, ſolche Verfugung zu machen, daß ſie mit zuſammen geſetzter Hand negotijren und Ihro Z. M. desseins als dem allgemeinen Weſen der Chriſtenheit und der Ruhe Europae nicht präjudicirlich, verſtellen, folglich auch die übrigen puissances dahin diſponiren ſollen, ſich aus dem ſpiel zu halten. Inmaſſen vermuhtlich daß Ihro Zaar. Mayt. gleich wie ein jeder Chriſtliche Potentat, zu tuhn ſhuldig, auch dero Conqueten nur ſo weit pouſſiren werden, daß die gantze Weld von dero rechtmäſſigkeit wird können überzeuget ſeyn, als welches ſowol benachbarte als entfernte Potentaten obligiren wird, ſich Ihro Zaar. Mayt. billigen praetenſionen nicht zu widerſetzen. Dannenhero nunmehro unumbgänglich erfordert wird, daß man ſofort zu dem concert, nehmlich, Wie, Wo und Wann die operationes anzuſtellen, ſchreite, und der fäſte Schluß gefaſſet werde, mit Ende des bevorſtehenden Decembris die ruptur anzufangen, als welches Tempo durchaus nicht muß verſäumet werden, weil es in dieſem Wercke heiſſet: Nun, oder nimmer mehr.

Und wie Ihro Kön. Mayt. von Hertzen wündſchen auch hoffen, daß dero angetragene dienſte und hülfe, Ihro Zaar. Mayt. annehmlich ſeyn mögen, alſo würden Sie ſich recht zu hertzen zu ziehen, wann die itzo obhandene herliche Gelegenheiten nicht ſolten in acht genommen werden, zumahlen ſonſten, wo es länger ausgeſetzet würde, die guhten diſpoſitionen ſich leicht ändern, und Ihro Kön. Mayt. gahr leicht auſſer dem Vermögen gerahten könten hirbey zu concurriren. Als welche zu dienſte Ihro

Zaar. Mayt. bereits ſolche Anſtalt gemachet haben, daß der reſt von dero troupen, welche ſie nur aus dieſem Abſehen, mit groſſer Mühe in Pohlen conſerviren können, in der Gegend, woſelbſt eine diversion zu machen iſt, ſich gezogen haben. Gleichfals haben Ihro Königl. Mayt. mit einigen aus der Republic, unter der hand, ſolche Meſures gefaſſet, daß die Polniſhe force hirbei mit kan intereſſiret, und alſo die Volführung von Ihro Zaar. Mayt. vorhaben, durch die Gnade des Höchſten, zum glücklichen ausgange gebracht werden. Auch haben Ihro Königl. Mayt. ſhon an ein und andern conſiderablen Hof in Europa ſich einen unfehlbaren aſſiſtence zu Ihro Zaar. Mayt. dienſt wol verſichert, und werden noch weiter dahin bedacht ſeyn.

Vornehmlich aber wolten Ihro Kön. M. hirmit auf das aller ſorgfältigſte recommendirt haben: 1. daß Ihro Z. M. zu ſo einem conſiderablen und heilſamen Wercke, ſich auf alle mögliche Wege freye hände machen mögen, damit ſie nicht anderwärtig diſtrakirt werden; 2. daß dieſe Negotiation und handlung in allerhochſtem Geheim gehalten, und auſſer Ihro Z. M. keinem ſenſten, als deſſen ſie wol verſichert, und ſo weniger als möglich vertrauet werde, zumahlen Ihro Kön. M. von Ihrer ſeiten nur wenig ſolche Perſohnen zu dieſem Wercke erwehlet, zu deren treue und Verſhwiegenheit ſie ſich ſicherlichſt verlaſſen können.

Alles diß, welches nur in generalen terminis Ihro Z. M. allerdehmütigſt vorgetragen wird, ſoll auf dero allergnädigſtem Guhtfinden weiter und umbſtändlicher erkläret werden, ſo daß Ihro Zaar. Mayt. ſollen völlig verſichert ſeyn, daß Ihro K. M. von Pohlen zu dieſem allen getrieben worden, aus purer liebe und getreuer freundſchaft, die ſie gegen Ihro Z. M. im Hertzen tragen, und damit Ihr leben beſhlieſſen wollen.

Welches, wie nun Ihro Zaar. Mayt. hofentlich mit gleicher Zuneigung auf und anzunehmen geruhen werden, ales wird inſtändigſt gebehten hirüber die Abfertigung zu beſchleunigen, zumahlen Ihro Kön. Mayt. ſolche Antwohrt mit ſhmerzen erwarten und nach beſhaffenheit Ihrer Zaar. Mayt. reſolution dero rückreiſe aus Sachſen entweder beſchleunigen oder verſhieben werden. Datum Moscau d. $\frac{5}{15}^{ten}$ Octobris A. 1699.

47. *Емельянъ Украинцевъ* Царю, 17 октября 208 (1699) года изъ Царяграда, цифирью:[167] Августа 28 поплылъ я, рабъ твой, на твоемъ Великаго Государя кораблѣ изъ подъ Керчи гирломъ на Черное море, а за мною 4 Турскіе корабли. А сераскеръ Асанъ-паша, съ 10 галерами остался у Керчи, потому что не описався съ ханомъ и безъ совѣту его пттить было ему за мною невозможно. Приставъ нашъ капычи-баша ѣхалъ на своемъ кораблѣ. И плылъ я Чернымъ моремъ 28, 29 и 30 число августа днемъ и ночью, тихою погодою, около

167. Турецкія дѣла въ Москов. Глав. Архивѣ 7208 года, св. 24, № 57. Въ концѣ помѣта, «подано декабря въ 15 д. 208 года».

VII. 47. Кафы и Крыма и Яйскихъ горъ, миляхъ въ 8 и въ 10, съ мотчаніемъ, не во всѣ парусы, а на иныхъ мѣстехъ и постаивая, ожидая пристава, которому далъ я слово отъ него не уходить. А корабли ихъ отстали и въ тѣ дни были невидимы, потому что твой Государевъ корабль въ ходу предъ ними гораздо былъ скоръ. Въ Кафу не заходилъ, чтобъ мотчаніе не учинилось; проплылъ ее 28 числа. Стоитъ въ лиманѣ и съ моря была намъ видима. 31 августа при концѣ Яйскихъ горъ, не дошедъ до Булаклавы верстъ 50, дождался я пристава, который звалъ меня въ Булаклаву (чтобы взять себѣ какой взятокъ, будто за кормъ мнѣ), но я ему отказалъ; и того жъ числа, при помощи Божіей, пустился отъ Яйскихъ горъ пучиною Эвксинопонтскою прямо къ Царюграду. 31 во весь день плыли тихою погодою; съ вечера учинилась погода немного противная: плыли лавирами; а съ полуночи пришла погода зѣло способная. 1 и 2 сентября плыли зѣло скоро доброю погодою. 2 сентября рано утромъ явились намъ горы и берегъ на Анатолійской сторонѣ и городъ Пондопраклія отъ Царегородскаго Черноморскаго устья за 150 верстъ. Весь день мы плыли въ виду берега; въ 8 часу дня приплыли къ гирлу Царегородскому и вошли въ него самою серединою, безъ указыванія и безъ вожей Турскихъ.

По концъ гирла отъ моря, по обѣимъ сторонамъ, на горахъ стоятъ двѣ башни высокія, а съ нихъ по ночамъ выставливаются фонари съ большими свѣчами, для узнаванія въ ночи гирла, которое и въ день съ моря не само знатно; шириною оно до самаго Царяграда только съ милю Нѣмецкую. Башни стоятъ въ разстояніи между собою миляхъ въ 3 или 4 Италіанскихъ Нѣмецкихъ, и пушекъ при нихъ нѣтъ. По обѣимъ сторонамъ гирла версты съ 2 или съ 3 стоятъ городки небольшіе у самой воды; въ нихъ живутъ янычане; подъ городками пушекъ небольшихъ по 10 и больше; который городокъ на лѣвой сторонѣ у воды, надъ нимъ на горѣ городъ каменный немалый древняго строенія: жители живутъ междо горъ въ садахъ и кипарисахъ многіе; въ небольшомъ лиманцѣ стоятъ чайки и галіасы. Глубина въ гирлѣ въ самой серединѣ по 20, 30 и по 40 саженъ; вода течетъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое быстро.

Плылъ я тѣми гирлами до вечера и сталъ на якорѣ подъ Греческимъ селомъ Новымъ, дожидаясь отставшихъ Турецкихъ кораблей, которые 1 и 2 сентября на морѣ не были видимы. 3 числа въ 5 часу ночи приставъ, пріѣхавъ на мой корабль, говорилъ, чтобъ я безъ салтанскаго указа съ того мѣста подъ

Библиотека "Руниверс"

Царьгородъ не ходилъ; а онъ сей ночи туда ѣдетъ и извѣститъ о нашемъ приходѣ великому визирю. Я сказалъ, чтобы въ пріемѣ нашемъ мотчанія не было и приняты бъ мы были со всякою честію, по посольскому обычаю. Въ тотъ же день онъ возвратился и объявилъ, что салтанъ указалъ принять насъ 6 сентября, и для пріему, на чемъ намъ ѣхать, присланы будутъ сандалы; а прежде принять не успѣютъ, потому что двора готоваго нѣтъ, и никогда салтанъ не чаялъ, чтобы мы пришли такъ скоро. Я сказалъ, что поѣдемъ подъ самый Царьгородъ на твоемъ, Великаго Государя, кораблѣ и приняли бы насъ съ корабля въ сандалы у самой пристани. Онъ возразилъ, что салтанъ указалъ прислать за нами сандалы для чести, корабль пойдетъ впередъ, а мы за нимъ въ сандалахъ, и чтобъ я салтанову указу не противился. VII. 47.

6 сентября въ 3 часа дня пріѣхалъ на корабль приставъ, да съ ними капычижъ-баша Капланъ-Челибей, и объявили, что указалъ салтанъ принять насъ сего числа и присланы къ намъ 3 салтанскихъ каюка, и подъ дворянъ и всѣхъ людей 47 каюковъ; а отъ пристани готовы на берегу лошади. Я съ дьякомъ, сѣдчи въ тѣ каюки, поѣхали къ Царюграду, а твоему Великаго Государя кораблю велѣли итти предъ собою. Изъ городковъ была пушечная пальба, на которую отвѣчали съ твоего корабля и съ Турскихъ. Тогожъ числа мы къ пристани приплыли; а корабль за противнымъ вѣтромъ притти не могъ и сталъ на якорѣ подъ Жидовскимъ селомъ, за милю отъ Царяграда. Длина всего гирла до Царяграда 18 миль Италіанскихъ. Пристань, гдѣ мы пристали, близь салтанскаго сарая, откуда самъ салтанъ на пріемъ нашъ смотрѣлъ. Встрѣтили насъ эминь-чаушъ-ага съ двумя чаушами, да янычарскій чюрбачей, да со 100 конныхъ чаушей, да съ 200 янычанъ съ боташками;подъ меня, подъ дьяка, и подъ всѣхъ людей приведено 100 лошадей въ нарядѣ. Эминь-чаушъ именемъ салтана спросилъ насъ о здоровьи. Ко двору, гдѣ стоять, вели многими улицами. Поставили на дворѣ умершаго паши, недалеко отъ Песочныхъ воротъ, которые къ Бѣлому морю. Твой Великаго Государя корабль пришелъ 7 сентября и сталъ на якорѣ близко салтанскихъ сараевъ и была съ него изъ пушекъ стрѣльба. 18 сентября были мы у великаго визиря съ твоею Великаго Государя грамматою, а 8 октября были у салтанова величества на пріѣздѣ.

О твоемъ Великаго Государя кораблѣ немалое здѣсь у самого салтана и у всего народа подивленіе было, кто его дѣлалъ и какъ онъ мелкими водами изъ подъ Азова вышелъ на Черное

VII. 47. море; да и тому дивились, что мы скоро и безъ вожей ихъ проиіли Черноморскую пучину. Только въ томъ надежду полагаютъ, что будто твои Великаго Государя корабли дѣланы плоскодонны и на морѣ въ великомъ обуреваніи будутъ неспособны; также, что будто нѣтъ у тебя знающихъ адмираловъ; а Русскіе-де морскаго плаванія не знаютъ и биться не умѣютъ. И спрашивали меня неоднократно, многоль у тебя, Великаго Государя, сдѣлано кораблей, всѣ ль оснащены и коль велики? И я говорилъ имъ, что кораблей и галеръ надѣлано у тебя много, и дны у нихъ не плоски, изъ подъ Азова на море выходятъ свободно и провожалъ меня твой Великаго Государя караванъ до Керчи. Но вся дни пріѣзжаютъ къ кораблю смотрѣть его въ сандалахъ и каюкахъ многія тысячи Турокъ, Грековъ, Нѣмцевъ, Жидовъ, Армянъ; да и самъ салтанъ и визирь пріѣзжали и смотрѣли, о чемъ сказывали мнѣ капитанъ, штюрманы и солдаты. А напаче всего хвалятъ на кораблѣ парусы, канаты, веревки за ихъ прочность. Пеняютъ въ томъ Голландцамъ, что они твоихъ людей учатъ, и выговаривали Голландскому послу, который отозвался, что тѣ люди у нихъ вольные, а капитанъ Петръ Намберхъ будто валентиръ и изъ Голландской земли выгнанъ.

Да и то, Государь, Турки говорятъ, что будто твои корабли сдѣланы худо и некрѣпко и въ морскомъ плаваніи ненадежны. И о томъ тебѣ, Великій Государь, какъ Господь Богъ по сердцу извѣститъ; а мнѣ мнится, что надобно у строенія корабельнаго присмотру быть прилежному, чтобъ дѣлали и конопатили ихъ мастеры крѣпко и чтобы къ одному кораблю приставленъ былъ добрый, и честный, и разумный и пожиточный дворянинъ, который бы никакой корысти былъ непричастенъ, а убогіе внадутъ въ корысть. Да и иноземцы, Государь, которые дѣлаютъ компанейскіе корабли, чаять, уже не безъ корысти у того дѣла пребываютъ. А корабль дѣло не малое, стоитъ города добраго. И сей твой, Великій Государь, корабль, на которомъ я плылъ на Черномъ морѣ, въ вѣтеръ и не само сильный гораздо скрипѣлъ и на бокъ накланивался и воды въ немъ явилось не мало. А Турки свои корабли дѣлаютъ хотя тонко, только прилежно и крѣпко; даже и сандалы и каюки сшиваютъ зѣло плотно. Корабли ихъ дѣломъ пониже твоего корабля. Его здѣсь не торговали и купца на него нѣтъ.... Спрашивалъ, Государь, на Галатѣ у переводчика нашего, у Ан. Ботвинкина Гречанина, знатный человѣкъ, сколько у тебя, Великаго Государя сдѣлано кораблей? Онъ сказалъ, что готовыхъ нынѣ со сто, а еще къ тому

многіе дѣлаютъ; и онъ молвилъ: здѣсь отъ того зѣло боятся и всѣ говорятъ, какъ-де Царское Величество Черное море запретъ, то въ Царѣградѣ будетъ голодно; потому, что хлѣбъ, масло, лѣсъ, дрова привозятъ съ Чернаго моря изъ-подъ Дунайскихъ городовъ Браилова, Измаила, Галаціи, Киліи, Бѣлгородцены, Очакова и проч... Носился здѣсь слухъ и было великое опасеніе, будто послѣ отпуску моего выходилъ твой караванъ съ Ѳ. А. Головинымъ въ Черное море, изъ 10 воинскихъ кораблей и 40 мелкихъ судовъ, и были на Анатолейской сторонѣ, подъ Трапезонтомъ и Синаномъ. VII. 47.

А въ одно время приналъ на самого салтана и весь народъ великій страхъ, отъ того: капитанъ Намбергъ 23 сентября палъ цѣлый день на кораблѣ съ Французами и съ Голландцами, и подпилъ гораздо, и втянулся съ ними тѣмъ же подпиткомъ и во всю ночь до свѣта, и стрѣлялъ съ корабля въ полночь изо всѣхъ пушекъ не по однажды; и отъ той стрѣльбы по всему Царюграду учинилась великая молва и ропотъ, говоря и прикладывая къ тѣмъ вышеномянутымъ вѣдомостямъ, что будто онъ капитанъ тою пушечною ночною стрѣльбою давалъ знать твоему Государеву морскому каравану, который ходитъ по Черному морю, чтобъ онъ приходилъ въ гирло Черноморское и подъ Царьгородъ. 29 сент. рано поутру прислалъ ко мнѣ визирь тайныхъ государственныхъ дѣлъ секретаря Александра Маврокордата, съ великими пенями и выговоромъ, что салтаново-де величество ночесь испужался и изъ покоевъ своихъ выбѣжалъ отъ такой съ твоего корабля капитанской ночной многой и небычайной пушечной стрѣлбы, и нѣкоторыя жены въ верхнемъ сараѣ беременныя отъ того страху и пушечной стрѣльбы младенцовъ повывергали, и за то-де салтаново величество на того капитана зѣло разгнѣвался, и велѣлъ намъ сказать, чтобы мы ему учинили за то жестокое наказаніе и съ корабля взяли его на посольскій дворъ; а корабль приказали иному которому начальному человѣку, и впредь по почамъ съ корабля изъ пушекъ отнюдь стрѣлять не велѣли; а будетъ мы его капитана не уймемъ и стрѣлять онъ и впредь будетъ, и салтаново де величество велитъ его взять и вкинуть въ тюрму, а корабль укажетъ поставить съ своими кораблями въ Терсанѣ,[168] и будетъ тамъ стоять до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ будетъ мнѣ надобенъ. Я отвѣчалъ, что мнѣ неизвѣстно, для чего капитанъ стрѣлялъ, что я его уже приказалъ позвать на посоль-

168. Турецкое адмиралтейство въ Галатѣ.

VII. 47. скій дворъ, и если салтанову величеству стрѣльба учинилась досадна, я ему стрѣлять не велю и жестоко о томъ прикажу; а съ корабля имать его мнѣ не для чего, такожъ и салтану твой, Великій Государь, корабль имать у меня и становить въ Терсанѣ своемъ не пристойно, и тѣмъ учинилось бы мнѣ великое безчестіе. Мавpокордато сказалъ, что если капитанъ впредь не уймется, салтаново величество конечно укажетъ такъ учинить. На другой день капитанъ Памбургъ на посольскій дворъ приходилъ и сказалъ, что стрѣлялъ онъ изъ пушекъ, подпивъ съ гостьми. Мы стрѣлять ему впредь по ночамъ не велѣли.

Да къ кораблю жъ, Государь, пріѣзжаютъ почасту начальные Турецкіе люди и присматриваются, что будто на томъ кораблѣ изволилъ ты, Государь, самъ притти; а вмѣстили о томъ и сказали Туркамъ чужеземскіе послы. Въ Терсанѣ дѣлаютъ Греки великій корабль на 60 и на 80 пушекъ третій годъ. Мелкихъ судовъ, часкъ, стоитъ подъ Царемградомъ не одна тысяча; готовости воинской къ пришлому лѣту никакой неслышно. Янычанъ въ Царьградѣ, сказываютъ, нынѣ тысячь съ 6 или съ 10. Слышалъ я отъ Мултянскаго бывшаго дуки-воеводы, что Крымскій ханъ и Керчинскій Муртаза-паша, всякими вымыслами собрався и оплоша, хотятъ обманомъ приходить подъ Азовъ и Таганрогъ. Да всего досаднѣе отъ непріятелей слышать, будто у твоихъ ратныхъ людей въ тѣхъ городахъ начальные люди худы и незаобычны; а ратные люди бѣдны, и не токмо биться, но и за ружье приняться никто не умѣетъ. Іерусалимскій патріархъ Досиѳей нынѣ здѣсь въ Царѣградѣ; съ Царегородскимъ Калиникомъ патріархомъ и съ Ал. Мавpокордатомъ у него несогласно; а съ Цареградскимъ патріархомъ у Александра Мавpокордато согласно. Мавpокордатъ вовсемъ вѣрный рабъ солтановъ.

По написаніи сего, присылалъ комнѣ патріархъ Іерусалимскій старца того, который былъ у Пр. Возницына въ Венгерской землѣ, и приказывалъ съ нимъ, что Турки отложили было дѣлать 10 кораблей, о которыхъ напередъ сего вышелъ указъ, а нынѣ велѣно дѣлать ихъ попрежнему; и потому де знатно, что они мыслятъ съ тобою вести войну. Онъ въ великомъ подозрѣніи у Турковъ. Ждутъ сюда капитана-пашу Медзомо́рта Бѣлаго моря, для совѣта, миръ ли съ тобою учинить или войну весть. Медзомортъ, какъ я слышалъ, будто хочетъ отъ службы Черноморской отбиваться, что будто онъ на Черномъ морѣ не хаживалъ, а заобычно ему Бѣлое море; а прежде сего бывалъ онъ разбойникъ морской, Алжирскій.

Библиотека "Руниверс"

48. *Мазепа* гетманъ въ концѣ 1699 года[169] представилъ Царю слѣдующее показаніе Волошанина, Нѣжинскаго купца Василія Цыцулы, который выѣхалъ изъ Константинополя 17 сентября 1699: Въ бытность его въ Царѣградѣ, прошелъ судномъ своимъ Его Царскаго Величества думный Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ 5 сентября съ Чернаго моря въ Богазу, то есть гирло выше Новаго села, въ 3 миляхъ отъ Константинополя, и кинулъ тамъ якорь. На другой день приплылъ и чаушъ, провожавшій его на двухъ судахъ изъ Керчи. Султанъ велѣлъ было ему отрубить голову, за то, что отсталъ; чаушъ оправдывался тѣмъ, что на морѣ Божія, а не человѣческая дѣйствуетъ сила; притомъ же судно Московское имѣетъ бо́льшіе паруса и скорѣе на ходу. Чрезъ нѣсколько дней присланы къ послу янычаръ-агасы и чаушъ-баша съ султанскою каторгою, въ которой самъ султанъ гуляетъ, съ тѣмъ, чтобы посолъ ѣхалъ на ней въ Царьградъ, оставивъ свое судно. Посолъ не согласился. Доложили султану, который рѣшилъ, чтобы и Московскій корабль подошелъ къ Царюграду. Подъѣхавъ на каторгѣ къ пристани, посолъ сѣлъ на богатоубраннаго коня и торжественно отправился въ назначенный ему домъ близъ церкви пресвятыя Богородицы Надежды, среди янычаръ и безчисленнаго множества народа. Султанъ смотрѣлъ на шествіе съ приморской башни. Между тѣмъ, судно Государское, приближаясь къ городу, за четвертъ мили сильнымъ теченіемъ понеслось къ Халкидонскому берегу. Увидѣвъ это, султанъ послалъ на помощь свои мелкія суда. Государскіе люди не приняли помощи, сами исправились, подошли къ пристани и, бросивъ якорь, дали 80 выстрѣловъ изъ 80 пушекъ, къ великому ужасу Турокъ и къ изумленію самого султана, также и всѣхъ вельможъ его, которые, смотря прилежно на красоту и мастерскую работу корабля, вельми дивились, что такія суда дѣлаются въ Московскомъ государствѣ.

49. *Проэктъ договора* Петра I съ Польскимъ королемъ Августомъ II, 11 ноября 1699 года.[170]

«Понеже Его Царское Величество, при персональномъ разго-
«ворѣ съ его королевскимъ величествомъ Польскимъ, объявилъ,
«коимъ образомъ онъ желаетъ тѣ земли паки къ себѣ возвра-
«тить, которыя корона Свейская при началѣ сего столѣтняго

169. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 55.

170. Польскія дѣла въ Москове. Главн. Архивѣ 7.208 года. Черновой переводъ руки Шафирова, вѣроятно съ проэкта, представленнаго Карловичемъ, съ помѣтою внизу рукою Ѳ. А. Головина: «Переводъ съ письма Польскихъ договоровъ.» Начало, отмѣченное здѣсь знакомъ « » зачеркнуто, этотъ проэктъ былъ распространенъ и подписанъ въ такомъ видѣ, какъ напечатанъ онъ Голиковымъ въ Дѣяніяхъ XI. № 487.

Библиотека "Руниверс"

VII. 49. «времени, при случаѣ тогда на Москвѣ учинившагося внутрен-
«няго несогласія, изъ подъ царской области и повелительства
«отвлекла и послѣ того времени чрезъ вредительные договоры
«за собою содержати трудилась, и къ тому намѣренію Его
«Царское Величество королевскаго величества Польскаго союзу
«и вспоможенія желалъ, и того ради его королевское величе-
«ство, ради подвижности и истинныя братскія и сосѣдственныя
«пріязни къ Его Царскому Величеству, съ того времени не оста-
«вилъ какъ въ своемъ государствѣ, такъ и при всѣхъ иныхъ
«дворехъ въ Европѣ свои совѣты и домогательствы тако учреж-
«дать, дабы ему въ состояніе пріити Его Царскому Величеству
«явственный опытъ своей братской вѣрности дати и всѣми си-
«лами къ тому привесть, дабы Его Царское Величество къ вы-
«шепомянутому намѣренію доступити могъ, и понеже потому
«его королевское величество нынѣ къ такому вспоможенію сов-
«сѣмъ изготовился, такъ, что ничего вящше, кромѣ учреж-
«денія сообязательства съ Его Царскимъ Величествомъ къ тому
«не требуется, и того ради его кор. вел. нижеписанныхъ сво-
«ихъ, съ довольною мочію къ тому удовольствованныхъ, полно-
«мочныхъ къ Его Царскому Величеству прислалъ, который так-
«же съ своей стороны своихъ полномочныхъ къ тому приватно
«преимущныхъ сочинилъ, и тако, при помощи Высшего, по-
«слѣдующее договорено и письменно изображено есть:

1. Обязуемся мы съ его королевскимъ величествомъ Поль-
скимъ чрезъ сіе во истинной братской и сосѣдственной вѣрно-
сти, что доколѣ Всемогущій изволитъ насъ въ нашихъ, дай
Боже, счастливыхъ государствованіяхъ содержати, то мы
другъ съ другомъ вѣрную и постоянную дружбу и сосѣдство
держати будемъ, и отъ того никоимъ образомъ и способомъ
разлучитися не допустимъ, но паипаче противъ своихъ непрі-
ятелей другъ другу правдиво вспомогати и въ прочемъ о томъ
тщатися будемъ, дабы одинъ другаго пользу и приращеніе, яко
свое собственное благосостояніе, вспомогати и тако держатися
могъ, яко вѣрному другу и союзнику пристоитъ и достойно
есть.

2. И потому обѣщаетъ его королевское величество, по истин-
ному слову и своему высокому королевскому обѣщанію съ своей
стороны, какъ и онъ по се время чинилъ, тако и впредь со всею
силою и прилеканіемъ того смотрѣти, дабы намъ, Великому Го-
сударю, нашему Царскому Величеству, къ счастливому исполне-
нію нашего намѣренія противъ Свеянъ доступить и твердое
основаніе на Балтійскомъ морѣ, какъ и высокославные наши

Библиотека "Руниверс"

рнедки съ начала сего столѣтняго времени въ порядочномъ безпрекословномъ владѣніи и совершенномъ обладательствѣ имѣли, паки одержать возможно было, такъ, что его королевское величество для того тотчасъ съ Свеяны миръ разорветъ и войну толь долго общею рукою продолжать хощетъ, доколѣ мы, Великій Государь, наше Царское Величество, свое помянутое удовольствованіе получимъ. VII. 49—50

Что же иное, какъ къ вящшему подтвержденію сего союза, такъ и ради предбудущей исправности, въ чемъ нибудь къ содержанію добраго сосѣдства доходящихъ вещей, принадлежати можетъ, о томъ хощемъ мы съ обѣихъ странъ согласитися и то договоренное къ сему договору чрезъ особливыя статьи приложити повелѣть, однакожъ всему тому, которое здѣсь отправлено, якожде вообще, такъ и особливо безъ поврежденія.

3. Сіи всѣ вышеписанныя статьи мы, Великій Государь, наше Царское Величество держати и ихъ исполняти должны будемъ безо всякаго прекословія, когда съ Турки получимъ миръ, или на довольныя лѣта премиріе, которое ради общей пользы получать съ уступкою къ Турской странѣ намѣрены есмы. Будетъ же за волею Божіею миръ или довольное премирье съ Турки у нашего Царскаго Величества составится не можетъ, а королевское величество въ то время назначенную войну съ короною Свейскою вечать изволитъ, и по вечатіи той войны, если какимъ случаемъ вновь желати будетъ со оною мира, то мы, Великій Государь, наше Царское Величество должны всякими мѣры Свейскую сторону къ полезному и лучшему состоянію мира къ сторонѣ королевскаго величества Польскаго приводить.

Къ подтвержденію сего мы, Великіе Государи, со обѣихъ странъ союзволили изображеніе сего союзу за подписью собственныхъ нашихъ рукъ и припечатаніемъ печатей нашихъ подъ однимъ числомъ учинить.

Дано въ Москвѣ ноября въ 11 день лѣта.[171]

59. *Выписка изъ дѣлъ о Саксонскомъ генералъ-маіорѣ Карловичѣ.*[172]

5 іюля 1698 Carlowitz письмомъ къ Лефорту въ Вѣнѣ благодарилъ за представленіе его Россійскому Государю и изъявлялъ желаніе своего короля открыть мирные переговоры съ Турками на Польской границѣ, для удобнѣйшаго наблюденія за Австрійцами, которые своихъ союзниковъ всегда готовы бросить; ко-

171. Годъ не означенъ; должно быть 1699.
172. Полезныя дѣла въ Москов. Глав. Архивѣ, 7208 года, св. 151.

Библиотека "Руниверс"

VII. 30—31. роль же есть самый искренній и вѣрный союзникъ Царя, готовый помогать ему во всемъ.

25 августа 206 (1698) года Карловичъ, вмѣстѣ съ Царемъ, пріѣхалъ въ Москву; съ нимъ пріѣхалъ также Познанскій подчашій Андрей Войтеховичъ Булгаковскій, который возвратился изъ Москвы 13 октября 207 (1698) года; за каковое время выдано на него Карловичу кормовыхъ по 25 рублей въ недѣлю. Самъ Карловичъ отпущенъ изъ Москвы 19 февраля 207 (1699) года. Съ нимъ отправился Иванъ Ивановъ Монсенъ, о которомъ Лефортъ прислалъ въ Посольскій приказъ записку, чтобы имя его вписать въ проѣзжую граммату.

18 сентября 208 (1699) года Карловичъ вторично пріѣхалъ въ Россію чрезъ Смоленскъ. Тамошнему воеводѣ онъ объявилъ, что ведетъ съ собою вызванныхъ имъ въ Царскую службу 12 человѣкъ рудознатцевъ; 26 сентября прибылъ къ Москвѣ и сталъ въ Нѣмецкой слободѣ; въ ноябрѣ 7208 (1699) отпущенъ изъ Москвы за Свейскій рубежъ, и Новгородскому воеводѣ П. Апраксину велѣно дать ему подводы.

51. *Пріѣздъ въ Москву и отпускъ* Шведскихъ полномочныхъ пословъ барона Ягана Бергенгіелма и барона Линдегіелма, для размѣна съ обѣихъ сторонъ подтвержденныхъ грамматъ на заключенные въ Кардисѣ, на Плюсѣ и въ Москвѣ мирные трактаты, въ 1699 году.[173]

207 (1698) года 30 октября Карлъ XII писалъ къ Государю, что его королевскому величеству не только вельми надлежитъ въ новомъ принятомъ правленіи искать мира и соединенія, но паче 25-ю статью Кардискаго трактата укрѣпить и содержать тѣ статьи; для объявленія же желанія своего и добраго намѣренія жить въ сосѣдственной любви, пришлетъ посольство.

9 декабря 1698 года указами Новгородскому и Псковскому воеводамъ велѣно послать за Свейскій рубежъ для развѣдыванія, кто назначенъ въ послы? И какъ скоро прибудутъ они въ Колывань, Ригу или Ругодевъ, немедленно дать знать чрезъ почту въ Москву.

4 января 207 (1699) года думный дьякъ Емельянъ Украинцевъ увѣдомилъ Томаса Кинпера, что Государь велѣлъ вторично ему сказать свой указъ, уже объявленный 30 декабря 207 (1698))года, чтобы Свейскіе послы прибыли къ Москвѣ кончае до Сырной недѣли 207 (1699) года, потому, что онъ, Великій Государь, съ Сырной недѣли изволитъ итти на Воронежъ; и о томъ писалъ бы Кинперъ къ королю своему наскоро.

173. Шведскія дѣла въ Москов. Главн. Архивѣ, 7207—208 года, св. 25.

Библиотека "Руниверс"

VII. 51. Послы пріѣхали на рубежъ 28 мая 207 (1699) года. При нихъ было дворянъ и людей 150 человѣкъ. Изъ Новгорода къ Москвѣ отпущены 13 іюня. Жалованья имъ дано, по договору, съ пріема ихъ на рубежѣ до предположеннаго пріѣзда въ Москву, 29 іюня, по 100 ефимковъ на день мелкими деньгами, считая 18 алтынъ въ ефимкѣ, всего 1728 рублей. Въ Москву послы прибыли 29 іюня. Послы безпрестанно стужали въ Посольскомъ приказѣ, что они издержали всѣ свои деньги и питаться имъ нечѣмъ. Есть указъ о производствѣ имъ по 100 ефимковъ на день съ 27 сентября 208 (1699) года, пока будутъ въ Москвѣ.

23 іюля 207 (1699) года были послы у ближняго боярина Льва Кирилловича Нарышкина въ подмосковномъ селѣ Чашниковѣ, и послѣ обѣда въ особой свѣтлицѣ происходилъ съ нимъ разговоръ, о которомъ Нарышкинъ послалъ Государю слѣдующую выписку: «23 іюля, гдѣ надлежало, съ Свейскими послами я видѣлся и говорено имъ, для чего они отъ короля своего къ Москвѣ идутъ, вѣдая, что Великаго Государя на Москвѣ нѣтъ? А фактору ихъ Томасу Книперу еще въ началѣ января, при бытности Царскаго Величества на Москвѣ, сказано и къ королю онъ писалъ, что если король пошлетъ пословъ для какихъ либо дѣлъ, то прислалъ бы ихъ до марта мѣсяца: ибо тогда Государь пойдетъ для своего дѣла въ Азовъ, и до марта онъ ихъ приметъ, выслушаетъ и во всемъ удовлетворитъ; а если замѣшкаются и къ марту мѣсяцу не будутъ, имъ въ небытность Царскаго Величества, за разстояніемъ отъ Азова, никакого удовольствія учинить невозможно. Причемъ говорено бывшему тутъ при послахъ Книперу: сказанъ ли ему указъ и писалъ ли онъ къ королю? и для чего послы прибыли не въ удобный и не въ назначенный часъ? Книперъ отвѣчалъ, что къ королю онъ писалъ, но вѣроятно письмо его гдѣ замѣшкалось. Ему говорено накрѣпко при послахъ, что то прибытіе случилось въ неудобный часъ отъ него, Книпера, и онъ дастъ въ томъ отвѣтъ. Послѣ говорено посламъ, что какъ ждать имъ слишкомъ долго, а боярамъ всѣ посольскія дѣла поручены, то отдали бы они свои грамматы и объявили, зачѣмъ пріѣхали: все будетъ рѣшено Царскимъ указомъ. Послы отвѣчали, что они присланы къ Великому Государю и грамматы велѣно отдать ему самому; иначе поступить не смѣютъ и будутъ ждать. Имъ говорено, чтобы не упрямились и, по примѣру другихъ посланниковъ, отдали бы грамматы. Возразили, что они не посланники, а великіе послы: примѣръ другихъ имъ не указъ. Упомянули притомъ, что Госу-

Библиотека "Руниверс"

VII. 51. дарь при нихъ долженъ, по 27 статьѣ договора, надъ св. Евангеліемъ о содержаніи договора присягу чинить и миръ своею Государскою душею и крестнымъ цѣлованіемъ подтвердить. Имъ объявлено, что говорятъ они напрасно, что въ 27 статьѣ такого обязательства нѣтъ: тамъ говорится только—въ случаѣ кончины государя подкрѣпить миръ грамматами, а не присягою на св. Евангеліи; о чемъ уже и обѣщалъ Великій Государь. Причемъ чтена 27 статья. Послы отозвались, что они о семъ съ ближнимъ боярином говорить не могутъ, потому, что Свейскаго реченія договора при себѣ не имѣютъ; а когда увидятъ они Царскія очи и по поданіи грамматы будутъ у ближнихъ бояръ въ отвѣтѣ, тогда и о дѣлахъ говорить будутъ. А нынѣ никому королевской грамматы, кромѣ рукъ Его Царскаго Величества, отдать не смѣютъ».

26 іюля былъ въѣздъ пословъ въ Москву съ обычною церемоніею.

14 октября 208 (1699) года была торжественная аудіенція. Послы съ свитою отправились во дворецъ въ 14 каретахъ; предъ ними 100 солдатъ Семеновскаго полку несли королевскіе поминки и посольскіе дары: посуду серебряную, лохани, чаши, стаканы и проч. Шли на крыльцо Благовѣщенскою папертью; шпаги сняли на лѣстницѣ. На стойкѣ стояли Бутырскіе и Шепелевскіе солдаты, съ генераломъ Петромъ Гордономъ и съ сыномъ его полковникомъ Яковомъ. Въ сѣняхъ встрѣтили ихъ стольникъ к. Андрей Яковлевичъ Хилковъ, да думный дворянинъ Ратмановъ. Въ полату вошли безъ шляпъ. Царь сидѣлъ въ столовой палатѣ въ Царскомъ мѣстѣ подъ балдахиномъ; былъ въ гвоздишномъ суконномъ рысьемъ кафтанѣ съ золотыми петлицы, съ непокрытою главою. Рындъ не было. Бояре, окольничіе и думные дворяне были въ суконныхъ кафтанахъ. Явилъ пословъ думный совѣтникъ Прокофій Возницынъ. Государь спросилъ пословъ о здоровьи королевскомъ, вставъ и стоя, по сему: «Каролусъ король Свейскій по здоровуль?» Грамматы принялъ и отдалъ ближнему боярину Л. К. Нарышкину. Послы были у Царской руки, которую поддерживалъ Л. К. Нарышкинъ. Въ грамматѣ королевской сказано, что 16 августа 1698 года король увѣдомлялъ Россійскаго Государя объ отправленіи великихъ пословъ для подтвержденія прежнихъ трактатовъ; нынѣ посылаетъ барона Ягана Бергенгелма, барона Андерса Линденгелма и королевскаго секретаря Самойла Гетте; проситъ Царя учинить съ своей стороны о сохраненіи трактатовъ обѣщаніе и крестное цѣлованіе.

Библиотека "Руниверс"

20 октября 1659 были послы въ отвѣтѣ или на конференціи съ ближнимъ бояриномъ Ѳ. А. Головинымъ, окольничимъ Возницынымъ и двумя дьяками. Объявлено имъ, что Государь намѣренъ соблюдать мирные договоры, дастъ имъ, посламъ, свою докончальную грамоту и, обновляя сосѣдственную дружбу и укрѣпляя вѣчный миръ, пошлетъ къ королю своихъ пословъ съ подтвержденною грамматою, для принятія отъ короля присяги и докончальной грамматы. А крестнаго цѣлованья и обѣщанья надъ св. Евангеліемъ Его Царскому Величеству при нихъ, послахъ, чинить не для чего, потому что онъ, Государь, на тѣхъ договорахъ вѣчнаго мира свое обѣщаніе прежде чинилъ и они его Государскою душею подтверждены; и чтобъ послы справливали свою подтвержденную граммату съ подлинными договорами, и какъ они справятъ согласно, то Государь повелитъ ее принять. Послы отвѣчали, что королевская подтвержденная граммата справлена въ королевской канцеляріи съ подлинными договорами, что впрочемъ они не отказываются вновь ее выправить и пришлютъ своихъ секретарей въ отвѣтную палату; только имъ наказано отъ короля, чтобы Государь на подтвержденной королевской грамматѣ, также и на своей докончальной, учинилъ надъ св. Евангеліемъ свое Государское обѣщаніе и крестное цѣлованіе, для непарушимаго содержанія договоровъ вѣчнаго мира; прежнее же подтвержденіе учинено съ отцемъ короля. Головинъ повторилъ, что присягать вдругорядь не для чего, что Царь нынѣ подтверждаетъ сосѣдственную дружбу и пошлетъ пословъ для принятія королевской присяги; посему явно намѣреніе его сохранять миръ. Послы говорили: древній обычай у всѣхъ государей, по кончинѣ союзнаго государя, утверждать миръ присягою съ наслѣдникомъ его. Головинъ возразилъ: намѣреніе и изволеніе Его Царскаго Величества посламъ объявлено и инако премѣнено не будетъ. Въ колѣ было другихъ государей повторять присягу; а въ 27 статьѣ Кардисскаго договора постановлено только обвѣстить чрезъ посольство, а не присягать вдругорядь надъ св. Евангеліемъ. Послы настаивали, приводя прежніе примѣры; наконецъ объявили, что когда Царь не изволяетъ чинить присягу, то и королю не для чего. Имъ сказано, что король долженъ, потому что онъ договоровъ еще не подтверждалъ, а Государь уже присягалъ отцу его. Послы признали справедливость сего довода; но не могли рѣшиться безъ королевскаго повелѣнія, желали посовѣтовать между собою и хотѣли объявить рѣшеніе въ другое время. VII. 51.

Послѣ сказалъ Головинъ: Когда отправилось великое Россій-

VII. 51. ское посольство въ окрестныя государства и проѣзжало чрезъ Свейскія земли, то хотя на границѣ и не учинено имъ должнаго пріема, но до Риги допровождены. Въ Ригѣ же губернаторъ и люди градскіе чинили посламъ и свитѣ ихъ великое утѣсненіе, продавая всѣ припасы нарочно дорогою цѣною, требуя за дворы и перевозы двойную и больше цѣну; люди наши ходили покупать припасы за карауломъ.—Послы отвѣчали: удивляются они такому поступку Рижскаго губернатора и донесутъ о томъ королю; просятъ только дать на писмѣ: король произведетъ розыскъ и удовлетворитъ. Только нынѣ имъ посламъ извѣстно, что когда не давно ѣхалъ чрезъ Ригу Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ и онъ, думный совѣтникъ (Возницынъ), пріемъ и встрѣча имъ учинена достойная. О притѣсненіяхъ же въ Ригѣ великихъ пословъ они ничего не знаютъ и не слыхали.—Головинъ возразилъ: мочно имъ вѣрить его словамъ подлинно. А при томъ посольствѣ, хотя и не въ знатной персонѣ, былъ самъ Государь, о чемъ Рижане вѣдали, для того и тѣсноту такую чинили. Послы не спрашивали кормовъ и подводъ; но и дворовъ имъ не дали; въ продажѣ кормовъ тѣснили, за перевозъ великія деньги взяли, великое суровство показали: возмнили, будто послы пріѣхали городовъ и крѣпостей Рижскихъ смотрѣть и мѣрять; послы, для вящшаго подтвержденія, велѣли Рижанамъ ловить ихъ людей, которые будутъ городъ мѣрять, а они имъ указъ учинятъ: никого не поймано. Приняли пословъ, какъ непріятелей или лазутчиковъ; а съ послами было служилыхъ людей 70 человѣкъ, и такимъ числомъ ничего нельзя было дѣлать. Посламъ впрочемъ извѣстно, что губернаторъ и Рижане такое утѣсненіе чинили не по королевскому велѣнію, но по своему хотѣнію, и если бы во время бытности ихъ въ Ригѣ, король скончался, тобъ они Рижане съ ними варварскую бѣду сдѣлали. О чемъ послы на губернатора и Рижанъ говорили Свейскому въ Гагѣ послу Лиліенроту, который хотѣлъ о томъ королю донести; доносилъ ли, имъ неизвѣстно, только по се время въ Ригѣ не розыскано. Нынѣ бояринъ (Головинъ) проситъ пословъ донести о томъ королю, чтобы онъ учинилъ губернатору и Рижанамъ за посольское безчестіе оборону, чтобы впредь инымъ такимъ чинить было неповадно; а заплаты убытковъ своихъ не спрашиваютъ. А еслибы случилось государю ихъ (королю) быть въ Царскихъ владѣніяхъ, хотябы скрытымъ лицемъ, Государь воздалъ бы ему честь не съ принужденіемъ, а совсякимъ удовольствіемъ.—Послѣ того боярин спрашивалъ:

не имѣютъ ли послы чего предложить? Они говорили о маршалкѣ, который покололъ Бранденбургскаго резидента. Бояринъ обѣщалъ донести Государю. VII. 51.

26 октября въ четвертомъ отвѣтѣ,[174] на вопросъ боярина, когда намѣрены послы подпести подтвержденную граммату, они говорили, что то дѣло великое: въ наказѣ ихъ именно сказано представить ее Царю для подтвержденія присягою надъ св. Евангеліемъ, по прежнимъ примѣрамъ. Бояринъ приводилъ примѣръ королевы Христины, съ которою царь Михаилъ Ѳеодоровичъ подтверждалъ миръ не новою присягою, а только своею докончальною грамматою. Послы оставались при намѣреніи писать къ королю, въ надеждѣ скораго отвѣта. Бояринъ отвѣчалъ: дорога въ Стеколну имъ извѣстна: не получатъ отвѣта и въ 4 мѣсяца; имъ придется жить въ Москвѣ напрасно, на своихъ кормахъ. Послы, объявивъ, что документы временъ Христины у нихъ сгорѣли, просили показать имъ подлинныя грамматы Московскаго архива. Въ заключеніе бояринъ жаловался на Рижскаго почтмейстера, который распечатываетъ и задерживаетъ письма. Послы обѣщали все уладить.

Въ конференціи 2 ноября, послы благодарили за сообщеніе имъ документовъ временъ королевы Христины, и объявили, что хотя трудно имъ отступить отъ королевскаго наказа, однакожъ видя прежнія грамматы королевы Христины, они согласны поступить по Его Царскаго Величества желанію. Потомъ разсуждали и согласились о разныхъ неважныхъ дѣлахъ. (Объ уступкѣ Орѣшка или другихъ мѣстъ, съ нашей стороны не было ни слова).

Докончальная грамата на подтвержденіе Кардисскаго вѣчнаго мирнаго договора, Плюскаго посольскаго совершенія и Московскаго постановленія вручена Свейскимъ посламъ 20 ноября 7208 (1699) года. Царь пишетъ: «По Кардискому вѣчному договору, Плюскому совершенію и Московскому постановленію, въ сосѣдственной дружбѣ и любви мы съ вашимъ королевскимъ величествомъ быти изволяемъ и подтвержденную граммату у вашихъословъ принять повелѣли; а для ненарушимаго въ предбудущія лѣта содержанія, тѣ вышеномянутые договоры подкрѣпляемъ нашею докончальною грамматою; а обѣщаніе наше о содержаніи ихъ прежде, то есть въ 1684 году, надъ святымъ Евангеліемъ и на нашей докончальной грамматѣ, а на вашей подтвержденной, совершено, и повторять того необыкновенно».

174. Считая всѣ конференціи съ 25 іюля; между 20 и 26 октября конференцій не было.

VII. 52. *Назначеніе полномочнымъ посломъ въ Швецію князя Я. Ѳ. Долгорукаго въ 1700 году.*[175] Докладъ:[176] «Указалъ Государь, по должности Кардискаго договора 27 и 30 статьи, послать къ Свейскому Карлусу королю, съ подтвержденною грамматою, въ великихъ послѣхъ, ближняго боярина и намѣстника Великопермскаго князя Якова Ѳедоровича Долгорукова съ товарищи. А какова съ нимъ Его Великаго Государя граммата послать и какимъ образцемъ и на чемъ писать, о томъ Великій Государь что укажетъ?» Выписаны прежніе примѣры и заготовлена вчернѣ граммата къ Карлу XII о посылкѣ князя Долгорукаго, съ поправками руки Ѳ. А. Головина.

Подлинный указъ 17 апрѣля 1700 года: «Великій Государь указалъ послать въ Свею на резиденцію ближняго стольника князя Андрея Хилкова съ грамматою и съ наказомъ и, по представленіи имъ грамматы королю, объявить ближнимъ королевскимъ людямъ, что великій Государь, по должности вѣчнаго мира, изволяетъ, ради подтвержденія онаго, быть своимъ великимъ посламъ: боярину князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову, окольничему князю Ѳедору Ивановичу Шаховскому и думному дьяку Любиму Домнину». Въ грамматѣ королю 24 апрѣля сказано, что Хилковъ отправленъ съ обвѣщеніемъ о великихъ послахъ.

Въ наказѣ кн. Хилкову: По отданіи грамматы, провѣдывать, съ какими дѣлами и для чего живутъ въ Стеколнѣ посланники разныхъ державъ потомъ, все развѣдавъ, имѣть съ ними частыя обсылки, часто съ ними видѣться, говорить осторожно, вывѣдывать подлинныхъ вѣдомостей, на вопросы о Московскихъ вѣдомостяхъ чинить отвѣты пристойные и краткіе, къ чести Государя, которую вездѣ охранять и остерегать съ радѣніемъ накрѣпко. Потомъ развѣдать подлинно: Французскій король противъ кого съ Свейскимъ заключилъ союзъ? Также, за что у Польскаго короля съ Свейскимъ нынѣ война и Саксонскія войска пришли подъ Ригу, многоль ихъ, есть ли съ ними Польскія, пріѣхалъ ли въ Стеколно резидентъ Голландскій, многоль Свейскаго войска на оборону прислано, и чего впредь чаять, мира или войны? Также, у Датскаго короля и курфирста Бранденбургскаго съ Свейскимъ королемъ миръ или война? Обо всемъ писать къ Государю еженедѣльно. Провѣдывать всесовершенно, что мыслятъ и говорятъ Свеане объ отказѣ Государя въ проп-

175. Шведскія дѣла въ Московскомъ Главномъ Архивѣ 1700 г. св. 1.

176. Докладъ безъ означенія времени; долженъ быть въ апрѣлѣ 1700 года. См. слѣдующіе за симъ акты

ломъ году подтвердить миръ надъ святымъ Евангеліемъ? Рады ль присылкѣ великаго посольства и хотятъ ли содержать трактаты? VII. 52—55.

Томасъ Кинперъ 17 апрѣля 1700 года благодаритъ Ѳ. А. Головина за увѣдомленіе о назначеніи великимъ посломъ въ Швецію боярина и полковаго воеводы князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго; радуется, что такой изрядный, разумный и прежде сего въ такомъ же чину у высокихъ потентатовъ съ похвалой бывшій, къ тому избранъ; будетъ вскорѣ писать къ его королевскому величеству. Далѣе сообщаетъ вѣсти, полученныя изъ-подъ Риги, о дѣйствіяхъ Саксонскихъ войскъ, и обѣщаетъ немедленно представить Государю корабельные чертежи, какъ скоро получитъ ихъ отъ своего короля.

53. *Варлаамъ Ясинскій*, митрополитъ Кіевскій, къ патріарху Адріану, въ январѣ 1700 года:[177] Поздравляя съ празднествомъ Боговоплощеннаго человѣка Іисуса Христа, проситъ: 1) обратить милосердое отеческое призрѣніе на многоскорбный монастырь Святософійскій митрополитанскій Кіевскій, пострадавшій отъ пожара въ 1699 году, и прислать, въ замѣнъ сгорѣвшихъ царскихъ и патріаршихъ грамматъ, новыя, также церковныя книги; 2) оставить безъ вниманія несправедливыя жалобы и клеветы Кіевскихъ гражданъ на него, митрополита, и не давать имъ, къ огорченію его, благословенныхъ грамматъ; 3) дозволить учредить Переяславскую епархію, съ назначеніемъ въ Переяславскіе епископы, въ помощь престарѣлому и немощному митрополиту, одного изъ двухъ присланныхъ съ сею грамматою Кіевскихъ игумновъ, добрѣ церкви святой благоугожденіемъ и благоразуміемъ служащихъ, іеромонаха Стефана Яворскаго, игумена монастыря Святоникольскаго Пустынаго, или іеромонаха Захарія Корниловича, игумена монастыря Святомихайловскаго Златоверхаго.

54. *Аѳанасій*, архіепископъ Холмогорскій, 28 января 1700 года[178] благодаритъ Государя за милостивое повелѣніе не брать даточныхъ людей съ дома Спасова со 194 дворовъ, также и денегъ за нихъ, призирая на скудость его, Аѳанасія.

55. *Андрей Матвѣевъ*, 31 января 1700:[179] доноситъ Государю о прибытіи своемъ въ Гравенгагу и о ласковомъ пріемѣ. Пишутъ изъ Смирны, что Нидерландскій консулъ въ Констан-

177. Рукопись Академіи Наукъ въ листъ № 84, подъ заглавіемъ: «Патріарха Адріана грамматы», съ помѣтою: «Списаны при Академіи Наукъ 1757 года»

178. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 1.

179. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 1.

Библиотека "Руниверс"

VII. 53—58.

типополѣ Колрсъ, уважаемый Турками, много содѣйствуетъ Украинцову въ заключеніи мира. Былъ онъ на Московскомъ кораблѣ у капитана Намберка; была многая стрѣльба. Разгнѣвался султанъ и прислалъ 300 чел. къ капитану съ прещеніемъ, чтобы онъ такъ не стрѣлялъ. Капитанъ объявилъ, что когда всѣ они взойдутъ на корабль, то онъ взорветъ его. Султанъ прислалъ послѣ 3 чел. съ учтивою просьбою. Дѣло Голштинскаго князя съ Дунемаркомъ еще не умѣрено медіаторствомъ Штатовъ. Шведъ вооружился за него. Что будетъ, неизвѣстно. *Онъ же* въ апрѣлѣ: Штаты зѣло крѣпко подтвердили съ Шведомъ оборонительный трактатъ, и послали 6.000 войска къ Бремену. Денемаркъ овладѣлъ тремя Голштинскими шанцами.

56. *Николай Витсенъ* Царю въ 1700 году:[180] «Граммату Вашего Величества я буду хранить, яко зеницу ока, во всю жизнь свою, и руку Вашего Величества любить, яко собственное сердце. Приношу мою благодарность за присланное драгоцѣнное, честное портище. Андрей Артемоновичъ добрыми поступками и благороднымъ поведеніемъ заслужилъ общую хвалу».

57. *Тихонъ Стрешневъ* Царю отъ 25 февраля 1700 года:[181] По письму, Государь, твоему сказано, кому въ какихъ чинахъ и у какихъ дѣлъ быть: князь Яковъ Долгорукій генералъ-коммиссаръ; Семенъ Языковъ[182] генералъ-провіантъ; другой адмиралтецъ Ѳедоръ Апраксинъ; Ѳедору Алексѣевичу въ Посольскій приказъ. Они свои дѣла стали управлять. Александръ Меншиковъ приказалъ сдѣлать пять колясокъ, для похода въ Воронежъ, изъ денегъ Конюшеннаго приказа, также велѣно изготовить сани и иное надобное, для похода въ Воронежъ государыни царевны и государя царевича, по случаю спуска корабля. Кому еще и когда быть при этомъ случаѣ на Воронежѣ? Также кому съ женами?

58. *Ѳедоръ Апраксинъ* Царю 25 февраля 1700:[183] «По соизволенію твоему, премилостивѣйшаго моего Государя, указъ о принятіи адмиралтейскихъ дѣлъ слушалъ, и исполнять по волѣ твоей Государевой то дѣло готовъ. Полагаюсь во всемъ въ твою Государеву волю. Съ сего означеннаго числа недѣлю спустя, къ тебѣ, Государю, поѣду. Рабъ твой Государскій Ѳ. А. покорно челомъ бью».[184]

180. Безъ означенія мѣсяца; должно быть вскорѣ по прибытіи Матьѣева въ январѣ 1700. Кабин. дѣла, Отд. II. кн. 1. Хранится въ переводѣ.

181. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 2.

182. Умеръ какъ видно, изъ другаго донесенія Стрешнева, 25 ноября 1700.

183. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 1.

184. Такъ онъ подписывалъ свои донесенія до 1707 года.

Библиотека "Руниверс"

59. *Карловичъ* Царю между $\frac{23}{12}$ февраля $\frac{12}{1}$ марта 1700 года.[185] VII. 59.

Allerdurchlautigſter Großmächtigſter Czaar,
Allergnädigſter Czaar, Großfürſt und Herr!

Ew. Czaariſche Majeſtät werden allbereit vom Hauptmann Königseck allerunterthänigſt ſeyn benachrichtiget worden, warumb das projectirte dessein auff Riga neulichſten nicht zum effect kommen können. Und befand ich mich genöthiget ſelbſt nach Ihro Majeſtät meinen allergn. König und Herr zu gehen umb deswegen genaures Ordre einzuhohlen. Ihro Majeſtät waren in der einmahl allergnädigſt gefaſten reſolution ſo ferne, daß Sie ohnverzüglich den Gen. Lieut. Flemming nebſt mir zurück beorderten, umb den Angriff auff die Stadt Riga zu tendiren. Nach dem aber aller genomenen præcaution ungeacht, die affaire dennoch ſo geheim nicht incaminiret worden können daß der Feind wegen Wahr des Orts von unſern Vorhaben nicht einige Nachricht bekommen; als haben bey meiner und des Gener. Lieut. Ankunft aus Sachſen wir alles in Riga ſchon allarmirt, und in guter defenſion angetroffen. Nichts deſtoweniger wir nicht unterlaſſen den 21 Febr. ſt. n. in möglichſter Still darauff anzurucken. Des Feindes Vorpoſten, ſo wir an 18 Pferden ſtarck untern Commando eines Rittmeiſters Nahmens von Didrichſtein, 3 Meilen von der Stadt rencontrirten, wurden nebſt den commandirenden Officier gefangen genommen. Worauf wir weiter giengen und 22-ſten in den Dorfs Thoren eine Canonen Schuß von der Stadt posto faſſen. Den 23 wurde reſolvirt die Kobern-Schanze ſo nahe an der Stadt gelegen zu attaquiren, welches auch mit ſo gutem ſucceß geſchah, daß wir in Zeit von einer Stunde mit den Degen in der Fauſt davon Meiſter wurden, darinnen 50 Mann, nebſt den commandirenden Major von Tiebeſten zu gefangen machten, auch 19 Cannonen ſambt einiger Munition und proviant überkahmen.

Die Feſtung Cockenhauſen 12 Meilen oberhalb Riga an den Fluß Düna gelegen hat der Feind verlaſſen, welche wir zu unſerm künfftigen Votheil beſezen werden. Inzwiſchen hoffen wir täglich auff mehreres trouppen aus Pohlen und Sachſen umb alsdann mit kräfftigern Nachdruck agiren zu können. Und würde unſere entreprise nicht wenig facilitiren, wann Ew. Czaariſche Majeſtät allergnädigſt geruhen wolten, ohnmaßgeblich einige von dero trouppen zu bedeckung dero eigenen Gränzen gegen Pleſko marchiren zu laſſen.

Ich erwarte die allergnädigſte ordre von meinem König, mich wiederumb naher Moscau zu begeben und wie mit groſten empreſſement mir die Gnade wünſche mich eheſtens allerunterthänigſt zu Ew. Czaariſchen Majeſtät Füſſen zu werffen, alß zweiffle nicht Ew. Czaar. Majeſtät ſo wohl in allen jedeglichen hohen Wohlweſen, als auch in der vorher allergnädigſt

185 Письмо собственноручное, безъ означенія времени, въ Польскихъ дѣлахъ Москов. Главнаго Архива, св. 151. Переводъ его въ Кабинет. дѣлахъ помѣщенъ въ 9 книгѣ между бумагами 1710 года. Карловичъ убитъ подъ Ригою при Динамюндѣ $\frac{12}{1}$ марта 1700 г.

VII. 59—61.

gefaſten Intention, Dero durchlauchtigſten Prinzen mit naher Teutſchland zu ſchicken, annoch beſtändig zu finden. Mein allergnädigſter König und Herr hat zu Deſſen würdiger Empfangung ſhon gehörige Verordnungen gethan, wie Er ſich dann wird angelegen ſeyn laſſen durch alle mögliche Verpfleg und bedienung des Prinzen zu erweiſen, wie angenehm Ihm ſey ein ſo werthes Pfand von Ew. Czaar. Majeſtät Händen zu überkommen und wie vergnügt Er alle Gelegenheit embraſſire Ew. Czaariſhen Majeſtät ſeine wahre und auffrichtige Freundſhaft zu temoigniren.

Ich habe allergnädigſte Befehl Ew. Czaar. Majeſtät bey meiner Hinkunft davon mündlich weitläufftiger zu vertſchern. Verbleibe übrigens in groſter Devotion.

Ew. Czaar. Majeſtät
Meines allerg. Czaaren Großfürſten
und Herrns
allerunterthanigſter gehorſamſter
Knecht
G. S. Carlowitz.

60. *Андрей Виніусъ* Царю, 6 марта 1700:[186] По письмамъ Рижскаго почтмейстера, Саксонцы обложили Ригу, гдѣ всего довольно, и скоро надѣются отдѣлаться. Изъ Сибири привезено желѣзо, которое мастера считаютъ лучше Шведскаго и годнымъ на пушки. *Онъ же* 21 марта: Витсенъ увѣдомляетъ, что Турки приняли посредничество Англійскаго и Голландскаго пословъ, которые обѣщали все сдѣлать въ пользу Царя. Саксонцы сильно стрѣляютъ по Ригѣ. *Онъ же* 5 апрѣля: Въ курантахъ заграничныхъ пишутъ, что къ Ригѣ идетъ Царское войско до 40.000 чел.

61. *Патріархъ Адріанъ* Царю, 17 марта 1700 года изъ Москвы:[187]

Адріанъ, милостію Божіею архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.

Благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ! Здравъ, спасенъ, благополученъ на премногая лѣта буди, въ волѣ всетворца Господа Бога, управляя мирно царство твое и вся врученная тебѣ люди.

По волѣ всещедраго царя нашего Бога, имуще бытность и жизнь нашу долженствуемъ непрестанно славити Его и благодарити всякимъ усердіемъ, якоже царствующій пророкъ поетъ: Благословлю Господа на всякое время; выну хвала Его во

186. Кабинет. дѣла. Отд. II. кн. 1.
187. Рукопись Академіи Наукъ въ д. № 84, подъ заглавіемъ: «Патріарха Адріана грамматіе».

устѣхъ монхъ. Тѣмъ же всегда молитвы наша, при вознесеніи хваленія жертвы возсылающе тріипостастнѣй вседѣйствующей божественнѣй Единицѣ, желаемъ тебѣ, благочестивѣйшему нашему Царю, и всѣмъ при твоемъ Величествѣ присутствующимъ людемъ спѣятися въ любви Спасителя нашего Христа и всякими добродѣтельными исправленіи во святыни духа по долготѣ дней наслѣдити горнее со всѣми святыми вѣчное царство. Да вспомоществитъ же твое Царское Величество въ сицевое содѣйство пресвятая Дѣва Богородица Маріа и вси святіи: ибо пріискренно тебѣ, Государю, мѣрность наша усердствуемъ сего и посылаемъ во Христѣ Господѣ наше благословеніе. Просимъ же и твоего Царскаго намъ посѣщенія и извѣщенія о благодушіи вашемъ въ любезномъ пріятствѣ: по премногу бо радуемся, добропребываніе ваше слышавше, и на созерцаніе Пресвѣтлости вашея любосладостнѣ носимся. VII. 61.

При семъ тебѣ, Великому Государю, любожеланному всякаго благокрасованія и богомудраго въ душеспасительномъ ученіи церкве святыя сыну, извѣстіе творю:

Егда Твое Величество благоволилъ еси, по милости твоей Царской, нынѣшняго времене меня, старца немощна, посѣтити и притомъ изволилъ глаголати: сжебы Кіевскаго Николаевскаго монастыря игумена Стефана Яворскаго (иже присланъ въ царствующій градъ отъ Кіевскаго Варлаама митрополита въ дѣлѣхъ своихъ ихъ просительныхъ) здѣ, въ Великороссійской странѣ гдѣ приличію, не въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы въ епархію посвятити во архіереи, и наша мѣрность о томъ тщаніе имѣхомъ. И сего ради, по твоему Государскому изволенію и по смотрѣнію нашему, ему игумену изъ Москвы въ Кіевъ ѣхати не велѣно до указу, донелиже обыщется гдѣ мѣсто архіерейства праздное и приличное.

И нынѣшняго 1700 года марта въ первыхъ числѣхъ, митрополитъ Авраамій Рязанскій порученнаго ему престола правительство за немощію своею остави и пойде въ монастырь Солочинскій обитати; и мы, велѣвше оттуду пріѣхати съ ризницею по обычаю къ Москвѣ, велѣли ему игумену Стефану сказати, что, по твоему великаго Государя указу и по нашея мѣрности архипастырскому благословенію, имать онъ быти митрополитъ Рязанскій. И онъ намъ скуча много челобитьемъ своимъ, чтобы его нынѣ отпустити въ Кіевъ токмо побывать ради нуждъ его, и весною хотѣ, управився тамо, пріѣхати. Отрекше же мы его таковое прошеніе, сего марта въ 13 день сказахомъ ему, чтобы онъ воутро готовъ былъ въ ту Рязанскую митрополію къ на-

VII. 61. реченію, яко обычай есть церкве; и въ тое время посланному сказа, яко въ томъ волѣ Божіей повинуется и въ послушаніи готовъ будетъ. Во утріи же въ 16 день, егда архіерей и священнаго причта на парицаніе въ Крестовую нашу полату, по обычаю чина, собрашася, и абіе по него на подворіе Малороссійское послахомъ, и посланіи его на подворіи не обрѣтоша и сказаша, яко онъ игуменъ уѣде въ Донской монастырь. И мы по него туда посылахомъ дважды, и благовѣсту быть часа съ два, и велѣхомъ его взяти; и онъ игуменъ всякимъ образомъ архіерейства отрекся, и изъ монастыря въ соборъ не поѣхалъ къ намъ, преслушавъ насъ, и введе во оскорбленіе пеповиновеніемъ своимъ; и нынѣ изъ того Донскаго монастыря пущати его игумена Стефана не велѣхомъ, до твоего великаго Государя указа. Тѣмъ же объ отпускѣ его въ Кіевъ и о посвященіи въ ту епархію и о преслушаніи къ намъ прошу твоего великаго Государя благоразсуднаго смотрительства и совершеннаго указа, како о томъ благоволиши. Писася въ царствующемъ градѣ Москвѣ міросданія 7208 лѣта, Господня же Іисуса Христа 1700-го, марта 17 дня.

Извѣщеніе и прошеніе тебѣ, великому Государю, творю: благоволи по твоей милости помоществовати мнѣ въ немощи моей.

Марта сего въ 16 день Игнатій митрополитъ Сибирскій пришедъ ко мнѣ въ келіе, яко обезумився зѣло, нечестовыми словесы мене въ лице оскорби и въ досаду злословилъ безъ всякія правды; а отъ мене выбѣжавъ изъ келіи во Крестовую палату, архіереевъ, на парицаніе тогда сшедшихся имущаго быти архіерея, вельми безчестными словесами поругалъ; также и домовыхъ моихъ людей священнаго чина и служителей поносилъ нелѣпыми укоризнами, и въ Крестовой всѣмъ людемъ сотворилъ смущеніе и зазоръ великій архіерейской чести; и за таковое его безчинство, да вразумится, послахъ къ нему на подворіе и велѣлъ сказать, чтобъ не служилъ священнодѣйствія и съ двора не съѣзжалъ ни по какому образу, да уцѣломудрится и въ разумъ прійдетъ. И онъ тамо при всемъ народѣ посланному еще больше всякой непристойной нелѣпицы наговорилъ, что не токмо писати, но говорити не подобаетъ; да и слушати насъ, говорилъ, не хочетъ ни въ чемъ, и что онъ никого не слушаетъ. И въ людехъ какова не учинилъ бы смущенія и сумнѣнія тебѣ, Государю, и каковыя досады не принесъ бы, зѣло опасно. А на его подворьи беречи, чтобъ не съѣзжалъ съ двора безъ твоего великаго Государя указу, служивыхъ людей не

Библиотека "Руниверс"

дают. А онъ митрополитъ въ недоумѣніи своемъ, преслушавъ наше отеческое ему прещеніе и что служиваго караулу нѣсть у него, въ вечернее пѣніе, въ Крестовую нашу полату пришедъ, еще брань и смущеніе многое учини и непристойно много говори. По доношенію же намъ отъ стоящихъ въ пѣніи вечерни нашихъ служителей, за таковое его безчинство и нелѣпый крикъ, велѣхомъ свести въ нашу хлѣбню и оттуду въ Чудовъ монастырь въ келію, и велѣли его тамо въ береженіи держать, и каковое его будетъ исправленіе, впредь неизвѣстно. Пожалуй, Государь, аще онъ сіе во умѣ творитъ, оборони мене отъ него и чтобъ архіерейскій чинъ въ поруганіи не былъ; аще ли во изумленіи отъ чего либо, впредь имамы возвѣстити. И о семъ, благочестивѣйшій Царю, благоразсужденіе и повелительное смотрительство изволь сотворити. VII. 62—64.

62. *Алексѣй Курбатовъ* Царю, 20 марта 1700 года,[188] предлагаетъ возобновить указы, хотя съ пристрастіемъ, о Венгерскихъ кафтанахъ и о перемѣнѣ пожей, потому, что народи ослабѣваютъ въ исполненіи и думаютъ, что все будетъ по прежнему.

63. *Андрей Креветъ*, въ мартѣ 1700 года,[189] доноситъ Государю, что онъ сдѣлалъ до 2.000 аршинъ паруснаго полотна; не частъ однакожъ дальнѣйшаго успѣха, отъ недостатка въ Розрядѣ денегъ. Хотѣлось бы ему взять выдѣлку паруснаго полотна на откупъ, къ прибыли царства, да денегъ нѣтъ.

64. *Патріархъ Адріанъ* Меншикову, 1 апрѣля 1700 года.[190]

Адріанъ, милостію Божіею архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.

Возлюбленному во Господѣ нашея мѣрности сыну, Царскаго пресвѣтлаго Величества ближнему и вѣрному рабу Александру Даниловичу Меншикову архипастырское благословеніе.

Непрестанно всецаря Господа Бога нашего, за его къ намъ безмѣрныя щедроты, мѣрность наша благодаряще, твоей любви великаго благопребыванія со здравіемъ спасенія на лѣта многая желаемъ, да благословеніе Божіе и милость его въ небесѣхъ всерадостнѣ со святыми блаженство въ вѣки наслѣдиши.

Благодарни есмы за твое къ дому пресвятыя Дѣвы Богородицы и къ намъ усердіе и въ дѣлахъ нашихъ прилучающихъ-

188. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. I.

189. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. I.

190. Съ надписью на оборотѣ: «Доброприятному Александру Даниловичу Меншикову». Подобными же грамматами патріархъ просилъ Т. Н. Стрешнева, Ѳ. А. Головина и П. М. Зотова напомнить Государю о донесеніи его отъ 17 марта. Рукопись Академіи Наукъ въ л. № 84.

Библиотека "Руниверс"

VII. 64—65. ся пріятное вспоможеніе, еже возмездитъ тебѣ воскресшій Спаситель нашъ Христосъ сторично. Тѣмъ же на твою любовь надѣяся, и впредь такого же твоего пріятства намъ требовательны есмы.

Нынѣ же и паки просимъ тя: писано отъ насъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу о случившихся у насъ церковныхъ дѣлахъ, еже бы онъ, Государь, свое смотрѣніе и благоразсудный указъ въ тѣхъ сотворити изволилъ; но еще о тѣхъ доселѣ не имѣемъ извѣстія. Изволь ему, Государю, воспомянути, яко любовь твоя знаеши время, и сотвори намъ по доношенію извѣстіе. Здравствуй!

Изъ Москвы лѣта Господня 1700 апрѣля 1 дня.

65. *Янъ Гумертъ*, флота капитанъ, 3 апрѣля 1700 г. съ Воронежа:[491] Прошу азъ покорно всему высокому товариществу мое нижайшее поздравленіе и усердное желательство всякаго благополучія по собственному ихъ желанію объявити; такожъ и честное тиммерманское товарищество поздравить. Присемъ посылаю азъ свои мысли о рѣкѣ Дону подъ Азовомъ, ради мели, состоящей въ чертежѣ, и предлагаю о томъ мое мнѣніе.

О Дону рѣкѣ подъ Азовомъ и о раздѣленіи онаго, начавъ отъ Мертваго Донца.

Понеже сія рѣка, ради многихъ раздѣленій, чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ мелче обрѣтается, того ради зѣло трудно корабли проводить и много къ тому времени потребно; а время дражайшее есть: иногда знатнѣйшія намѣренія чрезъ такія и симъ подобныя причины въ ни во что превращаются. И того ради азъ къ сему принадлежащій чертежъ, каковъ получить могъ, по своей по простотѣ довольно расположилъ. Къ чему подалъ мнѣ случай мой бомбардирскій корабль, съ которымъ я долгое врѣмя, претерпѣвая сильную качку, на мели стоялъ. 1) Предлагаю, что возможность есть и природа позволитъ, сей мели въ краткое время такую глубину дать, что большимъ кораблямъ, при худой водѣ, возможно будетъ изъ рѣки въ море и паки обратно въ рѣку плавать, такимъ образомъ: егда всѣ раздѣленія пресѣчены и запружены будутъ, чтобъ токмо одна рѣка даже до моря осталась, то она въ 2 или въ 3 года довольную глубину получить можетъ. Чему въ чертежѣ чернью назначенный проходъ будетъ доволна глубокъ кораблямъ;

491. Подлинникъ на Голландскомъ языкѣ и Русскій переводъ въ Кабинет. дѣлахъ Отд. II кн. 4.

и тогда возможно запруженныя рѣки, которыя конечно надлежатъ затворены быть, паки отпереть. 2) Такожъ съ легчайшимъ трудомъ и малымъ убыткомъ возможно будетъ межъ островами безопасную и удобную гавань на нѣсколько сотъ кораблей сдѣлать, а именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Куторма и Каланча раздѣляются. Каланча гораздо мелче и менше воды въ себѣ содержитъ. Въ чертежѣ означено удобнѣйшее къ тому мѣсто, потому что стень едва неравное оттуда разстояніе имѣетъ. 3) Возможно тѣ острова назвать Малою Голландіею, когда они съ прилѣжаніемъ осмотрѣны и укрѣплены будутъ, потому, что съ верху водою, на всякія потребности, лѣсу получить много возможно; такожъ и въ работникахъ скудости не будетъ. Берега тѣхъ острововъ отъ затопленія легко укрѣпить возможно. VII 65—67.

66. *Патріархъ Адріанъ* Т. Н. Стрешневу, 7 апрѣля 1700 года изъ Москвы.[192]

Благодарим мы Господу Богу за любовь твою къ церкви Божіей и къ нашей мѣрности, яко по писанію нашему къ благочестивому Царю нашему о бывшихъ здѣ у насъ случаяхъ въ дѣлахъ церковныхъ, еже бы его Государскій смотрительный указъ нашъ о тѣхъ, каковыхъ извѣстенъ былъ ты, намъ извѣстилъ еси чрезъ думнаго Гавріила Ѳедоровича Деревнина апрѣля во 2 день. И по тому извѣстію, во имени Господни, Кіевскаго Николаевскаго игумена Стефана Яворскаго въ Рязанскую митрополію въ митрополиты посвятихомъ сего апрѣля въ 7 день въ недѣлю. Митрополитъ же Игнатій Сибирскій въ умѣ повредился и, бывъ марта отъ 16 числа въ Чудовѣ монастырѣ въ келіи до 3 дне апрѣлія, еще не исправися. Ради его сохранства, донелиже Господь дастъ ему смыслъ совершенъ, хотя бы мало, послахомъ въ Симоновъ монастырь, что тамо ходити ему или водити къ церкви святѣй или по монастырю свободнѣе; а въ Чудовѣ ради соблазна о немъ быти и ходити ему просто на множествѣ людей невозможно; а въ келіи все сидѣть до исправленія видится трудно. (Въ донесеніи Государю патріархъ 7 апрѣля писалъ, что Игнатій «отъ безсонницы великой, яко ни мало сна пріемлетъ и пищу едва ястъ, или отъ чего инаго, повредился въ умѣ» и что признаки помѣшательства замѣтны были изъ словъ его 16 марта).

67. *Патріархъ Адріанъ* Варлааму митрополиту Кіевскому,

192. Грамматы патріарха Адріана въ рукописи Академіи Наукъ, въ л № 84.

VII. 67—68. Галицкому и Малыя Россіи, 8 апрѣля 1700 года изъ Москвы:[193] Извѣщаетъ, что поздравительное письмо его съ празднествомъ Боговоплощеннаго человѣка Іисуса Христа, и прошеніе о разныхъ нуждахъ въ февралѣ мѣсяцѣ онъ принялъ и пришедшихъ отъ него игуменовъ Кіевскихъ Стефана Яворскаго и Захарія Корниловича съ братіею архипастырскаго благословенія сподобилъ; пишетъ о своей болѣзни, которой они были свидѣтелями; жалѣетъ о бывшемъ въ Лаврѣ пожарѣ; увѣдомляетъ о Царскомъ согласіи и о своемъ благословеніи на избраніе и посвященіе въ Переяславскіе епископы достойнаго мужа, по совѣщаніи съ гетманомъ Ив. Стеф. Мазепою; «игуменъ же Стефанъ Яворскій, по указу Царскаго Величества, оставленъ въ Москвѣ на служеніе церковное и 7 апрѣля посвященъ въ митрополиты въ Рязанскую и Муромскую епархіи». Кіевскихъ мѣщанъ, непокорныхъ митрополиту, и четвероженцевъ должны смирять гражданскіе начальники: ибо того ради водимый мечъ и бичъ носятъ; въ судъ же Кіевской митрополіи патріархъ не вступался и не вступается.

68. *Автамонъ Головинъ* «Бомбардиру Петру Михайлову на Воронежѣ» въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, безъ года:[194] *Отъ 11 февраля* проситъ дозволенія въ Царской домовой токарнѣ сдѣлать пирамиды для ружьевъ; а болѣе сдѣлать негдѣ.—*Отъ 5 марта:* братъ Ѳедоръ Алексѣевичъ спрашиваетъ 20 капитановъ, 20 поручиковъ, 20 прапорщиковъ; у насъ начальные люди еще не научились свой чинъ знать; можно послать развѣ небольшое число. Солдатъ учимъ повсядневно, потому что Сырную недѣлю не учились и ружье забыли; многіе за то биты. Прапорщиковъ Преображенскаго полку Ѳ. Хмелевскаго, да Ив. Пухорта поволь отъ полку отставить для того, что они дѣла своего не знаютъ: гуляки великіе и въ строю многажды были тростью биты. Посылаю статьи о чинахъ пѣхотнаго строю, что кому довлѣетъ знать. Изволь посмотрѣть и, гдѣ не такъ, исправить.—*Отъ 25 марта:* начальныхъ людей не повелишь ли набирать изъ царедворцевъ и изъ заморскихъ? а я истинно то дѣлать радъ; лучше ихъ учить, нежели тѣхъ, которые присланы изъ Иноземскаго приказа; трудовъ къ нимъ много положено; а иные нынѣ за мушкетъ не умѣютъ приняться.—*Отъ 11 апрѣля:* отъ частыхъ пожаровъ намъ и солда-

193 Грамматы патріарха Адріана въ рукописи Академіи Наукъ. въ д. № 84.

194. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 1. Только въ донесеніи 25 марта выставленъ 1700 годъ; прочія, числомъ 10, по содержанію относятся къ тому же году. 12 октября 1700 онъ писалъ уже: «Господину *Капитану* Петру Михайлову».

Библиотека "Руниверс"

тамъ скучило: въ одни сутки было девять пожаровъ; 11 апрѣля былъ пожаръ на дворѣ сержанта Александра Меншикова; сгорѣла баня; далѣе не дали горѣть: скоро прибѣжали полки, потому что были на ученьи. Пріѣхалъ отъ Польскаго короля съ письмомъ, котораго къ тебѣ посылаю; онъ сказывалъ, что Карловичъ на другомъ приступѣ къ шанцу убитъ изъ пушки[195].—*Отъ 16 апрѣля:* начальные люди, которые ко мнѣ присланы изъ Иноземскаго приказа для ученія, по многимъ числамъ ученія не приняли, и апрѣля 15 я выкинулъ изъ нихъ человѣкъ съ 150, а въ остаткѣ въ ученіи столько же. Указъ о готовости въ походъ сказанъ полкамъ 16 апрѣля. VII. 68—72.

69. *Андрей Виніусъ* Царю, 9 апрѣля 1700:[196] Сего часа прибѣжала Рижская почта. Саксонцы взяли оба шанца при устьѣ Двины, потерявъ Карловича, и ходъ корабельный у Рижанъ отнявъ, какъ бы петлею шею Риги давятъ. Дивно, Государь, какъ грубость и злоба, къ тебѣ Ригою показанныя, праведнымъ судомъ Вышняго мстится, хотя и чужими руками.

70. *Августъ король,* 15 мая 1700 года въ патентѣ Паткулю:[197] «Нашего полковника Іоганна Рейнгольда Паткуля, за его извѣстную опытность и достоинства, жалуемъ въ наши тайные военные совѣтники (zu Unſerm wür klichen Geheimen Krieges Rath), съ тѣмъ, чтобы находился при насъ безотлучно, съ жалованьемъ по 2400 талеровъ (R. th. contant).

71. *Paykul,* Саксонскій генералъ-маіоръ, 25 мая 1700 г. отъ Риги Царю:[198] По отъѣздѣ генералъ поручика Флемминга въ Варшаву, принявъ команду надъ королевскими войсками, я переправился за Двину съ 1500 человѣкъ, въ надеждѣ, что войска Вашего Царскаго Величества пойдутъ въ походъ и отвлекутъ непріятеля; но какъ этого до сихъ поръ не случилось, а непріятель въ числѣ 13 000 сюда приблизился, то я перешелъ обратно чрезъ плавучій мостъ за милю отъ Риги, въ ожиданіи прибытія Нѣмецкихъ войскъ, когда можно будетъ начать осаду Риги. Прошу ускорить походомъ.

72. *Августъ король,* 16 іюня 1700[199] посылая въ Москву, на мѣсто покойнаго Карловича для общихъ дѣлъ, генералъ-маіора

195. Извѣстіе о смерти Карловича получено въ Москвѣ 9 апрѣля 1700 года. См. письмо Виніуса.

196. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 1.

197. Патентъ подлинный, за подписью короля, въ связкѣ бумагъ, найденныхъ послѣ Паткуля, за 1700 годъ, въ Москов. Главн. Архивѣ.

198. Собраніе Иностранныхъ писемъ въ Москов. Главн. Архивѣ.

199. Бумаги Паткуля въ Москов. Главн. Архивѣ. 1700 года.

Библиотека "Руниверс"

VII. 72—73. фонъ-Лангена съ вѣрющимъ къ Царю письмомъ, въ концѣ его собственною рукою приписалъ:[190]

P. S. lieber bruder ich intercedire vor überbringer dieses das er vor brantwein und Sect verschonet bleibe, weill er seiner natur todlich schadet. Wünsche von hertzen das er in übrigem meinem lieben bruder anstendig sein kan, den ich versichern kann, daß mann sich auf ihm verlassen kahn und auf ihn sicher vertrauen sezen kahn.

73. *Томасъ Книперкронъ*, 2 іюля 1700 года,[201] сообщилъ Посольскому приказу слѣдующее присланное на его имя повелѣніе Карла XII отъ 23 мая 1700 изъ Готемборга: «Дошла до насъ отъ нашего легата вѣдомость съ Москвы, не къ радости нашей, что Царскіе коммиссары очень жаловались, какъ во время проѣзда чрезъ Ригу великому посольству ихъ въ 1697 году никакой чести не воздавали и встрѣчали ихъ будто барбаровъ и Татаръ. Но жалоба ихъ напрасна. Мы дали графу Далбергу указъ, чтобы онъ о семъ дѣлѣ представилъ намъ сказку и самъ съ нею пріѣхалъ. Между тѣмъ король Польскій безъ всякой причины осадилъ Ригу. Далбергъ не могъ скоро прислать своей сказки, въ которой онъ пишетъ: ему зѣло болѣзно къ сердцу, что всегда онъ всякія почести воздавалъ, а нынѣ такъ на него наговорили, будто онъ своимъ умысломъ посольство великаго Государя невѣжливо встрѣчалъ. Свидѣтельствуется Господомъ Богомъ, что напрасно на него доносятъ, что напротивъ встрѣтилъ посольство на рубежѣ съ великою почестію, по достоинству въ Ригу велѣлъ проводить, ради ихъ чести изъ 16 большихъ пушекъ дважды выстрѣлилъ, 3 батальона на берегу рѣки, гдѣ имъ было итти, поставилъ, добрые домы имъ отвелъ, всякая честь имъ оказывалась, и первый посолъ Лефортъ часто ему, генералъ-губернатору, за то благодарствовалъ; также Лефортъ писалъ въ Москву, что въ Ригѣ онъ принятъ съ своимъ посольствомъ честно. Бургомистровъ и всѣхъ совѣтниковъ въ Ригѣ велѣлъ допросить: они также показали, что посламъ была всякая почесть, что давали имъ кареты и проч.; а по отъѣздѣ ихъ, до Курляндскаго рубежа съ 8 городовыми каретами проводили; дороговизна же была отъ распутицы, да и во всей землѣ былъ въ томъ году великій голодъ. Бургомистры свидѣтельствуютъ, что никакъ не могли доискаться о 80 золотыхъ, данныхъ за перевозъ, а вѣдаютъ, что послы заплатили 60 ефимковъ, да сверхъ того дали перевощикамъ на вино 2 золотыхъ, и главный посолъ вельми благодарствовалъ за показанную имъ честь

190. Привожу эту приписку буква въ букву.
201. Шведскія дѣла въ Московскомъ Главномъ Архивѣ, 1700 года. Переводъ руки Шафирова.

и услугу. А генералъ-губернаторъ себя оправдываетъ, какъ ихъ онъ въ замкѣ подчивалъ, а потомъ все болѣзновалъ, и потому не могъ ихъ посѣщать, а не по причинѣ смерти дочери, которая умерла чрезъ 1 годъ и 7 мѣсяцевъ послѣ отъѣзда послевъ. А что заказано было посольскимъ людямъ ходить и осматривать мѣста въ городѣ, тому они сами виноваты, потому что ѣздили по вышнимъ мѣстамъ съ зрительными трубами, провѣдывали, каково укрѣпленіе города, дѣлали чертежи, хотѣля учинить мѣру рвамъ: посему генералъ-губернаторъ приказалъ, чтобы такъ не дѣлали; а выходить изъ дому никому не было заказано. Коммиссары говорятъ, что надобно было бы Царской персонѣ бо́льшую честь и любовь оказать: а у нихъ подъ смертною казнію было заказано объявлять, что тутъ самъ Царь; въ Ригѣ не хотѣли о томъ думать и вѣрить. При переправѣ чрезъ Двину была пальба изъ пушекъ. Что же касается до задержанія курьера: губернаторъ ничего не знаетъ. Мы предписали ему розыскать кто виноватъ въ томъ, чтобы виновнаго наказать, ибо мы желаемъ жить въ мирѣ и дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ. VII. 73—75.

74. *Въ печатныхъ курантахъ* 3 іюля 1700:[202] хотя до сихъ поръ о войнѣ Москвы съ Швеціею сомнѣвались, но Царь самъ объявилъ одному кавалеру, что онъ непремѣнно подастъ помощь Августу и увидится съ нимъ подъ Ригою. Арцухъ фонъ-Кройи прибылъ въ Варшаву съ 60 человѣкъ начальныхъ людей; онъ идетъ за королемъ и приметъ начальство надъ Московскимъ вспомогательнымъ войскомъ. Многимъ офицерамъ, которые хотѣли итти въ Московское войско, уже наскучило ожидать его; теперь они съ радостію пошли подъ Ригу. *Изъ Митавы 8 іюля:* Есть вѣдомость, что Царь не намѣренъ разрывать мира съ Швеціею, и только пошлетъ вспомогательное войско Августу, какъ это въ обыкновеніи у разныхъ потентатовъ.

75. *Емельянъ Украинцевъ*, 7 іюля 1700,[203] въ Посольскій приказъ представляетъ перечень 23 конференцій у великаго везиря съ думными салтанскими людьми, съ рейсъ-эфендіемъ и Александромъ Маврокордатомъ.

На 1-й конференціи 4 ноября 1699 съ везиремъ, мы объявили ему полномочную граммату и предложили на вѣчный миръ или на продолжительное перемиріе три статьи, не вспоминая о завоеванныхъ городахъ: 1) о ханѣ и о всѣхъ Татарахъ, чтобъ

202. Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 4.
203. Турецкія дѣла въ Москов. Главномъ Архивѣ, 1700 года

VII. 75. были въ покоѣ и отъ войны удержаны; 2) о полоняникахъ на обѣ стороны съ размѣною; 3) о Гробѣ Господнемъ, чтобъ былъ по прежнему отданъ Грекамъ. Везирь говорилъ: тѣхъ дѣлъ и иныхъ, что намъ приказано, выслушаютъ въ свое время назначенные къ тому салтанскіе думные люди и отвѣтъ учиненъ будетъ въ иное жъ время; и надежда-де въ Бозѣ, что то доброначатое дѣло воспріиметъ себѣ доброе окончаніе; а онъ, везирь, труды свои и радѣніе прилагать готовъ, чтобы между такими славными государствами былъ миръ и покой. 18 ноября объявлено намъ, что салтанъ указалъ назначить для переговоровъ съ нами думныхъ людей, бывшихъ на Карловицкомъ съѣздѣ, великаго канцлера Мегметъ-эфендія и во внутреннихъ тайнахъ секретаря Александра Маврокордата, въ дому знатнаго кубе-везиря Кара-Мустафы-паши, недалеко отъ салтановыхъ сараевъ, обо дворъ съ везиревымъ дворомъ.

На 2-мъ разговорѣ 19 ноября, думные люди намъ говорили: то дѣло, для котораго мы присланы, въ началѣ Богу, а потомъ и салтану и всему ихъ народу угодно; и лучше учинить вѣчный миръ, нежели перемирье, потому что въ перемиріи будетъ временная дружба, а вѣчнымъ миромъ всегда будетъ покой и тишина. Мы отвѣчали: отъ вѣчнаго мира не отрицаемся. Болѣе на семъ съѣздѣ не говорили, потому, что рейсъ-эфенди гораздо занемогъ каменною болѣзнію.

На 3-мъ разговорѣ 2 декабря, думные люди говорили, чтобъ мы, не откладывая вдаль, о намѣреніи вашего Царскаго Величества, чего ты, великій Государь, къ своей сторонѣ требуешь, дали имъ на письмѣ. Мы сказали: довлѣло было намъ, яко званымъ гостямъ, прежде отъ нихъ узнать, для чего мы сюда призваны; однакожъ, не хотя въ томъ дѣлѣ чинить продолженія, согласны предложить нѣкоторыя статьи на письмѣ краткимъ реченіемъ, на чѣмъ имѣетъ быть вѣчный миръ или перемирье, съ тѣмъ, чтобы, когда дойдетъ до постановленія договоровъ, всякую статью опредѣлить пространно. И отдали имъ на Латинскомъ языкѣ, а потомъ прислали и на Русскомъ статьи, о городахъ и о земляхъ по прежнему основанію, кто чѣмъ владѣетъ, да владѣетъ, и чтобы ханъ былъ въ томъ же миру, а дачи ему нынѣ и впредь отъ тебя, великаго Государя, никакой не будетъ, и чтобъ гробъ Господень во Іерусалимѣ отданъ былъ Грекамъ, также и прочія статьи къ подкрѣпленію мира, всего 16. Думные люди, принявъ статьи, сказали, что велятъ ихъ перевесть и доложатъ везиря, а везирь салтана.

На 4-мъ разговорѣ 9 декабря думные люди намъ сказали: о

томъ предложеніи, кто чѣмъ владѣетъ, да владѣетъ, говорено уже было много и на Карловицкомъ съѣздѣ, и союзныхъ-де государей всѣ послы, опричь вашего Царскаго Величества посла, то предложеніе для успокоенія кровавыя войны отложили, и учинили салтану въ городѣхъ и въ земляхъ многую уступку, которую видѣлъ и слышалъ вашъ посолъ, безъ всякихъ пересказовъ; съ своей же стороны въ той уступкѣ отговорился тѣмъ, будто онъ твоего великаго Государя указу не имѣетъ; однако принялъ то къ доношенію вашему Царскому Величеству, съ такимъ обнадеживаніемъ, что чего онъ не исполнилъ, то впредь исполнено будетъ, и для того де они съ нимъ и перемирье двулѣтнее учинили, и въ тѣхъ-де его словахъ ссылаются они на посредническихъ пословъ; и сперва-де писалъ онъ къ нимъ, спрашивая у нихъ, гдѣ впредь для тогожъ дѣла быть съѣзду? и они-де отвѣчали, чтобы ты, великій Государь, отложа всякіе дальніе съѣзды, изволилъ для того посольство свое прислать въ Царьгородъ, только чтобъ учинена была со стороны вашего Царскаго Величества салтану уступка, а безъ уступки то дѣло въ совершенство притти не можетъ; и чаютъ де они, что, по тѣмъ его Прокофьевымъ словамъ, отъ тебя великаго Государя о какой нибудь уступкѣ, чѣмъ бы раздраженныя сердца могли пріятить къ умягченію, намъ приказано, и чтобъ конечно объявили мы имъ какую нибудь изъ завоеваннаго уступку.—Мы отвѣчали: вашего Царскаго Величества посолъ на Карловицкихъ съѣздахъ въ уступкѣ какой чѣмъ имъ отговаривался ль и такія его слова при посредникахъ были ль, мы не вѣдаемъ; только видимъ, что того ничего въ двулѣтнемъ перемирьи и въ письмахъ думныхъ людей, каковы они къ послу писали, не написано, и вѣрить больше надобно письму, нежели словамъ, и для того мы къ салтанову величеству и присланы, чая, что со стороны его никакихъ запросовъ не будетъ, и что мы предложили, при томъ стоимъ неотмѣнно; а уступки никакой въ городѣхъ и въ мѣстахъ чинить намъ не велѣно, и о завоеванныхъ мѣстахъ говорить непристойно, потому, что много за то крови человѣческой пролито, и такихъ мѣстъ, чѣмъ бы поступиться, у тебя, великаго Государя, нѣтъ, и разошло между обоими государствы море; а съ иныхъ странъ хотя какая уступка и учинена, и то учинено для уравненія рубежей, и что опредѣлить ихъ было за малыми рѣчками и урочищами невозможно, и тѣ уступленныя мѣста у цесаря и у Венетовъ впустѣ; да и въ Польской землѣ отъ Поляковъ уступка учинена имъ малая же: въ Сочавѣ и въ Нѣмцѣ держа- VII. 75.

VII. 75. лось Польскихъ солдатъ человѣкъ по 50, только въ Сорицкомъ замкѣ было по 100 и по 150; а вашему Царскому Величеству то не примѣръ и уступки съ твоей, великаго Государя, стороны никакой не будетъ.—Думные люди сказали: тѣ-де уступленные городы и мѣста малы ль или велики, однакожъ уступка учинена; надобно де и намъ, яко полномочнымъ, мирное дѣло вести согласно противъ тогожъ какою нибудь уступкою; а та-де въ предложеніи нашемъ первая статья зѣло Портѣ трудна пуще всего, чего они и не чаяли, потому, что она самый фундаментъ, и чтобы мы прежде учинили рѣшеніе о той статьѣ, а они дадутъ намъ на иныя статьи отвѣтъ впредь на иномъ разговорѣ.—Мы отвѣчали, что каковъ мы твой, великаго Государя, указъ имѣли, то имъ и объявили; а чрезъ твой указъ чинить не можемъ ничего. И отдали намъ твою полномочную граммату.

На 5 разговорѣ 16 декабря, думные люди требовали, чтобы мы о 1 статьѣ учинили подлинный отвѣтъ: знатно, что ваше Царское Величество все завоеванное изволяетъ держать при себѣ, а салтанъ того уступить не хочетъ, и въ томъ будетъ великая трудность, несогласіе и къ дружбѣ несходство; отговорку же въ уступкѣ чинимъ мы знатно надхновеніемъ нѣкотораго нежелательнаго обѣимъ странамъ человѣка, потому, что посолъ вашего Царскаго Величества въ Карловичахъ тою уступкою конечно ихъ обнадежилъ.—Мы говорили, чтобы они насъ такимъ принужденіемъ будто въ неволю, не давъ намъ на статьи письменнаго отвѣта, невѣдомо къ какой уступкѣ не неволили, и какъ бываетъ на всѣхъ съѣздахъ, получивъ письменныя статьи, дали бы и отвѣтъ письменный. О послѣ же вашего Царского Величества твердить болше не доведется: съ нимъ всѣ трудности успокоены и въ перемирномъ договорѣ написано, чтобы искать вѣчнаго мира или на довольныя лѣта перемирья; для того мы нынѣ и присланы, а не для другихъ какихъ дѣлъ, въ чемъ бы искать расирю или несогласіе. А никто иной, кромѣ вашего Царского Величества указу, насъ не наставливаетъ; и буде салтанъ съ вашимъ Царскимъ Величествомъ вѣчный миръ или перемирье учинить изволитъ, мы совершать то дѣло будемъ; а буде не изволитъ, таковъ отвѣтъ данъ бы былъ на письмѣ, а не на словахъ, изъ чего бы выразумѣть, которая статья удобна или неудобна.—Думные люди говорили: буде первая статья прежде иныхъ дѣлъ на мѣрѣ не постановится, то не для чего много о иныхъ трудиться.—Мы сказали, что у насъ ни о какой уступкѣ и на мысли нѣтъ, и чтобъ они донесли о томъ везирю, а везирь салтанову величеству.—

Библиотека "Руниверс"

Они отвѣчали: хотя имъ доносить визирю, не воспріявъ полез- VII.
наго отъ насъ объявленія и не довелось, однакожъ, видя нашу 75.
упорность, визирю донесутъ.

На 6 разговорѣ 23 декабря говорили думные люди, чтобъ уступленъ былъ салтану Казыкермень съ городками, для того, что онъ нуженъ салтану для переправы чрезъ Днѣпръ всякимъ проѣзжимъ людямъ изъ Анатоліи, Крыму, Черкесъ, съ Кубани въ Бѣлгородчину, въ Подунайскіе городы, въ Волоскую и Мултянскую земли.—Мы отвѣчали по твоему великого Государя наказу, что уступки имъ никакой не будетъ, и пути чрезъ Казыкермень никогда не бывало, а есть у нихъ въ тѣ страны подлинные и прямые пути древніе Черпымъ моремъ и сухимъ путемъ чрезъ Кинбурнъ на Очаковъ.—Они сказали, что безъ того миръ съ тобою у государя ихъ быти не можетъ.—А мы отвѣщали, что не токмо Казыкермеия съ городками, но и черты единой уступлено не будетъ, и чтобы они донесли о томъ салтану и намъ бы дали подлинный отвѣтъ.

На 7 разговорѣ 30 декабря вопросили они насъ: ужъ-ли мы отмѣнили прежнія предложенія свои?—Мы отвѣщали: отмѣнять намъ нечего, а стоимъ при прежнемъ въ Карловичахъ назначенномъ фундаментѣ, кто чѣмъ владѣетъ, да владѣетъ. Если уступить Казыкермень съ городками, то развѣ не миръ, а вящшую вражду учинить, потому, что по прежнему на Украйну отъ нихъ, отъ Татаръ, будутъ наѣзды, кражи и разбои, а иногда и во многихъ силахъ воинскіе приходы. А Портѣ вовсе отступиться того не великое дѣло, прибыли имъ мало и впредь не будетъ.—Они сказали, что въ Карловичахъ всѣ союзные государи учинили Портѣ немалую уступку; если ты, великій Государь, не учинишь того же, Портѣ будетъ великое безчестіе и нареканіе отъ народа; а Татаръ отъ войны они уймутъ.—Мы не соглашались и требовали отпуска.

На 8 разговорѣ 20 января продолжительные споры и упреки о Казыкерменѣ.

На 9 разговорѣ 27 января, послѣ многихъ споровъ, думные люди предложили, возвративъ Казыкермень салтану, построить вашему Царскому Величеству близъ него новый городъ и посадить въ немъ ратныхъ Русскихъ людей, отнюдь не казаковъ, а въ Казыкерменѣ будутъ только янычаре.—Мы имъ отказали.—Они разъѣхались съ неудовольствіемъ.

На 10 разговорѣ 12 февраля, въ слѣдствіе присланнаго съ гонцомъ Жерловымъ новаго Царскаго указа, мы предложили съ своей стороны средокъ или медіумъ, чтобы Казыкермень

VII. 75. съ городками оставался во владѣніи вашего Царскаго Величества лѣтъ шесть или семь; а потомъ, разоривъ, возвратить ихъ салтану.—Думные отозвались, что мы предлагаемъ такой средокъ на лукавствѣ, играя, аки малыя дѣти.

На 11 конференціи 24 февраля, объявили мы, что ты, великій Государь, изволяешь Казыкермень и другіе городки разорить, а мѣста, гдѣ они стояли, уступить салтану.—Думные обѣщали донести везирю.

На 12 конференціи 2 марта, думные объявили, что тѣ городки построены отцомъ салтановымъ для удержанія Запорожскихъ казаковъ отъ походовъ въ Черное море.—Мы отвѣчали, что они построены по желанію и по прошенію Татарскому, для безопасности въ ихъ походахъ на Польшу; нынѣ же казаки у тебя, великого Государя, въ послушаніи и бояться имъ ихъ нечего.—Обѣщали донести везирю.

На 13 конференціи 16 марта, думные согласились на разореніе Казыкермена.

На 14 конференціи 20 марта, думные объявили, что салтанъ вѣчный миръ отлагаетъ, потому, что всего завоеваннаго ваше Царское Величество не уступаете, и спрашивали, на сколько лѣтъ желаемъ мы перемирья?—Мы отвѣчали на 30 лѣтъ.

На 15 конференціи 25 марта, начались споры о городахъ старыхъ и новыхъ, къ Азову принадлежащихъ. Мы требовали поименовать ихъ въ записи именно; они отвѣчали, что никакихъ городковъ, кромѣ Азова, не знаютъ.

На 16 конференціи 3 апрѣля тѣ же споры. Думные разъѣхались сердиты.

На 17—20 конференціяхъ съ 3 по 24 апрѣля, были многіе споры о городкахъ Поднѣпровскихъ, которые наконецъ положено разорить, и по Днѣпру отъ Сѣчи Запорожской до Очакова никакому поселенію не быть; только на половинѣ пути между Очаковымъ и Казыкерменскимъ пустымъ мѣстомъ завести небольшое селеніе, безъ всякой крѣпости, для перевозу проѣзжихъ людей чрезъ Днѣпръ. А Азову со всѣми къ нему належащими старыми и новыми городками быть мирно въ державѣ вашего Царскаго Величества. Отъ Перекопи же до перваго новаго Азовскаго городка, т. е. Міоскаго, лежащимъ землямъ быть праздными. Съ Кубанской стороны мы просили у нихъ земли къ Азову по Кубань, послѣ того половины межъ Кубанью и Азовомъ: они отказали, говоря, что много земли уступается отъ Перекопи, дни на два или на три ѣзды, и можно ею Азову довольствоваться; съ Кубанской же стороны давали земли толь-

Библиотека "Руниверс"

ко на пушечный выстрѣлъ. Видя ихъ сильное упорство, мы просили по крайней мѣрѣ на 15 часовъ ѣзды къ Кубани, съ тѣмъ чтобы между Азовомъ и новымъ ихъ городкомъ Очеровымъ, что на Черной Протокѣ, городковъ и селъ не заводить. Они уступали только на 5 часовъ ѣзды. VII. 75.

На 21 конференціи 27 апрѣля были опять сильные споры о землѣ къ Азову съ Кубанской стороны: они уступали на 8 часовъ ѣзды; мы требовали на 12; наконецъ договорились на 10 часовъ; верстами и милями именовать сію землю не хотѣли, говоря, что ни верстъ, ни миль нашихъ не знаютъ.

29 апрѣля и 2 мая пріѣзжалъ къ намъ на дворъ Александръ Маврокордатъ, съ которымъ писали, чли и выправляли мирныя статьи. А какъ дошла ханская статья, онъ говорилъ, что салтанъ замиряетъ хана и Татаръ съ вашимъ Царскимъ Величествомъ, какъ подданныхъ своихъ, и закажетъ имъ указами накрѣпко, чтобъ они никакой войны ни явной, ни тайной съ вами не чинили; а дачу бъ и поминки по прежнему изволили вы, великій Государь, давать ему, хану, и Татарамъ, по милости своей, а не съ принужденія, потому что ваша милость государская издавна къ нимъ бывала; а безъ той дачи и поминковъ миръ статься не можетъ, и салтанъ въ такомъ безчестіи его, хана, не учинитъ.—Мы отвѣчали по наказу и въ дачѣ рѣшительно отказали.—Онъ уѣхалъ отъ насъ съ сердцемъ, повторяя, что никогда салтанъ въ такомъ безчестіи хана не учинитъ.—Мы же съ пріѣзда своего говорили везирю словесно, а потомъ подали съ иными статьями на письмѣ министрамъ ихъ, о живоносномъ Гробѣ Спасителя нашего Христа, и другихъ святыхъ мѣстахъ въ Іерусалимѣ, чтобъ взяты были у католиковъ и отданы, какъ изстари бывало, Грекамъ.—Ал. Маврокордатъ многажды намъ претилъ и говорить о томъ возбранялъ, что то дѣло о Гробѣ Спасителя къ дѣламъ государственнымъ не належитъ, и во всякихъ дѣлахъ въ своемъ государствѣ салтанъ воленъ. А 2 мая намъ сказалъ, что о Гробѣ Господнѣ будетъ Грекамъ салтановъ справедливый указъ впредь, когда будетъ о томъ отъ патріарховъ Іерусалимскаго и Вселенскаго прошеніе, что онъ, Александръ, какъ христіанинъ, о томъ радѣніе приложитъ, а въ мирныхъ статьяхъ не вспоминать и никогда государь государю въ иномъ государствѣ не указываетъ; если же послѣ будетъ о томъ прошеніе вашего Величества, онъ частъ, салтанъ учинитъ въ томъ вамъ удовольствованіе.—Мы переписали набѣло статьи договора и, переведчи на Латинскій языкъ, послали къ Ал. Маврокордату. Онъ пере-

Библиотека "Руниверс"

VII. 75. велъ ихъ на Турецкій языкъ и докладывалъ ихъ великому везирю, а везирь салтану; потомъ 22 мая пріѣзжалъ къ намъ на дворъ для устраненія разныхъ трудностей. Послѣ многихъ споровъ, мы тѣ мирныя статьи договорили, постановили и вчерѣ написали. Потомъ 30 и 31 мая, 2, 3, 4, 5, 6 и 8 іюня посылали къ нему переводчика Семена Лаврецкаго говорить, чтобы они велѣли переписывать мирные артикулы набѣло. Они проволокли дѣло до 12 іюня, когда пригласили насъ въ конференцію и сказали, что тѣ артикулы слушали салтанъ, везирь и вся дума ихъ и всѣ приняли, кромѣ Азовскаго. Объ Азовскихъ же городкахъ салтанъ велѣлъ сказать, что пишетъ ханъ Крымскій, что около Азова строите вы, великій Государь, вновь кастели или городки, и то заносится не къ миру, а къ новой войнѣ; если же ваше Величество желаете искренняго мира, то не только вновь строить, но и новопостроенные кастели повелите разорить, а салтанъ уступаетъ Азовъ только съ старыми кастелями, съ которыми онъ до сей войны былъ; безъ разоренія же вновь построенныхъ кастелей, миръ совершиться не можетъ.—Мы отвѣчали, что никакъ не чаяли такого удивительнаго предложенія, по написаніи уже мирнаго договора; чего нигдѣ не видано и не слыхано, даже между частными людьми. Никто нашему Государю не можетъ возбранить, такъ же, какъ и салтану, въ своемъ государствѣ починивать и обновлять старые города. Новыхъ строить не будутъ, а построенные останутся безъ разоренія.—Съ тѣмъ разъѣхались.

На 23 конференціи 16 іюня, мы сказали, что хотимъ знать, будутъ ли они совершать на постановленныхъ артикулахъ миръ или не будутъ? Они заговорили прежнія слова, что на разореніе кастелей Таганрога, Павловскаго и Міускаго воля есть салтана и всей думы. Мы имъ крѣпко выговаривали и сказали, что Государь нашъ въ своемъ государствѣ воленъ строить крѣпости и города, какіе ему угодно, и тѣ кастели построены для удержанія Татарскихъ набѣговъ. Къ тому объявили, что имѣемъ Царскій указъ: если въ теченіе мѣсяца договоръ не совершится, ни въ какіе переговоры болѣе не вступать. Они взяли это на доношеніе. Наконецъ по многимъ спорамъ, Турки отказались отъ разоренія новопостроенныхъ городковъ и постановили миръ на 30 лѣтъ въ 14 артикулахъ; мирными статьями размѣнялись 3 іюля; мы дали ихъ везирю за подписаніемъ рукъ своихъ и съ приложеніемъ нашихъ печатей на языкѣ Русскомъ и Латинскомъ; а у везиря приняли на Турскомъ и Латинскомъ: Турскій за рукою и печатью

везирскою, Латинскій за руками и печатми думныхъ людей, бывшихъ на разговорахъ. Чрезъ мѣсяцъ надѣемся отправиться.—Съ послами цесарскимъ, Польскимъ, Англійскимъ, Голландскимъ и Венецейскимъ по се время мы не видались и въ нашемъ дѣлѣ никакой помощи отъ нихъ не было; и не только помочи, никакой вѣдомости и осторожности намъ не чинили; хотя на Галатѣ часто имѣютъ конверсаціи съ Турками, но къ намъ ни съ чѣмъ не отзывались; да и видѣться съ нами у Порты не домогались, подъ предлогомъ отказа къ своему безчестію. Послы же Англійскій и Голландскій, какъ мы слышали отъ вѣрныхъ и знатныхъ людей, во всемъ держатъ Турскую сторону и больше имъ хотятъ всякаго добра, нежели тебѣ, великому Государю; живутъ здѣсь давно, въ чести и богатствѣ, и торговля ихъ изстари премногая и пребогатая. О Гробѣ Господнемъ при размѣнѣ договоровъ, мы подали везирю на письмѣ статьи, которыя онъ взялъ въ разсужденіе и хотѣлъ отвѣтъ учинить. VII. 75—76.

76. *Емельянъ Украинцевъ* 7 іюля 1700 изъ Царяграда къ Ѳ. А. Головину:[205] Говорили мы здѣсь о торговой статьѣ сухимъ путемъ, также и на корабляхъ Царскаго Величества Чернымъ моремъ. И непріятель не токмо мѣсто сему, но и назриться на себя не далъ, говоря, что Чернымъ моремъ и кругомъ его всѣми берегами владѣетъ одинъ салтанъ, а инаго государя къ тому морю никакого владѣнія, ни мѣста нигдѣ не было и нынѣ нѣтъ. И того ради и нынѣ и никогда плаванія по Черному морю Московскимъ кораблямъ и никакимъ судамъ для торговли отъ Оттоманскаго государства поволено не будетъ, понеже отъ вѣковъ никто изъ иныхъ народовъ при владѣніи Турскомъ не имѣлъ на томъ морѣ плаванія. Просили-де у нихъ съ великимъ прилежаніемъ изстари многажды и нынѣ еще просятъ Французы, Англичане, Голландцы и Венеты, дабы поволено было имѣть плаваніе кораблямъ ихъ во Европѣ на Черномъ, а во Аравіи на Чермномъ моряхъ, купечества ради. И въ томъ имъ Порта издревле отказывала, и нынѣ отказываетъ же, говоря, чтобъ они никакой въ томъ надежды не имѣли и впредь того не просили, понеже позволено имъ то никогда не будетъ; а тѣмъ морямъ владѣтель одинъ салтанъ, а иной при немъ владѣтель никогда быть не можетъ. И имѣетъ-де государство Оттоманское тѣ моря яко чистую и неопорочную дѣвицу, и не токмо имѣть на нихъ кому плаваніе, но и прикасатися никого никог-

205. Турецкія дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ, 1700 года.

VII. 76—77. да не допустятъ; и такое у Порты крѣпкое намѣреніе никогда и ни для чего не отмѣнится, и лучше пустить салтану кого во внутреняя своя, нежели поволить иныхъ народовъ плаваніе кораблямъ по тѣмъ морямъ; или развѣ тогда учинится иныхъ народовъ по тѣмъ морямъ плаваніе, когда уже имперія Турская вверхъ ногами обратится. И нынѣ-де за посредничество Карловицкое миротворное, крѣпко домогались у Порты Англичане, а наипаче Голландцы, чтобъ поволено кораблямъ ихъ имѣть купечества ради, плаваніе по Черному морю, и въ томъ имъ Порта отказала жъ, и то прошеніе ихъ отставила.

И я, видя ихъ въ томъ такую упорность, тою торговою статьею сего мира остановить не посмѣлъ, потому, что въ указѣ великаго Государя и въ твоемъ, государя моего, письмѣ писано: велѣно мнѣ всякими мѣрами радѣть о совершеніи миромъ. И хотя съ трудностью, однакожъ въ мирныхъ статьяхъ написали мы, что о той торговой статьѣ имѣетъ договоръ чинить торжественный посолъ, который придетъ отъ Царскаго Величества къ Портѣ для подтвержденія сего мира. А слышали мы здѣсь отъ Іерусалимскаго патріарха, что везирь сіе перемирное дѣло, для славы своей, перенялъ на себя; а Англійскаго и Голландскаго пословъ къ сему дѣлу не припустилъ, для того, чтобъ они по совершеніи сего дѣла не учали у нихъ за то паки просить торговли своей на Черномъ морѣ.

Особая записка. При самомъ отпускѣ сихъ писемъ, т. е. іюля въ 7 день, приходилъ ко мнѣ Сербянинъ Сава Владиславовъ сынъ Рагузинскій и сказывалъ, что Польскій посолъ Лещинскій просилъ прилежно у Турковъ именемъ всего сенату короны Польской и великаго княжества Литовскаго и всей Рѣчи посполитой обоихъ народовъ, чтобъ они съ великимъ Государемъ не мирились и учинили съ ними союзъ противъ его, великаго Государя, и помогли имъ отыскивать Кіевъ и всю Малороссійскую Украйну; а на короля своего онъ имъ жаловался, что онъ великій другъ Царскому Величеству, и они его ни въ чемъ слушать не будутъ и съ королевства его скинутъ. И Турки его въ томъ ни въ чемъ не послушали и предложеній его не приняли и учинили миръ съ Царскимъ Величествомъ. И онъ, посолъ, учинился отъ того печаленъ. Да и отъ иныхъ, государь, мы сей Польскій злой умыслъ здѣсь слышали жъ и наперед сего къ Москвѣ въ вѣстовыхъ запискахъ писали.

77. *Августъ король* Царю, 17 іюля 1700:[204] извѣщая о под-

204. Польскія дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ, 1700 года.

ступленіи своемъ къ Ригѣ, проситъ, на основаніи 6 статьи трактата, немедленно отправить довѣренное лице въ Берлинъ, для склоненія къ союзу курфирста Бранденбургскаго, который отозвался, что онъ, безъ подлиннаго объявленія съ Царской стороны, къ союзу не приступитъ; сверхъ того, какъ можно скорѣе прислать вспомогательное войско, пороху и провіанта, главное же пѣхоты 12.000 чел. Онъ поспѣшилъ къ Ригѣ паиболѣе потому, что носилась общая молва о скоромъ пришествіи къ Ригѣ и самого Россійскаго Государя, котораго очень желаетъ обнять, какъ брата и друга. VII. 77—78.

Въ то же время Августъ писалъ отъ себя грамматы воеводамъ Псковскому и Новгородскому, что какъ на основаніи договоровъ его съ Россійскимъ Государемъ, они безъ сомнѣнія имѣютъ готовыя вспомогательныя войска, то какъ можно скорѣе посылали бы ихъ къ Ригѣ, чтобы не упустить времени.

78. *Баронъ Лангенъ* королю Августу, 29 іюля 1709 изъ Москвы.[205]

Sire,

Je suis arrivé à Mosco le 15 de juillet après un voyage de cinq semaines, ayant trouvé le chemin fort embarassant entre Smolensko et cette capitale, à cause d'un prodigieux nombre des ponts que le Czar a fait bâtir pour traverser plus commodément les marais dont t . . . ce pays est extrêmement entrecoupé, de manière que ce voyage est moins difficile pendant l'hiver qu'en été.

Sa Majesté Czarienne étant advertie par des courriers exprès, m'envoya un officier pour me marquer qu'il a commendé 2000 hommes pour mon entrée publique; j'ai refusé cet honneur là et tout le cérémoniel d'audience solennelle dont il haït extrêmement l'embar...; le lendemain, de grand matin, j'ai envoyé mon adjutant chez Fedor Alexewitz, premier ministre du Czar, pour le complimenter et le prier à même temps de me procurer l'audience pour rendre des lettres de créance de Votre Majesté au Grand Czaar, son maître, mais au lieu de m'attendre, il m'envoya le Trouschem.... Schaffiroff pour m'apprendre qu'il était de son d..... me visiter le premier, c'est qu'il m'a fallu accepter. . . après croyant recevoir le ministre, le Czaar paru.....me avec Fedor Alexewitz et le Prince Strisnow; après les embrassades souvent réitérées, il m'a dit en son Hollandais corrompu, puisque j'avais refusé la cérémonie, qu'il voulait agir de même avec moi et venir quérir la lettre de son cher frère, marquant beaucoup d'impatien-

205. Польскія дѣла въ Московск. Главномъ Архивѣ, 1709 г. Подлинникъ очень ветхъ.

VII. 78. ce d'apprendre des nouvelles de Votre Majesté. L'ayant satisfait sur toutes ces questions, il fit sortir sa suite de ma chambre et me témoigna les larmes aux yeux le déplaisir mortel qu'il avait dès que la paix avec les Turcs étoit retardée jusqu'ici par les émissaires du contre-parti, nonobstant qu'il avait donné des ordres à son ambassadeur à la Porte de ne s'arrêter point aux conditions de moins d'importance, mais de conclure la paix ou une trève au plus vite, qu'il lui serait possible même si elle se devait faire à son désavantage, enfin qu'il aurait les mains libres pour sécourir Votre Majesté et ses alliés de toutes ses forces. Je lui ai répondu là dessus qu'Elle ne pouvait jamais trouver une conjoncture plus favorable et donner des preuves plus convainquantes à Votre Majesté, que par une prompte rupture avec l'ennemi et un secours considérable; principalement j'ai le poussé pour hâter le sécours, afin que Votre Majesté pouvait avoir la supériorité des trouppes et tenir la campagne contre l'ennemi et de faire à même temps de mouvement considérable du côte d'Ingrie, pour attirer les forces de Livonie vers la dite province et faciliter par là les opérations et désseins de Votre .... obstant toutes les instances et persuasions ..... concert avec l'envoyé de Dannemarc nous n'..... qu'ici obtenu d'autre resolution qu'il attendait ..... moment son courrier de Constantinople avec la ..... de paix ou de trève, et s'il arrivait aujourd'hui... voulait àgir demain avec toutes ses forces et fair..... la diversion dont ses alliés seraient contents. Et comme j'ai réitéré presque tous jours m..... ces pour l'engager au plus vite à la rupture ..... tant impossible de le flèchir avant qu'il aye..... de de la paix ou d'une tréve qu'il dit d'a..... à tous moments. C'est la raison ..... retenu huit jours le courrier après mon..... à l'instance du Czaar qui brûle du désir..... à Votre Majesté une resolution positive. M. . . la dernière poste n'a rieu apporté de cert... .... refusé d'arrêter plus long tems le capitaine..... auquel j'ai ordonné d'informer Votre M..... de tout ce qui s'est passé ici le tems de mon..... Entre autres choses le Czaar me dit qu'il av..... .... secrètement un de ses ministres à Berlin a..... pouvoir de traitter une alliance avec l'Electeur.... suivant le conseil de Votre Majesté il voulait rec..... pour roi sitôt qu'il se fera declarer. Le Czaar m'ordonnait aussi de prier Votre Majesté de s..... de laisser entrer le capitaine Königseck dans son..... c'est que j'ai promis de proposer à Votre Majesté sans oublier pourtant que le capitaine n'espère..... d'obtenir cette permission nonobstant tous les..... favorables que l'on lui vient

Библиотека "Руниверс"

d'offrir;..... quelque tems ici, pour avoir une..... de qui je me plus servir en cas que la..... lle si ardemment souhaitée, venait de Constantinople. En attendant je peux assurer Votre Majesté, foy de fidèl serviteur, que le Czaar se prépare incroyablement pour la guèrre, et j'admire de trouver parmi cette Nation une infanterie si bien exercée et disciplinée. L'envoyé de Dannemarc travaille conjointement avec moi, et nous espérons tout ensemble d'avoir bien ... la conclusion de la paix ici, d'autant plus que les lettres des particuliers confirment de tout côté qu'.... est déjà conclue. Tout à l'heure Sa Majesté Czaarienne me dit qu'elle ne doutait plus de la paix, et qu'elle voulait envoyer le général de Briest, Anglais de nation, avec..... partie de ses trouppes à Pleskow, pour y régler..... chose, de manière que je ne doute nullement que Votre Majesté ..... bientôt un courier du Czaar avec des nouvelles plus positives..... desseins, et comme me semble, il reserve cet avantage à Sa nati..... envoyer un exprès de ses favoris. Le Grand chancelier, ad..... et premier Ministre, Fedor Alexevitz Gollowin, m'a fait connaître ..... oubs main, que Votre Majesté lui avait promis une croix qu'il voulait toujoures porter sur lui à l'honneur et souvenir de Votre Majesté. Il faut avouer que cet seigneur là nous est d'une très grande utilité, car il possède entièrement son Maître. Je prie donc Votre Majesté avec la profondissime soumission de me faciliter ses propres intérêts par le dit regal, et d'être persuadée que je serai le reste de mes jours avec infinité d'un fidèl zèle et de la plus grande soumission

de Votre Majesté

le plus humble et le plus obéissant valet

Le Baron de Langen.

Moscau,

.....me de Juillet

.....0.

P. S. Sa Majesté Czaarienne m'a mis entre les mains..... cy jointe, pour faire connoître à Votre Majesté les intentions de Polonnais. Au.....t que je ferme cette lettre, arrive l'en..... depèche par Votre Majesté; je ferai tout mon possible pour exécuter ses ordres, espérant de donner des nouvelles plus agréables par cet dernier courier, ... remuer ciel et la terre.

79. *Кн. Андрей Хилковъ* отъ 23 іюля 1700 изъ Стокгольма Θ. А. Головину:[207] 18 іюля пріѣхалъ я въ Стекольное; ни о

206 Кабинет. дѣла, Отд. II, кн. 1.

VII. 79—82.

чемъ еще освѣдомиться не могъ; короля нѣтъ: онъ въ Малмё, въ близости къ Копенгагену; въ Малме три флота, Свейскій, Англійскій и Голландскій; съ нихъ метали бомбы въ Датскій флотъ, который въ своемъ портѣ. Къ королю въ Малмё поѣду вскорѣ; есть отъ него указъ: буде я похочу, чтобъ ѣхалъ къ нему въ Малмё, а онъ въ Стекольное не скоро будетъ. Подводы и кормъ мнѣ все назначено отъ короля; для провожанья меня велѣно ѣхать Самойлу Иванову, бывшему на Москвѣ посломъ въ третьихъ. Людей въ Стекольнѣ зѣло мало: всѣ при королѣ; служивыхъ всего съ тысячу. Въ Ругодевѣ человѣкъ съ 300; Ругодевскіе солдаты зѣло люди худые, больные и старые; а которые были, всѣ высланы подъ Ригу. Допошу о своихъ нуждахъ: если откажутъ въ королевскомъ кормѣ, придется по міру итти. Слезно молю о предстательствѣ у Государя.

80. *Петръ Посниковъ*, врачъ и философъ, изъ Лондона 24 іюля 1700 года[207] доноситъ Государю, что нанятый, по старанію Стельса, корабельный мастеръ Филипсъ отказался ѣхать въ Россію, какъ ни уговаривали его. Отправленъ столь же искусный человѣкъ, Кузенсъ.

81. *Августъ король* Польскій, 30 іюля 1700[208] грамматою «къ ближнему боярину, намѣстнику Астраханскому и воеводѣ Новгородскому, князю Ивану Юрьевичу Трубецкому», требуетъ, на основаніи договора съ Царемъ, какъ наискорѣе прислать 20.000 пѣхоты съ пушками, для содѣйствія, къ осажденному имъ городу Ригѣ; о чемъ безъ сомнѣнія уже данъ ему указъ. Хочетъ знать, когда выступятъ и какою дорогою? *Къ нему же*. Трубецкому, Арнольтъ Нейкультъ отъ 30 іюля 1700, на вопросъ Трубецкаго о состояніи Польскихъ войскъ, отвѣчаетъ: подъ Ригою 24.000 Саксонскаго войска, кромѣ Литовскаго; не достаетъ только вспомогательнаго Рускаго; требуетъ немедленной присылки, по договору.

82. *Патріархъ Адріанъ* Стефану митрополиту Рязанскому и Муромскому, въ августѣ 1700 года:[209] Нынѣшняго лѣта, по изволенію Царскаго пресвѣтлаго Величества, съ совѣтомъ нашея мѣрности, писахомъ въ Кіевъ Варлааму митрополиту Кіевскому и съ тобою о томъ приказывахомъ (яко ради потребы твоея въ Кіевъ отпущенъ еси отъ насъ ѣхати сего же лѣта), еже бы тамо въ Малороссійской странѣ обыскати изъ архимандритовъ

207. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 1.
208. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 1.
209. Грамоты патріарха Адріана из рукописи Академіи Наукъ, въ 1 № 84

VII. 82—85.

или игуменовъ или іеромонаховъ человѣка два, во ученіи мудростныя науки вѣдующихъ и въ жительствѣ благоискусныхъ мужей, и съ ними еще человѣка четыре, которые бы могли слово Божіе и Евангеліе проповѣдати и архіерейскаго сана быти достойны. И ты, сыне, нынѣшнимъ временемъ извѣстихомся, тамо не поѣхалъ. Нынѣ нашей мѣрности сотвори вѣдѣніе, грамату нашу въ Кіевъ къ митрополиту Кіевскому послалъ ли, или нѣтъ? Да еще возвѣсти намъ: которые бы люди именно тамо по твоему сужденію на то были годны? Зане нынѣ время того дѣла истязуетъ.

83. *Любимъ Судейкинъ* Царю 2 августа 1700:[210] Пріѣхалъ въ обозъ Польскій подъ Ригу князь Де-Крой, который видѣлся со мною при королевскомъ дворѣ и говорилъ, что, побывъ здѣсь въ обозѣ три дни, поѣдетъ чрезъ Псковъ въ Москву. Офицеровъ съ нимъ будетъ 150 ч. *Онъ же* 8 августа: Крой былъ у меня и говорилъ, что сего числа ѣдетъ къ Царю въ Москву чрезъ Псковъ. Съ нимъ ѣдутъ 2 полковника, 4 полуполковника, 3 маіора, 1 ротмистръ, 30 капитановъ, 40 поручиковъ, 24 прапорщика, 1 адьютантъ, 4 нижнихъ офицера.

84. *Baron von Langen* Царю, 2 августа 1700:[211] Ew. Majestät werden sich gnädigst errinnern, welchergestalt sie sich aus Freundbrüderlichen und nachbarlichen Vertrauen bey Dero hohen Gegenwart in Polen, mit dem Könige meinem Herrn, mündlich verbunden, daß wenn eine von beydem Mäjestäten in Krieg mit andern Potentien verfielle, daß andere Theil gehalten seyn solte Ihme mit Auxiliartrouppen, Artiglerie und dazu gehöriger Ammunition ohne Entgeldt auffs schleinigste bey zukriegen. А какъ король началъ Шведскую войну, то Лангенъ убѣдительно проситъ скорѣе послать ему помощь.

85 *Баронъ Лангенъ королю Августу, 4 августа 1700 года.*[212]

Ewer Königl. Mayt. beyde allergnädigste Handschreiben hab ich mit tieffer soumission eröffnet, auch keinesweges ermangelt, nach deren Inhalt Seiner Czaarischen Mayt. alle benöthigte Vorstellungen zu machen, die dann sich solcher gestalt herausgelaßen, daß ich hoffe, Ewer Mayt. werden einigermaßen davon zufrieden sein. Denn nachdem Sie nochmals, bei allem, was heilig ist, contestiert, wie wehe es Ihnen thäte, daß die bekannte übelgesinnte Ihnen den Frieden mit der Pforthe so schwer macheten, worunter Sie dann den Polnischen Ambassadeur die meiste Schuld beylegten (welchem Ihre getroffene heimbliche alliance allzufrüh kund geworden) und dahero nicht zugleich öffentlich und directe agiren könnten, weil das Friendeswerck noch nicht zur perfection gebracht, darzu Ihnen auch die

210. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 4.
211. Польскія дѣла въ Москов. Главномъ Архивѣ. 1700 года
212. Польскія дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ 1700 года.

Библиотека "Руниверс"

VII. 85. conditiones weit ſchwerer würden gemacht werden, wann die Türcken von Ihrer ruptur mit Schweden die gewiße Nachricht einziehen ſollten, ſo der Polniſche Ambaſſadeur (als würcklich ſchon geſchehen) den Großvezier, laut gewiſſer Kundſchafft, daſelbſt überreden wollen. Inzwiſchen worinnen Ihro Czaer. Mayt. indirecte und heimblich einen ſo herzlich geliebten Brüder aſſiſtiren könnten, wollten Sie gehen und gratis thun. Wie Sie dann alſoforth nach der Pricaſe geſchicket und die Liſte der Vorraths von der Amunition, ſo in Smolenſk befindlich, auffſuchen laßen, und verſichert, von allem, was vorhanden, zwei Drittel zu überlaßen, wovon ich Ewer Mayt. die poſitive specification nicht geben kann, weil Sie ſelber kein rechtes Verzeichniß, nach vielen Suchen, davon gefunden, ſondern ich habe den von Ewer Mayt. nach Smolenſko geſchickten Capitain Spickardt geſchrieben, daß er das dienlichſte vor unß auffſuchen ſollte. Hiernächſt hat S. Czaarſche Mayt. auch befehlen, das Geld vor die in Ewer Mayt. Nahmen geworben Coſacquen an mich in Gelde bezahlen zu laßen, damit ſie ihren March über Smolenſko und innerhalb den Moskowiſchen Gräntzen fortſetzen könnten; worhin ich Monſieur Königſeck, mit der Poſt bei Tag und Nacht forth'chicke. Ew. Mayt. werden inzwiſchen gerühm, ſolche Veranſtalltungen zu machen, daß zu Poretzia (ſo an den Laco und Fluß Caspla gelegen und 20 Meilen oberhalb Witepſk in die Duina fället) dieſe Artillerie und Ammunition abgeholet werde, worzu dann in Zeiten die Fahrzeuge und Flöße müßen parat gehalten werden; es wird auch vonnöthen ſein, daß beyzeiten den Coſacquen Commiſſarien entgegen geſchicket werden, ad interim aber habe ich Monſ. Königseck iniungiret bey Ihnen zu bleiben. Ich will auch hoffen, daß ich nicht unrecht gethan, wie ich abgeredet, daß dieſe Auriliar-Völker nicht mitten durch die Oeconomie Mohilew und Litthauen gegangen, weil ich geglaubet, es würde derſelben March erſtlich Ew. Mayt. 1000 importune Klagen von der Nobleſſe zugezogen, und andertens deren Proviantirung ein großes gekoſtet haben, in Betrachtung ich die allgemeine Noth ſo groß in Litthauen gefunden, daß der gemeine Mann ſein Leben mit kleyen Trebern und gekochten Graſe erhalten müßen; es wär alſo alles bei der Coſacquen Ankunft verlauffen und die marchierende hätten auch bey Gelde verhungern müßen oder wenigſtens in einen ſolchen Stand gerathen, daß Ew. Mayt. wenig Dienſte von ihnen hoffen dörfften. Es iſt meines Erachtens beſſer, daß ich noch geſtern von Ihro Czaarſche Mayt. erhalten, dieſe Coſacquen gleichfalls zu Waſſer nach Riga zu deportieren, wie ſie dann durch einen ſchnellen courier ordre geſtellet, alle Schiffe auf dem Dniepr, Caspla und Duina zu dieſen Gebrauch anzuhalten. Man hat mich auch verſichert, daß gedacht Coſacques ihren Sold auf vier Monate empfangen, alſo daß ſie Ew. Mayt. ein geringes koſten werden. Sonſt hab ich S. Cz. Mayt. aus Ewer Mayt. Schreiben von Dero deſſein die apertur gegeben, da ſie dann mit wäſſerichten Augen gen Himmel ſahen und bedauerten, daß Sie noch nicht öffentlich Hand mit anlegen konnten. Inzwiſchen wird hier in der Armatur nicht geſeyret und nimmt mich nicht wenig Wunder, daß ſich nahe an die 40,000 Mann guter und recht ausgeleſener Infanterie in

Mosco allein befinden, die alle, ausgenommen die Sonn-und Feiertage, mit anbrechenden Morgen bis Mittag in denen Waffen geübet werden, auch bereits mit laden und feuern so fertig sein, wie ein teutsches Fußvolck immer sein mag. Sie seind auch alle in Regimenter und Farben ordentlich eingetheilet, auch von taille und Jahren eine so gleiche Mannschaft, daß unter oblemelter Zahl fast keiner zu finden, der das 40-te Jahr überschritten. Derer Großen ihre Söhne werden anfangs als gemeine bei dieser Milice, hiernächst als Unterofficiers bis zu ferneren Avancement in denen Waffen geübet, worbey ihnen dann zum öfftern von dem Spiritu brugely ein dosis von 50 Tropfen eingegeben wird, welchen aber diese Medicin sambt der Soldaten-profession nicht anständig, die müßen ihre fainéantise mit ziemlichen Geldsummen redimieren. Wir sehen täglich nach den Friedens-courier von Constantinople; der Himmel gebe, daß unser sehnliches Warten durch seine Ankunft schleunigst gehoben werde. So versichern S. Cz. M., daß Sie mit solchen Nachtruck rompieren wollen, daß Ew. Mayt. den würcklichen Effect bald davon spühren werden. Ein mehres ist von dieses Mal nicht zu obtenieren gewesen, ohngeachtet ich de concert mit dem Tänischen envoyé (der gewiß eifrig vor Ewer Mayt. und dero hohen Alliirten Interesse mitarbeitet) alles in der Welt gethan, umb Ihre völlige pretension bey S. Cz. M. loß zu würcken. Auch hab ich unter der Hand in Erfahrung gebracht, daß eine neue und gefährliche conspiration entdecket worden, davon schon einige arrestieret, ein Kloster ist dieserhalben gleichfalls mit 600 Mann umringet. Man hält gewiß davor, daß Große mit interessiert, die eine aversion zeigen nach des Czaaren Befehl in ein deutsches Kleid zu kriechen und den weitläuffig zerstreueten antiquitätischen Barth nach den veriungeten Maaßstabe reducieren zu laßen. Es wird aber nichts helfen, der Czaar will einmal obedieret sein und dieser Nation die eingewurtzelte répugnance wider die Frembden und Ausländer all gemach benehmen und sie solchergestalt apprivoisieren, daß sie ihre angeborne Wildheit nach und nach ablegen und leutseliger werden sollen. S. Cz. M. haben auch, nachdem Sie Ihre finances selbsten zu sich genommen, dero jährliche Einkünfte auf acht Millionen species Thaler erhöhet und wenn diese Oeconomie so noch ein Jahr fortgetrieben wird, können sich Ihre Revenues gar leicht auf 30 Millionen Rubeln belaufen, welches nach unserm Corrent mehr als 60 Millionen Reichs-Thaler beträget. Gleich intzo da ich an Ew. Mayt. schreibe, kombt der Translateur Schaffirow und ersuchet mich in Namen des premier Ministri Fedor Alexewitz, daß ich erstlich ein Memorial an S. Cz. M. wegen des Cosaquischen Succurses, Artillerie und Amunition an Ew. M. gratis zu überlaßen, einreichen sollte, da dann der Czaar dieses petitum zu Schein abschlagen würde; hiernächst sollte ich durch ein zweites obspecificirte postulata vor Contante Bezahlung fordern, da Sie dann Ordre an den Woywoden von Smolensko stellen wölten, die Artillerie und Amunition vor baar Geld abfolgen zu laßen, worzu Sie mir die Summe an Geld ins Haus schicken wollten, damit solches durch meinen Adiutanten in Smolensko alsofort ausgezahlet. Ich habe diese Condition, umb das Werck zu beschleunigen, mit beiden Hän-

VII. 85.

VII. 85—86. den angenommen, und wollte ich ihnen gerne täglich mit einem Dutzend solcher Schein-Memorialien unter die Armen greifen, wann sie nur was rechtes früchte wollten; immittels ist doch meine Schuldigkeit, daß ich die Copies zu Ew. Mayt. Nachricht beyschließe, und laße ich dieselbe urtheilen mit was ausschweiffender Sorgfalt Sie die vorhabende desseins annoch cachieren, umb dem hiesigen Schwedischen Resident Kniepern alle ombrage eines Feindlichen Ueberfallens zu benehmen, wie sich denn dieser gute Mann ganz à la Welling einschläfern laßen, sogar daß er (wie ich von seinem vertrauten Kaufmann, die ich heimlich gewonnen, ausführlich berichtet werden) die Cron Schweden versichert, daß sie sich keiner bösen Nachbarschaft von dieser Seiten zu befürchten hätte. Ich bin aber der gäntzlichen Meinung, sie werden bei diesem Conto einen groben errore Calculi antreffen, und werde ich kein favorable occasion aus den Händen laßen dem Czaaren sein hierunter versierendes interesse täglich mehr und mehr schmecken zu machen bis er nur einmal auf den Angel bebißen. Ich hab derhalben zu unterschiedenen Malen inständig angehalten und Ihm zu persuadieren getrachtet, daß Er den bewilligten succurs von denen Riga am nächsten und umb Pleskow liegenden trouppes hergeben möchte, so Er aber hiermit abgelehnt, daß noch kein Exempel vorhanden, daß Moscowitische National-trouppe sich umb Geld in anderer Potentaten Dienst annehmen laßen, zu den wären sie auch nicht aggueriret und folglich Ew. Mayt. wenig nütze, worbei ich es dann müßen bewenden laßen. Zum Beschluß wünschend, daß der Himmel Ew. M. gefaßt desseins kräfftig unterstütze, mir aber das Glück, daß ich noch vor der prise von Riga, die erfreuliche Zeitung selbst bringen möge, wie daß der Czaar mit 80,000 Combattans in Ingerman-, Carelen- und Finnlandt eingebrochen, immittels aber bis dieser Wunsch erfüllet werde, daß ich Ew. Mayt. bei diesem Hofe in etwas utile sein könne, wie ich dann mein einziges Absehen dahin richte, daß Ew. M. allergnädigst Befehle genau vollzogen und ich den Caracter eines treien Knechts nicht ganz unwürdig trage, indem ich mit wahren Eifer und allertiefsten soumission bin

Mosko — Ew. Königl. Mayt.
den 4-ten Augusti — allerunterthänigster und gehorsambster Diener
Styl. vet. 1700. — und Knecht J. E. von Langen.

S. Cz. M. haben mir iniungieret den von Königseck bei Ew. M. los zu machen, weil Sie denselben gerne in Ihren Diensten haben möchten, dem Sie dann, en égard, daß er Ew. M. treu gedienet, wohl accomodieren wollten, und weil er mich oft pressieret, so bitt unterthänigst dieses nicht abzuschlagen.

P. S. Obschon dieses umb 6 Tage älter, so hab ich doch dasselbe Ew. M. mit senden wollen, weil es von hiesigen Zustandt eine ausführliche relation ist.

86. *Андрей Матвѣевъ* Царю, изъ Гравенгаги отъ 9 августа 1700 (получено въ Москвѣ 8 сентября[215]), доноситъ о высадкѣ

15. Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 4.

короля Шведскаго на островъ Зеландію и о заключеніи мира Даніи съ Швеціею. «Самъ король, скочивъ въ море по самый орденъ свой, привелъ войска въ числѣ 11.000 человѣкъ, и укрѣпляетъ лагерь въ одной милѣ отъ Копенгагена. Сей часъ получено извѣстіе, что между Данемаркомъ и арцухомъ Голштейнскимъ уже миръ постановленъ». Прилагаетъ статьи договора.[214] VII. 87—88.

87. *Августъ король* 14 августа 1700, въ лагерѣ подъ Ригою, далъ герцогу фонъ-Круи инструкцію, что наблюдать ему при Царскомъ Величествѣ:[215]

1) Пріѣхавъ какъ можно скорѣе къ Царю чрезъ Псковъ и Новгородъ, всѣми силами стараться укрѣпить существующій нынѣ союзъ, особенно при теперешнихъ обстоятельствахъ. 2) Въ особенности стараться убѣдить Царя прислать намъ подъ Ригу 20.000 человѣкъ хорошей пѣхоты, съ артиллеріею и аммуниціею. Это тѣмъ болѣе необходимо, что остается мало хорошаго времени, и потеря его для насъ невознаградима. 3) Чтобы скорѣе склонить къ тому Царя, представить ему, что эту помощь мы просимъ только для покоренія Риги; но взятіи же ея, мы со всѣми силами собственною персоною присоединимся къ его арміи, для содѣйствія въ его завоеваніяхъ. 4) Герцогъ найдетъ всѣ нужныя поясненія у генералъ-маіора Лангена въ Москвѣ: онъ будетъ съ нимъ и съ Датскимъ посланникомъ обо всемъ совѣщаться. 5) По прибытіи въ Псковъ, прислать къ намъ ротмистра Шлатова (Slatow) съ извѣстіемъ. 6) Время отъ времени, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ двѣ недѣли, герцогъ будетъ доносить намъ о происходящемъ; дѣла секретныя сообщать шифрами, которые потрудится писать самъ, не повѣряя секретарю.

88. *Баронъ Лангенъ* Царю, 15 августа 1700 года.[216]

Ew. Czaar. M. werden zweifelsohne zur Genüge vernommen haben, in was vor einen Zustande des Königs, meines Herrn, Affaires in Liefland mit denen Schweden sich anitzo befinden. Und nachdem Sie nun die rühmliche Resolution gefaßet, dem Könige, meinem Herrn, vermöge des beiderseits unter Ihnen aufgerichteten Verbindnißen, nicht allein möglichstermaßen zu succuriren, sondern auch selbst mit Schweden zu brechen, so statte ich deswegen, im Namen meines Königs, gebührenden Dank dafür ab, und füge, auf allergnädigsten Befehl dieses meines Herrn, unterthänigst anbei, daß

214. Травендальскій договоръ подписанъ 18 августа (н. с.) 1700 года.

215. Memoriale Was des herzogen von Croÿ Lbd. bey der bevorstehenden Abfertigung zu Ihro Zaarischen Majestät und Lbd. zu observiren, въ Польскихъ дѣлахъ Москов. Главн. Архива, 1700 года, за собственноручною подписью короля.

216. Польскія дѣла въ Московск. Главн. Архивѣ. 1700 года.

VII. 88. 1) Der König, mein Herr, ſich allerdings der importanten Stadt Riga (durch deren Emportirung auch Ew. M. hohes Interesse und wichtige desseins ſelbſten merklich befördert werden) in kurtzer Zeit bemächtigen könnten, wenn nur Ew. Mayt. wie Sie bereits verſprochen, Ihnen in aller Eil beizuſpringen belieben wollten, indem aller Vorzug, wegen des einbrechenden ſchlimmen Herbſtwetters, Ihren allerſeits Interesse zu merklichem Nachtheil gereichen möchte.

2) Würden dadurch Schwedens Kräfft völlig übern Hauffen geworffen und der Feind wurde auch außer allem Zweiffel demjenigen Orte am erſten zulauffen, welchen er in der größten Gefahr ſieht. Dadurch denn Ew. M. umb ſoviel mehr freie Hände haben werden Ihre desseins aus zu führen. Und wenn

3) Ew. M. geruhen möchten, bei itziger Conjunctur, da der Feind geſchlagen und noch in Confusion iſt, Ihre Hülfe zu beſchleunigen, ſo könnte durch occupirung der Stadt Riga der König, mein Herr, ſo viel terrain, gewinnen, daß er in Liefland feſten Fuß zu ſetzen und hiernächſt Ew. M. dieſen Dienſt doppelt zu vergelten fähig wäre. Wie er ſich denn hiermit

4) Verbindlich macht, Ew. M. alles dasjenige, womit Sie Ihm anhanden gehen, entweder in natura, oder an baarem Gelde, oder durch einen Umtauſch, wie ſolches Ew. M. belieben werden, zu erſetzen. Worüber ich auch verſpreche des Königs, meines Herrn, Obligation unter Seiner hohen Hand und Siegel zu verſchaffen. Inſonderheit da

5) Ew. Maj. durch dieſe Wohlthat der König, meinen Herrn, ſolchergeſtalt an Ihr interesse verknüpfen, daß Er ſich niemals davon wird abreißen laßen. Und obzwar

6) Der König, mein Herr, umb Pleskowiſche Truppen (die, weil Pleskow nur 36 Meilen von Unſerm Lager entfernet, innerhalb 6 Tagen leicht zur Armée ſtoßen könnten) nochmals nachdrücklich anhält; ſo wird Er ſich doch hauptſächlich vergnügen, wenn Ihm Ew. M. den Hettman mit den Kosaken in höchſter Eil, weil alles hieran gelegen, zum Succurs zuſenden werden.

7) Habe ich ferner in meiner allergnädigſten Instruction, daß im Fall Engel- und Holland unſern Aliirten, den König in Dännemark, feindſelich angreiſen, ich alsdann Ew. M. gehorſamſt erſuchen ſollte, dieſem Unſern Aliirten Freunde in ſoweit zu favorisiren, daß die in Ew. M. Hafen zu Archangel traſiquirende Schiffe beider Nationen ſo lange, zu des Königs von Dännemarck beſondern Consolation, mit Arrest beſchlagen würden bis Unſer Aliirter wegen des ihm zugefügten Schadens, einigermaßen dedommagiert würde. Und weil überdies

8) Weltkundig, daß Holl- und Engelland, ihrer einmal angenommen Médiation ſchnurſtracks zuwider, aus Mittlern würckliche Feinde geworden (an welcher Ungerechtigkeit Ew. M. ohnedies ein großes Misfallen haben werden), ſo hat der König, mein Herr, das freundbrüderliche gute Vertrauen zu Ew. M., Sie werden, vermöge Ihrer im Haage gegebenen Declaration, Engel- und Holland dasjenige würcklich empfinden machen,

Библиотека "Руниверс"

was ſie Ihnen durch Ihren daſelbſt geweſenen Abgeſandten androhen laſſen. Wie auch VIII. 1.

9) Unſere allgemeine Feinde ſich umb nichts heftiger bearbeiten, als daß ſie die Saamen der Uneinigkeit und Zwieſpalts in dieſe hohe Allianz ſtreuen möchten; dahero verſichert mein König nochmals bei Seinem hohen Worte und Königl. Parole (welche einem Eide gleich zu halten), daß Er mit Guth und Blute ſo lange bei Seinen Alliirten ſtehen wolle, bis eine jede Partie Ihr Conveniens, laut der Allianz erhalten habe.

Ew. Mayt. erſehen hieraus, wie der König, mein Herr, nicht ſowohl ſein eigenes, als vornehmlich Seiner Aliirten desseins ſelbſten zu facilitiren äußerſt bemühet iſt, und werden es Ew. Mayt. umb ſoviel eher glauben, weil er ja nichts von allem, was er in Liefland gewinnet, vor Seine succession behalten kann, ſondern es der Cron wieder einverleiben muß. Dahero repetir ich auch nochmals, im Namen dieſes meines Herrn, alle obgethane Verſicherungen und verbleib' in allertiefſchuldigſten vénération lebenslang

Moscau,
den 15 Auguſt
St. vet. 1700.

Ew. Czaar. Mayt, etc.
Baron de Langen.

№ VIII.

ВѢДОМОСТИ И СПИСКИ.

1.

СПИСОКЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКУ НАЧАЛЬНЫМЪ ЛЮДЯМЪ И УРЯДНИКОМЪ.[217]

Бомбардиры:

Петръ Алексѣевъ.
Иванъ Гумертъ.

Капитаны:

Яковъ Брантъ. Въ поручикахъ.
Андрей Гасеніусъ.
Иванъ Головинъ. Былъ за моремъ.
Аристъ Михилсонъ.
Елизарей Готцынъ.
Князь Юрья Трубецкой. Былъ за моремъ.
Андрей Гротъ.
Виллимъ Рыкманъ.

217. Тетрадь in 4°. съ отмѣтками современною рукою, безъ подписи и безъ года. Долженъ быть составленъ вскорѣ по возвращеніи Царя изъ-за границы. Кабинет. дѣла. II. кн. 55.

Александръ Быковскій.
Давыдъ Гастъ.
Андрей Вальбрехтъ.
Иванъ Юдъ.
Алферей Пиль.

Поручики:

Иванъ Заборовской.
Князь Иванъ Шеховской.
Князь Иванъ Долгоруково.
Иванъ Головинъ. Былъ за моремъ.
Василій Ивановскій.
Иванъ Стрешневъ.
Иванъ Матюшкинъ.
Князь Алексѣй Голицынъ. Былъ за моремъ.
Иванъ Видманъ.
Князь Юрья Одоевскій.
Данило Плуталовъ.
Остафей Функъ.
Степанъ Люблинскій.
Алексѣй Магиновскій.
Андрей Лейка.
Аврамъ Буколтовъ.
Иванъ Рукинъ.
Иванъ Буколтовъ.

Прапорщики:

Яковъ Новокщеновъ.
Андрей Новокщеновъ.
Дмитрій Видманъ.
Аѳанасій Хмѣлевскій.
Ѳедоръ Норовъ.
Алексѣй Норовъ.
Иванъ Пухортъ.
Томасъ Ирлантъ.
Григорій Жихаревъ.
Ѳедоръ Спичинскій.
Леопольдусъ Мирбахъ.
Петръ Гриденинъ.
Христофоръ Гикъ.
Андрей Лихаревъ.
Адамъ Имелской.

Библиотека "Руниверс"

Матвѣй Готщалкъ.
Михайло Коротневъ.

За полками:

Иванъ Яковлевъ.
Князь Андрей Рамодановскій.
Кирило Матюшкинъ.

Сержанты:

Ѳедоръ Плещеевъ. Былъ за моремъ.
Гаврило Кобылинъ. Былъ за моремъ.
Александръ Меншиковъ. Былъ за моремъ.
Иванъ Поярковъ.
Алексѣй Блохинъ.
Яковъ Коханцовъ.
Князь Михайло Мещерскій.
Василій Игнатьевъ.
Князь Иванъ Троекуровъ.
Панкратей Глѣбовскій.
Максимъ Волковъ.
Князь Семенъ Урусовъ.
Аѳанасій Протасовъ.
Василій Баншевъ.
Терентій Чернышевъ.
Исай Сезеневъ.
Венедиктъ Татищевъ.
Князь Андрей Черкаской. Былъ за моремъ.
Яковъ Борзой.
Дмитрій Карповъ.
Иванъ Волковъ.
Иванъ Салтыковъ.
Иванъ Юровъ.
Потанъ Тютчевъ.
Андрей Быковъ.
Ѳедоръ Офремовъ.
Данило Игнатьевъ.
Князь Иванъ Долгоруково.
Гаврило Кошкинъ. Былъ за моремъ.
Моисей Бужениновъ.
Андрей Мертвой.
Иванъ Салтыковъ.
Князь Яковъ Ухтомской.

Библиотека "Руниверс"

VIII.
1.

Игнатій Нелюбовъ.
Степанъ Кобылинъ.
Никита Волковъ.
Никита Жерловъ.
Павелъ Бѣляевъ.
Никита Кобелевъ. Написанъ въ солдаты на время.
Гаврило Батюшковъ.
Ефимъ Михайловъ.
Тимоѳей Черицовъ.
Фирсъ Калугинъ.
Яковъ Стасовъ.
Иванъ Оглоблинъ.
Василій Озеровъ.
Петръ Татариновъ.
Василій Салтыковъ.
Алексѣй Салтыковъ.
Леонтій Часовниковъ.
Семенъ Путимцевъ.
Иванъ Багаевъ.
Янъ Вернеръ.
Василій Головинъ.
Иванъ Богдановъ.
Илья Збруевъ.
Андрей Нарышкинъ.
Ерофей Мереткозенъ.
Петръ Лошаковъ.
Иванъ Семеновъ.
Дмитрій Шестаковъ.
Филиппъ Пиеховъ.
Степанъ Юрьевъ.

Капитанармусы:

Полковой: Прохоръ Хабаровъ. Отставленъ.
Ротные: Алексѣй Петелинъ. За моремъ.
Михайло Некрасовъ.
Меркулъ Митрофановъ.
Филиппъ Сомовъ.
Алексѣй Лебедевъ.
Ѳедоръ Митрофановъ.
Дмитрій Васильевъ.
Василій Борноволоковъ.

Библиотека "Руниверс"

Алексѣй Володимеровъ. Отставленъ. VIII.
Иванъ Кобылинъ. 2.
Ѳедоръ Фанторгинъ.
Яковъ Баскаковъ.
Никита Чертковъ.
Тимоѳей Батюшковъ.
Марко Старой.
Алексѣй Бекетовъ.
Агапъ Субочевъ.
Ѳедоръ Соколовъ.
Романъ Пименовъ.

2.

206 году марта въ 6 д. Списокъ Семеновскаго полку начальнымъ людямъ и урядникомъ и рядовымъ, которымъ по указу великаго Государя и по приказу генерала Автомона Михайловича Головина велѣно быть въ полку у полковника Ивана Ивановича Чамберса.

Подполковникъ:

Иванъ Англеръ.

Маеоры:

Богданъ Приставъ.
Павелъ Куншгамъ.
Яковъ Гастъ.

Капитаны:

Никифоръ Гришковъ.
Матвѣй Мевсъ.
Ефимъ Вестовъ.
Данило Пулстъ.
Иванъ Эленгузинъ.
Никита Куншгамъ.
Андрей Голстъ.
Ѳедоръ Цей.
Христофоръ Мюнхаузенъ.
Иванъ Роборгъ.
Михайло Голстъ.
Андрей Пулстъ.
Артемій Росформъ.

Библиотека "Руниверс"

VIII.
2

Поручики:

Иванъ Рубковъ. *Умре.*
Князь Михайло Голицынъ.
Князь Василій Одоевскій.
Аврамъ Леонтьевъ.
Князь Борисъ Черкаскій.
Князь Михайло Одоевскій.
Василій Головцынъ.
Князь Ѳедоръ Хованскій.
Ѳедоръ Бутурлинъ.
Ѳедоръ Лопухинъ.
Князь Василій Долгорукій.
Князь Иванъ Щербатой.
Князь Михайло Щербатой.

Полковой писарь:

Григорій Рубцовъ.

Квартермистръ:

Дороѳей Синявинъ.

Прапорщики:

Иванъ Колычовъ.
Дмитрій Доможировъ.
Князь Никита Жировой-Засѣкинъ.
Никита Селивановъ.
Степанъ Шишковъ.
Сергѣй Водорацкой.
Иванъ Измайловъ.
Андрей Колоколцовъ.
Вилимъ Англеръ.
Иванъ Шишковъ.
Петръ Ротъ.
Яковъ Поплавскій.

Обозничей:

Василій Ѳаворовъ.

Сержанты:

Иванъ Кнутовъ.
Антипъ Зоринъ.
Мартынъ Зоринъ.

Библиотека "Руниверс"

VIII.
2.

Михайло Волковъ.
Василій Чаадаевъ.
Князь Алексѣй Хованскій.
Тимоѳеій Коробовъ.
Борисъ Кологривовъ.
Данило Татищевъ.
Иванъ Гоцкой.
Иванъ Вельяминовъ.
Князь Михайло Шеховской.
Иванъ Волковъ.
Ѳедоръ Собакинъ.
Петръ Собакинъ.
Иванъ Прягаевъ.
Иванъ Волынскій.
Давыдъ Булкошинъ.
Ипатъ Еропкинъ.
Иванъ Плоховъ.
Ефимъ Блудовъ.
Давыдъ Моцкой.
Князь Иванъ Куракинъ.
Князь Петръ Ухтомской.
Марко Ларгинъ.
Князь Анисимъ Хотѣтовской.
Иванъ Мясной.
Агей Прягаевъ.
Ѳедоръ Лопухинъ.
Сидоръ Некрасовъ.
Семенъ Корякинъ.
Володимеръ Нарбековъ.
Андрей Городецкій. Умре.
Марко Русановъ.
Григорій Окинфовъ.
Князь Михайло Дуловъ. Быть въ запасошныхъ.
Василій Полозовъ.
Алексѣй Панинъ.
Александръ Зюзинъ.

Каптенармусы:

Ѳедоръ Истоминъ.
Ѳедоръ Брянчанинъ.
Семенъ Раскытинъ.

Библиотека "Руниверс"

VIII.
2.

Григорій Гриденковъ.
Никита Нефедьевъ.
Марко Юрьловъ.
Василій Грязной.
Иванъ Богдановъ.
Иванъ Рыкуновъ.
Андрей Усовъ.
Данило Корякинъ.
Яковъ Кононовъ.
Максимъ Еремѣевъ.

Ротные писари:

Василей Мишуковъ.
Сергѣй Вешняковъ.
Иванъ Басмановъ.
Ефимъ Хворостининъ.
Василей Рычковъ.
Василей Иваповъ.
Сергѣй Григорьевъ.
Иванъ Сабуровъ.
Аѳонасей Григоровъ.
Григорій Ермоловъ.
Михайло Смирной.
Микифоръ Александровъ.
Матвѣй Ѳедоровъ.

Подпрапорщики:

Василей Струнинъ.
Василей Борнинъ.
Богданъ Ѳаворовъ.
Григорій Сухочевъ.
Григорій Алехановъ.
Матвѣй Буркинъ.
Ѳедоръ Лихаревъ.
Андрей Вицентовъ.
Самойло Селецкой.
Иванъ Череновъ.
Григорій Алтуховъ.
Иванъ Данпловъ.

Алебардщики:

Василей Бахтеяровъ.

Библиотека "Руниверс"

VIII.
2.

Яковъ Булатовъ.
Алексѣй Исаковъ.
Максимъ Векентьевъ.
Василій Десятой.
Самойло Шатиловъ.
Иванъ Полянской.
Богданъ Жедринской.
Григорій Шишмаревъ.
Иванъ Корякинъ.
Семенъ Харитоновъ.
Ѳедоръ Балакиревъ.
Степанъ Юрпевъ.
Леонтій Шипулинъ.

Сиповщики:

Староста: Степанъ Трофимовъ.
Рядовыхъ 18 ч.

Барабанщики:

Староста: Данило Семеновъ.
Рядовыхъ 34 ч.

За ротами:

Капитанъ: Олферій Броуверъ.
Поручики: Иванъ Бутурлинъ.
Князь Алексѣй Урусовъ.
Дмитрей Головинъ. *Рукою Ав. Головина.*
Сержанты: Князь Иванъ Голицынъ.
Князь Иванъ Черкаской.
Иванъ Истленьевъ.
Василей Юшковъ.
Софронъ Хитровъ.
Князь Ѳедоръ Засѣкинъ.
Князь Семенъ Козловскій.
Прокофей Татищевъ.
Михайло Шереметевъ.
Сержанты въ малыхъ лѣтехъ:
Александръ Салтыковъ.
Князь Алексѣй Одоевской.
Аѳанасій Татищевъ.
Князь Александръ Прозоровской.
Иванъ Милославской.
Василій Ртищевъ.

Библиотека "Руниверс"

VIII. 2—3.

Гранадерская рота:
4 капрала, въ каждомъ капральствѣ по 23 рядовыхъ.
12 ротъ по 4 капральства, 23 рядовыхъ въ каждомъ.
14 пушкарей
Подписалъ: Автамонъ Михайловичъ Головинъ.

3.

Списокъ всякихъ чиновъ людямъ, которые нынѣ въ посольствѣ.[218]

Великіе и полномочные послы:

Генералъ и адмиралъ и намѣстникъ Новгородскій Францъ Яковлевичъ Лефортъ.

Генералъ и воинскій коммисарій и намѣстникъ Сибирскій Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ.

Думный дьякъ и намѣстникъ Болховскій Прокофій Богдановичъ Возницынъ.

Съ Первымъ посломъ:

Въ дворянехъ: Богданъ Приставъ.
Петръ Лефортъ.
Яковъ Дуарси.
Иванъ Гумаръ.
Давыдъ Энглисъ.
Вилимъ Турлавиль.
Илья Коберъ. Итого 7 чел.

Пажи: Андрей Лицкинъ.
Филимонъ Моисовъ.
Петръ Киперъ.
Павелъ Вудъ.
Вахромей Меллеръ.
Андрей Юнгеръ.
Карлъ Блюмбергъ. Итого 7 чел.

Покоевыхъ служителей и лакеевъ: Гендрикъ Гоусшултъ.
Герасимъ Грулбалтъ.
Яковъ Болъ.
Андрей Нупенберкъ.
Николай Анціо.

218. Подлинный, безъ года и безъ подписи. Долженъ быть составленъ въ Кодбергѣ, предъ отъѣздомъ въ Голландію въ іюнѣ 1697 г. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отмѣчено рукою Головина *водою*. Въ немъ не показаны волонтеры, оставленные въ Кёнигсбергѣ, Бужениновъ, Корчминъ, Новицкій, Овцынъ, также солдаты, возвращенные въ Россію.—Изъ Цесар. дѣлъ Главн. Архива.

Библиотека "Руниверс"

VIII. 3.

Матвѣй Бродовскій.
Янъ Стралборкъ..
Симонъ Клетингъ.
Мартинъ Петровъ.
Яганъ Токъ.
Тобіасъ Петровъ.
Петръ Беннеръ.
Анрихъ Класенъ.
Петръ Швенъ. Итого 15 чел.

Людей дворянскихъ: Ивашко Александровъ.
Панка Павловъ.
Артемошко Калмыкъ.
Якушко Калмыкъ. Итого 4 ч.

Золотаго дѣла мастеръ: Крестьянъ Дитмаръ.

Серебрянаго дѣла мастеръ: Иванъ Рудольфъ.

Трубачи и музыканты: Антонъ Мартиновъ.
Якимъ Крейцманъ.
Гаврило Вермунтъ.
Николай Николаевъ.
Крестьянъ Адлеръ.
Яганъ Вейсъ. Итого 6 ч.

Людей у нихъ: Никишка да Обрашка. 2 ч.

Дворецкій: Григорій Григорьевъ.

Обозный: Янъ Полякъ.

Поваренныхъ: Оська Зюзинъ, Ѳедка Пантелѣевъ, Гришка Еремѣевъ.

Челядниковъ: Юрка Черкашенинъ, Ахметко Турчанинъ.

Всего при Первомъ послѣ 50 ч.

Со Вторымъ посломъ:

Дворяне: Алексѣй Алексѣевъ сынъ Головинъ.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Головинъ.
Семенъ Петровъ сынъ Бестужевъ.
Ульянъ Синявинъ.
Глѣбъ Радищевъ.
Матвѣй Былецкой.
Нефедъ Срезневъ.
Григорій Островскій. Итого 8 ч.

Въ пажахъ: Томосъ Кинперъ.

У него человѣкъ: Ивашко Ивановъ, да изъ солдатъ Андрей Тишанинов.

Библиотека "Руниверс"

VIII. 3.

Людей посольскихъ: Ѳедоръ Хотяинцовъ.
Иванъ Карголъ.
Иванъ Тунгусъ.
Рафайло Монзей.
Терентей Радиловъ.
Кирило Бакановъ.
Повары: Андрюшка Микулаевъ.
Ивашко Обакшинъ.
Гришка Микроусовъ. Всего 9 ч.
Людей дворянскихъ: Андрей Щегловъ.
Карпъ Ястребцовъ.
Алексѣй Ленинъ.
Иванъ Алексѣевъ. 4 ч.
Всего со Вторымъ посломъ 24 ч.

Съ Третьимъ посломъ:

Дворяне: Андрей да Иванъ Возницыны.
Людей посольскихъ: Михайло Норываевъ.
Тимоѳей Калмыкъ.
Василій Гурскій.
Юда Макаровъ.
Повары: Никитка Максимовъ.
Титко Михайловъ.
Людей дворянскихъ 2 ч.
Всего съ Третьимъ посломъ 10 ч.

Да съ Послы жъ:

Священникъ: Иванъ Ноборскій.
Дьяконъ: Тимоѳей.
У нихъ: Оброска да Гришка.
Переводчики: Петръ Вулфъ.
Петръ Шафировъ.
У нихъ: Мишка Ильинъ, Романко Петровъ.
Да изъ Королевца приставъ къ П. Вулфу малой иноземецъ:
Якушко Бумгардъ.
Подъячіе: Михайло Родостамовъ.
Михайло Ларіоновъ.
Никифоръ Ивановъ.
Ѳедоръ Буслаевъ.
Иванъ Черницовъ.
Петръ Ларіоновъ.
Людей у нихъ 4 ч.

Библиотека "Руниверс"

VIII. 3.

Толмачи: Андрей Гемсъ.
Алексѣй Змѣевъ.
Соболыцикъ: Иванъ Михайловъ.
Лекари: Иванъ Термонтъ. У него 2 ученика.
Яганъ Трсандеръ.
Варѳоломей Пендерсъ. У него 1 учен.
Карлы: Ермолай Мишуковъ.
Денисъ, да Ѳедоръ Еремѣевы.
Якимъ Іевлевъ. У нихъ 1 человѣкъ.
Гайдуковъ 13 человѣкъ.
Солдаты, которые оставлены для ученія:
Кирило Рыбаковъ.
Иванъ Шестаковъ.
Савва Литвиновъ.
Семенъ Ипфантьевъ.
Игнатій Озорникъ.
Никифоръ Басманниковъ.
Семенъ Воронцовъ.
Аѳанасій Бурлѣевъ.
Алексѣй Драчевъ.
Даніило Ухватовъ.
Елисей Ширяевъ.
Семенъ Козловъ.
Барабанщикъ: Петръ Кобылинъ.

Да особо Валентеры:

Комендоръ: Андрей Михайловъ.[219]

Въ 1-мъ десяткѣ:

Десятникъ: Гаврило Кобылинъ.
Алексѣй Борисовъ.[220]
Иванъ Володимеровъ.
Ѳедосѣй Скляевъ.
Иванъ Кочатъ.
Александръ Кикинъ.
Алексѣй Нетелинъ.

Во 2-мъ десяткѣ:

Десятникъ: Петръ Михайловъ.[221]
Александръ Меншиковъ.
Гаврило Меншиковъ.

219. Князь Черкаскій.
220. Князь Голицынъ.
221. Царь.

VIII.
3—4.

Аника Щербаковъ.
Савва Уваровъ.
Филатъ Шапской.
Осипъ Ивановъ.[222]
Тихонъ Лукинъ.
Иванъ Кроноткинъ.
Кононъ Турчинъ.
Степанъ Васильевъ.
Семенъ Григорьевъ.[223]

Въ 3-мъ десяткѣ:

Десятникъ: Ѳедоръ Ѳедоровъ.[224]
Иванъ Махайловъ.[225]
Иванъ Алексѣевъ.[226]
Ипатъ Мухановъ.
Ермолаи Скворцовъ.
Иванъ Синявинъ.
Гаврило Конишинъ.
Ѳадей Поповъ.
Петръ Гутманъ.

Всего 30 человѣкъ.

При нихъ людей 9 ч.
Царевичъ Александръ Арчиловичъ.
У него 3 человѣка.
Всего по сему списку 190 чел.[227]

4.

Роспись начальнымъ людямъ и матросамъ, которые присланы изъ Голландской земли изъ Амстердама на 4 кораблях, и кому сколько давать великаго Государя жалованья.[228]

Капитаны, по 60 ефимковъ на мѣсяцъ:

Питеръ фанъ-Намбуркъ, Paemburg.	Голландецъ.
Симонъ Рокоскинъ, Rokus-kien.	Голландецъ.
Францъ Дибертъ, de Berdt.	Изъ Нимвегена.

222. Звѣревъ.
223. Нарышкинъ.
224. Плещеевъ.
225. Головинъ.
226. Головинъ.
227. Въ росписи о числѣ людей на яхтѣ, гальотѣ и на 2 кораблях, вѣроятно въ Пилау, сказано: «Всего, кромѣ Десятника и Пословъ, 250 человѣкъ».
228. Присланa при отпискѣ Двинскаго воеводы кн. Мих. Лыкова 7 іюня 1698 года въ Посольскій приказъ. Всѣ упоминаемыя въ ней лица наняты въ Амстердамѣ капитаномъ Крёйсомъ, какъ видно изъ письма Ѳ. А. Головина 17 января 1698 г. Они пріѣхали къ Архангельску 5 іюня 1698 г. Жалованья имъ дано за два мѣсяца впередъ. Иностранныя названія выписаны изъ ихъ подписей. Изъ дѣлъ Главн. Москов. Архива: Выѣзды иностранцевъ въ Россію въ 1698 г. № 54. св. 17.

Библиотека "Руниверс"

Камендоры, по 40 ефимковъ на мѣсяцъ: VIII. 4.

Марселіюсъ Кокъ, Cook и Coucque.	Голландецъ.
Абрагамъ Рейсъ, Rezze и Rees.	Голландецъ.
Вилимъ Книхтъ, Кнўff и Cneyff.	Голландецъ.
Лефелинъ Бекеръ, Becker.	Изъ Бремена.
Гендрикъ Фохтъ, Vooght.	Голландецъ.
Клеофасъ Кель, Kiel.	Голландецъ.
Янъ Валронтъ, Walrond.	Англичанинъ.
Янъ Самсонъ, Samson.	Датчанинъ.
Андреи Декуръ, Dekoer.	Курляндецъ.
Геронимусъ Мейеръ, Meyer.	Датчанинъ.
Іоресъ Валкеръ, Walker.	Шотландецъ.
Адріанъ фанъ Редс, van Redde.	Голландецъ.
Янъ Іохемсенъ фанъ Ре, van Ry.	Голландецъ.
Гендрикъ Корнилиусъ Нейкъ, Nygh.	Голландецъ.
Корнилиюсъ Дево, Devou.	Голландецъ.
Питеръ Лобекъ, Lobeck.	Изъ Гамбурга.
Симонъ Якобсенъ Деонге, Dönge.	Голландецъ.
Германусъ Дебрейнъ, de Bruyn.	Голландецъ.
Дирикъ Рейкъ, Ruyk.	Голландецъ.
Янъ Галеи, Jean Gallé.	Французъ.
Мартинъ Стиръ, Stier.	Голландецъ.
Яковъ Пузелювитъ, Poeselwit.	Голландецъ.
Янъ Банкрасъ, Bankros.	Голландецъ.

Поручики, по 24 ефимка на мѣсяцъ:

Степанъ Парере, van Paerea.	Голландецъ.
Питеръ Томасовъ, Thomas.	Датчанинъ.
Янъ Янцыпахъ, Janseback.	Голландецъ.
Яганъ Ессенъ, Esen.	Изъ Шлезвига.
Яганъ Дириксъ Гоутфохтъ, Houtvoogt.	Голландецъ.
Гойбертъ фанъ деръ Гагъ, van der Gaegt.	Голландецъ
Эвертъ Рулевцъ, Roelof.	Датчанинъ.
Рулофъ Брамъ, Bram.	Датчанинъ.
Варѳоломеи Девидъ, de Witt.	Голландецъ.
Томасъ Эверсенъ, Evert.	Датчанинъ.
Томасъ Вартъ, Ward.	Англичанинъ.
Яковъ Винтешиверкъ, Wintenswyk.	Голландецъ.
Янъ Корнилюсъ Буртье, Boertie.	Голландецъ.
Клаусъ фанъ Бентенъ, van Benten.	Голландецъ.

Библиотека "Руниверс"

VIII. 4.

Питеръ Банкрасъ, Bancras.	Голландецъ.
Янъ фанъ Даль, van Dhall.	Голландецъ.
Сей Брантъ Янсенъ, Sy Brant Jansen.	Датчанинъ.
Михаль Витштокъ, Witstock.	Шведъ.
Яганъ Пенсиъ Констъ, Konst.	Голландецъ.
Арнольдъ Девидъ, de With.	Французъ.
Самойло Францъ, Frans.	Голландецъ.
Яковъ Аренштель, Arenstyn.	Голландецъ.
Питеръ фанъ Шванбергъ, van Swanenburgt.	Голландецъ.
Питеръ Эрнестъ, Ernst.	Голштинецъ.
Корнилюсъ Бонъ, Boon.	Голландецъ.
Адріанъ Герберсенъ, Huybertzen.	Голландецъ.
Матисъ Христіансъ, Christiaanzen.	Шведъ.
Арнолдусъ Бенедиктусъ, Benedichtus.	Шведъ.
Лука Гендрикъ, Hendericks.	Голландецъ.
Яковъ Сонтеманъ, Sundman.	Шведъ.
Питеръ Каттербурхъ.	Голландецъ.
Лауренъ Шверпенъ, Sweris.	Шведъ.
Питеръ Овисъ	Голштинецъ.
Янъ Дибертъ, De Berdt.	Голландецъ.
Павелъ Болій, Beaulieu.	Голландецъ.

Штюрманы, по 20 ефимковъ на мѣсяцъ:

Голландцевъ	8	человѣкъ.
Датчанъ	4	—
Шведовъ	3	—
Голштинецъ	1	—
Гданска города	1	—
	17	человѣкъ

Подштюрманы, по 16 ефимковъ на мѣсяцъ:

Голландцевъ	8	человѣкъ.
Шведовъ	4	—
Датчанинъ	1	—
Голштинцевъ	2	—
	15	человѣкъ.

Лекари, по 12 ефимковъ на мѣсяцъ:

Голландцевъ	15	человѣкъ
Изъ Люнебурга	3	—
Датчанъ	4	—
Шведовъ	3	—
Французовъ	12	—
Изъ Гамбурга	1	—
Изъ Бранденбурга	6	—

Библиотека "Руниверс"

Венеціанецъ	1	человѣкъ.
Саксонецъ	1	—
Испанецъ	1	—
Цесарцевъ	4	—
	51	человѣкъ.

Боцманы, по 12 ефимковъ 13 алтынъ 2 деньги на мѣсяцъ:

Голландцевъ	5	человѣкъ.
Датчанъ	15	—
Шведовъ	8	—
Голштинцевъ	3	—
Изъ Гданска	2	—
Изъ Любека	1	—
	34	человѣка.

Боцманматы, по 9 ефимковъ 10 алтынъ на мѣсяцъ:

Датчанъ	9	человѣкъ.
Шведовъ	13	—
Голландцевъ	6	—
Изъ Гданска	1	—
Изъ Бранденбурга	1	—
Голштинецъ	1	—
Литвинъ	1	—
	32	человѣка.

Констапели, по 12 ефимковъ 13 алтынъ 2 деньги на мѣсяцъ:

Шведовъ	8	человѣкъ.
Датчанъ	3	—
Голландецъ	1	—
Изъ Гамбурга	1	—
Шотландцевъ	2	—
	15	человѣкъ.

Матрозы, по 6 ефимковъ на мѣсяцъ:

Шведовъ	119	человѣкъ.
Датчанъ	114	—
Голштинцевъ	36	—
Изъ Гданска	10	—
Изъ Гамбурга	9	—
Голландцевъ	26	—
Шотландцевъ	7	—
Англичанъ	6	—
Цесарцевъ	3	—
Турокъ	1	—
Мекленбургецъ	1	—
Бранденбургцевъ	3	—
Италіянцевъ	2	—
Норвежцевъ	1	—
Испанцевъ	2	—
Ольденбургецъ	1	—
Пруссакъ	1	—
	345	человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

VIII. 4—5.

Коки, по 9 ефимковъ 10 алтынъ на мѣсяцъ:

Голландцевъ	3 человѣка.
Шведъ	1 —
	4 человѣка.

Сержантъ Николай Бергинъ.
Инженеръ Оливеръ Держу, Англичанинъ.

Всего	436 человѣкъ.
Кормовыхъ имъ на мѣсяцъ	1.710 рублей.
Мѣсячнаго жалованья	2.765 —
	4.475 рублей.

Принято въ 1698 году въ Амстердамѣ, сверхъ пріема капитана Крёйса, въ Царскую службу Славянъ и Грековъ:

4 капитана	по 15	рублей	кормовыхъ.	
4 бомбардира 1-й статьи . .	— 24	—	—	
4 — 2-й — . .	— 10	—	—	
3 поручика	— 6	—	—	
5 штурмановъ	— 5	—	—	
4 ботсмана	— 5	—	—	
3 сержанта	— 3	—	—	
1 констапель	— 10	—	—	
63 матроза	— 2	— 23 ал.	—	
4 корабельныхъ плотника .	— 9	—	—	
1 аптекарь	— 8	—	жалованья на мѣсяцъ.	
1 живописецъ	— 9	—	—	— —
1 часовникъ	— 12	—	—	— —
5 толмачей.				

Всего принято	101 человѣкъ.
Кормовыхъ имъ на мѣсяцъ	600 рублей.
Жалованья обѣщано противъ Крёйсова пріема.	
А съ пріемомъ Крёйса всѣхъ чиновъ людей	537 человѣкъ.

5.

Роспись вещамъ, которыя куплены про его великаго Государя обиходъ, подъ клеймомъ П: И:[229]

260 ящиковъ съ ружьемъ.
48 кипъ паруснаго полотна.
8 кипъ бумаги картузной.
1 кипа рыбьихъ усовъ.
1 ящикъ, а въ немъ пилы желѣзныя.
2 ящика, а въ нихъ компасы.
2 ящика, а въ нихъ пистолеты.
2 ящика, а въ нихъ рога и мелочь.
6 ящиковъ, а въ нихъ гарусы.
14 бочекъ розной всякой мелочи.

229. Привезены на тѣхъ же 4 кораблях.

Библиотека "Руниверс"

8 сундуковъ съ плотницкими инструментами. VIII.
6 ящиковъ съ кругами, которые въ блоки кладутъ. 5—7.
2 ящика, а въ нихъ коркодилъ, да рыба свервишъ.
2000 фунтовъ корки.
2577 блокъ розныхъ.
3 якоря большихъ.
400 штукъ дерева покъ-гоутъ и есенпова.
13 ящиковъ и 7 сундуковъ съ рухлядью и мелочью.
800 мраморовыхъ камней.
6 пушекъ.

6.

1698 года мая въ 12 день, по указу великаго Государя, отпущены изъ Амстердама въ Нарву нанятые въ Англійской землѣ иноземцы:[250]

Огнестрѣльный мастеръ Яганъ де Кордесъ, de Cordes.
Корабельный мастеръ Янъ Денъ, John Deane.
Шлюзнаго дѣла мастеръ Янъ Пери, John Perry.
При немъ толмачъ Александръ Классъ.
Пушечный мастеръ Андрей Крейтеръ, Kreiter.
Пушечный мастеръ Томасъ Шнагингъ, Snolling.
Пушечный подмастерье Янъ Гутартъ, John Goedaert.
Рѣзнаго дѣла мастеръ Антонъ Малтвалтъ, Maltward.
Рѣзнаго дѣла подмастерье Робертъ Молертъ, Mullard.
Рѣзнаго дѣла подмастерье Робертъ Горсенелъ, Horsnaile.
Рѣзнаго дѣла подмастерье Вилимъ Мансфелтъ, Mansell.
Станочнаго дѣла мастеръ Томасъ Боуманъ, Bowman.
Кузнецъ станочной оковки Янъ Линзей, John Lindzey.
Бомбардиръ Вилимъ Стоксъ, Stokes.
Бомбардиръ Янъ Питсъ, John Pitts.
Бомбардиръ Рычардъ Грефсъ, Greaves.
Бомбардиръ Архибалъ Крейсеръ, Creiser.
Бомбардиръ Лукъ Кенпеди, Luke Kenedy.
Бомбардиръ Андрисъ Габріель, Gabrell.
Бомбардиръ Томасъ Даніель.
Бомбардиръ Янъ Витстонъ, Whiston.
Инженеръ Ганцъ Шейльдрофсъ.

7.

1698 года мая въ 13 день, по указу великаго Государя, дано его великаго Государя мѣсячнаго жалованья принятымъ въ Ан-

250 Изъ дѣлъ Главн. Московск. Архива: Выѣзды иностранцевъ въ 1698 году, № 10 св. 18

VIII. 7—8. глійской землѣ иноземцамъ, которые отпускаются въ Москву чрезъ Нарву:

Маіору Леонарду фонъ-деръ-Стаму (von der Stam), 86 ефимковъ; да ему же за чертежи Англійскихъ кораблей и за разныя издержки, 198 ефимковъ 15 алтынъ.

Огнестрѣльному мастеру Яну Синту, 26 ефимковъ.

Огнестрѣльному мастеру Абраму Кингебею, 25 ефимковъ.

Жестянаго дѣла мастеру Герману фанъ-деръ-Крику, 24.

Подмастерью его, 18 ефимковъ.

Капитану надъ мостами Яну Паке, 25 ефимковъ.

Поручику бомбардирскому Франкосу Гуттепсу, 18 ефим.

Поручику подкопщичью, 28 ефимковъ.

Тремъ подкопщикамъ по 12 ефимковъ.

Четыремъ бомбардирамъ 1-й статьи: Адріану фонъ-деръ-Стаму, Генриху фонъ-Вели, Якову Улриху фонъ-Спаррейтеру, Вилиму Брумару, по 14 ефимковъ.

Пяти бомбардирамъ 2-й статьи, по 12 ефимковъ.

8.

Росписи полкамъ, бывшимъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ въ сраженіи съ стрѣльцами 18 іюня 1698 года.[252]

1. *Полкъ Преображенскій.*

Подполковникъ:	Николай Николаевичъ Фанзаленъ.
Маіоры:	Яковъ Павловичъ Берперъ.
	Якимъ Никифоровъ сынъ Арсеньевъ.
Капитаны:	Андрей Гротъ.
	Иванъ фанъ-Павловскій.
	Иванъ Гравелькинъ.
	Вилимъ Рыкманъ.
Поручикъ:	Матвѣй Берперъ.
Прапорщики:	Алексѣй Норовъ.
	Иванъ Пухортъ.
	Томасъ Прлантъ.
	Иванъ Верболевскій.
	Григорій Жихаревъ.
Сержанты:	Потапъ Тютчевъ.
	Максимъ Волковъ.
	Яковъ Стасовъ.
	Андрей Мертвой.
	Семенъ Макарьевъ.

251. Изъ дѣлъ Московск. Главн. Архива. Выѣзды иностр. 1698, № 10. сч. 18.
252. Подлинники въ розрядномъ дѣлѣ о бунтѣ стрѣльцовъ.

Библиотека "Руниверс"

VIII.
8.

Игнатій Нелюбовъ.
Иванъ Багаевъ.
Никита Волковъ.
Павелъ Бѣляевъ.
Ефимъ Михайловъ.
Иванъ Богдановъ.

Кантенармусы: Дмитрій Васильевъ.
Романъ Пименовъ.
Аганъ Субочевъ.
Алексѣй Володимеровъ.
Иванъ Кобылинъ.
Ѳедоръ Фанторгинъ.

Ротные писари: Иванъ Волковъ.
Иванъ Васильевъ.
Иванъ Парфеньевъ.
Ѳедоръ Поликарповъ.

Подпрапорщики: Михайло Игнатьевъ.
Никита Чичаговъ.
Иванъ Горожанинъ.
Матвѣй Игнатьевъ.
Григорій Дроздовъ.

Алебардщики: Антропъ Кайдаловъ.
Давыдъ Крюковъ.
Степанъ Пырскій.
Михайло Даниловъ.
Матвѣй Бабарыкинъ.
Ѳедоръ Сивофинъ.

Сиповщики: Степанъ Карташевъ.
Никифоръ Лукьяновъ.
Лука Федотовъ.
Павелъ Чирковъ.
Герасимъ Голубкинъ.
Никита Ремезъ.
Алексѣй Соколовъ.
Данило Рудинъ.
Дементій Тохмаровъ.
Иванъ Коротаевъ.
Иванъ Меншой.
Иванъ Костянтиновъ.

Барабанщики: Артемій Петушковъ.
Семенъ Жаркой.
Иванъ Говоръ.

Библиотека "Руниверс"

VIII.
8.

Антонъ Ивановъ.
Павелъ Якимовъ.
Романъ Нелескій.
Петръ Загряскій.
Иванъ Стосинскій.
Ѳедоръ Панковъ.
Григорій Истоминъ.
Алексѣй Карцовъ.

Капралы: Матвѣй Мякишевъ.
Романъ Іевлевъ.
Аника Сомовъ.
Никита Меретказинъ.
Леонтій Берсеневъ.
Григорій Сѣченовъ.
Матвѣй Селиверстовъ.
Алексѣй Протопоповъ.
Василій Романовъ.
Антонъ Субочевъ.
Семенъ Пискорскій.
Семенъ Котеневъ.
Яковъ Толченниновъ.
Иванъ Сущовъ.
Дмитрій Арсеньевъ.
Семенъ Марисовъ.
Григорій Гритчинъ.
Герасимъ Ананьинъ.
Семенъ Соколовъ.
Василій Патакинъ.

Пушкари: Никифоръ Суетинъ.
Борисъ Острой.
Григорій Часовниковъ.
Карпъ Сѣдой.
Иванъ Клементьевъ.
Михайло Меньшиковъ.
Осипъ Пасынковъ.
Максимъ Журавлевъ.
Григорій Воробьевъ.
Григорій Пурышевъ.

Деньщиковъ 18 ч. Плотниковъ 2 ч.[233]

Подпись: Маеоръ Иванъ Шмитъ.

253. Число рядовыхъ не показано; ихъ было до 400 ч. потому, что во всѣхъ четырехъ отрядахъ находилось 2,500. См. Приложенія VII. № 5.

Библиотека "Руниверс"

2. *Полкъ Семеновскій.*

Полковникъ: Иванъ Ивановичъ Англеръ.
Капитановъ . . 5.
Поручиковъ . . 3. Изъ комнатныхъ.
Прапорщиковъ . 8.
Квартермистръ . 1.
Сержантовъ . . 14.
Ротныхъ писарей . 5.
Подпрапорщиковъ. 4.
Сиповщиковъ . 10.
Барабанщиковъ . 16.
Пушкарей . . 10.
Капраловъ . . 20.
Рядовыхъ солдатъ 480.
Денщиковъ . . 20.
Всего 502.[234]

3. Роспись *Московскаго перваго выборнаго* генерала адмирала Францова полку Яковлевича Лефорта, бывшаго подъ Воскресенскимъ монастыремъ съ полковникомъ Юрьемъ Степановичемъ Лимомъ:

Маеоръ: Михайло Степановъ сынъ Ѳедоровъ.
Маеоръ, служитъ вмѣсто капитана, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Бордовикъ.
Капитаны: Андрей Фандервиденъ.
Семенъ Нибушъ.
Антонъ Букъ.
Капитаны, служатъ вмѣсто поручиковъ:
Петръ Гейделъ.
Кашперъ Зелигеръ.
Фалентинъ Давицынъ.
Ротмистръ, вмѣсто поручика:
Аѳанасій Арменниновъ.
Поручики: Петръ Роговскій.
Василій Волскій.
Поручики, служатъ вмѣсто прапорщиковъ:
Андрей Голденъ.
Антонъ Исингильдеевъ.
Василій Селупскій.
Прапорщики: Данило Эртъ.

234. Правильнѣе 396.

VIII. 8—9.

Илья Петерсонъ.
Григорій Селунскій.
Сержантовъ 12. Подпрапорщиковъ 6.
Ротныхъ: заимщиковъ 3, писарей 5, кантенармусовъ 5.
Барабанщиковъ 13. Флейщиковъ 12.
Протазанщиковъ 6. Пушкарей 12. Плотниковъ 2.
Подъ ружьемъ:

Капраловъ	16.
Въ приказѣ капраловъ изъ солдатъ . . .	3.
Рядовыхъ солдатъ	473.
У полковника и у начальныхъ л. денщиковъ	28.
Всего	596.[235]

Подпись: Giorgio Lima.

4. Смѣта *Московскаго выборнаго* генерала Петрова полку Ивановича Гордона, бывшаго подъ Воскресенскимъ:

Подполковникъ	1.
Маеоръ	1.
Капитановъ	5.
Поручиковъ	6.
Квартермейстеръ	1.
Прапорщиковъ	4.
Урядниковъ и рядовыхъ солдатъ:	
Гранатнаго дѣла мастеръ . . .	1.
Сержантовъ	14.
Подпрапорщиковъ и заимщиковъ.	15.
Капраловъ	21.
Сиповщиковъ	22.
Рядовыхъ верстаныхъ	5.
Рядовыхъ неверстаныхъ . . .	499.
Всего	577.

Подпись: P. Gordon.

9.

Росписи стрѣльцамъ, казненнымъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, наказаннымъ кнутомъ и разосланнымъ по монастырямъ.[236]

1. Въ грамотѣ изъ Стрѣлецкаго приказу 1 іюля 206 году написано: бѣглецовъ, которые бѣжали съ Лукъ-Великихъ, и на

253. Правильнѣе 615.
256. Изъ розыскнаго дѣла о бунтѣ стрѣльцовъ.

Библиотека "Руниверс"

смотрѣ ихъ всѣми полками облиховали, казнить смертію. А въ росписи тѣхъ бѣглецовъ: VIII. 9.

Чюбарова полку . . . . . 81.

Кажнено изъ нихъ до сей грамоты по розыску . . . . . 23.
— — — по грамотѣ . . . . . 38.
За малыми лѣтами не кажнено . . . . . 13.
На смотрѣ не явилось . . . . . 7.
Изъ нихъ: въ Торопцѣ остался . . . 1.
На Лукахъ-Великихъ . . . . . 3.
Въ челобитчикахъ въ Москвѣ . . . . 1.
Убитъ въ сраженіи . . . . . 1.
Неизвѣстно гдѣ . . . . . 1.

Сверхъ росписи, опричь бѣглецовъ:

Кажнено по розыску . . . . . 5.
Побито въ бою . . . . . 3.
Отъ ранъ умерло . . . . . 5.

Всего въ Чюбаровѣ полку. . . 75.

Колзакова полку . . . . . 41.

Кажнено по Государевой грамотѣ . . . . . 24.
За малыми лѣтами не кажнено . . . . . 7.
Убитъ въ обозѣ въ бою . . . . . 1.
Не явилось на смотрѣ . . . . . 9.
Сверхъ росписи кажнено . . . . . 7.
Побито въ бою . . . . . 4.
Отъ ранъ умерло . . . . . 7.

Всего въ Колзаковѣ полку . . 31.

Чорнова полку . . . . . 17.

По грамотѣ кажнено . . . . . 9.
За малолѣтствомъ не кажнено . . . . . 5.
Не явилось . . . . . 3.
Сверхъ росписи кажнено . . . . . 4.
Побито . . . . . 3.
Отъ ранъ умерло . . . . . 12.

Всего въ Чорновѣ полку . . . 28.

Гундертмаркова полку . . . . . 6.

До грамоты кажнено . . . . . 1.
По грамотѣ . . . . . 3.
За малолѣтствомъ не кажнено . . . . . 1.
Не явился . . . . . 1.
Сверхъ росписи кажнено . . . . . 8.
Побито . . . . . 3.

Всего въ Гундертмарковѣ полку . . 15.

Всего 161.[257]

257 Т. е. казненныхъ, убитыхъ въ бою и отъ ранъ умершихъ. Въ частныхъ итогахъ показано тоже самое, кромѣ Колзакова полку, гдѣ означены только казненные, за исключеніемъ 12 убитыхъ и отъ ранъ умершихъ. По росписи Стрѣлецкаго приказа, присланной къ розыску, бѣглецовъ считали 145, послѣдствію оказалось гораздо болѣе.

Библиотека "Руниверс"

VIII. 9. 2. А про которыхъ у розыску стрѣльцы сказали, что они говорили итти къ Москвѣ и свою братью звали, а въ росписи изъ Стрѣлецкаго приказу имянъ ихъ въ бѣглецахъ не написано, и они за то биты кнутомъ:

Чюбарова полку	40.
Чорнова —	35.
Малолѣтныхъ	26.
Всего же бито кнутомъ съ малолѣтными	140.
Раненыхъ въ бою	13.
Съ тѣми же, что побиты, отъ ранъ почерли и казнены	314.[258]

3. Достальные посланы съ тѣми, которые наказаны, въ города и въ монастыри съ начальными людьми и съ провожатыми, въ колодахъ:

Чюбарова полку:

Въ Тихвинъ монастырь съ капитаномъ Лопшанскимъ	100 чел.
— Кириловъ съ поручикомъ Масловымъ	200 —
— Бѣлозерскъ съ нимъ же	30 —
— Кострому съ ротмистромъ Айгустовымъ	100 —
— Углицкій Алексѣевскій мон. съ прапорщикомъ	22 —
— Володимеръ съ поручикомъ Королевымъ	9 —
— Муромъ съ капитаномъ Чаплинымъ	94 —
— Переславль-Рязанскій съ прапорщикомъ	3 —
— Воскресенскомъ монастырѣ раненыхъ	5 —
— Тамъ же оставленъ до розыску	1 —
Итого . .	564 —

Колзакова полку:

Въ Ростовскій Борисоглѣбскій мон. съ кап. Нибушомъ . . .	80 чел.
— Ростовскій Богоявленскій Авраамієвъ м. съ нимъ же . .	20 —
— Костромской Ипацкій м. съ поруч. Блесковымъ	150 —
— Костромской Богоявленскій м. съ нимъ же	70 —
— Нижній-Новгородъ съ капит. Засѣцкимъ	100 —
— Нижегородскій Печерскій м. съ нимъ же	50 —
— Устюгъ-Великій съ прапорщ. Писаревымъ	68 —
— Переславль-Рязанскій	1 —
— Воскресенскомъ монастырѣ оставлено	7 —
Итого . .	546 чел.

Чорнова полку:

Въ Суздальскій Евфимьевъ м. съ кап. Арсеньевымъ	100 чел.
— Ярославскій Спасопреображ. м. съ поруч. Берперомъ . .	100 —
— Кашинскій Колязинъ м. съ поруч. Измайловымъ	80 —
— Володимеръ съ поруч. Королевымъ	33 —
— Арзамасъ съ капит. Чаплинымъ	82 —
— Воскресенскомъ м. оставлено за болѣзнію	4 —
Итого . .	399 чел.

258. Въ томъ числѣ: казненныхъ 122, убитыхъ въ бою 15, раненыхъ и умершихъ отъ ранъ 37, наказанныхъ кнутомъ и сосланныхъ 140.

Библиотека "Руниверс"

Гундертмарка полку: VIII—IX.

Въ Иверскій мон. съ поруч. Ямпльскимъ	110 чел.	9.
— Галичъ съ прапор. Тювиковымъ	50 —	
— Торопецъ съ капит. Засѣцкимъ	50 —	
— Тверь съ ротмистромъ Арменниновымъ	50 —	
— Торжокъ съ прапор. Пѣшковымъ	50 —	
— Угличъ съ прапор. Берболовскимъ	50 —	
— Углицкій Алексѣевскій мон. съ нимъ же	28 —	
— Переславль-Рязанскій съ прап. Мокральскимъ	53 —	
— Устюгъ-Великій съ прапор. Писаревымъ	32 —	
— Воскресенскомъ монастырѣ хворыхъ	5 —	
Итого . .	478 чел.	

Всего послано 4 полковъ 1987 человѣкъ.

№ IX.

ЖУРНАЛЪ 205 ГОДУ.[239]

МАРТЪ.

Съ Москвы марта съ 9 числа генералъ Лефортъ, собрався со всѣмъ обозомъ, поѣхали въ путь, и ночевали въ селѣ Никольскомъ. День былъ красный, а ночь была съ небольшимъ вѣтромъ. 1697 марть.

Въ 10 день. Пріѣхали къ полудню въ село Чашниково; поѣхали съ вечера во всю ночь. И генералъ остался въ Чашниковѣ. И былъ ночью дождь маленкой, а день былъ красенъ.

Въ 11 день. Пріѣхали по утру въ село Архангельское, и тутъ кушали; поѣхали въ путь, и проѣхали рѣку Волгу и село Городецкое и ночевать пріѣхали въ городъ во Тверь. День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 12 день. Стояли во Твери; былъ снѣгъ съ полудня; и съ вечера пошли въ путь во всю ночь и былъ снѣгъ. Поутру пріѣхали въ городъ Торжокъ.

Въ 13 день. День простояли въ Торжку. День былъ тихъ и былъ снѣгъ, и съ вечера пошли въ путь во всю ночь; и ночь такожъ.

Въ 14 день. Пріѣхали на Вышній-Волочекъ, и стояли во весь день, и съ вечера пошли въ путь во всю ночь, и проѣхали село Коломну, да село Хатилово, да деревню Березовую, да деревню Куженкино, да двѣ рѣчки Березу да Гидерку. День былъ тихъ и ночь такожъ.

239. Писанъ въ листъ и переплетенъ вмѣстѣ съ Журналами 1695 и 1696 годовъ. Въ книгѣ № 46 есть другая редакція его, in 40, болѣе исправная въ названіяхъ мѣстъ, но сокращенная въ подробностяхъ. Привожу изъ нея варіанты и сверхъ того настоящія названія мѣстъ.

1697 мартъ. Въ 15 день. Пріѣхали поутру въ село Гидрое[240] обѣдать, и отобѣдавъ, пошли въ путь и проѣхали деревню Дабилово, да двѣ рѣчки Ситинку, да Студенку, и пріѣхали на Зимнегорскій ямъ и почевали. День былъ ненастный и былъ снѣгъ и ночь такожъ.

Въ 16 день. Послѣ обѣда пошли въ путь и проѣхали село Волдай; подлѣ того Волдая озеро, словетъ Волдай же; на томъ Волдаѣ на острову стоитъ въ правой сторонѣ монастырь Иверской Богородицы. Проѣхали деревню Мирнги,[241] подъ тою деревнею рѣчка Гремяча, да деревню Яжелобицу, а подъ Яжелбицею рѣчка Холова, да рѣчка Холопья, да рѣчка Соломенка; проѣхали деревню Рахина, промежъ ее течетъ рѣчка Колова, да озеро Гверстанецъ, да рѣчку Болотенку. День былъ до полудня красенъ, а къ вечеру былъ снѣгъ. А въ вечеру пріѣхали на Крестецкій ямъ и премѣнили подводы и поѣхали во всю ночь; проѣхали рѣку Мошну, рѣку Нишу, деревню Вины, село Зайцово, деревню Подлитовье, деревню красные Станки, деревню Кривовое Колѣно, да ямъ Броницкій; подлѣ течетъ рѣка Мста; проѣхали деревню Руску, подъ нею рѣчка, словетъ Руская.

Въ 19 день. День стояли въ Новѣгородѣ до вечера и былъ снѣгъ и дождь; и съ вечера пошли въ путь и проѣхали деревни Завола, да Сергіеву, и стояли въ Сергіевой часа съ два и пошли въ путь въ ночь, и проѣхали деревню Голина, да д. Шимска, да д. Боръ, да д. Мшагу, да д. Княжевой дворъ, да д. Свинортъ, да д. Мусю.

Въ 20 день. Поутру пришли въ погостъ Солцу и Околесная тожъ; мимо тѣхъ всѣхъ деревень течетъ рѣка Шалоня; стояли часа съ 4, и пошли въ путь и проѣхали монастырь Молочковъ да монастырь Вопок въ;[242] пріѣхали въ вечеру, и стояли часа съ два, и пошли въ путь во всю ночь и проѣхали Васку, да д. Боровицкое, да погостъ Дубровный, да д. Путилову. День былъ красенъ и ночь была тихая; да рѣчки Милечь, да Площанка, да Зайкойка, да Ситина.

Въ 21 день. Поутру пріѣхали на ямъ Загорскій и стояли часа съ 2, и пошли въ путь, и проѣхали рѣку Кушь[243] Малую, да д. Подлипье, да д. Дубонавицу, да д. Козлово, да д. Иванцову, да рѣчку Среднюю Кенцу, да д. Подвишенье, да д. Боб-

240. Въ кн. № 16: Ѣдрово.
241. Нынѣ Мировеги.
242. Опоковъ или Опоцкій.
243. Нынѣ Кепь.

Библиотека "Руниверс"

ровникъ, монастырь на рѣкѣ на Кепи Успенія пресвятыя Богородицы; проѣхали ручеекъ Гниловецъ и пріѣхали въ вечеру въ городъ Псковъ. День былъ красенъ и ночь была тихая. 1697 мартъ.

Въ 23 день. Стояли въ городѣ Псковѣ до вечера, а съ вечера пошли въ путь и ѣхали озеромъ и проѣхали деревню Ваймицы, д. Лустовку и пріѣхали въ д. Молоскову; во весь день былъ снѣгъ и дождь, и стояли часа съ 2, и пошли во всю ночь, и прошли дер. Саурову, да рѣку Пачкоку. И ночь была тихая и снѣгъ маленькой.

Въ 24 день. Поутру пріѣхали въ Печерское село и Богородицкое тожъ, и стали и ночевали. День былъ красенъ, а ночь была тихая, и былъ дождь и снѣгъ.

Въ 25 день. Поутру, пообѣдавъ, изъ Печерскаго монастыря пошли въ путь и переѣхали черезъ Сведскій рубежъ и пріѣхали въ Новый-городокъ,[244] и стояли до вечера; и съ вечера пошли во всю ночь. День былъ тихъ, и былъ снѣгъ и дождь; а ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 26 день. Поутру пріѣхали обѣдать въ деревню Наревгу,[245] и, отобѣдавъ, пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру на мысъ на Черный, и проѣхали рѣчку, словетъ Черная, и стояли часа съ 4; и съ вечера пошли въ путь во всю ночь. День былъ красенъ; а ночь была тихая. И проѣхали рѣку Гавью и переѣзжали на плотахъ.

Въ 27 день. Поутру пріѣхали обѣдать на Осколъ, и стояли до вечера; и въ вечеру пошли во всю ночь. День былъ красенъ, а ночь была тихая.

Въ 28 день. Поутру пріѣхали въ городъ Смилтъ,[246] и стояли до полудня; и съ полудня пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру на Стурцыиговъ,[247] и стояли часа съ 4, и пошли во всю ночь, и пріѣхали по утру въ городъ Венъ[248] и проѣхали рѣчку Липдахъ; день былъ красенъ, а ночь была тихая; и проѣхали рѣчку Бѣгъ.

Въ 29 день. Обѣдать пріѣхали *въ* Самъ-Бѣгъ,[249] и стояли 8 часовъ и пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру *въ* Ниликотъ,[250] и стояли часа съ 2; и пошли въ путь во всю ночь. День тихъ съ солнечнымъ сіяніемъ; а ночь была съ небольшимъ вѣтромъ.

244. Neuhausen.
245. Вѣроятно Rauge.
246. Smilten.
247. Въ кн. № 16 Стерцыиговъ; нынѣ Stürzenhoff.
248. Wenden.
249. Въ кн. № 16: въ деревню Салбекъ; нынѣ Silkebicke.
250. Въ кн. № 16: въ деревню Ниликатъ.

Библиотека "Руниверс"

1697 апрѣль. Въ 31 день. Проѣхали городокъ Агежъ,[251] да рѣчку, словетъ такожъ. День стояли и почевали. День былъ красенъ, а ночь была тихая.

АПРѢЛЬ.

Въ 1 день. Стояли тутъ же подъ Агежомъ до полудни; а послѣ полудни пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру въ городъ Ригу. День былъ красенъ, а ночь была тихая.

Въ 8 день. Убираться сталъ весь обозъ, и убравшись пріѣхавъ къ Двинѣ, и стали обозъ ставить въ лодки, и переплыли чрезъ Двину, и проѣхали Коборшанцъ и почевали за Двиною.[252] День былъ красенъ, а ночь тихая.

Въ 9 день. Поутру, пообѣдавъ, пошли въ путь и проѣхали деревню Мыза Геснъ, и переѣхали чрезъ Курляндскій рубежъ, и пріѣхали къ рѣкѣ Экову,[253] и переѣзжали на плотахъ, и за рѣкою почевали въ мызѣ. День былъ красенъ, а ночь тихая.

Въ 10 день. Поутру рано переправясь чрезъ тоежъ рѣку Экову, пошли въ путь и пріѣхали къ полудню къ городу къ Митавѣ, и переправливались же въ лодкахъ чрезъ тое жъ рѣку Экоу,[254] и ночевали. День былъ красенъ.

Въ 20 день. Стояли жъ въ Литавѣ[255] до полудня, и послѣ полудня собравшись со всѣмъ обозомъ и пошли въ путь и проѣхали рѣчку Гривше-Брюхъ, да рѣчку Аутшебетъ, да рѣчку Бярзъ и пріѣхали ночевать въ городокъ Добленнъ. День былъ красенъ, съ небольшимъ вѣтромъ, и ночь такожъ съ великимъ вѣтромъ.

Въ 21 день. Поутру отсель пошли въ путь и проѣхали деревню Мызайленъ, да рѣчку Ильшемеленъ, и пріѣхали послѣ полудня стоять къ озеру Оуцъ-шезетъ, и стояли часа съ 2, и пошли въ путь и пріѣхали почевать въ мызу Назварденгофъ.[256] День былъ красенъ и ночью былъ снѣгъ и дождь.

Въ 22 день. Поутру пошли въ путь и пріѣхали къ полудни на Фрунборхъ[257] и стояли часа съ 2, и пошли въ путь и проѣхали рѣчку Цейца,[258] да рѣчку Фрунборхъ, да рѣчку Пакшинъ, и пріѣхали къ рѣкѣ Виндоу, и переплавливались на плотахъ;

251. Должно быть: Allasch.
252. Въ кн. № 16 прибавлено: къ корчмѣ.
253. Экау.
254. Должно быть: рѣку Аа.
255. Въ Митавѣ.
256. Должно быть: Нейн-шварденъ.
257. Фрауенбургъ.
258. Цеперзъ.

Библиотека "Руниверс"

и переправясь, пріѣхали ночевать на Шронденъ.[259] День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ, а ночь была тихая. 1697 май.

Въ 23 день. Поутру пошли въ путь и проѣхали мызу Подорвгофъ и къ полудни пріѣхали стоять на Крульдрохшкунъ,[260] и стояли съ часъ, и пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру ночевать на мызу Дурбе.[261] День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 24 день. Поутру отсель собравшись и пошли въ путь и проѣхали мызу Робинъ-пилосъ,[262] и пріѣхали къ вечеру въ городъ Либоу.

Въ 25 день. Стояли въ Либоу. День былъ красенъ, съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 26 день. Поутру рано былъ дождь до обѣда; а послѣ того дождя былъ великій туманъ до полудня; и съ полдень до вечера было красно. А ночь была тихая.

Въ 30 день. Изъ Либоу *Десятникъ*[263] стали убираться совсѣмъ на корабль и убрались къ вечеру.[264] День былъ красенъ съ великимъ вѣтромъ; погода была великая и ночь такаяжъ.

МАЙ.

Въ 1 день. Стояли на якорѣ подъ городомъ Либоу; по утру былъ дождь и былъ громъ и молнія, и послѣ того весь день было солнечное сіяніе, и погода тихая съ небольшимъ вѣтромъ и ночь тихая съ небольшимъ же вѣтромъ.

Въ 2 день. Отъ города Либоу, вынувъ якорь, пошли въ путь. День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ и погода была тихая и ночью такожъ.

Въ 3 день. Погода была добрая; день былъ красенъ и къ вечеру пріѣхали подъ городъ Пилоу и стали на якорь на рѣкѣ Дегафтъ Фанкунпксборгъ.[265] Ночь была тихая и погода добрая съ небольшимъ вѣтромъ.

Въ 6 день. Стояли у города Пилоу до полудня, и съ полудня вынувъ якорь пошли въ путь и проѣхали городъ Бранебурхъ,[266] на правой сторонѣ; проѣхавъ тотъ городъ, и стали

259. Шурданъ.
260. Должно быть: Дротенъ.
261. Дурбенъ.
262. Гробинъ.
263. Государь.
264. Въ кн. № 46 это мѣсто изложено такъ: Изъ Либоу стали убираться на корабли волентиры, а посли остались.
265. Въ кн. № 46 въ Гафтѣ Куписбурхскомъ.
266. Brandenburg, при Фришгафѣ.

1697 іюнь. на якорь. День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ. Погода была тихая и ночь тихаяжъ.

Въ 7 день. Поутру вынувъ якорь, пошли въ путь, и послѣ полудня пріѣхали въ городъ Кюнусберхъ[267] и стояли въ городѣ у берегу со всею компаніею и перебрався почевали. День былъ красенъ, а ночь тихая.

Въ 24 день. Въ вечеру были послы у курфистра и была у него пушечная стрѣльба и фейерверкъ.

Въ 25 день. Была у курфистра травля медвѣжья.

Въ 27 день. На дву яхтахъ въ Пилоу ѣздилъ.[268]

Въ 28 день. Предъ обѣдомъ пріѣхалъ назадъ.

Въ 30 день. Былъ у насъ курфирстъ съ посломъ.

іюнь.

Въ 2 день. Были послы у отпуску.

Въ 7 день. Послы изъ города перешли на яхту и почевали.

Въ 8 день. Былъ день красенъ съ небольшимъ вѣтромъ и послѣ обѣда пошли послы изъ города изъ Кенигсберга въ путь и ужинали послы у курфирста; а почевали на яхтѣ.

Въ 9 день. Послы кушали на яхтѣ и послѣ обѣда былъ курфирстъ у пословъ и былъ съ полчаса; послы пошли въ путь и, не дошедъ до Пилоу за милю, кинули якорь. День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ. Ночь была тихая.

Въ 10 день. Въ полудни пріѣхали въ Пилоу и почевали. Ночь была тиха.

Въ 11 день. Послы кушали въ Пилоу, у полковника; почевали на яхтѣ. День былъ красенъ съ небольшимъ вѣтромъ, а ночь была тиха.

Въ 21 день. Послы ѣздили на потѣху къ курфирсту.

Въ 29 день. Празднество было Петра и Павла, и разговѣлись; и стрѣляли изъ пушекъ въ городѣ Пилоу и былъ фейерверкъ.

Въ 30 день. Перебрались на корабль послы и почевали и пошли изъ Пилоу, послѣ полудня въ 6 часу, въ путь свой моремъ; а галіотъ пошелъ по утру: на немъ *Десятникъ*.

іюль.

Въ 1 день. На морѣ стрѣльба была пушечная и много кораблей видѣли.

267. Königsberg.
268. Въ кн. № 16 ѣздили

Въ 4 день. Галіотъ пришелъ подъ городъ Колберхъ, и, не дошедъ за 2 мили, поѣхали сухимъ путемъ. 1697 Іюль.

Въ 5 день. Пришелъ нынѣ корабль, на которомъ были послы, къ городу Колберху.

Въ 8 день. Съ корабля послы перебрались въ городъ; волентиры на галіотъ.

Въ 11 день. Послы поѣхали изъ города Колберха сухимъ путемъ въ путь свой, и отъѣхавъ отъ города 3 мили до города Трентоу,[269] и ночевали за городомъ.

Въ 12 день. Поѣхали отъ города Трептоу за часъ до полудня послы, проѣхали городокъ Грифинбархъ,[270] и пріѣхавъ въ городъ Нейгартъ[271] послѣ полудня въ 5 часу и ночевали.

Въ 13 день. Отъ Нейгарта поѣхали въ путь, отъѣхавъ двѣ мили до городка Максъ;[272] здѣсь послы кушали, и пріѣхавъ въ городъ Конбецъ,[273] отъ Макса до Конбеца 4 мили, и ночевали.

Въ 14 день. Поѣхали въ путь, проѣхали городъ Пирицъ[274] отъ Кобелца пол-3 мили, пріѣхали въ село Гарчь[275] и ночевали, отъ Пирицъ 3 мили.

Въ 16 день. Поѣхали въ путь въ полдни, проѣхали городъ Дамъ,[276] отъ села Гарчь 3 мили и, отъѣхавъ въ село Амкрачь, ночевали; 2 мили.

Въ 17 день. Отсель поѣхали въ путь за 2 ч. до полудня и отъѣхавъ пол-2 мили, проѣхали городъ Костринъ.[277] Изъ него была пушечная стрѣльба изъ 37 пушекъ, и городъ немалый; 7 мостовъ подъемныхъ. Пріѣхали въ городъ Любсъ[278] отъ Кострина 2 мили, ночевали; подъ городомъ рѣка Одра.[279]

Въ 18 день. Изъ города Любса въ путь и пріѣхали въ городъ Фирстинванге[280] въ вечеру и ночевали, отъ Любса 4 мили.

Въ 19 день. Пріѣхали въ село Омтрюдерштонъ[281] отъ Фирстенвальде 4 мили; перемѣня лошадей пріѣхали въ село Разунфелтъ,[282] отъѣхавъ 6 миль; ночевали за милю отъ Берлина.

269. Treptow.
270. Greiffenberg.
271. Naugardt.
272. Massow.
273. Нынѣ Stargard.
274. Pyritz.
275. Carzig.
276. Damm.
277. Küstrin.
278. Lebus.
279. Oder.
280. Fürstenwalde.
281. Должно быть: Rüdersdorff
282. Нынѣ Friedrichsfeld.

Библиотека "Руниверс"

1697 іюль. Въ 20 день. По утру проѣхали городъ Берлинъ, городъ Шпандоу, 2 мили отъ Берлина, и отъѣхавъ отъ Шпанды 2 мили въ село Густурморкъ[283] и ночевали.

Въ 21 день. Отсель поѣхали въ путь, отъѣхавъ 4 мили, проѣхали городъ Брандебурхъ; перемѣня лошадей, отъѣхавъ 3 мили въ городокъ Цихейзеръ[284] и ночевали.

Въ 22 день. Поѣхали въ путь, проѣхали городъ Мекаръ,[285] пріѣхали въ деревню Цииль[286] и стояли часа съ 2, перемѣня лошадей; откуда видѣли великую гору Блоскъ-бергкъ,[287] которая видна, какъ облако, разстояніемъ отъ сей деревни 120 миль; на той горѣ, сказываютъ, есть на самомъ верху озеро небольшое, возлѣ котораго есть столпъ каменный и ковши желѣзные на цѣпяхъ; на тое гору, сказываютъ, ходу 2 дни. Переѣхали рѣку Стрень и пріѣхали въ городъ Мандебурхъ,[288] гдѣ строятъ новый замокъ, и была изъ города пушечная стрѣльба изъ 43 пушекъ, и проѣхавъ сквозь городъ, стали за городомъ; сего числа переѣхали 6 миль. Въ томъ городѣ видѣли церковь святаго Маврикія, въ той церкви предъ олтаремъ камень круглый мраморный, на которомъ знать во многихъ мѣстехъ, а больше въ одномъ, зѣло явно кровь Удона спископа, который въ ночь при явленіи страшномъ на томъ мѣстѣ казненъ отъ Маврикія, той церкви патрона; въ той же церкви лежитъ лохань, надъ которою Пилатъ руки умылъ, исподняя доска фонаря, который передъ Іюдою несенъ, лѣстница, по которой ходили снимать Христа.

Въ 23 день. Поѣхали въ путь послѣ полудня, проѣхали городъ Ганслевинъ,[289] городъ Эбершне, пріѣхали въ городъ Грюнинъ[290] и ночевали; отъѣхали отъ Мандебурха 6 миль; въ замкѣ костелъ; въ немъ стѣнное письмо изрядное, писанныя притчи изъ Библіи, и рѣзьбы изъ камени бѣлаго довольно и арганы на 59 голосовъ; а тому костелу, какъ построенъ, 9145 лѣтъ.[291]

Въ 24 день. Отсель поѣхали въ путь послѣ полудня, проѣхали городъ Алберстатъ,[292] городъ Варъ-нарову,[293] и пріѣха-

283. Wustermark.
284. Должно быть: Ziezar.
285. Möckern.
286. Ziepel.
287. Blocksberg.
288. Magdeburg.
289. Hadmersleben.
290. Gröningen.
291. Въ кн. № 16: 945 лѣтъ.
292. Halbesrtadt.
293. Wernigerode.

Библиотека "Руниверс"

ли въ замокъ Ильзибурхъ:[294] здѣсь желѣзные заводы близъ горы Блоксъ-берга; и ночевали, отъѣхали отъ Грюнна 4 мили, и былъ *Десятникъ* на Блоксбергѣ. 1697 августъ.

Въ 25 день. Отсель поѣхали, пріѣхали въ городъ Осторвинъ,[295] отъѣхавъ 2 мили и ночевали.

Въ 26 день. Поѣхали въ путь; проѣхали городъ Ремикъ; проѣхавъ милю, выѣхали въ землю епископа Манстерскаго;[296] проѣхали городъ Липбурхъ, городъ Солгетъ, пріѣхали въ городъ Салгетъ; отъѣхавъ 5 миль, ночевали.

Въ 27 день. Поѣхали въ путь; проѣхали городокъ Менбурхъ, былъ въ правой сторонѣ; проѣхали городокъ Моргинбурхъ, проѣхали городокъ Илдесвинъ,[297] пріѣхали въ городъ Штырварде; а здѣсь кушали и были часа съ 3; перемѣня лошадей, поѣхали въ путь, пріѣхали въ городъ Конанбурхъ;[298] отъѣхавъ 6 миль, ночевали; здѣсь была курфистрина. Почта пошла.

Въ 28 день. Отсель поѣхали въ путь; проѣхали городъ Гамель,[299] подъ нимъ рѣка Везель; проѣхали городокъ Фишбекъ, пріѣхали въ городъ Олдорпъ;[300] перемѣня лошадей, поѣхали въ путь и пріѣхали въ городъ Миндень;[301] отъѣхали 6 миль. Ночевали.

Въ 29 день. Отсель поѣхали въ путь; пріѣхали въ деревню Говетъ и стояли съ полчаса; перемѣня лошадей, поѣхали; проѣхали городъ Эрфотъ;[302] пріѣхали въ городъ Штареберхъ;[303] отъѣхали 6 миль, ночевали.

Въ 31 день. Отсель поѣхали въ путь, пріѣхали въ деревню Нансйгаръ; перемѣня лошадей, поѣхали въ путь; проѣхали городъ Рытберхъ;[304] пріѣхали въ городъ Лирстатъ;[305] отъѣхавъ 5 миль, ночевали.

АВГУСТЪ.

Въ 1 день. Отсель поѣхали въ путь; проѣхали городокъ Авштатъ; пріѣхали въ городъ Гамъ;[306] отъѣхавъ пол-6 миль, ночевали.

294. Ilsenburg.
295. Osterwick.
296. Мюнстерскаго.
297. Hildesheim.
298. Coppenburg.
299. Hameln.
300. Oldendorf.
301. Minden.
302. Herford.
303. Sparenberg.
304. Rietberg.
305. Lippstadt.
306. Hamm.

Библиотека "Руниверс"

1697 августъ. Во 2 день. Отсель поѣхали въ путь; пріѣхали въ городъ Линенъ;[307] отъѣхали 2 мили и почевали.

Отсель поѣхалъ *Десятникъ* инымъ путемъ; а послы остались.[308]

Въ полдни пріѣхали на рѣку,[309] не доѣхавъ Санту,[310] и напявъ фартку, поѣхали водою и проѣхали Сантъ.

Пріѣхали въ Ресъ[311] и ночевали; въ тотъ вечеръ напяли шмакъ.

Въ 3 день. Поутру въ 4 часа встали; а въ 5 поѣхали; въ 7 часу проѣхали городъ Гритъ.[312]

Въ 9 часу пріѣхали въ Еремикъ,[313] и были въ церкви католицкой въ Успеньевъ день по новому.[314] Здѣсь кушали, и напявъ ботъ до Сардама, пошли въ путь.

Въ полдни проѣхали городъ Серемберхъ; проѣхали городъ Элтерепберхъ. И пріѣхали въ Галанскую землю въ городъ Шхинке-шханцъ.[315] Здѣсь пристали. Шипоръ съ нашего бота далъ пошлины гулдъ. Въ томъ городѣ бургоровъ.[316] Стоитъ тотъ городъ на правой сторонѣ, а лѣвая при Ротердамѣ впадаетъ. И тотъ часъ пошли въ городъ гулять и пришли въ герберхъ, гдѣ пришедъ, старая баба спрашивала: «Какіе вы люди?» и по многомъ спросѣ, спрашивала: «Христіане ль вы? Мыде слышали, что вашихъ пословъ въ Клевѣ крестить станутъ». И побывъ съ полчаса, поѣхали. Съ правой руки впала рѣка Вилотъ, отъ Канца полчаса ѣзды.

На правой рукѣ съ четверть мили видѣть городъ Брандербурскій. Пріѣхали 6 часовъ въ Армъ.[317] У того города почевали.

Поутру въ 6 часу поѣхали пониже того города; немного проѣхали сквозь мостъ, гдѣ взяли пошлины съ человѣка по 2 копѣйки.

Предъ полуднемъ проѣхали городъ Ваганенъ,[318] на правой сторонѣ.

307. Lünen.

308. Отсюда описанъ особій путь Царя, до пріѣзда его въ Амстердамъ; въ кн. № 16 статья сія помѣщена отдѣльно, въ концѣ всѣхъ Журналовъ, съ замѣчаніемъ: «Переписъ съ меньшія тетрати. Сему надлежитъ быть въ началѣ третія тетрати, гдѣ знакъ ✠; а не вписано тамъ за неопредѣленіемъ дней».

309. Въ кн. № 16: на Рѣну рѣку (Rhein).

310. Xanten.

311. Rees.

312. Grieth.

313. Emerich.

314. Слѣдовательно Царь пріѣхалъ въ Емерикъ не 5, а 5 августа. Такъ и выходитъ: 3 августа онъ отправился изъ Люнена.

315. Schenkenschanz.

316. Бургграфъ.

317. Aarnhem.

318. Wageningen.

Библиотека "Руниверс"

Потомъ проѣхали на правой же сторонѣ рѣчку Леннефе;[519] немного подалѣ городъ Ренъ,[520] на той же сторонѣ. 1697 августъ.

О полудни проѣхали городъ Викъ,[521] къ которому приставъ, купили провіанту; а шиноръ заплатилъ пошлины. Сказываютъ, что тотъ городъ зѣло старъ въ Голландіи. Поѣхали; на лѣвой сторонѣ проѣхали въ 4 часу городъ Кюлюнберхъ,[522] про который сказывали: кто въ Голанской землѣ что сворует и тутъ уйдетъ, выдачи нѣтъ; да и потому знать можно, что близко у города видѣли висѣлицу, на которой чеией съ 20, и потому знать, немного добрыхъ людей.

Потомъ проѣхали городъ Фіотъ;[523] противъ того на правой сторонѣ деревня Фуртъ, къ которой приставъ, заплатилъ нашъ шиноръ пошлинъ гулдъ.

Отъ той деревни изъ Рены поѣхали прокопами на Амстрадамъ и въѣхали въ слюзъ въ 6 часу, и, нанявъ лошадей, тотчасъ поѣхали, и пріѣхали въ Утрехтъ въ 8 часу. Городъ зѣло великій, стараго дѣла; а ѣхали мимо города рвомъ. Въ томъ городѣ шиноръ заплатилъ пошлины 12 копѣекъ, и тутъ ночевали.

И въ субботу[524] поутру въ 6 часу поѣхали прокопами жъ.

Въ 10 часу пріѣхали въ деревню Нпушлейзъ,[525] гдѣ поворотили отъ большаго канала въ малый, на лѣвой сторонѣ, для того, что ближе. Въ той деревнѣ шиноръ заплатилъ пошлины 10 копѣекъ; а съ насъ 18 человѣкъ по пол-4 копѣйки взяли.

Отсель поѣхавъ немного, увидѣли Амстрадамъ. На правой сторонѣ видѣть было городъ Визенъ[526] въ милѣ; тутъ же на лѣвой сторонѣ близко городокъ малый, но старый.

Въ 3 день. Отсель[527] поѣхали въ путь; пріѣхали въ городъ Шханберхъ;[528] отъѣхавъ 7 миль, ночевали.

Въ 4 день. Отсель поѣхали въ путь; пріѣхали въ городъ Весель;[529] отъѣхавъ двѣ мили ночевали. Послы были 2 сутки.[530] Была пушечная стрѣльба изъ 51 пушки. Тогожъ числа пришла почта.

519. Должно быть: Grift.
520 Rheenen.
521. Wyk.
522. Kuilenburg.
523. Должно быть: Vianen.
524. Суббота приходилась 7 августа.
525. Nieuwersluis.
526. Weesp.
527. Т. е. изъ Люнена: это маршрутъ пословъ до 16 августа.
528. Schermbeck.
529. Wesel.
530 Въ кн. № 16 правильнѣе: одни сутки

1697 августъ. Въ 5 день. Отсель поѣхали въ путь; переѣзжали рѣку Ренъ въ мелкихъ судахъ; перемѣня лошадей, поѣхали; пріѣхали въ городъ Сантонъ,[331] 1 миля; ночевали.

Въ 6 день. Поѣхали; проѣхали городъ Кантусъ, городъ Вестъ. Пріѣхавъ въ городъ Клеву[332] ночевали, 4 мили; тогожъ числа пришла почта.

Въ 11 день. Отсель поѣхали въ путь послѣ полдня; проѣхали Крандербурхъ,[333] пріѣхали на Голанской рубежъ. Послы сѣли въ иныя кареты и пріѣхавъ въ городъ Нимвегеръ,[334] 4 мили, ночевали.

Въ 12 день. Отсель перебирались на яхту и на иныя суда и пошли въ путь рѣкою Двалъ.[335]

Въ 13 день. Проѣхали городъ Тиль,[336]—была изъ пушекъ стрѣльба и изъ мелкаго ружья; проѣхали рѣку Салевъ; проѣхали городъ Санктъ-Андреевъ,[337]—была изъ пушекъ стрѣльба и изъ мелкаго ружья; подъ нимъ рѣка Мазъ;[338] проѣхали городъ Бомаль,[339]—была изъ пушекъ стрѣльба и изъ мелкаго ружья; проѣхали городъ Лювинайнъ,[340]—была изъ пушекъ стрѣльба; проѣхали городъ Воркомъ,[341]—была изъ пушекъ стрѣльба; проѣхали городъ Гуркомъ,[342]—была изъ пушекъ стрѣльба; проѣхали городъ, стали на якорѣ и ночевали.

Въ 14 день. Поутру вынувъ якори, пошли въ путь: проѣхали городъ Дортъ,[343]—была изъ пушекъ стрѣльба; въѣхали въ рѣку Исель,[344]—пала въ рѣку Мали;[345] пріѣхали къ городу Доргоу[346] и ночевали.

Въ 15 день. Отсель пошли. Пріѣхали подъ городъ Доргоу, и отсель пошли на мелкихъ судахъ, и тянули лошадьми рѣкою Гоу. Не дошедъ до Амстрадама за 4 мили ночевали.

Въ 16 день. Пріѣхали въ городъ Амстрадамъ въ полдни. Почта пошла.

331. Xanten.
332. Cleve.
333. Crancuburg.
334. Nymegen.
335. Whaal.
336. Thiel.
337. S. Andries.
338. Maas.
339. Bommel.
340. Loevestein.
341. Workum.
342. Gorkum.
343. Dordrecht.
344. Yssel.
345. Должно быть: Leck.
346. Иначе: Gouda.

Въ 17 день. Были въ комедіи. 1698 январь.
Въ 19 день. Фейерверкъ.
Въ 20 день. Перебрались на Остъ-индскій дворъ.

206 году.

СЕНТЯБРЬ.

Въ 9 день. На Остъ-индскомъ дворѣ зачали корабль дѣлать наши люди, именуемый святыхъ апостолъ Петра и Павла; по штевенямъ мѣрою тотъ корабль во 100 футъ. И ноября въ 16 день отдѣлавъ, тотъ корабль спустили на воду; въ то время были послы, какъ тотъ корабль спускали.

ГЕНВАРЬ.

Въ 7 день. Изъ Амстердама съ Остъ-индскаго двора поѣхали въ Англинскую землю, въ яхтѣ, въ полдни; послѣ полуночи пол-2 часа проѣхали городъ Леденъ.[347]

Въ 8 день. Поутру проѣхавъ городъ Делевтъ,[348] пріѣхали въ деревню Маннлюль;[349] отсель перебрались въ иныя суда; пріѣхали въ городъ Бриль.[350] Десятникъ отсель изволилъ итти пѣшкомъ. Пріѣхали въ городъ Спфортслюзъ;[351] въ вечеру отсель переѣзжали въ мелкихъ судахъ на корабли и на яхты и ночевали. Англинскихъ были: 2 корабля, 2 яхты, 1 гукоръ.

Въ 9 день. Поутру рано на корабляхъ и на яхтахъ пошли моремъ въ путь; погода была велика; вѣтръ былъ остъ-нордъ-остъ, и шли въ полпаруса; въ ночи такожъ.

Въ 10 день. Поутру рано увидѣли Англинской земли берегъ и городъ Арфортъ,[352] изъ города была изъ пушекъ стрѣльба; еще же городъ Олфортъ. Не доѣхавъ до рѣки Темся[353] за милю, на корабляхъ и на яхтахъ была изъ пушекъ стрѣльба, и послѣ адмиралъ сошелъ съ корабля на яхту; капитаны такожъ; а корабли пошли къ пристанищу, гдѣ воинскіе корабли стоятъ; въ сумеркахъ въѣхали въ рѣку Темсъ, и шли во всю ночь.

Въ 11 день. Поутру рано проѣхали противъ Салкотрина,[354] стали на якори. Съ яхтъ перебравшись въ мелкія суды, называются барджи, съ греблею, поѣхали рѣкою Темсомъ.

347. Leyden.
348. Delft.
349. Maaslandsluis.
350. Brielle.
351. Въ кн. подъ № 16: Елфортъ—шлюзъ: должно быть. Helvoetsluis.
352. Orford.
353. Thames (Темза).
354. S. Catharine

1698 январь

Проѣхали на правой странѣ зданіе, именуемое Туръ, гдѣ Англинскихъ честныхъ людей сажаютъ за караулъ; проѣхали мостъ, на которомъ дворы построены; пріѣхали въ городъ Лондонъ; поставлены въ трехъ дворахъ мѣщанскихъ, и тутъ кушали въ одномъ дворѣ. Послѣ кушанья присылалъ королевское величество своего подкоморнаго г. Бертова съ поздравленіемъ счастливымъ пріѣздомъ, благодарствовалъ за показанную любовь и за пріѣздъ въ Англинскую землю, объявляя всякую королевскую услугу и желая вѣдать, когда изволитъ Его Царское Величество видѣться съ королевскимъ величествомъ? И за то поздравленіе благодарствовалъ и говорилъ, что онъ съ королевскимъ величествомъ видѣться готовъ, когда королевскому величеству угодно будетъ. Говорилъ Англинскимъ языкомъ, а переводилъ тѣ рѣчи по-Голански вице-адмиралъ Мичель. Желалъ, чтобъ кого нибудь приставилъ ближняго человѣка, который бы могъ всегда доносить его королевскому величеству, а и лучше того вице-адмирала, потому, что онъ Голанскому языку доволенъ. И тотъ подкоморный человѣкъ королевскаго величества донесть хотѣлъ и поклонясь пошелъ.

Въ 12 день. Приходилъ вышеномянутый вицъ-адмиралъ и объявлялъ, что указалъ его королевское величество ему вице-адмиралу быть при Его Царскомъ Величествѣ непрестанно, и всякую услугу чинить и всякое Его Царскаго Величества желаніе доносить королевскаго величества.

Въ 14 день. Приходилъ вицъ-адмиралъ, говорилъ только, что хотѣлъ быть королевское величество. И послѣ того былъ у насъ король и былъ съ полчаса; а съ нимъ были 4 человѣка, ближніе люди.

Въ 15 день. Былъ у насъ Дацкой принцъ. Въ вечеру въ комедіи.

Въ 16 день. Были дома и веселились довольно.

Въ 20 день. Были въ Детвордѣ.[555]

Въ 21 день. Были въ мошкарѣ.

Въ 23 день. Былъ послѣ полудня Десятникъ у короля, и бывъ съ 2 часа, пріѣхали домой.

Въ 24 день. Были въ вечеру у адмирала Кармартена.

Въ 27 день. Былъ на дворѣ, на которомъ всякія денежныя вещи; а тотъ дворъ Роялъ-Соціетъ.

Въ 31 день. Были у Андрея Стелса, и у него кушали, и пріѣхали домой веселы.

555. Deptford

Библиотека "Руниверс"

ФЕВРАЛЬ.

Въ 1 день. Были въ вечеру у Кормортена; у него кушали.

Во 2 день. Былъ Десятникъ въ Детфортѣ.

Въ 7 день. Былъ Десятникъ на королевскомъ дворѣ, гдѣ всякія вещи инструменты видѣлъ и у Констона кушалъ.

Въ 9 день. Послѣ полудня въ 3 часу, совсѣмъ перебравшись, переѣхали въ Детфортъ.

Въ 12 день. Ходили на двухъ яхтахъ за Уличь.

Въ 15 день. Были у насъ Англинскіе епископы и бывъ съ полчаса поѣхали.

Въ 19 день. Ходили на маленькой яхтѣ съ Кормортеномъ.

Въ 23 день. Были у Стелса, и у Кормортена ночевали.

Въ 27 день. Послѣ обѣда ѣздилъ Десятникъ къ архіепископу Контебѣхскому.

МАРТЪ.

Въ 2 день. Ѣздили на двухъ яхтахъ въ Улличь, и были у графа Ромни и у него веселились, изъ пушекъ стрѣляли и отдали Транспортъ; а пріѣзжалъ отъ королевскаго величества къ Его Царскому Величеству ради того вицъ-адмиралъ Мичель.

Въ 3 день. Ходилъ съ Кормортеномъ на Транспортѣ на парусахъ часа съ 3.

Въ 4 день. Поѣхали къ ночи въ Уличь, для отвѣданія метанія бомбъ, и ночевали.

Въ 6 день. Былъ Десятникъ въ Уличѣ, смотрѣлъ лабораторіумъ, гдѣ огнестрѣльныя всякія вещи и наряжаютъ бомбы.

Въ 9 день. Была у насъ великая женщина[556] послѣ обѣда, которая протянула руку, и не наклонясь, Десятникъ подъ руку прошелъ. Ѣздилъ Десятникъ верхами на Остропомику; передъ вечеромъ былъ снѣгъ и дождь.

Въ 11 день. Былъ градъ и дождь; великій вѣтръ.

Въ 12 день. Былъ дождь и великій вѣтръ.

Въ 20 день. Поѣхали въ Порцмутъ[557] за 2 ч. до полудня, проѣхали городъ Ейлфотъ,[558] пріѣхали въ деревню Ѣадлипентъ;[559] здѣсь ночевали. Отъѣхали 40 миль.

Въ 21 день. Отсель поѣхали за 2 часа до полудни; проѣхали желѣзные заводы, въ которыхъ одна молотовая; пріѣхали въ деревню Линхукъ, здѣсь кушали; отсель пошли пѣшкомъ

556. Въ книгѣ № 16 на полѣ отмѣчено: «возрастомъ 4 аршина».
557. Portsmouth.
558. Guildfort.
559. Godalming.

1698 март. съ 2 версты, покамѣстъ кареты пріѣхали. Проѣхали городокъ Питирсфиль;[560] отсель проѣхали великія горы и дорога была велми худа, и съ горъ увидѣли море. Пріѣхали въ деревню Касомъ; тутъ и кушали. Проѣхали подъемный мостъ, гдѣ на валу пушекъ съ 6, и солдаты стояли съ ружьемъ; пріѣхали въ вечеру въ городъ въ Портмудъ, послѣ полудни въ 8 часу, и стали у воеводы. Городъ немалый; съ пріѣзду три места подъемныхъ, впущены воды.

Въ 22 день. Послѣ обѣда ѣздили въ шлюпкахъ на вошскіе корабли. Были на кораблѣ Рояль Вилямъ: на немъ 106 пушекъ; въ исподнемъ ярусѣ по 48 фунтовъ ядро; пушки всѣ мѣдныя; людей на немъ бываетъ по 708 человѣкъ. Были на кораблѣ, именуемомъ Виктори, на немъ 100 пушекъ. Были на кораблѣ, именуемомъ Асоціаци, 90 пушекъ. Поѣхали на вицъ-адмиральскій корабль, именуемый Горбухъ, пріѣхали въ 3 часа; на немъ 80 пушекъ. Послѣ полудня изо всѣхъ кораблей была изъ пушекъ стрѣльба, также и люди поздравляли. Вѣтръ былъ нордъ-вестъ. Полчетверта часа, вынувъ якорь, пошли въ путь вестъ-нордъ-вестомъ въ полпаруса. Отсель видѣть было Элонтъ; пришли противъ острова Вента[561] и стали на якорехъ.

Въ 23 день. За 3 часа до полудня вынули якори, пошли въ путь и шли немного; погода была тихая; стали на якори, остенъ-зюйденъ; поѣхали въ шлюпкѣ съ своею компаніею и были на трехъ корабляхъ у капитана; сюды пріѣхали капитаны съ иныхъ кораблей; веселились довольно. Одинъ капитанъ кузнечнаго дѣла знаетъ и образецъ чинилъ. И были у того капитана.

Въ 24 день. За три часа до полудни вынули якори и пошли. Вѣтръ былъ остъ-зюйдъ-остъ, и становились корабли по линіямъ, и послѣ того раздѣлились на двое. И былъ бой въ 11 часу; другой былъ бой послѣ полудня въ 1 часу; и послѣ того часу пошли назадъ въ устье; пріѣхали подъ городъ 4 часа. Изволилъ Десятникъ отсель ѣздить въ шлюпкѣ въ городъ Сютей костель,[562] который на берегу стоитъ, и бывъ съ часъ, пріѣхали на корабль предъ вечеромъ, съ корабля поѣхали въ городъ; и со всѣхъ кораблей была изъ пушекъ стрѣльба, также и отъ людей поздравленіе; и какъ пріѣхали къ городу, была изъ 51 пушки стрѣльба. И пріѣхавъ у воеводы ночевали.

560. Petersfield.
561. Wight.
562. Должно быть. Southsea Castle.

Библиотека "Руниверс"

Въ 25 день. Послѣ обѣда поѣхали сухимъ путемъ и изъ города стрѣляли изъ 51 пушки, и отъѣхавъ отъ города мили съ три, поѣхали инымъ путемъ; проѣхали городъ Алтанъ,[363] пріѣхали въ городъ Форигемъ;[364] здѣсь почевали. Отъѣхали 30 миль. 1698 апрѣль.

Въ 26 день. Отсель поѣхали въ 1 часу, пріѣхали въ городъ Винзеръ,[365] а въ немъ королевскій дворъ зѣло изряденъ, и были въ дву костелахъ, въ которыхъ въ ковалеры ставятъ, и бывъ съ два часа, поѣхали и пріѣхали въ деревню Амтонъ-коритъ;[366] отъѣхали отсель 27 миль и почевали; а тутъ королевскій дворъ, что строила королева.

Въ 27 день. Послѣ обѣда были въ томъ домѣ и смотрѣли: зѣло изряденъ; и бывъ съ три часа поѣхали; проѣхали городъ Кимстолъ;[367] передъ вечеромъ пріѣхали въ Детфортъ. Пріѣхалъ къ намъ Ѳедоръ Алексѣевичъ въ вечеру.

АПРѢЛЬ.

Въ 2 день. Были въ нерламентѣ.

Въ 3 день. Были въ квекорскомъ костелѣ.

Въ 4 день. Были въ городѣ и на столбѣ, съ котораго весь Лондонъ знать.

Въ 5 день. Послѣ обѣда ѣздили верхами къ математику.

Въ 6 день. Въ вечеру ѣздили въ шлюпкѣ къ математику.

Въ 7 день. Былъ Десятникъ у корабельнаго баса.

Въ 8 день За 4 ч. до полудня поѣхали въ Оксфордъ.

Въ 9 день. Въ полночь пріѣхали домой.

Въ 11 день. Въ вечеру поѣхали на яхтѣ съ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ въ Уличь.

Въ 13 день. Былъ Десятникъ съ Яковомъ Брюсомъ въ Турѣ, гдѣ деньги дѣлаютъ.

Въ 14 день. За рѣкою стрѣляли изъ пушки въ дубовую доску: зѣло дубъ крѣнокъ и не щепеловатъ.

Въ 18 день. Послѣ полудня былъ Десятникъ у короля съ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ.

Въ 19 день. Поѣхалъ отсель Ѳедоръ Алексѣевичъ.

Въ 20 день. Былъ Десятникъ у Кормартенова отца; тамъ кушали, и отъ него были въ Турѣ; пріѣхали въ вечеру домой.

363. Alton.
364. Farnhom
365. Windsor.
366. Hamptoncourt
367. Kingston.

Библиотека "Руниверс"

1698 апрѣль. Въ 21 день. Ѣздилъ Десятникъ въ городъ и былъ въ Турѣ, смотрѣлъ гдѣ деньги дѣлаютъ. Съ борошнымъ перебрались на яхту. Изъ города пріѣхалъ Десятникъ на яхтѣ послѣ полудни 5 часовъ на Транспортѣ и послѣ того пошли въ путь.[368] Проѣхали Грюничь, да Блеквалъ; пріѣхали въ Уличь и были въ городѣ; стрѣляли изъ пушекъ; въ сумеркахъ пріѣхали подъ городъ Гравизинтъ[369] и стали на якори, отъ Лондона 20 миль; стоитъ градъ на правой сторонѣ; поѣхали изъ Детфорта вестъ-нордъ-вестъ. Въ ночи пріѣхалъ Даниловичъ къ намъ въ шлюпкѣ.

Въ 22 день. Поутру были въ городѣ; и бывъ въ городѣ съ часъ, пришли на яхту; за 3 часа до полудня вынявъ якори, пошли въ путь нордъ-нордъ-остомъ. День былъ мраченъ и былъ дождь и солнечное сіяніе. Проѣхали городъ Ли на лѣвой сторонѣ. Проѣхали городъ Шарнесъ,[370] стоитъ на устьѣ рѣки Медвей,[371] которая идетъ къ пристани Чатому.[372] Десятникъ ѣздилъ въ шлюпкѣ; яхты стояли на якоряхъ, и бывъ въ городѣ съ часъ, пріѣхали на яхту; вынувъ якори, пошли. Пріѣхали въ Чатамское пристанище. Яхта стала на мель; и сѣли въ шлюпку, переѣхали на малую яхту, на которой Кермартенъ пріѣхалъ, и на ней ѣздили. Были на кораблѣ, именуемомъ Британи, на которомъ три палубы, 103 пушки; были на кораблѣ, именуемомъ Дюкъ, на которомъ три палубы, 96 пушекъ; были на новомъ кораблѣ, именуемомъ Тріумфъ, на которомъ три палубы, 96 пушекъ, корабль зѣло изряденъ. Пріѣхали въ Чатомъ, послѣ полудни 6 часовъ. День былъ мраченъ, и солнечное сіяніе и былъ дождь.

Въ 23 день. Поутру ѣздили въ шлюпкѣ къ мосту и пріѣхали на яхту. Вынувъ якори, пошли зюйдъ-вестъ, и пріѣхали къ городу Шаряевъ;[373] здѣсь Транспортъ стоялъ, и были на Транспортѣ и прощались; послѣ полудни во 2 часу пошли въ путь. Вѣтръ былъ зюйдъ-вестъ; съ Транспорта была изъ пушекъ стрѣльба и отъ людей поздравленіе. Въ сумеркахъ пришли къ кораблямъ, которымъ съ нами итти въ конвоерахъ; стали на якори противъ городка Мергета,[374] на правой сторонѣ. День былъ мраченъ и дождь въ ночи.

368. Въ кн. № 16 прибавлено: Александръ Даниловичъ остался.
369. Gravesend.
370. Sheerness.
371. Medway.
372. Chatam.
373. Въ кн. № 16: Шарнесъ. Должно быть: Sheerness.
374. Margate.

Библиотека "Руниверс"

Въ 24 день. Въ праздникъ[575] стояли за противнымъ вѣтромъ, и послѣ полудни вынувъ якори, пошли назадъ, и отшедъ съ милю, стали на якори противъ городка Чоръ. Былъ дождь и великій стормъ. 1698 апрѣль.

Въ 25 день. Поутру рано вынувъ якори, пошли въ путь зюйдъ-зюйдъ-вестъ. Былъ великій стормъ. Послѣ полудни 7 часовъ увидѣли Голанскую землю; въ ночи стали на якори. День былъ красенъ и былъ дождь; въ ночи погода была средняя.

Въ 26 день. Поутру рано, вынувъ якори, пошли въ путь; былъ великій стормъ и дождь; за 4 часа до полудни пришли къ пристанищу Эльфутшлюсъ;[576] отсель пошли устьемъ; проѣхали Голанскій городъ Замодеркъ[577] на правой сторонѣ, проѣхали городъ Викамъ[578] на правой же сторонѣ. Проѣхали противъ деревни Стреписоль[579] и стали на якори. Десятникъ поѣхалъ въ шлюпкѣ въ тое деревню, и отсель поѣхали сухимъ путемъ. Съ другой яхты рухлядь переклали на одну, и та яхта пошла далѣй. Проѣхали городъ Дертъ и предъ вечеромъ стала яхта на мель.

Въ 27 день. Перебирались въ шкутъ; поѣхали, а яхта осталась; отъѣхавъ милю, стали за противнымъ вѣтромъ, и шкутъ сорвало съ якоря; послѣ полудня 5 часовъ пошли рѣкою Марле.[580] Пріѣхали въ городъ Ротордамъ предъ вечеромъ и перебрались въ три шхуты и ночевали. День былъ красенъ и дождь съ перемѣнкою; въ ночи такожъ.

Въ 28 день. Поутру поѣхали и проѣхали городъ Шхидамъ[581] на лѣвой сторонѣ. Проѣхали городъ Делефтъ[582] въ полдни. Проѣхали городъ Лейденъ и были въ академіи и въ анатоміи; пріѣхали въ вечеру въ деревню Галверъ[583] и стояли 3 часа, и пошли во всю ночь. День былъ красенъ и дождь съ перемѣнкою.

Въ 29 день. Поутру пріѣхали въ Амстердамъ. Изъ Амстердама Десятникъ ѣздилъ съ Францомъ Яковлевичемъ въ Лоу и были въ иныхъ городѣхъ; бытности ихъ съ недѣлю.

575. Въ кн. № 16: въ праздникъ Пасхи.
576. Helvoetsluis.
577. Somelsdyk.
578. Въ кн. № 16: Виліамъ; должно быть: Willemstad.
579. Должно быть: Sas van Stryen.
580. Merwe.
581. Schiedam.
582. Delft.
583. Должно быть: Halfweg

1698 МАЙ.
май.

Въ 15 день. Съ Остинскаго двора Десятникъ поѣхалъ напередъ въ колескѣ; а въ трехнкутѣ поѣхали;[384] въ полдни пріѣхали въ деревню Эутгоръ; въ немъ послы кушали, отъ Амстердама 3 мили. Пріѣхали въ деревню Алфъ, и тутъ стояли яхты съ часъ; проѣхали городъ Лейденъ. Въ полночь пріѣхали въ деревню Лейщедамъ,[385] и стояли въ немъ часовъ съ 5.

Въ 16 день. Проѣхали городъ Делефтъ[386] за 3 часа до полудни, пріѣхали въ городъ Ротердамъ послѣ полудня полчаса, на яхты убрались въ часъ; отсель пошли на яхтахъ 3 часа. Была изъ пушекъ стрѣльба изъ города, также и съ яхтъ; и яхты оборачивались подъ городъ 3 раза. Проѣхали городъ Дортъ; была изъ пушекъ стрѣльба; рѣкою Двалъ; въ сумеркахъ стала наша яхта за тихою погодою на якорь съ ¼ часа, и нашими людьми вынувъ якорь, пошли въ путь.

Въ 17 день. Пріѣхали къ городу Нимвегелю и стали на якори.

Въ 18 день. Былъ великій стормъ и дождь въ полдни.

Въ 19 день. Послѣ кушанья Десятникъ съ яхты поѣхалъ впередъ; а послы остались; проѣхали сквозь городъ.

Проѣхали Голанскую границу; граница отъ Нимвегеля верстъ съ 2; проѣхали городъ Кромберкъ и не доѣхавъ до города Клевы, гдѣ фантаны, Десятникъ изволилъ ихъ смотрѣть и по горѣ гулять, съ которой многіе городы знать, и на горѣ имя свое вырѣзалъ на березѣ.

Въ вечеру пріѣхали въ городъ Клеву и стали съ послами на одномъ дворѣ.

Въ 21 день. Поѣхали послѣ кушанья; отъѣхавъ съ полмили, смотрѣли старой Римской керки. Послѣ полудня часовъ съ 6 пріѣхали въ городъ Сантонъ;[387] въ немъ Десятникъ и послы кушали. Коляски перевозили на поромахъ, напередъ, чрезъ рѣку Рену. Пріѣхали въ ночи въ городъ Везель.

Въ 22 день. Поутру кормили лошадей въ корчмѣ. Проѣхали городъ Дорстъ[388] курфирста Коллинскаго; пріѣхали въ корчму и ночевали за подводами.

Въ 23 день. Поутру поѣхали на наемныхъ лошадяхъ; ѣхали 3 мили. Проѣхали Гомбурхъ и стали кормить лошадей

384. Должно быть пропущено: послы.
385 Leydschendam.
386. Delft.
387. Xanten.
388. Dorsten.

за городомъ. Проѣхали рубежъ курфистра Бранденбурскаго. 1698
Проѣхали городъ Линенъ. Пріѣхали въ корчму и кушали ав. 1.
въ ночи; перемѣня лошадей, ѣхали во всю ночь.

Въ 24 день. Въ полдни проѣхали городъ Либштатъ; отъѣхали съ версту, стали на почтовомъ дворѣ и кушали и лошадей перемѣняли. Въ вечеру проѣхали городъ Геремберхъ и ѣхали всю ночь.

Въ 25 день. Поутру пріѣхали въ городъ Билифертъ;[389] за городомъ перемѣня лошадей, поѣхали, гдѣ полотна дѣлаютъ. Проѣхали городъ Герфортъ, отъ Билиферта 2 мили. Отъ Геферта отъѣхали пол-3 мили, стали противъ корчмы и кушали у шляхтича пристава Бекера, который провожалъ свойственниковъ. Предъ вечеромъ проѣхали сквозь городъ Минденъ, и отъѣхавъ съ версту отъ города, стали въ деревнѣ и ночевали.

Въ 26 день. Проѣхали городъ Шхомберхъ,[390] на лѣвой сторонѣ стоитъ на высокой горѣ. Десятникъ самъ-другъ въ немъ былъ; ѣздилъ верхами. Пріѣхали въ городъ Олдондорфъ:[391] здѣсь кушали и лошадей перемѣнили. Отъѣхали 3 мили. Пріѣхали предъ вечеромъ въ городъ Купенбрукъ,[392] гдѣ курфирстина была; здѣсь и ночевали. Отъѣхали пол-4 мили.

Въ 27 день. Рано поутру перемѣня лошадей, поѣхали землею курфирста Ганноверскаго. Проѣхали городъ Элса[393] на правой сторонѣ, отъѣхавъ 2 мили. Пріѣхали въ деревню Попенбурхъ, землею бискупа Елдисемскаго;[394] проѣхали городъ Килдисемъ.[395] Пріѣхали въ корчму и кушали, отъѣхавъ пол-2 мили. Пріѣхали въ деревню Грасдорпъ, перемѣняли лошадей; отъѣхали пол-2 мили. Пріѣхали въ городъ Салсъ-кирте[396] ночью и стояли 3 часа; отъѣхали пол-2 мили. Проѣхали замокъ Ленберхъ.

Въ 28 день. Поутру поѣхали и ѣхали пол-2 мили; пріѣхали въ деревню Амплотъ; перемѣня лошадей, пріѣхали подъ городъ курфирста Бранденбургскаго Осторвикъ;[397] стали на дворѣ и кушали и лошадей перемѣняли, и отсель поѣхали. Передъ вечеромъ пріѣхали въ городъ Галберштатъ и стали за городомъ на почтовомъ дворѣ и ночевали. Отъѣхали 3 мили.

389. Bielefeld.
390. Schaumburg.
391. Oldendorf.
392. Coppenburg.
393. Else.
394. Гильдесгеймскаго.
395. Hildesheim.
396. Salzgitter.
397. Osterwick.

1698 іюнь. Въ 29 день. Здѣсь были до полудня и кушали и веселились довольно. Послѣ полудня поѣхали. Проѣхали городъ Ашерслебенъ;[398] отъѣхали 4 мили; здѣсь за городомъ лошадей перемѣняли. Въ ночи проѣхали село Анслебенъ; подъ тѣмъ селомъ переѣзжали чрезъ рѣку за 3 мили отъ Галберштата.[399]

Въ 30 день. Поутру пріѣхали въ городъ Кинериъ;[400] перемѣня лошадей, поѣхали. Въ полдни пріѣхали въ городъ Галъ[401] и стали у воеводы на дворѣ; порубежный городъ курфирста Бранденбургскаго. Оттоль отъѣхали 3 мили и кушали, и послѣ кушанья поѣхали. Проѣхали городъ Мерзбурхъ[402] на правой сторонѣ. Пріѣхали въ вечеру въ городъ Лейпцыхъ;[403] отъѣхали 5 миль. Стали въ городѣ.

Въ 31 день. Были здѣсь и веселились довольно. Изъ пушекъ стрѣляли. Поѣхали отсель въ ночи.

ІЮНЬ.

Въ 1 день. Поутру рано переѣзжали рѣку Милдей;[404] отъѣхали 3 мили. Проѣхали городъ Вурцомъ,[405] да Ашесъ,[406] отъѣхавъ версты съ 2; стали на дворѣ и кушали отъ рѣки Милдей 3 мили. Пріѣхали въ городъ Месъ;[407] перемѣнили лошадей; отъѣхали 3 мили. Въ вечеру пріѣхали въ городъ Дрезденъ; отъѣхали 3 мили.

Во 2 день. Были здѣсь, и въ цегоусѣ, гдѣ снарядъ пушечный, и въ палатахъ, въ которыхъ всякія вещи и инструменты.

Въ 3 день. Были здѣсь, и Десятникъ ходилъ въ обалаторіумъ. Въ вечеру отсель поѣхали, и отъѣхавъ съ версту, были на королевскомъ дворѣ, и кушали и веселились довольно. И поѣхали передъ свѣтомъ.

Въ 4 день. Поутру проѣхали городъ Беринъ;[408] отсель пошли великія каменныя горы, и дорога велми худа. Пріѣхали въ городъ Кенихштенинъ,[409] здѣсь кушали, и послѣ кушанья, были въ цегоусѣ, кругомъ города ходили, городъ стоитъ на высокомъ клинѣ каменномъ. Въ томъ городѣ колодезь, глубиною 900 ар-

398. Aschersleben.
399. Должно быть: отъ Ашерслебена.
400. Cönern.
401. Halle.
402. Merseburg.
403. Leipzig.
404. Mulde.
405. Wurzen.
406. Oschatz.
407. Meissen.
408. Pirna.
409. Königstein.

Библиотека "Руниверс"

шинъ (300 саженъ); въ томъ городѣ великіе погреба, и въ погребахъ великія бочки; и одна бочка 3319 ведръ, длиною 15 аршинъ, вышина 11 аршинъ, кругомъ ея 33 аршина. А подъ тою бочкою стоятъ 10 бочекъ; если та большая бочка потечетъ, и то реиское мимо тѣхъ малыхъ бочекъ не пойдетъ; изъ которой реиское пили; а реиское въ тое бочку перемѣняютъ въ 10 лѣтъ. Отсель поѣхали передъ вечеромъ. Отъѣхали въ ночи съ милю; пріѣхали въ деревню Лапегоръштофъ;[410] здѣсь кушали и поѣхали послѣ полудня. 1698 іюнь

Въ 5 день. Поутру пріѣхали на цесарскую границу и стали на почтовомъ дворѣ, именуемомъ Питершфейтъ,[411] 1 миля; здѣсь мѣшкали за подводами. Пріѣхали въ городъ Аусъ;[412] здѣсь кушали и лошадей перемѣняли. Проѣхали городъ Штахнитейнъ, стоитъ на высокомъ клинѣ, на лѣвой сторонѣ, на рѣкѣ Олбѣ. Пріѣхали въ деревню Ловецыцетъ;[413] отъѣхали 2 мили; лошадей перемѣнили; поѣхали въ ночь.

Въ 6 день. Поутру рано пріѣхали въ городъ Бурине;[414] отъѣхали двѣ мили; лошадей перемѣнили. Проѣхали городъ Верверъ,[415] 2 мили. Пріѣхали въ деревню Микапда; здѣсь лошадей перемѣнили, отъѣхали 1 милю; пріѣхали до корчмы Кузамыки, отъѣхали полмили; здѣсь кушали. Передъ вечеромъ пріѣхали въ городъ Прагу; ѣхали сквозь городъ, и городъ великій, столица Чехская. И стали за городомъ, въ корчмѣ кушали, и отъѣхали 1 милю, и бывъ здѣсь 4 часа, поѣхали въ ночь.

Въ 7 день. Поутру рано проѣхали городъ Беймсъ-Бродъ,[416] отъѣхали 4 мили; пріѣхали въ деревню Плапенъ,[417] перемѣнили лошадей; отъѣхали 2 мили. Пріѣхали въ городъ Колинъ,[418] здѣсь кушали, отъѣхали 1 милю; въ вечеру проѣхали деревню Малину, отъѣхали 1 милю; здѣсь во всю ночь были. Передъ утромъ отсель поѣхали: отъ Колина 2 мили.

Въ 8 день. Поутру пріѣхали въ городъ Часлоу;[419] здѣсь стояли часовъ съ 5; поѣхали послѣ полудня; отъѣхали 2 мили; пріѣхали въ деревню Геникові;[420] перемѣнили лошадей.

410. Langenersdorf.
411. Peterswalde.
412. Aussig.
413. Lobosiz.
414. Budin.
415. Welwarn.
416. Böhmisch Brod.
417. Planian.
418. Kolin.
419. Czaslau.
420. Jenikau.

1698 Въ вечеру пріѣхали въ городъ Нѣмецкій-Бродъ;[421] тутъ кушали и лошадей перемѣня, поѣхали въ ночь; отъѣхали 3 мили.

Въ 9 день. Поутру пріѣхали подъ городъ Нигланъ,[422] и не доѣхавъ до города за 2 версты, стали на дорогѣ; дожидались задніхъ каретъ, которыя въ ночи остались въ 3 миляхъ. Въ полдни пріѣхали въ городъ Настоляца-Мурава, и стали въ корчмѣ; здѣсь кушали, и, перемѣня лошадей, поѣхали. Пріѣхали въ деревню Гаратицъ; перемѣня лошадей, отъѣхали 3 мили. Въ ночи пріѣхали въ городъ Бедвицы;[423] здѣсь кушали и, нанявъ подводчиковъ, поѣхали; отъѣхали 3 мили.

Въ 10 день. Поутру пріѣхали въ городъ Знаимъ;[424] здѣсь кушали, въ которомъ застали Богдана Пристава: отъѣхали 3 мили. Послѣ обѣда поѣхали; отъѣхали 1 милю; стали въ корчмѣ Алендорфъ;[425] отсель поѣхали въ ночь. Передъ утромъ пріѣхали въ городъ Гореръ—Голибрумъ;[426] здѣсь лошадей перемѣнили.

Въ 11 день. Пріѣхали въ деревню Штокроу;[427] здѣсь стояли 4 дня.

Въ 15 день. Отсель поѣхали; пріѣхали на подхожій станъ въ деревню и стали на почтовомъ дворѣ, за 2 мили до Вѣны.

Въ 16 день. Пріѣхали въ городъ Вѣну: Десятникъ на почтѣ напередъ, а послы въ вечеру.

Въ 29 день. Въ празднество святыхъ апостолъ Петра и Павла была огнестрѣльная потѣха, и народу было у пословъ съ 500 человѣкъ. Музыка во всѣхъ палатахъ была и веселились до свѣту.

іюля.

Въ 3 день. Десятникъ изволилъ ѣздить въ Теплицы.[428]

Въ 7 день. Пріѣхалъ домой; были въ Пресшуркѣ.[429]

Въ 11 день. Были у Цесаря въ машкаретѣ.

Въ 13 день. Отсель поѣхали нашей кумпаніи 4 человѣка въ Венецію напередъ.

Въ 19 день. Отсель поѣхали послѣ полудня по 1-й часа по почтѣ. Въ вечеру пріѣхали въ деревню Вылкорстовъ;[430]

421. Deutsch-Brod.
422. Jglau.
423. Budwiz.
424. Znaym.
425. Kollendorf.
426. Ober—Hollabrun
427. Stokerau.
428. Baden.
429. Presburg.
430. Wolkersdorf.

Библиотека "Руниверс"

отъѣхали 4 мили; перемѣня лошадей поѣхали. Въ ночи пріѣхали въ деревню Навдерторфъ,[431] отъѣхавъ 2 мили; передъ утромъ пріѣхали въ деревню Кецыхиторфъ; отъѣхали 2 мили. 1698 іюн.

Въ 20 день. Поутру пріѣхали въ городъ Николсъ-буркъ;[432] отъѣхали 2 мили. Пріѣхали въ деревню Пурлицъ;[433] отъѣхали 4 мили. Пріѣхали въ городъ Принъ;[434] здѣсь кушали, отъѣхали 4 мили; передъ вечеромъ пріѣхали въ городъ Вишау,[435] отъѣхали 4 мили. Въ ночи пріѣхали въ городъ Просницъ,[436] отъѣхали 2 мили. Пріѣхали въ городъ Аалминъ;[437] отъѣхали 2 мили.

Въ 21 день. Поутру пріѣхали въ городъ Штарберкъ,[438] отъѣхали 2 мили; отсель были великія горы каменныя и дорога велми худа. Пріѣхали въ городъ Гофъ;[439] здѣсь кушали, отъѣхали 3 мили. И отсель были такіяжъ горы мили съ 2. Пріѣхали въ городъ Трупанъ, отъѣхали 4 мили. Въ вечеру пріѣхали въ городъ Ратиборхъ,[440] отъѣхали 4 мили; весь выгорѣлъ; въ ночи пріѣхали въ деревню Радіучь,[441] отъѣхали 3 мили.

Въ 22 день. Поутру пріѣхали въ городъ Клевицъ,[442] 3 мили; въ городъ Терновицъ,[443] отъѣхали 3 мили; здѣсь ночевали.

Въ 23 день. Отсель поѣхали въ полдни; пріѣхали въ деревню Лоски, отъѣхали 3 мили; отсель Польская земля. Пріѣхали въ ночи въ городъ Зволкусъ,[444] гдѣ серебро дѣлаютъ и олово; отъѣхали 3 мили. Передъ утромъ пріѣхали въ деревню Ирмоновицъ; отъѣхали пол-4 мили.

Въ 24 день. Поутру проѣхали городъ Краковъ, и ѣхали позадь города, и проѣхавъ городъ съ полмили, стали въ корчмѣ и кушали; въ полдни пріѣхали въ городъ Величку,[445] въ которомъ видѣли: кругомъ церкви ходили со крестами; здѣсь великіе заводы соляные. Въ вечеру ходили въ тое яму, изъ которыхъ соль вынимаютъ: зѣло глубоко, ходу въ нихъ 333 сту-

431. Должно быть. Gaunersdorf.
432. Nicolsburg.
433. Pohorliz
434. Brünn.
435. Wischau.
436. Prosniz.
437. Olmütz.
438. Sternberg
439. Hof.
440. Troppau
441. Должно быть. Rauden
442. Gleiwitz.
443. Tarnowitz.
444. Должно быть. Olkusz
445. Wieliczka.

Библиотека "Руниверс"

1698 іюнь. нени, а ступень четверть аршина; внизу 3 церкви; и здѣсь ночевали.

Въ 25 день. Отсель поѣхали послѣ кушанья, и не доѣхавъ до города Бахни[446] за 2 версты, гдѣ застали войско короля Польскаго, и стали на дворѣ съ генераломъ вмѣстѣ, и отсель ѣздили верхами въ обозъ. Ночевали здѣсь.

Въ 26 день. Отсель поѣхали за часъ до полудня и дали провожатыхъ роту рейтеръ. Пріѣхали въ деревню Мошкекеъ, отъѣхали 2 мили. Здѣсь ночевали и своихъ лошадей покупали.

Въ 27 день. Поутру рано отсель поѣхали и не доѣхавъ до города Тернова,[447] переѣзжали на поромѣ рѣку Донаецъ.[448] Въ полудни пріѣхали въ городъ Терновъ, отъѣхали 4 мили, и кушали; послѣ полудня 4 часа отсель поѣхали. Въ ночи пріѣхали въ деревню Гравинъ и ночевали, отъѣхавъ 3 мили.

Въ 28 день. Отсель поутру поѣхали и переѣзжали рѣку Вислу на поромахъ, которая подъ деревнею Дербише.[449] Пріѣхали въ городъ Сендышевъ[450] въ полдни; здѣсь кушали и послѣ полудни 3 часа отъѣхали 4 мили. Въ вечеру пріѣхали въ городъ Решовъ,[451] отъѣхали 3 мили; и стояли до полуночи, а съ полуночи поѣхали.

Въ 29 день. Проѣхали городъ Ланцухъ;[452] пріѣхали въ городъ Приворко;[453] отъѣхали 5 миль, за 2 часа до полудни, и кушали; отсель поѣхали. Пріѣхали въ городъ Ярославль[454] и стали близь города, послѣ полудня 2 часа; здѣсь ночевали.

Въ 30 день. Поутру отсель поѣхали; отъѣхавъ отъ города съ полмилю, переѣзжали на поромѣ рѣку Сонъ.[455] Отсель ѣхали на своихъ лошадяхъ. Пріѣхали въ деревню Любацовъ;[456] здѣсь кушали; отъѣхали 4 мили, и кушавъ поѣхали. Пріѣхали въ городъ Любачю,[457] отъѣхали 2 мили; здѣсь стояли съ полчаса; отсель поѣхали. Въ ночи пріѣхали въ деревню Путеличь,[458] отъѣхавъ 3 мили; ночевали.

Въ 31 день. Отсель поѣхали въ полудни за 2 часа; отъѣхали

446. Bochnia.
447. Tarnow.
448. Dunajec.
449. Dębica.
450. Sędziszow.
451. Rzeszow.
452. Lancut.
453. Przeworsk.
454. Jaroslaw.
455. San.
456. Lubaczew
457. Lubica.
458. Potylicz.

Библиотека "Руниверс"

4 мили; пріѣхали въ городъ Раву, въ которомъ короля увидѣли, и здѣсь кушали и веселились довольно и ночевали. 1698 августъ.

АВГУСТЪ.

Въ 1 день. Десятникъ изволилъ смотрить съ королемъ ученія конницы и пѣхоты.

Во 2 день. Было тожъ.

Въ 3 день. Въ полдни отсель поѣхали. Десятникъ изволилъ сѣсть съ королемъ въ одной колескѣ и пріѣхали къ мѣсту Томашу,[459] гдѣ наѣхало войско, и тутъ въ таборахъ кушали и были съ 3 часа. Передъ вечеромъ пріѣхали въ то мѣсто, стали по разнымъ дворамъ и ночевали. Отъѣхали 4 мили.

Въ 4 день. Отсель поѣхали послѣ кушанья, и здѣсь король остался. Передъ вечеромъ пріѣхали въ городъ Замося,[460] и стали у господыни и кушали, и веселились довольно и ночевали. Отъѣхали 4 мили.

Въ 5 день. Здѣсь кушали. Предъ вечеромъ отсель поѣхали, и отъѣхавъ съ версту, съ провожатыми простясь и веселясь, поѣхали въ ночь.

Въ 6 день. Поутру рано пріѣхали въ мѣсто Вославичь,[461] отъѣхали 4 мили; здѣсь стояли 3 часа и поѣхали. Пріѣхали въ городъ Халомъ;[462] отъѣхали 3 мили. Передъ вечеромъ пріѣхали въ корчму Ловче;[463] стояли съ часъ, отъѣхали 3 мили; въ ночь поѣхали великимъ лѣсомъ; пріѣхали въ деревню Осову;[464] здѣсь ночевали, отъѣхали пол-2 мили.

Въ 7 день. Поутру поѣхали; пріѣхали въ деревню Лодаву,[465] отъѣхали 2 мили; стояли часа съ 3; былъ великій дождь; и отсѣль поѣхали; отъѣхавъ съ полмили, наѣхалъ подкоморный Брескій Поцъ[466] Людвигъ Леонардъ, воеводы Витепскаго сынъ. У него изволилъ Десятникъ быть съ послами; а наши коляски поѣхали напередъ; предъ вечеромъ пріѣхали въ мѣсто Славатичь;[467] отсель 3 мили; стояли 3 часа. Десятникъ пріѣхалъ въ ихъ коретахъ съ послами, и поѣхали въ ночь; пріѣхали въ мѣсто Коденъ,[468] отъѣхавъ 2 мили и ночевали.

459. Tomaszow.
460. Zamosc.
461. Woyslawiec.
462. Chelm.
463. Lowsa.
464. Должно быть: Orzechow.
465. Wlodawa.
466. Пацъ.
467. Slawatycc.
468. Kodenof.

Библиотека "Руниверс"

1698 августъ. Въ 8 день. Поутру поѣхали, пріѣхали въ мѣсто Тераз-поля,[469] до полудни за 3 часа; отъѣхали 3 мили, и здѣсь кушали. Послѣ полудня часъ отсель поѣхали. Десятникъ остался у отманской жены съ послами; тамъ кушали; а коляски пошли напередъ. Проѣхали городъ Брестъ,[470] который столица Литовская; подъ нимъ 2 рѣки: Букъ да Мухавицъ;[471] чрезъ мосты ѣхали. Въ ночи пріѣхали въ корчму Степанку, отъѣхавъ 3 мили, и ночевали.

Въ 9 день. Поутру отсель поѣхали; пріѣхали въ корчму Кивацыціи,[472] отъѣхавъ пол-3 мили; стояли съ полчаса; и пріѣхали въ деревню Забинъ;[473] отъѣхали пол-2 мили; послѣ полудни 5 часовъ пріѣхали въ мѣсто Пружану;[474] отъѣхали 3 мили и ночевали.

Въ 10 день. Отсель поѣхали за 3 часа до полудня; пріѣхали въ мѣсто Селенцъ;[475] отсель поѣхали и отъѣхали 4 мили. Здѣсь кушали; поѣхали въ полдни; послѣ полудня 3 часа пріѣхали въ корчму Лососину; отъѣхали 4 мили, и стояли часа съ 3; отсель поѣхали въ вечеру. Въ ночи проѣхали городъ Рожану. Пріѣхали въ корчму Хмельницу; отъѣхали 4 мили и ночевали.

Въ 11 день. Поутру поѣхали; въ полдни пріѣхали въ мѣсто Слонемъ,[476] отъѣхали 3 мили; стояли и кушали; послѣ полудня 3 часа отсель поѣхали. Въ ночи пріѣхали въ мѣсто Полонко,[477] отъѣхали 3 миль и ночевали.

Въ 12 день. По утру поѣхали и пріѣхали въ мѣсто Столовицъ;[478] здѣсь стояли 3 часа; отъѣхали 3 мили. Послѣ полудни пол-3 часа пріѣхали въ корчму Волна,[479] отъѣхали 2 мили; стояли съ часъ. Въ ночи пріѣхали въ городъ Миръ;[480] отъѣхали 3 мили и ночевали.

Въ 13 день. Поутру поѣхали; отъѣхавъ отъ города съ полмили, переѣзжали рѣку Нѣманъ; пріѣхали въ корчму Засолью, до полудни за 3 часа, отъѣхали 4 мили. Здѣсь кушали; отсель поѣхали въ полдни. Послѣ полудня 6 часовъ пріѣхали въ корч-

469. Therespol.
470. Brzesc.
471. Muchawiec.
472. Kiwatyce
473. Zabin.
474. Pruszany.
475. Zalesie.
476. Slonim.
477. Polonka.
478. Stolowicza
479. Wolka
480. Mir.

Библиотека "Руниверс"

му Вазенъ; здѣсь стояли часа съ 3, стѣхавъ 4 мили. Отсель поѣхали передъ вечеромъ; въ полночь пріѣхали въ городъ Минскъ; отъѣхали 5 миль и ночевали. 1698 августъ.

Въ 14 день. Въ полдни отсель поѣхали; пріѣхали въ корчму Городище; стояли 2 часа; отъѣхали пол-4 мили и ночевали.

Въ 15 день. За 2 часа до полудни отсель поѣхали; пріѣхали въ мѣсто Задинъ; отъѣхали 4 мили; стояли 2 часа; въ вечеру пріѣхали въ корчму Нѣманицу;[481] стояли до полуночи; а съ полуночи отъѣхали 2 мили.

Въ 16 день. За 3 часа до полудни пріѣхали въ мѣсто Бобръ; отъѣхали 9 миль; стояли 3 часа; въ вечеру пріѣхали въ мѣсто Дрюцъ; отъѣхали 5 миль; здѣсь ночевали.

Въ 17 день. Отсель поѣхали за 3 часа до полудня; передъ вечеромъ пріѣхали въ городъ Шиловъ;[482] за городомъ стояли съ часъ, за тѣмъ, что не пускали въ городъ и переѣхали на поромѣ рѣку Днѣпръ и стали въ корчмѣ за рѣкою и ночевали; стояли до полудни, а съ полудня поѣхали.

Въ 18 день. Переѣзжали рѣку Гмынъ зѣло трудно и коляску таскали собою; въ полдни переѣхали въ мѣсто Горки и стояли 2 часа; послѣ полудни 2 часа отсель поѣхали; переѣхали рѣку Быструю вплавь; подъ селомъ городъ; въ полночь пріѣхали въ городъ Кадинъ и ночевали, отъѣхали 5 миль.

Въ 19 день. Отсель поѣхали до полудня за пол-2 часа и выѣхавъ изъ города къ рѣкѣ Огородиѣ[483] на рубежъ; и на рубежѣ Польскомъ веселились, такожъ и на Московскомъ. Переѣзжали рѣку Молохово.[484] Пріѣхали въ село Досугово; здѣсь стояли 2 часа; отъѣхали 3 мили. Въ ночи пріѣхали въ село Григорково, послѣ полудня 6 часовъ; отъѣхали 4 мили, стояли 4 часа и поѣхали.

Въ 20 день. Поутру не доѣхали за милю до Смоленска; стояли на полѣ часа съ 4; до полудни за 3 часа, пріѣхали въ городъ Смоленскъ. Въ Смоленску каменнаго города межъ стѣнъ входа пол-5 аршина.

Въ 21 день. Въ вечеру были въ монастырѣ; изъ монастыря поѣхали въ ночь; предъ утромъ пріѣхали къ рѣкѣ Мостъ, и тутъ стояли на Мосту съ часъ за проводниками.

Въ 22 день. Поутру рано тое рѣку переѣхали; пріѣхали въ село Пнево; отъѣхали 40 верстъ; лошадей перемѣнили, пере-

481. Niemanice.
482. Должно быть: Шкловъ
483. Нынѣ Городенко.
484. Молова.

1699 февраль. ѣзжали рѣку Водву. Въ полдни переѣзжали рѣку Днѣпръ на поромахъ и переѣхавъ на берегу кушали. Стояли часа съ 2. Переѣзжали рѣку Стромицъ, на которой коляски вплавь плыли; а боронень на себя несли. Переѣзжали рѣку Скожа. Въ вечеру пріѣхали въ городъ Дорогобужъ. Здѣсь кушавъ, поѣхали; въ ночь отъѣхали 40 верстъ; лошадей перемѣнили. Переѣхали рѣку Ведгу, рѣку Весму, рѣку Сукреля, рѣку Костря.

Въ 23 день. За 3 часа до полудни не доѣхавъ до Вязмы за 7 верстъ, стояли на полѣ 2 часа. Не доѣхавъ за полверсты, переѣхали рѣку Вязму, отъѣхали 70 верстъ; послѣ полудни пол-4 часа проѣхали городъ Вязму, и отъѣхавъ отъ города съ версту, стояли за подводами. Передъ вечеромъ поѣхали и отъѣхавъ 7 верстъ, стали на дорогѣ и, кушавъ, поѣхали въ ночь.

Въ 24 день. Въ полудни стали на полѣ и кушали, отъѣхали 65 верстъ; не доѣхавъ до Можайска за 40 верстъ, переѣзжали верховье Москвы рѣки. Въ вечеру пріѣхали въ городъ Можайскъ, отъѣхали 120 верстъ; перемѣня лошадей, поѣхали въ ночь.

Въ 25 день. Поутру пріѣхали въ село Никольское въ Вязему и здѣсь кушали. Отъѣхали 60 верстъ; стояли 3 часа. Заѣзжали въ село Фили и были здѣсь съ полчаса; переѣзжали Москву рѣку, и на берегу были съ полчаса. И послѣ того поѣхали, и пріѣхали къ Москвѣ въ вечерни. Проводя пословъ въ домъ, Десятникъ изволилъ пріѣхать въ Преображенское. Отъѣхали 30 верстъ.

ЮРНАЛЪ 207 году.[485]

Ноября въ 4[486] день. Поѣхалъ съ Москвы на Воронежъ.

Ноября въ 19 денъ. На память св. мученика Авдія заложили корабль, именуемый *Божіе Предвѣденіе*. Киль положили, длина 130 футовъ, ширина 33 фута.

Декабря въ 16 день. Пошли съ Воронежа.

Февраля въ 19 день. Пошли съ Москвы на Воронежъ въ ночи; а пріѣхалъ на Воронежъ въ 22 день, и были на Воронежѣ апрѣля до 27 числа; а въ 27 день съ Воронежа пошли въ Азовъ, 4 галеры, кораблей также, нѣсколько бригантиновъ и галіотовъ, т. е. въ четвертокъ, и вышедъ съ Воронежа стояли на устьѣ рѣки Дону[487] до 30 числа. А съ 30 числа, т. е. въ недѣлю пошли въ путь.

485. Писанъ in 4°; переплетенъ вмѣстѣ съ предъидущими Юрналами въ книгѣ № 25; въ кн. №16 онъ не помѣщенъ.

486. Должна быть ошибка, вмѣсто 25 октября (Korb. p. 91). Царь пріѣхалъ въ Воронежъ 31 октября, какъ видно изъ письма его къ Виніусу отъ 5 ноября. См. Приложенія I. № 49.

487. Очевидная ошибка, вмѣсто рѣки Воронежа.

Библиотека "Руниверс"

Мая въ 1 день. Проѣхали городъ Костенескъ: стоялъ 2 сутки. 1699 май.

Въ 4 день. Проѣхали городъ Урывъ; въ вечеру пришли къ Коротояку.

Въ 7 день. Проѣхали Битюкъ въ ночи; проѣхали рѣку Калитву на правой сторонѣ.

Въ 8 день. Въ вечеру пришли подъ городъ Донецъ.

Въ 9 день. Отсель пошли предъ вечеромъ; проѣхали городъ Караку на правой сторонѣ, г. Микулинъ, въ ночи Тишанку, Решетовъ на лѣвой сторонѣ.

Въ 10 день. Проѣхали г. Вешки, да рѣку Хоперъ, на лѣвой сторонѣ впала въ Донъ; въ сумеркахъ прошли г. Усъ-Хоперъ на лѣвой сторонѣ; предъ утромъ проѣхали рѣку Медвѣдицу на лѣвой сторонѣ,

Въ 11 день. Проѣхали г. Роспошинъ на лѣвой сторонѣ, г. Клецкій; городъ Переконской въ ночи прошли.

Въ 12 день. Поутру пошли въ путь; проѣхали г. Пердуновъ, г. Григорьевскій, г. Сиротинъ; въ вечеру пріѣхалъ подъ Преловлу и ночевалъ.

Въ 13 день. Предъ полуднемъ пошли въ путь, и пріѣхали подъ городъ Панпинъ и здѣсь стояли.

Въ 16 день. Послѣ полудня пошли въ путь.

Въ 17 день. Поутру прошли г. Голубые на правой сторонѣ; въ полдни проѣхали деревню Пять-Избъ, г. Чиры, г. Кобыльскій въ ночи, г. Есауловъ.

Въ 18 день. Проѣхали г. Зимовейки, да г. Курманъ Яръ, г. Пагавкиной, г. Гугнья, г. Филипповской, г. Терновскій.

Въ 19 день. Поутру проѣхали г. Цымла, г. Кумша на лѣвой сторонѣ, г. Романовскій, г. Торгала, г. Камышенкъ въ ночи, г. Быстрянскъ, г. Троилъ.

Въ 20 день. Проѣхали г. Весредниковъ на лѣвой сторонѣ, городъ Бабей на правой сторонѣ, рѣку Сѣверскій Донецъ, предъ вечеромъ г. Кочетовъ на лѣвой сторонѣ, въ немъ и веселились; въ вечеру проѣхали г. Семикоряхоры, въ ночи Роздоры.

Въ 21 день. Поутру проѣхали г. Мелеховъ, г. Бесергеневъ, г. Багаевъ, г. Мапучъ; въ вечеру пріѣхали въ Черкаскій.

Въ 22 день. Здѣсь стояли.

Въ 23 день. Въ вечеру всѣ пошли и шли во всю ночь. Проѣхали Косагай рѣку.

Въ 24 день. Въ вечеру пріѣхали въ Азовъ.

Іюля въ 1 день. Ѣздили на море и были въ Павловскомъ. Бытія тамъ 6 дней.

1699 августъ. Августа въ 5 день. Въ полдни пошли въ путь; стали на якори въ ночи и былъ великій стормъ.

Въ 7 день. Поутру пошли назадъ къ Таганъ-Рогу.

Въ 14 день. Въ 4 ч. дни пошли въ путь вѣтромъ норденъ-тенъ-остенъ и шли во весь день доброю погодою. День былъ красенъ; въ ночи была великая погода; шли во всю ночь и проѣхали Долгую Кусу.

Въ 15 день. До вечера за 2 часа стали на якори.

Въ 16 день. Послѣ полночи пол-3 часа вынувъ якори, пошли въ путь нордомъ и шли во весь день; въ вечеру увидѣли Никольскій острогъ; стали на якори за противнымъ вѣтромъ. Ночь была тиха.

Въ 17 день. Стояли за противнымъ вѣтромъ. День былъ красенъ; въ ночи была великая погода.

Въ 18 день. Поутру рано вынувъ якори, пошли въ путь нордомъ; въ полдни пришли подъ городъ Керчь; стали на якори, и со всѣхъ кораблей была изъ пушекъ стрѣльба, также и съ Турецкихъ и съ галеръ; было ихъ судовъ: 4 корабля, 9 каторгъ.

Въ 20 день. Въ полдни приняли посла и стояли до 25 числа за великими погодами.

Въ 25 день. Въ полудни корабль пошелъ въ путь. Послѣ полудня пол-2 часа вынувъ якори, пошли зюденъ-остенъ, и была изъ пушекъ стрѣльба. День былъ красенъ, ночь тиха.

Въ 26 день. Въ 6 часу дни увидѣли берегъ; въ 9 часу стали на якорь за противнымъ вѣтромъ. Въ 4 часу ночи, вынувъ якори, пошли въ путь и шли сюйтъ вѣтромъ часъ, и стояли за тихимъ вѣтромъ 10 часовъ; пошли сюдьетенъ-остенъ.

Въ 27 день. Поутру стояли на якоряхъ за тихимъ вѣтромъ; въ полдни пошли и шли съ часъ; стали за противнымъ вѣтромъ.

Въ 28 день. Поутру пошли лавиромъ нашъ корабль; ходили до вечера; пришли къ своимъ кораблямъ.

Въ 29 день. Стали за противнымъ вѣтромъ; предъ вечеромъ пошли зыдентенъ-вестомъ; въ ночи стали на якори за противнымъ вѣтромъ.

Въ 30 день. Передъ вечеромъ пошли въ путь остенъ-норденъ и шли во всю ночь доброю погодою.

Въ 31 день. Послѣ полудня пришли къ Таганъ-Рогу.

Въ 208 году сентября въ 5 день. Изъ Азова пошли къ Москвѣ. Въ 14 числѣ пришли на Воронежъ и были на Воронежѣ до 24 числа. Съ Воронежа поѣхали къ Москвѣ въ 24 числѣ.

Библиотека "Руниверс"

№ X.

X.
1.

ДОНЕСЕНІЯ ГВАРІЕНТА ЦЕСАРЮ ЛЕОПОЛЬДУ I. [488]

1.

Возвращеніе Царя изъ-за границы, 12 сентября 1698 года.

Allergnädigſter Kayßer, König vndt Herr Herr.

Euer Kayſ. undt Königl. Mayt. werden ungezweiffelt bereits ſchon allergnädigſt vernommen haben, waßmaßen die Czarſ. Mayt. den 4-ten inſtehenden monats mit le fort. und dem Chur-Sächsiſchen General Commissario Carlewiz nebſt wenig Bedienten gegen 6 uhr abents alhier glüklich angelanget; Man hat aber mit Verwunderung anſehen müßen, daß der Czar wider alles Beſßeres Vermüethen nach ſo langer abweſſenheit annoch von der alten unerloſchner passion regiert, und gleich bey dero ankunfft einen gantz gemeinen Lutheriſchen Menſchen der Monsiſchen Tochter (dero Vatter ein Weinhandler geweſßen) als ſeiner, und des Le forte offentlicher Puhlerin die erſte viſite abgelegt, der übrige abend wurde in dem Le fortischen hauß, die nacht aber zu Bebraschensceko in einer vor Ihro Czarſ. Mayt. unter dero Leib Regiment von holtz erbauten quartier zugebracht, den darauf erfolgten freytag haben Sye nicht allein denen dahingekommenen Bojaren, ſondern von allerhand Conditionen, adelich und unadelich, ja auch denen Verächtligſten, sine ullo Majestatis, aut personarum respectu die Freyheit gelaſſen, und gleich denen Miniſtris in einem Zimmer audienz ertheilet, bey ſolcher unterthänigſter Bewillkommung und aggratulation haben Seine Czar. Mayt. villen Bojaren, auch andern Geiſt- und Weltlichen die lange barthe mit aigner handt geſtützet (welche Sye jedoch, ihren alt hergebrachten Sitten nach, nicht allein vor die gröſte zierde jederzeit gehalten, ſondern auch durch derer abſchneiden secundum sententiam latam des Patriarchens immediate die excommunication incurriret) den Patriarchen aber wegen der geiſtlichen würde, den Tichon Michitowiz in consideratione der gehabten Vormundſchafflicher Sorgfalt über ſeine Mayeſtät, und den fürſten Tzerkasky des hochen alters, und bey Jederman gröſßern anſehens halber verſchonet, auſſer welchen dreyen ſollen alle undt jede diſer ſchimpflicher tonsurae ſtündtlich unterworffen ſeyn; wie den bereits der anfang an dem Veldherrn Schein, Kiesz Romadanowski, und mehr andern offentlichen gemacht worden;

Verwichenen Sambſtag den 6 diſes haben Se. Czar. Mayt. frühe morgen dero Leib Regiment in hocher Perſon ſelbſten exerciret, und nachgehents das mittagmahl nebſt etlichen Vornembſten Bojaren bey Le fort eingenohmen, welches mit übermäßig trinken, und continuirlichen Lö-

488. Списаны въ Тайномъ Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, буква въ букву.

X. 1. ßung der Stuk bis in die mitte der nacht ſich verlängert; Es ſcheinet, daß nach des Czaren widerkunfft daß Moscowitische Gubernium in Vorigen verwürrung verbleiben, und ſchwerlich zu einiger Verbeſſerung pro fructu der Vollbrachter rayſße Kommen werde, weilen Man bishero anders nicht alß nova vestigia veteris consuetudinis erkennen, und Künfftighin wohl auch zugewarthen hat; wie ſeiner Czarſ. Mayt. die durchpaſſirte höffe gefallen, undt gegen dieſelbe incliniret ſeyn, iſt auß dero bißhero geführten Discursen nicht ſonderliches abzunehmen geweßen, Der Venetianiſche Pottſchafter in Wien iſt allein gerühmet worden, daß Sye alldorten in delicaten Speiſſen, und ſolchen getranken, andern unterhaltungen, inſonderheit auf der Kayſ. rayttſchuell ein ſonderes contento gefunden;

Der König in Pohlen aber wäre nach ſeinen humor, mit dem Sye 4 Tag und nacht ohne unterlaß in trinkhen zugebracht, und in ſolche Bruderliche vertraulichkeith Kommen, daß beede einen Kleidertauſch getroffen, auch der Czar mit des König in Pohlen rokh, hueth, und ſchlechten Degen in Moscau ankommen, welchen er noch bis heutig Tag an der ſeithen führt, es wolten auch die Czarſ. Mayt. die groſß tragende affection gegen den König in Pohlen Seinen umbſtehenden Bojaren, und Ministrn (deren ſehr vill waren) mit dergleichen formalien offentlich zu erkennen geben; Der König in Pohlen iſt mir lieber, alß alle Ihr umbſtehende, ſo lang Ich lebe, werde mit Ihme in guther Verſtändtnuß, und bruderſchafft bleiben, nicht darumben, weilen Er König in Pohlen, ſondern in consideration ſeiner angenehmer person; Ich bin auch von einem bey dem Czar ſehr beliebten, undt Vertrauten in höchſter gehaimb benachrichtiget worden, ob ſolten höchſternennte Czarſ. Mayt. vorgeſtern gegen mitte der nacht dero Princen in dem ſchloſß Krembelin beſuchet, und nach gegebenen dreymahligen Kuß, undt andern Bezeugung der Väterlichen liebe widerumb verlaſſen; Volgenden abendt ſeine frau Muetter (die Czariſßin) zu Bewillkommung nach Bebraschensko dannoch in einer frembden und dem hießigen Poſtmeiſter zugehörigen wohnung zu ſich admittiret, undt mit heimlichen unterredungen 4 gantze ſtundt zugebracht haben.

Wie Verlauthen will, und zwar der Czar ſelber gegen etlichen geheimben Bojaren geſagt, daß der König von Pohlen ſeinen gethanen Verſprechen nach dieſe anrückende winterszeit unfehlbarlich nacher Moscau kommen ſolte;

Indeſſen iſt das (geſtrigen Tags) eingefallene Ruſſiſche neüe Jahr zwar dem gebräuch nach feyerlich, jedoch nicht mit denen ſonſt gewöhnlichen, und ſchenswürdigen solennitäten begangen worden, maſßen die Czarſ. Mayt. an dergleichen alt hergebrachten Moscovitiſchen Kirchen observanzen kein ſonders Vergnügen zeigen, und demnach auch faſt alle geiſtliche ehe bevorgehaltene Ceremonien von Tag zu Tag mehr abnehmen, und rückſtellig bleiben, anſtatt dieſer ſonſt üeblichen andacht hat der Veldherr ein koſtbares festin angeſtelt, alwo der Czar nebſt villen Bojaren mit groſßen geſundheiten unter Löſßung der Stück (wie Verwichen ſamb-

ſtag bey Le fort) den eingang diſes neüen Jahres bis an die mitte nacht vergnüglich celebriret; X. 1—2.

Der Patriarch hat den 9-ten hujus ein Audienz von 2 ſtundten lang gehabt, in welcher Er ſeine entſchuldigung wegen nicht Vollbrachter execution, die Czariste in das Cloſter zuſtoſſen, vorgewendet, und auf etliche Bojaren, und Geiſtliche die ſchuld der verachten Czariſchen Befelchen gelegt, welchen mit vorgebrachten villen urſachen nicht einwilligen wollen;

Ueber dießes die Czarſ. Mayt. ſich dergeſtalt ereyfert, daß Sye alßbald 3 Rußiſche Poppen auf kleinen Moscowitiſchen Karrn unverziehlichen nach Bebraschensko zu führen anbefohlen, undt bis zu weiterer Verordnung Seinem alldortigen Leib Regiment ad Custodiam übergeben, welches anbey den Patriarchen die gnadt deß Czar zu erhalten, ein groſſe Summa gelds koſten ſolte;

Ob zwar die meiſte geheimbe Bojaren, Ministri, Königl. hier Residirende Commissarii, wie auch der Pohlniſchen und dähniſche Envoyés dem General Le fort die viſite ſchon gegeben, ſo habe jedoch damit bishero zurückgehalten, weilen wegen annoch nit gehabter, doch hoffentlich diße eingehende wochen erlangend offentlichen Audienz keinen passum publicum thun wollen, nach welcher ein gleichmäßiger zu erſtatten kein bedenken trage, in erwegung, daß alle guet, undt üble negotia dem Czar durch Jhn vorgetragen werden, alß auch Ich bey ſolchen umbſtändten ſeine affection zugewinnen mich ſcheinbarlich bemühen mueß wormit zu beharlichen Kayſ. undt Konigl. gnadten mich in tiefſeſter Devotion allerunterthänigſt empfehle

Euer Kayſ. Mayt.
Allerunterthänigſter Gehorſambſter
Chriſt. Ignat. Edl. v. Guarient
und Rall.

Moscau den 12 Sept. 1698.

2.

Торжественная аудіенція и пиршества, 19 сентября 1698 г.

Allergnädigſter Kayßer König vnd Herr Herr.

Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. ſolle in Allerunterthänigſter devotion fernershin allergehorſambſt Hinterbringen, Welchermaſſen den 12-ten diſes nach Geſchloſſener Jungßerer Poſſt, zu dem primo Ministro, vnd Bojar Lew Kirilowitz Nariskin Berueffen, vnd wegen ertradirung der Credentialien abermahlen tentiret worden; Er bemühete ſich durch Verſchidentliche Speciose Vorträg, mir zu perſuadiren, daß von Beſtändiger inhaerirung dem Buchſtäblichen inhalt, Euer Kayſ. Mayt. allergnädigiſt ertheilter Instruction wohl etwas ablaſſen konnte. Wiewohlen Er keineswegs mehr Zweiffeln wolte, ich würde Hierüber ſchon anderwertige Befelch erhalten haben, Ohene dergleichen religioser observantz die allergnädigſte credentiales dem Czariſchen Ministerio zu ertradiern.

Библиотека "Руниверс"

X. 2. Welches aber damit Leichtlich Beantworttet, daß die zuvor im Weg Gestandene difficultet nunmehro durch die Glückhliche Zurükh Khunfft der Czarischen Mayt. gänzlich abgethann, und **frustraneo labore**, die von sich selbst zerfallene **controversia** hinführo auf die Bahn gebracht werde, ich Lebete villmehr der Zuuersichtlichen Hoffnung, Es wurden Sr. Exellenz disses Werckh Bey Jhro Mayt. dem Czarn dergestalt Befördern, daß zu der schonn Lengsterwünschter **Audienz**, ohne fernern weitern Verschob admittiret werden möchte. Ob nun zwar der Bojar **Nariskin** hierauf in keiner mehrern abrede stehen kunte, sondern Bedeutete, daß der Volgende Tag von hochgnädiger Czarischen Mayt. zu gnädigst ertheillender **Audienz** Beliebet worden. So remonstrierte Er mir doch, daß die Czarf. Mayt. kein offentliche **Audienz** in dem Czarf. Schloßß **Krembelin** (auß denen Euer Kayf. Mayt. Vorhin Allergnädigst Bekanten Ursachen) verstatten könnten, Weillen auch Jhro Mayt. den von Zeith dero abgelebten herrn Bruedern **Ivan Alexiowiz**, den Czarischen Thronn niemahlen Bestigen, noch anietzund Besitzen wolten; Dahero seyn wegen meiner aigner Persohn vnd bißhero Geführten gueten comportament disse **Audienz priuatim pro medio termino** Genommen worden wider die schon gefaste resolution, mich **retentis etiam credentialibus**, deren Innhalt Sie schonn zu Wienn von Euer Kayf. Mayt. vnd dero hochen **Ministris** vernommen, **nullaque data Audientia**, alß **Ablegatum** anzunemmen und zu legitimieren; Wann mir also Beliebig, waren die Czarf. Mayt. deß gnädigsten willens, mich zu gezimmender Außhendigung, Ewer Kayf. Mayt. Allergnädigsten **Credentialien**, auf solche weiß Vorzulassen, Worzue vmb so Leichter eingewilliget, ie mehrere Versicherung der Bojar **Lewkirilowiz** von sich gegeben, nicht allein diser **priuatae Audientiae** nebst andern Beyzuwohnnen, sondern mich auch zu solcher Persöhnlich zu introduciren. Zu welcher ich also von offterwehnten Bojaren deß volgenden Tags also den 13 diß, Abends vmb 5 Vhr Beruessen, und daß Selbige in dem (Sr. Czarf. Mayt. zuegehörig) doch unter dem Lefortischen Nahmen Neuerbauten Pallast, vor sich gehen solte, Benachrichtiget worden. Sobaldt ich nun, mit meinen Dreyen, Jeder von 6 Pferdten, bespanten Wägen, allen officirn, vnd Völligen Comitat Bey dem Lefortischen Hauß angelangt, hab ich mir die Allergnädigste Kayf. **Credentiales** durch meinen **Secretarium**, vnd die andern der Kayf. **Missionariorum** von dem älteren **Patre Francisco Emiliani** Gezimmendt vortragen lassen; Bey dem Ersten eintritt, hat mich alsogleich der Reichs Canzler Höfflichst Empfangen, vnd biß in das 4-te Zimmer Geführt, In Welchem der Czar, nebst dem **primo Ministro Nariskin** (welcher mir Gleichfahls etliche Schritt entgegen gangen) General **Le Fort**, Chur Sächsischer General Proviant Commissario **Carlowiz**, General Wachtmeister von Memming, vnd anderen teutschen Kriegs Officiern mit abgedektem Haupt vnd in Mitte des Zimmers, meiner gewarttet, vnd ganz freundlich angenommen; Zu Gewöhnlicher **proposition** und sonst Gebreüchlichen Curialien, wurde mir Keine Zeit verstatt, sondern der Czar Liesße nach ge-

machter Reverenz, durch den Dolmetſch alſogleich die Credentiales abfordern; Welche ich dahero alle Beede Ihro Czarſ. Mayt. ohne fernerer weithleuffigkeit aigenhendig yberreicht, Nach deme mir, dann dennen 4 Kayſ. Miſſionarien, vnd allen meinen officiern, gnädigſt der Czariſchen HandtKuſß erlaubt worden, Befragte mich der Czar mit Lachendem Mund, in Waß Standt und Geſundtheit, Euer Kayſ. Mayt. Verlaſſen hette? Da ich nun zur antwortt gegeben, alß von Wienn meine Abräiſß genommen, Hetten Euer Kayſ. Mayt. in Beſter Geſundheit gelebt, vnd der Czar ſolches ſelber gegen mir Becräfftiget, auch mich weiter vmb meine, vnd der meinigen Geſundtheit befragt, Ver welches mich mit Gebührendem Respect Bedankhet; Yber diſes wurde mir durch den Dolmetſch angedeütet, daß mit den Gewöhnlichen Czariſchen tractament (Solches ich gefert in meinem Quartier heuffig erhalten) begnadiget werden ſolte, Womit vnd Erſtatter abermahliger Vnterthänigſter Dankſagung, ſich meine Audienz gar baldt geendiget. Volgenden Tag alſo den 14-ten bin ich auß Befelch Ihro Czarſ. Mayt. zu dem, von General Le Fort in Nammen aber und auf Czarſ. vnkoſten zu beraithen groſſen feſtin invitiret worden. Die mehreſte Bojaren, fürſten, und Vornemmeſte Kriegsbediente, vnd faſt das ganze in Moscau befindliche teutſche frawen Zimmer, haben demſelben beywohnnen müeſſen, vnd Beluffe ſich die Anzahl der Gäſte gegen 500 Perſohne, ohnne der angefüllten villen Zimmern, waren auch Vnterſchidliche Zelte zu Bequemen tractament der eingeladenen in freyen Veldt aufgerichtet; Bey dennen Geſundheiten (Ob ſchonn vnter Verdeckten Nammen) ſeint zu Jedenmahlen 25 Canonen Gelöſt worden, diſe Luſtbarkeit wurde nach villen trinkhen mit Tantzen, Bei meiner Völligen Music, ſo auf des General Le Fort Verlangen, dahin beordert, Biß auf des Volgenden Tags anſcheinenden Hellen Morgen continuiret; Wäre jedoch balt mit Einer tragedie Beſchloſſen worden. Zumahlen Ihro Czarſ. Mayt. in Einem discurs mit dem Generaliſſimo Schein ſo deſſelben Creaturen, vnd vmb das Geldt, ohnne conſideration der Meriten oder einiger Kriegs-Erfahrenheith, zu Obriſten und anderen hochen Militariſchen Chargen (wehrender abweſenheit deß Czars) promouirte Officiers, concerniert haben ſolte, Vrblitzlich von dem Tiſch auffgeſtandten, vnd die Jenige Soldathen welche da die Wacht gehalten, Selber examiniret, vnd nach eingehollter information, vill Grimiger zurukh kümmen, dergeſtalten, daß dieſelbe den entblöſten Degen mit diſen formalien auf den Tiſch Geſchlagen, vnd dem Generaliſſimo geſagt, Gleich wie ich anietzo auf den Tiſch ſchlage, alſo ſoll auch dein Regiment zerſchlagen, vnd deine Hauth in Kürtze dir über die Ohren abgezogen werden; Fürſt Romadonowsky Bojar Michitein Moiſewiz (oder ſehr beliebte, vnd alſo intitulirte Patriarch) haben ſich in exculpirung deß feldherres diſes Zorns auch theillhafftig gemacht, der Patriarch empfindente Etliche Streich, des abermahl von dem Czarn entblöſten Degens auf den Kopf, dem fürſt Romadonowsky aber, wurden die fünger faſt Halb abgehawt, Vnd hette auch in eodem furore der Generaliſſimus den Verurſachten Zornn mit dem Leben bezah-

X. 2.

X. 2—3. len müeſſen, Wann Le fort den ſchann führenden Stoſß nicht alſo Geſchwindt Zurükh Gehalten, Welchen Er iedoch ſelber mit Einem andern Streich gnugſamb Empfinden müeſſen.

Alles wäre in Gröſter forcht, und Vermeinete Ein Jedwederer van dennen Ruſſen, die Gröſſte ſicherheith zu ſeyn, Ihro Czarſ. Mayt. nicht vill mehr vnter die Augen zukhommen, der junge favorit aber[489] Vermögte das mehreſte, diſem Volgeten Ihro Czarſ. Mayt. vnd Erwiſen widerumb (dilato haud dubie in aliud tempus furore) ein Beſänfftigtes Gemüeth.

Wormit zu Beharren Kayſ. und Königl. Gnaden mich in tiefſeſter devotion Allerunterthänigſt Empfehle

Euer Kayſ. vnd Königl. Mayt.

Moscau den 19 Sept. 1698.

Allerunterthänigſt threu Gehorſamſter
Chriſt. Ignatz Edlh. v. Guarient.

3.

Подробности стрѣлецкаго розыска, 17 октября 1698 года.

Allergnädigſter Kayſer, König, vnd Herr Herr.

Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. werden durch meine den 26-ten Erſtentwichenen Monats Allerunterthänigſt abgelaſſene allergnädigiſt vernommen haben. Waß maſſen der Czar. Mayt. zu Beſichtigung deren Neu erbauten Schöff angezilte Rayß nach Veronisch zwar feſtiglich Beſchloſſen; Es hat aber nicht allein deß erwartten Vice-Admirals Schaut von Arcangelo, vnd noch bis heutigen Tag vneruolgte ankhunfft, ſondern in noch mehrer die tägliche gegen dennen auf Czar. anbefehlung hieher gebrachtinnigſt reuoltirte Srelizen ſcharpff vornehmende inquiſition ſolche zuruckh und innen gehalten; maſſen der Tzar auf vnbeneblicher dissidentz ſeinen Bojaren nicht trauet wohl aber ſelber die interrogatoria ſetzet, vnd die nicht bekhennende in gegenwarth ſeiner auf die Tortur legen laſſet, die da in einer faſt vnbeſchreiblicher Grauſambkeit Beſtehet, Bey Betrachtung deren zu Bebraschensko in loco inquiſitionis mehr dann 30 Vnterſchidliche klein und gröſſer angezündten fewren, an Welche die mit Knuttenſtreichen ohne dem ſchann Biß 2 vnd 3 finger tüeff in daß roche fleiſch Wund-Geſchlagene delinquenten geſtellet; Vnd wann Sie auf ſolches Langſambes Bratten annoch nichts Bekhennen, wirdt Ihnnen durch mehrere Knutten vnd abermahlig-Längeres Bratten biß in daß dritt und 4-te mahl Täglichen diſe Peyn vernewret und verſchärpffet. In ſolchen ſchonn durch die 3-te Wochen vnaußſetzlichen Examine deme nach Beliebender deß Czares anbefehlung, auch die geheimmeſte Bojaren, vnd Generals Perſohnnen Beyſitzen müeſſen werden faſt alle Täg, auſſer des Sontags, 7 biß 8 Stundt angewendet; Wie dann ohne der noch immer Gefänglich einführenden Be-

489 Слова, разрядкою напечатанныя, въ подлинникѣ такъ здѣсь, такъ и въ слѣдующихъ донесеніяхъ Гварієнта и Плейера, писаны цифирью.

reits 1300 complices in Verhafft, vnd noch andere 1024 Hieher gebracht x.
werden ſolten; Von Welchen ſchonn 700 Examiniret und Gepeyniget, auf 3.
derer aigener auſſag und Bekhantnus der 6-te diß zu Vollziehung der Erſter Execution 300 würklich zum Strang condamnirten Strelizen angeſezt ware, worzue rings umb die Statt 60 Hochgerichter Jedes auf 5 Rebellen new erbawet worden; Nach deme mann aber Einen 20 iährigen, in dennen Pohlniſchen confinen vnter dieſe Rebellen vnglückhlich gerathenen vnd von dennenſelben nicht ohnne ſonderlicher Verhängnus Gottes Gezwungenen Jung Eine Stund vor obangezogener execution mit anderen Perduellen Gefänglich eingebracht, und dem Strelizen Canzler Troiakuroff zu Einer Vorleuffiger Vernehmung vorgeführt, hat er vnerwartter einiger frage, alſobaldt fueßfällig gebethen, wider ihn, mit der erſchröcklichen tortur nicht zuuerfahren, wolte freywillig, waß nur ihme wiſſendt, alles Bekhennen, Biß dahin mann auch mit Hinrichtung Eines Principals Rebellens Batska Girin nicht forthfahren ſolte; Worüber die Czar. Mayt. der Völligen Execution Stillſtandt, vnuerziehlich anbefohlen, Vnd erwehnter 20 Jähriger Jung, gegen Welchen die aufrühriſche Strelizen keine ſondere obacht genommen, mithin ſelbiger durch die Princeſſin Sophia zugeſchikte Brieff vnd all andere gepflogene verrätheriſche consilia beſtens Vernemmen und hören können, von dem Tzar ſelber mit Verſicherung der Czar. Gnadt Vmbſtändtlich in allen Befragt worden; deſſen auſſag alſozleich den Batska und Einen Ruſſiſchen Obriſtleutenant Karpakow innerſten Freund des relegirten Knoss Golizins, nebſt Villen andern grauiret, Welcher Erſtere nach außgeſtandtener Vier mahliger folterung, Empfangenen Knutten, und hierauff eruolgten ganz Gemachen Bratten, alſo Härtnäckhig chunder dem Verurtheilten Todt ſich ergeben, alß der Princeſſin Sophiae angeſpunnene Rebellion entdeckhen wolte, Biß Endlich gegen wohlgegründter confrontirung diſes Jungs, der zum 4-ten mahl Grauſamblich gepeynigte und dem Todt ſchon zuegegangener Meinaydtiger Haubt Rebell die Clare darthueung, vnd inhalt der Empfangenen Schreiben von gedachter Princeſſin vnd mit interreſſirter Schweſter Princeſſin Marpha nicht allein Beiaet, ſondern Hierüber auch zu Einer Neuer Bekhantnus Bewogen und offenbahret, daß beyde Princeſſin derer zwey ältere Cammer Jungfrawen Fiera, vnd Schukowa dan der Marpha zu ihrer Begierlichkeit ſchonn etliche Jahr unterhaltener Diaconus Juan Gabrielowiz, und der annoch verarreſtirte Wie Euer Kayſ. Mayt. in meinen vorigen Allerunterthänigſten ſchonn gemeldet mit dennen Rebellen geweſte Popp von dem Patriarchen doch nicht ver gewiß und Wahrhafftig auſſagen känte ob ihme Patriarchen das yble Vornehmen ſchonn Bekant geweſen die benedictien Empfanngen; Vnd dahero wegen gehabter Vollſtändtiger wiſſenſchafft alle obbenente Haubtſächlich mit intereſſiret waren; die Princeſſin Sophia aber habe ſich nicht allein durch drey im Cloſter gebachenen vnd wie ſonnſt gemein Verkheüfflichen brod in Verborgenen Schreiben Terer Gleichmäſſiger inuention ſie ſich zur gegenantwortt mittelſt ein an dem Cloſter Täglich ſitzenden bettelweib gebraucht, zu

prosequirung ihres Böẞen Vnternehmens auf all erdenckliche weiß angefrischet, ſondern auch noch mehrere Veranlaithung geben, daß Sie ohnne einiger zeit Verliehrung mit vortragung der Bildtnus Beatissimae Virginis Vnd Sancti Nicolai ſich der Statt zuenäheren, vnd bey dem Cloſter Neo-Virginum allwo die Sophia verwachtet und eingeſpehret Eine Stund auſſer Moscau Lagern ſelten, mit Beygeſezten Verſprechen, daß ſich vnfehlbahrlich etlich Tauſendt deß Gemäinen Volcks ihnnen conjungirn, vnd ihre ſo Billich ergriffene Waffen verſterckhen werden. Vber ſolcherhaltene Verſicherung, waren die 4 Regimenter deß einhälligen Schluſſes, alles nach vorgeſchlagener Weiſe vngeſaumbt zu Bewerckhſtelligen; vnd ob zwar deſſen Vollziehung in ſich Leicht, und ohne groſſer difficultät geweſſen; So hat iedoch in dem anmarche Eine zwiſchen dem Porisca Proscurat Oberhaubt von der Rebellion noch zu Jerusalem hingerichtet vnd dem Jakuska erwöhlten Major von dem Weiſſen Regiment, dann 2 anderer vnterofficiers entſtandtener Vneinigkeit halber, vnd hierdurch vier Tägige Verweilung, daß gehabte vorhaben angehalten. Zu ſolcher Rebellions Vnternehmung, hette die Princessin Sophia ihnen Vnterſchidliche Vrſachen vorgeſchützet. Wie inſonderheit der general le Fort den Tzar auſſer land zu gehen Beredet, vnd zu Willen dennen Ruſſiſchen Geſätzen Höchſtnachtheiligen auch einmahln von dem Tzar verüebten ſo ſchädtlichen alß bei Gott Straffbahren proceduren vorſchub, und anläithung geben; über das ſeye auch Moscau mit ſo vielen Teutſchen angefüllet, daß ſelbige alle Lieb vnd aestimation bey dem Tzar gewunnen; Hingegen die Russen verhaaſſt vnd Täglich mehr verächtlich gehalten werden; daß auch der Tzar wie Er villmahls offentlich geſagt alle Strelizen gänzlichen außzurotten Gedenckhet, ſeye Clar auß deme abzunehmen; Weillen die Vornehmeſte, ia alle andere Kriegs Chargen dennen Teütſchen allein verlyehen werden, vnd alſo ihnnen keine weitere Befürderung oder andere Czar: Gnadt führohin vbrig; Welches Sie in mehrern zu einer ſo feſt gefaſter resolution Bewogen, Bey derer annäherung alſobaldt die Teutſche Schloboda an vnterſchidlichen orthen in Brandt zu ſteckhen, und alle darin Befindtliche Teütſche, auch waß nur von Teütſchen Geblüeth herrühre, oder Nahmen habe, ohnne einziger Erbarmnuſß zu Massacrirn; vnd zumahlen auch die Bojaren, wehrender abweſenheit deß Czares, ihre anuertrawte Ambts-Verwaldtungen, nicht dem Landt vnd zu Nutzen der Gemäine Administriert, ſondern ieglicher daß aigene interesse vor ſich geſucht, daß ob dergleichen vneriſtlichen Geldt Erpreſſungen, vill in die Höchſte Armueth gerathen, vnd alſo Ellendiglich Leben mueſſten, hetten ſie ebnermaſſen dieſer nicht verſchonen, ſondern die Vornehmeſte, durch den Todt hinrichten, vnd die andere meiſtens auß Moscau vertilgen wollen;

Damit aber gleichwohl daß Moscouitiſche Reich, nicht ohne Haubt ſeyn möchte, waren ſie reſoluirt, die Princessin Sophiam, auß dem Cloſter zu nehmen, und mittler Zeit, doch auf Vorherigabgelegten Schwur und offentlicher Verſicherung, etlicher von ihnnen Begehrten puncten oder Freyheiten, in dem Thronn zu ſetzen, welcher der relegirte Fürſt Bassilius Ga-

X. 3.

lizin ad Gubernaculum reipublicae aſſiſtiren, vnd der Diaconus Iuan Gabrielowiz mit der Princessin Marpha in würckhliche Ehe Verlobnuß ſich einlaſſen, Volgents alſogleich vor der Strelizen Oberhaupt, erkhenet werden ſolte.

Zu Beſeſtigung aller Obig-abgeredten Machinationen, iſt Leztlich der Schluſß ergangen, in denen vmb-vnd weithentlegenen Orthen wie Bereits auch würcklich geſchehen deß Czarns todt, mittelſt außgeſendten vertrawten Strelizen, dem gemainen Volckh vor gwiß zu proclamiren, auch unter dem Vorwandt Eines Beſorgenden Einfahls der angränitzenden Königen, alle Paaſß von Pohln und Riga vnuerziechlich verlegen und verſicheren wolten, auf daß Sr. Mayt. nicht ehunder in daß Landt kommen künten, biß da nicht Hoch- und Nidrigen Standts, auch Geiſt- vnd Weltliche an ihre Faction gebracht, und Hierdurch die Princessin Sophia, in der Regirung Stabiliret wurde.

Nach vollendem diſem Examine und hierin Vernommenen ſo gefährlichen anſchlägen, hat der Czar in aigener Perſohn der Princessin Sophiae Erſtere Vertrauteſte Cammer Jungfrau Fiera, vnd die Schukowa auch der Princessin Marpha Cammer Jungfrau, auß dem Cloſter vnd Schloſß, fruhe Morgens hinwegkgenommen, und nacher Bebraschensko zur tortur führen laſſen, allda Beede auf Erſtbeſchechene Betrohung, alles außgeſagt, auch darin mit andern über Eins geſtimmet daß die rebellion allein wegen deß wider le Fort führenden groſſen Haaſß, und Menge der anweſenden Teütſchen erweckhet und herkhommen ſeye; Indeſſen iſt auch Nächtlicher weill der Diaconus Iuan Gabrielowiz, vnd Obriſtleutenant Karpakow gefänglich eingezogen, Welcher Erſtere zwar ſchonn Examiniret, doch nicht gepeyniget werden, Der andere hingegen über die außgeſtandtene Knuttenſtreich, Zweymaligen Bratten, und fewrigen Zangen Zwickh, dannoch zur geringſter Bekhennung nicht Bewegen werden können, Ja ſogar wegen erlittener ſolcher Peynigung, faſt alle Lebens Geiſter dergeſtalten Verlohren, das auf gnädigſten Befelch des Czarns der Doctor Carbonarius Von meiner Taffl nach Bebraschensko eillendts Beruefſen worden, diſem ſchonn expirirenden durch allerdenckhliche Arztney Mittl in erweckhente empfindlichkeit zu bringen; damit ſelbiger auf widerholte Khräfften, nochmahlens an die 3-te tortur könnte gebracht werden.

Es hat aber ermelter Carbonarius in dieſer gnädigſt anbefohlener Verrichtung, daß zu praeparirung der Medicin gebrauchte Meſſer Bey dem innhafftirten vnbedachtſamblich Ligen laſſen; Welches der deliaquent anderten Tags fruehe ergriffen, vnd ſich ſelber Einen Tödlichen Halßſchnitt geben, dahero ſolches von Willen vmb ſo nachtheilliger außgelegt werden wohlen, in Ein gröſſeres nachdenkhen Verurſachet, daß Carbonarius auß dennen hieſſigen Medicis allein Von dem Generalissimo Kneiss Romadonowsky in daß Cloſter Neo-Virginum zu der Princeſſin Sophiam auf dero Begehren, auch Wöchentlich 2 vnd 3 mahl admittiret werden. Worüber man vnterſchidlichen dem Carbonario zu höchſten praejudiz vnd villeicht auch wol in odium religionis catholicae, maſſen ſeine Collegae der Calv. und Lutheriſchen Secten zuegethann, gereichende discursus formiru,

X. 3, iedoch ſelbiger deß geringeſten unthreuen Gedankhens Beſchuldiget werden kan; Der Tzar. Prince iſt den 3-ten diß, durch deß Czarens Leibliche und Liebſte Schweſter Natalia der Tzarissin entzogen worden; Vnd wie verlauthen will, des fürſt Borisy Alexiowiezij Galizin Khönfftiger direction anuertraut werden dörffte; Nachdeme wurde die Tzarissin auch Ernſtlichen befragt, auß was erheblichen Vrſachen Sie dennen Von Amſterdam in widerholten mahlen hierher Geſchribenen Tzar. anbefehlungen, ſich in daß Cloſter zu reteriren, nit alſogleich die gebührende parition gelaiſtet, oder Wer Sie vom ſolcher abgehalten? Ihre entſchuldigung und demüethigſte antwortt hierauff ware, daß die ſchuldigſte Vollziehung deß Clöſterlichen Eintritts allein derentwillen differirt habe, Damit der bißhero ihrer muetterlichen Sorge anuertraute vnmündige Prinz, Von Sr. Mayt. Selber anderwertiger Obſicht übergeben, vnd Ihr Khünfftig keine weitere Verantworttung zugemuethet werden möchte; Worüber Sie die gnad erhalten, aus zwey vorgeſchlagenen Clöſtern Eines zu erwöhlen, anbey ohne ſonnſt gewöhnlicher abſchneidung der Haaren, die Weldtliche Klaydter fürohin zutragen; dahero Sie ſich vnuerweillt, doch in Höchſter betrüebnus, auß dem Schloß in das Cloſter Sustalzky 36 Meill von hier begeben; Die Princessin Sophia aber ſolte in ein anderes gegen... geführt werden, vnd hat daß Czar. Gemüeth, wegen nun mehro daß drittmahl angeſponener rebellion dergeſtalt verbittern, und ergrimmet, daß der vnwiderrueffliche außſpruch wider Sie ergangen;

Es wolten Sr. Czar. Mayt. Bey Vernehmung des nur erdenckhlichen Verratheriſchen anſchlags, ſelbige in anſehung deß ganzen Ruſſiſchen Volcks, auf Einer darzue außgerichter Bühne, mit aigener Handt entleiben.

Indeſſen ſeint auch von dennen ſchonn vorhin zum Strang verdambten 300 Rebellen, den 10 inſtehenden Monats 216 auf ſouill Moscouitischem kleinen karren zur würckhlicher Execution vnter beglaidtung 3 Regimenter an die neü erbawte richtſtätte geführt worden; Bey welcher Justificirung ſich Ihro Mayt. nicht allein in Hocher Perſohnn ſelber zu Pferdt eingefunden; ſondern auch daß abgeleſene Vrtheil mit angehört, vnd zu Vernehmung deſſelben alle vmbſtehende Solldathen vnd ander Gemäines Volkh erinnert; Diſe ſo Viller zum Todt außgeführten rebellen vorgenommene Execution, habe nebſt den Pohlniſchen und däniſchen Envoyés, General Le Fort, General Artemon, vnd General Commissario Carlowiz mit angeſehen;

Weillen die Czar. M. mich den vorhergehenden Tag in Spathen abendt durch den Jungen Le Fort zu anſehung Einer ſo billichen abſtraffung auf daß Höfflichſte und Gnädigſte invitiren laſſen. Nach Vollender Justificirung habe deme Bey General Le Fort zuberaithen Koſtbahren Tractament auf abermahlig-gnädigſte Einladung des Tzarns nebſt dennen ſich hier Befündenden Königl. repræsentanten vnd Villen Kriegs Officiern Beygewohnnet dahin auch Sr. Mayt. Welche zu vor fünf dergleichen Perduelln durch das Bayll mit eigner hand justificiret mit etlichen Bojaren waß Spätther zu Vuß kummen, vnd ſich ſein

Eüſſerlichen Schein nach ganz Vergnüegt auch gegen allen anweſenden x.
ſehr gnädig Bezeugte. Morgen ſolte das ſchonn würckhlich gefählte Br- 3.
theill über andere 500 Meinaydtig-reuoltirte ohne erwarttender Gnadt
Vollzogen, theils auf daß radt gelegt, wenig durch daß Payl hingerichtet,
die mehreſte aber mit dem Strang widerumb abgeſtrafft, und auch keinem
Einzigen der übrig Gefangenen perdoniret werden;

Sobaldt nun dieſe Bey Hoch- und Nidrigen Stadt nachdenckliche vnd
vill Bluet vergieſſende Execution zu Ende Gebracht ſeyn wirdt, ſollen die
Tzar. Mayt. dero resoluirte Raiſß nacher Veronisch ohne weiteren auf-
ſchub Bewerckhſtelligen; Törfften auch Bey zuefallenden gueten Wetter
vnd practicablen weeg, biß gegen Azow ſich begeben, vmb alldorth den
augenſchein ſelbiger Fortification vnd Gründlichere Beſchaffenheit des
New angelegten Meer Hauens einzunehmen; Zu derer perfections Standt
Sr. Mayt. ſich ſehr Begierig weiſet, vnd noch dermahlen von dennen vor-
ſeyenden fridens Handlungen mit der Porthen ganz vnlieb was anhören
will. Hingegen alle Bojaren Geiſt- und Weltliche ſollen mit in-
nerſten Verlangen errachten vnd von Gott ſtündlich erbitten dan-
noch dem Tzar wegen Beſorgender höchſter vngnad viel ein anders zeigen
müeſſen wie mich le Fort vnd General Commissarius Carlowiz Berichtet
ſolle der Pabſtliche Nantius in Pohln Daisa in ein mit dem Tzar zu sa-
moszia gepflogener vnterredung groſße Verſicherung gethann haben, den
Tzar. Eyffer und Heylige intention wider den türkhen durch ſchreiben bey
Ihrer Päbſtlichen Heylikeit nicht allein anzurnehmen, ſondern auch in ſo
Vill zu cooperirn daß wan auch Ew. Kayſ. Mtt. den friden cum Porta
eingehen möchten, wurden Sr. heyligkeit dem König in Pohln vnd vene-
tianern mit Geldt-Mittl vngezweyfelt assistiren auf daß die beyde Allyrte
wenigſtens noch ein Jahr mit dem Tzar in foedere offensiuo vnd fortſetzen-
den Krieg verbleiben Kunte es hat aber der Tzar, den eingeuolgten 2-ten
Tag des Päbſtlichen Nuntii proposition vnd Verſprechen dem le Fort ge-
weſten legato Golowin, auch viel andern vmbſtehenden erzehlt und Bey-
geſezt, daß Hierauff wenig zu reflectiren ſeye weil alles im trinken geredt
und beſchehen, demnach nicht wenig zu zweifflen, ob ſich der Päbſtliche
Nuntius deſſen ſelber mehr erinnert, vill weniger an den Pabſt was zu
Schreiben gethrauen wirdt; vnd daer auch de transitu der P. P. societa-
tis durch Sibirien vnd Persien in Chinam bey dem Tzaren in widerholl-
ten mahlen angehalten, ſolte ihme mit vnwillen hier auf der Tzar Geant-
worttet haben, daß er zwar für ſich simpliciter einwillige, darbey aber keine
ſicherheit verſprechen könne, wan das gemäine Volckh auf ein vnuerſöhnli-
chen haß wider die P. P. societatis Jesu ſich Vergreiffen dörffte, Welche
ntwortt gleichfahls der P. Wolf in Wienn ſchon vernommen. Worauf zu
Beharren Kayſ. vnd Königl. gnaden, mich in tiefſeſter devotion Alleruns
terthänigſt Empfehle

Ewer Kayſ. und Königl. Mayt.

Moscau den 17 Octobris 1698.

Allerunterthänigſter threu Gehorſambſter
Chriſt. Ignat Edlh. von Guarient.

XI. 1.

№ XI.

ДОНЕСЕНІЯ ПЛЕЙЕРА ЦЕСАРЮ ЛЕОПОЛЬДУ I. [490]

1. Объ укрѣпленіи Азова, о посылкѣ дворянъ за границу, о заговорѣ Соковнина и объ отъѣздѣ великаго посольства, 28 марта 1697 года.

Allergnädigſter Kayſer, König, und Herr Herr.

Ewerer Kayſ. und Königl. Mayt. Allergnädigſten Befelch in überſchreibung, was an den hieſigen hoffe paſſiret habe mich derzeit möglichſt befliſſen nachzukomen, in deme ich von dem erſten Marche nacher Azow, wie auch von derſelben vergeblichen belagerung, und confuſen abzug von danen, ein compendioſes Diarium durch ein nacher hamburg reiſenden teutſchen kauffman an Ewere Kayſerl. und Königl. Mayt. allerunterthanigſt yberſchikef; darauf die abermahlige preparatorien zur vorgenomenen belagerung, und eroberung derſelben Statt notificiret, weilen aber meiſtens die poſten viſitiret werden, und die brief erbrochen, habe ich mir nicht getrauet ſolches an Ewer Käyſ. und Königl: Mayt. directe zu berichten, ſondern durch kleine briefe, welche ich auch bißweilen in anderer gueter freunde brief eingeſchloſſen, meinem Stieffvatter H. Kurtio notificiret, damit er ſolches hernach Ewerer Kayſ. vnd Königl. Mayt. Reichs Canzley yberſchreiben möchte: den anderten Marche nacher Azow gienge ich widerumb mit, vnter welchen Marche vnd belagerung einige briefe zu ſchreiben, abſonderlich was die Zeitungen betreffet, gänzlich verbothen wurden, oder doch ſonder ſigel mueſte auf die poſt aufgeben werden deßen auch gar ein ehemann, da er ſeiner hausgeſchäfften halber an ſeine chefrau ſchreibete, nicht befreyet war; welches aniezo noch öfftermahl hier in Moscau geſchiehet. Weilen ich aber vermerket, das man auf meine Brief achtung gibt, an wem ich ſie ſchreibe, auch viel auf der poſt vntergeſteket wurden, beſorgete alſo, ob nicht etwan eben die ienigen ſein möchten, in welchen ich von den Jezigen Moſcouitiſchen kriegs praeparatorien einige nachricht geſchrieben habe. Alß hab ich vor guet erachtet, eine kürzliche repetition und summariſchen bericht noch einmahl zu yberſchiken. Alß wie nemblich nach gliklicher eroberung der Vöſtung Azow der von Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. hereingeſchikte Ingenieur le Vale ſambt allen Minirern zu Azow verblieben, ſelbige Vöſtung nach möglichkeit der zeit und orths gelegenheit beſtes zu fortificirn, wurde auch darinen eine manſchafft von 10.000 zur beſazung vnd arbeit, ſambt einen Woewoden gelaßen, nach unſerer nachhaußkunft wurde gleich anſtalt gemacht vor dieſe beverſtehende campagne, und wurden in die 40.000 man zu fues und 10.000 zu pferd gleich beordert, ſich bereit zu halten nacher Azow zu gehen, ſelbe beſazung abzuleſen, die arbeit an denen außenwerken eyfrichſt fortzuſezen, wie auch

490. Списаны съ подлинниковъ, съ орографіею автора, въ Тайномъ Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ.

von feindlicher Verhinderung beſtes zu bedeken, wiederumb wurden neben dieſer armée auch ettliche 1000 man beordert nach einem promontorium Tagan Rog genandt, welches nicht weit von den mund des flus Don in den palude Meotis einen bequemen haffen machet, alda eine rechte Vöſtung und haffen vor die Moskauitiſchen kriegsflote zu bauen, dieſe ſchiffsmacht aber deſto ehenter, und mit geringern Vnkoſten des Zariſchen ſchaz zu verfertigen, iſt befolchen worden allen Moskouitiſchen kaufleuten zuſamb 14 groſſe ſchiff ſambt ale zugehörungen auf aigen unkoſten zu bauen, denen Klöſtern auch 14 ſchiffe, vnd bey der Vöſtung Kisikermen nebſt befeſtigung einer nicht weit von perecop gelegen Inſel in den ſchwarzen meer noch 30 groſſe galeeren zu bauen befolchen, welches alles zu ende dieſes Jahr vnfehlbahr in ſeiner Volkomenheit ſtehen ſolte vmb auf künfftiges Jahr die Crim zu waſſer vnd zu land mit höchſten eyfer anzugreifen, derowegen auch der ganze adel von ruſland, ſo wohl Vatter alß ſohn, ſo vill deren jemahl ſein vnd waffen zutragen tauglich ſein ſchon lang aufgebothen, deren die helffte dieſes Jahr zu feld zu gehen, und teils bey Azow theils aber an der Crimiſchen ſeiten mit der Belgradſchen vnd Saporovischen Coſacken armée zu coniungiren beordert ſein. XI. 1.

Jngleich ſeind noch 20.000 mann commandiret mit einigen Ingeneuren auf einen plazen an den flus Wolga gelegen, zugehen, aldort ſelben flus, mit dem flus Don, welcher yber 6 meilen nicht dauon vorbeygehet, durchgraben eines Canal zu Vereinigen, damit hinfihro alle kriegs praeparatorien auß Moscau könten biß nacher Azow zu Waßer yberbracht werden. Die Belgradiſche vnd hetmaniſche Armée iſt beordert ſich der Crim zu nacheren vmb alda den feind von aller Conjunction mit den Türken abzuhalten. Alle dieſe Volcker ſeind wirklich ſchon in ihren Marche begriefen. Sonſten iſt dieſes Jahr offensive zu agiren praecise nichts vorgenomen, auſſer, ſo ſich die gelegenheit ereignen mochte, die Cubane- oder vorhero Azowiſche Tartaren Jn Jhro Czariſchen Majeſtet devotion zu bringen, und die fortification ſowohl in Azow alß an andern bey den ſchwarzen meer gelegene plazen möglichſt zu fortificirn.

Es iſt genugſambe apparenz zu fortſezung, und ernſthafften auſführung dieſes kriegs, weilen auch in allen Moscouitiſchen haubtſtädten die zeughauſer mit allen Vorrath verſehen werden, die vntauglichen ſtüke vnd feurmorſel vmbgegoſſen, die brauchbaren aber auf guete l'affaitn gebracht werden, bomben vnd Carkaſſen ſtükkugl gemacht werden, denen Cloſtern alle bauerey an ihren Cloſtern vnd häuſern verbothen werden, umb die ſchaze, ſo darinn, nicht zu vermündern. Auch iſt eine Menge der hieſigen Vernembſten adel zu erlehrnung der ſchiffarten, und ſchiffsbattaillien nach Venetien, Engeland und Denemarkt verſchicket worden, deren keiner ſonder gueten abſcheidsbrief, in welchen ſein charge ſo er bedienet, vnd guetes verhalten und erlehrnung der kriegs exercitien gedacht ſein ſolle, nicht wieder zurükkomen darf, auch wird noch ein anderer auß ihre Czariſche Mayt. Vnkoſten nebſt den vorausgeſchikten Adam Weid nacher Vngarn gehen, aldort in condition eines Volountier eine Zeit dienſt zu thun, vnd die teutſche kriegs disciplin zu erlehrnen.

Библиотека "Руниверс"

XI. 1. Ihre Excellenz herr general le forte iſt den 9 Martii als gros geſandter an Ewer Kayſ. und Königl. Mayt. mit einer Suite von mehr den 150 man von hier abgereiſet, und wird wirklich ſchon yber die ruſiſche gränzen gegangen ſein. Was noch weiter von hier Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. allerunterthänigſt zu berichten, iſt dieſes; daß nemblich ein erſchreckliche conspiration vnd entſtehende groſſe rebellion und zwar wider Ihro Czariſche Majeſteten Perſon, deſſen ganzen familie, deſſen geliebte, vnd getreue herrn, und leztlich wider alle ſich hier befindende Teutſche iſt entdecket worden, die Vornembſten aber derſelben alß bald gefanglich eingeführet, und nach wenigen examen, weilen die ſache klar genug war, vnd ſie ſelber alles guetwillig beſtunden, ihre köpfe, hande und füße abgehauen wurden, die Cörper aber, nachdeme die köpfe, hande und fueße auf denen darzue von ſtein erbaueten ſäulen, und darauf geſteckten ſpitzen angeſteket worden, unter denſelben auf bloße erden geworfen, alwo ſie noch biß dieſe ſtunde unbegraben liegen, und verweſen werden, weilen auch dieſe Conspiration von ein groſſen, und ſchon vor 17 Jähren geſtorbenen herrn ſeinen Vrſprung noch hergenommen, alß iſt auch deſſen Cörper oder gebeine ausgegraben, und denen andern mit beygeſellet worden. Sonſten

in abweſenheit deß Czaren
iſt cor; ♃. ☿ 46 ♯. 7. 13. 24 ♌. ☿. 54. 31 n. 166 ½. 50. ⅕ §.
zu berichten weilen er
65. ♌ wenig 3. d. 21. 54. 14. 61. ☉. ☿. 44. ♯. 65. 461. 24. 14.
sich in persen vnter der geſantſchafft befindet
430. cor. I. 54. §. ☿. 66. 35. uf. am. ar. ☿. ♯. V. ☿. 9. 65. ☋
vnd er glaube daß er die meisten n.
24. 12. idd. ⊕. ☋ 20. C. 51. 24., im ♯. 15. em. ☥. 21. 61. 13 n.
Höf in Teutschland beſehen wird aber
24 ♌ 254. cor. abb. ☿ 54. ☿. 24. 60. ♯. ♌. ♐. ☿. 14. ☋ 115.
bald wieder komen wird
of. ♐. 61. 23. 24. 14. ⊡ d. 34. 54. ♌. 46. 61. 14. 23. Die ſtrelezen ſeind alle von hier zu feld geſchiket worden weilen durch ſie die rebellion hätte ſolln vollzogen werden. Vnd wird die residenz, wie auch alle Stattporten von des Zaren eigner leibwacht, welches lauter geworbene laut ſeind, vnd von deutſchen officieren commandiret werden, bewachtet. Was nun dieſer Zeit merckwirdiges vorfahlen wird, werde ich Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. wofern möglichſt directe oder durch meinen Stieffvatter H. Kurtium aller vnterthanigſt zu berichten, die geringſte gelegenheit nicht vorbey gehen laſſen, ſo ich aber etwan nicht, alzeit ſo punctual mit ſchreiben könte zu halten, So bitte ich Ewer Kayſ. und Königl. Mayt. aller vnterthanigſt mir ſolches nicht in verdencken zu nemen, weilen, es hier mit der poſt ſehr vnſicher gehet, vnd wan man ſich in wenigſten verſiehet, da werden alle brief erbrochen, oder mieſſen alle Briefe offner in der geſandten Canzley geliefert werden, oder es wohl auch die poſt an denen gränzſtadten erbrochen, und ſo etwan das geringſte von den hieſigen Staat gefunden wird, ſolche brief gleich vnterdrucket; auch iſt allen kaufleuten frembde brief in ihre einzuſchlieſſen verbothen, weilen ſie wegen ihrer comercien eine freye poſt erhalten, aber doch nichts deſtoweniger ihre Brief erbrochen, hinter halten werden, eß iſt auch auf eine Zeit lang

XI. 1—2.

weilen
allen, wer er auch ſein mag, verbothen auß den land zu gehen. 461. uſ.
bey a höchſten Vngnad
30. 36. ☉. ☿. 13. 44. # §. 11. ♌. 8. 56. 35. ♃. 52. d. 24. 14.
verbotten iſt von deß Tzaren Reyß
♯. 66. n. 54. ♌. ☿. 13. 44. aff. 166. 3. 20. ⅔ §. #. 65. 42. 24.
etwas n zu ſchreiben
61. 13. ♑. ikh. ☿. 52. 30. 14. 24. 61. 21. # ♌. hiemit mich Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. aller vnterthanigſt in dero hulden beſelchend. Verbleibe

Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt.
Moscau den 28 Martii 1697. Allerunterthanigſter
Vnterthan Otto Pleyer.

2. *О строеніи флота, о дѣлахъ Татарскихъ и о путешествіи Царя, 8 іюля 1697 года.*

Allergnädigſter Kayſer, König, und Herr Herr.

Ob meine zwey an Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. allerunterthänigſt abgeſchikte relationes, eine von 28 Marty, die andere von 16 Aprilis zu recht yberkomen ſein, ſolte ich mich gänzlich verſichert haben, weilen ich ſolche des hieſigen Poſtmeiſters abſonderlicher observanz recommandiret habe, er auch ſolche mit ſeinen briefen vnter ſeinen aignen couvert zuſchließen mir verſprochen, dannoch aber aus denen dieſe wochen empfangenen briefen habe ich ob derer yberkomung nicht ſonder Beſtürzung zu zweiflen Vrſach bekomen; derentwegen ich allervnterthänigſt vor guet erachtet, dieſe 2 relationes ſo vill möglich kürzlich zu repetiren, und Ewer Kayſ. und Königl. Mayt. nochmahlen zu berichten; das in monat Martio vnd Aprili von hier und anderen Stättern die Regimenter ihren Marche nach denen ihnen beſtimbten plazen genomen, als nemblich: eine armée von die etlich 40.000 man zu fuß, vnd 20.000 man zu pferd ſambt noch 4.000 zugeſtoſſenen Calmücken nacher Azow, alborten die fortification in ſeinen vollen ſtand zu bringen, und einen hafen an der ſee vor Azow zu bauen, vmb eine vollſtändige ſeeflote alzeit darinen zu halten; zu dem ende gegen 20.000 an einen andern plazen des flus Wolga vnweit Czariza mit einigen Ingeneuren verſchikt, ſelbigen flus mit der Don durch einen Canal, welcher auf die 6 meilen weit durch die ſtep muß gegraben werden, zu vereinigen, damit von Moscau aus deſto leichter die kriegsnotturfften und ſchiffe nacher Azow und daran ligenden ſchwarzen ſee könten gebracht werden.

Dieſe ſchiffsflote aber deſto ſchleiniger zu verfertigen iſt allen alhieſigen ruſſiſchen gosten oder kauffleuten insgeſambt auf aigne mittel zunuz des Vatterland 14 groſſe kriegsſchiff zu bauen anbefolchen worden, das ſie auf kunfftigen frueling vnfehlbar ſolten ſegelfertig gefunden werden, dieſe flote noch mit geringern vnkoſten des ſchaz zu verſtärken, haben ſich ei-

XI. 2. nige groſße herrn, und einige klöſter auch offerirt auf aigne Vnkoſten mancher eines, manches zwey ſchiff zu bauen, andern aber iſts vor ihr quantum oder contingent ſolche zu bauen anbefolchen worden, nebſt dieſen groſßen ſchiffen, werden ſo vill galeeren, galeazen, Brander und bombardirſchiff gebauet, daß die zahl aller groſßen vnd kleineren fahrzeigen künfftiges Jahr den gemeinen rueff nach yber die 80 ſchiff erſtrecken wird; die arbeit aber zu beſchleinigen, hat ein ieder zu erbauung ſeines ſchiffes ſeine aigne ſchiffsbauer und zimerleut, auß holland, denemarckt, hamburg und dieſer orthen her komen laſßen: Aniezo iſt von dieſer nacher Azow verſchikten manſchafft (nach erhaltener kuntſchafft, daß die von Azow in die 30 meilen entlegene, und von denen Tartaren alzeit bewohnte landſchafft Kuban wegen groſßen Vmbſahls ihres Viech, und anmarſchirender ruſſiſcher Macht gänzlich verlaſßen ſey) ein Corpo dahin verſchicket, den orth in augenſchein zu nemen, und ſo dienlich einige örter zu fortificiren; von derer Verrichtung aber biß dato nichts zuhören, nur die arbeit in Azow vnd auch an den hafen gehet noch zimblich von ſtatten.

Eine andere vnd zwar die haubt armée iſt an den Dnieper nach die vor 2 Jahren eroberte plazen Kisikermen, Akermen, Osslan gegangen, ſolche örther auch wider in ſeinen ſtand zu ſezen, vnd wo möglich ſich der Vöſtung Azakow zu bemächtigen, von deren Verrichtungen auch noch nicht vernomen worden, weilen in abweſenheit des Czaren keine ordentliche poſt dahin eingerichtet iſt. Die Saporovischen Coſacken, deren ſich 15.000 man zu waſßer mit ihren böten alzeit fertig zu ſein erbothen, machen den feind zimblich ungelegenheit, indem ſie biß an die Crim ſtreifen, und manchmahl (obwohlen nicht von groſßer importanz) etwas beute machen.

Auch habe ich allervnterthänigſt berichtet, wie daß der Calmukiſche Ajuka ſich offeriret gegen bezahlung 16 Reichsthaler vor jeden man 40.000 dieſen krieg zu des Czaren Dienſt zu ſtellen, dahero die Crimiſchen Tartaren in groſßer consternation leben, und wollen manche kuntſchafftter vor eine gewiße wahrheit auſſagen, alß ob auf das Jahr bey ankunfft des Czaren aigner perſon, vnd des Calmukiſchen Ajuka die Crimiſche tartaren die meiſten örter der Crim zu verlaſſen und nun die feſteſte plazen zu bewahren willens, zu deme ſie auch, durch eine greuliche Peſt, die iezund bey ſie erſchrecklich crassiret, zimblich hingeriſſßen werden; und will die Verlaſßung eines ihnen zu ihrer Viechzucht und aigner nahrung ſo dienlicher plaz der Kuban dieſen kuntſchafften was mehrers glauben zu legen. Es iſt auß allen hier machenden ſo groſßen preparatorien eine ernſthaffte fortſezung des kriegs gegen den erbfeind genugſamb zu ſchlieſßen.

Weiters habe ich Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. Allerunterthänigſt von der nunmehr Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. ſchon angemeldeten groſßen geſandſchafft, wie daß ſich dabey der Czar in hocher perſon ſelbſt Verſtelter befindet, und alles in teutſchland genau zu betrachten, auch gar nacher Rom in begleitung etlicher ſeiner herrn zugehen geſinet iſt; Ob aber dieſe geſandſchafft in ihrer reiſe den Cursum alſo fort nemben wird, alß es in anfang beſchloſßen worden, will man alhier ſtarck zweyfeln, zu dem

XI. 2.

wirklich ſchon 2 mahl der Cursus durch ſchweden und Churland verendert, und ins künfftig wohin ſie gehen wollen, gänz verborgen wird; auch die Suite vmb ein zimbliches durch die widerzurükgeſchikten perſon ſo wohl von officiren, alß ſoldaten, verringeret worden. Vnd er der Czar des reiſens zu land ſchon vbertrieſſig zu werden beginet, ſondern allein trachtet wider auf der ſee zu fahren, deſſen er nicht allein ein liebhaber, ſondern auch zimblich des Compass und aller Zugehörung eines ſchiffers verſtändig iſt: Auch vermerket er allgemach die ſaumſeligkeit in Verfertigung der kriegs preparatorien alhier, indeme die ruſſiſchen herrn nicht einer zu finden, der zum krieg ſo er auch noch ſo nothwendig oder nuzlicher were den geringſten luſt hette ſondern ſo es an ihnen gelegen were, der krieg nicht allein nicht angefangen weniger fortgeſezet werden ſolte; allein der Czar ſelber, gegen deſſen ſtrengigkeit die herrn ſchon beginen zu zittern ein freud in krieg fihren zeiget, dahero wir ihn auch ehenter alß man ſonſt verhoffet, ſehen dürffen.

In gleichen habe auch in Voriger relation allerunterthanigſt berichtet, von den erſchrecklichen wider des Czaren hoche perſon angeſtelten mord und ruinirung der ganzen ſtatt vnd landes Moscau; wie höchſt gliklich ſolche noch in der lezten ſtund vor volbringender that iſt entdekt worden: deren vornembſte von den Czaren ſelbſt in ihren häuſern ergrieffen, in wenig Tagen examiniret, gepeiniget, vnd gerichtet worden, ihre Köpfe, hände, vnd fueſſe vor der reſidenz auf eiſernen pfallen zu ewiger gedächtniß aufgeſtekt, die Corper auf der erden vnbegrabener ligen laſſen, darunter ein vor 20 Jahren verſtorbener groſſer herr, vnd auß des Czaren freundſchafft, noch alß ein wurzel dieſer rebellion wider aufgegraben, und an den Corper ewen das Vrtheil vollzogen worden, deren aller Verbrechen iedermann in ſteingehauen zu leſen ſtehet, und ſolche auf teutſch vberſezter das andermahl Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. allervnterthänigſt vberſchicke. Die ſtrelzen alß werkzeig dieſer vnd aller rebellionen ſeind auß Moscau zu dienſt und weitentlegene ſtätter auf ewig verſchicket, und werden alle posten ſo wohl in der residenz, alß auch der ganzen ſtatt durch des Czaren ſeine 4 geworbenen leibregimenter unter Commando lauter Teutſchen officier bewachtet. Es reiſen noch täglich Junge herrn von hier nach holland, denemarkt, vnt Italien, welchen allen bey Verluſt haab vnd guetter auf aigne Vnkoſten zu reiſen befolchen iſt, und darf keiner ſonder eines ſeiner gueten verhalten und geleiſten Dienſten mitgebrachten Testimonio wider hier erſcheinen; Ihre Verrichtung über ſolle ſein: den Compaß auf den ſchiffen, und dero gubernament, alle ſtricken, anker, bretter, und theil derſelben verſtehen, und nennen zu wißen. Dieſes hab ich in meinen verſchiedenen zweyen relationibus etwas weitläufftiger Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. allervnterthanigſt vorhero berichtiget, und in Zweyflung, ob ſolche auch vberkomen (weilen hier die groſſe Vermeſſenheit frembde brief ſondern einiger consideration zu erbrechen und zuverhalten mehr vor eine politique alß ſchandthat gehalten wird) wider in kürze allervnterthanigſt repetiren wollen, der durch einigen verdacht der verſaumnuß in correspondiren allerunterthänigſt abzuwenden und falſchen zei-

XI. 2—3 tungen und spargementen zu preoccupirn; dabey allerunterthänigſt bittend, Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. wohlen nicht etwa in ermanglung einer richtigen correspondenz ein vngnad auf mich werfen, ſondern dieſen irrasionablen hieſigen landgebrauch der erbrechung der brief vor meine allerunterthanigſte entſchuldigung allergnadigſt annemben, mich aber behahrlich in Dero Kayſ. vnd Königl. Mayt. hulden und Gnaden befolchen ſein laſſen, der ich erſterbe

Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt.

Moscau den 8 July 1697. Allervnterthänigſter Vnterthan Otto Pleyer.

3. *О военныхъ дѣйствіяхъ подъ Азовомъ, 6 августа 1697 года.*

Allergnädigſter Kayſer, König und Herr, Herr.

Ewer Kayſ. und Königl. Mayt. werden ohne Zweyſel meine von 8 July allerunterthänigſt abgeſchickte zeilen zurecht worden ſein, zeith welcher mehrers nichts alhier vorgefahlen, alß daß den 3 Augusti auß Azow von den ruſſiſchen feldherrn Alexeio Semenovitz Schein alhier ein courier angekomen, berichtend, was maſſen den 24 Iuny eine parthey nach der unweit Azow gelegenen tartariſchen Cuban recognosciren aufgeſchikt worden welche dieſelbe ganze gegend annoch lähr gefunden zu haben berichteten, bald nach dieſen gienge eine parthey Calmuken was weiter in die Cuban hinein, und fanden einige tartaren welche ſich ohne groſſen wiederſtand gefangen gegeben, und vor gewiß auſſagten, wie das ſie von den Türkiſchen Sultan befelch erhalten ſich an die Moſcouiter nicht zu ergeben, dann er ihnen mit 50.000 man reuterey, und 6.000 man Janitſcharen ſamb vieller munition vnd feurwerkereyen zu hilff in anzug ſeyn; ſolchen aber anbefolchen ſeyn zeit der campagne nichts zu tentiren, ſondern ſich verborgen zu halten ſo lang biß daß die ruſſiſche armée abziehen wird, ihnen nachzugehen, an einen paſß von hinten einzufahlen, und alles niderzumachen, weilen ihnen der ruſſen vnordnung in marchiren wohl bekant iſt, hernach aber ſich zurück wenden und azow durch die feurwerkereyen, ſo ſie mit ſich hatten, ſo vill möglich zu ruiniren: weilen man aber woll wuſte, daß die tartariſche Cubaniſche macht nicht 20.000 man aufbringen kan, und von der Crim einige Volcker zukomen nicht woll möglich, weilen gegen dieſelbe die belgorodiſche armée ſambt denen Saporovischen Coſaken yber die 100.000 ſtark anmarſchiret (Von deſſen Verrichtungen noch dieſe ſtund keine wiſſenſchafft iſt, ſondern woll geredet wird, alß ob durch der türken groſſes spendiren, und unter der hand gepflogenen correspondentien die Coſaken begineten auf der Seite des Czarn zu wanken, dem daſelbſt ſich befindenden feldherrn und officiren auß ruſſland wenig guete wort zu geben, und faſt zu ein abfahl daß anſehen haben will) alß hat man ſolchen auſſagen nicht groſſen glauben beygeleget. Den 18 Iuly ſchikte der feldherr wider einige Calmücken auß vmb kuntſchafft

XI. 3.

zu bringen, welche alß ſie das land durchgangen, nur einige wenige tartaren von weiten geſehen, auf welche ſie loßgiengen etwa einen gefangenen zu bekomen, alß ſie aber biß an die ſee gekommen, ſachen ſie gegen 2.000 Man gegen ſie marſchiren, eine andere macht aber von die 10 biß 12.000 man yber einen fluß yberſezen, die Calmuken ſolches ſehende, kehreten alßbald zurück, und komen den 22 frue morgen wider in daß lager ſolches berichtende, worauf man gleich anſtalt machte dem feind entgegen zu gehen, daß lager wider zu ſchlagen, dan ſchon alles zum Aufbruch fertig geweſen, und nacher Moscau zugehen veranſtaltet; in Verfließung zweyer ſtunden, komen ſchon die 2.000 tartaren gleich einen bliz von himmel her, und fielen auch gleich in daß lager, haueten gleich einige darnieder, und machten eine groſſe confusion doch in deme von den anderen ende des lager einige regimenter zum Succurs kometen, recolligirten ſich in dieſen ort die ruſſen, und ſtelten ſich, alß wolten ſie dieſe tartaren in den lager einſchlieſſen, worauf ſich widerumb retirirten in daß freye feld, denen die ruſſen nachfolgten, und ſich algemach in die positur ſtelleten, da ſchon die andere feindliche troupen vnd ganze armée in 12.000 zu pferd vnd 5.000 Zufues beſtehend, in einer vollen ſchlachtordnung entgegen kame, worauf es da zum ernſt kam, und ein ſcharfes gefecht darauß entſtunde, worbey die ruſſen doch dieſes Jahr was männlicher geſtanden alß die vergangenen Jahren geſchehen iſt, auch da der feind mit einer gar ungemeinen furie an ſie geſezet, auch der ſtük nicht geachtet (dan ihnen woll bekant war, daß denen ruſſen gleich vill iſt ob ſie in die lufft oder wohl gar in die erden ſchieſſen, in deme ſie ſich einbilden, daß der feind von den knaſl des geſchizes erſchrecken wird) die ſtüke aber waren alle mit Cartatſchen geladen, ſo ihnen der von Jhro Kayſ. vnd Königl. Mayt. hereingeſchikte ſtükobriſt Kragen gemacht, und deſſen gebrauch gewieſen hat, welche yber die maſſen gueten effect gethan haben, daß auch der feind vill mahl zu weichen und endlich nach villmahlichen furieusen anfahlen und in die 10 ſtund lang gehaltenen gefecht daß feld zuraumen gezwungen worden. Bey dieſer action ſeind der feind in die 2000 tot geblieben, und ſehr vill gefangen worden da hingegen der ruſſen gar wenig geblieben und gefangen worden, aber ſehr vill verwundet von der reuterey, welche meiſt auß den adel beſtehet; ſelben abend kame ſchon wider kundſchafft, daß der feind ſich geſezet habe, verſterke ſich vnd noch einß zu wagen entſchloſſen ſey, darauf den anderen tag frue die armée, wider ausgerüket, den feind unter die augen zu gehen, was darnach weiter vorgegangen ſolte mit nächſten alleruaterthänigſt berichten. Von dieſen obbemeldten Courier wird berichtet, daß bey dieſer feindlichen armée der Gefangenen auſſag nach, die meiſten officier, Conaſtabel, ingeneures und bombardirer lauter gebohrne franzoſen ſein, und mit einer großen quantitet von allerhand feuerwercken auß Conſtantinopel ankomen weren. Die von hier auſgeſchikte geſandſchafft anbelangend iſt dieſe tagen die halbe Suite von bedienten vnd ſoldaten wider hier ankomen, welche vor gewiß berichten, daß durch des herzog von Chürland, und Churfürſten von Brandeburg (mit denen der Czar ſich ſo wohl auf der ſee, alß auf denen Jagten diver-

XI. 3—4.

tiret hat) bewegliche einrathen nicht nacher Italien zu gehen, ſich **resolviret** habe nicht nach Engelland, und andere ſich vorgeſtelte plätzen zu gehen, ſondern nur holland zu ſehen, und von dar wider nacher Moſcau ſeine reiſe zu beſchleinigen, die geſandſchafft ſelbſt aber ungeachtet der geſchechenen ankündungen noch zu Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. noch nacher Venetien, noch nacher Engelland zue gehen ſolte, ſondern dero gewiſſe reiße, auch dem geſandten ſelbſt nicht wißend iſt, weilen ihm in allen ſeinen thun und laßen die hände gebunden und die ganze geſandſchafft nur in ſchreken und zittern ob des an Czaren verſpürten Mißvergniegen, und ſtrengheit, lebet, daß der Czar alles nach ſeinen ſin dirigiret, und ſo etwas nicht wohl auſſchlaget, die ſchuld dannoch wohl auf den geſandten und deſſen rathgeber geſchoben wird, darumb dan alles ſehr widerwertig hergehet, und iſt ſchier ſo viell darauß zu ſchlieſſen, daß dieſe geſandſchafft mehr ein dekmantel des Czaren geſuechten freyheit auß den land zu komen, Vnd etwas zu ſpaziren, alß etwas wichtiges damit aufzurichten, geweſen iſt. Indeſſen aber iſt hier kein menſch bedacht vmb iemand nach Pohlen, oder ſchweden ihre friedenstractaten und **alliantien** zu verneuren oder zu **confirmiren**, abzuſchiken, da doch der gemeine man ſchon eine forcht traget, daß nicht der neue König in Pohlen bey dieſer verwicklung in krieg auch ſeine vorige **praetensionen** der Cron erneueren möchte, und eher man ſichs verſiehet nacher **Smolenzco** oder **Kiow** loßgehen möchte. Mit den ſchiffbau hat es ſchlechten fortgang, weilen in abweſenheit des Czaren niemand mit einen ernſt darauf treibet. Dieſe vergangene Wochen iſt ein däniſcher abgeſandter alhier angelangt, von deſſen verrichtungen aber noch nichts vernemen kan, weilen er in abweſenheit des Czaren ſeiner **instruction** gemäß die **credentialien** niemand einhändigen kan, und wichtige ſachen zutractiren vorgibt, derowegen er vmb andere **information** zu ſeinen könig geſchrieben hat.

Womit mich Dero Kayſ. vnd Königl. hulden vnd gnaden allerunterthänigſt empfellend erſterbe

Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt.
allerunterthänigſter Vnterthan
Otto Pleyer.

Moscau den 6 Auguſti 1697.

4. *О дѣлахъ Татарскихъ и Польскихъ, 8 октября 1697 года.*

Allergnädigſter Kayſer, König und Herr Herr.

Ewer Kayſ. und Königl. Mayt. allerunterthanigſt zu berichten, iſt der Zeit wenig vorgefahlen, alß daß der ſeind wie letzt ſchon berichtet die rußiſche **armée** bey **Azow** in den lager angegriffen, doch aber mit verluſt **repouſ:rt** worden, von der Zeit aber nichts mehr **tentiret**, ſondern wiederumb in die **Kuban** zurückgegangen, die tartaren ihnn vorigen **quartier** bezogen, die türken aber auß denen an der ſee liegenden dörffern und Stätten, noch Volck herauſsgenommen, und an den mund des fluſſes Ku-

Библиотека "Руниверс"

ban bei der ſee ſich geſetzet, allda eine kleine Vöſtung von erden zu bauen angefangen auch meiſt ſchon dieſelbe vollendet; dadurch ſei die ganze Kuban, wie auch an derſelben ſeiten der ſee liegende Dörffer und ſtatte in vorige ſicherheit ſetzen, auch hinfüro ihre Macht zu waßer allda hinbringen und verſamblen kan. Die Statt Azow iſt nicht allein in ſich ſelber von grund auß fortificiret, und mit großen Außenwerken und doppelten Graben und Paliſaden wohl verſehen, ſondern auch über den fluß Donn eine neue Vöſtung (welche in ihren Umkreis faſt eine Meil wegs begreifet; und weilen ſie wegen niedrigkeit des Landes nicht wohl kann unterminiret, auch gar ſchlechte aprochen können geführet werden, vor Vöſter dan Azow ſelbſten gehalten wird), angeleget worden, auch eine ſtatt die andere gar fieglich Secundiren kann. Die rußiſche armée, welche den 8-ten Auguſti von Azow nacher rußland zurück gegangen iſt, hat an denen rußiſchen Gränzen lang campiret weilen in dem Marke ein expressen von den Bilgorodschen armée zu derſelben angekommen, mit dem Bericht, waß maßen die Crimiſchen tartaren den feldherrn fürſten Dolgoruki beweit Kisi Kermen auf den rükmarſch die pasage verſetzet, und eingeſperret haben, darauf gleich zwey generalen mit ihren völkern ihn zum succurs geſchicket wurden, deren die Tartaren aber nicht erwartet, ſondern ohne einiger Unternembung, als auch die rußiſche armée jedes ſeinen weg nach hauß gegangen. Es wurden zwar ſolche zeitungen alß bald hier ſpargiret; allein waren ſolche ſo ungewiß, und variabl, daß man ſich im geringſten nichts darauf verlaßen könnte, biß vor zwey Wochen die Volker wiederumb allgemach hier ankometen, und verläßlichen Bericht davon ertheilten. Übrigens iſt dieſen feldzug allhier ganz nichts beſonderes vorgegangen, alß das nur die eroberten Vöſtungen, yberall ſeind fortificiret worden, und wofern Ihro Czariſche Mayt. hier geweſen were, in der Kuban hätte können ſelber orth, welchen jetzt der feind beſetzet hat, von denen rußen behauptet werden, und die kubaniſchen tartaren welche ſehr ſtreitbahres Volk iſt, und zuſamb ſich in die 25.000 belauffen zur huldigung an die rußen dadurch gebracht werden. Dieſe wochen iſt allhier außgeruffen worden, daß der ganze Adel von rußland ſolte auf mitten von monath Februariy künftiges Jahrs zum Marche fertig ſtehen, ſolches iſt auch bey den armeen auf denen gränzen, alß ſie von einander gelaßen wurden angeſaget worden. Der ſeehafen unter Azow komet auch allgemach zu ziemblichen Stand, auch iſt die zuſambſthnung der beyden großen flüſſen der Wolga, und dann vmweit Czariza yber den helfft gebracht worden. Es wird auch hier von iederman vermeinet, daß es künftiges Jahr noch möchte auf die krim angeſehen ſeyn, wofern anders nicht des Czarn ſpatte zurückhkunft, welche zwar auf das neue Jahr von gewiß verhoffet wird, ſolche expedition hinterſtellig machen möchte, weilen ohne ſeiner praesenz alle expeditionen, ſo ſie anderſt fortgehen, nur ſpaziergang und ſpillwerk ſeind. Was die armée die gegen polniſche Gränzen ſtehet, betrifft, campiret ſelbe noch zwiſchen Kiow und Smolensko, ſollte aber im Mittel des Nowembris mit allen nacher Moskau zurückgeruefſen werden, umb ſich auf den künftigen feldzug fertig zu machen. Indeßen höret man

XI. 4.

XI. 5. doch auß den gemeinen manns reden, alß wann die rußen bang wären, daß nicht der neuerwählte polniſche König auf **Kiow** oder **Smolenzko** bey dieſen Kriegsverwürrungen möchte loß gehen. Dahero ſie auch dieſe wochen den von Ewer Kayſ. und Königl. Mayt. herein geſchickten **Ingeneur Baron Burkerſtonff** nacher **Kiow**, einen brandenburgiſchen Ingeneur nacher **Seowski** und zwey andere Ingeneur nacher **Smolenzko**, ſolche Veſtungen zu fortificiren geſchicket worden, und ſollten mit nechſten auch fewrwerken nachfolgen allda die zeughäuſer zu **repariren** und einzurichten. Hiermit Ew. Kayſ. und Königl. Mayt. hulden und gnaden alleruntherthannigſt befelchend, erſterbe.

Ewer Kayſ. und Königl. Mayt.
Moſkau den 8 Oktobris 1697. alleruntherthänigſter Vnterthan
Otto Pleyer.

5. *О Карловичѣ и Нагкулѣ, о наборѣ войска, о полковникѣ Краге и о смерти генерала Гордона, 10 декабря 1699 года.*

Allergnädigſter Kayſer, König und Herr, Herr.

Ewer Kayſ. und Königl. Mayt. alleruntherthanigſt treugehorſambſt zu berichten iſt dieſes: daß die ſchwediſche geſandtſchafft den 3 **Decembris** von hier wider abgereyſet; die geſchäncke ſeind ihnen in ſueterwerckh nach den hieſigen preiß, welcher nun eine zeit her alhier vill höcher alß darauſſen iſt, ſo vill alß die ihrigen außgetragen haben, gegeben worden; ſie Verhalteten ſich gegen die Canzley Bediente und auch anderen gäſten ſehr karg, dahero man alhier gegen ſie mit denen höflichkeiten auch was geſparſamber Vmbgegangen iſt. In ihrer **negotiation** haben ſie **principaliter** ihre vorige friedens **tractaten negotiret**, ſolche auch auf ewig **confirmirter** erhalten. Obwohlen der hier anweſende Däniſche **Envoye** ſich daß widerſpill zu **effectuiren**, und rußland wider ſchweden aufzuwicklen unter der hand ſtarck bemühete, deme auch ein Pohlniſcher obriſter ſo mit dem Sachſiſchen General Major Carlowitz ihn vergeſellſchafft und herein komen iſt, und alhier eine zeit **incognito** unter einem frembden nammen, kindler, ſich aufgehalten, aber ſein rechter namme iſt **Badgel** ein ſchwediſche Vornemer von adel, welcher in nammen der ſchwediſchen landtſtänd wegen der **reduction** der von der konigin Chriſtina **abalienirten** Cammergütter ein ſehr ſpizfündige ſchrift an den könig gemacht, derowegen dan ſehr ſtarcke nachfrage nach den **authore** gehalten wurde, müſte er ſich heimblich davon machen, da er in Pohln gienge, und alda dienſt genommen haben ſolte, von den könig in ſchweden aber Vogelfreu erkläret wurde, und auf ſeinen Kopf groſſes geld Geſezet, der ihn bekomen, oder nidermachen würde treulich mit rath beygeſtanden; alß er aber Vername, daß die ſchwediſche geſandtſchafft glückliche, und Vergnügliche Verrichtungen gehabt habe, gienge er ganz ſtill mit kauffleuten fort; er kambe alzeit ganz geheimb zu den däniſchen **Envoye**, zeigete ſich auch weder bey ihm,

weder in ſeinen quartier, wurde auch von den general Carlovitz alzeit verſtecket vnd verborgener gehalten. Dieſer general iſt von hier vergangner wochen per poſto nacher Sachſen verreiſet, wird aber mit nechſten wider alhier erwartet, zu dem ende, er auch ſeine leute, und pagage in ſeinen quartier zurückgelaßen hat. Von dieſen gehet hier die rede, daß er ſich auf alle weiße Befleißße den Czaren mit den König von Pohlen wider die repuplique zu verbünden, und will ſolche meinung dahero nicht vor Vngleich gehalten werden, weilen der Czar ohne deme Pohlen alzeit trohet, und pfleget zu ſagen, dieſer König von Pohlen ſey ſein Lieber Bruder, aber die Pohlen wären nicht des teufelswerth. Es werden alhier 60, oder wie andere wohlen ſagen, 80 regimenter jedes zu 1000 man aufgerichtet, aber umb deſtoehen derſelbe zu compliren, werden von allen denen herrn ihren knechten (choloppen genand) deren ſie zu 3, 4, biß 500 bey ſich haben pflegen zu 70, 80, biß 100 man von denen hoffen weggenomen, und gemueſtert, welche von denen Vntauglich befunden werden, an deßßen ſtatt müßen ſie andere ſtellen. Dieſe alle werden in die regimenter eingetheilet, nach die ſtätter hin vnd her verſchicket, vmb aldar von denen officieren exercirt zu werden; yber dieſes werden von der herrn vnd Clöſter Vnterthanen von 15 hauß, von denen geringen Edlleuten aber von 25 hauß ein man genomen, dieße mießßen ſelbige leuthe ſo lang Vnterhalten, biß auf Befelch deß Czaren, wohin zu ſchiken er Befelchen wird, da ſie dieſe leuthe wohl mundirter und geſund auf bemelten plazen lieffern ſollen. Nebſt dieſen, wird in allen ſchenkhäuſern daß mießßige Volk ſtark geworben, und weilen die theurung dieſer orthen von tag zu tag anwachſet, iſt der Zulauff des Volkes deſto gröſſer, die ſonſten nichts zu leben haben. Sonſten iſt der Czar allein der Zeit mit mueſterung ſeiner regimenter, vnd deren von allen orthen des reichs zuſamben geruefſenen officirn beſchäfftiget, deren vill degradiret, vill gar reformiret werden, doch Betriffet es in meiſten die Außländer alß Pohlen, und ſchweden, und ſolten ſo wohl die ein alß außländiſche Abgedanckte, oder ſonſt auch nicht luſt habende officieren freyen Paſß zum land hinauß bekomen. Vnd verſpüret man algemach eine geringſchäzung der Außländer bey den Czaren, in deme er, ſo bald ein ruſß von einem Außländer etwaß geſehen, und ſelbes nachaffet, wan es ſchon nicht ſo guet, dannoch ſaget, ſieha da, meine ruſßen können dieſes eben ſo guet, warumb ſolte ich denen auſländeren ſo Vill geld geben. Reuterey wird keine geworben, ſonderu der adel deß Landes ſolte ſelbſt ieder in perſon alzeit bereit ſtehen. Die von Ew. Kayſ. vnd Königl. Mayt. vor vngefehr 4 Jahren hereingeſchifte minirer werden noch der Zeit nicht abgelaßen, weilen ſie noch in Azow vnd Taganrog zu arbeiten haben.

Wegen ihres wie auch der Ingeneur bißherigen Verhalten aber werden Ew. Kayſ. vnd Königl. Mayt. von ihren hiergeweſenen Envoye herrn von Quarient ohne Zweyfel umbſtändlich allervnterthanigſt ſein Berichtet worden; Zwey Bombardirer namens Schmid, vnd Urban, ſo ebenfahls mit denenſelben ſeind herein geſchifet worden, ſeind dieſer Tagen abgelaßen werden, mit welchen ich dieſe relation allervnterthänigſt, treuge-

V. 5.

XI. 5. horſambſt yberſchike, und werden ſie daßienige, waß ich hier wegen weitläuſtigkeit nur kürzlich anführe mit mehreren Vmbſtänden zu berichten wiſſen, dan ich der hieſigen Poſt halber mich ſehr in acht nemen mueß.

Ferners werden Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. auß des hier geweſenen **Envoye** herrn von **Quarient** abgeſtatteten Berichten allergnädigſt vernomen haben, waß maßen der mit denen **Ingeneurn**, **Bombardirern** vnd miniren herein geſchikte **Artiglerie obrist** Kräge ſeine ihm gebührende gage wie daraußen nicht empfanget, ſondern nur mit dieſen, waß man ihm auß gnaden gibt, vor lieb nemen muß, auch, waßmaßen er mit einen von denen hereingeſchikten Minirern nammens **Niclaus Serier** in Vngelegenheit gerathen, der Minirer von des obriſten ſeinen heyducken, wiewohl ohne deßen Befelch vnd willen, doch in deßen ſeiner **praesentz** ſehr gehauen worden, woryber der Minirer länger alß ein Jahr ſich mießen Curirn laßen, leztlichen an einen Fues ganz krum geblieben, auf welche That der Obriſt gleich in arest genomen, der heyduck aber eingezogen worden, und weilen er in den examine alzeit auf dieſen Beſtändig verblieben, daß er ſolches ſonder Befelch und willen aber in Trunkenheit gethan habe, iſt er zur ſtraff mit der knute, oder peitſche offentlich geſchlagen worden. Nach geraumer Zeit fangete der Minirer wider den obriſten an zuklagen, und reichete eine rechnung ſeiner in der Cur aufgegangenen Vnkoſten, ſchmerzen, und begehrte gebührenden abtrag, und zwar ſolches durch des Czaren ſeine **favoritin** frauen **Monsin**, und dero Dochter (Von welcher Ew. Kayſ. vnd Königl. Mayt. ohne Zweifel ſchon ehender allergnädigſt werden vernommen haben) zum gewintſchten ende gebracht haben würde, wan nicht der Abgeſandte Hr. **Quarient** durch vernünftige Vorſtellung der Beſchaffenheit der ſachen, abſonderlich weilen er ſo vngewiſſenhafte anforderung vnd rechnung eingabe, es dahin brachte, daß er mit ſeiner klag abgewieſen worden; nach dieſem bathe der Obriſt umb ſeine entlaßung nacher Teutſchland ſo er auch erhalten; wurde aber hernach von denen hieſigen Obriſten ſo vill beredet, abſonderlich weilen er ſchon vill ſchulden hiergemacht hat, widerumb zu bleiben, vnd vmb fernere Dienſt anzuhalten, welche er auch erhalten hat, von welchen alle Ew. Kayſ. vnd Königl. Mayt. durch ihren abgeſandten mit mehreren Vmbſtanden werden berichtet worden ſein.

Nach abreiſe des abgeſandten Hr. v. **Quarient** ergrieffe dieſer **Serier** die gelegenheit, fangete ſein recht und **praetension** wider den obriſten zum dritenmahl an, erworbe die gunſt bey ſeiner koſtfrau einer witwe, welche mit der Vorbemeldten frauen **Monsin** in groſſer Vertraulichkeit ſtehet, und ſolches ſeine rechtſache dieſer **Monsin** beſtermaßen **recommendirt**, umb durch ihre hochvermögenheit deſto ſtärker zu treiben, welches wenig mühe koſtete weilen der Obriſt mit gedachter **Monsins** tochter nicht lang in eine zimbliche vnfreundlichkeit vnd zweytracht gerathen, dadurch er einen ewigen haß vnd Zorn von ſelbigen ganzen hauß yber ſich geladen hat. Zu dem allen gabe ſich der Minirer bey dieſer **Monsin** an ihren haußbau und ganze Wirtſchaft zu führen; deßen fleiß vnd anſtalt ſie auch yber alle maßen lobete, und er ſich zu groſſer gunſt bey ihr brachte, daß ſie ſeine rechts-

Библиотека "Руниверс"

ſache bey den Czaren alſo nachtrücklich angebrachte, daß auch würcklich in dieſer, obwohlen ſchon 2 mahl abgeſprochenen **praetension**, der **Sentenz** wider den obriſten geſprochen, und er dem Minirer laut ſeiner rechnung 560 rubel zubezahlen **condemniret** wurde, und weilen er ohne aller Mittel und in ſchulden gegen die 800 rubel ſteket, wurde ihm wider auf ein ganzes Jahr vorauß daß geld zu nemen angekündet, davon den Minirer zu bezahlen, von den yberreſt, ohngefehr 270 rubel ein ganzes Jahr zu leben, und zu dienen. In betrachtung dieſer ihm geſchehener unbilligkeit, kame er dieſer tagen zu mir, erzehlete mir ſeinen betrübten Zuſtand, bittend daß ich ſolches Ew. Kayſ. vnd Königl. Mayt. allerunterthanigſt treugehorſambſt in ſeinen namen berichten möchte. Wie daß er vor Ew. Kayſ. vnd Königl. Mayt. gnadenthron allervnterthanigſt zu Dero fueßen fahlend und Ew. Kayſ. vnd Königl. Mayt. weltgeprieſene Gnaden vnd **Clemenz imploriret**, in allervnterthanigſter Zuverſicht, daß, weilen er ſchon Einige Jahr her in Ew. Kayl. vnd Königl. Mayt. kriegsdienſten ſeinen Vermögen nach mit vnermütteten vnd vnablaßlichen fleiß auch vnerſchrokener Darſezung ſeines leibs vnd lebens alzeit getreu und ehrlich gedienet, auch in ſeiner Abreiß nacher Moſcau fernerer Kayſ. vnd Königl. gnaden allergnädigſt Verſicheret worden, Ew. Kayſ. und Königl. Mayt. mochten ſich allergnädigſt belieben laßen ihn obriſt Krage von hier abzurueffen, damit er hier nicht gänzlich zu grund gehe, hingegen aber darauſſen in Ew. Kayſ. vnd Königl. Mayt. dienſte ſeine treu vnd vnermuetten fleiß ferner erweiſen und mit fernerer Darſezung ſeines bluets vnd leben allervnterthanigſt **contestiren** möchte. Der ober **Ingeneur la valee** ſizet noch in gefangniß, und ſaget man, daß wan der Früde mit den türken erfolgen ſolte, er hinauß geſchiket werden, ſo aber der Krieg wider angehen ſolte, ihm naſen vnd ohren abgeſchniten, vnd nacher **Sibirien** in daß **exilium** verſchiket werden ſolte. Dieſe woche iſt alhier ein ganz geträchſelter vnd wohl gezirter hocher Galgen auß die höchſten Eychnen Baumen vor denen Canzleyen im Schloß aufgerichtet worden, darauf ein in **Sibirien** lang geweſener **Woiwod** (ſo viller ſchelmen vnd diebſtücken yberwieſen worden) ſolte gehangen werden, wurde auch würcklich hinauf gebracht, und ihm der ſtrang vmb den halß geleget, deme auch 4 Bürgermeiſter auß anderen ſtättern, wegen eben dergleichen Verbrechen haben ſollen geſellſchaft leiſten, alß man ihn aber von der läiter ſolte herunter ſtoßen, wurde ihm vnd ſeinen 4 mitgeſellen daß leben geſchenket, vnd bekomen vor ihre ſtraffe 100 ſtreich mit der knute auf den rücken, wurden auf beyden backen gebrandmahlet, und nacher **Azow** auf die Galleren **condemniret**. Anietzo komet die reye auf dieſelben, welchen daß ſchiffbau der zeit hero anvertrauet geweſen, und hat darunter ein geringer ſchreiber, der nur bey die arbeit vnd zimerleithe die Aufſicht gehabt von ihnen 900 rubel **profitiret**, der oberſte oder vornembſte aber von ſie hat in die 18.000 rubel zuſamb geraffet, und alſo andere per gradus. Dieſen allen dörffte es ſchlecht belohnet werden. Waß die **conspirationes** wider des Czaren perſon Betrift, gehet die **inquisition** noch immer fort, und reichet der ſchon eingezogenen außſag nicht nur auf geringe, ſondern auf gar groſſe herrn

XI. 5.

XI. 5—6. und Bojaren herauß, derer dieſe Wochen in geheimb einige grauſamb gepeiniget worden. Dieſer tage kame der Curier von den Churfürſten auß Brandeburg wider zurück, welcher die antwort mitbrachte wegen der an ſeinen residentn albier geſchechenen Vnglüksfahl, darinn der Churfürſt den Czaren wegen deßen guete neugung die er in Beſchizung ſeines residentn erwieſen hat, ſich bedancket, erſuchend den Czaren, er möchte den täther (den ſchwediſchen Marſchal) welcher von der ſtund an, da daß Vnglick geſchehen, und er bekomen worden, Vngeacht ſeiner ihm ſehr ſchweren zugeſtoßenen krankheit tag und nacht an halß, handen, vnd fießen in eyſen geſchloßen geweſen wider frey laßen, er wolle ſeine satisfaction ſchon anderwertig davor finden; erwartet man alſo deßen entlaßung ſtündlich. Indeßen aber iſt bey den residenten ſeines aufkomen vnd geneſung gar keine hoffnung. Die vergangene woche ſtarbe Hr. general gordon, welcher wegen ſeiner dienſt vnd erfahrung in krieg, abſonderlich aber wegen kündigkeit dieſes land vnd Volk, auch deßen anführung von den Czaren, und allen groſßen herrn ſehr bedauret wird und war der Czar in vnſerer Catholiſchen kirche bey der ganzen leichpredig, und ſeelambt, nach Vollendung deßen und Beyſezung der leiche in die gruft (welche der general vor 3 Jahre vor ſich vnd ſeine familia auf den kirchhoff bey der kirchen von ſtein hat aufbauen laßen) gienge der Czar wider zu ſeinen regiment. und lieſße ſolche, wie auch noch andere zwey darzu Beorderte regimenter. und auß 25 ſtücken, ſo alle vor der kirchen ſtunden 3 mahl feur geben, und marſchirte wider mit ſie ab. hiemit mich Kayſ. vnd Königl. gnaden und hulden allervnterthänigſt trergehorſambſt empfelend erſterbe.

Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt.
allervnterthanigſter treugehorſambſter
Vnterthan Otto Pleyer.

Moſcau d. 10 Dec. 1699.

6. *О царскихъ инженерахъ, о переговорахъ въ Константинополь, о новомъ годѣ и новой одеждѣ, 10 января 1700 года.*

Ewer Kayſ. vnd Königl. Mayt. Allerunterthänigſt Treugehorſambſt zu berichten, iſt der Zeit dieſes, daß von den heyl. Weynachtfeurtagen zwey feuerwerker (welche nebſt anderen ingeneurs vnd Minirerern vor 4 Jahren von Ewr Kayſ. vnd Königl. Maytt. herein geſchicket worden), von hier abgelaſſen ſein, und nacher wien verweiſet, mit dieſelben auch ich ein allervnterthänigſt Treugehorſambſte relation mitgeſchicket habe; auß welcher Ew. Kayſ. vnd Königl. Maytt. einige bißhero hieſige Begebenheiten allergnädigſt werden zu erſehen haben. Dieſe zwey feuerwerker, obwohlen ſie ſich allhier ſowohl, alß in den Campagnen ehrlich, fromm, vnd ſizamb verhalten, auch ihre Dienſte wohl und rühmlich verrichtet haben, müßen doch 4 ganzen monath ſold, ſo man ihnen allhier ſchuldig verblieben iſt, vnd anſtatt der Bezahlung von denen ſchreibern, mit harten ſcelt vnd ſchmächworten abgefertiget worden, in ſtich und zurucklaſſen. Einer

von denen damahls hereingeſchickten Minireren (ſo vor zwey Jahren von den Tartarern von Azow gefangen worden) iſt vor denen feyertagen mit etlichen Doniſche koſaken, welche ihn von denen Tartaren auf kaution loß gemacht haben, anhero nacher Moſkau kommen, und begehren die Tartaren von ihm 100 rubel und gewiße zwey Tartaren, welche Tartaren aber der Czar, noch der zeit zu geben keineswegs, wohl aber andere zwey bewilliget, alßo noch in zweyfel ſtehet, ob der arme menſch von Sclavitet erlediget werden wird. Man hat alhier von den Moſcouitiſchen abgeſandten auß Conſtantinopel, ſeit er von Tanganrog abgereiſet außer waß die Couranten zeigeten, biß auf die feuertag keine nachricht erhalten, dahero mich der hieſige Poſtmeiſter, welcher ſein Schwager iſt, zu ſich beruefet vnd befraget, ob ich eine ſichere guete adresse meiner Briefe hette, und ſolche auch gar nacher Constantinopel ſicher vortbringe könnte? Deme ich geantwortet, daß ich meine Brief ſicher genug Beſtellen könnte, wofern ſie ſelbſt allhier mir die adresse nicht unſicher machen wolten: darauf er mir ein paquet Briefe gabe, darüber ich ein convert an meinen Correspondenten machen ſolten, das paquet aber lautete an den Hr. v. Quarient, welcher ſolches an ſeinen ſchwager vberſchicken oder aber ſelbſt allda in Constantinopel abgeben ſolte, wurde mir aber hernach geſagt, alß daß etwas mehreres und wichtigeres, alß des Poſtmeiſters Brief darinnen geweſen wäre. Den anderten Tag darauf kommen Brief von ſelben abgeſandten auß Constantinopel, ſo er durch einen wallachen nacher Seowski einen unweit Kiew gelegenen gränzſtatt, geſchicket, aldorten die Brief den Woywoden vbergeben, der Woywode ſolche durch einen andern expressen hieher geſchiket. Darinnen hat er berichtet, daß er ſeine audienzen ſo wohl bey den Sultan alß Groß Vezier abgeleget, der zeit auch ſehr wohl tractiret werde, weilen aber die Mediatener, und Geſanden auſer den Venetianiſchen noch nicht ankommen ſeind, habe er laut ſeiner Inſtruktion noch keine Conferenz gehabt, vermeinet. Dabey einen frieden noch leicht zu erhalten, worzu die Türke incliniriten. Darauf in höchſter Eyl und ſtill ein Sergant, alß ein expressen den nacheſten weg vber Kiew, Podolien, walachey vnd Moldau nacher Constantinopel mit Briefen an den Abgeſandten abgefertiget worden [131]. Doch habe ich von eines gewißen verſtanden, alß ob er informiret ſey worden, daß wann die Türken etwa viil praetendiren, und nicht einen vor rußland vortheilhaften frieden, eingehen wolten, er ihnen andeuten möchte, daß man allhier ſchon fertig ſtehe, er möchte nun (unerwartet des Außgangs des armiſtitiy) immer ankommen, man erwarthe ſeiner ſchon. Die werbungen der nechſt bemeldten Völker gehen ſehr wohl von ſtatten, und werden alle Tage ſo wohl die alten, alß neuen embſig exerciret. In meiner letzten allerunterthänigſten trewgehorſambſten relation, ſo die feuerwerker mit ſich bringen, habe ich Ew. Kayſ. und Königl. Mayst. allerunterthänigſt trewgehorſambſt von

XI. 6.

131. Wass aber dessen Inhalt ist gewessen, ist nicht wohl noch zu erfahren, indeme selben Serganten nur wenige stunden zuvor die reise angesaget worden, darauf bald gerueffen, die brief zegrgeben, und sonder weitere Beurlaubung den augenblick fortgeschicket worden.

Библиотека "Руниверс"

XI 6. einen rußen, ſo yber das ſchiffbauwerk der vornembſte geſetzet geweſen, berichtet, dieſer alß er nun examiniret worden, vnd ihm der Czar mit gueten nach ſeinen gewißen außzuſagen gütlich vermahnet hat, hat er geſtanden, daß er in allen 3700 rubel profitiret, darunter allem von denen, welche umb bey den ſchiffbau yber die arbeiter geſetzet zu werden, oder die noturffen herbeyzuſchaffen, oder anderer weiſe darbey emploiret, zu werden, ſich bey ihm eingekauffet, und ihm ſpentiret haben, 18.000 rubel zuſamben gebracht habe, dieſe 37.000 rubel aber hat er ſchon wider in den ſchaz geliefert, und die Jenige, welche ſo viel umb den Dienſt gegeben haben, wird er anietzo ebenmäßig angeben müſſen. Es werden aniezo die Bergleute, ſo der general Carlowiz mit ſich auß Sachſen herein gebracht, nacher kaſan, und ander orthen zur arbeit verſchicket, ſie haben allhier etwa eine meile von der ſtatt geſuchet und gegraben, und eine von ſilber, kupfer vnd zinn ſehr reiche erde gefunden, doch aber gehen die anderen nicht weit, ſondern verlieren ſich wieder. Die ruſſen haben nun ihr neues Jahr, welches ſonſt den erſten September ſeinen anfang gehabt hat, verändert, und ſich nach uns Teutſchen conformiret, und werden hinfihro ihre Jahrzahl nicht von erſchaffung der welt, 7208, ſondern nach der geburth Chriſti 1700 ſchreiben, und den erſten January auch anfangen, derowegen auch der Czar offenlich anbefehlen laßen, daß man dieſen erſten Tag January dieſes Jahr ſolte anfangen, und ſolches, mit allerhand luſt vnd freuden Bezeigungen celebriren, die häuſer mit grienen geſtreuch beſtecken, latern und allerhand illuminationen außhangen, wie er dann ſelbſt ſelben abend ein ſehr ſchönes feuerwerk exhibiret, den ganzen Tag hindurch auß ſtücken ſchießen laßen, deren mehrer dan 200 vor dem ſchloß aufgeführet worden, und wereten auch ſolches ſchießen auß ſtückken und feuerwerkereyen, wie auch das Schieſſen auß kleinen Gewehr auß allen häußern auch die illuminationen, und andere Luſtbezeugungen ganzer 6 Tag vnd nacht, welches auch mit den gewöhnlichen Waßer weyhen, oder Jordan an Hl. Drey Königtag beſchloßen worden. Bey ſolcher feſtivität die 4 ſtehende regimenter auch die bißhero neugeworbene, und täglich exercirte Völker in die 12.000 man mit ſauberen gewehr, neuen fahnen und gueter Mundirung aufgezogen ſeind, darunter doch des Czaren leibregiment (welches in dunkl gruenen kleydern mit rothenſtifflen und hauben, ſehr ſchönen neuen fahnen, die officier alle gleich im dunkl grienen ungariſchen Belzen, mit golden ſchlingen und knöpfen, vor dem regiment 6 mehren in türkiſcher Kleydung mit bloßen ſebel) ſich ſehr anſehenlich preesentirte, auch in Abſchießung ihres gewehres und salve vor allen anderen den vorzug und lob erhalten haben. Bey dieſen Ceremonien aber gieng der Czar nicht nach alter gewohnheit mit in der procession, wurde auch weder vor ihm, noch vor dem partriarchen der ſiz aufgerichtet, ſondern er hielte ſich nur unter dem regiment mit ſeinen officiren in gleicher kleydung auf. Ferners iſt auch offentlich ausgeruefen, und an alle porten angeſchlagen, daß alle rußen, welche auch nur das geringſte Vermögen winterszeit in ungariſchen röcken oder pelzen, des Sommers aber deutſch gehen ſollen, darf auch keine rußiſche frauens-

Библиотека "Руниверс"

perſon, ſo von Adl in einer offentlichen solemnitaet vor dem Czaren in rußiſcher Kleydung erſcheinen, an welchen die Printzeſſinen auch ſchon ſelbſt den anfang gemacht haben, auch mit den Teutſchen allgemach Vmbzugehen, und zu ſie zu kommen pflegen. XI. 7

Es werden auch die Canzleyen ſehr reformiret, und wo in mancher 3, 4 biß 500 ſchreiber ſeind, werden hinfihro nur zu 15, 20 und dergleichen verbleiben. Der ſchwediſche Geſandtſchafft's Marſchall Rang, ſo den khur brandenburgeriſchen residenten geſtochen hat, ſitzet noch in eyſen, Vngeacht man wegen des Churfürſten aigner intercession deßen erledigung gehoffet, und hat er nichts mehr troſts dieſer Zeit erhalten, alß daß die Hände ſeind loßgelaßen worden, an füeſſen aber iſt er immer geſchloßen.

Allhier gehet die rede vor gewiß, daß mit dem general Carlowitz, ſo Vnlengſt von hier per posto nacher ſachſen abgereiſet iſt, der ſachſiſche general flemming anhero komme, und hier dienſt nemmen ſolle.

Hiemit mich in Kayſ. und Königl. Gnaden vnd hulden alleruntertha-nigſt trewgehorſambſt empfehlend ſterbe.

Ewer Kayſ. und Königl. Mayt.
Moſcau d. 10 Januariy 1700. alleruntertha nigſter treugehorſamſter Unterthan Otto Pleyer.

7. *Объ отъѣздѣ Царя въ Воронежъ, о Шведскомъ посланникѣ въ Персію Фабриціи, о смерти Бранденбургскаго резидента и о слухахъ разрыва съ Швеціею, 7 марта 1700 года.*

Ewer Kayſ. und Königl. Maytt. wird aller verhoffen nach, meine von 10-ten January St. V. alleruntertha nigſt trewgehorſambſt abgeſchikte relation zu recht worden ſein, von welcher zeit ferneres folgendes zu berichten iſt. Daß den 11 febru. St. V. der Czar mit dem Viceadmiral vnd Schautbeynacht von hier nacher Voronitsche zu ſeinen ſchiffbau verreiſet, und wird dieſer Tagen der Printz und Printzeſſin ſambt allen teutſchen Jungfrauen, welche ſonſten allzeit bey denen Balleten zu erſcheinen pflegen, dahin nachfolgen, werden aber ſambtlich auf die oſterfeyertäge wieder allhier erwartet; Von deſſen Abreiſe der vor 2 Jahren hiedurch nacher Perſien gehender ſchwediſcher Abgeſandter namens fabricius wieder von dar zurück, bekame ſeine audienz, ſonder aller Ceremonien in deß nariskin hauß zu Abend, alwo der Czar ſeine valet mahlzeit hielte, er thate ſeinen vortrag mit wenigen worten discursweiss, und wurde ihm ſeine fernere Abfertigung verſprochen, nach des Czaren abreiſe aber gehet ſolche langſamb her, obwohlen er ſie inſtändig regiret, weilen er hier nichts weiter zu thun hat, auch keine defragirung, wie auch wenig andere höfflichkeiten empfanget. Gleicherweiß komme ein geſchickter expresser von dem Biſchoff, ſo ſchon in die 24 Jahr lang in Perſien ſich aufgehalten, allhier an, welcher ſich vorgiebt, daß er an Ewr Kayſ. vnd Königl. Mayt. hoff, auch nacher Rom mit briefen, alß ein Courir voraußgeſchicket ſeye.

Библиотека "Руниверс"

XI. 7. Der Biſchoff aber wegen ungewütter bey **Schamachie** an der ruſſiſchen gränze zurückgeblieben, ihm aber bald folgen ſollte. Dieſer alß er ſich bey dem fürſten **Boris Alexiewitz Golizin**, alß welcher yber das **Astracanische** vnd kaſaniſche königreich, alß wo er durchreißen mueße gleich alß **Vicerex** zu gebüethen hat, anmeldete, wurde er die erſte nacht in der kanzley einlogiret, o der recht deutlich zu ſagen, **arestiret**, und alle ſeine briefe, ſo er an Ewr. Kayſ. vnd Königl. Mayt. hoff, und nacher Rom bey ſich hatte, weggenommen, vnd ſtunde dahin, daß man ſie nicht alle erbrochen hat. Den andern Tag wurde er wieder außgelaſſen, mit Vermelden, weilen er ein frembder, und kein quartier in Eyl zu finden wüſte, habe man ihn allda zu nachten Begnadiget, daß aber ſolcher Vorwand nicht die rechte Vrſach ſolcher Begnadigung geweßen, erhellet auß dieſem: weilen der den Fürſten von den ruſſiſchen in Perſien ietzt lebenden **residenten** Brief gebracht, alwo er ſich yber den vor den Jahr hinein geſchickten Erzbiſchoff **de Palma** beklaget, daß er ohne vorhergehender mit ihm gepflogener Unterredung (deßen er doch von dem Czaren befehlete war) dennoch ſeine audienz genommen, an Unterlaſſung deſſen aber er den **resident** ſelbſt urſach geweſen. Weilen in Perſien kein neu ankommender **repreesentant** mit dem aldar ſchon anweſenden vor der **audienz** ſprechen darff: ſo hat der Erzbiſchoff **de Palma** den ruſſiſchen **residenten** verleydeter des abends zu ſich in der Karmeliter Kloſter, alwo er logiret, zu kommen gebeten, umb mit ihm ſich zu Vnterreden, welches der **resident** zwar verſprochen, aber ſich in ſeiner bauriſchen Hoffart, mehrer alß der Erzbiſchoff zu ſeyn einbildet nicht gekommen. Den andern Tag darauf wurde der Erzbiſchoff zur Audienz beruffen, und ſcheinet, daß hernach beyder **negotiation** nicht in allem allzugleichſtimmig geweſen, darüber ſich der **resident** an den fürſten beklagete, der fürſt aber dieſen geſchickten mit harten worten fragete, warumb der Erzbiſchoff ſolches gethan? Darauf er ietz gemeldeten verlauff erzehlte, vnd darbey ſagte, das der **resident** beſſer ſollte den Gebrauch in Perſien wißen, auch ſolches wieder alle **Curialien** laufete, darauf der fürſt erzürnet, ihm ſehr anzügliche worte geſaget, ſeine **expedition** betreffend wurde er bald zu **pontio** bald zu **pilato** will ſagen, bald von einer kanzley zur anderen geſchickt, dann auß der Geſandten kanzley ſolte er weiter hinauß **expediret** werden, und bey den fürſten ſolte er auch ſeine ſachen erſt richten, alß durch deſſen **district** er herkommen. Dieſe beyde kanzleyen aber eine immerwahrende **Competenz** haben vnd keine von der andern ein Befehl animmt. Doch hat er endlich ſeine **expedition** bekommen.

Der brandeburgiſche **resident**, ſo von dem ſchwediſchen Marchal geſtochen worden, iſt geſtorben, und auf Befehl des Czaren, nachdeme er ehender geöffnet worden, von den hieſigen Poſtmeiſter **Vinius** auf rechnung (weilen er ganz nichts verlaßen) begraben worden. Der **Marchal** aber obwohlen der Churfürſt längſt ſchon ſeine Entlaſſung von dem Czaren begehret, ob der **resident** todt, oder lebend ſey, mueß noch in eyſen ſizen, biß von dem Churfürſten wieder fernere antwort komet. Indeſſen iſt wieder ein holländiſcher **resident** alhier angelanget, alhier iſt ein allgemeiner verboth ergangen, krafft welchen nicht die geringſte wahren, waß namen ſie immer

Библиотека "Руниверс"

XI. 7.

haben mögen, über riga oder andere an schweden gehörige stätten oder seehaffen ein oder außgeführet werden sollen, sondern alles nacher Archangel an den alldasigen seehaffen gebracht werden, und nacher Holland und Engeland verführt werden. Von denen vor 2 Jahren rebellirenden Strelezen seind noch einige eher sie gefangen wurden, noch durch und weggeloffen, auch lange zeit sich verborgen gehalten. Bey diesen iezigen werbung der völker aber haben sie sich unter frembden nammen Unterhalten laßen, von einigen aber erkenet vnd verrathen worden, daher solche biß zu des Czaren Befehlch in gefangnuß gesetzet worden.

Es ist vnlangst ein gefangener rusz, auß Constantinopel hero komen, von den aldortigen rusischen Envoye ist außgelöset worden, dieser obwohlen Er 3 mahl Unterwegs von denen Türken besuchet worden brachte er ein Briefgen mit sich.[492]

„an den Tzaren solches als der Czar lesete zerisse er ihn und sagte, ich „will sehen, was die kayserlichen thun werden, sonsten lege er wenig dar„nach. Mein Volkh stehet fertig. finden sich lose buben alhier an den Cza„rischen hoff welche suchen die gute Verständnueß zwischen Ewr kays. und „königl. Maytt. zu unterbrechen, die dannoch große gnaden bei der rus„sischen Gesandtschaft von Ew. kays. Maytt. daraus genossen haben, „wiedan allhier eine geringschätzung der kays. Schänkung verspüret wird."

Die vergangene wochen, so allhier die Butterwochen genannt wird ist mit einen schönen feuerwerk geendiget worden.

„und hat der Czar die ganze woche fleisch gegessen, auch dem gantzen Land „frey gegeben, die fasten zu halten oder nicht, sonderlich aber der Printz."

Was den Frieden mit den Türken anbetrifft wird davon daraußten beßere nachricht seyn können alß hier, ybrigen gehet die rede, alß ob der Türck ziemblich zum frieden inclinire. Vnd fast schon geschloßen habe, die Tartaren aber insgesambt, so wohl die krimischen, kubanischen alß Czerkessischen von keinen frieden hören wollen. Es ist dieser tagen

„ein Cosak bei mir gewesen, welcher saget, daß sie nun all ihre freiheit „verlohren haben, und stehet zu besorgen, daß wan der fried nicht erfol„get, Sie alle zum feind übergehen werden."

Die geworbenen und außgebothenen Volker sind nun fast alle beysamb, und belauffen sich in die 60,000 man, vnd seind fast alle an die officier außgetheilet, welche sie täglich exerciren müssen.

„Kurz vor des Czars abreyß kame ein Kapitain mit Nahmen Königsegg „alß Courir von den Sächschischen general-major Carlowiz geschicket zu „den Czar, mit dem bericht, daß sie nun vor Riga gehen. Da sagte der „Czar, Ich will mit denen Türkhen frid machen, wan ich gleich meine „Schiff alle verliere, ich habe holtz und dafern auch azow. das kan ich „wiederumb nehmen, und gehet die rede albier, daß der Czar auf das „Jahr auf Revel oder Narva gehen will, obschon mit Schweden der ewig „frieden confirmiret werden, und ist es nun mit der post alhier sehr un-

492. Слова, отмѣченныя знакомъ [illegible] въ подлинникѣ писаны цифирью.

XI. 7. ,,ſicher, weilen ſie nun über Pohlen gehet. Allhier wird von den Klöſtern ,,ſo viel ſteuer genommen, daß einige gar die Glocken verkauft haben. es ,,iſt ein große beträngnueß und theurung alhier und im Land.''

Auf die oſterſeyertag wird wieder kupfernes Geld aufgegeben werden, und hinführo in land gangbar ſeyn. Waß ſich ferners bey der widerkunfft des Czaren begeben wird, ſolte ich Ew. kayſ. vnd königl. Mayt. allerunterthänigſt trewgehorſambſten bericht ertheilen. Indeſſen mich Ewr kayſ. vnd königl. Maytt. hulden vnd gnaden alleruntertänigſt trewgehorſambſt empfehlend erſterbe.

Ewer Kayſ. und Königl. Mayſt.

Moscau den 7 Martii St. v. 1700.

allervnterthanigſter treugehorſamſter Vnterthan Otto Pleyer.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Приготовленія къ путешествію по Европѣ . . . . . 5—23
Цѣль путешествія, 5.—Составъ великаго посольства, 6.—Памятная записка, 8.—Распоряженія предъ отъѣздомъ, 11.—Оборонительныя мѣры противъ Турокъ и Татаръ, 11.—Дѣла Польскія, 13.—Первоначальный планъ путешествія, 17.—Заговоръ Цыклера и Соковнина, 19.

ГЛАВА II.

Петръ въ Ригѣ и Кёнигсбергѣ . . . . . 24—60
Начало путешествія, 24.—Пріемъ посольства въ Ригѣ, 26; въ Митавѣ, 30.—Петръ въ Кёнигсбергѣ, 32.—Изученіе артиллеріи, 32.—Пріемъ посольства въ Кёнигсбергѣ, 34.—Аудіенція, 36.—Переговоры о союзѣ, 38.—Перемѣна плана путешествія, 40.—Заключеніе трактата съ курфирстомъ Бранденбургскимъ, 40.—Отъѣздъ Царя изъ Кёнигсберга, 42.—Избраніе въ Польшѣ двухъ королей, 43.—Петръ въ Колбергѣ, 53.—Признательность Фридриха-Августа, 54.—Путешествіе Царя по Германіи, 55.—Свиданіе съ курфирстинами, 56.—Пріѣздъ въ Голландію, 59.

ГЛАВА III.

Петръ въ Голландіи . . . . . 61—95
Сардамъ, 61.—Пріѣздъ Петра, 62.—Домикъ его, 63.—Царь-плотникъ, 63.—Открытіе тайны, 65.—Любопытство Сардамцевъ, 68.—Удаленіе Петра въ Амстердамъ, 69.—Прибытіе пословъ, 70.—Празднества, 71.—Петръ на Остъ-индской верфи, 72.—Закладка фрегата, 74.—Царская дѣятельность, 75.—Мысли Петра о Рисвикскомъ мирѣ, 76.—Радость о побѣдѣ при Центѣ, 76.—Вѣсти изъ Москвы, 78.—Пораженіе Татаръ подъ Азовомъ, 79.—Доблесть Таванскаго гарнизона, 82.—Дѣло Польское, 84.—Переговоры съ Нидерландскимъ правительствомъ, 85.—Спускъ фрегата, 87.—Переписка Петра съ мастеромъ Полемъ, 88—Королевскій подарокъ, 89.—Царь недоволенъ свѣдѣніями Голландцевъ въ кораблестроеніи, 90.—Аттестатъ ему о корабельномъ дѣлѣ, 92.—Учебныя тетради его, 93.—Отъѣздъ въ Англію, 94.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Петръ въ Англіи . . . . . 96—117
Пріѣздъ въ Англію, 96.—Свиданіе съ королемъ, 97.—Дептфордъ, 98.—Вѣсти изъ Вѣны, 98.—Поѣздки Царя, 99.—Примѣрныя морскія битвы, 100.—Наемъ Англичанъ въ Русскую службу, 101 —Моряки Голландскіе, 102.—Договоръ съ Кармарденомъ, 103. — Портретъ Петра, 107. — Возвращеніе въ Амстердамъ, 108.—Отправленіе нанятыхъ иноземцевъ въ Россію, 110.—Назначеніе яхты въ Азовское море, 110.—Переславскій корабль, 111.—Слухи о переговорахъ цесаря съ Турками, 112.—Мятежный духъ стрѣльцовъ, 113.—Огорченіе Петра, 115.—Герцогъ фонъ-Круи, 116.

ГЛАВА V.

Петръ въ Вѣнѣ . . . . . 118—131
Путь отъ Амстердама до Вѣны, 118.—Въѣздъ пословъ въ Вѣну, 120.—Свиданіе Царя съ императоромъ, 125.—Опера въ Фаворитѣ, 128.—Визитъ императрицѣ, 128.—Переговоры по дѣламъ Турецкимъ, 130.—Празднованіе Царскаго тезоименитства, 133.—Намѣреніе Петра посѣтить Венецію, 135.—Поѣздка его въ Баденъ и Пресбургъ, 136.—Споры о церемоніалѣ аудіенціи, 136.—Виртшафтъ, 137.—Отказъ аудіенціи, 142.—Посѣщеніе Петра Леопольдомъ, 143.—Царь прощается съ императоромъ, предъ отъѣздомъ въ Венецію, 143.—Стрѣлецкій бунтъ, 144.—Аудіенція пословъ, 145.—Возвращеніе Петра въ Россію, 150.

ГЛАВА VI.

Бунтъ стрѣльцовъ . . . . . 152—178
Служба стрѣльцовъ подъ Азовомъ, 152.—Удаленіе ихъ изъ Москвы, 153.—Мятежный духъ, 154.—Софія, 155.—Тайныя сношенія царевенъ съ Софіею, 157,—Стрѣльцы предлагаютъ Софіи царство, 158.—Воззваніе ея въ стрѣлецкіе полки, 159.—Слухи о смерти Царя, 159.—Главные возмутители, 161.—Бунтъ въ Торопцѣ, 162.—Походъ четырехъ полковъ стрѣлецкихъ на Москву, 164.—Мѣры правительства къ усмиренію бунта, 165.—Походъ Шепина, 167.—Встрѣча съ стрѣльцами, 167.—Извѣтное письмо ихъ, 168.—Посылка Гордона и князя Мосальскаго въ стрѣлецкій лагерь, 169.—Челобитная стрѣльцовъ, 171.—Битва подъ Воскресенскимъ монастыремъ, 172.—Повелѣніе бояръ-правителей, 174.—Розыскъ стрѣльцами, 174.—Показаніе выборныхъ и возмутителей, 175.—Обширные замыслы мятежниковъ, 176.—Допросы объ извѣтномъ письмѣ и челобитной, 176.—Казнь и ссылка стрѣльцовъ по розыску Шепина, 177.

ГЛАВА VII.

Возвращеніе Петра изъ-за границы . . . . . 179—200
Цѣль путешествія, 179.—Виды на сѣверъ, 181.—Свиданіе съ Августомъ II, 185.—Заточеніе царицы Евдокіи, 187.—Брадобритіе, 191.—Новая одежда, 196.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА VIII.

Стрѣлецкій розыскъ . . . . . 201—245

Число стрѣльцовъ, бывшихъ на розыскѣ, 202.—Слѣдователи, 202.—Допросъ полковыхъ священниковъ, 203.—Допросъ Зорина, 204.—Распросные пункты, 205.—Общій розыскъ, 206.—Первое показаніе о письмѣ царевны Софіи, 208.—Дополненіе къ распроснымъ пунктамъ, 209.—Письменное показаніе Маслова, 210.—Розыскъ о письмѣ Софіи, 212.—Розыскъ ея женщинами, 213.—Допросъ царевны Маѳы, 214.—Розыскъ Жуковою и Колпаковымъ, 214.—Приготовленія къ казни, 215.—Допросъ царевны Софіи, 216.—Розыскъ ея постельницами, 217.—Первая казнь, 218.—Продолженіе стрѣлецкаго розыска, 219.—Новыя показанія о письмѣ Софіи, 220.—Розыскъ стрѣльчихами, 221.—Показаніе Клушиной, 224.—Вторичный допросъ царевны Маѳы, 225.—Крамольные слухи, 226.—Новые допросные пункты, 229.—Продолженіе по нимъ общаго розыска, 229.—Оговоръ солдатъ, 231.—Мятежный духъ стрѣльцовъ въ Азовѣ, 232.—Истребленіе мятежниковъ, 235.—Постриженіе царевенъ Софіи и Маѳы, 237.—Подозрѣніе на другихъ царевенъ, 237.—Послѣднія казни, 238.—Заключеніе стрѣлецкаго розыска, 240.—Зломысліе стрѣльцовъ, 242.—Уничтоженіе ихъ, 243.

ГЛАВА IX.

Перемиріе съ Турціею . . . . . 246—273

Предложеніе господарей Валахскаго и Молдавскаго, 246.—Наказъ Возницыну, 247.—Воронежскій флотъ, 248.—Закладка корабля Царемъ, 250.—Передѣлка компанейскихъ судовъ, 251.—Переговоры Возницына въ Вѣнѣ, 252.—Карловицкій конгресъ, 254.—Гербовая бумага, 258.—Бурмистерская палата, 259.—Смерть Лефорта, 262.—Надгробное слово ему, 265.—Двухлѣтнее перемиріе съ Турціею, 270.—Назначеніе Украинцева посланникомъ въ Константинополь, 272.

ГЛАВА X.

Керченскій походъ . . . . . 274—293

Походъ къ Азову, 274.—Новыя крѣпости, 277.—Русскій флотъ на Азовскомъ морѣ, 278.—Наказъ Украинцеву, 279.—Походъ къ Керчи, 281.—Переговоры съ Керченскимъ пашею, 283.—Возвращеніе Царя, 287.—Отъѣздъ Украинцева, 288.—Русскій корабль въ Константинополѣ, 290.

ГЛАВА XI.

Паткуль . . . . . 294—327

Лифляндія до конца XVII столѣтія, 294.—Редукція, 295.—Неисправленіе рыцарскихъ правъ, 298.—Паткуль, 299.—Ландтагъ въ Венденѣ, 300.—Военный судъ надъ Паткулемъ въ Ригѣ, 301.—Обвиненіе его въ государственной измѣнѣ,

Библиотека "Руниверс"

302.—Бѣгство его изъ Стокгольма, 303.—Паткуль въ Варшавѣ, 304.—Первый меморіалъ его Августу II, 305.—Второй меморіалъ, 309.—Тайный совѣтъ въ Варшавѣ, 323.—Договоръ съ кардиналомъ, 325.—Посылка Карловича въ Москву, 326.

ГЛАВА XII.

Переговоры съ Швеціею . . . . . 328—358

Шведское посольство въ Москвѣ, 328.—Меморіалъ Карловича, 332.—Переговоры съ Шведскими послами, 336.—Трактатъ съ Августомъ II, 341.—Учрежденіе регулярнаго войска, 343.—Перемѣна въ лѣтосчисленіи, 348.—Новая одежда, 350.—Новая монетная система, 350.—Мысль о сводѣ законовъ, 354.—Мѣры къ образованію народа, 355.

ГЛАВА XIII.

Миръ съ Турціею, разрывъ съ Швеціею . . . . . 359—384

Начало переговоровъ въ Константинополѣ, 359.—Первыя девять конференцій, 360.—Занятія Царя въ Воронежѣ, 363.—Осада Риги Августомъ II, 365.—Виды Петра на Нарву, 367.—Назначеніе посольства въ Швецію, 368.—Посылка Хилкова въ Стокгольмъ и Трубецкаго въ Берлинъ, 368.—Отвѣтъ Карла XII на жалобы Московскаго двора, 371.—Пріѣздъ барона Лангена въ Москву, 373.—Травендальскій миръ, 375.—Окончаніе переговоровъ въ Константинополѣ, 378.—Миръ съ Турціею, 381.—Разрывъ съ Швеціею, 384.

Примѣчанія . . . . . 388—415

Приложенія:

I. Царскіе указы, рескрипты и записки:

1. Двѣ собственноручныя записки въ началѣ 1697 года . . . 419
2. Виніусу 1 апрѣля 1697 419
3. Виніусу 8 апрѣля 1697 420
4. Князю Рамодановскому 8 апрѣля 1697 421
5. Виніусу въ апрѣлѣ 1697 421
6. Виніусу 28 апрѣля 1697 422
7. Виніусу 2 мая 1697 422
8. Виніусу 19 мая 1697 423
9. Виніусу 11 іюля 1697 423
10. Виніусу 29 іюля 1697 424
11. Виніусу 31 іюля 1697 424
12. Виніусу 17 августа 1697 424
13. Виніусу 31 августа 1697 425
14. Князю Рамодановскому 31 августа 1697 426
15. Виніусу 10 сентября 1697 427
16. Князю Рамодановскому 13 сентября 1697 427
17. Виніусу 1 октября 1697 428
18. Виніусу 5 октября 1697 429
19. Виніусу 14 октября 1697 429
20. Виніусу 29 октября 1697 430
21. Виніусу 11 ноября 1697 431

Библиотека "Руниверс"

22. Князю Рамодановскому 17 ноября 1697 431
23. Виніусу 17 ноября 1697 432
24. Виніусу въ ноябрѣ 1697 432
25. Виніусу 27 ноября 1697 432
26. Князю Рамодановскому 22 декабря 1697 432
27. Князю Рамодановскому 31 декабря 1697 433
28. Князю Рамодановскому 7 января 1698 434
29. Виніусу 7 января 1698 434
30. Виніусу 11 яцваря 1698 434
31. Виніусу 1 февраля 1698 435
32. Виніусу 11 февраля 1698 435
33. Виніусу 16 февраля 1698 435
34. Виніусу 1 марта 1698 436
35. Князю Рамодановскому 4 марта 1698 436
36. Виніусу 29 марта 1698 437
37. Виніусу 21 апрѣля 1698 438
38. Князю Рамодановскому 30 апрѣля 1698 438
39. Виніусу 30 апрѣля 1698 438
40. Князю Рамодановскому 9 мая 1698 439
41. Виніусу 13 мая 1698 440
42. Виніусу 3 іюня 1698 440
43. Виніусу 12 іюня 1698 440
44. Полковнику Блюмбергу 18 іюня 1698 441
45. Виніусу въ іюнѣ и 2 іюля 1698 441
46. Виніусу 9 іюля 1698 442
47. Князю Рамодановскому 16 іюля 1698 443
48. Князю Рамодановскому въ октябрѣ 1698 443
49. Виніусу 3 ноября 1698 443
50. Виніусу 30 ноября 1698 444
51. Князю Рамодановскому 2 декабря 1698 444
52. Князю Рамодановскому 3 марта 1699 445
53. Кревету 24 марта 1699 445
54. Виніусу 28 мая 1699 445
55. Виніусу 13 іюня 1699 446
56. Архимандриту Варлааму 22 іюня 1699 446
57. Виніусу 3 сентября 1699 447
58. Александру Меншикову 13 февраля 1700 447
59. Ѳедору Апраксину въ февралѣ 1700 448
60. Ѳедору Апраксину въ февралѣ 1700 449
61. Докладъ Ѳедора Головина 25 февраля 1700 450
62. Украинцеву въ февралѣ 1700 453
63. Ѳедору Головину 2 марта 1700 454
64. Ѳедору Головину 14 марта 1700 455
65. Виніусу 21 марта 1700 455
66. Виніусу 11 апрѣля 1700 456
67. Курфирсту Бранденбургскому 11 іюня 1700 456
68. Ѳедору Апраксину 27 іюня 1700 456
69. Августу II въ іюлѣ 1700 457
70. Августу II въ іюлѣ 1700 458
71. Августу II 9 августа 1700 458
72. Воинскіе артикулы 459

II. Документы о пріемѣ царскаго посольства въ Ригѣ въ 1697:

1. Письмо Ивана Любса 2 марта 1697 462
2. Письмо Далберга 23 марта 1697 462
3. Донесеніе маіора Шмита 25 марта 1697 462

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

4. Донесеніе маіора Шмита 26 марта 1697 463
5. Донесеніе Ларіонова 25 марта 1697 463
6. Отпускъ посольскаго листа изъ Пскова 463
7. Письмо Далберга 26 марта 1697 463
8. Въѣздъ пословъ въ Ригу въ 1697 463
9. Выписка изъ реестра посольскимъ письмамъ 465
10. Отписка пословъ 11 апрѣля 1697 465
III. Письмо лорда Кармартена Петру 9 ноября 1697 466
IV. Аттестатъ Петру Великому въ Амстердамѣ 15 января 1698 . . 468
V. Документы о принятіи въ службу герцога фонъ-Круи:
1. Письмо герцога къ Бранденбургскому министру 468
2. Переводъ съ грамматы Леопольда I 25 августа 1696 . . 469
VI. Памяти расходчику при адмиралтейскомъ дворѣ на Воронежѣ 1698 470
VII. Письма и донесенія Царю и другіе документы:
1. Гетмана Мазепы 6 января 1698 471
2. Корчмина 29 марта 1698 472
3. Виніуса 22 апрѣля 1698 473
4. Георгія Кастріота 28 апрѣля 1698 473
5. Князя Рамодановскаго 17 іюня 1698 474
6. Скляева 10 августа 1698 476
7. Гетмана Мазепы 31 августа 1698 476
8. Георгія Кастріота 10 сентября 1698 477
9. Гетмана Мазепы 23 сентября 1698 478
10. Пріѣздъ и отпускъ Гваріента въ 1698 478
11. Буженинова 24 октября 1698 480
12. Возницына 5 ноября 1698 480
13. Возницына 18 ноября 1698 481
14. Возницына 23 ноября 1698 482
15. Князя Рамодановскаго 8 декабря 1698 484
16. Петра Апраксина 25 декабря 1698 484
17. Зап ска Паткуля въ 1698 485
18. Ѳедорова въ 1698 488
19. Кабылина и Петелина въ 1698 488
20. Возницына 13 января 1699 488
21. Возницына 19 февраля 1699 489
22. Зотова 23 февраля 1699 493
23. Зотова 23 февраля 1699 493
24. Ѳедора Головина 2 марта 1699 493
25. Князя Бориса Голицына 2 марта 1699 494
26. Кревета 19 марта 1699 494
27. Вейде 15 іюня 1699 494
28. П. Гордона 28 іюня 1699 495
29. Я. Брюса 29 іюня 1699 495
30. П. Гордона 6 іюля 1699 496
31. Вейде 6 іюля 1699 496
32. Вейде 13 іюля 1699 497
33. Я. Брюса 13 іюля 1699 497
34. Вейде 20 іюля 1699 497
35. Тайный наказъ Украинцеву 21 іюля 1699 498
36. Беклемишева 500
37. Патріарха Адріана Стрешневу 13 іюля 1699 500
38. С. Нарышкина 25 іюля 1699 501
39. Протоколъ тайнаго совѣта въ Варшавѣ 8 августа 1699 . . 502
40. Льва Нарышкина 17 августа 1699 504

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

41. Вейде 24 августа 1699 504
42. Украинцева 26 августа 1699 504
43. Украинцева 26 августа 1699 507
44. Эндерлейна 26 сентября 1699 511
45. Патріарха Адріана въ октябрѣ 1699 511
46. Меморіалъ 5 октября 1699 512
47. Украинцева 17 октября 1699 515
48. Гетмана Мазепы въ концѣ 1699 521
49. Договоръ 11 ноября 1699 521
50. Выписка изъ дѣлъ о Карловичѣ 523
51. Пріѣздъ и отпускъ Шведскихъ пословъ въ 1699 524
52. Назначеніе посломъ въ Швецію кн. Я. Долгорукаго 17 апрѣля 1700 530
53. Митрополита Варлаама Адріану въ январѣ 1700 531
54. Аѳанасія Хо̀лмогорскаго 28 января 1700 531
55. Андрея Матвѣева 31 января 1700 531
56. Витсена въ 1700 532
57. Стрешнева 25 февраля 1700 532
58. Ѳедора Апраксина 25 февраля 1700 532
59. Карловича 12 февраля и 1 марта 1700 533
60. Виніуса 6 марта 1700 534
61. Патріарха Адріана 17 марта 1700 534
62. Курбатова 20 марта 1700 537
63. Кревета въ мартѣ 1700 537
64. Патріарха Адріана Меншикову 1 апрѣля 1700 537
65. Гумерта 3 апрѣля 1700 538
66. Патріарха Адріана Стрешневу 7 апрѣля 1700 539
67. Патріарха Адріана Варлааму 8 апрѣля 1700 539
68. Автамона Головина 1700 540
69. Виніуса 9 апрѣля 1700 541
70. Короля Августа 15 мая 1700 541
71. Пайкуля 25 мая 1700 541
72. Короля Августа 16 іюня 1700 541
73. Книперкрона 2 іюля 1700 542
74. Печатные куранты въ іюлѣ 1700 543
75. Украинцева 7 іюля 1700 543
76. Украинцева 7 іюля 1700 551
77. Короля Августа 17 іюля 1700 552
78. Барона Лангена Августу 29 іюля 1700 553
79. Кн. Хилкова 23 іюля 1700 555
80. Посникова 24 іюля 1700 556
81. Короля Августа 30 іюля 1700 556
82. Патріарха Адріана въ августѣ 1700 556
83. Судейкина 2 августа 1700 557
84. Барона Лангена 2 августа 1700 557
85. Барона Лангена Августу 4 августа 1700 557
86. Матвѣева 9 августа 1700 560
87. Короля Августа герцогу фонъ-Круи 14 августа 1700 . . . 561
88. Барона Лангена 15 августа 1700 561

VIII. Вѣдомости и списки:

1. Списокъ Преображенскаго полка 563
2. Списокъ Семеновскаго полка 6 марта 1698 567
3. Списокъ великаго посольства въ іюнѣ 1697 572
4. Роспись иноземцамъ, присланнымъ изъ Голландіи въ 1698 576
5. Роспись вещамъ, купленнымъ для Государя, въ 1698 . . . 580

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

6. Роспись иноземцамъ, нанятымъ въ Англіи въ 1698 581
7. Роспись жалованья иноземцамъ 1698 581
8. Роспись полкамъ, бывшимъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, въ іюнѣ 1698 582
9. Росписи стрѣльцамъ, казненнымъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ 586

IX. Юрналы 205, 206 и 207 годовъ . . . . . 589—620

X. Донесенія Гваріента цесарю Леопольду I:
1. Возвращеніе Царя изъ за-границы, 12 сентября 1698 . . . 621
2. Торжественная аудіенція и пиршество, 19 сентября 1698 623
3. Подробности стрѣлецкаго розыска, 17 октября 1698 . . . 626

XI. Донесенія Плейера цесарю Леопольду I:
1. Объ укрѣпленіи Азова, о посылкѣ дворянъ за границу, о заговорѣ Соковнина и объ отъѣздѣ великаго посольства, 28 марта 1697 632
2. О строеніи флота, о дѣлахъ Татарскихъ и о путешествіи Царя, 8 іюля 1697 635
3. О военныхъ дѣйствіяхъ подъ Азовомъ, 6 августа 1697 . . 638
4. О дѣлахъ Татарскихъ и Польскихъ, 8 октября 1697 . . . 640
5. О Карловичѣ и Паткулѣ, о наборѣ войска, о полковникѣ Краге и о смерти генерала Гордона, 10 декабря 1699 . . . 642
6. О цесарскихъ инженерахъ, о переговорахъ въ Константинополѣ, о новомъ годѣ и новой одеждѣ, 10 января 1700. 646
7. Объ отъѣздѣ Царя въ Воронежъ, о Шведскомъ посланникѣ въ Персію Фабриціѣ, о смерти Бранденбургскаго резидента и о слухахъ разрыва съ Швеціею, 7 марта 1700 . 649

Библиотека "Руниверс"

ОПЕЧАТКИ

ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ТОМѢ.

Напечатано:			*Должно быть:*
Стран.	Строка.		
54	32	собственноручныя	собственноручная
55	17	Герцогство	герцогство
62	11	Августа	августа
91	30	кораблестроителями	кораблестроителями
95	6	Меделя	Митчеля
113	11	Чернаго	Чорнаго
135	33	18 февраля № VII. 32	19 февраля № VII. 21
143	20	мощеннаго	мощенаго
153	11	Чернаго	Чорнаго
154	34	Елчанинова	Елчанинова
166	33	7	5
172	1	206	204
258	33	18 февраля	19 февраля
287	36	58	57
327	11	45	44
360	33	5	3
374	34	25	29
388	34	War	Was
402	20	итель несомнно	несомнительно
402	22	объявц-чл	объявилъ
422	36	имяны, скажетъ,	имяны, скажетъ
423	38	объвалились	обвалились
432	26	26 декабря	22 декабря

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"